Бобр. 6135.
Т2

Bulb 6135

Бобр 6135

ПОЛИЦЕЙСКОЕ ПРАВО

СОЧИНЕНІЕ

И. Е. АНДРЕЕВСКАГО

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ВЪ ДВУХ ТОМАХЪ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ЧАСТЬ II, ПОЛИЦІЯ БЛАГОСОСТОЯНІЯ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія и Литографія А. Е Ландау, Демидовъ пер , домъ № 5.

1876.

428642

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

603986

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПОЛИЦІЯ БЛАГОСОСТОЯНІЯ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПОЛНЫЙ ВЫДОСОТОРНЫЙ

§ 185.

Мѣры, принимаемыя государствомъ для обезпеченія условій безопасности, только тогда могутъ достигать надлежащаго осуществленія, если рядомъ съ ними будутъ принимаемы мѣры и для обезпеченія условій благосостоянія. Какъ самыя условія безопасности и благосостоянія находятся въ неразрывной связи, то и мѣры, принимаемыя для ихъ обезпеченія, связываются одна съ другою органически. Благосостояніе человѣка, представляя, согласно двойственности человѣческой природы, два вида, духовное и матеріяльное, сливающіеся въ общемъ родовомъ понятіи человѣческаго благополучія, требуетъ и различныхъ обезпечивающихъ его условій. Изъ мѣръ, принимаемыхъ для обезпеченія такихъ условій, однѣ принимаются непосредственно къ обезпеченію условій духовнаго благосостоянія, другія имѣютъ цѣлію непосредственное развитіе матеріяльнаго благосостоянія, а третьи одинаково обезпечиваютъ условія какъ матеріяльнаго, такъ и духовнаго благосостоянія. Каждый изъ этихъ родовъ мѣръ излагается въ особомъ раздѣлѣ этой части.

Раздѣлъ первый.

Мѣры, обезпечивающія условія духовнаго благосостоянія.

§ 186.

Подъ духовнымъ благосостояніемъ человѣка разумѣется возможно полное развитіе его человѣческихъ способностей. Такое развитіе даетъ человѣку возможность сознавать его нравственную свободу, очищать отъ предразсудковъ его религіозныя вѣрованія, находить наслажденіе въпониманіи дѣйствительно прекраснаго, естетическаго и наконецъ достигать свѣдѣній, познаній, что обезпечиваетъ возможность дѣйствовать самостоятельно и стремиться далѣе, изучать и работать болѣе и болѣе. Эти четыре вида человѣческаго развитія — образованіе нравственное, религіозное, естетическое и умственное составляютъ одно органическое цѣлое, и чѣмъ большаго достигаетъ че-

ловѣкъ образованія, тѣмъ большимъ благополучіемъ наслаждается онъ самъ, и тѣмъ большее значеніе имѣетъ для другихъ людей. Всѣ эти четыре вида человѣческаго образованія, какъ части одного цѣлаго, развивались и развиваются органически какъ въ цѣломъ человѣчествѣ, такъ и у отдѣльнаго народа, и у отдѣльнаго лица. Въ историческомъ ходѣ этихъ сторонъ человѣческаго развитія нельзя не видѣть взаимной связи и взаимнодѣйствія. Опредѣленныя представленія народа о нравственности, его нравы и обычаи начинаютъ развиваться при полученіи имъ возвышенной религіи. Но и самая возвышенная религія, христіанская, остается формальною, обрядною, пока не подвинется умственное и естетическое развитіе народа. Съ этимъ развитіемъ болѣе и болѣе понимаются высокія истины религіи, идетъ впередъ сознаніе нравственной свободы, возвышается нравственность и право народа. Это самое расширяетъ опять стремленія къ умственному и естетическому развитію и т. д. Постоянная жизнь и движеніе этихъ четырехъ факторовъ человѣческаго развитія несомнѣнно можетъ вести къ увеличенію духовнаго благосостоянія.

Наблюдая это явленіе, самымъ положительнымъ образомъ проявляющееся въ исторіи всего человѣчества, считаемъ излишнимъ опровергать противоположное воззрѣніе. Нѣкоторыми высказывался предразсудокъ, будто бы большее умственное образованіе ведетъ къ ослабленію нравственности и религіи, что пытались, но неудачно, подтвердить и статистическими данными.—Этотъ предразсудокъ принимался и политиками иногда къ практическому примѣненію въ государственной жизни, но давалъ результаты невыгодные: мѣшали умственному образованію и тѣмъ понижали уровень нравственнаго и религіознаго развитія. (Ср. *Эттингенъ*, Die Moralstatistik, Ерланг. 1869, стр. 805—812; *Блокъ*, L'Europe politique et sociale, Пар. 1869, стр. 190—217).

У каждаго человѣка имѣется естественное стремленіе къ достиженію духовнаго благосостоянія посредствомъ развитія своихъ человѣческихъ способностей. Но условія, въ которыхъ находятся люди по отношенію къ достиженію развитія, весьма различны. Прежде всего стремящійся къ развитію человѣкъ находитъ помощь въ своей семьѣ и близкихъ родственникахъ. Оттого условія для развитія и различны, такъ какъ семьи въ этомъ отношеніи пред-

ставляютъ безконечныя разнообразія. Не говоря уже о томъ, что нѣкоторыя лица вовсе не имѣютъ семьи, какъ напр. незаконнорожденные или лишающіеся родителей и родственниковъ въ младенчествѣ, нельзя спорить противъ того, что нѣкоторыя семьи не только не представляютъ въ этомъ отношеніи условій выгодныхъ, но дѣйствуютъ отрицательно, разбиваютъ возможность развитія.— Прилагая къ лицамъ, выростающимъ въ подобныхъ семьяхъ, общій законъ науки полиціи, что въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣку грозятъ опасности, его собственными силами непреодолимыя, на помощь ему должна явиться полицейская дѣятельность государства, мы заключаемъ, что государство нетолько вправѣ, но обязано не быть равнодушнымъ по отношенію къ тому, доставляетъ ли семья своему члену такія условія, при которыхъ развитіе его возможно, и если узнаетъ противное, должно позаботиться о доставленіи ему такихъ условій своими государственными средствами, полицейскою дѣятельностію общества и правительства.

Но какъ бы ни заботились семья и родственники объ окруженіи наивыгоднѣйшими условіями члена своей семьи, ихъ средства могутъ оказаться слабыми и крайне недостаточными; всегда будутъ являться условія неблагопріятныя или недостаточныя, измѣнить которыхъ не въ силахъ ищущій своего развитія и заботящаяся о немъ семья. По отношенію ко всѣмъ такимъ случаямъ и условіямъ нравственнаго, религіознаго, естетическаго и умственнаго образованія должна обнаруживаться, согласно съ кореннымъ закономъ науки полиціи, полицейская дѣятельность государства.

Каждый изъ этихъ вопросовъ и будетъ разсмотрѣнъ въ особой главѣ этого раздѣла.

ГЛАВА I.

Мѣры, обезпечивающія условія нравственнаго развитія.

§ 187.

Каждый человѣкъ уже по инстинкту вводитъ въ область жизненныхъ цѣлей свое нравственное развитіе. Сохраненіе въ своихъ поступкахъ и въ отношеніяхъ къ другимъ людямъ своего человѣ-

ческаго достоинства, опирающееся первоначально только на чувства, съ развитіемъ человѣка переходитъ въ сознаніе, дѣлается для человѣка жизненною необходимостію, приводитъ его къ сознанію его свободной воли и обезпечиваетъ его нравственную свободу, какъ непремѣнную составную часть понятія полной человѣческой свободы. Степень нравственной свободы цѣлаго общества и государства зависитъ отъ степени нравственнаго развитія отдѣльныхъ его членовъ; но точно также и нравственное развитіе отдѣльнаго человѣка находится въ прямой зависимости отъ степени нравственнаго развитія тѣхъ общественныхъ кружковъ, среди которыхъ выростаетъ и дѣйствуетъ отдѣльное лицо, а равно и отъ степени нравственнаго развитія цѣлаго государства. Новѣйшія статистическія работы, являющіяся по слѣдамъ *Кетле* *) и коснувшіяся анализа нѣкоторыхъ дѣяній, признаваемыхъ за преступленія, показали, что дѣянія человѣка не всегда являются произведеніемъ свободной человѣческой воли, потому что послѣдняя предопредѣляется иногда вліяніемъ окружающей человѣка среды. Постоянныя, мало измѣняющіяся цифры преступленій или вообще безнравственныхъ дѣяній показываютъ только, что непремѣнность такихъ цифръ есть продуктъ относительно постоянныхъ причинъ и условій, дѣйствующихъ на человѣка, и что съ измѣненіемъ этихъ причинъ и условій могутъ измѣниться и самыя цифры преступленій. Эти новыя работы выводятъ вопросъ человѣческой свободы воли изъ сферы метафизическихъ ученій въ сферу положительную, доказывая вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, что нравственный порядокъ есть такое общественное благо, охранять которое недостаточно однимъ уголовнымъ закономъ. Будетъ ли госу-

*) Quetelet, „Sur la statistique morale et les principes qui doivent en former la base“ 1847. Physique sociale. 1869. De l'influence du libre arbitre de l'homme sur les faits sociaux. 1847. Guerry, Essai sur la statistique morale de la France, 1833. и statistique morale de l'Angleterre comparée avec la statistique morale de la France, 1864. Ad. Wagner, Die Gesetzmässigkeit in den scheinbar willkürlichen menschlichen Handlungen vom Stanpunkte der Statistik, 1864. Drobisch, Die moralische Statistik und die menschliche Willensfreiheit. 1867. Alex. Oettingen, Die Moralstatistik. 1869.—Изд. *Н. Ламанскаго,* Нравственная статистика въ связи съ исторіею приложенія чиселъ къ наукамъ нравственнымъ. Изслѣдованія Герри и Дробиша. Спб. 1867. *Ср. Ю. Янсона,* Направленія въ научной обработкѣ нравственной статистики. Спб. 1871.

дарство, подобно Франціи, включать угрозы за безнравственные поступки въ общій уголовный кодексъ, или, подобно нѣмецкимъ государствамъ, издавать для того Polizeistrafgesetzbücher, обезпеченіе надлежащихъ условій нравственнаго развитія не будетъ достигнуто: для этого нужна надлежащая полицейская дѣятельность страны. Не къ одной уголовной расправѣ, открывающейся уже только по совершеніи какого либо, воспрещеннаго уголовнымъ закономъ, безнравственнаго дѣянія должна быть направлена государственная дѣятельность. Напротивъ, существенно важною является дѣятельность государства, общества и правительства, направленная къ удаленію такихъ дѣяній и такихъ условій, которыя могутъ невыгодно вліять на нравственное развитіе. Необходимость развивать именно эту сторону государственной дѣятельности начинаетъ въ XIX ст. сознаваться какъ правительствами, такъ и обществомъ. Кромѣ принятія со стороны общества множества мѣръ, направляемыхъ для обезпеченія условій нравственнаго развитія, оно начинаетъ обращаться съ петиціями къ правительствамъ о принятіи съ ихъ стороны болѣе энергичныхъ и дѣйствительныхъ мѣръ. Такова напримѣръ петиція, представленная въ 1869 г. сѣверогерманскому парламенту отъ союза, дѣйствующаго для выполненія внутренней миссіи евангелической церкви, имѣющая болѣе 15 тысячъ подписей, изъ коихъ 86 принадлежатъ университетскимъ профессорамъ и болѣе 2000 учителямъ. Содержаніемъ эта петиція имѣетъ разъясненіе необходимости болѣе дружнаго со стороны правительства и общества противодѣйствія увеличивающимся въ большихъ центрахъ Германіи условіямъ безнравственности. (См. Die öffentliche Sittenlosigkeit, Petition u. Denkschrift des Central-Ausschusses für die innere Mission der deutschen evangelischen Kirche, Берл. 1869).

Мѣры, которыя могутъ быть приняты государствомъ для обезпеченія надлежащихъ условій нравственнаго развитія, заключаются: 1) въ надлежащей политикѣ, проявляемой правительствомъ, 2) въ правительственномъ надзорѣ за воспитаніемъ малолѣтнихъ, 3) въ удаленіи какъ правительственными, такъ и общественными мѣрами, соблазновъ, вредящихъ чистотѣ нравовъ, и 4) въ принятіи мѣръ для исправленія такихъ малолѣтнихъ, кои въ безнравствен-

ныхъ или преступныхъ поступкахъ проявили слабое нравственное свое развитіе и должны пройти надлежащую школу нравственности.

§ 188.

Здравая, надлежащая государственная политика составляетъ уже сама по себѣ важное условіе для нравственнаго развитія страны. Уваженіе, питаемое правительствомъ какъ къ цѣлому государству, такъ и къ каждому отдѣльному гражданину, какъ къ свободному лицу, самостоятельно дѣйствующему въ странѣ при одинаковыхъ правовыхъ условіяхъ со всѣми другими, имѣетъ прямымъ своимъ послѣдствіемъ важнѣйшее условіе, обезпечивающее нравственность,—сознаніе человѣка, живущаго въ странѣ, что онъ есть свободная личность, къ которой относятся совершенно также, какъ и ко всѣмъ другимъ живущимъ въ странѣ свободнымъ лицамъ. Правительства XVII и XVIII ст., неумѣвшія согласить началъ государственной политики съ требованіями нравственности, смотрѣли на гражданъ, составляющихъ государство, какъ на простое средство для достиженія своихъ политическихъ плановъ. Тѣмъ самымъ полагались основы для общей безнравственности страны. *Роб. ф. Моль* замѣчаетъ, что положеніе, до котораго додумался Людовикъ XIV, «l'état c'est moi»,—не есть только логическая нелѣпость, но и грубая безнравственность. (Encyclopädie der Staatsw., Тюб. 1859, стр. 507). Съ тѣхъ поръ только могла начаться рѣчь о соглашеніи правительственныхъ политическихъ мѣръ съ началами нравственности, когда по общественному сознанію личная свобода человѣка въ государствѣ начинаетъ дѣлаться фактомъ. Но и до сихъ поръ полное соглашеніе началъ государственной политики и требованій нравственности еще не осуществилось, но остается въ области желаній и надеждъ. Все большее и большее соглашеніе этихъ началъ ведетъ къ усовершенствованію цѣлаго строя государственныхъ учрежденій. Учрежденія государственныя, разрушительно дѣйствующія на убѣжденіе человѣка о его личности и равенствѣ съ другими, разрушительно дѣйствуютъ и на народную нравственность. Оттого поле для реформъ въ этомъ смыслѣ представляется еще весьма обширнымъ. Система наказаній, судебныя формы, полномочія органовъ исполнительной полиціи, способы взы-

сканія податей и недоимокъ и т. д., все это допускаетъ возможность улучшеній только постепенныхъ: нравственная свобода понятіе историческое.

§ 189.

Громаднѣйшее вліяніе на нравственное развитіе человѣка имѣетъ его воспитаніе и та обстановка, среди которой человѣкъ выростаетъ. Точное пониманіе нравственныхъ обязанностей, лежащихъ на человѣкѣ, образованіе характера для возможности выполненія таковыхъ, чрезвычайно много зависитъ отъ воспитанія, отъ тѣхъ лицъ, которыя руководятъ малолѣтняго. Какъ въ большинствѣ случаевъ воспитаніе человѣка происходитъ въ его семьѣ, то общество и правительство прямо не касаются этого дѣла: ими принимаются только косвенныя мѣры, направленныя къ тому, чтобы въ массы распространялись болѣе здравыя понятія о существѣ воспитанія и надлежащихъ его пріемахъ. Только въ тѣхъ случаяхъ, еслибы было обнаружено и судебнымъ порядкомъ доказано, что такая то семья разрушаетъ нравственность своихъ малолѣтнихъ сочленовъ, на правительствѣ лежитъ обязанность вторгнуться въ это дѣло и обезпечить нравственное развитіе такихъ малолѣтнихъ. Но совершенно иная роль принадлежитъ правительству относительно такихъ дѣтей, которыя воспитываются не въ отдѣльной семьѣ, но въ учебныхъ-воспитательныхъ заведеніяхъ. Кѣмъ бы ни были устроены таковыя и все равно на чей счетъ, частный, общественный или казенный, правительству долженъ принадлежать относительно такихъ заведеній надзоръ какъ въ дѣлѣ учебной части, такъ и въ дѣлѣ воспитанія. Основанія, на которыхъ строится такой надзоръ и средства его разсматриваются ниже, въ главѣ объ обезпеченіи условій умственнаго образованія.

§ 190.

Многіе соблазны, разрушающіе нравственный порядокъ, мѣшающіе нравственному развитію массы и составляющіе нерѣдко главную причину нравственнаго паденія отдѣльныхъ лицъ, могутъ быть удалены надлежащею полицейскою дѣятельностію общества и пра-

вительства. Такіе соблазны являются: 1) отъ проституткъ, 2) отъ безнравственныхъ сходбищъ на общественныхъ балахъ, въ трактирныхъ заведеніяхъ и т. п., 3) отъ безнравственныхъ общественныхъ представленій, 4) отъ пьянства, 5) отъ игорныхъ домовъ, азартныхъ игръ и лоттерей, 6) отъ дурнаго обращенія съ нанимаемыми и прислугою, и 7) отъ жестокаго обращенія съ животными. Борьба съ каждымъ изъ этихъ соблазновъ не по силамъ одному правительству. Напрасно являются обыкновенныя сѣтованія на слабость дѣятельности органовъ исполнительной полиціи относительно удаленія этихъ соблазновъ. Органы исполнительной полиціи, какъ и во всѣхъ полицейскихъ дѣлахъ, могутъ оказывать только содѣйствіе точнымъ исполненіемъ существующихъ предписаній. Успѣхъ же дѣйствительной борьбы можетъ быть исключительно обезпеченъ надлежащею дѣятельностію общества и правительства, направленною къ уничтоженію самыхъ причинъ, вызывающихъ такіе соблазны и къ изъисканію точныхъ полицейскихъ средствъ для систематической борьбы съ проявленіемъ соблазна.

§ 191.

1) *Удаленіе соблазновъ отъ проституткъ* требуетъ надлежащихъ мѣръ къ достиженію двухъ слѣдующихъ цѣлей. Во первыхъ, необходимо стремиться къ созданію такихъ условій, чтобы количество проституткъ не увеличивалось искусственно, и во вторыхъ, чтобы проститутками не было производимо соблазна открыто. Первая цѣль можетъ быть достигнута главнымъ образомъ при надлежащей дѣятельности общинъ, имѣющихъ обезпечить женщинамъ прежде всего возможность труда. Опытъ показываетъ, что значительный процентъ женщинъ, обращающихся къ проституціи, объясняется какъ недостаточностію образованія, получаемаго женщинами, такъ и ограниченностію сферъ, открытыхъ для женскаго труда. Рядомъ съ этимъ условіемъ требуется надлежащая судебно-полицейская дѣятельность, которая бы обезпечивала проституткамъ, желающимъ оставить постыдный промыселъ, возможность возвратиться къ честной жизни. Нельзя не замѣтить, что относительно обезпеченія того и другаго условія большіе европейскіе центры сдѣлали очень немного. Напротивъ городская жизнь сосредоточи-

ваетъ множество причинъ, все искусственно увеличивающихъ количество проституткъ. Весьма справедливо замѣчаютъ (см. напр. Gustav Sentzke, Die Prostitution unserer Zeit, der Gesellschaft und dem Gesetze gegenüber, Берл. 1867), что проституція—тема, только повидимому исчерпанная со всѣхъ сторонъ; въ дѣйствительности же для всѣхъ, и для публицистовъ и для законодателей, terra incognita. Чтобы принять надлежащія мѣры удаленія соблазновъ отъ проституткъ, требуется анализъ, въ какомъ отношеніи проституція находится къ современному обществу. Первыя цифры, начавшія тщательно собираться, показываютъ, что проституція все увеличивается, и не составляя принадлежности отдѣльнаго какого-нибудь класса общества, распространяется по всѣмъ его классамъ, какъ необходимый элементъ соціяльнаго строя. Далѣе, что проститутками не гнушаются, но напротивъ обществамъ, считающимъ себя по преимуществу образованными, проститутки даютъ какъ образцы модъ, такъ и вообще жизненное направленіе. Сенаторъ Наполеоновскаго сената Dupin, въ засѣданіи 22 іюня 1855 г., справедливо говорилъ: «On parle de courtisanes qui s'étalent dans un équipage brillant, capable d'attirer les regards. Que fait la grande société? Elle regarde, elle prend modèle, et ce sont ces demoiselles qui donnent les modes même aux dames du monde; ce sont elles qu'on copie, voilà l'exemple que donne la grande société». Измѣнившіяся начала городской жизни только содѣйствуютъ расширенію проституціи: удобные пути сообщеній, легко доставляющіе иностранцевъ въ большіе центры, все болѣе развивающаяся жизнь гостинницъ, слабое наблюденіе за нравственнымъ образованіемъ въ школахъ, дурные пріемы самого воспитанія, дѣлающіе дѣтей прежде времени большими, крайняя тѣснота помѣщеній небогатаго класса, все увеличивающійся пауперизмъ, недостатокъ сферъ для женскаго труда, чрезвычайное развитіе грязныхъ общественныхъ притоновъ разврата, работа мужчинъ вмѣстѣ съ женщинами на фабрикахъ, поздніе браки образованныхъ мужчинъ, недостаточные успѣхи, достигаемые устроившимися въ большихъ центрахъ пріютами св. Магдалины, имѣющими цѣлію обезпечить проституткамъ возможность выхода изъ ихъ положенія, все это—причины, расширяющія проституцію въ горо-

дахъ. Чтобы содѣйствовать уменьшенію проституціи необходима систематическая дѣятельность на измѣненіе всѣхъ этихъ причинъ *).

Другая цѣль, къ достиженію которой необходимо стремиться, заключается въ томъ, чтобы проститутки, находящіяся подъ медико-полицейскимъ надзоромъ (цѣли и средства котораго разсмотрѣны въ § 106) не производили соблазновъ открыто, не являлись выставками на улицахъ, въ общественныхъ собраніяхъ и т. п. Для достиженія этой цѣли законодательствами какъ древнеклассическаго міра, такъ и средневѣковыми, изобрѣтались различныя мѣры, мало достигавшія цѣли; новыя же государства не съ большимъ успѣхомъ всѣ надежды полагаютъ на дѣятельность своихъ органовъ исполнительной полиціи.

Древнегреческія государства поручали надзоръ за проститутками особымъ органамъ, которые собирали съ нихъ установленный налогъ, подвергали ихъ наказаніямъ за невыполненіе предписываемыхъ правилъ относительно обезпеченія нравственности, такъ какъ только это наблюденіе и занимало правительство; о санитарныхъ мѣрахъ еще не думали. Такъ въ Аѳинахъ такое наблюденіе за проститутками возлагали на Ἀγορανόμοι и Γυναικονόμοι. Въ Римѣ такое наблюденіе возлагалось на эдиловъ. Какъ въ Римѣ, такъ впослѣдствіи и въ Византіи, являлись законы, грозившіе проституткамъ строгими наказаніями за возбужденіе соблазновъ. Средневѣковая западная европа, по примѣру Рима, долго ограничивалась назначеніемъ строгихъ наказаній проституткамъ, но это не мѣшало постоянному увеличенію ихъ числа. Одинъ французскій поэтъ XIII ст. высказываетъ, что въ его отечествѣ болѣе домовъ терпимости, чѣмъ другихъ зданій. Въ XIII и XIV ст. при дворахъ англійскомъ и французскомъ установлена особая должность маршала для наблюденія за проститутками (roi des ribauds). Тоже самое и въ Германіи. Хроники XIII ст. свидѣтельствуютъ, что напр. Эльзасское дворянство предавалось съ такимъ же успѣхомъ разврату (ample-

*) Ср. изслѣдованіе *Etienne Laspeyres*, Der Einfluss der Wohnung auf die Sittlichkeit, Берл. 1869; авторъ представляетъ анализъ невыгодныхъ условій для нравственности отъ квартиръ рабочаго класса въ Парижѣ. Его данныя основаны на изслѣдованіяхъ Парижской торговой палаты 1849 и 1860 г. Не лишенные интереса выводы дѣлаетъ отсюда *Рейхъ* (Ed. Reich), въ своей System der Hygieine, I. 1870, § 23; ср. также *Шмелева*, О вліяніи жилищъ на нравственность, въ Сборн. Мед. Деп. 1873, II.

xibus) и также открыто, какъ охотѣ и военнымъ забавамъ. Въ Магдебургѣ, въ 1279 г. одинъ гражданинъ на устроенномъ имъ турнирѣ между призами поставилъ и одну дѣвицу. Въ XIII ст. въ Германіи чрезвычайно усиливается число бродячихъ проститутокъ (joculatrices), разносящихъ повсюду развратъ. Во время сейма 1394 г. во Франкфуртъ съѣхалось болѣе 800 проститутокъ. Еще болѣе явилось ихъ въ Констанцъ во время собора 1414 г. Главный элементъ, поддерживавшій и развивавшій проституцію въ средневѣковой Германіи, были князья, графы, вообще аристократія. Полицейскія учрежденія того времени содѣйствовали развитію проституціи въ видахъ угожденія аристократіи. Акты Бернскаго архива свидѣтельствуютъ напр., что когда нѣмецкій король Зигмундъ прибылъ въ 1414 г. съ громадною своею свитою въ г. Бернъ, то магистратъ этого города далъ предписаніе, чтобы публичные дома принимали лицъ королевской свиты радушно и безденежно, такъ какъ расплату за короля и его свиту принимаетъ магистратъ, и король Зигмундъ оффиціяльно благодарилъ магистратъ за эти полицейскія распоряженія. Точно также, нѣсколько лѣтъ спустя, распорядились магистраты Ульма и Вѣны. Впослѣдствіи такія привилегіи даровой безнравственности магистраты стали распространять и на посольства. А затѣмъ во многихъ городахъ шультхейссы сдѣлали собственною привилегіею посѣщать со своею свитою безденежно публичные домы, такъ что напр. въ 1455 г. магистратъ г. Вюрцбурга ограничиваетъ особымъ постановленіемъ такую привилегію своего шультхейсса; какъ мало правительственныя власти боялись увеличенія безнравственности отъ проститутокъ, видно изъ существовавшаго въ XV ст. обычая, по которому королей и князей, при тріумфальныхъ въѣздахъ ихъ въ города, рядомъ съ представителями отъ цеховъ и корпорацій, встрѣчали и проститутки публичныхъ домовъ, и на нихъ возлагалась обыкновенно почетная обязанность усыпать путь въѣзжавшаго короля цвѣтами. Примѣръ высшихъ увлекалъ и остальныхъ, и XV столѣтіе представляетъ царство крайняго разврата. Постановленіе магистрата г. Ульма начала XVI ст. (1527 г.) свидѣтельствуетъ о началѣ нѣкоторыхъ полицейскихъ мѣръ для предупрежденія соблазна отъ проститутокъ прежде всего по отношенію къ малолѣтнимъ. Этимъ постановленіемъ содержательницамъ публичныхъ домовъ воспрещается

пускать въ оные мальчиковъ отъ 12 до 14 лѣтъ, а еслибы они стали врываться, то тотчасъ наказывать ихъ розгами. Трудность начатой съ XVI ст. борьбы съ условіями общей безнравственности представляла особенно дѣятельность католическаго духовенства, весьма много содѣйствовавшая общему разврату. Два писателя XVI ст. свидѣтельствуютъ (Слейданъ и Паоло), что въ Швейцаріи почти каждый священникъ имѣлъ конкубину, и слово Pfaffendirne имѣло очень широкое примѣненіе въ цѣлой Германіи. Попытки, дѣлавшіяся городовыми магистратами, ограничить особыми предписаніями отправлявшійся въ монастыряхъ разгулъ и развратъ, были крайне боязливы и не имѣли надлежащихъ послѣдствій. (См. выборку изъ подлинныхъ документовъ въ соч. G. Kriegk, Deutsches Bürgerthum im Mittelalter, Франкф. 1871, стр. 259—275).

§ 192.

Съ появленіемъ, по примѣру Франціи, органовъ исполнительной полиціи, правительства, установляя медико-полицейскій надзоръ (§ 106), возлагаютъ на нихъ наблюденіе за проститутками и по вопросу предупрежденія и удаленія соблазновъ. Успѣвъ кое-что сдѣлать относительно медицинской стороны проституціи, большинство европейскихъ государствъ ограничиваются относительно нравственной стороны безплодными, формальными предписаніями органамъ исполнительной полиціи, и въ этомъ отношеніи французское и нѣмецкія права, хотя болѣе другихъ занялись этимъ вопросомъ, не успѣли придумать началъ, сколько-нибудь существенныхъ. Англійское законодательство только недавно коснулось этого вопроса, и то изъ видовъ медико-полицейскихъ. Въ портовыхъ городахъ, 21 и 22 ст. королевы Викторіи (1863 и 1868 г.) гл. 24, домы терпимости (Disorderly houses) поставлены подъ надзоръ органовъ исполнительной полиціи. Послѣдствіемъ этого равнодушія нигдѣ нѣтъ такого царства соблазновъ отъ проститутокъ, какъ въ Англіи (См. Léon Faucher, Etudes sur l'Angleterre, 1856, т. I; Richelot, la prostitution en Angleterre, Пар. 1857).

Французское законодательство, положеніями о maisons de

tolérance et des filles soumises (законъ 5 мая 1855, уставъ Ліона и Марселя 1867 г.), кромѣ обезпеченія санитарныхъ условій (§ 107), надѣется доставить удовлетвореніе требованіямъ нравственности слѣдующими положеніями. Префектъ или меръ можетъ дать разрѣшеніе на открытіе дома терпимости только лицамъ женскаго пола (мужчинамъ дается такое разрѣшеніе только въ крайнихъ случаяхъ), поручивъ предварительно полицейскому коммиссару собрать точныя справки о просительницѣ и о мѣстѣ, гдѣ желаетъ открыть такой домъ, о степени населенности этого квартала и о разстояніи приготовленной квартиры отъ церквей, общественныхъ памятниковъ, присутственныхъ мѣстъ и школъ. При разрѣшеніи префектомъ или меромъ по принадлежности открытія дома терпимости, выдаются слѣдующія правила для непремѣннаго исполненія. Обязательно вести, согласно предписаннымъ формамъ, получаемую отъ полицейскаго коммиссара шнуровую книгу, въ которую вносятся всѣ filles soumises, принимаемыя въ домъ. Обязательно веденіе разсчетныхъ листковъ, выдаваемыхъ содержательницею дома терпимости каждой fille soumise. Послѣ 12 часовъ ночи посѣтители не должны быть допускаемы. Двери постоянно должны быть заперты, днемъ сторы опущены. Продажа крѣпкихъ напитковъ въ домахъ терпимости воспрещена. Въ зданіи можетъ быть допускаемъ только одинъ домъ терпимости. Всякая fille soumise должна имѣть отдѣльную комнату. Воспрещается помѣщать дѣвицъ несовершеннолѣтнихъ, равно принимать несовершеннолѣтнихъ посѣтителей. Всѣмъ проституткамъ, какъ filles de maisons, такъ и isolées, воспрещается являться на гулянья, общественныя собранія и вообще производить соблазнъ. Наблюденіе возложено на органовъ исполнительной полиціи.

Прусскій законъ возлагаетъ вообще на органовъ исполнительной полиціи наблюденіе за проститутками. Но подробныя инструкціи началъ, которыхъ должно держаться въ дѣлѣ такого наблюденія для обезпеченія нравственности, составлены для Берлина состоящею (съ 1850 г.), при Polizei-Präsidium, Sittenpolizei-Commission. Разрѣшеніе на устройство дома терпимости можетъ быть дано при соблюденіи слѣдующихъ условій. Такой домъ можетъ быть допускаемъ только въ малонаселенной улицѣ, не можетъ быть въ помѣщеніи, выходящемъ на уголъ двухъ улицъ и пр. Выданное

разрѣшеніе можетъ быть взято обратно, а за всякое нарушеніе предписанныхъ правилъ назначаются денежные штрафы, взыскиваемые полиціею. Этими правилами имѣютъ въ виду удалить распространеніе соблазновъ и обезпечить проституткамъ, желающимъ обратиться къ честной жизни, возможность вытти изъ дома терпимости. (*Жаннель*, въ переводѣ *Миллера* и съ его дополненіями, Die Prostitution in den grossen Städten, 1869, стр. 188). Нельзя не обратить вниманія на поданную въ 1869 г. сѣверогерманскому парламенту петицію (§ 187), доказывающую недостаточность такихъ мѣръ. Въ петиціи высказывается, что такое формально-полицейское отношеніе къ дѣлу нисколько не улучшаетъ условій нравственнаго развитія, что расширеніе проституціи вызываетъ реформу общества и что Берлинъ несетъ тяжелую отвѣтственность за пониженіе нравственнаго строя всей сѣверной Германіи. Что надзоръ полицейскій, и то мало обезпечивающій нравственныя условія, касается небольшаго процента проститутокъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію: въ Берлинѣ только 1500 проститутокъ состоятъ подъ такимъ надзоромъ, между тѣмъ какъ ихъ болѣе 12000. И чего же достигаетъ этотъ надзоръ? Изъ записавшихся напр. въ теченіи одного мѣсяца 1855 г. 296 особъ въ число проститутокъ, 132 имѣли возрастъ отъ 15—19 лѣтъ, 103 имѣли возрастъ отъ 20 — 25 лѣтъ! Послѣдующіе годы представляютъ еще менѣе выгодныя данныя. Чего же достигаетъ относительно нравственныхъ условій полицейскій надзоръ? (Ср. самую петицію — Die öffentliche Sittenlosigkeit и пр. 1869). Опроверженіе основаній этой петиціи, изданное въ 1870 г., подъ тѣмъ же названіемъ (Oeffentliche Sittenlosigkeit, Гамб. 1870 г.), написанное очевидно однимъ изъ полицейскихъ органовъ Гамбурга, не представляетъ убѣдительныхъ доводовъ: главныя положенія этого опроверженія строятся на недоказанныхъ увѣреніяхъ, будто бы безнравственность и соблазнъ отъ проститутокъ увеличиваются, потому, что прусское правительство въ 1845 г. закрыло публичные дома терпимости, а въ 1851 г. нашлось вынужденнымъ опять ихъ разрѣшить. Авторъ, согласно съ общими убѣжденіями гамбургской полиціи, полагаетъ, что расширеніе и развитіе публичныхъ домовъ прямо содѣйствуетъ уменьшенію числа проститутокъ, живущихъ въ

отдѣльныхъ квартирахъ, и слѣдовательно влечетъ за собою и уменьшеніе соблазновъ отъ проституткъ.

Русское законодательство, по примѣру западно-европейскихъ государствъ, при устроеніи своихъ органовъ исполнительной полиціи, возложило на нихъ наблюденіе за проститутками, относительно предупрежденія производимыхъ ими соблазновъ. Уже въ наказѣ о градскомъ благочиніи 1649 г. объѣздчикамъ повелѣвалось, «по улицамъ и по переулкамъ въ день и въ ночь ходить и беречь накрѣпко, чтобы въ улицахъ и въ переулкахъ бою и грабежу и корчмы и табаку и иного никакого воровства и *блядни не было* (1-е П. С. № 6). Изъ отдѣльныхъ узаконеній XVIII ст., особенно изъ предписаній полиціи, данныхъ при Екатеринѣ II, образовалась, при составленіи свода законовъ, цѣлая глава о непотребствѣ, помѣщенная въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Существенное въ статьяхъ этой главы заключается въ слѣдующемъ: 1) воспрещается явное и открытое непотребство; въ уголовныхъ законахъ поставлены угрозы тѣмъ, которые откроютъ квартиру свою для непотребства или сдѣлаютъ непотребство своимъ ремесломъ для снисканія пропитанія, равно посѣщающимъ явнымъ и соблазнительнымъ образомъ непотребныхъ женщинъ *). Подъ угрозою же уголовнаго закона воспрещено мужчинамъ входить въ общую женскую баню и женщинамъ въ общую мужскую. (Св. Зак. т. XIV, уст. пред. и прест., ст. 245 — 250). 2) Выставляется (въ ст. 251) попытка подвергать изслѣдованію источникъ нѣкоторыхъ видовъ проституціи и принимать мѣры къ ея ослабленію. Именно эта статья постановляетъ мужчинъ, пользующихся отъ заразительныхъ болѣзней въ госпиталяхъ, допрашивать, отъ кого заразились, и если окажется, что заразившія ихъ дѣйствительно

*) По уложенію о наказаніяхъ, лица, имѣющія надзоръ за малолѣтними или несовершеннолѣтними, если будутъ обвинены въ томъ, что благопріятствовали склонности малолѣтнихъ къ непотребству и другимъ порокамъ, или побуждали ихъ къ тому своими внушеніями или обольщеніями, кромѣ наказанія, тюремнаго заключенія отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ, лишаются на всегда права имѣть за малолѣтними или несовершеннолѣтними надзоръ (ст. 993). Виновные же въ безстыдныхъ или соединенныхъ для другихъ съ соблазномъ дѣйствіяхъ въ публичномъ мѣстѣ, подвергаются мировымъ судьею аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей. (Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, ст. 43, ср. 44).

виновны въ непотребствѣ и суть, какъ говоритъ законъ, бродящія, подлыя и подозрительныя дѣвки, солдатскія вдовы и дочери, таковыхъ брать и лечить въ госпиталяхъ, и по вылеченіи, солдатскихъ женъ отдавать мужьямъ съ росписками, чтобы ихъ содержали и до распутства не допускали; остальныхъ отправлять въ ихъ общины или вѣдомства, поручая мѣстному начальству имѣть за ихъ поведеніемъ строгій надзоръ; при этомъ взыскивать съ общинъ употребленныя при леченіи такихъ проститутокъ деньги на пищу и леченіе, а если общины такихъ издержекъ взять на себя не пожелаютъ, то такихъ проститутокъ переселять въ Сибирь (251). Это, несовсѣмъ точно поставленное положеніе вслѣдствіе отсутствія опредѣленій, кто долженъ исполнять это предписаніе и какими способами, не находитъ полнаго примѣненія. 3) Наблюденіе за отклоненіемъ соблазновъ отъ проститутокъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Вильно, Ригѣ и Нижнемъ Новгородѣ, во время ярмарки, возлагается на дѣйствующіе въ оныхъ съ 1843 г. врачебно-полицейскіе комитеты (ст. 252). Устроенные въ этихъ большихъ центрахъ Россіи, главнымъ образомъ для принятія медико-полицейскихъ мѣръ относительно проститутокъ (ср. § 108), врачебно-полицейскіе комитеты получили опредѣленныя обязанности наблюденія и относительно нравственной стороны этого вопроса. Комитеты эти въ нашихъ большихъ центрахъ поставлены, по предоставленнымъ имъ средствамъ, различно. Петербургскому комитету отпускается думою ежегодно 25 т. р., а Московскому только 4500 р. Учрежденный въ Петербургѣ въ видѣ опыта, въ 1843 г. врачебно-полицейскій комитетъ получилъ въ 1856 г. новое устройство, нѣсколько измѣненное въ 1868 г. Находясь подъ начальствомъ градоначальника, комитетъ состоитъ изъ инспектора врачебной части и члена распорядителя, имѣетъ въ своемъ распоряженіи 8 особыхъ врачей и 20 участковыхъ смотрителей. (Въ Москвѣ, вмѣсто участковыхъ смотрителей, имѣется 12 особыхъ надзирателей). Послѣдніе, составляя главнѣйшее обезпеченіе для открытія тайныхъ проститутокъ и наблюденія за исполненіемъ всѣми проститутками предписанныхъ имъ медико-полицейскихъ правилъ и срочныхъ освидѣтельствованій у комитетскихъ врачей, вмѣстѣ съ тѣмъ должны оказывать содѣйствіе и органамъ исполнительной полиціи относительно предупрежденія явной безнравственности со стороны проститутокъ. Прежде

такіе смотрители (до 1868 г. ихъ было всего 6) были опредѣляемы изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, но съ реформою 1868 г. въ участковые смотрители могутъ быть опредѣляемы лица всѣхъ сословій. Уже въ первыхъ инструкціяхъ, данныхъ въ 1844 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ врачебно-полицейскому комитету, кромѣ обязанностей по принятію мѣръ для предупрежденія заразы, комитету, вмѣстѣ съ органами исполнительной полиціи, поручались и нѣкоторыя, немногосложныя впрочемъ, обязанности по охраненію нравственности. Въ новой инструкціи 1868 г. эти мѣры, пополнившіяся началами, вышедшими изъ самой практики комитета, являются въ слѣдующемъ. а) По отношенію къ домамъ терпимости, кои могутъ быть открываемы только съ вѣдома комитета, постановлено, что квартиры домовъ терпимости должны быть удалены отъ церквей, училищъ, школъ и т. п. заведеній по крайней мѣрѣ на 150 саженъ, что содержательницы домовъ не могутъ держать при себѣ дѣтей старше 4 лѣтъ, жилицъ и родственницъ, несостоящихъ въ числѣ проститутокъ, не могутъ принимать въ проститутки недостигшихъ 16 лѣтъ, по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ не принимать посѣтителей до окончанія обѣдни, не принимать въ качествѣ посѣтителей несовершеннолѣтнихъ мужчинъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній; содержательницы обязаны наблюдать, чтобы окна были плотно закрываемы занавѣсками или сторами, чтобы живущія у нихъ проститутки не выказывались изъ оконъ, не ходили по улицѣ гурьбою и не зазывали бы прохожихъ; содержательницы вмѣстѣ съ тѣмъ обязаны внушать проституткамъ воздерживаться отъ всякихъ неблагопристойностей въ общественныхъ мѣстахъ (въ театрахъ имъ не дозволено быть въ бельэтажахъ); въ самыхъ домахъ содержательницы обязаны сохранять тишину и благопристойность, не допускать посѣтителей до игры въ карты, кости, шашки и т. п., равно не производить торговли виномъ и табакомъ. б) Рядомъ съ этими формальными предписаніями, остающимися нерѣдко безъ исполненія, правила о домахъ терпимости касаются и существеннаго, именно отношеній между содержательницами домовъ терпимости и живущими въ нихъ проститутками. Установившаяся фактически рабская зависимость проститутокъ отъ содержательницъ домовъ терпимости путемъ долговыхъ обязательствъ, вызвала первоначально распоряженіе комитета ввести разсчетныя

книги, что сдѣлано также и въ Москвѣ въ 1854 г., а въ правилахъ 1868 г. прямо постановлено, что женщины могутъ оставлять дома терпимости во всякое время, когда пожелаютъ, при чемъ денежныя претензіи содержательницъ не могутъ служить препятствіемъ къ оставленію послѣдними дома терпимости; претензіи эти подлежатъ разбирательству на основаніи судебныхъ уставовъ. Статья эта имѣетъ относительно полиціи нравственности громадную важность, особенно въ виду того, что въ послѣднее время на средства частной благотворительности стали устроиваться пріюты и филантропическія общины, имѣющія цѣлію призрѣвать проститутокъ, желающихъ оставить промыселъ разврата. Съ 1865 г. дѣйствуютъ въ Петербургѣ пріютъ св. Магдалины, въ вѣдѣніи гр. Ламбертъ, пріютъ для женщинъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, пріютъ при церкви св. Іоанна евангелическо-лютеранскаго прихода, управляемый пасторомъ Лааландомъ, и домъ милосердія для исправленія малолѣтнихъ дѣвочекъ, состоящій подъ покровительствомъ Великой Княгини Маріи Николаевны. Еще прежде этихъ пріютовъ и устроившагося въ 1866 г. частнаго общества, поставившаго себѣ цѣлію пріискивать такимъ проституткамъ соотвѣтствующій ихъ способностямъ трудъ, правительство въ 1855 г. устроило особое исправительное отдѣленіе для помѣщенія открываемыхъ комитетомъ малолѣтнихъ проститутокъ, съ цѣлію содержать таковыхъ въ этомъ отдѣленіи до 16 лѣтъ, и затѣмъ предоставлять имъ избирать родъ занятій. Если всѣ подобные пріюты успѣли до сихъ поръ достигнуть результатовъ только весьма недостаточныхъ, то это объясняется новостію дѣла и непрактичностію многихъ началъ, положенныхъ въ основаніе этихъ учрежденій. Такъ положеніе, что каждая проститутка, желающая оставить домъ терпимости и вступить въ подобный пріютъ, тѣмъ самымъ освобождается отъ всѣхъ своихъ долговыхъ отношеній къ содержательницѣ дома терпимости, такъ какъ пріютъ принимаетъ уплату по такимъ обязательствамъ на себя,—дало то невыгодное послѣдствіе, что многія проститутки стали вступать въ такіе пріюты только для того, чтобы освободиться отъ долговъ, и затѣмъ опять изъ пріюта вступали въ развратъ. Вызванная практическою необходимостію мѣра для противодѣйствія такому злу, заключающаяся въ правилѣ, чтобы всѣхъ женщинъ, выбывающихъ изъ пріюта для

того, чтобы снова вступить въ домъ терпимости, выдерживать при полиціи въ теченіе двухъ недѣль и занимать работами, принесла уже нѣкоторую пользу. Далѣе, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ г. *Кузнецова*, что несообразность занятій и вообще труда, которые возлагаются на женщинъ въ пріютахъ, съ силами, воспитаніемъ, способностями и наконецъ прежнею жизнію этихъ женщинъ, есть главная причина, почему проститутки снова возвращаются изъ этихъ заведеній въ міръ разврата. Изъ цифръ, собранныхъ г. Кузнецовымъ относительно Петербурга въ періодъ съ 1852 по 1869 г., слѣдуетъ, что въ пятилѣтіе съ 1853—1858 г. проститутокъ, поступившихъ въ пріютъ было 0,77%, а оставившихъ по собственному желанію проституцію 1,66%; въ пятилѣтіе съ 1858—1863, поступившія въ пріютъ означены вмѣстѣ съ отданными на поручительство и составили 1,82%, пропорція почти одинаковая съ предъидущимъ, такъ какъ тамъ отданныхъ на поручительство было 1,21%; въ пятилѣтіе же съ 1863—1868 г. поступившихъ въ пріютъ и отданныхъ на поручительство 2,87%. (См. ст. г. *Кузнецова*, историко-статистическій очеркъ проституціи въ Петербургѣ съ 1852 — 1869, пом. въ Архивѣ Судебной Медиц. 1870, № 1. Ср. цифры, собр. г. Кузнецовымъ относительно Москвы, въ статьѣ его, «Историко-статистическій очеркъ проституціи въ Москвѣ», пом. въ Арх. Суд. Мед. 1870, № 4). Въ Варшавѣ съ 1843 г. собирается съ содержательницъ домовъ терпимости особый сборъ, по 15 коп. за каждую проститутку, для составленія капитала, назначеннаго для выдачи пособій проституткамъ, оставляющимъ развратъ; въ этотъ капиталъ отчисляются и штрафы, взыскиваемые за нарушеніе врачебно-полицейскихъ правилъ; въ 1870 г. этотъ капиталъ былъ болѣе 7000 р. (Извлеченіе изъ стат. части отчетовъ о дѣйствіяхъ Варш. комитета. Варш. 1870). в) Врачебно-полицейскому комитету, при посредствѣ дѣйствующихъ въ подчиненіи ему 20 участковыхъ смотрителей, и при пособіи органовъ исполнительной полиціи, указано слѣдить за тайною проституціею, розыскивать тайные притоны разврата и подчинять ихъ тому же медико-полицейскому надзору; а органамъ исполнительной полиціи поручается наблюдать за сохраненіемъ въ такихъ притонахъ (maisons de passe) тишины и должнаго благочинія. (См. инструкціи комитета, пом. въ приложеніи къ указанной статьѣ г. Кузнецова).

Не смотря на слабость средствъ, которыми располагаетъ комитетъ, такихъ тайныхъ притоновъ открыто и поставлено подъ надзоръ комитета 17, и женщинъ, находящихся подъ секретнымъ надзоромъ, 100, а всего въ Петербургѣ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ комитета состоитъ 2210. (См. тамъ же). Еще съ большимъ успѣхомъ относительно открытія тайныхъ притоновъ дѣйствуютъ въ Варшавѣ врачебно-полицейскій комитетъ вмѣстѣ съ органами исполнительной полиціи: въ 1867 г. открыто 27 такихъ притоновъ, въ 1868 г. еще 6-ю болѣе, въ 1869 г. 9-ю болѣе. (Извлеченіе изъ статист. части отчетовъ о дѣйствіяхъ врачебно-полицейскаго комитета по надзору за проститутками въ Варшавѣ за 1867, 1868 и 1869 г. Варш. 1870 г., разобр. г. *Кузнецовымъ* въ Арх. Суд. Мед. 1871, № 1). г) До введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ врачебно-полицейскому комитету (положеніемъ 28 іюня 1861 г.) предоставлено было исключительное право подвергать содержательницъ домовъ терпимости и проститутокъ, въ случаѣ нарушенія ими предписанныхъ правилъ, полицейскимъ исправительнымъ наказаніямъ и содержанію въ исправительномъ заведеніи. Съ введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ карательная власть относительно проститутокъ предоставлена мировымъ судьямъ. Но въ 1868 г. петербургскимъ оберъ-полиціймейстеромъ представленъ проектъ о необходимости такую расправу предоставить по прежнему врачебно-полицейскому комитету; разсмотрѣніе этого проекта поручено особой коммиссіи, устроенной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. (О занятіяхъ этой коммиссіи помѣщенъ отчетъ въ Архивѣ Суд. Мед. 1870, № 1, стр. 95—101).

§ 193.

2) *Воспрещеніе безнравственныхъ сходбищъ на общественныхъ балахъ, танцклассахъ, въ трактирныхъ и т. п. заведеніяхъ.* Въ большихъ центрахъ, при развитіи общественной жизни и множествѣ лицъ, занимающихся усиленными физическими и умственными трудами, совершенно необходимы увеселительныя собранія, собранія для бесѣдъ, танцевъ, вообще развлеченій и отдохновенія. Надлежащее развитіе такихъ собраній служитъ однимъ изъ главнѣйшихъ обезпеченій здоровья и нравственности обывателей города.

Но при трудности устроенія такихъ полезнѣйшихъ мѣстъ развлеченія, въ большихъ европейскихъ центрахъ, по примѣру Парижа, промышленниками стали, особенно въ послѣднее двадцатилѣтіе, устроиваться, подъ фирмою такихъ общественныхъ баловъ и танцклассовъ, вреднѣйшіе и опаснѣйшіе для народной нравственности притоны. Подъ прикрытіемъ внѣшнихъ приличій и нерѣдко роскоши обстановки, такія собранія основываются на началахъ цинизма и величайшей безнравственности, служатъ главнѣйшимъ источникомъ развитія проституціи и удобнѣйшею ареною для сводничества. Привлекая главнымъ образомъ молодыхъ женщинъ изъ небогатаго рабочаго класса и прислуги, такіе притоны вливаютъ ядъ въ молодое поколѣніе и являются крайне опасными для народнаго благосостоянія. Исполнительная полиція, руководствуясь тѣмъ началомъ, что нельзя воспрещать народныхъ увеселеній, разрѣшаетъ такіе притоны, иногда видитъ выгоду при существованіи ихъ для достиженія своихъ полицейскихъ цѣлей и надѣется поставленіемъ туда своихъ органовъ вести надлежащій надзоръ. Но такой надзоръ доставляетъ очень небольшое обезпеченіе, только можетъ охранить внѣшній порядокъ, но вовсе безсиленъ относительно охраненія нравственности. Одно только дѣйствительное средство противъ такихъ притоновъ можно найти въ совершенномъ ихъ воспрещеніи и въ принятіи со стороны общины мѣръ, содѣйствующихъ устроенію надлежащихъ мѣстъ для развлеченія—народныхъ театровъ, хорошо устроенныхъ общественныхъ баловъ и т. п. Данное въ 1859 г. Высочайшее повелѣніе о закрытіи въ Петербургѣ танцклассовъ и подобныхъ музыкальныхъ вечеровъ было вызвано убѣжденіемъ о крайнемъ вредѣ, приносимомъ такими собраніями народной нравственности. Послѣдовавшее въ 1862 г. разрѣшеніе открытія танцклассовъ весьма скоро видимо увеличило развратъ и стало способствовать успѣхамъ проституціи. За всѣми такими собраніями и въ Россіи, подобно другимъ государствамъ, поручено наблюдать мѣстнымъ органамъ исполнительной полиціи. Съ этою же цѣлію всѣ трактирныя заведенія ограничены относительно торговли извѣстнымъ часомъ (въ столицахъ 12-ю, а нѣкоторыя двумя часами ночи, въ другихъ городахъ 11 часами вечера); безъ особаго разрѣшенія высшаго полицейскаго начальства мѣстности въ трактирныхъ заведеніяхъ воспрещаются музыка, пѣніе, танцы и другія увеселе-

нія; еслибы въ такихъ заведеніяхъ были обнаружены безчинства или другіе безпорядки, то разрѣшеніе уничтожается и такія увеселенія немедленно воспрещаются. (Циркуляръ М. В. Д. 16 іюля 1866 г.).

§ 194.

3) *Воспрещеніе безнравственныхъ общественныхъ представленій и выставленія безнравственныхъ картинъ, изображеній* и т. п. вызывается тою же обязанностію правительства дѣлать вторженія въ предпріятія отдѣльныхъ лицъ, если такія предпріятія грозятъ нравственному развитію массы. Наблюденіе за тѣмъ, чтобы не были выставляемы безнравственныя картины и изображенія въ лавкахъ, на выставкахъ и пр. можетъ быть возлагаемо на органовъ исполнительной полиціи, точно также, какъ и каждому гражданину, интересующемуся вопросами общественнаго благосостоянія, должно быть предоставлено право возбудить судебное преслѣдованіе противъ совершающаго такими выставками нападеніе на общественную нравственность. Впрочемъ, при существованіи въ государствѣ надлежащаго законодательства, обезпечивающаго свободу прессы, не нужно прибѣгать и къ судебному преслѣдованію: само общество обнаружитъ и постоянными нападеніями въ періодической прессѣ изгонитъ такой соблазнъ. Удаленіе безнравственныхъ театральныхъ представленій достигается воспрещеніемъ безнравственныхъ пьесъ. Способъ такого воспрещенія является прежде всего въ возможности судебнаго преслѣдованія виновнаго за поставленіе безнравственной піесы и въ воспрещеніи судебнымъ приговоромъ продолженія ея представленій. Но большинство законодательствъ находятъ такой способъ недостаточнымъ и установляютъ особую предварительную цензуру для театральныхъ представленій. И англійское право, совершенно убѣдившееся въ возможности допустить полную свободу слова относительно всѣхъ произведеній печати, находя достаточныя гарантіи въ способахъ судебнаго преслѣдованія нарушителей посредствомъ печатнаго слова чьихъ либо правъ, считаетъ необходимымъ удержать предварительную цензуру для театральныхъ представленій и поручаетъ ей охраненіе исключительно нравственности. Мотивомъ для удержанія предварительной театральной цензуры на-

ходятъ то обстоятельство, что судебное преслѣдованіе не можетъ въ этомъ случаѣ доставить надлежащаго обезпеченія: пока еще будетъ произнесенъ судебный приговоръ, пьесу могутъ увидѣть тысячи зрителей и ядъ безнравственности успѣетъ принести неисчислимый вредъ. Робертъ *ф. Моль* (P. W. I, 626), доказывая необходимость предварительной театральной цензуры, приводитъ изъ статьи *Вивіена* цифры за семилѣтній періодъ сороковыхъ годовъ театральной цензуры во Франціи: въ теченіе 7 лѣтъ изъ 4119 представленныхъ въ цензуру пьесъ, только 2045 были допущены, 1945 потребовалось передѣлать, а 129 совершенно воспрещены. При этомъ надобно замѣтить, что театральная французская цензура этого времени имѣла въ виду при своихъ запрещеніяхъ не политическіе вопросы, а исключительно обезпеченіе нравственности, и что скорѣе можетъ заслужить упрекъ въ излишней снисходительности, а никакъ не строгости.

Въ Россіи, по цензурному уставу 1828 г. до 1865 г. цензура театральныхъ представленій находилась въ вѣдѣніи III Отдѣленія С. Е. В. Канцеляріи. Правилами 6 апрѣля 1865 г. этотъ видъ цензуры сосредоточенъ вмѣстѣ съ общею цензурою въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати (§ 66), при которомъ и поставлены особые цензоры драматическихъ сочиненій. Для поставленія драматическихъ сочиненій не на русскомъ языкѣ на театрахъ сѣверо и юго-западнаго края, губерній прибалтійскихъ и Одессы требуется, кромѣ такого цензурнаго одобренія, и разрѣшеніе мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ, а на Кавказѣ — разрѣшеніе намѣстника. Въ Главномъ управленіи по дѣламъ печати ведутся реестры дозволенныхъ и запрещенныхъ пьесъ. Оба эти списка сообщаются начальникамъ губерній, а печатные алфавитные списки дозволенныхъ пьесъ ежегодно дополняемые, высылаются чрезъ посредство губернаторовъ всѣмъ содержателямъ театровъ. Воспрещеніе пьесы дѣлается, по докладу начальника главнаго управленія по дѣламъ печати, министромъ внутреннихъ дѣлъ.

§ 195.

4) *Принятіе мѣръ для уменьшенія пьянства*, въ высшей степени невыгодно дѣйствующаго какъ на экономію, такъ и на нрав-

ственность народа, дѣлается важнымъ вопросомъ для общественной и правительственной дѣятельности въ новѣйшее время, когда стали убѣждаться, что такой порокъ является продуктомъ цѣлой совокупности условій общественнаго и государственнаго строя. Какъ потребленіе крѣпкихъ напитковъ въ размѣрахъ необходимости не только не заключаетъ въ себѣ ничего безнравственнаго, но составляетъ обезпеченіе здоровья небогатаго рабочаго класса въ мѣстахъ, одаренныхъ сырымъ и холоднымъ климатомъ, то весь вопросъ, на который требуется обратить вниманіе, состоитъ только въ чрезмѣрномъ потребленіи крѣпкихъ напитковъ, разрушающемъ какъ здоровье, такъ экономію и нравственность народа. Нерѣдко эти понятія смѣшивались, и принимались мѣры, имѣвшія въ виду совершенно прекратить употребленіе крѣпкихъ напитковъ, какъ напр. устроеніе обществъ трезвости, порученіе духовенству проповѣдывать противъ употребленія крѣпкихъ напитковъ и т. п.,—мѣры, остававшіяся безъ послѣдствій. Общества трезвости, получившія особенное развитіе въ тридцатыхъ годахъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, на первыхъ порахъ дали довольно удачныя послѣдствія (закрылось до 4000 винокуренныхъ заводовъ и 8000 кабаковъ), особенно при изданіи въ штатѣ Мена закона, принятаго и въ другихъ штатахъ, воспретившаго фабрикаціи и торговлю спиртными напитками; но затѣмъ скоро опытъ показалъ, что не такими мѣрами нужно дѣйствовать противъ этого общественнаго зла. Очевидно, чтобы дѣйствовать надлежащимъ образомъ, необходимо изучить причины, порождающія такой общественный недугъ и принимать мѣры, непосредственно могущія дѣйствовать на удаленіе или измѣненіе такихъ причинъ. А такихъ причинъ, какъ свидѣтельствуетъ опытъ и нѣкоторыя статистическія данныя, собиравшіяся по отношенію къ пьянству, существуетъ очень много, и притомъ всѣ эти причины органически связаны. Именно, существенныя причины, возбуждающія чрезмѣрное употребленіе спиртныхъ напитковъ, заключаются: во первыхъ, въ недостаткѣ питанія рабочаго класса, во вторыхъ, въ недостаткѣ пріобрѣтаемыхъ въ народныхъ школахъ данныхъ естественныхъ наукъ о способѣ сохраненія своей жизни и вообще о причинахъ, разрушительно дѣй-

ствующихъ на организмъ (*); въ третьихъ, въ дурныхъ обычаяхъ, привычкахъ и вообще господствѣ безнравственности; и въ четвертыхъ, въ искусственномъ распространеніи пьянства какъ мѣрами, принимаемыми для того торговцами питейныхъ заведеній, такъ и государственными законами, полагающими въ этомъ видѣ безнравственности источникъ своего государственнаго дохода, чѣмъ возбуждаются иногда административныя мѣры, заботящіяся объ увеличеніи пьянства. Двѣ послѣднія причины большею частію уже сознаются и вызываютъ различнаго рода мѣры со стороны обществъ и правительствъ; но первыя двѣ причины еще далеко не подвергнуты надлежащему изученію, вслѣдствіе чего изобрѣтавшіяся до сихъ поръ мѣры противъ пьянства еще большею частію паллятивны, не ведутъ прямо къ разрушенію источниковъ этого общественнаго недуга. Къ такимъ мѣрамъ относятъ слѣдующія:

1) Ограниченіе количества мѣстъ розничной продажи вина и осмотрительная выдача разрѣшеній на открытіе такихъ заведеній, основанная на собраніи точныхъ справокъ о нравственности, качествахъ, прежней жизни и пр. такого промышленника. Во *Франціи*, министерскій циркуляръ 7 февраля 1865 г., разъясняющій декретъ 29 декабря 1851 г., указывая префектамъ на осторожность, съ которою должно быть выдаваемо разрѣшеніе на открытіе всякаго рода débits de boissons, рекомендуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ излишнею осторожностію не стѣснять полезной конкурренціи. (Декретъ 1851 г. былъ выполненъ чрезвычайно энергически: множество питейныхъ заведеній было закрыто). Въ Германіи, хотя новый ремесленный уставъ, Gewerbeordnung 1869 г. обезпечиваетъ вообще свободу промысла, содержаніе питейныхъ заведеній опредѣляется особыми правилами этого устава. На открытіе такихъ заведеній требуется разрѣшеніе мѣстной полиціи, которая въ такомъ разрѣшеніи можетъ отказать только въ случаѣ собранныхъ ею несомнѣнныхъ данныхъ, что заведеніе будетъ содѣйствовать распространенію распутства,

*) Д-ръ *Берръ* въ своей статьѣ, Пьянство, какъ выраженіе душевной болѣзни,—читанной въ засѣданіи нейрологическаго общества въ Нью-йоркѣ и напечатанной въ „The Psychological and Mediko-Legal Journal", 1874 доказываетъ, что на всякое пьянство, какъ бы оно незначительно ни было, слѣдуетъ смотрѣть, какъ на болѣзнь. Онъ настаиваетъ на необходимости *больницъ* для подверженныхъ пороку пьянства и при этомъ ссылается на д-ра *Реша*, указывавшаго на это уже 70 лѣтъ назадъ.

воспрещенной игры и безнравственности, или что заведеніе устройствомъ помѣщенія не согласуется съ полицейскими правилами и порядками (§ 33) *).

2) Ограниченіе торговли въ питейныхъ заведеніяхъ извѣстнымъ часомъ, воспрещеніе торговли по вечерамъ, особенно ночью, равно и днемъ, во время отправленія Богослуженія. Противъ такого ограниченія опредѣленіемъ такъ называемаго полицейскаго часа (Polizeistunde) высказывается множество возраженій, однако съ извѣстною пользою опредѣленіе его имѣется почти во всѣхъ законодательствахъ.

3) Воспрещеніе продавать вино въ кредитъ, или подъ закладъ какихъ либо вещей, хотя весьма справедливо означается въ кодексахъ, но наблюденіе за выполненіемъ такого предписанія крайне трудно. Изданный въ Англіи въ 1751 г. законъ (Tipplingsact) ограничилъ право содержателя кабака взыскивать судебнымъ порядкомъ долгъ, не превышающій фунта стерлинговъ, и тѣмъ значительно содѣйствовалъ уменьшенію пьянства въ кредитъ.

4) Равнымъ образомъ чрезвычайно трудно для наблюденія справедливо выставляемое во многихъ законодательствахъ, особенно во французскомъ, правило, чтобы въ питейныхъ заведеніяхъ не было продаваемо вино дѣтямъ, а равно лицамъ, приходящимъ въ заведеніе уже въ нетрезвомъ видѣ.

Французскій законъ 1863 г. воспрещаетъ содержателямъ всякаго рода débits de boissons принимать дѣтей безъ родителей, равно продавать напитки пьянымъ, а также и публичнымъ женщинамъ. *Вильерме* (L'etat des ouvriers en France) обращаетъ справедливое вниманіе на тотъ вопросъ, что обычай ремесленниковъ посылать за виномъ учениковъ и подмастерьевъ чрезвычайно развиваетъ пьянство въ классѣ ремесленниковъ и требуетъ мѣръ для противодѣйствія этому.

5) Воспрещеніе въ питейныхъ заведеніяхъ различнаго рода увеселеній справедливо проводится въ большинствѣ законодательствъ. По французскому закону содержатель питейнаго заведенія не дол-

*) Отличнѣйшій комментарій къ законамъ и полицейскимъ распоряженіямъ германскихъ государствъ представляетъ сочиненіе Герфурта: G. Herrfurth, Gesetze u. Verordnungen betreffend den Gast-und Schankwirthsschafts-Betrieb im Deutschen Reiche, Берл. 1872.

женъ допускать карточной и другихъ игръ, не долженъ имѣть въ заведеніи женщинъ (aucune femme ou fille), и о каждомъ безпорядкѣ обязанъ немедленно извѣстить органа исполнительной полиціи. Точно также всякаго рода игры воспрещаются по законамъ австріи и пруссіи.

6) Когда начали развиваться въ XIX ст. общества умѣренности и воздержанія отъ крѣпкихъ напитковъ (въ новѣйшее время значительно ослабѣвшія и оказавшіяся непрактичными), обратились къ одной мѣрѣ, важность которой не подлежитъ сомнѣнію, это распространеніе въ народѣ сочиненій объ опасностяхъ для здоровья и нравственности отъ чрезмѣрнаго употребленія крѣпкихъ напитковъ. Нѣмецкая литература представляетъ множество такихъ полезныхъ брошюръ. (См. Böttcher, Geschichte der Mässigkeits-Gesellschaften, стр. 672 и слѣд.).

7) Въ связи съ распространеніемъ въ средѣ рабочаго класса свѣдѣній объ опасностяхъ отъ чрезмѣрнаго употребленія горячихъ напитковъ, стоитъ и вопросъ объ улучшеніи пищи. Попытки доставить разрѣшеніе этому вопросу мѣрами благотворительности являются средствомъ бѣднымъ, крайне недостаточнымъ. Единственно надежнымъ средствомъ представляется сознаніе самого рабочаго класса въ необходимости такого улучшенія и въ устроеніи для достиженія такой цѣли *потребительныхъ ассоціацій*. (Ср. выше, § 164). Желаніе нѣкоторыхъ правительствъ, напр. многихъ германскихъ государствъ, оказать содѣйствіе этому вопросу посредствомъ распространенія болѣе полезныхъ напитковъ, напр. пива, навряд ли умѣстно, такъ какъ польза такихъ напитковъ, сравнительно съ виномъ, весьма сомнительна: чрезмѣрность употребленія пива въ Германіи даетъ почти такія же невыгоды, какъ и чрезмѣрное потребленіе водокъ.

Наконецъ 8) весьма важною мѣрою, къ осуществленію которой стремятся въ новѣйшее время, является устроеніе для рабочаго класса въ воскресные и праздничные дни дешевыхъ и полезныхъ увеселеній—народныхъ театровъ, публичныхъ лекцій, рисовальныхъ классовъ, хорошо устроенныхъ баловъ и т. п. Труженикъ, получившій въ суботу разсчетъ, не находитъ никакой подходящей для него сферы, гдѣ бы могъ отдохнуть отъ недѣльныхъ трудовъ, кромѣ питейнаго заведенія. Наиболѣе рѣзко такое положеніе пред-

ставляется въ Англіи, гдѣ по религіознымъ обычаямъ, крайне невыгоднымъ для народной нравственности, въ воскресные дни всякаго рода установленія закрываются, отпертыми остаются только питейные домы, за то нигдѣ по воскреснымъ днямъ и не происходитъ такого пьянства, какъ въ Англіи. Впрочемъ вліяніе воскреснаго пьянства и на рабочіе дни весьма замѣтно повсюду: der blaue Montag и въ Германіи составляетъ полнѣйшее несчастіе рабочихъ людей. Дѣло общинъ явиться рабочему классу на помощь проявленіемъ заботы объ устроеніи надлежащихъ развлеченій и увеселеній, которыми значительно можетъ быть ослаблено проведеніе многихъ часовъ въ питейныхъ пріютахъ.

§ 196.

Русское законодательство обезпечиваетъ разрѣшеніе этого вопроса не болѣе другихъ. Хотя, начиная съ XVI ст., правительство сдѣлало крѣпкіе напитки источникомъ своего государственнаго дохода и переходило для извлеченія таковаго отъ одной финансовой системы къ другой, но вовсе не заботилось объ изысканіи мѣръ для огражденія народной нравственности отъ чрезмѣрнаго употребленія крѣпкихъ напитковъ. До XVI ст., до Московскихъ распоряженій пьянства не было въ народѣ. Народъ разводилъ хмѣль, варилъ пива и меда, платя князьямъ *брашную пошлину*. Возникавшія братчины и корчмы были выгодными для развитія общественности центрами, а не притонами безнравственности, въ особенности въ южной россіи. Съ московскими порядками старыя корчмы стали повсюду уничтожаться. Ихъ замѣняютъ кабаки, имѣющіе на народную нравственность совершенно иное вліяніе: они скоро дѣлаются притонами разврата и причиною начавшаго вкореняться въ народѣ пьянства. (*Прыжова*, Исторія кабаковъ въ Россіи, Спб. 1868). Мѣры, принимавшіяся какъ московскимъ правительствомъ, такъ и въ XVIII ст., противъ пьянства, были весьма слабы. Въ XIV т. свода законовъ выбрано изъ постановленій Петра I и изъ устава благочинія 1782 г. нѣсколько законовъ, воспрещающихъ пьянство, но ихъ опредѣленія крайне недостаточны. На основаніи этихъ законовъ «пьянство воспрещается всѣмъ и каждому» (ст. 241). Полиція обязана смотрѣть, чтобы по улицамъ пьяныхъ не

было, чтобы тѣ, которые по улицамъ кричатъ и пѣсни поютъ, ночью въ неуказные часы ходятъ, и въ пьяномъ видѣ шатаются, были забираемы и отсылаемы подъ стражу (242). Явившійся въ соблазнительномъ видѣ въ общественное собраніе предается суду, у мироваго судьи (243). Между тѣмъ о существенныхъ мѣрахъ для обезпеченія народной нравственности отъ способовъ устроенія питейныхъ заведеній, а именно о собраніи предварительныхъ справокъ прежде выдачи разрѣшенія на открытіе питейнаго заведенія, о воспрещеніи держать малолѣтнихъ въ качествѣ сидѣльцевъ и прикащиковъ и т. п. въ законодательствѣ не было и помину. Такой пробѣлъ законодательства въ большихъ нашихъ центрахъ отчасти пополнялся административными распоряженіями полицейскихъ органовъ, напр. въ Петербургѣ приказами оберъ-полиціймейстера, но не смотря на то питейныя заведенія представляли притоны наибольшаго разврата. Этимъ объясняется забота, которую выказали, тотчасъ по открытіи ихъ, земскія собранія — поставить это дѣло на основанія, вызываемыя дѣйствительными потребностями страны. Многія изъ земскихъ собраній въ 1865 г. представили правительству ходатайство о необходимости ограничить число кабаковъ. Такъ Новгородское собраніе, подвергая изученію вопросъ нищенства, развивающагося вслѣдствіе пьянства, представило правительству проектъ одного изъ своихъ гласныхъ, кн. Шаховскаго, доказывавшаго необходимость возвысить плату за патенты на питейныя заведенія, возвысить акцизъ на вино, ограничить число питейныхъ заведеній, содѣйствовать къ распространенію пивныхъ, чайныхъ, и т. п. (Ж. Новг. собр. 1867. стр. 905). Чрезвычайно важныя статистическія цифры объ увеличеніи пьянства были собраны членами Рязанскаго земскаго собранія. (См. его журналы 1865, стр. 88, 1868, стр. 154, и слѣд.). Смоленское собраніе весьма справедливо подняло вопросъ о необходимости положить предѣлъ тому, чтобы начальствующія въ селахъ лица, волостные старшины и сельскіе старосты содѣйствовали не увеличенію, какъ они это дѣлаютъ до сихъ поръ, а уменьшенію пьянства. (Ж. декабря 1866, стр. 166 и слѣд.). Между тѣмъ правительство, занявшись въ тоже время составленіемъ новаго питейнаго устава, само затребовало отъ земскихъ собраній мнѣній по множеству относящихся сюда вопросовъ и до общаго разрѣшенія этого дѣла въ за-

конодательномъ порядкѣ были приняты съ 1864 г. слѣдующія отдѣльныя мѣры для ограниченія пьянства: воспрещена (Выс. утв. мнѣніемъ Госуд. Совѣта 2 мая 1864 г.) торговля спиртными напитками въ мелочныхъ, фруктовыхъ и т. п. лавкахъ; повелѣно (въ 1865 и 1868 г.), чтобъ штофныя лавки и ренсковые погреба были открываемы, наравнѣ съ прочими питейными заведеніями, неиначе, какъ съ разрѣшенія подлежащихъ мѣстъ и лицъ; воспрещена (въ 1866 г.) продажа крѣпкихъ напитковъ на народныхъ гуляньяхъ во время сырной и свѣтлой недѣль; увеличенъ (въ 1864 и 1868 гг.) сборъ съ мѣстъ питейной продажи и акцизъ за вино; Высочайше утвержденнымъ 18-го іюня 1868 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта воспрещено открывать питейныя заведенія на разстояніи 40 саженъ отъ многихъ учрежденій, поименованныхъ въ ст. 315 устава о питейномъ сборѣ, и постановлены слѣдующія новыя правила: сидѣльцами въ питейныхъ заведеніяхъ могутъ быть только лица, получившія одобрительные приговоры, какъ отъ общества, къ коему принадлежатъ, такъ и отъ того, въ коемъ желаютъ торговать; содержателями питейныхъ заведеній не могутъ быть должностныя лица сельскихъ управленій, ихъ жены и неотдѣленные члены семействъ, и нетолько лица, состоящія подъ судомъ и слѣдствіемъ, какъ это было прежде, но и удаленныя изъ обществъ; далѣе, сельскимъ обществамъ предоставлено составлять мірскіе приговоры о прекращеніи раздробительной продажи въ наиболѣе чтимые церковью дни, а въ городахъ думамъ предоставлено назначить разъ навсегда часъ, до котораго въ праздничные и табельные дни питейныя заведенія должны быть закрыты. Тогда же (Выс. утв. мнѣніемъ Госуд. Совѣта 18-го іюня 1868 г.) министру финансовъ совмѣстно съ министромъ внутреннихъ дѣлъ указано представить въ возможно непродолжительномъ времени свои соображенія о мѣрахъ къ прекращенію дальнѣйшаго развитія пьянства въ народѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, истребовавъ отъ городскихъ хозяйственныхъ учрежденій и земскихъ управъ необходимыя свѣдѣнія, сообщилъ (17 декабря 1868 г.) министру финансовъ слѣдующія соображенія: 1) о необходимости воспретить торговать виномъ на постоялыхъ дворахъ, въ которыхъ гнѣздится весь корень зла; 2) о необходимости безусловно воспретить распивочную продажу въ ренсковыхъ погребахъ и воспретить вовсе от-

крытіе временныхъ выставокъ, временныхъ ренсковыхъ погребовъ на ярмаркахъ и базарахъ; 3) о необходимости опредѣлить нормальное число питейныхъ заведеній, какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ, сообразно съ количествомъ населенія и другими условіями; 4) принять для обезпеченія благонадежности торговцевъ питей правиломъ, чтобы таковые представляли, во-первыхъ, залоги, а во вторыхъ, свидѣтельство отъ мироваго судьи или полиціи о небытности въ теченіе года подъ судомъ за нарушеніе правилъ торговли питьями; женщинамъ же и малолѣтнимъ нетолько не дозволять торговли питьями, но и воспретить имъ входъ въ питейныя заведенія. 5) Возлагая на органовъ исполнительной полиціи наблюденіе за исполненіемъ этихъ правилъ, было бы, по мнѣнію министра, необходимо предоставить полиціи право закрывать собственною властію питейныя заведенія, въ которыхъ будетъ обнаружено въ теченіе года нарушеніе питейныхъ правилъ въ третій разъ, а открывателямъ нарушеній правилъ предоставлять половинную часть штрафа. Съ большинствомъ этихъ предложеній министерство финансовъ не согласилось, опасаясь уменьшенія питейныхъ доходовъ. Мнѣнія обоихъ министровъ поступили въ Государственный Совѣтъ для разрѣшенія этого важнаго вопроса въ законодательномъ порядкѣ. (Пр. В. 1870, № 215).

Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ съ 1873 г., по вліянію мировыхъ посредниковъ, стали устраиваться *чайныя лавочки*, разрѣш. въ 1873 г. правительствомъ. Нельзя еще вывести вліянія такихъ лавочекъ на уменьшеніе пьянства, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ *Пензенской* губерніи, устроеніе ихъ совпадаетъ съ приговорами сельскихъ обществъ о прекращеніи неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ. Такихъ приговоровъ въ Пензенской губерніи состоялось въ 1873 г. болѣе 600. Такіе же приговоры стали являться и въ селеніяхъ Тверской губерніи, гдѣ также устроились чайныя лавочки (Пр. В. 1873, № 27), также въ нѣкоторыхъ волостяхъ Владимірской губерніи (Пр. В. № 188), и особенно много такихъ приговоровъ въ 1874 г. составлено въ Могилевской губерніи (Пр. В. 1874, № 198 и 213). Нѣкоторыя изъ земскихъ собраній стали назначать пособія для открытія чайныхъ

лавочекъ. Напримѣръ, *Глазовское* уѣздное Вятской губерніи назначило на этотъ предметъ въ 1873 г. 200 р. *).

Въ 1873 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Госуд. Совѣта, коимъ возвышенъ патентный сборъ съ водочныхъ заводовъ и заведеній для продажи крѣпкихъ напитковъ, и даны такія новыя правила: 1) въ питейныхъ заведеніяхъ воспрещено держать сидѣльцевъ и прислугу моложе 21-лѣтняго возраста, 2) воспрещено впускать въ эти заведенія нижнихъ чиновъ, воспитанниковъ учебныхъ заведеній и вообще малолѣтнихъ, 3) содержаніе питейныхъ заведеній въ селеніяхъ воспрещено писарямъ, служащимъ въ волостныхъ и сельскихъ управленіяхъ, ихъ женамъ и неотдѣленнымъ членамъ ихъ семействъ; 4) воспрещено открытіе временныхъ выставокъ и временныхъ ренсковыхъ погребовъ на ярмаркахъ и базарахъ; исключенія тутъ допускаются только по особому разрѣшенію губернатора. Вмѣстѣ съ тѣмъ даны особыя правила о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ въ Петербургѣ и пригородныхъ участкахъ, распространенныя въ 1874 г. на всю Петербургскую губернію, Москву и Одессу. (С. У. 1874 № 279). Эти правила относительно обезпеченія нравственности постановляютъ слѣдующее. Торговля раздробительная крѣпкими напитками дозволяется только лицамъ, представившимъ одобрительные атестаты отъ городскихъ, общественныхъ или сельскихъ управленій, выдаваемые по предварительномъ сношеніи съ мѣстною полиціею. Питейные дома допускаются только въ опредѣленномъ числѣ по опредѣленію градоначальника, а въ губерніи губернатора, по сношенію съ министромъ финансовъ. Устройство внутреннее питейнаго дома должно сообразоваться съ особыми правилами: относительно размѣра и вышины комнаты, устройства двухъ выходовъ на улицу, недопущенія перегородокъ, занавѣсокъ на окнахъ, мебели и т. п. Торговля здѣсь не доз-

*) Ср. *А. Аксакова*, содержаніе питейныхъ заведеній сельскими обществами, какъ простѣйшая мѣра противъ пьянства. Спб. 1874. *М. Лещинскаго*, о вліяніи пьянства на общественное здоровье, нравственность дѣятельныя силы и мѣрахъ къ ограниченію его, Спб. 1873. *Шкелева*, о мѣрахъ противъ пьянства, въ Сбор. Мед. Деп. 1873, № 1. Ср. также не лишенный интереса отчетъ засѣданія политико-экон. комитета В. Э. Общ. 10 октября 1870 г., докладъ г. *Рогозина*, о мѣрахъ противъ пьянства въ Европѣ и Америкѣ.

воляется женщинамъ. Питейные дома должны быть запираемы въ праздники во время Богослуженія, крестныхъ ходовъ и въ случаѣ, когда дано будетъ о закрытіи предписаніе отъ губернатора или градоначальника. — Отъ питейныхъ домовъ отличены портерныя и пивныя лавки, кои могутъ быть открываемы въ неограниченномъ числѣ и безъ особаго разрѣшенія, только со взятіемъ патента. Въ портерныхъ и пивныхъ, съ разрѣшенія полицейскаго начальства, дозволяются игры въ домино, шахматы, шашки и кегли (въ садахъ). Погреба, торгующіе исключительно русскими виноградными винами, оптомъ и раздробительно, распивочно и на выносъ, открываются безъ особаго разрѣшенія, со взятіемъ только патента, но съ соблюденіемъ правилъ внутренняго устройства, постановленныхъ для питейныхъ домовъ. Всѣ эти заведенія, также какъ и открываемые съ разрѣшенія думы въ неограниченномъ числѣ ренсковые погреба, штофныя лавки и водочные магазины, могутъ быть устраиваемы не ближе 20 саженъ отъ церквей, школъ, дворцовъ, театровъ и вообще учрежденій, поименованныхъ въ ст. 315 устава о пит. сб. Эти же правила относительно внутренняго устроенія, именно воспрещенія имѣть перегородки въ общихъ комнатахъ, распространяются и на гостинницы и трактиры. Въ трактирахъ дозволенныя закономъ игры, а равно и музыка, допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія полицейскаго начальства. (С. У. 1873, № 747). Кромѣ того 14 мая 1874 г. даны правила объ ограниченіи правъ Евреевъ содержать питейные дома, что вошло въ силу съ 1 января 1875 года. (С. У. 1874, № 803).

§ 197.

5) *Воспрещеніе игорныхъ домовъ, азардныхъ игръ и лоттерей*, какъ мѣра обезпечивающая народную нравственность, нетолько составляетъ право, но и обязанность правительства. Всякаго рода игры, признаваемыя азардными (jeux de hazard), исходъ которыхъ зависитъ не отъ искусства играющихъ, а отъ случайностей, не подлежащихъ предварительному разсчету (каковы карточныя — банкъ, штосъ, ландскнехтъ, крепсъ, фаро, бириба, rouge et noir, vingt-un, кости, четъ или нечетъ, рулетка, лото, лоттереи и др.)

должны быть воспрещены, ибо служатъ какъ удобнѣйшимъ средствомъ для разоренія гражданъ, такъ и содѣйствуютъ увеличенію безнравственности. Развитіе желанія обогатиться безъ труда составляетъ основу школы разврата со всѣми его разрушительными послѣдствіями. Надежда на маленькую сумму получить обогащеніе развиваетъ пагубную страсть рисковать послѣдними деньгами, необходимыми для существенныхъ потребностей, и лишать не только себя, но и семью существенно необходимаго. Послѣдствіемъ проигрыша, всегда являющагося для большинства участвующихъ въ азардныхъ играхъ, весьма часто встрѣчается полное нравственное паденіе человѣка и вступленіе въ цѣлую сѣть пороковъ, удержать отъ которыхъ крайне трудно. Какъ азардныя игры главнымъ образомъ открываются въ игорныхъ домахъ, явныхъ или тайныхъ, то первые не должны быть дозволяемы, а вторые необходимо преслѣдовать. Вслѣдствіе трудности преслѣдовать тайные игорные домы нѣкоторые писатели предполагаютъ, что будетъ выгоднѣе разрѣшать явные игорные домы, и такое мнѣніе раздѣляли прежде нѣкоторыя правительства, извлекавшія посредствомъ сборовъ съ такихъ домовъ значительныя финансовыя выгоды. Но такое мнѣніе несправедливо, ибо это значитъ одинъ видъ безнравственности изгонять открытымъ допущеніемъ другаго вида той же безнравственности, а финансовое отношеніе правительства къ этому вопросу крайне пагубно: безнравственное учрежденіе не должно служить источникомъ государственныхъ доходовъ. Потому сильное правительство тотчасъ отказывается отъ подобныхъ источниковъ дохода. Игорный домъ напр. въ Висбаденѣ, дававшій городу значительный доходъ, былъ терпимъ Нассаускимъ правительствомъ, подъ условіемъ, что участвовать въ игрѣ могутъ только иностранцы, а для нассаускихъ подданныхъ участіе въ игрѣ воспрещалось; но по присоединеніи Нассаускихъ владѣній къ Пруссіи, правительство прусское тотчасъ объявило о закрытіи игорнаго дома по наступленіи означеннаго въ законѣ срока. Впрочемъ и древнія законодательства сознавали опасность для народной нравственности отъ азардныхъ игръ, которыя извѣстны были еще въ древней Греціи. Въ Римѣ еще во времена республики изданъ былъ законъ, воспретившій азардныя игры (называвшіяся alea, въ отличіе отъ дозволенныхъ, ludi). Этотъ законъ былъ подтвержденъ

при Юстиніанѣ постановленіемъ, объявившимъ недѣйствительными долги, сдѣланные посредствомъ азардныхъ игръ, при чемъ домы содержателей азардныхъ игръ повелѣвалось отбирать въ казну. Преслѣдованіе азардныхъ игръ въ Германіи, гдѣ онѣ получили сильнѣйшее чѣмъ гдѣ-либо развитіе, такъ какъ страсть къ игрѣ у древнихъ германцевъ приводила нетолько къ проигрышу имуществъ, но и къ потерѣ свободы, начинается въ XIII ст. Въ саксонскомъ зеркалѣ (Sachsenspiegel) заключаются два постановленія, повторявшіяся потомъ во многихъ статутахъ, а именно: наслѣдникъ умершаго лица, на которомъ остались долги по игрѣ, не обязанъ платить этихъ долговъ; господинъ, слуга котораго проиграетъ его деньги, имѣетъ право требовать возвращенія этихъ денегъ. Затѣмъ, въ городовыхъ правахъ ставятся правила о томъ, что судъ не долженъ принимать иска о взысканіи проигранныхъ денегъ. Но не смотря на то еще и въ XIV и въ XV ст. игорныхъ домовъ было весьма много въ нѣмецкихъ городахъ. Только по примѣру Италіи и Голландіи, въ германскихъ законахъ стали являться уголовныя и полицейскія преслѣдованія игорныхъ домовъ и устроителей азардныхъ игръ. Въ новѣйшее время, прусское и австрійское право воспрещаютъ игорные домы подъ угрозою ихъ конфискаціи и денежныхъ штрафовъ и тюремнаго заключенія для устроителей такой игры и принимавшихъ въ ней участіе. Австрійское право въ общественныхъ мѣстахъ воспрещаетъ вообще большую игру, а прислугѣ воспрещаетъ всякаго рода карточную и биллiардную игру. — Въ *Италіи*, при новомъ королевскомъ правительствѣ, игорные домы преслѣдуются. Во *Франціи*, до 1839 г., во всѣхъ большихъ городахъ дѣйствовали привилегированные игорные домы, выручавшіе ежегодно до 20 милліоновъ франковъ. Въ 1839 г. всѣ такіе домы закрыты, и нынѣшнее законодательство, воспрещая (Code par. act. 475, § 5) подъ угрозою денежнаго взысканія, отъ 5—10 фр., открытіе въ публичномъ мѣстѣ азардной игры, опредѣляетъ конфисковать столы и другія принадлежности игры. Перечисляя игры, которыя должно считать азардными, предоставляетъ мерамъ объявить, какія игры въ общественныхъ мѣстахъ могутъ быть допускаемы, какъ коммерческія.—Въ *Англіи* игорные домы строго воспрещены, и выигравшій не имѣетъ права иска противъ проигравшаго. Но, впрочемъ, тутъ азардная игра

совершенно замѣняется невоспрещеннымъ при коммерческой игрѣ держаніемъ пари, что обратилось въ формальную промышленность въ betting banks и betting houses.—Вообще надобно замѣтить, что западно-европейскія государства, воспрещая въ своихъ кодексахъ азардныя игры и игорные домы, не изобрѣли надежныхъ средствъ противъ мошенниковъ-шулеровъ и тайныхъ игорныхъ домовъ, которые, несмотря на прославленную зоркость органовъ исполнительной полиціи, путешествуютъ съ большимъ успѣхомъ для себя и съ крайнею невыгодою для народной нравственности и обираемыхъ ими жертвъ, по всѣмъ значительнымъ центрамъ западной Европы, наѣзжаютъ и на маленькіе города, особенно во время ярмарокъ и народныхъ празднествъ. Безсиліе полиціи относительно мошенничества вообще (ср. § 72) представляется еще ярче по отношенію къ мошенникамъ этого рода.

Въ *Россіи* издавна были извѣстны многія игры, изъ коихъ игру въ карты и зернь преслѣдовали и духовенство и правительство, поручавшее вести наблюденіе за этимъ воеводамъ. Изъ воеводскихъ наказовъ XVII ст. видно, что игравшихъ въ карты и зернь наказывали кнутомъ, а самыя карты и зернь велѣно было отбирать и сожигать. При Петрѣ I первоначально военнымъ строго было воспрещено играть въ карты или кости на деньги (Воинск. уст. арт. § 59; Морской уставъ, кн. IV, гл. I, §§ 15, 19), а потомъ такое воспрещеніе распространено на всѣхъ: играть въ деньги воспрещено всѣмъ, подъ угрозою тройнаго штрафа обрѣтающихся въ игрѣ денегъ. Это распоряженіе подтверждено при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, 23 января 1733 г.: «чтобы никто, съѣзжаяся въ партикулярныхъ и вольныхъ домахъ, какъ въ деньги, такъ на пожитки, дворы и деревни и на людей ни въ какую игру отнюдь не играли». Кромѣ обязанности полиціи наблюдать за этимъ, треть взыскиваемаго штрафа назначалась доносителю. (№ 6313). Этимъ надѣялись противодѣйствовать все болѣе и болѣе распространявшейся игрѣ, но очевидно напрасно: это распоряженіе безпрестанно было повторяемо. (№ 9380, 10714). Только въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны (16 іюня 1761 г.) въ законѣ сдѣлано различіе между запрещенными азардными и дозволенными, коммерческими играми: «позволяется употреблять игры въ знатныхъ дворянскихъ домахъ, толькожъ не на большія, но на самыя малыя

суммы денегъ, не для выигрыша, но единственно для препровожденія времени» (№ 11275).

При императрицѣ Екатеринѣ II сначала издавались общія подтвержденія о воспрещеніи азардныхъ игръ (№№ 11877, 12263, 12560), недѣйствительности карточныхъ долговъ и объ отказѣ на этомъ основаніи въ уплатѣ денегъ заимодавцамъ, если давали деньги завѣдомо на игру (№№ 12593, 13677), а въ уставѣ благочинія постановлено: «игры домашнія и игрища, поелику въ оныя не входитъ беззаконіе или противное узаконенію, полиція не запрещаетъ; въ запрещенной же игрѣ смотрѣть на намѣреніе, съ какимъ играли, и обстоятельства. Буде игра игроку служила забавою или отдохновеніемъ посреди своей семьи и съ друзьями, и игра не запрещена, то вины нѣтъ; буде же игра игроку служитъ единственнымъ упражненіемъ и промысломъ, или домъ, въ коемъ происходила игра, открытъ день и ночь для всѣхъ людей безъ разбора, и что тутъ же и оттого происходитъ прибытокъ запрещенный, то о томъ изслѣдовавъ, учинить по законамъ. Просьба же и искъ о долгѣ по игрѣ да уничтожится». (Уст. благ. § 67). Въ особенности въ началѣ царствованія императора Александра I правительство энергически преслѣдуетъ азардныя игры. Указами Петербургскому военному генералъ-губернатору 1801 г. и Московскому, 1806 г., повелѣвалось имѣть неослабное наблюденіе, чтобы не было запрещенныхъ игръ, виновныхъ отсылать къ суду и объ именахъ ихъ доносить самому Императору (№№ 19938, 22107). Положенія устава благочинія и начала, проведенныя при императорѣ Александрѣ I, включены при составленіи свода законовъ въ уставъ предупрежденія и пресѣченія преступленій (ст. 444—449, Т. XIV). Нынѣдѣйствующій законъ различаетъ игры коммерческія, дозволенныя отъ азардныхъ, воспрещенныхъ. Наблюденіе за тѣмъ, чтобы такія азардныя игры нигдѣ не отправлялись, равно какъ и обязанность сыскивать игорные дома и возбуждать судебное преслѣдованіе ихъ учредителей и участниковъ возложено на органовъ исполнительной полиціи. Предписывая полиціи, что должна она открыть при разслѣдованіи (родъ и орудіе игры, время, мѣсто ея, участниковъ, цѣль игры и обстоятельства, объясняющія, въ какомъ намѣреніи играли), законъ поручаетъ полиціи поступать съ

осторожностію, дабы не причинить напрасныхъ поклеповъ, обидъ и безпокойствъ.

§ 198.

Отдѣльный видъ азардныхъ игръ, *лоттереи*, на первый разъ представляются не столь опасными, но въ дѣйствительности даютъ столь же невыгодныя послѣдствія для народной нравственности, какъ и вообще азардныя игры. За исключеніемъ безпроигрышныхъ государственныхъ лоттерей, устроиваемыхъ въ видѣ займовъ, каждая лоттерея возбуждаетъ желаніе посредствомъ риска маленькой суммы выиграть много, и слѣдовательно представляетъ одинъ изъ видовъ азардной игры, со всѣми его невыгодными послѣдствіями для народной нравственности. Дѣйствуя непосредственно на экономію небогатаго класса, каждая лоттерея вырываетъ множество сбереженій; для большинства проигрывающихъ, кромѣ убытка матеріальнаго, доставляетъ разстройство и цѣлой жизненной обстановки. Надежда выиграть ослабляетъ трудъ, приводитъ къ праздности, легко ввергаетъ слабаго и вмѣстѣ съ тѣмъ небогатаго человѣка въ распутство и пороки. Потому правительство въ правѣ совершенно воспретить устроеніе лоттерей. Въ видѣ исключенія могутъ быть даваемы разрѣшенія на устроеніе лоттерей только для оказанія помощи бѣднымъ, но и руководствуясь такою человѣколюбивою цѣлію, должно не выходить изъ предѣловъ умѣренности и не разрѣшать множества такихъ лоттерей. Иначе помощь нѣсколькимъ бѣднымъ будетъ доставлена посредствомъ разрушенія благосостоянія множества небогатыхъ. Такихъ началъ держится и большая часть современныхъ полицейскихъ законодательствъ.

Въ *Англіи* уже въ началѣ XVIII ст. частныя лоттереи были воспрещены, но правительственныя лоттереи устроивались еще и въ XIX ст. Въ 1826 г. всѣ лоттереи совершенно воспрещены.

Франція, испытавшая въ дѣлѣ разрушенія народной нравственности отъ чрезвычайнаго развитія страсти къ азарднымъ играмъ столько горькихъ опытовъ, особенно въ XVI ст., пришла въ новѣйшее время къ убѣжденію о совершенной необходимости воспретить лоттереи. Закономъ 21 мая 1836 г., какъ общее правило поставлено, что лоттереи считаются игрою воспрещеною: «toutes

opérations offertes au public pour faire naître l'esperence d'un gain qui serait acquis par la voie du sort.» Отсюда исключаются лотереи, дозволяемыя мѣстною администраціею изъ человѣколюбивыхъ цѣлей или для поощренія художества, «destinés à des actes de bienfaisance ou à l'encouragement des arts.» Въ 1845 г. оба эти выраженія закона подвергнуты толкованію законодателемъ. Подъ acte de bienfaisance указано разумѣть мѣру, направляемую для оказанія помощи не отдѣльному бѣдному, но имѣющую отношеніе къ бѣдности и несостоятельности цѣлаго класса. Подъ l'encouragement des arts указано разумѣть мѣры помощи, направляемыя для спасенія и поднятія художника, подающаго большія надежды. Просьбы объ устроеніи лотерей въ двухъ такихъ случаяхъ подаются префекту, который можетъ ее разрѣшить, если сумма лотереи не превышаетъ 5000 фр.; на высшую сумму разрѣшеніе можетъ дать только министръ внутреннихъ дѣлъ. Этимъ же закономъ 22 декабря 1845 г. иностранныя лотереи безусловно воспрещены во Франціи.

Въ *Пруссіи* частнымъ лицамъ еще съ XVIII ст. воспрещается устроеніе лотерей, такъ какъ это дѣло входитъ въ регальныя права правительства.

По *австрійскому праву* всякаго рода лотереи воспрещены. Исключенія могутъ быть дѣлаемы неиначе, какъ съ разрѣшенія императора.

Русское законодательство относится теперь къ лотереямъ также, какъ и другія европейскія права. Но въ XVIII ст. воспрещая частныя лотереи, правительство, для удовлетворенія различнымъ государственнымъ потребностямъ, устроивало лотереи отъ себя, не въ смыслѣ лотерейныхъ займовъ, но въ видѣ обыкновенныхъ лотерей. Такъ, въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны (1760 г.) учреждена государственная лотерея, для содержанія отставныхъ и раненыхъ оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Устроена была особая *Канцелярія государственной лотереи*, подъ вѣдѣніемъ Сената. Она выпустила 50 тысячъ билетовъ, по рублю каждый (П. С. З. № 11083). Эта канцелярія была закрыта въ 1764 г. (№ 12098), и въ тоже время запрещено было устроивать лотереи изъ отписанныхъ въ казну товаровъ, что, для скорѣйшаго удовлетворенія казенныхъ претензій, до тѣхъ поръ постоянно было дѣлаемо

(12062). Нѣсколько позже (23 марта 1771 г.) былъ изданъ общій законъ, воспретившій въ Россіи, безъ особаго дозволенія правительства, устроивать лоттереи и подписываться на иностранныя. (№ 13585). Основанія же, на которыхъ правительствомъ могутъ быть разрѣшаемы лоттереи, указаны были въ уставѣ благочинія. Въ § 68 этого устава, рядомъ съ постановленіемъ, что безъ Высочайшаго разрѣшенія разыгрывать лоттереи не дозволяется, сдѣлано такое исключеніе для маленькихъ лоттерей. Управѣ благочинія предоставлено, въ случаѣ просьбы о дозволеніи разыграть вещи или книги, или товаръ, или лошадь, или иное что подобное, буде закону противнаго, или общаго или частнаго вреда въ ономъ не находитъ, и ни отъ кого чрезъ трои сутки спора, иска или жалобы о томъ не учинится въ управѣ, и она усмотритъ, что неимущему тѣмъ учинится помощь, то дозволяетъ разыграть лоттерею при частномъ приставѣ и квартальномъ надзирателѣ, кои должны имѣть наблюденіе, чтобы не было подлога и обмана. Впослѣдствіи военнымъ генералъ-губернаторамъ петербургскому и московскому предоставлено было разрѣшать лоттереи на сумму не выше 5000 р. (Указы 1822 г. №№ 29281, 29423).

Изъ этихъ постановленій, съ выборкою позднѣйшихъ дополненій, составилось законоположеніе о лоттереяхъ, изложенное въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, Т. XIV, ст. 450—464. Общимъ правиломъ признано, что никакая лоттерея не можетъ быть разыгрываема безъ дозволенія правительства и безъ надзора со стороны полиціи. Разумѣя подъ правительствомъ тѣхъ органовъ, которымъ предоставлено право давать такое разрѣшеніе, нынѣ дѣйствующій законъ относится вообще къ принципу лоттерей неблагосклонно, ибо для руководства органамъ, коимъ предоставлено разрѣшать лоттереи, постановляетъ: 1) дозволенія на разыгрываніе лоттерей, *по извѣстному вреду отъ нихъ*, должны быть дѣлаемы сколь можно рѣже и притомъ только для людей бѣдныхъ (453); 2) дозволеніе разыграть лоттерею можетъ быть дано, если въ томъ не будетъ ничего противнаго закону и не причинится тѣмъ вреда ни общаго, ни частнаго, и если чрезъ трое сутокъ отъ подачи просьбы ни отъ кого о томъ спора или жалобы въ полицію предъявлено не будетъ (454). Право давать разрѣшеніе на продажу иностранныхъ лоттерейныхъ займовъ предоставлено министру финан-

совъ. Потому конторы, занимающіяся торговлею такихъ билетовъ, обязаны представлять въ министерство финансовъ реестры продаваемыхъ ими билетовъ, съ самыми планами лоттерейныхъ займовъ, и могутъ приступать къ продажѣ ихъ неиначе, какъ по письменнымъ разрѣшеніямъ министерства финансовъ по отношенію къ каждому лоттерейному займу отдѣльно, о чемъ должно быть объявляемо въ газетахъ къ общему свѣдѣнію. (Положеніе Комитета Министровъ 21 августа и 4 сентября 1862 г.; ст. 450 по прод. 1863 г.). На устроеніе лоттереи въ Россіи предоставлено право давать разрѣшеніе: на вещи, оцѣненныя (присяжными цѣновщиками) до 300 руб., губернатору; на вещи, оцѣненныя отъ 300 — 1500 р., министру внутреннихъ дѣлъ, а для дѣтскихъ пріютовъ и С.-Петербургскаго женскаго патріотическаго общества главноуправляющему IV отд. Собственной Его Величества Канцеляріи (ст. 456). На сумму свыше тысячи пяти сотъ рублей разыгрываніе лоттерей воспрещается. Изъ этого общаго воспрещенія допущено только временное изъятіе относительно тѣхъ благотворительныхъ заведеній, которыя на основаніи ихъ уставовъ или особыхъ Высочайшихъ повелѣній пользовались постояннымъ правомъ разыгрывать лоттереи; но и имъ воспрещено разыгрывать денежныя преміи и процентныя бумаги. (Пост. 23 мая 1870 г. С. У. 1870, № 505). На основаніи Высочайше утвержденныхъ уставовъ нѣкоторымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, какъ наприм. заведеніямъ прежнихъ приказовъ общественнаго призрѣнія, Симбирскому обществу христіанскаго милосердія, обществу призрѣнія бѣдныхъ Евангелической церкви св. Петра и пр. (эти учрежденія перечислены въ прим. къ ст. 461), предоставлено было право въ опредѣленные сроки устроивать лоттереи. Но вслѣдствіе чрезвычайнаго распространенія такихъ лоттерей, въ 1870 г. 23 мая состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта *о мѣрахъ къ ограниченію числа лоттерей*. На основаніи этого закона министру внутреннихъ дѣлъ, по сношенію съ IV отдѣленіемъ С. Е. В. Канцеляріи и другими вѣдомствами, имѣющими такія благотворительныя учрежденія, пользующіяся, на основаніи ихъ уставовъ, постояннымъ правомъ разыгрыванія лоттерей, поручено было внести въ Государственный Совѣтъ: подробныя свѣдѣнія о всѣхъ такихъ заведеніяхъ, о суммахъ, требующихся на ихъ содержаніе и о количе-

ствѣ дохода отъ лоттерей, получавшагося ими въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, и заключеніе о томъ, въ теченіе какого именно срока и на какихъ условіяхъ имѣетъ быть сохранено за этими благотворительными заведеніями нынѣшнее ихъ право на разыгрываніе лоттерей. (С. У. 1870, № 505). Въ 1875 г., вслѣдствіе такого представленія министра внутреннихъ дѣлъ изданъ повый законъ (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 13 мая 1875 г.), которымъ сохранено право разыгрывать лоттереи на сумму свыше 15000 руб. въ *теченіе восьми лѣтъ*, за слѣдующими учрежденіями: дѣтскимъ пріютомъ принца П. Г. Ольденбургскаго, дѣтскими пріютами Петербурга и Москвы, С.-Петербургскимъ женскимъ благотворительнымъ обществомъ, Русскимъ благотворительнымъ обществомъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и Николаевскимъ пріютомъ для солдатскихъ дѣтей въ Варшавѣ. Но такія лоттереи допускаются для учрежденія не болѣе одного раза въ годъ, и не должны превышать тѣхъ размѣровъ, въ коихъ онѣ были разрѣшаемы до 1870 г., и во всякомъ случаѣ не свыше 50 тыс. р., причемъ воспрещается соединять нѣсколько лоттерей въ одну. При этомъ, въ видахъ вообще сокращенія числа лоттерей, постановлено, что число выигрышей въ лоттереяхъ должно быть не менѣе одной сотой части всего числа билетовъ, а стоимость выигрышей не менѣе половины той суммы, на которую лоттерея разыгрывается. На народныхъ же и общественныхъ гуляньяхъ совершенно воспрещается устройство какихъ бы то ни было лоттерей, въ томъ числѣ и лоттерей-аллегри. Но при этомъ однако предоставляется министру внутреннихъ дѣлъ, въ видѣ изъятія, по особымъ уваженіямъ, разрѣшать лоттереи-аллегри на такихъ общественныхъ гуляньяхъ, на которыхъ, независимо отъ платы за лоттерейные билеты, назначается, собственно за входъ на гулянье, особая плата въ размѣрѣ не менѣе *одного рубля*. (С. У. 1875, № 573).

Получившій право разыграть лоттерею (какъ отдѣльное лицо, такъ и установленіе) долженъ подчиняться требованіямъ полицейскаго надзора, для выполненія котораго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ составлена 14 апрѣля 1861 г. особая инструкція. По этой инструкціи органы исполнительной полиціи должны наблюдать за выполненіемъ слѣдующихъ правилъ: 1) должна быть составлена

точная опись разыгрываемыхъ вещей, оцѣненныхъ присяжнымъ цѣновщикомъ; къ каждой вещи органомъ исполнительной полиціи (а при лотереяхъ благотворительныхъ обществъ однимъ изъ членовъ) прилагается печать при свидѣтеляхъ; 2) лотерейные билеты могутъ быть печатаемы въ типографіи только съ разрѣшенія полиціи и въ точно опредѣленномъ количествѣ; на билетѣ должна быть означена цѣна и приложена печать; 3) за недѣлю до разыгрыванія должна быть сдѣлана публикація въ газетахъ; 4) предъ началомъ розыгрыша вещи должны быть провѣрены по описи, осмотрѣны печати, равно провѣрены жребіи, всыпаемые въ колесо. (458 по продол. 1863 г.). Разыгрываніе должно происходить непремѣнно въ присутствіи полицейскаго чиновника, обязаннаго наблюдать, чтобы не было учинено подлога и обмана и чтобы не былъ нарушаемъ порядокъ (462).

§ 199.

6) *Преслѣдованіе дурнаго обращенія съ прислугою* составляетъ немаловажный вопросъ въ дѣлѣ общественной нравственности, заботящій въ настоящее время и законодателей и общественныхъ дѣятелей. Рабы, занимавшіе въ семьѣ древняго классическаго міра хотя и весьма невыгодное, но опредѣленное мѣсто, смѣнились въ средн вѣковой Европѣ рабами съ несравненно худшимъ положеніемъ, которое раздѣляли съ ними многія столѣтія и крѣпостные. Не смотря на разнообразія въ развитіи соціяльнаго строя различныхъ европейскихъ государствъ, общее представляется въ рѣзкомъ выдѣленіи двухъ классовъ въ обществѣ—класса людей болѣе состоятельныхъ, могущихъ нанимать прислугу, и класса людей бѣдныхъ и притомъ недостаточно развитыхъ для самостоятельной дѣятельности и соглашающихся быть нанимаемыми въ качествѣ прислуги. Съ разрѣшеніемъ крѣпостнаго права юридическая основа отношеній между нанимателями и прислугою является въ договорѣ. Но этою юридическою формою не можетъ исчерпаться вопросъ: въ ея холодныя рамки не могутъ умѣститься всѣ стороны этихъ отношеній. Не смотря на заключаемые между нанимателями и прислугою договоры, во всѣхъ государствахъ отношенія между ними далеки отъ состоянія удовлетворительности. Опираясь на договоръ,

наниматели относятся къ прислугѣ какъ къ продающимъ, хотя временно, свою личность, большею частію смотрятъ на прислугу, какъ на временныхъ рабовъ, обязанныхъ за полученіе платы, въ большинствѣ случаевъ скудной, выполнять трудныя, нерѣдко излишнія, удовлетворяющія пустой прихоти работы, и обращаются съ прислугою, какъ съ людьми совершенно другой, нисшей сравнительно съ ними породы. Чѣмъ менѣе образованъ наниматель, тѣмъ грубѣе его воззрѣніе на прислугу. А какъ не всѣ, имѣющіе достатокъ, чтобы нанять прислугу, владѣютъ образованіемъ, то такія отношенія являются прежде всего вредными для нравственнаго развитія самихъ нанимателей. Развивая грубость своихъ отношеній къ служащей ему за деньги прислугѣ, человѣкъ столь же грубо и нелѣпо начинаетъ относиться и къ своей семьѣ и къ другимъ людямъ, однимъ словомъ создаетъ для себя цѣлую школу безнравственности. Съ другой стороны, и прислуга, стоящая въ столь невыгодныхъ условіяхъ къ нанимателямъ, смотритъ на себя какъ на поставленную неблагопріятными соціяльными началами жертву для капиталистовъ, развиваетъ въ себѣ инстинктивно ненависть къ нанимателямъ, зависть къ ихъ богатству и находитъ для себя утѣшеніе въ развратѣ и порокахъ. Вездѣ слышатся обоюдные упреки. Наниматели жалуются на невозможность найти хорошую прислугу, нанимающіеся стремятся поправить свое положеніе частою перемѣною хозяевъ; но нерѣдко отъ худаго попадаютъ въ относительно худшее.

Многіе мыслители, убѣждаясь, что развитіемъ юридической, договорной стороны нельзя поправить этихъ отношеній, взываютъ къ обществу, указывая на необходимость измѣненія нравовъ, обычаевъ, началъ семейной жизни. Подвергая справедливой критикѣ холодность и оффиціальность отношеній между нанимателями и прислугою, указываютъ на римскую семью, гдѣ, не смотря на рабское состояніе прислуги, нравственное положеніе ея было выше нынѣшней свободной прислуги, или рекомендуютъ изученіе обычаевъ шотландской семьи и т. п. Но измѣненіе обычаевъ предполагаетъ развитіе образованія, — средство наилучшее, но медленно достигаемое. Такъ же мало практическаго значенія имѣютъ и совѣты тѣхъ, которые стремятся доказать необходимость построить эти отношенія на точныхъ началахъ христіанской ре-

лигіи (См. напр. Füllner, Zur Arbeiter-u. Dienstboten-Frage. 1868). Построить на такихъ началахъ значитъ совершенно преобразовать отношенія, вмѣсто грубости и безнравственности поселить возвышенныя и справедливыя начала, а весь вопросъ и заключается въ томъ, какими средствами достигнуть такой цѣли.

Чтобы понять этотъ вопросъ надлежащимъ образомъ, открыть его какъ юридическую, такъ и полицейскую сторону, необходимо взглянуть на него съ соціяльной и нравственной стороны. А съ соціяльной стороны, прислуга является органическою частію семьи: дѣйствуетъ на развитіе и образованіе всѣхъ членовъ семьи, принимаетъ участіе въ работахъ семьи, въ пріобрѣтеніи ею имущественныхъ благъ, участвуетъ въ дѣлаемой семьею экономіи (Ср. Riehl, Die Familie, 1855, стр, 150—157). Отсюда открывается зависимость развитія семейнаго строя отъ нравственности и образованія прислуги. Возможность достиженія такого условія, нравственности и образованія прислуги, обезпечивается устроеніемъ слѣдующихъ учрежденій: 1) школъ для образованія прислуги. Попытки Бельгіи, устроившей съ этою цѣлію ateliers de charité, показываютъ, что старанія общества могутъ достигать въ этомъ дѣлѣ выгодныхъ послѣдствій. 2) Устроеніемъ добровольныхъ работныхъ домовъ или особыхъ пріютовъ, въ коихъ прислуга, лишившаяся мѣстъ, могла бы найти работу и получить пріютъ и пропитаніе до пріисканія новаго мѣста. Соединеніе съ такимъ работнымъ домомъ для прислуги посредническаго бюро, имѣющаго рекомендовать прислугу панимателямъ, можетъ принести важное обезпеченіе этому трудному дѣлу. Имѣющіеся въ большихъ центрахъ подобные бюро, но на коммерческихъ основаніяхъ устроенные, мало помогаютъ дѣлу, ибо имѣютъ въ виду нестолько выгоды прислуги, сколько свои коммерческіе интересы. Устроеніе такихъ работныхъ домовъ для прислуги вмѣстѣ съ посредническими бюро на правильныхъ началахъ возможно только въ будущемъ, когда необходимость этого будетъ сознана самою прислугою, когда образованіе нѣсколько проникнетъ въ этотъ классъ людей: подобно ремесленникамъ, они могутъ устроивать съ этою цѣлію ассоціаціи, въ надлежащемъ развитіи которыхъ заинтересованы сами наниматели, слѣдовательно цѣлая община можетъ оказать поддержку подобному предпріятію прислуги. 3) Устроеніемъ госпиталей или

отдѣльныхъ кроватей въ существующихъ въ городѣ госпиталяхъ для прислуги, а въ особенности богадѣленъ для престарѣлыхъ. Такія богадѣльни, точно также какъ и различнаго рода кассы вспомоществованій, застрахованій и пр. для прислуги всего удобнѣе могутъ устроиваться самою прислугою посредствомъ самопомощи, заключенія ассоціацій. Чѣмъ болѣе общество въ дѣлѣ открытія всѣхъ такихъ учрежденій будетъ оказывать содѣйствія прислугѣ, тѣмъ скорѣе будетъ подниматься уровень ея нравственности и образованія и тѣмъ менѣе будетъ слышаться обоюдныхъ жалобъ, и со стороны нанимателей и со стороны прислуги *).

Нынѣдѣйствующія положительныя законодательства ограничиваются опредѣленіемъ формальной юридической стороны этого вопроса; нѣкоторыя же изъ германскихъ правъ стараются особыми узаконеніями оградить нанимателей отъ недобросовѣстности и подлоговъ со стороны прислуги.

Французское право, предоставляя опредѣленіе взаимныхъ отношеній свободному договору нанимателей и прислуги, дѣлаетъ вторженіе по отношенію къ bureaux de placement: своими опредѣленіями (законъ 25 марта 1852 года) стремится предупредить подлогъ, указываетъ органамъ исполнительной полиціи вести за такими учрежденіями наблюденіе и т. п.

Въ *Пруссіи*, гдѣ въ отношеніяхъ между нанимателями и прислугою еще сильно замѣтны слѣды крѣпостнаго права, дѣйствуетъ законъ 1810 (Gesindeordnung 8 N. 1810 года), видоизмѣненный для нѣкоторыхъ провинцій въ 1845 и 1847 гг. Здѣсь требуется заключеніе договора, который можетъ быть заключенъ самостоятельнымъ хозяиномъ, а женскую прислугу можетъ нанимать и хозяйка; договора письменнаго не требуется. Законъ 1847 г. для рейнскихъ провинцій подводитъ подъ общее понятіе прислуги и сельскихъ работниковъ. Прусскій Gesindeordnung стремится въ подробности вычислить тѣ обязанности, которыя должна выполнять прислуга и вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ провести положеніе, чтобы наниматели не относились къ прислугѣ, какъ къ крѣпостнымъ; такъ напр. требуетъ, чтобы наниматель опредѣлилъ количество платы

*) Ср. *Weck*, Entartung der Dienstboten. Лейпц. 1854. *Löbe*, Das Dienstbotenwesen unserer Tage. Лейпц. 1855. *Goltz*, Die sociale Bedeutung des Gesindewesens, Данц. 1873).

нанимаемому. Наблюденіе за выполненіемъ обѣими сторонами договора предоставлено органамъ исполнительной полиціи. Установленныя (по закону 1846 г.) Gesinde-Dienstbücher представляются прислугою мѣстному полицейскому органу. Наниматель, отпуская прислугу, вноситъ въ ея книжку свои кондуитныя замѣчанія. Получившій дурное замѣчаніе можетъ только чрезъ два года просить о выдачѣ ему новой, чистой книжки, если въ состояніи представить доказательства, что въ теченіе двухъ лѣтъ велъ себя безукоризненно. (Foerstemann, Prinzipien des preussischen Polizeirechts, Берл. 1869, 297—305).

Подобныя же начала дѣйствуютъ и въ *Австріи*. Подробно опредѣляя существо договора между нанимателями и прислугою, австрійскій законъ постановляетъ, что вступить въ услуженіе на основаніи договора можетъ только имѣющій Dienstbotenbuch. Такая книга выдается отъ властей его мѣстородины и должна быть сохраняема нанимающимся въ услуженіе въ теченіе всей его жизни. Наниматель въ теченіе всего времени найма хранитъ эту книгу у себя. Въ случаѣ отказа наниматель обязанъ дать общинной власти (Gemeindevorsteher) отвѣты для внесенія ихъ въ книгу по рубрикамъ; неодобрительные отзывы не помѣщаются; но въ рубрикахъ по принадлежности, вмѣсто отвѣтовъ, ставятся черточки. Эти служебныя книги, Dienstbotenbücher, считаются оффиціяльными актами—öffentliche Urkunden. (О подобныхъ же узаконеніяхъ въ Саксоніи см. Gust. Ackermann. Die Königlich-Sächsische Gesindeordnung nebst der dazu gehörigen Polizeiveordnung vom 10 Jan. 1835. Лейпц. 1868).

Русское законодательство, подводя отношенія между нанимателями и прислугою подъ общія условія договора личнаго найма, и предоставляя всѣ вопросы добровольному соглашенію сторонъ, ставитъ нѣкоторыя ограниченія. Воспрещая наниматься въ услуженіе несовершеннолѣтнимъ безъ согласія ихъ родителей или опекуновъ и женамъ безъ дозволенія мужей, законъ не дозволяетъ вмѣстѣ съ тѣмъ такихъ лицъ, несовершеннолѣтнихъ и женщинъ, принимать въ услуженіе и безъ ихъ собственнаго на то согласія (Т. X. Ч. I. ст. 2202 по прод. 1863; ст. 2203). По началамъ религіознымъ, Евреямъ запрещено держать у себя христіанъ для постоянныхъ домашнихъ услугъ (ст. 2209), а малаканамъ не дoз-

волено ни наниматься къ православнымъ, ни нанимать къ себѣ православныхъ (2212). Заботясь о обезпеченіи личной свободы нанимающагося по договору въ услуженіе, положительнымъ закономъ, еще со времени Екатерины II, воспрещено нанимать для личныхъ услугъ болѣе какъ на пять лѣтъ (2214). Равнымъ образомъ воспрещено наниматься подъ условіемъ зажива занятыхъ денегъ и процентовъ, если срокъ онаго долженъ простираться болѣе этого времени (2215). При заключеніи договора найма законъ требуетъ опредѣлить цѣну его — *ряду* или *рядную плату*. Русскій законъ стремится далѣе опредѣлить и взаимныя отношенія нанимаемаго и нанимателя: указываетъ хозяину обходиться съ наемникомъ справедливо и кротко, требовать отъ него работы, только условленной по договору, платить ему точно и содержать исправно (2229). Нанявшемуся же въ работники рекомендуетъ быть вѣрнымъ, послушнымъ и почтительнымъ, стараться добрыми поступками и поведеніемъ сохранять домашнюю тишину и согласіе, принимать посильныя мѣры къ отвращенію могущихъ случиться убытковъ, и безъ вѣдома хозяина не брать отъ другихъ работы (2230—2232). Въ Петербургѣ нанимателямъ предоставлено писать на адресномъ билетѣ, при отпускѣ прислуги, одобрительный аттестатъ, или отказать въ написаніи одобрительнаго отзыва; но всякій разборъ жалобъ на невыдачу хозяиномъ одобрительнаго отзыва воспрещенъ (2241). Въ Москвѣ, находящійся въ услуженіи по билету Адресной Конторы обязанъ требовать себѣ аттестата. Еслибы не получилъ аттестата несправедливо, т. е. безъ важнаго проступка или дурнаго поведенія, то можетъ принести жалобу Генералъ-Губернатору, по разрѣшенію котораго можетъ получить новый билетъ изъ Адресной Конторы (2242).

Эти статьи закона о нанимаемыхъ (разумѣя здѣсь подъ ними только прислугу, такъ какъ о нанимаемыхъ работникахъ фабричныхъ и земледѣльческихъ будетъ сказано особо во второмъ раздѣлѣ), при безграмотности большинства прислуги и при отсутствіи письменныхъ договоровъ, оказались, особенно до введенія института мировыхъ судей, весьма недостаточными. Неполнота и формальность ихъ чувствовалась особенно въ большихъ нашихъ центрахъ. Дѣйствовавшая въ Петербургѣ при управленіи Военнаго Генералъ-Губернатора Коммиссія о нанимаемыхъ и рядчикахъ успѣла выра-

ботать нѣкоторыя практическія начала. Между тѣмъ въ послѣднее десятилѣтіе были издаваемы отдѣльныя инструкціи или временныя правила для найма рабочихъ (въ 1861 г. временныя правила о наймѣ рабочихъ для исполненія казенныхъ и общественныхъ работъ; въ 1863 г. временныя правила о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей; въ 1869 г. — о наймѣ горнозаводскихъ рабочихъ), много измѣнившія общія начала договора личнаго найма. Въ 1870 г. правительство пришло къ убѣжденію о необходимости подвергнуть коренному пересмотру законы о личномъ наймѣ, какъ особый отдѣлъ русскихъ гражданскихъ законовъ, съ тѣмъ, чтобы въ развитіе постановленныхъ по этому предмету основныхъ положеній были затѣмъ изданы, въ законодательномъ порядкѣ, опредѣленныя для каждаго вида рабочихъ, въ томъ числѣ и для домашней прислуги, инструкціи. Съ этою цѣлію, въ 1870 г. Высочайше установлена особая коммиссія, которой поручено составить новый проектъ этого важнаго отдѣла русскаго права. (См. Прав. Вѣстн. 1870, № 245). *)

Рядомъ съ этою дѣятельностію правительства и общество стало въ послѣдніе годы проявлять свои заботы относительно надлежащаго разрѣшенія этого вопроса. Кромѣ работъ земства относительно упорядоченія отношеній между нанимателями и рабочими (объ этомъ см. ниже, разд. 2), нѣкоторыя городскія общества принялись за разрѣшеніе этого дѣла. Въ 1869 г. въ Нижнемъ Новгородѣ устроилось *общество вспоможенія частному служебному труду*, цѣль котораго доставить улучшеніе быта лицъ, занятыхъ частнымъ служебнымъ трудомъ, посредствомъ сближенія членовъ, посредствомъ денежныхъ пособій нуждающимся и посредствомъ отысканія имъ мѣстъ и вообще занятій. (Уставъ этой ассоціаціи, основанной главнымъ образомъ на самопомощи, при

*) Работы этой коммиссіи переданы были потомъ для пересмотра въ новую коммиссію, подъ предсѣдательствомъ Статсъ-секретаря Валуева. Ею составленъ въ 1875 г. проектъ обширнаго новаго положенія о *наймѣ рабочихъ* вообще, и въ частности проектъ правилъ о *наймѣ прислуги*. Особенности его заключаются: въ установленіи обязательной для нанимателя и нанимающагося рабочей книжки, въ обязательности для обѣихъ сторонъ, при заключеніи безсрочнаго договора, дѣлать за 7 дней предвареніе въ случаѣ желанія прекратить договоръ, а при срочномъ договорѣ въ особо установляемые для того сроки. (Этотъ обширный проектъ напечатанъ въ Пр. В. 1875, №№ 75—78, 81, 85).

пособіи членовъ-соревнователей, помѣщенъ въ Правит. Вѣстн. 1869 г. № 215). Въ 1870 г. Петербургская Городская Дума отнеслась съ полнымъ сочувствіемъ къ проекту учрежденія *Товарищества трудящихся артелей*, которое поставляетъ себѣ цѣлію: облегчить публикѣ и нанимателямъ пріобрѣтеніе добропорядочныхъ служителей, работниковъ и всякаго рода исполнителей вольно-наемнаго труда, далѣе обезпечить такимъ наемникамъ пріисканіе работы и занятій, охраняя личные ихъ интересы и правильное съ ихъ стороны отправленіе принятыхъ на себя обязанностей, и наконецъ способствовать образованію сберегательной кассы рабочихъ, для обезпеченія и улучшенія ихъ будущности. Для достиженія этихъ цѣлей товарищество предположило учредить нѣсколько артелей, соотвѣтственно роду занятій нанимаемыхъ, какъ то: артель дворницкую, артели служительскія обоего пола, артель чернорабочихъ, артель мастерскую и т. п. Товарищество имѣетъ въ виду учреждать пріюты для членовъ артели, неимѣющихъ постояннаго жительства въ столицѣ, для помѣщенія ихъ до поступленія на просимыя мѣста. (См. Пр. Вѣстн. 1870, № 226).

§ 200.

7) *Жестокое обращеніе съ животными*, безъ всякаго сомнѣнія, имѣетъ вредное вліяніе на нравственное развитіе массы и требуетъ надлежащихъ мѣръ противодѣйствія. Такое, недостойное человѣка обращеніе съ животными отчасти является въ различныхъ промыслахъ, когда на рабочее животное возлагаютъ болѣе, чѣмъ сколько дозволяютъ его силы, отчасти въ варварскихъ удовольствіяхъ, находимыхъ малоразвитыми людьми въ мученіи животнаго. Дурные обычаи и необращеніе вниманія на образующіяся при воспитаніи малолѣтнихъ привычки ихъ, вмѣстѣ съ незнаніемъ того вреда, который причиняется животному жестокимъ съ нимъ обращеніемъ, составляютъ главныя причины этого вида безнравственности, встрѣчаемаго въ малообразованныхъ классахъ всѣхъ европейскихъ государствъ. Между тѣмъ жестокое обращеніе съ животными, кромѣ вреда, причиняемаго народной нравственности, доставляетъ громадный ущербъ и народной экономіи. Эти два послѣдствія такъ тѣсно связаны, что мѣры, принимаемыя противъ

жестокаго обращенія съ животными, одновременно достигаютъ двухъ цѣлей: возвышенія народной нравственности и улучшенія матеріяльнаго благосостоянія.

Мѣры, принимаемыя государствомъ для достиженія этихъ цѣлей, представляютъ два вида: во первыхъ, воспрещеніе уголовнымъ закономъ жестокаго обращенія съ животными, подъ угрозою наказанія, и во вторыхъ, содѣйствіе развитію въ государствѣ *обществъ покровительства животнымъ*. Обѣ эти мѣры являются только въ новѣйшее время. Въ уголовныхъ кодексахъ такія воспрещенія жестокаго обращенія съ животными появляются только съ пятидесятыхъ годовъ. Во Франціи такой законъ изданъ впервые 2 іюля 1850 г. Въ русскомъ уголовномъ кодексѣ нѣтъ статьи, прямо воспрещающей, подъ угрозою наказанія, жестокое обращеніе съ животными. О введеніи въ кодексъ такой статьи Спб. общество покровительства животнымъ представило правительству чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ свое справедливое ходатайство.

Общества покровительства животнымъ стали образовываться въ большихъ европейскихъ центрахъ въ XIX ст. Хотя первоначальная дѣятельность ихъ была встрѣчена повсюду съ недовѣріемъ и даже упреками, что о животныхъ хотятъ заботиться болѣе, чѣмъ о людяхъ, и хотя успѣху такихъ обществъ долго мѣшалъ составъ ихъ, недостаточный по числу и ограничивавшійся лицами, принадлежавшими къ высшему, аристократическому классу, но мало по малу затрудненія начали устраняться. Многія изъ западно-европейскихъ обществъ покровительства животнымъ располагаютъ уже значительными средствами, между членами ихъ имѣется много и незнатныхъ, непосредственно заинтересованныхъ въ развитіи скотоводства и птицеводства. Дѣятельность такихъ обществъ имѣетъ уже замѣтные слѣды: въ массы распространено множество сочиненій о вредѣ, происходящемъ отъ жестокаго обращенія съ животными, расширена часть ветеринарная, изобрѣтены лучшіе способы убоя скота, не только избавляющіе его отъ излишнихъ мученій, но и улучшающіе качество мяса, совершенно устранены терзанія лошадей на городскихъ улицахъ и пр. Не ограничиваясь столь полезною дѣятельностію внутри государства, общества покровительства животнымъ въ новѣйшее время нашли возможнымъ дѣйствовать въ цѣлой своей совокупности посредствомъ устроенія между-

народныхъ конгрессовъ. Такой международный конгрессъ делегатовъ различныхъ обществъ покровительства животнымъ, собравшійся въ 1869 г. въ Цюрихѣ, пришелъ къ слѣдующимъ важнымъ положеніямъ: 1) пригласить всѣ общества покровительства животнымъ позаботиться о томъ, чтобы правительственныя и частныя учрежденія ихъ государствъ ввели на желѣзныхъ дорогахъ болѣе усовершенствованные вагоны для перевозки животныхъ; 2) позаботиться объ устроеніи при бойняхъ центральныхъ хлѣвовъ и подчинить ихъ извѣстнымъ гигіеническимъ условіямъ; 3) озаботиться обобщеніемъ идеи о необходимости покровительства мелкимъ птицамъ, составляющимъ обезпеченіе успѣховъ сельскаго хозяйства уничтоженіемъ червей и др. вредныхъ насѣкомыхъ.

Въ Россіи впервые устроилось *Общество покровительства животнымъ* въ 1865 г. въ Петербургѣ, и въ слѣдующемъ году оно Высочайше причислено къ вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ. Поставленное въ затруднительное положеніе вслѣдствіе отсутствія уголовнаго закона, воспрещающаго жестокое обращеніе съ животными подъ угрозою наказанія, это общество тѣмъ не менѣе успѣло проявить свою полезную дѣятельность. По ходатайству его, министръ внутреннихъ дѣлъ включилъ въ инструкцію органамъ исполнительной полиціи наблюденіе за выполненіемъ слѣдующихъ правилъ: 1) не допускать употребленія на работу животныхъ, видимо больныхъ, изувѣченныхъ, имѣющихъ раны и хромыхъ; 2) не дозволять наносить животнымъ удары твердыми или острыми орудіями, или бить по головѣ и животу; 3) не дозволять накладывать грузъ слишкомъ тяжелый, явно несоотвѣтствующій силамъ животнаго и состоянію дороги; 4) не дозволять ѣзды вскачь; 5) не дозволять привязывать лошадь арканомъ къ возу; 6) не возить телятъ и другой скотъ худо сложеннымъ въ телѣгахъ; 7) упавшую лошадь не поднимать ударами кнута; 8) Чины полиціи обязаны оказывать всякое вспоможеніе членамъ общества покровительства животнымъ, задерживать виновныхъ въ неисполненіи объявленныхъ правилъ и представлять въ полицію для поступленія съ ними на точномъ основаніи ст. 30 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Хотя статья эта прямо сюда и не относится, такъ какъ преслѣдуетъ виновныхъ въ ослушаніи полицейскимъ властямъ, когда требованія ихъ были закон-

ныя, подъ которыми, согласно толкованію рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента 1867 г. № 14, нужно разумѣть только такія требованія, которыя не выходятъ изъ предѣловъ вѣдомства и власти полиціи, тѣмъ не менѣе полицейскому управленію, по крайней мѣрѣ въ Петербургѣ, удалось, на основаніи этой инструкціи, оказать большое содѣйствіе обществу покровительства животнымъ. Полиція стала обязывать подписками содержателей балагановъ не давать представленій, соединенныхъ съ жестокостію для животныхъ, содержателей мясныхъ лавокъ—не обращаться жестоко при убіеніи скота; далѣе достигли уничтоженія мучительныхъ способовъ избіенія собакъ. Встрѣтивъ такое содѣйствіе со стороны органовъ исполнительной полиціи, петербургское общество покровительства животнымъ выполнило уже многія предположенныя имъ задачи. По ходатайству общества о необходимости уничтожить вредный промыселъ вожденія на показъ медвѣдей состоялось 20 декабря 1866 г. Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ о совершенномъ воспрещеніи съ 1872 г. этого промысла. Ограничивъ первоначально свою дѣятельность столицею, гдѣ общество распространило посредствомъ наклейки на домовыхъ стѣнахъ и раздачи извощикамъ свои правила, установило своихъ участковыхъ попечителей, приняло многія мѣры для привлеченія въ число своихъ членовъ извозопромышленниковъ, устроило амбулаторную лечебницу для осмотра заболѣвающихъ животныхъ, и вошло въ надлежащее соглашеніе съ столичными ветеринарами, выдавало награды какъ полицейской прислугѣ, такъ и промышленникамъ, примѣрно обращающимся со скотомъ, общество далѣе стало распространять свою полезную дѣятельность и въ другихъ центрахъ Россіи. Отдѣлы этого общества въ Москвѣ, Новгородѣ, Варшавѣ, Петрозаводскѣ, Витебскѣ и Новочеркасскѣ дѣйствуютъ по тѣмъ же началамъ. Обществу, не смотря на весьма бѣдныя его средства (до 4 т. въ годъ) удалось уже напечатать нѣсколько полезныхъ брошюръ для народа, а съ 1868 г. издается и періодическій его органъ, «Вѣстникъ Россійскаго Общества покровительства животнымъ».

Отдѣльно отъ этого общества, но совершенно съ тою же цѣлію, дѣйствуетъ въ Одессѣ *Общество состраданія къ животнымъ*. Это общество въ 1870 г., для болѣе успѣшнаго достиженія своихъ

цѣлей, нашло необходимымъ дѣйствовать непосредственно на улучшеніе нравовъ молодаго поколѣнія, и для того опредѣлило издать особый сборникъ или христоматію для чтенія изъ предметовъ, относящихся къ цѣли общества. Предсѣдатель собранія, высокопреосвященный Дмитрій высказалъ мнѣніе, что предполагаемая христоматія должна быть вмѣнена для чтенія въ учительскихъ семинаріяхъ, объ учрежденіи которыхъ заботится земство. (Пр. В. 1871, № 110).

§ 201.

Наконецъ важнымъ условіемъ, обезпечивающимъ надлежащее развитіе общественной нравственности, является учрежденіе такихъ установленій въ странѣ, которыя могли бы исправить или перевоспитать дѣтей, обнаружившихъ свою безнравственность въ преступленіяхъ или вообще въ дѣяніяхъ, за которыя люди взрослые должны были бы по закону подвергнуться уголовному наказанію. Рядомъ съ такими дѣтьми стоятъ и дѣти, бросаемыя родителями или родственниками, бродяги, о воспитаніи которыхъ если не позаботится общество, то подготовитъ изъ нихъ для своей среды преступниковъ. Наконецъ имѣется и третья категорія дѣтей, нравственнымъ перевоспитаніемъ которыхъ необходимо заняться: дѣти, испорченныя самими родителями, неумѣвшими ихъ воспитать, и отдающими ихъ съ собственныхъ рукъ правительству или обществу для исправленія. Начавшія собираться, особенно съ двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, статистическія данныя о преступленіяхъ, совершаемыхъ малолѣтними, въ особенности же о постоянномъ повтореніи ими преступленій, стали приводить къ убѣжденію, что отдавать такихъ дѣтей на исправленіе родителямъ, воспитавшимъ ихъ для преступленій, крайне опасно для общества и нечеловѣколюбиво по отношенію къ самимъ дѣтямъ. Для исправленія такихъ дѣтей нужна работа общества и правительства, необходима дѣятельность полицейская. Попытки къ проявленію такой полицейской дѣятельности явились въ учрежденіи съ тридцатыхъ годовъ въ Германіи, Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Англіи особенныхъ нравственно исправительныхъ заведеній, подъ именемъ земледѣльческихъ исправительныхъ колоній или

ремесленныхъ пріютовъ. Устроенные на различныхъ началахъ, всѣ таковыя учрежденія имѣютъ въ виду одну и туже цѣль—сдѣлать изъ испорченныхъ дѣтей полезныхъ гражданъ посредствомъ совершеннаго ихъ перевоспитанія и устроенія ихъ судьбы по выходѣ изъ заведенія, при постоянномъ въ теченіе опредѣленнаго срока наблюденіи за ними и оказаніи имъ въ извѣстныхъ случаяхъ покровительства и защиты. Результаты, достигаемые важнѣйшими изъ такихъ учрежденій на западѣ, (Rauhes Haus въ Гамбургѣ, Ecole de réforme, Ecole de Beernem въ Бельгіи, Метрейская колонія во Франціи, близь Тура, Викторія и Rettung-Anstalt въ Швейцаріи, Redhill близь Лондона и др.) показываютъ, что есть возможность помочь этому злу, кажущемуся на первый разъ непреодолимымъ (*). Но для того, чтобы создались такія учрежденія, нужны многія условія. Не столь важны денежныя средства, сколько лица, которымъ можно было бы ввѣрить такое трудное дѣло. Процвѣтаніе нѣкоторыхъ исправительныхъ колоній на западѣ объясняется прежде всего тѣми замѣчательными личностями, которыя взялись за устроеніе такихъ пріютовъ. Дѣятельность *Демеса* въ Метрейской колоніи, *Полля* въ Бельгійской, *Вихерна* въ Гамбургской обезпечиваетъ прочность этихъ установленій. Не вездѣ можно найти такихъ замѣчательныхъ дѣятелей. Другое условіе заключается въ отношеніи цѣлаго общества къ этому дѣлу: здѣсь недостаточно сочувствіе, выражаемое въ денежныхъ пожертвованіяхъ, но необходимо содѣйствіе въ попеченіи о такихъ колонистахъ, оставившихъ пріютъ, въ постоянной связи и сношеніяхъ нанимателей такихъ колонистовъ для работъ съ дирекціею колоній. Справедливо замѣчаютъ, что тогда только исправительные пріюты будутъ приносить пользу, когда дѣти, въ нихъ воспитывающіеся,

---

*) См. *Ducpetiaux*, Colonies agricoles en Suisse, en Allemagne, en France, Брюссель, 1851. *Mary Carpenter*, Suggestions on the managements of reformatories. Лонд. 1864. *Wichern*, Erziehung zur Arbeit. Галь. 1867 г. *Чистякова*, о нравственно-исправительныхъ заведеніяхъ за границею, пом. въ Ж. М. Н. Пр. 1868, янв. *его же*, о заграничныхъ нравственно-исправительныхъ и учебныхъ заведеніяхъ и о педагогическомъ отдѣлѣ Вѣнской выставки. Спб. 1875 г. *Богдановскаго*, Молодые преступники, Спб. 1871. *Н. С. Таганцева*, Объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ по русскому праву, Спб. 1872. *В. Воскобойникова*, О пріютахъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, Сар. 1874 г.

не будутъ чувствовать себя отверженными, не будутъ считать своего положенія унизительнымъ: пребываніе ихъ въ пріютѣ должно служить для нихъ не позорнымъ клеймомъ, но рекомендаціею. А такое положеніе можетъ быть достигнуто только при томъ условіи, если рядомъ съ надлежащею дѣятельностію образованныхъ и вполнѣ посвятившихъ себя этому трудному служенію дирекцій такихъ пріютовъ будутъ развиваться принимаемыя со стороны общества мѣры для достиженія той же цѣли. Колоній, подобныхъ Метрейской, устроено теперь множество, какъ во Франціи, такъ и въ Германіи, для исправленія дѣтей главнымъ образомъ бѣднаго класса. Но во Франціи сознали потребность устроенія подобныхъ же пріютовъ, но съ болѣе роскошною обстановкою, и для исправленія испорченныхъ дѣтей богатаго класса. Ненормальность воспитанія во Франціи богатыми людьми своихъ дѣтей вдали отъ собственной семьи даетъ значительный процентъ дѣтей, негодныхъ къ дѣятельности, и родители готовы заплатить большія деньги тому, кто согласится перевоспитать жертвъ ихъ собственнаго безумія и сдѣлать ихъ дѣтей способными пользоваться единственнымъ благополучіемъ, которое могутъ имъ доставить родители,—деньгами. Въ устроенномъ *Демесомъ* въ 1858 г. при Метрейской колоніи особомъ пріютѣ для такихъ дѣтей, Maison paternelle, въ теченіе десяти лѣтъ перебывало болѣе 500 молодыхъ людей, и основателю постоянно приходится обращающимся къ нему родителямъ отказывать за недостаткомъ мѣста. Справедливы слова *Демеса* (приводимыя въ ст. г. Чистякова, стр. 137), «что порокъ въ золотѣ гораздо гибельнѣе, чѣмъ порокъ въ грязи и лохмотьяхъ; послѣдній отвратителенъ по своему внѣшнему цинизму, первый при всей гнусности прикрывается какою-то красотой и даже будто достоинствомъ».

Въ Россіи заботы объ этомъ дѣлѣ начали проявляться только въ недавнее время. Между тѣмъ потребность въ этомъ чувствовалась давно. Хотя статистическія данныя относительно преступленій, совершаемыхъ несовершеннолѣтними лицами въ возрастѣ отъ 10—17 л., весьма неточны; однако изъ собранныхъ за 8 лѣтъ, съ 1860—1867 г., данныхъ (помѣщеннымъ въ IV вып. Военно-статистич. сборника. Спб. 1871, стр. 906) оказывается, что средняя цифра за 8 лѣтъ 1002 случая, что составляетъ 0,12% на

тысячу душъ населенія. О борьбѣ съ такимъ общественнымъ недугомъ стало заботиться и правительство и общество. Въ 1866 г. декабря 5 состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ устроеніи *Исправительныхъ пріютовъ* въ Россіи. На основаніи этого положенія такіе пріюты для нравственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ могутъ быть учреждаемы какъ правительствомъ, такъ и земствомъ, обществами, духовными установленіями и частными лицами. Всѣ подобные пріюты имѣютъ состоять въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, куда обязаны ежегодно представлять отчеты, публикуемые во всеобщее свѣдѣніе. Министру внутреннихъ дѣлъ и губернаторамъ въ ихъ губерніи предоставлено право во всякое время осматривать такіе пріюты, устранять злоупотребленія и недостатки, а въ случаяхъ крайней необходимости и закрывать ихъ, но неиначе, какъ съ разрѣшенія 1-го департамента правительствующаго сената. Всѣмъ такимъ пріютамъ, хотя бы и частными лицами устроеннымъ, законъ даетъ слѣдующія преимущества: ихъ недвижимыя имущества освобождаются отъ всякихъ сборовъ въ пользу казны; для земледѣльческихъ работъ пріюту можетъ быть отведенъ участокъ казенной земли; изъ мѣстныхъ попечительныхъ о тюрьмахъ комитетовъ отпускается сумма, назначаемая на каждаго арестанта; за дѣтей, помѣщаемыхъ въ пріюты родителями, пріюты могутъ получать съ родителей опредѣленную сумму, но не свыше 3-хъ рублей въ мѣсяцъ. Разрѣшеніе на устроеніе такихъ пріютовъ получается отъ министра внутреннихъ дѣлъ, а уставъ такого пріюта утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ юстиціи. Допуская различія въ подробностяхъ, законъ требуетъ, чтобы уставъ каждаго пріюта сообразовался съ слѣдующими главными началами: для несовершеннолѣтнихъ мужскаго и женскаго пола должны быть отдѣльные пріюты: завѣдываніе пріютомъ можетъ быть ввѣрено только лицу неопороченной нравственности и имѣющему аттестатъ на право преподаванія, питомцы пріюта должны быть обучаемы закону Божію, чтенію и письму, основнымъ правиламъ ариѳметики и различнымъ работамъ. Назначенный судебнымъ приговоромъ срокъ содержанія въ пріютѣ можетъ быть сокращенъ на одну треть для признанныхъ исправившимися; но еслибы освобожденный на этомъ основаніи былъ снова замѣченъ въ дурномъ пове-

деніи, то опять заключается до конца срока. Въ случаѣ побѣга изъ пріюта несовершеннолѣтній снова заключается въ оный и долженъ быть содержимъ подъ строгимъ присмотромъ. Выпущенные изъ пріюта должны состоять въ теченіе опредѣленнаго срока подъ покровительствомъ пріюта; дирекція пріюта обязана оказывать возможное содѣйствіе въ дѣлѣ устроенія ихъ будущности. (С. У. 1866, № 837).

Это положеніе 1866 г. вызвало русское общество къ проявленію заботъ относительно этого важнаго вопроса общественнаго строя. Весьма скоро по введеніи въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, общество въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей выразило свою готовность заняться этимъ, нетерпящимъ отлагательства дѣломъ: въ разныхъ мѣстахъ присяжные засѣдатели, по окончаніи своей сессіи, стали представлять предсѣдателямъ судовъ собранныя въ ихъ средѣ деньги, какъ посильную лепту для почина этого дѣла, для устроенія судьбы малолѣтнихъ арестантовъ. Въ Москвѣ съ успѣхомъ началъ дѣйствовать устроившійся при *Обществѣ распространенія полезныхъ книгъ* исправительный пріютъ, получившій въ 1868 г. Высочайшее утвержденіе; съ 1874 г. онъ именуется *Рукавишниковскимъ*, и получаетъ пособія и отъ Московскаго губернскаго земства. (См. г. *Капустина*, Московскій исправительный пріютъ, Вѣстникъ Европы, 1871, 8, авг.). Въ 1870 г. въ Петербургѣ устроилось *Общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ* (Уставъ его утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 15 января 1870 г.) Общество поставило себѣ цѣлію открывать преимущественно земледѣльческія колоніи и только въ случаѣ необходимости ремесленные пріюты и таковые устроивать въ видѣ земледѣльческо-ремесленныхъ заведеній, въ которыхъ питомцы обучались бы, по крайней мѣрѣ, огородничеству. Въ первый годъ своего существованія общество пріобрѣло болѣе 400 членовъ. Петербургская городская дума опредѣлила выдавать ежегодно обществу въ пособіе ремесленному пріюту по 5000 р. Получивъ отъ казны участокъ земли близъ Петербурга, общество устроиваетъ здѣсь земледѣльческую колонію для мальчиковъ первоначально на 30 человѣкъ, и при ней исправительный пріютъ также на первый разъ на 30 мальчиковъ. Комитетъ общества, избравъ для управленія первыми своими заведеніями дирек-

торовъ, отправилъ ихъ предварительно за границу для ближайшаго ознакомленія съ иностранными исправительными заведеніями этого рода. Отдѣльныя лица начинаютъ относиться съ сочувствіемъ къ дѣятельности общества: собираются значительныя денежныя пожертвованія. Въ 1874 г. уже былъ первый выпускъ воспитанниковъ, содержавшихся въ колоніи (имѣющей уже 4 дома) и въ ремесленномъ пріютѣ: выпущено вслѣдствіе окончанія сроковъ содержанія 27. Ежегодныя средства общества превышаютъ 50 тысячъ рублей. (Отчетъ комитета за 1874 г., читанъ въ общемъ собраніи членовъ 5 мая 1875 г.).

Въ 1871 г. устроивается, подобно Петербургскому, общество земледѣльческихъ колоній въ Варшавѣ,[1]), въ 1872 г. въ Казани [2]), затѣмъ въ Кіевѣ [3]), Саратовѣ [4]), Нижнемъ-Новгородѣ [5]).

Отъ С.-Петербургскаго комитета Высочайше утвержденнаго об-

---

[1]) Варшавское общество къ 1873 г. собрало болѣе 12 тыс. рублей, получило участокъ казенной земли изъ лѣсной дачи *Студзенецъ* и построило уже шесть каменныхъ домовъ для помѣщенія воспитанниковъ и одинъ деревянный для хозяйства. Въ 1875 году на губерніи царства Польскаго распространены дѣйствующія въ Имперіи узаконенія объ отдачѣ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ исправительные пріюты. (С. У. 1875, № 766).

[2]) Казанское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ начало дѣйствовать съ 1873 г. и рѣшилось, за недостаточностію средствъ, не заводить на первый разъ земледѣльческой колоніи, а ограничиться открытіемъ ремесленнаго пріюта. Уставъ ремесленнаго исправительнаго пріюта былъ утвержденъ 10 сентября 1874 г., и въ 1875 г. сдѣланы всѣ приготовленія для его открытія.

[3]) Кіевское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, подобно Петербургскому, предположило начать съ устройства колоніи и обучать малолѣтнихъ преступниковъ преимущественно садоводству. Всѣ приготовленія окончены и въ 1875 г. Высочайше разрѣшено первому дому, который будетъ устроенъ въ колоніи, присвоить имя ген.-адъют. князя Дондукова-Корсакова. (С. У. 1875, № 761).

[4]) Въ Саратовѣ подобнаго общества еще не устроилось, но открылся *учебно-исправительный пріютъ* на основаніи устава, утвержденнаго въ 1873 г. Хотя цѣль его одинакова съ предъидущимъ, но положеніе особенное: во первыхъ, онъ состоитъ подъ главнымъ управленіемъ Саратовскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета; во вторыхъ, онъ обезпеченъ фондомъ, образовавшимся изъ 10 тыс. рублей, внесенныхъ дочерями бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Ланскаго и 3 тыс. рублей строителями Саратовско-Тамбовской желѣзной дороги. Уставъ его напечатанъ въ Пр. В. 1873, № 40. Отчетъ за первый годъ его существованія — ib. 1875, № 51.

[5]) Въ Нижнемъ-Новгородѣ составляется общество для устройства колоній.

щества попечительнаго о тюрьмахъ въ 1869 г. предложена была на конкурсъ, съ наградною премію въ триста червонцевъ за лучшее сочиненіе, тема: «о легчайшемъ способѣ устройства въ разныхъ полосахъ Россіи исправительныхъ земледѣльческихъ колоній для малолѣтнихъ преступниковъ и бродягъ и образованія общества покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ разныхъ мѣстъ заключенія». Такъ какъ ни одному изъ представленныхъ сочиненій эта премія не была присуждена, то Комитетъ предложилъ въ 1871 г. вновь эту тему на конкурсъ, увеличивъ премію до тысячи червонныхъ.

Нѣкоторыя изъ земскихъ собраній также проявили стремленіе заняться устроеніемъ подобныхъ исправительныхъ пріютовъ. Новгородская губернская управа еще въ 1867 г. представила губернскому собранію докладъ о необходимости устроенія исправительныхъ пріютовъ; собраніе отнеслось къ этому предложенію вполнѣ сочувственно, и только за недостаткомъ денегъ отсрочило осуществленіе этого важнаго дѣла. (Ж. Новг. губ. собр. 1867 г., стр. 455). Учредителямъ общества исправительнаго пріюта въ Курскѣ, *Курское* губернское собраніе оказало полное содѣйствіе порученіемъ управѣ войти съ ходатайствомъ къ правительству объ утвержденіи составленнаго княземъ Назаровымъ проекта этого пріюта, и ассигнованіемъ на 1870 г. въ пособіе пріюту тысячи рублей. (Ж. 1868 г., стр. 266, 1869, стр. 66 и 633). *Костромское губернское собраніе*, въ сессію 1870 г., по предложенію гласнаго, г. Бошняка, поручило управѣ разработать и передать на обсужденіе уѣздныхъ собраній проектъ устроенія нѣсколькихъ исправительныхъ пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ, съ тѣмъ, чтобы проектъ этотъ, вмѣстѣ съ замѣчаніями уѣздныхъ собраній, подвергнуть разсмотрѣнію въ экстренномъ губернскомъ собраніи въ 1871 г. (Ж. 1871 г., № 117). *Харьковское* губернское собраніе 4-го іюня 1871 г. утвердило назначеніе 500 р. на Харьковскій исправительный пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ. (Пр. В. 1871 г., № 148). *Калужское* губернское собраніе назначило въ 1870 г. на устроеніе Калужскаго пріюта 235 р. (Ж. 1870, стр. 87). *Саратовское* губернское собраніе въ пособіе дѣйств. въ Саратовѣ пріюту назначаетъ ежегодно по 2000 р. *Тетюшское* уѣздное Каз. губ. собраніе пожертвовало Каз. обществу колоній

въ 1874 г. 300 р. *Сарапульское* уѣздное Вятской губ. опредѣлило отпускать Казанскому обществу по 100 р., съ ходатайствомъ устроить ремесленный пріютъ близь г. Сарапуля. *Нижегородское* губернское собраніе учреждающемуся въ Нижнемъ обществу по устройству колоній назначило на первоначальное устройство колоніи 2079 р., хранящихся въ управѣ подъ названіемъ «капитала на улучшеніе мѣстъ заключенія», и, въ постоянное ежегодное пособіе по 1500 рублей въ годъ. (Пр. В. 1875, № 66). Столь же сочувственно относятся къ этому дѣлу и городскія думы, назначая открывающимся пріютамъ пособія изъ городскихъ суммъ.

ГЛАВА II.

Мѣры, содѣйствующія религіозному образованію народа.

§ 202.

Религіозныя вѣрованія человѣка, находясь въ тѣснѣйшей связи съ его нравственными началами жизненной дѣятельности, получаются прежде всего въ положительной религіи. Церковь и государство вездѣ представляютъ два союза, дѣйствующіе на одной почвѣ, имѣющіе тѣхъ же самыхъ членовъ, и преслѣдующіе общую имъ цѣль,—развитіе человѣка. Отношенія, въ которыхъ стояли и стоятъ другъ къ другу церковь и государства, представляютъ значительныя различія. Отъ различія этихъ отношеній зависитъ и различіе той роли, которую беретъ на себя государство въ дѣлѣ созданія условій, обезпечивающихъ религіозное образованіе народа. Наука церковнаго права, подвергающая анализу существо этихъ отношеній церкви и государства, выводитъ различныя формы, въ которыхъ выражалось отношеніе между церковью и государствомъ въ исторіи человѣчества. Было и совершенное совпаденіе церкви съ государствомъ или въ видѣ отправленія самимъ государствомъ государственной религіи, какъ непремѣннаго своего элемента (въ древнегреческихъ государствахъ), либо въ видѣ совпаденія представителя церковной власти съ представителемъ государственной власти (восточныя теократіи). Затѣмъ церковь явилась, какъ общество вѣрующихъ, отдѣльное отъ государства, и отношеніе между

ними представлялось двоякимъ. Такія религіозныя общества, церкви, существующія въ государствѣ, являются либо совершенно независимыми отъ государства (въ сѣвероамериканскихъ соединенныхъ штатахъ), дѣйствующими подобно каждому общественному кружку или обществу, допускаемому въ государствѣ, либо государство, признавая церкви за гражданскія общества или кружки съ несравненно важнѣйшимъ значеніемъ для государства, чѣмъ какія либо другія, допускаемыя въ странѣ ассоціаціи, оказываетъ опредѣленное вторженіе въ дѣла церкви, либо наконецъ одна изъ такихъ церквей получаетъ опредѣленное господство надъ другими, при чемъ можетъ находиться подъ извѣстнымъ вліяніемъ правительства, либо сама вліяетъ на правительство. Каждая изъ этихъ формъ, выражающихъ отношеніе между государствомъ и церковію, находится въ органической связи съ тою совокупностію полицейскихъ мѣръ, которую государство принимаетъ по отношенію къ созданію условій, обезпечивающихъ религіозное образованіе народа. Положеніе, *свободная церковь въ свободномъ государствѣ*, находитъ полное примѣненіе въ сѣвероамериканскихъ соединенныхъ штатахъ. Европейскія государства только стремятся къ достиженію въ извѣстной степени этого положенія, но связанныя историческими условіями, живущія на остаткахъ средневѣковыхъ воззрѣній о вліяніи духовенства на прочность политическаго строя, принимаютъ съ своей стороны еще множество государственныхъ мѣръ вторженія въ дѣла церковныхъ обществъ. (См. Laureut, L'église et l'état, 3 т. Брюсс. 1860 г. Rob. v. Mohl, Ueber das Verhältniss des Staates zur Kirche, пом. въ его Politik, I, 1862, стр. 171—292). Допуская у себя церкви, государственнымъ началамъ непротивныя, европейскія государства, за немногими исключеніями, стремятся къ достиженію, относительно религіознаго образованія массы, слѣдующихъ цѣлей. Во первыхъ, признаютъ необходимостію наблюдать, чтобы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ страны истины религіи были преподаваемы согласно съ уставами церкви. Во вторыхъ, считаютъ необходимымъ принимать съ своей стороны мѣры, чтобы къ отправляемому богослуженію допущенныхъ въ государствѣ церквей было сохраняемо со стороны всѣхъ должное уваженіе и чтобы начала религіи, признаваемой въ странѣ господствующею, могли получать распространеніе. Этихъ цѣлей надѣятся

достигнуть принятіемъ слѣдующаго рода мѣръ: 1) содѣйствіемъ безпрепятственному отправленію богослуженія и распространенію религіи; 2) содѣйствіемъ построенію храмовъ и матеріяльному обезпеченію церковной іерархіи, и 3) заботами о надлежащемъ устроеніи учебныхъ заведеній, имѣющихъ цѣлію приготовить служителей алтаря.

§ 203.

I. *Содѣйствіе безпрепятственному отправленію Богослуженія и распространенію религіи.* Не достигнувъ еще сѣверо-американскаго начала, *свободная церковь въ свободномъ государствѣ*, западно-европейскія государства стремятся обезпечить всѣмъ, допускаемымъ въ странѣ, церквамъ одинаковое положеніе безпрепятственности отправленія Богослуженія, хотя и въ этомъ отношеніи представляются различія. Голландія, Бельгія и Данія относятся ко всѣмъ допускаемымъ церквамъ одинаково. Англія, признавая у себя господствующею Англиканскую церковь, и допуская въ пользу ея особые сборы въ общинахъ (churchrates), стремится относительно безпрепятственнаго отправленія Богослуженія одинаково обезпечить всѣ церкви. Въ Швейцаріи, въ нѣкоторыхъ кантонахъ (напр. Шафгаузенскомъ, Лозанскомъ и др.) непривилегированнымъ исповѣданіямъ воспрещается звонить въ колокола и исповѣдники оныхъ не пользуются всѣми правами другихъ гражданъ. Во Франціи и Германіи отправленіе Богослуженія всѣхъ исповѣданій признанныхъ (какъ cultes reconnus во Франціи) весьма свободно. Исключеніе изъ признанныхъ вѣроисповѣданій составляетъ Еврейская религія, исповѣдники которой, вслѣдствіе нароста множества историческихъ, особенно средневѣковыхъ воспоминаній, подвергаются еще нѣкоторымъ ограниченіямъ.

Въ *Россіи* основнымъ государственнымъ закономъ православная каѳолическая вѣра признается первенствующею и господствующею, а Императоръ ея верховнымъ защитникомъ, хранителемъ ея догматовъ и блюстителемъ правовѣрія и всякаго въ церкви Святой благочинія (Св. Зак. Т. I, Зак. осн., ст. 40—43); но при этомъ и всѣ непринадлежащіе къ сей церкви подданные государства, а равно и иностранцы, пользуются свободнымъ отправленіемъ своей

вѣры и богослуженія. Въ Россіи свобода вѣроисповѣданія присвоется не только христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и Евреямъ, Магометанамъ и язычникамъ (ст. 44, 45). Вслѣдствіе того на органовъ исполнительной полиціи законъ возлагаетъ обязанность охранять благочиніе при церковныхъ обрядахъ, какъ православной, такъ иностранныхъ христіанскихъ и иновѣрныхъ исповѣданій (Т. XIV, уст. пред. и пресѣч. прест., ст. 96). Вмѣстѣ съ тѣмъ закономъ воспрещено вчинать, ради различія вѣры, ссоры или распри или брань или чинить поношеніе (94), а полиціи указывается охранять между всѣми, въ городѣ живущими, хотя различныхъ исповѣданій, доброе гражданское согласіе, миръ и тишину (95).

Для охраненія же православной церкви, какъ господствующей, закономъ поставлены слѣдующія правила:

1) Органамъ исполнительной полиціи указано наблюдать, чтобы близъ церквей, монастырей и часовенъ на разстояніи 20 саженъ не устраивались портерныя и пивныя лавки (С. У, 1869, № 101), чтобы на улицахъ близъ церквей, особенно во время богослуженія не происходило никакого безчинства (Т. XIV, уст. предупр. и прес. прест. 15); чтобы въ праздники, во время литургіи, не происходило общенародныхъ увеселеній, и чтобы въ питейныхъ домахъ и въ лавкахъ, за исключеніемъ продающихъ съѣстные припасы, не отправлялось до окончанія литургіи торговли (16). Чтобы не отвлекать православныхъ отъ молитвы въ церквахъ, въ 1867 г. послѣдовало распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ о перенесеніи торговъ и базаровъ съ воскресныхъ на другіе дни недѣли. Это распоряженіе впрочемъ встрѣтилось со многими затрудненіями при практическомъ его приложеніи. На органовъ исполнительной полиціи законъ возлагаетъ и обязанность предпринимать всѣ необходимыя мѣры для предупрежденія нарушеній благочинія во время совершенія духовныхъ обрядовъ внѣ церкви, при крестныхъ ходахъ, молебствіяхъ и т. п. (17—22). Въ самой церкви мѣстной полиціи указывается строго охранять миръ и тишину (10), что вмѣстѣ съ тѣмъ поручается и священнослужителямъ (11). О происшествіяхъ въ церквахъ духовное начальство доноситъ Св. Синоду, оберъ-прокуроръ котораго представляетъ третныя вѣдомости Государю Императору, а о происшествіяхъ важныхъ доноситъ немедленно (14).

2) Законъ предписываетъ опредѣленныя мѣры для уничтоженія суевѣрія и для предупрежденія отступничества отъ православія. Въ законѣ сохраняются постановленныя въ XVII ст. правила, воспрещающія старинныя суевѣрныя языческія игрища, лжепредсказанія, а также основанные на суевѣріи, невѣжествѣ или мошенничествѣ обманы колдовства или чародѣйства. Рядомъ съ мѣрами, которыя можетъ принимать противъ подобныхъ дѣяній духовенство, органамъ исполнительной полиціи предписано пресѣкать подобные проступки въ самомъ началѣ и виновныхъ представлять суду (Т. XIV, уст. пред. и прес., 34 — 46). Воспрещая подъ угрозою уголовнаго наказанія отступленія отъ православія, русскій законъ возлагаетъ на администрацію принятіе мѣръ предупредительныхъ. Министру внутреннихъ дѣлъ поручено наблюденіе за отступниками отъ православія: онъ долженъ распорядиться о собраніи свѣдѣній о семействѣ лица, отступившаго отъ православія, и если окажутся малолѣтныя дѣти, то о мѣрахъ къ охраненію ихъ отъ отвлеченія изъ православія министръ представляетъ на Высочайшее усмотрѣніе (47—59). Равнымъ образомъ на министерство внутреннихъ дѣлъ возложены обязанности наблюденія относительно расколовъ и ересей между православными. Въ наукѣ русскаго церковнаго права подвергается анализу существо раскола въ православіи, его историческія причины и тѣ дѣйствительныя противъ него мѣры, которыя можетъ имѣть церковь и государство. Здѣсь думаемъ указать только тѣ полицейскія начала, держаться которыхъ русскій положительный законъ предписываетъ администраціи. Раскольники не должны быть преслѣдуемы, по словамъ закона, за ихъ мнѣнія о вѣрѣ; но имъ запрещается совращать и склонять кого либо въ расколъ, разводить скиты, обители и т. п. (Т. XIV, уст. пред. и прес. прест., ст. 60). Кто откроетъ споры, противные православію, на того безъ суда наложить молчаніе (70). Органамъ исполнительной полиціи, равно какъ и духовному начальству, указано строжайше наблюдать, чтобы крестьянскія избы не были обращаемы въ публичныя молельни, и чтобы вообще въ часовняхъ (съ 1842 г.) не было колокольнаго звона и не устраивались престолы, какъ принадлежность православныхъ церквей (64). Вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещено печатать и продавать раскольническія богослужебныя книги, а привозимыя изъ-

за границы конфисковать и отсылать въ Св. Синодъ (65. 66). Для того, чтобы министерство внутреннихъ дѣлъ могло принимать своевременныя мѣры противъ раскольниковъ, законъ указываетъ ему имѣть точную статистику о лицахъ, состоящихъ въ расколѣ: на органовъ исполнительной полиціи возложена обязанность вести именные списки о рождающихся и умирающихъ раскольникахъ, и вообще о числѣ ихъ представлять ежегодныя вѣдомости (67). Конечно такое желаніе законодателя не можетъ быть достигнуто вполнѣ, такъ какъ громадное количество принадлежитъ къ расколу тайно, хотя посѣщаетъ православныя церкви и формально выполняетъ установленные церковью обряды. Изъ 52 милліоновъ, исповѣдающихъ православную вѣру, раскольниковъ насчитываютъ до 8 милліоновъ. (Ср. Военно-Статистическій Сборникъ, вып. IV, Спб. 1871. стр. 116). Для предупрежденія распространенія между православными ересей законъ возлагаетъ на каждаго, кто узнаетъ о начальникахъ, учредителяхъ или распространителяхъ какой либо ереси, обязанность донести о томъ мѣстному начальству (Т. XIV, уст. пред., 73). Священники имѣютъ особую инструкцію, какимъ образомъ дѣйствовать по охраненію православныхъ отъ раскольниковъ и по вразумленію заблуждающихся (74—76). Въ 1830 г. изданъ законъ, дѣйствующій и въ настоящее время, по которому въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются жители православнаго исповѣданія, запрещается избирать въ должности, соединяемыя съ правомъ власти или начальства, духоборцевъ, иконоборцевъ, малакановъ и вообще принадлежащихъ къ ересямъ, признаннымъ особенно вредными (78—81). На этомъ основаніи такимъ еретикамъ воспрещается принимать въ свои семейства, подъ какимъ бы видомъ ни было, дѣтей православнаго исповѣданія, а нѣкоторымъ изъ сектантовъ, признаваемыхъ особенно вредными, какъ напр. малаканамъ, воспрещено имѣть и прислугу и наемныхъ рабочихъ православныхъ (82—91).

3) Нѣкоторыя изъ религіозныхъ обязанностей, признаваемыхъ господствующею въ Россіи православною церковью, законъ объявляетъ за обязанности юридическія. Кромѣ юридической необходимости для совершенія брака вѣнчанія его церковію, признающею бракъ таинствомъ и кромѣ таинства крещенія, положительнымъ закономъ признается обязанность каждаго православнаго, начиная

съ семилѣтняго возраста, ходя однажды въ годъ исповѣдаться и пріобщиться св. тайнъ. Хотя наблюденіе за этимъ ввѣрено духовнымъ властямъ (приходскіе священники доставляютъ въ консисторіи именныя вѣдомости о всѣхъ прихожанахъ, бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди), но если мѣры духовнаго начальства заключающіяся въ увѣщаніи и эпитеміи, не подѣйствуютъ, то оно обязано сообщить о томъ правительству. Кромѣ того всѣмъ гражданскимъ и военнымъ начальствамъ указано наблюдать, чтобы подчиненныя имъ лица исполняли эту религіозную обязанность (Т. XIV, уст. пред., 23 — 27). Рядомъ съ такимъ требованіемъ закона стоитъ и другое: соблюденіе воскресныхъ дней и важнѣйшихъ праздниковъ, чтимыхъ православною церковію. Хотя русское законодательство не возлагаетъ обязанности на каждое отдѣльное лицо воздерживаться въ воскресные и праздничные дни отъ трудовъ, ограничиваясь въ этомъ отношеніи только совѣтомъ (28), но постановляетъ, чтобы въ воскресные и праздничные дни (означенные въ ст. 30 и 31) присутственнымъ мѣстамъ не имѣть собраній, училищамъ классныхъ занятій, никому не чинить никакихъ наказаній по судебнымъ приговорамъ, и не производить нигдѣ ни казенныхъ, ни публичныхъ работъ, какъ вольными и казенными мастеровыми, такъ и арестантами, безъ особаго на то Высочайшаго дозволенія, исключая случаевъ чрезвычайныхъ, когда отъ отлагательства можетъ произойти неотвратимый вредъ казеннымъ или общественнымъ постройкамъ или остановка въ сообщеніяхъ, и исключая тѣ вѣдомства, кои руководствуются особыми уставами, назначающими такія работы (28—38).

Чтеніе дней воскресныхъ и праздничныхъ, независимо отъ религіознаго значенія, является и условіемъ, обезпечивающимъ народное здоровье. Но и тутъ необходима надлежащая мѣра. Чрезвычайное количество праздниковъ или празднованіе положенныхъ церковію торжествъ нѣсколько дней можетъ имѣть гибельное вліяніе какъ на народную нравственность, ибо неразлучный спутникъ празднества—пьянство, такъ и на народную экономію. Такъ, не безвреденъ обычай русскихъ поселянъ справлять въ лѣтнее рабочее время множество праздниковъ, изъ коихъ на главнѣйшіе тратятъ по нѣсколько дней дорогаго рабочаго времени. Возникши изъ религіозныхъ началъ, такой обычай поддерживается и развивается упад-

комъ нравственности и главнымъ образомъ содержателями питейныхъ заведеній. На это обстоятельство, въ высшей степени вредящее народному хозяйству, начали обращать справедливое вниманіе приходскія попечительства. Всякій лишній день, который удастся имъ отвоевать отъ безобразнаго развитія сельскихъ *праздницкихъ*, будетъ подаркомъ для народнаго богатства и для общественной нравственности.

§ 204.

4. Законодательство указываетъ и на принятіе мѣръ, *содѣйствующихъ распространенію православія*. Допуская свободное отправленіе всѣхъ вѣроисповѣданій, законъ опредѣляетъ, «что только одна господствующая церковь имѣетъ право въ предѣлахъ государства убѣждать непринадлежащихъ къ ней подданныхъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ. Но сія вѣра порождается благодатію Господнею, поученіемъ, кротостію и болѣе всего добрыми примѣрами. Посему господствующая церковь не дозволяетъ себѣ ни малѣйшихъ понудительныхъ средствъ при обращеніи послѣдователей иныхъ исповѣданій и вѣръ къ православію, и тѣмъ изъ нихъ, кои приступить къ нему не желаютъ, отнюдь ничѣмъ не угрожаетъ, поступая по образу проповѣди Апостольской.» (Т. XIV, уст. пред. ст. 97). Въ составленныхъ въ 1862 г. правилахъ о порядкѣ приготовленія иновѣрцевъ-нехристіянъ къ принятію православной вѣры, поставлены гарантіи тому, чтобы не было какихъ-либо понужденій: а) надъ малолѣтними, недостигшими 14 лѣтъ, крещеніе не можетъ быть совершаемо безъ письменнаго на то согласія ихъ родителей и опекуновъ; б) старшихъ этого возраста крестить только по точномъ сообщеніи имъ началъ вѣры; в) обрядъ крещенія совершать въ церкви, въ присутствіи благонадежныхъ свидѣтелей или ближайшаго мѣстнаго начальства; такіе свидѣтели дозволяютъ совершить крещеніе только по тщательномъ удостовѣреніи, что иновѣрецъ принимаетъ православіе добровольно и съ должнымъ разумѣніемъ; г) таковымъ новокрещенымъ дается денежное пособіе (евреямъ отъ 15 до 30 р., калмыкамъ отъ 8 до 15 р.), но только въ томъ случаѣ, если оставятъ свою осѣдлость и переселятся къ христіанамъ. (Прилож. къ ст. 97 по прод. 1863 г.). Проповѣдывать

православіе иновѣрнымъ не дозволяется безъ вѣдома и благословенія епархіальнаго архіерея, но получившіе такое дозволеніе проповѣдники слова Божія должны быть охраняемы губернскимъ начальствомъ отъ всякихъ обидъ и получать отъ губернскаго начальства всякое вспомоществованіе (98—99). Для такой миссіонерской дѣятельности у насъ образовались и цѣлыя общества. Съ 1860 года 9 іюня дѣйствуетъ *Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ*. Располагая значительными средствами (въ 1869 г. имъ было израсходовано болѣе 242 тысячъ), общество кромѣ собственно миссіонерскаго дѣла, заботится о построеніи православныхъ церквей и снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ, о переводѣ на мѣстные языки богослужебныхъ книгъ, объ устройствѣ при благочинническихъ управахъ библіотекъ, какъ мѣры, обезпечивающей образованіе духовенства, и объ открытіи школъ для воспитанія юнаго поколѣнія въ духѣ христіанской добродѣтели (Отчетъ общества за 1869 г., пом. въ Прав. Вѣстн. 1870, № 167) *). Въ 1865 г. устроилось *Православное миссіонерское общество*, получившее новый уставъ 21 ноября 1869 г. Состоя подъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы, миссіонерское общество находится въ вѣдѣніи св. синода. Московскій митрополитъ есть предсѣдатель общества. Дѣлами общества завѣдуютъ: совѣтъ, находящійся въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ митрополита, и комитеты, открываемые въ епархіальныхъ городахъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ преосвященныхъ. Это общество имѣетъ цѣлію содѣйствовать православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру обитающихъ въ Россіи нехристіанъ. Дѣйствія общества первоначально должны быть направлены къ миссіямъ въ предѣлахъ восточной Россіи, кромѣ Кавказа, а по мѣрѣ развитія его средствъ, могутъ распространиться и на миссіи въ другихъ частяхъ имперіи. Способы содѣйствія миссіямъ указываются уставомъ общества: оно доставляетъ матеріяльныя пособія

*) Изъ отчета этого общества за 1873 г. видно, что въ этотъ годъ просвѣщено крещеніемъ 319 человѣкъ, устроенная обществомъ въ 1866 г. Александровская учительская школа обращена въ учительскій институтъ, число школъ общества простиралось къ 1 янв. 1874 до 43, съ 69 учителями и 1397 учениками; число членовъ общества простиралось до 1143 (Пр. В. 1875, № 80).

на содержаніе миссіонеровъ, на устройство и содержаніе миссіонерскихъ церквей, школъ, больницъ и т. п., на изданіе книгъ, и вообще содѣйствуетъ миссіямъ въ устраненіи всякаго рода препятствій успѣху миссіонерской дѣятельности, и наконецъ можетъ оказывать пособія на устройство быта новокрещеныхъ. (С. У. 1870, № 1) *).

Подобно миссіонерскимъ обществамъ распространенію православія могутъ содѣйствовать *церковныя братства*, учреждаемыя въ Россіи на основаніи устава 10 іюля 1864 г. Такія братства составляются изъ православныхъ разнаго званія и состоянія, открываютъ свою дѣятельность съ утвержденія епархіальнаго архіерея, и имѣютъ цѣлію служить нуждамъ и пользамъ православной церкви, противодѣйствовать посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, принимать мѣры для созиданія и украшенія храмовъ и для распространенія и утвержденія православной церкви. Совершенное значеніе миссіонерскихъ обществъ пріобрѣтаютъ подобныя братства на окраинахъ Россіи. Таковы напримѣръ противураскольничье братство на Уралѣ въ г. Златоустѣ при Троицкомъ Соборѣ, учредившееся въ 1869 г.; церковное братство во имя св. Николая и преподобной княгини Евфросиніи, учредившееся въ Полоцкѣ 25 мая 1867 г.; виленское свято-духовское братство, учрежденное 6 августа 1865 г. (см. отчетъ послѣдняго за 1869 г. въ Пр. В. 1870, № 172); александро-невское братство въ Симферополѣ, учрежденное въ 1868 г.; братство св. Гурія въ Казани, учредившееся въ 1873 г. *Андреевское* братство въ Ставрополѣ, и другія.

Наконецъ важнымъ учрежденіемъ, содѣйствующимъ распространенію православія, представляется учредившееся въ 1869 г. общество для распространенія священнаго писанія въ Россіи. Сознаніе о необходимости такого общества высказалось еще въ началѣ XIX столѣтія; дѣйствовавшее тогда библейское общество стремилось къ достиженію той же цѣли, за которую взялось недавно открывшее свою дѣятельность общество для распространенія св. писанія

*) Отчеты о дѣятельности общества за 1872 г. въ Пр. В. 1873, № 270, за 1873 г. въ Пр. В. 1875, № 2. Ср. Сборникъ свѣдѣній о православныхъ миссіяхъ и дѣятельности православнаго миссіонерскаго общества, 2 кн. М. 1872.

въ Россіи. Это общество образовалось въ Петербургѣ для распространенія издаваемыхъ по благословенію св. синода книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, преимущественно же Евангелія и Апостола въ русскомъ переводѣ. Общество имѣетъ въ виду производить продажу этихъ книгъ по возможно дешевымъ цѣнамъ; людямъ же бѣднымъ, равно въ больницы, богадѣльни, тюрьмы и т. п. доставлять еще по уменьшенной цѣнѣ и даже даромъ. (Уставъ общества см. въ С. У. 1869, № 331). Изъ отчета общества за 1870 годъ, видно, что оно въ теченіе двухъ лѣтъ, со времени его основанія, успѣло распространить болѣе 140 тысячъ экземпляровъ, а изъ послѣднихъ отчетовъ его слѣдуетъ, что ежегодно оно разсылаетъ книгъ на сумму до 20 т. р.

Плодомъ дѣятельности всѣхъ этихъ учрежденій получается ежегодное присоединеніе къ православію нѣсколькихъ тысячъ. Въ 1869 г. напримѣръ число присоединившихся къ православной церкви составило 18,754 человѣкъ обоего пола. Въ этомъ числѣ изъ римско-католической присоединилось 3,332 человѣка, изъ другихъ христіанскихъ исповѣданій 872, изъ раскола 2,795; просвѣщено св. крещеніемъ—евреевъ 486, магометанъ 8,243 и язычниковъ 3,026. (Отчетъ синод. оберъ-прокурора за 1869 г.); въ 1873 г. присоединилось къ православію 2,774. (Отчетъ его же за 1873 г.).

§ 205.

II. *Содѣйствіе построенію храмовъ и матеріяльному обезпеченію церковной іерархіи.*

Какъ построеніе и содержаніе храмовъ, такъ и матеріяльное обезпеченіе духовенства, есть дѣло самой церкви, общества исповѣдниковъ этой религіи. Признаваемая за юридическое лицо, церковь можетъ имѣть свои имущества, можетъ и содержать себя сборами съ своихъ сочленовъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, какъ каждая допускаемая въ странѣ ассоціація, церковь должна подлежать правительственному надзору (Ср. выше, § 53). Но изъ такого общаго и совершенно справедливаго начала, о предоставленіи каждой церкви ея собственнымъ средствамъ, необходимо допустить и изъятія. Можетъ, во первыхъ, случиться, что члены какой либо

церкви, допущенной въ странѣ, окажутся или вообще, или въ какой либо отдѣльной мѣстности, недостаточно состоятельными для построенія храма или содержанія причта. Прилагая по отношенію къ такому случаю коренной законъ науки полиціи, легко вывести, что правительство обязано своими государственными средствами оказать помощь такой церкви. Во вторыхъ, если въ государствѣ признается какая либо церковь господствующею и если правительство возлагаетъ на іерархію этой церкви какія либо государственныя порученія, напр. указываетъ ей принимать опредѣленныя мѣры для нравственнаго развитія народа, обучать его религіи въ народныхъ школахъ и т. п., то правительство можетъ, въ виду собственныхъ своихъ интересовъ, назначать опредѣленное пособіе церкви, какъ для построенія храмовъ, такъ и для содержанія духовенства, а особенно для содержанія школъ, подготовляющихъ духовенство. Само собою разумѣется, чѣмъ болѣе развито религіозное чувство въ народѣ, тѣмъ менѣе необходимости для правительства оказывать церкви пособіе. Въ сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатахъ, гдѣ, какъ извѣстно, въ народѣ чрезвычайно развито стремленіе поддерживать духовно-нравственныя и умственныя начала своей жизни, вполнѣ осуществилось положеніе, свободная церковь въ свободномъ государствѣ, и правительство не назначаетъ въ своемъ бюджетѣ никакого пособія ни одной изъ множества дѣйствующихъ тамъ церквей. Между тѣмъ церкви, считающія у себя много исповѣдниковъ, совершенно обезпечены своими собственными средствами. Такъ напр. епископальная церковь, имѣвшая въ 1776 г. только 4921 исповѣдниковъ при 24 священникахъ, имѣетъ теперь 1.032,184 исповѣдниковъ, 8935 проповѣдниковъ осѣдлыхъ и до 8000 проповѣдниковъ, неимѣющихъ постоянной резиденціи. Она считаетъ болѣе 11 тысячъ храмовъ и до 4000 пасторатовъ, что превышаетъ цѣнностію 41 милліонъ долларовъ. Европейскія государства напротивъ находятъ необходимымъ въ своихъ бюджетахъ ставить значительныя суммы на содержаніе духовенства, и рядомъ съ правительственнымъ пособіемъ церкви имѣютъ значительные доходы отъ собственныхъ имуществъ и отъ сборовъ и приношеній общинъ и частныхъ лицъ. Въ Англіи господствующая церковь получаетъ съ собственныхъ доходовъ — въ Англіи и Валлисѣ болѣе 25 милліоновъ рублей, въ Шотландіи

болѣе милліона и въ Ирландіи 4 милліона; сборы въ пользу ея (churchrates) простираются до $1^1/_2$ милліона рублей; затѣмъ на государственныя средства падаетъ до 300 тысячъ рублей. Во Франціи, гдѣ католическая церковь владѣетъ громадными капиталами (во Франціи до послѣдней войны считалось католиковъ $36^1/_2$ мил., протестантовъ всего $1^1/_2$ мил. и 100 тыс. Евреевъ), на содержаніе церкви по государственному бюджету полагается болѣе 48 мил. франковъ, по департаментскимъ болѣе 1 мил., и общины издерживаютъ до 35 мил.; такимъ образомъ помимо частныхъ, отдѣльныхъ взносовъ и пожертвованій, государство издерживаетъ ежегодно болѣе 20 милліоновъ рублей. Въ *Австріи*, гдѣ имущество католической церкви оцѣниваютъ въ 367 милліоновъ флориновъ, приносящихъ ежегоднаго дохода до 24 милліоновъ флориновъ, не считая общинныхъ издержекъ на церковь, вообще впрочемъ небольшихъ, государство, т. е. правительство въ своемъ бюджетѣ ассигнуетъ на церковь болѣе $1^1/_2$ милліона флориновъ. Въ протестантскихъ государствахъ Германіи церкви содержатся главнымъ образомъ приходами, обыватели которыхъ обязываются на церковь своего исповѣданія уплачивать опредѣленный налогъ; на государственные же бюджеты падаетъ немного. Такъ въ Пруссіи на пособіе евангелической церкви отпускается въ годъ до 500 т. талеровъ, на католическую церковь—до 800 тыс. талеровъ. (См. M. Block. L'Europe politique et sociale, Пар. 1869, стр. 146—161).

Въ *Россіи* правительство назначаетъ въ своемъ бюджетѣ значительныя суммы въ пособіе какъ господствующей, православной, такъ и другимъ, допущеннымъ въ государствѣ церквамъ.

Имущественныя отношенія господствующей въ Россіи, православной церкви, представляютъ обширную исторію, тѣсно связанную съ развитіемъ соціяльнаго и государственнаго строя Россіи. Вызванный въ древнѣйшее время необходимостію обычай князей жертвовать на построеніе храмовъ и содержаніе духовенства часть своихъ княжескихъ доходовъ (десятины) и дарить земли, остается весьма долгое время какъ бы непремѣннымъ правиломъ нашихъ князей боголюбцевъ. Выдававшіяся церквамъ и монастырямъ жалованныя, тарханныя и несудимыя грамоты обезпечивали положеніе церковныхъ имуществъ, особенно увеличившихся въ XIII ст.,

со времени монгольскаго владычества. (Ср. *Горбунова*. Льготныя грамоты, жалованныя церквамъ и монастырямъ въ XIII, XIV, XV ст., ст., помѣщ. въ изд. *Калачовымъ*, Архивѣ истор. и практ. свѣдѣній кн. 1 и 2 Спб. 1860, 1862).

Сначала правительство свѣтское вовсе не вторгалось въ управленіе церковными имуществами, но освобождало ихъ отъ платежа различныхъ сборовъ. Весьма рѣдко дѣлались со стороны князей вторженія въ отношенія между церковными властями и крестьянами. Такова напр. грамота, пом. въ А. И. I, № 100, звенигородскаго князя Андрея Васильевича игумену сторожевскаго монастыря Діонисію 1490 года, съ извѣстною точностію опредѣляющая оброки и повинности монастырскихъ крестьянъ въ пользу игумена и отмѣняющая нѣкоторыя изъ пошлинъ, платившихся въ пользу келаря и подкелярника. Весьма справедливо замѣчаетъ г. *Милютинъ* (О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи, ст., пом. въ Чтеніяхъ М. О. И. и Д. Р. 1860 и 1861), что съ XVI ст. начинаетъ постепенно развиваться почти несуществовавшая прежде вѣтвь администраціи, состоявшая въ сборѣ податей съ имуществъ и крестьянъ духовнаго вѣдомства. Съ развитіемъ государственной полицейской дѣятельности, обращающейся къ вопросу религіознаго образованія народа, начинаетъ увеличиваться участіе свѣтской власти во внутреннемъ управленіи церковными имуществами. Правительство начинаетъ обращать вниманіе на это управленіе, подвергаетъ его своему надзору, опредѣляетъ права духовныхъ властей и обязанности ихъ крестьянъ, наблюдаетъ за правильнымъ употребленіемъ монастырскихъ доходовъ, стремится пресѣкать излишніе и вредные для нравовъ духовенства расходы, требуетъ отъ игуменовъ отчетности и т. п. Стремленіе многихъ духовныхъ особъ въ реформахъ къ лучшему опереться на помощь и защиту правительства, даетъ своимъ послѣдствіемъ важнѣйшія опредѣленія Стоглаваго собора, а далѣе возбуждаетъ значеніе по дѣламъ духовнаго управленія *Приказа Большаго Дворца*. (О роли этого приказа и о тѣхъ перемѣнахъ, которыя возникли съ учрежденіемъ монастырскаго приказа см. изслѣдованія г. *М. Горчакова*, монастырскій приказъ, Спб. 1868; О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода. Спб. 1871). Стремленіе къ ограниченію вотчинныхъ правъ духовенства пачи-

нается съ Ивана III и достигаетъ окончательнаго развитія при императрицѣ Екатеринѣ II. Съ Ивана III до Петра I правительство не столько заботилось объ уничтоженіи вотчинныхъ правъ церкви, сколько объ ихъ ограниченіи и предупрежденіи дальнѣйшаго развитія. Г. Милютинъ замѣчаетъ, что правительство по отношенію къ церковнымъ имуществамъ нерѣдко бывало въ затрудненіи. Правители, какъ государи, совершенно сознавали необходимость отобранія церковныхъ имуществъ, а какъ частные люди, они не могли удерживаться отъ щедраго одаренія духовенства и подтвержденія его правъ. Этимъ объясняется множество противорѣчій: правительство уничтожало привилегіи духовенства и воспрещало ему пріобрѣтеніе новыхъ вотчинъ, и въ тоже время часто само дарило ему новыя имущества. Съ учрежденіемъ при Петрѣ I св. Синода ему поручено было управленіе прежними патріаршими вотчинами, получившими тогда названіе синодальныхъ. По кончинѣ Петра I управленіе этими вотчинами ввѣрено было коллегіи экономіи, какъ второму апартаменту Синода. Устроеніе этой коллегіи составляетъ переходъ къ совершенной передачѣ управленія церковными имуществами органамъ свѣтскаго, государственнаго управленія. При императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ коллегія экономіи была передана въ вѣдѣніе Сената. При Петрѣ III, всѣ имущества духовенства были отчислены въ казну, но уже въ августѣ 1762 г. указомъ императрицы Екатерины II снова возвращены духовенству съ тѣмъ, чтобы до новаго законоположенія о способахъ управленія этими имуществами, духовенство руководствовалось регламентомъ Петра I. Затѣмъ указомъ 26 февраля 1764 г. управленіе всѣми архіерейскими и монастырскими крестьянами (910,866 душъ) передано въ управленіе свѣтское коллегіи экономіи, и съ тѣхъ поръ правительство беретъ на себя заботы объ обезпеченіи содержанія православнаго духовенства. Въ томъ же году коммиссіею о духовныхъ имѣніяхъ составлены были и Высочайше утверждены штаты: 1) для архіерейскихъ каѳедръ, раздѣленныхъ на три класса, изъ коихъ первые два назначены для архіепископовъ, а третій для епископовъ. 2) для городскихъ соборовъ и церквей и монастырей мужскихъ и женскихъ, раздѣленныхъ также на три класса, причемъ сохранены были при церквахъ и монастыряхъ ихъ земли ненаселенныя, и сохранено установившееся по обычаю содержаніе духовенства отъ приношеній при-

хожанъ, но установлена въ 1765 году опредѣленная плата за исправленіе мірскихъ требъ. Во всѣхъ этихъ штатахъ дѣлались впослѣдствіи измѣненія. Императоръ Павелъ I, увеличивъ въ 1797 г. штаты, высказалъ, что такое увеличеніе содержанія должно служить побужденіемъ къ тому, «чтобы духовенство не въ праздности обращалося, но прямо на пользу церковную и государственную служило». (1-е П. С. № 18273). Въ 1842 г. составлены новые штаты епархіяльныхъ управленій въ Западной Россіи, вслѣдствіе чего содержаніе тамъ православнаго духовенства было сравнено съ содержаніемъ римско-католическаго духовенства. Высочайше утвержденнымъ журналомъ Главнаго Комитета о устройствѣ сельскаго состоянія 14 апрѣля 1861 г. постановлено: отмѣнить назначеніе служителей изъ государственныхъ крестьянъ къ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, и въ замѣнъ того производить духовному вѣдомству изъ общественныхъ сборовъ съ государственныхъ крестьянъ по 307,850 руб. въ годъ, предоставивъ св. Синоду распредѣленіе ихъ между архіерейскими домами и монастырями. (См. сравнительную таблицу штатнаго содержанія архіерейскихъ домовъ съ 1764—1866, въ сочиненіи г. *Григоровича*, Обзоръ учрежденія въ Россіи архіерейскихъ православныхъ каѳедръ и способовъ содержанія ихъ, Спб. 1866, Прил. № 11). Начертанные при императрицѣ Екатеринѣ II штаты содержанія бѣлаго духовенства были далеко неполны и вмѣстѣ съ тѣмъ недостаточны. Улучшеніемъ положенія ихъ особенно интересовался Павелъ I. Онъ повелѣлъ въ тѣхъ приходахъ, гдѣ священники и церковно служители не попали въ штатный окладъ, отвести къ церкви опредѣленный участокъ земли, который долженъ быть обработываемъ прихожанами. Для духовенства же, попавшаго на штатные оклады, увеличить штаты, «важности сана соотвѣтственно». Но такую прибавку къ штатамъ нашлось возможнымъ дать только нѣкоторымъ церквамъ (25 соборамъ и 110 церквамъ), а отмежеваніе опредѣленныхъ участковъ земли подвигалось крайне медленно. Скоро затѣмъ въ началѣ царствованія императора Александра I отмѣнена была и обязанность сельскихъ обывателей обработывать отводимый церкви участокъ, и содержаніе духовенства, непопавшаго на штатные оклады, поставлено въ исключительную зависимость отъ полученія платы за требы, такса за которыя была удвоена сравнительно съ за-

комомъ 1765 г. Положеніе значительнаго числа приходскаго духовенства (оставшихся безъ земли церквей значилось въ 25 губерніяхъ 1016) было весьма затруднительно и вызвало заботы правительства объ улучшеніи средствъ бѣлаго духовенства, особенно сельскаго. Въ трудахъ устроеннаго съ этою цѣлію особеннаго комитета приняли дѣятельное участіе Гр. Сперанскій и преосвященный Евгеній, митрополитъ Кіевскій. Комитетъ нашелъ тогда возможнымъ увеличить отпускавшуюся изъ государственнаго казначейства на училищную часть духовнаго вѣдомства сумму съ 180 т. до 1.669,450 р., и для пополненія какъ этой суммы, такъ и для улучшенія содержанія причтовъ, возстановить дарованное церквамъ при Петрѣ I и съ 1755 г. исчезнувшее право на исключительную продажу восковыхъ церковныхъ свѣчъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ представлялъ о необходимости сдѣлать слѣдующія перемѣны: 1) сборъ за требы отмѣнить, и опредѣлить вмѣсто того доходъ постоянный посредствомъ установленія для того особаго налога; 2) раздѣлить священно и церковно-служительскія мѣста при церквахъ на классы, «дабы тѣмъ ввести соревнованіе и открыть путь достоинствамъ къ приличнымъ имъ преимуществамъ». Предположенія комитета не были утверждены, и только указомъ 6 декабря 1829 г. повелѣно было: 1) всѣмъ сельскимъ церквамъ отмежевать земли, назначенныя имъ прежними законоположеніями; 2) побуждать прихожанъ, особенно сельскихъ церквей, къ построенію домовъ для причта; 3) бѣдные приходы, немогущіе содержать своего причта, соединять съ ближайшими приходами, или дѣлать, по усмотрѣнію св. Синода, добавочное содержаніе причту, для чего ежегодно отпускать изъ государственнаго казначейства въ вѣдѣніе св. Синода по 500 т. рублей (2-е П. С. № 3323). Изданныя вслѣдъ за тѣмъ въ 1841 г. штаты содержанія сельскаго духовенства въ западныхъ губерніяхъ, послѣ возвращенія уніатовъ въ православіе, были распространены впослѣдствіи мало по малу на цѣлую Россію и получили названіе нормальныхъ. На основаніи этихъ штатовъ постоянные оклады жалованья поставлены семи размѣровъ (отъ 140 до 516 р.). Сообразно съ этимъ стали увеличиваться отпуски суммъ изъ государственнаго казначейства въ пользу церкви. Въ царствованіе императора Николая I надѣлены по нормальнымъ штатамъ около 58 тысячъ священно и церковно-служителей при 14 тыс. церквахъ

въ 33 епархіяхъ на пространствѣ 37 губерній и двухъ областей, что видно изъ отчета Синодальнаго оберъ-прокурора за 1855 г., стр. 40. Не смотря на доставленное этими мѣрами улучшеніе матеріальной обстановки приходскаго духовенства, положеніе его особенно въ селахъ оставалось крайне неудовлетворительнымъ. При общихъ великихъ реформахъ нынѣшняго царствованія долженъ былъ подняться и этотъ вопросъ. Въ 1862 г. Высочайше повелѣно было открыть при св. Синодѣ комитетъ, или особое присутствіе, которому поручено было, рядомъ съ болѣе точнымъ опредѣленіемъ гражданскихъ правъ и преимуществъ духовенства и соціяльнаго положенія дѣтей духовенства, отыскать мѣры къ расширенію средствъ матеріяльнаго обезпеченія приходскаго духовенства. (См. г. *Григоровича*, Обзоръ общихъ законоположеній о содержаніи православнаго приходскаго духовенства въ Россіи, со времени введенія штатовъ по духовному вѣдомству. Спб. 1867 г.). Вслѣдствіе представленія этого присутствія послѣдовала реформа прежде всего по отношенію къ югозападнымъ губерніямъ. 16 января 1867 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ постановлено: въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской отмѣнить съ 1868 года натуральныя повинности, отправляемыя въ этихъ губерніяхъ (на основаніи закона 1842 г.) крестьянами въ пользу православнаго духовенства, а вмѣсто того установить особый денежный сборъ съ всѣхъ земель, кои обложены уже сборомъ на губернскія земскія повинности. Изъ такого сбора православному духовенству Кіевской губерніи указано выдавать 120,300 руб., Подольской губерніи 135,100 р. и Волынской 118,600 р. А въ 1872 г. изданы новыя правила для обезпеченія земельнымъ надѣломъ, въ количествѣ 33 десятинъ для каждаго причта, и для постройки домовъ и вообще помѣщеній для причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ въ 9 западныхъ губерніяхъ. Главныя распоряженія для выполненія этихъ правилъ ввѣрены мировымъ съѣздамъ. (С. У. 1872. № 433). Затѣмъ съ 1866 года изъ государственнаго казначейства началъ ассигновываться на пенсіи и единовременныя пособія всѣмъ вообще священно-служителямъ и семействамъ ихъ кредитъ въ 288 тыс. рублей ежегодно. Кромѣ того найдена возможность посредствомъ сокращенія расходовъ увеличить штаты (въ 1867 г.) содержанія

архіереевъ, архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ, съ полученіемъ для того пособія изъ государственнаго казначейства 58 тыс. рублей. Въ 1868 г. Высочайше повелѣно ежегоднымъ отпускомъ изъ государственнаго казначейства пособій улучшить положеніе православнаго духовенства въ Рижской епархіи: съ 1873 года отпускать ей полную сумму пособія—162,743 рубля. Относительно улучшенія быта сельскаго духовенства присутствіе при Синодѣ пришло къ заключенію, которое удостоилось Высочайшаго утвержденія 16 апрѣля 1869 года, о необходимости сокращенія числа приходовъ, но приступить къ этой мѣрѣ только по собраніи точныхъ справокъ и сокращеніи штатнаго числа церковныхъ причтовъ. Этимъ присутствіемъ составлены потомъ и получили Высочайшее утвержденіе въ 1873 г. правила о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія православнаго приходскаго духовенства, и относительно этихъ правилъ Св. Синоду предоставлено дѣлать такія измѣненія, которыя могутъ явиться необходимыми по указаніямъ опыта. (С. У. 1873, № 946). При такомъ упорядоченіи въ раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ между членами причтовъ, самыя средства эти начали нѣсколько увеличиваться при приведеніи въ дѣйствіе правилъ 1869 г. о сокращеніи числа приходовъ. Отчетъ синодальнаго оберъ-прокурора за 1873 г. свидѣтельствуетъ, что уже въ 18 епархіяхъ такое сокращеніе состоялось: вмѣсто 9,810 бывшихъ приходовъ образовано 7,818, что дало сокращеніе членовъ причтовъ на 14,701 лицо. Въ настоящее время на пособіе православной церкви государство издерживаетъ, не считая суммы на усиленіе средствъ духовно-учебныхъ заведеній (1.240,000) и на центральное управленіе (около 500 тыс.), въ годъ до 7 милліоновъ. По росписи на 1871 г. было назначено: на каѳедральные соборы, духовныя консисторіи и архіерейскіе дома 1.160,938; на лавры и монастыри 406,339; на городское и сельское духовенство (лицъ духовнаго сословія считается въ цѣлой Россіи около 685,000 душъ обоего пола) 5.356,678, итого 6.923,955 рублей. (См. Военно-стат. сборникъ вып. IV, Спб. 1871, стр. 129 и 764). По государственной росписи на 1874 г. на вѣдомство Св. Синода къ отпуску назначено 9.663,360 р.

Кромѣ столь значительнаго пособія, выдаваемаго изъ государственнаго казначейства, и земскія учрежденія проявляютъ заботы

объ улучшеніи быта православнаго духовенства. Заботы земскихъ собраній ограничиваются главнымъ образомъ принятіемъ мѣръ, содѣйствующихъ развитію *Приходскихъ Попечительствъ*, такъ какъ имъ законъ поручаетъ, и притомъ какъ дѣло первѣйшей для нихъ важности, улучшеніе матеріяльнаго положенія причта. Желаніе, высказывавшееся отдѣльными гласными, а также и губернскими присутствіями по обезпеченію духовенства, чтобы земства установили особый сборъ съ обывателей, на который можно было бы устроить надлежащее жалованье приходскому, особенно сельскому духовенству, съ уничтоженіемъ существующихъ теперь грошевыхъ подачекъ за совершаемыя духовенствомъ требы, оказалось совершенно неосуществимымъ. Во первыхъ, для этого потребовались бы совершенно невозможные для земскихъ силъ капиталы, а во вторыхъ, это — дѣло не земства, а самихъ приходовъ. Земство можетъ оказывать пособіе церкви, какъ религіозному обществу, въ случаяхъ особенныхъ, крайней необходимости, какъ и другимъ обществамъ, дѣйствующимъ въ мѣстности; но взять на себя обязанность выдачи постояннаго жалованья приходскому духовенству не дѣло земства. Такъ, по вычисленію, сдѣланному Екатеринославскимъ губернскимъ присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства, выходитъ: чтобы назначить приходскому духовенству жалованье, могущее въ извѣстной только степени удовлетворить его потребностямъ (въ городахъ старшимъ священникамъ 900 руб., младшимъ 850, діаконамъ 450 р., дьячкамъ 300 р., пономарямъ 200 р.; въ селахъ старшимъ священникамъ 600 р., младшимъ 550 р., діаконамъ 350 р., дьячкамъ 175 р. и пономарямъ 150 р.), необходимо къ отпускаемымъ отъ казны суммамъ для Екатеринославской губерніи добавлять со стороны земства ежегодно 435 тыс. 390 р., а такая сумма превышаетъ исчисленную на всѣ предметы потребности губернскаго сбора въ три раза. (См. Ж. Екатер. собр. 1867, стр. 52). Подобная же сумма потребовалась бы и отъ Рязанскаго земства. Рязанское собраніе, въ которомъ необходимость такого земскаго вмѣшательства въ это дѣла доказывалась однимъ изъ гласныхъ, священникомъ Молчановымъ, подвергало въ теченіи четырехъ сессій (1867—1870) этотъ вопросъ самому тщательному разсмотрѣнію, и пришло къ одинаковому съ другими земскими собраніями заключенію, а именно, что устроеніе духовенству посто-

яннаго жалованья, вмѣсто отдѣльныхъ подачекъ за требы, весьма желательно, но зависитъ отъ самихъ приходовъ и приходскихъ попечительствъ, а не отъ земства. (Ж. Ряз. 1867, стр. 89; 1868, 118, 207; 1870, стр. 142. Ср. журналы Смол. собр. 1866, стр. 66; 1867, 214; Воронежскаго собр., 1868, 43; Екатеринославскаго, 1867, стр. 52). Не принимая на себя обязанности постояннаго содержанія духовенства, многія изъ нашихъ земскихъ собраній нашли возможнымъ оказать ему нѣкоторое пособіе назначеніемъ безплатной дачи земскихъ лошадей благочиннымъ при ихъ разъѣздахъ по дѣламъ службы, и безпошлинною пересылкою церковныхъ денегъ по земской почтѣ (напр. Самарское, Саратовское). Въ видѣ исключеній еще только можно указать на попытки нѣкоторыхъ сельскихъ приходовъ поставить содержаніе своего духовенства на другія начала. Такъ 14 сельскихъ обществъ Аккерманскаго уѣзда Херсонской губерніи, при содѣйствіи мироваго посредника, постановили на мірскихъ сходахъ: обезпечить содержаніе своего духовенства, назначивъ годовое постоянное содержаніе священникамъ, отъ 500—650 р., и причту, отъ 200—300 р. (Пр. В. 1874, № 20).

§ 206.

Не только господствующей, православной, но и другимъ церквамъ Русское государство даетъ пособія и поддержку.

Относительно *католической церкви* Русское законодательство держится слѣдующихъ началъ. Дозволяя монастырямъ, церквамъ и другимъ духовнымъ установленіямъ римско-католической церкви владѣть имуществами, какъ движимыми, такъ и недвижимыми на правѣ юридическихъ лицъ, непосредственное завѣдываніе такими имуществами законъ предоставляетъ настоятелямъ церквей и монастырей, подъ надзоромъ мѣстнаго епархіальнаго начальства католической церкви, и поручаетъ покровительство и главный надзоръ министерству внутреннихъ дѣлъ, по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Отчужденіе же и закладъ ихъ имуществъ не дозволяется безъ Высочайшаго разрѣшенія; только имущества, ненужныя церквамъ, или обветшавшія, могутъ быть проданы съ разрѣшенія правительствующаго Сената. Пріобрѣтеніе

новыхъ недвижимыхъ имуществъ монастырямъ католическимъ не дозволяется безъ особаго на то Высочайшаго разрѣшенія. Церкви же могутъ пріобрѣтать недвижимыя имущества на сумму до пяти тысячъ рублей съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, а на высшую сумму равнымъ образомъ необходимо испросить Высочайшее разрѣшеніе. Съ разрѣшенія же министра внутреннихъ дѣлъ монастыри и церкви могутъ принимать денежныя суммы, отказываемыя имъ по духовнымъ завѣщаніямъ, при чемъ въ видѣ льготы они освобождаются отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ. Точно также городскія недвижимыя имущества католической церкви, подобно имуществамъ церкви господствующей, освобождены отъ платежа пошлинъ и повинностей. (Т. XI., ч. I, уст. упр. дух. дѣлами иностр. испов., 112—122). Независимо отъ доходовъ, коими пользуются съ этихъ имуществъ духовныя установленія католической церкви, всѣ епархіальныя управленія, равно духовенство каѳедральное, приходское, монастырское и служащее въ разныхъ частяхъ гражданскаго, военнаго и морскаго управленія, получаютъ, согласно штатамъ, содержаніе, отпускаемое изъ государственнаго казначейства и изъ процентовъ съ особаго капитала, состоящаго въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. (91) А находящіеся въ службѣ по гражданскому, военному и морскому вѣдомствамъ пользуются правомъ на полученіе пенсій, наравнѣ съ духовными лицами другихъ христіанскихъ исповѣданій (96). Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ имѣется кромѣ того особый *вспомогательный капиталъ*, изъ процентовъ съ котораго могутъ быть, по представленіямъ римско-католической духовной коллегіи, выдаваемы пособія духовнымъ установленіямъ, до 900 руб., а на починку или постройку зданій до 10 тысячъ, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, а на высшую сумму, съ Высочайшаго соизволенія. (129—133). Историческое разсмотрѣніе положеній, на которыхъ допущена въ Россіи католическая церковь, равно мѣръ, которыя были принимаемы правительствомъ для обезпеченія ея матеріальнаго положенія см. въ соч. графа *Д. Толстаго*, Le catholicisme romain en Russie, Парижъ, 1864, 2 т.).

Что касается протестантскаго исповѣданія, то на основаніи устава евангелической церкви 1832 г. признаны начала содержанія проповѣдниковъ ихъ приходами, почему жалованья отъ пра-

вительства не полагается, кромѣ вознагражденія прогонными и суточными деньгами и пенсіями служащихъ въ вѣдомствахъ военномъ, народнаго просвѣщенія и т. п. (Т. XI, ч. I, уст. упр. дух. дѣл. 352 и сл.). Признанная за юридическое лицо, и Евангелическая церковь можетъ владѣть движимыми и недвижимыми имуществами, но подъ правительственнымъ наздоромъ, ввѣреннымъ министерству внутреннихъ дѣлъ, по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Евангелическія церкви могутъ пріобрѣтать недвижимыя имущества, на сумму до 300 рублей съ разрѣшенія генеральной консисторіи, до тысячи рублей съ разрѣшенія департамента, до пяти тысячъ рублей съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, а на высшую сумму съ Высочайшаго соизволенія. Отчужденіе же недвижимыхъ имуществъ недозволяется безъ Высочайшаго разрѣшенія, кромѣ продажи ветхихъ зданій и ненужныхъ церкви имуществъ, разрѣшаемой въ извѣстныхъ случаяхъ министерствомъ, въ другихъ правительствующимъ Сенатомъ. Непосредственное наблюденіе за сборами церковныхъ доходовъ и пользованіемъ церковными имуществами ввѣрено церковнымъ попечительствамъ или церковнымъ совѣтамъ. Въ видѣ содѣйствія жертвователямъ на устроеніе храмовъ, съ Высочайшаго соизволенія, жертвователю можетъ быть даровано *право патронатства*. Такое право можетъ быть даровано жертвователю и не евангелическаго исповѣданія, но непремѣнно христіанскаго. Если это право не соединено съ имѣніемъ, то дѣлается правомъ наслѣдственнымъ. Если же оно даруется владѣльцу имѣнія, въ приходѣ котораго находится церковь, то оно переходитъ, въ случаѣ отчужденія имѣнія, къ новому его владѣльцу. При раздробленіи имѣнія участвующіе въ раздѣлѣ имѣнія могутъ предоставить это право одному изъ участниковъ, по своему избранію и съ его согласія, о чемъ чрезъ мѣстную и генеральную консисторіи доводится до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ. Существо этого права заключается въ правѣ выбора проповѣдника, приниманіа участія въ хозяйственной администраціи церковныхъ установленій прихода и въ соединяемыхъ съ этимъ почетныхъ преимуществахъ. (Ст. 603—667).

Совершенно такія же положенія имѣются въ законѣ и относительно Армяно-грегоріанской церкви, съ тою только разницею, что

законъ опредѣляетъ таксу за исправленіе духовныхъ требъ (ст. 1047; 1009—1059).

Что касается Еврейскихъ обществъ, то законъ указываетъ содержать синагоги и соединенныя съ ними духовныя установленія изъ добровольныхъ вкладовъ и приношеній и распоряженіе получаемыми суммами ввѣряетъ состоящимъ при синагогахъ и молитвенныхъ школахъ Духовнымъ Правленіямъ, за которыми ведетъ надзоръ мѣстная городская управа или дума. Еслибы добровольныхъ приношеній оказалось недостаточно, то дозволяется дѣлать раскладку на общество (1060—1082).

На оказаніе пособій по содержанію духовенства всѣхъ вообще иностранныхъ исповѣданій въ Россіи изъ государственнаго казначейства отпускается ежегодно министерству внутреннихъ дѣлъ, по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, болѣе $1^1/_2$ милліона рублей.

§ 207.

III. *Заботы о надлежащемъ устроеніи учебныхъ заведеній, имѣющихъ цѣлію приготовить служителей церкви.*

Надлежащее устроеніе учебныхъ заведеній, имѣющихъ цѣлію доставить спеціальное богословское образованіе тѣмъ, которые желаютъ сдѣлаться служителями алтаря, есть собственно дѣло самой церкви. Но какъ государство прямо заинтересовано въ томъ, чтобы духовенство, допущенныхъ въ государствѣ церквей имѣло дѣйствительное образованіе, такъ какъ оно не только непосредственно вліяетъ на нравственное развитіе массы, но по необходимости призывается и къ выполненію различныхъ порученій отъ правительства, напр. веденію метрическихъ книгъ, участію въ администраціи по призрѣнію бѣдныхъ, въ преподаваніи въ народныхъ школахъ и т. п., то государство не можетъ оставаться равнодушнымъ относительно вопроса духовныхъ учебныхъ заведеній. Напротивъ, по отношенію къ этимъ учрежденіямъ, правительству должно принадлежать, точно также, какъ и по отношенію ко всякаго рода учебнымъ заведеніямъ, допущеннымъ въ странѣ, во первыхъ, утвержденіе уставовъ такихъ учебныхъ заведеній, во вторыхъ, наблюденіе за точнымъ ихъ исполненіемъ, и въ треть-

ихъ принятіе мѣръ, содѣйствующихъ ихъ успѣхамъ и развитію. Первый вопросъ, утвержденіе правительствомъ уставовъ учебныхъ заведеній для подготовленія духовенства, заключаетъ въ себѣ между прочимъ и выборъ, который надлежитъ сдѣлать правительству изъ двухъ различныхъ системъ, принимаемыхъ относительно образованія духовенства: допустить ли спеціальныя духовно-учебныя заведенія, содержимыя церковью на собственный свой счетъ и имѣющія въ виду и собственную свою цѣль, подготовленія своей іерархіи, или постановить, что лица, желающія сдѣлаться духовными, должны получить наравнѣ съ другими гражданами общее образованіе въ существующихъ въ странѣ подготовительныхъ заведеніяхъ и затѣмъ пріобрѣтать спеціальныя богословскія познанія въ богословскихъ факультетахъ университетовъ. Выходя изъ того положенія, что лицо, желающее сдѣлаться служителемъ алтаря, должно прежде всего получить общечеловѣческое образованіе, дающее возможность каждому сознать свои силы и жизненный призывъ, дабы избрать для себя ту или другую научную спеціальность, можно было бы сказать, что правительство въ правѣ требовать, чтобы желающіе сдѣлаться служителями алтаря пріобрѣтали ученую степень въ богословскихъ факультетахъ университетовъ и можетъ принимать съ своей стороны мѣры, чтобы такіе факультеты устроивались надлежащимъ образомъ, наравнѣ съ другими спеціальными факультетами университетовъ. Въ вѣрности такого положенія можно бы убѣдиться, наблюдая успѣшное изученіе богословскихъ наукъ въ германскихъ университетахъ, имѣющихъ богословскіе факультеты и католическіе и протестантскіе. Но такое рѣшеніе вопроса, какъ абсолютное, должно видоизмѣниться при поставленіи многихъ историческихъ условій, являющихся въ томъ или другомъ государствѣ, и вызывающихъ устроеніе особыхъ спеціальныхъ духовныхъ учебныхъ заведеній. Отчасти остатки средневѣковыхъ началъ, когда духовенство устроивало свои монастырскія и церковныя школы и дѣйствовало въ дѣлѣ народнаго образованія съ извѣстнымъ успѣхомъ, отчасти экономическій строй общества, недозволяющій народу доставлять достаточное матеріяльное обезпеченіе своему духовенству и дѣлающій поприще приходскаго духовенства незаманчивымъ, немогущимъ привлечь многихъ на такое служеніе, отчасти и самое положеніе университе-

товъ, неимѣющихъ богословскихъ факультетовъ, — составляютъ причины, по которымъ въ той или другой странѣ могутъ быть удерживаемы спеціальныя духовно-учебныя заведенія.

Въ *Россіи* дѣйствуютъ спеціальныя духовно-учебныя заведенія для подготовленія духовенства церкви господствующей, особыя заведенія для подготовленія духовенства римско-католическаго и раввинскія училища. Относительно же подготовленія проповѣдниковъ протестантской церкви требуется, кромѣ общаго гимназическаго образованія, пріобрѣтеніе спеціальныхъ познаній въ богословскомъ факультетѣ дерптскаго университета.

Духовно-учебныя заведенія православной церкви, учреждавшіяся съ древнѣйшихъ временъ, стали, по вліянію правительства, подвергаться постояннымъ улучшеніямъ и усовершенствованіямъ. Не останавливаясь здѣсь на исторіи этихъ учебныхъ заведеній, замѣтимъ только, что важною эпохою въ ихъ развитіи было введеніе уставовъ 1814 г. Составленный коммиссіею духовныхъ училищъ уставъ духовныхъ училищъ 1814 г., заключавшій въ себѣ уставы академій, семинарій, окружныхъ училищъ и училищъ приходскихъ, имѣлъ въ виду связать всѣ эти четыре рода духовно-учебныхъ заведеній въ одно цѣлое, и сдѣлать ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ особыми, такъ сказать кастовыми училищами для лицъ духовнаго вѣдомства. На духовныя академіи этимъ уставомъ возлагалось: 1) образовывать духовное юношество къ высшимъ должностямъ, 2) распространять и поощрять ученость въ духовенствѣ и 3) управлять всѣми семинаріями академическаго округа. Подъ управленіемъ духовныхъ академій, семинаріи должны были образовывать священнослужителей и управлять уѣздными училищами. Курсъ семинарій представлялъ тотъ же академическій курсъ, только въ меньшемъ объемѣ. Подъ надзоромъ ректора семинаріи дѣйствовали уѣздныя училища, какъ подготовительныя для семинарскаго образованія. Въ свою очередь уѣздное училище начальствовало надъ приходскими училищами, кои ввѣрялись смотрителямъ и подготовляли учениковъ для уѣзднаго училища. Недостатокъ денежныхъ средствъ, предоставленныхъ духовнымъ училищамъ штатами 1814 года, сложность программъ, бѣдный составъ педагоговъ и совершенное отсутствіе самостоятельности учебнаго персонала въ дѣлѣ управленія заведеніями, были причинами того, что многія вѣрныя

начала устава не могли осуществиться надлежащимъ образомъ. Въ особенности кастовый характеръ этихъ учебныхъ заведеній и вредная многосложность преподаваемыхъ предметовъ съ искусственною связью нисшихъ учебныхъ заведеній съ высшими потребовали при новѣйшихъ преобразованіяхъ Россіи пересмотра устава духовно-учебныхъ заведеній.

Потребность реформы чувствовалась по отношенію ко всѣмъ разрядамъ этихъ учебныхъ заведеній. Преобразованія коснулись предварительно семинарій и духовныхъ училищъ, а затѣмъ и духовныхъ академій: новый уставъ семинарій и духовныхъ училищъ Высочайше утвержденъ 14 мая 1867 г., а духовныхъ академій 30 марта 1869 г. Хотя семинаріи и духовныя училища и по этому уставу отчасти сохранили характеръ сословныхъ учебныхъ заведеній, и хотя семинаріямъ и теперь указана трудно достижимая цѣль—быть въ одно и тоже время и общеобразовательными учебными заведеніями и спеціальными богословскими школами, тѣмъ не менѣе въ этомъ уставѣ является множество отличій отъ предъидущаго. Теперь семинаріи учреждаются съ разрѣшенія Св. Синода, на его средства, но при значительномъ пособіи со стороны государственнаго казначейства, и состоятъ въ ближайшемъ вѣдѣніи епархіальныхъ архіереевъ. Семинарія принимаетъ молодыхъ людей православнаго исповѣданія изъ всѣхъ сословій; но духовенству предоставлено на его средства увеличивать параллельные классы. *За обученіе въ семинаріи платы не взимается;* но для казенныхъ и своекоштныхъ воспитанниковъ учреждаются общежитія. Цѣль семинаріи двоякая: во первыхъ, доставить общее образованіе, соотвѣтственное гимназическому курсу (4 общеобразоват. класса), и во вторыхъ, сообщить спеціальное богословское образованіе (2 богословскихъ класса). Лучшіе воспитанники семинарій переводятся въ духовныя академіи, остальные назначаются учителями народныхъ школъ, и по достиженіи 30-ти-лѣтняго возраста или по прослуженіи пяти лѣтъ, назначаются, по распоряженію епархіальнаго начальства, священнослужителями. Преподаватели семинарій должны имѣть степень магистра или кандидата духовной академіи. Выборъ кандидатовъ, какъ на всѣ открывающіяся преподавательскія, такъ и начальственныя должности, предоставленъ самимъ семинаріямъ; для за-

нятія наставническихъ каѳедръ, установленъ конкурсъ. Кромѣ измѣненія самой программы преподаванія, обнимавшей прежде громадное множество предметовъ, и поставившей теперь главнымъ основаніемъ изученіе классическихъ языковъ, измѣнено и экономическое положеніе: назначеніемъ значительнаго пособія изъ государственнаго казначейства (ежегодно отпускается $1^1/_2$ милліона на духовно-учебныя заведенія православной церкви), обезпечено содержаніе преподавателей и вся обстановка семинарій. Устроеніе педагогическихъ собраній семинарскихъ правленій, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ инспектора, 7 преподавателей, избираемыхъ въ общемъ ихъ собраніи и трехъ членовъ изъ епархіальныхъ священнослужителей, избираемыхъ духовенствомъ и утверждаемыхъ преосвященнымъ, поставило семинаріи подъ необходимый контроль самого духовенства епархіи, получившаго возможность принимать живое участіе въ созданіи мѣръ, клонящихся къ усовершенствованію образованія ихъ дѣтей. Всего православныхъ семинарій, на которыя постепенно долженъ распространиться новый уставъ, 51, съ $15^1/_2$ тысячами учащихся и съ 761 наставникомъ.

Реформа 1867 года распространилась и на *Духовныя училища*, которыя, какъ учебно-воспитательныя заведенія для первоначальнаго образованія дѣтей православнаго духовенства, находились до тѣхъ поръ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ семинарій, и какъ въ дѣлѣ учебной, такъ и хозяйственной части, поставлены были крайне неудовлетворительно. Новый уставъ, указывая содержать духовныя училища, при пособіяхъ изъ суммъ Св. Синода, на средства, изъискиваемыя духовенствомъ каждой епархіи, опредѣляетъ открывать, съ разрѣшенія Св. Синода, такія училища, сверхъ существующихъ, вездѣ, гдѣ учрежденіе ихъ будетъ признано нужнымъ и возможнымъ. Подобно семинаріямъ и духовныя училища въ своихъ правленіяхъ, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ смотрителя изъ его помощника и одного изъ учителей, имѣютъ двухъ членовъ, избираемыхъ изъ священнослужителей училищнаго округа и утверждаемыхъ епархіальнымъ архіереемъ. Въ духовныхъ училищахъ полагается четыре класса, но по просьбѣ духовенства, и на его счетъ, съ разрѣшенія Св. Синода, могутъ быть открыты высшіе классы. Главнѣйшая цѣль духовныхъ училищъ—подготовлять въ семинарію. По числу духовныхъ училищъ, каждая епар-

хія раздѣляется на участки, называемые училищными округами. Духовенство училищнаго округа разъ или два въ годъ устраиваетъ съѣзды священнослужителей, избираемыхъ для сего по одному отъ десяти причтовъ; на съѣздѣ обязаны присутствовать избранные отъ духовенства члены правленія духовнаго училища. Съѣздъ избираетъ кандидата для должности смотрителя духовнаго училища — изъ лицъ, имѣющихъ по крайней мѣрѣ степень кандидата академіи, и только въ крайнемъ случаѣ студента семинаріи, пробывшаго 6 лѣтъ учителемъ. Для содѣйствія въ управленіи хозяйственною частію правленіемъ училища, съ утвержденія епархіальнаго архіерея, можетъ быть избранъ *почетный блюститель*— изъ дворянъ, почетныхъ гражданъ или купцовъ. По хозяйственнымъ дѣламъ онъ приглашается въ правленіе съ правомъ голоса. Всего духовныхъ училищъ въ Россіи 187, имѣющихся учащихся болѣе 25 тысячъ.

Въ 1869 г. Высочайше утвержденъ новый уставъ *Духовныхъ Академій*. Изъ четырехъ академій, на которыя распространилась новая реформа, кіевская и московская существуютъ съ давняго времени и исторія этихъ высшихъ духовно-учебныхъ центровъ представляетъ отпечатокъ исторіи какъ соціальнаго строя духовенства, такъ и духовной литературы. (См. *Булгакова*, Исторія Кіевской академіи. Спб., 1843. *Смирнова*, Исторія Московской славяно-греколатинской академіи. М. 1855. *Чистовича*, Исторія Спб. Духовной академіи. Спб. 1857). Петербургская и казанская основаны недавно: петербургская въ 1797 г., казанская въ 1842 г. Вслѣдствіе реформъ, коснувшихся въ 1809 г. всѣхъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства, для духовныхъ академій (кіевской, московской и с.-петербургской) былъ данъ уставъ въ 1814 г. Комитетъ 1808 г., составлявшій его проектъ, найдя необходимымъ отдѣльное отъ семинарій существованіе академій, предположилъ, что академіи должны достигать двоякой цѣли: во первыхъ, доставить большее развитіе богословскимъ наукамъ, и во вторыхъ, приготовлять наставниковъ для семинарій по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, какъ общимъ, такъ и богословскимъ. На этомъ основаніи, уставомъ 1814 г. въ академіяхъ положено было преподавать всѣ науки, начиная съ грамматики и ариѳметики до философіи и богословія. Академія являлась какъ бы церковнымъ университетомъ, но въ дѣйствитель-

ности, по слабости средствъ, академіи немногимъ отличались отъ семинарій: только высшіе курсы, богословскій и философскій, поставлены были нѣсколько шире, чѣмъ въ семинаріяхъ, и преподаватели получше. Новымъ же академическимъ уставомъ задача поставлена уже не столь широкая, а средства даны громадныя. Хотя самымъ уставомъ цѣль академіи, повидимому, опредѣлена такимъ же образомъ, какъ и прежде—доставлять преподавателей для духовно-учебныхъ заведеній, но самый курсъ академическаго преподаванія потерялъ характеръ энциклопедичности, напротивъ ограниченъ спеціальностію богословскихъ наукъ. Академія, подобно спеціальнымъ университетскимъ факультетамъ, дѣлитъ преподаваемыя въ ней науки по тремъ отдѣленіямъ: богословскому, церковно-историческому и церковно-практическому. Каждой спеціальной наукѣ отведена самостоятельная каѳедра, занимаемая профессоромъ или доцентомъ, положеніе коихъ сравнено съ положеніемъ университетскихъ профессоровъ. Управленіе дѣлами академіи, равно какъ и избраніе профессоровъ, предоставлено академическому совѣту, въ коемъ предсѣдательствуетъ ректоръ, назначаемый Св. Синодомъ изъ лицъ бѣлаго или чернаго духовенства, имѣющихъ степень доктора. Епархіальный архіерей поставленъ къ академіи въ отношенія, подобныя тѣмъ, кои имѣетъ попечитель къ университету. Существенное различіе поставлено новымъ уставомъ и относительно ученыхъ академическихъ степеней. До этого устава академія могла предоставлять только степени кандидата и магистра, степень же доктора даваема были самимъ Св. Синодомъ. По новому же уставу и степень доктора богословскихъ наукъ присуждается академіею, но утверждается Св. Синодомъ. Докторская степень предоставляется имѣющему степень магистра и представившему диссертацію, или сочиненіе, и публично оное защитившему. Степень магистра получается нѣсколько иначе, нежели въ университетахъ. Именно, прослушавшій по одному изъ отдѣленій академій полный курсъ, продолжающійся три года, подвергается кандидатскому испытанію. Если выдержитъ оное удовлетворительно, то можетъ быть оставленъ въ академіи на четвертый годъ для приготовленія къ магистерскому испытанію по избранному имъ предмету главному и дополнительнымъ. Къ этому испытанію онъ приготовляется подъ руководствомъ профессоровъ, читающихъ для 4-го курса особыя лекціи. Выдер-

жавшіе магистерское испытаніе, и напечатавшіе диссертацію получаютъ, послѣ публичнаго ея защищенія, степень магистра. Не сдѣлавшіе же этого особаго экзамена выпускаются со степенью кандидата. Кромѣ такой учебной дѣятельности, уставъ возлагаетъ на духовныя академіи и дѣятельность ученую: для распространенія богословскихъ знаній академіямъ предоставлено объявлять задачи, давать преміи за лучшія сочиненія по такимъ задачамъ, открывать публичныя лекціи, устроивать при академіи ученыя общества. (Уставъ дух. академій см. въ С. У. 1869, № 573).

§ 208.

Для подготовленія духовенства католической церкви учреждены въ шести римско-католическихъ епархіяхъ *семинаріи*, на Кавказѣ кромѣ того двѣ армяно-католическія семинаріи, а въ Петербургѣ *духовная академія*. Высшее управленіе семинаріями по предмету воспитанія, науки и внутренней дисциплины законъ предоставляетъ епархіальному епископу и указываетъ ему руководствоваться каноническими правилами. При назначеніи ректора, инспектора, профессоровъ или учителей епархіальныхъ семинарій, епископъ обязанъ предварительно удостовѣриться, будетъ ли одобрено избраніе ихъ правительствомъ. Епископу предоставлено право прекращать на время преподаваніе одного или нѣсколькихъ курсовъ въ семинаріи. Если же бы онъ нашелъ нужнымъ прекратить всѣ курсы вдругъ и отослать воспитанниковъ къ ихъ родителямъ, то обязанъ довести объ этомъ немедленно до свѣдѣнія правительства. Архіепископу—митрополиту Могилевскому предоставлена такая же власть относительно петербургской римско-католической духовной академіи, какъ епископамъ относительно семинарій. Въ академіи профессоры и адъюнкты богословскихъ наукъ избираются изъ духовныхъ особъ; прочіе же преподаватели могутъ быть избираемы и изъ свѣтскихъ лицъ, исповѣдующихъ римско-католическую вѣру. (Т. XI, ч. I, уст. духовн. дѣлъ иностр. исповѣд., 102—111).

Для образованія Армяно-грегоріанскаго юношества учреждены Эчміадзинская Армянская Духовная Академія (съ 1874 г.) и въ каждой изъ русскихъ армяно-грегоріанскихъ епархій духовныя семинаріи, состоящія въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ. Уста-

вы этихъ семинарій разсматриваются Эчміадзинскимъ Армяно-Григоріанскимъ Синодомъ и утверждаются правительствомъ. (Іb. ст. 1002—1008).

Съ сороковыхъ годовъ правительство стало обращать вниманіе на учебныя заведенія, въ большомъ числѣ существовавшія въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ, для приготовленія раввиновъ. До 1844 г. эти школы не состояли подъ надзоромъ правительства. Въ 1844 г. были утверждены главныя основанія образованія Евреевъ, по которымъ опредѣлено было привести въ ясность вопросъ частныхъ и общественныхъ еврейскихъ школъ, подчинить ихъ училищному надзору и рядомъ съ ними учредить казенныя училища, какъ вообще народныя еврейскія школы, такъ и раввинскія училища. Казенныхъ раввинскихъ училищъ учреждено два: въ Вильнѣ *) и Житомірѣ. Этимъ училищамъ указана двоякая цѣль: приготовлять учителей еврейскихъ школъ и раввиновъ. Приготовляющіеся въ раввины проходятъ въ этихъ училищахъ, кромѣ общаго гимназическаго курса, спеціальный богословскій курсъ. Въ Виленскомъ училищѣ 386 учащихся, въ Житомірскомъ 288. Кромѣ казенныхъ раввинскихъ училищъ имѣются въ Вильнѣ, Гроднѣ и Одессѣ частныя еврейскія училища (ешиботы), приготовляющія раввиновъ, имѣющія всего учащихся болѣе 200. (Военно-статистическій сборникъ, вып. IV, стр. 887).

ГЛАВА III.

Мѣры, содѣйствующія естетическому развитію народа.

§ 209.

Въ тѣсной связи съ нравственнымъ и религіознымъ образованіемъ стоитъ и естетическое развитіе человѣка. Образованіе вкуса, доставляющее человѣку возможность понимать прекрасное, служитъ пополненіемъ пробѣловъ, необходимо остающихся отъ остальныхъ видовъ образованія. Вѣрныя воззрѣнія древнихъ Грековъ на значеніе искусства для человѣческаго благополучія впослѣдствіи были

*) См. историч. свѣдѣнія о Виленскомъ раввинскомъ училищѣ. Вильно 1873.

утеряны. Естетическое образованіе мало по малу стало дѣлаться удѣломъ немногихъ избранныхъ. Только высшіе классы общества, богатые стали вводить въ кругъ своего образованія искусство, какъ роскошь, недоступную и ненужную для другихъ. Условія для полученія естетическаго образованія для массы, для лицъ небогатыхъ въ европейскихъ обществахъ сдѣлались крайне затруднительными. По примѣру Франціи, европейскія правительства съ XVIII ст. стремятся раздвинуть эти условія, сдѣлать естетическое образованіе доступнымъ массамъ, но эти стремленія остаются весьма незначительными чрезвычайно долгое время. И до сихъ поръ въ кругъ общаго образованія изученіе искусствъ введено крайне недостаточно. При чрезвычайно слабомъ развитіи условій для полученія естетическаго образованія, силы отдѣльныхъ лицъ являются весьма недостаточными, и совершенно необходима полицейская дѣятельность государства, общества и правительства, для расширенія этихъ условій. А расширеніе такихъ условій заключается въ развитіи трехъ средствъ, служащихъ для естетическаго образованія: художествъ, музыки и театра.

§ 210.

I. Содѣйствіе распространенію свѣдѣній въ художествахъ.

Стремленія людей развить свой вкусъ посредствомъ художествъ представляютъ множество степеней, изъ коихъ каждая должна представлять возможность усовершенствованія. Одни сознаютъ уже потребность настолько развить свой вкусъ, чтобы имѣть возможность понимать прекрасное, воспроизведенное другими, наслаждаться прекраснымъ. Другіе, не удовлетворяясь этимъ, стремятся приготовить себя къ самостоятельному производству прекраснаго. Третьи ищутъ приложенія художества къ промышленнымъ цѣлямъ, стремятся фабричное и ремесленное производство подвигать впередъ, согласно требованіямъ искусства. Всѣ эти роды стремленій, разсыпающіеся на безчисленные виды, находятся въ органической связи. Если въ курсахъ общаго образованія преподаваніе искусствъ занимаетъ почетное мѣсто, то въ массахъ развивается потребность наслаждаться прекраснымъ, понимать произведенія кисти, рѣзца, композитора. Если такое общее пониманіе прекраснаго распростра-

нено въ массѣ народа, то появятся лица, сознающія призывъ спеціально изучить искусство, сдѣлать служеніе ему своею жизненною задачею. Если имѣются въ странѣ представители искусства, то является возможность развивать въ массахъ далѣе пониманіе прекраснаго. Съ большимъ и большимъ развитіемъ вкуса происходятъ перемѣны и въ мануфактурныхъ производствахъ: сознается потребность выдѣлкою издѣлій удовлетворять требованіямъ искусства. Очевидно, для всѣхъ этихъ степеней требуются такія условія, при которыхъ стремленія къ прекрасному могли бы достигать осуществленія. Созданіе такихъ условій не по силамъ отдѣльному человѣку, необходима государственная дѣятельность общества и правительства.

1) Совершенно необходимо, чтобы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, открываемыхъ въ странѣ для общаго образованія, было преподаваемо рисованіе. Потребность преподаванія его столь же ощутительна для гимназій, какъ и для народныхъ школъ. Еще и въ гимназіяхъ преподаванію рисованія вездѣ отводится весьма незавидное мѣсто, а въ народныхъ школахъ преподаваніе рисованія съ черченіемъ, могущее оказать неоцѣненныя услуги народному благосостоянію, возможно только въ отдаленномъ будущемъ. Напрасно утверждаютъ нѣкоторые публицисты, что правительство въ правѣ поставить непремѣннымъ требованіемъ, чтобы во всѣхъ школахъ, кѣмъ бы таковыя ни были учреждаемы, было преподаваемо рисованіе. Такое требованіе, при томъ маломъ количествѣ художниковъ, которыми можетъ располагать общество, невыполнимо. Но какъ достигнуть такого условія чрезвычайно трудно, то можно прибѣгнуть къ другому средству, далеко не столь дѣйствительному, но гораздо легче достигаемому. Можно устроить особыя рисовальныя школы безденежныя, если у общины окажутся на то средства, или съ пособіемъ отъ правительства, если общинныхъ средствъ будетъ недостаточно. Объ этихъ школахъ будетъ сказано ниже.

2) Необходимо правительственными и общественными средствами оказывать содѣйствіе существующимъ ремесленнымъ школамъ относительно надлежащаго преподаванія въ нихъ рисованія и черченія. Преподаваніе этого искусства непремѣнно входитъ въ программы ремесленныхъ школъ, но учредители таковыхъ нерѣдко

встрѣчаютъ затрудненія въ полученіи надлежащихъ преподавателей живописи и черченія.

3) Далѣе необходимо принятіе мѣръ къ устроенію школъ, имѣющихъ задачею приготовить художниковъ. Такія мѣры, независимо отъ этой главной цѣли, достигаютъ еще и другой — развитія въ народѣ вкуса и пониманія художествъ: безъ художниковъ не будетъ и предметовъ художественныхъ; разсчеты на привозъ произведеній иностранныхъ художниковъ всегда будутъ невѣрны. Школы для подготовленія художниковъ, какъ и всякія школы, могутъ быть прежде всего учреждаемы частными лицами, и какъ отдѣльныя необширныя школы или мастерскія въ высшей степени важны и должны разсчитывать на содѣйствіе общинъ и правительства. Но рядомъ съ ними необходимо должны существовать *рисовальныя школы* для доставленія элементарныхъ познаній въ искусствѣ живописи, и *высшія школы*, имѣющія цѣлію доставить полное научное образованіе по всѣмъ видамъ художества лицамъ, желающимъ посвятить себя полному изученію того или другаго вида художествъ. Такія школы, открывая для всѣхъ необходимыя свои принадлежности, выставки картинъ, періодическія и постоянныя-художественные музеи, дѣлаются главнѣйшимъ средствомъ для развитія въ странѣ художественнаго образованія. Извѣстныя подъ именемъ *Академій художествъ*, такія школы явились гораздо ранѣе рисовальныхъ школъ, хотя дѣйствительный успѣхъ ихъ зависитъ отъ надлежащаго развитія послѣднихъ. Рисовальныя школы—продуктъ новаго времени, стремленій художниковъ распространить элементарныя свѣдѣнія въ художествахъ въ массы. Являющіяся въ большихъ центрахъ какъ въ видѣ постоянныхъ школъ, такъ воскресныхъ и періодически открываемыхъ курсовъ для всѣхъ желающихъ, и притомъ большею частію безденежно, рисовальныя школы имѣютъ громадную будущность, могутъ вліять на измѣненіе какъ умственнаго, такъ и экономическаго строя общества. Академіи же художествъ, являющіяся уже съ начала XVII ст., по преимуществу стараніями монарховъ, желающихъ двинуть художество и создать въ своей странѣ художниковъ, долго остаются растеніемъ оранжерейнымъ, могущимъ существовать исключительно при покровительствѣ правителей и на жертвуемыя ими средства. Но искуственно устроившіяся, академіи художествъ, хотя медленно, стали достигать предполагавшихся

цѣлей. Ихъ трудами въ европейскихъ обществахъ образовался классъ художниковъ, а дѣятельность послѣднихъ въ новѣйшее время, направленная къ распространенію свѣдѣній въ художествахъ въ массы, опредѣляетъ надлежащую роль академій въ будущемъ. Чѣмъ болѣе образованія глубокаго будутъ давать академіи, тѣмъ скорѣе будутъ достигаться всѣ разсмотрѣнныя выше цѣли: художества сдѣлаются, подобно стремленіямъ къ наукѣ, задачею общества, массы будутъ облагораживаться развитіемъ вкуса, а производства мануфактурныя и ремесленныя постоянно будутъ двигаться къ дѣйствительному усовершенію.

Академіи художествъ стали образовываться съ XVII ст. въ Европѣ по желанію правительствъ: общества или ассоціаціи художниковъ, являющіяся уже съ XIV ст. въ Италіи и Франціи, обращаютъ на себя въ XVII ст. вниманіе правительствъ. Такіе кружки художниковъ обращаются въ академіи, съ назначеніемъ членамъ ихъ содержанія и опредѣленныхъ суммъ для устроенія выставокъ, путешествій и т. п. Первая такая академія художествъ устроена была въ 1600 г. въ Болоньѣ, потомъ въ Миланѣ. Въ половинѣ XVII ст. (въ 1648 г.) стараніями Мазарини учреждается таковая во Франціи, l'académie de peinture et de sculpture, къ которой Кольберъ присоединилъ въ 1671 г. l'académie d'architecture. Эта академія, подобно другимъ французскимъ академіямъ, принесла громадную пользу французскому обществу, и послѣ первой революціи слилась съ другими академіями въ національное учрежденіе института. (Постановленіе 5-го фруктидора III года: «Il y a pour toute la république un Institut national, chargé de recueillir les découvertes, de perfectionner les arts et les sciences.») Институтъ, хотя получилъ совершенно новую организапію въ 1832 г., но и теперь парижская Académie des beaux arts составляетъ относительно другихъ академій (des sciences, l'académie française, des inscriptions, des sciences morales et politiques) часть цѣлаго и ежегодно участвуетъ съ ними въ общихъ засѣданіяхъ. Парижская академія художествъ (des beaux arts) раздѣляется на пять отдѣленій и имѣетъ значительные капиталы для выдачи премій на конкурсныя задачи (veuve Leprince, de Deschaumes, du comte de Maillé Latour-Landry и др.).

Примѣру Франціи стали слѣдовать и другія европейскія пра-

вительства. По образцу парижской стали устроиваться академіи художествъ въ большихъ центрахъ Германіи. Въ 1699 г. устроилась академія художествъ въ Берлинѣ, въ 1704 г. въ Вѣнѣ. Берлинская академія точно также, какъ и вѣнская, преобразована въ новѣйшее время: ей предоставлено самоуправленіе, подобно университетамъ. Кромѣ Берлина и Вѣны, академіи художествъ существуютъ въ Мюнхенѣ, Нюренбергѣ и Штутгартѣ.

Въ Англіи дѣйствуетъ Royal Academie of arts; но это частное общество: правительство съ своей стороны не предпринимаетъ мѣръ, содѣйствующихъ развитію искусствъ, кромѣ устроенія рисовальныхъ классовъ.

Въ *Россіи*, съ императора Петра I начинаются заботы о принятіи мѣръ, содѣйствующихъ развитію художествъ. Петръ вызываетъ изъ за границы граверовъ, живописцевъ, архитекторовъ, а затѣмъ предполагаетъ открыть преподаваніе искусствъ въ задуманной имъ академіи наукъ и курьезныхъ художествъ. Планъ Петра отчасти осуществился: въ открытой при Екатеринѣ I академіи наукъ было преподаваніе искусствъ — живописи и скульптуры. Академія наукъ, при бѣдности условій, въ которыя поставлено было преподаваніе искусствъ, не могла образовать художниковъ, но успѣла подготовить множество свѣдущихъ мастеровъ, успѣшно исполнявшихъ дѣлавшіеся академіи заказы. Множество сдѣланныхъ ими копій съ извѣстныхъ картинъ знакомили общество съ потребностями естетическими. При Елисаветѣ Петровнѣ преподаваніе искусствъ въ академіи наукъ было значительно поднято, что вызвало очень скоро мысль о необходимости учредить для этого образованія самостоятельную школу, отдѣльно отъ академіи наукъ. Съ полнымъ успѣхомъ развилъ эту мысль *И. И. Шуваловъ*, представившій императрицѣ о необходимости завести «особую трехъ знатнѣйшихъ художествъ академію». Онъ предполагалъ открыть ее въ Москвѣ, при задуманномъ имъ университетѣ. Но академія художествъ учредилась въ 1757 г. въ Петербургѣ, хотя первыя 6 лѣтъ числилась при московскомъ университетѣ. Средства академіи предоставлены были сначала весьма скудныя: указано было отпускать ей по 6 тыс. рублей въ годъ. Но за то личныя средства академіи Шувалову удалось создать на первый разъ удачно. Приглашенные имъ знаменитые въ то время

художники изъ Франціи и Германіи положили первыя основы надлежащаго преподаванія искусствъ, а со вступленіемъ въ академію для преподаванія архитектуры Кокоринова сдѣлалась возможною надлежащая организація академіи. Полное учрежденіе Императорской академіи художествъ издано уже при Екатеринѣ II, въ 1763 году. Штатъ академіи возвышенъ до 60 тысячъ рублей. Пока дѣйствовалъ Кокоринъ, силы академіи развивались, но длинный періодъ президентства И. И. Бецкаго (смѣнившаго въ 1763 г. Шувалова) былъ періодомъ весьма плохой администраціи и упадка первыхъ задатковъ академической дѣятельности. Предполагали поднять академію распоряженіями 1802 г., имѣвшими въ виду совершенно преобразовать преподаваніе наукъ, необходимыхъ для образованія художниковъ, устроить иначе посылку молодыхъ художниковъ за границу, завести при академіи галлерею, установить преміи и т. п., но эти предположенія не осуществились, кромѣ только посылки молодыхъ художниковъ за границу. Въ 1812 г. академію художествъ причислили къ министерству народнаго просвѣщенія. Этотъ періодъ академической жизни въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія извѣстенъ поправленіемъ трудныхъ экономическихъ обстоятельствъ, въ которыя была приведена академія предъидущимъ управленіемъ. Министерство исходатайствовало суммы, требовавшіяся на уплату значительныхъ долговъ академіи и на постройку многихъ зданій при академіи. Но часть учебная поправилась мало. Воспитательное училище, существовавшее при академіи, вызывало множество мѣръ, болѣе касавшихся поднятія нравственности, нежели улучшенія преподаванія. Эти мѣры вызвали справедливую критику и нападки. Президентомъ академіи *А. Н. Оленинымъ*, съ цѣлію оправдать свое управленіе «отъ носившихся въ городѣ слуховъ», было издано «Краткое историческое свѣдѣніе о состояніи Императорской академіи художествъ съ 1764—1829 г.», изъ котораго впрочемъ скорѣе можно вывести громадные недостатки управленія. Новую обстановку и гораздо выгоднѣйшія условія получаетъ академія художествъ съ передачею ея въ вѣдѣніе министерства императорскаго двора. Увеличившіяся средства дозволили пансіонеровъ отправлять за границу, въ Римѣ устроено для нихъ попечительство, выборъ преподавателей обезпеченъ новыми правилами, воспитательное училище закры-

то (въ 1843 г.); новымъ уставомъ, 30 августа 1859 г., совершенно измѣнено преподаваніе наукъ, сообразно двумъ отдѣленіямъ академіи: одно по живописи и скульптурѣ, другое по архитектурѣ. Общія науки, на которыя до тѣхъ поръ обращалось немного вниманія, заняли почетное мѣсто въ обоихъ отдѣленіяхъ. Для архитекторовъ введено преподаваніе математики, физики и химіи. Установлено три степени званія классныхъ художниковъ. Получившій первую золотую медаль пріобрѣтаетъ вмѣстѣ съ званіемъ класснаго художника 1-й степени, съ чиномъ X класса, и право быть посланнымъ за границу. По нынѣшнему штату на академію отпускается ежегодно 72,626 р. Кромѣ подготовленія художниковъ, академія художествъ открываетъ періодическія выставки картинъ и имѣетъ постоянно открытый для публики художественный музей.

Дѣятельность академіи художествъ, не смотря на нѣкоторые неблагопріятные періоды ея жизни, дала уже немаловажныя послѣдствія. Стали открываться художественныя школы, учреждаются общества художниковъ и преподаваніе живописи дѣлается предметомъ, входящимъ въ программу общаго образованія.

Въ сороковыхъ годахъ въ различныхъ городахъ Россіи художниками начинаютъ открываться художественныя школы (въ Козловѣ Надеждина, въ Воронежѣ Чорикова и др.), изъ коихъ художественный класъ въ Москвѣ развился въ цѣлое *Училище живописи, ваянія и зодчества*, находящееся въ вѣдѣніи *Московскаго Художественнаго общества*, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ, въ вѣдомствѣ министерства императорскаго двора. Въ вѣдѣніи этого же министерства находится и *Московское дворцовое архитектурное училище*. Въ 1860 г. устроилось въ Москвѣ *Строгановское училище техническаго рисованія*, связавшее свою десятилѣтнюю дѣятельность съ устроеніемъ въ Москвѣ *художественно-промышленнаго музея*, имѣющаго цѣлію собраніе памятниковъ славяно-русскаго и византійскаго искусства и историческихъ національныхъ рисунковъ и орнаментацій. Какъ музей, такъ и училище имѣютъ въ виду ознакомить промышленниковъ съ источниками самобытнаго художественнаго стиля. Съ этимъ Строгановскимъ училищемъ въ новѣйшее время стремятся связать возможность развитія въ Россіи *рисовальныхъ школъ и классовъ*, на основаніи особаго положенія 9-го іюня 1873 г. Именно, въ Московской и бли-

жайшихъ къ ней губерніяхъ, для развитія художественныхъ способностей и распространенія прикладнаго художественнаго образованія среди рабочаго сословія, учреждаются въ вѣдѣніи министерства финансовъ *рисовальныя* школы и классы. Ихъ разрѣшается учреждать городскимъ, купеческимъ, мѣщанскимъ и ремесленнымъ обществамъ, а равно и частнымъ обществамъ любителей прикладнаго художества. Эти частныя общества учреждаются съ разрѣшенія министерства финансовъ, по соглашенію съ мнистерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и состоятъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ, по департаменту торговли и мануфактуръ. Если общество пожелаетъ устроить такую школу или классъ, то отъ правительства ему выдается пособіе въ такой же суммѣ, какую и оно жертвуетъ, именно отъ правительства на каждую школу или классъ можетъ быть выдаваемо ежегодно отъ 500 руб. до 1000 руб. Какъ при этомъ Строгановское училище сдѣлано *центральнымъ училищемъ техническаго рисованія въ Москвѣ*, съ назначеніемъ на его содержаніе изъ казны по *28,530 рублей*, то въ это училище заводимыя школы и классы имѣютъ обращаться для выбора учителей рисованія и для снабженія школы оригиналами и руководствами, — по возможности за малую плату. Рисовальныя школы могутъ подготовлять для поступленія въ Строгановское училище. Рисовальные классы могутъ быть воскресные-дневные и будничные-вечерніе, и въ нихъ допускаются приходящіе обоего пола и всѣхъ возрастовъ безъ различія состояній; посѣщающіе ихъ снабжаются безвозмездно отъ заведенія необходимыми учебными пособіями и рисовальными матеріалами. При рисовальныхъ школахъ могутъ быть устраиваемы музеи и выставки. А въ Строгановскомъ центральномъ училищѣ ежегодно открывается конкурсъ, на который допускаются работы учениковъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему рисовальныхъ школъ и классовъ. За лучшія работы назначены преміи, и о школахъ, оказавшихся лучшими, доводится до свѣдѣнія министра финансовъ (С. У. 1873, № 750). Послѣдствій практическихъ это положеніе еще не вызвало, хотя нельзя сказать, чтобы у насъ не была сознаваема потребность въ рисовальныхъ классахъ. Въ Москвѣ, дѣйствующее съ 1869 г. общество распространенія техническихъ знаній успѣло уже устроить 17 классовъ тех-

ническаго рисованія, и на поддержаніе ихъ и на открытіе новыхъ Московская городская дума даетъ ежегодно пособіе.

Кромѣ того и нѣкоторыя земскія собранія начинаютъ принимать мѣры для развитія рисовальныхъ классовъ. Такъ, Московское губернское земское собраніе, 12 декабря 1873 г., поручило губернской управѣ заняться разработкою вопроса о введеніи рисовальныхъ классовъ въ начальныя народныя училища. Кромѣ того ассигновало на 3 года, по 1000 руб. ежегодно, на введеніе въ видѣ опыта техническихъ рисовальныхъ классовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Московской губерніи, гдѣ по мѣстнымъ потребностямъ и состоянію уѣзда управа найдетъ это необходимымъ. (Пр. В. 1874, № 14).

Общества художниковъ начинаютъ устраиваться въ новѣйшее время. Нѣкоторыя изъ такихъ обществъ имѣютъ въ виду оказаніе взаимной помощи со стороны членовъ, другія непосредственно направлены къ распространенію познаній въ искусствѣ въ массы. Къ первымъ относятся *Общества поощренія художниковъ въ Петербургѣ*, въ Москвѣ и Варшавѣ—общество взаимнаго вспомоществованія русскихъ художниковъ, учредившееся въ 1871 году. Всѣ эти общества, стремясь къ достиженію главной своей цѣли, матеріяльнаго обезпеченія членовъ, достигаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и другой — распространенія свѣдѣній въ массы. Такъ петербургское общество поощренія художниковъ поддержало существованіе очень важной для города рисовальной школы для приходящихъ. Эта школа учреждена была министерствомъ финансовъ въ 1839 г. для распространенія между фабрикантами и ремесленниками искусства рисованія, лѣпленія и черченія, и на содержаніе этой школы отпускалось изъ государственнаго казначейства до 15 тысячъ рублей. Но какъ школа эта въ теченіе 18 лѣтъ не принесла ожидаемыхъ результатовъ, то въ 1857 г. предположено было ее закрыть. Общество поощренія художниковъ изъявило желаніе принять эту школу подъ свое покровительство, преобразовало ее въ рисовальную школу для приходящихъ, и въ 1859 г. Высочайше повелѣно было отпускать въ распоряженіе общества на школу по 4000 р. въ годъ изъ главнаго казначейства, съ сохраненіемъ ей прежняго казеннаго помѣщенія. Варшавское общество поощренія художниковъ устроило картинную галлерею для помѣщенія произведеній

живописи и ваянія своихъ членовъ. Такому важному для народнаго образованія учрежденію правительство съ своей стороны оказало большое содѣйствіе: распоряженіемъ намѣстника въ 1870 г. для помѣщенія этой галлереи обществу предоставленъ казенный домъ (Пр. Вѣст. 1870, № 217). Общество взаимнаго вспомоществованія русскихъ художниковъ (уставъ его утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 20 марта 1871 г.), для достиженія своей главной цѣли, вспомоществованія своимъ членамъ, имѣетъ въ виду предпринимать художественныя изданія, устроивать выставки вольныя и аукціонныя продажи художественныхъ произведеній своихъ членовъ, пріобрѣтать заказы на художественныя работы и распредѣлять ихъ между членами-сотрудниками, сообразно ихъ спеціальностямъ. (Пр. Вѣст. 1871, № 146).

Къ обществамъ художниковъ второй категоріи относятся, 1) *Московское художественное общество*, дѣйствующее на основаніи устава, Высочайше утвержденнаго, 22 мая 1866 г. Его цѣль—а) образованіе художниковъ живописи, архитектуры и ваянія, для чего въ его вѣдѣніи и дѣйствуетъ училище живописи, ваянія и зодчества, б) распространеніе художественныхъ познаній и вкуса къ изящному, для чего устроиваетъ каждые два года выставку художественныхъ произведеній, продаетъ посредствомъ устроенія лоттерей произведенія, принадлежащія обществу и художникамъ и пр. (С. У. 1866,№ 450). 2)Устроившееся въ 1867 году въ Москвѣ *Архитектурное общество*. Цѣль его—содѣйствовать разработкѣ и распространенію въ Россіи художественныхъ и техническихъ познаній, относящихся до архитектуры. (С. У. 1867, № 886). Это общество успѣло уже устроить воскресные классы для рабочихъ, дабы подготовлять способныхъ десятниковъ. 3) Одесское общество изящныхъ искусствъ, дѣйствующее съ 1865 г., успѣло устроить школу рисованія и черченія и музыкальную школу. 4) Кавказское художественное общество устроило въТифлисѣ въ 1874 г. классы рисованія и скульптуры. (Пр. В. 1873, № 310).

Хотя рисованіе не входитъ еще въ общую программу предметовъ народныхъ школъ и подготовительныхъ, каковы гимназіи, по уставу которыхъ рисованіе преподается только для желающихъ и притомъ съ внесеніемъ особой платы; но въ новыхъ правилахъ, измѣнившихъ гимназическій уставъ, постановлено, что за недо-

статочныхъ, но особенно способныхъ учениковъ, желающихъ обучаться рисованію, плата учителю рисованія производится изъ спеціальныхъ суммъ гимназіи или прогимназіи (п. 21 правилъ 1-го іюля 1871 г.).

§ 211.

I. *Содѣйствіе распространенію свѣдѣній въ музыкѣ* достигается тѣми же пріемами, въ необходимости которыхъ начали убѣждаться по отношенію къ распространенію свѣдѣній въ художествахъ.

1. Признается уже необходимымъ, чтобы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ въ программу преподаванія, рядомъ съ другими предметами, входила и музыка. Такая необходимость, хотя и сознается уже многими, но практическое осуществленіе такого сознанія остается еще въ области желаній. Въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе музыки, какъ предмета роскоши, дѣлается доступнымъ, за особую плату, только для лицъ болѣе состоятельныхъ. Но въ народныхъ школахъ правительства дѣлаютъ обязательнымъ преподаваніе церковнаго пѣнія.

2. Весьма выгодно, если въ большихъ, по крайней мѣрѣ, центрахъ страны дѣйствуютъ на точныхъ началахъ устроенныя высшія музыкальныя школы, называемыя *консерваторіями*. Консерваторіи имѣютъ относительно распространенія свѣдѣній въ музыкѣ совершенно такое же значеніе, какъ академія художествъ относительно развитія познаній въ художествахъ. Подобно академіямъ художествъ, музыкальныя консерваторіи стали возникать въ большихъ центрахъ Европы, благодаря покровительству лицъ богатыхъ, особенно же монарховъ. Но точно также, какъ и академія художествъ, музыкальныя консерваторіи тогда вполнѣ могутъ развернуть свои силы, если имѣется множество малыхъ музыкальныхъ школъ и если преподаваніе музыки входитъ въ общую программу предметовъ учебныхъ заведеній. Одолженныя своимъ существованіемъ покровительству, музыкальныя консерваторіи значительно уже содѣйствуютъ появленію двухъ этихъ условій, обезпечивающихъ ихъ процвѣтаніе въ будущемъ: нынѣшняя дѣятельность европейскихъ музыкальныхъ консерваторій порождаетъ ма-

лыя, частныя музыкальныя школы и подготовляетъ преподавателей музыки въ общія учебныя заведенія. Въ Россіи кромѣ состоящей въ вѣдѣніи министерства Императорскаго двора *Пѣвческой Капеллы*, имѣются музыкальныя консерваторіи въ Петербургѣ и Москвѣ, и музыкальное училище въ Кіевѣ. Ихъ устройство и развитіе тѣсно связано съ образовавшимся *Русскимъ Музыкальнымъ Обществомъ*. Это общество получило въ 1873 г. титулъ Императорскаго и уставъ, на основаніи котораго можетъ учреждать въ разныхъ городахъ Россіи музыкальные классы, музыкальныя училища и консерваторіи (С. У. 1873, № 827). При Кіевскомъ его отдѣлѣ и открыто въ 1874 г. преобразованное музыкальное училище съ курсомъ общеобразовательныхъ наукъ. Музыкальная консерваторія въ Варшавѣ состоитъ подъ покровительствомъ великаго князя Константина Николаевича. Кавказское музыкальное общество съ 1-го сентября 1871 г. открыло въ Тифлисѣ музыкальную школу. Образовавшееся въ 1865 году музыкальное общество въ Харьковѣ, скоро разстроившееся, возобновилось въ 1871 г. и дѣйствуетъ теперь съ успѣхомъ: число слушателей и учащихся въ музыкальныхъ классахъ возрастаетъ. По примѣру этихъ обществъ стали устраиваться новыя музыкальныя общества: въ *Омскѣ*, съ 1870 г. Общество любителей музыки, въ Москвѣ общество артистовъ музыкантовъ, съ 1875 г.

§ 212.

III. *Содѣйствіе развитію театра.*

Значеніе и роль, принадлежащія въ новѣйшее время театру, равно и отношеніе къ нему правительства существенно отличны отъ прежнихъ временъ. Въ новомъ государствѣ театръ не имѣетъ религіознаго значенія, какъ это было въ Аѳинахъ, ни политическаго, какъ это было въ Римѣ, не ввѣряется и церкви, какъ это было въ средніе вѣка и не составляетъ предмета регальныхъ правъ правителей, взявшихъ первоначально театръ въ свои руки отъ церкви. Театръ, составляющій необходимѣйшую общественную школу, содѣйствующую всѣмъ видамъ человѣческаго образованія и обезпечивающую естетическое развитіе, является теперь тѣмъ важнымъ учрежденіемъ въ государствѣ, за содержаніе котораго всего

удобнѣе могутъ браться частные предприниматели, соединяя знаніе съ капиталомъ. Но какъ средства ихъ могутъ иногда оказываться недостаточными для точнаго веденія этого дѣла, требующаго всегда большихъ издержекъ, не тотчасъ вознаграждаемыхъ, то общинѣ и правительству предстоитъ оказывать такимъ предпринимателямъ помощь. Такимъ образомъ новое государство имѣетъ двоякое отношеніе къ театру: во первыхъ, оказывать содѣйствіе содержателямъ театровъ; во вторыхъ, вести за театрами, какъ и за каждою школою, допускаемою въ странѣ, свой государственный надзоръ. (Объ этомъ надзорѣ сказано выше, § 194).

Всѣ государства требуютъ отъ желающихъ устроить театръ предварительнаго разрѣшенія правительства. Въ Англіи (по закону 1843 г.) такое разрѣшеніе получается отъ съѣзда мировыхъ судей (petty session). Во Франціи до первой революціи требовалось королевское разрѣшеніе. Въ 1791 г. устроеніе театра объявлено дѣломъ совершенно свободнымъ, но такое право вызвало множество злоупотребленій. Въ 1806 г. многіе театры были закрыты; постановлено для открытія театра необходимымъ условіемъ правительственное разрѣшеніе, которое выдавалось до 1835 г. съ чрезвычайною осторожностію. Въ 1849 г. національное собраніе предложило совершенную свободу въ этомъ отношеніи, но съ устроеніемъ залога и обезпеченіемъ порядка. Это предложеніе не осуществилось. Во Франціи требуется предварительное разрѣшеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ правительство выдаетъ значительныя суммы для поддержки нѣкоторыхъ театровъ.

Въ Пруссіи требуется для открытія театра разрѣшеніе оберъ-президента провинціи (законъ 1845).

Въ *Россіи*, полицейскія заботы, содѣйствующія развитію театра, правительство начинаетъ принимать съ половины XVIII столѣтія. Понятіе же о театрѣ русскіе имѣли уже въ XV ст. Суздальскій епископъ Авраамій, бывшій на Феррарскомъ соборѣ вмѣстѣ съ митрополитомъ Исидоромъ описалъ видѣнное имъ тамъ лицепредставленіе Благовѣщенія Богородицы. Съ начала XVII ст. были уже сценическія представленія въ Кіевѣ, а съ половины XVIII ст. въ Москвѣ. Студенты кіевской духовной академіи стали, по образцу польскихъ школъ, разыгрывать пьесы, преимущественно духовнаго содержанія. Авторами для первыхъ сценическихъ представленій яв-

лялись знаменитые духовные: св. Димитрій, митрополитъ ростовскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ, Георгій Конисскій и др. Въ Москвѣ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, были сценическія представленія, какъ въ Заиконоспасской академіи, такъ и во многихъ частныхъ домахъ. Съ Петра I является много театральныхъ представленій въ частныхъ домахъ, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, но публичные театры были только иностранные. (*Пекарскаго*, мистеріи и старинный театръ въ Россіи). (*) При императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, 30 августа 1756 г., дается указъ объ учрежденіи россійскаго театра. На основаніи этого указа отъ казны для театра данъ въ Петербургѣ (на Васильевскомъ о-вѣ) домъ, изъ казначейства повелѣно ежегодно отпускать по 5 тыс. рублей, для веденія хозяйственной части назначенъ подпоручикъ, а внутреннее управленіе театромъ ввѣрено Сумарокову; актеровъ указано набрать изъ обучающихся пѣвчихъ, ярославцевъ, игравшихъ въ театрѣ Волкова и другихъ неслужащихъ. (1-е П. С. № 10.599). Устроивъ казенный театръ, правительство не думало объявлять дѣло театра казенною монополіею. Напротивъ, при Петрѣ III одному иностранцу, Нейгофу, дана была привилегія содержать въ разныхъ городахъ Россіи на собственный счетъ вольныя комедіи № 11.483). При императрицѣ Екатеринѣ II отъ театральныхъ доходовъ указано было брать извѣстную часть въ пользу воспитательнаго дома, а вмѣстѣ съ тѣмъ на содержаніе придворнаго театра, именно на труппы русскую, французскую и итальянскую отпускать ежегодно изъ соляной конторы до 140 т. руб. (№ 12.760). Затѣмъ правительство задумало управленіе театромъ поставить на точныя основанія. Въ 1783 г. составленъ былъ для управленія театрами особый комитетъ, членомъ котораго сдѣланъ и назначенный тогда директоръ театровъ. На содержаніе казенныхъ театровъ, большой итальянской оперы, комической итальянской оперы, театровъ русскаго, французскаго, нѣмецкаго и балета указано отпускать изъ кабинета ежегодно 174 тыс. Подъ главнымъ вѣдѣніемъ комитета и непосредственнымъ управленіемъ директора повелѣно учредить театральную школу. Вмѣстѣ съ тѣмъ

*) *Н. С. Тихонравова*, Русскія драматическія произведенія 1672—1725 г., къ 200-лѣтнему юбилею русскаго театра. Спб. 1874 г. 2 т.

въ законѣ 1783 г. выражено, что комитету и театральной дирекціи воспрещается присвоять себѣ исключительное право на зрѣлища; напротивъ, всякому дозволяется заводить благопристойныя для публики забавы, держась только государственныхъ узаконеній и полицейскихъ предписаній. Комитету предоставлялось отдавать, съ Высочайшаго разрѣшенія, всѣ театры, кромѣ большой оперы и національнаго театра, о исправленіи коего всемѣрно стараться должно,—на откупъ, но сохранять за собою наблюденіе за пристойностію и устройствомъ зрѣлищъ. При этомъ впервые законодательство позаботилось объ устроеніи судьбы артистовъ: для нихъ установлены пенсіи (№ 15.783). Эти начала получили болѣе широкое развитіе при императорѣ Александрѣ I. Театральной школѣ предоставлены гораздо большія средства; артисты освобождены отъ подушнаго оклада (№ 27.186); прослужившимъ десять лѣтъ предоставлены различныя преимущества, что послужило основаніемъ положеніямъ 1832 г. о состояніи артистовъ, о предоставленіи имъ личнаго и почетнаго гражданства. Съ учрежденіемъ (въ 1826 г.) министерства императорскаго двора ему ввѣрено управленіе театрами. Въ его вѣдѣніи состоитъ въ настоящее время дирекція императорскихъ театровъ, управляющая казенными театрами въ двухъ столицахъ и двумя театральными училищами, с.-петербургскимъ и московскимъ.

Въ другихъ городахъ Россіи, а въ столицахъ съ особаго разрѣшенія министерства императорскаго двора, могутъ быть учреждаемы частные театры, подлежащіе правительственному надзору на основаніяхъ, указанныхъ въ § 194.

Объ одномъ видѣ театровъ, въ высшей степени необходимомъ для развитія массы, о театрѣ народномъ, до новѣйшаго времени приложено было весьма мало стараній. Теперь иниціативу этого важнаго вопроса представляетъ с.-петербургскій комитетъ грамотности. Вѣрныя положенія его о необходимости создать *народный театръ* найдутъ практическое осуществленіе только при томъ условіи, если на это дѣло соединятся общественныя и правительственныя средства.

Еще весьма тихо, но однако начинаетъ распространяться въ нашемъ обществѣ мысль о необходимости самому обществу позаботиться о развитіи этого дѣла. Нельзя пройти молчаніемъ учреж-

денной Одесскимъ негоціантомъ Иваномъ Георгіевичемъ *Вучина* ежегодной преміи въ 500 р. за лучшее драматическое произведеніе, написанное для русскаго народнаго театра. Какъ важно само по себѣ установленіе такой преміи, такъ знаменательно и то обстоятельство, что разсмотрѣніе такихъ сочиненій предоставлено уставомъ этой преміи историко-филологическому факультету Новороссійскаго университета. (Пріемъ сочиненій будетъ происходить ежегодно съ 1 сентября по 1-е апрѣля, а выдача премій на университетскомъ актѣ, 30-го августа. Высоч. утв. положеніе о преміи напечатано въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1872, № 281). Кромѣ этой преміи, какъ на дѣйствительный зачатокъ народнаго театра, можно указать, что въ 1870 г. въ Архангельской губерніи, на мѣстѣ родины Ломоносова положено основаніе и упрочено существованіе *народнаго театра*, на которомъ играютъ исключительно крестьяне-любители, въ связи съ чѣмъ устроились и чтенія для народа (Пр. В. 1874, № 56). А по распоряженію военнаго министерства, начинаютъ развиваться театральныя солдатскія представленія и въ воинскихъ командахъ.

Развитіе дѣлу театра вообще и народнаго въ особенности можетъ конечно оказать содѣйствіе и образовавшееся въ 1874 г. *Общество русскихъ драматическихъ писателей*, уставъ котораго помѣщенъ въ Прав. В., 1874, № 202.

ГЛАВА IV.

Мѣры, содѣйствующія умственному образованію народа.

§ 213.

Для достиженія умственнаго образованія требуются многія условія, созданіе которыхъ не по силамъ отдѣльному лицу, но вызываетъ полицейскую дѣятельность страны. Весьма немного людей въ состояніи образовать себя сами, безъ помощи другихъ людей: автодидактическое образованіе всегда неполно и медленно. Напротивъ, при помощи другихъ, болѣе знающихъ, человѣкъ можетъ пріобрѣтать скорое и вѣрное развитіе. Но для этого необходимо условіе, чтобы были знающіе, представители науки, къ по-

мощи которыхъ могъ бы обратиться ищущій своего развитія. Такое условіе легко достигается въ государствѣ, гдѣ можетъ существовать надлежащая дѣятельность общества и правительства (полицейская), обезпечивающая существованіе и дѣятельность двоякаго рода установленій—*ученыхъ* и *учебныхъ*. Безъ надлежащаго развитія ученыхъ и учебныхъ установленій въ странѣ не существуетъ и условій, обезпечивающихъ умственное образованіе обывателей. Установленія ученыя и учебныя находятся въ органической связи, оказываютъ другъ другу взаимную помощь и содѣйствіе и развиваются всегда и вездѣ параллельно. Немыслима надлежащая дѣятельность заведеній учебныхъ безъ развитія установленій ученыхъ; точно также невозможенъ прогрессъ послѣднихъ, если не идутъ впередъ заведенія учебныя. Оттого всякая мѣра, направляемая для развитія установленія ученаго, есть въ то же время и мѣра, содѣйствующая развитію заведеній учебныхъ. Исторія всѣхъ человѣческихъ обществъ и государствъ можетъ убѣдить въ органической связи этихъ установленій, и въ совершенной необходимости принимать одновременно мѣры, содѣйствующія развитію установленій ученыхъ и учебныхъ въ странѣ. По отношенію къ тѣмъ и другимъ въ извѣстныхъ случаяхъ принимаетъ прежде всего надлежащія мѣры само общество, а въ извѣстныхъ случаяхъ правительство. Размѣръ участія того и другаго въ различныхъ государствахъ представляется различнымъ, что объясняется историческими условіями государственнаго строя, силами общества и его сознаніемъ объ обязанностяхъ, на немъ лежащихъ, относительно обезпеченія собственнаго своего развитія и прогресса страны.

I. *Мѣры, содѣйствующія развитію ученыхъ установленій.*

§ 214.

Возникая рядомъ съ учебными заведеніями въ странѣ, ученыя установленія находятъ въ цѣлой исторіи народнаго образованія объясненіе причинъ своего возникновенія, развитія, перемѣнъ и того отношенія, въ которое ставитъ себя къ нимъ правительство, тѣхъ мѣръ, которыя принимаются для содѣйствія имъ со стороны общества и правительства. Ученыя установленія, дѣйствующія теперь въ европейскихъ государствахъ, какъ *академіи наукъ*, *уче-*

ныя общества, съѣзды ученыхъ, публичныя библіотеки и *музеи* находятся въ тѣсной связи и взаимно вліяютъ другъ на друга относительно развитія началъ ихъ дѣятельности и расширенія предметовъ занятій.

§ 215.

1) *Академіи наукъ*, какъ государственныя установленія, составленныя изъ ученыхъ представителей различныхъ отраслей наукъ для совокупныхъ занятій общими научными вопросами, и получающія на счетъ государства, кромѣ содержанія личнаго состава, и необходимыя пособія для научныхъ принадлежностей — библіотекъ, музеевъ, архивовъ, ботаническихъ садовъ и т. д., разсматривались до новѣйшаго времени, какъ наинадежнѣйшее средство доставить государству господство науки. Въ новѣйшее время, при большей разработкѣ наукъ вообще и распаденіи каждой науки на множество отдѣловъ, спеціально разработываемыхъ отдѣльными представителями, значеніе академіи наукъ измѣнилось: цѣли, которыхъ онѣ съ успѣхомъ достигали прежде, теперь становятся имъ не по силамъ, и ихъ роль съ большимъ успѣхомъ отправляютъ широко развившіяся во всѣхъ государствахъ *ученыя общества*.

Относясь по названію къ древнегреческому міру, академіи наукъ, въ смыслѣ ученыхъ установленій, появляются только съ XV ст. Названіе ихъ заимствовано отъ имени аѳинянина Академа, въ домѣ котораго Платонъ велъ свои философскія бесѣды съ учениками, а затѣмъ собирались его ученики, сдѣлавшіе этотъ садъ мѣстомъ роскошныхъ прогулокъ для дорожившихъ мыслію аѳинянъ. Самая школа Платона въ смыслѣ философскаго направленія получила названіе академической школы (Новая академія). Впослѣдствіи и вообще высшія школы, напр. университеты, стали называть академіями, ученіе въ нихъ академическимъ ученіемъ, самыхъ студентовъ въ Германіи нерѣдко называли академическими гражданами (akademische Bürger). Но въ смыслѣ государственныхъ ученыхъ установленій *академіи наукъ* появляются только съ XV ст., какъ произведеніе либеральныхъ стремленій, какъ завоеваніе самостоятельности мысли отъ церковной опеки надъ мыслію. Такія учрежденія выростаютъ подъ непосредственною защитою прави-

тельства, и притомъ въ двухъ видахъ: или какъ вольныя академіи, но съ разрѣшенія и дозволенія правительства, или какъ собственныя правительственныя учрежденія. Вольныя, частныя академіи въ большомъ количествѣ начинаютъ образовываться въ Италіи, въ XV и XVI ст., нерѣдко и изъ неприсяжныхъ представителей науки, а изъ любителей — прогрессистовъ. Древнѣйшая изъ такихъ академій образовалась въ 1439 г. во Флоренціи, подъ названіемъ Платоновой, съ цѣлію раскрыть точнымъ образомъ философію Платона для противодѣйствія господствовавшему тогда ученію схоластиковъ. Не менѣе важную услугу принесла академія наукъ въ Венеціи (учр. въ 1495 году) изданіемъ древнихъ классиковъ. Какъ Италія—родина академій, такъ Франція—страна, гдѣ академіи достигли наибольшаго развитія и пріобрѣли значеніе государственныхъ, національныхъ учрежденій. Ассоціація нѣсколькихъ ученыхъ, начавшихъ съ 1629 г. собираться съ цѣлію точнаго изученія и выработки отечественнаго языка, дѣйствующая подъ именемъ académie française, встрѣчаетъ при Ришелье полнѣйшую поддержку со стороны правительства, и дѣлается важнымъ національнымъ учрежденіемъ, доставившимъ французскому языку всемірное распространеніе. При Людовикѣ XIV, стараніями Кольбера, устроились еще двѣ академіи — des inscriptions et des belles lettres, бывшая сначала въ видѣ особаго отдѣленія первой и académie des sciences, поставившая себѣ цѣлію разработку математическихъ и естественныхъ наукъ. Послѣ первой революціи возникла новая академія для разработки политическихъ наукъ, académie des sciences morales et politiques. При Наполеонѣ I она была закрыта, но возстановлена съ 1832 г., стараніями Гизо, а по учрежденію 14 апр. 1855 г. раздѣлена на шесть отдѣленій (философіи, нравственности, юриспруденціи—législation, droit public et jurisprudence, политической экономіи и статистики; исторіи всеобщей и политики, администраціи и финансовъ). Каждая изъ этихъ французскихъ академій (не говоря здѣсь объ академіи художествъ и медицинской) имѣетъ значительные фонды для назначенія премій и печатанія своихъ журналовъ; кромѣ того отъ правительства назначается содержанія каждому академику 1,500 фран. (Ср. § 209).

Въ другихъ европейскихъ государствахъ академіи наукъ далеко

не получили такого развитія и не пріобрѣли такого значенія, какъ во Франціи. Въ Англіи собственно только одно общество, устроившееся въ 1660 г. для разработки естественныхъ наукъ, сдѣлалось вслѣдствіе королевской хартіи 1663 г. корпораціею, имѣющею значеніе академіи наукъ. Она считаетъ въ своей средѣ до 700 членовъ, изъ коихъ большинство вноситъ ежегодную плату, вслѣдствіе чего это установленіе имѣетъ болѣе характеръ ученаго общества, нежели академіи. — Въ *Ирландіи*, въ г. Дублинѣ дѣйствуетъ академія наукъ, образовавшаяся въ 1782 г. изъ соединенія физико-историческаго общества и археологическаго комитета, дѣйствовавшихъ съ 1742 г. Отъ правительства эта академія получаетъ пособія по 300 фунт. Въ Шотландіи, въ Эдинбургѣ, съ половины XVIII ст. дѣйствуетъ общество естествоиспытателей, имѣющее нѣкоторе значеніе академіи, члены которой (ихъ около 300) вносятъ ежегодную плату.

Въ *Германіи*, успѣвшей посредствомъ своихъ университетовъ и ученыхъ обществъ доставить всѣмъ отраслямъ наукъ весьма широкое развитіе, академіи наукъ не могли пріобрѣсть значенія, подобнаго французскимъ академіямъ. *Берлинская* академія наукъ, устроенная въ 1707 году по плану Лейбница, управляется теперь на основаніи устава 1838 г. и дѣлится на два отдѣленія: физико-математическихъ и философско-историческихъ наукъ. Отъ правительства, кромѣ издержекъ на всѣ принадлежности академіи, отпускается содержанія каждому академику (ихъ всего 49) по 200 талеровъ въ годъ. Академія наукъ въ Вѣнѣ старѣе Берлинской: основана въ 1652 г., но преобразована по началамъ Берлинской уставомъ 1847 г. Въ *Пештѣ* устроилась въ 1827 г. отдѣльная Венгерская академія, которую стремились сдѣлать національнымъ Венгерскимъ учрежденіемъ. Королевская академія наукъ въ Мюнхенѣ дѣйствуетъ съ 1759 г. на тѣхъ же началахъ, какъ и Берлинская.

Въ Германіи, гдѣ академіи наукъ съ самаго начала своего существованія оказались недостаточно сильными учрежденіямя, не успѣли проявить своей плодотворной дѣятельности ни открытіями, ни предложеніемъ задачъ и пр., уже съ половины XVIII ст. явились въ литературѣ сомнѣнія относительно того, нужно ли государству принимать мѣры для учрежденія академій и приносятъ ли

академіи какую либо пользу развитію науки и дѣлу народнаго образованія. Уже *Юсти* (Die Grundfeste zu der Macht u. Glückseligkeit der Staaten, II, § 95), *Якоби*, Ueber gelehrte Gesellschaften, ihren Geist u. ihren Zweck, 1807), *Шлейермахеръ*, (Gedanken über Universitäten), *Луденъ*, и за ними весьма многіе стали доказывать безполезность учрежденія академій наукъ, утверждая, что возлагаемыя на академіи задачи не могутъ быть ими достигаемы. Разбирая три главныя положенія, которыя обыкновенно приводятся для доказательства пользы и важности академій наукъ, а именно, что совокупныя работы академиковъ ведутъ къ открытію и разъясненію истинъ науки, что академіями возбуждаются новые и важнѣйшіе вопросы посредствомъ объявленія задачъ и награжденія открытій, и что существованіе академій обезпечиваетъ безбѣдное содержаніе полезныхъ ученыхъ,—противники академій стремятся всѣ эти положенія представить неосновательными. Во первыхъ, замѣчаютъ, что дружныхъ и совокупныхъ работъ, направляемыхъ для открытія новыхъ истинъ, въ академіяхъ вовсе не бываетъ; что напротивъ открытія дѣлались и дѣлаются отдѣльными учеными, до полученія академическаго кресла, и что если нуженъ обмѣнъ мыслей и какія либо совокупныя работы, то это представляется гораздо удобнѣйшимъ въ ученыхъ обществахъ, въ коихъ сходится множество ученыхъ, занимающихся одинаковою спеціальностію, чѣмъ въ академіяхъ наукъ, гдѣ имѣется по одному спеціалисту и то по нѣкоторымъ только отраслямъ наукъ. Во вторыхъ, сомнѣваются и въ пользѣ предлагаемыхъ академіями задачъ и награжденія за открытія. Новая мысль, говорятъ, всегда встрѣчаетъ врага въ старомъ академикѣ, какъ укоръ его отсталости, вслѣдствіе чего и присужденія наградъ пристрастны. Что касается, въ третьихъ, обезпеченія безбѣднаго содержанія ученыхъ, то хотя это и достигается, но неравномѣрно и несправедливо, составляя притомъ лишнюю издержку для государства. Изъ новѣйшихъ публицистовъ, такого же мнѣнія о безполезности академій наукъ держится и *Л. Штейнъ*, (Verwaltungslehre, VI, 33—36). Напротивъ *Роб. ф. Моль*, коснувшійся этого вопроса въ своемъ сочиненіи Polizeiwissenschaft, подвергаетъ его вновь пересмотру въ III томѣ своего сочиненія Staatsrecht, Völkerrecht u. Politik, 1869. Онъ приходитъ здѣсь къ такимъ вы-

водамъ: 1) что учрежденіе такое, какъ академія наукъ, которой поручается разработка научныхъ истинъ, служитъ прежде всего къ чести народа, и въ доказательство вѣрности такого мнѣнія опирается на примѣръ французскаго института: 2) что въ изданіяхъ трудовъ академіи—мѣрка образованія и знанія страны; 3) что самое совокупленіе въ одно юридическое лицо ученыхъ даетъ извѣстный результатъ для общества: рѣшенія такой корпораціи по вопросамъ важнѣйшихъ открытій не могутъ остаться безплодными для дѣятельности промышленной, общественной и правительственной. Но признавая такія выгодныя стороны за академіями, *Роб. ф. Моль* не думаетъ, чтобы вездѣ было возможно и необходимо устроить академію. Напротивъ, по его мнѣнію, для этого должны существовать многія условія. Прежде всего достаточное количество собственныхъ отличныхъ ученыхъ въ странѣ. Попытка составить академію изъ чужихъ ученыхъ всегда окажется неудачною: составленная изъ привозныхъ ученыхъ академія будетъ только декораціею, а не органическимъ членомъ образованія. Равнымъ образомъ нужны денежныя средства. Онъ ссылается при этомъ на французскій институтъ, на содержаніе пяти академій котораго, не считая жалованья 226 членовъ академій, правительство отпускаетъ ежегодно до 700 тыс. фр. Разсуждая объ академіи, Моль имѣетъ въ виду ея полный составъ, а не отрывочныя каѳедры, составившія академіи въ XVIII ст. Обращаясь въ частности къ вопросу, затронутому еще въ 1841 г. (См. Deutsche Vierteljahrschrift, H. 2), не нужно ли для Германіи общей и центральной академіи наукъ, Моль склоняется къ тому, что это очень желательно по слѣдующимъ основаніямъ: 1) такое центральное ученое установленіе въ состояніи будетъ создать громадныя принадлежности, каковыхъ нѣтъ въ отдѣльныхъ, хотя и богатыхъ по уму центрахъ германіи; 2) такая академія наукъ въ состояніи будетъ (?) дать иное направленіе нѣмецкой литературѣ, такъ какъ нынѣшнее ея направленіе, по мнѣнію Моля, весьма пагубно: это желаніе промышлять печатнымъ словомъ, желаніе производить, по издательскимъ разсчетамъ, всьма много, но поверхностно (in der flachen Viel- und Nichtswisserei u. in einer falschen Weltansicht bestärken). Между тѣмъ труды такой академіи могли бы дать болѣе здоровую пищу для массы; 3) при существованіи такой академіи,

какъ правительства, такъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ напрасно опозоренные литературою ученые могли бы получить надлежащій приговоръ науки. (?) (Staatsrecht, Völkerrecht u. Politik, III, 316—344). Но развѣ мало для достиженія этихъ цѣлей существующихъ въ Германіи ученыхъ обществъ? И откуда получить въ предлагаемую центральную академію, во всякомъ случаѣ ограниченную числомъ каѳедръ, сравнительно съ персоналомъ ученыхъ обществъ, такихъ ученыхъ, которыхъ мнѣнія были бы непремѣннымъ рѣшеніемъ вопроса, какой поставить ценсъ для возведенія въ санъ такихъ оракуловъ науки? Не составляетъ ли желаніе почтеннаго публициста утопіи, которая, если бы осуществилась, то тотчасъ обнаружила бы болѣзненность своихъ основаній и смертельное разложеніе прежде жизни? (О необходимости академіи потитическихъ наукъ въ Берлинѣ была еще въ 1865 г. статья въ Leipziger Zeitung, № 145—147).

§ 216.

Примѣръ европейскихъ государствъ, заводившихъ у себя академіи наукъ, подѣйствовалъ и на Россію. При Петрѣ I, когда только что начали учреждаться нѣкоторыя училища, возникла мысль объ устроеніи академіи наукъ. Примѣръ парижской академіи, бесѣда Петра со многими учеными за границею, совѣты Лейбница, неоднократныя представленія многихъ иноземцевъ, сподвижниковъ Петра въ его реформахъ, убѣдили преобразователя въ необходимости завести и въ Россіи академію наукъ. Г. *Пекарскій* (см. его Исторія императорской академіи наукъ въ Петербургѣ, т., I Спб. 1871, стр. XXVIII) полагаетъ, что намѣреніе Петра учредить академію наукъ въ Петербургѣ должно отнести никакъ не позже 1720 г. Изъ многихъ предложеній о томъ Петру, поданный ему докладъ одного изъ иноземныхъ его сподвижниковъ, Генриха Фика, 11 іюня 1718 г., къ коемъ онъ вызвался представить Петру записку «о нетрудномъ воспитаніи и обученіи россійскихъ младыхъ дѣтей, чтобы оныхъ въ малое время въ совершенство поставить»,—удостоился такой резолюціи Петра: «сдѣлать академію, а нынѣ пріискать изъ русскихъ, кто ученъ и къ тому склонность имѣетъ, также начать переводить книги юриспруденціи». (П. С.

№ 3,208). Выборъ парижскою академіею императора Петра своимъ членомъ также укрѣпилъ его намѣреніе завести академію. Въ отвѣтѣ парижской академіи 18 февраля 1721 г. Петръ I между прочимъ написалъ: «Мы ничего больше не желаемъ, какъ чтобъ чрезъ прилежность, которую мы бы будемъ прилагать науки въ лучшій цвѣтъ привесть, себя яко достойнаго вашей компаніи члена показать». О средствахъ личныхъ не нужно было задумываться, такъ какъ сдѣлана уже была привычка для разныхъ дѣлъ государственнаго управленія вызывать свѣдущихъ иностранцевъ; таковыхъ же можно было получить и для состава академіи. Денежныхъ средствъ предполагали также можно ассигновать изъ государственнаго казначейства достаточно, а нѣкоторыя принадлежности для академіи уже существовали: изъ книгъ, доставшихся при завоеваніи остзейскаго края, въ видѣ добычи, составилась уже библіотека, дополнявшаяся при Петрѣ закупкою книгъ за границею, а изъ разнообразныхъ коллекцій, полученныхъ Петромъ во время заграничныхъ путешествій, образовалась кунсткамера. Лейбъ-медику Блументросту поручено было составить докладъ объ устроеніи академіи, разсмотрѣнный и утвержденный Петромъ 22 января 1724 года. По этому учрежденію академіи наукъ и курьезныхъ художествъ, академія должна была явиться установленіемъ нетолько ученымъ, но и высшимъ учебнымъ, т. е. университетомъ. Каждый академикъ долженъ былъ составить учебное руководство въ пользу учащагося юношества и каждый день по часу заниматься публичнымъ преподаваніемъ своего предмета. Академикъ долженъ былъ приготовить одного или двухъ воспитанниковъ, которые бы со временемъ могли заступить его мѣсто, при чемъ Петръ высказалъ желаніе, «чтобы такіе были выбираемы изъ славянскаго народа, дабы могли удобнѣе русскихъ учить». На содержаніе академіи было опредѣлено 24.012 р., собираемыхъ съ Дерпта, Нарвы, Пернова и Аренсбурга таможенныхъ и лицентныхъ». Вызванные изъ за границы академики не застали уже въ живыхъ императора Петра I, и академія открылась, подъ президентствомъ Блументроста, только при Екатеринѣ I. Первое засѣданіе было 12-го ноября 1725 г., а 27 декабря того года торжественное засѣданіе, въ присутствіи императрицы. Императрица оказывала особенное покровительство академіи; кромѣ назначеннаго Петромъ штата, от-

вела помѣщенія, нерѣдко посѣщала засѣданія академіи. Но какъ точнаго устава не было дано академіи, то открылось мѣсто для произвола въ управленіи ея дѣлами, особенно въ хозяйственной части. Когда по кончинѣ императрицы высшее государственное управленіе Петра II перенесено было въ Москву, куда отправился и президентъ академіи Блументростъ, то положеніе академиковъ, неполучавшихъ содержанія и находившихся подъ гнетомъ и произволомъ непремѣннаго секретаря Шумахера, дѣлалось нерѣдко отчаяннымъ. (См. ст. П. И., Первые профессоры академіи наукъ и первые ученики ихъ. Атеней, 1858, № 14; *Пекарскаго*, Исторія академіи наукъ, т. I и II). Открытыя при академіи типографіи съ словолитнею, различныя мастерскія, гравировальныя и рисовальныя палаты поглощали почти всѣ штатныя суммы академіи и образовывали постоянный, сильно выроставшій дефицитъ. Шумахеръ, много заботившійся объ этихъ учрежденіяхъ, видѣвшій въ нихъ больше пользы для государства, чѣмъ въ ученомъ собраніи того времени, совершенно устранилъ академиковъ отъ распоряженія этими принадлежностями академіи, сдѣлался самовластнымъ правителемъ академіи и постепенно приводилъ ее къ неоплатнымъ долгамъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что академическія мастерскія принесли чрезвычайно много пользы дѣлу русскихъ ремеслъ и что воззрѣнія Шумахера имѣли много вѣрнаго, но съ другой стороны нельзя не удивляться, какъ терпѣлся такой деспотизмъ непремѣннаго секретаря. Долгое время ходатайства академиковъ объ избраніи изъ ихъ среды директора и о дарованіи имъ устава или реглемента оставались напрасны. Въ 1732 г. правительствующій сенатъ, по поводу ходатайства президента академіи Блументроста о прибавкѣ къ штатной суммѣ академіи еще 10 тысячъ рублей, потребовалъ мнѣнія академиковъ. Тогда представлено было въ сенатъ «Разсужденіе о состояніи академіи наукъ, по силѣ сенатскаго указу чрезъ профессоровъ академіи наукъ сочиненное». Послѣдствіемъ этого была только временная выдача академіи 30 тысячъ рублей, для поправленія ея хозяйственныхъ дѣлъ. Назначенный въ 1734 г., вмѣсто президента, главный командиръ академіи наукъ (бар. Корфъ) представилъ сенату о необходимости новаго штата для академіи. Но какъ ходатайство его не было уважено, то чрезъ два года онъ снова представилъ о томъ сенату, причемъ изъ-

яснилъ, что ежели академія скорой помощи не получитъ и не приведена будетъ въ надлежащее и опредѣленное состояніе, то имѣетъ она безъ сомнѣнія разрушиться, и толь многія тысячи купно съ оною честію, которую академія у иностранныхъ себѣ получила, пропадутъ безъ всякой пользы». Послѣдствіемъ этого ходатайства было два раза выдано единовременное пособіе академіи. Новаго же штата дождалась академія только вмѣстѣ съ новымъ уставомъ при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Въ 1747 г. 24-го іюля данъ былъ регламентъ академіи наукъ и художествъ и новый штатъ. Этимъ регламентомъ академія раздѣлена на два установленія: собственно академію и университетъ. Собственно академію должны составлять десять академиковъ и при каждомъ изъ нихъ адъюнктъ, и десять почетныхъ, внѣ академіи работающихъ, членовъ. Адъюнкты академіи всѣ должны быть изъ русскихъ. Для непосредственнаго завѣдыванія дѣлами академіи и начальствованія надъ академиками назначенъ президентъ, а для того, «чтобъ собранія академиковъ были порядочны» и чтобы вести журналъ собранія назначенъ конференцъ-секретарь. Въ началѣ каждаго года академіи указано предлагать задачу по той или другой отрасли наукъ. Наилучшія новѣйшія сочиненія академики должны представлять президенту, который приказываетъ ихъ перевести на русскій языкъ и напечатать. Въ уставѣ высказана и обязанность для академиковъ выполнять требующія ихъ спеціальныхъ знаній порученія правительственныхъ органовъ. Отъ академическаго дѣла прямо выдѣленъ университетъ, для котораго указано президенту академіи выбрать тридцать подготовленныхъ учениковъ и помѣстить ихъ, какъ студентовъ, при академіи. Для подготовленія же на будущее время такихъ студентовъ, учредить при академіи гимназію. Прежнія принадлежности, не только библіотека и кунсткамера, но и типографія, книжная лавка и прежнія мастерскія палаты сохранены при академіи. При этомъ на содержаніе академіи, вмѣстѣ съ гимназіею и со всѣми принадлежностями, назначено штатомъ 53,298 рублей (П. С. № 9425). Гимназія и университетъ при академіи дѣйствовали по этому уставу до 1766 г. Хотя въ нашей литературѣ нерѣдко высказывались нападенія не совсѣмъ безосновательныя на недостаточную дѣятельность нѣмцевъ академиковъ, работавшихъ въ академіи за русскія

деньги, но нельзя отказать въ признаніи значительной пользы, принесенной академическою гимназіею и университетомъ. Въ гимназіумѣ подготовились для академической дѣятельности многіе русскіе: Ададуровъ, бывшій потомъ куратором московскаго университета, Тепловъ, Ломоносовъ и многіе другіе (См. г. *Веселовскаго* Историческое обозрѣніе трудовъ академіи наукъ на пользу Россіи въ прошломъ и текущемъ столѣтіяхъ, Спб. 1865). Самая академическая дѣятельность въ тѣсномъ смыслѣ проявилась въ XVIII столѣтіи не только во многихъ замѣчательныхъ работахъ по математикѣ (Бернулли, Эйлеръ и др.) и естественнымъ наукамъ, но и по собранію и разработкѣ источниковъ русской исторіи. Работами по математикѣ и естественнымъ наукамъ наша академія скоро заняла почетное мѣсто въ ряду европейскихъ академій и осуществила желанія Петра I: «академики должны пріобрѣсти намъ въ Европѣ довѣріе и честь, доказавъ на дѣлѣ, что и у насъ работаютъ для науки и что пора перестать считать насъ за варваровъ, пренебрегающихъ наукою». Появленіе въ средѣ академиковъ русскихъ ученыхъ вызвало уже при Елизаветѣ Петровнѣ стремленіе разработывать источники русской исторіи. Прежде всего академія обратилась къ составленію атласа россійской имперіи, для чего вступила въ сношенія съ св. синодомъ о полученіи данныхъ о всѣхъ церковныхъ постройкахъ въ Россіи съ историческими ихъ разъясненіями (1-е П. С. № 10975), а затѣмъ, по ходатайству академіи, послѣдовало (въ 1760 г.) распоряженіе сената о доставленіи въ академію изъ всѣхъ городовъ Россіи вѣрныхъ географическихъ извѣстій № 11029). У правительства вслѣдствіе такихъ работъ академіи родилось желаніе, чтобы ученые труды академіи непосредственно были направлены на принесеніе пользы всѣмъ частямъ государственнаго управленія. Императрица Екатерина II на этомъ основаніи поставила академію наукъ въ непосредственное свое вѣдѣніе, учредивъ для того особую при академіи коммиссію, подъ президенствомъ гр. Орлова (№№ 12,750, 12,780), которой поручено было между прочимъ привести въ порядокъ весьма упавшую хозяйственную часть академіи. Предположено было отправить нѣсколько экспедицій для изученія быта и жизненныхъ условій Россіи. Посылка нѣкоторыхъ экспедицій осуществилась: совершенныя академиками

путешествія для изслѣдованія и описанія естественныхъ произведеній Россіи принесли громадную пользу, равно и отправленныя въ 1781 г. три экспедиціи для астрономическихъ наблюденій (№ 15,128). Въ особенности же эта мысль, что академія наукъ, какъ ученое установленіе, должна дѣйствовать для пользы народа и государственнаго управленія была выражена въ законодательствѣ Александра I. Въ 1802 г. изданъ указъ, повелѣвающій академіи наукъ извлекать изъ иностранныхъ журналовъ и сочиненій все, относящееся до открытій по разнымъ частямъ ремеслъ, художествъ и земледѣлія, переводить ихъ на русскій языкъ и издавать при публичныхъ вѣдомостяхъ (№ 20,144), и въ академическихъ вѣдомостяхъ помѣщать новѣйшія извѣстія объ открытіяхъ въ наукахъ (№ 20153). Въ данномъ академіи въ 1803 г. новомъ уставѣ высказано было, что къ обязанностямъ, общимъ съ другими академіями, на нашу академію «возлагается должность непосредственно обращать труды свои въ пользу Россіи, распространяя познанія естественныхъ произведеній имперіи, изъискивая средства къ умноженію такихъ, кои составляютъ предметъ народной промышленности и торговли, къ усовершенствованію фабрикъ, мануфактуръ, ремеслъ и художествъ, сихъ источниковъ богатства и силы государства». Кромѣ того по § 7 академія обязана сообщать правительству всякое сдѣланное ея членомъ или иностраннымъ ученымъ открытіе, практическое приложеніе котораго можетъ быть полезно или для здоровья жителей или для промышленности. По этому уставу составъ академіи расширенъ: 18 ординарныхъ академиковъ и 20 адъюнктовъ, изъ коихъ нѣкоторые полагаются въ званіи экстраординарныхъ академиковъ. Кромѣ ихъ положено опредѣленное число студентовъ, изъ коихъ академія должна приготовить адъюнктовъ. Двѣ области наукъ ввѣрены разработкѣ академиковъ—физико-математическія и историческія. Высшее управленіе дѣлами академіи предоставлено министерству народнаго просвѣщенія. Штатная сумма, отпускавшаяся изъ казны на академію, увеличена на 67 тыс., вмѣсто прежнихъ 55 тыс. указано отпускать 120 тыс. рублей, при чемъ сохранена дарованная академіи при императорѣ Павлѣ I (1801 г.) привилегія исключительнаго права издавать календари политическіе, адресные и астрономическіе, равно получать доходы, кромѣ извлекаемыхъ

отъ продажи календарей и изданія вѣдомостей, отъ состоящихъ при академіи типографіи и книжной лавки. Установленное для академиковъ жалованье распространено имъ, по выслугѣ 25 лѣтъ, въ пенсіи (№ 20863). Этотъ уставъ и штатъ были затѣмъ пополнены новыми уставами 1836 и 1841 г. Уставомъ 1836 года каѳедры академіи наукъ пополнены каѳедрами филологіи, при чемъ составъ академіи измѣненъ увеличеніемъ числа ординарныхъ академиковъ и уменьшеніемъ адъюнктовъ: назначены 21 ординарныхъ академиковъ и 10 адъюнктовъ. Всѣ прежнія экономическія преимущества академіи сохранены этимъ уставомъ, а штатная сумма, отпускаемая академіи, удвоена: вмѣсто 120 т. указано отпускать 240 тыс. (№ 8765). Въ 1841 г. (октября 19) произведена существенная перемѣна въ составѣ академіи наукъ присоединеніемъ къ ней въ видѣ одного изъ отдѣленій (русскаго языка и словесности) императорской россійской академіи. Это, отдѣльное отъ академіи наукъ, ученое установленіе было учреждено при императрицѣ Екатеринѣ II, 21 октября 1873 г., по примѣру парижской академіи для разработки русскаго языка и словесности. По волѣ императрицы, княгиня Дашкова, бывшая уже директоромъ академіи наукъ, представила проектъ учрежденія *Россійской академіи*, главнымъ предметомъ которой поставлено было очищеніе и обогащеніе русскаго языка, утвержденіе общаго употребленія словъ, свойственное русскому языку витійство и стихотворство, а средствами для достиженія цѣли предполагались сочиненія трудами новой академіи россійской грамматики, россійскаго словаря, риторики и правилъ стихотворенія. Проэктъ былъ утвержденъ и россійская академія открылась 21 октября 1783 г. *). Для этой академіи императрица повелѣла выдѣлывать ежегодно по 1000 серебряныхъ жетоновъ (по 80 к. каждый), для раздачи оныхъ членамъ академіи за сеансы, подобно тому, какъ это дѣлалось во Франціи, и кромѣ того на академію указано отпускать по 6.250 руб. (№№ 15862, 15869). Отпускъ послѣдней суммы былъ потомъ прекращенъ, но при императорѣ Александрѣ I вновь повелѣно отпускать эту сумму (№ 19,913); въ слѣдующемъ же году дано 25 тысячъ рублей на постройку дома для академіи, а на изданіе ежемѣсячныхъ сочиненій и на печатаніе переводовъ и от-

*) *М. И. Сухомлинова*, Исторія Россійской академіи. Спб. 1874.

дѣльныхъ сочиненій повелѣно ежегодно отпускать по 3,000 р. (№ 20,196). По уставу россійской академіи, изданному въ 1818 г., академикамъ, коихъ положено всего 60, не назначено жалованья, кромѣ президента, секретаря и казначея; но сообразно съ ихъ трудами, положено давать награды золотыми медалями или временными денежными дарами и пенсіями. На содержаніе академіи штатная сумма положена въ 60 тыс. рублей (№ 27,380). (О значеніи трудовъ, предпринятыхъ россійскою академіею до слитія ея съ академіею наукъ, см. Опытъ исторіи императорской россійской академіи отъ основанія оной въ 1783 г. по 1840 г., пом. въ Ж. Мин. Нар. Просв. 1848, ноябрь и декабрь). Вслѣдствіе присоединенія россійской академіи наукъ, составъ послѣдней значительно измѣнился. Она раздѣлена на отдѣленія: 1) физико-математическихъ наукъ, 2) русскаго языка и словесности, и 3) историческихъ наукъ и филологіи. При этомъ всѣ зданія россійской академіи и всѣ ея денежныя суммы и принадлежности присоединены къ академіи наукъ. Второе отдѣленіе составилось изъ 16 ординарныхъ академиковъ и 4 адъюнктовъ. На вознагражденіе академиковъ этого отдѣленія назначено 8,500 р. ежегодно, а на печатаніе изданій отдѣленія 4,000 р. (№ 14940). По уставу 1836 г., съ видоизмѣненіемъ его въ 1841 г., академія наукъ дѣйствовала до новѣйшаго времени. Полагавшіяся по штату 1836 г. суммы на содержаніе личнаго состава академіи наукъ оказались крайне недостаточными. Въ 1865 г. академія наукъ представила министерству народнаго просвѣщенія ходатайство объ утвержденіи составленныхъ ею проектовъ новаго устава и штата для академіи. Въ 1869 г., марта 31, по представленію министра, состоялось Высочайшее утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ увеличеніи окладовъ содержанія академикамъ и служащимъ при академіи, до утвержденія новаго устава и штата академіи. Именно содержаніе ихъ сравнено съ содержаніемъ преподавателей университета по штату 1863 года: ординарныхъ академиковъ съ ординарными профессорами (3,000 руб.), экстраординарныхъ академиковъ съ экстраординарными профессорами (2,000 руб.) и адъюнктовъ съ доцентами (1,200 р.), при чемъ $^2/_3$ оклада должно быть выдаваемо въ видѣ жалованья, а $^1/_3$ въ видѣ столовыхъ денегъ; право на полученіе послѣднихъ ограничено впрочемъ тѣмъ условіемъ, что

можетъ быть предоставляемо только неполучающимъ, но занимаемымъ ими внѣ академіи мѣстамъ, никакого казеннаго содержанія. Кромѣ того вице-президенту академіи прибавлено 1,500 р., на вознагражденіе академиковъ 2-го отдѣленія 5,000 р. и на служащихъ по академіи 3,260 р. 70 к. (С. У. 1869, № 304).

§ 217.

Рядомъ съ дѣятельностію ученаго состава академіи наукъ развивались и богатыя ея принадлежности, имѣвшія непосредственное вліяніе на развитіе науки въ Россіи. Между такими принадлежностями останавливаютъ на себѣ особенное вниманіе, кромѣ астрономической обсерваторіи, лабораторій физической и химической, *библіотеки*, *музеи* и установлявшіяся отъ академіи наукъ *преміи*.

Кромѣ того, что академіи самой предоставлялось предлагать для рѣшенія конкурсныя задачи по наукамъ, входящимъ въ кругъ ея занятій, съ назначеніемъ соразмѣрныхъ наградъ, (къ чему академія, за отсутствіемъ для того штатной суммы, прибѣгала весьма рѣдко), при академіи устроились особыя преміи для ежегоднаго присужденія за лучшія сочиненія или по всѣмъ отраслямъ наукъ или по нѣкоторымъ изъ нихъ. Такъ съ 1831 до 1865 года существовала *Демидовская премія*, въ 1855 г. учреждена подобная ей, *Уваровская* премія. Камергеръ *П. Н. Демидовъ* пожертвовалъ академіи наукъ, начиная съ 1831 г. и еще по кончинѣ своей въ теченіи 25 лѣтъ (Демидовъ скончался 24 марта 1840 г.) ежегодный отпускъ до 20 тыс. рублей ассигн. (5,714 р. 28 к. сер.) на устроеніе ежегодныхъ премій, въ 1428 р. каждая, авторамъ отличнѣйшихъ сочиненій, коими въ теченіи предшествовавшаго года обогатится русская литература. Учрежденіе такой преміи, которою академія располагала болѣе тридцати лѣтъ, принесло несомнѣнную пользу покровительствомъ отечественнымъ ученымъ, хотя ставило академію наукъ иногда въ положеніе нѣсколько затруднительное: демидовскія преміи, назначавшіяся по всѣмъ отраслямъ наукъ, изъ коихъ по многимъ академія вовсе не имѣла представителей, ставили академію въ зависимость отъ тѣхъ учрежденій и ученыхъ, къ коимъ академія должна была обращаться за мнѣніями, и разборами представлявшихся на Демидовскій конкурсъ

сочиненій. *Уваровская* премія, учрежденная въ память покойнаго министра народнаго просвѣщенія, графа С. С. Уварова, сыномъ его, графомъ Уваровымъ въ 1855 г., представляетъ учрежденіе, подобное Демидовской преміи, но ограничено преміями за сочиненія по русскому языку, литературѣ и исторіи, а присужденіе премій предоставлено не конференціи академіи наукъ, а 2-му ея отдѣленію.

Въ память извѣстнаго ученаго, *Т. С. Бэра*, независимо отъ раздаваемой денежной преміи, учреждена, на счетъ % капитала его преміи, *золотая медаль* его имени, въ 200 р., присуждаемая чрезъ каждые три года въ видѣ высшей награды такимъ ученымъ, которые цѣлымъ рядомъ замѣчательныхъ трудовъ обогатили ту или другую отрасль біологическихъ наукъ (С. У. 1874, № 644).

Библіотека академіи наукъ, основаніе которой было положено при Петрѣ I коллекціею отобранныхъ въ завоеванномъ остзейскомъ краѣ книгъ, уже при немъ составила значительное книгохранилище, особенно послѣ Польской войны 1722 г., когда завладѣли библіотекою князей Радзивилловъ въ Литвѣ (въ Несвижѣ), а съ 1728 г. сдѣлана доступною для публики. Пополнявшаяся постоянно какъ покупками, такъ и даровыми присылками, академическая библіотека имѣетъ двоякое значеніе,—какъ необходимая ученая принадлежность академіи наукъ, и какъ публичная библіотека для Петербурга. Правительство нетолько въ издаваемыхъ для академіи штатахъ постоянно назначало опредѣленную сумму на академическую библіотеку (по уставу 1836 г. назначено 3,428 р. 56 коп., сумма для настоящаго времени сдѣлавшаяся уже весьма недостаточною), но и предоставило академической библіотекѣ привилегію, наравнѣ съ Императорскою публичною библіотекою, получать даромъ по одному экземпляру всѣхъ печатаемыхъ въ Россіи книгъ, географическихъ картъ и вообще всѣхъ изданій, выходящихъ изъ имѣющихся въ Россіи типографій. (Реглам. акад. 1803 г., ценсур. уст. 1828 г. Высоч. утв. положеніе Комитета Мин. 16 декабря 1841 г., въ П. С. З. № 15124). Послѣдствіемъ такихъ льготъ со стороны правительства, академическая библіотека составляетъ одно изъ богатѣйшихъ книгохранилищъ, (особенно по части естественныхъ наукъ, классической филологіи, ис-

торіи сѣверной европы и по коллекціямъ изданій ученыхъ обществъ, описаній путешествій и т. п.).

Музеи академіи наукъ всегда были нетолько ученою принадлежностью академіи, но и публичными учрежденіями, открытыми какъ для обозрѣнія публики, такъ и для ученыхъ, ненаходящихся въ составѣ академіи и желающихъ пользоваться собранными въ ея музеяхъ истинными сокровищами для науки. *Зоологическій и зоотомическій музей*, по количеству находящихся въ немъ предметовъ, почитается нетолько центральнымъ учрежденіемъ для изученія зоологіи въ Россіи, но занимаетъ почетное мѣсто среди извѣстнѣйшихъ европейскихъ музеевъ, такъ какъ въ немъ заключается множество рѣдкостей и предметовъ, которыхъ нѣтъ въ другихъ музеяхъ. Кромѣ зоологическаго музея при академіи состоятъ музеи: ботаническій, минералогическій, азіятскій и минцъ-кабинетъ. (См. изданный отъ академіи «Очеркъ исторіи музеевъ Императорской академіи наукъ». Спб. 1865 г.). Въ 1874 г. для академическихъ музеевъ и библіотеки даны новые штаты, которыми ежегодныя средства этихъ установленій увеличены на 15 тыс.: теперь всего на нихъ отпускается по 34,814 р. 30 к. (С. У. 1874 г., № 896).

§ 218.

2) *Ученыя общества*, правильнѣе называемыя *научныя общества* (wissenschaftliche, а не gelehrte Gesellschaften) составляютъ полнѣйшее развитіе идеи академіи наукъ, восполняютъ ея недостатки и служатъ въ новѣйшее время важнѣйшимъ залогомъ развитія науки и образованія. Академія наукъ, собирающая въ одно учрежденіе представителей различныхъ отраслей наукъ и ограничивающаяся по необходимости однимъ или только нѣсколькими представителями по каждой наукѣ, вызывающими вслѣдствіе того справедливыя недоумѣнія относительно ихъ компетентности во всѣхъ вопросахъ науки, уступаетъ и по своему значенію, и по авторитету и по возможности точныхъ ученыхъ работъ ученымъ обществамъ. Составляющіяся изъ представителей отдѣльныхъ спеціальныхъ отраслей наукъ, ученыя общества имѣютъ слѣдующія несомнѣнныя преимущества предъ академіями наукъ. Во первыхъ,

таковыя общества создаются, когда имѣется въ странѣ достаточно ученыхъ по той вѣтви наукъ, для разработки которой устроивается общество. Появленіе такихъ обществъ слѣдовательно вызывается дѣйствительною жизненною потребностью, тогда какъ учреждаемыя правительствомъ академіи нерѣдко создаются совершенно искусственно, безъ непосредственной связи съ потребностями страны въ такомъ ученомъ установленіи. Во вторыхъ, несвязанныя подобно академіямъ штатнымъ числомъ креселъ, ученыя общества могутъ имѣть столько членовъ, сколько имѣется въ странѣ представителей этой отрасли наукъ. Составленныя такимъ образомъ изъ спеціалистовъ, ученыя общества могутъ быть гораздо компетентнѣе академіи въ разрѣшеніи вопросовъ науки, а дѣйствующія по призыву, а не въ качествѣ должностныхъ ученыхъ, могутъ быть и гораздо самостоятельнѣе въ своихъ работахъ, въ выборѣ предметовъ, въ направленіи работъ и т. п. Далѣе, въ третьихъ, посредствомъ печатанія своихъ трудовъ въ обыкновенно издаваемомъ ими собственномъ органѣ, такія общества получаютъ для страны значеніе нисколько неменьшее сравнительно съ академіями, а издержекъ для государства доставляютъ сравнительно весьма мало. Обращаясь къ вопросу объ отношеніи правительства къ ученымъ обществамъ, легко согласиться съ тѣмъ положеніемъ науки полиціи, что правительству недостаточно отнестись къ ученымъ обществамъ, какъ къ обыкновенной ассоціаціи, допускаемой въ странѣ, т. е. признать общество, вслѣдствіе представленной учредителями заявки, или потребовать уставъ общества на предварительное разсмотрѣніе и утвержденіе и затѣмъ ограничиться веденіемъ полицейскаго надзора посредствомъ требованія публикаціи его протоколовъ и ежегодныхъ отчетовъ. Напротивъ, для правительства является необходимость оказывать каждому ученому обществу свое правительственное содѣйствіе, которое можетъ состоять или въ матеріяльной поддержкѣ общества, въ отведеніи ему даровaго помѣщенія для собраній и для его книгохранилищъ или музеевъ, въ назначеніи ему денежныхъ пособій для печатанія его трудовъ, снаряженію экспедицій и т. п., или въ оказаніи административными государственными мѣрами поддержки его предпріятій, облегченіи его сношеній какъ съ правительственными мѣстами и лицами собственной страны, такъ и съ другими государствами. Чѣмъ болѣе

развиваются ученыя общества въ странѣ, тѣмъ болѣе обезпечиваются общія условія блогосостоянія нетолько собственной страны, но и вообще человѣчества. Оттого издержки, предпринимаемыя правительствами для пособія ученымъ обществамъ, должны быть относимы къ наиболѣе производительнымъ.

Ученыя общества получили широкое развитіе особенно въ XIX ст. (съ XIII ст. до 1790 г. всего существовало 1021 ученыхъ общества или корпораціи, съ 1790 г. устроилось 18 тыс. таковыхъ, изъ коихъ слишкомъ 8 тысячъ существуютъ и въ настоящее время. Comte rendu de la troisième session du congrès international de statistique). Въ Англіи многія ученыя общества достигли значенія національныхъ учрежденій и пользуются покровительствомъ правительства. Устроившееся въ 1660 г. общество для разработки естественныхъ наукъ, получившее названіе королевскаго общества, заслужило всемірную извѣстность. Большимъ значеніемъ пользуются и Лондонскія общества астрономическое, геологическое и многія другія. Во Франціи почти каждый департаментъ имѣетъ ученое общество, а нѣкоторые и нѣсколько. (Съ 1846 г. издается Annuaire de l'institut des provinces, des sociétés savantes et des congrès scientifiques). Множество ученыхъ обществъ въ XIX ст. образовалось и въ Германіи, большею частію съ извѣстною поддержкою со стороны правительства.

Въ *Россіи*, ученыя общества создаются въ XIX ст., по вліянію университетовъ. Старѣйшій изъ русскихъ университетовъ, Московскій, еще въ XVIII ст., весьма скоро послѣ его учрежденія, повліялъ на устроеніе ученыхъ обществъ. При немъ дѣйствовало въ XVIII ст. *Вольное россійское собраніе*, общество, имѣвшее цѣлію разработку языка и отечественной исторіи. Въ XIX ст. при немъ, или по его вліянію, учредилось нѣсколько обществъ, и теперь дѣйствующихъ: общество исторіи и древностей россійскихъ съ 1804 г., общество испытателей природы съ 1805 г., обществ любителей русской словесности съ 1811 г., физико-медицинское общество съ 1804 г., общество распространенія полезныхъ книгъ, съ 1861 г., московское археологическое общество съ 1864 г., юридическое общество и математическое общество съ 1866 г. По вліянію Виленскаго университета въ 1805 г. устроилось виленское медицинское общество, (обновившееся недавно: въ 1869 г. утвержденъ его новый

уставъ). Въ XIX ст. устроилось нѣсколько обществъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, по преимуществу литературныхъ: рижское литературное въ 1803 г., курляндское—литературы и искусствъ въ 1815 г., латышское литературное въ Ригѣ въ 1842 г., общество исторіи и древностей остзейскихъ губерній въ Ригѣ въ 1834 г., Эстляндское литературное общество въ Ревелѣ въ 1842 г., Общество испытателей природы въ Ригѣ въ 1845 г., Рижское общество любителей литературы въ 1861 г. При Дерптскомъ университетѣ образовалось эстонское общество въ 1858 г. и дерптское общество испытателей природы въ 1853 году. Въ Одессѣ въ 1839 году открылось общество исторіи и древностей, получившее въ 1873 году титулъ Императорскаго. Въ Петербургѣ, сдѣлавшемся главнѣйшимъ научнымъ центромъ Россіи, въ XIX ст. учреждены слѣдующія ученыя общества: минералогическое въ 1817 г., археологическо-нумизматическое съ 1846 г., поставившее себѣ цѣлію изученіе классической археологіи, средневѣковыхъ памятниковъ и новѣйшей нумизматики; географическое общество, дѣйствующее съ 1845 г., получившее уставъ въ 1849 г., а для кавказскаго отдѣла въ 1850., для сибирскаго въ 1851 г., для юговападнаго въ 1872 г.,—успѣло многими замѣчательными работами встать на ряду съ важнѣйшими учеными обществами Европы. Правительство, оказывая всѣмъ обществамъ значительныя поддержки, вывело заключеніе изъ самаго хода устроенія этихъ обществъ въ Россіи, что они находятся въ ближайшей связи съ дѣятельностію университетовъ и спеціальныхъ высшихъ школъ въ Россіи. Почему въ уставѣ, изданномъ въ 1863 г. для университетовъ, въ § 119 университетамъ прямо предоставлено учреждать, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, ученыя общества. Такое право, предоставленное университетамъ, начало ими осуществляться уже съ весьма замѣтнымъ вліяніемъ на распространеніе образованія въ Россіи. Въ 1868 г. при с.-петербургскомъ университетѣ устроилось *общество естествоиспытателей*, а въ 1869 году *филологическое общество*. Кромѣ новыхъ университетскихъ обществъ, въ Петербургѣ въ 1869 г. получило уставъ дѣйствовавшее уже съ 1860 г. петербургское педагогическое общество, *а русское историческое общество* съ 1873 г. имѣетъ титулъ Императорскаго. Въ 1874 г. устроилось *новое общество классической*

филологіи и педагогики. Изъ медицинскихъ обществъ, къ прежнимъ, фармацевтическому (съ 1816) и обществу русскихъ врачей прибавилось въ 1870 г. общество врачей-гомеопатовъ. Въ 1869 г. и при кіевскомъ университетѣ учредилось подобное петербургскому *общество естествоиспытателей*. Въ Одессѣ въ 1870 г. открылось *общество одесскихъ врачей*. Въ Кіевѣ устроилось въ 1872 г. *историческое общество Нестора лѣтописца* и при духовной академіи *церковно-археологическое общество и музей*, въ Гельсингфорсѣ *общество финляндскихъ древностей*.

Примѣры дѣятелей въ главныхъ нашихъ умственныхъ центрахъ вызвали стремленія къ работамъ посредствомъ совокупленія силъ ученыхъ и въ отдаленныхъ уголкахъ. Въ 1868 г. устроилось *общество изслѣдователей западной Сибири*, въ 1870 г. медицинское общество въ Тамбовѣ, таковое же въ Вязьмѣ; въ 1870 г. устроилось *Уральское общество любителей естествознанія*, въ 1871 г. въ Кишиневѣ стало дѣйствовать *общество распространенія грамотности между болгарами*. Въ 1873 г. въ Тифлисѣ открылись два ученыя общества: *Кавказское общество любителей археологіи* и *Кавказское юридическое общество*. Въ Кишиневѣ съ 1873 г. дѣйствуетъ *общество любителей Бессарабской старины*, имѣющее цѣлію изученіе и описаніе бессарабскихъ монастырей.

§ 219.

Въ тѣсной связи съ учеными обществами стоятъ *съѣзды ученыхъ*. Чрезвычайное развитіе въ новѣйшее время отдѣльныхъ спеціальныхъ работъ и спеціальныхъ сочиненій дѣлаетъ недостаточными свиданія ученыхъ въ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ. Требуется болѣе широкій обмѣнъ знаній и возможность ученыхъ бесѣдъ между спеціалистами, занимающимися однородными вѣтвями наукъ и состоящими членами отдѣльныхъ обществъ или преподавателями той или другой школы. Достиженіе такого необходимаго между учеными общенія дѣлается возможнымъ при устроеніи періодическихъ *съѣздовъ ученыхъ опредѣленной спеціальности*. Взаимныя сообщенія объ открытіяхъ въ наукѣ, о новыхъ, неразсмотрѣнныхъ еще всѣми литературныхъ трудахъ, въ особенности представляющихся въ отдѣльныхъ брошюрахъ, невсегда доступныхъ, равно и бесѣды о

методахъ разработки ученыхъ вопросовъ и преподаванія науки, могутъ быстро подвигать въ работахъ и содѣйствовать вѣрному обобщенію началъ науки, въ чемъ такъ нуждаются занимающіеся разработкою отдѣльныхъ, спеціальныхъ вопросовъ. Такіе съѣзды ученыхъ представляются необходимыми какъ въ отдѣльной странѣ, такъ существомъ дѣла вызываются и *международные съѣзды* или *конгресеы ученыхъ*. Не говоря здѣсь о съѣздахъ ученыхъ, имѣющихъ въ виду приложеніе началъ науки къ промышленнымъ цѣлямъ страны, каковы съѣзды сельскихъ хозяевъ, желѣзно-дорожныхъ дѣятелей, торговцевъ и т. п., о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, а ограничиваясь съѣздами ученыхъ въ тѣсномъ смыслѣ, замѣтимъ, что такіе съѣзды, собирающіеся въ отдѣльной странѣ, находятся въ органической связи съ международными съѣздами или конгрессами, и тѣ и другіе не могутъ развиваться безъ содѣйствія общества и правительствъ. Съѣздъ ученыхъ опредѣленной спеціальности въ странѣ возникаетъ вслѣдствіе дѣйствительной жизненной потребности, когда ученыхъ данной вѣтви наукъ будетъ много и занятія ихъ безъ такого единенія будутъ терпѣть ущербъ. Искусственное созданіе съѣздовъ, невызываемыхъ дѣйствительною потребностію, напр. устроеніе таковыхъ по желанію правительства, администраціи и т. д. тотчасъ обнаружитъ безполезность такого учрежденія отсутствіемъ надлежащихъ результатовъ съѣзда, вялостію и формальностію его засѣданій и равнодушіемъ къ его появленію со стороны общества. Если во многихъ государствахъ съ успѣхомъ дѣйствуютъ съѣзды ученыхъ по одной и той же вѣтви наукъ, то съ большою пользою для науки можетъ устроиться общій международный съѣздъ или конгрессъ этихъ ученыхъ. Тѣ и другіе съѣзды, какъ въ отдѣльной странѣ, такъ и международные, кромѣ необходимости такого существеннаго, внутренняго условія, достаточнаго количества дѣйствительныхъ ученыхъ этой спеціальности, требуютъ для своего развитія и другихъ условій, прямо отъ нихъ независящихъ, но заключающихся въ содѣйствіи со стороны правительства и общества. Отношеніе правительста къ съѣздамъ двояко. Во первыхъ, на устроеніе такихъ съѣздовъ ученыхъ требуется разрѣшеніе со стороны правительства, или въ формѣ дозволенія ихъ, или въ формѣ принятія заявки отъ учредителей съѣзда и разсмотрѣнія того устава или правилъ, которыхъ думаетъ держаться съѣздъ.

Заинтересованное въ томъ, чтобы съѣзды существовали, если имѣется въ нихъ дѣйствительная потребность, доказываемая желаніемъ самихъ ученыхъ устроить такой съѣздъ, правительство, разрѣшая или допуская подобные съѣзды, можетъ найти для себя общее, принимаемое по отношенію ко всякаго рода допускаемымъ въ странѣ ассоціаціямъ, полицейское обезпеченіе въ требованіи, которое оно не только можетъ, но и обязано поставить, чтобы рѣшенія такихъ съѣздовъ и сколько возможно и все веденіе ихъ было гласно, чтобы отчеты были печатаемы, чтобы въ общія ихъ собранія была допускаема публика, или по крайней мѣрѣ корреспонденты вѣдомостей и т. п. Во вторыхъ, какъ существованіе и развитіе съѣздовъ ученыхъ составляетъ государственный интересъ, то правительство кромѣ того въ правѣ оказать съѣзду и свое правительственное содѣйствіе, заключающееся какъ въ дозволеніи ученымъ этой спеціальности, отправляющимъ какія-либо должности въ правительственной службѣ, принимать участіе въ съѣздѣ, такъ и въ предоставленіи распорядителямъ съѣзда матеріальнаго пособія, если они въ немъ нуждаются для изданія ихъ протоколовъ и покрытія другихъ издержекъ по съѣзду. Рядомъ съ такимъ содѣйствіемъ со стороны правительства, для развитія съѣзда ученыхъ необходимо и содѣйствіе общества прежде всего въ матеріяльной поддержкѣ, въ помѣщеніи какъ засѣданій съѣзда, такъ и въ помѣщеніи съѣхавшихся на съѣздъ ученыхъ. Городское управленіе, интересующееся существованіемъ съѣзда, найдетъ всегда возможнымъ оказать съѣзду такую помощь, еслибы собственныхъ средствъ ученыхъ оказалось для того недостаточно. Большую помощь въ этомъ отношеніи, какъ показываетъ опытъ, могутъ оказать общества желѣзныхъ дорогъ, предлагающія членамъ съѣзда билеты даровые, или по уменьшенной цѣнѣ. Точно также устроеніе международныхъ съѣздовъ или конгрессовъ ученыхъ требуетъ дипломатическаго соглашенія между правительствами и совокупной матеріяльной поддержки. Въ новѣйшее время съѣзды ученыхъ въ западно-европейскихъ государствахъ получаютъ все большее развитіе, и не ограничиваются уже работами въ отдѣльныхъ государствахъ, но являются и въ видѣ международныхъ такихъ съѣздовъ или конгрессовъ. Не говоря здѣсь о съѣздахъ духовныхъ, съ давнихъ временъ устроивавшихъ соборы, новѣйшее государство

пользуется уже послѣдствіями международныхъ статистическихъ конгрессовъ, таковыхъ же конгрессовъ по вопросамъ пауперизма и медицинскимъ. Германія, справедливо славящаяся множествомъ ученыхъ спеціалистовъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, можетъ славиться и тѣмъ содѣйствіемъ, которое оказываетъ въ новѣйшее время германское общество безчисленнымъ съѣздамъ своихъ ученыхъ. Развившіеся въ Германіи Germanistentage, Naturforscher- u. Aerztencongresse,—Juristentage, Philologenversammlungen, Lehrercongresse, statistische Congresse и т. п. составляютъ уже жизненную необходимость Германіи. Опытъ германскихъ ученыхъ съѣздовъ показываетъ, что для надлежащаго ихъ развитія необходимы: впередъ извѣстные періодичные сроки съѣзда, выборъ на каждомъ съѣздѣ предсѣдателя и распорядительной коммисіи для будущаго съѣзда, предварительное, заблаговременное опубликованіе вопросовъ, постановленныхъ для обсужденія на съѣздѣ, веденіе протокола съѣзда и своевременное опубликованіе добытыхъ съѣздомъ результатовъ.

И въ Россіи явились попытки устроенія ученыхъ съѣздовъ, давшія уже опредѣленные результаты. Иниціатива устроенія съѣздовъ въ Россіи принадлежитъ естествоиспытателямъ кіевскаго университета, еще въ 50-хъ годахъ предложившихъ съѣздъ преподавателей естественныхъ наукъ. Въ шестидесятыхъ годахъ нѣкоторыя ученыя общества прямо ходатайствовали объ устроеніи ученыхъ съѣздовъ въ Россіи. 12-го іюня 1861 года устроился первый съѣздъ естествоиспытателей въ Кіевѣ, но еще въ ограниченныхъ размѣрахъ. На второмъ съѣздѣ, бывшемъ въ слѣдующемъ году, на которомъ участвовали уже преподаватели харьковскаго учебнаго округа, обмотирована была мысль о необходимости устроить *общій съѣздъ всѣхъ русскихъ естествоиспытателей*. Эта мысль осуществилась въ 1867 г. Министръ народнаго просвѣщенія (графъ *Д. А. Толстой*) представилъ иниціативу устроенія въ Россіи общихъ съѣздовъ естествоиспытателей. Въ томъ же году состоялось (12 мая 1867 г.) Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ о дозволеніи устроивать съѣзды въ университетскихъ городахъ на слѣдующихъ, предположенныхъ министромъ народнаго просвѣщенія, основаніяхъ: 1) съѣзды, доставляя русскимъ естествоиспытателямъ случай личнаго ознакомленія другъ съ другомъ,

имѣютъ цѣлію какъ вообще споспѣшествовать ученой и учебной дѣятельности на поприщѣ естественныхъ наукъ, такъ и направлять эту дѣятельность главнымъ образомъ на ближайшее изслѣдованіе Россіи и на пользу ея; 2) съѣзды, состоя подъ покровительствомъ министра народнаго просвѣщенія, могутъ допускать членами съ правомъ голоса только лицъ, напечатавшихъ самостоятельное сочиненіе или изслѣдованіе по естественнымъ наукамъ, или преподающихъ естественныя науки въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; 3) членамъ академіи наукъ и преподавателямъ естественныхъ наукъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія имѣютъ быть предоставляемы для участія въ съѣздахъ командировки отъ 2—4 недѣль; 4) отъ министерства народнаго просвѣщенія назначаются опредѣленныя пособія для печатанія отчета и другихъ издержекъ. На первый общій съѣздъ русскихъ естествоиспытателей, устроившійся на этихъ началахъ въ Петербургѣ, въ 1867—68 гг., министерствомъ было отпущено 5 тыс. руб.; отъ университета выдано 600 р., отъ городской думы доставлено 1,000 руб. (см. историческую записку объ учрежденіи и ходѣ перваго съѣзда русскихъ естествоиспытателей, пом. въ Трудахъ перваго тома съѣзда русскихъ естествоиспытателей. Спб. 1868 г.). На утвержденныхъ правительствомъ основаніяхъ общій съѣздъ русскихъ естествоиспытателей собрался второй разъ въ 1869 г. въ Москвѣ, въ третій разъ въ 1871 году въ Кіевѣ, въ четвертый въ Казани.

Несомнѣнныя выгоды, доставленныя научнымъ занятіямъ естествоиспытателей первымъ ихъ съѣздомъ, вызвали желанія и со стороны ученыхъ другихъ спеціальностей устроить подобные же съѣзды. Съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія на основаніяхъ, подобныхъ съѣзду естествоиспытателей, устроился въ Москвѣ въ 1869 году *археологическій съѣздъ*, повторившійся въ 1874 г. въ Кіевѣ. Въ 1875 г. былъ первый съѣздъ юристовъ въ Москвѣ.

§ 220.

4) *Публичныя библіотеки и музеи* дѣлаются, особенно въ новѣйшее время, однимъ изъ важныхъ условій, обезпечивающихъ народное образованіе. Развившіяся первоначально въ большихъ цен-

трахъ, публичныя библіотеки, точно также какъ и музеи, показали все значеніе такихъ учрежденій для расширенія умственнаго образованія массы, создали изъ самаго опыта своего теорію устроенія такихъ учрежденій, и привели въ новѣйшее время къ сознанію необходимости устроивать такія учрежденія не только въ большихъ центрахъ, но и въ разныхъ мѣстахъ страны, связывая ихъ особенно съ народными школами. Публичныя библіотеки, точно также, какъ и музеи, устроиваются теперь по преимуществу правительствами, хотя основаніемъ для главнѣйшихъ публичныхъ библіотекъ въ большихъ центрахъ Европы послужили частныя и монастырскія библіотеки. Требованія, соединяемыя въ настоящее время съ устроеніемъ публичныхъ библіотекъ, заключаются въ созданіи наибольшихъ удобствъ для публики дароваго пользованія библіотекою съ устраненіемъ возможности дѣлать похищенія. Въ этомъ отношеніи публичныя библіотеки представляютъ большія различія. Публичныя библіотеки, устроившіяся въ большихъ центрахъ Германіи по преимуществу изъ монастырскихъ библіотекъ, взятыхъ городскими совѣтами послѣ реформаціи въ собственное управленіе, съ цѣлію сдѣлать ихъ публичными, умножавшіяся отъ пожертвованій частныхъ лицъ и монарховъ, хотя и представляютъ богатыя книгохранилища (какъ напр. Мюнхенская, Вѣнская, Пражская, Берлинская), но публикою посѣщаются мало, и книги даются на домъ, хотя и со многими предосторожностями. Гораздо большаго значенія, какъ публичныя библіотеки, достигли публичныя библіотеки Французскія и Лондонская. Во Франціи публичныхъ библіотекъ болѣе 200. Всѣ онѣ находятся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія; департаментскія поручены управленію муниципалитета, но библіотекаря назначаются министерствомъ. Изъ Парижской же особенно двѣ успѣли достигнуть значенія важнѣйшихъ публичныхъ библіотекъ въ мірѣ по удобству, предоставляемому публикѣ для пользованія ими и по простотѣ самой администраціи. Одна изъ этихъ библіотекъ—старинная королевская библіотека, Bibliothèque du roi, названная впослѣдствіи императорскою, заключающая въ себѣ богатыя собранія старопечатныхъ книгъ, пергаменныхъ рукописей и самыхъ древнихъ эстамповъ, отличается чрезвычайною простотою устройства и удобствами для посѣтителей. Отъ правительства для содержанія служащаго персо-

нала отпускается ежегодно 258 тыс. франковъ, и кромѣ того для покупки книгъ по мѣрѣ надобности министру предоставлено испрашивать суммы. Другая библіотека,—Bibliothèque St. Geneviève, имѣетъ значеніе публичной библіотеки для студентовъ. Помѣщенная въ Латинскомъ кварталѣ, она всегда наполнена студентами, знающими очень хорошо ея устройство, и облегчающими небольшому ея персоналу (1 библіотекарь и 6 помощниковъ) возможность немедленнаго удовлетворенія требованій тысячи человѣкъ, ежедневно въ ней работающихъ. Отъ правительства выдается на эту библіотеку 5 тыс. франковъ. — Столь же дѣйствительное значеніе публичной библіотеки имѣетъ Лондонская—ротонда Британскаго музея, занимающая первое мѣсто между библіотеками, какъ по богатству читальной залы, такъ и по практичности устроенія каталоговъ, и богатству книгъ, все увеличивающемуся, такъ какъ экземпляръ каждой книги, печатаемой въ англійскихъ владѣніяхъ, доставляется туда безвозмездно, и кромѣ того отъ правительства, сверхъ содержанія служащаго персонала, дается ежегодно на пріобрѣтеніе новыхъ книгъ 10 тыс. фунтовъ. Но для права посѣщенія этой библіотеки требуется особая рекомендація. (См. г. *Собольщикова*, Обзоръ большихъ библіотекъ Европы въ началѣ 1859 г. Спб. 1860).

Въ Россіи публичныхъ библіотекъ еще немного, хотя важнѣйшія изъ нихъ, по богатству книгъ, заняли уже видное мѣсто между важнѣйшими европейскими библіотеками. Всего публичныхъ библіотекъ имѣется въ Россіи болѣе ста, но значеніе ихъ всьма неодинаково. Въ Петербургѣ, кромѣ указанной выше (§ 207) публичной библіотеки Академіи Наукъ, имѣются двѣ замѣчательныя публичныя библіотеки: Императорская публичная библіотека и библіотека II Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи.

Императорская публичная библіотека объявлена таковымъ учрежденіемъ съ 1810 г., но сдѣлалась въ дѣйствительности публичною съ 1850 г., благодаря распорядительности и знаніямъ связавшаго съ новою исторіею этого учрежденія знаменитое свое имя директора библіотеки, статсъ-секретаря, графа М. А. Корфа. Первымъ источникомъ для Императорской библіотеки послужила Варшавская библіотека, основанная графомъ Іосифомъ Залусскимъ, епископомъ Кіевскимъ. Онъ сдѣлалъ ее публичною, а братъ его Андрей, епископъ Краковскій, присоединилъ къ этой библіотекѣ большія пріо-

брѣтенія изъ музея польскаго короля Іоанна III, и отказалъ послѣ смерти съ большими капиталами Варшавскому Іезуитскому коллегіуму, но съ условіемъ, чтобы эта библіотека оставалась публичною. Захваченная Русскими въ 1794 г., какъ военная трофея, въ количествѣ 300 тысячъ книгъ, эта библіотека была привезена въ Петербургъ и послужила основаніемъ для нынѣшней Императорской публичной библіотеки. Въ 1800 г. построенъ былъ на землѣ, принадлежащей Кабинету Его Величества, домъ, пріобрѣтены были для ея увеличенія многія рукописи, и въ 1810 г. октября 14 издано положеніе объ управленіи этою библіотекою, какъ публичною, въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Но затѣмъ скоро, вслѣдствіе ожидавшагося на Петербургъ нашествія французовъ, эту библіотеку отправили въ Олонецкую губернію, въ деревню Устланку, и при томъ съ такою поспѣшностію, что многія книги были потеряны и расхищены. И только въ 1814 г. библіотека опять открылась для публики, но въ теченіи долгаго періода, именно до 1850 г., до передачи ея управленія въ вѣдѣніе министерства Императорскаго двора, она болѣе по названію была только публичною. Съ 1850 г., съ директорства надъ библіотекою барона Корфа, начался блестящій періодъ этого учрежденія. Въ послѣднее двадцатилѣтіе Императорская публичная библіотека, какъ вслѣдствіе громадныхъ пріобрѣтеній, особенно русскихъ книгъ и рукописей, такъ и новыхъ порядковъ, облегчившихъ доступъ для публики, можетъ соперничать съ знаменитѣйшими библіотеками въ Европѣ. Къ 1 января 1870 г. въ библіотекѣ было 980,620 печат. книгъ, 38,290 рукописей и 75,000 эстамповъ. Возвращенная опять въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія, публичная библіотека продолжаетъ развивать свои силы по созданному графомъ М. А. Корфомъ плану, но въ новѣйшее время средства ея усилены. Вслѣдствіе представленія министра народнаго просвѣщенія состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго Совѣта, 12 мая 1870 г., которымъ, начиная съ 1 января 1874 г. повелѣно отпускать на библіотеку, кромѣ предоставленныхъ ей по штату суммъ, еще по 25,394 р. ежегодно (что составитъ всего 75,558 р.) въ теченіи трехъ лѣтъ, а къ истеченію этого срока предоставить министру внести на окончательное утвержденіе государственнаго совѣта проектъ новаго штата, и если признается

нужнымъ проектъ новаго устава библіотеки. Новый штатъ и дарованъ Пуб. библіотекѣ въ 1874 г., по которому ей ежегодно отпускается 80,000 р. (С. У. 1874, № 774). Вмѣстѣ съ тѣмъ, для содѣйствія директору въ управленіи библіотекою, повелѣно учредить *Совѣтъ библіотеки* и *Хозяйственный Комитетъ*. Новыя правила для занятій въ библіотекѣ и для ея обозрѣнія утверждены министромъ народнаго просвѣщенія 23 декабря 1870 г. (Распубликованы въ Правительственномъ Вѣстникѣ, 1870 № 280) *).

Существовавшій въ Петербургѣ до 1861 г. *Румянцовскій Музей*, составившійся изъ рукописей и книгъ государственнаго канцлера графа Николая Румянцова и брата его Д. Т. С. графа Сергія Румянцова, былъ сдѣланъ, согласно духовному завѣщанію покойнаго канцлера, публичною библіотекою, чрезвычайно важною по богатству рукописей. По правиламъ 1846 г. онъ былъ открытъ для публики ежедневно, а въ 1850 г., вмѣстѣ съ Императорскою публичною библіотекою, былъ ввѣренъ управленію министерства двора, назначившаго особаго директора для непосредственнаго завѣдыванія музеемъ; директоръ его вмѣстѣ съ тѣмъ былъ товарищемъ директора по управленію Императорскою публичною библіотекою. Въ 1861 г. *Румянцовскій Музей* переведенъ въ Москву и соединенъ съ *Московскимъ Публичнымъ Музеемъ*. Соединеніе такихъ двухъ учрежденій въ одно цѣлое обогатило Москву богатымъ книгохранилищемъ, сдѣланнымъ доступнымъ для всѣхъ. На основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 28 мая 1869 г. повелѣно на содержаніе этихъ двухъ музеевъ, въ теченіи трехъ лѣтъ, до окончательнаго утвержденія въ 1872 г. ихъ штата, отпускать изъ государственнаго казначейства, сверхъ прежде отпускавшихся суммъ, еще по 17 тыс. рублей и право получать, подобно Императорской и академической библіотекамъ, по одному экземпляру всѣхъ печатаемыхъ въ Россіи изданій. *Московскій Публичный* и *Румянцовскій музеи* находятся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія и состоятъ: 1) изъ

*) Къ публичнымъ библіотекамъ Петербурга присоединилась въ 1875 г. еще новая—*библіотека Главнаго Штаба*, имѣющая болѣе 40 тыс. сочиненій и съ 1 янв. 1875 г. открытая для пользованія всѣхъ военнослужащихъ и лицъ, заним. учеными трудами,—на основаніи правилъ, утвержд. военнымъ министромъ 13 ноября 1874 г.

коллекцій Румянцовскаго музея, 2) изъ публичной библіотеки съ отдѣленіемъ рукописей, 3) изъ Дашковскаго этнографическаго музея, и 4) изъ различныхъ кабинетовъ и коллекцій, какъ пріобрѣтаемыхъ музеями въ собственность, такъ и ввѣряемыхъ имъ различными учрежденіями и лицами. Управленіе этими музеями ввѣрено особому директору, а для содѣйствія ему совѣтъ музеевъ. Для обозрѣнія музеевъ и занятій въ нихъ утверждены министромъ народнаго просвѣщенія правила, подобныя составленнымъ для Императорской публичной библіотеки. (С. У. 1869, № 447). Кромѣ этихъ обширныхъ публичныхъ библіотекъ Петербурга и Москвы имѣется еще большая публичная библіотека въ Варшавѣ, называвшаяся *Главною Варшавскою библіотекою*, нынѣ университетская. Основаніе ей положено въ 1817 г. изъ собранія различныхъ монастырскихъ библіотекъ Варшавы. Обогащаясь частными пожертвованіями и особенно въ послѣднее время пріобрѣтеніями на суммы, отпускаемыя ей изъ казны (по 600 р. въ годъ), эта библіотека представляетъ теперь одно изъ богатыхъ книгохранилищъ, заключающее въ себѣ до 200 тыс. книгъ, между коими не мало библіографическихъ рѣдкостей; при библіотекѣ нумизматическій кабинетъ и музей древностей. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго, 1-го мая 1871 г., эта библіотека передана въ непосредственное вѣдѣніе варшавскаго университета, съ переименованіемъ ее въ университетскую, но съ сохраненіемъ за нею характера публичной библіотеки. (С. У. 1871, № 466).

Въ 1830 г. у насъ возникло стремленіе завести публичныя библіотеки и въ другихъ центрахъ нашей общественной жизни— въ губернскихъ городахъ. Проектъ учрежденія таковыхъ принадлежитъ адмиралу *Н. С. Мордвинову*. Предполагая, что при содѣйствіи дворянскихъ и городскихъ обществъ, могущихъ удѣлить какую нибудь сумму для открытія библіотеки, этому дѣлу помогутъ ученыя общества, по примѣру вольноэкономическаго, изъявившаго согласіе доставить въ такія губернскія библіотеки по два экземпляра всѣхъ своихъ изданій, адмиралъ Мордвиновъ вычисляетъ, какихъ выгодъ можетъ достигнуть государство въ дѣлѣ умственнаго своего развитія отъ учрежденія такихъ библіотекъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ обратился вслѣдствіе этого проекта

циркуляромъ къ издателямъ журналовъ и многимъ литераторамъ (См. какъ мнѣніе Мордвинова, такъ и переписку министра въ Сборникѣ Русскаго Историческаго общества, II, 1868 г., стр. 412—418), а въ 1833 г. сдѣлалъ распоряженіе чрезъ губернаторовъ о дозволеніи въ тѣхъ городахъ, гдѣ представится возможность, устроивать публичныя библіотеки, которыя и должны быть ввѣряемы ближайшему попеченію губернскихъ предводителей дворянства. Во многихъ городахъ вслѣдствіе того учредились въ домахъ дворянскихъ собраній, а въ нѣкоторыхъ при гимназіяхъ, губернскія публичныя библіотеки, большинство которыхъ впрочемъ до новѣйшаго времени оставались публичными только по названію. Въ новѣйшее время нѣкоторыя изъ губернскихъ публичныхъ библіотекъ пріобрѣтаютъ значеніе дѣйствительныхъ ученыхъ установленій въ городѣ. Такъ старѣйшая изъ губернскихъ публичныхъ библіотекъ, *Одесская*, учрежденная въ 1829 г. и открытая для публики съ 15-го апрѣля 1830 г., съ каждымъ годомъ дѣлаетъ все большія пріобрѣтенія. Къ 1 января 1870 г. въ ней состояло книгъ и брошюръ до 12 тыс. названій, до 33 тыс. томовъ. Среднимъ числомъ библіотеку посѣщали 43 лица въ день. Главныя средства доставляетъ городская дума, ассигнующая на библіотеку до 2,000 руб. (Пр. В. 1869, № 170, 1870, № 145). Въ 1873 г. открыта публичная библіотека въ Вильнѣ. Въ 1874 г. Курская гор. дума ассигновала 5,000 р. на устройство городской публичной библіотеки. Нѣкоторыя губернскія публичныя библіотеки, неимѣющія достаточныхъ средствъ для пріобрѣтенія періодическихъ изданій, допускаютъ, для возможности ихъ полученія, подписчиковъ. Такъ *Житомірская* публичная библіотека, имѣвшая уже къ 1 апрѣля 1871 г. до 5 тыс. томовъ, допускаетъ подписчиковъ для права пользованія выписываемыми ею 25 періодическими изданіями; такихъ подписчиковъ до 800, а ежедневныхъ посѣтителей въ теченіи года до 9,000. (Пр. В. 1871, № 134). Съ 1875 г. при этой библіотекѣ устроился мѣстный музей. На подобныхъ же основаніяхъ въ послѣдніе годы стали устраиваться библіотеки въ другихъ городахъ, при пособіи со стороны города. Такъ въ Сызрани, Симбирской губ., Корчевѣ, Тверской губ., Кіевѣ и др. Починъ же въ такомъ преобразованіи губернскихъ публичныхъ библіотекъ, чтобы сдѣлать ихъ доступными для народа, принадлежитъ наблю-

дательному комитету *Архангельской* публичной библіотеки. Съ разрѣшенія правительства въ этой библіотекѣ отобраны книги, особенно важныя для образованія бѣднѣйшаго населенія города — духовнонравственныя, біографическіе и историческіе очерки, географическіе очерки и путешествія и т. п., всего до 109 названій, и для пользованія этими книгами поставлены слѣдующія правила: эти книги выдаются безплатно, для чтенія на дому, бѣднѣйшимъ жителямъ, и преимущественно прислугѣ; право на пользованіе книгами изъ этого отдѣла предоставляется имѣющимъ письменное удостовѣреніе въ добропорядочности или отъ хозяевъ, или отъ полиціи, или отъ мѣстнаго священника; выдача и пріемъ книгъ изъ этого отдѣла производятся въ воскресные дни. (Пр. В. 1870, № 98). Желаніе содѣйствовать расширенію имѣющихся въ городахъ публичныхъ библіотекъ обнаружено и нѣкоторыми земскими собраніями. Такъ Тамбовское губернское собраніе въ 1869 г. выдало въ ссуду изъ своихъ земскихъ суммъ комитету Тамбовской публичной библіотеки 1,500 р., для поправленія библіотеки. (Ж. Тамб. собр. 1869, стр. 497). *Шуйское* уѣздное (Владим. губ.) собраніе ассигновало ежегодную выдачу публичной библіотекѣ въ городѣ Шуѣ 300 р. (Пр. В. 1871, № 117). Ветлужское собраніе, Костр. губ., рѣшило при управѣ образовать особую земскую библіотеку. (Пр. В. 1872, № 235). Точно также Вологодское уѣздное земство открыло публичную библіотеку въ Никольскѣ. Бѣлевское уѣздное (Тульской губ.) собраніе, въ пользу публ. библіотеки учр. въ честь Жуковскаго, положило отпускать ежегодно 200 р. (П. В. 1873, № 255). Такую же сумму отпускаетъ и Псковское губ. собраніе на Псковскую библіотеку и др. Нѣкоторыя земскія собранія, оказывая пособія существующимъ публичнымъ библіотекамъ, ставятъ особыя условія. Такъ Макарьевское уѣдное (Нижег. губ.) собраніе, ассигновавъ въ пособіе Макарьевской общественной библіотекѣ ежегодно по 300 руб., поставило условіе, чтобы въ этой библіотекѣ былъ заведенъ и педагогическій отдѣлъ, и чтобы всѣ, необходимыя для народныхъ учителей въ уѣздѣ книги отпускались имъ для чтенія на домъ безплатно. (Пр. В. 1875, № 148). Съ развитіемъ народныхъ училищъ для земскихъ собраній возникаетъ важный вопросъ ус роенія публичныхъ библіотекъ для народа при народныхъ школахъ.

§ 221.

Совершенно одинаковое съ публичными библіотеками значеніе для народнаго образованія имѣютъ и *художественно-промышленные музеи*, объ устроеніи которыхъ начинаютъ заботиться только въ послѣднее двадцатилѣтіе. Образцомъ послужилъ Парижскій музей Клюни (Musée de Cluny). По его образцу устроился *Кенсингтоновъ* музей въ Лондонѣ. Затѣмъ стали появляться въ разныхъ центрахъ Европы отдѣльные спеціальные музеи по той или другой отрасли, сельско-хозяйственные, ремесленныхъ издѣлій, художественные, встрѣчаются и попытки устроивать въ большихъ центрахъ общіе такіе музеи прикладныхъ знаній.

Въ шестидесятыхъ годахъ проявились такія же стремленія и въ Россіи. Не говоря здѣсь о замѣчательномъ сельскохозяйственномъ музеѣ, устроившемся въ вѣдомствѣ министерства государственныхъ имуществъ, такъ какъ этотъ музей, какъ постоянная сельская выставка, требуетъ разсмотрѣнія во второмъ раздѣлѣ этой части, укажемъ на слѣдующіе, съ шестидесятыхъ годовъ устроившіеся въ Россіи музеи.

Въ 1865 г., по мысли князя *М. А. Голицына* и изъ оставленныхъ имъ собраній устроился въ Москвѣ музей *Голицынскій*, заключающій въ себѣ значительную *библіотеку*, особенно богатую по части изящныхъ искусствъ, *картинную галлерею*, отдѣленіе *рѣдкостей*,—открытыя для всѣхъ, желающихъ пополнить свое образованіе. Этотъ музей поступитъ теперь въ вѣдѣніе Московской Городской Думы. Общество любителей естествознанія при Московскомъ университетѣ, устроивъ въ 1867 г. русскую этнографическую выставку, образовало затѣмъ постоянный *Русскій Музей*, заключающій въ себѣ два отдѣла: этнографическій и антропологическій.

Въ 1874 г. въ Москвѣ устроился *Музей Государя Наслѣдника Цесаревича*, имѣющій цѣлію служить наглядною исторіею главныхъ эпохъ русскаго государства и содѣйствовать распространенію свѣдѣній по отечественной исторіи. Потому въ музей собираются всѣ памятники знаменательныхъ событій русской исторіи въ подлинникахъ, копіяхъ или слѣпкахъ. Въ музеѣ производятся публичныя чтенія и лекціи по предметамъ отечественной исторіи.

Кромѣ пожертвованнаго основнаго капитала (въ 154,000 р.) музей имѣетъ право принимать единовременныя и постоянныя пожертвованія, и можетъ увеличивать свои средства сборомъ съ публичныхъ лекцій, продажею своихъ изданій и входною платою въ опредѣленные дни. (Уставъ музея пом. въ С. У. 1874, № 940).

Въ 1865 г. (28 іюля) было Высочайше утверждено предположеніе Его Императорскаго Высочества Кавказскаго Намѣстника объ устроеніи въ Тифлисѣ Кавказскаго музея. Цѣль этого музея: посредствомъ возможно полнаго собранія на Кавказѣ предметовъ изъ области естественныхъ наукъ положить прочное основаніе къ изученію Кавказа съ точки зрѣнія естественной исторіи. Музей Кавказскій составленъ изъ трехъ главныхъ отдѣловъ: зоологическаго, минералогическаго и ботаническаго; при музеѣ техническая лабораторія и этнографическій кабинетъ. Музей состоитъ въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и порученъ управленію особаго директора. Съ 1866 г. этотъ музей открытъ для публики два дня въ недѣлю.

Въ 1869 г. открылся *Севастопольскій музей*, на посильныя приношенія русскаго войска, при чемъ существованіе его обезпечено Высочайше дарованнымъ ему участкомъ земли, съ ежегоднымъ арендным доходомъ въ 2516 руб. Въ музей предположено собрать все, что связано съ дорогимъ для каждаго русскаго воспоминаніемъ о тяжелыхъ и славныхъ дняхъ Севастопольской защиты. При музеѣ имѣется съ читальною залою библіотека, въ которой собрано все, касающееся кампаніи 1853—1856 г. Въ 1870 году Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ обратился съ призывомъ ко всѣмъ, знающимъ что либо достовѣрное о Севастопольской защитѣ, прислать на Его имя все, что кто имѣетъ писаннаго о Севастополѣ, или кто что знаетъ и помнитъ и можетъ написать. Все, что такимъ образомъ получится, поступитъ въ вѣчную собственность музея. (Пр. В. 1871, № 1).

Въ Петербургѣ, кромѣ сельско-хозяйственнаго музея, морскаго и этнографическаго музея географическаго общества, въ 1870 г. устроился *педагогическій музей военно-учебныхъ заведеній*, имѣющій выставлять наилучшія и вмѣстѣ съ тѣмъ наидешевѣйшія учебныя пособія, руководствуясь при томъ указаніями особой при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній учрежденной ком-

миссіи, которой поручено вмѣстѣ съ тѣмъ устроивать правильное и возможно полное пользованіе музеемъ посѣтителями посредствомъ объяснительныхъ лекцій, повременно читаемыхъ спеціалистами. Въ 1871 г. въ средѣ русскаго техническаго общества возникла мысль устроить *общій музей прикладныхъ знаній*. По предварительномъ разсмотрѣніи этого вопроса въ особой коммиссіи, при министерствѣ финансовъ, учрежденной 26 апрѣля 1871 г., состоялось Высочайшее повелѣніе приступить къ устройству въ Петербургѣ общаго музея прикладныхъ знаній, для сего учредить особый комитетъ, въ полное распоряженіе котораго передать состоящій въ вѣдомствѣ министерства финансовъ соляной городокъ, съ тѣмъ условіемъ, что если по истеченіи пяти лѣтъ дѣло окажется неуспѣшнымъ, то данное зданіе возвратить. Комитету предоставлено право разрѣшать пріемъ въ музеи коллекцій того или другаго вѣдомства или общества, и опредѣлять условія, на основаніи которыхъ коллекціи могутъ дѣлаться доступными для публики; самое же распоряженіе и завѣдываніе коллекціями, въ предѣлахъ отведеннаго имъ пространства, должно принадлежать тому вѣдомству или учрежденію, которому принадлежатъ коллекціи. Комитету предоставлено давать дозволеніе на открытіе въ помѣщеніи музея публичныхъ лекцій, имѣющихъ соотношеніе съ кругомъ дѣятельности и цѣлями музея. Для осуществленія идеи учрежденія музея, комитету предоставлены всѣ закономъ дозволенныя средства сбора денежныхъ суммъ, какъ-то: открывать подписки, собирать пожертвованія, устроивать публичныя чтенія и т. п. (С. У. 1871, № 570). Въ 1875 г. издано Высочайше утвержденное положеніе о музеѣ прикладныхъ знаній въ Петербургѣ (С. У. 1875, № 157). По примѣру Петербурга въ 1873 г. устроился музей прикладныхъ знаній и въ Москвѣ.

Не въ столь широкихъ размѣрахъ конечно, являются однако стремленія и въ небольшихъ нашихъ общественныхъ центрахъ обзавестись музеями. Въ г. *Владимірѣ* при статистическомъ комитетѣ уже устроенъ музей. *Симбирскій* статистическій комитетъ устроиваетъ музей, который долженъ быть постоянною выставкою, характеризующею какъ населеніе, такъ и самую мѣстность Симбирской губерніи. Въ составъ музея должны войти отдѣлы: сельско-хозяйственный, заводскій и мануфактурный, модельный, этно-

графическій, зоологическій, ботаническій и минералогическій.(Пр. В. 1870, № 153). Основаніе подобному же музею при *Тобольскомъ* статистическомъ комитетѣ положено въ 1871 г. Въ *Новгородѣ* уже устроился *музей*, благодаря содѣйствію земства и полезнѣйшимъ трудамъ секретаря статистическаго комитета свящ. *Богословскаго*. Изъ изданнаго имъ въ 1868 г. описанія музея новгородскаго земства можно судить о богатствахъ музея по археологіи, этнографіи и минералогіи. Земство, взявъ этотъ музей въ свое вѣдѣніе, и назначивъ на содержаніе его по 600 р. въ годъ, желаетъ устроить его такимъ образомъ, чтобы онъ, содержа образцы всѣхъ по возможности производствъ въ губерніи, знакомилъ съ существующею въ губерніи производительностію, и кромѣ того служилъ бы вмѣстѣ и цѣли образовательной посредствомъ совокупленія лучшихъ усовершенствованныхъ въ другихъ губерніяхъ образцовъ. Въ музеѣ два главныхъ отдѣла: промышленный и археологическій.

Костромское губернское собраніе, выслушавъ въ 1868 г. заявленіе о необходимости устроить земскій промышленно-этнографическій музей, поручило управѣ разработать этотъ вопросъ и пріискать для губернскаго музея удобное помѣщеніе. Управа предположила устроить музей изъ трехъ отдѣловъ — естествознанія, техники и выставки товаровъ мѣстной производительности; предположеніе управы въ сессію 1869 г, было утверждено и на первоначальное устройство музея ассигновано 700 р. (Ж. 1869, стр. 281). Также при содѣйствіи Олонецкаго губернскаго земства, ассигновавшаго ежегодное пособіе въ 300 р., устроился при Олонецкомъ губернскомъ статистическомъ комитетѣ *естественно-промышленный* и *историко-этнографическій музей*. Въ 1875 году этотъ музей получилъ уже довольно богатое развитіе и раздѣлился на 13 главныхъ отдѣловъ: горный, лѣсной, судоходства, земледѣлія, мѣстныхъ растеній, охоты, рыболовства, кустарной промышленности, предметовъ бытовой жизни, раскольничій, историческій и видовъ разныхъ мѣстностей (Пр. В. 1875, № 181). Въ *Пензѣ* недавно устроился музей, имѣющій пока преимущественно только сельско-хозяйственный отдѣлъ. При *Астраханскомъ* статистическомъ комитетѣ открылся въ 1873 г. музей довольно богатаго содержанія. Комитетъ воспользовался оставленными экспонентами на

выставкѣ 1871 г. моделями, и устроилъ обширный музей 7 отдѣловъ. (Пр. В. 1873, № 1).

Кромѣ того при нѣкоторыхъ школахъ начинаютъ устраиваться музеи, открываемые и для публики. Такъ Вятское губернское собраніе пріобрѣло для земскаго училища за 3,000 р. Вятскій публичный музей, находившійся при мѣстной публичной библіотекѣ и опредѣлило признать его открытымъ для публики (Пр. В. 1875, № 170). Таковъ же музей при Полоцкой учительской семинаріи, при Уральской гимназіи, при Кіевской Духовной Академіи (Церковно-археологическій музей).

II. *Мѣры, содѣйствующія развитію учебныхъ установленій.*

§ 222.

Хотя въ главныхъ своихъ основахъ образованіе мужчинъ и женщинъ должно быть одинаково, и даже представляется возможнымъ, какъ показываетъ опытъ, въ низшихъ школахъ, народныхъ, а также и въ нѣкоторыхъ высшихъ спеціальныхъ школахъ устроивать курсы общіе, для мужчинъ и женщинъ, но какъ устроеніе школы прежде всего имѣетъ въ виду жизненныя потребности учащихся, а какъ по отношенію къ такимъ потребностямъ соціальный строй европейскихъ обществъ рѣзко различаетъ мужчинъ и женщинъ, то рядомъ съ устроеніемъ учебныхъ заведеній мужскихъ должны быть и отдѣльныя *женскія школы*. На этомъ отнованіи, при изученіи государственной дѣятельности относительно устроенія школъ, необходимо отдѣльно поставить вопросъ о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію изученія вопроса объ отношеніи государственной дѣятельности къ школамъ вообще, и выходя изъ того положенія, что стремленіе къ умственному образованію есть одно изъ священнѣйшихъ правъ каждаго человѣка, легко убѣждаемся въ обязанности государства, т. е. совокупныхъ работъ общества и правительства, создать такія условія, при которыхъ это право каждаго человѣка могло бы находить для себя осуществленіе. Теперь неумѣстно то воззрѣніе, которое иногда старыми политиками XVII и XVIII ст. не только высказывалось, но и прово-

дилось въ государственной практикѣ, что доставленіе образованія массѣ можетъ быть опаснымъ для государства, т. е. для правительства. Такимъ слѣпымъ началомъ могли руководствоваться въ то время, когда на гражданъ смотрѣли какъ на простое средство для достиженія правительственныхъ цѣлей, когда человѣческая свобода не находила для себя пріюта въ государствѣ, когда и самое государство не представляло того органическаго цѣлаго, которое соединяетси теперь съ понятіемъ о государствѣ. Теперь каждому понятно, что чѣмъ болѣе умственное образованіе распространено въ массы, тѣмъ легче правительству достигать государственныхъ цѣлей. Не только нѣтъ опасности въ наибольшемъ распространеніи умственнаго образованія въ массы, но напротивъ является большая опасность для страны, если образованіе массъ недостаточно. Народъ, призываемый къ самостоятельному управленію многими государственными дѣлами, отъ правительственнаго управленія которыми новое государство отказалось, сознавъ невозможность разрѣшенія ихъ правительственными средствами, (чѣмъ новое государство и разнится такъ рѣзко отъ прежнихъ полицейскихъ государствъ), тогда т олько можетъ надлежащимъ образомъ выполнить свою народную функцію, если владѣетъ достаточнымъ образованіемъ. Иначе самая работа окажется только формальною. Безъ достаточнаго умственнаго образованія массы, народное самоуправленіе всегда будетъ представлять явленіе болѣзненное, будетъ походить на бездушное формальное управленіе прежнихъ правительственныхъ канцелярій, получавшихъ въ свои руки управленіе дѣлами, о которыхъ не имѣли понятія и къ которымъ потому не могли питать и никакого сочувствія. Бѣдность началъ государственной жизни европейскихъ государствъ, шаткость ихъ политическихъ учрежденій, искуственность мѣръ, коими стремятся поправлять болѣзненныя стороны соціяльнаго строя, недостаточность благосостоянія и безопасности находятъ для себя единственное объясненіе въ низкомъ уровнѣ умственнаго образованія массъ. Сколько нибудь достаточное образованіе, могущее объяснить человѣку его положеніе въ средѣ другихъ, примирить его съ жизненною обстановкою, дать ему сознаніе, что онъ личность, имѣющая общее съ другими благо, человѣческую свободу, и до сихъ поръ остается, если уже не юридически, то фактически, удѣломъ немногихъ избранныхъ, достает-

ся небольшому проценту европейскаго народонаселенія. Причина этого заключается какъ въ недостаточномъ количествѣ школъ, такъ и въ недостаточномъ преподованіи въ существующихъ школахъ, напоминающемъ еще схоластическіе пріемы и средневѣковыя воззрѣнія.

Условія, при которыхъ право умственнаго образованія можетъ достигать осуществленія, получаются въ странѣ при надлежащемъ количествѣ двоякаго рода учебныхъ заведеній: общихъ школъ и спеціальныхъ. Тѣ и другія находятся въ органической связи. Подъ общими школами разумѣются учебныя заведенія, имѣющія цѣлію доставить развитіе умственнымъ способностямъ человѣка посредствомъ разъясненія истинъ науки. Подъ спеціальными понимаютъ школы, имѣющія въ виду научить приложенію добытыхъ науками истинъ къ той или другой практической жизненной сферѣ. Понятно, что тогда только можетъ быть рѣчь о надлежащемъ практическомъ приложеніи добытой истины, если разъяснена самая истина. Отсюда зависимость развитія спеціальныхъ школъ отъ развитія общихъ школъ.

Общія школы, имѣющія цѣлію доставить развитіе умственныхъ способностей, вести человѣка къ сознанію его свободы, должны по самой необходимости представлять степени, градаціи: познаніе истины науки не дается вдругъ, требуетъ постепенныхъ работъ человѣческаго ума. Оттого общія школы вездѣ представляютъ три вида, натурально самымъ тѣснымъ образомъ связанные другъ съ другомъ: *нисшія элементарныя школы*, называемыя обыкновенно народными, имѣющія цѣлію доставить первоначальное, общее образованіе человѣку, дающія ему первыя необходимѣйшія средства для дальнѣйшаго его развитія; какъ наибольшій % народонаселенія, вслѣдствіе экономическихъ и соціальныхъ его условій, ограничивается посѣщеніемъ этихъ школъ, то эти школы связываются съ нѣкоторыми спеціальными, или въ нихъ преподается то изъ спеціальныхъ, что непосредственно прилагается къ практическо-жизненнымъ цѣлямъ, напр. ремесла, земледѣліе и т. п. Вторую отрасль занимаютъ народныя школы, имѣющія цѣлію дать болѣе широкое развитіе умственныхъ способностей человѣка, подготовить его къ выбору одной какой-либо отрасли наукъ, занятіемъ которою впослѣдствіи онъ можетъ полнѣе доставить себѣ самостоя-

тельное развитіе; это — подготовительныя школы, называемыя теперь гимназіями. Но какъ значительный % народонаселенія ограничивается образованіемъ въ этихъ школахъ и нуждается, слѣдовательно, при пріобрѣтеніи общаго образованія и въ полученіи спеціальныхъ свѣдѣній, приложимыхъ къ практическимъ жизненнымъ цѣлямъ, то является задача эти общія подготовительныя школы сдружить съ нѣкоторыми изъ спеціальныхъ школъ, задача, какъ ниже будетъ показано, еще плохо достигаемая. Затѣмъ послѣднюю высшую ступень народныхъ общихъ школъ занимаютъ *университеты*, имѣющіе цѣлію доставить возможно полное разъясненіе истинъ всѣхъ наукъ, каждая отдѣльная вѣтвь которыхъ составляетъ задачу отдѣльнаго факультета университета. При существованіи общихъ школъ возможно развитіе и школъ спеціальныхъ, имѣющихъ въ виду преподаваніе разъясненныхъ въ общихъ школахъ истинъ науки въ приложеніи къ практическимъ, жизненнымъ, такъ называемымъ хлѣбнымъ цѣлямъ. Количество спеціальныхъ школъ потому зависитъ отъ количества сознаваемыхъ жизненныхъ потребностей, удовлетвореніе которымъ можно доставить посредствомъ изученія спеціальныхъ прикладныхъ наукъ.

Остановимся потому на разсмотрѣніи: 1) общихъ учебныхъ заведеній, 2) спеціальныхъ, и 3) женскихъ учебныхъ заведеній. Но предварительно сдѣлаемъ общее замѣчаніе, что устроеніе всѣхъ этихъ учебныхъ заведеній прежде всего лежитъ на обязанности общества. Во первыхъ, нѣкоторыя изъ такихъ школъ съ успѣхомъ могутъ устраиваться частными лицами, желающими въ такой дѣятельности найти осуществленіе своему педагогическому призыву вмѣстѣ съ возможностью получить достаточный процентъ на затрачиваемый капиталъ. Во вторыхъ, многія изъ такихъ школъ могутъ учреждаться и союзами частныхъ лицъ, устроивающихъ для того особыя общества, поставляющія себѣ цѣлію распространеніе народнаго образованія. Далѣе общины, прямо заинтересованныя въ наибольшемъ умственномъ развитіи своихъ членовъ, могутъ устраивать на собственный свой счетъ учебныя заведенія.

Но такихъ средствъ частныхъ лицъ, обществъ и общинъ всегда окажется весьма недостаточно для полнаго устроенія всѣхъ необходимыхъ странѣ учебныхъ заведеній. На этомъ основаніи за это дѣло, рядомъ съ обществомъ, должно браться и правительство.

Отношеніе правительства къ дѣлу учебныхъ заведеній двояко. Во первыхъ, правительству необходимо устроивать на общій государственный счетъ такія учебныя заведенія, за устроеніе которыхъ не берется общество. Къ таковымъ относятся особенно дорого стоющія учебныя заведенія, являющіяся до сихъ поръ въ большинствѣ государствъ не-по силамъ обществу, каковы напр. университеты, нерѣдко и гимназіи и образцовыя народныя школы, равно нѣкоторыя спеціальныя училища. Во вторыхъ, правительству долженъ принадлежать надзоръ за всякаго рода учебными заведеніями, кѣмъ бы таковыя ни открывались. Существо такого надзора заключается въ томъ, что правительство не только въ правѣ, но имѣетъ обязанностію наблюдать, чтобы школа давала надлежащее образованіе учащимся, чтобы она не дѣйствовала какъ плохимъ своимъ устройствомъ, такъ неточнымъ преподаваніемъ невыгодно на человѣка, чтобы не разбивала его убѣжденій о свободѣ его личности и не дѣйствовала разрушительно на тѣ стороны его развитія, которыя органически связаны съ умственнымъ развитіемъ и обезпечиваютъ его человѣческую свободу, а именно: его здоровье, нравственность, религія, естетика. Средства для веденія такого надзора правительство имѣетъ въ выборѣ изъ представителей науки административныхъ своихъ органовъ, а способы веденія такого надзора можетъ найти въ получаемыхъ имъ точныхъ свѣдѣніяхъ о дѣятельности каждой школы. На этомъ основаніи правительство въ правѣ требовать, чтобы учредители каждой школы заявляли правительству объ ея учрежденіи. Такая заявка можетъ имѣть двоякую форму: или испрошеніе предварительнаго разрѣшенія съ представленіемъ проекта устава, или заявка по учрежденіи, съ представленіемъ правительству своего устава. Послѣдствія той и другой формы одинаковы: правительство въ первомъ случаѣ разрѣшаетъ, во второмъ признаетъ школу, если представленный уставъ и распорядители и дѣятели школы удовлетворяютъ необходимымъ для надлежащаго веденія школы условіямъ. Какъ разсмотрѣніе устава, такъ и оцѣнка руководителей школы составляютъ главнѣйшее, но вмѣстѣ съ тѣмъ и труднѣйшее дѣло для правительственной администраціи. Что касается разсмотрѣнія устава, утвержденіе котораго не всегда представляется администраціи, но ввѣряется законодательнымъ учрежденіямъ, то здѣсь на-

добно имѣть въ виду, какъ общее начало, нерѣдко пренебрегаемое, что нѣтъ надобности вводить во всѣ школы одинаковые уставы, или требовать, чтобы учреждающаяся вновь школа непремѣнно подходила подъ издаваемые правительствомъ нормальные уставы. Напротивъ нужно только умѣть взвѣсить начала, поставляемыя учредителями школы, съ личными и матеріяльными средствами, большею частію вездѣ недостаточными, и убѣдиться, отвѣчаетъ ли представляемый уставъ всѣмъ требованіямъ, обезпечивающимъ какъ здоровье учащихся, такъ и дѣйствительное развитіе ихъ умственныхъ способностей, рядомъ съ надлежащимъ поставленіемъ и другихъ сторонъ образованія — нравственнаго, естетическаго и религіознаго. Мнѣніе, что такое требованіе подведетъ разсматриваемый уставъ къ изданному правительствомъ нормальному уставу, совершенно несправедливо: нормальный уставъ имѣетъ въ виду впередъ опредѣленныя какъ личныя, такъ и матеріяльныя средства, тогда какъ въ дѣйствительности по отношенію къ тѣмъ и другимъ средствамъ являются безконечныя разнообразія. Заковать всѣ школы въ рамки одинаковыхъ уставовъ значитъ обречь ихъ на неподвижность, формальную только полноту, необходимость лжи въ отчетахъ и непроизводительность издержекъ. Средство, находимое какъ административными, такъ и законодательными установленіями для оцѣнки такихъ вновь представляемыхъ уставовъ, заключается въ требованіи подробныхъ и точныхъ мотивовъ учредителей относительно началъ, полагаемыхъ въ основаніе устроиваемой школы. Изъ такихъ мотивовъ можно заключить, во первыхъ, съ кѣмъ имѣется дѣло, каково образованіе самого учредителя, а во вторыхъ, при этомъ легче анализировать, какъ относится разсматриваемый уставъ къ тѣмъ кореннымъ условіямъ, которыхъ выполненія правительство обязано требовать отъ каждой школы.— Еще труднѣе оцѣнка руководителей школы и назначаемыхъ въ нее педагоговъ. Вѣдь дозволить учить другихъ можно только тому, кто самъ обладаетъ какъ надлежащими свѣдѣніями, такъ и самостоятельнымъ характеромъ свободнаго независимаго духа: иначе онъ подготовитъ не образованныхъ, свободныхъ людей, но рабовъ въ нравственномъ смыслѣ, всего болѣе опасныхъ для общества и государства. Кому же на этомъ основаніи предоставить право преподаванія въ школахъ? Относительно школъ высшихъ и даже под-

готовительныхъ, имѣющихъ значительный персоналъ преподавателей, этотъ вопросъ, какъ подробнѣе будетъ разъяснено ниже, разрѣшается довольно легко, если требовать или ученой степени, соотвѣтствующей требованіямъ преподавателя такой школы или соотвѣтствующихъ тому литературныхъ трудовъ, и если избраніе такихъ педагоговъ предоставить самой корпораціи преподавателей школы. Гораздо труднѣе разрѣшеніе этого дѣла относительно нисшихъ элементарныхъ школъ. Здѣсь невозможно требовать какихъ либо дипломовъ или литературныхъ работъ, такъ какъ требуется народныхъ учителей вездѣ гораздо болѣе, чѣмъ имѣется сколько нибудь извѣстныхъ педагоговъ. По необходимости приходится или подвергать желающихъ дѣлаться народными учителями особому испытанію, или довольствоваться рекомендаціею извѣстныхъ педагоговъ. — Далѣе, что касается веденія самаго надзора за тѣмъ, выполняетъ ли школа надлежащимъ образомъ данный ей уставъ, и дѣйствуютъ ли надлежащимъ образомъ учителя, то нельзя не признать, что выполненіе этой функціи крайне трудно. Если поставить для надзора за школами особыхъ должностныхъ лицъ, то во первыхъ, чрезвычайно трудно найти такую массу ученыхъ, которымъ можно было бы ввѣрить такой надзоръ, такъ какъ веденіе такого надзора посредствомъ частыхъ посѣщеній школъ можетъ принести громадный вредъ, если будетъ поручаемо чиновникамъ, неимѣющимъ достаточной учености и опытности; во вторыхъ, содержаніе громаднаго числа такихъ надсмотрщиковъ обойдется крайне дорого, будетъ во всякомъ случаѣ составлять сумму, на которую можно содержать нѣсколько школъ. Легче всего слѣдить по тѣмъ результатамъ, которые достигаютси школами; если результаты эти взвѣшиваются литературою, если имѣется въ странѣ критическое отношеніе литературы, особенно періодической прессы, къ дѣятельности педагоговъ, если представители науки сами подвергаютъ свои работы и свое учительское дѣло изученію и анализу. Такая забота министерства значительно опять облегчается, если общество не остается равнодушнымъ къ положенію своихъ школъ, если представители интеллигенціи въ каждой мѣстности даютъ вѣрныя и точныя сообщенія періодической прессѣ о дѣлахъ школы, о причинахъ ея упадка или процвѣтанія и т д.

§ 223.

Государства XVIII ст., взявъ изъ рукъ церкви заботы объ образованіи на себя, поручали администрацію этого дѣла или особымъ коллегіямъ или отдѣльнымъ органамъ, но съ XIX ст. большею частію въ своихъ министерскихъ кабинетахъ назначаютъ особый портфель для дѣлъ народнаго просвѣщенія, и только въ небольшихъ государствахъ администрація школъ поручается какому либо другому министерству, всего чаще министерству внутр. дѣлъ. Положеніе новыхъ министерствъ народнаго просвѣщенія, личныя средства ученыхъ, которыми они окружены, и денежныя средства, предоставляемыя имъ для выполненія труднаго дѣла, весьма различны. Германскія государства, стоящія какъ по количеству, такъ и по назначенію своихъ школъ выше другихъ государствъ, ввѣряютъ обширный кругъ дѣлъ о школахъ своимъ министерствамъ народнаго просвѣщенія, поручаютъ имъ осуществлять правительственную дѣятельность, направляемую для улучшенія условій народнаго образованія. Выросшая въ Германіи система самоуправленія школъ, первоначально взлелеянная университетами, распространившаяся на гимназіи и начинающая осуществляться и по отношенію къ народнымъ школамъ, представляющимъ рѣзкое различіе отъ первыхъ въ обязательности массы подвергаться въ нихъ ученію, предопредѣлила дѣятельность министерствъ — вести за школами, имѣющими самоуправленіе, правительственный надзоръ относительно выполненія ими утвержденныхъ правительствомъ уставовъ. Изъ германскихъ государствъ Пруссіи принадлежитъ первое мѣсто по заботамъ правительства и общества о надлежащемъ развитіи учебныхъ заведеній въ странѣ. Съ начала XVIII ст., съ Schulordnung короля Фридриха Вильгельма I, 24 октября 1713 года, начинается замѣчательное полицейское законодательство Пруссіи о школахъ. Das allgemeine Landrecht въ основу для законодательста и администраціи поставило то положеніе, что всѣ школы, кѣмъ бы таковыя ни учреждались, суть установленія государственныя, могущія существовать только съ вѣдома и утвержденія правительства и могутъ потому подвергаться правительственному наблюденію и осмотру. Устроенная въ 1787 г. Ober-Schul-Kollegium явилась центральнымъ правительственнымъ установле-

ніемъ для управленія всѣми школами въ странѣ, съ чѣмъ вмѣстѣ школа выдѣлилась изъ подъ опеки церкви, хотя фактически дѣло народныхъ школъ еще долго оставалось въ рукахъ церкви. Стремленія правительства въ 1819 и въ 1847 г. точнымъ образомъ подвести и администрацію народныхъ школъ подъ это новое начало не могли осуществиться до 1850 г. (Vervassungs-Urkunde 31 января 1850, арт. 20—26). Этотъ законъ признаетъ три начала: а) обязанность правительства обезпечить каждому возможность полученія образованія, б) обязанность подданныхъ пріобрѣсть элементарное образованіе, и в) право правительства какъ организовать школы, такъ и наблюдать за ними. Представлявшіеся затѣмъ для выполненія этихъ началъ проекты полныхъ законовъ относительно народнаго образованія не получили утвержденія. Послѣдній проектъ закона, представленный на основаніи повелѣнія 2 н. 1869 г., опредѣляющій устроеніе народныхъ школъ, образованіе народныхъ учителей, устроеніе гимназій, реальныхъ и высшихъ народныхъ школъ, наблюденіе за частными учебными заведеніями, устроеніе Еврейскихъ школъ и организацію университетовъ, подвергнутъ въ 1871 г. законодательному разсмотрѣнію, и 11-го марта 1872 г. изданъ новый законъ о порядкѣ и способахъ правительственнаго наблюденія за школами.

Предоставляя издержки на элементарное образованіе самимъ общинамъ, законъ указываетъ министерству просвѣщенія являться на помощь только въ крайнихъ случаяхъ тѣмъ общинамъ, которыя по бѣдности не въ состояніи содержать школъ; по бюджету министерству на этотъ предметъ отпускается около 300 тыс. талеровъ. Кромѣ того на устроеніе и содержаніе учительскихъ семинарій отпускается почти такая же сумма. На содержаніе гимназій отпускается до 400 тысячъ талеровъ. На университеты (изъ нихъ одинъ Грейфсвальдскій содержится на собственныя имущества и фонды) идетъ до 700 тыс. талеровъ. Министерство просвѣщенія, управляющее и духовными и медицинскими дѣлами (M. der geistlichen, Unterrichts- und Medicinalangelegenheiten) вѣдаетъ администрацію народнаго образованія по третьему своему отдѣленію. Его центральному вѣдѣнію подлежатъ всѣ ученыя и учебныя установленія въ странѣ, кромѣ нѣкоторыхъ спеціальныхъ. (Такъ Нейштадтъ-Еберсвальдская лѣсная академія ввѣрена мин. фин., навигаціонныя

школы—министерству торговли, высшія земледѣльческія школы—министерству земледѣлія). Въ непосредственномъ его управленіи находятся университеты, академія богословско-философская въ Мюнстерѣ, такая же семинарія въ Падерборнѣ (Seminarium Theodorianum), Лицей въ Браунсбергѣ и учительскія семинаріи (Берлинская, Бреславская, Кенигсберская и Штетинская). Съ университетами впрочемъ министерство сносится при посредствѣ попечителей. Особыя попечительства устроились въ Пруссіи по закону 1808 г., въ 1819 г. вмѣсто попечителей поставлены были ausserordentliche Regierungs-Bevollmächtigte, а съ 1848 г. опять введены попечители. Администрацію остальными учебными заведеніями министерство отправляетъ чрезъ посредство провинціальныхъ коллегій—Provinzial-Schulkollegien. (См. L. Rönne, Das Staatsrecht der preuss. Monarchie, 1870, §§ 196, 254, 280).

Франція, не успѣвъ, подобно Германіи, обезпечить самостоятельность школы, задалась при своихъ революціонныхъ реформахъ въ концѣ XVIII ст., задачею обезпечить всѣмъ гражданамъ одинаковыя условія образованія, что привело къ крайне формальной централизаціи управленіе дѣлами народнаго просвѣщенія. Поставивъ въ своей конституціи 1791 г. положеніе, что для всѣхъ будетъ устроено одинаковое общее образованіе (§ 17 перваго titre: «Il sera créé et organisé une instruction publique commune à tous les citoyens, gratuite à l'égard des parties d'enseignement indispensables à tous les hommes...), что подтвердилось и въ конституціи 1793 г., Франція, не смотря на различія своихъ многочисленныхъ правительствъ, оставалась постоянно вѣрна этому желанію, но могла его осуществлять только формально: постояннымъ расширеніемъ централизаціи и постояннымъ придавленіемъ самостоятельности школы. Во время консульскаго правленія поставлено было начало, что ни одна школа не можетъ учредиться безъ разрѣшенія государства, а при Наполеонѣ I законами 10 мая 1806 г. и 17 марта 1808 г. учрежденъ университетъ, но не въ смыслѣ прежнихъ университетовъ, какъ учебныхъ заведеній, а въ смыслѣ центральнаго административнаго установленія для дѣлъ школы (Въ законѣ 1806 года выражено: «il sera formé, sous le nom de l'université impériale, un corps chargé exclusivement de l'enseigne-

ment et de l'éducation publics dans tout l'empire). Представляя съ одной стороны чрезвычайно важное явленіе по высказанной впервые въ Европѣ справедливой идеѣ, что все дѣло народнаго образованія, забота о цѣлой совокупности школъ лежитъ прямо на обязанности правительства, это установленіе развило вмѣстѣ съ тѣмъ невыгодный образецъ наибольшей регламентаціи всѣхъ сторонъ школы и всѣхъ способовъ пріобрѣтенія образованія. Глава университета, le grand-maître de l'université, есть вмѣстѣ съ тѣмъ министръ народнаго просвѣщенія. Министерству народнаго просвѣщенія съ университетомъ ввѣрено управленіе всѣми, какъ учеными, такъ и учебными установленіями, которыхъ три главные рода: высшія спеціальныя школы, facultés, подготовительныя, collèges и lycées, и нисшія, écoles primaires. Чрезвычайныя затрудненія, установившіяся практикою университета, отчасти и законодательствомъ, относительно права частныхъ лицъ учреждать учебныя заведенія, нѣсколько устранены были закономъ 1850 г. по отношенію къ школамъ гимназическаго характера (instruction secondaire), и съ тѣхъ поръ частныхъ учебныхъ заведеній значительно прибавилось во Франціи, хотя установленнымъ въ тоже время надзоромъ учрежденныхъ закономъ 1850 г. инспекторовъ за частными школами совершенно подавлена всякая самостоятельность школы. Въ послѣднее время императорской Франціи изъ государственной казны отпускалось на дѣло народнаго просвѣщенія около 20 милліоновъ фр. (по бюджету 1865 г. 19½ милл., бюдж. 1866 г., 20½ милліоновъ); изъ этой суммы на высшія школы назначалось болѣе 7 милліоновъ, на instruction secondaire около 3 милліоновъ, и до 7 милліоновъ на нисшія школы. Небольшая относительно цифра, отпускавшаяся на подговительныя учебныя заведенія, отчасти объясняется значительностію издержекъ, употребляемыхъ на этотъ предметъ обществомъ. Такъ въ 1865 г. всѣ издержки, употребленныя на содержаніе подготовительныхъ учебныхъ заведеній (77 лицеевъ, 251 коллегіи, 657 частныхъ учебныхъ заведеній мірскихъ и 278 церковныхъ) издержано было 64, 464, 572 ,р. 81 сант., изъ коихъ правительство выплатило только 1/22 часть—2. 762, 487 фр., на счетъ департаментовъ пришлось 171, 391, на счетъ общинъ 2. 965, 886, на частный счетъ 58, 564, 808 фр. (См. Batbi, Traité théorique et pratique

de droit public et administratif, III, 210; Block, L'Europe politique et sociale, 1869, стр. 187). Новое республиканское правительство Франціи задумываетъ реформы учебнаго дѣла. Національное собраніе въ 1875 г. постановило рѣшеніе о свободѣ высшаго образованія и о дозволеніи открывать *частные университеты*. Многіе видятъ въ этомъ ту опасность, что клерикалы могутъ забрать въ свои руки все школьное дѣло Франціи. Уже ими собираются средства для открытія трехъ клерикальныхъ университетовъ—въ Парижѣ, Орлеанѣ и Аміенѣ.

Въ *Англіи* отношеніе правительства къ дѣлу народнаго образованія стоитъ совершенно иначе, чѣмъ въ другихъ европейскихъ государствахъ. Заботу объ устроеніи школъ вообще, изъ коихъ университеты съ окружающими ихъ коллегіями (см. ниже) имѣютъ совершенно самостоятельную жизнь и достигли значительнаго развитія, правительство всегда предоставляло обществу и частнымъ лицамъ. Само стало принимать мѣры только относительно учрежденія школъ для лицъ неимущихъ, и такимъ образомъ дѣло школъ связало съ вопросомъ призрѣнія бѣдныхъ. Послѣ реформы призрѣнія бѣдныхъ въ 1833 г. правительство стало отпускать суммы въ пособіе приходамъ для устроенія школъ, а въ 1839 г. устроило центральное установленіе, Board of education, для надзора за школами и центральной администраціи дѣлами народнаго просвѣщенія. На первый разъ этому установленію предоставлено было издерживать до 30 тыс. фунтовъ, но съ каждымъ годомъ это установленіе все увеличиваетъ правительственныя издержки на дѣло народнаго образованія: въ 1868 г. уже было назначено болѣе 800 тыс. фунтовъ. Кромѣ университетовъ съ коллегіями и спеціальныхъ школъ, въ Великобританіи (не считая Ирландіи), при такой помощи со стороны правительства, въ 1869 г. общихъ школъ было 10, 337, а учащихся 1.332,786. Кромѣ того въ Ирландіи, съ 1833 года устроились, при значительномъ правительственномъ содѣйствіи, школы для бѣдныхъ, national schools; на эти школы ежегодно отъ правительства дается до 400 тыс. ф. (въ 1867 году 346,380 ф.), и въ нихъ имѣется учениковъ до 900 тысячъ (M. Block, L'Europe politique et sociale, стр. 176).

§ 224.

Въ *Россіи*, послѣ отдѣльныхъ правительственныхъ распоряженій, начавшихся съ Петра I, относительно учрежденія различныхъ школъ, открывается при Екатеринѣ II обширная правительственная дѣятельность, стремящаяся на правительственныя главнымъ образомъ суммы создать цѣлую систему учебныхъ заведеній. Къ дѣйствовавшему со времени Елисаветы Петровны Московскому университету и съ возвращеніемъ западныхъ губерній начавшему дѣйствовать въ Россіи Виленскому университету думали прибавить новые университеты въ главныхъ центрахъ Россіи, для обезпеченія ихъ дѣятельности устроить въ большихъ городахъ главныя народныя училища и затѣмъ всю Россію усѣять народными школами. Устроенная съ этою цѣлію при императрицѣ Екатеринѣ II, *Коммисія народныхъ училищъ* явилась такимъ центральнымъ установленіемъ, занявшимся прежде всего разработкою громаднаго плана о народномъ образованіи Россіи. Но преобразованная, при реформахъ императора Александра I, въ *министерство народнаго просвѣщенія*, это центральное установленіе до новѣйшаго времени не могло осуществить и частицы задуманныхъ тогда плановъ. Во первыхъ, далеко не всѣ учебныя заведенія, существовавшія тогда въ Россіи, поступили въ вѣдѣніе этого министерства. Напротивъ, не говоря о чисто спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, находившихся постоянно и теперь состоящихъ въ другихъ вѣдомствахъ, цѣлый и важнѣйшій отдѣлъ школъ, обезпечивающихъ народное образованіе, именно сельскія народныя школы, не составляли до новѣйшаго времени заботъ этого министерства, но вѣдались отчасти церковью, отчасти министерствомъ государственныхъ имуществъ; точно также и женскія учебныя заведенія до новѣйшаго времени учреждались и управлялись не министерствомъ просвѣщенія. Это министерство, до реформы его въ новѣйшее время, ограничивалось заботами объ университетахъ, гимназіяхъ и училищахъ, состоявшихъ съ послѣдними въ связи—уѣздныхъ и приходскихъ. Во вторыхъ, средства денежныя, которыя до новѣйшаго времени предоставлялись изъ государственнаго казначейства этому министерству, были весьма недостаточны, и вообще составляли незначительный % общихъ ежегодныхъ расходовъ. Въ третьихъ, самый составъ министерств

мѣшалъ этому установленію поставить администрацію важнѣйшихъ, ввѣренныхъ ему вопросовъ на надлежащія основанія. Созданное нетолько для надзора, но и для руковожденія учебными заведеніями, министерство для всѣхъ школъ, для всѣхъ преподавателей поставило строгій умственный цензъ ученыхъ степеней, освободивъ отъ такого только собственное свое управленіе. Въ тѣхъ различныхъ коммисіяхъ, которыя учреждались при этомъ министерствѣ, и которыя должны были бы составить душу этого управленія, не требовались отъ членовъ доказательства знаній, но только свидѣтельства службы: исключительно чиновный строй какъ состава самаго министерства, такъ и лицъ, которыя были назначаемы для надзора, каковы попечители, составлялъ одну изъ причинъ неточности и случайности администраціи этого учрежденія, имѣющаго уже семидесятилѣтнюю свою исторію. Создававшіеся имъ одинъ за другимъ уставы учебныхъ заведеній, слишкомъ часто измѣнявшіе не какія либо частности, не стремившіеся къ какимъ либо поправкамъ, но измѣнявшіе въ корню самые принципы школы, убѣждаютъ, что такія реформы не вызывались потребностями жизни. Болѣе успѣвшіе создать нѣкоторую самостоятельность, университеты, хотя и терпѣли отъ такой любви министерства къ усовершенствованіямъ, но терпѣли менѣе, чѣмъ напримѣръ гимназіи. Послѣднія отъ постоянныхъ перемѣнъ ихъ уставовъ, отъ лихорадочной администраціи совершенно потеряли почву: только что введенная реформа, недававшая возможности вывести результатовъ созданныхъ ею началъ, уже смѣнялась новою, которая въ свою очередь обѣщала уступить третьей. Послѣдствія такихъ частыхъ реформъ явились крайне невыгодныя: родилась неувѣренность со стороны педагоговъ, дѣйствовавшихъ въ школахъ, въ собственномъ своемъ дѣлѣ и въ своихъ силахъ, самостоятельная работа уступила мѣсто чиновничьей службѣ, поколебалась и увѣренность со стороны общества въ значеніи школы и способностяхъ ея администраціи. Впрочемъ, при устроеніи министерства народнаго просвѣщенія, выставлено было желаніе законодателя устроить при министерствѣ коллегію изъ свѣдущихъ людей и самое управленіе дѣлами просвѣщенія поставить въ ближайшую связь съ распоряженіями университетовъ. Указомъ 8 сентября 1802 г. въ коммиссію училищъ, поставленную подъ управленіе министра народнаго про-

свѣщенія, назначены были между другими членами и два академика (Озерецковскій и Фусъ); всѣ учебныя заведенія Россіи раздѣлены между членами этой коммиссіи по полосамъ или провинціямъ; всякая новая мѣра, предполагаемая членомъ для учебныхъ заведеній его полосы, сначала сообщается имъ въ общее собраніе коммиссіи и по ея заключенію утверждается министромъ, или представляется на Высочайшее усмотрѣніе. Главную помощь въ управленіи учебными заведеніями члены коммиссіи должны искать въ университетахъ. (№ 20.407). Преобразованная въ Главное Правленіе училищъ эта коммиссія послужила основаніемъ для учрежденія учебныхъ округовъ: члены главнаго правленія училищъ сдѣланы были на основаніяхъ перваго указа попечителями учебныхъ округовъ, т. е. въ управленіи учебными заведеніями должны были дѣйствовать вмѣстѣ съ университетами (указъ 24 января 1803, № 20.598). Новое распредѣленіе губерній по учебнымъ округамъ, сообразно округамъ генералъ-губернаторскаго управленія, сдѣлано было въ 1824 г.—(№ 30102). Суммы, ввѣренныя министерству народнаго просвѣщенія, основывались на такихъ штатахъ 1803 г.: на каждый университетъ полагалось 130 тыс., на 4 бывшіе университета 520 т., на каждую гимназію отъ 5250 — 6250 р., на всѣ 42 гимназіи—250 тыс.; на каждое уѣздное училище отъ 1250 — 1600 р., а на всѣ предполагавшіеся 405 уѣздныхъ училищъ 563.450 руб., т. е. на содержаніе всѣхъ этихъ училищъ 1.319.450 р. (№ 20.666). Для дѣлопроизводства по министерству учрежденъ былъ департаментъ на такихъ же основаніяхъ, какъ и департаменты въ другихъ министерствахъ. Съ изданіемъ общаго учрежденія министерствъ *главное училищъ правленіе* получило значеніе совѣта министра, и составлено изъ наличныхъ въ Петербургѣ попечителей университетовъ и изъ постороннихъ членовъ, опредѣляемыхъ по Высочайшимъ повелѣніямъ. Отдѣльную часть главнаго училищъ правленія составлялъ (по учрежденію 1817 г.), образованный изъ трехъ или четырехъ его членовъ *ученый комитетъ*, которому поручено было разсмотрѣніе ученой части дѣлъ, входящихъ въ департаментъ (учрежденіе министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія 24 октября 1817 г., № 27106). Въ самомъ началѣ царствованія императора Николая I министерство подверглось многимъ преобразованіямъ. Во первыхъ, повелѣно было распространить

надзоръ министерства народнаго просвѣщенія на всѣ безъ изъятія училища въ Россіи, кромѣ военныхъ и духовныхъ (указъ 19 августа 1827, № 1308), что впрочемъ впослѣдствіи отдѣльными узаконеніями и изъятіями совершенно видоизмѣнилось. Во вторыхъ, не говоря здѣсь о новой организаціи управленія дѣлами цензуры, остававшейся въ вѣдѣніи министерства до 1862 г., и дарованіи новаго штата служащимъ въ департаментѣ и канцеляріи министерства, замѣтимъ объ изданномъ 25 іюня 1835 г. положеніи объ учебныхъ округахъ, совершенно измѣнившемъ начала веденія надзора за учебными заведеніями. До этого положенія надзоръ за учебными заведеніями ввѣренъ былъ университетамъ съ ихъ попечителями. Этимъ же положеніемъ, дѣйствующимъ въ главныхъ основаніяхъ и до настоящаго времени, университеты отъ такого надзора и управленія отстранены; учреждено особое управленіе учебнаго округа, ввѣряемое попечителю, при которомъ помощникъ, и кромѣ того особый чиновникъ, съ званіемъ инспектора казенныхъ училищъ. Положеніе 1835 г., сознавая трудность для попечителя вести такой надзоръ, требующій свѣдѣній въ различныхъ спеціальныхъ наукахъ, предоставило ему право, для обозрѣнія училищъ округа, назначать профессора или адъюнкта, наблюдая только, чтобы таковыя порученія не затрудняли хода преподаванія. При составленіи ученыхъ соображеній, представляемыхъ въ министерство, этимъ положеніемъ попечителю предоставлено право требовать мнѣнія университетскаго совѣта. Попечителю предоставлено право избирать директоровъ гимназій, но съ представленіемъ объ утвержденіи министру; инспекторы же и учители гимназій и другихъ нисшихъ училищъ избираются и утверждаются самимъ попечителемъ. При попечителѣ учебнаго округа положеніемъ 1835 г. учрежденъ совѣтъ, подъ его предсѣдательствомъ, изъ его помощника, ректора университета, инспектора казенныхъ училищъ и двухъ директоровъ гимназій (№ 8.262). Въ третьихъ, министерству народнаго просвѣщенія обезпечена возможность пріобрѣсть для школъ надлежащій персоналъ преподавателей какъ увеличеніемъ штатовъ, такъ особенно назначеніемъ имъ за 25-лѣтнюю службу въ пенсію полнаго оклада жалованья, распространяемаго и на ихъ вдовъ (№ 10.733). Мѣра эта имѣла весьма рѣшительное вліяніе на привлеченіе способныхъ къ ученой и учебной дѣятельности въ

Россіи. Отмѣненіе этого закона въ 1852 г. (6-го ноября) повлекло за собою совершенно противоположное явленіе: много какъ учительскихъ, такъ и профессорскихъ мѣстъ остаются незанятыми. Въ четвертыхъ, замѣченное уже съ сороковыхъ годовъ стремленіе не только дворянъ и чиновниковъ, но и купцовъ, мѣщанъ и другихъ лицъ податнаго состоянія воспитывать ихъ дѣтей въ гимназіяхъ, вызвало со стороны министерства народнаго просвѣщенія принятіе различныхъ мѣръ къ затрудненію прилива учащихся въ гимназіи. Съ этою цѣлію въ 1845 г. была возвышена плата за ученіе въ гимназіяхъ, и гимназіи стали разсматриваться министерствомъ какъ учебныя заведенія, установляемыя преимущественно для дѣтей дворянъ и чиновниковъ. На этомъ основаніи въ 1845 г. повелѣно отъ поступающихъ въ гимназіи дѣтей купцовъ 2-й и 3-й гильдіи и мѣщанъ требовать увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ обществъ, къ которымъ они принадлежатъ (№ 19.094). На такомъ же основаніи въ 1849 г. 30-го апрѣля Высочайше повелѣно ограничить число студентовъ въ каждомъ университетѣ 300, съ воспрещеніемъ пріема студентовъ, доколѣ наличное число не войдетъ въ этотъ узаконенный размѣръ; это штатное число не касалось только студентовъ медицинскаго факультета *)

При общихъ преобразованіяхъ, начавшихся въ нынѣшнее царствованіе, явились реформы и относительно управленія дѣлами народнаго просвѣщенія. Во первыхъ, даны новые уставы учебнымъ заведеніямъ, поставившіе ихъ на основанія, вызывавшіяся дѣйствительными потребностями (объ этихъ уставахъ см. ниже). Во вторыхъ, измѣнено учрежденіе самого министерства народнаго просвѣщенія и значительно увеличены его средства дѣятельности. Съ перенесеніемъ всего управленія по дѣламъ цензуры въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ (§ 65), министерство народнаго

*) Для исторіи мин. нар. просвѣщенія *см.*: изданные министерствомъ Сборникъ постановленій по мин., 4 т. 1864—1870; Сборникъ распоряженій по мин. нар. просв., 1874, 4 т. *Кеппена*, Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи, 3 ч. Спб. 1819—1827. *Воронова*, Историко-статистич. описаніе учебныхъ заведеній Спб. учебнаго округа, 1849. *Сухомлинова*, Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи, въ царствованіе императора Александра I, пом. въ Ж. М. Н. Пр. окт. 1865 и 1866 г. *Владимірскаго-Буданова*, Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII в. Ч. I, Яр. 1874.

просвѣщенія получило возможность сосредоточить свою администрацію на дѣла народнаго образованія. Большая самостоятельность школъ, университетовъ и отчасти гимназій, избавила министерство отъ излишнихъ вторженій и регламентацій. Въ его учрежденіи впрочемъ особенныхъ измѣненій не произошло. Вмѣсто Главнаго Правленія училищъ учрежденъ совѣтъ министра, на общихъ основаніяхъ съ совѣтами другихъ министерствъ. Для разсмотрѣнія же поступающихъ въ министерство педагогическихъ вопросовъ, для разбора книгъ и руководствъ, предположеній объ ученыхъ обществахъ и экспедиціяхъ и т. п. учрежденъ *Ученый Комитетъ*. Управленіе учебными округами остается на прежнихъ началахъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 20-го марта 1860 г. измѣненъ составъ совѣтовъ при попечителяхъ учебныхъ округовъ въ университетскихъ городахъ назначеніемъ въ оные избираемыхъ отъ университетскихъ совѣтовъ профессоровъ. Кромѣ того для возможности попечителямъ производить осмотръ учебныхъ заведеній округа, положеніемъ 24-го декабря 1863 г. устроены окружные инспекторы, образованные изъ должности прежнихъ инспекторовъ казенныхъ училищъ. Какъ министерство народнаго просвѣщенія въ новѣйшее время не ограничивается заботами, какъ это было прежде, только о развитіи высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, но напротивъ обязывается приложить закономъ указанныя мѣры къ развитію и сельскихъ народныхъ школъ, устроеніемъ образцовыхъ народныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и надзоромъ за многочисленными уже школами, открытыми земствомъ и переданными изъ министерства государственныхъ имуществъ, то министерствомъ устроены въ новѣйшее время и должности особыхъ надсмотрщиковъ, инспекторовъ народныхъ училищъ (см. ниже).

Хотя и въ настоящее время далеко не всѣ учебныя заведенія находятся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, напротивъ многія, не только спеціальныя, но и общія учебныя заведенія поручены другимъ вѣдомствамъ, но кругъ занятій и средства дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія значительно расширились сравнительно съ недалекимъ прошлымъ. Еще недавно средства министерства народнаго просвѣщенія не превышали четырехъ милліоновъ. Теперь же изъ государственнаго ка-

значейства на министерство народнаго просвѣщенія отпускается болѣе 10 милліоновъ. Хотя такая же сумма отпускается изъ государственнаго казначейства и на другія вѣдомства для школъ (по росписи 1870 г. по всѣмъ вѣдомствамъ изъ государственнаго казначейства отпускается 21.662,834), а при помощи спеціальныхъ средствъ другія вѣдомства издерживаютъ болѣе министерства просвѣщенія (всѣхъ учебныхъ спеціальныхъ средствъ 6.705,756, изъ коихъ у министерства просвѣщенія 1.629,047). Какъ изъ правительственныхъ и спеціальныхъ ежегодныхъ средствъ 28.368,590 на долю министерства приходится 11.822,575, то это составитъ около 40%, но надобно вспомнить, что рядомъ съ министерствомъ просвѣщенія объ устроеніи общихъ училищъ, именно народныхъ школъ, заботятся земства и городскія общества, издерживающія на это ежегодно уже значительныя суммы. (См. Военно-статистич. сборникъ. Вып. IV, стр. 892).

I. Общія учебныя заведенія.

§ 225.

Три разряда общихъ учебныхъ заведеній въ странѣ, высшія, университеты, среднія или подготовительныя, гимназіи, и нисшія, народныя школы,—создававшіяся въ европейскихъ государствахъ въ зависимости отъ ихъ политическихъ и соціяльныхъ условій, имѣютъ какъ особую свою исторію въ каждомъ изъ государствъ, такъ и особыя причины продолжающейся еще разъединенности этихъ трехъ разрядовъ народныхъ школъ. Явившіеся, какъ единственное и необходимѣйшее средство удовлетворить пробудившемуся стремленію болѣе образованнаго класса общества, горожанъ, искать въ свободномъ преподаваніи и изученіи науки надлежащихъ и вѣрныхъ свѣдѣній и эманципироваться отъ опеки католической церкви, университеты успѣли изъ прежнихъ создававшихся по началамъ Карла Великаго школъ образовать гимназіи; но какъ гимназіи, такъ и университеты долго оставались нестолько народными школами, сколько сословными. Ими совершенъ переворотъ въ дѣлѣ человѣческой мысли и образованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ человѣческое общество раздѣлено какъ бы на двѣ особыя

расы: образованнаго класса и служащей ему массы необразованнаго класса. Такое положеніе, явившееся главнымъ образомъ вслѣдствіе неправильнаго политическаго строя прежнихъ государствъ и господства искусственныхъ сословныхъ началъ, стало мало по малу сознаваться какъ болѣзненное, ненормальное. Къ поправленію его стали стремиться, съ особенною энергіею, только въ XIX столѣтіи. Стараніями развить нисшія народныя школы и поставить ихъ въ органическую связь съ гимназіями и университетами надѣются освободить два послѣдніе разряда учебныхъ заведеній отъ несвойственнаго имъ характера сословныхъ училищъ. Въ новѣйшее время задача полицейской дѣятельности государства заключается въ возможно большемъ развитіи всѣхъ этихъ родовъ народныхъ школъ, органически связываемыхъ въ одно общее понятіе народной школы, обезпечивающей духовное благосостояніе гражданъ. Убѣдившись въ невѣрности и опасности принадлежавшаго старымъ политикамъ воззрѣнія, будто бы образованіе массы можетъ быть опасно для правительства, отказавшись равнымъ образомъ и отъ стремленія, бывшаго прежде въ ходу, развѣшивать количество свѣдѣній по классамъ людей посредствомъ указаній, далѣе какихъ школъ не должны итти люди того или другаго сословія, что проистекало отъ ложности взгляда, будто бы высшее умственное образованіе должно быть привилегіею высшаго класса, образованіе среднее—удѣломъ промышленнаго и образованіе первоначальное поверхностное—привилегіею нисшаго, рабочаго класса,—новое государство стремится обезпечить одинаковыя условія для всѣхъ, ищущихъ умственнаго образованія. Средство для обезпеченія такихъ условій получается въ надлежащей связи между тремя родами общихъ учебныхъ заведеній страны — народныхъ школъ, гимназій и университетовъ. Развитіе каждаго изъ этихъ родовъ находится въ зависимости отъ развитія остальныхъ. Развитіе цѣлой ихъ совокупности обезпечиваетъ условія общаго образованія гражданъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ обезпеченіемъ какъ существованія и развитія въ странѣ спеціальныхъ школъ, такъ и распространенія въ массѣ техническихъ знаній. Проявляющееся въ XIX столѣтіи стремленіе государства органически связать указанные три рода общихъ учебныхъ заведеній проявляется въ заботахъ о школахъ, какъ со стороны правительства, такъ и общества. Вслѣдствіе причинъ, наслѣдован-

ныхъ отъ прошлаго, правительства по преимуществу заботятся объ университетахъ и гимназіяхъ, а общества—о народныхъ школахъ. Въ новѣйшихъ законоположеніяхъ, установляющихъ содѣйствіе со стороны правительства обществу, какъ матеріальнымъ пособіемъ, такъ и правительственнымъ надзоромъ, замѣтно стремленіе къ признанію органической связи между этими тремя родами общихъ народныхъ школъ. Но въ этомъ отношеніи европейскія законодательства представляютъ большія различія, въ чемъ точнѣе можно убѣдиться при отдѣльномъ разсмотрѣніи каждаго изъ этихъ родовъ учебныхъ заведеній—университетовъ, гимназій и народныхъ школъ.

А. *Университеты* *).

§ 226.

Университетъ, какъ высшее изъ общихъ учебныхъ заведеній, есть понятіе историческое, послѣдствіе сознанія жизненной необходимости стремиться къ изученію законовъ, истинъ, составляющихъ существо каждой отдѣльной науки. Значеніе такой школы, какъ высшей, заключается не въ тѣхъ преимуществахъ, которыя иногда соединяются съ дипломами учившихся въ этихъ школахъ, но въ существѣ и значеніи самаго преподаванія наукъ. Здѣсь преподаваніе каждой науки имѣетъ только одну цѣль: раскрыть истину, составляющую содержаніе науки. Всѣ человѣческія свѣдѣнія составляютъ одно нераздѣльное цѣлое, имѣющее своимъ послѣд-

*) О значеніи университетовъ, какъ высшихъ школъ, о способахъ устроенія ихъ и преподаваніи см. *Шейдлера*, Ueber die Idee der Universität und ihre Stellung zur Staatsgewalt. Jena. 1838 *Шлейермахера*, Gelegentliche Gedanken über Universitäten in deutschem Sinn, пом. въ Heidelberger Jahrbücherп für Philologie, 1 Jahrg. 1808, стр. 296—305; отдѣльно издано въ Берлинѣ. 1808; *Савиньи*, Wesen u. Werth der deutschen Universitäten, пом. у *Ранке*, Historisch-polit. Zeitschrift. I; тетр. 4, Гамб. 1832, перепеч. въ его Vermischte Schriften, 4 т. Берл. 1850, стр. 270; *Лор. Штейна*, Die Verwaltungslehre, V, 218; *Роб. Моля*, Polizeiwissenschaft, I, 568, и Staatsrecht, Völkerrecht u Politik, III; *Мою* статью, „О значеніи университетовъ въ государственномъ, ученомъ и учебномъ отношеніяхъ“, пом. въ Прилож. къ № 1 журналовъ засѣданій ученаго комитета по проекту общаго устава Росс. унив. 1863 г.

ствіемъ опредѣленное (тѣмъ вѣрнѣйшее, чѣмъ глубже свѣдѣнія) воззрѣніе человѣка на окружающій его міръ и на его собственное въ немъ положеніе и призывъ. Какъ пріобрѣтеніе всей совокупности человѣческихъ свѣдѣній для одного человѣка невозможно, всесторонность энциклопедическая всегда отражаетъ далекую отъ дѣйствительныхъ знаній поверхностность, то достигнуть извѣстной глубины знаній онъ можетъ только при томъ условіи, если изберетъ для изученія отдѣльную вѣтвь наукъ. Всѣ человѣческія знанія, какъ и изслѣдующія ихъ науки, разсыпаются на опредѣленныя, самостоятельныя группы. Надлежащее изученіе такой самостоятельной, спеціальной группы даетъ изучившему ее возможность притти къ тѣмъ же даннымъ, которыя получаются отъ цѣлой совокупности человѣческихъ свѣдѣній. Отдѣльная самостоятельная группа наукъ приводитъ къ узнанія истины, которая составляетъ одинъ и тотъ же выводъ, получаемый каждою отдѣльною группою наукъ и слѣдовательно цѣлою ихъ совокупностію. Для разработки каждой такой спеціальной группы въ университетѣ дѣйствуютъ отдѣльные факультеты, но составляющіе вмѣстѣ одно нераздѣльное цѣлое—университетъ. Попытки учреждать отдѣльные факультеты, не совокупляя ихъ въ одно цѣлое, университетъ, лишали ихъ, какъ показано будетъ ниже, надлежащаго значенія и силы, и сообщали несвойственный имъ характеръ спеціальныхъ школъ. Какъ самая группировка наукъ въ различныя времена представлялась различною, такъ какъ съ большимъ развитіемъ и изученіемъ является большее спеціализированіе, то и число факультетовъ въ университетахъ и самыя средства ихъ для достиженія цѣли—суть понятія относительныя. Иногда по недостатку личнаго персонала, иногда и по обстоятельствамъ постороннимъ, нельзя открывать всѣхъ, требуемыхъ для полноты университета, факультетовъ. Въ каждомъ факультетѣ всѣ отдѣльныя науки, составляющія спеціальные виды одного цѣлаго, предполагаютъ одного или нѣсколькихъ спеціалистовъ, профессоровъ или вообще доцентовъ. Способъ полученія таковыхъ, какъ и условія ихъ дѣятельности, представлялись различными въ различные моменты жизни университетовъ. Ниже, при историческомъ разсмотрѣніи университовъ въ различныхъ государствахъ, будетъ объяснено, почему въ средневѣковыхъ университетахъ профессора были выбираемы самими слушателями, потомъ

право назначенія профессоровъ правительство предоставило самому себѣ, и наконецъ родилась нынѣшняя, болѣе соотвѣтствующая требованіямъ самаго дѣла, система опредѣленія профессоровъ—посредствомъ избранія таковыхъ самими же профессорами и утвержденія ихъ правительствомъ. Эта система, обезпечивающая главное требованіе, выборъ способнаго и соотвѣтствующаго всѣмъ условіямъ университетской корпораціи, съ чѣмъ тѣсно связано и необходимѣйшее условіе процвѣтанія университета — свобода преподаванія (Lehrfreiheit), удовлетворяетъ и другому, выставляемому правительствомъ требованію, не допускать на каѳедру лицъ, не соотвѣтствующихъ его правительственнымъ воззрѣніямъ. Это послѣднее требованіе основывается на томъ началѣ, что во первыхъ, правительство отпускаетъ суммы на содержаніе профессоровъ, а во вторыхъ, свой правительственный надзоръ относительно университетовъ ограничиваетъ такимъ утвержденіемъ, не дѣлая болѣе никакихъ вторженій. Невыгоды, могущія на первый разъ показаться отъ такой системы опредѣленія профессоровъ, основанной на ихъ собственномъ выборѣ, дающей возможность иногда выбрать нестолько способнаго, сколько удовлетворяющаго требованіямъ той или другой партіи, совершенно разрушаются при проведеніи рядомъ съ этою системою начала приватъ-доцентовъ. Допущеніе всѣхъ ученыхъ, имѣющихъ установленную закономъ ученую степень, къ преподаванію въ университетѣ обезпечиваетъ вполнѣ необходимое для университета начало свободы преподаванія, возбуждаетъ никогда нелишнее соперничество между преподавателями, допускаетъ развитіе спеціальныхъ курсовъ, составляющихъ задатокъ надлежащаго университетскаго преподаванія, и даетъ профессорскимъ корпораціямъ возможность избирать въ свою среду заявившихъ уже себя знаніями и способностями преподавателей. Такой институтъ приватъ-доцентовъ, справедливо называемый разсадникомъ профессоровъ, не вездѣ можетъ привиться одинаково, напротивъ нуждается во множествѣ условій. Германскіе университеты, справедливо гордящіеся значительнымъ персоналомъ своихъ приватъ-доцентовъ, могутъ засвидѣтельствовать о необходимости двухъ условій для развитія этого института: множества ученыхъ въ странѣ и извѣстнаго богатства университетскихъ слушателей, могущихъ на собственныя средства вознаграждать труды приватъ-доцентовъ, вно-

сить имъ гонораръ. Кромѣ обезпеченія содержанія личнаго персонала университетскихъ преподавателей, необходимо обезпечить или лучше сказать признать самоуправленіе университетовъ. Университеты, возникшіе сами собою, какъ удовлетвореніе сознанной обществомъ потребности, внесли и идею самоуправленія, какъ непремѣнное условіе процвѣтанія университета. Исторія и тѣхъ университетовъ, которые возникали по желанію правительства, учреждались на счетъ правительства, показываетъ, что только тогда эти университеты двигались впередъ и становились на надлежащую почву, когда правительство предоставляло имъ самоуправленіе, отстраняло свои вторженія и регламентаціи, ограничивая свой необходимый правительственный надзоръ требованіемъ гласности университетской дѣятельности. Какъ свобода преподаванія составляетъ существенное условіе для разработки науки въ университетѣ, такъ свобода ученія (Lernfreiheit) составляетъ другое необходимое условіе, обезпечивающее распространеніе научныхъ свѣдѣній. Но какъ свобода преподаванія ограничивается требованіемъ надлежащей ученой степени, такъ и свобода ученія должна быть ограничена доказательствомъ надлежащей подготовки для слушанія университетскаго курса. Высказывавшееся нѣкоторыми мнѣніе, будто свобода ученія должна быть безгранична, что университеты должны быть открыты для всѣхъ желающихъ, безъ всякихъ справокъ о томъ, подготовленъ ли кто или нѣтъ, такъ какъ каждый самъ лучше знаетъ, доступны ли ему университетскія лекціи,—совершенно превратное мнѣніе. Въ немъ смѣшеніе понятія университета и публичныхъ лекцій. Для того, чтобы университетъ могъ надлежащимъ образомъ вести свое дѣло, ему необходима увѣренность въ достаточной подготовкѣ его слушателей, а такую подготовку доставляетъ гимназія. Потому главныхъ своихъ слушателей, *студентовъ*, университеты должны получать изъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ. Здѣсь-то и заключается главная, органическая связь между университетами и гимназіями: чѣмъ болѣе подвигаются впередъ гимназіи, тѣмъ скорѣе возвышается и уровень университетскаго образованія. Имѣя въ студентахъ главное ядро своихъ слушателей, обезпечивающихъ возможность вполнѣ научной бесѣды, университеты могутъ уже безъ опасности для своего преподаванія, допускать въ качествѣ

вольнослушающихъ и постороннихъ лицъ, не справляясь уже окончили ли они гимназическій курсъ, подготовлены ли къ университетскимъ занятіямъ. Въ этомъ и будетъ заключаться въ нынѣшнихъ университетахъ существенное различіе между студентами и посторонними слушателями. При сказанномъ условіи допущеніе послѣднихъ не только не вредно, напротивъ, увеличеніе ихъ числа въ каждомъ университетѣ желательно: многіе вовсе не желаютъ искать ученыхъ степеней, но жаждутъ разъяснить для себя тотъ или другой вопросъ, могутъ не безъ пользы для себя выслушать или цѣлый факультетскій курсъ, или только отдѣльную науку. Опытъ показываетъ опять, что значительный процентъ лицъ, неокончившихъ еще курса въ гимназіи, или несдавшихъ въ гимназіи экзамена, бываютъ въ состояніи по особому счастливому сложенію своихъ способностей и особенному прилежанію, управиться одновременно и съ пополненіемъ своего гимназическаго образованія и съ слушаніемъ университетскихъ курсовъ. Положеніе главныхъ университетскихъ слушателей, студентовъ, измѣнялось вмѣстѣ съ исторіею университетовъ, и въ настоящее время, какъ показано будетъ ниже, въ западно-европейскихъ государствахъ еще господствуютъ весьма замѣтные слѣды средневѣковыхъ корпоративныхъ началъ. Не имѣя надобности поддерживать этихъ средневѣковыхъ корпорацій, нынѣшніе университеты должны допускать въ число студентовъ всѣхъ желающихъ сдѣлаться таковыми и удовлетворяющихъ поставленнымъ условіямъ относительно гимназическаго образованія. Какъ большинство университетовъ содержится на счетъ государства (вольныхъ университетовъ, содержимыхъ обществами, еще весьма мало), отпускающаго по своимъ ежегоднымъ бюджетамъ опредѣленныя суммы на содержаніе профессоровъ и вообще личнаго персонала и на дорогостоющія принадлежности университета, библіотеки, лабораторіи, кабинеты и т. п., то правительству долженъ принадлежать и контроль относительно производимыхъ университетами на основаніи законовъ и университетскихъ уставовъ издержекъ изъ отпускаемыхъ правительствомъ суммъ. Правительство, сознающее важность распространенія университетскаго образованія и стремящееся обезпечить полученіе таковаго не только лицамъ, имѣющимъ достаточныя средства для со-

держанія себя въ университетѣ, но и недостаточнымъ, получившимъ основательное гимназическое образованіе, неизбѣжно сталкивается съ вопросомъ, какъ помочь и облегчить таковымъ недостаточнымъ возможность университетскаго образованія. Не только дозволяется университетамъ, какъ признаннымъ юридическимъ лицамъ, принимать вносимыя для того пожертвованія со стороны обществъ и частныхъ лицъ (отсюда стипендіи, фонды, недвижимыя имущества университетовъ), но и само правительство можетъ оказывать непосредственно правительственное пособіе, установляя для того особыя выдачи или стипендіи, поощряя развитіе благотворительныхъ обществъ, имѣющихъ цѣлію поддержать бѣдныхъ учащихся и т. п.

§ 227.

Университеты могли появиться только въ то время, когда обществомъ стала сознаваться идея, что отдѣльная личность не должна поглощаться общественностію, что она имѣетъ свою индивидуальность, свое собственное *я*; чтобы доставить такому сознанію точное осуществленіе, обратились къ изученію наукъ, совокупляя преподаваніе ихъ въ одно цѣлое. На востокѣ, въ древней Греціи и Римѣ нельзя искать университетовъ. Но философскія школы, работавшія въ Греціи, и жизнь Рима, создавшая различеніе частнаго и публичнаго, выведшая понятіе личности, подготовили возможность образованія такихъ школъ, которыя представляютъ нѣкоторое подобіе университетамъ. Въ V столѣтіи по Р. Х. въ Римѣ и Константинополѣ (при императорахъ Ѳеодосіѣ II и Валентиніанѣ III) науки, преподававшіяся до тѣхъ поръ въ отдѣльныхъ школахъ, стали преподавать въ одномъ мѣстѣ и образовали такимъ образомъ universitates literarum, въ Римѣ языческаго направленія, въ Константинополѣ—христіанскаго. Въ первые вѣка христіанства какъ эти школы, такъ и образовавшіяся потомъ въ Аѳинахъ, Александріи и пр. привлекали множество учащихся, и въ этихъ школахъ многіе видятъ начало исторіи университетовъ. (См. Dr. Fr. Cramer, Geschichte der Erziehung u. des Unterrichts im Alterthum. T. I, 1832 стр. 469). По образцу этихъ школъ открывались школы и въ разныхъ городахъ Италіи, Испаніи, Галліи

(Марсель), Германіи (въ Трирѣ, Майнцѣ, Регенсбургѣ, Зальцбургѣ), Британіи (въ Кембриджѣ, Оксфордѣ, Кентербюри). Большая часть школъ находилась въ незавидномъ положеніи. Дѣятельность Карла Великаго поднимаетъ эти первоначальныя европейскія школы, заключавшія въ себѣ зародыши университетовъ. При немъ преобразовались, по плану ученаго Алкуина, какъ духовныя, такъ и свѣтскія школы; вновь открыты были или совершенно преобразованы: Турская, Ліонская, Мецкая, Оснабрюкская, каѳедральная въ Утрехтѣ, монастырскія въ С. Галленѣ и Фульдѣ. Въ послѣдней дѣйствовалъ ученикъ Алкуина, знаменитый педагогъ Rebanus Maurus, котораго называли primus praeceptor Germaniae. Въ Германіи эти школы послѣ Карла Великаго пали, и новыя не могли возникнуть до развитія городовъ. Но изъ этихъ школъ развернулись первые университсты въ Италіи и Парижѣ. Въ Италіи въ городѣ Салерно (въ Неаполѣ) получило развитіе преподаваніе медицинскихъ наукъ, въ Болоньѣ (въ Папской области городъ Bononia или Felsina, основанъ въ 400 году при Ѳеодосіѣ II) — юридическихъ, и въ Парижѣ — богословскихъ наукъ. Организація Болонскаго университета отличалась отъ Парижскаго. Въ послѣднемъ образовалась корпорація учащихъ (doctores), избиравшихъ изъ своей среды четыре раза въ годъ представителя-ректора. Въ Болоньѣ же представителями universitatis были студенты: изъ ихъ среды избирался ректоръ, они же избирали изъ докторовъ преподавателей, которымъ платили вознагражденіе; только впослѣдствіи преподавателямъ удалось завоевать себѣ участіе въ университетской администраціи. (См. *Савиньи*, Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter, III).

§ 228.

Германскіе университеты, достигшіе наибольшаго сравнительно съ другими развитія, образовались позднѣе итальянскихъ, французскихъ и англійскихъ университетовъ *). До XIV ст. нѣмцы

*) Исторію германскихъ университетовъ см. у *Мейнера*, Geschichte der Entstehung u. Entwicklung der hohen Schulen, 4 т. Геттинг. 1802. *Савиньи*, Geschichte der röm. Rechts im Mittelalter т. III, *Крамера*, Geschichte der Erziehung u. des Unterrichts im Alterthum 1832. *Маурера*, Geschichte der Städte-

ѣздили за университетскимъ образованіемъ въ Парижъ, Орлеанъ, Болонью, Падую и др. Въ Германіи университеты возникаютъ, какъ противовѣсъ монастырскимъ школамъ, въ видѣ общиннаго единенія свободныхъ учителей и учащихся. На образованіе ихъ весьма сильное вліяніе имѣли власть духовная и свѣтская.

Справедливо замѣчаетъ *Гирке* (стр. 438), что исходною точкою ихъ возникновенія было свободное сближеніе, источникомъ ихъ внутренняго управленія и созданныхъ ими правъ и обязанностей—собственная воля и обычаи соединившихся: привилегіи, выдававшіяся имъ отъ папъ, императоровъ, князей и городовъ, имъ были нужны только для подтвержденія и защиты созданнаго ихъ собственными силами и волею. Не смотря на многія внутреннія различія, всѣ германскіе университеты имѣли то общаго, что они были свободными, самостоятельно образовавшимися корпораціями, создавшими для себя потому общинныя, корпоративныя права. Рядомъ съ пріобрѣтеннымъ правомъ публичнаго преподаванія развились и его послѣдствія: автономія, собственный судъ и администрація, выборъ своихъ представителей и органовъ, пріемъ и исключеніе сочленовъ изъ своей среды, пользованіе имущественными отношеніями на правахъ юридическаго лица. Университеты создались, какъ цехи для научнаго дѣла; подобно мастерамъ въ цехѣ, полноправными членами дѣлались пріобрѣвшіе степень доктора, а за ними стояли имѣвшіе другія меньшія степени—baccalaureus, licentiatus, magister. Первоначально вездѣ университетская корпорація дробилась по національностямъ, а потомъ довольно скоро къ этому присоединилось другое дѣленіе — на факультеты. Въ парижскомъ университетѣ въ XIII ст. было уже три факультета—богословскій, философскій и каноническаго права. Открывавшіеся въ XIV ст. по образцу его германскіе университеты устроивались по системѣ дѣленія на факультеты. Къ университетскимъ корпораціямъ примыкали нерѣдко другія корпораціи — коллегіи и бурсы. Таковыя устроивались отчасти въ видѣ добровольныхъ еди-

---

vesfassung, II, 1890 § 250 — 258, стр. 282—321. *Гирке*, Rechtsgeschichte der deutschen Genossenschaft, Берл. 1868, § 41. *Роб. ф. Моля*, Erziehungs-Politik, die Universitäten, пом. въ его Staatsrecht, Völkerrecht und Politik, III. Тюб. 1869 г. *В. Игнатовича*, нѣмецкіе университеты въ развитіи ихъ исторической и современной жизни. Спб. 1864.

неній, отчасти образовывались изъ монастырскихъ и церковныхъ школъ. Въ коллегіяхъ и бурсахъ студенты находили пріютъ, содержаніе, нерѣдко устроивался надзоръ за ихъ воспитаніемъ; въ нѣкоторыхъ же подготовлялись къ университету. Коллегіи и бурсы скоро затерялись въ Германіи, но получили чрезвычайное развитіе въ Англіи, гдѣ, какъ указано будетъ ниже, сохраняютъ свою прежнюю связь съ университетами и въ настоящее время.

Образцомъ для германскихъ университетовъ сдѣлался первый университетъ славянскій, явившійся въ Прагѣ. Собственно первые нѣмецкіе университеты были колоніями славянскаго, Пражскаго университета. Въ Прагѣ университетъ явился въ 1347 г. и съ эпохою своего процвѣтанія въ концѣ XIV ст. не только связалъ основаніе чисто нѣмецкихъ университетовъ, но и починъ эмансипаціи отъ церкви и новыя жизненныя начала реформаціи и науки. нетолько для Германіи, но и для всего человѣчества. *Пражскій* же университетъ создался по образцу парижскаго и по его вліянію. Парижскій университетъ возникъ вслѣдствіе борьбы съ церковью. Послѣ устроенныхъ вблизи Парижа Абелардомъ школъ родилась возможность не слѣпо довѣряться предписаніямъ церкви, но размышлять, анализйровать. Скоро въ самомъ Парижѣ стала собираться масса учениковъ вокругъ магистра Гало (Walo или Galo), вступившаго въ борьбу съ епископомъ. Уже въ XII ст. многочисленные ученики таковыхъ церковныхъ учителей представляли различныя національности, и уже начали составлять нѣчто цѣлое, уже говорилось о consortium magistrorum, а въ началѣ XIII ст. декретъ папы Инокентія III уже называетъ universitas scholarium Parisiensium. Въ Парижскомъ университетѣ различныя національности и провинціи образовали особыя общины, къ которымъ и принадлежали какъ профессора, такъ и студенты, не обращая вниманія на спеціальность. Во главѣ каждой національности стоялъ избираемый ею procurator, во главѣ провинціи назначаемый членами ея деканъ. Всякая національность имѣла свою автономію и право какъ назначенія съ своихъ сочленовъ сборовъ, такъ и выбора квесторовъ, педеллей, библіотекарей и др. должностныхъ лицъ. Кромѣ того, каждая національность имѣла своего патрона, свою собственную церковь, свою печать, мѣсто для своихъ собраній съ своею школою или аудиторіею. Всѣ че-

тыре національности составляли общину, называвшуюся университетомъ. Одинъ изъ прокураторовъ избирался въ ректоры и былъ главою цѣлаго университета: онъ управлялъ всѣми дѣлами вмѣстѣ съ профессорами: въ общія собранія студенты не допускались; такія собранія составлялись первоначально изъ докторовъ и магистровъ, хотя бы и не преподававшихъ, но съ XIII ст. такой правительственный совѣтъ сталъ составляться только изъ преподавателей университета—magistri regentes, или magistri actu regentes. Такой полный совѣтъ университета собирался только для разрѣшенія важнѣйшихъдѣлъ. Общими же дѣлами правилъ ректоръ, при содѣйствіи прокураторовъ, составлявшихъ какъ бы малый университетскій совѣтъ. Но съ XIII ст. администрація Парижскаго университета во многомъ измѣнилась. Преподавателями пришлось, по предписанію папы, опредѣлять монаховъ, что вызвало борьбу между преподавателями: свѣтскіе профессора выдѣлились, образовали отдѣльный теологическій факультетъ съ выборнымъ своимъ деканомъ и примкнули къ прежнимъ четыремъ національностямъ въ видѣ отдѣльной ученой корпораціи. Ихъ примѣру скоро послѣдовали профессора каноническаго права, а впослѣдствіи и доктора медицины. Этотъ новый университетъ, какъ его называли въ отличіе отъ стараго, составлялся такимъ образомъ изъ четырехъ національностей и изъ трехъ факультетовъ, подъ управленіемъ ректора и совѣта, состоявшаго изъ четырехъ прокураторовъ и трехъ деканов. Но вмѣстѣ съ тѣмъ каждый факультетъ получилъ значеніе отдѣльной общины, съ автономіею, правомъ издавать свои статуты, устроивать свою юрисдикцію, выбирать своихъ профессоровъ и т. п. Дѣленіе на факультеты стало преобладать предъ дѣленіемъ на національности: послѣднее дѣленіе сохраняло свое значеніе только по отношенію къ студентамъ. Прежнее значеніе дѣленія на національности подрывалось еще и *коллегіями*, которыя первоначально стали учреждаться для бѣдныхъ студентовъ, а потомъ и вообще для студентовъ. Старѣйшая и знаменитѣйшая изъ такихъ коллегій—*Сорбонская*, устроившаяся въ 1250 г. Она была учреждена для помѣщенія бѣдныхъ студентовъ и бѣдныхъ преподавателей богословскаго факультета, и въ нее принимали безъ всякаго различія національностей. Мало по малу учрежденіе это разрослось до того, что ея зданіями была занята

цѣлая улица, которая, согласно средневѣковымъ обычаямъ, запиралась двумя воротами (la rue des deux portes). Подобная ей Наварская коллегія, послужившая, также какъ и Сорбонская, образцомъ для множества другихъ коллегій. Свободныя мѣста въ такихъ коллегіяхъ назывались бурсами (bursa, bourse), такъ какъ помѣщавшіеся на такія мѣста студенты содержались на счетъ общественнаго кошелька.

По началамъ Парижскаго университета устроился университетъ въ *Прагѣ*, пользовавшійся всемірною извѣстностью въ концѣ XIV ст. и привлекавшій громадное количество слушателей. Въ Пражскомъ университетѣ было 4 націи—Чешская, Польская, Баварская и Саксонская. Между ними открылась борьба, достигшая въ началѣ XV ст. крайне невыгодныхъ для Чехіи размѣровъ вслѣдствіе господства нѣмецкихъ національностей. Проведенное Іоанномъ Гуссомъ и Іеронимомъ Пражскимъ положеніе, что на будущее время чешскія національности будутъ имѣть три голоса, а нѣмецкія націи всѣ вмѣстѣ только одинъ, вызвало такое послѣдствіе: нѣсколько чысячъ нѣмцевъ, профессора и студенты, удалились въ 1409 г. изъ Праги въ Лейпцигъ и устроили тамъ собственный нѣмецкій университетъ, совершенно по образцу Пражскаго. Еще ранѣе Лейпцигскаго устроились, по образцу Пражскаго, университеты въ Вѣнѣ (1365), Гейдельбергѣ (1386), Кельнѣ (1388). Только весьма немногіе изъ нѣмецкихъ университетовъ напоминали порядки Болонскаго университета, т. е. право студентовъ участвовать въ администраціи дѣлами университета; такъ университетъ въ Базелѣ устроился въ 1459 г. на основаніи папской буллы совершенно по образцу Болонскаго. Точно такъ, какъ въ Парижскомъ и Пражскомъ, и въ нѣмецкихъ университетахъ дѣленіе на націи и на факультеты получило значеніе, съ тѣмъ только различіемъ, что въ Парижскомъ университетѣ дѣленіе на націи было вызвано историческимъ ходомъ образованія университета, тогда какъ въ Германіи это явилось простою копіею. Но постепенно въ нѣмецкихъ университетахъ факультеты пріобрѣтали большее значеніе сравнительно съ Парижскимъ, вслѣдствіе чего дѣленіе на націи стало скоро погасать. Въ основанномъ въ 1392 г. университетѣ въ *Эрфуртѣ* въ первый разъ отсутствовало дѣленіе на націи. Этому примѣру стали слѣдовать университеты, откры-

вавшіеся въ XV ст., за исключеніемъ Лейпцигскаго и Франкфуртскаго на Одерѣ *). Другое различіе нѣмецкіе университеты представили въ степени автономіи: она ограничивалась властію ландесгерровъ, вторгавшихся въ изданіе университетскихъ уставовъ, а въ XVI ст. непосредственно издававшихъ ихъ собственною властью. Съ XVI ст. во многихъ университетахъ и профессора были опредѣлены властію правительства. Только немногіе университеты сохранили свою автономію. Вслѣдствіе того и въ самой организаціи университетовъ были многія отличія. Первоначально была такая же самостоятельность, какъ и въ Парижѣ, каждаго изъ четырехъ факультетовъ, составлявшихъ вмѣстѣ одно цѣлое, и избиравшихъ общаго своего представителя-ректора (magnificus). Ректоръ имѣлъ управленіе общими дѣлами университета въ своихъ рукахъ, въ чемъ ему помогали деканы. Дѣла важнѣйшія вносились въ общій совѣтъ, consilium generale, который составлялся изъ всѣхъ докторовъ, лиценціатовъ и магистровъ четырехъ факультетовъ, но съ XVI ст. только дѣйствительные преподаватели трехъ факультетовъ и избранные депутаты отъ факультета философскаго. Въ началѣ и при германскихъ университетахъ устроились коллегіи и бурсы, но онѣ не получили въ нѣмецкихъ городахъ развитія и скоро заглохли. Таковыя были первоначально въ Прагѣ, Вѣнѣ, Гейдельбергѣ. Первыя коллегіи при нѣмецкихъ университетахъ были конвиктами профессоровъ, которые получали тутъ полное содержаніе и комнаты для чтенія лекцій. (Лекціи потому и получили въ Германіи названіе Collegien). Установившіяся коллегіи для студентовъ тѣмъ отличались отъ французскихъ и англійскихъ, что студенты въ нихъ могли только жить, но лекцій и вообще преподаванія въ нихъ не было. Многія изъ та-

*) Въ XV ст., кромѣ Лейпцигскаго, открылись слѣдующіе университеты: въ Ростокѣ (1419), Фрейбургѣ (1452), Грейфсвальдѣ (1456), Трирѣ (1477), Майнцѣ (1471), Базелѣ (1460). Въ XVI ст.: Виртенбергѣ (1502), Франкфуртѣ на Одерѣ (1505), Марбургѣ (1527), Кенигсбергѣ (1544), Диллингенѣ (1549), Іенѣ (1558), Гельмштедтѣ (1576), Алтдорфѣ (1578), Ольмюцѣ (1581), Вюрцбургѣ (1582). Въ XVII ст.: Гиссенѣ (1607), Падерборнѣ (1615), Страсбургѣ (1621), Зальцбургѣ (1623), Мюнстерѣ (1648), Бамбергѣ (1648), Герборнѣ (1654), Дюсбургѣ (1655), Килѣ (1665), Инспрукѣ (1672), Галлѣ (1694); въ XVIII ст.: въ Бреславлѣ (1702), Фульдѣ (1734).

кихъ коллегій были учреждаемы властями, какъ мѣра пособія бѣднымъ студентамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ мѣра педагогическая, обезпечивающая за студентами надзоръ: гдѣ были устроены коллегіи, тамъ первоначально воспрещалось студентамъ жить въ частныхъ квартирахъ, развѣ только у родителей и родственниковъ. Отъ такихъ коллегій отличались *бурсы*, имѣвшія значеніе простыхъ конвиктовъ, учреждавшихся какимъ либо магистромъ, принимавшимъ студентовъ на жительство за извѣстную плату. Въ нѣкоторыхъ бурсахъ бывало преподаваніе, или по крайней мѣрѣ велись діалектическія контроверзы, избирался для наблюденія за выполненіемъ установленныхъ правилъ особый ректоръ или пробстъ. Жившихъ тамъ студентовъ называли Bursanten, Bursarien, а потомъ просто *буршами*. Но съ XVI ст. уже, какъ коллегіи, такъ и бурсы падаютъ: общее начало свободы, развившейся съ реформаціею, было противорѣчіемъ такому надзору и опекѣ. Въ видѣ исключенія только, и то въ извѣстной формѣ, сохранились нѣкоторыя коллегіи, напр. Georgianum, первоначально въ Ингольштадтѣ, а потомъ въ Мюнхенѣ; Collegium illustre въ Тюбингенѣ, collegium beatae Mariae virginis въ Лейпцигѣ. Съ уничтоженіемъ коллегій совпадаетъ требованіе со стороны университетовъ, чтобы студентскія корпораціи избирали лицъ, которыя бы вели за ними надзоръ, какъ изъ профессоровъ, такъ и изъ своей среды—seniores, отчего создались въ XVII ст. особыя студентскія корпораціи Landmannschaften, напоминавшія старинныя національности и существующія и до сихъ поръ. Но кромѣ такихъ отдѣльныхъ кружковъ, цѣлая совокупность студентовъ отдѣльнаго университета составляла и составляетъ до сихъ поръ, подобно корпораціи профессоровъ (universitas doctorum), студентскую корпорацію (Studentium consortium). Эта корпорація пользовалась особыми правами, объемъ которыхъ въ различные періоды весьма различенъ. Главная привилегія, сохранившаяся и до сихъ поръ, заключается въ освобожденіи по множеству дѣлъ отъ вѣдѣнія общихъ судовъ и въ подсудности академическому суду. Какъ каждая средневѣковая корпорація, обезпечивавшая возможность спокойнаго труда и дѣятельности, и студенческая корпорація создавала свои правила, подчиненіе которымъ бывало тягостно какъ вступавшимъ въ нее, такъ особенно лицамъ постороннимъ, съ ко-

торыми студенты вели постоянную борьбу. Вновь вступившіе студенты (novelli studentes) принимались въ студенческую корпорацію съ соблюденіемъ различныхъ обрядовъ. До принятія таковыхъ, называвшихся Bachanten или beani (bejannus, becjaune) они подвергались многоразличнымъ нападеніямъ, какъ бы искусу; самое принятіе ихъ называлось depositio beanii или beania (Pennalisation или Fuchstaufe). Принадлежавшіе къ корпораціи пользовались и всѣми правами, ей предоставленными. А корпорація студенческая имѣла право своихъ сборищъ, право носить оружіе, далѣе ту расправу, которая въ существѣ не отличаясь отъ самоуправства, носила въ средніе вѣка громкое названіе das Recht der Fehde, и связанное съ нимъ право поединка. Съ XVII ст. всѣ эти особенныя права, раздѣлявшіяся студенческими корпораціями съ другими средневѣковыми корпораціями, начинаютъ ослабѣвать, но слѣды большинства этихъ правъ еще весьма замѣтны и теперь въ нѣмецкихъ университетахъ.

Какъ нѣмецкіе университеты образовались по образцу Парижскаго, то первое время, именно до реформаціи, они находились въ тѣсной связи съ церковью, стояли въ извѣстной отъ нея зависимости. Первоначально университетскіе профессора разсматривались какъ клерикалы, и противополагались мірянамъ. Большинство преподавателей были дѣйствительно лица духовныя. Вездѣ и послѣ требовалось, чтобы въ ректоры избирались неженатые. Каждый университетъ и каждый факультетъ имѣлъ патрономъ отдѣльнаго святаго. Хотя университеты и образовались съ вѣдома свѣтскихъ властей, но обыкновенно испрашивалась и папская булла. Но зависимость отъ папы была меньшая, чѣмъ въ Парижѣ: тамъ привилегіи университетъ получилъ отъ папы, здѣсь же въ Германіи, привилегіи университетамъ давались отъ свѣтскихъ властей. Вслѣдствіе этого папами и не назначались въ университеты хранители папскихъ привилегій, за весьма немногими исключеніями. Но общимъ образомъ папа поручалъ епископамъ быть защитниками и оберегателями правъ и могущества университетовъ. Скорѣе справедливо то мнѣніе, что нѣмецкіе университеты съ самаго начала развивались въ полнѣйшей зависимости отъ свѣтскихъ властей. Отъ послѣднихъ университеты и получали хранителей (conservatores), дававшихся имъ привилегій. Вмѣстѣ съ тѣмъ свѣтскіе

властители, объявляя себя покровителями университетовъ, нерѣдко для охраненія такихъ привилегій назначали *канцлеровъ*, или сохраняя это званіе за собою, назначали университету попечителя (curator), напр. въ Майнцѣ, Геттингенѣ. Нѣкоторые университеты впрочемъ получали канцлера отъ папы. Учреждавшіеся же съ XVI ст. университеты обыкновенно канцлеровъ не имѣли вовсе, потому что монархи стали сохранять это званіе за собою, назначая университетамъ проканцлера или вицеканцлера, или предоставляя имъ самимъ выбирать таковаго. Канцлерамъ въ германскихъ университетахъ принадлежало право утверждать лиценціатовъ и отправлять университетскій судъ, что впослѣдствіи стало правомъ самихъ университетовъ. Такимъ образомъ германскіе университеты въ этомъ отношеніи сдѣлались, по примѣру Пражскаго, болѣе самостоятельными, чѣмъ Парижскій. — Самая докторская степень, первоначально дававшаяся папами и епископами, подъ папскимъ авторитетомъ, въ XV ст. присуждалась императорами, передававшими такое право создавать докторовъ своимъ пфальцграфамъ, что конечно открывало путь ко множеству злоупотребленій, и исчезло съ полученіемъ университетами большей самостоятельности. Университетами создались формальности, считавшіяся необходыми для полученія степени доктора, бывшія гарантіею противъ произвола властей, раздававшихъ докторскія степени. Университеты для ищущаго степени доктора установили промоцію, отправлявшуюся публично. На такую промоцію могъ явиться уже выдержавшій предварительно у докторовъ экзаменъ, и произведенный ими въ лиценціата (Licenciatus). На промоціи онъ долженъ былъ сказать рѣчь, прочесть лекцію и диспутировать со студентами. Коллегія докторовъ, поздравляя его съ удовлетворительнымъ окончаніемъ, давала ему поцѣлуй, какъ символъ дружбы и родства, книгу, какъ символъ науки, кольцо, какъ символъ вѣнчанія его съ наукою, и докторскую шляпу, какъ символъ высшаго осѣненія и права свободнаго слова. Къ чтенію лекцій допускались и способнѣйшіе изъ студентовъ, какъ баккалавры (Baccalaurii, Bacheliers). Будучи корпораціями, существовавшими въ городахъ подобно цехамъ и гильдіямъ, университеты однако не входили юридически въ составъ городской общины, не зависѣли отъ городскаго совѣта, напротивъ состояли подъ не-

посредственною властію и защитою ландесгерра. Это обстоятельство возбуждало безпрерывныя ссоры между университетами и городскими совѣтами, борьбу, которая однако не привела университеты къ подчиненію городскимъ совѣтамъ. Въ этой борьбѣ, а въ особенности въ безпрестанныхъ нападеніяхъ со стороны студентовъ на горожанъ, филистеровъ, университеты бывали не всегда правы, напротивъ обнаруживали грубость обычаевъ и недостатокъ образованія, противъ чего стали возставать въ XVI ст. наибольшіе друзья университетовъ, какъ напр. Лютеръ, Меланхтонъ, бывшіе профессорами Виртембергскаго университета. Въ многочисленныхъ своихъ посланіяхъ къ городамъ, Лютеръ мотивируетъ необходимость преобразовать университеты такими средствами: отказаться отъ схоластическаго направленія (сатира на схоластическое преподаваніе, Epistolae virorum obscurorum; борьба доминиканцевъ въ Кельнѣ съ вождемъ гуманизма и возрожденія классическаго направленія, Іоанномъ Рейхлиномъ), обратиться къ изученію источниковъ и классической литературы, поправить персоналъ университетовъ требованіемъ отъ вступающихъ въ университеты надлежащаго подготовленія. Преобразованный въ ½ XVI ст. по этимъ указаніямъ *Виттенбергскій* университетъ открылъ новый періодъ жизни германскихъ университетовъ—протестантскихъ. Многіе изъ старыхъ университетовъ были преобразованы по этимъ началамъ вліяніемъ монарховъ, принявшихъ Лютерово ученіе (Тюбингенскій, Лейпцигскій, Гейдельбергскій и др.). Съ этими новыми университетами вступили въ борьбу старые католическіе университеты, въ которыхъ полное господство получили іезуиты. Къ этой общей борьбѣ присоединились внутреннія распри въ самыхъ протестантскихъ университетахъ вслѣдствіе различныхъ направленій протестантизма. Такая борьба привела въ концѣ XVII ст, къ выгодному послѣдствію—къ терпимости какъ въ дѣлѣ религіи, такъ и въ дѣлѣ науки различныхъ направленій, чему много содѣйствовали *Лейбницъ*, затѣмъ *Вольфъ*, и особенно устроившійся въ 1693 г. заботами Прусскаго правительства *Галльскій университетъ*. Возникшій въ немъ обычай дозволять штатнымъ профессорамъ читать, кромѣ публичныхъ лекцій, за которыя имъ назначено содержаніе, лекціи и privatim, наравнѣ съ приватъ-доцентами, распространился скоро и на другіе германскіе университеты, и обез-

печилъ важнѣйшее начало университетскаго преподаванія—свободу преподаванія (Lehrfreiheit), что содѣйствовало развитію въ XVIII ст. самостоятельности университетовъ. (Въ XVIII ст. къ прежнимъ университетамъ присоединились новые: Геттингенскій 1737, Эрлангенскій 1743, Штутгартскій 1775, Берлинскій 1809. Но за то 13 изъ прежнихъ университетовъ закрылись: Штутгартскій 1794, Майнцскій 1798, Кельнскій и Трирскій 1797, Бамбергскій и Дилингенскій, Дуйсбургскій, Фульдскій, Альторфскій, Ринтельнскій, Гельмштадтскій, Эрфуртскій, Франкфурскій—въ началѣ XIX ст.):

Въ настоящее время въ Германіи 20 университетовъ, а вмѣстѣ съ Австріею 29 университетовъ *). Всѣ эти университеты—государственныя установленія, получающія отъ правительства и содержаніе (за исключеніемъ немногихъ, какъ Грейфсвальдскаго, имѣющаго собственныя имущества) и разрѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ университетской администраціи. Они подчиняются министерству, нѣкоторые непосредственно, другіе чрезъ посредство канцлеровъ или попечителей. Университеты составляютъ коллегіи, самостоятельно управляющія всѣми университетскими дѣлами; во главѣ университета стоитъ избираемый ординарными (in ordine) профессорами ректоръ (magnificus). Въ нѣкоторыхъ государствахъ представители верховной власти предоставляютъ себѣ почетный титулъ—rector magnificentissimus. Университетское управленіе, подъ предсѣдательствомъ ректора, вѣдаетъ академическій сенатъ, состоящій изъ ординарныхъ профессоровъ. Сенату принадлежитъ рекомендація правительству профессоровъ по представ-

*) Въ *Пруссіи* 9: Берлинскій, Боннскій, Бреславльскій, Галльскій, Грейфсвальдскій, Кенигсбергскій, Геттингенскій, Марбургскій и Кильскій; въ *Баваріи* 3: Мюнхенскій, Вюрцбургскій и Ерлагенскій; въ *Баденѣ* 2: Гейдельбергскій и Фрейбургскій, въ *Саксоніи* Лейпцигскій; въ *Виртембергѣ* Тюбингенскій; въ *Веймарѣ* Іенскій, въ Гессенѣ—Гиссенскій: въ *Мекленбургѣ* Ростокскій, и въ Эльзасъ-Лотарингіи—Страсбургскій; въ *Австріи* 9: Вѣнскій, Пражскій, Грацскій и Инспрукскій, Лембергскій, Краковскій, Пестскій, Клаузенбургскій и Черновицкій (открытый въ 1875 г.). Число преподавателей во всѣхъ университетахъ болѣе 2000 (въ 1872 г. было 2129), а число студентовъ превышаетъ 20000 (въ Германскихъ собственно университетахъ 13,765, и въ Австрійскихъ 9028. Наибольшее число студентовъ приходится на Вѣнскій университетъ (болѣе 4000), потомъ на Лейпцигскій (2720), затѣмъ на Берлинскій (1590). См. *Кольба*, Handbuch der vergleichenden Statistik, 1875, стр. 60, 292.

леніямъ факультетовъ. Подъ вѣдѣніемъ сената дѣйствуютъ составляемые изъ профессоровъ особыя коммиссіи для завѣдыванія дисциплинарною частію по отношенію къ студентамъ, хозяйственною частію, управленіемъ библіотеки и т. п. Весь строй германскихъ университетовъ заключаетъ въ себѣ много средневѣковаго. Дѣленіе на факультеты остается еще стариннымъ. Въ большинствѣ университетовъ, признающихъ своею задачею преподать какъ общеобразовательныя, такъ и спеціальныя науки, имѣется общій философскій факультетъ, раздѣляющійся на два отдѣленія—философско-историко-филологическихъ наукъ и физико-математическихъ, и три спеціальныхъ: богословскій, юридическій и медицинскій. Богословскіе факультеты либо протестантскіе, либо католическіе; только въ двухъ университетахъ, Боннскомъ и Тюбингенскомъ, двоякіе—протестантскіе и католическіе. Въ немногихъ университетахъ (Мюнхенскомъ, Вюрцбургскомъ и Тюбингенскомъ) отъ юрид. факультета выдѣлился особый факультетъ государственныхъ наукъ. Факультетъ, состоящій изъ ординарныхъ профессоровъ подъ предсѣдательствомъ декана, имѣетъ въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи всѣ вопросы, касающіеся преподаванія факультетскихъ наукъ, производство испытаній, удостоеніе ученыхъ степеней и управленіе принадлежностями факультета—лабораторіями, кабинетами и т. п. Экстраординарные профессоры и приватъ-доценты, преподающіе предметы, относящіеся къ факультету, прямой связи съ факультетскимъ управленіемъ и зависимости отъ него не имѣютъ. Экстраординарные профессора, хотя и назначаются, подобно ординарнымъ, правительствомъ и получаютъ назначаемое отъ правительства содержаніе, но не участвуютъ въ управленіи университетскими дѣлами, не присутствуютъ ни въ академическомъ сенатѣ, ни въ факультетѣ. Ординарные же профессора состоятъ въ государственной службѣ, и назначаются правительствомъ и какъ должностныя лица несутъ всѣ обязанности служебныя, съ профессурою соединяемыя. Избраніе падаетъ не только на собственныхъ приватъ-доцентовъ и экстраординарныхъ, но и на пріобрѣвшихъ извѣстность преподавателей другихъ университетовъ. *Моль* свидѣтельствуетъ, что эта Vocationssystem чрезвычайно выгодна для германскихъ университетовъ и достигла полнѣйшаго безпристрастія (напр. изъ 35 ординарныхъ профессоровъ бывшихъ въ 1868 г. въ Гейдельбергскомъ

университетѣ, только 7 уроженцевъ Бадена). Институтъ приватъ-доцентовъ — самое могучее средство германскихъ университетовъ, обезпечивающее какъ надлежащую конкуренцію преподаванія, такъ и выборъ профессоровъ.—Кромѣ преподавателей, въ понятіе университета входятъ студенты, которые посредствомъ имматрикуляціи (допускаемой при надлежащихъ аттестатахъ окончанія гимназическаго курса) дѣлаются академическими гражданами. Вступая въ университетскую корпорацію, студенты пользуются еще многими изъ старинныхъ привилегій, подлежатъ не общему, но университетскому суду. Вмѣстѣ съ тѣмъ студентами сохраняются и прежніе средневѣковые нравы, удерживаются неимѣющіе уже болѣе практическаго значенія кружки—Nationen, Landsmannschaften, Kränzchen. Вступленіе въ студенты вездѣ даровое, за исключеніемъ ничтожной платы за матрикулу; лекціи, читаемыя профессорами publice, посѣщаются безплатно; но за лекціи, читаемыя профессорами privatim и приватъ доцентами вносится, по соглашенію съ преподавателемъ, гонораръ (цифра таковаго довольно значительна: за одинъ предметъ въ семестръ, отъ 4 до 7 талеровъ). Научныя принадлежности университетовъ въ новѣйшее время значительно обогащаются, въ особенности принадлежности естественныхъ и медицинскихъ факультетовъ. Въ этомъ отношеніи гораздо выгоднѣе стоятъ университеты, принадлежащіе богатымъ нѣмецкимъ государствамъ и находящіеся въ большихъ центрахъ: здѣсь средства для постояннаго расширенія такихъ университетскихъ принадлежностей гораздо значительнѣе, чѣмъ въ маленькихъ городкахъ. (*Моль*, Politik, III, 122). При одинаково господствующемъ началѣ во всѣхъ университетахъ свободы преподаванія и свободы ученія (Lern- и Lehrfreiheit), для студентовъ имѣется возможность переѣзжать изъ одного университета въ другой, и тѣмъ пополнять недостатки отдѣльныхъ университетовъ *).

*) См. довольно подробное и вѣрное изложеніе нынѣшняго строя Герм. университетовъ у Рёслера, H. Roesler, Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrechts, I, Ерл. 1873, §§ 302 — 325, стр. 168 — 216. Нѣкоторыя особенности Австрійскихъ университетовъ сравнительно съ общими германскими см. у „Georg Thaa," Sammlung der für die österreichischen Universitäten gültigen Gesetze u. Verordnungen. Вѣна. 1871, и у „Ficker", Bericht über österreichische Unterrichtswesen. 1873.

Рядомъ съ признанными достоинствами и выгодными условіями германскихъ университетовъ, наглядно являющимися въ успѣшной разработкѣ всѣхъ отдѣловъ наукъ и въ замѣчательной литературной дѣятельности, присущей нѣмецкимъ профессорамъ, указываютъ и на многіе коренные недостатки, мѣшающіе большему процвѣтанію германскихъ университетовъ. Во первыхъ, совершенно справедливо указываютъ на множество средневѣковыхъ остатковъ университетскаго строя, стоящихъ сильнымъ противорѣчіемъ современнымъ жизненнымъ требованіямъ. Прежде всего дисциплинарныя отношенія къ студентамъ, существованіе особаго университетскаго суда и т. п.,— имѣвшее большой смыслъ прежде, при средневѣковомъ корпоративномъ и сословномъ строѣ общества, теперь признается не только устарѣлымъ, но и смѣшнымъ противорѣчіемъ. Но напрасно нѣкоторые, какъ напр. Моль (Politik, III, 136), завидуютъ въ этомъ отношеніи англійскимъ университетамъ, успѣвшимъ посредствомъ слитія въ университетахъ учебной и воспитательной цѣли достигнуть въ этомъ отношеніи бо́льшаго совершенства сравнительно съ нѣмецкими университетами: порядки англійскихъ университетовъ, напоминая въ свою очередь средневѣковую жизнь, не могутъ годиться для Германіи, и не по англійскому образцу требуются реформы дисциплинарныхъ студенческихъ началъ въ нѣмецкихъ университетахъ. Во вторыхъ, находятъ крайне неудовлетворительнымъ положеніе докторскихъ экзаменовъ: формальность и пустота экзаменовъ уронили ученую степень въ Германіи. Оправданіе этому находятъ въ государственныхъ экзаменахъ, установленныхъ правительствомъ, сдѣлавшихъ надлежащіе университетскіе экзамены безполезными. Хотя въ этомъ и заключается много справедливаго, но тѣмъ не менѣе фактъ отсутствія надежныхъ испытаній на докторскую степень остается неопроверженнымъ *). Въ третьихъ, совершенно справедливо указываютъ, что политическія науки, за исключеніемъ только университетовъ Мюнхенскаго, Вюрцбургскаго и Тюбингенскаго, преподаются весьма недостаточно и требуется въ этомъ отношеніи полная реформа. Наконецъ, что ученіе въ нѣмецкихъ университетахъ крайне дорогостоюще: дороговизною ученія

*) Ср. проф. *Hacce* (Ervin Nasse), Ueber die Universitätsstudien und Staatsprüfungen der preussischen Verwaltungsbeamten. Боннъ. 1868

нѣмецкіе университеты противорѣчатъ требованіямъ современнаго общества.

Начавшія устроиваться при нѣкоторыхъ университетахъ семинаріи, какъ особыя практическія занятія профессоровъ съ студентами, имѣющія цѣлію помочь самостоятельной работѣ студентовъ посредствомъ ознакомленія ихъ съ источниками науки и литературою, еще въ зародышѣ, ограничиваются только немногими предметами, хотя обѣщаютъ выгодное развитіе въ будущемъ.

§ 229.

Англійскіе университеты *), хотя создались на одинаковыхъ началахъ съ германскими, по тому же образцу парижскаго университета, но въ своемъ развитіи и значеніи представляютъ большое отличіе и отъ парижскаго и отъ нѣмецкихъ университетовъ. Старинные университеты Англіи, Оксфордскій и Кембриджскій, потонули среди коллегій, которыя нигдѣ не получили такого развитія, какъ въ Англіи. Эта особенность вызвала и другія: во первыхъ, обрекла англійскіе университеты на неподвижность, во вторыхъ, ограничила ихъ дѣятельность изученіемъ классической филологіи и математики, въ третьихъ поставила ихъ въ особое отношеніе къ обществу, болѣе отдаленное, чѣмъ въ Германіи, и въ четвертыхъ, вызвала въ новѣйшее время стремленія основать другіе совершенно университеты, по образцу новыхъ европейскихъ.

Въ XIII ст., когда всѣдствіе волненій въ парижскомъ университетѣ, изъ него должны были удалиться ѣздившіе до тѣхъ поръ постоянно туда за полученіемъ высшаго образованія англичане

---

*) Отличнѣйшее изслѣдованіе объ англійскихъ университетахъ *Губера* (Huber), Ueber die englischen Universitäten, 2 т. 1839, дополняется двумя новѣйшими и совершенно противоположными другъ другу изслѣдованіями: *Визе* (L. Wiese), Die deutscheu Briefe über die englische Erziehung, Берл. 1875, видитъ въ англійскихъ университетахъ только прекрасное; *Фойгтъ* (Voigt), Mitheilungen über die Unterrichtswesen Englands u Schotlands, 1860 открываетъ въ англ. университетахъ крайніе недостатки. Ср. *Гнейста* (Rud. Gneist), Das englische Verwaltungsrecht, изд. 2, 1867, т. II, § 142, стр. 1320. «Menche de Loisne,» Le gouvernement et la constitution britanniques au XVIII siècle, Пар. 1868. стр. 250—266. Въ русской литературѣ имѣется изслѣдованіе *В. Игнатовича*, Исторія англійскихъ университетовъ. Спб. 1861.

(Angli), то Оксфордская школа, устроившаяся еще при Альфредѣ В. рядомъ со многими монастырскими школами въ Англіи, стала получать значеніе университета. Пріѣхавшіе студенты изъ парижскаго университета внесли и обычаи парижскаго университета. Здѣсь явилось тоже дѣленіе по націямъ (boreales et australes), тоже значеніе получилъ corpus academicum, какъ corpus magistrorum et scholarium и т. п. Особенность представлялась въ томъ, во первыхъ, что здѣсь не избирали ректора, а управленію двухъ прокураторовъ, избиравшихся націями, единство сообщалъ назначенный епископомъ канцлеръ (cancellarius oxoniensis), и во вторыхъ, что здѣсь сохранились устроившіяся Альфредомъ В. при Оксфордской школѣ бурсы, подъ названіемъ hospita и aulae. Такія aulae, послѣ пожертвованія университету въ XIII ст. отъ королевской власти значительныхъ земель, стали обращаться въ коллегіи (collegia), получившія значеніе воспитательныхъ при университетѣ учрежденій, съ характеромъ корпоративнымъ. Подобно Оксфордской школѣ, въ XIII ст. одна монастырская школа (Крулендо) сдѣлалась колоніею Оксфордскаго университета и обратилась въ Кембриджскій университетъ: 300 студентовъ вмѣстѣ съ магистрами перебрались изъ Оксфорда въ Кембриджъ и образовали университетъ. Оба университета пользовались постояннымъ покровительствомъ со стороны королевской власти, въ XIV ст. получили привилегіи, дававшія университетамъ значительныя права надъ горожанами (наблюденіе за торговцами съѣстными припасами, за мѣрами и вѣсами, затѣмъ вообще за полиціею). Послѣдствіемъ такихъ привилегій была неоднократная борьба университетовъ съ горожанами, въ которой университеты всегда находили заступничество со стороны королевской власти. Внутреннее положеніе университетовъ, кромѣ недолгаго періода въ XV ст. господства клерикальнаго направленія, обезпечило обществу возможность пріобрѣтать надлежащія свѣдѣнія въ филологіи и математикѣ: науки медицинскія и юридическія были въ постоянномъ пренебреженіи, и свѣдѣнія въ этихъ наукахъ были пріобрѣтаемы болѣе практическимъ путемъ. Оксфордскій университетъ всегда славился разработкою древнихъ языковъ, Кембриджскій—математики. Условія процвѣтанія той и другой отрасли наукъ много объясняются дѣятельностію окружавшихъ универси-

теты коллегій, въ которыя мало по малу и перешло самое преподаваніе изъ университетовъ. Коллегіи первоначально развивались, какъ благотворительныя учрежденія для содержанія бѣдныхъ студентовъ, имѣли свои фундуши, и хотя входили въ составъ университета, но отъ него прямо не зависѣли, управлялись начальниками, избиравшимися изъ среды докторовъ и магистровъ, состоявшихъ при университетѣ. Отъ коллегіи отличалась aula academica тѣмъ, что не имѣла своихъ собственныхъ фундушей, и составляла болѣе ученическій конвиктъ, зависѣвшій отъ университета. Въ коллегіяхъ выросло понятіе туторства, столько обезпечившаго въ Англіи точность и дѣльность работъ учащихся. Туторы создались по тому поводу, что учившіеся въ коллегіяхъ оставались въ нихъ жить и по окончаніи университетскаго курса, пока не находили для себя должностей. Ихъ называли socii, fellows, и поручали имъ наблюденіе за извѣстнымъ числомъ учащихся въ коллегіяхъ; такіе ученики, подъ руководствомъ туторовъ, стали дѣлать большіе успѣхи, особенно въ древнихъ языкахъ и математикѣ. Это обстоятельство дало двоякое послѣдствіе. Во первыхъ, многіе состоятельные люди стали помѣщать своихъ дѣтей, студентовъ университета, въ такія коллегіи, какъ пансіонеровъ за плату (alumni), что вызвало расширеніе коллегій и заботы о порядкѣ и дисциплинѣ. Во вторыхъ, профессора университета, замѣчая съ какимъ успѣхомъ преподаютъ фелловы въ коллегіяхъ, начали значительно ограничивать собственное свое преподаваніе, и потомъ оставили за собою только производство экзаменовъ. При паденіи католицизма въ Англіи, большинство коллегій много потерпѣли отъ потери церковнаго покровительства и многихъ фундушей. Королевская власть, особенно со времени Елисаветы, заботилась о поправленіи дѣлъ коллегій множествомъ пожертвованій и поощреніемъ начавшаго установляться обычая, по которому для сыновей богатой аристократіи явилась уже необходимость прослушать университетскій курсъ. При Яковѣ I университетамъ дана привилегія посылать своихъ представителей въ нижнюю плату.

Нынѣшнее положеніе этихъ старыхъ университетовъ Англіи немногимъ отличается отъ средневѣковаго; сохраняется и религіозный характеръ этихъ установленій. Администрація университетовъ совершенно самостоятельна. Каждый университетъ имѣетъ канцлера

и вицеканцлера, свой отдѣльный сенатъ и прокураторовъ, какъ представителей университетской полицейской власти. И теперь главная дѣятельность университетовъ принадлежитъ окружающимъ ихъ коллегіямъ: у Оксфордскаго университета 19 коллегій и 5 Halls, у Кембриджскаго—14 коллегій и 3 Halls. Каждый студентъ (Undergraduat) долженъ сдѣлаться членомъ одной изъ такихъ корпорацій: жить въ частной квартирѣ дозволяется только по исключенію. Въ коллегіяхъ имѣется значительное количество вакансій даровыхъ, но пансіонеры платятъ довольно дорого: образованіе, доставляемое университетскими коллегіями, хотя довольно основательно, но доступно только лицамъ богатымъ. (Въ Оксфордѣ—300 фунтовъ, въ Кембриджѣ 250 ф.). Главныя работы по преподаванію и руководженію учащихся принадлежатъ туторамъ, коихъ въ Оксфордѣ до 600 (студентовъ до 2000), а въ Кембриджѣ болѣе 500 (студентовъ 1800). Университетскіе профессора читаютъ весьма немного лекцій, занимаются испытаніями на ученыя степени, отправляемыми весьма тщательно, и разсмотрѣніемъ сочиненій, представляемыхъ на преміи по задачамъ, предлагаемымъ отъ университетовъ.

Такое положеніе университетовъ, много напоминающее средневѣковой строй, стало сознаваться уже въ началѣ XIX столѣтія обществомъ и литературою, требовавшими полной реформы университетовъ. Особенно сильныя нападенія помѣщались въ 1822 году на столбцахъ *Эдинбургскаго обозрѣнія* (Edinburgh-Review). Но какъ такія нападенія не привели къ преобразованіямъ университетовъ, то въ 1826 году въ Лондонѣ составилась компанія на акціяхъ, съ капиталомъ въ 160 тысячъ фунтовъ, и чрезъ два года устроили въ Лондонѣ университетъ, явившійся первоначально въ видѣ университетской коллегіи, слившейся затѣмъ съ учрежденною въ 1829 г. другою коллегіею, King's College. Онъ составился (London-University-College) изъ двухъ факультетовъ: *философскаго* (Faculty of arts), съ присоединеніемъ къ нему отдѣловъ права, строительнаго искусства и практической механики, и факультета *медицинскаго* (Faculty of Medicine). При немъ учредилось затѣмъ подготовительное заведеніе, родъ гимназіи—Yunior Scool. Въ 1836 году правительство признало его за юридическое лицо, корпорацію—University of London: управленіе его предо-

ставлено самостоятельному совѣту, составленному изъ президента, вице-президента, 32 профессоровъ и феллововъ. Канцлеръ и фелловы назначаются отъ правительства, а вицеканцлеръ ежегодно избирается. Университету предоставлено право давать степень доктора философіи, правъ и медицины. Онъ устроенъ совершенно по другой системѣ, напоминающей германскіе университеты: религіозный характеръ уступилъ мѣсто научному, туторовъ не существуетъ, студенты живутъ на собственныхъ квартирахъ, правительство выдаетъ теперь пособіе университету болѣе 5 тыс. ф. въ годъ для вознагражденія экзаменаторовъ: на экзаменъ въ этотъ университетъ являются и окончившіе курсъ въ коллегіяхъ другихъ университетовъ. Успѣхъ Лондонскаго университета вызвалъ вмѣшательство правительства въ дѣла старыхъ университетовъ: въ 1852 году отъ парламента назначена была коммиссія для обревизованія университетовъ, но послѣдствіемъ ея работъ реформы не состоялось.

Учрежденный въ 1832 г. университетъ въ *Дургамѣ* изъ 20 профессоровъ не—университетъ, но богословская школа.

Въ Ирландіи, кромѣ стариннаго Дублинскаго университета, учрежденъ въ 1850 г. по образцу Лондонскаго The Queen's University in Irland.

Въ *Шотландіи* 5 университетовъ: св. Андрея, дѣйствующій съ XV столѣтія, имѣетъ особое значеніе по процвѣтанію естественныхъ и медицинскихъ наукъ; *Глазговскій*, *два Аберденскихъ* и *Эдинбургскій*. Для содѣйствія развитію университетовъ въ Шотландіи устроилось общество, учредившее много премій и стипендій (Association for the extension of the scottisch university).

§ 230.

Парижскій университетъ, послужившій образцомъ для всѣхъ европейскихъ университетовъ, равно и для 20 университетовъ Франціи, изъ коихъ нѣкоторые, (въ Монпельѣ, Тулузѣ, Орлеанѣ, Страсбургѣ) пріобрѣли заслуженную извѣстность и стояли въ свое время гораздо выше нѣмецкихъ, началъ съ распространеніемъ протестантскихъ началъ упадать. Университеты во Франціи въ XVIII столѣтіи, какъ и всѣ корпораціи, пользовавшіяся привилегіями, дѣлаются ненавистными. Дѣятельность ихъ, по причинѣ клери-

кальнаго направленія, не была достаточно плодотворною. Главнѣйшіе умы XVIII столѣтія, какъ Вольтеръ, Руссо, Монтескье были противниками университетовъ и требовали ихъ реформы. Въ 1790 году при уничтоженіи вообще привилегированныхъ корпорацій уничтожены университеты, какъ корпораціи, и съ тѣхъ поръ исчезаетъ во Франціи университетъ въ прежнемъ и общеевропейскомъ смыслѣ, и съ этимъ исчезновеніемъ постепенно начинаетъ понижаться уровень образованія и умственнаго могущества этой страны. Созданный декретомъ 17 марта 1808 г. университетъ является уже съ совершенно другимъ значеніемъ: это центральное административное учрежденіе, дѣйствующее и до настоящаго времени. Université de France, имѣя во главѣ министра народнаго просвѣщенія, при которомъ совѣтъ изъ 32 членовъ, собирающійся два раза въ году, обязанъ руководить всѣмъ дѣломъ просвѣщенія, давая изъ центра указанія и разрѣшенія и подавляя вполнѣ самостоятельность школъ. Этотъ совѣтъ, Conseil supérieur de l'instruction publique (составлявшійся изъ трехъ членовъ сената, трехъ членовъ государственнаго совѣта, 5 епископовъ католическихъ, 3-хъ членовъ духовенства протестантскаго, трехъ членовъ кассаціоннаго суда, пяти членовъ института, 8 инспекторовъ университета и двухъ членовъ представителей частныхъ школъ), не могъ по самому составу своему иначе дѣйствовать, какъ вообще канцелярія, близко съ дѣломъ незнакомая. Для проведенія его предписаній и вообще для ближайшаго наблюденія, во Франціи учреждено 16 непосредственно подчиненныхъ министру окружныхъ управленій, подъ именемъ академій, изъ коихъ каждая вѣдаетъ отъ 4-хъ до 6-ти департаментовъ. Во главѣ академіи ректоръ (recteur), при коемъ извѣстное число подчиненныхъ ему органовъ. Вмѣсто прежнихъ университетовъ явились отдѣльно поставленные факультеты пяти разрядовъ: des lettres, филологіи, des sciences, математическихъ и естественныхъ наукъ (всего 15), de médecine, медицины (2), de droit, юридическихъ наукъ (8), théologie, богословія (6 католическихъ и 1 протестантскій). Факультеты расположены въ различныхъ городахъ, и только въ Парижѣ и Ліонѣ (кромѣ того было и въ Страсбургѣ) дѣйствуютъ всѣ пять факультетовъ, хотя совершенно отдѣльно одинъ отъ другаго. (Парижская Collège de France есть скорѣе спеціальная

школа). Каждый факультетъ имѣетъ своего декана (doyen), какъ непосредственнаго начальника и въ тоже время отвѣтственнаго предъ университетомъ чиновника. Студенты поставлены однако основательнѣе, чѣмъ въ германскихъ университетахъ: не составляя привилегированной корпораціи, они наравнѣ съ другими гражданами подчинены общему суду и полиціи. Студентъ внесеніе въ регистръ факультета долженъ возобновлять четыре раза въ годъ. Студенты вносятъ различную плату: въ медицинскихъ факультетахъ за 4 года 1260 фр., въ юридическомъ 1905 фр. и кромѣ того за практическія занятія (conférences) — 150 фр. Преподаватели факультетовъ представляютъ три разряда: 1) профессора (professeurs), занимающіе установленныя закономъ каѳедры. Число ихъ различно по факультетамъ въ разныхъ городахъ; напр. въ Парижѣ по медицинскому факультету 16, по юридическому 18, въ faculté des sciences 16; въ провинціальныхъ городахъ менѣе. Профессора, по преставленію министра, назначались императоромъ. 2) Suppléants, назначались для преподаванія дополнительныхъ предметовъ или въ помощь профессорамъ. 3) Agregés.—Поставленные и по матеріяльной обстановкѣ недостаточно удовлетворительно, факультеты Франціи далеко не имѣютъ значенія университетскихъ факультетовъ: они скорѣе приближаются къ спеціальнымъ училищамъ, не столько имѣютъ въ виду разъясненіе научныхъ истинъ, сколько удовлетворить практическимъ цѣлямъ своихъ слушателей. Связанные же правительственнымъ надзоромъ и составляемыми для нихъ начальствомъ (университетомъ) точными программами, факультеты болѣе должны заботиться о формальной сторонѣ преподаванія и объ отчетливости множества установленныхъ экзаменовъ, нежели о существѣ научнаго дѣла. Самые экзамены не довѣряются вполнѣ факультетамъ, но находятся подъ надзоромъ экзаменаціонныхъ коммиссій окружнаго начальства, академіи. Относительно самыхъ порядковъ дѣятельности факультетовъ и надзора за ними и до сихъ поръ дѣйствуютъ правила, установленныя законами 10 апрѣля 1862, 14 іюня 1854 и 27 августа 1854. Въ факультетахъ историко-филологическихъ (des lettres) къ испытанію на лиценціата допускаются пріобрѣвшіе въ лицеѣ баккалавра (baccalaureat ès lettres) и прослушавшіе два курса въ факультетѣ. Испытаніе на лиценціата письменное и устное. Пріобрѣвшій

лиценціата можетъ получить степень доктора послѣ публичнаго защищенія напечатанныхъ имъ двухъ сочиненій (theses), отъ которыхъ не требуется впрочемъ какого либо самостоятельнаго изслѣдованія. Въ факультеты математическихъ и естественныхъ наукъ (des sciences) принимаются только получившіе званіе баккалавра (baccalaureat ès sciences), сдѣлавшіе заданный латинскій переводъ и представившіе сочиненіе по математикѣ. Экзаменъ на лиценціата въ этихъ факультетахъ отправляется въ три различные срока. На доктора требуется одно сочиненіе. Въ юридическихъ факультетахъ, которые стоятъ относительно учебнаго плана еще менѣе удовлетворительно, чѣмъ другіе факультеты (только въ одномъ изъ всѣхъ юридическихъ факультетовъ, Парижскомъ, и то только въ 1864 г., учреждена каѳедра политич. экономіи) учебный курсъ 3 года, четвертый годъ назначается для приготовленія къ докторскимъ экзаменамъ. Чрезъ три года по испытанію и защищенію печатанной дисертаціи (these), дается licenciat en droit. Для докторской степени экзаменъ изъ двухъ предметовъ. — *Въ медицинскихъ* факультетахъ (коихъ теперь всего три—въ Парижѣ, Монпельѣ и Ліонѣ, четвертый былъ въ Страсбургѣ) дается только докторская степень, послѣ экзамена, назначаемаго въ пять сроковъ. Богословскіе факультеты даютъ степень лиценціата и доктора.—Эти особенности факультетовъ обобщаются общимъ невыгоднымъ положеніемъ всѣхъ факультетовъ — отсутствіемъ цѣльности и свободы преподаванія. Публицисты всѣхъ направленій новѣйшей Франціи, не смотря на разнообразія политическихъ системъ, которыхъ держались, постоянно сходились въ этомъ поклоненіи Наполеоновскому университету и въ убѣжденіи, что правительство обязано нетолько слѣдить за школою, но и руководить дѣломъ образованія. Такія воззрѣнія помѣшали поправить уединенно поставленные факультеты обращеніемъ ихъ въ цѣльные университеты. До такой дѣйствительной реформы положеніе научнаго образованія не можетъ достаточно подняться во Франціи. Еще трудно предсказать послѣдствія состоявшагося въ 1875 г. постановленія собранія о свободѣ высшаго образованія и о дозволеніи открывать частные университеты. Если этимъ воспользуются только клерикалы, то выгоды будетъ немного. Но конечно это разрѣшеніе дастъ свободу и цѣлому обществу сложить свои силы для созданія настоящихъ университетовъ, въ которыхъ

такъ нуждается Франція. (Ср. Ambr. Clément, Essai sur la science sociale, Пар. 1867, II, стр. 352 и сл., Laferrière Droit administratif, III).

§ 231.

Русскіе университеты представляютъ свою обширную и во многомъ отличную отъ западноевропейскихъ университетовъ исторію. Въ древній періодъ, до XVII ст. русскіе не ѣздили за образованіемъ ни въ Парижъ, ни въ другіе европейскіе университеты, отчего въ Россіи не явилось того, что было во всѣхъ европейскихъ государствахъ: колонизаціи тѣхъ университетовъ. Желаніе, приписываемое Борису Годунову, основать въ Россіи университетъ, не оставило слѣдовъ какихъ либо къ тому попытокъ. Петръ I задумалъ основать въ Россіи первый университетъ, и не отдѣльно, но въ органической связи съ академіею наукъ. (См. выше § 216). Трудно было осуществиться скоро такому желанію преобразователя, при отсутствіи подготовительныхъ учебныхъ заведеній. Но мысль Петра о необходимости для Россіи имѣть университетъ дѣлается уже въ 1/2 XVIII ст. мыслію самого общества. Она выразилась въ представленномъ 19-го іюля 1755 г. Правит. Сенату донесеніи дѣйствительнаго камергера и кавалера Шувалова, который такъ мотивируетъ необходимость университета: «какъ наука вездѣ нужна и полезна и какъ способомъ той просвѣщенные народы превознесены и прославлены надъ живущими во тьмѣ невѣдѣнія людьми довольно извѣстно», что академіи наукъ недостаточно («ибо пространная россійская имперія не можетъ довольствоваться однимъ онымъ ученымъ корпусомъ»), что кадетскіе корпуса, сухопутный и морской, не удовлетворяютъ дѣлу образованія, и что необходимо учредить въ Москвѣ для дворянъ и разночинцевъ университетъ, *по примѣру европейскихъ университетовъ*, гдѣ всякаго званія люди свободно наукою пользуются, при университетѣ открыть двѣ гимназіи — одну для дворянъ, другую для разночинцевъ, кромѣ крѣпостныхъ людей. Выборъ для университета Москвы мотивируется авторомъ проекта слѣдующими соображеніями: Москва — центральнѣйшій городъ Россіи; въ ней живетъ множество дворянъ и разночинцевъ; жизнь дешевле, чѣмъ въ Петербургѣ; у студен-

товъ найдется много родныхъ и знакомыхъ, со стороны московскихъ помѣщиковъ всегда имѣется спросъ на домашнихъ учителей. Крѣпостныхъ людей авторъ проекта не находилъ удобнымъ принимать въ университетъ, по причинамъ, которыя были уважены императрицею,и повторены въ указѣ объ открытіи университета: «понеже науки не терпятъ принужденія и между благороднѣйшими учрежденіями человѣческими справедливо счисляются, того ради, какъ въ университетъ, такъ и въ гимназію не принимать никакихъ крѣпостныхъ и помѣщичьихъ людей». Гимназіи же, предлагалъ Шуваловъ, учредить особую для дворянъ, и особую для разночинцевъ; окончивъ въ нихъ курсъ, разночинцы и дворяне могутъ слушать университетскій курсъ вмѣстѣ: «а какъ выйдуть изъ гимназіи и будутъ студентами, у вышнихъ наукъ, такимъ быть вмѣстѣ, какъ дворянамъ и разночинцамъ, *чтобы тѣмъ болѣе дать поощренія къ прилежному ученію*. — Проектъ Шувалова, о которомъ онъ много совѣщался съ Ломоносовымъ, былъ высочайше утвержденъ 12 января 1755 г. *). По этому уставу первый русскій университетъ, по примѣру европейскихъ, поставленъ былъ на началѣ привилегій и покровительства: онъ подчиненъ былъ только Правит. Сенату, ему предоставленъ собственный университетскій судъ, служащіе въ немъ освобождены отъ повинностей, отъ вычетовъ изъ жалованья. Защитниками и ходатаями университета предъ Императорскою властію поставлены два куратора. Непосредственное управленіе дѣлами университета ввѣрено особому директору. Университетъ составился изъ трехъ факультетовъ: юридическаго, медицинскаго и философскаго, при весьма бѣдной конечно обстановкѣ, такъ какъ въ первыхъ двухъ установлено только по три каѳедры, а въ философскомъ четыре. Самое преподаваніе поставлено подъ полную опеку кураторскихъ распоряженій, такъ какъ профессорамъ воспрещено указывать на учебники по ихъ выбору или создавать собственную систему преподаванія, напротивъ повелѣно слѣдовать тому порядку и тѣмъ авторамъ, которые предписаны будутъ отъ профессорскаго собранія и отъ кураторовъ. Въ

*) По случаю праздновавшагося въ 1855 г. столѣтія Московскаго университета исторія его составлена проф. *Шевыревымъ* и издана въ М. 1855.

студенты, по этому уставу, принимались по особому испытанію ихъ подготовленности, а впослѣдствіи получившіе аттестаты объ окончаніи курса въ университетской гимназіи (I. П. С. № 10346). Въ слѣдующемъ году, по ходатайству университета, ему дозволено было дворянскихъ дѣтей, кои по дѣйствовавшимъ тогда законамъ должны быть заверстаны въ службу, принимать въ студенты и сообщать о нихъ вѣдомости въ Герольдію, для того, чтобы занятіе науками не лишало ихъ повышенія чинами сравнительно съ ихъ сверстниками (№ 10558). Въ этомъ указѣ заключаются главныя основанія того положенія, позднѣе развившагося, что съ дипломомъ учебнаго заведенія соединяется право на полученіе опредѣленнаго чина. Открытіе университета послѣдовало 26 апрѣля 1755 г. Хотя средства его матеріальныя были весьма недостаточны (ежегодно отпускалось 15 тыс., въ 1758 г. пополненныя 20 тысячами изъ откупныхъ сборовъ питейныхъ) и самый персоналъ преподавателей далеко не соотвѣтствовалъ предположенной цѣли (первые профессоры были приглашены изъ за границы), и хотя жалкое положеніе университета и вызывало справедливыя насмѣшки Ф. Визина и др., тѣмъ не менѣе въ итогѣ и первоначальная дѣятельность университета не оказалась неплодотворною. Имъ предпринято изданіе Московскихъ Вѣдомостей, въ его аудиторіяхъ подготовились первые русскіе профессора, его же питомцы дѣйствуютъ въ числѣ сподвижниковъ Екатерины II. Недостатки перваго устава скоро сознаны были на практикѣ и мотивировались какъ необходимѣйшія преобразованія. Справедливыя замѣчанія были представлены императрицѣ Екатеринѣ II исторіографомъ Миллеромъ. Онъ доказывалъ необходимость тѣснѣйшей связи между кураторомъ и профессорами, еще большую необходимость уничтожить то пагубное вліяніе, которое пріобрѣла на университетскія дѣла кураторская канцелярія; онъ находилъ весьма выгоднымъ установить должность ректора, избираемаго профессорами, весьма желательнымъ увеличеніе окладовъ профессорскаго жалованья и награжденіе профессоровъ чинами, дабы возвысить ихъ положеніе и т. п. Нѣкоторыя изъ его предложеній и осуществились въ царствованіе императрицы Екатерины II: персоналъ профессоровъ значительно измѣнился по возвращеніи питомцевъ московскаго университета изъ-за границы, денежныя средства университета увеличились, университетъ сталъ проявлять себя не только въ пре-

подаваніи, но и въ дѣятельности литературной, при немъ открылось полезнѣйшее учёное общество, Вольное Россійское собраніе (закрывшееся потомъ, но вызвавшее въ 1789 г. учрежденіе новаго *общества любителей учености*). Поставленіе московскаго университета на новыя, лучшія основанія императрица связывала съ общимъ своимъ планомъ устроенія народныхъ училищъ, относительно котораго работы были поручены *Бецкому* и велись сношенія съ *Дидро* *). Въ 1784 г. данъ былъ уже указъ Екатеринославскому и Таврическому генералъ-губернатору князю Потемкину объ учрежденіи въ губернскомъ городѣ Екатеринославскаго намѣстничества университета (№ 16057). Но затѣмъ императрица рѣшилась приступить къ этому съ большею системою. Въ 1786 г. она дала указъ *Коммиссіи объ учрежденіи училищъ* составить общій планъ устроенія университетовъ и гимназій. На первое время, высказывалось въ этомъ указѣ, достаточно будетъ открыть три новыхъ университета — во Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ. При составленіи университетскихъ уставовъ имѣть въ виду не открывать богословскихъ факультетовъ, такъ какъ богословское образованіе императрица желала сохранить за спеціальными духовными училищами — академіями и семинаріями. (№ 16315). Для осуществленія такого широкаго плана, повелѣно было въ томъ же году хранящіяся въ банкахъ безъ употребленія суммы (всего около 600 тыс. р.) соединить въ одну общую университетскую сумму, хранить ее въ Заемномъ банкѣ, и выдавать % на содержаніе

---

*) Работа *Бецкаго* издана была въ 1774 г. „Учрежденія и уставы, касающіеся до воспитанія и обученія въ Россіи обоего пола юношества“. Черезъ годъ планъ устройства учебныхъ заведеній былъ изданъ въ Амстердамѣ, подъ редакціею *Дидро*. Независимо отъ этого Дидро представилъ императрицѣ собственный планъ о цѣлой совокупности учебныхъ заведеній въ Россіи. (Plan d'une université et d'une bibliothèque), въ которомъ онъ совѣтуетъ принять систему нѣмецкихъ учебныхъ заведеній — народныхъ школъ, гимназій и университетовъ. Самые университеты рекомендуетъ устроить по нѣмецкому образцу, съ 4 факультетами: философскимъ, богословскимъ, юридическимъ и медицинскимъ. Какъ на опытнѣйшаго организатора учебнаго дѣла Дидро указывалъ на профессора Лейпц. университета *Эрнеста*. Послѣднимъ совѣтомъ впрочемъ не воспользовались: въ коммиссіи училищъ дѣйствовалъ австр. ученый *Ѳедоръ Янковичъ де Міріево*. (Ср, ст. г. *Шугурова*. Дидро и его отношенія къ Екатеринѣ, пом. въ изд. Бартеневымъ, Осьмнадцатый вѣкъ, кн. I, 257—305).

имѣющимъ устроиться университетамъ (№ 16441). Но устроеніе новыхъ университетовъ не удалось осуществить до начала XIX ст.— Съ возвращеніемъ же при императрицѣ Екатеринѣ II западныхъ губерній, къ Россіи присоединился и Виленскій университетъ, находившійся въ моментъ присоединенія далеко не въ цвѣтущемъ положеніи: онъ былъ въ рукахъ іезуитовъ и его подавляло клерикальное направленіе. Хотя, тотчасъ по присоединеніи къ Россіи, университетъ ожилъ при благотворной дѣятельности канцлера великаго княжества Литовскаго Хребтовича и ректора университета, знаменитаго астронома *Почобута*, двинуто было на совершенно новыхъ началахъ преподаваніе наукъ математическихъ, естественныхъ и медицинскихъ, но полнѣйшее процвѣтаніе Виленскаго университета принадлежитъ позднѣйшей эпохѣ, времени императора Александра I.

Предположенія императрицы Екатерины II, указанныя коммисіи объ учрежденіи училищъ, относительно устроенія университетовъ и гимназій, были оставлены при Павлѣ I. Его заботы обращены были на одну окраину Россіи, на Остзейскій край. Воспретивъ посылать русскихъ учиться въ иностранные университеты, императоръ предоставилъ дворянству остзейскихъ губерній избрать удобное въ ихъ краѣ мѣсто для учрежденія университета и начертать проектъ таковаго (№ 18474). Мѣстомъ для университета былъ избранъ городъ *Дерптъ*, потомъ измѣнили на Митаву, но затѣмъ снова остановились на Дерптѣ. Въ 1799 г. 4 мая былъ Высочайше утвержденъ уставъ Дерптскаго университета (№ 18953), но въ царствованіе Павла I не успѣли открыть этого университета, и онъ устроенъ былъ уже по другому уставу.

При императорѣ Александрѣ I приступили къ осуществленію плана императрицы Екатерины II. Созданному министерству народнаго просвѣщенія (министромъ былъ назначенъ гр. Завадовскій, товарищемъ его Муравьевъ) и открытому при немъ главному правленію училищъ, членами котораго сдѣланы мечтавшіе о реформахъ для благополучія государства друзья императора (Строгановъ, Новосильцовъ, Чарторижскій, Потоцкій *) поручено обработать новые

*) См. *Сухомлинова*, Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе императора Александра I, пом. въ Ж. М. Н. Пр. 1865 и 1866. *Пыпина*, Общественное движеніе при началѣ царствованія императора Александра I. Спб., 1871.

уставы для университетовъ существующихъ и вновь предположенныхъ. Главное Правленіе училищъ, приглашавшее для своихъ работъ и Янковича-де-Миріево, Мартынова, Румовскаго, Озерецковскаго, Фусса, создавая планъ устроенія университетовъ, держалось того кореннаго основанія, что университеты должны быть поставлены въ тѣснѣйшую связь съ гимназіями и народными школами. Составители проекта предполагали, что университеты обнаружатъ выгодныя дѣйствія на подвѣдомыя имъ среднія и нисшія учебныя заведенія приготовленіемъ наставниковъ и изданіемъ учебныхъ пособій. Главное Правленіе училищъ открыло свои работы разсмотрѣніемъ составленнаго Екатерининскою коммиссіею народныхъ училищъ проекта университетскаго устава, при чемъ обращалось съ вопросами къ извѣстнымъ иностраннымъ ученымъ, въ особенности пользовалось замѣчаніями знаменитаго *Мейнера*. Въ 1803 г. 18 мая утвержденъ былъ новый уставъ *Виленскаго* университета (№ 20765), 23-го августа пополненъ изданный 12 дек. 1802 г. уставъ Дерптскаго университета, открытаго 21 апрѣля 1802 г. (№№ 20280, 20551, 20905); *) 5-го ноября 1804 г. изданы уставы университетовъ Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго (№№ 21497 — 21504). Предполагалось на этихъ же основаніяхъ открыть университеты въ Кіевѣ, Тобольскѣ, Устюгѣ Великомъ. На основаніяхъ этого устава въ 1819 г. февраля 8 былъ образованъ изъ Главнаго Педагогическаго Института *Петербургскій университетъ* (№ 27675) **).

Уставъ 1804 г., на основаніи котораго дѣйствовали университеты до 1835 г., предоставивъ университетамъ автономію, расширивъ ихъ личныя и матеріяльныя средства, сдѣлалъ ихъ, не только учебными, но и административными установленіями: ихъ вѣдѣнію были поручены гимназіи и нисшія школы университетскаго округа. Въ этомъ послѣднемъ положеніи осуществилась мысль составителей устава связать университеты съ остальными школами органически. На практикѣ такая связь, принесшая многія выгоды

*) См. Обзоръ дѣятельности Дерптскаго университета, съ 1802 — 1865 г. Дерптъ, 1866.

**) См. историческую записку проф. В. *В. Григорьева*: „Императорскій Спб. университетъ въ теченіи первыхъ пятидесяти лѣтъ его существованія". Спб. 1870.

относительно учебной стороны дѣла, представила множество затрудненій для университетовъ относительно хозяйственной части: рѣшеніе вопросовъ чисто хозяйственныхъ относительно всѣхъ подвѣдомственныхъ учебныхъ заведеній округа, наблюденіе за точнымъ выполненіемъ дѣлаемыхъ университетомъ распоряженій было крайнимъ бременемъ для университетскихъ совѣтовъ, отвлекало профессоровъ отъ ихъ ученыхъ работъ и послужило главною причиною реформы университетскихъ уставовъ въ 1835 г.—По уставу 1804 г. университеты составляли ученое сословіе, дѣлившееся на 4 отдѣленія или факультета, и собиравшееся въ одно цѣлое, въ совѣтъ университета, составлявшійся изъ всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, которому ввѣрялось управленіе университетомъ и округомъ. Главою университета, предсѣдательствовавшимъ въ совѣтѣ, избиравшимся ежегодно совѣтомъ изъ ординарныхъ профессоровъ, былъ ректоръ. Факультеты были: 1) *нравственныхъ и политическихъ наукъ* (7 профессоровъ), 2) *физическихъ и математическихъ наукъ* (8 проф.), 3) *медицинскихъ* (6 проф.) и 4) *словесныхъ наукъ* (7 проф.) Кромѣ профессоровъ полагалось штатное число адъюнктовъ. Каждый факультетъ составлялъ для своихъ факультетскихъ дѣлъ отдѣльное собраніе подъ предсѣдательствомъ декана, избиравшагося на одинъ годъ совѣтомъ изъ ординарныхъ профессоровъ. Деканы, подъ предсѣдательствомъ ректора, составляли правленіе, которое завѣдывало: во первыхъ, хозяйственною частію, для которой къ правленію присоединялся избираемый попечителемъ изъ ординарныхъ профессоровъ непремѣнный засѣдатель; во вторыхъ — университетскимъ судомъ, для отправленія котораго по гражданскимъ дѣламъ присоединялся избираемый профессорами изъ ихъ среды *синдикъ*. Университету былъ предоставленъ свой собственный судъ по отношенію ко всѣмъ служащимъ въ университетѣ, равно и студентамъ:— уголовный, по проступкамъ и оскорбленіямъ, и гражданскій по тяжбамъ, не касающимся недвижимыхъ имѣній; университетскій судъ рѣшалъ безъ аппеляцій дѣла о проступкахъ по должности и нарушеніи университетскихъ правилъ, дѣла, по коимъ приговаривалъ къ денежной пенѣ не свыше ста рублей, и гражданскія тяжбы, коихъ искъ не превышалъ 500 р.; по прочимъ дѣламъ аппеляціонныя жалобы на университетскій судъ указывалось приносить

въ Сенатъ. Кромѣ самостоятельнаго суда, университетамъ предоставлена собственная цензура, университетамъ, равно и профессорамъ ихъ дозволено безпрепятственно выписывать изъ-за границы всякаго рода книги, надзоръ за преподаваніемъ ввѣренъ самимъ факультетамъ и совѣту. Кромѣ лекцій, профессорамъ поручалось устроивать съ студентами бесѣды, въ коихъ должны были участвовать кандидаты и магистры, приготовлявшіеся къ профессорскому званію и считавшіеся при университетѣ. Какъ въ университетѣ допускались казенные студенты, жившіе въ самомъ зданіи университета, то потребовалось устроить особыя должности для надзора. Въ постановленіяхъ объ этомъ вопросѣ замѣтно желаніе заимствовать нѣкоторыя начала изъ положеній англійскихъ университетовъ; именно установлено нѣчто подобное англійскимъ фелловамъ: изъ числа кандидатовъ и магистровъ совѣтъ избираетъ помощниковъ инспектора, жившихъ вмѣстѣ съ студентами, имѣвшихъ съ ними общій столъ и наблюдавшихъ за ихъ поведеніемъ и занятіями.—Университеты могли устроивать ученыя общества, вызывать на ученые труды, назначая преміи за предлагаемыя отъ совѣта задачи. Совѣту указано ежемѣсячно имѣть особенное собраніе, въ которомъ профессора и почетные члены, подъ предсѣдательствомъ ректора, разсуждаютъ о сочиненіяхъ, новыхъ открытіяхъ, опытахъ, наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ. Университеты объявлены подъ Высочайшимъ покровительствомъ, поставлены подъ главное начальство министра народнаго просвѣщенія и подъ попечительство одного изъ членовъ главнаго правленія училищъ. По штату на содержаніе каждаго университета положено было 130 тысячъ. (Книга штатовъ № 24813). Этотъ уставъ обезпечилъ Московскому и Виленскому университетамъ возможность, при ихъ достаточномъ личномъ составѣ, развить широко университетское преподаваніе; но вновь образованные университеты, Харьковскій и Казанскій, могли осуществить положенія устава только приглашеніемъ значительнаго числа иностранныхъ профессоровъ, выборъ которыхъ былъ впрочемъ весьма удаченъ. Появленіе и русскихъ молодыхъ ученыхъ во всѣхъ университетахъ (Положеніе объ испытаніяхъ на ученыя степени утверждено было только въ 1819 г.), устроеніе ученыхъ обществъ, значительное оживленіе литературы, интересъ науки, начавшій пониматься обществомъ—все это были скорыя и выгодныя послѣд-

ствія самостоятельной дѣятельности новыхъ университетовъ. Отличное отъ русскихъ университетовъ положеніе получилъ Дерптскій: пополняясь только иностранными учеными, этотъ университетъ скоро сдѣлался колоніею нѣмецкихъ университетовъ. Но прекрасная обстановка его медицинскаго, отчасти и физикоматематическаго факультета, при незначительномъ количествѣ студентовъ, дали чрезвычайно выгодныя послѣдствія: Дерптскій университетъ снабдилъ многими просвѣщенными медиками и профессорами медицины и другіе русскіе университеты. Преобразованный въ 1819 г. изъ главнаго педагогическаго института, Петербургскій университетъ, хотя долженъ былъ руководствоваться тѣмъ же общимъ уставомъ, но представлялъ и отличія: онъ былъ открытъ только съ тремя факультетами,—безъ медицинскаго. Далѣе, были особенности въ самомъ его управленіи: кромѣ избраннаго совѣтомъ ректора, былъ назначенъ особый директоръ, имѣвшій значеніе помощника попечителя; ему поручено было завѣдываніе общею административною и хозяйственною частію, съ предсѣдательствованіемъ въ правленіи, но онъ не участвовалъ въ совѣтѣ.—Открытіе Петербургскаго университета послѣдовало вообще въ моментъ, неблагопріятный для дѣла науки. Правительство уже стало обнаруживать совершенно иную, сравнительно съ началомъ царствованія, политику по отношенію къ школамъ: дарованная университетамъ самостоятельность и свобода преподаванія дѣлались совершеннымъ противорѣчіемъ желанію дать школамъ клерикальное направленіе и вообще построить систему воспитанія на началахъ мистицизма. Имѣвшая нѣкоторое значеніе реакція въ западной европѣ, начавшая свои преслѣдованія противъ университетовъ, получила въ Россіи совершенно искусственное привитіе и принесла неисчислимый вредъ какъ дѣлу образованія вообще, такъ университетамъ въ особенности. Болѣзненный лепетъ г-жи Криднеръ и политическая программа Меттерниха, вездѣ видѣвшаго заговоры, послужили основаніемъ для цѣлой системы наблюденія за школами и въ особенности за университетами, и главнымъ орудіемъ осуществленія этой системы явился Магницкій [1]). Главное Правленіе

[1]) См. *Е. Ѳеоктистова*, Магницкій. Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи. Спб. 1865. Ст. *Попова*, „Общество любителей отечественной словесности и періодическая литература въ Казани“, пом. въ „Русск. Вѣстн.“ 1859, Т. XXIII. *Сухомлинова*, Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи.

училищъ, по его проекту, измышляло средства слить науку съ вѣрою, продупредить опасности, грозящія особенно отъ философіи и естественнаго права, и вообще точнымъ наблюденіемъ за школами привести въ жизнь начала священнаго союза. Первою жертвою такихъ опытовъ сдѣлался Казанскій университетъ, гдѣ Магницкій былъ попечителемъ. Тѣ же начала старались привести: въ Харьковѣ попечитель Карнѣевъ, въ Петербургѣ попечитель Руничъ и директоръ университета Кавелинъ. Послѣдствія были вездѣ одинаковы: увольненіе профессоровъ, разрушеніе свободы преподаванія, паденіе науки и университетовъ. (Дѣло Петерб. университета 1821 г. помѣщено въ чтеніяхъ М. О. ист. и древ. Росс. 1862 кн. 3, и у *Сухомлинова*, см. выше).

Нескоро могли оправиться университеты отъ погрома двадцатыхъ годовъ. Многое, что было взлелѣяно долгимъ трудомъ, разрушено мгновенно. Приходилось начинать вновь. Виленскій университетъ чрезвычайно поднявшійся при императорѣ Александрѣ, заботами Чарторижскаго и стараніями ректора Снядецкаго [1]), въ 1832 г. вслѣдствіе польскаго движенія пришлось закрыть. Но вмѣстѣ съ тѣмъ министерство народнаго просвѣщенія (Гр. С. С. Уваровъ) сдѣлало представленіе о преобразованіи Волынскаго лицея, по переводѣ его въ Кіевъ, въ университетъ Св. Владиміра, который и былъ открытъ 8 ноября 1833 г. [2]). Этотъ университетъ, получившій для югозападнаго края значеніе прежняго Виленскаго университета, вмѣстѣ съ тѣмъ своею новою организаціею послужилъ образцомъ для другихъ русскихъ университетовъ, такъ какъ его уставъ послужилъ основаніемъ для новаго общаго устава русскихъ университетовъ 26 іюля 1835 г. (распространеннаго и на Дерптскій въ 1842 г.).

Уставомъ 1835 г. (2-е П. С. № 8337) университеты руководствовались до новѣйшихъ реформъ, до 1863 года. Сравнительно съ уставомъ 1804 г., уставъ 1835 г. представляетъ множество отличій. Во первыхъ, съ образованіемъ на другихъ началахъ управ-

1) При Снядецкомъ въ Виленскомъ университетѣ процвѣтали физико-математическія и медицинскія науки; но философія и политико-юридическія были въ упадкѣ, до дѣятельности *Лелевеля*, занявшаго въ 1821 г. каѳедру исторіи; за Лелевелемъ явились на каѳедру философіи *Голуховскій*, на мѣстные законы Данилевичъ, на полит. экономію Княжевичъ.

2) *Вит. Шульгина*, Исторія университета Св. Владиміра. Спб. 1860.

ленія учебныхъ округовъ, уставомъ 1835 г. университеты отстранены отъ управленія гимназіями и нисшими учебными заведеніями. Во вторыхъ, факультеты, а особенно юридическій, поставлены гораздо полнѣе сравнительно съ уставомъ 1804 г. Въ особенности юридическіе факультеты, устроенные вмѣсто прежнихъ нравственно-юридическихъ, получили, вслѣдствіе предварительной, по плану графа Сперанскаго, подготовки новыхъ профессоровъ, посланныхъ для усовершенствованія въ заграничные университеты, совершенно иную сравнительно съ прежнимъ организацію. Хотя количество каѳедръ и не было совершенно достаточно, однако поставленіемъ 7 каѳедръ была открыта возможность разработки юридическихъ наукъ, чему много содѣйствовала и совпавшая съ реформою университетовъ кодификація. Въ третьихъ, положеніе факультетовъ, совѣта и правленія, по формѣ оставшееся по прежнему, совершенно видоизмѣнено сравнительно съ уставомъ 1804 г. и къ худшему: самостоятельность университетовъ отдана въ полнѣйшую опеку попечителей учебныхъ округовъ. Скорыми послѣдствіями этого явились: недостаточность свободы преподаванія и чрезвычайная зависимость студентовъ отъ распоряженій попечителей учебныхъ округовъ. Мало по малу, особенно вслѣдствіе дополненій устава, начавшихся съ 1849 года, связь между профессорами и студентами совершенно разрушена полнымъ вмѣшательствомъ въ студенческія отношенія попечительской власти, съ чѣмъ вмѣстѣ должна была уничтожиться какъ сила, такъ и отвѣтственность университетскихъ совѣтовъ за могущія являться отступленія отъ правилъ. Инспекція, коей былъ ввѣренъ надзоръ за студентами, состоявшая по уставу 1804 г. въ непосредственной связи съ профессорскими распоряженіями, поставлена по уставу 1835 г. въ главное вѣдѣніе попечителя. Явившееся въ 1849 г. ограниченіе числа студентовъ 300, хотя и не осуществившееся на практикѣ, равно упраздненіе вольныхъ слушателей поставило новыя для университетовъ затрудненія. Въ четвертыхъ, привилегія университетовъ имѣть собственный судъ, какъ совершенно лишняя, не признается уставомъ 1835 г. Въ пятыхъ, избраніе ректора, предоставленное совѣту, хоть и признано уставомъ 1835 г., но въ 1849 г. это отмѣнено, и тогда же измѣненъ и характеръ должности выборныхъ деканов: они признаны скорѣе отвѣтственными чиновниками, получившими

особыя инструкціи. Въ шестыхъ, хотя матеріяльныя средства университетовъ усилены (по штату 1835 г. средняя цифра на университетъ 370 тыс.), но назначено недостаточно на точное устроеніе университетскихъ принадлежностей, библіотекъ, лабораторій, кабинетовъ и т. д. Оклады профессорскіе, хотя значительно возвышены сравнительно съ уставомъ 1804 г., но скоро оказались также недостаточными. Служившія значительнымъ привлеченіемъ къ занятію профессорскихъ мѣстъ, хоть и не представлявшихъ достаточныхъ окладовъ, постановленія §§ 138—149 устава о назначеніи профессорамъ въ пенсіи, равно и вдовамъ ихъ, полныхъ окладовъ жалованья, были уничтожены новымъ общимъ закономъ о пенсіяхъ 1852 г., который толкованіемъ былъ распространенъ и на профессорскія пенсіи. Неудачно составленное, въ дополненіе къ уставу, положеніе объ ученыхъ степеняхъ, по которому разрушена всякая спеціальность (на магистра требовался экзаменъ изъ 4-хъ предметовъ, а на доктора изъ всѣхъ факультетскихъ предметовъ) еще прибавило новыя затрудненія къ замѣщенію университетскихъ каѳедръ.—Всѣ эти обстоятельства ставили университеты въ крайне затруднительное положеніе и въ концѣ пятидесятыхъ годовъ при началѣ новыхъ государственныхъ реформъ являлись стремленія отдѣльными законоположеніями поправить положеніе университетовъ, а также высказывались доводы о необходимости коренной ихъ реформы, которая бы привела къ возстановленію отнятой у университетовъ самостоятельности. Изъ отдѣльныхъ законоположеній нѣкоторыя касались преимущественно студентовъ (въ 1859 г. студенты внѣ университетскихъ зданій подчинены полиціи на одинаковомъ съ другими гражданами основаніи; въ 1861 г. отмѣнена форменная одежда для студентовъ и проч.), другія стремились поднять вообще положеніе университетовъ: въ 1861 г. возстановлены права университетовъ по избранію ректора и декановъ, указано составить предположеніе о возвышеніи профессорскихъ окладовъ и пр. Но отдѣльныя поправки не могли возстановить цѣлаго. Составленный при попечителѣ Спб. учебнаго округа Кн. Щербатовѣ проектъ новаго устава не получилъ оффиціяльнаго разсмотрѣнія. Между тѣмъ рождалось множество недоразумѣній, и послѣдствіемъ ихъ случились безпорядки, вызвавшіе печальное закрытіе Петербургскаго университета въ концѣ 1861 г.

Наскоро составленный въ 1861 г. проектъ новаго устава потребовалъ, по справедливому предложенію министра народнаго просвѣщенія, *А. В. Головнина*, всесторонняго обсужденія. Собраны были мнѣнія университетовъ, отдѣльныхъ ученыхъ, какъ собственныхъ, такъ и иностранныхъ, и этотъ громадный матеріалъ, отпечатанный по приказанію министра, послужилъ основаніемъ работъ особой коммиссіи, при главномъ правленіи училищъ, составленной преимущественно изъ профессоровъ Спб. университета. Послѣдствіемъ этихъ работъ явился Высочайше утвержденный новый *общій уставъ Росс. университетовъ 18-го іюня 1863 г.*

§ 232.

Въ настоящее время по этому уставу дѣйствуютъ 6 университетовъ въ Россіи — Петербургскій, Московскій, Харьковскій, Казанскій, Кіевскій и Новороссійскій; съ нѣкоторыми отличіями начала этого устава примѣнены и къ университетамъ Дерптскому и Варшавскому. Александровскій университетъ въ Гельсингфорсѣ имѣетъ совершенно другой уставъ. По общему уставу 1863 г. каждый университетъ, подъ главнымъ начальствомъ министра народнаго просвѣщенія, ввѣренъ попечителю учебнаго округа, которому порученъ правительственный контроль, въ предѣлахъ, уставомъ опредѣленныхъ, за самостоятельными распоряженіями университета. Каждый университетъ состоитъ изъ опредѣленнаго числа факультетовъ, какъ составныхъ частей одного цѣлаго. По общему положенію, въ университетахъ имѣется четыре факультета: историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій. Отъ этого общаго положенія отступленія представляютъ университеты *С.-Петербургскій*, въ коемъ нѣтъ факультета медицинскаго, но имѣется факультетъ восточныхъ языковъ, и *Новороссійскій*, въ коемъ медицинскій факультетъ еще не открытъ. Управленіе учебною частію ввѣрено факультетамъ и совѣту университета. Каждый факультетъ составляетъ самостоятельное факультетское собраніе изъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, подъ предсѣдательствомъ декана, избираемаго ими на три года. Совѣтъ составляется изъ всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, изби-

раемаго совѣтомъ на четыре года, утверждаемаго въ званіи Высочайшимъ приказомъ. Ректору ввѣрено и ближайшее управленіе университетомъ. Уставомъ опредѣлено, какія дѣла факультеты и совѣтъ могутъ рѣшать собственною своею властію, и какія должны итти на утвержденіе попечителя и министра. Для дѣлъ хозяйственныхъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ деканов и инспектора (или проректора) дѣйствуетъ правленіе. Для разбирательства проступковъ студентовъ учрежденъ университетскій судъ, изъ трехъ судей, ежегодно избираемыхъ совѣтомъ изъ профессоровъ. Для наблюденія за исполненіемъ установляемыхъ университетами правилъ относительно студентовъ и вольнослушателей университетамъ предоставлено или избирать изъ своей среды проректора, или назначать инспектора. Преподаватели, допускаемые по уставу, суть профессора, ординарные и экстраординарные, доценты и приватъ-доценты, а для языковъ лекторы. Профессоры ординарные и экстраординарные должны имѣть степень доктора, доценты—магистра, приватъ-доценты—покрайней мѣрѣ степень кандидата. Профессоры и доценты избираются по представленіямъ факультетовъ совѣтомъ и утверждаются—профессора министромъ, доценты попечителями. Приватъ-доценты, защитившіе диссертацію (pro venia legendi) и прочитавшіе пробныя лекціи, допускаются къ преподаванію совѣтомъ, съ утвержденія попечителя. Приватъ-доценты не вводятся въ штатъ, жалованья имъ не полагается, но совѣтамъ предоставляетя назначать имъ вознагражденіе изъ спеціальныхъ суммъ. Профессора же и доценты получаютъ штатомъ опредѣленное содержаніе, значительно возвышенное сравнительно съ уставомъ 1835 г. (Ординарные—3000 р., экстраординарные 2000 р., доценты 1200 руб.). Въ каждомъ факультетѣ положено опредѣленное число каѳедръ (значительно расширенное сравнительно съ прежнимъ уставомъ), при штатномъ числѣ профессоровъ и доцентовъ, распредѣленіе коихъ предоставлено факультетамъ и совѣту. При факультетахъ положены и учебныя принадлежности—кабинеты, лабораторіи и пр., содержаніе коихъ штатомъ этого устава обезпечено болѣе сравнительно съ предъидущимъ.

Слушатели университетовъ представляютъ двѣ категоріи: студентовъ и постороннихъ слушателей. Въ студенты принимаются представившіе установленное свидѣтельство объ окончаніи гимна-

зическаго курса и имѣющіе притомъ не менѣе 17 лѣтъ. Принятые въ число студентовъ подлежатъ установляемому университетскими правилами контролю въ занятіяхъ, за нарушеніе правилъ, установленныхъ для соблюденія порядка, подвергаются взысканіямъ со стороны инспектора или проректора, ректора, правленія и университетскаго суда, но внѣ зданія университета подлежатъ полицейскимъ установленіямъ на общемъ основаніи. За слушаніе лекцій съ студента взимается въ столичныхъ университетахъ по пятидесяти рублей, въ прочихъ по сорока рублей; но по отношенію къ недостаточнымъ студентамъ, университетамъ предоставляетея давать отсрочки, уменьшать плату до половины и совершенно освобождать отъ оной. Для поощренія отличнѣйшихъ по занятіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ недостаточныхъ студентовъ, въ распоряженіи университетовъ находятся какъ отпускаемыя отъ правительства, такъ и пожертвованныя частными лицами или обществами суммы для устроенія стипендій и выдачи пособій (Ср. выше § 171). Студенты подвергаются въ установленные университетскими совѣтами сроки испытаніямъ переводнымъ и окончательнымъ, по результатамъ которыхъ получаютъ либо званіе дѣйствительнаго студента ($3^1/_2$ въ общемъ выводѣ), либо ученую степень кандидата ($4^1/_2$ въ общемъ выводѣ). Посторонніе слушатели не подлежатъ никакому контролю со стороны университетскаго начальства, не могутъ получать ни стипендій, ни пособій, вносятъ за посѣщаемыя лекціи установляемую совѣтомъ и утверждаемую попечителемъ плату; за невыполненіе университетскихъ правилъ имъ можетъ быть воспрещенъ входъ въ университетъ, съ опубликованіемъ, въ случаѣ причиненныхъ ими важныхъ безпорядковъ, такого воспрещенія въ вѣдомостяхъ. Постороннія лица, представившія гимназическое свидѣтельство, допускаются къ испытанію только на степень кандидата, но не могутъ получить званія дѣйствительнаго студента. — Университетамъ предоставлено право удостоивать ученыхъ степеней кандидата, магистра и доктора—на основаніи положенія, утвержденнаго министромъ народнаго просвѣщенія 4 января 1864 г. Это положеніе существенно измѣнило прежнее: здѣсь проведено начало, обезпечивающее возможность успѣха, именно спеціальность. На основаніи этого положенія экзаменъ на степень доктора уничтоженъ, и требуется только

представленія напечатанной диссертаціи или сочиненія и публичнаго защищенія предъ факультетомъ. Экзаменъ на степень магистра ограниченъ испытаніемъ изъ немногихъ предметовъ и защищеніемъ диссертаціи. Вся совокупность положеній новаго устава поставила университеты, при значительномъ увеличеніи ихъ матеріальныхъ средствъ, въ условія болѣе выгодныя сравнительно съ прежними. По штату назначено на каждый университетъ болѣе 300 тысячъ (на С.-Петерб. 318 т., на Моск. 412 т., на Харьк. 348 т., на Каз. 447 т., Кіевскій 345 т., на Дерпт. 209 т., на Варш. 221 т.) *). Хотя не всѣ каѳедры еще заняты профессорами, многія ввѣрены еще доцентамъ (несправедливо считается много вакантныхъ; большинство таковыхъ имѣетъ уже преподавателей), но положеніе всѣхъ университетовъ значительно поднялось послѣ дарованія имъ новаго устава. Количество университетскихъ слушателей съ каждымъ годомъ все увеличивается: въ 1853 году во всѣхъ университетахъ (считая и Гельсингфорскій, имѣющій до 200 слушателей) было менѣе 3000 слушателей, въ 1860 году ихъ было болѣе 5 тысячъ, въ 1868 году болѣе 6 тысячъ, въ 1873 году 6145.

Дерптскій университетъ, на который новымъ его уставомъ 9-го января 1863 года распространены начала общаго университетскаго устава, представляетъ много существенныхъ отличій. Во первыхъ, единственно въ Дерптскомъ университетѣ имѣется богословскій (протестантскій) факультетъ, почему въ Дерптскомъ университетѣ всего пять факультетовъ. Во вторыхъ, юридическій его факультетъ обставленъ, по количеству каѳедръ, гораздо бѣднѣе другихъ нашихъ университетовъ. Именно здѣсь имѣется строго говоря только три каѳедры: 1) римскаго права, 2) уголовнаго, и 3) государственнаго и народнаго. Четвертая каѳедра назначена для русскаго права, и двѣ каѳедры для мѣстнаго Остзейскаго права. Политическая экономія отнесена къ историко-филологическому факультету; финансовое и полицейское право вовсе не преподаются. Въ третьихъ, порядокъ надзора за студентами и университетскій судъ болѣе напоминаютъ нѣмецкіе порядки, нежели постановленія дру-

*) См. В. *Виндинга*, Сборникъ постановленій и распоряженій начальства по университету Св. Владиміра и прочимъ русскимъ университетамъ. Кіевъ, 1872 г.

гихъ русскихъ университетовъ, такъ какъ до введенія въ остзейскихъ губерніяхъ общей судебной реформы, судебная, полицейская и нотаріальная власть Дерптскаго университета оставлены на прежнемъ основаніи. Въ связи съ этимъ имѣется и нѣкоторое отличіе въ составѣ правленія: при немъ состоитъ синдикъ университета, обязанный, какъ повѣренный правленія, ходатайствовать по всѣмъ дѣламъ, касающимся правъ и денежныхъ интересовъ университета. Дерптскій университетъ, для надзора за студентами, избираетъ проректора (ему не предоставлено вмѣсто избранія проректора опредѣлять инспектора). Подъ начальствомъ проректора состоятъ: оберъ-педель, педели и ихъ помощники (С. У. 1865, № 55). Штатъ Дерптскаго университета увеличенъ въ 1874 году (С. У. 1874, № 877).

Варшавскій университетъ, образованный въ 1869 г. изъ главной школы, устроенъ на началахъ общаго устава русскихъ университетовъ, съ нѣкоторыми только отличіями, изложенными въ изданномъ для него 8-го іюня 1869 г. уставѣ. Отличія заключаются въ слѣдующемъ: 1) ректоръ избирается не совѣтомъ, но министромъ народнаго просвѣщенія, изъ лицъ, имѣющихъ степень доктора или магистра; 2) попечителю предоставлено право при представленіи министру избранныхъ совѣтомъ кандидатовъ на должности профессоровъ, не только давать о нихъ заключенія, но въ случаѣ надобности представлять вмѣсто избранныхъ совѣтомъ собственныхъ своихъ кандидатовъ, удовлетворяющихъ требуемымъ отъ профессора условіямъ; 3) попечителю предоставлено, по его усмотрѣнію, предсѣдательствовать въ совѣтѣ и правленіи университета; 4) для надзора за студентами, университету не предоставлено избирать проректора, надзоръ ввѣренъ инспектору, избираемому не совѣтомъ, но попечителемъ, и утверждаемому министромъ. 4) Пріемъ въ студенты изъ лицъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ не Варшавскаго, но другихъ округовъ, допускается по особому каждый разъ разрѣшенію попечителя. 5) Студенты носятъ установленную форму одежды, хотя внѣ зданія университета подчинены на общемъ основаніи полиціи. (С. У. 1869, № 476).

Б. *Гимназіи.*

§ 223.

Въ тѣснѣйшей связи съ университетами стоятъ подготовитель-

ныя для нихъ школы, являющіяся подъ именемъ *гимназій*, лицеевъ и коллегій во Франціи, коллегій въ Англіи и носящія названія атенеевъ и др. Вызванныя по преимуществу университетами, хотя и стоявшія долго подъ непосредственнымъ вліяніемъ церкви, такія подготовительныя школы имѣютъ весьма различное положеніе въ западно-европейскихъ государствахъ, представляютъ различную обстановку, различное устройство курсовъ, и въ теоретическомъ отношеніи еще весьма спорный и далеко не разрѣшенный вопросъ. Историко-сравнительное изученіе этихъ подготовительныхъ школъ даетъ однако нѣкоторыя положенія, уже какъ несомнѣнныя, а нѣкоторыя должно признать еще вопросами открытыми. Во первыхъ, выходя изъ положеній объ университетахъ, о необходимости обезпеченія для нихъ надлежащимъ образомъ подготовленныхъ слушателей, современное государство признаетъ своею обязанностію устроить достаточное количество такихъ подготовительныхъ школъ, и какъ общество, кромѣ Англіи, въ этомъ отношеніи дѣйствуетъ недостаточно сильно, то правительство главную заботу о этихъ школахъ беретъ на себя. Гимназіи или вообще подготовительныя къ университету школы устроиваются на счетъ правительства или съ значительнымъ отъ него пособіемъ, и считаются правительственными учрежденіями. Во вторыхъ, точно также какъ университеты, гимназіи, кромѣ обезпеченія матеріальными средствами, тогда только могутъ дѣйствовать удовлетворительно, когда обезпеченъ надлежащій личный составъ. Такой составъ учителей гимназій можетъ удовлетворять требованіямъ, если, кромѣ достаточнаго содержанія, полагаемаго учителямъ, будетъ принята вѣрная система опредѣленія учителей и обезпечена самостоятельность гимназіи, какъ школы. Въ этомъ отношеніи, т. е. и въ опредѣленіи учителей и обезпеченіи самостоятельности, гимназія должна быть поставлена также, какъ университетъ. Изъ обширной исторіи этихъ школъ можно вывести несомнѣнное убѣжденіе, что только та гимназія стоитъ основательно, педагогическій персоналъ которой составляетъ одно цѣлое, самостоятельно управляющее своими дѣлами и несущее всю отвѣтственность за принимаемое на себя дѣло громадной важности. Оттого только тотъ способъ опредѣленія учителей даетъ надлежащія послѣдствія, при которомъ выборъ таковыхъ изъ лицъ, имѣющихъ надлежащую ученую степень, предоставленъ коллегіи учите-

лей, а утвержденіе министерству народнаго просвѣщенія. Точно также, какъ и въ университетахъ, такой способъ обезпечитъ надлежащій выборъ и будетъ вполнѣ состоятеленъ только тамъ, гдѣ ученыхъ достаточно: сверхштатные учителя при гимназіяхъ получаютъ такое же значеніе, какъ и приватъ-доценты въ университетахъ. Совершенная же необходимость, особенно въ младшихъ курсахъ гимназій, устроивать параллельные классы, дабы имѣть немного учениковъ въ классѣ (никакъ не болѣе двадцати) убѣждаетъ въ полнѣйшей необходимости всю администрацію этого дѣла ввѣрить коллегіи учащихъ. Никакой надзоръ, всегда ограничивающійся поверхностію, и никакіе уставы не могутъ провести надлежащихъ порядковъ: все зависитъ отъ личности дѣйствующихъ въ гимназіи лицъ, отъ ихъ взаимнаго другъ къ другу уваженія и взаимной помощи. Надлежащее средство надзора, которое можетъ найти министерство народнаго просвѣщенія, заключается въ требованіи гласности дѣлъ гимназическаго управленія и въ тѣхъ отзывахъ, которые даетъ общество и особенно его печать. Въ третьихъ, что касается предметовъ гимназическаго курса, ихъ количества, объема и т. д., то въ этомъ, хотя самомъ существенномъ вопросѣ гимназическаго дѣла, далеко не установилось одинаковыхъ воззрѣній, напротивъ, существуетъ борьба мнѣній, иногда, особенно же въ русскомъ обществѣ и литературѣ, теряющая почву объективнаго, научнаго разсмотрѣнія и примѣшивающая страсти и политическіе пріемы. До новѣйшаго времени гимназическій курсъ строился на томъ воззрѣніи, что гимназія должна дать подготовительное образованіе человѣку, дабы обезпечить ему возможность, во первыхъ, избрать какой либо спеціальный факультетъ университета, и во вторыхъ, понимать университетское преподаваніе и быть въ состояніи изучать науку самостоятельно. Средство для этого справедливо искали, во первыхъ, въ математикѣ, и во вторыхъ, въ тѣхъ наукахъ, которыя могутъ раскрыть весь ходъ европейскаго образованія, весь историческій строй развитія, именно въ древней филологіи, языкахъ латинскомъ и греческомъ, точная и законченная литература которыхъ открываетъ методъ самостоятельныхъ работъ, способствуетъ къ изученію языкознанія, къ точности мышленія, къ возможности пользоваться первыми источниками науки, а не довѣряться авторитетамъ и т. д. Развившіяся на этихъ на-

чалахъ гимназіи дѣлались мало по малу удачными подготовительными школами для университетовъ: хорошо успѣвавшіе ученики оказывались подготовленными для всѣхъ университетскихъ факультетовъ. Но, подготовляя исключительно къ университету, такія школы заключали въ себѣ искусственность и односторонность: получавшій въ нихъ подготовительное образованіе, если не поступалъ въ университетъ (а таковыхъ немалый % давала каждая гимназія), находилъ весьма мало пользы для жизни отъ пріобрѣтенныхъ въ гимназіи свѣдѣній. Между тѣмъ въ XIX ст. начали съ успѣхомъ устроиваться особенно въ Германіи школы, получившія названіе реальныхъ, поставившія себѣ цѣлію дать лицамъ, неимѣющимъ въ виду искать высшаго университетскаго образованія, такое общее образованіе, которое бы оказалось приложимымъ къ ихъ практическимъ, промышленнымъ цѣлямъ. Планъ такихъ Bürgerschulen, стремившихся точнымъ образомъ преподать математику и основы естественныхъ наукъ съ ограниченіемъ древней филологіи только изученіемъ латинскаго языка, вызвалъ мысль, нельзя ли и гимназіи устроить такимъ образомъ, чтобы, служа подготовительными школами для университета, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщали образованіе, пригодное и для жизни. Отсюда явился весьма важный анализъ въ обширной новѣйшей литературѣ, особенно нѣмецкой, не могутъ ли хорошо преподанныя естественныя науки рядомъ съ точнымъ изученіемъ математики и основательнымъ изученіемъ языка собственнаго и другихъ новѣйшихъ, достигнуть тѣхъ же выгодныхъ результатовъ относительно подготовленія къ университету, одновременно съ подготовленіемъ къ жизни и практической дѣятельности тѣхъ, которыхъ необходимость заставитъ ограничиться гимназическимъ образованіемъ. Отсюда и названіе гимназій реальныхъ, противополагаемыхъ прежнимъ, названнымъ въ отличіе отъ этихъ классическими. Изслѣдованія объ этомъ вопросѣ гимназій дали два послѣдствія: 1) стали учреждаться (въ Германіи и Швейцаріи) реальныя гимназіи, кончившіе курсъ въ которыхъ, при извѣстныхъ условіяхъ (см. ниже) получаютъ право поступленія въ университетъ, и 2) стали заботиться объ улучшеніи курса классическихъ гимназій, о поставленіи древнихъ языковъ уже не цѣлію, какъ это было прежде, а только средствомъ, и о включеніи въ гимназическій курсъ и естественныхъ наукъ.

Хотя при нынѣшнемъ положеніи реальныхъ гимназій, только что начавшихъ создавать свой учебный планъ подготовительнаго къ университету училища, эти гимназіи не могутъ съ выгодою для себя конкуррировать съ гимназіями классическими, но по мнѣнію многихъ, а въ ихъ числѣ и Л. Штейна (Verwaltungslehre, V), реальныя гимназіи имѣютъ великую будущность *). Въ четвертыхъ, какой бы составъ предметовъ ни вводить въ гимназическій курсъ, классическій или такъ называемый реальный, необходимо поставить его въ такіе размѣры, чтобы онъ соотвѣтствовалъ силамъ учащихся, не вліялъ губительно на ихъ здоровье и слѣдовательно на развитіе умственныхъ способностей. Для этого главное руководительное начало какъ въ самыхъ уставахъ, такъ особенно въ примѣненіи ихъ, должно основываться на томъ безспорномъ положеніи, что не нужно задаваться многимъ, но достигать прочности и основательности въ избранныхъ предметахъ (non multa, sed multum). Громадный матеріялъ фактическихъ знаній, которыхъ не въ состояніи переварить учащійся, скорѣе принесетъ вредъ, нежели пользу. Многопредметность гимназическаго курса, недостатокъ надлежащей постепенности какъ въ самомъ поставленіи предметовъ, такъ и въ объемѣ требованій, неточное, не всегда сообразующееся съ силами учениковъ ежедневное росписаніе классныхъ уроковъ, недостаточная вслѣдствіе избытка учениковъ провѣрка учителемъ пріобрѣтаемыхъ ими свѣдѣній, формальность экзаменныхъ отношеній, недостаточность учебниковъ, какъ по ихъ вну-

*) См. Schultz-Schultzenstein, Der Zustand der Wissenschaften auf Universitäten. Берл. 1870. Изъ многоразличныхъ мнѣній спеціалистовъ-педагоговъ, преимущественно германскихъ, можно сдѣлать слѣдующій выводъ: въ настоящее время, при недостаточной подготовкѣ учителей естественныхъ наукъ и новыхъ языковъ, гимназіи, какъ подготовительныя къ университету училища, должны быть построены на тщательномъ изученіи математики и древнихъ языковъ, по впослѣдствіи, когда преподаваніе естественныхъ наукъ и новыхъ языковъ въ университетахъ обезпечитъ подготовленіе учителей въ этихъ предметахъ, курсъ гимназій можетъ быть устроенъ иначе. Ср. сводъ мнѣній русскихъ и иностранныхъ ученыхъ объ этомъ вопросѣ въ изданныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. „Замѣчанія на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній“. Спб. VI ч. 1862. Ср. также профессора Страсб. университета *Лааса* (Ernst Laas), Gymnasium und Realschule, пом. въ Deutsche Zeit-und Streit-Fragen, 1875, тетр. 49 и 50.

треннему содержанію, такъ и по внѣшней формѣ, разрушающихъ здоровье, особенно зрѣніе, — составляютъ болѣе или менѣе еще всѣмъ подготовительнымъ учебнымъ заведеніямъ присущіе недостатки. Успѣвшія ихъ болѣе сравнительно съ другими избѣжать англійскія коллегіи и частныя школы доступны только для людей въ извѣстной степени богатыхъ. Попытки, дѣлаемыя въ нѣмецкихъ гимназіяхъ, проведеніемъ классной системы, назначеніемъ учителей, ведущихъ классъ по своему предмету нѣсколько лѣтъ и ознакомляющихся потому со способностями учениковъ, упрощенная система экзаменовъ, отчасти замѣненныхъ репетиціями, отчасти письменными отвѣтами, требуемыми на окончательныхъ экзаменахъ посылаемыми отъ министерства органами, обширная литература, какъ педагогическая, такъ и относительно учебныхъ руководствъ, представляютъ уже значительный успѣхъ, хотя внутренній строй и нѣмецкихъ гимназій требуетъ многихъ улучшеній. Само собою разумѣется, что улучшенія гимназическаго дѣла много зависятъ вездѣ отъ самого общества. Гимназія, какъ бы отлично ни была поставлена, служитъ только пособіемъ для пріобрѣтенія подготовительнаго образованія: главныя силы заключаются въ семьѣ учащагося. Потому многіе нападки, дѣлаемые обществомъ на гимназіи, должны быть имъ обращаемы прежде всего на самого себя. Участіе, которое родители должны принимать въ образованіи ихъ дѣтей, возлагаетъ на нихъ обязанность вести постоянный и точный контроль за дѣятельностію гимназій, неограничивающійся сообщеніями начальству гимназій, но постоянно проходящій въ прессу и возбуждающій предъ обществомъ и государствомъ отвѣтственность министерства народнаго просвѣщенія.

§ 234.

Въ *Германіи* гимназіи достигли сравнительно наибольшаго развитія. Такія подготовительныя школы создаются въ Германіи по непосредственному вліянію городскихъ совѣтовъ и развиваютея въ связи съ университетами. Школы, учреждавшіяся первоначально по началамъ Карла В. духовенствомъ, скоро оказались недостаточными. Въ большихъ монастыряхъ обыкновенно бывали двѣ школы: одна внутренняя, имѣвшая цѣлію подготовлять духовныхъ (schola

intraria, claustri, claustralis), другая учреждалась при самомъ входѣ въ монастырь и назначалась для образованія мірянъ (schola exterior или canonica). Къ этимъ то послѣднимъ примкнулись впослѣдствіи городскія школы, а отчасти и университеты. Недостаточность образованія, доставлявшагося въ этихъ школахъ, вызываетъ уже въ XIII ст. попытки городскихъ совѣтовъ (напр. Любека, Гамбурга) устроить собственныя школы, которыя бы давали образованіе, пригодное для торговцевъ. Но такимъ стремленіямъ духовенство сильно противодѣйствовало, и въ концѣ XIII и началѣ XIV в. городскіе совѣты достигли только возможности учреждать на собственный счетъ такъ называвшіяся *новыя школы* (neue schule), въ которыя удалось провести нѣсколько живыхъ, жизненныхъ началъ, но пришлось поставить и эти школы подъ полный надзоръ и начальство духовенства. Средства городскихъ совѣтовъ для веденія за школы такой борьбы съ духовенствомъ (Papenkrieg) были весьма недостаточны: въ ихъ средѣ не было достаточно ученыхъ бойцовъ. Мало по малу, при содѣйствіи властей, городскіе совѣты стали пріобрѣтать право назначенія начальника школы, шульмейстера, прежде всего въ Вѣнѣ. Чтобы не уронить городскихъ школъ передъ церковными, управленіе которыхъ славилось чрезвычайною строгостію, то городскіе совѣты первоначально и свои городскія школы стремились построить на системѣ неумолимой строгости; первоначально и здѣсь понятіе ученія совпадало съ понятіемъ битья. (Отсюда поговорка, что школа и ученикъ стоятъ подъ розгою, die Schulen u. die Schüler stehen unter dem Besen). Подобно Вѣнѣ, въ концѣ XIII ст. и въ другихъ нѣмецкихъ городахъ (въ Ульмѣ, Фрейбургѣ) возникаютъ городскія школы, учреждаемыя городскими совѣтами, и скоро между учителями появляются лица не изъ духовныхъ, а изъ свободныхъ гражданъ. (Такова образцовая школа, Некарская, возникшая въ Гейдельбергѣ, въ концѣ XII в.). Начавшія развиваться въ XIV ст., подъ патронствомъ городскихъ совѣтовъ, получившихъ право назначать ректора школы, городскія школы представили двѣ категоріи: однѣ устроивались для обученія нѣмецкой грамотѣ и получили значеніе народныхъ школъ (deutsche Schulen), другія создали гораздо обширнѣйшую программу и получили названіе Trivialschulen (Trivium). Какъ въ этихъ школахъ главнымъ

предметомъ былъ латинскій языкъ, при чемъ обучались нѣсколько ариѳметикѣ и церковнымъ молитвамъ, то эти школы получили названіе *латинскихъ школъ* (lateinische Schulen), названныхъ впослѣдствіи *гимназіями*. Эти школы встали гораздо выше церковныхъ. Оттого, двигатели реформаціи, особенно Лютеръ, всѣ разсчеты на поправленіе университетовъ, подготовленіе надлежащихъ для нихъ слушателей въ городскихъ школахъ возлагалъ на городскіе совѣты. Во многихъ городахъ съ реформаціею эти латинскія школы и обратились въ *гимназіи*. Устроивая такія школы, обратившіяся потомъ въ гимназіи, городскіе совѣты должны были позаботиться и о пособіи бѣднымъ ученикамъ такихъ школъ. Такихъ учениковъ начали снабжать хлѣбомъ и потомъ другимъ провіантомъ (scolares panenses, pauperes scolares recipientes panem, scolares in pane et aliis comestibilibus), давали имъ право пѣть передъ домами, прося милостыню, оказывали пособіе подготовленнымъ ученикамъ, переѣзжавшимъ изъ другихъ городовъ (Bachanten); въ немногихъ городахъ при такихъ школахъ устроивались бурсы. Въ XVI ст., съ преобразованіемъ городскихъ школъ въ гимназіи, такія случайныя подачки замѣняются систематическою помощью гимназіямъ. Прошеніе милостыни ученикамъ воспрещается, городскіе совѣты установляютъ особые сборы съ горожанъ для содержанія бѣдныхъ учениковъ гимназій *). Съ большимъ распространеніемъ печатныхъ книгъ, главнымъ образомъ на латинскомъ языкѣ, и съ развитіемъ въ XVII ст. университетовъ, желавшихъ имѣть слушателей вполнѣ подготовленныхъ, правительства начинаютъ обращать вниманіе на гимназіи и стремятся сдѣлать ихъ государственными установленіями на томъ же основаніи, какъ они сдѣлали таковыми университеты. Правительства начинаютъ давать гимназіямъ какъ пособія, такъ и полное содержаніе на счетъ государственныхъ средствъ, и вслѣдствіе того признаютъ свое право вести прежде всего надзоръ за хозяйственною частію; но давая содержаніе учителямъ, правительства начали дѣлать вторженія, какъ въ самое опредѣленіе учителей, такъ и въ распредѣленіе гимназическихъ курсовъ, словомъ во всѣ части гимназическаго строя. Но учители нѣмецкихъ

*) См. Маурера, Geschichte der Städteverfassung in Deutschland, III.

гимназій успѣли образовать въ извѣстной степени самостоятельныя корпораціи.

Въ настоящее время въ Германіи гимназіи, хотя и представляютъ большія отличія по внутреннему ихъ педагогическому устройству и по достигаемымъ ими результатамъ, но по положенію своему въ государствѣ и отношенію къ правительству стоятъ почти одинаково. Вездѣ гимназіи, устроенныя на счетъ правительства или получающія отъ него пособіе, считаются установленіями государственными. Въ нѣкоторыхъ, напр. въ Баваріи, онѣ стоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи министерства просвѣщенія, въ другихъ министерство вѣдаетъ ихъ чрезъ посредство своихъ мѣстныхъ органовъ. Внутреннее управленіе ихъ вездѣ основано на началѣ предоставляемаго персоналу учителей самоуправленія, ограниченнаго впрочемъ значительнымъ правительственнымъ и все еще продолжающимся церковнымъ надзоромъ. Во главѣ учебнаго персонала стоитъ ректоръ, но неизбираемый учителями, а назначаемый правительствомъ. Учителя гимназіи вездѣ признаются должностными служащими лицами, получающими оклады жалованья и пенсіи. Обиліе университетскихъ слушателей и устроившіяся при филологическихъ факультетахъ семинаріи обезпечиваютъ самый существенный вопросъ гимназическаго дѣла — достаточный выборъ хорошо подготовленныхъ учителей. Точное устроеніе классной системы привело въ нѣмецкихъ гимназіяхъ къ раздѣленію гимназіи на двѣ части: низшіе классы, имѣющіе въ виду доставить элементарное образованіе, обезпечивающее возможность продолжать ученіе далѣе, отличены и по методамъ преподаванія и по всей обстановкѣ (прогимназія, Untergymnasien) отъ высшихъ классовъ, уже въ тѣсномъ смыслѣ гимназическихъ (Obergymnasium), хотя обѣ эти части, прогимназія и гимназія, являются какъ въ видѣ цѣльнаго установленія, такъ существуютъ и отдѣльно. Такое различеніе прогимназіи и гимназіи дало возможность въ настоящее время самыя гимназіи устроивать по двумъ системамъ: дѣлать ихъ либо *классическими*, либо *реальными* (Realschulen erster Ordnung). Кончающіе въ прогимназіи могутъ переходить либо въ классическія, либо въ реальныя гимназіи, въ которыхъ не преподается, какъ это дѣлается въ классическихъ, греческій языкъ, а вмѣсто того болѣе развиты естественныя науки и новые языки. Классическія

гимназіи подготовляютъ къ университету, а реальныя къ спеціальнымъ техническимъ школамъ. Выражаемое весьма многими желаніе, чтобы аттестаты реальныхъ гимназій открывали, наравнѣ съ аттестатами классическихъ, доступъ въ университеты, осуществляется только по исключенію: изъ окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ перваго разряда допускаются въ университеты только отличнѣйшіе. Въ Германіи всего гимназій имѣется 318, изъ коихъ въ Пруссіи 213, въ Баваріи 28, въ Саксоніи 12; кромѣ того прогимназій съ латинскими школами 214. Реальныхъ гимназій 14 и реальныхъ училищъ 167. Во всѣхъ этихъ среднихъ подготовительныхъ заведеніяхъ обучается до 180 тысячъ учениковъ. Ожидаемая давно реформа среднихъ учебныхъ заведеній въ Пруссіи, долженствующая уничтожить вредное по его рѣзкости различіе между классическими гимназіями и реальными училищами, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ и общею реформою этого дѣла въ цѣлой Германіи. Въ Австріи въ послѣднее десятилѣтіе среднія учебныя заведенія получили большое развитіе: гимназій имѣется 239, съ $2^1/_2$ тысячами учителей и 49 тыс. учащихся, реальныхъ гимназій и училищъ 112, съ 783 учителями и 14092 учащимися. (См. *Кольба*, Handbuch der vergl. Statistik, 1875).

§ 235.

Въ *Англіи* подготовительныя учебныя заведенія создались совершенно по инымъ началамъ сравнительно съ Германіею. Здѣсь правительство всегда довольствовалось частною и общественною дѣятельностію относительно устроенія подобныхъ школъ, и нашло возможнымъ съ своей стороны не дѣлать никакихъ вторженій. Каждая школа создаетъ свой собственный учебный планъ, и потому нѣтъ рѣчи о какомъ либо общемъ гимназическомъ уставѣ или о систематическомъ цѣломъ всѣхъ подготовительныхъ учебныхъ заведеній. Всего болѣе соотвѣтствуютъ гимназіямъ учреждаемыя союзами предпринимателей *коллегіи* (Colleges). Ихъ двѣ категоріи— королевскія коллегіи, Kings Colleges, и университетскія коллегіи, University Colleges. Тѣ и другія находятся въ ближайшей связи съ университетами, служатъ подготовительными для нихъ школами. Рядомъ съ коллегіями дѣйствуетъ множество подобныхъ

имъ школъ подъ различными названіями (Public day schools, Collegiate schools, Grammar schools, Academies). Различаясь размѣрами учебныхъ плановъ, большинство такихъ школъ, имѣя въ виду доставить подготовленіе къ жизни, стремятся сочетать преподаваніе древней филологіи съ реальными знаніями, и въ этомъ отношеніи рѣзко отличаются отъ старыхъ коллегій и старыхъ грамматическихъ школъ (grammar schools). Между такими новыми школами особенное вниманіе обращаютъ на себя нѣкоторыя школы, устроенныя городами, какъ напр. открытая на счетъ города въ 1837 г. школа Сити (City of London school), которая, заключая въ себѣ два отдѣленія—нисшую школу и школу классическую, можетъ служить образцомъ наилучшей гимназіи: здѣсь успѣли выгодно соединить преподаваніе древней филологіи и естественныхъ наукъ, и создали школу, одинаково хорошо подготовляющую и къ университету и къ промышленной дѣятельности. Старыя грамматическія школы, располагая значительными капиталами, образовавшимися въ нѣкоторыхъ школахъ отъ вкладовъ и пожертвованій еще въ XVI в., стоятъ подъ руководствомъ церкви и университетовъ, имѣютъ заслуженную репутацію и еще съ успѣхомъ конкурируютъ съ новыми школами, стремящимися къ реальному направленію. Такихъ старыхъ школъ въ Англіи 112, и въ Валлійскомъ княжествѣ 32. Существо этихъ школъ, большинство коихъ открыто внѣ городовъ, въ томъ, что онѣ не только учебныя, но и воспитательныя заведенія: окружены пансіонами, содержимыми учителями, и въ этомъ отношеніи подготовительныя школы другихъ европ. государствъ не могутъ быть и сравниваемы съ этими школами, носящими отпечатокъ всѣхъ особенностей англійской общественной жизни. Многія удобства и выгодныя стороны этихъ школъ затемняются существеннымъ ихъ недостаткомъ, дороговизною, дѣлающею ихъ доступными только для лицъ, въ извѣстной степени богатыхъ. (Плата доходитъ до 200 ф.). Впрочемъ въ каждой изъ этихъ школъ имѣется опредѣленное число вакансій для стипендіатовъ. Нѣкоторыя изъ такихъ старыхъ школъ, по исключенію впрочемъ, не имѣютъ пансіоновъ и устроены только для приходящихъ. Такія школы для приходящихъ имѣются въ Лондонѣ: школа св. Павла и др. (См. L. Stein, Verwaltungslehre, V, 319 — 334; отчетъ предст. франц. министру нар. просвѣщенія *Деможо* и

Монтуччи, въ русскомъ переводѣ изданный, подъ заглавіемъ: «Среднія учебныя заведенія въ Англіи и Шотландіи», М. 1870).

§ 236.

Система подготовительныхъ учебныхъ заведеній во Франціи (instruction secondaire) многимъ отличается и отъ англійскихъ началъ и отъ нѣмецкихъ гимназій, и въ общемъ итогѣ наименѣе удовлетворительна. Во Франціи подготовительныя школы суть не только учебныя заведенія, какъ нѣмецкія гимназіи, но и воспитательныя. Сходствуя въ этомъ отношеніи съ англійскими, французскія подготовительныя школы представляютъ рѣзкое отъ нихъ отличіе, какъ по самой организаціи, такъ и по строгому надзору, который ведетъ министерство просвѣщенія, нетолько за казенными лицеями и мунципальными коллегіями, но и за частными школами, получившими права лицеевъ. *Лицеи*, какъ правительствомъ содержимыя учебныя и воспитательныя заведенія, возникшія по плану новаго законодательства послѣ первой революціи, предполагались по одному въ каждомъ департаментѣ, но первоначально учредилось только 35 лицеевъ, да и до сихъ поръ этотъ планъ еще не осуществился: теперь имѣется всего 75 лицеевъ. Первоначально лицеи устроились по исключительно классической системѣ, но съ 1852 г. въ высшихъ отдѣленіяхъ лицея допущено преподаваніе естественныхъ наукъ. Въ лицеяхъ три отдѣленія: нисшее соотвѣтствуетъ первоначальной школѣ (instruction primaire), среднее (division de grammaire) даетъ подготовительное элементарное обученіе, и высшее (division supérieure), имѣетъ двоякую программу — классическую и реальную. Подъ главнымъ вѣдѣніемъ ректора и непосредственнымъ начальствомъ провизора (proviseur), каждый лицей устроенъ совершенно одинаково, съ чрезвычайнымъ развитіемъ формъ и чиновничьей субординаціи: персоналъ преподавателей (professeurs, agrégés и maitres repétiteurs) не принимаетъ участія въ управленіи; провизоръ управляетъ всѣмъ, подъ надзоромъ особаго инспектора, который доноситъ ректору академіи, а тотъ министру. Частію воспитательною лицейскаго пансіона провизоръ управляетъ чрезъ посредство цензора (censeur), а съ 1853 г. введено установленіе des maitres

corrépetiteurs, напоминающее англійскихъ туторовъ. Принимаются за плату, весьма различную въ различныхъ мѣстностяхъ (отъ 600 фр. до 1500 фр.), и имѣются и даровыя вакансіи (élèves boursiers). Для обезпеченія учебнаго персонала въ лицеяхъ правительство содержитъ особый учительскій институтъ, école normale supérieure (учрежд. еще въ 1808 г., но совершенно преобразов. въ 1854 г.). Отсутствіе совершенное самостоятельности и самоуправленія, крайній полицейскій надзоръ за учениками, и строгая формальность экзаменовъ составляютъ главныя препятствія для этихъ правительственныхъ школъ достигать надлежащимъ образомъ цѣли. Содержаніе 77 лицеевъ обходится ежегодно болѣе 2-хъ милліоновъ франковъ правительству; учащихся въ лицеяхъ (въ 1867 г.) было болѣе 36 тысячъ.

Рядомъ съ лицеями, какъ подготовительныя школы, дѣйствуютъ Collèges communaux, содержимыя на счетъ общинъ, но состоящія въ вѣдѣніи правительства: ректоръ академіи назначаетъ весь персоналъ учителей и администраторовъ. (Управленіе ввѣряется на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ лицеяхъ провизору, директору, носящему титулъ principal). Особенное усиленіе правительственнаго надзора, вслѣдствіе закона 15 марта 1850 г., оставившаго за общинами только внесеніе денегъ на содержаніе этихъ школъ, повлекло за собою уменьшеніе ихъ числа. Коллегіи имѣютъ значеніе лицеевъ, но хуже обставленныхъ, какъ по персоналу учителей, такъ и по принадлежностямъ. Кромѣ того допускаются, подъ строгимъ правительственнымъ надзоромъ, частныя подготовительныя школы, представляющія двѣ категоріи: однѣ, получающія права лицеевъ, institutions en plein exercice, другія только имѣющія нѣсколько классовъ съ пансіонами. Частныя школы, получившія права лицеевъ, могутъ получать пособія какъ отъ правительства, такъ и отъ общинъ, и многія изъ нихъ, особенно устроившіяся въ Парижѣ, весьма любимы и имѣютъ множество учениковъ. — Неудобства французской системы подготовительныхъ школъ, основанной на формальныхъ началахъ, мало достигающаго инспекторскаго надзора, вызвали въ послѣдніе годы наполеоновскаго правительства стремленіе изучить это дѣло въ другихъ государствахъ и создать проектъ другой системы. (См. L. Stein, V; E. Labbe, Des réformes dans l'enseignement sè-

condaire, Пар. 1865. M. Block, L'Europe politique et sociale, Пар. 1869).

§ 237.

Въ *Россіи* *) объ устроеніи гимназій начали думать только при Петрѣ I, первыя попытки къ устроенію ихъ совпали съ учрежденіемъ московскаго университета, при императрицѣ Екатеринѣ II составился обширный планъ устроенія главныхъ народныхъ училищъ, и только съ императора Александра I учреждаются въ большихъ нашихъ городахъ, а затѣмъ и во всѣхъ губернскихъ гимназіи. Петръ I устроеніемъ различнаго рода школъ подготовлялъ возможность открытія гимназій, а на ревельскую гимназію, пріобрѣтенную съ Остзейскимъ краемъ, Петръ I смотрѣлъ, какъ на школу, въ которой могутъ учиться и русскіе: по его плану, въ 1725 г. уже повелѣно ревельскому магистрату выдавать гимназіи на содержаніе учителей по 1200 ефимковъ изъ ревельскихъ лицентныхъ денегъ, а «гимназію содержать имъ въ добромъ состояніи и въ пользу россійскихъ младыхъ людей; русскому языку искуснаго учителя въ гимназію принять и ему жалованье давать» (№ 4723). Съ реформою академіи наукъ въ 1747 г. при академіи устроена гимназія (ср. § 216), а съ учрежденіемъ московскаго университета соединилось и учрежденіе двухъ при немъ гимназій—одной для дворянъ, другой для разночинцевъ (№ 10346, ср. § 231). По плану московской гимназіи и на иждивеніе московскаго университета, по его ходатайству, повелѣно было въ 1758 г. учредить гимназію въ Казани (№ 10860). Въ 1760 г. кураторъ московскаго университета И. И. Шуваловъ сдѣлалъ правительствующему сенату представленіе о необходимости во всѣхъ большихъ городахъ устроить гимназіи, какъ подготовительныя училища для кадетскаго корпуса, академіи и университета. Сенатъ, раздѣливъ вполнѣ мысль Шувалова, поручилъ ему начертать о томъ точный планъ и составить смѣту (№ 11144), но дѣло это остано-

*) *А. Воронова.* Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній Спб. учебнаго округа съ 1715—1828. Спб. 1849;—съ 1828—1853. Спб. 1854. *И. Корчилова.* Матеріалы для статистики учебныхъ заведеній Спб. учебнаго округа. Спб. 1862. *А. Артемьева*, Казанскія гимназіи въ XVIII ст. Спб. 1874

вилось исполненіемъ до общихъ реформъ императрицы Екатерины II. Коммиссіи объ учрежденіи училищъ данъ былъ указъ 26 января 1786 г., коимъ повелѣвалось разсмотрѣть, въ какихъ мѣстахъ удобнѣе и сообразнѣе съ пользою государственною и состояніемъ жителей устроить гимназіи; при составленіи проекта гимназій, коммиссіи дано слѣдующее руководительное правило: «чтобы управленіе гимназіями, подчиненность ихъ и права и преимущества были соглашены съ учрежденіями государственными» (№ 16315). Коммиссіею выработаны были начала, еще пересмотрѣнныя, по обращеніи ея въ министерство просвѣщенія, и въ видѣ предварительныхъ правилъ утверждены въ 1802 году. По этимъ правиламъ предположено было въ каждомъ губернскомъ городѣ устроить *гимназіи*, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и управленіемъ губернскаго директора училищъ, и поставить гимназіи въ органическую связь съ университетами по принадлежности округа, коимъ гимназіи должны быть подчинены, и съ уѣздными и приходскими училищами, имѣющими постепенно подготовлять учениковъ для гимназій (№ 20597). По этимъ правиламъ въ томъ же году было учреждено нѣсколько гимназій, а въ 1804 г. ноября 5 изданъ общій уставъ, по которому гимназіи и дѣйствовали до новой реформы ихъ въ 1828 г. По этому уставу гимназіи, поставленныя въ вѣдѣніе университета того округа, въ которомъ учреждались, поставлены и въ ближайшую связь съ уѣздными училищами: въ гимназіи указано принимать только окончившихъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ, или оказавшихъ на пріемномъ въ гимназіи экзаменѣ познанія окончившихъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ, такъ что уѣздное училище, въ которомъ положенъ двухгодичный курсъ, имѣло значеніе прогимназіи. Гимназіи, кои указано открыть по одной въ каждомъ губернскомъ городѣ, а по возможности и болѣе, должны достигать двоякой цѣли: служить подготовительною школою для университета и доставлять общее, въ извѣстной степени законченное образованіе, необходимое для благовоспитаннаго человѣка. На этомъ основаніи въ гимназіяхъ, при четырехгодичномъ курсѣ, кромѣ предметовъ, необходимыхъ для подготовленія къ университету (полныхъ курсовъ языковъ латинскаго, нѣмецкаго и французскаго, пополнительнаго курса географіи и исторіи, статистики, начальнаго курса философіи и политической экономіи, полнаго курса матема-

тики, физики и естественной исторіи) преподавались и начальныя основанія наукъ, относящихся до торговли, технологія и рисованіе. Для преподаванія всѣхъ этихъ наукъ полагалось 8 учителей, кои ежемѣсячно должны собираться для педагогическихъ совѣщаній у директора, управлявшаго гимназіею подъ вѣдѣніемъ университета, а въ округахъ, гдѣ еще не было университета, подъ вѣдѣніемъ попечителя. Преподаваніе въ гимназіяхъ указано вести по руководствамъ, назначеннымъ отъ университета или министерства (№ 21501). На каждую гимназію положено было штатомъ отъ 5250—6250 р.,—но эта штатная сумма для отдѣльныхъ гимназій была въ слѣдующіе затѣмъ годы повышаема. Обученіе въ гимназіяхъ по этому уставу было даровое, и только въ 1817 году, послѣ того, какъ окончившимъ курсъ въ Петербургской гимназіи были дарованы такія же преимущества относительно поступленія въ государственную службу и повышенія въ чинахъ, какъ и оканчивающимъ курсъ въ университетахъ (№ 26666), по ходатайству попечителя Спб. учебнаго округа, гр. Уварова, была назначена съ учениковъ Петербургской гимназіи плата въ 15 рублей (въ уѣздномъ училищѣ 10 рублей, въ приходскомъ 5 руб. № 26925). Съ двадцатыхъ годовъ стали устроиваться при гимназіяхъ и пансіоны, начиная съ Петербургской (№ 27643). Положеніе гимназій, начавшихъ дѣйствовать по уставу 1804 г., скоро показалось министерству неудовлетворительнымъ. Дѣйствительно, многопредметность гимназическаго курса, продолжающагося всего четыре года, при недостаточномъ персоналѣ учителей, коихъ положено было всего 8, оказавшаяся на практикѣ трудность сочетать двѣ, предположенныя уставомъ, цѣли, подготовлять къ университету и къ жизни, неудобство подчиненія по хозяйственной части университету, казались причинами, требовавшими полной реформы устройства гимназій. Составленный въ 1827 г. особый комитетъ для разсмотрѣнія прежнихъ уставовъ учебныхъ заведеній выработалъ проектъ новаго устава гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, Высочайше утвержденный 8 декабря 1828 года. При утвержденіи этого устава, повелѣно увеличить количество гимназій (устроеніемъ двухъ новыхъ въ Петерб., двухъ въ Москвѣ, одной въ Казани, четырехъ въ Сибири) и учреждать при гимназія пансіоны для воспитанія дѣтей дворянъ и мѣстныхъ чиновниковъ. Уставъ 1828 г. сравни-

тельно съ уставомъ 1804 года произвелъ коренныя реформы. Во первыхъ, значительно улучшено матеріяльное положеніе гимназій возвышеніемъ окладовъ жалованья и вообще штатныхъ суммъ, отпускаемыхъ на гимназіи. (На гимназіи штатомъ 1828 г. назначено среднимъ числомъ по 27 тысячъ, на всѣ 48 гимназій 1.176,870 рублей. № 2502, штаты). Во вторыхъ, хотя удержана указанная уставомъ 1804 года двоякая цѣль гимназій, но въ устроеніи гимназическаго курса принята во вниманіе по преимуществу цѣль гимназіи, какъ школы, подготовительной къ университету. Именно, гимназическій курсъ, распространенный на 7 лѣтъ, поставленъ совершенно иначе, сравнительно съ уставомъ 1804 г.: Законъ Божій, русская грамматика, словесность и логика, языки латинскій, нѣмецкій и французскій, по возможности и греческій (первоначально преподаваніе его введено только въ университетскихъ гимназіяхъ, и постепенно положено распространять и на другія гимназіи), математика (включительно до коническихъ сѣченій), физика, географія и исторія, чистописаніе, черченіе и рисованіе. Штатное число учителей положено 12. Въ третьихъ, иначе постановлено самое распредѣленіе классныхъ занятій: ежедневно назначено по 4 урока (по $1^1/_2$ часа каждый). Въ четвертыхъ, самое управленіе гимназіями, остававшимися по уставу 1828 г., до новаго устроенія въ 1835 г. учебныхъ округовъ, въ вѣдѣніи университетовъ, нѣсколько измѣнено: кромѣ директора, который будучи непосредственнымъ начальникомъ гимназіи, сдѣланъ начальникомъ всѣхъ казенныхъ училищъ въ губерніи и наблюдателемъ за частными учебными заведеніями, устроена должность инспектора и установленъ педагогическій совѣтъ гимназіи подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспектора и всѣхъ учителей. Почетныхъ попечителей гимназій предоставлено избирать дворянству. Почетному попечителю предоставленъ главный надзоръ надъ пансіономъ гимназіи (2-е П. С. № 2502). Положеніе объ учебныхъ округахъ 15 іюня 1835 г. передало завѣдываніе гимназіями отъ университетовъ въ непосредственное вѣдѣніе попечителей учебныхъ округовъ (§ 224), не тронувъ притомъ существенныхъ началъ устава 1828 г., на основаніи котораго гимназіи начали дѣйствовать съ извѣстнымъ успѣхомъ, и періодъ ихъ процвѣтанія продолжался до 1849 г., когда появились измѣненія устава, скоро расшатавшія весь строй гим-

назическаго дѣла. Въ 1849 г. марта 21 состоялось измѣненіе гимназическаго устава 1828 года раздѣленіемъ гимназическаго курса, съ 4-го класса, на два отдѣленія: одно, имѣющее цѣлію подготовлять къ университету, въ немъ усилено преподаваніе латинскаго и отчасти греческаго языка, другое, имѣющее цѣлію приготовлять къ службѣ военной и гражданской, почему въ этомъ отдѣленіи усилено преподаваніе математики и русскаго языка и введено преподаваніе законовѣдѣнія. (2-е П. С. З. № 23113). За этою перемѣною послѣдовала въ 1852 г. октября 12, новая: греческій языкъ повелѣно сохранить только въ 3-й петербургской гимназіи, а во всѣхъ другихъ ввести вмѣсто того преподаваніе естественныхъ наукъ. — Такія коренныя, но не систематически, а случайно дѣлавшіяся перемѣны скоро привели гимназіи къ полнѣйшему разстройству. При общихъ новыхъ преобразованіяхъ поставленъ былъ вопросъ и о необходимости новаго устава для гимназій. Въ составленномъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія проектѣ новаго устава нисшихъ и среднихъ училищъ (пом. въ журн. министерства, 1860, мартъ), въ слѣдующихъ словахъ мотивировалась несостоятельность гимназій: «недостатки учебнаго курса гимназій заключаются сколько въ сложности его состава, столько же, или еще болѣе, въ несоразмѣрности съ учебнымъ временемъ, въ неправильности распредѣленія занятій по классамъ и и въ несоотвѣтствующемъ цѣли объемѣ изложенія каждаго предмета; вслѣдствіе сего гимназическое ученіе становится обременительнымъ для большинства учащихся и не приноситъ вполнѣ той пользы, какой можно было бы ожидать отъ него для развитія образующагося въ гимназіяхъ юношества. Кромѣ того невыгода гимназій, общая и съ нисшими училищами,—отсутствіе крѣпкой духовной связи между училищами и обществомъ. Послѣднее остается болѣе или менѣе равнодушнымъ къ учебнымъ заведеніямъ, содержимымъ отъ правительства, не принимаетъ участія въ ихъ интересахъ и не жертвуетъ для нихъ ни временемъ, ни достояніемъ.» Въ составленномъ министерствомъ проектѣ новаго устава, который вызвалъ весьма замѣчательное участіе русскихъ ученыхъ въ дѣлѣ его обсужденія, проводились совершенно новыя начала, изъ коихъ нѣкоторыя и были приняты въ Высочайше утвержденномъ уставѣ 19 ноября 1864 г. По этому уставу принято, по примѣру Герма-

нiи, выдѣленіе 4-хъ младшихъ классовъ гимназіи въ прогимназію, которая можетъ быть учреждаема либо слитно съ старшимя тремя классами гимназій (полная гимназія), либо отдѣльно. Гимназіи сдѣланы двоякими, либо *классическими*, либо *реальными*. Въ первыхъ поставлены, между прочими, полные курсы языковъ латинскаго и греческаго, во вторыхъ — этихъ языковъ вовсе не указано преподавать, а вмѣсто того преподавать въ большемъ, сравнительно съ классическими гимназіями объемѣ, математику, естественныя науки и новые языки. Въ тѣхъ и другихъ гимназіяхъ повелѣно сообщать ученикамъ высшаго класса передъ выпускомъ обзоръ свѣдѣній по отечественному законовѣдѣнію. Собственно только классическія гимназіи сдѣланы по уставу 1864 г. подготовительными для университета школами, а реальныя, хотя и названы гимназіями, но сдѣланы только школами, подготовительными для высшихъ спеціальныхъ училищъ, по отдѣльнымъ уставамъ которыхъ предоставлено принимать окончившихъ полный курсъ реальныхъ гимназій. — Уставомъ 1864 г. опредѣлено, что гимназіи и прогимназіи могутъ быть открываемы не только на счетъ правительства, но и на счетъ обществъ, сословій и частныхъ лицъ. При прогимназіяхъ и нисшихъ классахъ гимназій, съ разрѣшенія министра, дозволено учреждать пансіоны, содержать въ которыхъ учениковъ трехъ высшихъ классовъ дозволено только въ особо уважительныхъ случаяхъ, и съ особаго каждый разъ разрѣшенія педагогическаго совѣта гимназіи. Управленіе гимназіи ввѣрено директору, а отдѣльно устроенной прогимназіи инспектору, при коихъ педагогическій совѣтъ, составляемый изъ всѣхъ преподавателей. Уставъ 1864 г. произвелъ много существенныхъ и выгодныхъ перемѣнъ: поставленіемъ прогимназій отдѣльно отъ гимназій обезпечилъ возможность большаго пріема учениковъ въ гимназіи, дозволеніемъ обществамъ и частнымъ лицамъ учреждать гимназіи призвалъ къ участію въ веденіи подготовительныхъ школъ частныя силы, поставленіемъ педагогическихъ совѣтовъ обезпечилъ извѣстную самостоятельность гимназіи, хотя и поставленной подъ точный надзоръ попечителя округа, наконецъ устроеннымъ для университетскихъ, классическихъ гимназій, курсомъ наукъ прекратилъ существовавшую до тѣхъ поръ безхарактерность и дробность гимназическаго преподаванія. Но рядомъ съ этими вы-

годными сторонами гимназическій уставъ 1864 г. представилъ и многія невыгодныя условія, возбудилъ новыя затрудненія. Во первыхъ, созданныя имъ *реальныя гимназіи* поставлены сколько неопредѣленно, столько же и недостаточно. Неопредѣленность ихъ положенія заключалась въ томъ, что рѣшеніе вопроса, гдѣ учредить классическую и гдѣ реальную гимназію, предоставлялось министру народнаго просвѣщенія, смотря по мѣстнымъ потребностямъ, учебнымъ средствамъ и указаніямъ опыта. Но такое рѣшеніе министра чрезвычайно было затруднено совершенно иными правами, предоставленными реальнымъ гимназіямъ, сравнительно съ классическими. Выключеніе изъ программы реальныхъ гимназій латинскаго языка и противоположеніе ихъ классическимъ гимназіямъ, получившимъ исключительное право подготовлять къ университету, сообщало неопредѣленный характеръ реальнымъ гимназіямъ; таковыя сдѣлались гимназіями только по названію, но не получили существеннаго признака гимназіи — права готовить своихъ слушателей въ университетъ. Во вторыхъ, курсъ, опредѣленный уставомъ для классическихъ гимназій, хотя вѣрный по существенымъ началамъ, оказался крайне труднымъ для выполненія при семигодичномъ планѣ преподаванія, нѣкоторые же предметы, въ него введенные, какъ напр. законовѣдѣніе, были совершенно излишни.— Поправить эти неудобства, созданныя уставомъ 1864 г., имѣли цѣлію сдѣланныя 19 іюня 1871 г. измѣненія и дополненія сего устава. Этими новыми правилами уничтожено различіе между классическими и реальными гимназіями въ томъ смыслѣ, что признаны гимназіями какъ подготовительными къ университету школамъ тѣ, которыя въ уставѣ были названы классическими. Устройство гимназій, сравнительно съ уставомъ 1864 года, измѣнено въ двоякомъ отношеніи: назначено большее число лѣтъ для прохожденія гимназическаго курса и самый курсъ значительно измѣненъ. Хотя и сохранены были семь классовъ гимназіи, но въ дѣйствительности ихъ образовано восемь, такъ какъ въ седьмомъ классѣ положенъ двухгодичный курсъ (съ исключеніемъ только для особенно успѣвшихъ, кои по рѣшенію педагогическаго совѣта и по прошествіи перваго года могутъ быть допускаемы къ окончательному испытанію), а въ 1875 г. прямо прибавленъ осьмой

классъ, [1]) и кромѣ того при каждой гимназіи и прогимназіи указано открыть приготовительный классъ. Самый учебный курсъ значительно измѣненъ: расширено преподаваніе древнихъ языковъ, одинъ изъ новѣйшихъ языковъ сдѣланъ необязательнымъ, равно рисованіе и черченіе указано преподавать только для желающихъ за особую плату. (Учебный курсъ гимназіи теперь составляютъ: Законъ Божій, русскій языкъ съ церковнославянскимъ и словесность, краткія основанія логики, латинскій и греческій языкъ, математика, математическая географія и физика съ краткимъ естествовѣдѣніемъ, исторія, географія, одинъ изъ новѣйшихъ языковъ и чистописаніе). Какъ учителей греческаго языка еще не имѣется въ Россіи въ достаточномъ количествѣ, то преподаваніе этого языка повелѣно вводить по мѣрѣ полученія способныхъ преподавателей, а до введенія его преподавать два новыхъ языка, одинъ изъ коихъ дѣлается необязательнымъ съ введеніемъ греческаго языка. Далѣе, въ этихъ дополненіяхъ къ уставу произведена перемѣна въ устройствѣ управленія гимназіею: ближайшими помощниками директора и инспектора гимназіи сдѣланы классные наставники, избираемые изъ преподавателей, имѣющихъ въ томъ классѣ наибольшее число уроковъ. (С. У. 1871, № 617). По включеніи этихъ дополненій въ уставъ 1864 г. составился такимъ образомъ новый уставъ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденный 30 іюля 1871 г. Ученики гимназій вносятъ плату, размѣръ коей опредѣляется мѣстными педагогическими совѣтами, съ утвержденія министра, причемъ педагогическимъ совѣтамъ предоставляется освобождать отъ платы бѣднѣйшихъ, но освобожденныхъ отъ платы не должно быть болѣе 10% учащихся; плата за ученіе причисляется къ спеціальнымъ средствамъ гимназіи. Пансіоны, учреждаемые при гимназіяхъ, на основаніи устава 1871 г., могутъ принимать учениковъ всѣхъ классовъ, размѣщая только учениковъ высшихъ возрастовъ отдѣльно отъ прочихъ учениковъ (С. У. 1871, № 708). Этимъ уставомъ поставлены общія начала реформы нашихъ гимназій, но рядомъ съ правилами устава дѣйствуютъ и административныя распоряженія министра народнаго просвѣщенія. Изъ таковыхъ въ дополненіе къ началамъ устава,

[1]) С. У. 1875, № 592.

особую важность имѣютъ составленные министерствомъ учебные планы по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса и изданныя въ 1873 г. министромъ новыя правила о производствѣ испытаній въ гимназіяхъ, переводныхъ и окончательныхъ, для полученія свидѣтельствъ о зрѣлости (Пр. В. 1873, №№ 11 и 12). Въ 1874 г., по представленію министра, сдѣлано то дополненіе къ уставу, что предоставлено открывать прогимназіи въ 4 и 6 классовъ (С. У. 1874, № 893). Новый уставъ гимназій 1871 г. распространенъ въ 1873 г. на учебные округи Варшавскій и Кавказскій.

До этого новаго устава, по правиламъ устава 1864 г. въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія (къ началу 1870 г.) состояло 110 гимназій, 108 классическихъ и 2 реальныхъ, и 20 прогимназій (считая и Варшавскій округъ); считая же Финляндію и Кавказъ всего имѣлось 135 гимназій и 23 прогимназіи, съ 40 тысячами учащихся и 3000 учащихъ; при 38 гимназіяхъ и 1 пригимназіи состояли пансіоны, а при нѣкоторыхъ гимназіяхъ общія ученическія квартиры, хорошо устроенныя при гимназіяхъ Виленскаго и Кіевскаго округовъ. (Приложеніе къ отчету министра народнаго просвѣщенія за 1869, журн. мин. 1871, апрѣль Ср. Военностат. сборникъ IV вып. 1871, 856). Приблизительно одна гимназія приходилась на 500 тыс. жителей, и 1 гимназистъ на 2000 жителей; изъ учащихся въ гимназіяхъ дѣти дворянъ и чиновниковъ составляли 64%, дѣти горожанъ 26%, дѣти поселянъ 5% и духовенства 3%. Къ 1 января 1874 г. число гимназій (не считая Финляндіи и Кавказа) возросло до 123, а число прогимназій до 44 (Отчетъ министра за 1873 г.).

Разрѣшеніе уставомъ 1864 г. частнымъ лицамъ устроивать гимназіи, на общихъ съ правительственными гимназіями основаніяхъ, вызвало уже эту полезную дѣятельность частныхъ педагоговъ. Къ началу 1869 г. частныхъ гимназій имѣлось уже 33 (въ округѣ Петерб. 9, Московск. 8, Харьк. 4, Одесскомъ 3, Рижскомъ 4, Варш. 4, Сиб. 1), въ коихъ считалось учащихся болѣе 4 тысячъ. (Военностат. сборн. 868). Къ 1 янв. 1874 г. частныхъ мужскихъ училищъ перваго разряда имѣлось 23, изъ коихъ 8 носятъ названіе *частныхъ гимназій* (Отчетъ министра за 1873 г.).

Изъ подготовительныхъ школъ, имѣющихъ значеніе гимназій, но получившихъ совершенно особую обстановку, въ недавнее время

устроились въ Россіи два училища: *Московскій лицей Цесаревича Николая и Коллегія Павла Галагана*. Лицей Цесаревича Николая учрежденъ въ Москвѣ въ 1869 г. гг. *Катковымъ и Леонтьевымъ*, какъ частное учебное заведеніе, посвященное памяти въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича, и состоитъ подъ покровительствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича. Учредители пожертвовали десять тысячъ. Надзоръ за управленіемъ, подъ вѣдѣніемъ министра народнаго просвѣщенія, принадлежитъ особому совѣту, состоящему подъ предсѣдательствомъ министра, а въ его отсутствіе, подъ предсѣдательствомъ московскаго генералъ губернатора, изъ попечителя московскаго учебнаго округа, его помощника, ректора университета, одного члена по избранію московскаго университета, членовъ лицейскаго управленія и почетныхъ членовъ лицея. Лицей имѣетъ восемь классовъ гимназическаго курса, устроеннаго по программѣ правительственныхъ классическихъ гимназій, но съ самостоятельнымъ распредѣленіемъ порядка и способовъ преподаванія, такъ какъ уставъ лицея поручаетъ ему «*содѣйствовать утвержденію основательнаго образованія русскаго юношества и путемъ живаго опыта способствовать развитію въ Россіи самостоятельнаго педагогическаго дѣла и вырабатывать на практикѣ его основанія, пріемы и способы*». Кромѣ гимназическаго курса въ лицеѣ предположены три класса университетскаго курса, воспитанники которыхъ будутъ посѣщать лекціи московскаго университета въ качествѣ вольнослушателей и будутъ имѣть добавочныя лекціи въ самомъ лицеѣ и занятія съ туторами. (Уставъ лицея 12 іюля 1869 г., С. У. 1869, № 550; дополнительныя статьи къ нему, опредѣляющія служебныя права служащихъ въ немъ лицъ, 30 декабря 1872 г. С. У. 1873, № 80). — *Коллегія Павла Галагана* учредилась въ 1870 г. въ Кіевѣ на счетъ доходовъ съ пожертвованныхъ Д. С. С. Галаганомъ имѣній его въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, въ память умершаго 27-го апрѣля 1869 г. сына его Павла Галагана. Эта коллегія состоитъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, по Кіевскому учебному округу, подъ ближайшимъ покровительствомъ университета Св. Владиміра. Коллегія Павла Галагана есть закрытое учебное заведеніе, имѣющее только три высшіе гимназическіе класса,

устроенные по программѣ правительственныхъ классическихъ гимназій, но съ тѣмъ отличіемъ, что греческій языкъ преподается только для желающихъ. Въ коллегію принимаются, или въ качествѣ стипендіатовъ Галагана, или какъ своекоштные пансіонеры, только лица православнаго или грекоуніатскаго исповѣданія, знающія курсъ прогимназій. (Уставъ Высоч. утвержд. 6 іюня 1870, С. У. 1870, № 584) *).

B) *Народныя школы.*

§ 238.

Существо и значеніе элементарнаго образованія, которое стремятся доставить массамъ въ народныхъ школахъ, заключается въ связи его съ цѣлымъ духовнымъ благосостояніемъ страны. Народное образованіе—нетолько духовный, но и соціальный факторъ страны. Тамъ только можетъ быть вопросъ о развитіи и улучшеніи условій соціальнаго строя, гдѣ движется впередъ образованіе народа. Принимаемое народомъ во всѣхъ государствахъ участіе въ государственномъ управленіи посредствомъ выборовъ своихъ представителей или въ палаты или въ установленія мѣстнаго самоуправленія, равнымъ образомъ посредствомъ отправленія важной для правильности суда обязанности присяжныхъ засѣдателей, далѣе въ созданіи на счетъ общины и для общины многоразличныхъ установленій, крайне необходимыхъ въ полицейскомъ отношеніи (больницы, богадѣльни, дороги, каналы и пр.), дѣлается возможнымъ въ дѣйствительности только при извѣстномъ образованіи массы. Только образованіе народа даетъ силу и значеніе государству. Уже усвоеніе правильности языка, доставляемое школою, возможность выражаться также, какъ и образованный классъ, стираетъ то различіе между нисшими классами общества, которое воздвиглось предразсудками и искусственностію соціальнаго строя. Масса народа, получившая элементарное образованіе, представляетъ тотъ неизсякаемый родникъ силъ и талантовъ, которыми держится государство и въ которыхъ находитъ постоянныя средства для

*) О реальныхъ училищахъ, какъ подготовительныхъ для высшихъ техническихъ, излагается ниже, въ § 300.

своего развитія и движенія впередъ. Удачное достиженіе массами рабочаго класса многихъ экономичеекихъ и промышленныхъ цѣлей посредствомъ ассоціацій рабочихъ, объясняется напр. въ Германіи извѣстною подготовленностію, образованіемъ массы, доставившимъ ей возможнотть понять и усвоить начала, разъяснявшіяся въ популярно изложенныхъ сочиненіяхъ новѣйшихъ публицистовъ.

Развитіе народныхъ школъ органически связывается потому съ развитіемъ гимназій и университетовъ въ странѣ: все образованіе и развитіе страны проникается общимъ началомъ необходимости. Отсюда же вытекаетъ положеніе, что государство и его правительство должны находиться къ учреждаемымъ народнымъ школамъ въ отношеніи, опредѣляемомъ существомъ самаго дѣла народнаго образованія. А именно:

1) Правительство признаетъ народныя школы, какъ необходимое условіе государственной жизни, и вводитъ ихъ въ сферу государственнаго управленія.—Организація управленія ими въ разныхъ государствахъ представляется различною. Но общее во всѣхъ государствахъ представляется въ томъ, что правительство, допуская самоуправленіе народныхъ школъ, общее завѣдываніе ими ввѣряетъ министерству народнаго просвѣщенія, которое ставитъ отъ себя особыхъ, надзирающихъ за ними органовъ. Самая организація надзора представляетъ главнѣйшія различія въ томъ, ввѣряется ли онъ органамъ церковнымъ или свѣтскимъ. До XVIII ст. народными школами, даже устроившимися на счетъ общинъ, исключительно завѣдывали лица духовныя. Участіе свѣтскаго правительства является первоначально весьма робко: касается только хозяйственной стороны, но затѣмъ когда въ XIX ст. правительства начинаютъ на собственный свой счетъ учреждать какъ школы, такъ и учительскія семинаріи, когда однимъ словомъ правительства начинаютъ къ этому вопросу относиться вполнѣ полицейски, они стремятся устроить такую организацію управленія народными школами, которая бы обезпечивала возможность ихъ самоуправленія и давала въ руки правительства надзоръ по отношенію къ части учебной, нравственной и медико-полицейской.—Обезпечивая такую возможность надзора, правительство новаго государства не требуетъ въ дѣлѣ учрежденія народныхъ школъ для себя монополіи; не требуетъ и того, чтобы во всѣхъ народныхъ школахъ преподова-

ніе было вполнѣ одинаковое. Напротивъ, оно содѣйствуетъ устроенію школъ, какъ частными лицами, такъ обществами и общинами, стремится оставить за собою только надзоръ.

2) Какъ правительство, такъ и общество новаго государства стремятся оказать содѣйствіе развитію народныхъ школъ какъ денежною помощію, такъ и заботою о приготовленіи учителей для этихъ школъ посредствомъ устроенія *учительскихъ семинарій*. Построеніе или наемъ зданія для школы, равно издержки на всѣ принадлежности школы и на содержаніе учителей принадлежатъ общинѣ; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ средства общины могутъ быть недостаточны, и тогда денежная помощь со стороны частнаго лица или общества или самого правительства могутъ имѣть мѣсто по самому точному примѣненію кореннаго закона науки полиціи. Что же касается вопроса о подготовленіи учителей посредствомъ устроенія *учительскихъ семинарій*, то это невозможно для отдѣльныхъ общинъ. За это должны браться либо цѣлыя совокупности общества, напр. губернскія земства, либо правительство. Такое стремленіе образовывать учителей народныхъ школъ всегда совпадало съ стремленіемъ и поставить ихъ въ соціальномъ строѣ надлежащимъ образомъ. Сначала были только отдѣльные народные учители, не было такого класса людей и не рождалось призыва дѣлаться народнымъ учителемъ. Первоначально учители народныхъ школъ разсматривались, какъ слуги землевладѣльца, учреждавшаго школу: не имѣли ни опредѣленнаго содержанія, ни нравственнаго и соціальнаго значенія. Когда въ Германіи педагогическое дѣло вообще стало ставиться лучше, когда стали понимать значеніе учителя вообще, родилось воззрѣніе, что и учитель народной школы долженъ получить свое опредѣленное положеніе, прежде всего относительно матеріальной обстановки, жалованья и помѣщенія. Его функція стала признаваться дѣломъ общественнымъ, органически связаннымъ съ благомъ народа. Въ $^1/_2$ XVIII ст. выяснились какъ экономическіе, такъ и юридическіе элементы нетолько этой должности, но и класса народныхъ учителей, о подготовленіи и образованіи которыхъ стало заботиться правительство. Явилось положеніе, что для занятія должности учителя народной школы нужны опредѣленныя свѣдѣнія, и такимъ образомъ дѣлается возможнымъ призваніе. Въ XVIII ст. порождается

въ Германіи цѣлая педагогическая литература, касающаяся этой должности. Слѣдствіемъ ея является *система учительскихъ семинарій*, съ которою соединилось наблюденіе порядка назначенія и увольненія учителей. Самое назначеніе можетъ быть и не въ рукахъ правительства, можетъ быть даже съ большимъ удобствомъ предоставлено общинной и вообще непосредственной администраціи школы; но правительству принадлежитъ право требовать, чтобы учителями были назначаемы только кончившіе курсъ или выдержавшіе испытаніе въ учительскихъ семинаріяхъ.

3) Содѣйствуя развитію народныхъ школъ и распространенію образованія въ массахъ народа, правительство встрѣчается съ вопросомъ, не слѣдуетъ ли *полученіе образованія въ народныхъ школахъ сдѣлать для народа обязательнымъ?* Можетъ ли государство своимъ положительнымъ полицейскимъ закономъ возложить юридическую обязанность на родителей или заступающихъ ихъ мѣсто посылать дѣтей, достигшихъ извѣстнаго возраста, въ школу, и можетъ ли для исполненія подобнаго закона изъискать надлежащія гарантіи? Выходя изъ того положенія, что полученіе элементарнаго образованія для человѣка столь же необходимо, какъ жизненное благополучіе, и что самъ малолѣтній, находясь въ зависимости отъ родителей или заступающихъ ихъ мѣсто, безъ такого вмѣшательства со стороны государства совершенно безсиленъ, чтобы преодолѣть это препятствіе, можемъ, прилагая коренной законъ науки полиціи, прямо вывести не только право, но и обязанность правительства дѣйствовать именно въ этомъ смыслѣ. Но разсуждая о практическомъ примѣненіи этого права государства, встрѣчаемся съ двумя возраженіями. Во первыхъ, родители или заступающіе ихъ мѣсто могутъ не имѣть денегъ, чтобы платить за обученіе дѣтей въ народной школѣ, и во вторыхъ, они могутъ, при недостаточности, считать своимъ правомъ, чтобы дѣти, вмѣсто посѣщенія школы, занимались работою и свои заработки прилагали къ ихъ собственнымъ заработкамъ для содержанія цѣлой семьи. Оба эти возраженія будутъ чрезвычайно сильны, если правительство не найдетъ возможнымъ создать такихъ условій, при которыхъ оба возраженія должны будутъ пасть. Такъ, первое возраженіе теряетъ силу, если государство найдетъ возможнымъ открыть даровое обученіе въ народныхъ школахъ; второе возраженіе падетъ

при созданіи двухъ слѣдующихъ условій: устроенія надлежащаго наблюденія за фабриками, обезпечивающаго возможность малолѣтнимъ фабричнымъ работникамъ ежедневно посѣщать школу, и устроенія со стороны органовъ общественнаго призрѣнія бѣдныхъ выдачи пособій тѣмъ недостаточнымъ родителямъ, которые теряютъ заработки своихъ дѣтей вслѣдствіе посѣщенія послѣдними школы. (Это средство съ успѣхомъ примѣняется во многихъ кантонахъ Швейцаріи).

Противъ дароваго обученія въ народныхъ школахъ, какъ вполнѣ обезпечивающаго возможность для правительства сдѣлать посѣщеніе школъ обязательнымъ, дѣлаютъ различныя возраженія. Указываютъ, во первыхъ, что оно ложится бременемъ, весьма неравномѣрнымъ, на членовъ общины. Такъ какъ даровое обученіе дѣлается возможнымъ, если община принимаетъ всѣ издержки по содержанію школы на себя, то понятно, что потребуется налогъ на членовъ общины, который падаетъ всегда въ большихъ размѣрахъ на болѣе состоятельныхъ, т. е. на болѣе трудолюбивыхъ, вслѣдствіе этого трудящіеся будутъ платить за праздныхъ. Такое замѣчаніе, заключая въ себѣ извѣстную долю истины, одинаково относится ко всѣмъ предпріятіямъ и учрежденіямъ общины, и всего слабѣе касается школъ: чѣмъ болѣе посредствомъ школъ будетъ распространяться образованіе, тѣмъ болѣе будетъ уничтожаться эта аномалія — содержаніе празднаго на счетъ трудящагося; школа развиваетъ трудолюбіе и сознаніе обязанностей участвовать въ общемъ дѣлѣ и развитіи. Во вторыхъ, замѣчаютъ, что даровое образованіе составляетъ насильственное развитіе массы, всегда, какъ насильственное, вредное. Пробуждая въ массѣ многія новыя потребности, которымъ она по экономическимъ условіямъ не можетъ доставить удовлетворенія, масса дѣлается опасною для порядка страны, увеличивается количество преступленій и развивается безнравственность. Такое мнѣніе строится на томъ невѣрномъ положеніи, будто бы съ увеличеніемъ образованія условія экономическаго строя остаются безъ перемѣны; напротивъ распространяющееся въ массы образованіе движетъ за собою измѣненіе экономическихъ и соціальныхъ условій страны, не только не въ ущербъ порядку, но въ обезпеченіе какъ порядка, такъ и свободы страны. Сѣвероамериканскіе соединенные штаты, Швеція и Пруссія, съ такою энергіею развивающіе

народныя школы, конечно опытомъ убѣдились, что развитая масса служитъ обезпеченіемъ свободнаго и спокойнаго движенія страны къ прогрессу. Родившійся же предразсудокъ, будто бы съ увеличеніемъ образованія выростаетъ безнравственность и увеличивается количество преступленій разрушается новыми работами по статистикѣ безнравственности, представляющими прямо противоположныя данныя. (Ср. выше § 187).

Что касается средствъ, которыми бы можно было доставить обезпеченіе закону, предписывающему обязательное посѣщеніе народныхъ школъ, то изобрѣтаемы были различныя. Въ *Швеціи* Карлъ XI, введшій обязательное ученіе, постановилъ, что никто не можетъ вступать въ бракъ безъ конфирмованія, а послѣднему можетъ подвергаться только грамотный. *Пруссія* свой законъ о обязательности ученія обезпечиваетъ назначеніемъ штрафа или тюремнаго заключенія родителямъ, не подчиняющимся его требованіямъ.— Изъ исторіи народныхъ школъ можно вывести общее заключеніе, что принужденіе и обязательность посѣщенія школъ являются важнымъ средствомъ въ началѣ администраціи государственной по отношенію къ этому дѣлу, но въ послѣдствіи, при надлежащемъ устроеніи школъ и введеніи въ нихъ дароваго обученія, къ этому средству и не придется прибѣгать: стремленіе къ образованію сдѣлается жизненнымъ вопросомъ народа. Соединенные штаты, впервые введшіе обязательное посѣщеніе школъ (Массачусетсъ, 1648 г., Каннектикутъ 1650) въ настоящее время уже не нуждаются въ подобномъ законѣ. Справедливо замѣчаютъ, что тамъ о безграмотности говорятъ съ такимъ же ужасомъ, какъ кричатъ, что пожаръ и нужно поспѣвать на помощь. (О правѣ государства сдѣлать ученіе обязательнымъ см. Jules Simon, l'Ecole, Ч, Ш, изд. 5-е, 1865, стр. 209—323.—Противоположную теорію, доказывающую несправедливость закона, установл. обязательное посѣщеніе школы, см. Jos. Lukas, Der Schulzwang, ein Stück moderner Tyrannei, изд. Ландсгутъ 1865).

4) Наблюдая за устроеніемъ и содержаніемъ народныхъ школъ, правительство принимаетъ мѣры, чтобы свѣдѣнія, пріобрѣтаемыя въ школѣ, не были легко забываемы, но приносили бы дѣйствительную пользу въ жизни. Этихъ цѣлей оно можетъ достигнуть: 1) независимо отъ поставленія надлежащихъ учителей, наблюде-

ніемъ, чтобы кромѣ грамоты преподаны были начальныя познанія въ тѣхъ отрасляхъ знаній, которыя имѣютъ непосредственное приложеніе къ жизни и вызываютъ потребность къ чтенію, именно понятія о силахъ природы и черченіе; 2) устройствомъ дополнительныхъ классовъ и школъ, дополняющихъ образованіе, пріобрѣтенное въ элементарныхъ школахъ,—такъ называемыхъ въ Германіи Fortbildungsschulen; 3) содѣйствіемъ какъ частнымъ лицамъ, такъ и устроивающимся для того обществамъ относительно изданія для народа доступныхъ по цѣнѣ и важныхъ по содержанію книгъ; 4) содѣйствіемъ къ устроенію въ опредѣленныхъ центрахъ, главнымъ образомъ въ большихъ селахъ, *народныхъ читаленъ*.

§ 239.

Въ способахъ устроенія народныхъ школъ, ихъ системѣ и достигающаго ими значенія, каждый народъ выражаетъ свой характеръ. Въ народныхъ школахъ западной европы проявляются три различныя системы: Нѣмецкая—научная, Французская—правительственная, Англійская—частная. *Лор. Штейнъ* замѣчаетъ, что въ дѣлѣ народныхъ школъ Германія показала, что значитъ наука, Франція, что значитъ администрація, Англія — индивидуальную силу (V, 80). Бросимъ общій взглядъ на положеніе народныхъ школъ у различныхъ народовъ.

Германія создала обязательность народныхъ школъ и воспользовалась ею для дѣйствительнаго развитія массы. Организація народной школы построилась вмѣстѣ съ тѣмъ на самостоятельной дѣятельности народа въ дѣлѣ его элементарнаго образованія, проявляющейся въ устроеніи школъ общинами и частными лицами, а правительству принадлежитъ надлежащій, опредѣленный научными требованіями, надзоръ, который оно въ новѣйшее время отвоевываетъ отъ церкви. Народныя школы въ Германіи стоятъ еще, впрочемъ, въ тѣснѣйшей связи съ церковію. Еще въ половинѣ XVII ст., постановленіями Вестфальскаго мира признавалась вполнѣ церковная администрація въ дѣлѣ народныхъ школъ. Только въ XVIII ст. рождается положеніе, что элементарное образованіе составляетъ условіе благополучія государства и потому входитъ въ составъ государственной дѣятельности, которую стали называть полиція, и ана-

лизъ которой явился въ наукѣ полиціи. Тогда правительства начинаютъ издавать свои Schulordnungen, касавшіеся школъ, учреждаемыхъ городскими общинами. Сельскія общины, находившіяся еще въ концѣ XVIII ст. въ полномъ обладаніи отдѣльныхъ собственниковъ, не имѣли права, помимо желанія владѣльца, учредить школу; единственная власть, неподчинявшаяся владѣльцу въ дѣлѣ учрежденія школы, была церковь. Но съ 1/2 прошедшаго столѣтія въ Германіи уже сильно развиваются убѣжденія, что правительство должно разбить эти права отдѣльныхъ собственниковъ по вопросу учрежденія школъ, должно взять это дѣло на себя, чего германскія правительства и начинаютъ достигать учрежденіемъ учительскихъ семинарій и созданіемъ своего правительственнаго надзора за школами.—Особенно поучительна въ этомъ отношеніи дѣятельность *Пруссіи*. (Обширнѣйшая литература, кас. этого вопроса, указана у Моля, Polizeiwiss., §§ 76 — 79, и *Лор. Штейна*, V, стр. 86—91; критика Прусскаго законодательства о народныхъ школахъ въ его историч. развитіи у *Гнейста* (Rud. Gneist), Die Selbstverwaltung der Volksschule, Берл. 1869. *В. Игнатовича*, элементарное обученіе въ Пруссіи, ст., пом. въ Ж. М. Н. Пр. 1859, мартъ, апрѣль и май).

Идею Лютера, что государство въ правѣ объявить ученіе въ народныхъ школахъ обязательнымъ, прежде всего стали осуществлять въ Саксоніи, но воспользовался этою идеею съ видимыми результатами великій курфирстъ Бранденбургскій *Фридрихъ Вильгельмъ*. Изданный имъ въ 1662 г. законъ предписываетъ церквамъ и общинамъ открывать въ городахъ и селеніяхъ элементарныя школы, проповѣдникамъ—внушать народу посылать дѣтей въ школу, за учителями наблюдать церковной визитаціи. Выполненіе этого закона встрѣтило чрезвычайное затрудненіе въ недостаткѣ учителей. При его преемникѣ, первомъ прусскомъ королѣ Фридрихѣ I, очень немного было сдѣлано для народныхъ школъ. Король Фридрихъ Вильгельмъ I приложилъ немало стараній для подготовленія учителей городскихъ народныхъ школъ: устроилъ въ 1733 г. двѣ учительскія семинаріи. Но положеніе сельскихъ училищъ было весьма неудовлетворительно до Фридриха II-го. При немъ проведено начало обязательности для городскихъ и сельскихъ общинъ, а въ помѣщичьихъ земляхъ, для помѣщиковъ—содержа-

нія народныхъ школъ, а отчасти и учителей, начало обязательности для родителей, какъ посылать дѣтей въ школу, подъ угрозою денежнаго штрафа за неисполненіе, такъ и платить учителямъ за обученіе дѣтей. При немъ стала уже процвѣтать устроенная въ Берлинѣ, при реальной школѣ, *образцовая учительская семинарія.* Эта школа, съ успѣхомъ готовившая учителей (школою руководилъ ученикъ Франке, *Геккеръ*, а потомъ Генъ), дала возможность Фридриху II издать въ 1763 г. общій для всей Пруссіи уставъ сельскихъ училищъ — «General-Landschul-Reglement», составившій эпоху въ исторіи народныхъ школъ. Этимъ уставомъ полнымъ образомъ: 1) признана обязательность для родителей м заступающихъ ихъ мѣсто посылать дѣтей, отъ 5 — 14 лѣтняго возраста, въ школу; 2) обязательность посѣщенія распространяется на цѣлый годъ, но лѣтомъ могутъ посылать только три раза въ недѣлю, и для обезпеченія такой возможности предписаны правила, по коимъ должна слѣдовать очередь дѣтей въ отправленіи повинности пастуховъ; 3) за всѣхъ учащихся собирается плата, или съ родителей, или при бѣдности ихъ, изъ общей кассы бѣдныхъ; 4) если при ревизіи школы окажется, что какое либо дитя не посѣщало школы въ теченіи цѣлаго года, то съ родителей взыскивается штрафъ (16 грошей); 5) при опредѣленіи учителей указано требовать свидѣтельствъ о надлежащихъ познаніяхъ; почему воспрещены маленькія частныя школы — Winkelschulen, содержавшіяся до тѣхъ поръ безъ надлежащихъ началъ относительно учителей и методовъ преподаванія. Обязанности учителей точнымъ образомъ очерчены въ этомъ уставѣ и наблюденіе за ними возложено на проповѣдниковъ. Ревизіи же школъ должны производить суперъ-интенденты, училищные инспекторы и оберъ-пасторы. — Этимъ уставомъ почти всѣ были недовольны, и съ разныхъ сторонъ поднимались попытки обратить его въ мертвую букву. Но истинные друзья просвѣщенія поняли его значеніе и стремились его поддержать. Въ присоединившейся къ Пруссіи Силезіи устроившіяся тамъ католическія школы для народа стремились (Фольбигеръ, устроившій элементарную школу въ Саганѣ по системѣ Гена *) привести къ требованіямъ общаго устава; въ 1765 г.

*) См. о Фольбигерѣ, Ж. М. Н. Пр. 1860, дек.

этотъ общій уставъ приспособленъ къ устроенію и католическихъ школъ. Въ Силезіи, кромѣ Саганской учительской семинаріи, учредилось еще шесть латинскихъ семинарій. Для поправленія положенія сельскихъ учителей, особенно въ присоединившихся къ Пруссіи польскихъ провинціяхъ, съ цѣлію обезпеченія края, королемъ были даны значительныя суммы и вообще содержаніе сельскихъ учителей въ этомъ краѣ поставлено было въ лучшее положеніе, чѣмъ въ остальныхъ мѣстахъ Пруссіи. Иниціатива короля нашла поддержку въ обществѣ. Не говоря уже о томъ, что въ Германіи явились весьма различныя направленія мыслителей, развивавшихъ вопросы воспитанія и создавшихъ различные педагогическіе пріемы и методы (піетисты, гуманисты, филантрописты (Базедовъ-Дессау), экклектики), явились лица, которыя дѣлаютъ своимъ жизненнымъ призывомъ приведеніе народныхъ школъ въ возможно лучшій видъ. Въ этомъ отношеніи замѣчательна дѣятельность Бранденбургскаго помѣщика Рохова (Его многія сочиненія, особенно Kinderfreund, переведены на всѣ языки). Написанная имъ инструкція сельскимъ учителямъ создала совершенно новую учебно-воспитательную систему. — Въ его помѣстьяхъ школы были открыты по этой системѣ въ 1773 г. (о школахъ Рохова см. L. W. Seyffart, Die Dorfschulen, Berl. 1867).

Развитіе умственное и благосостояніе матеріяльное обитателей Роховскихъ помѣстій доставили заслуженную славу его педагогическимъ пріемамъ, которые онъ создавалъ при совѣтахъ съ Базедовымъ.—Въ тоже время и почти подобныя же начала для народныхъ школъ проводитъ *Песталлоци*. Справедливо замѣчаютъ, сравнивая Песталлоци съ Базедовымъ и Роховымъ, что общее у нихъ — требованіе наглядности при обученіи, но Роховъ и Базедовъ имѣютъ въ виду доставить пріобрѣтеніе знаній, а Песталлоци — возвышеніе силъ духа. (См. пом. въ Ж. М. Н. Пр. 1862 г., янв. и февр. ст.: «Гейнрихъ Песталлоци—герой-образователь человѣка и воспитатель народа»).—Педагогическая дѣятельность германскихъ мыслителей конца XVIII ст. подготовила убѣжденіе, что народная школа — государственный элементъ чрезвычайной важности. Въ составленныхъ при Фридрихѣ II и обнародованныхъ при его преемникѣ двухъ актахъ — учрежденіе центральнаго управленія учебными заведеніями Пруссіи—Oberschul-

Collegium, 1787, и Allgemeines Landrecht, 1794, прямо выражено положеніе, «что всѣ школы, какъ высшія, такъ и нисшія, суть государственныя учрежденія». Эти положенія получили возможность осуществиться въ началѣ XIX ст., во время владычества Наполеона въ Германіи: многими сознана была потребность, какъ въ дѣйствительномъ освобожденіи крестьянъ, которые бы могли съ энергіею взяться, подъ надзоромъ правительства, за дѣло своего образованія, такъ и въ проведеніи въ народныя школы наилучшихъ педагогическихъ системъ. Съ 1806 г. германскіе педагоги собираются около Песталоцци; подъ его руководствомъ образуются и начальники и учители семинарій. Учредившееся въ 1817 году новое министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, ввѣренное барону Альтенштейну, при которомъ, не смотря на то, что онъ держался двухъ различныхъ направленій (съ 1818—1832, слѣдуя совѣтамъ Беккердорфа и Дрейста, не слишкомъ противодѣйствовалъ раціоналистическому направленію Песталоцци, съ 1832—1840, руководствуясь помощію Кортюма, стремился остановить это направленіе) привело дѣло народныхъ школъ въ цвѣтущее положеніе. Въ 1840 г. (годъ его смерти) въ Пруссіи было 38 т. народныхъ школъ и 38 учительскихъ семинарій. Преемникъ его, Эйхгорнъ, по приказанію короля Фридриха Вильгельма IV, тотчасъ принялся за реформу народныхъ школъ, за изгнаніе идеальныхъ стремленій раціоналистическаго направленія, чему содѣйствовало и желаніе собравшихся тогда провинціальныхъ прусскихъ штатовъ. Рѣшили поставить школы на практическую почву, и все образованіе ихъ сдѣлать нравственно-религіознымъ. Средство для этого нашли въ сокращеніи программы: прекращено отдѣльное преподаваніе грамматики, а указано соединить ее съ обученіемъ грамотѣ; прекращено отдѣльное преподаваніе географіи, исторіи и естествовѣдѣнія, ограничиваясь объясненіемъ главныхъ началъ этихъ наукъ при чтеніи книгъ, издав. для народа. Вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ главныхъ корифеевъ предъидущаго направленія, директоръ учительской семинаріи въ Берлинѣ, *Дистервегъ*, былъ удаленъ отъ должности. Прежнее направленіе смѣнилось ортодоксальнымъ, съ которымъ главный двигатель въ министерствѣ по дѣлу народныхъ школъ Эйлерсъ задумалъ соединить развитіе садоводства. Но наступившій 1848 годъ выжилъ изъ министерства и

Эйхгорна и Эйлерса съ его планами. Коммиссія собравшагося въ Берлинѣ національнаго собранія, которое засыпано было различными проектами устроенія народныхъ школъ, стремившимися главнымъ образомъ освободить школы отъ церкви и лишнихъ регламентацій, предложили проектъ народныхъ школъ въ самомъ либеральномъ духѣ: предлагали объявить полную свободу всякому обучать и открывать школы, устроить только внутренній надзоръ самихъ школъ и освободить отъ всякаго наблюденія со стороны церкви. — Какъ извѣстно, проектъ составленной коммиссіею конституціи не былъ утвержденъ, но 5 декабря 1848 г. была издана конституція октроированная, которая поставила такія начала относительно народныхъ школъ: для открытія школы и обученія въ ней нужно представлять доказательства способности въ нравственномъ, научномъ и техническомъ отношеніяхъ; всѣмъ учителямъ народныхъ школъ присвоены права государственной службы. По утвержденіи конституціи въ 1850 г. (6-го февраля) начали дѣйствовать положенія ея о народномъ образованіи, послужившія основаніемъ проекта органическаго закона о народныхъ школахъ въ Пруссіи въ 1867 г. Кромѣ двухъ первыхъ положеній, признанныхъ въ 1848 г., въ этой конституціи, постановлено: при организаціи общественныхъ народныхъ школъ имѣть въ виду различныя вѣроисповѣданія и религіозное обученіе предоставить вѣдѣнію церковныхъ обществъ: завѣдываніе школою и содержаніе оной принадлежитъ общинѣ, и только въ случаѣ доказанной ея несостоятельности, государство даетъ средства, въ видѣ дополненія; назначеніе учителей и надзоръ за школами принадлежитъ правительству; въ общественныхъ народныхъ школахъ обученіе безплатно; долженъ быть изданъ особый законъ, опредѣляющій устройство всего учебнаго дѣла. (Ст. 21—56).—Сдѣлавшійся въ 1850 г. министромъ народнаго просвѣщенія *Раумеръ*, главный представитель консерваторовъ, не столько спѣшилъ представленіемъ проекта новаго закона, сколько желалъ своими административными мѣрами поправить въ народныхъ школахъ то, что ему казалось крайне недостаточнымъ. Прежде всего онъ приступилъ къ преобразованію учебной части учительскихъ семинарій, затѣмъ онъ желалъ водворить въ народныхъ школахъ религіозный духъ. На этихъ началахъ въ 1854 г. были изданы министерствомъ, какъ плодъ ра-

ботъ *Штиля*, заправлявшаго въ министерствѣ дѣлами народныхъ школъ, три распоряженія, названныя *регулятивами* (Die drei Preussischen Regulative vom 1, 2 и 3 Oktober 1854, über Einrichtung des evangelischen Seminar—Unterrichts, Präparanden-und Elementarschulwesens). См. о нихъ между прочими соч. *С. Танѣева*, очеркъ народноучебнаго устройства въ королевствахъ Прусскомъ и Саксонскомъ, Лейпцигъ, 1862. Эти распоряженія вызвали множество нападеній, главнымъ образомъ со стороны Дистервега и его послѣдователей, объявлены большинствомъ педагоговъ, какъ вѣрный и рѣшительный шагъ къ регрессу. Этими распоряженіями учительскія семинаріи преобразованы по отношенію къ объему преподаваемыхъ въ нихъ наукъ, принято за правило преподавать въ нихъ только тѣ науки, которыя придется самимъ учителямъ излагать въ народныхъ школахъ (религія, чтеніе и письмо, отечественный языкъ, ариѳметика и геометрія, пѣніе, отечественная исторія и начала естествовѣдѣнія), и притомъ въ предѣлахъ элементарной школы. Какъ при семинаріяхъ открыты практическія школы, то главное вниманіе должно быть обращено на развитіе педагогическихъ пріемовъ и практики обучающихся въ семинаріи препарандовъ. Преподававшіяся прежде въ учительскихъ семинаріяхъ начала педагогики, методики, дидактики, антропологіи, психологіи и пр. замѣняются общимъ курсомъ школовѣдѣнія (Schulkunde), который долженъ имѣть въ виду преимущественно христіанское воспитаніе человѣка. — На такихъ же началахъ сокращено преподаваніе и въ элементарныхъ народныхъ школахъ: положено исключить все излишнее и ошибочное, введенное въ народныя школы раціоналистическимъ направленіемъ; объявлено, что элементарная школа служитъ не отвлеченной научной идеѣ, но практической; формальное образованіе придетъ само собою, вслѣдствіе пониманія и практическаго употребленія опытомъ оправданнаго содержанія. На этихъ основаніяхъ въ евангелической одноклассной народной школѣ указано преподавать: религію (свящ. исторія и Лютеровъ малый катихизисъ), чтеніе и письмо и нѣмецкій языкъ, ариѳметика (цѣлыя и именованныя числа), нотное хоровое пѣніе; въ нѣкоторыхъ школахъ кромѣ того черченіе (1 часъ) и отечество-и естествовѣдѣніе — при чтеніи, а въ нѣкоторыхъ въ видѣ преподаванія (3 часа). — По этому образцу

одноклассной евангелической школы, другія школы, имѣющія болѣе одного класса, могутъ расширять ученіе, не выходя впрочемъ изъ существа элементарной школы.—Въ проектѣ общаго закона о народныхъ училищахъ 1867 г. ближе объяснено, какъ этотъ общій планъ можетъ осуществиться въ многоклассной школѣ, съ постепеннымъ распредѣленіемъ по классамъ. — Вновь учреждаемыя школы положено имѣть либо евангелическія, либо католическія. Обязательность ученія объявлена для всѣхъ дѣтей отъ 6 — 14 л. возраста, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для бѣдныхъ, до 12-тилѣтняго возраста, подъ угрозою за неисполненіе родителями или заступающими ихъ мѣсто — денежнаго штрафа или тюремнаго заключенія. Одноклассная школа должна имѣть не болѣе 120 учениковъ. Общественныя школы, независимо отъ ихъ собственныхъ земель и капиталовъ, содержатся на счетъ школьныхъ округовъ; въ округахъ относительно содержанія школы участвуютъ общины и самостоятельные земледѣльческіе округи. Этотъ уставъ опредѣляетъ и правила для обезпеченія надлежащаго содержанія учителей посредствомъ назначенія имъ жалованья (въ городѣ, кромѣ квартиры съ отопленіемъ, до 250 тал. при 10 т. насел., въ селеніи—все готовое содержаніе и часть деньгами) и устроенія пенсій. При каждомъ округѣ съ 1869 г. учреждена учительская пенсіонная касса, на основ. начала ассоціаціи всѣхъ учителей округа.—Вмѣстѣ съ тѣмъ предложено было уничтожить 26-ью ст. конституціи, коею признано даровое обученіе въ народной школѣ, но палата отвергла это предложеніе, и обученіе осталось даровымъ.—Удаленіе въ 1871 г. Миллера изъ министровъ народнаго просвѣщенія Пруссіи должно составить эпоху относительно полной эмансипаціи школъ отъ церкви. Въ 1871 г. парламентомъ принятъ предложенный правительствомъ проектъ закона о полномъ правительственномъ, а не церковномъ надзорѣ, за школою, а въ 1872 г. состоялся законъ, опредѣлившій minimum содержанія школьнаго учителя въ 200 таллеровъ.

Въ *Пруссіи* въ настоящее время имѣется болѣе 60 учительскихъ семинарій, приготовляющихъ учителей для 25056 общественныхъ народныхъ школъ, въ коихъ при 30805 учителяхъ, 2537 ихъ помощниковъ, 2815 учительницахъ, обучается ежегодно 1.427,191 мальчиковъ и 1.398,131 дѣвочекъ. Кромѣ общественныхъ народныхъ

школъ, имѣются частныя. Таковыхъ для первоначальнаго обученія 906, въ коихъ, при 1700 учителяхъ, обучается 25286 мальчиковъ и 27406 дѣвочекъ; 271 школъ съ болѣе обширнымъ курсомъ, въ коихъ, при 1200 учителяхъ, обучается 43731 мальчиковъ. Но этихъ средствъ и условій для обезпеченія народнаго образованія въ Пруссіи весьма недостаточно. Изъ данныхъ, представленныхъ парламентскою коммиссіею, явствуетъ, что напр. въ 1869 г. оставались совершенно незамѣщенными 1069 учительскихъ мѣстъ (595 мѣстъ учителей и 474 помощниковъ учителей, кромѣ того 1792 учительскихъ мѣста были заняты еще только готовившимся къ учительству, полудѣтьми. Изъ принятыхъ въ $18^{71}/_{72}$ пруссаковъ въ ряды войскъ, для отправленія воинской повинности 88382 рекрутовъ, 79340 имѣли школьное знаніе нѣмецкаго языка, 6023 только—своего природнаго нарѣчія и 3019, слѣд. 3, 42%, совершенно безграмотныхъ; но это средняя, объ-общенная цифра, а на нѣкоторыя провинціи безграмотныхъ приходилось болѣе 9%.—До новой реформы 1872 г., увеличившей содержаніе учителей (minimum 200 тал.), содержаніе персонала общественныхъ народныхъ школъ стоило 7.449,224 тал., кои образовывались: изъ 2.320,968 тал., собиравшихся за ученіе, 4.709,958, получавшихся отъ общинъ, и 328,298 тал. — давало въ видѣ вспоможенія правительство). (Кольба, Statistik 1875, 128).

§ 240.

Начала Пруссіи, хотя въ главныхъ основаніяхъ, дѣйствуютъ въ Саксоніи, Баваріи и др. германскихъ государствахъ, но тамъ положеніе народныхъ школъ удовлетворительнѣе, чѣмъ въ Пруссіи. Въ особенности заслуживаетъ вниманія новый Саксонскій уставъ народныхъ школъ 24 іюня 1874 г. (Gesetz über das Volksschulwesen in Grossherzogthum Sachsen), и дополняющее его министерское распоряженіе о порядкѣ введенія этого устава въ дѣйствіе. Нѣсколько отставшею въ дѣлѣ народныхъ школъ была до 1869 г. *Австрія*. Хотя и здѣсь общины обязывались содержать народныя школы, но послѣднія находились до новѣйшаго времени подъ надзоромъ не столько государства, сколько церкви. Большое затрудненіе австрійское правительство встрѣчаетъ въ

разноплеменности своихъ областей для устроенія школъ. Перемѣнялась нѣсколько разъ, начиная съ 1805 г., система требованій, на какомъ языкѣ преподавать въ школѣ, на родномъ ли языкѣ нѣмецкомъ, какъ общегосударственномъ, или на двухъ. Постановленіемъ 1855 г., что во всѣхъ школахъ должно учить на нѣмецкомъ языкѣ, а на родномъ языкѣ только въ теченіе перваго полугодія, вызвало неудовольствіе во всѣхъ провинціяхъ. Въ 1866 г. для Богеміи предоставлено право самой общинѣ избрать, на какомъ языкѣ должно отправлять преподаваніе, на чешскомъ или нѣмецкомъ, а другому непремѣнно учить. Въ тоже время для другихъ областей возстановлено правило 1848 г. — преподавать на родномъ языкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ учить нѣмецкому, какъ общегосударственному. Существенную реформу произвело министерство Гаснера, проведшее въ 1869 г. новый общій законъ о народныхъ школахъ для всей Австрійской имперіи: Reichs-Volksschulgesetz 14 мая 1869 г. Этимъ закономъ народнымъ школамъ въ Австріи предоставляются наилучшія условія для дальнѣйшаго развитія. По этому закону народныя школы, кромѣ грамоты, должны доставить свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ, геометріи и исторіи. Ученіе объявлено обязательнымъ для дѣтей отъ 6—14 лѣтъ. Составленіе и утвержденіе учебныхъ плановъ предоставлено министерству. На 60 учениковъ долженъ быть непремѣнно учитель. Заботы объ устроеніи школъ лежатъ на мѣстной общинѣ, затѣмъ на школьномъ округѣ, а вспоможенія доставляетъ провинція. Правительство беретъ на себя издержки на заведенія для приготовленія учителей, передавая притомъ нормальный школьный фондъ cum omni onere et commodo провинціямъ *). Этотъ общій законъ, составляющій новую эру въ дѣлѣ народнаго образованія въ Австріи, дополненъ закономъ 19 марта 1872, о порядкѣ приготовленія народныхъ учителей и закономъ 20 іюня 1872 о преподаваніи религіи въ школахъ. Кромѣ того съ 1870 г. появился цѣлый рядъ весьма важныхъ административныхъ распоряженій ми-

*) Въ 1873 г. правительство издержало на дѣло народныхъ школъ 1.160,700 фл. (на учит. семинаріи 1.070,500 фл., педаг. семин. 3.000 фл., на дополн. курсы 68 тыс. на испыт. коммиссіи 18,600 фл.). Общины и провинціи всего издерживаютъ до 15 милл. флор.

нистерства, въ пополненіе и разъясненіе этихъ законовъ. Въ 1871 году всего учащихся въ народныхъ школахъ было: 83081 (45661 мальчиковъ и 37420 дѣвочекъ) *). Въ Австріи болѣе 29000 народныхъ школъ, посѣщеніе коихъ обязательно.

Германскія начала относительно народныхъ школъ привились въ Голандіи, Даніи и Швеціи.

Шведскія народныя школы, по простотѣ ихъ устроенія и достигаемыхъ результатовъ, могутъ въ настоящее время посоперничать и съ прусскими. Начало обязанности для общинъ устроивать школы и обязательность для родителей посылать въ оныя дѣтей было съ энергіею проведено въ шведское право и общество трудами королей Густава Вазы (1526), Карла XI (1686) и Карла XIV. Законъ послѣдняго, изданный въ 1842 г., поставилъ дѣло народнаго образованія въ Швеціи на точныя основанія. Каждый приходъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ соединеніе двухъ приходовъ обязаны имѣть общественную школу и учителей, подвергшихся установленному испытанію. Нѣсколько школъ составляютъ дистриктъ, въ коемъ имѣется общее для этихъ школъ управленіе, составленное изъ пяти избираемыхъ этими общинами на четыре года членовъ; этотъ совѣтъ опредѣляетъ учителей въ школы, сообразуясь съ правилами закона. Каждый приходъ самъ опредѣляетъ, съ какого года ребенка обязаны посылать въ школу, но и приходъ не можетъ оставлять безъ образованія достигшаго 9 лѣтъ. Родители могутъ образовать дѣтей и дома, или въ частныхъ пансіонахъ, но должны представлять на экзаменъ въ общественную школу. Дѣти бѣдныхъ родителей получаютъ одежду и пищу отъ приходскихъ органовъ призрѣнія бѣдныхъ. Дѣти, находящіяся у кого либо въ услуженіи, по общему правилу обязаны посѣщать школу, если наниматели не въ состояніи доставить имъ другимъ способомъ образованія. Содержаніе школъ возложено на общины, но въ каждую парламентскую сессію при разсмотрѣніи бюджета, обыкновенно

*) См. Ficker, Bericht über österreichisches Unterrichtswesen 1873, стр. 44 и слѣд. Кромѣ того историческій ходъ этой важной реформы ср. у Andreas Ritter von Wilhelm, Das österreichische Volks und Mittelschulwesen in den Hauptmomenten seiner Entwickelung seit 1812, Прага, 1874, и Dr. Alois Egger, Volksbildung u. Schulwesen, VI: Zur Geschichte der österreichischen Schulreform, Вѣна, 1875.

предлагаютъ увеличить назначаемую отъ правительства сумму на вспоможеніе народнымъ школамъ. Надобно замѣтить, что въ Швеціи и общество оказываетъ большое содѣйствіе этому дѣлу. Вошло въ обычай назначать въ завѣщаніи капиталы народнымъ школамъ. Примѣненіе общихъ началъ закона 1842 г. не разрушило установившагося для селеній еще съ 1762 г. учрежденія такъ назыв. *амбулаторныхъ школъ*, существо коихъ заключается въ томъ, что учитель объѣзжаетъ приходъ и останавливается на два мѣсяца въ одномъ мѣстѣ, на два мѣсяца въ другомъ и т. д. Необходимость этого вызвана мѣстными условіями: невозможностію дѣтямъ зимою отправляться въ школы. Но неудобство таковыхъ, вызвавшее помощь и правительства и общества, теперь всѣми сознается и такія школы начинаютъ исчезать. Королевскимъ постановленіемъ 1860 г. положеніе учителей въ дѣлѣ содержанія ихъ много улучшено. Община обязана отвести учителю довольно значительный участокъ земли, половиною котораго онъ пользуется на правѣ временнаго собственника, а другая служитъ опытнымъ полемъ для учениковъ, которымъ онъ передаетъ свои познанія въ дѣлѣ огородничества, садоводства и пр.—Успѣхи, достигаемые шведскими школами въ дѣлѣ доставленія сельскимъ обывателямъ общаго образованія, замѣчательны: представители земледѣльцевъ, дѣйствовавшіе до реформы 1865 г. на сеймѣ отдѣльно отъ дворянства и духовенства, составляли для послѣднихъ весьма могучихъ противниковъ, и въ разсужденіяхъ о государственныхъ дѣлахъ уже составили себѣ репутацію умныхъ и весьма полезныхъ для страны дѣятелей.—Въ послѣднее время быстрое развитіе народныхъ школъ въ Швеціи объясняется стараніями отдѣльныхъ дѣятелей, друзей народа. Такова десятилѣтняя работа (1850—1860) графа Рюденшельда (Rüdenschöld), внесшаго новые методы преподаванія и устроившаго маленькія школы, на томъ началѣ, что каждый ученикъ, посѣщающій общественную школу, обязывается обучать дома или у сосѣдей ребенка, еще не посѣщающаго школу и приводить его разъ въ мѣсяцъ на испытаніе въ школу. Тоже надобно сказать объ инспекторахъ школъ, назначаемыхъ приходскими совѣтами: ихъ неутомимой дѣятельности въ послѣднее десятилѣтіе народныя школы обязаны процвѣтаніемъ, точно также какъ и выбору учителей, именно допущенію учительницъ, коихъ

много особенно въ городскихъ школахъ. Въ нихъ учителя представляютъ три разряда, различаемые и по жалованью: перваго разряда учителя получаютъ 1500, учительницы 900 riksdalers (riksdaler—1 фр. 40 сент.);—2-го 1300 и 700, 3-го 900 и 500.— Шведская народная школа, устроиваемая нѣсколькими приходами, допускаетъ до 500 учениковъ, раздѣленныхъ на 3 класса, изъ коихъ младшій приготовительный, для дѣтей отъ 6 — 8 лѣтъ, дѣлится на множество отдѣленій, ввѣряемыхъ отдѣльнымъ учительницамъ; во второмъ классѣ, въ коемъ также какъ и въ младшемъ, мальчики обучаются вмѣстѣ съ дѣвочками преподаваніе также ввѣряется учительницамъ. Съ 12-лѣтняго возраста мальчики отдѣляются отъ дѣвочекъ, и въ старшемъ классѣ въ теченіе трехъ лѣтъ обучаются у учителей; дѣвочки кончаютъ вторымъ классомъ. Программа народной школы: религія, грамота, географія и исторія, ариѳметика, естественная исторія, музыка, рисованіе, гимнастика и фехтованіе (См. Jules Nougarét, De L'enseignement populaire en Suède, Пар. 1869). Въ Швеціи 6150 нар. школъ, имѣющихъ 461,828 учащихся и кромѣ того посредствомъ малыхъ школъ дома обучаются до 100 т. (M. Block, L'Europe politique et sociale, стр. 492).

§ 241.

Въ *Англіи* народныя школы создавались не такъ, какъ въ германскихъ государствахъ, не вслѣдствіе предписаній какого либо общаго закона, касающагося народныхъ школъ, но выростали совершенно по другимъ началамъ и требованіямъ, а въ новѣйшее время являются попытки провести по отношенію къ народнымъ школамъ германскія начала. Въ Англіи до сихъ поръ господствовало убѣжденіе, что пріобрѣтеніе познаній посредствомъ школы или отдѣльныхъ уроковъ — дѣло самихъ частныхъ лицъ; для такихъ потребностей найдутся предприниматели, имѣющіе въ виду окупить издержки и труды, т. е. что дѣло учрежденія школъ — дѣло свободнаго частнаго предпріятія. Къ этому общему и главному началу со второй половины XVIII ст. стало присоединяться другое начало: бѣдные, немогущіе платить въ школы, имѣютъ право на вниманіе общества и правительства и должны получить отъ нихъ въ этомъ

отношеніи помощь; т. е. рождается система учебной администраціи для бѣдныхъ, постоянно все развивающаяся и приводящая теперь англійское правительство къ необходимости заботъ о народныхъ школахъ вообще, а не только для бѣдныхъ.—Эта система имѣла постепенное развитіе въ Англіи. Въ концѣ XVIII ст. возникаютъ для бѣдныхъ воскресныя и элементарныя школы, имѣвшія въ виду доставить первоначальное образованіе — грамотность. Такія школы учреждены были религіознымъ обществомъ—Society for promoting christian knowledge. Въ 1805 г. возникаетъ общество съ болѣе широкими планами, Britisch and Foreign school Society. Оно учреждаетъ школы для бѣдныхъ, получающія скоро большое значеніе, нашедшія скоро и враговъ, въ партіи клерикальной, устроившей для той же цѣли собственное общество въ 1811 г.—National Society. Послѣднее считало задачею народныхъ школъ для бѣдныхъ доставлять исключительно религіозное образованіе, и на первый разъ создало школы, крайне неудовлетворительныя. Но эти школы для бѣдныхъ, устроенныя двумя обществами, особенно послѣ поправленія методовъ преподаванія (Ланкастеръ, Беллъ) мало по малу создали убѣжденіе, что и бѣднымъ образованіе необходимо. Это убѣжденіе сильнѣе развилось, когда обратились къ вопросу о необходимости правительству вести надзоръ за фабриками, имѣющими малолѣтнихъ работниковъ. Съ 1833 г. и особенно въ 1844 и 1857 г. организовано наблюденіе затѣмъ, чтобы фабриканты устроили школы, и отвѣчали, подъ угрозою денежнаго штрафа, что малолѣтніе работники ежедневно три часа будутъ проводить въ школѣ. Въ тоже время явилась забота, чтобы малолѣтніе, находящіеся въ добровольныхъ работныхъ домахъ (Workhouses) посѣщали устроенные при такихъ домахъ школы. Изданный въ 1845 г. законъ поручаетъ мѣстнымъ органамъ общественнаго призрѣнія (Poor Law Commissioner) устроивать въ дистриктѣ школы для бѣдныхъ (District Pauper Schools) на счетъ соединенныхъ приходовъ (Unions); въ 1859 г. такихъ школъ устроилось шесть.—Въ тоже время Adderley's Act (20, 21. Vict. 48) опредѣлилъ, что дѣти нищихъ (vagrant children) должны быть отправляемы въ индустріальныя школы (Industrial schools), которыя имѣютъ устроиваться на общественный счетъ, и организація которыхъ опредѣлена точнѣе закономъ 6 авг.

1861 г. (Jndustrial schools Act 24, 25. Vict, 113). На основаніи этого закона мировые судьи имѣютъ право каждаго бродячаго, незанимающагося ребенка отправить въ такую школу, а виновный въ уводѣ его оттуда подвергается штрафу до 5 ф. Въ эти же школы органы общественнаго призрѣнія имѣютъ право помѣщать бѣдныхъ дѣтей ихъ прихода. Такія же правила постановлены и для Шотландіи. Кромѣ этихъ устроились еще отдѣльныя школы для нищихъ—Ragged schools, учрежд. частными лицами и имѣющія значеніе подготовительныхъ. Когда родились такія заботы о школахъ, при Privy Council учредилось какъ центральное установленіе Committee for Education. Въ 1839 г. имъ было назначено пособіе для этихъ трехъ родовъ народныхъ школъ для бѣдныхъ — 20,000 ф. стерл., въ 1859 г. этимъ установленіемъ было выдано 836, 920 ф., въ 1872 г.,—1,268,350 ф. и между прочимъ принята система (на основ. «revised cod» 1860) выдавать пособіе учителямъ, за чтеніе, письмо и ариѳметику за каждаго ребенка . (Skeats, Popoular education in England. 1861; Wagner, Volksschulwessen in England, 1864). Такая система народныхъ школъ, явившаяся для бѣдныхъ, съ началомъ обязательнаго посѣщенія школы, привела въ новѣйшее время мыслителей Англіи къ совершенной необходимости все дѣло народныхъ школъ поставить на новыя основанія. Внесенный въ палату общинъ (въ сессію 1870 г.) Форстеромъ проектъ закона о народномъ обученіи, хотя не признаетъ надобности учреждать особаго министерства народнаго просвѣщенія, но считаетъ обязанностію правительства назначать училищныхъ инспекторовъ; полагаетъ возложить на мѣстныя власти обязанность заботиться объ учрежденіи достаточнаго числа элементарныхъ школъ; мѣстные налоги, собираемые для этой цѣли общинами, должны быть дополняемы, въ случаѣ надобности изъ государственнаго казначейства, плата за обученіе должна быть самая незначительная; религіозное обученіе необязательно. Мѣстнымъ властямъ должно предоставить право принуждать родителей посылать дѣтей въ школу.

Въ *Англіи* всего считается 59 тысячъ школъ съ 2.600,000 учениковъ; изъ этихъ школъ въ 1859 г. 34.412 было частныхъ съ 860.304 учащихся; 560 большихъ высшихъ школъ, съ богатыми фондами, имѣли 35.000 учащихся; 192 школы для ни-

щихъ — 20.909; 40 сиротскихъ — 3762 дѣтей; 125 школъ при фабрикахъ — 18.427 учащихся; 869 школъ при работныхъ домахъ — 35.303; 47 реформатскихъ школъ — 2.683 учащихся; 83 школъ для дѣтей военныхъ — 9.762 учащ.; такимъ образомъ общественныхъ школъ остается 22.647 — 1.549,312 учащихся; изъ этого числа обществ. школъ только 8 тыс., имѣющихъ 1.200,000 учащихся, подлежать установл. инспекціи и пользуются пособіемъ отъ правительства. — Въ Ирландіи, въ 6453 нар. школахъ обучается, по даннымъ 1866 г.,910, 819 (Block,L'Europe politique et sociale,434).

Начала Англійскія иначе проявилисъ въ Соединенныхъ штатахъ Америки относительно народныхъ школъ. Каждая община обязана устроить и содержать элементарную школу, и если для того не имѣется спеціальнаго фонда, она покрываетъ это налогомъ, нерѣдко весьма значительнымъ. Обученіе безплатно. Школа не въ рукахъ церкви: религіи обучаются въ воскресенья, каждый у своего проповѣдника, а въ школѣ прочитываютъ только главу изъ библіи. Въ школахъ учатся дѣти обоего пола. Наблюденіе за школами ведутъ получающіе жалованье инспекторы. Федеральное правительство оказываетъ пособіе отведеніемъ для школы земли, которая даетъ нерѣдко школѣ возможность образовать значительный фондъ. Кромѣ того изъ общей казны выдается ежегодно около 30 милліоновъ рублей — и въ школахъ учащихся $5^1/_2$ милліоновъ. Чрезвычайно широкое развитіе народныя школы стали получить въ сороковыхъ годахъ вслѣдствіе дѣятельности *Горація Манна*, секретаря по дѣламъ просвѣщенія въ штатѣ Массачутесъ, успѣвшаго провести начало правительственной помощи посредствомъ выдѣленія казенныхъ земель и части денежнаго фонда тѣмъ общинамъ, которыя устроиваютъ на широкихъ основаніяхъ народныя школы. (См. изданные *Эд. Лабулэ*, Ed. Laboulaye, Oeuvres sociales de Channing, Пар. 1869 Ср. отчетъ, Hippeau, представл. въ 1868 г, франц. министру народнаго просвѣщенія, изданный въ русскомъ переводѣ г. *Бларамбергъ*, «общественное образованіе въ соединенныхъ штатахъ.» Спб. 1872).

§ 242.

Во *Франціи* народныя школы стремились поставить на надлежащія основы въ 1833 г., но реформа 1852 г., опять привела ихъ въ положеніе неудовлетворительное. Вопросъ о народныхъ школахъ возникъ во Франціи тотчасъ послѣ первой революціи. Конституція 1791 г. признала необходимымъ организовать одинаковое для всѣхъ общественное образованіе, и притомъ для массы, т. е, относительно элементарнаго образованія даровое. («Il sera creé et organisé une instruction publique commune à tous les citoyens, gratuite à l'ègard des parties d'enseignement indispensables à tout les hommes et dont let etablissements seront distribués granduellement dans un rapport combiné avec la division du royaume.» Тит. 1, § 17). Законодательное собраніе опредѣлило только, что дѣло народнаго образованія не должно быть отдаваемо въ руки духовныхъ. Конституціею III г. 5 фруидора проведено начало свободы отдѣльнаго лица и обществъ устроивать элементарныя школы. При устроеніи въ 1806 г. Наполеономъ I университета проводится положеніе, что правительство беретъ на себя учрежденіе всякаго рода учебныхъ заведеній. Хартіею 1830 г. было обѣщано, что будутъ изданы спеціальные законы о народномъ образованіи и о свободѣ ученія. Но собственно организація частныхъ школъ, т. е. право частнаго лица учреждать школу для доставленія элементарнаго образованія (l'enseignement primaire), устроена только закономъ 15 марта 1850 г. По правиламъ этого закона право ученія, равно какъ и открытія такой школы дается каждому французу, достигшему 25 лѣтъ, и представившему удостовѣреніе въ надлежащихъ познаніяхъ (brevet de capacité) и въ успѣшной учительской дѣятельности въ теченіе 5 лѣтъ, если притомъ онъ не былъ по суду признанъ виновнымъ въ преступленіи или проступкѣ, влекущемъ за собою потерю опредѣленныхъ въ законѣ правъ. Желающій устроить элементарную школу подаетъ прошеніе меру, и за тѣмъ съ разрѣшенія префекта (до 1854 требовалось только разрѣшеніе ректора мѣстной академіи) и съ вѣдома императорскаго прокурора, меръ дозволялъ открыть. Если бы префектъ дѣлалъ возраженіе по отношенію къ нравственной сторонѣ

предпринимателя, а меръ по отношенію къ неудобству помѣщенія,—дѣло разсматривается въ академическомъ совѣтѣ. Законъ 1852 г., выставляя такія требованія по отношенію къ преподавателю въ народной школѣ, не ставитъ никакихъ условій по отношенію къ преподавателю въ частныхъ домахъ. Относительно частнаго содержателя народной школы законъ указываетъ вести надзоръ префекту. По жалобѣ префекта или прокурора таковой учитель призывается, въ случаѣ упущеній, въ совѣтъ академическій департамента, который въ правѣ воспретить ему продолжать преподаваніе въ теченіе 6 мѣсяцевъ, и даже совершенно преподавать въ той общинѣ; но учитель можетъ жаловаться въ conseil supérieur de l'instruction. Въ такихъ частныхъ элементарныхъ школахъ, по закону 1850, не дозволялось обучать мальчиковъ и дѣвочекъ, но съ 1853 г. разрѣшается съ тѣмъ, чтобы было не болѣе 40 учащихся.

Отъ этихъ écoles libres отличаются écoles publiques, относ. которыхъ законъ 1833 г., составленный трудами Гизо, представляется весьма замѣчательнымъ. Желаніе Наполеона I, чтобы всѣ школы были правительственныя, и чтобы на мѣстѣ вся администрація ихъ зависѣла отъ conseil municipal, а исполнит. дѣятельность отъ мера, хотя нѣсколько разрушилось закономъ 22 февраля 1816 г., устроившимъ въ каждомъ кантонѣ «Comité de surveillance pour encourager et surveiller l'instruction primaire», но тѣмъ не менѣе школы, хотя ихъ было и немного, поставлены были въ прямую зависимость отъ мера и духовныхъ. Законъ 28 іюня 1833 г. производитъ реформу: возлагая на каждую общину обязанность учредить школу, онъ стремится къ управленію школою привязать самую общину; въ каждой общинѣ онъ устраиваетъ Comité local de surveillance, составл. изъ мера, одного духовнаго лица и нѣсколькихъ гражданъ общины, назначаемыхъ Conseil d'arrondissement; вмѣстѣ съ тѣмъ избраніе учителей предоставлено самой общинѣ. Школа стала пріобрѣтать надлежащее самостоятельное значеніе, а государство для веденія за нею надзора стало назначать инспекторовъ отъ академій. Но скоро и тутъ нашли нужнымъ подвести дѣло къ общимъ началамъ централизаціи, и извѣстное участіе въ надзорѣ стали предоставлять префекту. А въ 1850 г. вся эта система,

поставленная Гизо, разрушена къ большой невыгодѣ существа дѣла. Желаніе закона 1850 г. поставить les écoles publiques подъ совершенный надзоръ государства (въ отношеніи гигіены, нравственности, методы ученія и политическаго характера) весьма справедливо, но какія для того найдены средства: исключительно префектъ. — Законъ 1850 г. не коснулся вопроса обязательности ученія, но постановилъ, что l'instruction primaire должно быть даваемо даромъ для тѣхъ, которые не въ состояніи платить. Въ послѣднее время объ обязательности ученія очень хлопоталъ министръ Дюрюи, но еще безуспѣшно. Необходимость устроенія народныхъ школъ на другихъ основаніяхъ, свободныхъ отъ вмѣшательства духовенства и съ проведеніемъ обязательности ученія доказывалъ нынѣшнему республиканскому правительству Франціи ея министръ народнаго просвѣщенія *Жюль Симонъ*, извѣстный поклонникъ свободы преподаванія и обязательности ученія (см. его соч. l'Ecole, 5-е изд. 1865). Въ какомъ же положеніи въ дѣйствительности стоятъ народныя школы во Франціи и въ чемъ представляютъ онѣ особенность? Здѣсь ранѣе и сильнѣе, чѣмъ гдѣ либо, проявилось начало, что школы вообще и слѣд. народныя—учрежденіе государственное, по отношенію къ которому должны дѣйствовать правит. власти, община и духовенство. Но это начало государственности здѣсь и поглощается крайнимъ формализмомъ. Подъ вѣдѣніемъ министерства просвѣщенія за школами наблюдаютъ двѣ правительственныя власти: ректоры академій и профекты. Ректоры имѣютъ исключительное наблюденіе за частію учебною и воспитательною (tout ce qui concerne le gouvernement intellectuel et moral de l'enseignement); префекты же имѣютъ исключительное наблюденіе за личнымъ составомъ, хозяйственными и юридическими условіями школы, именно за устроеніемъ школъ и назначеніемъ учителей; такимъ образомъ личность учителя—въ зависимости отъ ректора и отъ префекта, и вслѣдствіе того созданіе надлежащаго класса учителей сдѣлалось невозможнымъ. Ректоръ и префектъ обнаруживаютъ свою власть чрезъ институтъ инспекторовъ—inspecteurs d'arrondissement. Не смотря на такую трудность устроенія учителей, въ 1851 г. явились попытки устроить учительскія семинаріи — Ecoles normales primaires, хотя нѣтъ необходимости въ нихъ кончать курсъ, чтобы сдѣлаться учи-

телемъ: brevet de capacité выдается послѣ ничтожнаго испытанія (въ грамотѣ, основ. французскаго языка и счета) въ коммиссіи du conseil départemental.—(A. Batbie, Traité thèor. et prat. de droit public et administratif, III, 210 и сл.). Дѣлаютъ вычисленія (на 1868 г.), что Франція издерживаетъ на народныя школы 61 милліонъ фр., изъ коихъ правительство при этомъ оказываетъ пособія 4.200,000 фр., а на 1869 г. — 10 мил. фр., департаменты оказываютъ содѣйствія 6.145,586 фр., общины тратятъ 24.127,583 фр., собираемыхъ съ учащихся 18.952,051 фр., доходовъ съ фундушей 1.474,166. — Не смотря на это, нѣсколько сотенъ тысячъ на 5 мил. дѣтей, отъ 7—13 л., остаются безъ образованія. Въ 1833 году было 49 на 100 безграмотныхъ, въ 1865—26 на 100. Въ 1872 г. изслѣдованіе грамотности населенія Франціи привело къ такимъ выводамъ. Все населеніе въ этомъ отношеніи можетъ быть раздѣлено на три класса: 1) неумѣющихъ ни читать, ни писать 30,77%, 2) умѣющихъ только читать 10,94%, 3) вполнѣ грамотныхъ 58,20%. Такимъ образомъ вполнѣ грамотныхъ имѣется нѣсколько болѣе половины населенія: 18.682,749 изъ 36.102,291. (Кольба, Statistik, 1875, стр. 362).

§ 243.

Народныя школы въ Россіи, находясь до Петра I исключительно въ рукахъ церкви, собственно были училищами для лицъ, готовившихся быть духовными. Но какъ у насъ духовенство въ древней Россіи не было закрытою кастою, то въ этихъ школахъ и всѣ могли получать образованіе. Двинувшія въ извѣстной степени грамотность и элементарное образованіе въ періодъ вѣчевой, церковныя школы со времени монгольскаго ига стали клониться къ упадку. Въ XV ст. духовенство, не разсчитывая уже на собственныя средства поддержать и развить училища, обращается къ великимъ князьямъ съ просьбою о заведеніи школъ. (Изъ посланія архіепископа Геннадія къ митрополиту видно, что онъ билъ челомъ великому князю Ивану III Васильевичу, чтобы онъ велѣлъ училища учинити). На Стоглавомъ соборѣ опредѣлено было во всѣхъ городахъ въ домѣ свѣдущаго священника или діакона завести школу и пригласить священниковъ, діаконовъ и дьяковъ преподавать гра-

моту, книжное письмо, церковное пѣніе и чтеніе налойное. (Стогл. глава ×ξ). Это постановленіе свидѣтельствуетъ, что крайне нуждались и въ такихъ элементарныхъ школахъ, для подготовленія духовенства. Этими стремленіями и ограничивалась дѣятельность московскаго правительства. Бо́льшее чѣмъ прежде вліяніе Византіи на Россію съ XVI ст. не было выгоднымъ для народнаго образованія: оно заковало мысль передовыхъ дѣятелей, которые могли бы позаботиться о народномъ образованіи, въ схолатическія формы и было причиною долгой отчужденности Россіи отъ тѣхъ переворотовъ въ дѣлѣ мысли и науки, которые начались съ XVI ст. въ западной Европѣ. Попытки передовыхъ людей конца XVII ст. сблизиться съ Европою и начать работы народныхъ школъ оставались безслѣдными до Петра I (См. *Лавровскаго*, о древне-русскихъ училищахъ. Спб. 1854. *Ав. Щапова*. Соціяльно-педагогическія условія умственнаго развитія русскаго народа. Спб. 1870) *).

Петръ I, сознавая недостаточность духовныхъ училищъ и дѣятельность частныхъ учителей, учившихъ по домамъ грамотѣ и псалтири, задумалъ устроить народныя училища въ широкихъ размѣрахъ, предполагая поручить осуществленіе своихъ плановъ самому обществу, а именно городамъ, на которые онъ полагалъ особые разсчеты въ дѣлѣ всѣхъ своихъ преобразованій. Устроенная адмираломъ графомъ Апраксинымъ школа въ Петербургѣ получила значеніе учительской семинаріи, такъ какъ Петръ I указомъ 28 декабря 1715 г. повелѣлъ «взять изъ этой такихъ, которые географію и геометрію выучили и послать во всякую губернію по два человѣка, для науки молодыхъ ребятокъ изо всякихъ чиновъ людей.» (1-е П.С.№ 2971). Этимъ учителямъ повелѣно было отвести школы въ архіерейскихъ домахъ и знатныхъ монастыряхъ, и эти школы предполагалось устроить на слѣдующихъ началахъ: 1) ученіе въ этихъ школахъ сдѣлать обязательнымъ для дѣтей дьячихъ, подъяческихъ и всякаго чина людей, отъ 10—15 лѣтъ,

*) О работахъ въ до-петровской Россіи приходской общины, обезпечивавшей элементарное образованіе, см. изслѣдованіе г. *Владимірскаго-Буданова*, „Государство и народное образованіе въ Россіи въ XVII в.“, пом. въ Ж. М. Н. Пр. 1873 г., окт. и ноябрь. Ср. мою критику на его соч. „Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII в., пом. въ Сборникѣ госуд. знаній, В. *Безобразова*, Т. I, стр. 20—28.

кромѣ дворянъ (для коихъ предполагались отдѣльныя спец. училища); обязательность ученія обезпечить тѣмъ, что не получившимъ диплома (свидѣтельствованныхъ писемъ) не дозволять жениться и не давать имъ вѣнечныхъ памятей. Въ этомъ постановленіи Петръ очевидно руководствовался примѣромъ Швеціи. 2) Въ этихъ школахъ учить цыфири и нѣкоторой части геометріи. 3) Ученіе должно быть безплатное, но при окончаніи курса, при выдачѣ учителемъ свидѣтельствованнаго письма получать учителю съ ученика по рублю. — Изъ указа 1719 г., подтверждающаго эти начала, видно, что изъ школъ такихъ, заведенныхъ во Псковѣ, Новгородѣ, Ярославлѣ, и Навигаторскихъ школъ въ Москвѣ и Вологдѣ, только въ одной Ярославской было 26 учениковъ церковниковъ, а въ другія школы учениковъ не высылали. Подтверждая о необходимости посылки учениковъ, «дабы учителя безъ дѣла не были и даромъ жалованья не брали», Петръ указываетъ надзирать и за учителями «дабы отъ нихъ тѣмъ ученикамъ въ приниманіи, и во обученіи продолженія, и обидъ и налогъ никакихъ никому не было.» (№ 3447). Въ этомъ указѣ упоминается о жалованьѣ учителямъ, но не видно, откуда и въ какомъ размѣрѣ они его получали въ цыфирныхъ школахъ. — На городовые магистраты Петръ возложилъ *имѣть стараніе о заведеніи малыхъ школъ*, въ которыхъ обучать чтенію, письму и ариѳметикѣ. (Реглам. Гл. Маг. Гл. XXI, № 3708). — Недостатокъ учителей, а главнымъ образомъ равнодушіе общества и магистратовъ къ этому дѣлу были причиною того, что желанія Петра не осуществились. Магистраты училищъ вовсе не заводили, и цыфирныя школы Новгородская, Псковская и Вологодская вскорѣ послѣ Петра прекратили существованіе. — Оставались только школы въ Остзейскихъ губерніяхъ, въ сѣверозападномъ краѣ, и въ столицахъ дѣйствовали частныя училища, заводившіяся иностранцами, которыхъ подвергали предварительному испытанію — въ Петербургѣ, въ академіи наукъ, впослѣдствіи и въ Москвѣ—въ университетѣ. Кромѣ того, при Аннѣ Ивановнѣ повелѣно было изъ сборовъ за вѣнечныя памяти учредить въ Казанской губерніи школы, для обученія въ нихъ, но не обязательнаго, дѣтей некрещенныхъ иновѣрцевъ и новокрещенныхъ (№ 6695 и 8579); эта мѣра затѣмъ распространена и на Саратовскую губернію (№ 7728 ср. 8394).

При Елисаветѣ Петровнѣ велѣно было при Оренбургской губернской канцеляріи открыть школу для обученія и воспитанія дѣтей, прижитыхъ ссыльными (9553).

Таковы отдѣльныя и случайныя распоряженія преемниковъ Петра I относительно народныхъ школъ. О общихъ и систематическихъ началахъ касательно этого важнѣйшаго условія народнаго благосостоянія перестали думать. Сдѣланное въ 1760 г. кураторомъ московскаго университета И. И. Шуваловымъ представленіе о совершенной необходимости въ знатныхъ городахъ устроить гимназіи, а *по маленькимъ городамъ учредить школы*, въ которыхъ обучать русской грамотѣ, ариѳметикѣ и прочимъ первымъ основаніямъ, дабы изъ нихъ могли выходить въ гимназіи,—хотя и было совершенно одобрено Сенатомъ, но не получило осуществленія. (П. С. № 11144).—Екатерина II стремится воскресить планы Петра I Сначала, по учрежденію о губерніяхъ, она поручаетъ приказамъ общественнаго призрѣнія учредить училища по всѣмъ городамъ и многолюднымъ селеніямъ, назначая умѣренную плату съ дѣтей достаточныхъ, и обучать въ этихъ училищахъ грамотѣ, рисованію, ариѳметикѣ и катихизису. Приказы приступили къ устроенію училищъ, но встрѣтили непреодолимыя препятствія въ недостаткѣ денежныхъ средствъ, отсутствіи учителей и равнодушіи общества. Новгородскій приказъ завелъ въ 1779 г. училища въ Петрозаводскѣ и Олонцѣ. Петербургскій приказъ долженъ былъ въ этомъ отношеніи показывать примѣръ; здѣсь (указомъ 1781 г.) въ каждой части города при церкви было повелѣно учредить училище; и дѣйствительно въ томъ же году открылось 6 приходскихъ училищъ, поставленныхъ въ вѣдѣніе приказа (№ 15121). Это распоряженіе императрица хотѣла распространить и на другіе города: 83-я статья устава благочинія постановляетъ въ каждой части города имѣть безденежную народную школу (№ 15379). Но чтобы дать этимъ желаніямъ возможность осуществиться, требовалось создать общій планъ государственной дѣятельности по устроенію народныхъ школъ, снабженію ихъ учителями и всѣми принадлежностями. Съ этою-то цѣлію въ 1782 г. устроена была коммиссія объ учрежденіи народныхъ училищъ (подъ предсѣдательствомъ Завадовскаго, изъ Эпинуса, Пастухова и вызваннаго изъ Австріи ди-

ректора Темесварскихъ училищъ Янкевича де-Миріево *). Этой коммиссіи было поручено составить проектъ устава народн. училищъ, завести школы во всей имперіи, приготовить способныхъ учителей и составить руководства. Коммиссія начала свою дѣятельность съ учрежденія двуклассныхъ училищъ въ Петербургѣ, для чего оказалось необходимымъ подготовить учителей, владѣющихъ хорошими методами, и составить руководства.

Для достиженія первой цѣли 20 воспитанниковъ Спб. семинаріи были поручены руководству Янкевича. По его вліянію коммиссіею было переведено съ книги, употреблявшейся въ Австріи, и издано въ 1783 г. Руководство для учителей 1 и 2 классовъ. Кромѣ того коммиссія, на данныя въ ея распоряженіе отъ императрицы 5000 р., переводила и передѣлывала учебники, употребл. въ австрійскихъ школахъ; въ этой работѣ главнѣйшимъ дѣятелемъ былъ Янкевичъ. Съ января 1783 г. приступлено было къ новѣйшей реформѣ двухъ изъ Петерб. училищъ, а потомъ и всѣхъ 6; учителямъ перваго класса назначено по 80 р., а втораго по 120 р. жалов., при готовой квартирѣ, и ученіе повелѣно открыть безденежно.

Чтобы обезпечить остальныя училища достаточнымъ количествомъ учителей, коммиссія нашла необходимымъ устроить въ Петербургѣ учительскую семинарію, которая и открылась подъ именемъ *Главнаго Народнаго Училища*, въ коемъ, кромѣ приходящихъ учениковъ, положено было содержать на счетъ казны 100 учениковъ (Курсъ ученія: математика, физика, естеств. исторія, географія, исторія, черченіе, рисованіе, русскій, латинскій и нѣм. языки).

Коммиссіи былъ подаренъ для помѣщ. училища (пріобрѣт. у купца Щукина) домъ съ многими лавками, обезпечивавшими содержаніе училища. Въ двухъ высшихъ классахъ должны были преподавать профессора академіи, а въ нисшемъ приготовленные Янкевичемъ учителя.

Училище это было открыто 13 декабря 1783 г.; учениковъ скоро явилось 385. Въ то же время изъ маленькой школы при

*) О плодотворной дѣятельности этого замѣчательнаго дѣятеля по учр. народныхъ школъ см. соч. *Воронова*, Федоръ Ивановичъ Янкевичъ-де-Миріево, или народныя училища въ Россіи при императрицѣ Екатеринѣ II. Спб. 1858.

Лютер. церкви св. Петра образовано подобное же *Главное Народное Училище Нѣмецкое*, для русскихъ подданныхъ, употребляющихъ нѣмецкій языкъ. Въ томъ же году успѣли открыть двуклассное народное училище въ Кронштадтѣ и Шлиссельбургѣ, въ которое и назначены учителя, приготовл. Янкевичемъ. Черезъ 3 года, именно въ 1786 г. въ петер. губерніи всего уже дѣйствовало 19 народныхъ училищъ, при 41 учителѣ, имѣвшихъ 2355 учениковъ. Дѣятельность новыхъ педагоговъ представила такой переворотъ, что когда коммиссія пожелала сравнить положеніе частныхъ школъ, и когда постановлено было, что содержатели и учители ихъ должны имѣть свидѣтельство о своихъ познаніяхъ отъ главнаго народнаго училища, то всѣ русскія школы и одинъ иностранный пансіонъ пришлось закрыть. Осталось 30 иностранныхъ школъ, для которыхъ составленъ наказъ, отдавшій ихъ подъ надзоръ коммиссіи. Въ 1786 г. коммиссія уже имѣла достаточно учителей, чтобы открыть главныя народныя училища въ 25 губерніяхъ; ею составленъ былъ проэктъ устава народныхъ училищъ и подготовлены руководства. Отъ Петербургскаго главнаго народнаго училища нашли возможнымъ тогда отдѣлить 100 учениковъ, составившихъ учительскую семинарію, которую и предположено оставить въ непосредственномъ вѣдѣніи коммиссіи. Проектъ устава былъ утвержденъ: 5 августа 1786 г. былъ обнародованъ общій *уставъ народныхъ училищъ*, и повелѣно открыть главныя народныя училища въ 26 губерніяхъ (П. С. № 16421, 16425). По этому уставу въ губернскихъ городахъ должны были учредиться главныя народныя училища (изъ коихъ впослѣдствіи образовались гимназіи), изъ 4 классовъ, а въ уѣздныхъ городахъ—малыя, состоявшія изъ двухъ классовъ. Тѣ и другія поставлены въ главное вѣдѣніе приказовъ общественнаго призрѣнія и генералъ-губернаторовъ, а для непосредственнаго управленія главнымъ народнымъ училищемъ и училищами всей губерніи назначался директоръ народныхъ училищъ, который долженъ быть «любитель наукъ, порядка и добродѣтели». Предсѣдатель приказа считался попечителемъ и находился по вопросу училищъ подъ начальствомъ коммисіи народныхъ училищъ. Приказъ отпускалъ и содержаніе на училища, согласно положенному штату. Въ уставѣ помѣщались подробныя инструкціи для учителей, кои стали считаться въ служ-

бѣ. Приказы общественнаго призрѣнія бѣдныхъ были въ состояніи содержать только главныя народныя училища, а малыя училища должны были предоставлять средствамъ самихъ городовъ, которые относились впрочемъ къ этому дѣлу совершенно равнодушно, въ слѣдствіе чего до 1803 г. уже 8 малыхъ народныхъ училищъ закрылось. (Въ губерніяхъ С.-Петербургской, Новгородской, Вологодской и Архангельской). Учительская семинарія до 1803 г. приготовила всего 425 учителей, посланныхъ въ главныя народныя училища, а учители для малыхъ училищъ готовились въ главныхъ народныхъ училищахъ. Существенная невыгода, на которую справедливое вниманіе обратилъ г. Вороновъ (историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній с.-петербургскаго учебнаго округа, съ 1715—1828, Спб. 1849, стр. 65), заключалась въ томъ, что въ учителя поступали не по собственной охотѣ, а по назначенію епархіальнаго начальства воспитанники изъ духовныхъ семинарій.

§ 244.

Съ преобразованіемъ коммиссіи народныхъ училищъ 8 сентября 1802 г. въ министерство народнаго просвѣщенія, открытое въ его средѣ главное правленіе училищъ, въ коемъ между другими членами первоначально были и два прежніе члена коммиссіи народныхъ училищъ (Пастуховъ и Янкевичъ), держалось прежнихъ началъ, хотя въ дѣлѣ администраціи тотчасъ должно было сдѣлать перемѣны. Предварительными правилами, Высочайше утвержденными 24 января 1803 г., всѣ училища, въ томъ числѣ и народныя, были ввѣрены управленію 6 учебныхъ округовъ (московскаго, с.-петербургскаго, казанскаго, харьковскаго, дерптскаго и виленскаго) и приняты относительно народныхъ училищъ тѣ начала, что оныя положено имѣть въ двухъ видахъ — *приходскихъ* и *уѣздныхъ*. Приходскія, по этимъ правиламъ, являются народными училищами въ тѣсномъ смыслѣ: каждый церковный приходъ или два прихода вмѣстѣ должны имѣть одно приходское училище; въ селеніяхъ казенныхъ такое ввѣряется попечительности священника, въ помѣщичьихъ—попечительности помѣщиковъ, подъ наблюденіемъ смотрителя училищъ уѣзда. Уѣздныя училища должны быть въ уѣздномъ городѣ, и ихъ стремились поставить въ орга-

ническую связь съ гимназіями. Смотрители уѣздныхъ училищъ должны быть подчинены губернскому директору училищъ (№ 20,597). Упавшую совершенно учительскую гимназію въ томъ же году указано было возстановить въ прежнемъ видѣ (Указъ мая 20; № 20,769). 5 ноября 1804 г. изданъ уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ университетамъ. По этому уставу уѣздныя училища, кои должны быть открыты въ каждомъ губернскомъ и уѣздномъ городѣ, получили двоякій характеръ: по отношенію къ приходскимъ училищамъ они представляютъ народное же училище, съ курсомъ, составляющимъ дальнѣйшее продолженіе приходскаго училища; съ другой стороны уѣздное училище должно служить подготовительнымъ заведеніемъ для гимназіи, въ которой начинается преподаваніе съ того, на чемъ остановился курсъ въ уѣздномъ училищѣ. Приходскія училища учреждаются здѣсь по началамъ 1803 г., и тѣмъ объясняется органическая связь съ уѣздными училищами, что они приготовляютъ учениковъ для послѣднихъ. Учитель приходскаго училища долженъ предварительно подвергнуться испытанію въ уѣздномъ училищѣ или гимназіи, и по представленію директора утверждается, также какъ и учитель уѣзднаго училища, университетомъ. Уѣздныя училища указано содержать на счетъ казны, но съ пособіемъ отъ городскаго общества. Приходскія содержатся на счетъ общинъ. Такимъ образомъ существенная реформа въ дѣлѣ администраціи народныхъ училищъ произведена тѣмъ, что приказы общественнаго призрѣнія устранены отъ управленія, и смотрители уѣздныхъ и приходскихъ училищъ непосредственно подчинены губернскимъ директорамъ, а эти университету и слѣдовательно округу. Вмѣстѣ съ тѣмъ и школы, содержимыя частными лицами, которыя не обязывались свои курсы сообразовать съ казенными училищами, но обязывались, не смотря на различія принимаемыхъ курсовъ, непремѣнно преподавать русскій языкъ, поставлены также подъ точный надзоръ директора. Прежнія главныя народныя училища обращены въ гимназіи. Учительская гимназія преобразована въ 1804 г. въ педагогическій институтъ, какъ отдѣленіе имѣющаго учредиться университета, сдѣланный въ 1816 г. главнымъ педагогическимъ институтомъ. Такимъ образомъ первоначальное значеніе учительской семинаріи утратилось. Главный педагогическій институтъ не имѣлъ уже задачи приготовлять учите-

лей для народныхъ школъ, но ограничивался подготовленіемъ университетскихъ и гимназическихъ преподавателей. По Высочайше утвержденному положенію 25 октября 1817 г. предположено было учредить второй разрядъ или особое отдѣленіе главнаго педагогическаго института для подготовленія учителей для народныхъ школъ. Онъ дѣйствительно образовался въ 1820 г. подъ именемъ *учительскаго института*, состоявшаго въ вѣдомствѣ с.-петербургскаго университета, но чрезъ два года былъ упраздненъ. Такимъ образомъ одно изъ существенныхъ условій для процвѣтанія уѣздныхъ и приходскихъ училищъ утратилось: не было учительской семинаріи. Сельскія приходскія училища, образованныя по уставу 1804 г., не имѣли достаточныхъ обезпеченій относительно матеріальныхъ средствъ и самыхъ учителей. Нѣсколько школъ въ городахъ, открытыхъ по методѣ взаимнаго обученія, получили въ денежномъ отношеніи поддержку со стороны министерства, и на счетъ правительства затѣмъ изданы были многія руководства для ланкастерскихъ училищъ. Но какъ съ 1815 г. вообще стало распространяться указанное выше (въ исторіи университетовъ) мистическое воззрѣніе на дѣло образованія, то энергія отдѣльныхъ лицъ относительно заведенія и поддержки народныхъ школъ стала замѣтно ослабѣвать. Государственныя права службы, предоставленныя учителямъ народныхъ школъ (учитель уѣзднаго училища считался въ XII классѣ) и значительное увеличеніе сравнительно съ прежнимъ окладомъ (учителямъ уѣздныхъ училищъ назначено 275 руб.), и назначеніе съ 1805 года пенсій не были средствомъ, совершенно обезпечивающимъ успѣхъ дѣла, тѣмъ болѣе, что для поправленія положенія учителей опредѣлена съ 1818 г. плата за ученіе: въ уѣздныхъ училищахъ по 10 р., въ приходскихъ по 5 руб., первоначально только для Петербурга. Учрежденный въ 1820 году при главномъ правленіи училищъ комитетъ для администраціи училищъ взаимнаго обученія (Магницкій, Руничь, Мартыновъ) много содѣйствовалъ паденію училищъ, хотя повидимому и строилъ свою дѣятельность на хорошемъ началѣ — примѣненіи ланкастерской системы.

Въ 1826 г. дано было Высочайшее повелѣніе министру народнаго просвѣщенія обработать въ особо устроенномъ комитетѣ новый уставъ для всѣхъ учебныхъ заведеній, начиная съ приход-

скихъ до самыхъ университетовъ, ввести должное и необходимое единообразіе, допустивъ только измѣненія для округовъ дерптскаго и виленскаго, установить начало преподаванія и затѣмъ воспретить всякія произвольныя преподаванія ученій по произвольнымъ книгамъ и тетрадямъ. (Рескриптъ 14 мая 1826 г.). Этотъ комитетъ выработалъ и новый уставъ для уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, Высочайше утвержденный 8 декабря 1828 года. Этотъ уставъ измѣнилъ существо этихъ училищъ тѣмъ, что по прежнему приходскія были приготовительными къ уѣзднымъ, а послѣднія къ гимназіямъ; по этому же уставу приходскія должны существовать преимущественно для крестьянъ, мѣщанъ и промышленниковъ нисшаго класса, уѣздныя — для купечества, оберъ-офицерскихъ дѣтей и дворянъ преимущественно, хотя лица и податныхъ состояній могутъ обучаться въ этихъ училищахъ. Такъ мотивировало значеніе этихъ училищъ министерство адмирала Шишкова. Въ приходскихъ училищахъ положено было преподавать: краткій катихизисъ и священную исторію, грамоту и четыре правила ариѳметики, при чемъ дозволялось въ пунктахъ, населенныхъ промышленниками, открывать и второй классъ, для преподаванія предметовъ нисшаго класса уѣзднаго училища. Въ *уѣздныхъ училищахъ* устроены 3 класса, въ коихъ назначено было преподавать законъ Божій, русскій языкъ, включая и высшую часть грамматики, ариѳметику, геометрію до стереометріи, но безъ доказательствъ, географію, краткую, всеобщую и русскую исторію, чистописаніе, черченіе и рисованіе. Кромѣ того, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, дозволялось открывать особые дополнительные курсы для обученія тѣмъ искусствамъ и наукамъ, знаніе которыхъ наиболѣе способствуетъ успѣхамъ въ оборотахъ торговли и въ трудахъ промышленности, каковы: общія понятія о законахъ, о судопроизводствѣ, особенно торговомъ, основанія механики, технологіи, рисованіе, приспособленное къ искусствамъ и ремесламъ, важнѣйшія правила архитектуры, особенно же все принадлежащее къ части каменнаго мастерства, сельское хозяйство и садоводство. Эти дополнительные курсы указано учреждать не всѣ вмѣстѣ, но по одному или по два не болѣе, смотря по удобству, нуждѣ и средствамъ жителей. Послѣднее положеніе этихъ особенныхъ курсовъ не нашло полнаго осуществленія (такихъ устроилось мало),

и такъ какъ въ уставѣ опредѣлено, что кончившіе курсъ въ уѣздныхъ училищахъ поступаютъ въ гражданскую службу, если имѣютъ на то право, предпочтительно предъ тѣми, которые нигдѣ не обучались, то этимъ уѣздныя училища, будучи второю степенью народныхъ школъ, связаны были съ гражданскою службою. Надобно впрочемъ сказать, что сравнительно съ уставомъ 1804 г. уѣздныя училища поставлены лучше: курсъ ихъ сокращенъ, но сдѣлано три класса, и вмѣсто двухъ учителей — пять, при чемъ оклады жалованья увеличены.

Но пустить въ ходъ уѣздныя училища нельзя было скоро, такъ какъ не было достаточнаго количества учителей (чувствительнымъ оказалось отсутствіе учительской семинаріи); большинство уѣздныхъ училищъ остались двуклассными; хотя были нѣкоторыя и четырехклассныя и пятиклассныя, какъ дворянскія уѣздныя училища, имѣвшія значеніе прогимназій. Уѣздное училище ввѣрено управленію штатнаго смотрителя; кромѣ того указано опредѣлять почетныхъ смотрителей. Наблюденіе ввѣрено губернскому директору и кромѣ того инспектору казенныхъ училищъ округа, которые обязаны свои замѣчанія представлять попечителю округа, и проводить получаемыя отъ него инструкціи и предписанія. Уставъ 1828 г. назначилъ ежегодную сумму на учебныя пособія уѣздныхъ училищъ, чего прежде не было (150 р. асс.). *Приходскія училища* уставомъ 1828 г. не измѣнены относительно курса, но ихъ матеріальныя средства увеличены; уставъ менѣе разсчитываетъ на собственныя заботы общинъ, отчего количество, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ школъ стало увеличиваться. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ города по бѣдности не могли открывать училищъ, ихъ стало учреждать правительство. — Уставъ желалъ во всѣхъ городскихъ приходскихъ школахъ распространить способъ взаимнаго обученія Ланкастера, но онъ распространился въ весьма немногихъ училищахъ. Чрезвычайныя затрудненія, существовавшія до устава 1828 г. относительно заведенія сельскихъ школъ главнымъ образомъ потому, что общества оставались совершенно къ тому равнодушными, теперь значительно устранены повелѣніемъ 1830 г. открыть на счетъ частныхъ земскихъ повинностей въ селеніяхъ казенныхъ крестьянъ *волостныя училища*, съ цѣлію приготовлять способныхъ волостныхъ и сельскихъ писа-

рей. Указанныя средства обезпечили возможность такихъ училищъ. По учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ, этой необходимости подготовить писарей, думали помочь другимъ средствомъ: изъ каждой волости выбирались 3 мальчика, для полученія образованія въ ближайшемъ городскомъ приходскомъ училищѣ, на счетъ волости. Но собственно училища для народа министерство государственныхъ имуществъ стало заводить, на основаніи Высочайшаго указа 23-го ноября 1842 года. Палатамъ государственныхъ имуществъ указано было во всѣхъ казенныхъ селеніяхъ имѣющіяся школы образовать по одному общему плану приходскихъ училищъ, въ которыхъ приготовлять и писарей; всего предположено было открыть 2000 сельскихъ училищъ, для устроенія и администраціи которыхъ составлено было, утвержденное министромъ государственныхъ имуществъ въ іюлѣ 1843 г. *Наставленіе для управленія сельскими приходскими училищами въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ*. Подъ вѣдѣніемъ Палатъ, ученіе въ этихъ училищахъ ввѣрено сельскому духовенству, съ сохраненіемъ вліянія училищнаго начальства министерства народнаго просвѣщенія. Содержаніе этихъ школъ отнесено на счетъ общественнаго сбора, изъ коего на каждое училище по штату назначено 250 р. въ годъ. Уже въ 1843 г. открыто было болѣе 1000 училищъ. Къ 1 января 1853 г. сельскихъ училищъ было 2795, учащихся въ нихъ считалось 153,117, въ томъ числѣ дѣвочекъ 11,645. Почти въ тоже время явились заботы объ учрежденіи училищъ въ селеніяхъ удѣльныхъ крестьянъ: въ 1832 году (29 октября) въ каждомъ сельскомъ приказѣ повелѣно было учредить по одному училищу, а для подготовленія учителей учредить въ Москвѣ и Красномъ Селѣ два *главныя училища*, которыя и дѣйствовали до 1836 г. По закрытіи ихъ преподаваніе въ этихъ училищахъ, подобно тому, какъ это было сдѣлано для государственныхъ крестьянъ, поручено мѣстному духовенству. Содержаніе этихъ училищъ, въ размѣрѣ 250 р. въ годъ, отнесено на счетъ удѣльнаго имѣнія, въ которомъ находятся. И эти сельскія училища стали быстро возрастать. Въ 1835 г. такихъ училищъ было 44, съ 750 учащимися, къ 1 января 1853 г. число такихъ училищъ простиралось уже до 204, а число учащихся 7,477. Въ помѣщичьихъ же имѣніяхъ приходскихъ училищъ вообще было весьма немного.

Такъ какъ не существовало особой учительской семинаріи для подготовленія уѣздныхъ и приходскихъ учителей, то по уставу 1828 г. (§ 50) право дѣлаться учителемъ уѣздныхъ училищъ, кромѣ окончившихъ курсъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, предоставлено всѣмъ лицамъ свободнаго состоянія, которыя выдержатъ установленное для того испытаніе (положеніемъ 1 марта 1846 г.) въ гимназіи или университетѣ. Для права преподаванія въ приходскомъ училищѣ по уставу 1828 г. (§ 12) указывалось выдержать испытаніе въ уѣздномъ училищѣ; положеніе 1 марта 1846 г. установило особыя программы такихъ испытаній для учителей приходскихъ училищъ городскихъ и сельскихъ.

§ 245.

При общихъ преобразованіяхъ Россіи въ нынѣшнее царствованіе, долженъ былъ выдвинуться вопросъ о народныхъ школахъ съ особою силою. Всѣ существеннѣйшія реформы могли бы пошатнуться, еслибы правительство не открыло новой полицейской дѣятельности относительно народныхъ школъ, требующей какъ правительственныхъ мѣръ; такъ и открытія возможности обществу и частнымъ лицамъ принять живое участіе въ этомъ важнѣйшемъ государственномъ дѣлѣ. Большинство школъ, существовавшихъ въ селеніяхъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, были школами только по названію, у бывшихъ крестьянъ помѣщичьихъ школъ почти вовсе не было, наконецъ школы городскія, дѣйствовавшія на основаніи устава 1828 г., мало удовлетворяли своему назначенію. Съ 1855 г. министерство народнаго просвѣщенія занялось разработкою этого вопроса. Ученому комитету главнаго правленія училищъ поручено составить *проектъ новаго устава низшихъ и среднихъ училищъ*, который въ 1860 г. по распоряженію министра, *Е. П. Ковалевскаго*, былъ напечатанъ и вызвалъ многостороннія обсужденія, потребовавшія полной его переработки. Въ этомъ переработанномъ видѣ онъ былъ вторично отпечатанъ, подъ названіемъ *проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній*, и вмѣстѣ съ составленнымъ особою коммиссіею *проектомъ общаго плана устройства народныхъ училищъ* былъ препровожденъ, по распоряженію министра *А. В. Головнина*, на обсужденіе

совѣтовъ учебныхъ заведеній и отдѣльныхъ ученыхъ. Множество замѣчаній, поступившихъ вслѣдствіе того въ министерство, были равнымъ образомъ, по распоряженію министра, напечатаны (Замѣчанія на проектъ устава, VI частей, 1862 г.). Многія совершенно новыя начала, проводившіяся въ проектѣ этого устава, а именно сосредоточеніе управленія всѣми народными школами, какъ важнымъ государственнымъ учрежденіемъ, въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, желаніе привлечь къ устроенію народныхъ школъ общество и частныя силы, и опредѣлить мѣры помощи со стороны правительства, открыть заботы какъ о приготовленіи народныхъ учителей, такъ и обезпеченіи ихъ матеріальнаго положенія и т. п., были приняты при разсмотрѣніи этого проекта законодательнымъ порядкомъ, и открыли съ 1864 г. совершенно новую дѣятельность какъ министерства народнаго просвѣщенія, такъ и общества и частныхъ лицъ.

14 іюля 1864 г. Высочайше утверждено положеніе *о начальныхъ народныхъ училищахъ*. Это положеніе различныя народныя школы, состоящія въ различныхъ вѣдомствахъ, подводитъ подъ общія начала. Относя къ народнымъ училищамъ: 1) состоявшія въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія приходскія училища въ городахъ, посадахъ и селахъ, содержимыя на счетъ мѣстныхъ обществъ и частію на счетъ казны и пожертвованій частныхъ лицъ, а равно народныя училища, содержимыя частными лицами; 2) сельскія училища разныхъ наименованій, содержимыя на счетъ общественныхъ суммъ и состоявшія въ вѣдомствѣ различныхъ министерствъ—государственныхъ имуществъ, внутреннихъ дѣлъ, удѣльнаго и горнаго; 3) церковно-приходскія училища, открываемыя православнымъ духовенствомъ въ городахъ, посадахъ и селахъ, съ пособіемъ и безъ пособія казны, мѣстныхъ обществъ и частныхъ лицъ, и 4) всѣ вообще воскресныя школы, открываемыя правительствомъ, обществами и частными лицами,—положеніе для всѣхъ начальныхъ училищъ ставитъ одинаковый курсъ — законъ Божій (краткій катихизисъ и священная исторія), чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати, письмо, первыя четыре дѣйствія ариѳметики, и гдѣ возможно церковное пѣніе. Въ этихъ училищахъ преподаваніе должно идти на русскомъ языкѣ, обучаться могутъ дѣти обоего пола, кромѣ воскресныхъ школъ, учреждае-

мыхъ исключительно для учащихся одного пола. Установленіе платы за ученіе предоставлено тѣмъ, кто учреждаетъ школу. На открытіе школы требуется разрѣшеніе установленнаго этимъ положеніемъ уѣзднаго училищнаго совѣта; закрыть же школу, въ случаѣ безпорядка и вреднаго направленія ученія, предоставлено губернскому училищному совѣту. Обществамъ городскимъ и сельскимъ, учреждающимъ школы, предоставляется избирать особыхъ попечителей, а въ женскихъ училищахъ попечительницъ, которымъ предоставляется входить въ сношенія съ уѣздными совѣтами. На званіе учителя или учительницы нужно получить особое разрѣшеніе уѣзднаго училищнаго совѣта, по представленіи удостовѣренія въ доброй нравственности и благонадежности отъ лицъ, совѣту извѣстныхъ. На мѣстнаго приходскаго священника возлагается наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направленіемъ во всѣхъ народныхъ училищахъ.

Этимъ положеніемъ учреждены были въ каждомъ уѣздѣ *уѣздный* и въ каждой губерніи—*губернскій* училищные совѣты. Въ столицахъ положено, по соглашенію попечителей съ губернскимъ начальствомъ, нѣсколько уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ. Уѣздный училищный совѣтъ составлялся изъ членовъ: отъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія по назначенію попечителя, министерства внутреннихъ дѣлъ, по назначенію губернатора, духовнаго вѣдомства, по назначенію епархіальнаго архіерея, двухъ членовъ, избираемыхъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, и по одному отъ тѣхъ вѣдомствъ, которыя содержатъ въ уѣздѣ училища; попечители училищъ могутъ быть также членами по назначенію губернскаго совѣта. Члены уѣзднаго училищнаго совѣта избирали изъ своей среды на два года предсѣдателя, утверждаемаго губернскимъ училищнымъ совѣтомъ, дѣлопроизводство совѣта возлагалось на штатнаго смотрителя училищъ. *Губернскій училищный совѣтъ* составляли: епархіальный архіерей или викарій, какъ первенствующій членъ, губернаторъ, директоръ училищъ, а равно попечитель учебнаго округа, если находится въ городѣ, инспекторъ народныхъ училищъ (съ 1869 г.) и два члена, избираемые губернскимъ земскимъ собраніемъ. На уѣздный совѣтъ положеніе возлагало наблюденіе за преподаваніемъ — способами, которые совѣтомъ будутъ признаны наиболѣе удобными, открытіе новыхъ

начальныхъ училищъ и улучшеніе существующихъ, снабженіе училищъ учебными пособіями и руководствами, одобренными министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ по принадлежности, составленіе ежегоднаго отчета о состояніи народныхъ училищъ для представленія губернскому совѣту. Уѣздный совѣтъ собирался ежегодно два раза, каждый разъ на двѣ недѣли. *Губернскій совѣтъ*, ведшій общее наблюденіе, собирался по мѣрѣ надобности; жалобы на него приносятся въ первый департаментъ правительствующаго сената. Членамъ отъ земства въ уѣздныхъ и губернскихъ училищныхъ совѣтахъ положеніе указывало представлять земскимъ собраніямъ ежегодно свѣдѣнія о состояніи народныхъ училищъ, въ содержаніи коихъ участвуетъ земство. Это положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ и учрежденіе училищныхъ совѣтовъ совершенно измѣнены дѣйствующимъ теперь *новымъ положеніемъ* 25-го мая 1874 г. Собственно относительно существа народныхъ училищъ и порядка открытія ихъ новое положеніе ничего не измѣняетъ въ положеніи 1864 г., указывая только (въ ст. 11), что въ случаѣ безпорядка и вреднаго направленія ученія такія училища временно закрываются, по соглашенію предсѣдателя уѣзднаго училищнаго совѣта съ инспекторомъ народныхъ училищъ, а окончательное упраздненіе училища зависитъ отъ рѣшенія уѣзднаго училищнаго совѣта. Существенныя же измѣненія коснулись порядка завѣдыванія народными училищами и учрежденія училищныхъ совѣтовъ. Какъ уже предварительно, до изданія этого положенія, общество и преимущественно дворянство было приглашено правительствомъ встать на стражу народныхъ школъ, то этимъ положеніемъ въ каждомъ уѣздѣ попеченіе объ удовлетвореніи потребностей населенія въ начальномъ образованіи и о надлежащемъ нравственномъ его направленіи возложено на *уѣзднаго предводителя дворянства* и *уѣздный училищный совѣтъ*, а въ цѣлой губерніи—на *губернскаго предводителя дворянства* и *губернскій училищный совѣтъ*. Учрежденіе училищныхъ совѣтовъ измѣнено сравнительно съ прежнимъ. Уѣздный училищный совѣтъ составленъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ инспектора народныхъ училищъ, и членовъ: одного отъ министерства просвѣщенія, по назначенію попечителя учебнаго округа, одного отъ министерства внутреннихъ

дѣлъ, по назначенію губернатора, одного отъ епархіальнаго вѣдомства, по назначенію архіерея, двухъ отъ уѣзднаго земскаго собранія и одного отъ городскаго общества, если оно жертвуетъ на школы. Губернскій училищный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, состоитъ изъ директора народныхъ училищъ, и членовъ: одного отъ министерства народнаго просвѣщенія, по назначенію попечителя, одного отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, по назначенію губернатора, одного отъ епархіальнаго вѣдомства, по назначенію архіерея, и двухъ отъ губернскаго земскаго собранія. Кромѣ того, въ видахъ болѣе бдительнаго и постояннаго наблюденія за нравственнымъ направленіемъ народныхъ училищъ, губернскому училищному совѣту предоставлено, по ходатайству уѣздныхъ предводителей дворянства, избирать въ помощь имъ тѣхъ изъ указываемыхъ ими мѣстныхъ жителей, на которыхъ можно вести особенно выгодный относительно наблюденія за школами разсчетъ. Этимъ довѣреннымъ лицамъ не поручается дѣлать какихъ либо распоряженій относительно посѣщаемыхъ ими школъ, но указывается только сообщать о своихъ наблюденіяхъ и предположеніяхъ предсѣдателю уѣзднаго училищнаго совѣта. Кромѣ того и губернатору ввѣрено общее наблюденіе за ходомъ и направленіемъ первоначальнаго обученія въ губерніи, почему ему и предоставлено сообщать министерству народнаго просвѣщенія свои замѣчанія и соображенія. Непосредственное же наблюденіе за школами ведетъ чрезъ инспекторовъ и директоръ народныхъ училищъ. Первоначально эта новая должность *инспектора народныхъ училищъ* была образована въ 1869 г. для непосредственнаго наблюденія за народными училищами и принятія всѣхъ средствъ содѣйствія въ устроеніи и распространеніи народнаго образованія въ губерніяхъ, на кои распространено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, (Высочайше утвержд. мнѣніемъ госуд. совѣта 29 мая 1869 г.). Министерству поручено было, по соглашенію съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, составить для нихъ инструкцію и представить ее чрезъ комитетъ министровъ на Высочайшее утвержденіе. Составленная на этомъ основаніи инструкція, Высочайше утверждена 29 октября 1871 г. (С. У. 1871, № 927). Но этимъ положеніемъ 1874 г. эта должность измѣнена тѣмъ, что въ каж-

дой губерніи для завѣдыванія учебною частью всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ въ губерніи учреждена новая должность *директора народныхъ училищъ*, а инспекторы народныхъ училищъ сдѣланы его непосредственными помощниками, и назначаются въ каждой губерніи въ такомъ числѣ, какъ опредѣлитъ министерство народнаго просвѣщенія, соразмѣряясь съ пространствомъ и населенностію губерніи и числомъ имѣющихся въ ней училищъ. Директоръ народныхъ училищъ избирается попечителемъ изъ лицъ, получившихъ *высшее образованіе*, утверждается министромъ. Онъ направляетъ дѣятельность своихъ помощниковъ, инспекторовъ, состоитъ не только непремѣннымъ членомъ губернскаго училищнаго совѣта, но и *управляетъ* его дѣлами. Инспекторъ народныхъ училищъ завѣдуетъ дѣлопроизводствомъ уѣзднаго училищнаго совѣта и составляетъ годичный отчетъ, по каждому изъ ввѣренныхъ ему уѣздовъ, о состояніи всѣхъ народныхъ училищъ города и уѣзда. (С. У. 1874, № 740). Не смотря на столь обширную организацію надзора за народными училищами, министръ народнаго просвѣщенія, въ своемъ отчетѣ за 1873 г. (напечат. въ журн. мин. за 1875 г.) свидѣтельствуетъ, «что и эти средства контроля все еще нельзя признать достаточными.»

Кромѣ веденія правительственнаго надзора, съ 1869 г. на министерство народнаго просвѣщенія возложена обязанность въ дѣлѣ учрежденія народныхъ школъ оказывать дѣятельное пособіе стремленіямъ земства и городскихъ общинъ, принятіемъ слѣдующихъ мѣръ: 1) открыть на счетъ государства въ значительнѣйшихъ селеніяхъ образцовыя училища, предпочтительно одноклассныя, а отчасти и двухклассныя, избирая для сего селенія, въ коихъ состоятся приговоры сельскихъ обществъ о безвозмездной уступкѣ изъ общественнаго надѣла земли подъ устройство дома для училища и о принятіи на свой счетъ ремонта, отопленія и освѣщенія училищныхъ домовъ и содержанія прислуги; съ этою цѣлію министерству народнаго просвѣщенія съ 1 января 1870 г. отпускается на содержаніе двухклассныхъ образцовыхъ училищъ (считая по 1000 р. на каждое)—34 т., и на содержаніе одноклассныхъ образцовыхъ училищъ (считая до 226 р. на каждое) 34 т.; 2) снабжать лучшія народныя училища учебными пособіями и поощрять денежными выдачами лицъ, отличающихся по народному

образованію, съ каковою цѣлію бюджетъ министерства увеличенъ на 68 тыс., считая по 2 т. на каждую губернію. 3) Выдавать стипендіи, въ размѣрѣ до 100 р., тѣмъ изъ предназначаемыхъ въ священно-служители окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, которые будутъ избраны земствомъ или обществами на учительскія должности въ начальныя народныя училища. Съ этою цѣлію бюджетъ министерства увеличенъ на 51 т., по 1,500 р. на губернію. 4) Поддерживать временными пособіями училища, содержимыя духовнымъ вѣдомствомъ, земствомъ, сельскими обществами или частными лицами (С. У. 1869, № 412) и 5) содѣйствовать развитію городскихъ училищъ, преобразовывая въ таковыя прежнія уѣздныя училища.

§ 246.

Совокупность этихъ распоряженій можетъ доставить въ будущемъ значительное обезпеченіе народнымъ школамъ. Въ какихъ же условіяхъ находятся онѣ въ настоящее время? Кромѣ министерства народнаго просвѣщенія, объ училищахъ заботятся церковь, земство и общество.—*Министерство народнаго просвѣщенія* представляетъ такого рода дѣятельность:

1) Для надлежащаго примѣненія положенія о народныхъ училищахъ, министерство стало учреждать на счетъ правительства, съ извѣстнымъ пособіемъ отъ сельскихъ обществъ, *одноклассныя и двуклассныя сельскія училища*, имѣющія цѣлію доставлять дѣтямъ сельскаго населенія возможность пріобрѣтать элементарное образованіе въ болѣе полномъ и законченномъ видѣ сравнительно съ другими сельскими школами. Эти правительственныя народныя школы получаютъ значеніе образцовыхъ, и курсъ двуклассnаго сельскаго училища признанъ мѣриломъ свѣдѣній, которыя должны быть требуемы отъ лицъ, желающихъ вступить въ ученики учительскихъ семинарій. Порядокъ устройства этихъ министерскихъ училищъ и порядокъ веденія преподаванія и управленія этими школами опредѣленъ въ особой инструкціи, утвержденной министромъ народнаго просвѣщенія, 4-го іюня 1875 г. въ видѣ опыта на четыре года, и распубликованной въ Прав. Вѣстникѣ (1875 г., № 129).

2) Кромѣ непосредственной заботы о такихъ образцовыхъ училищахъ, министерство оказываетъ пособіе тѣмъ сельскимъ школамъ, учреждаемымъ сельскими обществами, которыя особенно въ томъ нуждаются. Уѣздными училищными совѣтами и особенно инспекторами народныхъ училищъ начинаетъ собираться статистика о нашихъ школахъ, обнаруживающая вообще крайне ничтожное сравнительно съ народонаселеніемъ число сельскихъ начальныхъ училищъ. Напримѣръ, въ Курской губерніи, одной изъ самыхъ многолюдныхъ, находится всего 259 училищъ съ городскими вмѣстѣ, учащихся въ нихъ 9,900, что составитъ при народонаселеніи въ 1,836,895—1 училище на 7,090, или 1 учащійся на 185 человѣкъ. Во многихъ мѣстахъ училища—по названію только: помѣщаются въ церковныхъ сторожкахъ, нѣтъ ни классныхъ столовъ, ни скамеекъ, ни книгъ, ни пособій. Въ несравненно лучшемъ положеніи относительно матеріяльной стороны стояли училища бывшаго вѣдомства государственныхъ крестьянъ и удѣльныхъ, ибо содержались на суммы общественнаго сбора. Съ передачею въ земство суммъ не оказалось, и многія изъ нихъ очутились въ весьма неопредѣленномъ положеніи. Напр. въ Московской губерніи считается 168 училищъ министерства государственныхъ имуществъ, на содержаніе которыхъ отпускалось ежегодно 37,602 р.; Московское губернское земское собраніе признало невозможнымъ принять эту сумму на счетъ земства и стало ходатайствовать о сохраненіи этой суммы изъ общественнаго сбора. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ школы уже стали закрываться: въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской губерніи изъ 13 школъ, бывшихъ въ 1865 г. съ 204 учащимися, осталось только 3 школы съ 36 учащимися. Въ послѣднемъ отчетѣ министра народнаго просвѣщенія за 1873 г. (напечат. въ Журн. Мин. за 1875 г.) министръ свидѣтельствуетъ, что сравнительно съ громаднымъ населеніемъ Россіи, не включая Финляндіи, Кавказа и средне-азіятскихъ владѣній, 75 милліоновъ душъ, число начальныхъ училищъ ничтожно: 22,768 съ 942,487 учащихся, 757,431 мужескаго и 185,056 женскаго пола. Такимъ образомъ одна школа приходится на 3,294 человѣка и 1 учащійся на 79 человѣкъ населенія, или, считая отдѣльно по различію половъ, 1 учащійся на 49 мужчинъ и на 205 женщинъ. Кромѣ того содержаніе значительнаго % сельскихъ

школъ менѣе, чѣмъ неудовлетворительно, такъ какъ ежегодныя издержки менѣе 100 р., тогда какъ за норму для содержанія благоустроеннаго одноклассnаго училища, при готовомъ помѣщеніи, признается 500 р.

Въ слѣдствіе того министерство народнаго просвѣщенія изъ своего бюджета ежегодно удѣляетъ пособія для народныхъ школъ. Такъ въ 1869 г. оно выдало до 16 т. на Харьковскій учебный округъ, около 5 т. на народныя училища Бессарабской области, 4,200 р. на училища Вятской губ., 6,800 р. на поддержку 34 воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ и 6,630 р. на безмездное снабженіе училищъ учебными пособіями. Затѣмъ съ каждымъ годомъ цифра такого пособія со стороны министерства увеличивается: въ 1873 г. она составила около 850 тыс., въ въ 1874 г. 950 тысячъ.

3) Состоящія въ вѣдѣніи министерства *уѣздныя училища*, бывшія прежде въ связи съ гимназіями и мало по малу совершенно утратившія свой характеръ и получившія значеніе народныхъ школъ съ большимъ объемомъ преподаванія, министерство преобразовываетъ (съ 1875 г.) въ *городскія училища*, на основаніи положенія о нихъ 31-го мая 1872 г. (См. § 247).

4) Существенная помощь, которую народныя училища въ правѣ ожидать отъ министерства народнаго просвѣщенія, заключается въ созданіи условій, при которыхъ могли бы образовываться учителя народныхъ школъ. Главнѣйшее изъ такихъ условій—устроеніе надлежащихъ учительскихъ семинарій, примѣръ которыхъ въ Пруссіи вызвалъ подражаніе почти во всѣхъ государствахъ. Устроеніе подобныхъ семинарій частными лицами или обществами, или земствомъ, хотя весьма желательно, такъ какъ подобныя частныя и земскія семинаріи могутъ выработать разнообразныя начала ихъ устроенія, что представляется всегда выгоднымъ, такъ какъ противодѣйствуетъ рутинѣ и однообразному закалу учителей, но средства подобныхъ частныхъ и общественныхъ семинарій всегда недостаточны, не въ состояніи въ Россіи подготовить скоро громаднаго количества требующихся для народныхъ школъ учителей. При изданіи положенія о народныхъ училищахъ въ 1864 г. министерство полагало тотчасъ приступить къ устроенію учительскихъ семинарій, но ограничилось на первый разъ устроеніемъ такой се-

минаріи только для одной западной окраины (Молодеченская). Для другихъ же частей Россіи министерство остановилось устроеніемъ отъ себя учительскихъ семинарій, и стало испытывать такія два средства: во первыхъ, устроивать при уѣздныхъ училищахъ педагогическіе курсы и педагогическіе курсы съ воскресными школами при духовныхъ семинаріяхъ; и во вторыхъ, получать учителей изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ вслѣдствіе того распоряженія св. синода, чтобы окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ не были посвящаемы въ духовный санъ прежде исправленія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ должности народныхъ учителей. Оба эти средства, хотя безъ всякаго сомнѣнія оказали нѣкоторую помощь, но далеко не обезпечили возникшей потребности имѣть народныхъ учителей. Этимъ объясняется возникшее снова въ министерствѣ народнаго просвѣщенія стремленіе въ 1870 г. учредить учительскія семинаріи. Кромѣ образованной, вмѣсто педагогическихъ курсовъ при одномъ изъ петербургскихъ уѣздныхъ училищъ, учительской семинаріи въ Гатчинѣ, въ 1871 г. Высочайше разрѣшено открыть еще пять учительскихъ семинарій въ округахъ: Петербургскомъ (въ г. Тотьмѣ Вологодской губ.), Московскомъ (въ с. Алферовѣ Вяземскаго уѣзда Смол. губ.), Казанскомъ (въ Самарѣ) и Одесскомъ (м. Байратча, Аккерманскаго уѣзда Бессарабской области), съ отпускомъ на каждую семинарію, сообразно съ штатомъ Молодеченской семинаріи, по 15 тысячъ руб. Въ 1872 г. повелѣно на такихъ же основаніяхъ учредить учительскія семинаріи въ Омскѣ, Иркутскѣ и Казани. Кромѣ того въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія принятъ устроенный на пожертвованный въ 1870 г. Нарышкинымъ капиталъ въ 250 т. рублей, увеличенный имъ еще въ 1872 г. на 150 тыс. рублей, *Екатерининскій учительскій институтъ* въ Тамбовѣ. (С. У. 1870, № 285). Такимъ образомъ къ 1 января 1873 г. уже дѣйствовало 30 учительскихъ правительственныхъ семинарій. Въ 1873 г. повелѣно открыть вновь семинарію въ Красноярскѣ, пять новыхъ семинарій въ учебныхъ округахъ Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Одесскомъ. Въ 1875 г. повелѣно учредить еще шесть новыхъ учительскихъ семинарій. Въ 1875 г. министромъ народнаго просвѣщенія утверждена подробная инструкція, которою должны руководствоваться всѣ учительскія

семинаріи, состоящія въ вѣдомствѣ министерства. (Пр. В. 1875, №№ 231 и 232).

5) Рядомъ съ заботами о созданіи условій, при которыхъ могли бы образоваться учителя народныхъ школъ, министерство стремится обезпечить ихъ соціяльное и матеріяльное положеніе: по его представленію учителя народныхъ школъ освобождены отъ рекрутской и другихъ натуральныхъ повинностей (С. У. 1870, № 935; 1874, № 1001), имъ возбужденъ вслѣдствіе представленія многихъ губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, вопросъ объ устроеніи въ губерніяхъ вспомогательныхъ или пенсіонныхъ кассъ народныхъ учителей. Дѣло это министерствомъ народнаго просвѣщенія передано на заключеніе министерства внутреннихъ дѣлъ, и такимъ образомъ обезпеченіе учителей пенсіями, составляющее залогъ пріобрѣтенія учителей, должно получить законодательное разсмотрѣніе, и вызоветъ по всѣмъ вѣроятіямъ, приложеніе къ этому дѣлу способа взаимнаго застрахованія, какъ главнѣйшаго средства, могущаго обезпечить судьбу учителей народныхъ школъ.

6) При ученомъ Комитетѣ М. Н. Пр. въ 1869 г. образовано особое отдѣленіе для разсмотрѣнія книгъ и руководствъ для народныхъ училищъ. При Спб. Андреевскомъ приходскомъ училищѣ учрежденъ *Музей элементарныхъ учебныхъ пособій*.

Независимо отъ этихъ общихъ мѣръ, принимаемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для развитія народныхъ училищъ, оно принимаетъ особыя мѣры съ 1864 года для распространенія народныхъ училищъ: 1) въ сѣверозападномъ краѣ, 2) въ югозападномъ краѣ, 3) въ прибалтійскихъ губерніяхъ, и 4) намѣстнику кавказскому указано принять особыя мѣры для развитія народныхъ училищъ на Кавказѣ.

1) Для сѣверозападнаго края 23 марта 1863 г. были Высочайше утверждены временныя правила, по которымъ для губерній Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской учреждены дирекціи народныхъ школъ въ городахъ: Вильнѣ, Поневѣжѣ, Минскѣ, Могилевѣ и Витебскѣ. Каждая дирекція поставлена подъ управленіе Училищаго Совѣта, составленнаго изъ предсѣдателя, директора народныхъ училищъ, членовъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, мѣст-

наго епархіальнаго вѣдомства православнаго исповѣданія и изъ инспекторовъ народныхъ училищъ, число коихъ въ 1869 г. увеличено прибавленіемъ новыхъ десяти. — Преподаваніе въ народныхъ школахъ здѣсь должно идти на Русскомъ языкѣ; дѣтямъ, принадлежащимъ къ римско-католическому вѣроисповѣданію, законъ Божій преподается ихъ законоучителями на мѣстномъ ихъ нарѣчіи.—Для подготовленія учителей устроено въ 1864 г. въ мѣстечкѣ Молодечнѣ, Виленской губерніи, Учительская Семинарія и для практическихъ занятій существовавшее въ Молодечнѣ приходское училище преобразовано въ народное училище. И семинарія и училище содержатся на счетъ казны и суть заведенія открытыя. Въ семинаріи обучаются 60 казенныхъ стипендіатовъ, допускаются къ обученію стипендіаты сельскихъ обществъ и своекоштные воспитанники безплатно, по 10 человѣкъ на каждый классъ. Всего три класса и весь курсъ трехгодичный. Семинарія управляется директоромъ, который предсѣдательствуетъ и въ совѣтѣ семинаріи, составленномъ изъ всѣхъ наставниковъ и учителя начальнаго училища. Ежегодный расходъ на эту семинарію—14,810 р. (Уставъ 17 марта 1870 г. С. У. 1870, № 300). Въ 1872 г. на такихъ же основаніяхъ повелѣно учредить учительскую семинарію въ Полоцкѣ и Поневѣжѣ Ков. губ. (С. У. 1872, № 123 и 631), а въ 1874 г. въ г. Несвижѣ Минской губ. (С. У. 1874, № 453).

Значительныя средства, отпускаемыя министерству для сѣверозападнаго края, дали ему возможность привести народныя школы въ сѣверозападномъ краѣ въ лучшее положеніе сравнительно съ другими русскими губерніями.

2) Съ 1869 г. правительство стремится поставить въ такія же условія народныя школы въ югозападномъ краѣ. 26 мая 1869 года состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ устройствѣ училищной части въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ, по которому: 1) при управленіи Кіевскаго учебнаго округа назначены 6, а съ 1873 г. 12 инспекторовъ народныхъ училищъ; 2) для подготовленія учителей, по образцу Молодечненской открыта въ Кіевѣ въ 1869 г. учительская семинарія, а въ 1874 г. и въ Острогѣ Волынской губ.; 3) повелѣно упразднить существовавшія дворянскія училища (Радомысльское, Луцкое, Теофильпольское. Овручское и Чернобровское), уѣзд-

ное Каневское училище и образцовый женскій пансіонъ въ г. Кіевѣ, а вмѣсто ихъ учредить 32 двуклассныхъ городскихъ мужскихъ училища, каждое съ приготовительнымъ классомъ и смѣною для обученія дѣвочекъ; 32 двуклассныхъ женскихъ училищъ, одну женскую гимназію и три прогимназіи; открыть поддержку и поощреніе одноклассныхъ сельскихъ училищъ, для чего министерству ежегодно отпускать 30 т., считая издержку на каждое училище въ 226 руб.; при этихъ училищахъ дозволено открывать классы для взрослыхъ, и съ этою цѣлію отпускать министерству ежегодно по 5,000 р,; кромѣ того даны суммы — по 307 р. на пособія лучшимъ сельскимъ училищамъ, содержимымъ православнымъ духовенствомъ, и на пособіе содержательницамъ частныхъ женскихъ пансіоновъ. (С. У. 1869, № 410). Въ трехъ губерніяхъ Югозападнаго края къ 1-му іюля 1874 г. состояло училищъ: въ Кіевской губ. 76, въ Подольской 93, въ Волынской 144; учащихся всего было 12,037 мальчиковъ и 1,264 дѣвочки, всего 13,301; учащихъ состояло: законоучителей 269, учителей 276, учительницъ 25. Наибольшее жалованье учителя 400 р., среднее 186 р. 85 коп. На содержаніе училищъ издержано 108 тысячъ: содержаніе каждаго училища обошлось въ 352 р., а каждый учащійся обошелся въ 8 р. (Рефератъ г. Константиновича, читанный въ засѣд. югозападнаго отдѣла русскаго географическаго общества, 11 сент. 1874 г.).

3) Въ прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ имѣется 369 сельскихъ училищъ, въ концѣ 1869 г. приняты мѣры для приведенія ихъ въ надлежащій видъ и доставленія лучшаго развитія въ будущемъ.

Согласно Высочайшему повелѣнію 17 декабря 1869 г. для главнаго наблюденія за православными сельскими училищами въ прибалтійскихъ губерніяхъ, учрежденъ съ 1 января 1870 г. *Совѣтъ*, подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора, изъ епархіальнаго архіерея, ректора Рижской духовной семинаріи, попечителя, а во время отсутствія его, помощника попечителя Дерптскаго округа и директора Александровской Рижской гимназіи. Для непосредственнаго же управленія сими училищами указано открыть приходскія

попечительства *). Для подготовленія народныхъ учителей учредить учительскую семинарію по образцу Молодеченской, и для всѣхъ расходовъ по содѣйствію народнымъ школамъ отпускать министерству народнаго просвѣщенія по 30 тыс. рублей ежегодно. На счетъ правительства и содержатся въ этомъ краю двѣ учительскія семинаріи — одна въ Дерптѣ, другая въ Ригѣ (С. У. 1870, № 255). Но кромѣ такихъ школъ, заведенныхъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, въ прибалтійскихъ губерніяхъ существуютъ отдѣльныя сельскія *евангелическо-лютеранскія школы*, имѣющія значеніе вѣроисповѣдныхъ, и стоящія не въ связи съ остальными нашими школами. Въ 1875 г. изданы Высочайше утвержденныя основанія, на которыхъ въ губерніяхъ Эстляндской и Курляндской могутъ быть открываемы *сельскія евангелическо-лютеранскія народныя школы и учительскія семинаріи*. Именно, какъ школы этого рода, такъ и семинаріи, поставлены въ вѣдѣніе не министерства просвѣщенія, а министерства внутреннихъ дѣлъ. Эти сельскія школы представляютъ два вида: *волостныя*, учрежденныя на одно или нѣсколько волостныхъ обществъ, и *приходскія*, открываемыя на цѣлый приходъ. Посѣщеніе народной школы объявлено для дѣтей отъ 10 — 13 лѣтъ *обязательнымъ*, подъ страхомъ взысканія съ родителей или воспитателей не ниже одной и не выше 10 копѣекъ за каждый пропущенный школьный день. Преподаваніе въ школахъ въ зимніе мѣсяцы безплатно, а желающіе посѣщать школу лѣтомъ вносятъ въ пользу учителя плату въ размѣрѣ, опредѣляемомъ мѣстнымъ управленіемъ школъ. При довольно значительномъ курсѣ волостной школы (Законъ Божій, т. е. объясненіе пяти главъ катехизиса еванг. церкви и священная исторія ветхаго и новаго завѣта, первыя четыре дѣйствія ариѳметики, элементарныя свѣдѣнія изъ географіи и исторіи, хоровое пѣніе), преподаваніе русскаго языка обставлено всего бѣднѣе, такъ какъ между перечисленными предметами поставлено: *туземный и русскій языки*, — послѣдній по мѣрѣ учебныхъ средствъ, но съ тѣмъ, чтобы преподаваніе его было введено во всѣхъ сельскихъ школахъ непремѣнно въ теченіе

*) Въ 1873 г. въ Эстляндской губ. такихъ школъ было 9, въ коихъ число учащихся простиралось до 400: 206 православныхъ и 186 лютеранъ.

пяти лѣтъ. Какъ въ мѣстномъ управленіи этихъ школъ, такъ и въ училищныхъ совѣтахъ правительство прямаго участія не принимаетъ, но имѣетъ только своего представителя въ *высшей коммиссіи сельскихъ народныхъ школъ*. Эта коммиссія, собираясь въ полномъ составѣ два раза въ году, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, состоитъ въ Эстляндіи изъ 4 главныхъ церковныхъ попечителей, свѣтскихъ засѣдателей главныхъ церковныхъ попечительствъ, эстляндскаго генералъ-суперъинтенданта, предсѣдателя попечительства учительскихъ семинарій и *члена отъ правительства, назначаемаго министромъ внутреннихъ дѣлъ*. Въ Курляндіи составъ этой коммиссіи нѣсколько иной: генералъ-суперъ-интендентъ, уѣздный предводитель дворянства, одинъ совѣтникъ, избранный дворянскимъ комитетомъ, одинъ главный церковный попечитель и попечитель учительской семинаріи; членъ отъ правительства назначается тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ Эстляндскую коммиссію. Предсѣдатели этихъ двухъ коммиссій обязаны ежегодно представлять свѣдѣнія о подвѣдомственныхъ коммиссіи сельскихъ школахъ въ министерство народнаго просвѣщенія. Это единственная и притомъ формальная только связь администраціи этихъ школъ съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. (С. У. 1875, № 500).

4) Устройство народныхъ училищъ и завѣдываніе ими на кавказской окраинѣ ввѣрено собственно не министерству народнаго просвѣщенія, но съ 1867 г. попечителю кавказскаго учебнаго округа и состоящему при немъ совѣту. Въ концѣ 1873 г. учебная часть на Кавказѣ и за Кавказомъ поставлена на новыя основанія. Во первыхъ, положено тамъ примѣнить дѣйствующіе въ имперіи уставы гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ. Во вторыхъ, въ каждой губерніи или области Кавказскаго и Закавказскаго края открыть на казенный счетъ постепенно до трехъ *нормальныхъ* сельскихъ училищъ, съ обязательнымъ преподаваніемъ въ нихъ предметовъ на русскомъ языкѣ. Для наблюденія за школами учредить въ Тифлисской губерніи должность директора народныхъ училищъ съ помощникомъ, а въ прочихъ губерніяхъ и областяхъ инспекторовъ народныхъ училищъ. Въ третьихъ, для подготовленія учителей, открыть за Кавказомъ *учительскую семинарію*. (С. У. 1874, № 1). Александровскій учительскій институтъ въ

Тифлисѣ получилъ съ 1875 г. новый значительный штатъ въ 26 т. (С. У. 1874, № 1137). Содержимая обществомъ возстановленія христіанства на Кавказѣ *Александровская учительская школа въ Навтлугѣ*, съ 1867 г. (С. У. 1867, № 778) до 1870 г. была единственною школою для подготовленія учителей, и учебный округъ содержалъ въ ней своихъ стипендіатовъ. Положеніемъ 23 декабря 1869 г. учреждена *Кубанския учительская семинарія* (въ Старокорсунской станицѣ), съ цѣлію приготовлять учителей преимущественно для станичныхъ школъ того войска. (С. У. 1870, № 67) получившая въ 1875 г. новый штатъ въ 18 тыс. р. (С. У. 1875, № 594), и съ 1873 г. составляется особый капиталъ для расходовъ по развитію въ Кубанскомъ войскѣ народнаго образованія (С. У. 1873, № 85). Для предположенной же въ 1873 г. закавказской учительской семинаріи въ 1875 г. издано положеніе, на основаніи котораго эта семинарія устроивается по образцу существующихъ уже въ Россіи семинарій, и въ частности по образцу Казанской и Иркутской (С. У. 1875, № 450). Въ четвертыхъ, для поднятія положенія сельскихъ учителей на Кавказѣ, всѣмъ сельскимъ учителямъ, получившимъ отъ Александровскаго учительскаго института или отъ учительскихъ семинарій свидѣтельство на званіе учителя и прослужившимъ въ этомъ званіи десять лѣтъ, дается награжденіе чиномъ XIV класса (С. У. 1875, № 428).

5) Въ 1875 г. устроено и учебное управленіе въ Туркестанскомъ краѣ,—въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ Сибири: при генералъ-губернаторѣ состоитъ главный инспекторъ училищъ, въ вѣдѣніе котораго поставлены всѣ существующія уже въ краѣ русскія и инородческія училища, а въ будущемъ только съ его разрѣшенія допускается учрежденіе инородческихъ училищъ. (С. У. 1875, № 619).

§ 247.

Рядомъ съ этими заботами министерства народнаго просвѣщенія и вообще правительства о развитіи народныхъ школъ стоятъ и заботы о томъ нашего земства, городскихъ обществъ и частныхъ

силъ [1]). Заботы земства о народныхъ школахъ, не смотря на слабыя денежныя средства, которыми располагаютъ наши земскія установленія, проявились: въ стремленіи подготовить учителей, въ отысканіи средствъ для открытія новыхъ школъ и поддержки уже существующихъ и въ учрежденіи педагогическихъ библіотекъ и народныхъ читаленъ.

Мѣры для подготовленія народныхъ учителей, испытываемыя земскими учрежденіями, представляются троякими: 1) учрежденіе учительскихъ семинарій, 2) устроеніе лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ, 3) помѣщеніе своихъ стипендіатовъ въ казенныя училища.

Многія изъ земскихъ собраній признали необходимымъ, въ виду крайняго недостатка учителей, учредить на собственный свой

---

[1]) Не перечисляя здѣсь значительно развившейся въ послѣдніе годы литературы относительно педагогической стороны нашихъ народныхъ училищъ, въ которой труды барона *Н. Корфа* занимаютъ видное мѣсто, укажемъ на сочиненіе князя *А. Васильчикова*, О самоуправленіи, т. II, Спб. 1870, касающееся вопроса земскаго дѣла относительно народныхъ школъ. Кромѣ очерка начальнаго образованія въ Пруссіи, Соединенныхъ Штатахъ, Англіи и Франціи, авторъ подвергаетъ анализу условія, въ которыхъ находится дѣло народныхъ училищъ въ Россіи и роль, принадлежащую земству. Авторъ предполагаетъ наилучшимъ предоставить завѣдываніе народными школами сельскимъ обществамъ и уѣзднымъ земствамъ, а губернскимъ земскимъ учрежденіямъ ввѣрить содержаніе учительскихъ семинарій и вообще всѣ мѣры, имѣющія въ виду образованіе учителей и улучшеніе методовъ преподаванія. Далѣе находитъ выгоднымъ принять для Россіи нѣчто среднее между французскимъ административнымъ полновластіемъ и пассивною ролью англійскихъ инспекторовъ. Представляетъ систему учительскихъ семинарій по плану прусскому, но находитъ необходимымъ введеніе многихъ особенностей. Затѣмъ, руководствуясь примѣромъ Сѣвероамериканскихъ Штатовъ, предлагаетъ найти обезпеченіе для устроенія народныхъ школъ, требующихъ по его разсчету слишкомъ 12 милліоновъ рублей, въ передачѣ казенныхъ земель въ хозяйственное управленіе земскихъ учрежденій такъ, чтобы доходъ съ этихъ имуществъ и въ извѣстныхъ случаяхъ капитальная сумма, вырученная отъ ихъ продажи, шли на устройство школъ. Мысль о такомъ средствѣ для содержанія народныхъ школъ еще ранѣе была высказана въ Екатеринославскомъ земскомъ собраніи, въ сессію 1866 г.: собраніе опредѣлило ходатайствовать у правительства объ уступкѣ земству 30 тысячъ десятинъ земли, доходъ съ которыхъ употребить на устройство учительскихъ семинарій, но потомъ это предположеніе было оставлено. (Ж. Екатер. 1866, стр. 27). Соображенія о способахъ содержанія народныхъ учителей, равно и разсмотрѣніе другихъ условій народныхъ школъ имѣются и въ соч. г. *Окольскаго*. Объ отношеніи государства къ народному образованію. Спб. 1872.

счетъ учительскія семинаріи. Нѣкоторымъ изъ нихъ, а именно Новгородскому и Рязанскому, удалось еще въ 1869 г. такое желаніе осуществить въ дѣйствительности. Новгородская земская управа, составивъ еще въ 1866 г. проектъ земской учительской школы на широкихъ, трудно осуществимыхъ основаніяхъ, ибо предполагали посредствомъ трехгодичнаго курса доставить вовсе неподготовленнымъ ученикамъ образованіе общее вмѣстѣ съ ремесленнымъ, открыла по рѣшенію земскаго собранія въ 1869 г. семинарію уже на другихъ основаніяхъ. Ремесла выключены какъ предметъ обученія, а общее образованіе обставлено шире сравнительно съ планами перваго проекта. Въ ученики Новгородской учительской семинаріи, открытой первоначально въ Колмовѣ, въ 2-хъ верст. отъ Новгорода среди благоугодныхъ заведеній, въ мѣстности для школы весьма неудобной и переведенной теперь въ Новгородъ, принимаются по общему правилу только крестьяне, а лица изъ другихъ сословій, въ видѣ исключенія, только по особому разрѣшенію земскаго собранія. Новгородская учительская школа—теперь заведеніе открытое, имѣющее 100 учениковъ и обходящееся земству ежегодно до 16 тысячъ. (Ж. Новг. Собр. 1869—1871). Открытое въ томъ же году (въ октябрѣ 1869 г.) Рязанскимъ земствомъ *Александровское училище для образованія сельскихъ учителей*, представляя сходство съ Новгородскою школою относительно простоты устройства, и объявленія заведенія закрытымъ, имѣетъ и многія отличія: въ это училище принимаются лица всѣхъ состояній, при чемъ уровень познаній требуется такой же, какъ и въ Новгородской: программа преподаваемыхъ предметовъ значительно обширнѣе (Ж. Ряз. Собр. 1869, 221). Ежегодное содержаніе Александровскаго училища, при которомъ съ 1873 г. открытъ еще 4-й приготовительный классъ, обходится земству до 15 тыс. рублей. — Еще съ болѣе широкою программою относительно общаго образованія учредило учительскую школу *Московское земство*, въ Дубровицкой волости, въ селѣ Поливановѣ. Эта школа, открытая 15 августа 1871 г., разсчитана на 50 учениковъ и обходится земству до 18 тыс. рублей. Принимаются въ школу лица всѣхъ сословій по испытанію, при которомъ ставятся большія требованія сравнительно съ Новгородскою и Рязанскою школами. Но въ 1874 г. земское собраніе отказа-

лось отъ управленія этою школою и опредѣлило передать ее въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія.—По подобному же плану устроилась въ 1871 г. *Псковскимъ* земствомъ учительская семинарія въ Псковѣ, какъ заведеніе закрытое, на 30 воспитанниковъ земства и на 50 своекоштныхъ. Курсъ трехгодичный. Ежегодныя издержки предположены въ 11 тысячъ. Курсъ наукъ отличается отъ предъидущихъ школъ большимъ развитіемъ естествовѣдѣнія и присоединеніемъ краткихъ положеній русскихъ государственныхъ законовъ и судебныхъ учрежденій (Пост. 1870, 43). *Черниговское* губ. собраніе, устроивъ учительскую семинарію въ Черниговѣ, въ 1870 г. назначило 6 т. рублей на устройство общей квартиры для учениковъ учительской семинаріи (Пр. В. 1871, № 22), но послѣ, въ 1874 г., пришло, подобно моск. земству, къ мысли о передачѣ этой семинаріи въ вѣдомство министерства просвѣщенія. *Вятское губ. собраніе* устроило учительскую семинарію на другихъ совершенно основаніяхъ сравнительно съ остальными земствами. Предполагая, что учитель сельской школы, кромѣ доставленія ученикамъ элементарнаго общаго образованія, долженъ быть въ состояніи объяснить имъ коренныя начала естествовѣдѣнія, какъ руководительныя въ сельскохозяйственной промышленности, Вятское собраніе, согласно выработанному особою коммиссіею проекту въ 1869 г., рѣшилось устроить *Земскую учительскую сельскохозяйственную школу*, при ней предварительно открыть учебную ферму, управляющій которою и долженъ быть руководителемъ школы. На содержаніе этой школы въ смѣту 1871 г. внесено 25 тыс. р., и принимать стипендіатами положено преимущественно дѣтей плательщиковъ земскаго сбора Вятской губерніи. Эта школа и открылась въ 1872 г. и хотя въ первые годы пошла неудачно, но затѣмъ съ выборомъ способнаго директора положеніе ея вполнѣ могло бы упрочиться, если бы не родились недоразумѣнія между земствомъ и министерствомъ просвѣщенія. Послѣдствія этихъ недоразумѣній очень невыгодны не только для этой школы, но и для всего плана сельскихъ народныхъ школъ, задуманнаго Вятскимъ земствомъ и обѣщавшаго большія выгоды населенію. Теперь эта семинарія признается министерствомъ только за частное училище, не имѣющее права выдавать кончающимъ въ немъ курсъ свидѣтельствъ на званіе учителей народныхъ школъ, и ученики этой школы не могутъ пользоваться,

подобно ученикамъ другихъ учительскихъ семинарій, льготами относительно воинской повинности.

Указанные примѣры стремленій земскихъ собраній завести учительскія семинаріи не единственны. Напротивъ большинство земскихъ собраній уже или проектировали устроеніе на тѣхъ или другихъ началахъ учительскихъ семинарій, или уже приступили къ выполненію ихъ. *Смоленское* земское собраніе, въ сессію 1870 г., утвердило представленный управою проектъ преобразованія педагогическихъ классовъ при гимназіи въ *учительскій институтъ*, при которомъ должны быть открыты и ремесленные классы, назначило для того до 12 тыс. въ годъ и опредѣлило открыть его въ 1871 г. (Ж. 1870, стр. 145). *Курское губ. собраніе*, въ сессію 1871 г. составило уставъ учительской школы, по образцу Московской, на 50 учениковъ, назначивъ на ежегодное содержаніе школы по 12,500 р. и на временное приспособленіе 25 тыс. р. (Пр. В. 1872, № 24 Ж. 1871, стр. 83). По тому же образцу Московской рѣшилось устроить школу въ 1871 г. Калужское земское собраніе (Пр. В. 1872, № 19). *Казанское губ. собраніе*, предположивъ сначала въ 1866 г., обойтись безъ учительской семинаріи, и вмѣсто того пригласить свѣдущаго человѣка, который бы руководилъ учителей народныхъ школъ при посѣщеніи школъ и при устроеніи съѣздовъ учителей, скоро убѣдилось въ несостоятельности такой попытки (Ж. 1866, 231; 1867, 20), и въ сессію 1869 г. устроило особый попечительный совѣтъ, которому поручило привести въ исполненіе составленный особою коммиссіею проектъ объ учрежденіи постоянныхъ учительскихъ классовъ, имѣющихъ значеніе учительской семинаріи для подготовленія сельскихъ учителей и учительницъ. Программа такой семинаріи предложена довольно широкая, а средства весьма незначительныя—пять тыс. рублей. (Пр. В. 1870, № 69). *Полтавское* губ. собраніе также рѣшилось открыть земскую школу народныхъ учителей, въ видѣ двуклассnаго училища на 30 пансіонеровъ, принимаемыхъ съ познаніями окончившихъ курсъ въ приходскихъ училищахъ, поручило управѣ распорядиться объ открытія ея въ 1871 г. и дало ей кредитъ въ 16 т. р. (Ж. 1868, 219, 197, Пр. В. 1871, № 224). Въ 1874 г. *Владимірское* собраніе (вслѣдствіе пожертвованія г. Кокушкинымъ 6 тыс. руб. и 25 десятинъ земли и г. Соловьевымъ 15 тыс. руб.)

рѣшилось открыть учительскую семинарію. Въ 1875 г. Новоторжская учительская школа преобразована въ учительскую семинарію (С. У. 1875, № 667).

Успѣшная дѣятельность земскихъ собраній относительно устроенія земскихъ учительскихъ семинарій обратила на себя вниманіе министерства народнаго просвѣщенія, признавшаго весьма справедливымъ оказать правительственную поддержку такому замѣчательному почину со стороны земства. Вслѣдствіе представленія министра, состоялось Высочайше утвержденное 28 декабря 1871 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта: 1) начальнику и преподавателямъ Новгородской земской учительской школы предоставить права государственной службы относительно классовъ должностей и производства въ чины на основаніяхъ предоставленныхъ правъ служащимъ въ Молодеченской учительской семинаріи; обезпеченіе ихъ пенсіями предоставить губернскому земскому собранію; воспитанниковъ этой школы освободить на время обученія ихъ въ школѣ отъ рекрутской и другихъ натуральныхъ повинностей и равнымъ образомъ освободить ихъ какъ во время обученія въ школѣ, такъ и по успѣшномъ окончаніи курса, навсегда отъ тѣлеснаго наказанія. Эти преимущества, дарованныя Новгородской школѣ, предоставить министру народнаго просвѣщенія распространять и на другія земскія учительскія семинаріи, въ случаѣ ходатайствъ о томъ со стороны земскихъ собраній, но при этомъ поставлено условіе, чтобы министерству предоставлено было вести наблюденіе за учебною и воспитательною частями въ этихъ семинаріяхъ, и опредѣлять въ оныя преподавателей, по предварительномъ соглашеніи съ земствомъ. 2) Воспитанниковъ всѣхъ учительскихъ семинарій, какъ правительственныхъ, такъ и земскихъ, за успѣшное исполненіе ими въ теченіи 12 лѣтъ обязанностей учителя сельскаго начальнаго училища, удостоивать, по представленію министра, званія *личнаго почетнаго гражданина*; 3) Новгородской учительской школѣ выдавать въ пособіе изъ государственнаго казначейства въ теченіе двадцати лѣтъ, по тысячѣ рублей въ годъ. (С. У. 1872, № 81). Постановленіемъ 1874 года за учителями народныхъ училищъ, а также за учащимися въ учительскихъ семинаріяхъ сохранена льгота отъ выполненія новой всесословной воинской повинности. (С. У. 1874, № 1001).

Учрежденіемъ учительскихъ семинарій не ограничиваются за-

боты земства въ дѣлѣ подготовленія учителей народныхъ школъ. Напротивъ, одновременно съ мыслію устроить учительскія семинаріи, во многихъ земскихъ собраніяхъ возникла и другая мысль—устроивать періодическіе лѣтніе съѣзды учителей въ опредѣленныхъ пунктахъ губерніи, на первый разъ въ губернскомъ городѣ, а затѣмъ и въ другихъ пунктахъ, съ тою цѣлію, чтобы образовать на время такого съѣзда временной педагогическій курсъ. Ввѣряя руковожденіе такими классами опытному педагогу, знакомому съ наилучшими новѣйшими методами преподаванія, земскія собранія справедливо ожидали отъ такихъ лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ скораго ознакомленія наличныхъ народныхъ учителей съ новыми пріемами школьнаго дѣла. Хотя образованіе такихъ пробныхъ классовъ для наглядной выучки на нихъ собранныхъ учителей представляетъ и существенную невыгоду, принесеніе въ жертву дѣтей, избираемыхъ изъ той или другой городской народной школы для составленія такого пробнаго класса, на которомъ дѣлаютъ педагогическія упражненія собранные съ разныхъ мѣстъ народные учители, но выгодные результаты, достигаемые скорымъ поправленіемъ учительскаго персонала цѣлой губерніи, побуждаетъ земскія собранія не только губернскія, но и уѣздныя, съ каждымъ годомъ развивать эту мѣру. (О первыхъ лѣтнихъ педагог. курсахъ см. Ж. Новг. Собр. 1869, Ряз. 1870, Курск. 1869, стр. 165, Нижег. 1869, 33 и др.). Министерство народнаго просвѣщенія, желая, чтобы такіе педагогическіе курсы устроивались основательно, издало въ 1875 г. правила, опубликованныя въ 180 № Правит. Вѣстника. Этими правилами министерство желаетъ создать одинаковыя начала для всѣхъ педагогическихъ курсовъ. Разрѣшеніе на открытіе такихъ курсовъ дается отъ попечителя учебнаго округа, которому директоръ народныхъ училищъ представляетъ составляемое по порученію уѣзднаго училищнаго совѣта инспекторомъ народныхъ училищъ соображеніе; если земство думаетъ устроить педагогическіе курсы, то земская управа, кромѣ заявки о томъ училищному совѣту, обязана сдѣлать объ этомъ представленіе губернатору, который сносится объ этомъ дѣлѣ съ попечителемъ округа; выборъ руководителя курсовъ, по этимъ правиламъ, предоставленъ исключительно директору народныхъ училищъ. Нѣкоторыя изъ земскихъ собраній, находя такую мѣру недоста-

точною для скораго поправленія плохо подготовленнаго наличнаго состава народныхъ учителей, думали поставить постоянныхъ руководителей, которые, объѣзжая сельскія школы, постоянно бы подвигали учителей въ дѣлѣ лучшихъ пріемовъ и новѣйшихъ методъ. Такъ *Воронежское* губернское собраніе представило ходатайство правительству о разрѣшеніи назначить отъ земства трехъ постоянныхъ руководителей для учителей сельскихъ народныхъ школъ; такіе руководители должны быть подвѣдомы правительственному губернскому инспектору народныхъ училищъ и имѣть совѣщательный голосъ въ училищныхъ совѣтахъ; съ этою цѣлію Воронежское собраніе предполагало раздѣлить губернію на три участка и на содержаніе трехъ руководителей ассигновать 4,500 р. (Пр. В. 1871, № 45). Такая мѣра, по ея искусственности, невозможности руководителямъ выполнять надлежащимъ образомъ подобныя обязанности, не можетъ обѣщать значительной пользы и вѣроятно не привьется.

Наконецъ, для полученія сельскихъ учителей, достаточнаго количества которыхъ не въ состояніи скоро приготовить и земскія учительскія семинаріи, многія земскія собранія помѣщаютъ своихъ стипендіатовъ въ казенныя уѣздныя училища и педагогическіе курсы духовныхъ семинарій. Къ этой мѣрѣ особенно прибѣгали земскія собранія въ 1868 г., до устроенія собственныхъ учительскихъ семинарій. Рядомъ съ этою мѣрою большинство земскихъ собраній, для обезпеченія достаточнаго количества учебнаго персонала въ народныхъ школахъ допускаютъ въ оныя и учительницъ, а нѣкоторыя, какъ напр. Новгородское, Самарское, Казанское съ этою цѣлію заводятъ особыя *женскія учительскія школы*. (Ж. Сам. 1870, 50.; Ж. Новг. 1870, 14.; Ж. Каз. 1870, 73).

Рядомъ съ этими заботами о подготовленіи народныхъ учителей, земскія собранія приняли самое дѣятельное участіе въ учрежденіи новыхъ сельскихъ школъ и въ поддержкѣ прежде самими общинами или частными лицами учрежденныхъ. Съ 1869 г. всѣми земскими собраніями, принято, что матеріальное обезпеченіе школъ лежитъ не на губернскомъ земствѣ, а на уѣздныхъ. И пособія, который въ этомъ отношеніи производятся уѣздными земствами, съ каждымъ годомъ все увеличиваются. Въ 1870 г. всѣми земскими собраніями израсходовано на начальныя народныя училища

болѣе 800 тысячъ рублей, въ 1874 г. болѣе милліона р.; наибольшую сумму назначаетъ Вятская губернія: на 1872 г. всѣми уѣздами этой губерніи назначено 200 тысячъ, тогда какъ напр. въ Псковской губерніи въ томъ году всѣмъ земствомъ издержано только 40 тыс.; въ томъ числѣ изъ губернскаго сбора 2 тыс.: всего учащихся было 4194, такъ что каждый учащійся обошелся въ 9 р. 58 к. (Докл. Пск. упр. 1873, 87). Херсонское земство, довольно энергично взявшееся за дѣло школъ, издерживаетъ въ помощь сельскимъ и городскимъ обществамъ до 50 тысячъ [1]). Калужское до 80 тысячъ и т. д. Нѣкоторыя земства стали принимать особыя мѣры, содѣйствующія устройству школъ въ селеніяхъ. Такъ *Московское* губернское земское собраніе (10 дек. 1873 г.) назначило 30 тысячъ въ основной фондъ для выдачи ссудъ на постройку зданій для сельскихъ школъ, съ тѣмъ, чтобы выдавать на постройку каждой школы ссуду въ 600 р. съ платежемъ 5% съ погашеніемъ въ теченіе 14 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ; ссуды должны выдаваться подъ поручительство уѣздныхъ земскихъ управъ, которыя и обязаны наблюдать за постройкою. (Пр. В. 1874, № 3). Къ тому же стремится и Чембарское уѣздное земство. (Пр. В. 1873, № 190).

При назначеніи издержекъ на содержаніе народныхъ школъ, во многихъ земскихъ собраніяхъ весьма справедливо возбуждались предложенія объ устроеніи при сельскихъ училищахъ *народныхъ читаленъ* или публичныхъ библіотекъ. Необходимость учрежденія таковыхъ прямо признана *Вятскимъ собраніемъ*, а чрезъ нѣсколько лѣтъ, безъ сомнѣнія, потребность заведенія таковыхъ будетъ не только признана большинствомъ собраній, но и найдутся средства для дѣйствительнаго осуществленія такого важнаго усло-

---

[1]) Херсонское губ. собраніе, для составленія статистики народныхъ школъ, воспользовалось мыслію правительств. инспектора народныхъ школъ г. *Соловьева* — отнестись съ вопросами къ самимъ народнымъ учителямъ. Этотъ кестіонеръ отпечатанъ въ № 4 земскаго сборника за 1872 г. Послѣдствіемъ этого и явились статистическія данныя школьнаго дѣла Херсонской губ., помѣщаемыя въ сборникѣ. О народныхъ школахъ Харьковскаго уѣзда въ 1871 г. данныя помѣщ. у *Ф. А. Павловскаго*, изд. въ 1873 г. изслѣдованіе подъ этимъ заглавіемъ. О ходѣ развитія народныхъ школъ въ Рязанской губ. помѣщены свѣдѣнія въ отчетѣ за десятилѣтіе, Пр. В. 1875, №№ 27 и 28.

вія для распространенія образованія въ народѣ. Многія земскія управы стали устроивать склады книгъ и учебныхъ пособій для сельскихъ школъ.

Въ виду начинающихъ развиваться народныхъ школъ у насъ возникъ и вопросъ о объявленіи *обязательности ученія* въ народныхъ школахъ. Нѣкоторыя земскія собранія, какъ *Вытегорское* уѣздное Олонецкой губ., *Симбирское*, *Стародубское* уѣздное Черниг. губ., *Шадринское* уѣздное Пермской губ. и др. прямо уже представили правительству ходатайство о введеніи обязательнаго обученія. Но министерство народнаго просвѣщенія, полагая, что изданіе закона объ обязательности ученія можетъ принести пользу только при существованіи достаточнаго количества народныхъ училищъ, остановилось на мысли провести на первый разъ обязательное ученіе только въ Петербургѣ, но возбужденное вслѣдствіе того въ 1875 г. въ Петербургской думѣ разсмотрѣніе этого дѣла показало, что и въ Петербургѣ еще нѣтъ для того необходимыхъ условій, и по мнѣнію думы ранѣе 4-хъ лѣтъ этого нельзя достигнуть.

Въ связи съ этимъ вопросомъ въ земскихъ собраніяхъ возникъ и другой: о необходимости обезпечить народныхъ учителей пенсіями. Конечно это собственно дѣло министерства народнаго просвѣщенія создать общую для всѣхъ преподавателей *эмеритальную кассу*, въ которой бы могли принять участіе и земства для обезпеченія судьбы сельскихъ учителей, но пока возникнетъ такое важное и необходимое учрежденіе, земскія собранія стремятся управиться и собственными средствами. Нѣкоторыя же изъ нихъ уже стали предпринимать довольно широкія распоряженія. Такъ *Курское* губернское собраніе, въ сессію 1874 г., постановило: для образованія начальнаго пенсіоннаго капитала вносить въ смѣту губернскихъ земскихъ повинностей въ теченіе 15 лѣтъ къ ряду по 7,250 р., а для разработки пенсіоннаго устава избрать изъ среды губ. гласныхъ особую коммисію, которая и опредѣлила выдавать пенсіи въ слѣдующіе сроки: прослужившій въ должности народнаго учителя въ Курской губ. 10 лѣтъ получаетъ 75 р., прослужившій 20 лѣтъ—100 р., прослужившій 25 лѣтъ—150 р.; въ случаѣ смерти учителя, право полученія пенсіи распростра-

няется на его жену и дѣтей: вдова получаетъ пенсію пожизненно, а дѣти до совершеннолѣтія. (Пр. В. 1875, № 145).

§ 248.

Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ земскія учрежденія еще не введены, существованіе народныхъ школъ обезпечивается въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ особымъ, взимаемымъ съ нихъ на основаніи закона 12 февр. 1868 года частнымъ земскимъ сборомъ, распредѣленіе коего возложено на мѣстныя губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а распоряженіе имъ предоставлено вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія (С. У. 1870, № 62). Количество этого сбора опредѣлено отъ $6^1/_2$—8 коп. съ души; случающіяся по этому сбору недоимки покрываются изъ государственнаго казначейства (С. У. 1872, № 5, 1873, № 1273, 1875, № 148).

Кромѣ общихъ сельскихъ школъ, для питомцевъ с.-петербургскаго воспитательнаго дома устроены, на основаніи положенія 1872 г. особыя сельскія школы въ округахъ воспитательнаго дома, поставленныя подъ наблюденіе мѣстныхъ окружныхъ врачей и надзирателей, ввѣряемыя кромѣ того осмотру окружныхъ инспекторовъ и объѣзжихъ надзирателей, подъ главнымъ вѣдѣніемъ почетнаго опекуна. Въ 1870 г. такихъ школъ было 68, съ 2000 учениковъ. По положенію 1872 г. число сельскихъ школъ въ округахъ петерб. воспитательнаго дома можетъ быть доведено до 100. Ученіе въ этихъ школахъ обязательно для всѣхъ неграмотныхъ питомцевъ, недостигшихъ 15-лѣтняго возраста. Въ эти школы, если дозволитъ помѣщеніе школы, могутъ быть принимаемы и вольные ученики, съ платою по 10 коп. въ мѣсяцъ. Эти школы устроены по болѣе широкому плану сравнительно съ начальными училищами вѣдомства министерства просвѣщенія. Въ этихъ школахъ преподаются слѣдующіе предметы: законъ Божій, русскій языкъ, чтеніе по славянски, чистописаніе, ариѳметика, элементарныя свѣдѣнія изъ естествовѣдѣнія, математической и физической географіи, краткое понятіе о географіи и исторіи Россіи, и хоровое пѣніе. Для приготовленія учителей въ эти школы при воспитательномъ домѣ учреждена особая учительская семинарія. Для

обезпеченія дальнѣйшаго образованія питомцевъ воспитательнаго дома, въ округахъ воспитательнаго дома, въ вѣдѣніи окружныхъ врачей и надзирателей, устроены *сельскія библіотеки*, книгами изъ которыхъ предоставлено пользоваться и вообще мѣстнымъ крестьянамъ (С. У. 1872, № 764). На такихъ же основаніяхъ положеніе 6 мая 1873 г. опредѣляетъ устроить сельскія школы и въ округѣ московскаго воспитательнаго дома, гдѣ число такихъ школъ можетъ быть доведено до 150 (С. У. 1873, № 697).

Кромѣ сельскихъ народныхъ школъ, начальныя училища городскія вызываютъ вездѣ извѣстное пособіе отъ городскихъ управленій. Новое городовое положеніе даетъ городскому самоуправленію большую возможность ближе участвовать въ дѣлѣ народнаго образованія. Кромѣ начальныхъ училищъ городамъ предоставляется устроивать городскія училища на основаніи положенія 1872 г. Министерство народн. просв. стремится въ этомъ отношеніи оказать то содѣйствіе городскимъ обществамъ, что начинаетъ съ 1875 г. преобразовывать прежнія уѣздныя училища въ *городскія*, такъ какъ положеніе 1872 г. указываетъ министерству дѣлать такое преобразованіе существующихъ 402 уѣздныхъ училищъ постепенно, по мѣрѣ приготовленія для нихъ учителей въ учительскихъ институтахъ. На содержаніе имѣющихъ образовываться изъ уѣздныхъ училищъ городскихъ, въ пособіе городскимъ обществамъ опредѣлено отпускать изъ казны 1 милліонъ 9 тыс. р., а на 7 учительскихъ институтовъ (по 28,900 р. на каждый) 202,300 р. Городскія училища, на основаніи положенія 21 мая 1872 г., раздѣляются на одноклассныя, двухклассныя, трехклассныя и четырехклассныя; по ходатайству земства, городскихъ обществъ, сословій и частныхъ лицъ, содержимыя на ихъ средства городскія училища могутъ быть открыты въ составѣ пяти или шести классовъ. Если открывающіе такія училища пожелаютъ, чтобы учителя были въ оныя назначаемы министерствомъ по предварительномъ соглашеніи съ учредителями, дающими средства на содержаніе этихъ школъ, то они пользуются правами городскихъ училищъ, учреждаемыхъ на счетъ казны; въ противномъ случаѣ такія училища считаются частными. Въ городскихъ училищахъ дается общее образованіе, размѣры котораго неодинаковы для всѣхъ училищъ; кромѣ наукъ, могутъ быть преподаваемы и ремесла. За обученіе въ училищахъ

назначается особая плата. Окончившіе курсъ, если пожелаютъ вступить въ гражданскую службу, имѣя на то по происхожденію своему право, пользуются тою льготою, что при производствѣ въ первый классный чинъ, освобождаются отъ установленнаго для того испытанія. При городскихъ училищахъ, по желанію мѣстнаго общества и на его счетъ, могутъ быть устраиваемы, съ разрѣшенія попечителя, *воскресные и вечерніе курсы для взрослыхъ*, въ которыхъ преподаютъ учителя этихъ училищъ за особое вознагражденіе, по соглашенію съ обществомъ (С. У. 1872, № 650).

Нельзя не замѣтить значительной пользы, приносимой дѣлу народныхъ школъ устроившимися у насъ частными обществами, имѣющими въ виду снабжать народныя училища книгами и вообще учебными пособіями. Таковы: *С.-Петербургскій Комитетъ грамотности*, разсылающій ежегодно безплатно по нѣсколько тысячъ томовъ; подобный же комитетъ въ Москвѣ; учредившееся въ Харьковѣ *Общество распространенія въ народѣ грамотности* открыло одну постоянную школу и двѣ воскресныхъ, книжный складъ, двѣ народныя библіотеки при двухъ сельскихъ школахъ, оказываетъ пособіе недостаточнымъ учителямъ и разсылаетъ книги (Пр. В. 1874, № 143); общество распространенія просвѣщенія между Евреями въ Россіи.

II. *Спеціальныя учебныя заведенія.*

§ 249.

Степень развитія общихъ учебныхъ заведеній въ странѣ опредѣляетъ какъ количество, такъ и достоинство возможныхъ въ странѣ спеціальныхъ школъ. Какъ число такихъ школъ, такъ и степень ихъ развитія представляются по тому всегда относительными. Сказавъ о большинствѣ такихъ школъ (духовныхъ, медицинскихъ, сельско-хозяйственныхъ, ремесленныхъ, торговыхъ) въ особыхъ отдѣлахъ этого сочиненія, по причинѣ ближайшей связи ихъ съ тѣмъ или другимъ вопросомъ полиціи безопасности и благосостоянія по принадлежности, здѣсь замѣтимъ только о существующихъ въ Россіи спеціальныхъ училищахъ: 1) для подготовленія преподавателей въ среднія и отчасти высшія учебныя заве-

денія, 2) для подготовленія лицъ къ различнымъ вѣтвямъ гражданской службы, 3) для подготовленія служащихъ въ военной и морской службѣ.

1) *Для подготовленія преподавателей въ среднія, а отчасти и высшія учебныя заведенія*, въ Россіи нѣсколько разъ были дѣлаемы попытки, вызывавшіяся въ XVIII ст. и началѣ XIX ст. недостаточною дѣятельностію въ этомъ отношеніи университетовъ. При Московскомъ университетѣ предполагали въ 1779 г., по предложенію профессора Шварца, устроить особую семинарію (Исторія Московск. универс. *Шевырева*, стр. 219). Затѣмъ устроившуюся въ 1783 г. при Спб. главномъ народномъ училищѣ учительскую семинарію преобразовали въ 1804 г. въ *Главный Педагогическій Институтъ*, который и существовалъ до 1819 г. до преобразованія его въ Петербургскій университетъ, какъ спеціальная школа, имѣвшая цѣлію приготовлять учителей для гимназій. Но затѣмъ опять скоро возникла мысль о необходимости учрежденія подобной школы. Въ 1828 г. данъ былъ указъ объ учрежденіи *Педагогическаго Института*, который и открылся какъ спеціальный институтъ, имѣвшій цѣлію подготовлять учителей и профессоровъ въ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія *). Поставленный въ непосредственное вѣдѣніе министерства, институтъ былъ ввѣренъ особому директору, при коемъ состояли конференція и правленіе. Институтъ, имѣвшій 100 штатныхъ воспитанниковъ, обязывавшихся прослужить 8 лѣтъ по вѣдомству министерства, былъ раздѣленъ на два отдѣленія: 1) философскихъ и юридическихъ наукъ, и 2) физическихъ и математическихъ. Въ 1847 г. юридическое отдѣленіе было упразднено, а съ пятидесятыхъ годовъ уже начались сомнѣнія въ необходимости такого института, при успѣшной дѣятельности историко-филологическихъ и физико-математическихъ факультетовъ университетовъ. Въ 1858 г. нашли возможнымъ закрыть это установленіе.

Недостатокъ учителей въ гимназіяхъ особенно по древнимъ язы-

---

*) *Смирнова*, Историческое обозрѣніе Главнаго Педагогическаго Института. Отчетъ объ институтѣ за 1855—56 года, при коемъ приложена рѣчь профессора *Лоренца*, „Quo consilio summum Paedagorum Institutum à Divo Imperatore Nicolao conditum sit“. Спб. 1856, перев. въ Ж. М. Н. Пр. 1856 іюль.

камъ вызвалъ въ 1867 г. для подготовленія учителей гимназій и вообще среднихъ учебныхъ заведеній учрежденіе въ Петербургѣ *Историко-филологическаго Института*, при коемъ въ 1870 г. открыта и гимназія, для педагогическаго обученія въ оной студентовъ института. Въ институтѣ положено 100 штатныхъ воспитанниковъ, живущихъ въ зданіи института на полномъ содержаніи, и кромѣ того допускаются стипендіаты другихъ вѣдомствъ. Институтъ имѣетъ цѣлію подготовлять учителей древнихъ языковъ, русскаго языка, словесности и исторіи. Состоя подъ главнымъ вѣдѣніемъ министерства, институтъ ввѣренъ особому директору, при коемъ конференція и правленіе. Кромѣ профессоровъ и преподавателей, въ институтѣ положено штатное число наставниковъ, имѣющихъ помогать студентамъ въ ихъ занятіяхъ (туторы). Оканчивающимъ съ успѣхомъ курсъ предоставляется званіе учителя гимназіи, дающее всѣ права университетскихъ кандидатовъ (С. У. 1867, № 576).

Въ 1875 г. образованъ другой подобный институтъ въ г. Нѣжинѣ изъ Лицея кн. Безбородко. Этотъ Лицей нѣсколько разъ пріурочивался къ различнымъ спеціальностямъ, и наконецъ въ 1875 г. преобразовался въ историко-филологическій институтъ. Именно въ 1805 г. іюля 29 дано было Высочайшее повелѣніе объ устроеніи въ г. Нѣжинѣ, Черниговской губерніи, *гимназіи высшихъ наукъ* Д. Т. С. Кн. Безбородко (пожертвовавшаго 200 тысячъ рублей, къ чему братъ его Гр. Безбородко присоединилъ пожертвованіе мѣста и ежегоднаго взноса 15 тыс. рублей, обезпеченнаго 3 тыс. десятинъ земли въ Малороссіи. 1-е П. С. № 21852). Ученіе въ этомъ заведеніи открылось въ 1820 г., при чемъ уставъ 1825 года опредѣлилъ цѣль этого заведенія—доставлять филологическое образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ приготовлять къ службѣ; курсъ ученія назначенъ 9 лѣтній; кончавшіе курсъ съ званіемъ кандидата получали право на XII классъ, а дѣйствительные студенты—XIV классъ. Въ 1832 г. это заведеніе преобразовано въ *Лицей Кн. Безбородко*, при чемъ указано принимать въ него только окончившихъ курсъ въ гимназіи, курсъ ученія назначенъ трехгодичный, и цѣль поставлена иная—науки физикоматематическія (2-е П. С. № 5659). Въ 1840 г. апрѣля 29 ему данъ новый уставъ, по которому онъ долженъ служить къ распространенію *юридическихъ*

познаній. Наконецъ въ 1875 г. онъ преобразованъ въ *Историко-филологическій институтъ Князя Безбородко въ Нѣжинѣ*. По данному ему уставу онъ имѣетъ цѣлію приготовлять учителей древнихъ языковъ, русскаго языка и словесности и исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а также, по сношенію съ этимъ министерствомъ, и для другихъ вѣдомствъ, которыя пожелаютъ держать въ институтѣ своихъ стипендіатовъ. Состоя въ вѣдомствѣ министерства просвѣщенія, институтъ находится въ непосредственномъ вѣдѣніи попечителя Кіевскаго учебнаго округа, управляется директоромъ, и имѣетъ конференцію и правленіе на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и Петербургскій историкофилологическій институтъ. Штатъ института положенъ въ 88,164 р. (Уставъ 21 апрѣля 1875 г. въ С. У. 1875, № 455).

2) Для подготовленія лицъ къ гражданской службѣ у насъ устроилось нѣсколько спеціальныхъ школъ, а именно два лицея—Ярославскій и Александровскій и Училище Правовѣдѣнія.

Ярославскій Лицей образовался въ 1803 г. послѣ сдѣланнаго г. Демидовымъ пожертвованія на Ярославскую гимназію (деревни въ 4,000 душъ и денегъ 700,000 р.) и просьбы его дать этой гимназіи права университета. Гимназія, преобразованная въ Ярославское училище вышнихъ наукъ, названное въ 1805 г. Демидовскимъ, а по уставу 2 авг. 1833 г. *Демидовскимъ Лицеемъ* (1-е П. С. №№ 20785, 21606, 30126, 2-е П. С. № 2879), была до новѣйшаго ея преобразованія высшимъ училищемъ, болѣе по названію. Хотя уставъ 1845 г. указалъ лицею тѣже цѣли, которыя соединялись тогда съ камеральными отдѣленіями юридическихъ факультетовъ, но средства его для того были крайне недостаточны. Въ 1868 г. 3-го іюля Высочайше утвержденъ новый (временной до 30-го августа 1873 г.) уставъ Демидовскаго лицея, сдѣлавшій его юрическою школою, поставленною такъ, какъ стоятъ юридическіе факультеты университетовъ по уставу 1853 г., при чемъ изъ государственнаго казначейства ему назначено ежегоднаго пособія 30 тысячъ (Уставъ Демидовскаго лицея, С. У. 1868, № 612; см. Временникъ Демидовскаго юридическаго лицея, Кн. I, Ярославль 1872). Съ 1 января 1875 г. данъ уставъ этому лицею, по которому учебная часть обставлена гораздо слабѣе, чѣмъ въ юридическихъ

факультетахъ университетовъ: исторія римскаго права включена во всеобщую исторію права, исторія философіи права вовсе не поставлена, гражданское судопроизводство соединено съ торговымъ правомъ, полицейское и финансовое право вовсе не преподаются, а вмѣсто ихъ, въ государственное право включено административное, и въ политическую экономію наука о финансахъ. Штатъ лицея—47,335, въ коемъ доходовъ съ пожертвованія Демидова 15,872 р. и изъ государственнаго казначейства болѣе 31 тысячи. (С. У. 1875, № 125).

Указомъ 12 августа 1810 г. образованъ *Царскосельскій* (нынѣ Александровскій) *Лицей*, и въ слѣдующемъ году (19 октября 1811) открытъ. Цѣль этого заведенія, по его уставу, — образовывать лицъ, способныхъ для важныхъ частей государственной службы. Принятый подъ непосредственное покровительство Императора, лицей былъ отданъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, а съ 1822 г. переданъ въ управленіе военно-учебныхъ заведеній. Въ 1843 г. сравненъ съ другими гражданскими заведеніями, въ 1849 г. переведенъ въ Петербургъ, названъ Александровскимъ и переданъ въ вѣдѣніе IV отдѣленія собственной Его Величества Канцеляріи. Въ лицеѣ два курса гимназическихъ (по 1½ года), и два курса спеціальныхъ, въ коихъ съ нѣкоторыми предметами гимназическаго курса преподаются юридико-политическія науки. Оканчивающіе курсъ, сообразно съ успѣхами, получаютъ права на чины отъ XIV—IX класса.

Въ 1835 г. учреждено въ Петербургѣ Императорское *училище правовѣдѣнія*, съ цѣлію подготовленія свѣдущихъ въ юридическихъ наукахъ чиновниковъ для службы въ вѣдомствѣ министерства юстиціи. Находясь и теперь въ вѣдомствѣ этого министерства, училище правовѣдѣнія находится подъ попечительствомъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. Училище состоитъ изъ семи классовъ: четыре гимназическихъ и три спеціальныхъ, соотвѣтствующихъ курсу юридическаго факультета. Для подготовленія къ низшему гимназическому классу (VII) при училищѣ учрежденъ особый подготовительный пансіонъ. Училище правовѣдѣнія, также какъ и Александровскій лицей,—закрытое учебное заведеніе. Кончающіе въ немъ курсъ выпускаются съ правами на чинъ отъ XIV—IX класса.

§ 250.

3) Для подготовленія способныхъ офицеровъ военной службы въ Россіи существуютъ *спеціальныя военноучебныя заведенія*, представляющія цѣлую обширную систему, исторически выроставшую и представляющую цѣлый рядъ видоизмѣненій. Уже императоръ Петръ I сталъ заботиться о развитіи инженерной и артиллерійской части. Устроивъ въ 1712 году инженерную школу въ Москвѣ, Петръ въ томъ же году поручилъ генералу Гинтеру устроить и артиллерійскую школу изъ 20 молодыхъ дворянъ. Переведенная въ 1721 г. въ Петербургъ, эта школа получила значительное развитіе съ 1726 г., когда поступила въ вѣдѣніе генералъ-фельдцейхмейстера гр. Миниха. При Елисаветѣ Петровнѣ, подъ вѣдѣніемъ гр. Репнина и затѣмъ особенно при Шуваловѣ, поставлена была въ уровень съ европейскими школами, и соединена съ инженерною. При Екатеринѣ II эта школа преобразована въ Артиллерійско-Инженерный шляхетный кадетскій корпусъ, въ которомъ особенно хорошо было обставлено подготовительное образованіе, но спеціальная часть оказалась скоро недостаточною. При корпусѣ устроилась греческая гимназія для подготовленія въ офицеры дѣтей переѣхавшихъ въ Россію грековъ. Эта гимназія, съ кончиною императрицы, была закрыта, а при императорѣ Александрѣ I нашли необходимымъ раздѣлить и эти двѣ спеціальныя вѣтви, артиллерійскую и инженерную, и для каждой изъ нихъ учредить особое училище. Эта реформа, коснувшаяся при императорѣ Александрѣ I двухъ спеціальныхъ военныхъ школъ, распространилась и на другія военныя школы, открывшіяся послѣ Петра I. Именно, при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ гр. Минихъ осуществилъ проектъ гр. Ягужинскаго объ учрежденіи кадетскаго корпуса. Въ 1731 г. повелѣно было открыть въ Петербургѣ «корпусъ кадетовъ, состоящій изъ 200 человѣкъ шляхетскихъ дѣтей, отъ 13 до 18 лѣтъ, какъ Россійскихъ, такъ Эстляндскихъ и Лифляндскихъ провинцій, которыхъ обучать ариѳметикѣ, геометріи, рисованію, фортификаціи, артиллеріи, шпажному дѣйствію, на лошадяхъ ѣздить, и прочимъ къ воинскому искусству потребнымъ наукамъ. А понеже не каждаго человѣка природа къ одному воинскому склонна, такожъ и въ государствѣ не меньше нужно политическое и гражданское

обученіе, того ради имѣть при томъ учителей чужестранныхъ языковъ, исторіи, географіи, юриспруденціи и прочихъ полезныхъ наукъ, дабы видя природную склонность, потомубъ и къ ученію опредѣлять». Открытый на этихъ основаніяхъ въ 1732 г. корпусъ впослѣдствіи, для отличія отъ морскаго, получилъ названіе Сухопутнаго. При реформахъ императора Александра I, какъ этотъ корпусъ, такъ и учредившіеся по его образцу другіе указано было преобразовать, предположено было въ каждомъ губернскомъ городѣ открыть по отдѣльному корпусу губернскому, устроить подготовительныя для нихъ училища и для управленія всѣми военноучебными заведеніями учредить Совѣтъ, который и открылся въ 1805 году (№ 21815). Къ преобразованнымъ изъ прежняго сухопутнаго корпуса первому и второму корпусу скоро прибавились новые, устроились два спеціальныя училища, артиллерійское и инженерное, и образовалось обширное отдѣльное управленіе военноучебными заведеніями. Планъ устроенія губернскихъ кадетскихъ корпусовъ началъ осуществляться съ 1830 г. (2-е П. С. № 3593). Тогдаже главное управленіе всѣми кадетскими корпусами ввѣрено Совѣту о военно-учебныхъ заведеніяхъ, но (съ 1832 г.) въ главномъ вѣдѣніи военнаго министерства. Въ 1843 г. учреждена должность Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, на правахъ министра (№ 16651). При Главномъ Начальникѣ устроенъ штабъ, управленію котораго съ 1849 года подчинены небывшіе до тѣхъ поръ въ составѣ военно-учебныхъ заведеній инженерное и артиллерійское училища. Такимъ образомъ, до дальнѣйшей реформы управленія военно-учебными заведеніями, штабу военно-учебныхъ заведеній, получившему названіе Главнаго, были ввѣрены всѣ военноучебныя заведенія, составлявшія двѣ категоріи: 1) военноучебныя заведенія, на общихъ положеніяхъ устроенныя. Къ нимъ относились губернскіе кадетскіе корпуса, въ коихъ полагались курсъ приготовительный, общій и два спеціальныхъ теоретическихъ курса, а для выслушанія третьяго спеціальнаго курса, практическаго, желавшіе могли переходить въ Константиновскій кадетскій корпусъ въ Петербургѣ, а нежелавшіе выпускались прапорщиками въ армію; 2) военноучебныя заведенія, на особыхъ положеніяхъ, къ которымъ относились: малолѣтные кадетскіе корпуса, столичные

корпуса, финляндскій — фридрихсгамскій, Оренбургскій и Сибирскій *).

Въ 1862 г. послѣдовала совершенная реформа какъ въ устройствѣ военноучебныхъ заведеній, такъ и въ самомъ ихъ управленіи. Смѣшеніе общаго курса съ спеціальнымъ, чрезвычайно широкія программы, недостаточность какъ учебнаго персонала, такъ и учебныхъ пособій, были признаны причинами, недозволявшими военноучебнымъ заведеніямъ развивать надлежащимъ образомъ ихъ силы и вызвали реформу, основанную на отдѣленіи общаго подготовительнаго курса отъ спеціальнаго. Для перваго устроились военныя гимназіи и прогимназіи, для втораго—спеціальныя военныя училища, и затѣмъ для подготовленія учителей учредились учительскія семинаріи военнаго вѣдомства. Управленіе всѣми военноучебными заведеніями ввѣрено военному министерству, въ которомъ и открыто *Главное Управленіе военноучебныхъ заведеній*. Въ его вѣдѣніи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ нижепоименованныхъ военноучебныхъ заведеній, ввѣренныхъ отдѣльнымъ главнымъ управленіямъ военнаго министерства по виду ихъ спеціальности, состоятъ такимъ образомъ въ настоящее время:

1) *Военноподготовительныя заведенія*, имѣющія цѣлію доставить общее подготовительное образованіе лицамъ, желающимъ поступить затѣмъ въ военныя училища, а вмѣстѣ съ тѣмъ и доставить воспитаніе на счетъ казны дѣтямъ тѣхъ лицъ, которыя своею службою пріобрѣли право на благотворительность со стороны правительства. Къ такимъ заведеніямъ относятся: *военныя гимназіи*, коихъ 12 (учащихся болѣе 4 тыс.); ихъ курсъ окончательно установленъ въ 1870 г. (С. У. 1870, № 163), а съ 1874 г. начинаютъ устроиваться военныя гимназіи для приходящихъ, и *военныя прогимназіи*, коихъ 10 (учащихся болѣе 2 тыс.). Для подготовленія учителей и воспитателей для прогимназій, въ Москвѣ учреждена *учительская семинарія военнаго вѣдомства*, на 75 человѣкъ, а для подготовленія учителей для военныхъ гимназій учреждены двугодичные *педагогическіе курсы* при 2 Петерб.

*) *Н. Мельницкаго*, Сборникъ свѣдѣній о военноучебныхъ заведеніяхъ въ Россіи 4 т. Спб. 1857—1860.

военной гимназіи (С. У. 1869, №№ 641, 659. Новые штаты военныхъ гимназій см. С. У. 1875, №№ 1244, 1245, 1247).

2) *Среднія военноучебныя заведенія*, представляющія два разряда: а) *Военныя училища*, въ кои принимаются только окончившіе курсъ въ военныхъ гимназіяхъ или въ общихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣютъ цѣлію доставить только свѣдѣнія въ спеціально-военныхъ наукахъ; съ успѣхомъ оканчивающіе курсъ выпускаются на службу подпоручиками. Такихъ училищъ три — два въ Петербургѣ и одно въ Москвѣ. (С. У. 1869, № 305). Кромѣ того на правахъ военныхъ училищъ дѣйствуютъ Николаевское Кавалерійское училище въ Петербургѣ для приготовленія офицеровъ кавалеріи, Михайловское-Артиллерійское училище и Николаевское-Инженерное училище (въ Петербургѣ) для приготовленія офицеровъ спеціальныхъ родовъ оружія, и Военно-топографическое училище въ Петербургѣ. На особыхъ положеніяхъ, съ сохраненіемъ общаго гимназическаго и военно-спеціальнаго курсовъ, устроены *Пажескій корпусъ*, въ Петербургѣ (С. У. 1869, № 374) и *Финляндскій* кадетскій корпусъ въ Фридрихсгамѣ. б) *Юнкерскія училища*, принимающія молодыхъ людей, неокончившихъ гимназическаго курса, имѣютъ цѣлію преподать, какъ общіе подготовительные предметы, такъ и спеціально-военные. Окончившіе курсъ получаютъ право на производство въ прапорщики пѣхоты и корнеты кавалеріи. Такихъ юнкерскихъ училищъ пѣхотныхъ 12 (по одному въ каждомъ военномъ округѣ), кавалерійскихъ два и два урядничьихъ. (Учащихся всего болѣе 3000 чел.) *).

3) *Высшія военноучебныя заведенія*, имѣющія доставить высшее образованіе по опредѣленной спеціальной вѣтви военныхъ наукъ. Къ таковымъ относятся: *Николаевская академія генеральнаго штаба*, имѣющая цѣлію подготовить офицеровъ къ службѣ генеральнаго штаба, а по геодезическому отдѣленію—геодезистовъ. Въ академію принимаются по экзамену офицеры, прослужившіе въ строю не менѣе 4-хъ лѣтъ, а по геодезическому отдѣленію— не менѣе 2-хъ лѣтъ. *Михайловская* артиллерійская акаде-

*) *Бобровскаго*, Юнкерскія училища. Историческое обозрѣніе ихъ развитія и дѣятельности Т. I. Спб. 1872, Т. II, Обученіе и военное воспитаніе юнкеровъ. Спб. 1873.

мія, доставляющая высшее образованіе артиллерійскимъ офицерамъ, принимаетъ по экзамену офицеровъ, пробывшихъ въ строю 3 года, а воспитанниковъ артиллер. училища и кандидатовъ математическаго факультета, по прослуженіи двухъ лѣтъ. На такихъ же основаніяхъ принимаются офицеры въ *Николаевскую инженерную академію*, цѣль которой доставить высшее образованіе инженернымъ офицерамъ, какъ техникамъ, такъ и строевымъ. — Для подготовленія офицеровъ для службы въ военно-судебномъ вѣдомствѣ учреждена *Военноюридическая академія* (въ Петербургѣ), имѣющая двугодичный курсъ; слушателями принимаются по экзамену изъ штабъ и оберъ-офицеровъ, прослужившихъ въ строю не менѣе четырехъ лѣтъ. Кромѣ академіи, имѣющей подготовлять офицеровъ для службы въ военносудебномъ вѣдомствѣ, въ связи съ нею дѣйствуетъ *Военноюридическое училище*, для подготовленія чиновниковъ военносудебнаго вѣдомства. Это заведеніе закрытое, принимающее лицъ всѣхъ сословій, кончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. (С. У. 1869, № 614). (На содержаніе всѣхъ военноучебныхъ заведеній изъ госуд. казначейства отпускается военному министерству ежегодно болѣе 4 милліоновъ руб.).

Для приготовленія офицеровъ морской службы въ Россіи устроились по плану Петра I *спеціальныя морскія учебныя заведенія*, совершенно преобразованныя въ 1862 г. Петръ I далъ въ 1701 г янв. 14 указъ объ учрежденіи въ Москвѣ (въ сухаревой башнѣ) школы математики и навигацкихъ, т. е. мореходныхъ хитростныхъ искусствъ ученія, и эту школу отдалъ въ вѣдѣніе Оружейной Палаты. Въ 1715 г. заведено нѣсколько адмиралтейскихъ школъ, а московская навигацкая школа сдѣлалась только подготовительнымъ заведеніемъ, такъ какъ въ этомъ году данъ уставъ (1 окт. 1715 года) морской академіи или академіи морской гвардіи, и въ слѣдующемъ году и устроились двѣ учебныя роты — гардемаринская (garde de marine) и морская-артиллерійская. Но спеціальный морской корпусъ учредился только въ 1752 г., когда закрыта была московская навигацкая школа и въ Петербургѣ открытъ *морской шляхетный кадетскій корпусъ*, переведенный потомъ въ Кронштадтъ, а при Импер. Павлѣ I снова возвращенный въ Петер-

бургъ *). Морской кадетскій корпусъ до 1862 г. былъ спеціальнымъ закрытымъ училищемъ, имѣвшимъ цѣлію доставлять какъ общее, гимназическое, такъ и спеціальное образованіе. Реформа 1862 г. выдѣлила вообще изъ спеціальныхъ морскихъ учебныхъ заведеній курсы общихъ подготовительныхъ наукъ, для чего министерствомъ народнаго просвѣщенія были открыты тогда (въ Петербургѣ, Кронштадтѣ и Николаевѣ) новыя гимназіи, а морской кадетскій корпусъ преобразованъ въ спеціальное *морское училище*, отнесенное уставомъ его 1867 г. къ разряду высшихъ учебныхъ заведеній. Курсъ наукъ продолжается 4 года, и по окончаніи его воспитанники выпускаются гардемаринами во флотъ. (С. У. 1867, № 624). Въ 1875 г. при этомъ училищѣ открытъ подготовительный классъ. Для доставленія высшаго образованія морскимъ офицерамъ съ 1862 г. учрежденъ *академическій курсъ*, состоящій изъ трехъ отдѣленій, гидрографическаго, кораблестроительнаго и механическаго. Въ морскую академію принимаются по экзамену, какъ офицеры флота, такъ и корпусовъ. Кромѣ морскаго училища, въ морскомъ вѣдомствѣ находятся: *штурманское артиллерійское училище*, приготовляющее офицеровъ морской артиллеріи и штурмановъ и *инженерное училище*, готовящее корабельныхъ инженеровъ и инженеръ-механиковъ. Для нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства устроены спеціальныя школы, положеніе о которыхъ пом. въ С. У, 1875, № 248. (На содержаніе морскихъ учебныхъ заведеній ассигнуется ежегодно до 400 тысячъ).

III. *Женскія учебныя заведенія.*

§ 251.

При измѣняющихся постепенно воззрѣніяхъ на права и положеніе женщины, при стремленіяхъ, не только въ Америкѣ, но и въ Англіи и во Франціи, отказаться отъ убѣжденія, что женщина должна оставаться навсегда несовершеннолѣтнею, вопросъ о полнѣйшей реформѣ женскаго образованія дѣлается однимъ изъ существенныхъ въ политической жизни европейскихъ государствъ. Не

*) *Веселаго*, Очеркъ исторіи морскаго кадетскаго корпуса. Спб. 1852.

говоря здѣсь о неопредѣленно еще поставленной темѣ эмансипаціи женщинъ, не разбирая и двухъ совершенно противоположныхъ мнѣній о вопросѣ уравненія женщинъ съ мужчинами въ юридической и политической правоспособности, но подвергая анализу несомнѣнные факты дѣйствительной жизни, свидѣтельствующіе о постоянно возрастающемъ участіи женщинъ во всѣхъ видахъ промышленной дѣятельности, о признаніи почти во всѣхъ государствахъ необходимости для успѣха самаго дѣла допускать женщинъ къ оффиціяльному занятію различныхъ должностей, о новыхъ болѣе возвышенныхъ сравнительно съ прежнимъ временемъ требованіяхъ, возлагаемыхъ на женщину въ семьѣ, далѣе о необходимости для значительнаго процента женщинъ жить собственнымъ самостоятельнымъ трудомъ въ случаѣ невыхода замужъ,—убѣждаемся, что современное государство обязано обезпечить женщинамъ одинаковыя совершенно условія съ мужчинами относительно полученія умственнаго образованія. Сознаніе такой необходимости, съ успѣхомъ проявляемое Сѣвероамериканскими Соединенными Штатами, начинаетъ дѣлать въ послѣднее время значительные успѣхи въ Англіи и Франціи, но встрѣчаетъ еще сильный отпоръ со стороны ученой Германіи. Необходимость обезпеченія одинаковыхъ съ мужчинами условій для образованія женщинъ не означаетъ еще необходимости доставлять тѣмъ и другимъ образованіе въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя руководствуясь удачнымъ въ этомъ отношеніи примѣромъ американскихъ школъ, многіе думаютъ о возможности и даже удобствѣ открытія мужскихъ школъ и для женщинъ. Но съ неменьшимъ удобствомъ могутъ быть устроиваемы и отдѣльныя женскія школы, особенно для гимназическаго курса. Для женщинъ, совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и для мужчинъ, необходимы троякаго рода школы: 1) элементарныя (народныя), 2) подготовительныя, дающія только гимназическій курсъ, и 3) высшія, соотвѣтствующія университетамъ.

I. Элементарное обученіе лица женскаго пола могутъ получить въ народныхъ школахъ вмѣстѣ съ мужчинами безъ всякихъ затрудненій. Отлично поставленныя народныя школы въ Швеціи и Сѣверной Америкѣ могутъ засвидѣтельствовать, что такое совмѣстное посѣщеніе народныхъ школъ дѣвочками вмѣстѣ съ мальчиками даетъ крайне выгодныя послѣдствія для развитія тѣхъ и другихъ. Та-

кая необходимость допускать въ народныя школы дѣвочекъ вмѣстѣ съ мальчиками сознается теперь повсюду. Въ англійскихъ народныхъ школахъ почти на половину мальчиковъ и дѣвочекъ: первые по числу имѣютъ маленькій перевѣсъ надъ вторыми (1.300,000 мальчиковъ и 1.200,000 дѣвочекъ). Тоже представляютъ и прусскія народныя школы. Противоположный примѣръ Франціи, гдѣ хотя дѣвочкамъ и дозволяется обучаться въ смѣшанныхъ училищахъ, но существуютъ отдѣльныя женскія народныя школы, и по закону 1867 г., каждая община, имѣющая болѣе 500 душъ, обязана имѣть отдѣльную женскую школу, даетъ послѣдствія по числу ученицъ и по уровню получаемаго образованія, менѣе выгодныя, чѣмъ при развитіи смѣшанныхъ школъ. Въ Россіи, какъ указано выше (§ 245) въ народныя школы дѣвочки допускаются на одинаковыхъ основаніяхъ съ мальчиками; но $_0|_0$ дѣвочекъ, посѣщающихъ народныя школы, до сихъ поръ является еще недостаточнымъ. (Въ 1873 г. изъ 942.487 учащихся въ народныхъ школахъ лицъ женскаго пола было только 185.056. Отчетъ министра народнаго просвѣщенія за 1873 г.). Удобство смѣшаннаго устроенія народныхъ школъ представляется еще и въ томъ явленіи, что мало по малу преподаваніе въ народныхъ школахъ перейдетъ въ руки женщинъ, участіе которыхъ и теперь представляется уже значительнымъ: въ народныхъ школахъ сѣверо-американскихъ штатовъ учительницы составляютъ $70_0|_0$ всего преподавательскаго персонала. Желаніе облегчить женщинамъ доступъ къ занятію мѣстъ учительницъ въ народныхъ школахъ побудило нѣкоторыя изъ нашихъ земскихъ собраній позаботиться объ устроеніи особыхъ семинарій для приготовленія народныхъ учительницъ. Прежде всего *Кашинское уѣздное* (Тверской губ.) земство, постановленіемъ 1866 г. опредѣлило устроить такую школу, которая и открыта 18 сентября 1870 г. при Кашинскомъ Срѣтенскомъ женскомъ монастырѣ; уѣздное собраніе ассигновало 1,400 руб. на содержаніе 20 стипендіатокъ. (Пр. В. 1872, № 70). Самарское земство учредило учительскую женскую школу, съ пансіономъ на 35 ученицъ, и ассигновало на это ежегодную издержку въ 6,500 руб. (Пост. 1870 г., стр. 50). Точно также *Казанское* губернское собраніе опредѣленіемъ 8 декабря 1870 г. рѣшилось устроить школу *для сельскихъ учительницъ*, ассигновавъ для того ежегод-

ную издержку въ 13,400 р. (Ж. 1870 г., стр. 73), а на покупку дома ассигновало затѣмъ 25 тыс. руб.. *Харьковское* губернское собраніе въ 1871 г. утвердило проектъ такой же школы на 22 пансіонерки и 28 приходящихъ, ассигновавъ на эту школу болѣе 8 тыс. рублей. (Пр. В. 1872, № 62), а на пожертвованный землевладѣльцемъ г. *Алферовымъ* капиталъ построило домъ для этой школы. Планы устроенія таковыхъ же школъ заявлены и въ земскихъ собраніяхъ Саратовскомъ и Новгородскомъ. Костромское земство открыло женскую учительскую школу въ 1872 г. Она состоитъ изъ двухъ классовъ и третьяго, подготовительнаго. При школѣ начальное училище. Ежегодныя издержки на эту школу простираются до 10 тыс. (Сбор. пост. Костр. губ. собр., 1874, 148). Петербургское земское собраніе при земской учительской школѣ опредѣлило открыть *женское отдѣленіе* (Ж. 1873 г., 23). Въ Тифлисѣ ежегодно устроиваются съ 1869 года женскіе педагогическіе курсы, значительныя программы которыхъ имѣютъ въ виду не прямо народныхъ учительницъ, но вообще женщинъ, готовящихся къ педагогическому поприщу. Въ Екатеринославѣ же въ 1870 г. учредилось *общество попечительства о женскомъ образованіи*. (С. У. 1870 г., № 796), а Одесское Славянское общество Кирилла и Меѳодія открыло въ 1874 г. Питомникъ Славянскихъ дѣвицъ.

II. Устроеніе *подготовительныхъ училищъ* съ полнымъ гимназическимъ курсомъ составляетъ труднѣйшій вопросъ въ дѣлѣ женскаго образованія. Нельзя и возражать противъ неудобства допущенія женщинъ въ мужскія гимназіи, которыхъ, говоря вообще, повсюду недостаточно, и устройство которыхъ, при допущеніи въ нихъ женщинъ, потребовало бы многихъ перемѣнъ ко вреду самыхъ гимназій. Отсюда вытекаетъ необходимость устроенія отдѣльныхъ женскихъ подготовительныхъ школъ, совершенно соотвѣтствующихъ по итогу сообщаемыхъ знаній мужскимъ гимназіямъ. Только тогда и можетъ начаться рѣчь о допущеніи женщинъ въ высшія школы или объ устроеніи для нихъ таковыхъ школъ, когда женскія гимназіи, по плану ихъ устройства и пріобрѣтаемымъ въ нихъ познаніямъ, будутъ совершенно соотвѣтствовать мужскимъ гимназіямъ, и когда аттестаты оканчивающихъ въ нихъ курсъ получатъ ту же силу, какъ и аттестаты мужскихъ гимна-

зій. Между тѣмъ повсюду положеніе такихъ подготовительныхъ женскихъ школъ далеко отъ положенія мужскихъ гимназій. Устроиваемыя главнымъ образомъ частными лицами, женскія учебныя заведенія, представляя чрезвычайное разнообразіе въ устройствѣ, имѣютъ общее въ томъ, что устроиваются по совершенно инымъ началамъ сравнительно съ мужскими гимназіями. Желая доставить не только гимназическое, подготовительное образованіе, но и высшее, законченное, большинство женскихъ учебныхъ заввденій, за исключеніемъ нѣкоторыхъ коллегій въ сѣверной Америкѣ и пансіоновъ въ Англіи, не доставляютъ еще ни того, ни другаго. Отлично устроенныя нѣкоторыя женскія коллегіи въ Соединенныхъ Штатахъ пополняются теперь начинающимъ входить въ употребленіе обычаемъ допущенія женщинъ къ слушанію лекцій и въ мужскихъ коллегіяхъ (См. *Гиппо*, Обществ. образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ, въ русск. переводѣ, стр. 78—113). Въ Англіи существуетъ множество пансіоновъ съ многоразличнѣйшими программами. Во *Франціи* гимназическое и высшее образованіе лицъ женскаго пола до послѣдняго времени стояло въ высшей степени неудовлетворительно. Находившееся въ XVIII ст. исключительно въ рукахъ монастырей, женское образованіе вызвало различные проекты во время первой революціи, неуспѣвшіе однако осуществиться и до сихъ поръ. (Замѣчательное ученіе Condorcet). Недостатокъ ученаго женскаго персонала остановилъ высказывавшіяся желанія объ учрежденіи высшихъ школъ для женщинъ. Созданный Наполеономъ I университетъ ограничился на первый разъ (пост. 1820 г.) установленіемъ строгихъ экзаменовъ для желающихъ учредить частные пансіоны. Содержательницы таковыхъ были поставлены подъ наблюденіе университета и префекта, наблюденіе, принесшее больше вреда, нежели пользы, особенно послѣ того, какъ возстановились монастырскія школы, оставшіяся внѣ наблюденія и доставившія всему женскому образованію опасное клерикальное направленіе. Декретъ 31 декабря 1853 г., раздѣлившій всѣ женскія учебныя заведенія на два разряда écoles du premier и du second ordre, мало помогъ дѣлу: количество монастырскихъ школъ все увеличивалось, и конкуррировать съ ними частнымъ школамъ дѣлалось все труднѣе. (См. *Добье*, Daubié, La femme pauvre au XIX s., Пар. 1866, стр. 126 и

сл.). Начавшее дѣлаться общимъ убѣжденіе о необходимости создать совершенно новыя женскія школы, соотвѣтствующія по плану устроенія мужскимъ, выразилось въ представленномъ въ 1867 г. министромъ *Дюрюи* проектѣ учредить во всѣхъ департаментскихъ городахъ курсы для дѣвушекъ, отъ 14 — 18 лѣтн. возраста, четырехгодичные, соотвѣтствующіе по программамъ курсамъ мужскихъ коллегій. Проектъ вызвалъ сильную бурю со стороны клерикальной партіи, особенно епископа Дюпанлу, и такіе курсы учредились только въ Парижѣ.

Въ *Германіи* существуетъ своеобразная система женскихъ учебныхъ заведеній, строящаяся на господствующемъ воззрѣніи германскаго общества о полнѣйшемъ отличіи женской натуры отъ мужской и объ исключительномъ призывѣ женщины въ сферѣ семейной. Заботясь энергически о развитіи мужскихъ учебныхъ заведеній, германскія правительства дѣло женскихъ школъ предоставили исключительно частной дѣятельности. Частныя школы, предоставляя чрезвычайное разнообразіе по объему и достоинству курса, подводимыя обыкновенно подъ три категоріи: элементарныхъ (Elementar-Töchterschulen), среднихъ (mittlere) и высшихъ (höhere Töchterschulen) стремятся доставить законченное образованіе въ весьма короткое время, къ сроку, когда совершается по правиламъ евангелической церкви конфирмація. Въ новѣйшее время въ большихъ городахъ на счетъ городскихъ общинъ стали устроиваться женскія школы съ болѣе широкими программами (напр. Victoriaschule, въ Берлинѣ, учрежд. въ 1867 г.), однако курсъ ихъ немного превышаетъ курсъ мужскихъ прогимназій. Частными предпринимательницами стали устроиваться въ послѣдніе годы въ главныхъ центрахъ Германіи высшія женскія школы, подъ именемъ женскихъ лицеевъ. По примѣру Викторіанскаго лицея, учрежденнаго въ 1869 г. въ Берлинѣ англичанкою Эрчеръ, подобные стали устроиваться въ Бреславлѣ, Дармштадтѣ и др. Не доставляя гимназическаго образованія, такіе лицеи стремятся посредствомъ лекцій, для коихъ приглашаются извѣстнѣйшіе профессора, пополнить свѣдѣнія въ тѣхъ наукахъ, которыя, по мнѣнію учредительницъ, особенно необходимы для образованной женщины. (Ср. г. *Лемоніуса*, Женскія учебныя заведенія въ Берлинѣ, Ж. М. Н.

Пр. 1871, май. *Бухнера* (Buchner) Töchterschule oder Fachschule? Берл. 1873).

Въ Россіи при императрицѣ Екатеринѣ II, по плану Бецкаго, устроено было въ Петербургѣ при Воскресенскомъ монастырѣ *Воспитательное заведеніе для благородныхъ дѣвицъ* (П. С. № 12154), при которомъ затѣмъ открылось отдѣленіе для воспитанія дѣвицъ мѣщанскаго званія. Учредившееся въ видѣ закрытаго института, получившаго средства отъ казны для воспитанія и окончательнаго образованія по преимуществу сиротъ и дѣвицъ, отцы которыхъ по служебнымъ обязанностямъ живутъ не въ Петербургѣ, это заведеніе, получившее впослѣдствіи право принимать и своекоштныхъ пансіонерокъ, послужило образцомъ цѣлой системы женскихъ институтовъ, устроившихся въ XIX ст. во многихъ городахъ Россіи. Именно принятое подъ покровительство императрицы Маріи Ѳедоровны, воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ получило отъ императрицы новыя средства и подверглось усовершеніямъ. По образцу его такое же заведеніе (въ 1797 г.) учредилось въ Дерптѣ, затѣмъ въ Петербургѣ основалось училище св. Екатерины и Маріинскій институтъ. По кончинѣ императрицы Маріи Ѳедоровны женскіе институты, вмѣстѣ съ другими благотворительными, Ею учрежденными, заведеніями, поручены управленію открытаго въ 1828 г. IV Отдѣленія С. Е. В. Канцеляріи и приняты подъ покровительство Ихъ Величествъ. Такихъ институтовъ, какъ закрытыхъ женскихъ учебныхъ заведеній, стремящихся дать, вмѣстѣ съ воспитаніемъ, и законченное образованіе, имѣется подъ покровительствомъ Ихъ Величествъ, и подъ главнымъ вѣдѣніемъ Главноуправляющаго IV Отдѣленіемъ, въ составѣ котораго находится Совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній, всего въ Россіи 24, съ 6 тысячами учащихся. Когда въ шестидесятыхъ годахъ министерствомъ народнаго просвѣщенія поднятъ былъ вопросъ объ устроеніи женскихъ училищъ на другихъ совершенно основаніяхъ, именно открытыхъ, съ допущеніемъ дѣвицъ всѣхъ сословій, и IV Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи нашло необходимымъ, въ вѣдомствѣ учрежденій императрицы Маріи, открыть женскія гимназіи. По изданному для этихъ гимназій уставу въ 1862 г. въ женскія гимназіи допускаются дѣвочки всѣхъ сословій не моложе 9 лѣтъ; гимназіи, имѣющія неменѣе 150 ученицъ, состоятъ изъ

7 годичныхъ классовъ, а имѣющія менѣе 150 ученицъ дѣлятся на три годичные класса. Программы этихъ училищъ нѣсколько обширнѣе программъ женскихъ гимназій министерства нар. просвѣщенія, но значительно ниже курса мужскихъ гимназій. Устроеніе женскихъ гимназій въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи пошло весьма успѣшно: въ теченіи 8 лѣтъ, къ 1 янв. 1870 г. открылось 29 женскихъ гимназій (изъ коихъ въ Петербургѣ 7, въ Москвѣ 3), имѣющихъ до 4000 учащихся (Военно-стат. сборникъ, стр. 865).

Въ шестидесятыхъ годахъ и министерство народнаго просвѣщенія, справедливо указывая на недостаточность частныхъ женскихъ учебныхъ заведеній, стало заботиться объ устроеніи таковыхъ въ вѣдомствѣ министерства. По положенію 1860 г. указывалось министерству устроить двоякія женскія училища: училища 1-го разряда должны были приближаться къ курсу гимназій, училища 2-го разряда—къ курсу уѣздныхъ училищъ. Содержаніе такихъ училищъ предполагалось предоставить общинѣ и частнымъ пожертвователямъ, при нѣкоторомъ только пособіи отъ казны. Въ 1870 г. (до котораго уже въ городахъ, на счетъ обществъ устроилось до 150 женскихъ училищъ въ вѣдомствѣ министерства) 24 мая Высочайше утверждено *новое положеніе о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія*. Эти учебныя заведенія приняты подъ Высочайшее покровительство Государыни Императрицы. Ихъ дозволено учреждать съ разрѣшенія попечителей учебныхъ округовъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ представится возможность обезпечить ихъ существованіе посредствомъ общественныхъ или частныхъ пожертвованій, при чемъ министерству предоставляется оказывать этимъ заведеніямъ пособія, для чего ему отпускается ежегодно опредѣленная сумма, сообразно средствамъ госуд. казначейства, но съ тѣмъ, чтобы эти суммы не превышали въ годъ 150 тыс. рублей. Такія пособія могутъ быть дѣлаемы со стороны министерства, какъ единовременныя, такъ и срочныя, но ежегодный размѣръ тѣхъ и другихъ не долженъ превышать относительно гимназіи 2000 руб., и относ. прогимназіи 1000 р. Женскія гимназіи состоятъ изъ семи годичныхъ курсовъ, а для приготовленія къ педагогической дѣятельности можетъ быть учреждаемъ восьмой дополнительный классъ, съ годичнымъ или двухгодичнымъ курсомъ. Женскія прогимназіи состоятъ изъ трехъ

годичныхъ курсовъ. Окончившія полный курсъ восьми классовъ и награжденныя медалями получаютъ званіе *домашнихъ наставницъ;* неполучившія медалей, но удостоенныя аттестатовъ, получаютъ права *домашнихъ учительницъ*. Окончившія только семиклассный курсъ получаютъ право на званіе *первоначальныхъ учительницъ и учительницъ народныхъ училищъ*. При каждой гимназіи и прогимназіи учреждаются два совѣта: *педагогическій* (подъ предсѣдательствомъ директора мужской гимназіи, а гдѣ нѣтъ таковой — штатнаго смотрителя училищъ, изъ начальницы гимназіи или прогимназіи и всѣхъ лицъ, тутъ служащихъ по учебной и воспитательной части) и *попечительный*, состоящій изъ лицъ, избираемыхъ тѣми сословіями и обществами, которыя содержатъ гимназію или прогимназію; непремѣнными членами этого совѣта состоятъ директоръ мужской гимназіи или штатный смотритель училищъ, начальница женской гимназіи или прогимназіи и избираемая попечительнымъ совѣтомъ попечительница гимназіи (утверждаемая въ должности по представленію министра Государынею Императрицею) или прогимназіи (утверждаемая въ должности министромъ). Начальникъ губерніи, по званію, считается почетнымъ попечителемъ всѣхъ находящихся въ губерніи женскихъ гимназій и прогимназій. Ему предоставляется, для развитія матеріальныхъ средствъ этихъ учебныхъ заведеній и открытія новыхъ, учреждать особые комитеты изъ лицъ, желающихъ содѣйствовать этой цѣли (С. У. 1870, № 506). На основаніи этого положенія всѣ женскія училища 1-го разряда (дѣйствов. по положенію 1860 г.) преобразованы въ гимназіи, а женскія училища 2-го разряда—въ прогимназіи. Такимъ образомъ къ 1 янв. 1871 г. въ вѣдомствѣ министерства состояло: 43 гимназіи, 79 прогимназій и 29 училищъ 2-го разряда, еще не преобразованныхъ въ прогимназіи, всего 151 учебныхъ заведеній съ 14,631 учащихся. Кромѣ того на счетъ казны содержатся 11 женскихъ гимназій, 2 высшихъ училища и 12 женскихъ прогимназій (въ Кіевскомъ, Дерптскомъ, Виленскомъ и Варш. округахъ) съ 2000 учащихся, стоющія правительству 206 тысячъ руб. (Отчетъ министра за 1870 г.). Въ 1873 г. въ вѣдомствѣ министерства женскихъ гимназій было 59, высшихъ женскихъ училищъ, на правахъ гимназій, 2 и женскихъ прогимназій 128, всего 189 женскихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ учащихся было

25,565; содержаніе ихъ обошлось въ 1.231,277 р., изъ которыхъ на долю правительства пало только 391,759 р., остальное дано городскими обществами и земствомъ. (Отчетъ мин. за 1873 г.). Въ 1875 г. на правахъ гимназіи устроено въ г. Острогѣ *женское училище графа Д. Н. Блудова*, съ пособіемъ на содержаніе отъ Кирилло-меѳодіевскаго братства и изъ государственнаго казначейства (Уставъ этого училища въ С. У. 1875, № 504).

III. Постоянное улучшеніе и развитіе женскихъ подготовительныхъ училищъ, гимназій, приведетъ къ надлежащему разрѣшенію вопроса о доставленіи женщинамъ *высшаго, университетскаго образованія*. Необходимость доставленія таковаго для обезпеченія надлежащей дѣятельности женщинъ въ двухъ сферахъ, медицинской и педагогической, гдѣ не признается необходимостію участіе ихъ по мотивамъ женской эмансипаціи, но по существу самого дѣла, начинается дѣлаться всеобщимъ убѣжденіемъ. Допущеніе же женщинъ къ занятію нѣкоторыхъ должностей въ государственной администраціи вызываетъ обобщеніе этого вопроса *). Но доступъ въ университеты мужскіе представляется крайне затруднительнымъ, при недостаточной гимназической подготовленности женщинъ. Только сѣвероамериканскіе университеты, а изъ Европейскихъ только Цюрихскій рѣшились открыть свои аудиторіи женщинамъ. Нѣкоторые думаютъ, что и по достиженіи женщинами одинаковаго съ мужчинами гимназическаго подготовленія, совмѣстное слушаніе

*) Въ Россіи, Высочайшимъ повелѣніемъ 19 февраля 1871 г. предписано: всѣми мѣрами содѣйствовать къ привлеченію женщинъ къ слушанію акушерскихъ наукъ, разрѣшать женщинамъ фельдшерскія занятія и по оспопрививанію, а равно аптекарскія въ женскихъ лечебныхъ заведеніяхъ; поощрять женщинъ на поприщѣ воспитательномъ, для чего предоставить учебному вѣдомству расширить кругъ дѣятельности женщинъ на этомъ поприщѣ; допускать женщинъ къ занятію слѣдующихъ должностей: 1) по телеграфному вѣдомству—мѣстъ сигналистовъ и телеграфистовъ въ опредѣленной министромъ внутр. дѣлъ пропорціи общаго числа этихъ должностей, 2) по счетной части и въ женскихъ заведеніяхъ вѣдомства IV отдѣленія С. Е. В. Канцеляріи, по непосредственному усмотрѣнію Его Высочества, Главноуправляющаго Отдѣленіемъ. Затѣмъ повелѣно воспретить пріемъ женщинъ, даже и по найму, на канцелярскія и другія должности во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, гдѣ мѣста предоставляются по назначенію отъ правительства и по выборамъ. (С. У. 1871, № 152).

женщинами университетскихъ лекцій вмѣстѣ съ студентами повлечетъ за собою множество невыгодныхъ послѣдствій, прежде всего для дѣла науки. Проф. *Гнейстъ* въ одной изъ рѣчей своихъ въ 1861 г. (Rönigl. Zeitung 1861, № 6) высказался противъ допущенія женщинъ въ мужскіе университеты, не потому что студентъ германскаго университета оказался бы неспособнымъ заниматься наукою вмѣстѣ съ женщинами, напротивъ онъ для того достаточно нравственно развитъ, но потому, что для женщинъ, по мнѣнію Гнейста, необходимъ другой способъ изложенія научныхъ истинъ. Мужчина долженъ получать строго систематическое образованіе, составлявшее издавна славу нѣмецкой школы; женщина же болѣе нуждается въ точныхъ результатахъ научныхъ изслѣдованій. (*Лемоніуса*, женскія учебныя заведенія въ Берлинѣ, стр. 40). Многіе на основаніи тѣхъ или другихъ мотивовъ находятъ болѣе удобнымъ открыть особые университеты для женщинъ. Осуществленіе той и другой мѣры для обезпеченія женщинамъ условій высшаго образованія,—не въ далекомъ будущемъ, но непремѣнно предполагаетъ предварительное поставленіе женской гимназіи на одинъ научный уровень съ гимназіями мужскими.

IV. *Частныя учебныя заведенія.*

§ 252.

Касавшись въ предъидущихъ §§ этой главы нѣсколько разъ вопроса о связи между правительственными, общественными и частными учебными заведеніями, о выгодѣ для страны отъ развитія частныхъ школъ и о необходимости вслѣдствіе того какъ для правительства, такъ и для общинъ оказывать содѣйствіе частнымъ лицамъ, учреждающимъ школы, здѣсь укажемъ только на основы нашего законодательства, опредѣляющаго права частныхъ лицъ заниматься обученіемъ другихъ. Начавшія учреждаться въ XVIII ст. въ Петербургѣ и Москвѣ, преимущественно иностранцами частныя школы впервые вызвали наблюденіе правительственное и нѣкоторыя правила при императрицѣ Екатеринѣ II. Уставъ 1828 г., раздѣливъ частныя учебныя заведенія на два разряда, школы,

занимающіяся только обученіемъ, и пансіоны, имѣющіе цѣлію доставить и воспитаніе, стремился приблизить ихъ къ соотвѣтственнымъ казеннымъ учебнымъ заведеніямъ. Положеніе 1 іюля 1834 г. установило правила испытаній на званіе домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ. Въ новѣйшее время эти положенія пересмотрѣны, пополнены и изданы въ новыхъ положеніяхъ 1868 г. Именно по Высочайше утвержденнымъ дополненіямъ 19 февраля 1868 г. къ уставу учебныхъ заведеній 8 дек. 1828 г., частныя учебныя заведенія допускаются трехъ видовъ: 1) училища перваго или высшаго разряда, имѣющія не менѣе 6 классовъ. Такимъ училищамъ, приближающимся по учебному курсу къ классическимъ гимназіямъ можетъ быть присвоено съ утвержденія министра, названіе *частныхъ классическихъ гимназій*. Воспитанники таковыхъ, по выдержаніи окончательнаго въ гимназіи экзамена, производящагося подъ надзоромъ учебнаго вѣдомства и порядкомъ, опредѣленнымъ особою инструкціею министра, получаютъ права окончившихъ курсъ въ казенныхъ гимназіяхъ. Открыть такое училище дозволяется только окончившимъ курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній имперіи, а если это иностранные педагоги, то по принятіи русскаго подданства и выдержаніи особаго, установленнаго для того испытанія. Лица женскаго пола, открывающія женское училище 1-го разряда, должны имѣть свидѣтельство по крайней мѣрѣ на званіе домашней учительницы.—Къ преподаванію въ высшихъ трехъ классахъ училищъ 1-го разряда допускаются только окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ преподавателей новыхъ языковъ, для которыхъ достаточно званіе домашняго учителя. Въ нисшихъ же классахъ училищъ 1-го разряда, также какъ и въ частныхъ училищахъ 2-го разряда, преподаватели могутъ имѣть званіе домашнихъ учителей. 2) Училища втораго разряда, имѣющія не менѣе трехъ классовъ и 3) Училища 3-го разряда, къ коимъ отнесены всѣ остальныя двуклассныя и одноклассныя училища. Право на учрежденіе такихъ училищъ предоставлено лицамъ обоего пола, природнымъ русскимъ, и иностранцамъ, принявшимъ русское подданство, и имѣющимъ званіе по крайней мѣрѣ домашняго учителя или учительницы, но требуется разрѣшеніе учебнаго начальства, которое предварительно обязано удостовѣриться въ нравственности и благонадежности лица, желающаго открыть учи-

лище.—Въ каждомъ частномъ училищѣ учебный планъ, принимаемый учредителемъ, долженъ быть утвержденъ попечителемъ учебнаго округа, и при этомъ указано наблюдать, чтобы въ числѣ учебныхъ предметовъ находились законъ Божій и русскій языкъ, а тамъ, гдѣ обучаютъ исторіи и географіи, русская исторія и русская географія. (С. У. 1868, № 266). Далѣе, правилами въ томъ же 1868 году, 22 апрѣля Высочайше утвержденными, при управленіи каждаго учебнаго округа устроенъ особый испытательный комитетъ, для производства спеціальныхъ испытаній для полученія званій: учителя гимназіи и прогимназіи, воспитателя, учителя уѣзднаго училища, домашняго учителя и учительницы, учителя приходскихъ начальныхъ народныхъ училищъ, частнаго начальнаго учителя и учительницы и учителя рисованія, черченія и чистописанія. Сообразно съ тѣмъ, гдѣ подвергающійся испытанію получилъ образованіе, это спеціальное испытаніе дается или какъ полное, или какъ сокращенное. (С. У. 1868. № 444). Званіе же домашняго наставника предоставляется только окончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Какъ домашніе наставники, такъ и домашніе учители утверждаются (первые чрезъ три, вторые чрезъ 6 лѣтъ) въ соотвѣтствующихъ ихъ дипломамъ чинахъ, и производятся въ дальнѣйшіе чины, домашніе наставники на правахъ гимназическихъ учителей, а домашніе учители на правахъ учителей уѣздныхъ. Тѣ и другіе могутъ быть представляемы, по засвидѣтельствованной 15 лѣтней полезной учебной дѣятельности, къ награжденію орденами (первые Св. Анны 3 ст., а вторые — Св. Станислава 3 ст.) а за 35-ю дѣятельность къ ордену Св. Владиміра 4 ст. — Предоставленіе же студентамъ и воспитанникамъ учебныхъ заведеній права заниматься обученіемъ въ частныхъ домахъ зависитъ отъ министра (С. У. 1868, №364). Всего частныхъ училищъ въ Россіи имѣется болѣе тысячи, и въ нихъ до 60 тысячъ учащихся (къ 1 янв. 1874 г. всего состояло 1728 училищъ, съ 59,685 учащихся), изъ коихъ на долю лицъ женскаго пола приходится 30,081. Училищъ перваго разряда 77, 284 училищъ 2-го разряда и 870 3-го разряда. (Отчетъ министра нар. просв. за 1873 г.).

Раздѣлъ второй.

Мѣры, обезпечивающія условія матеріальнаго благосостоянія.

§ 253.

Въ самой тѣсной связи съ духовнымъ благосостояніемъ человѣка стоитъ его матеріальное благосостояніе. Развитіе одного ведетъ и къ развитію другаго. Какъ матеріальное благосостояніе есть послѣдствіе удачной промышленной дѣятельности человѣка, его труда и полагаемаго въ промыселъ капитала, то понятно, что чѣмъ большимъ образованіемъ владѣетъ трудящійся, тѣмъ трудъ его производительнѣе, тѣмъ успѣхи человѣческой дѣятельности обезпеченнѣе. Оттого духовное благосостояніе есть уже само по себѣ одно изъ условій для достиженія благосостоянія матеріальнаго. Но рядомъ съ этимъ условіемъ требуется и множество другихъ, чтобы сдѣлать трудъ человѣческій выгоднымъ, могущимъ обезпечить удовлетвореніе потребностей трудящагося. Между тѣмъ во всѣхъ сферахъ человѣческаго труда, во всѣхъ видахъ промышленности, земледѣльческой, мануфактурной и торговой, отдѣльному трудящемуся невозможно собственными средствами создать такія условія, при которыхъ трудъ его былъ бы выгоденъ, давалъ бы ему возможность нажить что либо, присоединить нажитое къ его промышленному предпріятію и увеличивать такимъ образомъ его матеріальное благосостояніе. Создать такія условія можетъ только полицейская дѣятельность страны,—надлежащимъ образомъ принимаемыя для того мѣры со стороны общества и правительства. Всѣми понимается важность и значеніе такихъ мѣръ, которыя государство будетъ принимать для содѣйствія развитію человѣческаго труда. И тѣ, которые убѣждены въ великомъ значеніи для человѣческаго счастія развитія собственности, богатства и въ величайшихъ опасностяхъ, могущихъ явиться для страны отъ увеличенія пролетаріевъ, и тѣ, которые убѣждены въ совершенно противоположномъ, которые въ собственникахъ, въ богатѣющихъ видятъ враговъ труду и матеріальному благосостоянію массы и фантазируютъ на тему той или другой передѣлки общественнаго и государственнаго строя,—и тѣ и другіе возлагаютъ на государство

обязанность принимать мѣры, содѣйствующія развитію матеріальнаго благосостоянія. Но въ чемъ состоятъ эти условія, и въ чемъ должны заключаться мѣры со стороны государства для обезпеченія этихъ условій, вотъ вопросы, на которые нельзя найти одинаковыхъ рѣшеній. Ни въ какомъ отдѣлѣ политическихъ наукъ не господствуетъ такого хаоса, какъ именно здѣсь, въ ученіи о мѣрахъ, содѣйствующихъ матеріальному благосостоянію. Въ литературѣ и законодательствахъ встрѣчаются еще слѣды односторонніхъ воззрѣній прежнихъ школъ физіократовъ и меркантилистовъ, рядомъ съ началами свободной торговли и промысла уживаются начала самыхъ сильныхъ правительственныхъ вторженій, регламентацій и опеки; неразъясненный экономическій и соціальный вопросъ объ отношеніяхъ капиталистовъ къ трудящимся рядомъ съ изумительными успѣхами, достигаемыми въ дѣлѣ производства и матеріальнаго благосостоянія самопомощью и ассоціаціями и чрезвычайнымъ развитіемъ кредитныхъ операцій, все это образуетъ неразъясненную массу данныхъ, вызывающихъ иной пріемъ, иное отношеніе къ дѣлу. То, что изобрѣли нѣмецкіе ученые подъ именемъ Volkswirtschaftspflege, т. е. примѣненіе истинъ политической экономіи къ государственной политикѣ, указаніе, какъ дѣйствовать правительству въ дѣлѣ обезпеченія матеріальнаго благосостоянія, представляетъ мозаику, мало объясняющую дѣло. Справедливо замѣчаетъ *Л. Штейнъ*, что совершенно перемѣшаны и не разграничены ученія о хозяйствѣ (Wirthschaftslehre) отъ ученій о народномъ хозяйствѣ или политической экономіи (Volkswirthschaft), о государственномъ хозяйствѣ и о томъ, что у Нѣмцевъ разумѣется подъ именемъ Volkswirthschaftspflege. Попытка *Л. Штейна* представить (въ VII-й части его Verwaltungslehre, Штутг. 1868), посредствомъ анализа историческаго хода законодательствъ англійскаго, французскаго и германскаго теоретическія указанія для началъ полицейской дѣятельности страны въ извѣстной степени пополняетъ ученіе объ этихъ вопросахъ Роб. ф. Моля.

Какъ всѣ проявленія человѣческаго труда, всѣ виды промышленности находятся въ органической связи, развитіе одной вѣтви промысловъ содѣйствуетъ развитію всѣхъ другихъ вѣтвей, то государство ко всѣмъ видамъ промышленности должно относиться совершенно одинаково. Преимущественное покровительство одной от-

расли промышленности, какъ это было во времена господства идей физіократовъ или меркантилистовъ, равно какъ и воззрѣнія, что одно государство есть по преимуществу земледѣльческое, другое мануфактурное, третье торговое, и что въ первомъ всѣ старанія должны быть направлены къ поддержкѣ земледѣлія, во второмъ къ процвѣтанію фабрикъ, въ третьемъ къ расширенію торговли, не выдерживаютъ критики и составляютъ полное противорѣчіе началамъ здравой полицейской дѣятельности страны. Необходимость совершенно равнаго и одинаковаго отношенія полицейской дѣятельности ко всѣмъ видамъ промышленности открывается изъ самаго существа этой дѣятельности. Полицейская дѣятельность новаго государства не вторгается, какъ это было прежде, въ самые промыслы, но *ограничивается обезпеченіемъ такихъ условій промышленной дѣятельности, которыхъ собственными силами трудящійся создать не въ состояніи.* Многія изъ такихъ условій являются общими и одинаковыми не только для всѣхъ видовъ промышленности, но и для обезпеченія духовнаго благосостоянія человѣка, каковы напримѣръ средства человѣческихъ сношеній—пути сообщенія, почты, телеграфы (разсматриваемыя въ раздѣлѣ III этой части); нѣкоторыя же изъ этихъ условій касаются непосредственно того или другаго вида промышленности, земледѣльческой, мануфактурной, ремесленной и торговой. Разсмотрѣніе условій, касающихся каждаго изъ этихъ видовъ промышленности, находящихся въ такой же тѣсной другъ съ другомъ связи, въ какой состоятъ и самые эти виды промышленности, помѣщается въ особыхъ главахъ этого раздѣла.

ГЛАВА I.

Мѣры, обезпечивающія условія земледѣльческой промышленности.

§ 254.

Земледѣльческая промышленность, разсыпающаяся на множество видовъ, требуетъ для своего процвѣтанія и развитія, во первыхъ, опредѣленныхъ общихъ условій, одинаково обезпечивающихъ всѣ отдѣльные виды сельскохозяйственной промышленности; во вторыхъ,

каждая отдѣльная отрасль земледѣльческой промышленности можетъ развиваться только при извѣстныхъ, ее касающихся условіяхъ. На этомъ основаніи, сначала выдѣлимъ мѣры, обезпечивающія общія условія земледѣльческой промышленности, а затѣмъ остановимся на мѣрахъ, обезпечивающихъ условія развитія отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства.

I. *Мѣры, обезпечивающія общія условія земледѣльческой промышленности.*

§ 255.

Общія условія, при которыхъ всѣ виды земледѣльческой промышленности могутъ достигать все большаго и большаго развитія, заключающіяся главнымъ образомъ въ отсутствіи юридическихъ и экономическихъ препятствій, въ существованіи сельско-хозяйственнаго кредита и въ возможности пріобрѣсти знанія для занятія этимъ промысломъ, начинаютъ создаваться только въ новѣйшее время. Прежнія, такъ называвшіяся полицейскія, государства, не смотря на сильнѣйшія вторженія, которыя правительства поручали своимъ государственнымъ органамъ дѣлать для облагодѣтельствованія промышленниковъ, не успѣли создать этихъ условій. Только мало по малу въ XIX ст., послѣ освобожденія крѣпостныхъ, послѣ примѣненія къ сельско-хозяйственному дѣлу новыхъ, развившихся только въ XIX ст. положеній о кредитныхъ операціяхъ и послѣ значительныхъ успѣховъ, достигнутыхъ университетскими факультетами естественныхъ наукъ, что обезпечило возможность устроенія спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ школъ и вдохнуло новую жизнь въ замиравшія сельско-хозяйственныя общества, начали создаваться эти общія условія, обезпечивающія развитіе сельско-хозяйственнаго дѣла въ европейскихъ государствахъ. При этомъ стала совершенно измѣняться дѣятельность правительствъ относительно этой промышленности. Вмѣсто прежнихъ вторженій, прежнихъ, нерѣдко дорогостоившихъ пріемовъ поддержки и попечительства, современныя законодательства стремятся только оказать помощь обществу, создающему теперь главнымъ образомъ эти условія. Начавшія устроиваться въ XIX ст. особыя министерства промышленности

еще стоятъ однако на весьма неопредѣлившейся почвѣ. Отчего какъ въ законоположеніяхъ, такъ и въ административной практикѣ, относительно промышленности вообще и сельско-хозяйственнаго дѣла въ особенности, является множество противорѣчій, нерѣдко воскрешаются старые, отжившіе пріемы вторженій и благодѣтельствованія, а нерѣдко обнажаетъ себя и совершенная неспособность рѣшить вопросъ, какъ дѣйствовать, принять мѣру или предоставить ее силамъ общества. Выдѣлившіяся изъ общаго финансоваго управленія во 2-й половинѣ XVIII ст. особыя коллегіи, которымъ ввѣрялось управленіе сельско-хозяйственной промышленности, встрѣчали крайнія затрудненія для своей дѣятельности въ крѣпостномъ правѣ, въ недостаткѣ свѣдѣній у промышленниковъ и въ отсутствіи кредита. Создать же новыя условія было не по силамъ этимъ государственнымъ органамъ XVIII ст. По разрушеніи крѣпостнаго права во Франціи послѣ первой революціи начали создаваться совершено иныя условія для этой промышленности въ цѣлой Европѣ. Законъ 28 сентября 1791 г., объявившій нетолько свободу личную сельскихъ обывателей, но и право свободнаго выбора способовъ производства, отмѣнившій правительственную опеку, составилъ эпоху въ исторіи полицейскаго законодательства относительно сельско-хазайственной промышленности, несмотря на то, что въ самой Франціи нерѣдко слѣдовали и послѣ того совершенно противоположной политикѣ. Устроившееся между министерствами отдѣльное министерство промышленности (Ministère de l'agriculture, du commerce et des travaux publics) получило функцію оказывать правительственное содѣйствіе развитію условій, обезпечивающихъ земледѣльческую промышленность и публиковать статистическія данныя относительно этой промышленности. По примѣру Франціи и въ германскихъ государствахъ стали устроиваться министерства промышленности. Въ Австріи нѣтъ особаго министерства, завѣдывающаго дѣлами земледѣльческой промышлености; устроилось только министерство торговли (Handelsministerium). Въ Пруссіи первоначально (по учрежденію 1808 г.) администрація дѣлами промышленности ввѣрена была министерству внутреннихъ дѣлъ, но въ 1848 г. устроено было отдѣльное министерство торговли, промысловъ и публичныхъ работъ (M. für Handel, Gewerbe u. öffentliche Arbeiten), которому ввѣрены были и дѣла по содѣйствію

земледѣльческой промышленности, съ оставленіемъ нѣкоторыхъ обязанностей и на министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Но въ томъ же 1848 г. нашли необходимымъ выдѣлить изъ этого министерства дѣла по содѣйствію земледѣльческоой промышленности и образовать для управленія этими дѣлами особое министерство (M. für die landwirthschaftlichen Angelegenheiten). Для обезпеченія этого центральнаго учрежденія при немъ состоитъ, какъ депутація техниковъ, особая коллегія (Landes-Oekonomie- Kollegium). Это важное учрежденіе устроилось еще въ 1842 г. для представленія министерству разъясненій по техническимъ вопросамъ сельскаго хозяйства, для содѣйствія развитію сельско-хозяйственныхъ союзовъ и ассоціацій и облегченія сношеній ихъ съ правительственными органами. Новый законъ, точнѣе разъясняющій дѣятельность этого установленія, изданъ 24 мая 1870 г. Это установленіе состоитъ: 1) изъ президентовъ и директоровъ центральныхъ сельско-хозяйственныхъ союзовъ въ провинціяхъ, 2) изъ выборныхъ представителей отъ этихъ союзовъ, и 3) изъ членовъ, назначенныхъ министромъ. Министромъ же избирается президентъ и генеральный секретарь этого установленія. Эта коллегія собирается разъ въ годъ и затѣмъ приглашается министромъ по мѣрѣ надобности. Въ вѣдѣніи же этого министерства, для разбора нѣкоторыхъ тяжбъ между земледѣльцами, стоитъ ревизіонная коммиссія, Revisionskollegium für Landes-Cultur-Sachen.

Въ *Россіи*, съ Петра I-го начались заимствованія изъ западноевропейскихъ законодательствъ относительно мѣръ, содѣйствующихъ земледѣлію. Длинный періодъ вторженій, опеки, нѣсколько умѣрившій энергію правительственныхъ регламентацій при императрицѣ Екатеринѣ II, продолжался до новѣйшихъ преобразованій. Петръ I принятіе мѣръ, содѣйствующихъ развитію сельскаго хозяйства, поручилъ Камеръ-коллегіи, на которую возложена была обязанность собирать всякаго рода доходы государственные. Особеннаго центральнаго установленія для управленія этою вѣтвію государственной дѣятельности не было и при преемникахъ Петра I до 1837 г. При учрежденіи министерствъ дѣла управленія госуд. имуществами и вѣдомство государственныхъ крестьянъ возложено было на министерство финансовъ. Скоро оказалась трудность сосредоточенія такого обширнаго управленія въ министерствѣ финансовъ, имѣвшемъ и безъ

того обширный кругъ обязанностей; особенно мѣстнымъ финансовымъ управленіямъ, казеннымъ палатамъ, было затруднительно управлять этими дѣлами. Увеличивали составъ казенныхъ палатъ, потомъ предполагали устроить особый порядокъ мѣстнаго управленія государств. крестьянъ, первоначальный опытъ котораго сдѣланъ былъ по отношенію къ двумъ губерніямъ, Спбургской и Псковской. Эти отдѣльныя мѣры привели къ сознанію о необходимости выработать новыя начала для этого управленія, и для того въ Собственно Е. И. В. Канцеляріи было открыто особое отдѣленіе (V-е), а затѣмъ 26 декабря 1837 г. устроено отдѣльное *министерство государственныхъ имуществъ*. До новѣйшихъ реформъ (1866) это министерство (на основаніи его учрежденія 1837 г. и 1845 г.) имѣло двѣ функціи: во первыхъ, попечительство надъ крестьянами, живущими на собственныхъ и казенныхъ земляхъ (крестьяне удѣльные состояли тогда въ вѣдѣніи департамента удѣловъ), и во вторыхъ, принятіе мѣръ, содѣйствующихъ развитію условій сельскаго хозяйства. Первая функція заключала въ себѣ, какъ финансовую дѣятельность относительно сбора съ государств. крестьянъ податей и повинностей, такъ и полицейскую въ старинномъ смыслѣ, основывавшуюся на воззрѣніи, что нельзя промышленниковъ этого рода оставить безъ непосредственнаго надзора и руковожденія со стороны правительства. Управленіе дѣлами этого рода, рядомъ съ хозяйственнымъ управленіемъ пустопорожними и казенными оброчными статьями, ввѣрено было первому и второму департаментамъ этого министерства, а въ губерніяхъ палатамъ государственныхъ имуществъ и дѣйствовавшимъ подъ ихъ начальствомъ окружнымъ правленіямъ. Вторая функція, чисто полицейская, принятіе правительственныхъ мѣръ, содѣйствующихъ развитію сельскохозяйственной промышленности, ввѣрялась департаменту сельскаго хозяйства и ученому комитету. Выполненіе этой функціи представляетъ цѣлый періодъ дѣятельности этого министерства, стоявшей на болѣзненныхъ основаніяхъ. Всѣ придумывавшіяся имъ мѣры оказывались мало состоятельными, такъ какъ не существовало кореннаго условія для успѣха сельскохозяйственнаго дѣла—свободы промысла. Крѣпостная зависимость помѣщичьихъ крестьянъ и правительственная опека надъ государственными, удѣльными и приписными крестьянами подрывала воз-

можность осуществленія множества полезныхъ мѣръ, проведеніемъ которыхъ задавалось министерство государственныхъ имуществъ (См. изд. мин. гос. им. «Обзоръ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства и очеркъ состоянія главныхъ отраслей сельской промышленности въ Россіи, въ теченіе 10 лѣтъ, съ 1844 по 1854 г. 3 части съ прилож. Спб. 1855». Обозрѣніе дѣятельности министерства госуд. имуществъ съ 1836—1866. Спб. 1866).—Завѣдываніе казенными лѣсами и принятіе мѣръ, содѣйствующихъ развитію лѣсоводства, было ввѣрено *лѣсному департаменту* этого министерства.

Въ 1866 г., вслѣдствіе передачи государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ управленій и мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, министерство государственныхъ имуществъ подверглось преобразованію. Невозможная для министерства функція, — благодѣтельствованіе государственныхъ крестьянъ, устранена. Освобожденіе крестьянъ, создавшее одно изъ главнѣйшихъ условій развитія сельскохозяйственнаго дѣла, открываетъ министерству государственныхъ имуществъ возможность новой, дѣйствительно полицейской дѣятельности для созданія условій, обезпечивающихъ развитіе сельскохозяйственной промышленности. Потому въ составѣ министерства государственныхъ имуществъ (въ 1866 г.) произведены существенныя перемѣны: первый и второй департаменты упразднены, а составленъ временной отдѣлъ по поземельному устройству госуд. крестьянъ; прежній департаментъ сельскаго хозяйства преобразованъ *въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности*; департаментъ лѣсной съ главнымъ управленіемъ корпуса лѣсничихъ, хотя сохранилъ прежнюю функцію, но измѣнился съ преобразованіемъ (въ 1869 г.) корпуса лѣсничихъ въ гражданское устройство. Оставшіяся за министерствомъ дѣла по попечительству надъ инородцами сосредоточены, вмѣстѣ съ производствомъ общихъ судныхъ дѣлъ по всему министерству, въ департаментѣ общихъ дѣлъ. Въ связи съ этимъ упразднены палаты госуд. имуществъ (кромѣ прибалтійской) и завѣдываніе госуд. имуществами въ губерніяхъ возложено на особыя мѣстныя управленія госуд. имуществъ. (Св. Зак., Т. I, учр. мин. госуд. имущ. по прод. 1868 г.). А въ 1873 г. въ

министерство госуд. имуществъ переведено изъ министерства финансовъ и *горное вѣдомство* (С. У. 1873, № 1304).

Для принятія мѣръ, содѣйствующихъ одному виду сельскохозяйственной промышленности, коневодству, въ Россіи съ 1843 г. (съ нѣкоторыми перерывами) дѣйствуетъ отдѣльно отъ министерства государственныхъ имуществъ, на правахъ министерства, *Главное управленіе государственнаго коннозаводства.* (См. въ моемъ соч. Русское Госуд. Право Т. I, стр. 298).

Историческое разсмотрѣніе мѣръ, принимавшихся въ Россіи для развитія сельскаго хозяйства вообще, вызвало довольно обширную литературу. Кромѣ множества статей, помѣщенныхъ въ запискахъ различныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, и въ издававшемся журналѣ министерства государственныхъ имуществъ и замѣнившемъ его журналѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, болѣе общія изслѣдованія см.: *И. Платонова*, о мѣрахъ, принятыхъ въ Россіи къ поощренію и усовершенствованію сельскаго хозяйства вообще, (пом. въ Ж. М. В. Д. 1838, №№ 10 и 11). *Веселовскаго*, Историческое обозрѣніе правительственныхъ мѣръ по части земледѣлія, отъ древнѣйшихъ временъ до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, въ Ж. Мин. Г. И. 1842. *В. Лешкова*, очеркъ древнихъ русскихъ законовъ о сельской промышленности, въ Москвит. 1852. *Турчиновича*, Исторія сельскаго хозяйства въ Россіи, отъ временъ историческихъ до 1850 г. Спб. 1853. *Ходецкаго*, Обозрѣніе успѣховъ сельскаго хозяйства въ Россіи, съ историческимъ изложеніемъ правительственныхъ мѣръ по улучшенію хозяйства. Кіевъ 1855. *В. Вешнякова.* Обзоръ сельскохозяйственныхъ учрежденій въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Германіи и Италіи. Спб. 1866. Его же ст., помѣщенная въ Вѣстникѣ Европы, 1869,» Комитетъ 1833 г. объ устройствѣ земледѣлія въ Россіи». «Докладъ Высочайше учрежденной коммиссіи для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи» представляетъ обширный сборникъ, составл. съ приложеніями пять томовъ in folio (Спб. 1873). Въ немъ собрано не мало указаній относительно условій сельскаго хозяйства въ Россіи, а равно и предположеній къ ихъ улучшенію.

§ 256.

Мѣры, могущія обезпечить общія условія, необходимыя для развитія земледѣльческой промышленности, могутъ быть сгруппированы въ слѣдующія категоріи: 1) удаленіе юридическихъ и экономическихъ препятствій къ занятію сельскимъ хозяйствомъ; 2) содѣйствіе распространенію свѣдѣній посредствомъ допущенія и развитія сельскохозяйственныхъ училищъ и устроенія выставокъ земледѣльческихъ произведеній; 3) содѣйствіе развитію земледѣльческаго кредита; 4) содѣйствіе сельскимъ хозяевамъ въ дѣлѣ улучшенія плодородія земли; 5) выдача привилегій на изобрѣтенія и открытія по сельскому хозяйству. Разсмотрѣніе каждой отдѣльной категоріи этихъ мѣръ ведетъ къ открытію внутренней органической между ними связи и къ убѣжденію, что цѣлая ихъ совокупность обезпечиваетъ общія условія, необходимыя для успѣховъ земледѣльческой промышленности. Чѣмъ болѣе связываются самыя мѣры, принимаемыя обществомъ и правительствомъ для обезпеченія каждаго изъ такихъ условій, чѣмъ болѣе единства въ такой полицейской дѣятельности, тѣмъ скорѣе достигается каждое изъ этихъ условій въ отдѣльности и тѣмъ полнѣе обезпечивается цѣлая ихъ совокупность.

§ 257.

1) *Удаленіе юридическихъ и экономическихъ препятствій къ занятію земледѣльческою промышленностію* составляетъ главнѣйшую изъ мѣръ, обезпечивающихъ общія важнѣйшія условія успѣшнаго отправленія сельскохозяйственнаго дѣла. Устраненіе юридическихъ препятствій имѣетъ цѣлію обезпечить каждому совершенно одинаковое со всѣми другими право обратиться къ самостоятельной дѣятельности земледѣльца—промышленника. Устраненіе же экономическихъ препятствій обезпечиваетъ каждому земледѣльцу самосостоятельность въ производствѣ, свободу въ выборѣ средствъ, пріемовъ производства и т. д., устраненіе чьей либо опеки и надзора относительно самаго отправленія промысла. Оба эти условія, уничтоженіе препятствій юридическихъ и экономическихъ, находятся въ тѣсной связи и начинаютъ достигаться

только въ новѣйшее время. До XIX ст. такъ называвшіяся полицейскія государства не только мѣшали отправленію сельскохозяйственной промышленности своими вреднѣйшими вторженіями и педагогическою регламентаціею, но не умѣли обезпечить и права человѣка заниматься сельскимъ хозяйствомъ.

Юридическія препятствія, начавшія мало по малу исчезать въ новомъ государствѣ, заключались главнымъ образомъ въ господствѣ крѣпостнаго права, въ отсутствіи гражданской свободы у земледѣльцевъ, состоявшихъ въ крѣпостныхъ, рабскихъ отношеніяхъ къ владѣльцамъ. Эмансипація крѣпостныхъ, на разныхъ началахъ явившаяся въ разныхъ государствахъ, не вездѣ вдругъ повлекла за собою свободу земледѣльца въ выборѣ его занятій, напротивъ вездѣ оставались и отчасти остаются слѣды крѣпостнаго права, составляющіе въ извѣстной степени юридическія препятствія къ занятію сельско-хозяйственнымъ дѣломъ.

Начала, на основаніи которыхъ разрѣшена крѣпостная зависимость въ различныхъ европейскихъ государствахъ, представляютъ различія, точно также, какъ различны были и способы установленія крѣпостной зависимости. Военная сила древнихъ германцевъ, ихъ завоеванія дали въ древнѣйшемъ ихъ соціальномъ строѣ рѣзкое различіе двухъ классовъ людей — свободныхъ Германцевъ, сдѣлавшихся собственниками, и побѣжденныхъ обывателей, большинство которыхъ сдѣлались подвластными, Hörige, Hintersassene и пр. Здѣсь зависимость ихъ отъ господъ прежде всего получилась вслѣдствіе устроенія военной повинности: землевладѣльцы, королевскіе дружинники получали право принуждать населеніе къ отправленію военной службы для короля, отъ котораго сами они получили населенныя этими несвободными, полусвободными, а нерѣдко и свободными земледѣльцами, земли, какъ бенефиціи. Повинные военною службою для короля земледѣльцы мало по малу сдѣлались повинными исполнять приказанія представителя короля, землевладѣльца. Мало по малу земледѣльческій трудъ сдѣлался крѣпостнымъ; свободный трудъ съ ограниченіями средневѣковаго строя укрылся въ города, успѣвшіе достигнуть самостоятельности, между прочимъ и потому, что на ихъ обывателей не пала общая военная повинность, но они образовали свою собственную особую военную повинность первоначаль-

но для защиты своихъ городскихъ стѣнъ, а затѣмъ для защиты своей городской самосостоятельности. Не смотря на многія различія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Германіи, общее является въ постепенномъ усиленіи власти землевладѣльца. Справедливо замѣчаетъ Рошеръ, что при общемъ экономическомъ неразвитіи, при недостаточности раздѣленія труда, при господствѣ кулачнаго права легко потерять свободу: въ Германіи еще въ концѣ XV в. извѣстны были договоры объ отдачѣ въ рабство ребенка, еще неродившагося, еще находящагося во чревѣ матери (System der Volkswirtschaft 1, 115). Анализъ способовъ установленія крѣпостной зависимости въ Германіи и различія отношеній земледѣльцевъ къ собственнику можно найти въ соч. *Маурера*, Geschichte der Fronhöfe, der Bauernhöfe u. der Hofverfassung in Deutschland, 4 т. 1863 и Geschichte der Dorfverfassung in Deutschland. 2 т. 1866. Лоренцъ *Штейнъ* въ коротенькомъ, но превосходно уложенномъ очеркѣ образованія несвободныхъ классовъ отъ развитія поземельной собственности и эмансипаціи ихъ (Innere Verwaltungslehre, VII, стр. 96 и сл.) стремится вывести категоріи несвободныхъ земледѣльцевъ, различныя степени ихъ зависимости отъ землевладѣльцевъ и послѣствія этой зависимости. (Обширная выписка изъ этого изслѣдованія Л. Штейна сдѣлана кн. Васильчиковымъ, въ его книгѣ, «О самоуправленіи», ч. 1). Разсуждая объ устроеніи крѣпостной зависимости земледѣльцевъ въ Германіи, Штейнъ показываетъ отличія этого установленія въ Англіи и Франціи. Здѣсь не мѣсто останавливаться на разъясненіи этихъ вопросовъ. Для насъ здѣсь важенъ моментъ уничтоженія крѣпостной зависимости и начала, на основаніи которыхъ освобожденіе совершилось, какъ уничтоженіе юридическихъ препятствій къ самосостоятельному занятію сельскимъ промысломъ. Прежде всего такое освобожденіе совершилось въ Англіи (окончательно при королевѣ Елисаветѣ), во Франціи революція 1789 г. дѣлаетъ земледѣльцевъ свободными, въ концѣ XVIII ст. совершается эмансипація въ нѣмецкихъ земляхъ Австріи, въ Пруссіи и др. нѣмецкихъ государствахъ въ XIX ст., въ Россіи въ 1861 г. (Ср. соч. Samuel Sugenheim, Geschichte der Aufhebung der Leibeigenschaft und Hörigkeit in Europa, удост. въ 1861 г. преміи отъ Импер. Академіи Наукъ).

§ 258.

Освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи положеніемъ 19 февраля 1861 г., распространяемое затѣмъ на крестьянъ дворцовыхъ, удѣльныхъ, приписныхъ и государственныхъ на казенныхъ земляхъ поселенныхъ, построилось относительно разсматриваемаго здѣсь вопроса на слѣдующихъ началахъ. (Подробное историческое разсмотрѣніе хода законодательныхъ работъ по освобожденію крестьянъ въ Россіи см. соч. *А. Скребицкаго*, Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Ср. *Бунге*, Полицейское право, I, стр. 187). Относительно *помѣщичьихъ крестьянъ* проведены слѣдующія начала. Вопервыхъ, объявлена обязательность для помѣщика надѣлить бывшихъ его крестьянъ, кромѣ усадебной земли, пахатною и сѣнокосною въ опредѣленныхъ, въ положеніи, размѣрахъ. Такая земля передается въ постоянное пользованіе крестьянъ и переходитъ въ ихъ собственность по совершеніи ими выкупа. Такая обязательность для помѣщика произвести надѣлъ крестьянамъ ограничена относительно: 1) мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ (имѣвшихъ менѣе 21 ревизскихъ муж. пола душъ при недостаточномъ количествѣ удобной земли), которые освобождены отъ обязанности выдѣлять крестьянамъ указанный душевой надѣлъ, если крестьяне ихъ пользовались до того времени въ количествѣ менѣе нисшаго душеваго надѣла: только это количество земли и отводится крестьянамъ такихъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Таковымъ крестьянамъ предоставлено право, по прекращеніи обязательныхъ ихъ отношеній къ владѣльцамъ, переселяться на казенныя земли. (Дополн. правила къ Полож. 1861 г.); 2) помѣщиковъ земли Войска Донскаго: для удобства отвода ихъ крестьянамъ въ установленномъ размѣрѣ участковъ земли, даны въ 1865 г. особыя правила переселенія такихъ крестьянъ на войсковыя свободныя земли въ опредѣленныхъ случаяхъ (Прил. къ ст. 2 Дополн. правилъ по прод. 1868); 3) помѣщиковъ въ Сибири: имъ предоставлено или заключать съ крестьянами добровольныя условія о предоставленіи имъ въ собственность земельнаго надѣла, или продать свою землю въ казну (Доп. прав. къ Полож. 1861 г.); 4) владѣльцевъ частныхъ горныхъ заводовъ, для которыхъ установлены особыя правила надѣла. (Доп. прав. къ Полож. 1861 г.).

Во вторыхъ, рядомъ съ такою обязательностію для помѣщика дать крестьянамъ надѣлъ объявлена обязательность для крестьянъ принять надѣлъ, и держать въ своемъ пользованіи, за установленныя въ пользу помѣщика повинности, отведенную имъ мірскую землю въ теченіи первыхъ девяти лѣтъ (по 19 февр. 1870 г.). Даже выкупившіе усадебную осѣдлость не имѣли права въ теченіи 9 лѣтъ отказаться отъ пользованія полевымъ надѣломъ. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ дозволено было отказаться отъ принятія надѣла. Именно: 1) по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ міръ могъ отказаться отъ половины (въ первой и второй полосахъ высшаго, въ третьей полосѣ указнаго) размѣра; 2) по добровольному же соглашенію съ помѣщикомъ общество могло, по пріобрѣтеніи въ собственность и части (менѣе половины) мірской земли, отказаться затѣмъ навсегда отъ пользованія остальною частію; 3) при уменьшеніи числа душъ въ обществѣ на одну пятую часть или болѣе не вслѣдствіе увольненія крестьянъ самимъ обществомъ, а по какимъ-либо инымъ причинамъ, обществу предоставлено право отказаться навсегда отъ соразмѣрной части мірской полевой земли. По прошествіи же девяти лѣтъ отдѣльнымъ членамъ общины предоставлено право, какъ выхода изъ оной (съ соблюденіемъ условій, разсмотрѣнныхъ въ § 83), такъ и отказа отъ пользованія полевыми землями и угодьями, если выкупятъ свою усадьбу. По истеченіи первыхъ девяти лѣтъ и общество получаетъ право не принимать въ свое пользованіе такихъ участковъ, отъ которыхъ откажутся отдѣльные крестьяне. (Мѣстное Полож. для губ. Великоросс., ст. 120—138, Мѣстн. Полож. для губ. Малоросс., ст. 109 и сл. Ср. Мѣстн. Полож. для губ. Кіевской, Подольской и Вологодской, ст. 91 и слѣд.). Въ третьихъ, что касается размѣра крестьянскаго надѣла и соединенныхъ съ нимъ платежей, то общимъ правиломъ принято основываться на добровольныхъ между землевладѣльцами и крестьянами соглашеніяхъ, для чего заключать уставную грамоту при посредствѣ мировыхъ посредниковъ, съѣздовъ ихъ и губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, а въ западныхъ губерніяхъ и особыхъ повѣрочныхъ коммиссій. Такое добровольное соглашеніе ограничено только требованіемъ, чтобы въ пользованіи крестьянъ оставалось земли не менѣе того количества, которое опредѣляется въ *мѣстныхъ положеніяхъ*, груп-

пирующихъ губерніи, для опредѣленія въ каждой изъ нихъ размѣровъ душеваго надѣла, на три полосы (первая нечерноземная, вторая черноземная, третья — степная), изъ коихъ каждая раздѣлена на опредѣленное число мѣстностей. Сообразно съ количествомъ душеваго надѣла, въ мѣстныхъ положеніяхъ опредѣляются и размѣры повинностей, которыя временно-обязанные крестьяне до производства выкупа должны были нести въ пользу землевладѣльца. Эти повинности опредѣлены либо въ видѣ денежныхъ повинностей, оброка, либо въ видѣ издѣльной повинности, барщины. Для того и другаго вида въ положеніяхъ поставлены размѣры оброка (примѣрно отъ 8—12 рублей) и барщины (примѣрно 40 мужскихъ и 30 женскихъ рабочихъ дней въ годъ). До тѣхъ поръ, пока временно-обязанные крестьяне не выкупятъ своихъ земель и состоятъ въ отношеніяхъ повинныхъ къ прежнему землевладѣльцу, послѣднему предоставлена вотчинная полиція въ сельскомъ обществѣ временнообязанныхъ крестьянъ и попечительство по всѣмъ предметамъ ихъ благосостоянія въ предѣлахъ, означенныхъ въ ст. 148—163 общаго положенія 1861 г. По введеніи въ дѣйствіе положенія, на нѣкоторое время оставлены въ общемъ владѣніи помѣщика и крестьянъ нѣкоторыя земли и угодья, а именно: выгоны и покосы въ помѣщичьемъ лѣсу. Помѣщику предоставлено право въ теченіе восьми лѣтъ по введеніи въ дѣйствіе положенія требовать обязательнаго для крестьянъ разверстанія общихъ и чрезполосныхъ господскихъ угодій съ мірскими (Мѣстн. пол. для губ. Великорос., 65). При этомъ помѣщику предоставлено право требовать отъ крестьянъ обмѣна необходимыхъ ему участковъ изъ земли, отведенной въ постоянное пользованіе крестьянъ, но еще невыкупленной ими, въ слѣдующихъ случаяхъ: если въ земляхъ крестьянскаго надѣла откроются источники минеральныхъ водъ и цѣнныхъ ископаемыхъ, въ томъ числѣ и торфа; если помѣщикъ пожелаетъ устроить мельницу, фабрику или другое промышленное заведеніе, дѣйствующее водою, а одинъ или оба берега рѣки состоятъ въ пользованіи крестьянъ; далѣе, въ случаѣ неизбѣжности подтопа крестьянскихъ угодій, вслѣдствіе устройства на помѣщичьей землѣ дѣйствующихъ водою заведеній; въ случаѣ необходимости провести по крестьянскимъ угодьямъ канавы для осушенія или орошенія помѣщичьихъ угодій, для устройства дренажа, или

для употребленія воды, какъ движущей силы; равнымъ образомъ въ случаѣ необходимости провести по крестьянскимъ угодьямъ дорогу или прогонъ, или устроить пристань или перевозъ. Во всѣхъ случаяхъ такого обмѣна, разрѣшаемаго уѣзднымъ съѣздомъ мировыхъ посредниковъ, а если на таковомъ единогласнаго рѣшенія не послѣдуетъ, то губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, крестьянамъ предварительно, до передачи отходящихъ отъ нихъ участковъ помѣщику, должны быть отведены изъ смежныхъ съ ихъ угодьями земель, другіе, равные по достоинству участки, и кромѣ того имъ должно быть дано вознагражденіе за стѣсненія и убытки, которымъ они могли подвергнуться отъ такого обмѣна. (Мѣстн. пол. для губ. Великор., 92 — 97). Въ Ставропольской губерніи, въ случаѣ подобнаго обязательнаго замѣна (признаннаго губернскимъ присутствіемъ совершенно необходимымъ) крестьянскихъ виноградныхъ садовъ другою землею, прежніе сады остаются въ безмездномъ пользованіи крестьянъ въ продолженіи девяти лѣтъ со времени перенесенія усадьбы, и кромѣ того, для разведенія новыхъ садовъ, крестьянамъ отводится, въ счетъ слѣдующаго имъ указнаго надѣла, равный отбираемому участокъ, выдается необходимое количество виноградныхъ корней или лозъ изъ старыхъ виноградниковъ, и денежное вознагражденіе отъ помѣщика, по оцѣнкѣ, за причиняемый имъ такимъ обмѣномъ ущербъ. (Доп. правила по Ставр. губ., 10). Въ четвертыхъ, положеніе не ограничивается правилами отведенія крестьянамъ земли въ постоянное пользованіе, но облегчаетъ имъ возможность выкупа отведенныхъ участковъ въ собственность на слѣдующихъ основаніяхъ. Независимо отъ облегченій, доставляемыхъ, при выкупѣ крестьянами ихъ участковъ, дозволеніемъ писать акты на гербовой бумагѣ, а дѣлопроизводство отправлять на простой, вмѣсто гербовой, и освобожденіемъ какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ при совершеніи актовъ отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, правительство предложило прямое свое содѣйствіе въ *выкупной государственной операціи*. При добровольномъ соглашеніи крестьянъ съ помѣщикомъ относительно пріобрѣтенія крестьянами въ собственность, вмѣстѣ съ усадебною осѣдлостію и отведенныхъ имъ въ постоянное пользованіе полевыхъ земель и угодій, правительство даетъ въ ссуду, подъ пріобрѣтаемыя крестьянами земли, опредѣленную сумму, съ разсрочкою крестьянамъ уплаты на продол-

жительный срокъ, и выдавая помѣщику эту сумму государственными процентными бумагами, беретъ всѣ дальнѣйшіе разсчеты съ крестьянами на себя, взыскиваетъ слѣдующіе съ нихъ платежи, какъ въ счетъ процентовъ по выданной суммѣ, такъ и на постепенное погашеніе долга. Такое содѣйствіе оказывается для выкупа усадебной осѣдлости, не отдѣльно, но вмѣстѣ съ полевыми землями и угодьями. Усадебная осѣдлость отдѣльно можетъ быть выкупаема крестьянами по взаимному соглашенію съ землевладѣльцемъ, а если такого соглашенія не послѣдуетъ, то по указанному въ положеніи о выкупѣ исчисленію части оброка, причитающагося на усадьбу (на усадебную землю въ первомъ разрядѣ причитается не болѣе 1 р. 50 к., во второмъ не болѣе 2 р. 50 к., въ третьемъ 3 р. 50 к., а въ четвертомъ по оцѣнкѣ можетъ превышать 3 р. 50 к.), помноженнаго на $16^2/_3$ (Положеніе о выкупѣ, ст. 8—26). При выкупѣ же крестьянами полевыхъ земель и угодій, или отдѣльно или вмѣстѣ съ усадебною землею, открывается правительствомъ *выкупная ссуда* на слѣдующихъ главнѣйшихъ основаніяхъ. Можетъ быть выкупаемъ весь надѣлъ, или только часть его, но при этомъ указанъ minimum въ ст. 56 — 59 положенія о выкупѣ. Самый выкупъ происходитъ на основаніи добровольнаго согласія, коимъ опредѣляется и размѣръ вознагражденія помѣщика за пріобрѣтаемыя земли, независимо отъ выдаваемой правительствомъ выкупной ссуды. Но такой выкупъ можетъ сдѣлаться и обязательнымъ для крестьянъ, если взаимнаго соглашенія не послѣдуетъ, и если требованіе о выкупѣ представитъ одинъ помѣщикъ. Но при такомъ обязательномъ выкупѣ, возникающемъ по требованію одного помѣщика, выкупъ долженъ быть произведенъ цѣлымъ сельскимъ обществомъ, тогда какъ при выкупѣ, происходящемъ по добровольному соглашенію, выкупной договоръ можетъ быть заключенъ какъ съ цѣлымъ обществомъ, такъ и съ однимъ или нѣсколькими домохозяевами, тамъ, гдѣ существуетъ участковое подворное пользованіе землями. Кромѣ того, при выкупѣ, производящемся по требованію одного помѣщика, послѣдній долженъ предоставить крестьянамъ пріобрѣсти весь надѣлъ, слѣдующій имъ на основаніи мѣстнаго положенія, и ограничиться только полученіемъ выкупной ссуды отъ правительства (Полож. о выкупѣ, 32, 36); но если крестьяне при этомъ будутъ просить

пріобрѣсти въ собственноеть не весь надѣлъ, а только часть его (согласно 56—59 ст.), то они должны внести въ пользу помѣщика въ мѣстное уѣздное казначейство дополнительный платежъ, равняющійся $^1/_{18}$ части выдаваемой отъ правительства выкупной ссуды. (Ст. 68). Размѣръ выкупной ссуды, выдаваемой государственными процентными бумагами отъ правительства, основывается на вычисленіи годоваго оброка или издѣльной повинности, (Правила о распространеніи содѣйствія правительства на крестьянъ, состоящихъ на издѣльной повинности, изданы послѣ, въ 1862 г., и помѣщены въ приложеніи къ ст. 30 Положенія о выкупѣ по прод. 1863 г.), который капитализируется изъ 6 процентовъ, т. е. помножается на $16^2/_3$; изъ вычисленной такимъ образомъ суммы выдается $^4/_5$, т. е. 80 копѣекъ на рубль, при пріобрѣтеніи крестьянами полнаго надѣла, и $^3/_4$ т. е. 75 коп. на рубль, при пріобрѣтеніи надѣла уменьшеннаго (Пол. о вык. ст. 66). Затѣмъ разсчеты съ крестьянами по погашенію выкупной ссуды правительство беретъ на себя: установленъ сборъ *выкупныхъ денегъ* или *платежей* ежегодно по 6 копѣекъ на рубль, впредь до погашенія, т. е. въ теченіи 49 лѣтъ со дня выдачи ссуды. Выкупные платежи не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ увеличиваемы, но крестьянамъ предоставляется дѣлать, по собственному усмотрѣнію, сверхъ годичнаго выкупнаго платежа, особые взносы, зачитываемые въ уплату капитальнаго долга. (113 — 115). По утвержденіи правительствомъ выкупной сдѣлки, всѣ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщикомъ и крестьянами прекращаются, и послѣдніе поступаютъ въ разрядъ *крестьянъ-собственниковъ* (37). (Ср. кромѣ мѣстныхъ положеній, въ полож. 1861 г. помѣщенныхъ, правила о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости на Кавказѣ 1864—1867, въ продолженіи 1868 г.; о царанахъ Бессарабской области въ прод. 1869 г., крестьянъ Ставропольской губ. въ С. У. 1874, № 468.) Выкупная операція идетъ съ извѣстнымъ успѣхомъ: со времени открытія дѣйствій Главнаго Выкупнаго учрежденія, т. е. съ 27 октября 1861 года по 1-е октября 1875 г., утверждено 83,239 выкупныхъ сдѣлокъ и актовъ, на 7,341,969 ревизскихъ душъ, на 26 слишкомъ милліоновъ десятинъ, и разрѣшено выкупной ссуды на 679.744,326 рублей. (Пр. В. 1875, № 223).

§ 259.

Эти общія положенія о способахъ обращенія бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ землевладѣльцевъ распространены въ 1863 г. на крестьянъ, водворенныхъ на земляхъ имѣній *государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ*. (Положеніе это помѣщено въ продолж. 1864 г.) Здѣсь принято тоже начало составленія уставныхъ грамотъ, опредѣляющихъ денежныя повинности за подлежащій выкупу надѣлъ, но съ тѣмъ отличіемъ, что эти повинности до истеченія двухлѣтняго срока (слѣдовательно до 26 іюня 1865 г.) должны быть вносимы въ доходъ удѣла, а послѣ этого срока означенныя повинности вносятся въ казну, въ видѣ выкупныхъ платежей, а удѣльные крестьяне перечисляются вмѣстѣ съ тѣмъ въ сословіе *крестьянъ собственниковъ*, получая на пріобрѣтенныя земли *данныя*. Размѣръ надѣла бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ можетъ и превышать высшій размѣръ надѣла, установленнаго мѣстнымъ для великоросс. губерній положеніемъ, такъ какъ здѣсь основаніемъ принимается количество, числящееся по табелямъ поземельнаго сбора. Еслибы это количество оказалось меньшимъ сравнительно съ высшимъ размѣромъ, опредѣленнымъ въ мѣстномъ для великороссійскихъ губерній положеніемъ, то въ крестьянскій надѣлъ отводится лишь то количество, которое состоитъ въ ихъ пользованіи. — Въ общемъ пользованіи съ дворцовымъ или удѣльнымъ вѣдомствомъ можетъ быть оставленъ тотъ водопой для скота, которымъ крестьяне пользовались; но удѣльному вѣдомству предоставлено право отвести крестьянамъ особый, но столь же удобный, какъ прежній, водопой для скота.—Въ составъ крестьянской усадебной осѣдлости не включаются торговыя и базарныя площади, доходъ съ которыхъ поступаетъ непосредственно въ пользу дворцоваго или удѣльнаго вѣдомствъ, за исключеніемъ тѣхъ торговыхъ и базарныхъ площадей, которыя состояли уже въ пользованіи крестьянъ и доходъ съ которыхъ шелъ въ пользу міра.— Опредѣляя относительно размѣра выкупа, вычисляемаго по количеству платившейся ими оброчной подати, и порядка его платежа общія съ помѣщичьими крестьянами правила, положеніе предоставляетъ удѣльнымъ и дворцовымъ крестьянамъ слѣдующія льготы: 1) дозволяетъ сельскимъ обществамъ, по соглашенію съ удѣль-

нымъ или дворцовымъ вѣдомствомъ, получить въ пользованіе на опредѣленные сроки и за плату, въ особыхъ правилахъ опредѣленную, лѣсные участки; 2) оставляетъ въ пользованіи крестьянъ рыбныя ловли въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ пользованіе ими составляло одно изъ главныхъ средствъ пропитанія крестьянъ; таковое пользованіе сохраняется на основаніи особыхъ, заключаемыхъ съ крестьянами удѣльнымъ вѣдомствомъ условій; 3) предоставляетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ сѣверныхъ губерній, гдѣ крестьяне занимаются охотою, какъ промысломъ, этимъ промышленникамъ получать безплатно дозволительные билеты на право охоты въ смежныхъ удѣльныхъ лѣсахъ.

Эти же общія начала распространены въ 1866 г. и на государственныхъ крестьянъ, переданныхъ въ этомъ году изъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ, уѣздныхъ и волостныхъ управленій. При этомъ относительно передачи таковымъ крестьянамъ права собственности въ отводимомъ имъ надѣлѣ сдѣлано различіе относительно государственныхъ крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, и государственныхъ крестьянъ, поселенныхъ на земляхъ, поступившихъ въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ изъ частнаго владѣнія. Относительно первыхъ признано общимъ правиломъ сохранить всѣ права и преимущества, коими они до сихъ поръ пользовались. На этомъ основаніи за ними сохраняются всѣ состоящія въ ихъ надѣлѣ земли и угодья, и они обязываются уплачивать на прежнемъ основаніи, не говоря о государственныхъ податяхъ, оброчную подать за занимаемую ими землю. Въ тѣхъ обществахъ, гдѣ находящіяся въ пользованіи крестьянъ земли не отграничены отъ казенныхъ земель, крестьянскій надѣлъ опредѣляется по соразмѣрности съ существующимъ пользованіемъ — въ уѣздахъ малоземельныхъ не свыше восьми десятинъ, а въ многоземельныхъ не болѣе пятнадцати десятинъ на душу. На владѣніе означенными землями каждому обществу выдается особый актъ, *владѣнная запись*, на основаніи которой они обязаны ежегодно вносить въ казну платежъ, подъ названіемъ *государственной оброчной подати*. Размѣръ оброчной подати опредѣляется посредствомъ исчисленія назначаемыми отъ министерства государственныхъ имуществъ кадастровыми коммиссіями дохода съ отводимой

крестьянскимъ обществамъ земли. Получившіе владѣнную запись переходятъ въ сословіе *крестьянъ-собственниковъ*. Размѣръ оброчной подати, опредѣленной во владѣнной записи, остается неизмѣннымъ до истеченія двадцати лѣтъ, а послѣдующія затѣмъ измѣненія могутъ быть производимы не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ. Но крестьянамъ предоставляется право освободиться отъ платежа всего размѣра оброчной подати или части оной посредствомъ внесенія въ казну государственными процентными бумагами капитала, проценты съ котораго равнялись бы той суммѣ, отъ платежа которой желаютъ освободиться. Отъ этихъ правилъ (помѣщ. въ прод. 1868 и 1869 г.) нѣсколько отличается порядокъ перехода госуд. крестьянъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ въ 9 западныхъ губерніяхъ. Тамъ, какъ границы отводимаго крестьянамъ надѣла, такъ и размѣры причитающихся съ нихъ ежегодныхъ платежей опредѣляются особыми люстраціонными коммиссіями, подъ наблюденіемъ и руководствомъ министерства госуд. имуществъ. Исчисленная люстраціонными коммиссіями ежегодная оброчная подать увеличивается на одну десятую часть, назначаемую на погашеніе, такъ какъ эта подать будетъ взиматься по 1-е января 1913 г., послѣ котораго взиманіе выкупныхъ платежей прекращается, хотя крестьянамъ предоставляется выкупать причитающійся на нихъ долгъ и ранѣе. По утвержденіи люстраціонныхъ актовъ крестьянамъ этихъ 9 губерній выдаются *данныя* и они переходятъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ.—Нѣсколько иныя начала приняты для поземельнаго устройства крестьянъ, состоящихъ въ завѣдываніи управленія государственныхъ имуществъ населенныхъ имѣній, поступившихъ въ казенное вѣдомство изъ частнаго владѣнія. Такимъ крестьянамъ сохраняются всѣ состоящія въ ихъ пользованіи земли и угодья, а если они менѣе высшихъ размѣровъ надѣла, установленныхъ соотвѣтствующими мѣстными положеніями, то дѣлается изъ казенной земли, если министерство государственныхъ имуществъ найдетъ возможнымъ, прирѣзка. Что касается опредѣленія размѣра, имѣющей поступать съ нихъ за отводимый имъ надѣлъ оброчной подати, то она вычисляется на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ, какъ и оброчная подать для всѣхъ государственныхъ крестьянъ, но такъ какъ крестьяне этихъ имѣній,

вмѣсто поземельнаго оброка обложены были особыми сборами на возмѣщеніе, по банковымъ правиламъ, суммъ, употребленныхъ казною на покупку имѣній, то исчисляется доля капитальнаго долга, окончательно уже погашенная собственными крестьянскими платежами; эта доля исключается изъ стоимости крестьянскаго надѣла, исчисляемой посредствомъ капитализированія оброчной подати изъ пяти процентовъ, т. е. помноженія на двадцать, и остающаяся затѣмъ сумма составляетъ настоящую стоимость крестьянскаго надѣла. Но еслибы исчисленная оброчная плата оказалась болѣе чѣмъ на 20% выше нынѣшнихъ платежей крестьянъ, то министерству государственныхъ имуществъ предоставлено ходатайствовать о пониженіи оброчной подати или о разсрочкѣ повышенія оной. — Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне уже внесли на погашеніе долга сумму, равную стоимости надѣла или превышающую ее, тамъ они не облагаются вовсе оброчною податью, а прямо признаются крестьянами-собственниками и получаютъ на свои земли данныя. Тамъ же, гдѣ ими внесена только часть стоимости надѣла, имъ предоставляется на выборъ: а) или пріобрѣсти землю посредствомъ выкупа остальной части стоимости, платя въ теченіе 49 лѣтъ $5^1/_2$ процентовъ съ остающейся долговой суммы, съ правомъ дѣлать кромѣ того особые взносы, и получить вмѣстѣ съ тѣмъ *данную*, съ перечисленіемъ въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, б) или же отказаться отъ такого выкупа и платить оброчную подать на равнѣ съ государственными крестьянами той же мѣстности. (Приложеніе V, въ Прод. 1868.)

§ 260.

Кромѣ остающихся на земледѣльцахъ повинностяхъ, слѣдами крѣпостнаго права, иногда на долгое время, остаются невыгодные способы пользованія землею, именно трудность для земледѣльца пріобрѣсть участокъ земли въ частную отдѣльную собственность и необходимость пребывать въ *общинномъ пользованіи землею*, что разсматриваютъ какъ одно изъ юридическихъ препятствій для занятія сельскохозяйственною промышленностью. Но какъ общинное пользованіе землею представляетъ нѣкоторыя выгодныя стороны, при отсутствіи надлежащихъ полицейскихъ условій въ

странѣ, особенно при неразвитости земледѣльческаго кредита и отсутствія систематической дѣятельности по предупрежденію нищеты и призрѣнію бѣдныхъ, то являются и поборники общиннаго землевладѣнія, ведущіе жаркую борьбу съ представителями противоположнаго мнѣнія,—борьбу, которая объясняется недостаточнымъ разъясненіемъ со стороны экономической науки вопроса о собственности вообще и поземельной собственности въ особенности. Считающіе общинное землевладѣніе крайне невыгоднымъ условіемъ для сельскохозяйственнаго дѣла и признающіе положеніе земледѣльца, обязаннаго оставаться въ общинномъ землевладѣніи и неимѣющаго возможности выдѣлиться изъ общиннаго землевладѣнія и сдѣлаться отдѣльнымъ поземельнымъ собственникомъ за важное *юридическое препятствіе*, объ удаленіи котораго должно позаботиться правительство, выставляютъ въ подтвержденіе своего мнѣнія слѣдующіе доводы. Во первыхъ, замѣчаютъ, что при общинномъ землевладѣніи, не имѣется существеннаго условія, обезпечивающаго успѣхъ производства, — самостоятельности промышленника. Какъ въ способахъ производства, такъ въ дѣлѣ улучшенія почвы, положенія капитала и пр. онъ находится въ полной, крѣпостной зависимости отъ членовъ общины. Но такое нападеніе на общинную поземельную собственность можетъ столько же относиться и ко всѣмъ видамъ общинной собственности при сравненіи ея съ частною, отдѣльною собственностію. Во вторыхъ, указываютъ, что по отношенію къ сельскохозяйственной промышленности въ общинномъ землевладѣніи представляются условія, прямо мѣшающія надлежащему, экономическому отправленію хозяйства. Именно, невозможность сосредоточенія для земледѣльца участка земли въ одномъ мѣстѣ, вслѣдствіе раздѣленія всей общинной земли на безчисленное количество узкихъ полосъ, ведетъ за собою плохую обработку земли вслѣдствіе неудобства поперечной пашни, трудности удобнаго окруженія пашни канавами, потери времени, а слѣдовательно и капитала, на лишніе проходы и проѣздки къ своимъ отдаленнымъ отъ жилища полосамъ. Далѣе, общиннымъ же землевладѣніемъ объясняютъ трудность развитія земледѣльческаго кредита, зависимость отдѣльнаго хозяина въ дѣланіи займа отъ согласія общины и боязнь его положить капиталъ на улучшеніе своихъ полосъ при всегда возможномъ передѣлежѣ земли, который иногда, по настоя-

нію имѣющихся въ общинѣ міроѣдовъ, производится чрезъ короткіе сроки, въ теченіе которыхъ хозяева не успѣваютъ вернуть положенныхъ въ землю капиталовъ. Наконецъ, приводятъ противъ общиннаго землевладѣнія и доказательства вредныхъ его послѣдствій для финансоваго и соціальнаго положенія страны. При общинномъ землевладѣніи правительству гораздо удобнѣе свои финансовые разсчеты, сборъ всякаго рода податей и повинностей получать не прямо съ отдѣльныхъ плательщиковъ, а съ цѣлой общины, которой уже поручается дѣлать раскладку всѣхъ сборовъ на отдѣльныхъ хозяевъ, при чемъ вводится иногда и общая порука. Послѣдствіемъ этого является, особенно при неразвитіи грамотности и непониманіи счетоводства, чрезвычайная запутанность счетовъ, при чемъ нерѣдко съ одного взыскивается болѣе, чѣмъ съ другаго, трудолюбивому приходится платить за празднаго и порочнаго, при трудности для отдѣльнаго члена общины доказать невѣрности и подлоги. Въ соціальномъ же отношеніи, отъ такого финансоваго строя общинъ, происходитъ крайне вредная для свободы и дѣятельности отдѣльнаго члена зависимость его отъ общины: невозможность отлучекъ для своихъ дѣлъ и промысловъ безъ дозволенія общины, установленіе паспортовъ и всякаго рода ограниченій человѣческой дѣятельности, права передвиженій и пр. Но рядомъ съ этими доводами, совершенно справедливыми и въ высшей степени важными для вопроса народнаго благосостоянія, имѣются и доводы поборниковъ общиннаго землевладѣнія. Они стремятся, въ защиту своего мнѣнія, показать другую сторону общиннаго землевладѣнія, представляющую несомнѣнныя выгоды. Прежда всего выставляютъ положеніе чрезвычайной важности, что общинное землевладѣніе, точно также, какъ и частное землевладѣніе, есть опредѣленная историческая форма права поземельной собственности. Въ ея многовѣковомъ существованіи открываются точно также, какъ и въ формѣ частнаго землевладѣнія, одни и тѣже симптомы: она доставляла какъ прокормленіе, такъ и обогащеніе членамъ общины; уступая формѣ частной собственности въ нѣкоторыхъ удобствахъ экономическихъ пріемовъ, общинная собственность представляетъ гораздо болѣе обезпеченія относительно предупрежденія пролетаріата, возможности легчайшаго устроенія необходимыхъ учрежденій, церквей, школъ, госпиталей и т. п. Что невыгоды, по-

видимому соединяющіяся съ общиннымъ землевладѣніемъ, заключающіяся въ эксплуатированіи общиною личной свободы членовъ, въ стѣсненіи права передвиженія и т. д. происходятъ вовсе не отъ общинаго землевладѣнія, а отъ дурныхъ финансовыхъ системъ управленія. Разбирая при этомъ возраженія противниковъ общиннаго землевладѣнія, что всѣ указываемыя выгоды общинной жизни, какъ устроеніе церквей, школъ, учрежденій призрѣнія бѣдныхъ, сближенія отдѣльныхъ лицъ въ одну цѣльную общину, какъ лицо юридическое, удобное выборное управленіе и т. п. нисколько не связаны съ общиннымъ землевладѣніемъ, но что эти выгодныя стороны могутъ не только сохраняться, но еще и получать большее развитіе при выдѣленіи членовъ общины въ отдѣльныхъ землевладѣльцевъ. Принимая съ другой стороны во вниманіе то явленіе, что самые защитники частной поземельной собственности признаютъ необходимымъ множество ея ограниченій для общаго государственнаго блага; и что нѣкоторые изъ современныхъ мыслителей, какъ напр. *Дж. Стюартъ Милль* дошли до различенія основаній правъ собственности на землю сравнительно съ правомъ собственности на движимое имущество, и что государству должна быть предоставлена свобода располагать поземельною собственностію сообразно съ требованіями общественныхъ интересовъ, — мы въ правѣ заключить, что эти формы поземельной собственности, частная и общинная, могутъ существовать рядомъ, что идея поземельной собственности далеко еще не раскрылась во всѣхъ ея подробностяхъ, требуетъ еще всесторонняго изученія и анализа. На этомъ основаніи государству, особенно такому, какъ Россія, гдѣ общинное землевладѣніе, тѣсно связанное съ началомъ общинной жизни, не только въ земледѣльческой сферѣ, но и во всѣхъ видахъ промышленной жизни (артели), нѣтъ никакой надобности вторгаться своими законоположеніями для воспрещенія общиннаго землевладѣнія. Напротивъ, оно должно быть допускаемо рядомъ съ частною поземельною собственностію. Только желающимъ выдѣлиться изъ общиннаго землевладѣнія и сдѣлаться частными собственниками со стороны закона должна быть обезпечена полная къ тому возможность. Воспрещеніе такого выдѣла или ограниченіе его препятствующими тому условіями составило бы *юридическое препятствіе* для права удобнаго и выгоднаго занятія сельскимъ

хозяйствомъ, препятствіе, которое должно быть удалено правительствомъ.[1])

Положеніе 1861 г., сохраняя общинное землевладѣніе крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости, и государственныхъ крестьянъ, освобожденныхъ отъ казеннаго управленія, тамъ, гдѣ таковое имѣется и равнымъ образомъ сохраняя участковое или подворное пользованіе земли, имѣющееся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и дозволяя въ послѣднемъ случаѣ помѣщику заключить выкупной договоръ съ отдѣльными домохозяевами, предоставляетъ послѣднимъ право устроивать общину, или товарищество для взаимнаго другъ за друга поручительства въ исправномъ взносѣ слѣдующихъ съ нихъ за пріобрѣтаемую землю платежей (Полож. о выкупѣ, ст. 34). Вмѣстѣ съ тѣмъ общимъ правиломъ признаетъ право каждаго члена общины выдѣлиться съ приходящимся на его долю участкомъ земли въ частнаго поземельнаго собственника. Каждый членъ сельскаго общества можетъ требовать, чтобы изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ въ частную собственность участокъ, соразмѣрный съ долею его участія въ пріобрѣтеніи сей земли. Если такой выдѣлъ окажется неудобнымъ или невозможнымъ, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами, по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ.» (Общее положеніе, ст. 36). Эта общая статья положенія поясняется слѣдующими опредѣленіями положенія о выкупѣ. Сходу предоставлено, по согласію $^2/_3$ голосовъ, раздѣлить общинную землю на подворные участки, съ утвержденія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, при чемъ и сумма выкупныхъ платежей распредѣляется міромъ между домохозяевами, по величинѣ подворныхъ участковъ (163). Выдѣлъ же участковъ только отдѣльнымъ домохозяевамъ, до уплаты выкупной ссуды, допус-

---

[1]) Новое и совершенно самостоятельное освѣщеніе этому вопросу даетъ *г. Посниковъ*, въ соч. Общинное землевладѣніе. Въ выпускѣ первомъ (Яр. 1875 г.) разсматривается вопросъ, справедливо ли, что временной землевладѣлецъ, какимъ является общинникъ, не имѣетъ побужденій дѣлать капитальныя затраты. Весьма удачною выборкою данныхъ, главнымъ образомъ изъ Англійскаго фермерства, авторъ стремится доказать, что такое рѣшеніе вопроса несправедливо.

кается неиначе, какъ съ согласія общества. Но если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, внесетъ въ уѣздное казначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду, то общество, послѣ предоставленнаго по требованію уѣзднаго казначейства удостовѣренія, что внесенная крестьяниномъ сумма дѣйствительно соотвѣтствуетъ количеству выкупнаго платежа, согласно самимъ обществомъ сдѣланной разверстки, обязано выдѣлить приходящійся ему участокъ, по возможности къ одному мѣсту, но по усмотрѣнію самого общества (ст. 165 по прод. 1868). Кромѣ того, по мѣстнымъ положеніямъ, крестьянамъ предоставлено право, пріобрѣтя на сторонѣ, недалѣе 15 верстъ отъ мѣста своего общества, опредѣленный участокъ земли, не выходя изъ общества отказаться отъ обязательнаго пользованія общинною землею. (Мѣстн. пол. для Великоросс. ст. 125,—для губ. Малоросс. 111 и пр.). Въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, кромѣ одинаковаго съ другими сельскими обществами права, по согласію $^2/_3$ членовъ общества, раздѣлить принадлежащія обществу земли на подворные участки, съ соотвѣтствующимъ распредѣленіемъ оброчной подати на домохозяевъ, — обществу предоставлено и право выдѣла, также по приговору двухъ третей, участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, при чемъ опредѣляется и сумма оброчной подати, причитающейся по разсчету на выдѣляемые участки. (Такіе приговоры общества, прежде приведенія ихъ въ дѣйствіе, должны быть засвидѣтельствованы мировымъ посредникомъ и утверждаются губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ) (Правила 1866, п. 4, прод. 1868 г.)

Такое представленіе со стороны закона на выборъ самимъ поселянамъ оставаться ли въ общинномъ пользованіи землею, или раздѣлить ее на подворные участки, ограниченное только непремѣннымъ условіемъ рѣшенія этого дѣла большинствомъ $^2/_3$ голосовъ, многимъ кажется недостаточнымъ, какъ бы равняющимся воспрещенію. Нетолько писатели, противники общиннаго землевладѣнія, находятъ такое требованіе мало облегчающимъ возможность скораго перехода общиннаго землевладѣнія въ участковое, такое мнѣніе высказываютъ и нѣкоторыя земскія собранія по поводу разсмотрѣнія условій, могущихъ поправить сельскохозяйственную промышленность. Впервые *Гдовское* уѣздное собраніе

(Спб. губерніи) въ 1869 г. признало общинное пользованіе землею и круговую поруку за важнѣйшія препятствія для успѣховъ сельскохозяйственнаго дѣла, и нашло необходимымъ прямо ходатайствовать объ отмѣнѣ, какъ общиннаго пользованія, такъ и круговой поруки. Также высказалось и Шлиссельбургское уѣздное собраніе. Петербугское уѣздное собраніе находитъ, что было бы достаточно ходатайствовать объ измѣненіи закона въ томъ смыслѣ, чтобы установить для рѣшенія такихъ вопросовъ сельскими обществами простымъ большинствомъ голосовъ, а не $^2/_3$. Избранная губернскимъ петербургскимъ собраніемъ въ 1870 г. для разсмотрѣнія высказанныхъ объ этомъ мнѣній губрнскою управою и уѣздными собраніями, коммиссія раздѣлила вполнѣ мнѣніе Гдовскаго уѣзда и губернской управы о необходимости ходатайствовать, въ законодательномъ порядкѣ, о дарованіи каждому крестьянину-домохозяину отдѣльно право требовать себѣ выдѣла пашни и покоса къ однимъ мѣстамъ, и объ освобожденіи вслѣдъ затѣмъ отъ участія въ круговой отвѣтственности общества за повинности. Губернское собраніе (въ засѣданіи 14 декабря 1870 г.) раздѣлило мнѣніе коммиссіи, но опредѣлило не ходатайствовать въ законодательномъ порядкѣ, а сдѣлать заявку о необходимости такой перемѣны (Ж. 1870 года, стр. 31.)

§ 261.

Говоря о юридическихъ препятствіяхъ относительно права лицъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ, встрѣчаемся и съ вопросомъ, не должно ли государство вторгнуться въ опредѣленія самыхъ размѣровъ поземельныхъ участковъ. Съ одной стороны при развитіи подворной системы отдѣльныхъ поземельныхъ владѣльцевъ, при наслѣдственныхъ раздѣлахъ, участки могутъ дойти до крайне дробныхъ, незначительныхъ и неудобныхъ для веденія хозяйства кусочковъ земли; не установить ли въ этомъ отношеніи самимъ закономъ минимумъ? Съ другой стороны, при существованіи большихъ собственниковъ, громадныя пространства земли могутъ быть въ рукахъ одного владѣльца, которыми онъ не въ состояніи самъ пользоваться, земли будутъ оставаться необработанными, тогда какъ массы людей, ищущихъ земледѣльческаго труда, не въ состояніи добыть себѣ земли, развѣ за крайне до-

рогую цѣну, поддерживаемую немногими собственниками, неимѣющими конкурентовъ; не ограничить ли государству своимъ закономъ поземельную собственность опредѣленнымъ размѣромъ? Въ Англіи значительно распространено мнѣніе, что только большіе землевладѣльцы обезпечиваютъ успѣхъ сельскохозяйственной промышленности, что раздробленная поземельная собственность на крайне мелкіе участки, особенно во Франціи, представляетъ опасность для страны, составляетъ одну изъ главныхъ причинъ пролетаріата. Такія воззрѣнія въ особенности опирались на данныя, представленныя въ изданномъ въ 1846 г. сочиненіи *Мунье* (De l'agriculture en France, d'aprés les documents officiels, par Mounier, avec des remarques par Rubichon, Пар. 1846). Но кабинетная работа Мунье, опирающаяся на факты, по преимуществу XVIII ст., въ своихъ выводахъ основана на множествѣ предубѣжденій и невѣрныхъ толкованій. Эта книга вызвала, какъ справедливыя возраженія въ англійской періодической прессѣ, такъ и стремленія изучить этотъ вопросъ тщательнымъ образомъ. Совершенно противоположныя убѣжденія, къ которымъ пришелъ еще въ концѣ XVIII ст. закоснѣлый врагъ мелкихъ хозяйствъ, извѣстный англійскій агрономъ Артуръ Юнгъ, предпринявшій путешествіе по Франціи, заставили усомниться въ справедливости увѣреній Мунье. Сопоставленіе же многихъ изслѣдованій объ успѣхахъ земледѣлія у мелкихъ собственниковъ въ Франціи, Германіи и Бельгіи, сдѣланное напр. *Дж. Стюартомъ Миллемъ* (Основанія Полит. Экономіи, въ русскомъ переводѣ, изд. Пыпина, I, стр. 301—350, 543), равно факты, приводимые относительно условій благосостоянія мелкихъ собственниковъ *Рошеромъ* (II, 338 и сл.) заставляютъ придти къ тому выводу, что въ опредѣленіе размѣровъ поземельныхъ участковъ государству нѣтъ никакой надобности вмѣшиваться. Большіе поземельные участки не только существуютъ рядомъ съ малыми, но между ними имѣется внутренняя органическая связь, опредѣляемая экономическимъ закономъ: большіе участки могутъ разсыпаться на малые, и изъ малыхъ могутъ образоваться большіе по требованіямъ экономическимъ, регулировать которыхъ не можетъ положительный законъ, безъ нарушенія экономическихъ интересовъ и свободы собственника.

§ 262.

Но не вторгаясь въ опредѣленіе размѣровъ поземельныхъ участковъ и не заставляя большихъ собственниковъ отдавать принадлежащія имъ и впустѣ лежащія земли ищущимъ купить таковыя или взять въ пользованіе для обработки, государство можетъ оказать большое содѣйствіе успѣхамъ сельскаго хозяйства, если будетъ предоставлять такимъ лицамъ, ищущимъ сельско-хозяйственной дѣятельности, казенныя земли, лежащія впустѣ, неприносящія казнѣ дохода. Кромѣ устроенія казеннаго сельскохозяйственнаго промысла, въ новѣйшее время совершенно отвергаемаго, какъ невыгоднаго для казны производства, казна можетъ свои земли отдавать на основаніи договора въ частныя руки, для извлеченія изъ своихъ земель дохода. Не говоря здѣсь о такой передачѣ казенныхъ земель въ частныя руки съ цѣлію извлеченія дохода, какъ вопросѣ финансоваго права, остановимся только на разсмотрѣніи *отдачи казенныхъ земель въ частныя руки* исключительно съ полицейскою цѣлію, именно отдачи казенныхъ земель лицамъ, стремящимся заняться сельскохозяйственнымъ дѣломъ, но неимѣющимъ возможности пріобрѣсть для того земли отъ частныхъ людей. Этотъ вопросъ получаетъ особенно важное значеніе въ Россіи, гдѣ имѣется много казенной земли, неприносящей казнѣ никакого дохода. Но надлежащее разрѣшеніе этого вопроса требуетъ двухъ условій, безъ которыхъ самая цѣль такой передачи казенной земли въ частныя руки не можетъ быть достигаема,—именно существованія сельскохозяйственнаго кредита и возможности пріобрѣтать свѣдѣнія въ тѣхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, для занятія которыми передается казенная земля. Отсутствіемъ этихъ двухъ условій въ Россіи объясняются слабые результаты, которые были до сихъ поръ получаемы отъ такой раздачи казенныхъ земель, начавшейся еще въ XVIII ст. Именно, при императрицѣ Екатеринѣ II, когда началось генеральное межеваніе, открылось множество принадлежащихъ казнѣ болотистыхъ земель; какъ смежные владѣльцы отказывались отъ покупки и найма ихъ, то разрѣшено было такія земли отдавать желающимъ въ вѣчное владѣніе, съ обязательствомъ осушить ихъ въ нѣсколько лѣтъ и сдѣлать удобными для пашни и сѣнокоса (№ 13498); для этого дѣ-

лать публикаціи, какъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ откроются такія земли, такъ и въ московскихъ вѣдомостяхъ (№ 14457). Далѣе стали раздавать на югѣ Россіи казенныя земли (въ губ. Кавказской, Екатеринославской, областяхъ Астраханской и Таврической) подъ условіемъ размноженія хлѣбопашества и др. отраслей сельскаго хозяйства. Въ особенности же эта мысль была развита въ царствованіе императора Павла I. Въ 1800 г. составлены были подробныя правила, на основаніи которыхъ указывалось дворянамъ и купцамъ, желающимъ заняться разведеніемъ тутовыхъ деревъ, и неимѣющимъ собственныхъ земель, раздавать въ южныхъ губерніяхъ (Саратовской, Астраханской, Слободско-Украинской, Новороссійской, Кіевской и Подольской) пустопорожнія и казенныя оброчныя земли, остающіяся за удовлетвореніемъ казенныхъ крестьянъ надлежащею пропорціею земли, свободными. Въ слѣдующемъ году такую раздачу дозволено производить для разведенія кунжута. Такая мѣра обобщена въ началѣ царствованія императора Александра I, дозволено въ южныхъ губерніяхъ раздавать такія земли подъ условіемъ насажденія всякаго рода хозяйственныхъ растеній, а черезъ нѣсколько лѣтъ (въ 1804 и 1806 г.) — и подъ условіемъ разведенія овецъ, рогатаго скота и лошадей. Но съ 1810 г. повелѣно пріостановиться такою раздачею, а затѣмъ и совершенно ее прекратить. (*Неволина*, Ист. Гражд. Зак., въ пол. собр. его сочин. IV, стр. 375). Но потомъ снова являются законы, дозволяющіе на этихъ основаніяхъ отводъ казенныхъ земель. Такъ въ 1828 г. разрѣшено отводить въ Новороссійскомъ краѣ участки для разведенія садовъ и лѣсовъ, что распространено потомъ и на Закавказскій край (2-е П. С. З. №№ 2280, 8288, 7016). Потому впослѣдствіи министерству государственныхъ имуществъ даны въ руководство, относительно отдачи свободныхъ казенныхъ земель въ содержаніе частнымъ лицамъ подъ хозяйственныя заведенія, слѣдующія правила. Какъ общее начало законъ постановляетъ, что въ содержаніе частнымъ лицамъ подъ разныя хозяйственныя заведенія, напр. подъ фруктовые и виноградные сады, тутовыя рощи, огороды и т. п., могутъ быть, по усмотрѣнію министерства государственныхъ имуществъ, отдаваемы опредѣленные участки изъ казенныхъ угодій, именно изъ оброчныхъ статей, маловажныхъ лѣсовъ, отрѣзанныхъ изъ частнаго владѣ-

нія или оставшихся за надѣломъ государственныхъ крестьянъ, равно и изъ пустопорожнихъ земель. Такіе участки могутъ быть отводимы на троякомъ основаніи: или на 24 года, или на болѣе долгій срокъ, до 99 лѣтъ, или въ потомственное пользованіе. Свыше 24-лѣтняго срока, а слѣдовательно и въ потомственное пользованіе, не могутъ быть отдаваемы: земли, приносящія казнѣ доходъ отъ отдачи ихъ въ оброчное содержаніе, и земли, отдаваемыя только подъ хлѣбопашество или сѣнокосы, а не подъ другія хозяйственныя заведенія, развѣ только земли эти будутъ совершенно безплодныя, какъ моховыя болота или сыпучіе пески, или находятся въ сѣверныхъ губерніяхъ, куда мало переселяются крестьяне. Земли, отдаваемыя министерствомъ государственныхъ имуществъ подъ хозяйственныя заведенія, отдаются не иначе, какъ подъ условіемъ платежа оброка на основаніи договора, заключаемаго при отдачѣ, и обезпечиваемаго залогомъ; но съ земель, розданныхъ для заселенія и скотоводства, подати съ 1874 г. отмѣнены (С. У. 1874, № 223). На срочное время такіе участки, по представленію министра и на основаніи произведенныхъ мѣстнымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ торговъ, передаются частнымъ лицамъ съ разрѣшенія 1-го департамента Правительствующаго Сената, а въ потомственное пользованіе поступаютъ не иначе, какъ съ высочайшаго разрѣшенія, испрашиваемаго министромъ государственныхъ имуществъ чрезъ комитетъ министровъ. Законъ не требуетъ устроенія торговъ только при отдачѣ пустопорожнихъ земель, неприносящихъ вовсе дохода или дающихъ весьма малый доходъ (не болѣе 4½ коп. съ десятины); подобныя земли могутъ быть отдаваемы и въ потомственное пользованіе, безъ производства торговъ, но не свыше 100 десятинъ. (Св. Зак. Т. XII, ч. 2, уст. с. х., 108—110).

Въ новѣйшее время такой отводъ казенныхъ участковъ земли поставленъ гораздо шире, и притомъ по различнымъ основаніямъ. Во первыхъ, въ 1869 г. составлены министерствомъ государственныхъ имуществъ правила, на основаніи которыхъ могутъ быть отдаваемы болота казеннаго вѣдомства въ арендное содержаніе съ цѣлію разработки торфа (помѣщены въ Прав. В. 1869, № 132), а въ слѣдующемъ году вышелъ законъ (7 октября 1870 г.), разрѣшившій безплатно собирать въ указываемыхъ мѣстными

лѣсными управленіями казенныхъ дачахъ мохъ и лишаи, для производства изъ нихъ винокуренія, при чемъ министру государственныхъ имуществъ предоставилъ право со временемъ, когда это окажется возможнымъ, обложить собираніе мха и лишаевъ платою (С. У. 1870, № 784). Во вторыхъ, съ цѣлію сколько нибудь обезпечить положеніе оставившихъ службу чиновниковъ, въ 1868 г. дано разрѣшеніе отводить имъ участки земли. Стремленіе этимъ путемъ обезпечить отставныхъ чиновниковъ не въ первый разъ является въ нашемъ правѣ. Еще при императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ безпомощнымъ дворянамъ, немогущимъ продолжать службы, давались по началамъ старинной помѣстной системы участки казенныхъ земель. Въ 1868 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ (16 іюля), чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ и офицерамъ, оставившимъ службу, предоставлено право, по засвидѣтельствованіи мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ о ихъ недостаточномъ состояніи и благонадежности, пріобрѣтать въ собственность участки изъ казенныхъ земель, отъ 30 до 150 десятинъ, на слѣдующихъ льготахъ: такіе участки имъ могутъ быть отданы въ аренду на 12 лѣтъ безъ торговъ за оцѣняемый или выручавшійся прежде казною доходъ, съ освобожденіемъ отъ платежа оброка на первые три года и съ правомъ пріобрѣсть участокъ въ теченіи арендnаго срока въ собственность, по капитализаціи оброка изъ 5%, со взносомъ единовременно $^1/_{10}$ части покупной суммы и съ разсрочкою остальной суммы на 37 лѣтъ изъ 6%, но съ условіемъ, чтобы они дѣйствительно водворились и устроили хозяйство. При этомъ министерству государственныхъ имуществъ указано, чтобы впредь до указанія опыта такой отводъ участковъ не превышалъ въ общей сложности 10 тысячъ рублей приносимаго казнѣ дохода (С. У. 1868, № 535). Во исполненіе этого закона министерствомъ государственныхъ имуществъ указаны въ великоросс. губерніяхъ 42 участка, опубликованные имъ въ 1870 г. (въ Прав. Вѣстн. № 30). Основанія правилъ 1868 г. объ отводѣ свободныхъ казенныхъ земель какъ отставнымъ чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ, такъ и военнымъ офицерамъ, оставившимъ службу, въ 1869 г. распространены на западную Сибирь, генералъ-губернатору которой предоставлено отводить на изложенныхъ основаніяхъ эти участки, съ тѣмъ, чтобы

впредь до указанія опыта такой отводъ не превышалъ двухъ тысячъ рублей приносимаго ими казнѣ дохода и чтобы о разрѣшенныхъ отводахъ было доводимо до свѣдѣнія министерства государственныхъ имуществъ (С. У. 1869, № 283, Св. Зак. Т. VIII ч. 1, ст. 76, прил. по прод. 1869). Въ 1871 г. эти же начала распространены на закавказскій и оренбургскій край. Въ закавказскомъ краѣ отводъ на основаніяхъ закона 1868 г. предоставленъ Намѣстнику, съ тѣмъ, чтобы на первое время количество отвода не превысило 3 тыс. рублей приносимаго казнѣ дохода (С. У. 1871, № 721 и 1873, № 175). Въ 1871 г. эти же начала распространены и на Оренбургскій край, съ тѣмъ, чтобы на первое время количество участковъ, отводимыхъ генералъ-губернаторомъ, не превышало пяти тысячъ рублей приносимаго ими казнѣ дохода. Впрочемъ правила для Оренбургскаго края значительно отличаются отъ предъидущихъ: продажа такихъ участковъ въ губерніяхъ Оренбургской и Уфимской предпринимается въ видахъ поощренія полезной дѣятельности мѣстныхъ чиновниковъ и усиленія въ краѣ числа образованныхъ землевладѣльцевъ, не ограничивается только отставными и мѣстными чиновниками, но распространяется и на служащихъ въ другихъ мѣстахъ имперіи лицъ, водвореніе которыхъ будетъ признано для края полезнымъ; наибольшіе участки предоставляются лицамъ болѣе заслуженнымъ и отъ водворенія коихъ ожидается болѣе пользы. (С. У. 1871, № 589).—Въ третьихъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 23 іюля 1865 г. инструкціи и 24 марта 1867 г. правилъ о продажѣ лицамъ русскаго происхожденія казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ, и правилъ 1871 г. о продажѣ состоящихъ въ вѣдѣніи казны земель въ Привислянскихъ губерніяхъ,—установлены въ этихъ губерніяхъ весьма льготныя начала для пріобрѣтенія изъ казны въ собственность частнымъ лицамъ земель. Хотя правила эти вызваны политическими началами, желаніемъ водворить въ этихъ губерніяхъ русскихъ уроженцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ осуществленіе ихъ служитъ и средствомъ, содѣйствующимъ развитію сельскохозяйственной промышленности. (Правила эти см. Пр. В. 1869, № 263; С. У. 1871, № 706). Въ четвертыхъ, при введеніи реформы крестьянскаго дѣла и устроенія государственныхъ крестьянъ, кои были поселены на казенныхъ земляхъ, въ 1866 г. было постановлено правило, что въ теченіи

трехъ лѣтъ нуждающіеся въ землѣ крестьяне и лица, обязанныя по закону избрать родъ жизни, могутъ быть приписываемы къ тѣмъ сельскимъ обществамъ, водвореннымъ на казенныхъ земляхъ, гдѣ душевой надѣлъ превышаетъ въ уѣздахъ малоземельныхъ восьми и многоземельныхъ пятнадцатидесятинную пропорцію, безъ испрошенія на принятіе ихъ согласія общества, кромѣ случая, если будетъ представлено доказательство о неблагонадежности приписывающагося лица. (Прил. III къ указу 5 марта 1861, Т. IX, по прод. 1868 г.). Права отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ право на надѣлъ, опредѣлены особыми правилами, Высочайше утв. 25 Іюня 1867 г., при чемъ административною практикою впослѣдствіи разъяснилось, что за надѣлъ самому отставному никакой оброчной подати не взимается, но если надѣлъ дается по числу душъ его семейства, то за части надѣла, причитающіяся съ его сыновей, должна быть собираема оброчная подать. Для такого поселенія отставныхъ нижнихъ чиновъ министерствомъ государственныхъ имуществъ были назначены въ Херсонской губерніи 23 тысячи десятинъ, оставшихся свободными въ предѣлахъ бывшаго херсонскаго военнаго поселенія, которыя уже всѣ розданы, почему въ 1874 г. состоялось распоряженіе министерства госуд. имуществъ поселять таковыхъ и на другихъ свободныхъ казенныхъ земляхъ Херсонской и Бессарабской губерній. (Пр. В. 1875, № 214). О началахъ, которыя были приняты для переселенія крестьянъ, желающихъ получить большій надѣлъ въ многоземельныхъ губерніяхъ ср. выше, § 83, стр. 325.

§ 263.

Наконецъ, къ юридическимъ препятствіямъ, мѣшающимъ занятію сельскохозяйственнымъ промысломъ, справедливо относятъ неудобныя юридическія формы, создаваемыя для обезпеченія перехода права поземельной собственности. Устанавливаемыя общія формы, не представляющія большихъ препятствій при пріобрѣтеніи значительныхъ поземельныхъ участковъ, могутъ оказаться крайне неудобными для соблюденія ихъ при покупкѣ малыхъ участковъ. Издержки, сопрягаемыя съ выполненіемъ такихъ закономъ установляемыхъ формъ, могутъ превысить величиною самую цѣн-

ность покупаемой земли, и такимъ образомъ помѣшаютъ дѣйствительной покупкѣ, или во всякомъ случаѣ сдѣлаютъ такую покупку крайне невыгодною. Такъ наприм., если кто, желая купить одну десятину, необходимость чего весьма часто можетъ встрѣтиться для небольшаго собственника, стремящагося нѣсколько расширить свою сельскохозяйственную дѣятельность, уговорится въ покупной цѣнѣ, отъ 15 — 20 р., а ежели для совершенія купчей на эту землю придется издержать съ многочисленными проѣздами отъ одного нотаріуса къ другому и съ уплатою пошлинъ, еще рублей тридцать, то многіе совершенно откажутся отъ намѣренія увеличить свой поземельный участокъ такою покупкою. Натурально, подобныя юридическія формы составятъ одно изъ юридическихъ препятствій, конечно ненамѣренно поставляемыхъ, но являющихся плодомъ того поклоненія излишнимъ формамъ, которымъ еще страждетъ юридическій міръ во всѣхъ европейскихъ государствахъ.

§ 264.

Кромѣ устраненія препятствій юридическихъ, необходимо позаботиться и объ удаленіи *экономическихъ препятствій*, подъ которыми разумѣются вторженія власти въ самое отправленіе земледѣльцемъ его промысла, указаніе ему пріемовъ производства, выборъ средствъ и т. д. Въ періодъ развитія такъ называемаго полицейскаго государства, законодательства Франціи и Германіи были исполнены самыхъ разнообразнѣйшихъ регламентацій, которыми надѣялись вести самое сельское хозяйство впередъ. Хотя Франція, со времени первой революціи, объявила, что отказывается отъ такого начала, однако и теперь въ его законодательствѣ и администраціи еще весьма замѣтны слѣды такого прежняго полицейскаго воззрѣнія. Законъ 28 сентября — 6 октября 1791 г., извѣстный подъ именемъ code rural, хотя объявилъ признаніе совершенно новыхъ началъ, обезпечивающихъ полную свободу землевладѣльца относительно его промысла, лишь-бы онъ не причинялъ ущерба сосѣднимъ землевладѣльцамъ (Chaque propriétaire sera libre de faire sa recolte, de quelque nature qu'elle soit, avec tout instrument et au moment qui lui conviendra, pourvu qu'il ne cause aucun dommage aux propriétaires voisins;

арт. [1]), но сохранилъ при этомъ право мера издавать le bans de vendange въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ изданіе таковыхъ существуетъ по обычаю. Подъ ban de vendange разумѣется предписаніе власти (слово ban происходитъ отъ латинскаго bannum, и произведеннаго отсюда древне-нѣмецкаго bann — публикація, объявленіе; vendange происходитъ отъ vindemia (vinum demere) уборка винограда), именно мера о времени, когда должно приступить къ уборкѣ винограда. Изданіе такихъ предписаній меромъ, какъ вторженіе въ сельскую промышленность, было сохранено съ полицейскою цѣлію—дабы предупредить сборъ неспѣлаго винограда и тѣмъ обезпечить хорошее производство вина. Это вредное вторженіе, сохраненное закономъ 1791 г., впослѣдствіи еще расширилось: въ 1834 г. и еще полнѣе въ 1848 г. образовалось право мѣстнаго мера издавать подобныя же распоряженія относительно времени кошенія травы и жатвы хлѣба — un ban de fauchaison et de moioson. § 475 изданнаго въ 1810 г. Code pénal даетъ обезпеченіе такому праву мера, установляя штрафъ отъ 6 — 10 фр. для неповинующихся такимъ распоряженіямъ «ceux qui auront contrevenu aux bans de vendange ou autres bans autorisés par les réglements». (См. весьма справедливыя нападенія на такія закономъ и администраціею созданныя экономическія препятствія у Серриньи, Serrigny, Questions et traités de droit administratif, Пар. 1854, стр. 166 — 173). Новое начало, поставленное французскимъ code rural, дало важныя послѣдствія и для Германіи. Большинство нѣмецкихъ законодательствъ, по примѣру прусской реформы 1808 г., коснувшейся и уничтоженія прежнихъ регламентацій относительно сельскаго хозяйства, вступили совершенно на новый путь: стремятся поддерживать, а иногда вносятъ и въ законъ, тѣ положенія и мѣры, которыя рекомендуются многочисленными verein'ами. Пруссія, устроивъ въ каждой провинціи генеральную коммиссію по дѣламъ земледѣлія и промышленности и особые сельскохозяйственные отдѣлы (landwirtschaftliche Abtheilungen der Regierungen), главнымъ образомъ для уничтоженія прежней крѣпостной зависимости земледѣльцевъ и регулированія вообще отношеній между землевладѣльцами, поручаетъ этимъ коммиссіямъ составлять время отъ времени инструкціи, касающіяся самого веденія сельскаго хозяйства; но эти инструкціи,

распространенію которыхъ посредствомъ печати министерство внутреннихъ дѣлъ должно оказывать содѣйствіе, не могутъ имѣть связывающей обязательной силы. (См. указанія такихъ инструкцій у *Грейфа*, (Greiff), Die preussischen Gesetze über Landescultur и landwirthschaftliche Polizei, 1866, стр. 427). Собственно вторженія закона въ техническую часть сельскохозяйственнаго дѣла ограничиваются нѣкоторыми отдѣльными отраслями, какъ напр. лѣсоводствомъ, устроеніемъ ассоціацій для орошенія полей, для постройки плотинъ и т. п.

Въ новѣйшее время и русское законодательство отказалось отъ вторженія въ сельскохозяйственную промышленность, испытавъ въ теченіе долгаго періода, со времени Петра I, нетолько безполезность, но и вредъ подобныхъ регламентацій. Петръ Великій, желая, чтобы сельскохозяйственная промышленность, какъ и вообще всѣ виды народныхъ промысловъ, получила широкое развитіе, не стѣснялся дѣлать прямыя вторженія въ это дѣло. Напротивъ, руководствуясь примѣромъ современныхъ ему полицейскихъ государствъ, дѣлалъ множество регламентацій. Такъ приказываетъ увеличить посѣвы льна и обработку пеньки, тамъ, гдѣ ихъ уже разводятъ, а гдѣ не разводятъ еще, тамъ начать разводить, объявивъ народу, что это дѣлается для его пользы; тоже самое относительно разведенія табаку, при чемъ повелѣвается выписывать изъ-за моря сѣмяна и мастеровъ. Замѣтивъ въ Лифляндіи, что хлѣбъ косятъ косою, а не жнутъ серпомъ, Петръ даетъ воеводамъ указы о введеніи этого способа въ Россіи, и въ указахъ пишетъ, «что такъ гораздо скорѣе и выгоднѣе, такъ что средній работникъ за десять человѣкъ сработаетъ, а понеже что добро и надобно, а новое, то наши люди безъ принужденія не сдѣлаютъ»... При камеръ-коллегіи устроена была особая контора для наблюденія за хлѣбопашествомъ. Наибольшія вторженія дѣлались Петромъ въ садоводство, винодѣліе, лѣсоводство. При первыхъ уже преемникахъ Петра убѣдились въ совершенной безполезности этихъ вторженій, но прямо не отказались отъ этой системы. Императрица Екатерина II, много ограничившая прежнія регламентаціи по другимъ видамъ промышленности, держалась начала вторженія въ дѣло сельскохозяйственной промышленности. Такъ особенно ее заботило разведеніе картофеля, табаку, винодѣлія. Относительно картофеля было разослано

въ 1765 г., по приказанію Императрицы, особое наставленіе о разведеніи земляныхъ яблоковъ, называемыхъ потетесъ (картофель). (№ 12406). Въ царствованіе императора Александра I указывалось старостамъ и старшинамъ имѣть наблюденіе и руководить вообще казенныхъ крестьянъ въ ихъ сельскомъ хозяйствѣ. Это начало вторженій и регламентацій проводимо было и министерствомъ государственныхъ имуществъ, которое даже пошло далѣе, чѣмъ администрація XVIII стол.: не ограничивалось указаніями и совѣтами, но и прибѣгло къ установленію наказаній за неисполненіе его указаній крестьянами. Такъ напр. когда распоряженію министерства о засѣваніи полей картофелемъ въ 1841 г. нѣкоторые изъ государственныхъ крестьянъ оказали непослушаніе, то виновные были подвергнуты строгому наказанію: годные къ военной службѣ были отданы въ рекруты, а негодные сосланы на время въ крѣпостную работу въ Бобруйскъ.

Въ новѣйшее время правительство отъ всякаго рода подобныхъ вторженій отказалось. Въ сводѣ законовъ (Т. XII. Ч. II, уст. о сельскомъ хозяйствѣ) остались только статьи, возлагающія на сельскихъ старостъ обязанность вразумлять поселянъ во всемъ, что къ пользѣ ихъ земледѣлія относится, имѣть надзоръ, чтобы они проводили время въ трудолюбіи, пріохочивать къ насажденію плодовыхъ деревъ и разведенію виноградниковъ. Сохранились и нѣкоторыя статьи, заимствованныя изъ законоположеній императоровъ Павла I и Александра I, имѣющія болѣе значеніе совѣтовъ, нежели характеръ юридическихъ нормъ, какъ напр.: «въ засѣвѣ соображаться съ климатомъ и свойствами земли, употребляя преимущественно сѣмена, кои удобнѣе и выгоднѣе къ сбыту» (ст. 118), или: «по всходѣ хлѣба, гдѣ окажется негодная трава, прилежно оную выбирать, употребляя къ тому малолѣтнихъ, неспособныхъ къ другой тяжелѣйшей работѣ» (ст. 120), или: «Въ уборкѣ хлѣба поступать, смотря по урожаю, спѣлости и наблюдаемымъ обыкновеніямъ» (ст. 121) и т. п.

§ 265.

2) *Содѣйствіе распространенію свѣдѣній въ дѣлѣ сельскаго хозяйства* достигается посредствомъ допущенія и развитія: а)

сельско-хозяйственныхъ обществъ, б) *съѣздовъ сельскихъ хозяевъ*, в) *сельскохозяйственныхъ училищъ* и г) *выставокъ сельско-хозяйственныхъ произведеній*.

а) *Сельско-хозяйственныя общества*, какъ отдѣльный видъ ученыхъ обществъ, имѣющій цѣлію совокупною работою ученыхъ спеціалистовъ по агрономіи и хозяевъ-практиковъ разработывать истины науки и изыскивать способы къ самому практическому ихъ приложенію, могутъ быть однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ распространенію свѣдѣній, если составъ ихъ дѣйствительно соотвѣтствуетъ предполагаемой цѣли. Не только обмѣномъ свѣдѣній въ своихъ засѣданіяхъ члены сельско-хозяйственныхъ обществъ могутъ приносить другъ другу взаимную помощь въ дѣлѣ техническаго своего образованія, но изданіемъ своихъ записокъ, устроеніемъ библіотеки, кабинетовъ, собраніемъ моделей, машинъ, посредничествомъ въ полученіи лучшихъ сѣмянъ, устроеніемъ публичныхъ засѣданій, сношеніями съ другими обществами, такія учрежденія, какъ каждое ученое общество, дѣйствуютъ и на все государство, ведутъ впередъ всю сельско-хозяйственную промышленность. Участвуя же главнымъ образомъ въ устроеніи сельскохозяйственныхъ съѣздовъ, выставокъ и школъ, сельско-хозяйственныя общества органически связываются со всѣми главнѣйшими средствами для распространенія научныхъ свѣдѣній въ этой промышленности, и въ свою очередь находятся въ зависимости отъ развитія ихъ. Для возможности образованія и развитія сельскохозяйственныхъ обществъ требуются опредѣленныя условія: во первыхъ, достаточное количество ученыхъ агрономовъ, дѣйствующихъ въ мѣстности, гдѣ думаютъ образовать общество, а во-вторыхъ, содѣйствіе со стороны всего общества и правительства для покрытія такихъ издержекъ, которыя будутъ не по силамъ обществу. Исторія сельско-хозяйственныхъ обществъ, начавшихъ въ Европѣ учреждаться въ XVIII ст., показываетъ, что первое изъ сказанныхъ условій наступило гораздо позже втораго. Вызванныя въ XVIII ст. многими мыслителями, съ жаромъ доказывавшими необходимость такихъ учрежденій для благополучія страны (напр. Hoffmann, Observationes politicæ de republica, Herbert, Police de grains и мн. др.), сельско-хозяйственныя общества встрѣтили содѣйствіе со стороны правительствъ, хотя многія изъ учре-

дившихся тогда сельско-хозяйственныхъ обществъ могли насчитать въ своей средѣ весьма небольшое число ученыхъ агрономовъ, по необходимости ограничивались хозяевами-практиками, а еще болѣе получали членовъ, неимѣвшихъ никакого отношенія къ сельскому хозяйству—ни теоретическаго, ни практическаго. Правительства же полицейскихъ государствъ того времени считали совершенною необходимостью поддержать такія общества, щеголяли одно передъ другимъ количествомъ жертвуемыхъ изъ казны на эти учрежденія денегъ. Совершенно новую жизнь вдохнули въ эти общества развившіеся въ XIX ст. университетскіе факультеты естественныхъ наукъ. Надлежащая разработка послѣднихъ сдѣлала возможною, какъ разработку прикладныхъ наукъ, какова агрономія со всѣми ея видами, такъ и устройство спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ школъ, начавшихъ подготовлять знающихъ агрономовъ. Сельскохозяйственныя общества начали устроиваться въ XVIII ст.: въ Шотландіи (1732 г.), Ирландіи (1736 г.), Лондонѣ (1753 г.—Royal society of agriculture), Парижѣ (1761,—Société royale d'agriculture). Послѣ семилѣтней войны множество такихъ обществъ устроивается и въ Германіи: Тюрингское (1763), Лейпцигское (1764), затѣмъ открылись таковыя въ Вѣнѣ, Прагѣ, Грацѣ, Инспрукѣ, Линцѣ, Брюннѣ, Бреславлѣ, Потсдамѣ; въ 1810 г. —Баварское, въ 1819 г. Баденское, въ 1821 г. Кургессенское и т. д. Правительства жертвовали значительныя суммы на поддержаніе такихъ сельскохозяйственныхъ обществъ.

Въ *Россіи* въ 1765 г. учредилось первое сельскохозяйственное общество, подъ именемъ *Вольнаго Экономическаго*, по несомнѣнному вліянію на устроеніе его самой императрицы Екатерины II, такъ какъ главнымъ *заводителемъ* его былъ *И. И. Таубертъ*, библіотекарь императрицы, и главнѣйшіе учредители принадлежали къ придворнымъ лицамъ. Въ первоначальномъ планѣ и уставѣ общества и письмѣ его учредителей къ императрицѣ, между прочимъ высказано: «примѣръ Императрицы, а особливо благоволеніе Ея къ упражняющимся въ чиненіи всякихъ опытовъ для поправленія земледѣлія и домостроительства подали поводъ нѣкоторымъ патріотамъ устроить въ Россіи Экономическое Общество, для распространенія въ народѣ полезныхъ и нужныхъ къ земледѣлію и домостроительству знаній, съ несомнѣнною надеждою, что импе-

ратрица ихъ труда безъ Высочайшаго своего покровительства оставить не изволитъ». (См. *А. Ходнева*, Исторія Импер. Вольнаго Экон. Общества, Спб. 1865, стр. 1). Императрица и всѣ Ея преемники отнеслись самымъ сочувственнымъ образомъ къ первому сельскохозяйственному обществу. Въ рескриптѣ 31 октября 1765 г. Императрица выразила: «планъ и уставъ вашъ, которыми вы другъ другу обязались, Мы похваляемъ, и въ согласіе того всемилостивѣйше апробуемъ, чтобы вы себя именовали Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ». Принявъ общество подъ свое покровительство, Императрица въ томъ же рескриптѣ дозволила обществу употреблять Императорскій гербъ, внутри коего повелѣла поставить собственный Ея девизъ — пчелы, въ улей медъ приносящей, съ надписью: полезное. Вмѣстѣ съ тѣмъ пожаловала обществу 6 тысячъ рублей для покупки дома, для собраній и для пріобрѣтенія библіотеки. Императоръ Александръ I повелѣлъ ежегодно отпускать обществу по 5 тысячъ рублей, Императоръ Николай I удвоилъ эту сумму; нынѣ царствующій Императоръ (рескриптомъ 14 марта 1855 г.) подтвердилъ всѣ прежнія права и преимущества общества. Столѣтнею дѣятельностію это общество совершило немало для развитія сельскохозяйственной промышленности въ Россіи. (См. его исторію въ соч. г. *Ходнева*, Исторія Импер. В. Э. Общества, Спб. 1865 г.) Примѣръ Вольнаго Экономическаго Общества вызвалъ хорошія послѣдствія. Въ 1796 г. устроились въ Ригѣ и получило въ 1805 году утвержденіе *Лифляндское Экономическое Общество*, дѣйствующее и до сихъ поръ съ четырьмя содѣйствующими ему обществами: *Перново-Феллинскимъ*, *Аренсбургскимъ*, *Венденъ-Вольмаръ-Валкскимъ* и *Дерптскимъ*. Въ 1819 г. января 4 учредилось *Общество сельскаго хозяйства въ Москвѣ*, проявившее себя замѣчательно-успѣшною дѣятельностію по развитію различныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Участіе его въ устроеніи сельскохозяйственныхъ училищъ (Опытный хуторъ, Земледѣльческая школа), въ развитіи овцеводства, хлѣбокошенія, шелководства, пчеловодства, сахароварнаго дѣла, въ устроеніи сельскохозяйственныхъ съѣздовъ, поднятія вопроса о сельскохозяйственномъ кредитѣ и т. д. дѣлаютъ исторію этого общества весьма замѣчательною. Въ видѣ отдѣленій этого общества дѣйствуютъ: *Главное Московское Об-*

щество садоводства, *Россійское общество любителей садоводства*, *Отдѣленіе улучшенія скотоводства*. (*С. Маслова*, Историческое обозрѣніе дѣйствій и трудовъ Имп. Моск. общества сельскаго хозяйства, со времени основанія его до 1846 г., М. 1850). Въ 1824 г. устроилось въ Витебскѣ *Бѣлорусское Общество*, просуществовавшее до 1841 г. (Оно успѣло издать только одну книжку Лѣтописей Бѣлорусскаго Общества сельскаго хозяйства). Съ 1828 г. дѣйствуетъ въ Одессѣ *Общество сельскаго хозяйства южной Россіи*, получающее, подобно Московскому, вспомоществованіе отъ правительства. (*Палимпсестова*, Отчетъ о дѣйстіяхъ Импер. общества сельскаго хозяйства южной Россіи въ продолженіе 25-лѣтняго его существованія, Одесса 1855). Устроившаяся въ 1831 г. земледѣльческая компанія въ Камчаткѣ, хотя и получила значительныя пособія отъ казны, не могла долго просуществовать. Основанное въ 1833 г. Закавказское общество поощренія сельской и мануфактурной промышленности и торговли въ новѣйшее время преобразовалось въ центральное Кавказское общество. Въ 1839 г. учредилось, съ успѣхомъ дѣйствующее и до сихъ поръ, *Казанское Экономическое Общество*. Съ 1844 г. дѣйствуетъ *Лифляндское Общество* поощренія сельскаго хозяйства и промышленности. Устроившееся въ 1847 г. въ Тамбовской губерніи *Лебедянское Общество* обратило на себя вниманіе какъ издаваемыми имъ записками, такъ и поставленіемъ многихъ важныхъ для сельскаго хозяйства вопросовъ. *Ярославское общество* (съ 1832 г.) обратило, между прочимъ, особенное вниманіе на льняную промышленность, также, какъ *Пензенское общество сельскаго хозяйства юго-восточной Россіи* (дѣйствуетъ съ 1848 г.) — на развитіе овцеводства. Изъ большихъ обществъ сельскаго хозяйства, кромѣ указанныхъ, имѣются: *Курляндское и Эстляндское* (съ 1839 г.), *Калужское* (съ 1849 г.), *Смоленское и Симбирское* (съ 1858 г.), *Кіевское* (съ 1861 г.), *Тверское* (съ 1863 г.), Петербургское собраніе сельскихъ хозяевъ (съ 1868 г.) Императорское Русское общество акклиматизаціи животныхъ и растеній (образовано въ Москвѣ въ 1864 г. изъ бывшаго при Московскомъ обществѣ Комитета акклиматизаціи, имѣетъ свои отдѣлы въ губерніяхъ), *Рязанское* (съ 1865 г.), *Полтавское* (съ 1865 г.), Эстское общество въ Феллинѣ (съ 1871 г.), *Екатеринославское* собраніе сельскихъ хозяевъ (съ 1875 г.) См.

Пажмана, О значеніи и постепенномъ учрежденіи сельскихъ хозяйственныхъ обществъ въ Россіи. Каз. 1855 г.

Въ послѣднее время стали устраиваться маленькія общества сельскаго хозяйства, развитіе которыхъ обезпечиваетъ надлежащую дѣятельность большихъ сельскохозяйственныхъ обществъ. Таковы: *Мценское*, *Торопецкое* (съ 1862 г.), *Брянское* (съ 1863 г.), *Одоевское* (съ 1865 г.), *Вяземское собраніе сельскихъ хозяевъ* (съ 1866 г.), Сельскохозяйственное общество въ м. *Доблент*, Курл. губ. (съ 1871 г.)—На основаніи закона 15 апрѣля 1866 г. разрѣшеніе сельскохозяйственныхъ обществъ и утвержденіе ихъ уставовъ предоставлено министру государственныхъ имуществъ, по сношеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. (С. З., Т. XII ч. II, ст. 99).

§ 266.

б) *Съѣзды сельскихъ хозяевъ* стали развиваться въ западной европѣ съ сороковыхъ годовъ по вліянію сельскохозяйственныхъ обществъ. Открывшіеся въ 1837 г. собранія германскихъ хозяевъ, которыя по ихъ значенію для національнаго дѣла и развитія цѣлой страны сравнивали съ Олимпійскими играми древнихъ грековъ, такія же собранія съ 1838 г. сельскихъ хозяевъ въ Англіи, особенно съѣзды мелкихъ фермеровъ, очень скоро показали въ той и другой странѣ важное значеніе такого единенія сельскихъ хозяевъ, какъ необходимаго пополненія сельскохозяйственныхъ обществъ и новаго условія ихъ дальнѣйшего развитія. Сельскохозяйственные съѣзды, какъ отдѣльный видъ общаго понятія съѣзда ученыхъ (§ 219), не только могутъ быть терпимы правительствомъ, какъ каждая закономъ дозволяемая ассоціація, но правительство находитъ свой собственный интересъ въ ихъ развитіи, если станетъ прислушиваться къ ихъ рѣшеніямъ и доводамъ. Рѣшенія сельскохозяйственныхъ съѣздовъ, какъ и всякаго рода ученыхъ съѣздовъ, не могутъ быть обязательны для правительства, но въ его собственномъ интересѣ, такъ какъ и въ интересѣ цѣлаго государства, является необходимость не оставаться равнодушнымъ къ резолюціямъ съѣзда, напротивъ подвергать затрогиваемые имъ вопросы всестороннему изученію и становиться какъ въ своихъ законахъ, такъ и въ административныхъ мѣрахъ, такимъ образомъ въ уро-

вень съ потребностями сельскихъ хозяевъ. Съѣзды сельскихъ хозяевъ представляютъ два вида: общіе съѣзды сельскихъ хозяевъ изъ разныхъ мѣстъ государства и мѣстные съѣзды, ограничивающіеся относительно меньшимъ пространствомъ, отдѣльною напр. губерніею или даже уѣздомъ. Мѣстные съѣзды, обыкновенно устроивающіеся мѣстнымъ обществомъ сельскаго хозяйства, служатъ обезпеченіемъ возможности или успѣха общихъ съѣздовъ, которые въ свою очередь раздвигаютъ программы дѣятельности мѣстныхъ съѣздовъ. Чрезвычайное развитіе отдѣльныхъ съѣздовъ германскихъ хозяевъ, начавшихся съ сороковыхъ годовъ, служитъ объясненіемъ тѣхъ важныхъ для сельскохозяйственнаго дѣла заявокъ и данныхъ, которыя были получены въ 1868 г. на обширномъ съѣздѣ, названномъ первымъ конгрессомъ сельскихъ хозяевъ сѣверогерманскаго союза (1-ter Congresse Norddeutscher Landwirthe, собравшійся 18 февраля 1868 г. въ Берлинѣ изъ 400 лицъ). Достаточно сказать, что разсужденія, поднятыя на этомъ конгрессѣ о положеніи земельнаго кредита и о существѣ ипотеки, привели къ совершенно инымъ убѣжденіямъ объ этихъ вопросахъ, сравнительно съ тѣми, которыя были распространены въ литературѣ и администраціи, и вызвали множество брошюръ, совершенно иначе развивающихъ эти существенные вопросы.

Для веденія дѣлъ съѣзда и полученія точныхъ послѣдствій необходимо обезпечить надлежащій порядокъ отправленія его дѣлъ. Этого можно достигнуть, какъ и во всѣхъ ученыхъ съѣздахъ, предварительнымъ избраніемъ распорядительнаго бюро, заблаговременнымъ извѣщеніемъ, какъ о мѣстѣ съѣзда, такъ и о поставленныхъ для разсмотрѣнія вопросовъ. Точный отчетъ о производствѣ съѣзда, публикуемый во всеобщее свѣдѣніе, разумѣется самъ собою, какъ необходимая принадлежность съѣзда.

И въ Россіи, въ новѣйшее время, съ новымъ, болѣе энергическимъ направленіемъ нашихъ сельскохозяйственныхъ обществъ, и при заботахъ о развитіи сельскохозяйственной промышленности со стороны земскихъ собраній, явилось съ разрѣшенія правительства учрежденіе съѣздовъ сельскихъ хозяевъ, какъ общихъ, такъ и мѣстныхъ. Первая попытка къ такому сближенію сельскихъ хозяевъ на съѣздѣ проявилась въ открывшихся въ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства бесѣдахъ во время всероссійской вы-

ставки 1864 г. А по старанію Вольнаго экономическаго общества разрѣшено было, по случаю столѣтняго юбилея этого общества, устроить въ Петербургѣ въ 1865 г. *первый съѣздъ сельскихъ хозяевъ*. Новость дѣла, неприготовленность съѣхавшихся къ обсужденію поставленныхъ вопросовъ, стремленіе заняться особенно вопросомъ объ общинномъ землевладѣніи, не нашедшемъ конечно на съѣздѣ разрѣшенія, были причинами малоуспѣшности перваго съѣзда, хотя съѣздъ не остался безъ слѣда: разсматривавшійся на немъ весьма основательно составленный докладъ о соли привелъ къ убѣжденію въ необходимости совершеннаго измѣненія устава объ акцизѣ на соль, хотя въ самомъ законѣ еще до сихъ поръ такого измѣненія не послѣдовало.—Уже гораздо болѣе подготовленій могло быть сдѣлано для втораго общаго съѣзда сельскихъ хозяевъ, устроившагося при Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства съ 21 декабря 1870—3 января 1871 г. изъ 549 лицъ. Не только не было недостатка въ вопросахъ для разсужденія на съѣздѣ, но къ сожалѣнію ихъ поставлено было слишкомъ много—до 60; хотя разсужденія о нихъ и были распредѣлены по отдѣленіямъ, но множество вопросовъ пришлось окончательно разрѣшать и въ общемъ собраніи. Тѣмъ не менѣе много важнаго для сельскаго хозяйства сдѣлано на этомъ съѣздѣ: 1) проектированъ планъ устроенія мѣстныхъ, уѣздныхъ съѣздовъ сельскихъ хозяевъ; 2) представлено ходатайство объ учрежденіи ученыхъ экспедицій для точнаго изученія положенія, въ которомъ находится кустарная промышленность, и объ изданіи нормальнаго устава для ремесленныхъ артелей; 3) о желательности учрежденія особаго министерства земледѣлія и торговли; 4) о вопросѣ краткосрочнаго земледѣльческаго кредита; 5) нѣкоторые техническіе вопросы подверглись довольно широкому разсмотрѣнію, какъ то: травосѣяніе и улучшеніе естественныхъ луговъ, улучшеніе породъ скота, улучшеніе шелководства на югѣ Россіи, повсемѣстное улучшеніе крестьянскаго садоводства; 6) представлено ходатайство правительству объ учрежденіи образцовыхъ сыроварень; 7) объ изданіи закона, установляющаго экспропріацію лѣсовъ, которыхъ сохраненіе въ томъ или другомъ отношеніи будетъ необходимо,. о неотчуждаемости казенныхъ лѣсовъ и веденіи въ нихъ правильнаго хозяйства; 8) ходатайство правительству о томъ, чтобы были уси-

лены суммы министерству народнаго просвѣщенія на народныя школы, и чтобы по дѣлу устроенія народныхъ школъ былъ образованъ особый комитетъ, съ допущеніемъ въ него представителей отъ тѣхъ вѣдомствъ, въ рукахъ которыхъ находится въ настоящее время дѣло элементарнаго народнаго образованія. (См. изданный моск. общ. второй съѣздъ сельскихъ хозяевъ, М. 1871).

Гораздо ранѣе поставленія на второмъ съѣздѣ вопроса о необходимости создать *мѣстные съѣзды сельскихъ хозяевъ*, многими земскими собраніями нетолько была сознана важность такого учрежденія, но и доставлено этой мысли осуществленіе. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ таврическому губернскому собранію, которое вслѣдствіе мотивированной записки гласнаго г. *Ашера* представило въ 1866 г. правительству ходатайство о разрѣшеніи каждому уѣзду устроивать сельскохозяйственные съѣзды въ сроки, опредѣляемые земскими управами и подъ предсѣдательствомъ лицъ, избираемыхъ изъ среды членовъ съѣзда (Ж. 1866, 38). На этомъ основаніи въ 1868 г. Мелитопольскій сельскохозяйственный съѣздъ устроилъ выставку сельскохозяйственныхъ животныхъ. (Ж. 1868, 100). По представленію костромскаго губернскаго собранія въ 1868 г. послѣдовало разрѣшеніе правительства устроивать въ Костромѣ губернскіе сельскохозяйственные съѣзды, съ тѣмъ, чтобы на время открытія съѣздовъ въ Костромѣ всякій разъ испрашивалось разрѣшеніе губернатора и чтобы о результатахъ сужденій на этихъ съѣздахъ доводилось до свѣдѣнія министерства государственныхъ имуществъ (Ж. 1868, 40). Но такимъ разрѣшеніемъ костромское земство еще не успѣло воспользоваться; съѣзда еще не устроили, да и сомнительно, чтобы могъ устроиться губернскій съѣздъ прежде образованія таковыхъ съѣздовъ по уѣздамъ. (Ср. Ж. костр. собр. 1869, 215). Такое же разрѣшеніе устроивать во всѣхъ уѣздахъ сельскохозяйственные съѣзды предоставлено, по ходатайству губернской управы, въ 1868 г. *Екатеринославскому* земству (Ж. 1869, 494). На этихъ же основаніяхъ разрѣшенъ *харьковскій уѣздный съѣздъ земледѣльцевъ*, собравшійся въ 1870 г. и коснувшійся многихъ предметовъ сельскаго хозяйства. (Пр. В. 1871, № 1). Такая неопредѣленность сроковъ устроенія съѣздовъ и необходимость испрашиванія на то каждый разъ разрѣшенія правительства вызвали другія болѣе практическія осно-

ванія устроенія такихъ съѣздовъ, выработанныя *новгородскимъ* земствомъ и получившія утвержденіе правительства. Новгородскому земству разрѣшено въ 1869 г. устроивать въ Новгородѣ сельскохозяйственные съѣзды во время засѣданій губернскаго земскаго собранія (Ж. 1869, 31). Собравшійся на этомъ основаніи первый новгородскій сельскозяйственный съѣздъ 6 — 9 декабря 1869 г. пришелъ къ заключенію о необходимости устроенія съѣздовъ, кромѣ очередныхъ губернскихъ, и въ другое время, и притомъ отдѣльныхъ, въ уѣздахъ, если этого пожелаютъ не менѣе десяти членовъ губернскаго съѣзда. Первый съѣздъ занялся только общими соображеніями объ улучшеніи скотоводства, о возможности осушенія болотъ, объ изысканіи управою способовъ посредничества относительно лучшихъ сортовъ сѣмянъ. Послѣдствіемъ этихъ разсужденій на съѣздѣ явились соотвѣтствующія распоряженія земскаго собранія, а извѣщеніе сельскихъ хозяевъ о поставленныхъ вопросахъ для будущаго съѣзда взяла на себя губернская управа (См. Пр. В. 1870, № 3). По плану, предложенному на первомъ губернскомъ съѣздѣ, стали устроиваться съѣзды и по уѣздамъ, могущіе обезпечить надлежащую работу губернскихъ съѣздовъ. Первый изъ уѣздныхъ съѣздовъ устроился 24 февраля 1870 г. въ *Крестцахъ*, какъ отдѣлъ общаго губернскаго съѣзда. Этотъ съѣздъ занялся обсужденіемъ вопроса о производствѣ опытовъ посѣва въ уѣздѣ лучшихъ хлѣбныхъ сѣмянъ и кормовыхъ травъ, купленныхъ на складочныя деньги членовъ съѣзда и полученныхъ отъ почетнаго президента съѣзда, отъ министерства государственныхъ имуществъ, и отъ вольнаго экономическаго общества, а одинъ сѣмяно-торговецъ предложилъ изъ цѣлей чисто торговыхъ на производство опытовъ сѣмянъ на 115 р. безвозмездно. Сѣмяна распредѣлены между членами съѣзда, обязавшимися представить доклады о послѣдствіяхъ опыта ко времени очереднаго уѣзднаго собранія. Кромѣ этого вопроса съѣздъ занялся вопросомъ объ улучшеніи въ уѣздѣ породъ лошадей и рогатаго скота, и наконецъ поставилъ себѣ задачею собирать сельскохозяйственную статистику уѣзда, чтобы подготовить элементы для будущей сельскохозяйственной инспекціи, устроеніе которой по примѣру Пруссіи члены съѣзда нашли необходимымъ. (См. Пр. В. 1870, № 93). Такой починъ крестецкаго сельскохозяйственнаго съѣзда далъ и послѣдствія уже

немаловажныя: см. новый съѣздъ его въ сентябрѣ 1870 г. (Журн. и помѣщенное изъ него извлеченіе въ Пр. В. 1871, №№ 51, 52, 57), давшій крестьянамъ знакомство съ плугами, опыты надъ которыми были ими производимы. На третьемъ засѣданіи крестецкаго съѣзда (въ мартѣ 1871) произведена оцѣнка опытовъ посѣва пробныхъ сѣмянъ, оцѣнены принятыя мѣры къ улучшенію лошадей и рогатаго скота, разсмотрѣны послѣдствія предложенной на первомъ съѣздѣ мысли о распространеніи въ уѣздѣ промысла выдѣлки деревянныхъ ложекъ: этотъ промыселъ началъ вкореняться (Пр. В. 1871, №№ 184, 187, 200, 203). По примѣру крестецкаго и въ другихъ уѣздахъ стали устроиваться сельскохозяйственные съѣзды. По ходатайству *боровицкаго* собранія разрѣшено въ 1870 г., устроить съѣздъ, который и собрался, хотя подготовительныхъ работъ еще не было (Пр. В. 1871, № 120). Собравшійся же на этихъ основаніяхъ съѣздъ въ *Тихвинскомъ* уѣздѣ въ 1871 г. поставилъ много важныхъ вопросовъ для разсужденія о нихъ въ слѣдующіе съѣзды. (Пр. В. 1872, № 13). На подобныхъ новгородскимъ съѣздамъ основаніяхъ проектировало въ октябрьскомъ засѣданіи 1870 г. *Рыбинское* уѣздное (Ярославской губ.) земское собраніе устройство сельскохозяйственныхъ съѣздовъ ежегодно передъ открытіемъ очереднаго земскаго собранія. Обязательными членами съѣзда считаются всѣ гласные уѣзднаго земскаго собранія; приглашаются быть членами всѣ землевладѣльцы уѣзда, съ платою по три рубля (Пр. В. 1870, № 263). Теперь въ 24 губерніяхъ Россіи имѣется болѣе 80 *сельскохозяйственныхъ съѣздовъ*, которые имѣютъ право собираться ежегодно и столько разъ, сколько окажется необходимымъ и возможнымъ. Многіе изъ этихъ съѣздовъ коснулись уже самыхъ существенныхъ вопросовъ сельскаго хозяйства (напр. Боровичскій, Саратовскій, Харьковскій, проводящій мѣры для лѣсоразведенія) *).

§ 267.

в) *Сельскохозяйственныя училища* составляютъ третье усло-

*) О значеніи съѣздовъ и объ условіяхъ для ихъ развитія см. ст. г. *Рассеяна*, „Сельскохозяйственные съѣзды въ Россіи“ пом. въ журн. „Сельское хозяйство и Лѣсоводство“. 1872 г.

віе, могущее обезпечить какъ распространеніе чисто техническихъ знаній по части сельскаго хозяйства, такъ и поднятіе уровня общаго образованія сельскихъ хозяевъ. Начавшія учреждаться въ XVIII стол. по стараніямъ сельскохозяйственныхъ обществъ, эти училища, какъ и всѣ спеціальныя, получили въ XIX стол. съ развитіемъ университетскихъ физико-математическихъ факультетовъ, возможность развернуться гораздо полнѣе и представить уже осязаемыя доказательства необходимости, какъ для правительства, такъ и для общества удѣлять капиталы для расширенія сельскохозяйственныхъ училищъ. Еще и въ настоящее время, и въ самыхъ образованнѣйшихъ повидимому странахъ, какъ напр. Пруссія, образованіе сельскихъ хозяевъ, какъ общее, такъ и касающееся техническихъ свѣдѣній въ дѣлѣ земледѣльческой промышленности, еще крайне недостаточно, свидѣтельствуетъ о недостаточности имѣющихся для того условій въ странѣ. *Браунъ*, въ изданной имъ въ 1870 г. для помѣщиковъ Пруссіи энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ (Der Landwirth als Staatsbürger, Данцигъ, 1870) свидѣтельствуетъ, какъ о крайне невыгодномъ соціальномъ явленіи, что сельскіе хозяева, нуждающіеся въ обширномъ и разностороннемъ образованіи, въ дѣйствительности представляютъ типъ крайняго невѣжества, какого нѣтъ ни въ одномъ сословіи, и что о развитіи этихъ Krautjunker нужно позаботиться ради блага цѣлой страны. Начавшія въ XIX ст. устраиваться земледѣльческія академіи показали возможность развитія такого рода установленій при томъ только условіи, если будутъ въ странѣ нисшія земледѣльческія школы, удобно соединяемыя съ общими народными школами, и среднія сельскохозяйственныя школы. Эти три категоріи сельскохозяйственныхъ школъ — нисшія, среднія и земледѣльческія академіи должны находиться въ тѣсной связи, а такой связи еще незамѣтно. (См. *В. Вешнякова*, Обзоръ сельскохозяйственныхъ учрежденій въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Германіи и Италіи, Спб. 1866).

Среднія и нисшія сельскохозяйственныя школы стали учреждаться какъ частными лицами, такъ особенно сельскохозяйственными обществами; высшія же академіи, по примѣру учрежденныхъ знаменитымъ *Альбрехтомъ Тэромъ* первоначально въ Целле, въ Ганноверскомъ королевствѣ, а потомъ въ Меглинѣ, въ Пруссіи,

вызвали особое покровительство со стороны правительства. Въ новѣйшее время, когда стала сознаваться необходимость связать всѣ такія учрежденія въ одно цѣлое, начинаютъ проявляться стремленія въ народныя школы ввести преподаваніе сельскохозяйственныхъ свѣдѣній, тѣмъ самымъ увеличить число лицъ, могущихъ съ пользою слушать курсъ какъ въ среднихъ школахъ, гдѣ теоретическое преподаваніе стремятся слить съ практическимъ, такъ и въ высшихъ земледѣльческихъ академіяхъ. Высшія сельскохозяйственныя академіи стали учреждаться по иниціативѣ, представленной *Тэромъ*, въ его сочиненіи объ англійскомъ хозяйствѣ, 1728 г. По его идеѣ такая школа, вызывая значительныя издержки на устроеніе, можетъ окупить ихъ своими собственными средствами. Но самъ онъ рѣшился устроить подобное заведеніе въ Целле, въ весьма ограниченномъ размѣрѣ. Въ 1804 г., закрывъ это установленіе, онъ устроилъ другое въ Меглинѣ близъ Берлина, на собранный по подпискѣ капиталъ, впрочемъ незначительный — 11 тыс. талеровъ. Прусское правительство приняло это заведеніе подъ свое покровительство, дало ему титулъ королевской академіи и назначило ему ежегоднаго пособія въ 1000 талеровъ. Академія всѣ свои издержки покрывала доходами отъ устроенной при ней овчарни, превышавшими 15 тыс. тал. Но въ 1861 г. эта академія закрылась. Въ Пруссіи эта была не единственная академія. Съ 1835 г. дѣйствуетъ устроенная Грейфсвальдскимъ университетомъ на его собственной землѣ *агрономическая академія* — Landes-Oeconomie Collegium (См. о ней статью въ Ж. М. Г. И. 1860, № 6). Кромѣ того прусское правительство устроило на собственный счетъ три такихъ академіи: въ Проскау, въ верхней Силезіи (1847 г.), въ Попельсдорфѣ, близъ Бонна (1847) и въ Вальдау, близъ Кенигсберга (1858). Кромѣ прусскаго правительства, объ учрежденіи подобныхъ заведеній позаботились правительства виртембергское, баварское, саксонское и австрійское. Виртембергское правительство учредило въ 1818 г. въ Гогенгеймѣ такую школу, сдѣлавшуюся съ 1847 г. академіею. Въ Баваріи начавшія учреждаться въ 20-хъ годахъ сельскохозяйственныя училища подготовили возможность открытія и земледѣльческой академіи, учрежденной правительствомъ въ 1839 г. подъ именемъ сельскохозяйственной центральной школы (landwirth-

schafftliche Centralschule), близь Нюренберга. Съ 1852 г. баварское правительство стремится поставить эту школу въ органическую связь съ средними и нисшими земледѣльческими училищами. Въ Саксоніи содержатся отъ правительства три сельскохозяйственныя отдѣленія: одно при тарандской лѣсной академіи, другое при хемницкой королевской ремесленной школѣ и высшая земледѣльческая школа при лейпцигскомъ университетѣ. Въ Австріи имѣется только одна такая высшая школа въ Венгріи (въ Альтенбургѣ), хотя курсы сельскаго хозяйства читаются кромѣ того при университетахъ и политехническихъ школахъ. Среднія земледѣльческія школы устроились въ Германіи отчасти какъ отдѣленія при земледѣльческихъ академіяхъ и ремесленныхъ школахъ, отчасти какъ самостоятельныя заведенія, устроенныя сельскохозяйственными обществами. Нисшія школы стали открываться съ сороковыхъ годовъ, по преимуществу частными лицами, но съ пособіемъ отъ правительствъ.

Во *Франціи* общая правительственная система относительно школъ, прибирающая школы въ руки казны, не коснулась школъ сельскохозяйственныхъ. Первая земледѣльческая школа, послужившая въ извѣстной степени образцомъ для другихъ, устроилась въ 1818 г., частнымъ лицомъ, хозяиномъ Домбалемъ, успѣвшимъ на собранный по подпискѣ капиталъ учредить въ Лоррени fermemodêle de Roville. Это высшее земледѣльческое училище, успѣвшее пріобрѣсть знаменитость, какъ замѣчательною фабрикаціею улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій, такъ и своими Annalles de Roville, получало отъ правительства, и то только съ 1831 г., незначительное пособіе. Въ 1842 г. это полезнѣйшее заведеніе закрылось. По примѣру Домбаля въ 1827 г. акціонернымъ обществомъ, взявшимъ въ аренду королевскую землю въ Гриньонѣ, въ 18 верстахъ отъ Версаля, устроено было образцовое хозяйство, при которомъ для изученія естественныхъ и прикладныхъ наукъ открыта была въ 1832 г. школа, которой правительство согласилось выдавать значительное пособіе (до 60 тыс. франк.) до самаго 1844 г., когда эта школа была преобразована въ окружную школу (école régionale). — Ученикомъ Домбаля *Рифѳелемъ* устроилось, при значительномъ пособіи генеральнаго совѣта нижней Лоары, подобное же заведеніе, которое въ 1842 г. правительство пре-

образовало въ окружную школу земледѣлія. Точно также другой ученикъ Домбаля Нивьеръ устроилъ подобную же школу близь Ліона. Многія частныя лица стали въ тоже время въ разныхъ мѣстахъ открывать образцовыя фермы — fermes écoles, fermes-modèles. Но какъ всѣ эти сельскозяйственныя учебныя заведенія, не смотря на правительственное пособіе, чрезвычайно терпѣли отъ экономическихъ затрудненій и не въ состояніи были, по недостатку денежныхъ средствъ, достигать поставленныхъ ими цѣлей, то правительство въ 1845 г. поручило генеральному земледѣльческому совѣту подвергнуть дѣло земледѣльческихъ школъ всестороннему разсмотрѣнію. Совѣтъ полагалъ существовавшіе въ то время на частныя и общественныя средства, но устроившіеся при пособіи правительства земледѣльческіе институты или школы признать второстепенными агрономическими школами, учебныя фермы низшими, и вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ необходимымъ устроить въ окрестностяхъ Парижа высшую агрономическую школу. Въ представленномъ въ 1848 году проектѣ закона предполагалось: 1) учредить въ каждомъ округѣ низшую школу, въ видѣ *учебныхъ фермъ*, число конхъ въ цѣлой Франціи должно быть 360, 2) какъ вторую степень учредить *окружныя земледѣльческія училища* (écoles regionaires d'agriculture), также вполнѣ на счетъ казны; такихъ предполагалось 20; 3) въ одномъ изъ казенныхъ имѣній около Парижа открыть *національный агрономическій институтъ*. Для исполненія этого испрашивался изъ бюджета 1848 г. кредитъ въ 600,000 фр., а изъ бюджета 1849 г. въ 4 милл. франк. Не смотря на множество возраженій, законъ этотъ былъ принятъ, хотя практическаго примѣненія не получилъ. Число учебныхъ фермъ достигло цифры 50, т. е. удвоилось сравнительно съ числомъ ихъ въ 1848 г., что конечно далеко до назначенныхъ закономъ 360. Правительство вошло въ соглашеніе съ учредителями частныхъ институтовъ и обратило три такихъ института въ окружныя училища, пыталось было устроить такое же четвертое, но неудачно. Національный агрономическій институтъ учредился въ Версалѣ, но въ 1852, чрезъ три года по открытіи, былъ закрытъ безъ основательныхъ къ тому поводовъ. Богатыя его постройки и ученыя принадлежности преобразованы

въ артиллерійскую казарму. (См. *Вешнякова*, стр. 319 и сл. ст. *Неелова*, Ж. М. Г. И. 1860, № 4).

Въ *Англіи* общественными средствами устроилось только одно земледѣльческое училище въ Сиренчестерѣ въ 1845 г. Оно устроено на капиталъ, собранный учредившеюся по предложенію Брауна акціонерною компаніею, отъ правительства не получаетъ никакого пособія, но полную нравственную поддержку и титулъ королевской земледѣльческой академіи (Royal Agricultural College). — Въ *Ирландіи* гораздо ранѣе, въ 1826 г. сельскохозяйственными обществами было устроено образцовое земледѣльческое училище—*Темпльмойльское*, постоянно пользовавшееся заслуженною извѣстностью. Въ 1849 г. была при помощи правительства расширена образцовая ферма близь Дублина и при ней открытъ земледѣльческій Альбертинскій институтъ (Albertinstitution). Нисшихъ земледѣльческихъ школъ въ Ирландіи болѣе 100. (Подробное разсмотрѣніе состава и преподаванія въ разныхъ земледѣльческихъ школахъ западной Европы см. у г. *Вешнякова*, 352 и сл.).

§ 268.

Въ Россіи, сравнительно съ западно-европейскими государствами, правительствомъ были издержаны громадныя суммы на устройство сельскохозяйственныхъ училищъ, но нельзя сказать, чтобы цѣли, предположенныя правительствомъ, были достигнуты. Не говоря здѣсь о спеціальныхъ хозяйственныхъ училищахъ, какъ то для развитія садоводства, винодѣлія и т. п., посмотримъ на ходъ развитія общихъ земледѣльческихъ школъ. Первый опытъ, предпринятый правительствомъ и потребовавшій значительныхъ суммъ, оказался вполнѣ неудачнымъ. Именно, при императорѣ Павлѣ I, дѣйствовавшая при Сенатѣ Экспедиція государственнаго хозяйства учредила первую земледѣльческую школу въ Россіи для преподаванія сельскаго хозяйства, какъ науки. Эту школу открыли близъ Петербурга (въ 24 верстахъ, по московской дорогѣ, въ деревнѣ Терлевой). Черезъ 2 года ее передали въ департаментъ удѣловъ и въ связи съ нею открыли потомъ два практическія училища—примѣрное усадьбище въ Смоленской губерніи и англійскую ферму подъ Петербургомъ. Но черезъ пять лѣтъ всѣ эти заведенія за-

крылись, не оставивъ никакого слѣда своего существованія. Въ началѣ XIX ст. были открыты въ университетахъ каѳедры сельскаго хозяйства, а министру финансовъ предоставлено было открывать въ разныхъ частяхъ государства сельскохозяйственныя фермы, какъ образцовыя для такихъ же частныхъ заведеній. Во исполненіе этого министерствомъ финансовъ учреждена была въ 1825 г. въ Славяносербскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи образцовая Луганская ферма, существовавшая не безъ пользы въ теченіи 20 лѣтъ, но и стоившая правительству немало денегъ. Начавшія въ XIX ст. учреждаться сельскохозяйственныя общества также стали открывать земледѣльческія училища. Такъ Московское общество открыло подъ Москвою въ 1821 г. *опытный хуторъ*, а въ слѣдующемъ году, при пособіи отъ правительства—*Земледѣльческую школу* въ Москвѣ. Вольное экономическое общество въ 1825 г. приняло живое участіе въ устроенной на иждивеніе графини С. В. Строгановой въ Петербургѣ и съ практическимъ отдѣленіемъ въ Новгородской губерніи земледѣльческой школѣ, въ которой общество первоначально имѣло двухъ своихъ воспитанниковъ, а съ 1834 г. 20 воспитанниковъ. Особенно успѣвавшихъ учениковъ общество отправляло въ Гогенгеймскую академію. Школа графини Строгановой существовала до 1844 г., и на нее издержано было въ теченіи 19 лѣтъ болѣе 1.300,000 р. ассигнац. Устроенная затѣмъ этимъ обществомъ въ 1845 г. въ Гатчинѣ земледѣльческая школа *Швиттау* имѣла меньшій успѣхъ, и переведенная потомъ въ Петербургъ просуществовала до 1854 г. Въ замѣнъ того общество учредило земледѣльческое училище Харьковское (См. о школахъ Вольнаго экономическаго общества, *Ходнева*, Исторія общества, Спб. 1865, стр. 258 и слѣд.). Одесское общество сельскаго хозяйства южной Россіи устроило въ 1830 г. подъ Одессою опытный хуторъ. Закавказскимъ обществомъ поощренія промышленности учреждена была близъ Тифлиса ферма. Къ этимъ школамъ, дѣйствовавшимъ конечно въ небольшихъ размѣрахъ, присоединились въ тридцатыхъ годахъ вновь открытыя правительствомъ или при его содѣйствіи: въ 1832 г. Удѣльное земледѣльческое училище подъ Петербургомъ; въ 1834 г. близъ Дерпта на частной мызѣ Альткустгофъ — высшая практическая земледѣльческая школа, подъ руководствомъ профессора Шмальца, съ значи-

тельнымъ ежегоднымъ пособіемъ отъ казны. (Школа эта къ сожалѣнію черезъ 5 лѣтъ закрылась). Въ 1834 г. близъ Варшавы открытъ Маримонтскій Земледѣльческій Институтъ. Въ тоже время стараніями и частныхъ лицъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стали учреждаться училища и хутора: въ Омскѣ, въ округѣ Нерчинскихъ горныхъ заводовъ, въ Пермской губ. и пр. Эти отдѣльныя школы не удовлетворяли правительства. Съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ, правительство задалось громадною задачею усѣять Россію сельскохозяйственными школами, предположивъ, по примѣру западноевропейскихъ государствъ, устроить три категоріи таковыхъ—высшія, среднія и нисшія, и не жалѣло на это денегъ; издержки были предприняты громадныя. Образцомъ такой дѣятельности представляются воздвигнутые въ Оршанскомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи, въ мѣстечкѣ Горкахъ (мѣстечкѣ, во всѣхъ отношеніяхъ для такой цѣли неудобномъ) земледѣльческій институтъ, какъ образецъ высшаго училища, при немъ училище, какъ образецъ средняго, и учебная ферма, какъ образецъ нисшаго. Выборъ министерства государственныхъ имуществъ остановился на этой мѣстности собственно потому, что уже министерствомъ финансовъ, въ исполненіе постановленій дѣйствовавшаго въ 1833 г. Комитета объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи, сдѣланы были всѣ приготовленія для открытія въ мѣстечкѣ Горыгоркахъ обширной земледѣльческой школы. Въ 1840 г. открылась *Горыгорѣцкая земледѣльческая школа* съ двумя отдѣленіями, высшимъ и нисшимъ, съ богатыми принадлежностями и съ припискою къ школѣ обширнаго казеннаго имѣнія съ 3000 душъ крестьянъ. Въ 1848 г. эта школа была совершенно преобразована. Высшее отдѣленіе школы было преобразовано въ *Горыгорѣцкій Земледѣльческій Институтъ*, нисшее отдѣленіе обращено въ Горыгорѣцкое *Земледѣльческое Училище*, и кромѣ того тутъ открыта Горыгорѣцкая *Учебная ферма*, по образцу общихъ учебныхъ фермъ министерства государственныхъ имуществъ, на основаніи положенія 28 мая 1841 г. Институтъ былъ поставленъ на правахъ университетскаго факультета. Въ студенты его указано было принимать окончившихъ гимназическій курсъ. Студенты были казенные, опредѣлявшіеся съ разрѣшенія департамента сельскаго хозяйства, пансіонеры (вносившіе 125 руб.) и вольнослушатели, допускавшіеся безплатно. Курсъ

предположенъ самый полный естественныхъ наукъ съ примѣненіемъ ко всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Богатѣйшія принадлежности института должны были обезпечивать возможность выполненія громаднаго плана преподаванія, начертаннаго въ уставѣ института. Окончившіе курсъ выпускались либо съ званіемъ *агронома* (получившіе въ общемъ результатѣ 9, при высшемъ баллѣ 10, и написавшіе диссертацію), дававшимъ право на X-й классъ гражданской службы, либо съ званіемъ *дѣйствительнаго студента агрономіи* (имѣвшіе въ результатѣ не менѣе 7 балловъ), съ чѣмъ сопряжено право на XII классъ. Тѣ и другіе пользовались правами воспитанниковъ 1 разряда. — Открытое при институтѣ земледѣльческое училище было учреждено съ цѣлію доставить свѣдѣнія въ сельскомъ хозяйствѣ, въ тѣхъ же предметахъ, которые преподавались въ институтѣ, только въ меньшемъ объемѣ, посредствомъ преподаванія, преимущественно практическаго. Въ училище указано было принимать въ казенные ученики, пансіонеры (за плату 80 р.) и вольноприходящіе нетолько лицъ свободныхъ состояній, но и помѣщичьихъ крестьянъ и дѣтей евреевъ, поселенныхъ въ западныхъ губерніяхъ. Отъ поступавшихъ требовались познанія окончившихъ курсъ въ приходскихъ училищахъ. Кончавшіе курсъ выпускались со свидѣтельствомъ на званіе *ученыхъ управительскихъ помощниковъ*, освобождались отъ платежа податей и отправленія рекрутской повинности. Послѣ выпуска изъ училища, въ теченіи шести лѣтъ они обязывались сообщать директору института свои наблюденія по хозяйственной части, и послѣ этого срока, въ замѣнъ прежде выданныхъ свидѣтельствъ, получали отъ института аттестатъ на званіе *ученаго управителя*.

Горыгорѣцкій земледѣльческій институтъ получилъ новый уставъ 8 декабря 1859 г., а въ 1863 г. переведенъ изъ Горокъ въ С.-Петербургъ. Богатыя его принадлежности не всѣ могли быть доставлены въ Петербургъ, соединены съ принадлежностями бывшаго лѣснаго института, и представляютъ весьма богатыя условія для процвѣтанія земледѣльческаго института; но многія богатыя пособія, какъ мастерскія, племенныя стада, конскій заводъ и пр. остались въ Горкахъ. *Земледѣльческій Институтъ*, состоя въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, управляется директоромъ и имѣетъ для дѣлъ по учебной и технической частямъ

совѣтъ, а для дѣлъ по хозяйственной части правленіе; администрація дѣлъ учебныхъ ввѣряется избираемому профессорами изъ ихъ среды декану. Въ институтѣ два полуторагодичныхъ курса—приготовительный и спеціальный, въ коемъ имѣются двѣ спеціальности: сельское хозяйство и лѣсоводство; послѣднее, хотя преподается во всей полнотѣ, но только для желающихъ. Окончившіе курсъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ принимаются въ институтъ безъ испытанія; неимѣющіе гимназическихъ аттестатовъ подвергаются установленному экзамену. Для студентовъ установлено опредѣленное число стипендій, но платы за посѣщеніе лекцій вообще съ студентовъ не взимается. Окончившіе курсъ выпускаются съ званіемъ либо *кандидата агрономіи*, либо *дійствительнаго студента агрономіи* и лѣсоводства, если послѣднее изучали. Къ испытанію на степень кандидата допускаются, какъ и въ университетахъ, и постороннія лица, имѣющія гимназическій аттестатъ, если представятъ письменный отчетъ о своихъ практическихъ занятіяхъ въ заведеніяхъ института или другихъ хозяйственныхъ заведеніяхъ, согласно съ правилами, установленными министерствомъ. Степень кандидата и званіе студента соотвѣтствуютъ университетскимъ. Имѣющій потому степень кандидата допускается въ университетахъ прямо къ испытанію на степень магистра сельскаго хозяйства и лѣсоводства, или технологіи. Отличнѣйшіе изъ кандидатовъ могутъ быть отправляемы министромъ государственныхъ имуществъ за границу (Уст. 8 дек. 1859 г., Св. Зак. XII, ч. 2, Прим. къ ст. 255 по прод. 1863).

Одного такого высшаго земледѣльческаго института оказалось, повидимому, недостаточно, такъ какъ въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ въ 1865 г. учрежденъ другой подобный институтъ, подъ именемъ *Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи*, близъ Москвы, въ казенномъ имѣніи Петровскомъ-Разумовскомъ. По правамъ академія поставлена выше института, потому что ей предоставлено право удостоивать нетолько степени кандидата, но и магистра сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Управленіе академіи устроено на такихъ же основаніяхъ, какъ и управленіе института: подъ вѣдѣніемъ департамента земледѣлія и сельской промышленности, управленіе ввѣрено директору, совѣту и хозяйственному комитету. При академіи устроены богатыя при-

надлежности, неуступающія институтскимъ. Въ студенты академіи до 1872 г. принимались лица безъ всякихъ вступительныхъ экзаменовъ; переводные курсовые экзамены установлены были только для стипендіатовъ. Но къ испытанію на степень кандидата допускались только представившіе свидѣтельство о выдержаніи полнаго гимназическаго курса. Но по новымъ правиламъ, 31 января 1872 г., въ студенты могутъ быть принимаемы только представившіе свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса гимназіи, и ежегодныя испытанія введены обязательно для всѣхъ студентовъ. За слушаніе лекцій взимается плата, двадцать пять рублей въ годъ, а за одинъ предметъ пять рублей (Св. Зак. Т. XII, Ч. 2, прил. къ ст. 255 по Прод. 1868 г.). Эти правила и вошли въ новый уставъ, изданный для Академіи 16 іюня 1873 г. (С. У. 1873, № 755).

Кромѣ этихъ двухъ высшихъ земледѣльческихъ училищъ министерства государственныхъ имуществъ, въ Россіи имѣется третье такое высшее училище въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія—*институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи*. Этотъ институтъ образованъ въ 1869 г. изъ прежняго политехническаго и земледѣльческо-лѣснаго института. Въ институтѣ два отдѣленія: сельско-хозяйственное и лѣсное. Въ каждомъ курсъ продолжается три года. Подъ вѣдѣніемъ попечителя варшавскаго учебнаго округа, институтъ управляется директоромъ, при коемъ совѣтъ и правленіе. При институтѣ опытная ферма съ принадлежащими институту имѣніемъ и лѣсомъ. Въ студенты принимаются только лица, выдержавшія окончательныя испытанія въ классической или реальной гимназіи. За слушаніе лекцій вносится 50 р. въ годъ. Окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ и *оказавшіе* притомъ весьма удовлетворительные успѣхи въ русскомъ языкѣ и словесности, получаютъ отъ директора аттестатъ, а по прошествіи года, проведеннаго ими на практикѣ, представленія третныхъ отчетовъ и выдержаніи установленнаго экзамена, и защищеніи въ присутствіи совѣта написанной ими диссертаціи, пріобрѣтаютъ званіе агронома или лѣсничаго. Содержаніе института и всѣхъ его принадлежностей обходится 46,770 р. (Уст. 8 іюня 1869 г., пом. въ С. У. 1869, № 477) *).

*) Ср. *А. С. Ермолова.* Высшее сельско-хозяйственное образованіе въ его отношеніяхъ къ сельско-хозяйственному дѣлу въ Россіи. Спб. 1872.

Вторую, нисшую ступень сельско-хозяйственныхъ заведеній въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ составляютъ *земледѣльческія училища*. Образцомъ таковыхъ служитъ горыгорѣцкое земледѣльческое училище, въ коемъ преподаются тѣже предметы, что и въ институтѣ, только въ меньшемъ объемѣ и по преимуществу практически. Училище управляется инспекторомъ, избираемымъ изъ преподавателей. Въ училищѣ полагаются ученики казеннокоштные и вольноприходящіе, долженствующіе имѣть при вступленіи не менѣе 16 лѣтъ: платы съ нихъ не взимается. Окончившіе съ успѣхомъ курсъ выпускаются съ званіемъ *ученыхъ управительскихъ помощниковъ*, а по прошествіи шести лѣтъ, если представятъ узаконенныя удостовѣренія, что занимались сельскимъ хозяйствомъ, могутъ получить званіе *ученыхъ управителей*. Получившіе это званіе, если съ успѣхомъ будутъ продолжать практическія занятія сельскимъ хозяйствомъ, могутъ быть представлены, чрезъ министра государственныхъ имуществъ, къ полученію личнаго почетнаго гражданства (Св. Зак. Т. XII, Ч. 2, прил. къ ст. 255 по прод. 1863 г.).

Эти права, сопряженныя съ званіемъ ученаго управителя, предоставлены безъ дарованія этого званія, всѣмъ окончившимъ курсъ въ московской земледѣльческой школѣ управительскимъ помощникамъ, занимавшимся съ успѣхомъ въ теченіи шести лѣтъ не сельскимъ хозяйствомъ, а горнозаводскимъ и солянымъ дѣломъ, на томъ основаніи, что земледѣльческая школа при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства уравнена въ правахъ и преимуществахъ съ горыгорѣцкимъ земледѣльческимъ училищемъ. (Прил. къ ст. 255 по прод. 1869 г.). На такихъ же основаніяхъ устроены училища харьковское, казанское и марьинское, близъ Саратова *)

---

*) Министерство государственныхъ имуществъ задумало совершенно преобразовать земледѣльческія училища и учебныя фермы. Устроенная для разсмотрѣнія этого дѣла *Особая Коммисія о сельскохозяйственныхъ училищахъ* представила въ 1874 г. выработанный ею проектъ реформы. Существо проекта въ слѣдующемъ: придать земледѣльческимъ училищамъ характеръ настоящихъ *среднихъ* сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, для чего значительно расширить преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ, именно довести до курса шестиклассныхъ реальныхъ училищъ, положивъ на прохожденіе полнаго курса $6^1/_2$ лѣтъ, вмѣсто нынѣшнихъ $5^1/_2$. (Пр. В. 1874. № 82).

Нисшую ступень земледѣльческихъ училищъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ занимаютъ *учебныя фермы*, объ устроеніи которыхъ министерство позаботилось вскорѣ послѣ своего открытія. Въ 1841 г. (28 мая) было Высочайше утверждено воспослѣдовавшее, вслѣдствіе представленія министра государственныхъ имуществъ, мнѣніе государственнаго совѣта объ учрежденіи въ Россіи на первый разъ пяти учебныхъ фермъ. *Сѣверная учебная ферма* должна была учредиться для губерній: Олонецкой, Архангельской и для сѣверныхъ частей Вологодской; *сѣверовосточная*—для губерній Вятской, Пермской и юговосточной части Вологодской; *юговосточная* — для губерній Саратовской, Астраханской и Оренбургской; *центральная* для среднихъ губерній и *югозападная*—для губерній: Тамбовской, Воронежской, Пензенской, Орловской, Рязанской и Тульской. Для губерній южныхъ уже дѣйствовала прежде учрежденная въ Екатеринославской губерніи *луганская* образцовая ферма, которая въ 1846 г. была переведена въ другой участокъ той же губерніи, и кромѣ того близъ Харькова открыта новая учебная ферма. Наконецъ предполагалось устроить ферму и въ Саратовской губерніи, при маріинскомъ сельскомъ обществѣ. Для каждой фермы указывалось избрать, вблизи городовъ и большихъ дорогъ, изъ казенныхъ пустопорожнихъ или оброчныхъ удобныхъ земель отъ 500—800 десятинъ, съ шестою частію лѣса, и съ нѣкоторою частію неудобной земли для опытовъ воздѣлыванія и осушенія почвы. На каждой фермѣ полагалось имѣть отъ 75—150 воспитанниковъ изъ государственныхъ поселянъ, и отъ 25—50 изъ помѣщичьихъ. Завѣдываніе фермою предполагалось ввѣрить управляющему, ученому агроному, кончившему курсъ въ одномъ изъ русскихъ университетовъ и усовершенствовавшемуся за границею, который и долженъ быть преподавателемъ агрономіи. Кромѣ управляющаго полагались: священникъ, учитель русскаго языка и ариѳметики, надзиратель за воспитанниками и др. Ученіе раздѣлялось на два двухгодичныхъ курса. По окончаніи перваго года втораго курса отличнѣйшіе изъ воспитанниковъ должны помѣщаться въ образцовыхъ усадьбахъ, выстроенныхъ при фермѣ, для самостоятельной хозяйственной дѣятельности, и затѣмъ по окончательномъ испытаніи получаютъ аттестаты и возвращаются домой, при чемъ снабжаются отъ фермы лучшимъ

скотомъ, улучшенными земледѣльческими орудіями и сѣмянами. При фермахъ предполагалось учредить мастерскія улучшенныхъ орудій, депо сѣмянъ и продажу молодаго скота улучшенныхъ породъ. По мѣрѣ же приготовленія на фермахъ свѣдущихъ въ сельскомъ хозяйствѣ людей, предполагалось въ волостяхъ и сельскихъ обществахъ учреждать образцовыя крестьянскія усадьбы, на счетъ хозяйственнаго капитала. (Т. XII, Ч. II, ст. 347—429). Но эти широкія предположенія не осуществились: въ вѣдѣніи министерства, кромѣ Горыгорѣцкой, состоятъ только фермы въ Харьковѣ, Казани, учрежденная при маріинскомъ сельскомъ обществѣ Саратовской губерніи и въ 1875 г. открыта еще новая, *Успенская*, въ купленномъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, селѣ Смоленскомъ, въ Переяславскомъ уѣздѣ Владим. губ. (С. У. 1875, № 496).

Важность распространенія сельскохозяйственныхъ училищъ сознается и нашими земскими собраніями. Во многихъ изъ нихъ идетъ рѣчь о введеніи сельскохозяйственнаго обученія въ народныхъ школахъ, во многихъ высказано желаніе о заведеніи земствомъ сельскохозяйственныхъ училищъ, а нѣкоторыя успѣли уже и осуществить высказанные планы. Такъ *Херсонское земство*, занявшись разсмотрѣніемъ этого вопроса еще въ 1867 г. (См. Ж. 1867, стр. 385; Сборн. Херс. земства 1869, № 2, прил., № 3) выработало въ 1870 г. проектъ устроенія *земскаго сельскохозяйственнаго училища*, для образованія опытныхъ и искусныхъ полевыхъ рабочихъ, надсмотрщиковъ, распорядителей, съемщиковъ и собственниковъ мелкихъ хозяйствъ, а также учителей сельскихъ школъ. Предположено учредить при училищѣ ферму, мастерскія для изготовленія простѣйшихъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, имѣть пять преподавателей, изъ коихъ трое старшихъ должны быть избираемы изъ лицъ русскаго происхожденія, получившихъ образованіе въ одномъ изъ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній; кромѣ учителей предположено имѣть механика и садовника; управленіе ввѣряется особому директору. Число воспитанниковъ, принимаемыхъ изъ дѣтей всѣхъ сословій Херсонской губ., знающихъ грамоту и счетъ, положено не болѣе 60. Всего ежегодныхъ расходовъ опредѣлено до 17,000 р. Этотъ проектъ (пом. въ Сбор. Херс. земства, 1870, № 6, стр. 21—30) земство препроводило первоначально въ Новоросс. университетъ и въ Об-

щество сельскаго хозяйства южной Россіи для всесторонняго критическаго его разсмотрѣнія.—Кромѣ земскихъ собраній и сами поселяне начинаютъ помышлять объ устроеніи сельскохозяйственныхъ школъ. Такъ въ Томской губерніи, въ Кузнецкомъ округѣ крестьяне 1-го мироваго участка Алтайскаго горнаго округа устроили *Усть-Сосновскую* сельскохозяйственную школу, которую въ 1871 г. дозволено наименовать *Владимірскою* (С. У. 1871, № 242).

§ 269.

г) Распространенію свѣдѣній въ дѣлѣ сельскаго хозяйства значительно содѣйствуютъ и *сельскохозяйственныя выставки*. Такія выставки стали учреждаться въ XIX ст. по примѣру выставокъ мануфактурныхъ и весьма скоро обнаружили свое значеніе, какъ важное средство для распространенія техническихъ свѣдѣній въ сельскомъ хозяйствѣ. Возбуждая соперничество между производителями, ознакомляя наглядно съ наиудобнѣйшими земледѣльческими орудіями, дѣлая извѣстными имена тѣхъ хозяевъ, къ которымъ можно обратиться за пріобрѣтеніемъ лучшихъ сѣмянъ или улучшенныхъ породъ скота и т. п., сельскохозяйственныя выставки имѣютъ совершенно такое же значеніе для сельскохозяйственной промышленности, какъ мануфактурныя—для мануфактурной и ремесленной промышленности. Сельскохозяйственныя выставки различаются какъ постоянныя, *сельскохозяйственные музеи*, и какъ періодическія. Послѣднія, различаясь опять какъ общія для выставленія всякаго рода сельскохозяйственныхъ продуктовъ, и какъ спеціальныя, для выставки опредѣленныхъ только принадлежностей, напримѣръ рогатаго скота, овецъ, шелка, плодовъ и т. п., различаются по объему той мѣстности, для которой учреждаются. Въ этомъ отношеніи необходимы выставки, какъ для маленькихъ участковъ, напр. для уѣзда, такъ и для большихъ, напр. для губерніи или для отдѣльной полосы, напр. нѣсколькихъ губерній, далѣе для цѣлаго государства, и наконецъ международныя, или по крайней мѣрѣ для нѣсколькихъ государствъ, каковы напримѣръ общегерманскія выставки. Всѣ эти виды выставокъ находятся въ неразрывной внутренней связи, и цѣлая ихъ совокупность тѣсно связана съ остальными, выше разсмотрѣнными условіями, содѣй-

ствующими распространенію сельскохозяйственныхъ свѣдѣній. Легко понимается связь между выставками постоянными, сельскохозяйственными музеями и періодическими. Безъ музеевъ, какъ постоянной выставки, имѣющей значеніе школы, знакомящей съ существующими уже въ мѣстности пріемами промышленности, съ употребляемыми земледѣльческими орудіями и т. п., нельзя ожидать для массы земледѣльцевъ большой пользы и отъ періодическихъ выставокъ. Оттого имѣется совершенная необходимость устроивать сельскохозяйственные музеи нетолько въ большихъ центрахъ, но и въ различныхъ мѣстахъ. Такіе центральные сельскохозяйственные музеи, и по богатству своего состава и по значенію весьма отличаются отъ мѣстныхъ музеевъ, но сходствуютъ въ томъ вліяніи, которое тѣ и другіе имѣютъ какъ на производительность періодическихъ выставокъ, такъ и на распространеніе техническихъ знаній. Періодическія выставки, какъ мѣстныя, обезпечивающія возможность болѣе центральныхъ, такъ и большія сельскохозяйственныя выставки, требуютъ для своего развитія опредѣленныхъ условій, именно надлежащей распорядительности со стороны устроивающихъ выставки. Здѣсь играетъ большую роль умѣніе назначать сроки для устройства періодическихъ выставокъ, основывающееся на близкомъ знакомствѣ съ положеніемъ и движеніемъ сельскохозяйственной промышленности въ мѣстности; далѣе необходимо заблаговременно повѣстить земледѣльцевъ о назначенномъ для выставки срокѣ, облегчить экспонентамъ возможность доставленія ихъ продуктовъ на выставку, устроить распорядительный комитетъ изъ дѣйствительно свѣдущихъ людей, для надлежащаго расположенія выставляемыхъ предметовъ, для составленія ко времени открытія выставки толковаго указателя, для выбора коммиссіи, которая бы могла дать точный отчетъ о выставкѣ назначеніемъ обыкновенно установляемыхъ наградъ наиболѣе успѣвшимъ экспонентамъ, хотя такія награды не составляютъ существеннаго на выставкѣ, даже въ извѣстной степени приносятъ и вредъ, привлекая нерѣдко нарочно приготовленные для выставки продукты; распорядительному же комитету можно позаботиться и о публичныхъ на выставкѣ лекціяхъ, популярно разъясняющихъ значеніе выставленныхъ предметовъ и разницу въ сельскохозяйственной промышленности въ промежутокъ между данною выстав-

кою и предшествующею. Устроеніе каждой выставки вызываетъ такимъ образомъ нетолько трудъ ея учредителей, но и матеріальныя издержки, достигающія при устроеніи большихъ выставокъ значительной цифры. Какъ выставки сельско-хозяйственныя устроиваются по преимуществу обществами сельскаго хозяйства, то на ихъ средства и ложатся обыкновенно такія издержки, но и правительство можетъ оказывать обществамъ пособіе. Въ этомъ отношеніи различныя правительства дѣйствуютъ на весьма различныхъ основаніяхъ. Въ *Англіи*, гдѣ сельскохозяйственныя выставки достигли очень большаго развитія, правительство не назначаетъ на этотъ предметъ никакого пособія сельско-хозяйственнымъ обществамъ, признающимъ въ выставкахъ главное средство для развитія и поощренія сельскаго хозяйства. Во *Франціи* напротивъ правительство само устраиваетъ такія выставки, отпуская для того нерѣдко значительныя суммы. *Германскія правительства* оказываютъ только пособіе сельско-хозяйственнымъ обществамъ, устраивающимъ такія выставки, принимающія въ Германіи съ каждымъ годомъ большее развитіе и получающія значеніе народныхъ празднествъ. (См. г. *Вешнякова*, Обзоръ сельско-хозяйственныхъ учрежденій, Спб. 1866, стр. 599—654). Устроеніе сельско-хозяйственныхъ музеевъ, какъ постоянныхъ выставокъ въ большихъ центрахъ представляетъ еще только зародышъ будущаго развитія этихъ полезнѣйшихъ учрежденій. Имѣютъ уже извѣстность такіе музеи, открытые сельско-хозяйственными обществами въ Вѣнѣ, въ Эдинбургѣ, и такой же музей устроенъ голландскимъ правительствомъ въ Утрехтѣ въ 1815 году и въ недавнее время правительствомъ прусскимъ въ Берлинѣ. Кромѣ того въ общихъ промышленныхъ музеяхъ (въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ) отводятъ мѣсто и для сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, на такомъ же основаніи, какъ допускаются такіе продукты и на большія промышленныя выставки.

Въ *Россіи*, сельско-хозяйственныя выставки, начавшія устроиваться обществами сельскаго хозяйства, вызвали со стороны министерства государственныхъ имуществъ принятіе мѣръ, содѣйствующихъ развитію выставокъ. По правиламъ 1842 г., пополненнымъ въ 1845 г., министру государственныхъ имуществъ предоставлено дѣлать распоряженія объ учрежденіи сельско-хозяйственныхъ выставокъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ состояніе сельскаго

хозяйства и промышленности того требуетъ. На издержки каждой выставки ассигнуется изъ государственнаго казначейства по тысячѣ рублей. Для руководства такой выставки учреждается особый комитетъ изъ губернатора, губернскаго предводителя дворянства и чиновниковъ отъ министерства государственныхъ имуществъ. Министромъ назначается опредѣленное число медалей, которыя этимъ комитетомъ присуждаются экспонентамъ; кромѣ медалей, имъ могутъ быть выдаваемы денежныя преміи, подарки и похвальные листы. (Т. XII, ч. 2, ст. 101 — 106).

Въ 1869 г., 21 мая, министромъ государственныхъ имуществъ утверждены болѣе подробныя правила для выставокъ сельскихъ произведеній. На основаніи этихъ правилъ, могутъ быть устраиваемы выставки какъ общія, такъ и спеціальныя. Устройство выставки поручается особому комитету, составленному на основаніи началъ, указанныхъ въ правилахъ 1845 г., но обезпеченному для успѣха его дѣятельности приглашеніемъ спеціалистовъ. Именно, подъ предсѣдательствомъ губернатора, этотъ комитетъ составляется изъ мѣстнаго предводителя дворянства, предсѣдателя мѣстной земской управы, управляющаго государственными имуществами и лицъ, извѣстныхъ своими познаніями въ сельскомъ хозяйствѣ и интересующихся этимъ дѣломъ, изъ числа землевладѣльцевъ, членовъ сельскохозяйственныхъ обществъ и профессоровъ университетовъ. Кромѣ администраціи и присужденія премій, этому комитету поручается представить отчетъ о выставкѣ. Справедливо заботящееся о точности и вѣрности такого отчета, министерство указываетъ комитету поручать составленіе отчета одному изъ его членовъ, а за отчотъ вполнѣ удовлетворительный составитель его, по опредѣленію ученаго комитета, можетъ быть награжденъ медалью, установленною для отличнѣйшихъ хозяевъ и для членовъ-корреспондентовъ за труды по сельскому хозяйству. На сельско-хозяйственныя выставки дозволяется принимать и фабричныя и ремесленныя издѣлія. (Пр. В. 1869, № 130). Кромѣ устроенія періодическихъ выставокъ министерство открыло въ 1865 г. въ Петербургѣ *сельско-хозяйственный музей*, занимающій по богатству заключающихся въ немъ предметовъ первое мѣсто въ ряду такихъ учрежденій въ Европѣ. Музей состоитъ въ вѣдѣніи департамента земледѣлія и сельской промышленности, и управляется директо-

ромъ, при которомъ два помощника. Музей открытъ для публики въ опредѣленные дни недѣли безплатно, въ другіе съ платою, назначаемою министромъ государственныхъ имуществъ. Въ музеѣ открываются публичныя чтенія. (Положеніе 12 янв. 1865 г., пом. въ прил. къ ст. 97 по прод. 1869 г.). Варшавскій музей сельской промышленности дѣйствуетъ на основаніи устава 1875 г., пом. въ С. У. 1875, № 696.

Кромѣ сельско-хозяйственныхъ обществъ и министерства государственныхъ имуществъ, объ устроеніи сельско-хозяйственныхъ выставокъ начали заботиться и земскія собранія. Ст. 68 положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ предоставляетъ назначеніе губернскихъ выставокъ мѣстныхъ произведеній губернскимъ собраніямъ, а выставокъ уѣздныхъ уѣзднымъ собраніямъ. (Ст. 68, п. 9, ст. 70). По правиламъ 1869 г., если земства будутъ устроивать выставки, министерство государственныхъ имуществъ, по мѣрѣ имѣющихся у него средствъ, оказываетъ имъ содѣйствіе на томъ же основаніи, какъ и обществамъ сельскаго хозяйства, предпринимающимъ устроеніе выставокъ. Натурально тамъ, гдѣ дѣйствуютъ сельско-хозяйственныя общества, земскимъ собраніямъ всего удобнѣе устроивать выставки общими силами. Такъ и сдѣлало Херсонское губернское собраніе. По возбужденному въ 1866 г. обществомъ сельскаго хозяйства южной Россіи предложенію устроивать въ теченіе 6 лѣтъ черезъ два года въ Одессѣ выставки всѣхъ сельскихъ и заводскихъ произведеній всего юга Россіи, губернское собраніе назначило для того по 500 р. въ годъ. (Ж. 1866, 101—107). Точно также Юрьевское уѣздное земское собраніе (Владим. губ.) предоставило въ распоряженіе Юрьевскаго общества сельскаго хозяйства 600 р. на устроеніе сельско-хозяйственной выставки въ Юрьевѣ (Пр. В. 1871, № 154). Кромѣ участія въ устроеніи періодическихъ выставокъ, нѣкоторыя земскія собранія приступили къ устроенію сельско-хозяйственныхъ музеевъ. Такъ *Юрьевское* уѣздное собраніе опредѣлило учредить при земской уѣздной управѣ сельско-хозяйственный музей. (Ibid), *Новгородское губернское собраніе* въ устроенномъ имъ *земскомъ музеѣ* (§ 221) открыло сельско-хозяйственный отдѣлъ, который положено въ 1871 г. значительно пополнить, при участіи сельскихъ хозяевъ и лицъ сочувственно

относящихся къ устройству музея. Именно предположено собрать образцы овсяной, льняной и другихъ видовъ производительности; по кустарному производству—образцы шляповальнаго и сапожнаго производствъ изъ Череповскаго уѣзда, и щепнаго производства — изъ Кириловскаго уѣзда; кромѣ того управа намѣрена пріобрѣсти образцы подобныхъ производствъ и изъ другихъ губерній. (Пр. В. 1871, № 30). Всего сельско-хозяйственныхъ выставокъ ежегодно устроивается уже болѣе 30.

§ 270.

д) Кромѣ этихъ главныхъ средствъ, содѣйствующихъ распространенію техническихъ свѣдѣній въ дѣлѣ сельскаго хозяйства, получившихъ уже примѣненіе и извѣстное развитіе, имѣются въ новѣйшее время попытки учреждать такъ называемыя *опытныя станціи химическія* или *сельско-хозяйственныя* (Agriculturchemische Versuchs-Stationen). Подъ такими станціями разумѣются опытныя поля для производства опытовъ приложенія химическихъ изъисканій къ сельскому хозяйству. Такіе опыты въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія впервые сталъ производить во Франціи извѣстный *Буссело* въ своемъ имѣніи Бехельбронъ. Затѣмъ такія станціи начинаютъ возникать въ Англіи, Шотландіи и Германіи, съ 50-хъ годовъ. Первоначально Саксонское правительство стало оказывать развитію такихъ станцій содѣйствіе, а затѣмъ и Прусское. Съ 1858 г. издается въ Саксоніи періодическій органъ, Die landwirtschaftlichen Versuchs-Stationen, Organ für wissenschaftliche Forschungen auf dem Gebiete der Landwirthschaft, въ коемъ помѣщаются данныя, получаемыя отъ всѣхъ опытныхъ станцій Германіи, число коихъ уже болѣе 20. (См. *Вешнякова*, Обзоръ сельскохозяйст. учреж., 579 — 589). Такая химическая станція устроена Могилевскимъ статистическимъ комитетомъ въ 1871 г. (Пр. В. 1872, № 166).

§ 271.

5) Содѣйствіе развитію земледѣльческаго кредита.

Земледѣльческій кредитъ имѣетъ двѣ главныя формы: *кредитъ*

долгосрочный, обезпечиваемый залогомъ недвижимости, земли, и *кредитъ краткосрочный*, обезпечиваемый либо закладомъ движимости рабочаго скота и сельскохозяйственныхъ орудій, либо поручительствомъ другихъ земледѣльцевъ. Оба эти вида земледѣльческаго кредита, находясь въ тѣснѣйшей взаимной связи, служа взаимнымъ дополненіемъ и обезпеченіемъ, требуютъ для своего существованія и развитія особыхъ условій, созданіе которыхъ превышаетъ частныя силы отдѣльныхъ землевладѣльцевъ, и требуетъ полицейской помощи государства—общества и правительства.

Долгосрочный, поземельный кредитъ нуждается прежде всего въ двухъ слѣдующихъ условіяхъ: 1) въ возможности точнаго опредѣленія цѣнности земли, представленной въ залогъ, и 2) въ удобствѣ самаго совершенія залога. Оба эти условія, первое экономическое, и второе, юридическое, должны быть соглашены, дабы обезпечить поземельный кредитъ. Для обезпеченія перваго условія должны быть найдены средства, чтобы вѣрно опредѣлить, какъ внутреннюю цѣнность имущества, такъ и дѣйствительную цѣну его, которую можно получить за имущество, если придется продавать его при неисполненіи должникомъ его обязательствъ. Какъ отношеніе цѣнности земли къ рыночной его цѣнѣ можетъ явиться совершенно случайнымъ, напримѣръ при публичной продажѣ имущества, то рождается необходимость изъискать такія средства, чтобы продажная цѣна имущества не являлась искусственною, но стояла бы близко къ дѣйствительной цѣнности имущества. Отсюда справедливыя требованія отъискать средства, во первыхъ, для вѣрнаго опредѣленія цѣнности земли, и во вторыхъ, для выручки за эту землю, въ случаѣ необходимости ея отчужденія, при неисправности заемщика, цѣны, близкой къ опредѣленной стоимости земли. Наиболѣе труднымъ представляется достиженіе перваго условія, вѣрнаго опредѣленія цѣнности земли. Производство хозяйственнаго описанія земель, кадастръ, хотя совершалось главнымъ образомъ только съ финансовою цѣлію, представляетъ поучительную исторію крайней трудности достигнуть вѣрныхъ данныхъ на сколько нибудь продолжительное время. Опытъ поземельныхъ кредитныхъ ассоціацій представляетъ въ этомъ отношеніи наилучшій способъ опредѣленія цѣнности земли: участ-

вующіе въ кредитной ассоціаціи на началѣ поручительства мѣстные землевладѣльцы всего вѣрнѣе могутъ опредѣлить стоимость земли ихъ сосѣда, желающаго вступить въ эту ассоціацію и получить, подъ залогъ своей земли, ссуду. Такой способъ оцѣнки представляется еще болѣе удовлетворительнымъ, если съ этою оцѣнкою связывается и продажная цѣна земли, въ случаѣ неисправности заемщика: если товарищамъ ассоціаціи, или послѣднему кредитору, давшему подъ залогъ этой земли, предоставить право удержать землю должника за собою, принявъ на себя и уплату его долговъ, обезпеченныхъ залогомъ этой земли. Такое средство, дѣйствительно представляющееся обезпеченіемъ поземельнаго кредита, предлагаютъ, для доставленія ему надлежащей силы, слить съ юридическимъ условіемъ, обезпечивающимъ самое устроеніе залога. Именно указываютъ, что въ *ипотечныя книги*, въ кои вносятъ на началахъ, ниже разбираемыхъ, самыя долговыя сдѣлки, т. е. залогъ земли такому-то кредитору, должна быть вносима и самая оцѣнка земли. Безъ такого слитія экономическаго и юридическаго условій, обезпечивающихъ поземельный кредитъ нельзя ожидать, по мнѣнію многихъ, надлежащаго его развитія. Дѣйствительно, тамъ, гдѣ подобная оцѣнка возможна, т. е. гдѣ дѣйствуютъ кредитныя ассоціаціи мѣстныхъ землевладѣльцевъ, означеніе въ ипотечной книгѣ цѣны земли представляется чрезвычайно важнымъ. Но какъ не вездѣ существуетъ такая форма кредита, напротивъ рядомъ съ кредитными ассоціаціями дѣйствуютъ акціонерные банки и отдѣльные частные капиталисты выдаютъ ссуды, то внесеніе въ ипотечныя книги оцѣнокъ земель представляется, по мнѣнію многихъ, неудобнымъ. Напротивъ, считаютъ необходимымъ ипотечные акты ограничить только юридическою стороною, удостовѣреніемъ совершившагося залога, не допуская притомъ вовсе дѣла оцѣнки. Такое неумѣніе согласить эти два условія, экономическое и юридическое, объясняетъ неудовлетворительное положеніе долгосрочнаго поземельнаго кредита.

Второе условіе, обезпечивающее возможность совершенія займа, юридическое, представляется въ удобствѣ совершенія залога недвижимаго имущества кредитору. Такой залогъ, чтобы быть дѣйствительнымъ обезпеченіемъ, долженъ строиться на слѣдующихъ главныхъ началахъ: а) *гласности* или *публичности*, подъ кото-

рою разумѣется возможность для каждаго легко и удобно справиться объ устроеніи такого залога, и недопущеніе негласныхъ, опредѣляемыхъ закономъ, ипотекъ; б) *легальности*, т. е. признанія залога законнымъ и подлежащимъ удовлетворенію; в) *спеціальности*, т. е. возможности для должника заложить свое имущество и другому и третьему и т. д. кредитору, если таковые найдутъ еще достаточно обезпеченія въ цѣнѣ имущества; г) признанія безспорнаго первенства или старшинства перваго кредитора получить въ случаѣ несостоятельности должника покрытіе займа при продажѣ его имущества, за первымъ кредиторомъ втораго, за вторымъ третьяго и т. д., съ предоставленіемъ послѣднему изъ кредиторовъ права удержать имущество за собою и удовлетворить всѣхъ, предшествовавшихъ ему кредиторовъ; д) обозначеніе, исключающее всякую возможность спора, какая спеціальная часть имущества отдается въ залогъ какому кредитору, если имущество закладывается не въ цѣлой совокупности, а по отдѣльнымъ частямъ. Удовлетворить всѣмъ этимъ условіямъ предполагали возможнымъ посредствомъ учрежденія *ипотеки*, введенной во Франціи и Германіи, и возбудившей въ новѣйшее время анализъ неудобства и даже несостоятельности началъ. Подъ ипотекою разумѣется такой залогъ недвижимаго имущества, при которомъ пользованіе имуществомъ остается въ рукахъ должника, слѣдовательно ипотека есть залогъ недвижимаго имущества, совершаемый съ соблюденіемъ тѣхъ условій и правилъ, которыя связаны закономъ съ учрежденіемъ ипотеки, какъ средства, обезпечивающаго поземельный кредитъ, нерѣдко называемый потому *ипотечнымъ кредитомъ*. Институтъ ипотеки на различныхъ началахъ устроился во Франціи и Германіи. Германцамъ понятіе залога имущества было извѣстно и въ отдаленнѣйшее время. Въ законахъ Алеманновъ, Фризовъ, Вестготовъ встрѣчаются выраженія rem oppignorare, infiduciare, infiduciae nexu ponere, setzen, versetzen; заложенное имущество называлось pignus, vadium. waddium, wette, weddeschatt. Первоначальная форма залога недвижимыхъ имуществъ въ Германіи, имѣвшая мѣсто и въ XVI ст., напоминала римскую фидуцію; состояла въ передачѣ кредитору заложеннаго имущества въ пользованіе. И мало по малу создавалось то начало, что кредиторъ, въ случаѣ неисправности должника, получаетъ при посредствѣ суда

право извлечь изъ заложеннаго имущества посредствомъ его продажи данныя имъ въ долгъ деньги. Какъ самое развитіе кредита, такъ и изобрѣтеніе обезпечивающихъ его формъ, натурально принадлежало городамъ. Въ городскихъ совѣтахъ въ особо установленныя для того книги стали вносить такія передачи владѣнія отдаваемыми въ залогъ имуществами кредиторамъ, на первый разъ только для того, чтобы фактъ передачи оставилъ какой-либо юридическій слѣдъ. За тѣмъ стали требовать присутствія свидѣтелей, особенно для обезпеченія наслѣдниковъ должника, въ случаѣ его смерти, стали составлять по такому поводу особые протоколы, затѣмъ начали вести книги поземельной собственности, libri hereditatum, для означенія въ нихъ перехода права пользованія къ кредитору съ такими точными указаніями, которыя бы могли устранить возможность всякихъ сомнѣній. Отсюда для германскихъ городовъ былъ нетруденъ переходъ къ заимствованію ипотечныхъ книгъ изъ Бельгіи, гдѣ таковыя впервые были введены. Въ XIII ст. начинаютъ городскими совѣтами учреждаться ипотечныя книги, обыкновенно въ двухъ видахъ: одна, какъ инвентарная всѣхъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ (Stadterbebuch; Saal,—Erbregister—Lagerschreinsbuch, Tafel, Rolle), другая для внесенія имуществъ заложенныхъ (Rentenbuch; Stadtschuldbuch). Съ введеніемъ такихъ книгъ сталъ исчезать установившійся прежде обычай передачи пользованія заложеннымъ имуществомъ кредитору: такая передача, крайне невыгодная для должника, дѣлалась при существованіи точно веденныхъ городскимъ совѣтомъ книгъ ненужною и для кредитора. Должникъ обязывался, согласно договору съ кредиторомъ, платить ему съ заложенной земли ежегодную *ренту*, которую не хотѣли называть процентами, уже вызывавшими преслѣдованіе и духовныхъ и свѣтскихъ властей. Такія ренты, ложившіяся на землю, были или вѣчныя (perpetui), или временныя (temporales). Если бы должникъ не платилъ ренты, то образовалось повсюду принятое правило—взыскивать такую ренту вдвойнѣ, или объявлять кредитора собственникомъ заложенной земли. Продажа ренты явилась въ Германіи прежде всего въ сельскихъ имѣніяхъ, а потомъ уже въ городскихъ имуществахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ стали создаваться обезпеченія и для кредитора: безъ его дозволенія, нельзя было обя-

зываться новому кредитору, при продажѣ имущества первому кредитору предоставлено право первенства въ удовлетвореніи. Способъ удовлетворенія кредитора посредствомъ платежа ему ренты начинаетъ въ Германіи съ конца XVII ст. исчезать, и удержался по исключенію и до настоящаго времени только въ весьма немногихъ городахъ, какъ въ Мюнхенѣ, Бременѣ, и нѣкоторыхъ городахъ Швейцаріи. Эта старинная нѣмецкая ипотечная система, къ которой стремятся возвратиться теперь, была вытѣснена съ конца XVII ст. началами римскаго права: вмѣсто германской ипотеки явилась римская. Залогъ, развившійся первоначально въ Римѣ уже послѣ законовъ XII таблицъ, производился посредствомъ передачи вещи въ народномъ собраніи, при пяти свидѣтеляхъ, подъ предсѣдательствомъ libripens. Затѣмъ преторское право, по вліянію греческихъ началъ, выдвинуло принципъ залога безъ передачи кредитору владѣнія въ заложенной вещи. (Самое названіе Hypotheca взято съ греческаго ὑποθήκη; въ нѣкоторыхъ греческихъ государствахъ, напр. Хіосѣ были ведены и ипотечныя книги). Это простое понятіе ипотеки мало по малу въ Римѣ до крайности усложнилось вслѣдствіе установленія самимъ закономъ (privilegium jus praelationis) громаднаго числа ипотекъ, имѣвшихъ преимущество предъ остальными, лежавшими на имуществѣ долгами. Такія разумѣвшіяся сами по себѣ ипотеки (напр. казенныхъ долговъ, мужа по отношенію къ имуществу лица, обязавшагося выдать ему dos за своею дочерью, дѣтей отъ перваго брака на имуществѣ вотчима и т. п.) совершенно видоизмѣнили существо ипотеки и обезпеченное залогомъ положеніе кредитора ограничили правомъ вчинать тотъ или другой искъ (actio serviana и впослѣдствіи actio quasi serviana s. hypothecaria; также искъ, основывавшійся на interdictum Salvianum). Такимъ образомъ понятіе ипотеки совпало съ понятіемъ залога (Inter pignus autem et hypothecam tantum nominis sonus differt); для установленія ипотеки оказалось достаточнымъ выразить простое согласіе, nuda conventio, не требовалось никакихъ формальностей, оказалось ненужнымъ и установленіе ипотечныхъ книгъ. Сильно развившіеся подлоги привели къ необходимости обезпеченія поземельнаго залога при императорѣ Львѣ, въ 469 г. По изданному тогда постановленію оффиціальная ипотека должна быть удостовѣрена совершеніемъ акта у прави-

тельственныхъ органовъ или по крайней мѣрѣ подписаніемъ его тремя свидѣтелями (quasi publica). Это постановленіе было совершенно недостаточно вслѣдствіе неозначенія, у какого именно магистрата долженъ быть совершаемъ такой актъ; этимъ постановленіемъ достигалось только такъ сказать нотаріальное засвидѣтельствованіе акта, но вовсе не обезпечивались два существенныя условія ипотеки: публичность и обезпеченіе первенства очереди взысканія. Потому реальнаго кредита въ Римѣ вовсе не было. И вотъ эти то начала, несравненно слабѣйшія сравнительно съ собственно германскою ипотекою, получили особенно съ конца XVII ст. надъ нею первенство, благодаря законодателямъ и судебной практикѣ. Въ нѣкоторой степени начала римской ипотеки и теперь еще мѣшаютъ развить или лучше сказать возстановить германскую ипотеку. Вліяніе римскихъ началъ дало слѣдующія невыгодныя послѣдствія: 1) совершенно, или по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ, именно высшихъ классовъ, уничтожило веденіе ипотечныхъ книгъ; 2) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ веденіе таковыхъ книгъ сохранилось, исчезла обязательность внесенія въ нихъ заложенныхъ имуществъ; 3) значеніе ипотечныхъ книгъ подрѣзано было утвержденіемъ въ судахъ всякаго рода договоровъ между частными лицами и внесенія ихъ въ протоколы (Handelsprotokolle, Konseasprotokolle, Kontraktenbücher); 4) совершенно парализована потребность дѣлать гласными измѣненія, происходящія въ имуществѣ, а это по отношенію къ сельскимъ имуществамъ — самый главный моментъ, обезпечивающій существо ипотеки, 5) чиновники, дѣлавшіе засвидѣтельствованіе, не признавались отвѣтственными, и 6) первенство взысканій опредѣлялось не по старшинству обязательства, но по многостороннимъ, основывавшимся преимущественно на привилегіяхъ, обстоятельствамъ. Послѣдствіемъ этого было полное потрясеніе реальнаго кредита и смѣшеніе кредитовъ движимости и недвижимости. Понятіе ренты уступило платежу %, которые стали подвергаться нормированію и ограниченію со стороны закона отъ 5—6 (Такія вредныя ограниченія для сѣверогерманскаго союза уничтожены только закономъ 14 ноября 1867 г.)

Такое уничтоженіе реальнаго кредита римскими началами побудило прибѣгнуть къ заимствованію *французской* ипотеки. А развитіе послѣдней представляетъ слѣдующее. Во Франціи первона-

чально видимъ господство римскихъ началъ: ипотечное управленіе въ рукахъ суда. Было въ обычаѣ требовать нотаріальнаго акта, т. е. скрѣпленія акта нотаріусомъ (который назывался Judex cartulanus) и признанія кромѣ того заключаемаго долга судьею. Этотъ обычай подтвердился какъ общее правило въ ордоннансѣ 1539 г., а въ 1566 г. (ord. de Moulin) постановлено, что каждый приговоръ судьи имѣетъ значеніе ипотеки. Такое постановленіе открывало просторъ множеству злоупотребленій, особенно при тогдашнемъ положеніи судовъ. Такимъ образомъ французская ипотека въ началѣ также мало обезпечивала, какъ и римская. Только въ провинціяхъ, граничившихъ съ Нидерландами, во Фландріи, Пикардіи, Артуа, называвшихся pays de nantissement, непремѣнно требовалось, чтобы кредиторъ, желающій обезпечить долгъ землею должника, внесъ объ этомъ заявленіе въ содержимый при судѣ регистръ. Въ XVI ст. во Франціи заведены ипотечныя книги: въ каждомъ baillage поставленъ greffier для веденія такого регистра. Но на первый разъ должностью greffier нестолько стремились обезпечивать кредитора, сколько взыскивать съ такихъ актовъ казенныя пошлины. Въ 1673 г. распубликованъ былъ эдиктъ, устроившій ипотеку въ цѣлой Франціи и обезпечившій два условія — публичность и спеціальность залога по ипотекамъ, простирающимся до 200 ливровъ капитала и 10 ливровъ ренты. Этотъ крайне важный эдиктъ, хотя и сохранившій нѣкоторыя привилегированныя ипотеки, но проливший совершенно новый свѣтъ требованіемъ публичности, былъ по необходимости въ 1674 г. отмѣненъ: знатные не хотѣли переносить позора дѣлать гласными свои долговыя отношенія. (Причины уничтоженія этого эдикта изложены въ политическомъ завѣщаніи Кольбера). По вліянію школы физіократовъ составился уже только въ 1771 г. 2 февраля новый эдиктъ, обезпечившій вопросъ ипотеки во Франціи: всѣ договоры займа, заключаемые поземельными собственниками, должны быть вносимы въ установленные регистры, извлеченія изъ которыхъ должны быть въ теченіи двухъ мѣсяцевъ выставляемы въ залѣ суда. Этотъ эдиктъ былъ только переходомъ къ полному законоположенію о ипотекѣ, вполнѣ обезпечившему дѣло реальнаго кредита, къ законоположенію 9 мессидора III-го года и 11 брюмера VII-го (1 нояб. 1798 г.), введшему *систему описи*. Но при составленіи code civil,

начала этого закона были перепутаны съ предъидущими постановленіями, и 18 титулъ этого кодекса представилъ множество недоразумѣній. По этому кодексу ипотеки имѣютъ предметомъ недвижимыя имущества, отданныя въ залогъ. Она допущена въ трехъ видахъ: законная (обезпеч. права жены на имущество умершаго мужа, несовершеннолѣтнихъ дѣтей и т. п.), судебная, основывающаяся на судебномъ приговорѣ, и договорная, основанная на матеріальномъ актѣ. Установленіе ипотеки производится занесеніемъ въ актъ, изготовляемый въ двухъ экземплярахъ, и вносимый въ регистръ. Органы, ведущіе такіе регистры, должны давать выписи, съ отвѣтственностію въ вѣрности ихъ. Въ каждомъ arrondissement назначено Bureau de la conservation des hypotèques, устроенное тамъ, гдѣ судъ имѣетъ свои засѣданія. Начальникъ этого управленія опредѣляется неиначе, какъ съ представленіемъ залога. Регистры установлено было вести въ видѣ четырехъ книгъ. Ведущій регистръ отвѣчаетъ только за точное внесеніе заявокъ, не разсматривая юридической стороны права лицъ браться за это.

Это законодательство получило въ началѣ XIX ст., не смотря на свои недостатки, распространеніе во всѣхъ земляхъ, на которыя распространялось владычество Наполеона I. Оно проникло и въ прирейнскую Германію. Недостатки ипотечной системы, плохо обезпечивавшей реальный кредитъ, скоро замѣченные и во Франціи и вызвавшіе тамъ стремленія къ передѣлкамъ, еще прежде были замѣчены въ германскихъ земляхъ, принявшихъ эту систему. Изъ нѣмецкихъ писателей, въ двадцатыхъ годахъ, особенно *Нейгебауръ*, *Рейхенспергеръ*, *Миттермайеръ* помогли разъясненіемъ неточностей этой системы. Затѣмъ и французскими юристами показана неточность и невыгода введенной гражданскимъ кодексомъ ипотеки: Decourdemanche, Foelix, Troplong (см. указаніе ихъ сочин. у Mascher, Das deutsche Grundbuch и Hypothekenwesen, 113). Въ 1844 г. министромъ юстиціи Martin были изданы собранные особою коммиссіею матеріалы, касавшіеся вопроса ипотеки съ мнѣніемъ отдѣльныхъ писателей и заключеніями юридическихъ факультетовъ: «Documents relatifs au régime hipothécaire et aux reformes, qui ont été proposées, publiés par ordre de M. Martin du Nord, garde des Sceaux»,—въ трехъ частяхъ. Это сборникъ, обезпечивающій возможность дѣйствительнаго изученія тр уд-

наго вопроса ипотеки. Изъ этого сборника можно вывести мотивированныя доказательства слѣдующихъ неудобствъ ипотечной системы: 1) недостаточность оффиціальности регистровъ; 2) неопредѣленность и неудобство законныхъ или безмолвныхъ ипотекъ жены и дѣтей; 3) чрезвычайное количество привилегій, гнетущихъ поземельную собственность; 4) затрудненія, проистекающія отъ столкновенія общей и частной ипотеки; 5) масса ничего недостигающихъ формальностей, установленныхъ закономъ; 6) неопредѣленность правилъ относительно полученія удовлетворенія кредиторомъ; 7) недостаточность оффиціальности и гласности, вслѣдствіе чего кредиторъ можетъ злоупотреблять своимъ правомъ передачи ипотеки; 8) недостатокъ средствъ для мобилизированія ипотечныхъ актовъ и др. 9). Но какъ главнѣйшее неудобство было выставлено, что долгъ признавался болѣе на лицѣ должника, чѣмъ на его имуществѣ, что парализировало необходимость ипотечныхъ книгъ. Послѣдствіемъ этого являлась трудность для землевладѣльцевъ получить въ долгъ менѣе какъ за 12—22%. Точно также въ законѣ чувствовался недостатокъ правилъ для передачи имуществъ отъ одного другому, чѣмъ кодексъ много отдалился отъ закона революціоннаго времени, допустившаго перепись и совершенно обезпечивавшаго этотъ вопросъ; потому всѣ критики требовали установленія общей для мѣстности поземельной книги.—Вслѣдствіе того въ 1846 г. составлена была коммиссія для выработки новаго проекта закона о ипотекѣ. Составленный ею проектъ не былъ разсмотрѣнъ при наступившей революціи. Поднятое въ государственномъ совѣтѣ въ 1850 г. дѣло о новомъ проектѣ остановилось подъ предлогомъ опасности дѣлать такую реформу для цѣлой системы code Napoléon, и 23 марта 1855 г. изданъ только законъ, loi sur la transcription en matière hypothecaire, установляющій способы внесенія актовъ всякаго рода о передачѣ имуществъ третьему лицу, уничтожающій законную ипотеку жены наступленіемъ годичнаго срока послѣ брака и законную ипотеку дѣтей окончаніемъ опеки, и признающій передачу ипотечной суброгаціи или уступки замужнею женщиною ея ипотеки третьему. Такимъ образомъ сохранились въ code Napoléon слѣдующія начала относительно *ипотеки*: ипотека признается троякою: установляемая или самимъ закономъ, или судомъ, или добровольнымъ согласіемъ. Законная ипотека признается: женѣ въ

имуществѣ мужа, малолѣтнимъ въ имуществѣ опекуна, правительству, общинамъ и публичнымъ установленіямъ въ имуществѣ сборщиковъ податей и казначеевъ. Судебная ипотека установляется судомъ для обезпеченія присужденнаго одной сторонѣ взысканія съ другой. Какъ общее правило признано, что сила каждой ипотеки начинается съ внесеніемъ ея въ регистръ, но тутъ же и исключенія: ипотека признается безъ всякаго внесенія: жены въ имѣніи мужа и малолѣтнихъ въ имуществѣ опекуна. Въ каждомъ arrondissement имѣется bureau de conservation des hypothêques, куда вносятся заявленія кредиторами, получающія силу по старшинству внесенія (внесенія въ одинъ день имѣютъ одинаковую силу). Подается заявленіе по установленной формѣ на гербовой бумагѣ въ двухъ экземплярахъ; одинъ удерживаетъ conservateur, другой возвращаетъ съ своею надписью, удостовѣряющею, что внесъ въ регистръ. По требованіямъ каждаго даются справки и выписки. Всѣ заявки имѣютъ силу въ теченіи 10 лѣтъ, потомъ должны быть возобновлены (Code Napoléon, Chap. III, 2111—2203).

Недостаточность французскаго закона о ипотекахъ стремились поправить другія государства, принявшія этотъ законъ. Такъ Италія (Сардинія приняла этотъ законъ въ 1822 г.), Голландія, Бельгія. Заслуживаетъ вниманія новый законъ послѣдней, изданный 16 декабря 1851 г. По этому закону всякая поземельная собственность, вновь пріобрѣтаемая, должна быть внесена въ книгу: только наслѣдованныя по закону или завѣщанію исключены отъ этой необходимости. Внесеніе въ установленный регистръ производится въ учрежденіи ипотеки каждаго округа на основаніи оффиціальныхъ, или частныхъ, но признанныхъ оффиціально актовъ. Только со внесенія начинается юридическая сила залога. Всѣ законныя ипотеки и привилегированныя малолѣтнихъ дѣтей должны быть спеціализированы и сдѣланы гласными; обязанность возобновленія расширена на 15 лѣтъ; передача ипотеки третьему лицу поставлена подъ условіе точнаго ея означенія въ ипотечной книгѣ; новые залоги, сдѣланные должникомъ, могутъ быть вносимы въ ипотечную книгу еще въ теченіи трехъ мѣсяцевъ послѣ его смерти. Всякое судебное рѣшеніе, касающееся заложеннаго имущества, должно быть равнымъ образомъ внесено въ

книгу; вмѣстѣ съ тѣмъ судебный приговоръ не можетъ быть постановленъ безъ полученія справки изъ ипотечной книги, подъ опасеніемъ взысканія съ суда могущихъ произойти отъ того для сторонъ убытковъ. (Nouvelle loi sur le régime hypothécaire accompagnée de tous les documents officiels rélatifs à la loi. Брюссель. 1851).

При такомъ положеніи французской ипотеки, тѣ германскія государства, которыя не подчинились ея вліянію, стали развивать свою нѣмецкую систему ипотеки, образцомъ которой служитъ Прусская ипотека, создавшаяся на основаніи: Hypotheken Ordnung 20 декабря 1783 г., das allgemeine Landrecht 1794 и закона 24 мая 1853 г. Вотъ существенныя основанія ипотечной системы, дѣйствовавшей до 1872 г. въ Пруссіи: 1) Веденіе ипотечныхъ книгъ возложено на особыя коммиссіи городскихъ и окружныхъ судовъ (Stadt. u Kreisgerichte), подъ наблюденіемъ аппелляціонныхъ судовъ и главнымъ руководствомъ министра юстиціи; 2) ипотечныя книги включаютъ въ себѣ данныя о всѣхъ недвижимыхъ имуществахъ округа. Для каждаго поземельнаго участка, состоящаго въ отдѣльной собственности, и слѣдовательно могущаго сдѣлаться предметомъ различныхъ сдѣлокъ, во первыхъ ведется отдѣльная Grundbuch, въ которую вносятся всѣ юридическіе акты, касающіеся участка, и во вторыхъ, открывается особый фоліантъ, имѣющій заголовокъ, и три главныя рубрики. На заголовкѣ помѣщается номеръ участка, прозвище, разрядъ имуществъ (дворянское или крестьянское, домъ и проч.), округъ, дистриктъ, къ которому принадлежитъ, если въ городѣ, то улица или площадь, на которой находится и т. п. Въ трехъ рубрикахъ означается слѣдующее: Въ *первой*: а) имя или званіе владѣльца, б) основанія юридическія собственности (titulus possessionis), покупка, даръ, наслѣдованіе и т. п., в) цѣна имущества. Во *второй рубрикѣ* означается: постоянныя повинности или ограниченія, лежащія на имуществѣ, но не общія государственныя, а спеціально относительно этого имущества установившіяся. Въ *третью рубрику* вносятся всѣ ипотечные долги и всякаго рода реальныя обязательства. 2) Чиновникъ, завѣдующій книгою (Hypothekenrichter) не отвѣтствуетъ за ошибки или недостатки акта, для обезпеченія котораго устроена ипотечная книга, но подлежитъ отвѣтственности за неис-

полненіе всѣхъ правилъ, установленныхъ для обезпеченія правильности внесенія. 3) Закономъ установленныя привилегированныя ипотеки, равно сервитуты не вносятся въ ипотечную книгу. 4) Заложено можетъ быть или цѣлое имущество или только часть его; но всѣ приращенія и улучшенія заложеннаго имущества вносятся въ книгу. 5) Старшинство ипотеки зависитъ отъ старшинства внесенія. 6) Справки въ ипотечныхъ книгахъ получаются какъ вслѣдствіе письменныхъ прошеній, такъ и по устному заявленію ипотечному судьѣ. Эти главныя положенія окружены множествомъ чрезвычайно сложныхъ придаточныхъ законоположеній и правилъ, установляющихъ массу формальностей, указывающихъ ипотечному судьѣ вторгаться въ разборъ самой долговой сдѣлки, и затрудняющихъ возможность скорыхъ и удобныхъ справокъ. Эти неудобства, мѣшающія ипотечному учрежденію достигать его цѣли—обезпеченію поземельной собственности и реальнаго кредита, подробно уже разсмотрѣны какъ на экономическихъ конгрессахъ, такъ въ палатахъ и въ министерствѣ земледѣлія. Въ палату представителей былъ внесенъ въ 1862 году новый проектъ ипотеки, который съ 1864 года и сдѣлался предметомъ литературнаго изученія, вызвалъ особенно сильную критику со стороны юридическаго общества въ Берлинѣ. Этотъ непринятый проектъ касался только ипотечнаго права прусскаго, сейчасъ разсмотрѣннаго, которое дѣйствовало однако не во всѣхъ провинціяхъ Пруссіи, что составляло опять крайнюю невыгоду для обезпеченія кредита. Особенные уставы отдѣльныхъ провинцій см. у Машера, стр. 161—225; тамъ же помѣщены на слѣдующей страницѣ ипотечные уставы, дѣйствующіе въ другихъ германскихъ государствахъ. Въ 1872 г. 5-го мая въ Пруссіи изданъ новый ипотечный законъ, получившій силу съ 1-го октября 1872 г. Этотъ законъ выработанъ юристами, но потребность въ немъ обмотивирована съѣздомъ сельскихъ хозяевъ. Задачею для составителей новаго закона послужило стремленіе уничтожить тѣ недостатки формъ прежней ипотеки, при которыхъ закладные листы поземельныхъ банковъ искусственно падали на биржѣ. Составители его имѣли въ виду такъ поставить эти Preussischen Grundbuch. u. Hypotteken-Gesetz 5 маа 1872 г., чтобы они нашли примѣненіе нетолько въ Пруссіи, но и въ цѣлой Германіи. Именно, они желали доставить удовлетвореніе слѣдующимъ требова-

ніямъ, формальнымъ и матеріальнымъ. Формальныя требованія вылились въ слѣдующихъ четырехъ вопросахъ: 1) чтобы въ ипотекѣ означена была ея цѣна и %; 2) срокъ платежа % и условія, по которымъ имѣетъ быть возвращеніе капитала; 3) ясно опредѣлить, въ чемъ заключается вѣрность платежа или обезпеченіе, 4) удовлетворить требованію наглядности и краткости. Внутреннія или матеріальныя требованія были поставлены слѣдующія: 1) предварительное испытаніе выставляемой вѣрности, 2) простота передачи (Erwerbsart); 3) извѣстность ея юрид. существа, слѣд. обезпеченіе противъ споровъ, и 4) осуществимость, т. е. дѣйствительныя мѣры для понужденія своевременной уплаты % и капитала и легкія и удобныя формы передачи. Всѣ эти требованія возникли изъ сознанія недостаточности юрид. формъ, различающихъ передачу недвижимыхъ и движимыхъ вещей, между тѣмъ существо закладныхъ листовъ заключается въ перемѣщеніи недвижимости въ движимость, при чемъ является такая передача, къ которой не могутъ съ удобствомъ быть отнесены формы, установленныя въ отдѣльности для передачи недвижимостей и формы, установленныя для передачи движимостей. Составители закона предположили, что причина неудобствъ прежняго закона заключалась прежде всего въ томъ, что прежнія ипотечныя книги были только Hypothekenbücher, а не были Grundbücher. Существо ипотечныхъ книгъ заключалось въ томъ, что имущественныя права третьяго лица, которое не было собственникомъ въ имуществѣ, означались въ извѣстномъ очередномъ порядкѣ въ книгѣ. Но при этомъ не требовалось, чтобы лицо, означенное въ качествѣ собственника, было дѣйствительнымъ собственникомъ. Собственникомъ былъ исключительно тотъ, который пріобрѣлъ эту собственность посредствомъ юрид. дѣянія и передачи, но онъ могъ быть въ книгѣ означенъ, могъ быть и не означенъ. Т. е. могло случиться и дѣйствительно случалось: 1) что прежній собственникъ, уже отчудившій свою собственность другому, оставался записаннымъ въ книгѣ въ качествѣ собственника, 2) новый собственникъ, пріобрѣвшій посредствомъ купли или другаго юрид. дѣянія право на поземельный участокъ, но еще не получивъ вещественнаго права посредствомъ передачи, вносился какъ собственникъ, потому что стороны нерѣдко заявляли предъ судьею, что передача совершена. Отсюда явилось различеніе между собственностью дѣйствительною

(натуральною) и гражданскою, юридическою. Другая невыгода, сопряженная съ ипотечными книгами, признавалась въ томъ, что въ нихъ только помѣщалось коротенькое обозначеніе собственности такъ называемымъ ипотечнымъ номеромъ, который не совпадалъ съ дѣйствительнымъ номеромъ городскаго или сельскаго участка, и отсутствовало дѣйствительно—точное описаніе участка, вслѣдствіе чего, бывало, принадлежности участка записывались въ ипотечной книгѣ подъ отд. №. Третій недостатокъ признавали относительно принципа законности (Legalitätsprincip), именно, что при внесеніи въ ипот. книгу требовалось доказать ипотечному судьѣ законность самаго акта. Устраненіе этихъ недостатковъ составило задачу для составителей рядомъ съ возможно большимъ развитіемъ публичности, спеціальности и первенства очереди. Вотъ главныя начала этого закона:

1) Въ случаѣ добровольной продажи собственность въ позем. участкѣ пріобрѣтается неиначе, какъ посредствомъ внесенія этой собственности въ Grundbuch. Это дѣлается посредствомъ устнаго разъясненія предъ Grundbuchamt, который производитъ разспросъ о добровольномъ желаніи обѣихъ сторонъ—Vormerkung и Erkentniss. Въ случаѣ передачи собственности на основ. самого закона удостовѣреніе посредствомъ актовъ. Но въ обоихъ случаяхъ требуется Uebereinstimmung der Grundbüches mit dem Kataster.

2) Только то признается юрид. достовѣрнымъ, что внесено въ поземельную книгу (Grundbuch). Потому вещныя права могутъ принадлежать третьему лицу въ чьей либо собственности только при внесеніи ихъ въ поземельную книгу, и могутъ быть потеряны только при уничтоженіи ихъ въ этой книгѣ. Отсюда исключаются двѣ категоріи вещей: а) одна по причинѣ всеобщей извѣстности, каковы: государственныя подати, сборы и проч., также аренды, договоры и пр., и нѣк. друг.; б) другая категорія предметовъ основывается на цѣлесообразности. Сюда отнесены выкупныя ренты.

3) Особеннымъ видомъ вещныхъ правъ признаются Grundschulden и Hypotheken. Ихъ особенность признана въ томъ, что ихъ существо выражается въ единовременной уплатѣ опредѣленною цифрою выраженной суммы и прит мъ въ точно опредѣленный срокъ. Оттого эти ипотеки означаются въ Grundbuch на отдѣльномъ листѣ, особо отъ остальныхъ.

Всѣ вещныя права вносятся по предложенію записаннаго въ

книгѣ собственника или его повѣреннаго. Предложеніе, равнымъ образомъ какъ и уполномочіе должны быть или объяснены Grundbuchрихтеромъ въ протоколѣ, или облечены въ законную юридическую или нотаріальную форму.

Уничтоженіе внесеннаго слѣдуетъ тѣмъ-же порядкамъ. При этомъ кредиторъ имѣетъ право, при посредствѣ Prozessrichters, сдѣлать замѣтку или условіе относительно позем. участка.

Далѣе (на основаніи § 27) собственникъ имѣетъ право внести на свое имя поземельные долги (Grundschulden) и приготовить себѣ особыя долговыя обязательства, обезпеченныя рентою съ земли, внесенной на этомъ основаніи въ ипотечную книгу (Grundschuld-Briefe). По предложенію же собственника и кредитора (на основ. § 29) ипотека можетъ быть обращена въ Grundschuld.

Такія новыя долговыя обязательства (Grundschuldbriefe), допускаемыя новымъ ипотечнымъ уставомъ 1872 г., получаютъ значеніе бумагъ на предъявителя. Хотя такія бумаги и не могутъ разсчитывать на большой ходъ на биржахъ, но являются новымъ средствомъ для поземельнаго кредита, одолженнымъ своимъ существованіемъ теоріи *Родбертуса* о рентѣ.

Веденіе ипотечныхъ дѣлъ ввѣрено ипотечному судьѣ (Grundbuch Richter), состоящему при судѣ окружномъ, городскомъ, и при отдѣленіяхъ этихъ судовъ. Хотя ипотечный судья, въ помощь которому назначаются чиновники, ведущіе книги (Buchführer), стоитъ подъ контролемъ суда, которому и приносятся на него жалобы, но ипотечный уставъ указываетъ ему порядокъ дѣлопроизводства не судебнаго, но административнаго учрежденія *).

Кромѣ Прусской системы, заслуживаетъ вниманія ипотека въ Австріи, развившаяся тамъ гораздо ранѣе и удовлетворительнѣе, чѣмъ въ другихъ германскихъ государствахъ; въ Чехіи и Венгріи ипотека дѣйствовала уже въ XVII столѣтіи. При новѣйшихъ измѣненіяхъ ипотеки, особенно въ 50-хъ годахъ и по изданіи 25 іюля 1871 Algemeines Grundbuchgesetz, не смотря на нѣкоторыя

*) См. этотъ новый законъ съ комментаріемъ и объясненіемъ *Ахилласа*, Alexander Achilles. Die preussischen Gesetze über Grundeigenthum und Hypothekenrecht von 5 Mai 1872. Берл. 1873 г. Хорошее критическое разъясненіе этого закона даетъ и г. *Шмигельскій*, въ своемъ изслѣдованіи „Ипотечная система и ея реформа“, пом. въ Ж. М. Н. Пр. 1875, Глава VI.

отличія въ отдѣльныхъ провинціяхъ, существенныя начала австрійской ипотеки заключаются въ слѣдующемъ: 1) Подъ вѣдѣніемъ Landes и Bezirksgerichte, ипотечныя книги ведетъ въ каждомъ округѣ особый чиновникъ, Tabularamte. Вторую наблюдающую инстанцію составляютъ Oberlandsgerichte, а третью Oberste Gerichtshof. 2) Въ ипотечныхъ книгахъ по отношенію къ каждому имуществу, въ отдѣльный фоліантъ, заносятся въ особые отдѣлы: во первыхъ, имущество, съ подробнымъ означеніемъ всѣхъ его принадлежностей и качествъ; во вторыхъ, имя собственника, съ подробнымъ означеніемъ его соціальнаго, экономическаго и т. д. положенія; въ третьихъ, долги, на имуществѣ лежащіе. 3) Внесеніе дѣлается не по требованію какихъ либо учрежденій, но только по добровольному желанію сторонъ. 4) Признается первенство внесенія въ книгу для права первенства въ полученіи удовлетворенія. 5) Осмотръ этихъ книгъ предоставленъ каждому. 6) Имѣются многія законныя ипотеки. *Австрійская ипотека*, признававшаяся до изданія новой, Прусской, совершеннѣйшею изъ нѣмецкихъ, справедливо порицается однако за слѣдующіе недостатки: признанному ею принципу публичности и первенства мѣшаютъ допускаемыя законныя ипотеки, не установлено вносить купли, нѣтъ постановленій относительно того, въ теченіи какого срока должны быть представлены самые акты, на основаніи коихъ, но безъ ихъ представленія, просятъ о внесеніи въ книгу, равно относительно компетентности судовъ при разборѣ возникающихъ споровъ; далѣе, что правило о юридической силѣ разныхъ торговыхъ актовъ и извлеченій изъ купеческихъ и промышленныхъ книгъ противорѣчатъ существу реальнаго кредита, что ипотечный искъ сохранилъ еще характеръ иска по римскому праву, что привилегіи относительно формъ сдѣлки, предоставленныя лицамъ военнымъ, мѣшаютъ развитію поземельнаго кредита, и наконецъ, что принципъ спеціальности проведенъ недостаточно, и что нѣтъ общности этихъ правилъ для цѣлаго государства.

Новѣйшія сочиненія относительно этого вопроса доказываютъ совершенную необходимость полной переработки законовъ о ипотекѣ, желаютъ напримѣръ для всей Германской имперіи одинаковой системы, которая бы построилась на дѣйствительныхъ экономическихъ требованіяхъ. Такому справедливому желанію проти-

вопоставляютъ оппозицію во первыхъ, юристы, большинство коихъ, воспитанные исключительно на началахъ римскаго права, плохо разумѣютъ экономическіе вопросы вообще и земледѣльческій кредитъ въ особенности, а во вторыхъ, знатные землевладѣльцы, и до сихъ поръ немогущіе привыкнуть къ мысли о необходимости сдѣлать вполнѣ гласными свои долги. Далѣе, надлежащей реформѣ мѣшаютъ установившіеся финансовые порядки, требующіе для обезпеченія взысканія поземельныхъ налоговъ признанія законной ипотеки, совершенно подрѣзывающее дѣло кредита. Мотивирующіе необходимость реформы представляютъ необходимость слѣдующихъ началъ: 1) выдѣленія ипотечныхъ установленій отъ судебныхъ и устроенія собственныхъ ипотечныхъ округовъ; 2) уничтоженія множества формальностей; 3) большаго развитія публичности, спеціализированія и первенства очереди; 4) болѣе удачнаго соединенія съ веденіемъ ипотечныхъ книгъ общихъ инвентарныхъ, и означенія въ нихъ оцѣнки, для которой должно выискать болѣе ручающіяся за успѣхъ средства *).

§ 272.

Въ Россіи залогъ недвижимаго имущества, и особенно вотчины, былъ извѣстенъ уже въ XVI столѣтіи: закладная на вотчину, по правиламъ помѣстнаго приказа, записывалась въ книги этого

*) Изъ обширной нѣмецкой литературы, возникшей по поводу составленія новыхъ проектовъ ипотеки въ Австріи и Пруссіи, важнѣйшія сочиненія суть слѣдующія: *Машера*, Das deutsche Grundbuch und Hypothekenwesen, Берл. 1869. Помѣщено весьма точное историческое разсмотрѣніе ипотеки во всѣхъ германскихъ государствахъ; критика нынѣ дѣйствующихъ уставовъ и анализъ основъ, на которыхъ должно построиться будущее законодательство. *Ад. Экснера* (Ad. Exner, профессоръ Цюрих. унив.), Das Publicitätsprincip. Вѣна 1870, представляетъ тщательное изученіе австрійской ипотеки посредствомъ анализа, почему не могъ быть проведенъ существенный для ипотеки принципъ публичности и какимъ образомъ можетъ онъ осуществиться въ новомъ уставѣ. *Бремера*, „Hypothek u. Grundschuld", Femm. 1869, даетъ критическія объясненія новаго прусскаго проекта. Общіе доводы о существующихъ недостаткахъ и о требуемыхъ перемѣнахъ находятся въ брошюрахъ: Willmanns, Zur Reform der Hypothekne u. Subbastations Gesetzgebung. 1868. Bekker, Die Reform des Hypothekenwesens als Aufgabe des nordeutschen

приказа. Было въ обычаѣ, что заимодавцу, вмѣсто платежа роста, предоставлялось право пахать заложенную вотчину. Заложенная вотчина оставалась впрочемъ въ рукахъ должника; но онъ ограничивался въ правѣ ея отчужденія, безъ вѣдома кредитора. Въ случаѣ неисправности должника, вотчина справлялась за кредиторомъ. Обычаемъ помѣстнаго приказа установилось правило, что вотчину въ залогъ могъ брать только имѣвшій право владѣть вотчиною. На этомъ основаніи въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича выставлены ограниченія для множества лицъ брать тѣ или другія земли въ залогъ, что крайне стѣсняло развитіе поземельнаго кредита. Такъ воспрещалось брать вотчины въ залогъ боярскимъ и монастырскимъ людямъ, русскимъ людямъ — земли инородцевъ, бѣломѣстцамъ — тяглые дворы, нѣмцамъ—земли въ загородныхъ слободахъ. Помѣстья по уложенію вообще воспрещалось отдавать въ залогъ. Закладныя на земли писались, по уложенію, у площадныхъ подъячихъ. При развившемся съ Петра I различіи между населенными и ненаселенными имѣніями, изъ коихъ первыя, послѣ уничтоженія въ 1731 г. закона о единонаслѣдіи, стали считаться привилегіею дворянскаго сословія, родились ограниченія относительно отдачи населенныхъ имуществъ въ залогъ: кредиторъ для принятія такого имущества долженъ принадлежать къ дворянскому сословію, и вообще принимать въ залогъ недвижимое имущество стали предоставлять только тѣмъ, коимъ дозволено по праву ихъ состоянія владѣть таковымъ имуществомъ. Рядомъ съ этимъ явились крайнія затрудненія для поземельнаго кредита въ установившемся со времени Петра I законѣ, чтобы закладныя на недвижимыя имущества совершались крѣпостнымъ порядкомъ, въ видѣ закладныхъ крѣпостей, а по постановленію 1737 года 1 августа, заложить имущество можно только въ однѣ руки, а при закладѣ имущества нѣсколькимъ лицамъ, только владѣющій первою закладною имѣетъ право получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества, а остальные удовлетворяются изъ другаго иму-

---

Bundes. 1867. Matern, Die volkswirtschaftliche Aufgabe der landschaftlichen Hypotheken-Kredit-Institute. Берл. 1868. Lette, Das landwirthschaftliche Kredit u. Hypothekenwesen. 1868. Carl Steiner, Anleitung zur Bearbeitung der Grundbuchsachen nach Massgabe der Gesetze vom 1872. Берл. 1873.

щества должника, который за подлогъ предается уголовному суду (1-е П. С. № 7,339). Изобрѣтенная въ 1811 году, для предупрежденія двойнаго заклада, система налагать на заложенное имѣніе, немедленно по совершеніи закладной, запрещенія еще болѣе затруднила кредитъ. (Ср. *Неволина*, Исторія Росс. Гражд. Законовъ, Ш, по Полн. Собр. Соч. V, § 448, стр. 152—165). Не заключая въ себѣ ни одного изъ разсмотрѣнныхъ выше условій надлежащей ипотеки, система запрещеній, дожившая и до настоящаго времени, составляетъ по крайнимъ своимъ неудобствамъ одну изъ причинъ, мѣшающихъ развитію кредита. Система запрещеній построена такимъ образомъ: по совершеніи закладной, присутственное мѣсто, ее совершившее, налагаетъ у себя запрещеніе на заложенное имѣніе и дѣлаетъ распоряженіе объ опубликованіи такого запрещенія въ объявленіяхъ, издаваемыхъ отъ сенатской типографіи (Св. Зак. X, ч. I, 1647). При уплатѣ по закладной, по представленіи ея въ присутственное мѣсто, имѣющее установленіе крѣпостныхъ дѣлъ, гдѣ она вносится въ особую книгу, и гдѣ на ней дѣлается установленная надпись, присутственное мѣсто тотчасъ дѣлаетъ у себя разрѣшеніе на заложенное имѣніе и распоряжается о публикаціи этого разрѣшенія въ сенатскихъ объявленіяхъ (1650). Эта система, помимо сложности установленныхъ для веденія ея порядковъ, представляла крайнія невыгоды въ томъ, что во первыхъ, *запрещеніе* налагалось не только вслѣдствіе залога, но вообще какъ средство предупредить возможность совершенія купчей или закладной, и потому если суду или управленію не было извѣстно, имѣется ли у лица недвижимое имущество и гдѣ оно находится, то налагалось общее запрещеніе. (Ср. нынѣдѣйств. правило: уст. гр. судопр., ст. 604—606); во *вторыхъ*, что до указа 1862 г., на имѣніе, на которое наложено было запрещеніе вслѣдствіе залога его въ самой ничтожной суммѣ, нельзя уже было сдѣлать новаго залога; въ *третьихъ*, что централизація всего этого дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ ограничивалась только централизаціею формы, т. е. печатаніемъ запретительныхъ и разрѣшительныхъ объявленій и составленіемъ изъ нихъ ежемѣсячныхъ и общихъ годовыхъ алфавитовъ, что достигало только одной цѣли — неудобства и непрактичности. (Въ случаѣ ошибокъ въ именахъ лицъ или названіяхъ имѣній присутственное мѣсто по принадлежности обя-

зывалось увѣдомить типографію Сенатскую для изданія поправокъ, которыя легко можно пропустить).

Въ позднѣйшихъ правилахъ, именно въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 12 февраля 1862 г., для помощи помѣщикамъ и землевладѣльцамъ поставлено совершенно новое положеніе, касающееся правда только недвижимыхъ имуществъ, заложенныхъ въ казенныхъ кредитныхъ установленіяхъ: таковыя дозволено съ вѣдома этихъ учрежденій отдавать въ залогъ по новымъ закладнымъ частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, при чемъ въ новой закладной должны быть указаны всѣ прежніе, обезпеченные этимъ имѣніемъ залоги, и въ налагаемомъ по такой новой закладной запрещеніи означаются и прежнія запрещенія (Т. X, Ч. I, ст. 1630, 1643 по прод. 1863). Этими правилами не установилось такимъ образомъ общаго новаго начала, такъ какъ оно въ видѣ частнаго правила касается только этого рода имѣній, и еще въ видѣ изъятій тѣхъ недвижимыхъ имѣній, кои заложены въ частныхъ банковыхъ обществахъ, уставами которыхъ на нихъ распространено это правило, постановленное для казенныхъ кредитныхъ установленій.

Такая необходимость измѣнить начала запретительной системы, практически сознанная и вызвавшая эти частныя правила 1862 г., привела къ мысли о необходимости введенія въ Россіи ипотечной системы. Въ двухъ окраинахъ Россіи, въ остзейскихъ губерніяхъ и въ царствѣ Польскомъ ипотечная система уже давно существуетъ. Въ Остзейскомъ краѣ ипотека дѣйствуетъ на основаніи германскихъ началъ (Св. мѣстн. зак. гр., ст. 1335—1492), въ царствѣ Польскомъ, на основаніи положенія французскаго кодекса (Code Napoléon). Возбудившіяся еще въ сороковыхъ годахъ стремленія создать новыя начала для укрѣпленія правъ на имущества, въ томъ числѣ и на закладныя, до реформъ нынѣшняго царствованія не нашли осуществленія. При составленіи новыхъ судебныхъ уставовъ естественно открылась потребность и въ введеніи ипотеки, для начертанія проекта которой съ 1868 г. открылись работы въ министерствѣ юстиціи. Переходныя мѣры къ ипотекѣ думали предложить въ новомъ нотаріальномъ уставѣ 14 апрѣля 1866 г. Но установленный имъ порядокъ совершенія закладныхъ, чрезвычайною сложностію и неудобствомъ формъ, нисколько не раздви-

нулъ условій, обезпечивающихъ поземельный кредитъ. Въ выработанномъ коммиссіею проектѣ ипотечнаго устава, которому впрочемъ дано названіе *закона объ укрѣпленіи правъ на недвижимости*, а не ипотеки, предположено ввести ипотечную книгу, подъ названіемъ *крѣпостной книги*, и все это дѣло связать съ судебными учрежденіями: при окружныхъ судахъ предположены *крѣпостныя отдѣленія*, изъ трехъ членовъ суда, съ архиваріусомъ для храненія книгъ, и съ регистраторомъ для веденія самой книги. Главныя начала проекта сходны съ положеніями прежней германской ипотеки, и при нѣсколькихъ закладныхъ, кредиторъ по закладной, занимающій въ крѣпостной книгѣ нисшее мѣсто, имѣетъ преимущество предъ прочими залогодержателями относительно права оставить имущество за собою. Главныя начала этого проекта помѣщены въ составленной, на основаніи матеріаловъ, собранныхъ ипотечною коммиссіею, статьѣ, «объ измѣненіи дѣйствующаго порядка укрѣпленія правъ на недвижимое имущество и введеніи ипотечной системы», помѣщ. въ Прав. В. 1859, №№ 68, 70, 79, 85. Ср. ст. *П. Маркова*, Ипотечная система и законодательныя работы по введенію ея въ Россіи, пом. въ Журн. гражд. и торгов. права, 1872, №№ 1 и 2. Обстоятельная критика послѣдняго передѣланнаго проекта помѣщена въ вышеуказанномъ изслѣдованіи г. *Шмигельскаго*). Между тѣмъ явилась весьма удачная попытка ипотечнаго описанія Ямбургскаго уѣзда Петербургской губерніи, предпринятая сенаторомъ *Цеймерномъ*, составившимъ указатель для справокъ по запретительнымъ и разрѣшительнымъ статьямъ и сдѣлавшимъ на основаніи его описаніе уѣзда по актамъ санктпетербургской сохранной казны и главнаго выкупнаго учрежденія. По этому плану составляются описанія и другихъ уѣздовъ Петербургской губерніи. Многія земскія собранія рѣшились воспользоваться указаніями г. Цеймерна для составленія ипотечныхъ описей, равно и московская городская дума (См. Прав. В. 1872, № 32). Въ 1875 г. приведена къ окончанію регистрація поземельной собственности въ Воронежскомъ уѣздѣ, предпринятая уѣзднымъ земствомъ по почину и подъ руководствомъ предсѣдателя управы, г. *Супрунова*. Удачныя его работы, увѣнчавшіяся полнымъ успѣхомъ, могутъ послужить примѣромъ и руководствомъ и для другихъ земскихъ собраній. (См. въ Пр. В. 1875, № 270).

§ 273.

Существованіе хорошо устроенной ипотечной системы и связанныхъ съ нею средствъ оцѣнки имущества составляетъ условіе, обезпечивающее возможность поземельнаго или долгосрочнаго кредита. Но такого кредита, особенно для небогатаго собственника, недостаточно; онъ не въ состояніи имъ воспользоваться, если рядомъ съ ссудою, получаемою имъ подъ залогъ его недвижимаго имущества, онъ не получитъ краткосрочной ссуды. Послѣдняя нерѣдко можетъ обезпечить для него возможность выполнить обязательства, принятыя имъ на себя по первому займу, и сдѣлать необходимый хозяйственный оборотъ. Условія для обезпеченія такой краткосрочной ссуды представляются: во-первыхъ, въ закладѣ движимости, слѣдовательно въ закладѣ небогатымъ землевладѣльцемъ его хозяйственныхъ орудій и рабочаго скота. Такое средство, могущее обезпечить кредитора, въ томъ случаѣ, если закладъ будетъ находиться въ его рукахъ, вовсе не обезпечиваетъ должника, напротивъ прямо мѣшаетъ его производству. Такое условіе потому совпадающее съ понятіемъ кредита движимости, недостаточно обезпечиваетъ краткосрочный кредитъ. Во-вторыхъ, обезпеченіе краткосрочной ссуды является въ довѣріи, которое кредиторы могутъ питать къ земледѣльцу. Такое довѣріе единичнымъ лицомъ земледѣльца пріобрѣтается чрезвычайно трудно: кредиторамъ трудно судить о степени его прилежанія, свѣдѣній, нравственности и т. д. Такое довѣріе ищущій займа получаетъ, если соединится съ другими, хотя столь же небогатыми земледѣльцами, но хорошо знающими другъ друга и могущими взять другъ друга на взаимную поруку. Такой ассоціаціи каждый капиталистъ гораздо скорѣе согласится ввѣрить свои деньги, чѣмъ отдѣльному земледѣльцу. Подобно ассоціаціи ремесленниковъ, и такія ассоціаціи земледѣльцевъ составляютъ наиболѣе надежное условіе для обезпеченія краткосрочныхъ ссудъ. (См. § 275).

§ 274.

Если имѣются разсмотрѣнныя выше условія, какъ непремѣнное обезпеченіе поземельнаго кредита, т. е. долгосрочныхъ ссудъ,

обезпеченныхъ залогомъ, то является возможность и такихъ кредитныхъ учрежденій, которыя будутъ давать ссуды, подъ залогъ земли. Въ связи съ развитіемъ сказанныхъ условій стоитъ и развитіе кредитныхъ учрежденій. Первоначально, для огражденія землевладѣльцевъ отъ чрезвычайной величины процентовъ, требовавшихся за предлагаемыя ссуды, правительства прибѣгали къ двоякаго рода средствамъ: опредѣляли закономъ дозволяемые проценты (ср. § 165) и устроивали казенные банки. Оба средства оказывались весьма недостаточными: ограниченіе опредѣленною нормою процентовъ, которые могутъ требовать кредиторы, мѣшаетъ развитію кредита; дѣятельность же правительственныхъ банковъ, всегда ограниченная, прикованная къ невозможности получить надлежащую оцѣнку закладываемыхъ имуществъ, мѣшаетъ образованію и развитію частныхъ банковъ. Съ закрытіемъ правительственныхъ банковъ начинаютъ развиваться частныя кредитныя учрежденія въ двухъ главныхъ формахъ: либо въ видѣ акціонерныхъ банковъ, либо въ видѣ кредитныхъ ассоціацій землевладѣльцевъ. Тѣ и другіе могутъ существовать рядомъ и развивать свои силы при надлежащемъ существованіи ипотечной системы. Акціонерные банки, дѣйствующіе въ Англіи, Франціи и Германіи, свидѣтельствуютъ, что такіе банки могутъ развернуть кредитныя операціи на весьма широкихъ началахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, при отсутствіи надежныхъ средствъ оцѣнки закладываемыхъ имуществъ, легко могутъ и запутаться въ своихъ дѣлахъ. Какъ на примѣръ такихъ банковъ указываютъ на Caisse hypothécaire, дѣйствующій съ 1824 г. во Франціи, съ первоначальнымъ капиталомъ акціонеровъ въ 30 милл. фр. Желаніе построить сельскохозяйственный кредитъ на болѣе точныхъ основаніяхъ побудило правительство въ 1841 г. обратиться къ изученію этого дѣла за границею. Послѣдствіемъ работъ коммиссіи, изучавшей сельскохозяйственный кредитъ въ Германіи, получилось два замѣчательныхъ сочиненія *Ройе* и *Жосco* (Royer, Des institutions de crédit foncier en Allemagne et en Belgique. Парижъ, 1845. Josseau, Traité de crédit foncier ou explication théorique et pratique de législation relative au crèdit foncier en France. Suivi d'un exposé de l'organisation des institutions de crédit foncier dans les divers états de l'Europe. Парижъ, 1851). Вслѣдствіе разъясненія

этого дѣла, декретомъ 28 февраля 1852 г. допущены поземельныя ипотечныя ассоціаціи во Франціи, но рядомъ съ ними, по плану Валовскаго, учредился въ 1825 г. banque foncière de Paris, скоро обратившійся въ crédit foncier de Paris, какъ центральный банкъ, имѣющій свои отдѣленія въ департаментахъ. Его складочный капиталъ 15 милл. фр.; заемщики платятъ процентовъ и погашенія 5%; дивидендъ достигаетъ 16% *) Въ Германіи родилась въ XVIII стол. совершенно другая форма кредитныхъ учрежденій — *кредитные союзы или ассоціаціи землевладѣльцевъ* (landwirthschaftliche Creditvereine). Тяжелое положеніе силезскихъ помѣщиковъ послѣ семилѣтней войны вызвало при Фридрихѣ II устройство такихъ кредитныхъ ассоціацій. Первоначально планъ такихъ союзовъ былъ начертанъ берлинскимъ купцомъ *Бюрингомъ*. Планъ этотъ, хотя и былъ найденъ государственнымъ министромъ Хагеромъ совершенно несбыточнымъ, однако чрезъ два года коммиссія, подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи Крамера, выработала статутъ такой ассоціаціи въ Силезіи, и изъ казны выдано въ ссуду 200 тыс. талеровъ. Съ конца XVIII стол. нетолько въ различныхъ провинціяхъ Пруссіи, но и въ другихъ государствахъ стали устроиваться такія ассоціаціи: въ Неймаркѣ 1777, въ Помераніи 1780, Гамбургѣ 1782, въ русскихъ остзейскихъ губерніяхъ 1803 г., въ Голштиніи 1811, Мекленбургѣ 1818, Познани 1822, въ царствѣ Польскомъ 1825, Виртембергѣ

*) Въ сочиненіи *Цейлмана* (Rud. Zeulmann, Die landwirthschaftliche Creditanstalten, Эрлангенъ, 1868) находятся подробныя указанія поземельныхъ банковъ, дѣйствующихъ въ Западной Европѣ. Въ *Бельгіи*, изъ многихъ кредитныхъ учрежденій, возникшихъ съ тридцатыхъ годовъ, обращаютъ на себя вниманіе: Caisse des propriétaires. Caisse. hypothécaire и дѣйствующій съ 1851 credit foncier. Въ *Даніи* дѣйствуетъ поземельный банкъ, устроившійся еще въ 1785 г. на государственныя средства, съ капиталомъ въ 760 тыс. тал; въ 1850 г. устроился Creditverein. Въ *Швеціи* съ 1761 г. существуетъ акціонерный банкъ съ капиталомъ въ 10 милл. тал., обязанный изъ ежегодной прибыли представлять правительству 700 тыс. талеровъ. Въ связи съ нимъ дѣйствуетъ ипотечный банкъ. Въ Греціи съ 1841 г. существуетъ акціонерный банкъ, выдающій ссуды подъ поземельные участки до половины ихъ цѣнности. Въ Швейцаріи съ пятидесятыхъ годовъ устроилось нѣсколько ипотечныхъ банковъ. Въ Испаніи существуетъ спеціальный центральный поземельный банкъ—banco agricola peninsular. Въ Неаполѣ имѣется банкъ съ 1817 г.

1825, Галиціи 1841, Саксоніи 1844, Даніи 1850 и пр. (Первые статуты такихъ нѣмецкихъ ассоціацій помѣщены у *Берга*, Handbuch des deutschen Polizeirechts, V). Отъ первоначальныхъ основъ такихъ кредитныхъ ассоціацій нынѣшніе кредитные союзы уже значительно отступаютъ. Первоначально такіе союзы имѣли дворянскій, помѣщичій характеръ; члены такихъ союзовъ не должны были вступать въ другія долговыя отношенія, помимо союза; надъ такою ассоціаціею учреждался правительственный надзоръ. Главное же основаніе ихъ — солидарная отвѣтственность по выдаваемымъ отъ союза закладнымъ листамъ (Pfandbriefe) и составленіе оцѣнки имущества каждаго входящаго члена, нетолько остается существеннымъ началомъ поземельныхъ кредитныхъ союзовъ, но и получаетъ все большее развитіе при тѣхъ реформахъ, которыя возникаютъ въ дѣлѣ кредита и ипотеки, и при потерѣ такими союзами характера аристократическихъ корпорацій. Съѣзды германскихъ сельскихъ хозяевъ и особенно общій съѣздъ сѣверогерманскаго союза, собравшійся въ 1865 году поставили вопросъ о крайней недостаточности поземельнаго кредита. Послѣдствіемъ этихъ разсужденій съѣзда явилось нѣсколько сочиненій, стремящихся разъяснить причины такой неудовлетворительности поземельнаго кредита и указать средства для его развитія. Такъ *Материъ* (D-r Matern, «Die volkswirthschaftliche Aufgabe der landschaftlichen Hypotheken-Kreditinstitute und Grundzüge fur die nothwendige Reorganisation derselben, Берлинъ, 1868) доказываетъ, что главная болѣзненная сторона поземельныхъ банковъ заключается въ большой потерѣ на выпускаемыхъ ими закладныхъ листахъ: послѣдніе, для полученія по нимъ денегъ, требуютъ обмѣна, и при биржевой игрѣ терпятъ болѣе, чѣмъ другія бумаги. Для устраненія такой главной, по его мнѣнію, невыгоды, необходима лучшая, болѣе подробная оцѣнка имуществъ и введеніе большей простоты въ ипотечно-банковыя управленія. Другой писатель *Родбертусъ* (Rodbertus-Jagetzow, «Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Creditnoth des Grundbesitzes, 2 ч., 1—я». «Die Ursachen der Noth, Берлинъ, 1868, 2-я», Zur Abhülfe, Jena, 1869), доказывая, что въ послѣднее десятилѣтіе кредитъ поземельной собственности, какъ сельской, такъ и городской, упалъ повсюду въ Германіи, особенно же въ южной,

напр. въ Баваріи, замѣчаетъ, что причины недостаточности его, не смотря на многочисленныя рѣчи въ палатахъ, остаются вполнѣ неизвѣстными. Стремясь разъяснить различные виды кредита, именно городской и сельскій, отличая въ послѣднемъ кредитъ недвижимости отъ кредита движимости и отъ личнаго, авторъ ставитъ такія начала: какъ поземельный участокъ самъ по себѣ не даетъ еще продуктовъ, дохода, но даетъ таковые при посредствѣ работы и капитала, и какъ кредитъ основывается на возможности уплаты долга и процентовъ изъ получаемой съ участка ренты, т. е. изъ поземельнаго дохода, то всѣ кредитныя операціи должны основываться на рентѣ. Поземельный участокъ не имѣетъ капитальной цѣнности, но только цѣнность доходности. Оттого въ вопросахъ поземельнаго кредита рѣчь должна идти только о рентѣ. Рента можетъ быть продаваема, дѣлима, закладываема и т. д.— Если и можно усомниться въ томъ, чтобы одинъ разсчетъ на ренту могъ излечить всѣ болѣзненныя стороны поземельнаго кредита, то нельзя не признать сочиненія *Родбертуса* весьма замѣчательнымъ по разъясненію самаго поземельнаго кредита *). Этому же вопросу стремятся дать разъясненіе слѣдующія брошюры: *Вильманса* (Wiilmanns, Die Creditnoth der Grundbesitzer und deren Abhülfe durch eine Norddeutsche Bundes-Hypotheken Bank. Берлинъ, 1868), *Виганда* (Wiegand, Die Hypotheken-Noth u. das Pfandbrief-System. Галле, 1868), *Дейтерса* (Die Creditnoth der Landgüter, Франкф., 1869), *Іегера* (Jäger, Wesen u. Entwicklung der Bodenkreditinstitute).

Въ Россіи также, какъ и въ другихъ государствахъ, правительство въ XVIII стол. начало заботиться о созданіи поземельнаго кредита. Елисавета Петровна въ 1754 г. повелѣла при Сенатѣ и Сенатской конторѣ открыть заемный банкъ для дворянъ: «учрежденъ единственно для поправки великороссійскаго дворянства и дабы помѣщики деревень и при самыхъ своихъ крайнихъ нуждахъ исправиться могли, не лишаясь продажею оныхъ недвижимыхъ своихъ имѣній». (П. С. № 10235). Измѣреніемъ цѣнности для принятія въ залогъ поставлены были ревизскія души; на каждую

*) Ср. критическое воззрѣніе на книгу *Родбертуса* въ ст. г. *Вредена*, Экономическое обозрѣніе, пом. въ Журн. Сельск. Хоз. и Лѣсоводства, 1871.

душу выдавалось 20 рублей. Основный капиталъ банка былъ первоначально 750,000 рублей, впослѣдствіи увеличенный 6 милліонами. Дѣла этихъ банковъ пошли неудачно, и въ 1786 г. ихъ пришлось закрыть. При Императрицѣ Екатеринѣ II задумали устроить казенные банки на болѣе широкихъ основаніяхъ. Вопервыхъ, таковыми сдѣланы *приказы общественнаго призрѣнія* (см. § 151). Во вторыхъ, устроены при Опекунскомъ Совѣтѣ Воспитательныхъ Домовъ *Сохранныя и Ссудныя Казны*, и въ третьихъ, въ 1786 г. учрежденъ новый *заемный банкъ*, въ которомъ соединены были капиталы прежнихъ дворянскихъ банковъ для выдачи ссудъ помѣщикамъ на тѣхъ же основаніяхъ. Эти казенные банки почти исключительно доставляли до 1860 г. обезпеченіе поземельному кредиту, хотя конечно въ размѣрахъ недостаточныхъ, при отсутствіи ипотеки и правильныхъ способовъ оцѣнки имуществъ. При закрытіи этихъ операцій казенныхъ банковъ въ 1860 г., при министерствѣ финансовъ учреждена была коммиссія, которой поручено было разработать начала, на основаніи которыхъ могутъ учреждаться частныя или общественныя кредитныя учрежденія. Коммиссія, какъ видно изъ изданныхъ въ 1860 г. трудовъ ея («Труды коммиссіи для устроенія земскихъ банковъ и проекты положенія ихъ») пришла къ заключенію о возможности допущенія двоякой формы такихъ кредитныхъ учрежденій: акціонерныхъ банковъ и земскихъ банковъ, какъ кредитныхъ ассоціацій землевладѣльцевъ. Обѣ эти формы и начали развиваться въ Россіи съ шестидесятыхъ годовъ. Послѣ двухъ неудачныхъ попытокъ устроенія акціонерныхъ поземельныхъ банковъ, г. *Отрѣшкова*, (Товарищество поземельнаго банка, получившее уставъ 16 марта 1865 г. и закрывшееся весьма скоро по начатіи своихъ дѣйствій) и г. *Френкеля* (общество поземельнаго кредита, получившее въ томъ же году уставъ, но уничтожившееся до открытія своихъ дѣйствій), въ 1866 г. устроилось *обширное общество взаимнаго поземельнаго кредита*. Учредители этого общества взяли паевъ на 1 милліонъ рублей, но съ тѣмъ, чтобы, не участвуя въ прибыляхъ общества, а получая на свой капиталъ только по 5%, быть членами общества, но по мѣрѣ накопленія прибылей общества, капиталъ, внесенный учредителями, долженъ быть имъ возвращенъ. Администрація дѣлами общества ввѣряется избираемому имъ правленію,

съ оцѣночною коммиссіею и окружными отдѣленіями, открываемыми въ губернскихъ или уѣздныхъ городахъ. Общество выдаетъ ссуды долгосрочныя (на 56 лѣтъ) и дополнительныя, краткосрочныя, неиначе какъ подъ залогъ поземельной собственности, закладными листами, не выше $^2/_3$ оцѣночной суммы, но всего не менѣе 1000 р. Заемщикъ платитъ каждые шесть мѣсяцевъ $2^1/_2\%$ росту, и не болѣе $^1/_2\%$ на расходы общества, а на погашеніе ссуды $^5/_{16}\%$. Оцѣнки производятся оцѣночною коммиссіею на основаніи особыхъ инструкцій, составляемыхъ правленіемъ и утверждаемыхъ общимъ собраніемъ. (Подробности см. въ уставѣ 1 іюня 1866, пом. въ С. У. 1866, № 416). Уплата процентовъ и капитала по закладнымъ листамъ обезпечивается капиталами общества и круговою отвѣтственностію всѣхъ имѣній, заложенныхъ въ обществѣ. Правительство, желая содѣйствовать развитію общества и дать ему возможность двинуть поземельный кредитъ особенно въ западныхъ губерніяхъ, предоставило этому обществу капиталъ въ пять милліоновъ рублей государственными 5% банковыми билетами; этотъ капиталъ называется *вспомогательнымъ капиталомъ*, который, въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ общества, возвращается правительству. Изъ этого капитала общество выдаетъ особыя дополнительныя долгосрочныя ссуды, въ томъ же размѣрѣ, какъ первыя, долгосрочныя, тѣмъ лицамъ, кои желаютъ пріобрѣсти имѣнія въ западныхъ губерніяхъ (Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской, Могилевской, Кіевской, Подольской и Волынской) и которыя имѣютъ право на льготы, предоставленныя положеніемъ 5 марта 1864 г. Обезпеченіемъ такой дополнительной ссуды должны служить: имѣнія заемщика и казенныя или оброчныя статьи, какія министерствомъ государственныхъ имуществъ назначены будутъ залогомъ отдѣльно для каждой, выданной обществомъ дополнительной ссуды; для этого министерство государственныхъ имуществъ назначаетъ казенныя имѣнія и оброчныя статьи, преимущественно въ прибалтійскихъ губерніяхъ. (С. У. 1867, № 929 Доп. въ С. У. 1873, № 720). Кромѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита, дѣйствовалъ уже въ то время другой банкъ, далеко не въ столь широкихъ размѣрахъ — *нижегородскій дворянскій банкъ*, открывшійся еще въ 1841 г. и преобразованный по новому уставу 22 мая 1868 г. Имѣя въ виду получаемыя выгоды распредѣлять на различныя благотворитель-

ныя и общеполезныя дѣла, банкъ выдаетъ ссуды и подъ залогъ поземельныхъ участковъ въ Нижегородской губерніи, оцѣненныхъ не ниже 500 р.; оцѣночныя коммиссіи избираются дворянами-землевладѣльцами, принимающими на себя вслѣдъ за оцѣнщиками отвѣтственность въ случаѣ, если продаваемое неисправнаго залогодателя имущество не покроетъ оцѣнки. Ссуды выдаются до $^2/_3$ оцѣнки, долгосрочныя отъ 8—33 лѣтъ, краткосрочныя отъ 1—5 лѣтъ; по ссудамъ уплачивается 6% погашенія (С. У. 1868, № 416). Въ 1871 г. устроился *харьковскій земельный банкъ* на другихъ основаніяхъ. Онъ учредился съ складочнымъ капиталомъ въ 1 милліонъ рублей, для выдачи ссудъ подъ залогъ недвижимой собственности, сельской и городской, въ губерніяхъ: Харьковской, Курской, Воронежской, Екатеринославской и Полтавской. Въ залогъ принимаются имѣнія, оцѣненныя не ниже 500 р. Ссуды выдаются долгосрочныя, подъ залогъ земель, на $43^1/_2$ года, и краткосрочныя, отъ 1 года до 3 лѣтъ, (С. У. 1871, № 443).

Въ то же время, когда являлись попытки устроенія акціонерныхъ поземельныхъ банковъ, явились стремленія устроить земскіе банки на началахъ кредитныхъ ассоціацій. Первый такой банкъ учредился въ Херсонской губерніи — *земскій банкъ Херсонской губерніи*, уставъ котораго утвержденъ 20 мая 1864 г., на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: получивъ въ ссуду изъ продовольственнаго земскаго капитала Херсонской губерніи 100 тыс. рублей, банкъ открылъ свои дѣйствія съ 28 октября того же года; владѣльцы заложенныхъ банку имѣній признаются членами его и подлежатъ круговой отвѣтственности собственностію своею, въ банкѣ заложенною, по всѣмъ обязательствамъ, кои заключены отъ имени банка. Ссуды выдаются на 35 лѣтъ закладными листами. Херсонскій банкъ можетъ выдавать ссуды и землевладѣльцамъ губерній: Екатеринославской, Таврической и области Бессарабской. На подобныхъ же основаніяхъ учредился въ 1865 г. *Земскій банкъ Саратовской губерніи* (уставъ его 2 ноября 1865 г. пом. въ С. У. 1865, № 684). На этихъ же основаніяхъ стали устроивать банки и другія земскія собранія. *Симбирское* губернское собраніе, въ засѣданіи 14 декабря 1870 г., поручило управѣ войти съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть симбирскій губернскій земскій банкъ, съ отчисленіемъ на оный 100 тыс. рублей изъ гу-

бернскаго продовольственнаго капитала, 50 тыс. изъ страховаго, и 150 тыс. изъ суммъ обществ. призрѣнія бѣдныхъ. (Прав. В. 1871, № 40). Равнымъ образомъ вятское губернское собраніе въ 1870 г. опредѣлило ходатайствовать объ учрежденіи вятскаго губернскаго земскаго банка. (Пр. В. 1871 г., №58) *). Петербургское губернское собраніе точно также проектировало учрежденіе петербургскаго земскаго банка. (Журн. 1870, 22; Журн. чрезв. собр. 1871.) Съ 1872 г.. устроился Вятскимъ земствомъ *Губернскій Земскій банкъ*, съ операціями краткосрочнаго кредита, и съ открытіемъ отдѣленій банка въ уѣздахъ. (Пр. В. 1872, № 37).

Удачная дѣятельность въ городахъ обществъ взаимнаго кредита (ср. § 166) вызвала стремленіе приложить эту форму кредитныхъ учрежденій къ обезпеченію краткосрочнаго сельско-хозяйственнаго кредита въ уѣздахъ. Составленный г. *Мясоѣдовымъ* примѣрный уставъ такого уѣзднаго товарищества взаимнаго кредита (для Епифанскаго уѣзда Тульской губерніи) возбудилъ желаніе въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ собраніяхъ обзавестись такими кре-

*) Въ первые годы послѣ открытія земскихъ учрежденій нѣкоторыя изъ земскихъ собраній задумывали учрежденіе земскихъ банковъ на весьма широкихъ началахъ. Въ 1867 г. Псковская губернская управа сообщила новгородскому земству, въ виду полученія содѣйствія, составленный торопецкимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, г. *Ильминомъ*, проектъ государственнаго банка русскаго земства. По этому проекту предлагалось устроить такой центральный земскій банкъ, для производства ссудъ подъ залогъ поземельной собственности какъ сельской, такъ и городской, во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія. При каждой губернской управѣ имѣетъ быть мѣстное управленіе банка, съ отдѣленіемъ при каждой уѣздной управѣ, а центральное управленіе имѣетъ учредиться либо въ Петербургѣ, либо въ Москвѣ. Въ каждомъ уѣздѣ должна быть оцѣночная коммиссія, избираемая губернскимъ собраніемъ. Не принимаются въ залогъ имущества, оцѣненныя ниже 500 р. Ссуда выдается предполагаемыми по проекту депозитными билетами русскаго земства, на срокъ 37 лѣтъ. Заемщикъ платитъ $^0/_0$ и 1 $^0/_0$ погашенія. Получаемыя съ заемщиковъ 5$^0/_0$ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 2$^0/_0$ поступаютъ въ пользу государственнаго казначейства на погашеніе безпроцентнаго долга государственному казначейству, $^1/_2{}^0/_0$ на управленіе банка и приготовленіе депозитныхъ билетовъ, $^1/_2{}^0/_0$ на дѣло общественнаго призрѣнія бѣдныхъ, 1$^0/_0$ на пути сообщенія и народныя школы, 1 $^0/_0$ на образованіе запаснаго капитала. Этотъ проектъ сходствуетъ отчасти съ проектомъ, составленнымъ смоленскимъ дворянствомъ, и не получившимъ также осуществленія (Ср. журналы новгородскаго земскаго собранія, 1867. стр. 461; 735—779).

дитными учрежденіями. (См. П. А. *Мясоѣдова*, сельско-хозяйственный промышленный краткосрочный кредитъ. 3-е изд. Спб. 1871). Такъ въ 1871 г. устроилось *общество взаимнаго кредита петербургскаго уѣзднаго земства* (Высоч. утв. уставъ его 23 марта 1871 г. пом. въ С. У. 1871, № 324). Съ каждымъ годомъ увеличивается число такихъ обществъ: въ 1872 г. ихъ открылось 10, въ 1873 г. 20.

Появленіе различныхъ кредитныхъ учрежденій, обезпечивающихъ поземельный кредитъ, по преимуществу въ двухъ формахъ, акціонерныхъ банковъ и кредитныхъ ассоціацій, вызвало указаніе со стороны закона тѣхъ общихъ началъ, на основаніи которыхъ такія кредитныя учрежденія могутъ устроиваться въ Россіи. 17 мая 1871 г. опубликованы Высочайше утвержденныя главныя основанія устройства земскихъ кредитныхъ учрежденій. По этому положенію, какъ губернскимъ, такъ и уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, предоставлено учреждать кредитныя установленія: 1) для долгосрочныхъ ссудъ по одной изъ двухъ системъ, — обезпеченія выпускаемыхъ процентныхъ окладныхъ листовъ либо основнымъ банковымъ капиталомъ, либо круговымъ ручательствомъ заемщиковъ; составляемый земскимъ собраніемъ уставъ, если не будетъ представлять существенныхъ отступленій отъ уставовъ херсонскаго земскаго банка, общества взаимнаго кредита или харьковскаго земельнаго банка, можетъ быть утвержденъ министромъ финансовъ, по сношенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ; но при значительныхъ отступленіяхъ отъ указанныхъ уставовъ проектъ такого устава долженъ быть вносимъ на разсмотрѣніе законодательнымъ порядкомъ; 2) могутъ быть учреждаемы кредитныя установленія для пріема вкладовъ и выдачи краткосрочныхъ ссудъ подъ учетъ векселей и подъ залогъ движимыхъ цѣнностей, также на основаніи системы основнаго банковаго капитала, либо на началахъ обществъ взаимнаго кредита. Такое кредитное учрежденіе должно быть открываемо отдѣльно отъ перваго. (С. У. 1871, № 496) *).

*) Первоначально предполагали составить нормальное положеніе для земскихъ банковъ. Составленный особою коммиссіею въ 1856 г. при министерствѣ финансовъ проектъ такого положенія былъ въ 1868 г. разосланъ на

На основаніи этихъ правилъ къ прежде устроившимся кредитнымъ учрежденіямъ прибавились и новыя. Въ 1872 г. утверждены уставы *полтавскаго земельнаго банка*, устроившагося для выдачи ссудъ подъ залогъ недвижимой собственности въ губерніяхъ: Полтавской и Черниговской, и *тульскаго поземельнаго банка* преобразовавшагося въ 1873 г. въ Петербурго-Тульскій (С. У. 1873, № 745), имѣющаго дѣйствовать въ губерніяхъ Тульской, Калужской и Рязанской. (С. У, 1872, №№ 322 и 323). Въ 1872 г. къ нимъ присоединились: Донской (С. У, 1872, № 776), Бессарабско-Таврическій (№ 716); Самарскій и Нижегородскій соединены въ одинъ—Нижегородско-Самарскій земскій банкъ; Виленскій (С. У. 1872, № 652), Кіевскій (№ 486), Московскій (№ 506), Ярославско-Костромскій (№ 673). Въ 1873 г. утверждены уставы: Саратовско-Симбирскаго (№ 645) и Кавказскаго поземельнаго банка (Пр. В. 1873, № 218). Въ 1875 г. въ Кутаиссѣ открытъ Михайловскій дворянскій банкъ. (С. У. 1875, № 1075).

Въ 1873 г. утверждены уставы двухъ банковъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ поземельнымъ банкамъ. Это *центральные банки русскаго поземельнаго кредита*, одинъ, Высочайше утвержденный 6 апр. 1873 г., и другой, Московскій, утвержденный министромъ финансовъ 11 іюля того же 1873 г. Ихъ цѣль—пріобрѣтать за свой счетъ закладные листы русскихъ земельныхъ банковъ (также какъ и городскихъ кредитныхъ обществъ), для выпуски взамѣнъ ихъ собственныхъ закладныхъ листовъ.

Для развитія дѣлъ всѣхъ поземельныхъ банковъ Россіи, для установленія большаго однообразія въ дѣятельности и изъисканія средствъ къ огражденію курса закладныхъ листовъ отъ пониженія, Высочайше разрѣшено устроивать съѣзды представителей россійскихъ земельныхъ банковъ. Третій такой съѣздъ происходилъ въ Петербургѣ въ 1875 г. Достигнутые каждымъ съѣздомъ результаты печатаются въ особомъ отчетѣ съѣзда.

разсмотрѣніе земскихъ собраній. (Проектъ этотъ былъ напечатанъ и въ Правит. Вѣстн., 1869, № 89). 7-го апрѣля 1870 г. положеніе о земскихъ банкахъ было внесено министромъ финансовъ въ государственный совѣтъ, но найдено болѣе удобнымъ ограничиться изданіемъ только общихъ руководительныхъ началъ, которыя и получили Высочайшее утвержденіе 17 мая 1871 г. (Ср. Пр. В., 1870, № 87).

Кромѣ такихъ поземельныхъ банковъ и городскіе общественные банки (см. Ежегодникъ Мин. Фин., выпускъ 2, стр. 143) могутъ выдавать ссуды и подъ залогъ земель. (1)

Въ Привислянскихъ губерніяхъ поземельный кредитъ обезпечивается дѣятельностію *земскаго кредитнаго общества царства Польскаго.* По уставу 12 іюля 1869 г. оно выдаетъ ссуды, только подъ первую ипотеку имѣнія, закладными листами на сроки отъ $36^1/_2$ лѣтъ до 41 года. Въ основаніе оцѣнки залога принимается поземельная подать: основная и добавочная поземельныя подати, умноженныя на пять, принимаются за чистый доходъ имѣнія, который, по умноженіи на 16, составляетъ нормальную оцѣнку залога. Это общество составляетъ кредитную ассоціацію: уплата процентовъ и капитала по закладнымъ листамъ, кромѣ срочныхъ взносовъ и резервнаго фонда, обезпечивается общею отвѣтственностію заложенныхъ имѣній (С. У. 1869, № 579).

§ 275.

Всѣ таковыя учрежденія, устроиваемыя въ обширныхъ размѣрахъ, обезпечиваютъ кредитъ для богатыхъ въ извѣстной степени землевладѣльцевъ. Небогатые же землевладѣльцы, какъ напр. въ Россіи крестьяне, не представляютъ условій, необходимыхъ для полученія изъ такихъ кредитныхъ установленій требуемыхъ ими ссудъ. Сельскохозяйственный кредитъ для такихъ землевладѣльцевъ можетъ построиться только на началѣ самопомощи, взаимнаго застрахованія вступающихъ въ учреждаемую такими землевладѣльцами ассоціацію, основывающуюся на началѣ взаимной поруки. Такая артель, строящаяся на нравственномъ взаимномъ довѣріи членовъ можетъ совершенно по тому же принципу, какъ и ремесленныя ссудныя артели, или такъ называемыя кооперативныя товарищества, найти для себя кредитъ, и соединяя операціи выдачи ссудъ съ пріемомъ суммъ на сбереженіе отъ своихъ членовъ, можетъ съ успѣхомъ обезпечить кредитъ для своихъ членовъ, не требуя никакихъ обезпеченій для дѣлаемыхъ ими ссудъ, кромѣ взаимной поруки каждаго за всѣхъ и всѣхъ за каждаго въ случаѣ

---

1) См. И. И. *Кауфмана,* Статистика русскихъ банковъ, 2 ч. Спб. 1875.

неуплаты. Полное развитіе начала поручительства и взаимнаго довѣрія можетъ обезпечить краткосрочный сельскій кредитъ даже и при формѣ акціонерныхъ банковъ, какъ свидѣтельствуетъ Шотландія, занимающая относительно сельскаго кредита первое мѣсто. Въ Шотландіи имѣется 18 большихъ акціонерныхъ банковъ, изъ коихъ каждый имѣетъ нѣсколько конторъ (коихъ считается болѣе 400;—на 6 тыс. жителей одна банковая контора), состоящихъ одна съ другою въ тѣсной связи: ассигнаціи одного банка размѣниваются въ конторахъ другаго и счеты между всѣми банками сводятся два раза въ недѣлю. Платя по вкладамъ до 3 процентовъ, банки выдаютъ ссуды за 4 и 5% подъ товары, земледѣльческіе продукты, учетъ векселей и подъ *личный кредитъ*, за поручительствомъ двухъ лицъ, извѣстныхъ банку. (Ср. *Н. Жеребцова*, Хозяйств. замѣтки объ Англіи и Шотландіи, М. 1862). Такое начало взаимной-поруки и устроеніе на основаніи ея артели для кредитныхъ операцій, хорошо извѣстное древней русской общинѣ и выводившее ее изъ затрудненія представлять правительству иногда значительные сборы (вервь, какъ особый финансовый союзъ общины, основанный на началѣ взаимной поруки, записанный въ Русской правдѣ), было затеряно впослѣдствіи, съ разрушеніемъ свободы русской общины. Оно возникаетъ снова теперь, какъ единственное средство для созданія краткосрочнаго кредита для крестьянъ и другихъ небольшихъ земледѣльцевъ и промышленниковъ. Такія ссудныя товарищества, хотя стали учреждаться по образцу нѣмецкихъ кредитныхъ товариществъ, но уже тотчасъ создали свои особенности, или лучше сказать, начинаютъ передѣлываться въ старинныя русскія артели. Скорое и удачное уже по послѣдствіямъ развитіе такихъ сельскихъ ссудныхъ товариществъ въ 1871 г. свидѣтельствуетъ, что въ этой формѣ по преимуществу и разовьется сельско-хозяйственный мелкій кредитъ. Попытки, въ широкихъ размѣрахъ принимавшіяся министерствомъ государственныхъ имуществъ къ устроенію для государственныхъ крестьянъ *волостныхъ банковъ*, оказались вполнѣ неудачными. Ввѣренные волостному правленію, которое обязано было выдавать ссуды всѣмъ нуждающимся въ волости, волостные банки почти всѣ представили явленіе, котораго и слѣдовало ожидать по самому существу ихъ устройства. Именно крестьяне, разсматривавшіе всѣ

деньги банка общею крестьянскою собственностью, по отношенію къ обезпеченію которой существуетъ общая взаимная порука, обязательная на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и для уплаты казенныхъ податей, слѣдили затѣмъ, чтобы кто либо, хотя бы и дѣйствительно нуждавшійся въ ссудѣ для развитія своей промышленности, не взялъ больше другихъ, хотя и не нуждающихся въ ссудѣ, но отвѣчающихъ общею, взаимною порукою, всегда требовали выдачи ссудъ и имъ. Послѣдствіемъ этого, не говоря уже о нерѣдкихъ безпорядкахъ волостной администраціи, было то, что ссуды раздавались почти всѣмъ, и ненуждающимся въ нихъ, и въ самыхъ малыхъ доляхъ, отъ 8—16 р.; нуждавшійся дѣйствительно въ ссудѣ 50 р. и получавшій вмѣсто того 8 руб., конечно не могъ употребить столь незначительную ссуду производительно; ненуждавшійся вовсе, и бравшій тѣже 8 р., чтобы не отстать отъ другихъ, проматывалъ ихъ самымъ непроизводительнымъ образомъ. Отсюда трудность возвращенія взятой ссуды и уплаты процентовъ, накопленіе банковыхъ недоимокъ, и не столько обезпеченіе кредита посредствомъ банка, сколько раззореніе пользующихся кредитомъ. Съ обращеніемъ государственныхъ крестьянъ въ общее волостное управленіе, всѣ такіе волостные банки, коихъ числилось до 3-хъ тысячъ, оказались миѳомъ: капиталы, пожертвованные въ такіе банки, розданы крестьянамъ, и никто не считаетъ себя обязаннымъ возвратить деньги въ банкъ.

Починъ устроенія сельскихъ ссудныхъ товариществъ принадлежитъ семейству *Лугининыхъ*, учредившихъ въ 1866 г. въ имѣніи своемъ Костромской губерніи, Ветлужскаго уѣзда, Рождественской волости *Рождественское ссудное товарищество*, на основаніи началъ Шульцеделичскихъ ассоціацій ремесленниковъ. Давъ этому товариществу, для образованія основнаго капитала, 1000 рублей въ ссуду на 10 лѣтъ безъ процентовъ, съ тѣмъ, чтобы съ 11 года товарищество начало ему уплату по 200 руб. въ годъ, г. Лугининъ на слѣдующихъ основаніяхъ устроилъ это товарищество. Каждый житель Рождественской волости, какъ крестьянинъ, такъ и некрестьянинъ, можетъ при открытіи товарищества сдѣлаться его членомъ, а по устроеніи товарищества пріемъ новыхъ членовъ производится избраніемъ въ общемъ собраніи баллотировкою, по большинству шаровъ. Каждый членъ малень-

кими взносами, не менѣе 15 к. сер. въ мѣсяцъ, образуетъ свой пай, могущій возрасти до 50 р. с. Пай составляетъ его собственность, и онъ можетъ взять его обратно при выходѣ изъ товарищества. Такіе члены могутъ получать ссуду, maximum которой 80 руб., а на высшую сумму только по поручительству двухъ членовъ. Ссуды выдаются срокомъ до 6 мѣсяцевъ, съ платежемъ процентовъ по 1 копѣйкѣ съ рубля въ мѣсяцъ. При неплатежѣ ссуды, послѣ окончательной отсрочки, взысканіе обращается чрезъ волостное правленіе, посредствомъ продажи движимости и излишней недвижимости, а затѣмъ взысканіе обращается на поручителей. Для оборотнаго капитала, кромѣ ½ запаснаго капитала, имѣются членскіе паи и займы, дѣлаемые товариществомъ. Кромѣ того товарищество принимаетъ вклады и отъ посторонникъ лицъ, но съ условіемъ, что обязывается возвратить только чрезъ мѣсяцъ послѣ востребованія. За всѣ займы отвѣтственность падаетъ поровну на всѣхъ членовъ. Для направленія дѣлъ помѣщикъ сохранилъ себѣ до уплаты ему долга участіе въ правленіи товарищества: правленіе составляется изъ избираемаго членами распорядителя и помѣщика или его довѣреннаго. Кромѣ того г. Лугининъ взялся на собственный свой счетъ содержать бухгалтера. Каждые три мѣсяца собирается общее собраніе. Дѣла товарищества пошли удовлетворительно: оно стало дѣлать оборотовъ въ годъ до 4,000 р. Удача Рождественскаго товарищества вызвала какъ стремленіе многихъ земскихъ собраній помочь учрежденію таковыхъ, такъ и нѣсколько брошюръ, разъясняющихъ вопросъ устроенія такихъ товариществъ. *) Съ 1870 г. начинаютъ въ разныхъ мѣстахъ устраиваться одно за другимъ такія товарищества. До 1870 г., кромѣ Рождественскаго и Феллинской кассы вовсе не существовало сельскихъ ссудныхъ товариществъ въ Россіи, а въ 1871 г. министерствомъ финансовъ утвержденъ уже уставъ 36 такихъ ссудосберегательныхъ товариществъ, и много новыхъ поступило на его

*) *А. Яковлева*, Очеркъ народнаго кредита въ западной Европѣ и въ Россіи, Спб. 1869. *Н. Колюпанова*, Практическое руководство къ учрежденію сельскихъ и ремесленныхъ банковъ по образцу нѣмецкихъ ссудныхъ товариществъ. М. 1870. *Г. Лугинина* и *А. Яковлева*, Сельскія ссудныя товарищества (ихъ устройство и назначеніе). Спб. 1870. *Пр. Матвѣева*, сельскія ссудосберегательныя товарищества. 2 выпуска. Спб. 1875.

разсмотрѣніе. (Московское губ. земское собраніе 9-го декабря 1871 г. постановило ходатайствовать о разрѣшеніи губернской управѣ устройства такихъ ссудныхъ товариществъ, которыя не имѣютъ никакихъ уклоненій отъ нормальнаго устава, одобреннаго министерствомъ финансовъ—обыкновеннымъ нотаріальнымъ порядкомъ. Пр. В. 1872, № 1). Особенную энергію въ оказаніи пособій устроенію такихъ товариществъ обнаружило новгородское земство. Чрезвычайное губернское собраніе, въ іюлѣ 1870 г. разсмотрѣвъ представленный управою проектъ устава такихъ товариществъ, одобрило его для представленія на утвержденіе правительству и ассигновало на первый разъ 14,500 р., предоставивъ управѣ выдавать учреждающимся ссуднымъ товариществамъ заимообразно въ пособіе отъ 1,000 до 3,000 р., смотря по мѣстности. Составленный управою уставъ построился на слѣдующихъ главныхъ началахъ: 1) товарищество открывается въ мѣстности, раіонъ которой долженъ быть не обширенъ, одна или двѣ волости, дабы члены товарищества могли быть хорошо другъ другу извѣстны; 2) каждый членъ товарищества долженъ, посредствомъ внесенія не менѣе 60 копѣекъ въ треть, образовать свой пай въ пятьдесятъ рублей; 3) каждый членъ принимаетъ на себя отвѣтственность по долгамъ товарищества, *но не полную, а ограниченную* двойнымъ размѣромъ пая; 4) каждый членъ товарищества имѣетъ право получить ссуду, но не выше 80 рублей, на срокъ не выше 9 мѣсяцевъ, и если размѣръ превышаетъ 1/3 внесенной имъ ссуды на пай, то не иначе, какъ за поручительствомъ двухъ товарищей; 5) товарищество можетъ принимать вклады, дѣлать займы, и управляется избираемымъ товариществомъ правленіемъ, повѣрочнымъ совѣтомъ и общимъ собраніемъ членовъ. Губернская управа, получивъ такое полномочіе, обратилась къ содѣйствію отдѣльныхъ лицъ, которыя могли бы разъяснить въ своей мѣстности поселянамъ всю пользу устроенія такихъ товариществъ. Плодомъ такихъ заботъ и распоряженій управы явились пять товариществъ, уже дѣйствовавшія къ 1 января 1871 г. Какъ въ іюнѣ 1871 г. земское собраніе ассигновало еще 15,000 р., сверхъ прежнихъ 14,000 для раздачи также заимообразно товариществамъ на 12 лѣтъ изъ 5%, то учрежденіе товариществъ пошло быстро: къ августу 1871 г. открылось еще 6 товариществъ. Не смотря на нѣсколько искусственное за-

рожденіе Новгородскихъ товариществъ, развитіе ихъ началось весьма блистательно: пайные взносы стали осуществляться, выдаваемыя ссуды возвращаются съ значительною аккуратностію, обороты товариществъ быстро расширяются, для увеличенія оборотныхъ капиталовъ дѣлаются удачные займы (11—товариществъ заняли уже до 14 тыс.); потребность въ такихъ товариществахъ уже начинаетъ сознаваться повсюду въ губерніи. (См. ст. г. *Фирсова*, предсѣдателя губернской управы, «Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества въ Новгородской губерніи». Новг. 1871). Какъ по примѣру Новгородскаго земства и въ другихъ губерніяхъ обнаружились стремленія завести такія же товарищества, и какъ въ утвержденіи со стороны министерства финансовъ представляемыхъ уставовъ по необходимости являлись задержки, вслѣдствіе разнообразія поставляемыхъ въ уставахъ началъ, то на Московскомъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ 1870 г. родилась мысль о необходимости выработать образцовый уставъ, который, если будетъ одобренъ министерствомъ финансовъ, можетъ служить выгоднымъ образцомъ для составляющихъ уставы вновь учреждаемымъ товариществамъ, непотребующіе потому долгаго разсмотрѣнія ихъ въ министерствѣ финансовъ. Устроенный въ 1871 г. при Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства комитетъ составилъ такой образцовый уставъ, который одобренъ министерствовъ финансовъ и разосланъ циркулярно въ іюлѣ 1871 г. всѣмъ земскимъ управамъ въ тѣхъ видахъ, что составляемые по этому образцу уставы будутъ министерствомъ финансовъ утверждены. (Этотъ уставъ, съ подробными разъясненіями его мотивовъ, изданъ составившею его коммиссіею въ брошюрѣ, «Сельскія ссудо-сберегательныя товарищества. Спб. 1871) *) Составители устава приняли во вниманіе слѣдующія главныя обстоятельства, уже выяснившіяся практикою, хотя и кратковременною: 1) необходимость ограничить предѣлъ дѣятельности товарищества извѣстною мѣстностію, примѣрно волостью, для обезпеченія возможности товарищамъ знать другъ друга; 2) необходимость допускать въ члены товарищества какъ всѣхъ обывателей, безъ различія пола и сословій, такъ и существующія артели на

*) Ср. *А. Яковлева*, Сельскія ссудосберегательныя товарищества. Вып. I. Образцовый уставъ съ необходимыми къ нему объясненіями. Спб. 1875 г.

правахъ отдѣльнаго члена, и независимо отъ того, состоятъ ли члены такой артели уже членами товарищества или нѣтъ; 3) предупрежденія частыхъ выходовъ членовъ изъ товарищества опредѣленіемъ годичнаго срока, въ теченіе котораго вышедшій членъ лишается права вновь баллотироваться въ члены товарищества; 4) необходимость принятія системы одинаковости паевъ (впрочемъ еще довольно спорная) и составленія ихъ постепенными и доступными для большинства взносами; 5) необходимость признанія не ограниченной, но круговой взаимной и притомъ полной отвѣтственности всѣхъ членовъ, съ прекращеніемъ отвѣтственности выходящаго члена послѣднимъ днемъ отчетнаго года, въ который выходящій членъ состоялъ членомъ; 6) предоставленіе товариществу, для увеличенія своихъ оборотовъ, занимать капиталы и принимать вклады, какъ отъ товарищей, такъ съ разрѣшенія общаго собранія и отъ постороннихъ, но съ ограниченіемъ такихъ операцій товарищества тѣмъ правиломъ, что обязательства его по вкладамъ и займамъ могутъ превышать только въ десять разъ общую сумму взносовъ по паямъ и отложенный въ процентныя бумаги запасный капиталъ; 7) признаніе существенною частію операцій товарищества, кромѣ выдачи ссудъ, и помѣщеніе денежныхъ сбереженій.

Въ то время, когда составлялась эта работа, многія земскія собранія, подобно Новгородскому, выступили для оказанія содѣйствія устроенію сельскихъ ссудныхъ товариществъ. Большинство земскихъ собраній открыли своимъ управамъ кредитъ для выдачи учреждающимся товариществамъ въ пособіе заимообразно на нѣсколько лѣтъ опредѣленныхъ суммъ, большею частію по тысячѣ рублей на каждое. *Ярославское* губ. собраніе въ 1870 г. назначило 10 тыс. для образованія 10 сельско-ссудныхъ товариществъ Пр. В. 1871, № 17; *Харьковское*, одобривъ проектъ устава такихъ товариществъ, опредѣлило отчислить изъ земскихъ суммъ до 50 тыс. р., и выдавать изъ нихъ устроивающимся товариществамъ, по усмотрѣнію управы, отъ 500 до 1,500 р., Пр. В. 1871, № 52; *Тамбовское* съ этою же цѣлію открыло управѣ кредитъ въ 10 тыс., Пр. В. 1871, № 225; *Черниговское*—15 тыс., Пр. В. 1871, № 298; *Московское* опредѣлило выдать Подольскому уѣзду для этой цѣли 5,000 р., Пр. В. 1871, № 275; *Костромское* на-

значило съ этою цѣлію на каждый уѣздъ по 3,000 р. Ж. 1870, № 127; *Вологодское* губ. собраніе въ сессію 1870 г. также признало въ принципѣ выдавать на каждое товарищество по 1,000 р. *Симбирское* губ. собраніе въ 1871 г. опредѣлило помѣстить капиталъ частной крестьянской повинности, имѣющійся въ количествѣ 18 тысячъ, въ основной капиталъ сельскихъ ссудныхъ товариществъ, выдавая на товарищество по тысячѣ рублей. *Саратовское* открыло губернской управѣ для этой цѣли кредитъ въ 20 тыс. *Смоленское* назначило каждому открывающемуся товариществу выдавать заимообразно на два года, безъ %, по 500 р., ограничивъ впрочемъ число такихъ выдачъ цифрою 12 товариществъ. Независимо отъ такой помощи, оказываемой губернскими управами изъ остатковъ отъ общихъ губернскихъ суммъ, нѣкоторыя уѣздныя собранія нашли возможнымъ и изъ своихъ уѣздныхъ суммъ оказывать такое пособіе. Такъ *Новосильское* (Тульской губ.) въ 1870 г. опредѣлило выдать тремъ товариществамъ въ пособіе по 1,000 р. каждому; Пр. В. 1870, № 234; *Коломенское*, Моск. губ. дало пособіе 5 товариществамъ, по 300 р. каждому; *Исковское* уѣздное съ этою же цѣлію ассигновало 4,000 р. *Дорогобужское*, Смол. губ.,—3,000 р. Такимъ значительнымъ содѣйствіемъ со стороны земскихъ собраній можно объяснить весьма быстрое распространеніе сельскихъ ссудо сберегат. товариществъ, съ каждымъ годомъ все увеличивающееся. Въ 1875 г. явился уже и съѣздъ представителей ссудо-сберегательныхъ товариществъ, во Псковѣ. Статистику этихъ кредитныхъ учрежденій и ихъ постепенный ростъ можно найти въ отчетахъ комитета, сост. при Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства: въ 1875 г. комитетъ издалъ третій свой отчетъ.

Особое совершенно средство для распространенія ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ мѣстечкѣ Бѣлой церкви Кіевской губ. представляетъ учрежденіе особого совершенно *сельскаго банка Гр. Браницкой*. Этотъ банкъ учрежденъ въ 1875 г. на проценты, накопившіеся съ пожертвованнаго гр. Браницкою капитала (около 300 тысячъ рублей), проценты съ котораго должны быть ежегодно употребляемы на поддержаніе благосостоянія крестьянъ, водворенныхъ въ бывшихъ ея 217 имѣніяхъ, въ числѣ 97 тыс. душъ. Накопившіеся до 1875 г. проценты (около 60 тыс. р.) пе-

реданы учрежденному банку въ видѣ основнаго капитала, а изъ наростающихъ вновь ежегодно процентовъ половина будетъ передаваема для учрежденія въ этихъ селеніяхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Самому же сельскому банку гр. Браницкой предоставлены какъ общія банковыя операціи, такъ и спеціально касающіяся крестьянъ, водворенныхъ въ бывшихъ мнѣніяхъ гр. Браницкой. Именно имъ банкъ можетъ выдавать ссуды подъ закладъ процентныхъ бумагъ или товаровъ и сельскихъ произведеній, либо подъ поручительство, либо подъ залогъ земель, либо спеціально на покупку земледѣльческихъ орудій. (См. уставъ этого важнаго и своеобразнаго банка въ С. У. 1875, № 688).

Нѣкоторыя земскія собранія, являясь на помощь краткосрочному личному сельско-хозяйственному кредиту, имѣютъ въ виду не эту форму кредита, но напротивъ *волостные банки* или *кассы*. Такъ *Богучарское* уѣздное собраніе, Воронежской губ., предположило устроить такія ссудныя кассы при волостныхъ правленіяхъ, выдавая изъ земскихъ суммъ въ пособіе по тысячѣ рублей на волость. *Бугульминское*, Самарской губ., уѣздное собраніе предполагаетъ устроить ссудную кассу при самой управѣ въ связи съ коммиссіонерствомъ по продажѣ сельско-хозяйственныхъ произведеній. Надобно замѣтить, что форма устроенія кредита не въ формѣ товариществъ, но въ формѣ банковъ не совершенно вытѣснена. Неудавшіеся волостные банки прежняго времени *) не остановили устроенія такихъ вновь; правда, желаніе

*) Прежде въ селеніяхъ удѣльныхъ крестьянъ были такъ называемые *складочные капиталы*, образовавшіеся изъ 100,000 рублей, отчисленныхъ съ этою цѣлію изъ суммъ общественной запашки, и къ 1854 г. имѣлись уже при всѣхъ приказахъ удѣльныхъ имѣній; ссуды выдавались въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, по мірскимъ приговорамъ. Въ селеніяхъ государствен. крестьянъ были *мірскіе капиталы*, заводившіеся въ каждомъ селеніи сельскимъ старостою и двумя избранными изъ крестьянъ попечителями, и ссуды выдавались по правиламъ составленной министерствомъ государственныхъ имуществъ въ 1853 году инструкціи. Кромѣ такихъ капиталовъ, служившихъ не столько для сельскаго кредита, сколько для различныхъ предпріятій общества по вопросамъ благоустройства, устроенія церквей, богадѣленъ и пр., были и *сельскіе банки*. У удѣльныхъ крестьянъ съ 1837 года стали учреждаться при мѣстныхъ приказахъ сельскіе банки, и къ 1861 года ихъ считалось въ удѣльныхъ имѣніяхъ 122; всего капиталовъ въ нихъ состояло до 800,000 р., въ томъ числѣ

устроить подобные банки обнаруживается такими селеніями, которыя по своему характеру приближаются къ городскимъ поселеніямъ. Такъ въ 1868 г. устроился въ Новоузенскомъ уѣздѣ, Самарской губ., общественный сельскій банкъ слободы Покровской; въ основной капиталъ банка отчислено изъ мірскаго капитала Покровской слободы 14 тыс. Банкъ устроенъ при волостномъ правленіи, подъ наблюденіемъ сельскаго общества, которое избираетъ управляющаго банкомъ и двухъ его товарищей. Операціи банка заключаются въ пріемѣ вкладовъ для обращенія изъ процентовъ, въ учетѣ векселей, въ пріемѣ на храненіе процентныхъ бумагъ и драгоцѣнныхъ вещей и въ производствѣ ссудъ, но неиначе, какъ подъ залогъ земель и строеній, процентныхъ бумагъ, драгоцѣнныхъ и неподверженныхъ порчѣ вещей. Чистая прибыль, за отчисленіемъ опредѣленныхъ % въ запасный капиталъ, назначается на устроеніе благотворительныхъ и друг. общеполезныхъ для села учрежденій, а остальное причисляется къ основному капиталу. (Уставъ банка помѣщенъ въ С. У. 1869, № 95). Въ Ставропольскомъ уѣздѣ той же губерніи съ успѣхомъ дѣйствуетъ 10 волостныхъ ссудосберегательныхъ кассъ. (Пр. В. 1873, № 91) Въ довольно широкихъ размѣрахъ дѣйствуетъ *Усовская ссудовспомогательная касса* при Усовскомъ волостномъ правленіи Саратовскаго уѣзда: основной капиталъ превышаетъ 20 тыс. р. (Пр. В. 1873. № 198) въ 1869 г. въ Спасскомъ уѣздѣ, Рязанской губ. *Ижевско-Демидовскій* сельскій общественный банкъ съ основнымъ капиталомъ въ 20 тыс. рублей. (Уставъ его въ С. У. 1869, №

до 175,000 отъ крестьянъ; въ ссуду было роздано крестьянамъ свыше 600,000 рублей. Ссуду разрѣшалъ приказъ отъ 3-хъ до 300 р. одному лицу, срокомъ отъ одного мѣсяца до трехъ лѣтъ; ссуду болѣе 200 р. и на болѣе долгій срокъ могла разрѣшить только *удѣльная контора*. Для полученія ссуды нужно было представить мірской приговоръ и опредѣленное число поручителей, при чемъ требовался залогъ строенія и земли. Въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ стали устраиваться съ 1840 г. *сберегательныя и вспомогательныя кассы*: въ 1863 г. сберегательныхъ кассъ было 1726, вспомогательныхъ 2,809; долгъ сберегательныхъ кассъ вкладчикамъ доходилъ до 3,300,000 руб., изъ вспомогательныхъ кассъ въ ссуды было роздано до 7½ милл. руб. Эти кассы дѣйствовали при волостныхъ правленіяхъ. Подобныя же кассы стали устраиваться и въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ. (Ср. ст. о сельскомъ кредитѣ, въ Прав. В. 1871 №№ 36—39).

375). Такое же значеніе имѣетъ учредившійся въ 1870 г. въ Тверской губ., Корчевскаго уѣзда, *Кимрскій сельскій общественный и братьевъ Мошкиныхъ банкъ*, основный капиталъ котораго составился изъ 6 тыс. мірскаго капитала и 4 тыс., пожертвованныхъ крестьянами, двумя братьями Мошкиными. (Уст. его въ С. У. 1870, № 899). Въ 1874 г. устроился сельскій общественный *Зарѣчно-Нагорный банкъ* въ Сарапульскомъ уѣздѣ Вятской губерніи. Основной капиталъ 15 тыс. рублей. (С. У. 1874, № 275). Въ 1875 г. учредился такой же банкъ *Дубово-Уметской волости*, Самарскаго уѣзда, съ основнымъ капиталомъ въ 10 тысячъ рублей. (С. У. 1875, № 1066).

Нѣкоторыя же земскія собранія не признали удобными прямо ни той, ни другой формы, но оказываютъ содѣйствіе развитію кредитныхъ установленій по особеннымъ началамъ. Такъ, *Бѣлозерское земство*, Новг. губ., дало въ пособіе 1,000 р. безсрочно и безъ процентовъ устроившейся въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ *ссудосберегательной кассѣ*, которая по нѣкоторымъ своимъ началамъ представляетъ сходство съ сельскими ссудными товариществами, а по нѣкоторымъ началамъ представляетъ и отличія. Именно въ этой кассѣ допускаются члены съ нѣсколькими паями, допускаются поручители изъ постороннихъ лицъ; ссуды, кромѣ личнаго кредита, даются и подъ залоги недвижимаго имущества, подъ обезпеченіе будущими продуктами и жалованьемъ. *Тверское* губернское собраніе, признающее необходимость развитія сельскихъ ссудныхъ тваріществъ, вмѣстѣ съ тѣмъ устроило при губернской управѣ особую земскую кассу для содѣйствія развитію народнаго хозяйства и промышленности. Помѣстивъ въ эту кассу часть продовольственнаго капитала и назначенные уже собраніемъ 2 тыс. рублей на развитіе промышленности, оно изъ этой кассы выдаетъ ссуды правильно устроивающимся ремесленнымъ артелямъ и ссудосберегательнымъ товариществамъ. Послѣдствіемъ этого уже образовалось до 30 ремесленныхъ артелей.

Въ то время, когда въ земскихъ собраніяхъ поднялись вопросы о средствахъ образованія краткосрочнаго сельскаго кредита посредствомъ устроенія сельскихъ ссудныхъ товариществъ, правительство задумало это же начало привить и въ сельскихъ обществахъ привислянскихъ губерній. Собственно мысль эта возникла при обсуж-

деніи въ 1866 г. учредительнымъ комитетомъ вопроса о способѣ употребленія % съ поступившаго въ распоряженіе правительства капитала, бывшаго въ земскомъ кредитномъ обществѣ на общеполезныя надобности. Въ томъ же году состоялось Высочайшее повелѣніе объ отчисленіи 62,640 р. процентовъ этого капитала для устройства сберегательныхъ кассъ. На эти деньги въ каждомъ уѣздѣ въ 1869 г. было устроено по одной кассѣ (всего 85), съ основнымъ капиталомъ въ 737 р., и съ ограниченіемъ раіона каждой кассы тремя гминами (волостями). Въ 1869 г. вновь отпущено изъ того же источника 103,920 р. для той же цѣли коммиссіямъ по крестьянскимъ дѣламъ, и ими открыто еще по 2 кассы въ каждомъ уѣздѣ (всего 170). Къ этимъ 255 правительствомъ учрежденнымъ кассамъ, съ основнымъ капиталомъ въ 166,560 р. (который не составляетъ собственности кассъ и можетъ быть изъятъ по образованіи собственнаго капитала кассы), стали прибавляться кассы, учреждаемыя на счетъ общественныхъ капиталовъ, и такихъ кассъ въ концѣ 1871 года было уже 56, съ капиталомъ въ 33,217 р. 50 к. Для дѣятельности этихъ кассъ изданъ учредительнымъ комитетомъ 19-го іюля 1868 г. временной уставъ, много отличающій впрочемъ эти кассы отъ нашихъ сельскихъ ссудныхъ товариществъ. Именно, эти кассы выдаютъ ссуды по 8% съ рубля на двухъ основаніяхъ: имѣющимъ болѣе 3-хъ морговъ земли (1½ десятины), подъ залогъ земли до 60 р., а имѣющимъ менѣе земли и совершенно безземельнымъ неиначе, какъ за поручительствомъ лицъ перваго разряда, и притомъ малоземельнымъ не болѣе 8 рублей, а безземельнымъ не болѣе 5 руб., кромѣ того шляхтѣ, владѣющей землею не болѣе 60 морговъ, и въ тѣхъ гминахъ, въ кои вошли посады, и мѣщанамъ хлѣбопашцамъ. Управленіе кассы ввѣрено гминному войту, его кандидату и кассиру, подъ наблюденіемъ и руководствомъ уѣзднаго коммиссара по крестьянскимъ дѣламъ. Дѣла этихъ кассъ пошли удовлетворительно: обороты превышаютъ основной капиталъ болѣе, чѣмъ въ 3½ раза, и въ томъ числѣ вклады составляютъ около 34% баланса. (См. Пр. В. 1870, №№ 129, 246; 1871, № 222).

§ 276.

4. *Содѣйствіе сельскимъ хозяевамъ въ дѣлѣ улучшенія плодородія земли*, при обезпеченіи всѣхъ условій, разсмотрѣнныхъ въ предъидущихъ §§, можетъ потребоваться только въ рѣдкихъ, самыхъ крайнихъ случаяхъ. Исторія показываетъ, что прежде правительства, не обезпечивая необходимыхъ общихъ условій, предпринимали съ своей стороны отдѣльныя мѣры для улучшенія плодородія земли, полагая для того весьма значительные капиталы, тратившіеся потому непроизводительно. Въ настоящее время, при обезпеченіи общихъ необходимыхъ условій, такое содѣйствіе должно ограничиваться тѣми немногими случаями, когда отдѣльный землевладѣлецъ и даже союзъ нѣсколькихъ землевладѣльцевъ не будутъ въ состояніи удалить причину, мѣшающую плодородію земли. Такіе случаи представляются: при необходимости предпринять осушеніе болотистыхъ и сырыхъ мѣстъ, или искусственное орошеніе мѣстности, или уничтоженіе вредныхъ насѣкомыхъ и червей, или облегчить средства полученія удобренія и машинъ.

а) *Осушеніе болотистыхъ и сырыхъ мѣстъ*, въ большинствѣ случаевъ, невозможное для средствъ отдѣльнаго землевладѣльца и даже союза сосѣднихъ землевладѣльцевъ, такъ какъ требуетъ иногда предпріятія канализаціи на громадномъ пространствѣ, затрудняющемъ привести всѣхъ землевладѣльцевъ къ соглашенію участвовать въ издержкахъ, вызывало въ XVII напр. столѣтіи непосредственное вмѣшательство правительствъ, изъ коихъ нѣкоторыя издерживали громадныя суммы. Такъ правительство Голландіи положило на осушеніе болотъ болѣе ста милліоновъ, прибѣгало къ этой мѣрѣ, и надобно сказать не безъ успѣха, еще въ 1848—54 г. Любопытныя историко-статистическія указанія о мѣрахъ для осушки болотъ, принимавшихся правительствами англійскимъ, французскимъ и нѣмѣцкимъ, собраны у Pay (Grundsätze der Volkswirthschaftspolitik, по 5 изд. 1852, I, стр, 220). Не принимая болѣе столь энергическихъ мѣръ для осушки болотъ, какъ прежде, предоставляя это ассоціаціямъ самихъ землевладѣльцевъ и поставляя въ своихъ законахъ опредѣленіе права одного землевладѣльца проводить канавы по землѣ другаго, если иначе нельзя спустить воды изъ болота, европейскія правительства однако въ шестидесятыхъ

годахъ предприняли вторженія для распространенія *дренажа*, какъ наилучшаго средства осушенія сырыхъ мѣстъ. Послѣ того, какъ примѣненіе дренажа въ Англіи дало такія обильныя послѣдствія, и въ другихъ государствахъ, особенно въ Пруссіи, стали требовать отъ правительства содѣйствія и помощи къ распространенію дренажа. По примѣру Франціи, и Прусское правительство пригласило инженеровъ (Іосифа Паркеса) для открытія работъ и ознакомленія хозяевъ съ этимъ дѣломъ. Поставленный въ 1860 г. въ палатѣ депутатовъ законодательный вопросъ о томъ, не должно ли правительство явиться на помощь въ этомъ дѣлѣ, былъ разрѣшенъ, согласно мнѣнію министра земледѣлія, особою, избранною палатою коммиссіею, отрицательно. Она справедливо замѣтила, что проведеніе дренажа крайне дорого, послѣдствія не всегда вѣрны, и что это дѣло ассоціацій и компаній, а не правительства. Хотя на такое рѣшеніе и были сильные нападки въ прессѣ, но положеніе коммиссіи вполнѣ вѣрно: только въ крайнихъ отдѣльныхъ случаяхъ, при проведеніи дренажа, правительство можетъ оказывать пособіе, но общей такой обязанности принимать на себя не должно *).

Въ *Россіи*, хотя вопросъ объ осушеніи болотъ поднимался нѣсколько разъ, однако и до сихъ поръ въ законодательство не прошло существенное положеніе о правѣ землевладѣльца проводить канавы по землѣ другого для спуска воды. Послѣ отдѣльныхъ работъ относительно этого вопроса въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, была образована особая коммиссія, изготовившая въ 1860 г., проектъ *общихъ для имперіи правилъ объ осушеніи и орошеніи полей*. Этотъ проектъ тогда не получилъ утвержденія, и только въ 1871 г., когда снова возникъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ этотъ вопросъ, проектъ этотъ разосланъ министерствомъ на предварительное разсмотрѣніе земскихъ собраній, изъ коихъ нѣкоторыми уже возбуждались вопросы о необходимости точнаго закона, опредѣляющаго права сосѣдей относительно устроенія водостоковъ.

Правительство съ своей стороны иногда назначало значитель-

*) См. Vincent, Die Drainage, 1860; Янке, (H. Ianke), Die Förderung der Drainage in Preussen von Staatswegen. Берл. 1862.

ныя суммы для осушенія болотъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; напр. при Александрѣ I было осушено много болотъ около Петербурга на счетъ казны, но систематической дѣятельности въ этомъ отношеніи правительствомъ открываемо не было. Только въ недавнее время министерство государственныхъ имуществъ стало дѣлать попытки къ осушенію болотъ на большихъ пространствахъ. Въ 1873 г. посланы были двѣ экспедиціи для первоначальнаго изслѣдованія болотъ *Полѣсья* и *Новгородской губерніи*. Въ 1874 и 1875 годахъ работы новыхъ экспедицій продолжались и захватили и Псковскую губернію, и министерство, повидимому, ведетъ разсчетъ на выгодныя послѣдствія этихъ, широко задуманныхъ мѣропріятій.

Нѣкоторые изъ нашихъ земскихъ собраній нашли необходимымъ принять мѣры, прямо содѣйствующія осушенію болотъ. Особенно земства *Новгородское* и *Олонецкое* проявили энергическую дѣятельность относительно этого вопроса. *Новгородское* губернское собраніе, въ засѣданіи 18 мая 1870 г., поручило управѣ произвести опытъ осушенія болотъ посредствомъ буренія, издать сочиненіе технолога Линева объ этомъ способѣ, краткое извлеченіе изъ этого сочиненія распространить между новгородскими хозяевами, и съ этою цѣлію открыло управѣ на 1871 г. кредитъ въ 2000 р. (Пр. В. 1871, № 22). А въ виду опубликованныхъ министерствомъ государств. имуществъ стремленій, уѣздное Новгородское собраніе ассигновало тысячу рублей на осушеніе Нетвельскаго болота и на очистку рѣки Луги, руководствуясь при этомъ нетолько сельскохозяйственными, но и санитарными соображеніями. (Пр. В. 1875, № 249). *Олонецкое* губернское собраніе въ 1871 г. учредило при управѣ особую коммиссію, которой поручено собрать точныя данныя о количествѣ и положеніи болотъ и о средствахъ для ихъ осушенія. (Ж. 1871, 68). *Орловское* уѣздное собраніе Вятской губ. представило правительству ходатайство объ уступкѣ земству Пищальскаго болота, заключающаго въ себѣ болѣе 13 тыс. десятинъ, для осушки его и поручило управѣ пригласить спеціалиста и начертить планъ осушенія. (Пр. В. 1872, № 299).

б. Совершенно также, какъ осушеніе болотъ, стоитъ и вопросъ оплодотворенія пустынныхъ пространствъ посредствомъ искусственнаго орошенія, *ирригаціи*. Кромѣ обезпеченія посредствомъ положительнаго закона права каждаго землевладѣльца проводить канавы чрезъ

земли, другихъ владѣльцевъ, относительно чего въ русскомъ правѣ закона еще не имѣется, но составленъ только, какъ замѣчено выше, проектъ закона, правительство можетъ оказывать отъ себя пособія и различнаго рода содѣйствіе для устроенія промышленныхъ компаній, поставляющихъ себѣ цѣлію такія предпріятія. Нельзя при этомъ не указать на дѣятельность французскаго правительства, пожертвовавшаго въ тридцатыхъ годахъ значительный капиталъ для обращенія пустынныхъ пространствъ (landes), между Бордо и Байонне, въ лѣса. Кромѣ того, при содѣйствіи правительства, въ 1834 г. образовалась и compagnie d'exploitation et de colonisation и нѣсколько другихъ компаній (De Lavergne, Economie rurale de la France).

Въ Россіи вопросъ обводненія пустынныхъ земель особенно важенъ для южныхъ губерній. Въ новѣйшее время, какъ правительство, такъ и земскія собранія юга Россіи, принялись за разрѣшеніе этого дѣла. Въ 1868 г. 6 іюня состоялось Высочайшее повелѣніе объ ассигнованіи министерству государственныхъ имуществъ 90 тысячъ на расходы по обводненію Крымскаго полуострова; изъ нихъ 60 тысячъ на устройство въ степной части Крыма артезіанскаго колодца, а 30 тысячъ на пособіе земству со стороны министерства государственныхъ имуществъ. По соглашенію съ земствомъ Таврической губерніи, министерство государственныхъ имуществъ нашло возможнымъ изъ этихъ тридцати тысячъ и такой же суммы со стороны земства образовать *особый капиталъ въ 60 тысячъ рублей*, для выдачи изъ онаго ссудъ на обводнительныя въ Крыму сооруженія. Это предположеніе Высочайше утверждено 6-го апрѣля 1870 г. равно какъ и составленныя министерствомъ правила для выдачи изъ этого капитала ссудъ. По этимъ правиламъ ссуды могутъ быть выдаваемы, какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ обществамъ владѣльцевъ, равно земскимъ учрежденіямъ и сельскимъ обществамъ Таврической губерніи, до 5000 р. губернскою таврическою управою; на высшую сумму губернскимъ собраніемъ,— и вообще только на такія по обводненію работы, которыя бы могли принести пользу не одному или двумъ, а многимъ землевладѣльцамъ или цѣлому селенію. Такая оцѣнка общеполезности работы предоставлена губернской управѣ при участіи избраннаго земствомъ техника; при опредѣленіи выдачи ссудъ въ управѣ участвуетъ съ

правомъ голоса и управляющій государственными имуществами. Ссуды должны быть выдаваемы подъ вѣрное обезпеченіе, по правиламъ займовъ изъ капитала сельской промышленности, на срокъ отъ одного года до десяти лѣтъ, и подъ % не свыше 4. На управу возложено давать ежегодно отчетъ о состояніи капитала и ходѣ обводнительныхъ работъ какъ губернскому собранію, такъ и министерству государственныхъ имуществъ. (С. У. 1870, № 828). Таврическое земское собраніе, для осуществленія этого дѣла, составило для губернской управы инструкцію, разосланную для предварительнаго ея разсмотрѣнія въ уѣздныя собранія (Постановленія чрезв. собр. 1871 г., стр. 10). Между тѣмъ устроивается и акіонерное общество, съ складочнымъ капиталомъ въ 3 милліона рублей подъ фирмою «Земледѣльческая дѣятельность», имѣющее цѣлію водворить въ Россіи систему коневодства съ ирригаціей и правильное содержаніе несудоходныхъ и несплавныхъ водъ имперіи. Таврическое земство получило отъ него заявленіе о поддержкѣ со стороны земства (Пост. Тавр. собр. 1870, Пр. 219), точно также какъ и херсонское земство. (Планъ и всѣ проекты этого общества пом. въ Сборникѣ Херс. земства, 1871 № 8). Кромѣ того, министерство государственныхъ имуществъ, съ Высочайшаго соизволенія, приняло мѣры въ 1873 г. къ производству опытовъ введенія орошенія полей въ Самарской губ., а съ 1874 г. это распространило и на Екатеринославскую (Пр. В. 1874, № 173).

в) *Уничтоженіе вредныхъ насѣкомыхъ и червей* составляетъ вопросъ неодинаковой важности въ разныхъ мѣстностяхъ. Такъ въ южныхъ нашихъ губерніяхъ безпрестанное уничтоженіе цѣлыхъ посѣвовъ, (примѣрно въ уѣздѣ истребляется посѣвовъ до 1000 десятинъ цѣною на 20 т.) вызвало весьма основательныя стремленія земскихъ собраній, коимъ, на основаніи Высочайше утвержд. мнѣнія Госуд. Совѣта 13 мая 1868 г. предоставлено право возлагать на сельскія общества и землевладѣльцевъ всѣхъ сословій натуральную повинность истребленія наносящихъ вредъ растеніямъ животныхъ и насѣкомыхъ, съ обложеніемъ неисполняющихъ этой повинности въ натурѣ особымъ въ пользу земства и для той же цѣли назначаемымъ сборомъ. *Херсонское губернское* собраніе приняло такія мѣры: истребленіе пруса производить натуральною повинностію, выдавая обывателямъ на продовольствіе каждому по 10 к.

въ сутки, что составляетъ въ годъ издержку до 1500 руб., на устройство орудій для истребленія пруса издерживаетъ до 300 р. Истребленіе овражковъ также возложено на натуральную повинность, но представляющимъ болѣе 5 овражковъ съ десятины назначено выдавать въ вознагражденіе по $^1/_4$ коп. за каждаго овражка; для полученія на это средствъ положено взимать съ землевладѣльцевъ по $^1/_{30}$ к. съ десятины. (№ 8). Эти первоначальныя мѣры, принятыя, какъ Херсонскимъ, такъ и другими земскими собраніями южныхъ губерній, привели ихъ къ совершенно справедливому выводу, что дѣйствовать отрывочно, отдѣльной губерніи совершенно безполезно, что для правильной борьбы съ такимъ врагомъ для сельскаго хозяйства, какъ насѣкомыя, необходимо всему Новороссійскому краю сложить общія земскія силы въ систематическую дѣятельность. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія сдѣланное *Таврическимъ губернскимъ собраніемъ* предложеніе переложить повинность по истребленію саранчи изъ натуральной въ денежную и образовать общій для Новороссійскаго края капиталъ. Но это предложеніе не принято Херсонскимъ земствомъ на томъ основаніи, что кромѣ саранчи, имѣются другія насѣкомыя, ненаносящія вреда Таврической губерніи, вслѣдствіе чего сборы будутъ весьма неуравнительны, и что не такую важность представляетъ здѣсь денежная помощь, сколько требуются познанія, какихъ насѣкомыхъ когда и какъ истреблять, а въ этомъ отношеніи большинство земледѣльцевъ совершенно безпомощны. (Сборн. Херс. земства. 1871, № 8 и 12). *Костромское губернское собраніе* поручило своей управѣ собрать мнѣнія уѣздовъ, какія средства могутъ быть приняты противъ червя, періодически уничтожающаго посѣвы. По полученіи управою отъ уѣздовъ свѣдѣній о томъ, что всѣ испытывавшіяся средства оказались недостаточными, собраніе, въ сессію 1871 г., поручало управѣ войти въ сношеніе съ экономическими обществами, и по полученіи вѣрныхъ свѣдѣній о возможности предохраненія полей отъ появленія червя, свѣдѣнія эти напечатать и распространить чрезъ уѣздныя управы и волостныя правленія. (Сборн. пост. 1871, стр. 26). *Екатеринославское* губернское собраніе, постановивъ въ 1869 г. норму, сколько съ каждой десятины должно быть ежегодно представлено убитыхъ сусликовъ или денежной взамѣнъ ихъ платы, свидѣтельствуетъ, что этимъ способомъ достигнуто значительное

уменьшеніе вредныхъ насѣкомыхъ (Ж. 1869, стр. 50, 61, 91, 464, 572; 1870, 43). *Воронежское губернское собраніе* рѣшилось для поощренія къ выполненію этой повинности, назначать вознагражденіе за дѣйствительно истребленныхъ, для чего въ 1868 г., въ видѣ опыта, назначило 1000 р. (Ж. 1868, 49, 254). Нѣкоторыя же земскія собранія рѣшились назначить преміи за изобрѣтеніе надлежащихъ способовъ истребленія такихъ насѣкомыхъ. Такъ Херсонское собраніе назначило въ 1866 г. такую премію въ 1500 р. (назначенная въ 1868 г. за способъ Щербачева; ж. 1868, 362—379); *Мологское* уѣздное собраніе Ярославской губерніи внесло въ смѣту 1871 г. на выдачу въ премію 200 р. за изобрѣтеніе вѣрнаго и дѣйствительнаго средства противъ распространенія червей на поляхъ (Прав. В. 1871, № 256); *Пермское* губернское собраніе назначало премію въ 200 руб. тому, кто доставитъ лучшее подробное изслѣдованіе въ научномъ и практическомъ отношеніяхъ вреднаго насѣкомаго кобылка (Пр. В. 1871, № 54); но за отсутствіемъ соискателей въ 1873 г. отмѣнило (Пр. В. 1873, № 210).

г) *Содѣйствіе къ полученію земледѣльцами удобренія* является иногда совершенно необходимою мѣрою именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ вслѣдствіе падежа скота поля могутъ остаться безъ такого содѣйствія совершенно неудобренными, если торговля удобривающими веществами не получала до тѣхъ поръ развитія вслѣдствія отсутствія спроса. Потребность къ созданію большихъ удобствъ пріобрѣтать землеудобрительныя вещества стали испытывать въ послѣдніе годы въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Министерство государственныхъ имуществъ, озабочиваясь возможнымъ удешевленіемъ туковъ, при посредствѣ министерства путей сообщеній, успѣло въ 1870 г. достигнуть значительнаго пониженія тарифа по желѣзнымъ дорогамъ всякаго рода удобрительныхъ матеріаловъ, какъ въ сыромъ, такъ и въ обработанномъ видѣ. (Объявленіе объ этомъ департамента земледѣлія и сельской промышленности помѣщено въ Прав. В. 1870, № 68). Нѣкоторыя земскія собранія съ своей стороны также принимаютъ соотвѣтствующія тому мѣры. Такъ Новгородское губернское собраніе, вслѣдствіе ходатайства сельскохозяйственнаго съѣзда, въ 1871 г. опредѣлило отпустить съѣзду заимообразно около 200 р. на пріобрѣтеніе Курскаго фосфорита,

какъ удобрительнаго средства, могущаго поднять урожайность полей (Пр. В. 1871, № 22).

§ 277.

5) *Выдача привилегій на изобрѣтенія и открытія по сельскому хозяйству* до новѣйшаго времени разсматривалась, какъ весьма важная изъ общихъ мѣръ, принимаемыхъ для развитія сельскаго хозяйства. Возникшія же въ XIX ст. сомнѣнія относительно пользы выдачи привилегій за изобрѣтенія и открытія вообще (см. объ этомъ ниже, § 303) одинаково касаются и привилегій за изобрѣтенія по сельскому хозяйству. До общаго разрѣшенія этого вопроса, выдача привилегій за изобрѣтенія по сельскому хозяйству пока остается, но польза этой мѣры не можетъ быть поставляема на ряду съ разсмотрѣнными общими мѣрами, принимаемыми для обезпеченія сельско-хозяйственной промышленности. Въ Россіи относительно выдачи привилегій за изобрѣтенія по сельскому хозяйству дѣйствуютъ общія правила относительно привилегій за изобрѣтенія и открытія по мануфактурной части (см. ниже), съ тою только разницею, что тѣ привилегіи выдаются изъ министерства финансовъ, тогда какъ эти—съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ; прошеніе о выдачѣ привилегіи подается въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности министерства государственныхъ имуществъ, разсматривается въ ученомъ комитетѣ этого министерства, заключеніе котораго сообщается въ департаментъ для представленія на разрѣшеніе министра. (Св. Зак. Т. XII, ч. 2. Уст. гор. и С. Х. ст. 107, по прод. 1871 г.) До 1870 г. разрѣшеніе выдачи привилегій вообще восходило въ Госуд. Совѣтъ, а по постановленію 30 марта 1870 г. это предоставлено министрамъ по принадлежности. С. У. 1870, № 317).

II. *Особенныя мѣры, принимаемыя для обезпеченія условій развитія отдѣльныхъ видовъ земледѣльческой промышленности.*

§ 278.

1) *Мѣры, обезпечивающія развитіе садоводства и винодѣлія.* Какъ садоводство, такъ и винодѣліе, требуютъ такихъ условій,

которыя собственными силами садоводовъ созданы быть не могутъ, но ожидаютъ полицейской дѣятельности государства. Первоначально правительства, желая развитія садоводства въ странѣ, дѣлали прямыя вторженія въ эту отрасль сельско-хозяйственной промышленности, наполняли кодексы обширными регламентаціями, коими думали руководить садоводовъ, давали своимъ чиновникамъ инструкціи, какъ вести наблюденіе за выполненіемъ такихъ регламентацій, тратили значительные капиталы на устроеніе образцовыхъ казенныхъ садовъ, на награды успѣвающимъ въ садоводствѣ и т. п. Мало по малу отъ такихъ прямыхъ полицейскихъ вторженій стали отказываться и ограничили правительственныя мѣры только оказываніемъ содѣйствія въ тѣхъ случаяхъ, когда безъ такого содѣйствія садоводство не можетъ достигать развитія. Прежде всего является необходимымъ обезпеченіе условія распространенія свѣдѣній въ дѣлѣ садоводства, а это можетъ быть достигнуто только двумя способами: существованіемъ образцовыхъ садовъ, какъ спеціальныхъ школъ по отношенію къ садоводству и существованіемъ обществъ садоводства, прямо содѣйствующихъ распространенію свѣдѣній посредствомъ устроенія съѣздовъ садоводовъ, распространенія доступныхъ учебниковъ, устроенія образцовыхъ садовъ, депо сѣмянъ и орудій и т. п. Оба эти условія, образцовые сады, и общества садоводовъ, безъ поддержки со стороны государства, правительства и общества, могутъ встрѣтить чрезвычайныя затрудненія. Въ особенности первое условіе, школы садоводства, по крайней мѣрѣ образцовыя, могутъ быть содержимы и на счетъ правительства, или при значительномъ съ его стороны пособіи. Обезпечивъ эти два условія, государство можетъ и ограничить этимъ свои заботы о садоводствѣ, при существованіи общихъ мѣръ, обезпечивающихъ сельско-хозяйственную промышленность, и при дѣятельности суда, особенно мироваго, защищающаго садоводовъ отъ опустошенія ихъ садовъ похитителями.

Въ Россіи, уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ начинаются полицейскія мѣры, содѣйствующія развитію садоводства. Въ Уложеніи постановлены правила, ограждающія цѣлость садовъ (денежныя пени, Гл. X). Затѣмъ около Астрахани начали разводиться казенные сады. Въ особенности взялся за это дѣло императоръ Петръ I. Въ наказѣ Астраханскому воеводѣ Мусину-Пушкину 30

мая 1700 г. помѣщена цѣлая регламентація его о томъ, какъ разводить казенные сады и какъ поощрять къ тому частныхъ лицъ. По повелѣнію Петра I въ Чугуевѣ на Дону, въ Кіевѣ и во многихъ городахъ на югѣ разведены казенные сады, въ 1706 г. устроенъ аптекарскій садъ въ Москвѣ, а въ 1714 г. въ Петербургѣ. По смерти Петра казенные сады пришли въ упадокъ, большею частію распроданы въ частныя руки. Садоводство на югѣ стало особенно распространяться послѣ завоеванія Крыма и въ концѣ XVIII ст. задумали учредить и казенныя училища садоводства. Именно въ 1797 г. дѣйствовавшая тогда Экспедиція государственнаго хозяйства полагала необходимымъ учредить три училища—на Терекѣ, на Дону и въ Крыму. Мысль эта скоро осуществилась: въ 1802 г. повелѣно было учредить училище въ Крыму, а въ 1807 г. въ Кизлярѣ на Кавказѣ. Крымское садоводство было обезпечено устроеніемъ Никитскаго сада, на южномъ берегу Тавриды, Екатеринославскіе сады были обращены (въ 1817 г.) въ училище, для управленія которымъ учрежденъ Помологическій комитетъ. Затѣмъ въ 1820 г. открытъ казенный ботаническій садъ въ Одессѣ и открыты училища садоводства въ Пензѣ и Полтавѣ. Черезъ пять лѣтъ разведенъ казенный фруктовый садъ въ Таганрогѣ, и при немъ училище и паркъ. По присоединеніи Грузіи множество цѣнныхъ садовъ поступило въ вѣдѣніе казны. Развитіе вмѣстѣ съ тѣмъ частнаго садоводства сдѣлало возможнымъ и образованіе въ 1833 г. въ Москвѣ *общества любителей садоводства*, которое стало издавать журналъ. Съ открытіемъ министерства государственныхъ имуществъ этимъ отдѣльнымъ мѣрамъ, принимавшимся правительствомъ, стали стремиться сообщить систему [1]). Сохраняя въ силѣ постановленныя еще при императорѣ Александрѣ I (закономъ 7 іюля 1803 г.) правила о поощреніи поселянъ къ разведенію садовъ и насажденію фруктовыхъ деревъ посредствомъ даровыхъ отпусковъ разсадковъ и сѣмянъ, отвода казенныхъ участковъ земли и награжденія особенно отличающихся денежными пре-

[1]) Историческое обозрѣніе мѣръ правительства къ поощренію садоводства и винодѣлія въ Россіи,- ст., пом. въ Ж. М. Г. И. 1841, Ч. III кн. 5. *Скальковскаго*, историческое обозрѣніе садоводства и лѣсной промышленности въ Новороссійскомъ краѣ, ст. пом. въ Ж. М. В. Д., 1852 г., ч. XXXVII и XXXVIII.

міями (о которыхъ новыя правила даны въ 1849 г.), министерство государственныхъ имуществъ особенное вниманіе обратило на училища по части садоводства. Въ представленномъ въ 1842 г. министромъ государственныхъ имуществъ докладѣ, предположенія котораго были Высочайше утверждены, доказывалась необходимость привести учебныя и образцовыя заведенія по части садоводства въ систематическое устройство, соотвѣтственное потребностямъ времени. Для достиженія этой цѣли заведенія по части садоводства повелѣно было распредѣлить на три степени: 1) *главныя училища* для образованія садоводовъ съ высшими теоретическими и практическими познаніями: на эту степень указано было возвести училище садоводства въ Одессѣ и Никитскій садъ; 2) *училища втораго разряда*, для образованія практическихъ садовниковъ или огородниковъ; таковыя предполагалось образовать въ губерніяхъ Пензенской и Екатеринославской при существовавшихъ тамъ садахъ и вновь устроить въ Астраханской губерніи и въ Бессарабской области; 3) *казенные сады третьяго разряда* или *питомники*, цѣль которыхъ доставлять отсадки и сѣмяна растеній и овощей, свойственныхъ мѣстному климату и почвѣ; такіе питомники образовать изъ казенныхъ садовъ въ южныхъ губерніяхъ и открыть таковые и при всѣхъ учебныхъ фермахъ. Положеніе для каждаго изъ этихъ родовъ училищъ было издано въ 1847 г. и вошло въ сводъ законовъ (Т. XII, ч. 2, ст. 430—459). Но предположенія министерства осуществились только отчасти, и въ самомъ устроеніи училищъ садоводства въ новѣйшее время произведено много перемѣнъ. Такъ, въ 1859 г. главное училище садоводства переведено изъ Одессы въ Уманьскій Царицынъ садъ, а въ Одессѣ оставленъ только питомникъ. Тогда-же упразднено Екатеринославское училище втораго разряда, а въ Астрахани училище втораго разряда преобразовано въ питомникъ (Пост. 30 марта 1859, П. С. № 34301). При Императорскомъ Никитскомъ садѣ, вмѣсто Магарачскаго училища винодѣлія и Никитскаго училища садоводства нисшаго разряда, образовано въ 1868 г. одно общее Никитское училище садоводства и винодѣлія съ двумя особыми параллельными отдѣлами, на правахъ училищъ садоводства втораго разряда (Пост. 8 мая 1868 г., С. У. № 405). — Такимъ образомъ въ настоящее время на счетъ правительства содержатся: 1) *Уманьское училище земле-*

дѣлія и садоводства, преобразованное въ 1868 г. изъ главнаго училища садоводства въ Умани. Поставленное на начала преимущественно практической школы, имѣющей цѣлію подготовлять агрономовъ практиковъ и садовниковъ, оно выдаетъ кончающимъ съ успѣхомъ курсъ аттестаты на званіе управителей и садовниковъ; съ этими аттестатами для происходящихъ изъ потомственныхъ дворянъ соединяются права кончившихъ курсъ въ гимназіяхъ, а для лицъ прочихъ сословій—права кончившихъ курсъ въ Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ училищѣ. Окончившіе курсъ въ Уманьскомъ училищѣ посылаются для дальнѣйшихъ практическихъ занятій въ *Никитскій садъ*, занимающіеся садоводствомъ на два года, занимающіеся винодѣліемъ на четыре года; по окончаніи этихъ занятій имъ выдаются дипломы *ученыхъ садоводовъ* или *ученыхъ винодѣловъ*, но безъ предоставленія какихъ-либо новыхъ правъ (С. У. 1868, № 405). 2) *Училища садоводства 2-го разряда*: Воронежское, Бессарабское, Пензенское и Никитское училище садоводства и винодѣлія при Никитскомъ садѣ. 3) *Питомники или училища садоводства 3-го разряда*: въ Одессѣ, Астрахани, Симферополѣ, Кіевѣ, Константиноградѣ, Орлѣ и Вольскѣ.

Рядомъ съ этими стремленіями правительства обезпечить удобнѣйшія условія для развитія садоводства въ Россіи, у насъ образовалось (кромѣ экономическихъ и земледѣльческихъ обществъ, указ. въ § 265) и нѣсколько спеціальныхъ обществъ садоводства. Старѣйшее изъ нихъ учредилось при Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства—Главное Московское общество садоводства и Россійское общество любителей садоводства. Затѣмъ устроились: въ Твери общество сельскаго хозяйства и садоводства (1863) и (1858) въ Петербургѣ. Послѣднему въ 1869 г. Высочайше даровано право именоваться Императорскимъ. *Кіевское* общество въ 1874 г. положило собрать статистическія свѣдѣнія о садахъ югозападнаго края. Въ Саратовѣ съ 1875 г., по иниціативѣ г. *Трирогова* разрѣшены *съѣзды садоводовъ*, съ тѣмъ, чтобы о назначеніи времени и мѣста съѣзда испрашивалось каждый разъ разрѣшеніе губернатора, а о результатахъ работъ съѣзда сообщалось министерству государств. имуществъ.

§ 279.

Для развитія *винодѣлія* множество мѣръ было испытываемо въ Россіи со времени XVII ст. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ были заведены казенные виноградники въ Астрахани, и по примѣру казны и жители Астрахани выписали для себя Нѣмецкаго винодѣла Якова Ботмана. Петръ В. повелѣлъ выписать виноградарей изъ Австріи, Саксоніи, Франціи. Въ инструкціи астраханскому губернатору повелѣвалось принять мѣры, чтобы изъ астраханскаго винограда выдѣлывали водку, а для винодѣлія завести казенные сады въ разныхъ городахъ на югѣ Россіи. Мѣры Петра были поддержаны впослѣдствіи распоряженіями о распространеніи винодѣлія при Елисаветѣ Петровнѣ. Въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ, издававшихся академіею наукъ, въ 1756 г. впервые напечатана была на русскомъ языкѣ статья «о разведеніи винограда». Были опредѣляемы на счетъ казны выписанные изъ за границы винодѣлы, особенно въ заводящихся при ней колоніяхъ. Такія мѣры со стороны правительства принимались и при Екатеринѣ II, особенно послѣ завоеванія Крыма. Экспедиція государственнаго хозяйства стремилась развести виноградники близъ Одессы, Херсона и въ разныхъ мѣстахъ на югѣ. Въ 1802 г. повелѣно было учредить два училища винодѣлія, одно въ Крыму, другое на Кавказѣ, выписать вновь изъ за границы мастеровъ, виноградныя лозы, равно модели лучшихъ прессовъ для давленія винограда. Въ 1810 г., влѣдствіе разсмотрѣнія особымъ комитетомъ отношенія винодѣлія къ откупу хлѣбнаго вина, разрѣшена безпошлинная продажа виноградnаго вина, выдѣлываемаго въ Новороссійскомъ краѣ. Въ 1829 г. капиталъ въ 120 тысячъ, получившійся отъ продажи казенныхъ виноградниковъ въ Бессарабской области, назначенъ для поощренія садоводства и винодѣлія въ Новороссійскомъ краѣ. Эти мѣры значительно обезпечили выгодныя условія винодѣлія въ Россіи, за которое стали браться богатые предприниматели, какъ князь Воронцовъ и другіе. [1]) Всего въ Россіи выдѣлывается до

---

[1]) *Кеппена*, О винодѣліи и винной торговлѣ въ Россіи. Спб. 1832.—Взглядъ на исторію винодѣлія въ Россіи, ст. пом. въ Ж. М. В. Д. 1832, № 10. Историч. обозрѣніе мѣръ правительства къ поощренію и усовершенствованію винодѣлія въ Россіи,—ст., пом. въ Ж. М. Г. И., 1841, т. III.

17.000,000 ведеръ (въ Крыму до 1.200,000, въ Бессарабской области до 3-хъ милл. ведеръ, въ землѣ войска Донскаго 150,000 в., на Кавказѣ до 12 милліоновъ, идущихъ на мѣстное потребленіе), но приготовленіе и сбереженіе его еще не въ удовлетворительномъ состояніи, вслѣдствіе чего въ продажу поступаетъ вино большею частію молодое. (Военностатис. сборн., стр. 266). Въ настоящее время правительство, кромѣ содержанія въ Крыму при Никитскомъ садѣ Никитскаго училища садоводства и винодѣлія (оно преобразовано въ 1868 г. изъ Магарачскаго училища винодѣлія, а Кавказское училище винодѣлія закрыто въ 1863 г.) принимаетъ слѣдующія мѣры для обезпеченія надлежащихъ условій винодѣлія въ Россіи. Во первыхъ, въ Новороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабской области допускается безпошлинная продажа русскихъ виноградныхъ винъ, какъ оптовая, такъ и разничная; но содержатели погребовъ для торговли такими винами обязаны (съ 1861 г.) брать патентъ и не имѣютъ права торговать въ этихъ погребахъ другими питьями, какъ русскими, такъ и иностранными. Кромѣ того, въ Петер´ургѣ и Москвѣ дозволено открывать до восьми погребовъ для торговли исключительно русскими виноградными винами, и по два погреба для торговли исключительно кавказскими винами. (Т. XII, Ч. 2. уст. о сельск. хоз., ст. 155 по Продол. 1863 г.) Продажа выдѣлываемаго въ губерніяхъ Астраханской и Ставропольской виноградnаго вина, подъ названіемъ чихиря, остается свободною во всѣхъ станицахъ и селеніяхъ этихъ губеній. (Ст. 170 по прод. 1863 г.). На бутылкахъ съ изготовленными въ Россіи винами, пускаемыми въ продажу, обязательно выставленіе ярлыковъ съ обозначеніемъ фирмы или фамиліи винодѣла (Ст. 153 по прод. 1868 г.). Такое требованіе опирается на желаніе законодателя обезпечить возможность выполненія другой статьи, по которой воспрещается подъ угрозою наказаній (ст. 174—176 устава о наказ., налаг. мировыми судьями, и 1666—1675 Улож. о наказ.) продавать русскія вина за иностранныя, также какъ искусственныя за настоящія (Ср. ст. 152 по прод. 1868 г.). Во вторыхъ, на Таврическомъ полуостровѣ, въ Бессарабской области и въ землѣ войска Донскаго всѣмъ поземельнымъ собственникамъ предоставлено право выдѣлывать изъ винограда и фруктовъ водки, съ соблюденіемъ только правилъ устава о питейномъ

сборѣ. (Ст. 167, 169 по прод. 1863 г.). Въ третьихъ, въ землѣ Кубанскаго войска указано отводить участки земель всѣмъ желающимъ заняться разведеніемъ виноградниковъ, подъ условіемъ разведенія въ теченіи десяти лѣтъ не менѣе одного винограднаго куста на квадратной сажени или одного фруктоваго дерева на шести квадратн. саженяхъ (Ст. 156—164). Въ четвертыхъ, въ южныхъ губерніяхъ для поощренія къ разведенію виноградниковъ, положено по представленіямъ губернаторовъ, награждать медалями и деньгами тѣхъ жителей, кои покажутъ особенное усердіе и искусство въ разведеніи садовъ, посадятъ у себя лучшія растенія и отличные роды винограда, а также и волостныхъ старшинъ, въ волости которыхъ обнаружится болѣе успѣха въ заведеніи общественныхъ плантацій (165). Съ 1825 г. дѣйствуетъ Крымская винная компанія, имѣющая цѣлію принимать различнаго рода мѣры для развитія винодѣлія.

§ 280.

2. *Мѣры, обезпечивающія развитіе шелководства*, однородны съ тѣми, кои принимаются относительно садоводства и винодѣлія. И по отношенію къ шелководству необходимо устроеніе спеціальной школы и обезпеченіе условій, при которыхъ было бы выгодно заниматься этою отраслью промышленности. Въ Россіи первоначально правительство стало устроивать образцовыя тутовыя рощи. При Алексѣѣ Михайловичѣ около Астрахани были разведены такіе казенные сады. Въ наказѣ Петра I 1700 года Астраханскому воеводѣ Мусину-Пушкину воспрещается, подъ угрозою смертной казни, вырубать тутовыя деревья, и повелѣвается добываемый шелкъ отправлять въ Москву на устроенный тамъ казенный тутовый дворъ. Петръ желалъ, чтобы эта отрасль промышленности получила на югѣ Россіи широкое развитіе, и положено было (по проекту мануфактуръ-совѣтника Кассиса) отправлять въ Италію молодыхъ людей для обученія шелководству. Устроеніе образцовыхъ казенныхъ садовъ долго разсматривалось, какъ мѣра, наиболѣе содѣйствующая развитію шелководства: и при императрицѣ Екатеринѣ II близъ Царицина были устроены казенные шелковые заводы, къ которымъ были приписаны крестьяне; такой же заводъ

потомъ былъ устроенъ въ Крыму. При императорѣ Павлѣ I въ 1797 г. приняли весьма энергическую, но мало практичную мѣру: повелѣно крестьянамъ помѣщичьимъ и казеннымъ въ Астраханской губерніи и въ Крыму разсаживать ежегодно по 10 тутовыхъ деревъ; для надзора за выполненіемъ крестьянами этой обязанности были опредѣлены три смотрителя или инспектора, два помощника и шелкомотальщикъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ (въ 1800 г.) всѣ казенные заводы повелѣно передать въ частныя руки. Въ 1827 г. для распространенія въ южныхъ губерніяхъ познанія въ дѣлѣ шелководства устроилась акціонерная компанія; ей отведено было 500 десятинъ казенной земли и департаментомъ мануфактуръ и внутренней торговли взято на десять тысячъ акцій. Шелководство на Кавказѣ уже въ сороковыхъ годахъ вызвало принятіе мѣръ со стороны правительства, послѣ того какъ въ 1836 г. устроилось общество для распространенія за Кавказомъ шелководства и торговой промышленности. Это общество учредило въ 1843 г. въ Бакинской губерніи близъ города Нухи, въ колоніи Царь-Абадъ практическую школу шелководства на 30 воспитанниковъ, съ цѣлію распространенія свѣдѣній относительно всѣхъ видовъ шелководства—тутоваго садоводства, воспитанія червей, размотки и трощенія шелка; отъ правительства на эту школу выдается пособія ежегодно 1,500 р. Устроенное въ томъ же году въ Симферополѣ особое училище шелководовъ упразднено въ 1852 г. Въ 1854 г. устроено училище шелководства въ Ставрополѣ. До 1841 г. существовала особая инспекція для веденія надзора за правильнымъ отправленіемъ этого промысла. Именно этотъ надзоръ велся 6-ю инспекторами и двумя унтеръ-инспекторами, подъ наблюденіемъ главнаго инспектора. Положеніемъ 28 мая 1841 г. эта инспекція расширена: кромѣ надзора за шелководствомъ на нее возложено наблюденіе за всѣми отраслями сельскаго хозяйства на югѣ Россіи. Но въ 1863 г. найдено совершенно излишнимъ имѣть такую инспекцію для наблюденія за хозяйствомъ южной Россіи: въ этомъ году эта инспекція упразднена и вмѣсто того при департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности поставлены три инспектора сельскаго хозяйства, собирающіе по порученію министра справки о положеніи сельскаго хозяйства и сельскохо-

зяйственныхъ учрежденій въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это признается необходимымъ со стороны министерства *).

Въ нынѣ дѣйствующемъ законодательствѣ относительно шелководства сохранилось еще нѣсколько чисто формальныхъ положеній изъ прежняго времени. Такъ губернаторамъ тѣхъ губерній, гдѣ можетъ быть производимо шелководство, законъ указываетъ поощрять къ тому обывателей всѣми возможными средствами (Т. XII, ч. 2. Уст. о сельск. хоз., ст. 175); сельскимъ старостамъ въ этихъ губерніяхъ предписано заботиться о разведеніи въ селеніяхъ тутовыхъ деревъ (176). Отличившихся въ распространеніи шелководства представлять къ наградамъ: дворянъ къ Высочайшему благоволенію, купцовъ къ медалямъ, остальныхъ лицъ къ денежнымъ поощреніямъ (177—180).

Съ присоединеніемъ къ Россіи Туркестанскаго края явились стремленія поставить существующее тамъ шелководство на лучшія основанія. Въ 1871 г., съ цѣлію содѣйствія русской шелковой промышленности и развитія шелководства въ Туркестантскомъ краѣ, образовалась акціонерная компанія, съ основнымъ капиталомъ въ 200 тыс. руб., подъ названіемъ *Московско-Ташкентское товарищество для содѣйствія русской шелковой промышленности*. (Уставъ его пом. въ С. У. 1871, № 515). А на счетъ казны въ томъ же году, по представленію министерства государственныхъ имуществъ, повелѣно въ этомъ краю устроить *школу телководства и лабораторію*, для производства научныхъ изслѣдованій и опытовъ надъ мѣстными породами шелковичныхъ червей. На администрацію школы возложено и наблюденіе за ходомъ вообще шелководства въ краѣ. Положеніе о школѣ и лабораторіи, равно и

*) Взглядъ на исторію шелководства въ Россіи, въ Ж. М. Вн. Д. 1832, № 3. *П. Кикина*, Попеченія Петра I о шелководствѣ на Кавказѣ, въ Землед. Журн. 1835. № 6. Историч. очеркъ шелководства въ Россіи, тамъ же, 1837 № 4. Историч. обозрѣніе мѣръ правительства къ поощренію и усовершенствованію въ Россіи шелководства, въ Ж. М. Г. И. 1841, III. Мѣры правительства къ поощренію и усовершенствованію въ Россіи шелководства, въ Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXIII. *Преображенскаго*, Историч. очеркъ развитія шелководства въ Москвѣ и юго-западныхъ губерніяхъ и дѣйствія комитета шелководства, въ 1847—1872. Вып. I. М. 1872. *И. Ѳ. Петровскаго*, Шелководство и шелкомотаніе въ Средней Азіи. Спб. 1874.

штатъ оныхъ, поручено составить генералъ-губернатору, по указанію опыта, въ теченіе трехъ лѣтъ, а на нынѣшнее содержаніе школы открыть кредитъ въ размѣрѣ 12,260 р. (С. У. 1871, № 741).

Въ южныхъ губерніяхъ Европейской Россіи собирается не болѣе 500 пудовъ шелку. Въ закавказскомъ краѣ добывается шелку, хотя невысокаго достоинства, но на 14 милл. рублей. (Военнос. сборн., 268).

§ 281.

3. *Пчеловодство*, какъ промыселъ, издавна развившійся въ Россіи и начавшій нѣсколько упадать въ новѣйшее время (считаютъ ежегодную добычу меда до 700 тыс. пудовъ и воска до 200 тыс. пудовъ) вызвалъ мѣры правительственнаго содѣйствія только по отношенію къ Сибири. Въ западной Сибири, на основаніи указа 1803 г., стали отводить подъ пасѣки желающимъ заняться пчеловодствомъ казенные участки земли; въ Томской и Тобольской губерніяхъ въ теченіи 40 лѣтъ было роздано, подъ условіемъ занятія пчеловодствомъ, много казенныхъ земель, но какъ большинство получившихъ такіе участки не выполнили взятой на себя обязанности, то въ 1844 г. указано было такіе участки отобрать, а вновь отводить подъ пасѣки не болѣе одной десятины, освобождая пчеловодовъ отъ всякаго рода сборовъ за эту землю. (Т. XII, ч. 2. Уст. о сельск. хоз., 182). Въ восточной же Сибири, гдѣ казенныхъ свободныхъ земель гораздо болѣе, дозволяется отводить подъ каждую пасѣку по двѣ десятины, но слѣдить за точнымъ выполненіемъ пчеловодами принятыхъ на себя обязанностей, для чего губернаторъ долженъ требовать ежегодно отъ волостныхъ правленій вѣдомости о количествѣ ульевъ: получившій подъ пчеловодство казенную землю обязанъ по истеченіи трехъ лѣтъ имѣть на каждой десятинѣ не менѣе пятидесяти ульевъ. Отличившихся въ пчеловодствѣ губернаторы могутъ, чрезъ посредство министерства государственныхъ имуществъ, представлять къ наградамъ, установленнымъ вообще за успѣхи по сельскому хозяйству. Въ Варшавѣ учредилось въ 1871 г. *общество пчеловодства*. (Пр. В. 1871, № 127). Въ Кіевѣ однимъ практи-

комъ-пчеловодомъ, г. *Корженевскимъ*, задумано устроить общество пчеловодовъ, и открыть при немъ школу пчеловодства.

§ 282.

4. *Лѣсоводство* представляетъ ту вѣтвь сельскаго хозяйства, которая теперь вызываетъ вторженіе полицейскаго законодательства и регламентаціи. Лѣсъ, представляя какъ капиталъ частную собственность, вмѣстѣ съ тѣмъ по своему существу представляетъ всеобщій интересъ: доставляя обезпеченіе топлива, охраненіе климатическихъ и гигіеническихъ условій, возможность отправленія многихъ промысловъ и т. п., лѣсъ признается теперь особою совершенно собственностью, по отношенію къ которой государству принадлежитъ надзоръ и право вмѣшательства. Существенныя положенія новѣйшей теоріи полицейской дѣятельности государства относительно лѣсовъ, кому бы они ни принадлежали, казнѣ, общинамъ или частнымъ лицамъ, опираются по преимуществу на новыя начала, созданныя французскимъ кодексомъ, code forestier. Уничтоженіе лѣсовъ во Франціи вслѣдъ за первою революціею на цѣлую треть, вызвало убѣжденіе въ правѣ и слѣдовательно обязанности правительства вторгнуться своими законоположеніями въ эту отрасль сельскаго хозяйства, считавшуюся, какъ частная собственность, совершенно свободною отъ полицейскихъ регламентацій. Французское законодательство послужило образцомъ для австрійскаго и затѣмъ вообще для германскихъ, а сочиненіе *Гундесгагена* (Hundeshagen, Lehrbuch der Forstpolizei, 1835, 4-е изд. въ Тюбингенѣ, 1858 г.) разъяснило теоретически вѣрность этого воззрѣнія объ обязанности государства заботиться о лѣсоводствѣ.

До тѣхъ поръ отношеніе правительствъ къ этой отрасли сельскаго хозяйства перешло нѣсколько различныхъ системъ. Лѣса были чтимы античными народами, какъ святыня. Въ миѳологіи Грековъ и Римлянъ лѣса играютъ не малую роль. Такое же уваженіе къ лѣсамъ питали и древніе Германцы. При Карлѣ В. встрѣчаются уже однако распоряженія о наблюденіи за сохраненіемъ лѣсовъ (forestes) и неприкосновенности королевской охоты. Разрушеніе лѣсовъ, порубка деревьевъ считалась въ средніе вѣка

однимъ изъ важнѣйшихъ преступленій. Строжайшія наказанія, именно усиленные виды смертной казни назначались за такія преступленія въ нѣмецкихъ-кодексахъ XIV и XV ст. Военныя потребности и постройка кораблей, особенно послѣ открытія Америки, вызвавшія истребленія лѣсовъ для цѣлей государственныхъ, создаютъ лѣсную регалію, исключительныя права правительствъ относительно распоряженія лѣсами, съ чѣмъ связано было устроеніе особыхъ лѣсныхъ судовъ, правленій, сервитутовъ и т. п. Въ XVII и особенно въ XVIII ст. является такъ называемое тогда полицейское отношеніе правительствъ къ лѣсоводству, когда правительства стремились внести путемъ закона и регламентацій порядокъ въ дѣло лѣсоводства: лѣсные уставы (Forstordnungen), организація отдѣльнаго лѣснаго управленія, касающіеся въ дѣйствительности только казенныхъ лѣсовъ. Это отношеніе смѣняется новымъ, дѣйствительно полицейскимъ, начинающимся въ европейскихъ государствахъ по примѣру Франціи, и заключающимся въ слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ. Правительство ставитъ себѣ задачею вести одинаковый надзоръ за всѣми лѣсами въ государствѣ, кому бы они ни принадлежали, казнѣ, общинамъ или частнымъ лицамъ, и съ этою цѣлію собираетъ точную статистику лѣсовъ. Для приведенія же въ исполненіе задачи администраціи и надзора, ставитъ отдѣльное лѣсное управленіе, которое до сихъ поръ ограничивалось управленіемъ казенныхъ лѣсовъ, а теперь стремится сдѣлаться общимъ, одинаково касающимся всякаго рода лѣсовъ. Этому лѣсному управленію ввѣряетъ принятіе мѣръ: 1) для предупрежденія уничтоженія лѣсовъ какъ отъ самовольныхъ или неправильныхъ порубокъ, такъ и отъ огня и отъ другихъ несчастныхъ случаевъ; 2) для разведенія лѣсовъ тамъ, гдѣ признано это будетъ необходимымъ. Напрасно, по видимому, *Роб. Ф. Моль* (II, 232) въ область занятій лѣснаго управленія кромѣ того вводитъ распоряженія объ уничтоженіи лѣсовъ: онъ находитъ крайне одностороннимъ возлагать на лѣсную администрацію только охраненіе и увеличеніе лѣсовъ, замѣчая, что лѣса должны удовлетворять настоящимъ и предполагаемымъ въ будущемъ потребностямъ, но излишекъ лѣсныхъ площадей, мѣшающихъ отправленію другихъ видовъ сельскаго хозяйства, долженъ быть уничтожаемъ. Какъ невозможно опредѣлить количества потребностей въ

лѣсѣ въ будущемъ, то нѣтъ надобности вводить въ функцію лѣсной администраціи разрушеніе лѣсовъ, лучше ограничиться рекомендаціею ей экономіи.

Французское законодательство послужило образцомъ для другихъ. Code forestier, 218 § котораго объявляетъ всѣ прежнія узаконенія отмѣненными, былъ изданъ въ 1827 г. и между прочимъ основанъ на законѣ 1669 г. Его постановленія распространяются на всѣ лѣса казенные, общественные и общинные; частные лѣсовладѣльцы сохраняютъ полное право собственности, за исключеніемъ ограниченій, поставляемыхъ имъ для обезпеченія общаго блага. Для казенныхъ, общественныхъ и общинныхъ лѣсовъ поставлены точныя правила охраненія ихъ, пользованія ими, возвращенія и т. п. Что касается частныхъ лѣсовъ, то для огражденія ихъ—лѣсовладѣльцамъ предоставляется право нанимать стражу, но не иначе, какъ по одобренію су-префекта, который приводитъ стражниковъ къ установленной присягѣ и выдаетъ имъ инструкцію, (что даетъ имъ преимущества присяжныхъ свидѣтелей). Частнымъ лѣсовладѣльцамъ предоставляется право на томъ же основаніи, какъ и казнѣ, освободиться отъ повинностей за вознагражденіе, опредѣленное по добровольному соглашенію, или въ случаѣ спора, по опредѣленію суда. Сервитуты, которые должны нести частные лѣса, именно выгоны, проѣзжія дороги и т. п. опредѣляются лѣсною администраціею, которая и защищаетъ лѣсовладѣльцевъ отъ нападенія на лѣса. Съ другой стороны кодексъ предоставляетъ привилегію морскому управленію во всѣхъ лѣсахъ рубить дерева, перечисленныя въ кодексѣ, и класть чрезъ своихъ чиновниковъ на нихъ клейма; еслибы частному землевладѣльцу потребовалось вырубить такое означенное въ кодексѣ, какъ пригодное для морскаго управленія дерево, то онъ обязанъ сдѣлать объ этомъ заявку супрефекту за 6 мѣсяцевъ, и если въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ морское управленіе не наложитъ на такое дерево клейма, онъ въ правѣ его вырубать. Не сдѣлавшій такой заявки подвергается штрафу 18 фр. за каждое дерево (art. 122—135). Кромѣ морскаго управленія въ извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ случаяхъ, подобное же право предоставлено управленію путей сообщенія (au service des ponts et chaussées, art. 136—143). Въ день изданія кодекса издана и подробная инструкція лѣсному

управленію, и для подготовленія agents forestiers установлено высшее лѣсное училище, а для образованія стражи второстепенныя лѣсныя школы (écoles secondaires).

Начала французскаго кодекса приняты въ австрійскомъ лѣсномъ законѣ 1852 г. (Forstgesetz 1852 г. у Manz'sche Gesetzes-Ausgabe, VIII т., Вѣна 1875).

Прусское законодательство относительно лѣсовъ чрезвычайно сложно и различно по отношенію къ различнымъ провинціямъ, но законъ 11 марта 1850 г. относительно охраненія лѣсовъ представляетъ начала, сходныя съ французскими. (Lud. v. Rönne. Staatsrecht der preussischen Monarchie, II, § 430. Danckelmann, Jahrbuch der Preussischen Forst-u. Jagd-Gesetzgebung. Берл. 1870—1875 G. M. Kletke, Gesetz den Diebstahl an Holz u and. Waldproducten betreffend von 2 Iuni 1852. Бранд. 1874).

Въ Россіи, представляющей громаднѣйшія лѣсныя богатства (болѣе 193 мил. десятинъ, что составляетъ около 40% всей ея поверхности, изъ коихъ $^2/_3$ приходится на 7 сѣверн. губ. и Финляндію; изъ всей лѣсной площади 54% составляетъ собственность казны), хозяйство лѣсное стоитъ въ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ. Только въ послѣднее время заботы правительства и земскихъ собраній направлены къ обезпеченію надлежащихъ условій для развитія лѣсоводства. Энергическія мѣры для приведенія лѣсоводства въ надлежащій видъ безуспѣшно принималъ Петръ В. До него никакихъ законоположеній относительно лѣсоводства не имѣлось, за исключеніемъ охраны ловищъ и вообще мѣстъ царской охоты. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича касается лѣсоводства по поводу лѣсныхъ угодій, создавшихъ у насъ особый родъ *въѣзжихъ лѣсовъ*, въ высшей степени невыгодныхъ для лѣсоводства (Гл. XVI, п. 60), и по поводу воспрещенія порчи лѣсныхъ угодій, принадлежностей охоты и пчеловодства, а также мимоходомъ ставитъ денежныя пени за самовольныя порубки въ частныхъ лѣсахъ и за поджоги лѣсовъ (Гл. X. п. 220, п. 223). Нельзя не замѣтить однако, что уже въ XVII ст. правительство сознавало въ извѣстной степени идею о томъ, что лѣса должны служить общей государственной пользѣ. Это видно, во первыхъ, изъ [illegible]роенія *засѣчныхъ лѣсовъ*, съ назначавшимися въ нихъ

особыми воеводами, засѣчными головами, стрѣльцами и засѣчными сторожами, во вторыхъ, изъ п. 23 Гл. VII Уложенія, дозволявшей ратнымъ людямъ рубить деревья на собственныя нужды, а не на продажу, какъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ, такъ и въ вотчинныхъ, не требуя на то дозволенія владѣльцевъ, и въ третьихъ въ объявленіи нѣкоторыхъ лѣсовъ *заповѣдными*, регальными, распоряженіе которыми правительство предоставляло исключительно себѣ. Эта идея, что всѣ вообще лѣса должны служить на пользу цѣлому государству, проведена съ особою силою въ законодательствѣ Петра В. Деревья, годныя на постройку кораблей и важныхъ правительственныхъ сооруженій на сушѣ (дубъ, илимъ, вязъ, кленъ, ясень, лиственница, сосна), ростущія въ опредѣленномъ разстояніи отъ сплава, были объявлены заповѣдными во всѣхъ лѣсныхъ дачахъ безъ различія, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ. Эти деревья повелѣно было описать и за самовольную ихъ порубку назначалась смертная казнь и другія строгія наказанія. Кромѣ того, для адмиралтейства отобраны были цѣлыя рощи, названныя корабельными, и отданныя въ вѣдѣніе адмиралтействъ-коллегіи. Съ другой же стороны, для удешевленія въ торговлѣ мѣстныхъ произведеній, особенно дровъ въ Петербургѣ, Петръ дозволилъ рубить дрова во всѣхъ дачахъ, кромѣ заповѣдныхъ деревъ, не разбирая, кому тѣ дачи принадлежатъ. Отдѣльные законы и частныя распоряженія были сгруппированы въ Инструкціи Оберъ-Вальдмейстеру 10 іюля 1722 г. (дополненной 3 дек. 1723 г.). Оберъ-Вальдмейстеръ и состоявшая при немъ вальдмейстерская канцелярія, подъ главнымъ вѣдѣніемъ адмиралтействъ-коллегіи, сдѣлалась центральнымъ органомъ, вѣдавшимъ всѣ лѣса въ имперіи. Подъ его начальствомъ, казенными лѣсами завѣдывали вальдмейстеры, выбиравшіеся изъ сосѣднихъ помѣщиковъ, въ помощь которымъ назначались унтеръ-вальдмейстеры и особые надсмотрщики для охраненія заповѣдныхъ лѣсовъ. Вальдмейстерамъ предоставлено было право производить судъ и расправу въ случаяхъ самовольныхъ порубокъ, за которыя назначены были денежные штрафы, а смертная казнь удержана только за умышленный поджегъ лѣса. Уничтоженіе вальдмейстеровъ съ ихъ конторами при Екатеринѣ I скоро доказало необходимость созданной Петромъ лѣсной администраціи: громадныя истребленія лѣсовъ, особенно

заповѣдныхъ, заставили возвратиться къ мѣрамъ Петра I, къ возстановленію Оберъ-Вальдмейстерской инструкціи (въ 1730 и 1732 г.) Предпринятое описаніе лѣсовъ привело вмѣстѣ съ тѣмъ къ принятію мѣръ для размноженія и воспитанія лѣсовъ, особенно корабельныхъ. Принятыя мѣры впрочемъ оказались неудачными: вызванные съ этою цѣлію ученые форстмейстеры изъ Германіи не съумѣли приложить правилъ нѣмецкаго лѣсохозяйства къ Россіи, капиталы были потрачены непроизводительно. При императрицѣ Екатеринѣ II стали пробовать другія мѣры: должность вальдмейстеровъ уничтожена, центральное управленіе корабельными лѣсами возложено на устроенную при адмиралтействъ-коллегіи экспедицію генералъ-интенданта; заповѣдныя деревья сохранены только въ казенныхъ и экономическихъ дачахъ, ввѣренныхъ управленію директоровъ государственной экономіи, подъ вѣдѣніемъ которыхъ охраненіемъ лѣсовъ казенныхъ и крестьянскихъ занимались избиравшіеся мѣстными крестьянами полѣсовщики. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ 1780 г., правительство указываетъ лѣсному управленію, рядомъ съ береженіемъ корабельныхъ лѣсовъ и заповѣдныхъ деревьевъ, извлекать изъ лѣсныхъ казенныхъ имуществъ ежегодный доходъ казнѣ. Совершенная реформа является съ 1782 г. и относительно частныхъ лѣсовъ: уничтожены всякія ограниченія относительно частныхъ лѣсовладѣльцевъ, заповѣдныя деревья въ частныхъ рощахъ объявлены свободными, объявлено полное неограниченное право собственности лѣсовладѣльцевъ. Отсюда начинается длинный періодъ, идущій до новѣйшаго времени,—полнаго равнодушія законодателя относительно частныхъ лѣсовъ, имѣющій послѣдствіемъ сильное истребленіе частныхъ лѣсовъ, съ совершеннымъ отсутствіемъ какихъ либо мѣропріятій относительно ихъ возстановленія. Не касаясь далѣе разсмотрѣнія мѣръ относительно казенныхъ лѣсовъ, составляющихъ предметъ финансоваго права, укажемъ только на тѣ измѣненія лѣсной администраціи, которыя имѣли вліяніе на лѣсоводство въ Россіи вообще. При устроеніи министерствъ, лѣсной департаментъ вошелъ въ составъ министерства финансовъ, (а затѣмъ въ 1811 г. сохранены его два отдѣленія въ учрежденномъ департаментѣ государственныхъ имуществъ), и новымъ лѣснымъ уставомъ 11 ноября 1802 г. поручено этому департаменту, кромѣ управленія казенными лѣсами, принимать

мѣры къ отвращенію недостатка въ лѣсѣ, уже ощущаемаго во многихъ губерніяхъ. Кромѣ приведенія въ лучшій порядокъ казенныхъ лѣсовъ, и прежнихъ заповѣдныхъ, получившихъ названіе корабельныхъ, лѣсной департаментъ сталъ принимать мѣры для приведенія въ порядокъ крестьянскихъ лѣсовъ посредствомъ раздѣленія ихъ на лѣсосѣки. Лѣсной департаментъ дѣйствовалъ въ губерніяхъ чрезъ оберъ-форстмейстеровъ, которые учреждены еще при Павлѣ I, а потомъ чрезъ посредство лѣсныхъ инспекторовъ. По отдѣленіи отъ министерста финансовъ въ 1828 г. управленія корабельными лѣсами, вошедшаго въ видѣ отдѣльнаго департамента въ морское министерство, лѣсное управленіе ограничилось казенными, причисленными къ разнымъ вѣдомствамъ и крестьянскими, и въ этомъ видѣ вошло въ составъ министерства государственныхъ имуществъ въ 1837 г., а чрезъ два года управленію дано военное устройство, образованъ *корпусъ лѣсничихъ*, просуществовавшій до 1867 года. Обширное управленіе этого корпуса, во главѣ котораго былъ поставленъ инспекторъ корпуса лѣсничихъ, дѣйствовало въ губерніяхъ чрезъ палату государственныхъ имуществъ, въ составѣ которой полагался губернскій лѣсничій, а въ его вѣдѣніи состояли ученые лѣсничіе и лѣсные ревизоры *). Развитіе министерствомъ государственныхъ имуществъ спеціальныхъ лѣсныхъ училищъ (высшихъ, см. § 268 и Лисинскаго лѣснаго учил., новый уставъ котораго 1869 г. помѣщенъ въ прил. къ ст. 477 т. VIII, ч. I, Уст. Лѣснаго, по Прод. 1871 г.) и инструкціи, преподанныя для управленія казенными лѣсами по началамъ науки лѣсоводства, воспитали и въ обществѣ убѣжденія о необходимости поставить лѣсоводство въ лучшія условія. И въ Россіи, какъ въ другихъ государствахъ, успѣхи казеннаго лѣсоводства, повліяли на лѣсоводство вообще. Въ особенности важенъ былъ вопросъ по охраненію казенныхъ лѣсовъ. До 1869 г. на государственныхъ крестьянъ возлагалась натуральная повинность какъ по лѣснымъ работамъ, такъ и по охраненію лѣсовъ. Въ 1869 г. утверждено положеніе о лѣсной стражѣ въ казенныхъ лѣсахъ, состоящей изъ объѣздчиковъ и

*) См. *Барона Врангеля*, Исторія лѣснаго законодательства Росс. имперіи. Спб. 1841. *Н. Шелгунова*, Исторія русскаго лѣснаго законодательства, Спб. 1857.

лѣсниковъ (Прил. къ ст. 93 т. VIII, ч. I, уст. лѣсн. по прод. 1871 г.). Разсмотрѣніе мѣръ по охраненію казенныхъ лѣсовъ привело къ вопросу объ установленіи правилъ для огражденія частныхъ лѣсовъ, въ чемъ почувствовалась совершенная необходимость послѣ освобожденія крестьянъ и послѣдовавшей реформы мин. гос. имущ.

Въ 1867 г. іюня 19 Высочайше утверждены чрезвычайно важныя и впервые являющіяся въ нашемъ законодательствѣ правила *о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ*. Этими правилами, во-первыхъ, лѣсовладѣльцамъ предоставлено право пользоваться услугами ученаго персонала лѣснаго вѣдомства, по добровольному съ ними соглашенію и съ разрѣшенія главнаго лѣснаго управленія; принявшіе такую частную должность чины лѣснаго вѣдомства считаются въ государственной службѣ, но не получаютъ отъ правительства жалованья. Нанимаемымъ землевладѣльцами лѣснымъ сторожамъ, кои должны быть не моложе 21 года, предоставлено носить бляху, такія же права по преслѣдованію нарушителей постановленій о частныхъ лѣсахъ и защитѣ отъ нихъ, какія предоставлены стражѣ казенныхъ лѣсовъ, и такіе лѣсные сторожа во все время отправленія должности освобождены отъ тѣлеснаго наказанія. Во-вторыхъ, для охраненія частныхъ лѣсовъ отъ пожара, кромѣ общихъ узаконеній о соблюденіи предосторожностей, объявлена обязательность для окрестныхъ поселянъ, живущихъ не далѣе 15 верстъ, являться для тушенія лѣснаго пожара, съ полученіемъ отъ лѣсовладѣльца вознагражденія за каждый день отлучки ихъ изъ мѣста жительства въ размѣрѣ, опредѣляемомъ ежегодно губернскимъ земскимъ собраніемъ, а въ губерніяхъ, гдѣ земскія учрежденія еще не введены, губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Въ-третьихъ, для охраненія частныхъ лѣсовъ отъ порубокъ, похищеній и пр., лѣсному сторожу предоставлено право арестовать захваченныя на мѣстѣ проступка скотъ, орудія или вещи виновнаго, и въ тотъ же день или въ теченіи слѣдующаго, представить ихъ вмѣстѣ съ виновнымъ къ лѣсовладѣльцу, его управляющему или въ его контору, и пригласивъ сотскаго или сельскаго старосту и двухъ свидѣтелей, спросить, сознается ли онъ въ совершеніи проступка, и затѣмъ немедленно отпустить. Если обвиняемый на мѣстѣ преступленія не будетъ захваченъ, то

лѣсовладѣлецъ, повѣренный его или самый лѣсной сторожъ объявляютъ о случившемся мировому судьѣ, если сумма причиненнаго убытка не превышаетъ 100 рублей, и судебному слѣдователю, если убытокъ превышаетъ эту сумму, или, если пожелаетъ лѣсовладѣлецъ,—въ волостной судъ. При объявленіи можетъ быть приложена подробная сказка, съ точнымъ объясненіемъ происшествія, съ замѣчаніями и возраженіями, сдѣланными, какъ обвиняемымъ, такъ свидѣтелями и понятыми, и съ обозначеніемъ цѣны ущерба, на основаніи особой таксы лѣснымъ матеріаламъ, составляемой на каждые три года губернскимъ земскимъ собраніемъ. Для обезпеченія этихъ постановленій, кромѣ наказаній, опредѣляемыхъ въ Уложеніи (ст. 822—824) и уставѣ о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями (ст. 27, 154—160, 167) признанный виновнымъ, по требованію лѣсовладѣльца, обязанъ доставить похищенные лѣсные матеріалы въ то имѣніе, изъ котораго они были похищены. (С. У. 1867, № 491). Эти правила, распространенныя на Курляндскую губернію (С. У. 1874, № 408), составляютъ первый и весьма важный шагъ къ разработкѣ полицейскаго законодательства относительно лѣсовъ. Земскія собранія, кромѣ составленія на основаніи этихъ правилъ таксы лѣснымъ матеріаламъ и вознагражденія поселянамъ, призываемымъ на тушеніе пожаровъ, съ своей стороны стремятся дать этимъ правиламъ наилучшее примѣненіе. Такъ новгородское губернское собраніе, въ сессію 1868 г., разсматривая составленную управою таксу поденнаго вознагражденія за тушеніе лѣсныхъ пожаровъ, нашло, что надсмотръ за крестьянами, призываемыми для тушенія лѣсныхъ пожаровъ, весьма затруднителенъ и притомъ у крестьянъ нѣтъ никакихъ орудій, облегчающихъ тушеніе пожара, поручило губернской управѣ подробно разработать этотъ вопросъ чрезъ собраніе точныхъ данныхъ при посредствѣ уѣздныхъ управъ. (Доклады новгор. губернской управы 1869, Кн. 1, стр. 165). Въ костромскомъ губернскомъ экстренномъ собраніи 1871 г. разсматривался составленный предсѣдателемъ буйской уѣздной управы г. Макаровымъ проектъ, одобренный буйскимъ собраніемъ, о мѣрахъ предупрежденія самовольныхъ порубокъ въ частныхъ лѣсахъ. Главнѣйшая мѣра, предлагаемая въ этомъ проектѣ, заключается въ обязательности для всѣхъ лѣсовладѣльцевъ выдавать письменныя дозволенія или билеты, засвидѣтельствованные въ

волостномъ правленіи, на право вырубки лѣса въ ихъ дачахъ, и въ обязанности волостныхъ правленій вести точный надзоръ за тѣмъ, чтобы вывозились вырубленныя деревья имѣющими такой билетъ. Въ вознагражденіе за веденіе отчетности въ волостномъ правленіи давать за каждый билетъ по два процента получаемой съ покупателя платы. Для облегченія надзора предложить въ вознагражденіе доносящимъ уѣздной управѣ о незаконномъ сплавѣ половину взыскиваемаго штрафа, а другую обратить въ запасный капиталъ земства. Губернское собраніе нашло необходимымъ передать этотъ проектъ на предварительное разсмотрѣніе уѣздныхъ собраній. (Журн. пост. костр. экстр. собранія 1871, 26, 17). Таврическое губернское собраніе провело на первый разъ начала для точнаго охраненія лѣсовъ, принадлежащихъ обществамъ, не дѣлая этихъ правилъ обязательными для частныхъ лѣсовладѣльцевъ. Именно, обязательность завести лѣсную стражу, установить, по указаніямъ казенныхъ лѣсничихъ, правильные обороты рубки, прекратить впускъ скота въ молодые лѣса, вести наблюденіе за выполненіемъ 604 ст. лѣснаго устава, ограничивающей право обывателей держать козъ опредѣленнымъ размѣромъ, и въ видахъ содѣйствія облѣсенія края, въ чемъ нуждаются вообще всѣ наши южныя губерніи, освобождать искуственно разводимые лѣса на 90 лѣтъ отъ всякихъ земскихъ сборовъ. (Пост. таврич. собр. 1869, 104, 203). Въ рязанское губернское собраніе, въ сессію 1871 г. представлено было заявленіе гласнаго, г. Дашкова, въ которомъ указывается на постоянное, прогрессивное истощеніе лѣсовъ, грозящее многими опасностями въ будущемъ, и предлагается, рядомъ съ нѣкоторыми пальятивными мѣрами, коренная мѣра—въ скупкѣ земствомъ лѣсовъ, и въ образованіи со стороны земства запаса лѣсовъ, долженствующаго спасти губернію отъ безводія и бездождія. Губернское собраніе передало это заявленіе для подробной разработки вопроса, въ губернскую управу. (Журн. 1871 г., 187, 286). Въ послѣдніе годы нѣкоторыя изъ земскихъ собраній, особенно южныхъ губерній, занялись вопросомъ о принятіи мѣръ для облѣсенія и обводненія степныхъ пространствъ. Такъ херсонское, екатеринославское, воронежское и сами измышляютъ различныя для того средства и обращаются за содѣйствіемъ къ министерству государственныхъ имуществъ. Министерство остановилось на Кіев-

ской губерніи, гдѣ для усиленнаго лѣсоразведенія дало уже предписанія, назначивъ до 30,000 рублей, а въ Новороссійскомъ краѣ предполагаютъ организовать изъ менонитовъ, подлежащихъ отбытію воинской повинности особыя *артели*, имѣющія подъ руководствомъ спеціалистовъ, заняться посадкою лѣсныхъ деревьевъ на казенныхъ земляхъ. (Пр. В. 1875, №№ 80 и 85). По представленію министра, Высочайше разрѣшено, 19 января 1876 г., установить на счетъ суммъ министерства, на лѣсоразведеніе употребляемыхъ, *ежегодныя преміи* за труды и успѣхи по лѣсоразведенію и устройству лѣсовъ. Вопросъ объ изысканіи надлежащихъ мѣръ для обезпеченія выгодныхъ условій лѣсоводства стремится разъяснить и устроившееся въ Петербургѣ *лѣсное общество*. Его заботами, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, устроился въ 1872 г. въ Москвѣ, во время политехнической выставки, *первый съѣздъ русскихъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ*, на разсмотрѣніе котораго были предложены самые существенные вопросы: 1) какими мѣрами правительство, земство и кредитныя учрежденія могли бы содѣйствовать улучшенію частнаго лѣснаго хозяйства; 2) какія неточности представляются въ судебныхъ порядкахъ относительно преслѣдованія самовольныхъ порубокъ и т. п. (Пр. В. 1872, № 104 и 223. Пренія и заключенія 2-го всероссійскаго съѣзда лѣсохозяевъ въ г. Липецкѣ, съ 16 — 26 августа 1874 г., изложены въ стенографическомъ отчетѣ. изд. подъ ред. Шафранова, Спб. 1875). Эти общіе съѣзды начали вызывать и устройство маленькихъ съѣздовъ мѣстныхъ лѣсничихъ, лѣсопромышленниковъ и лѣсовладѣльцевъ. Таковой напр. по иниціативѣ мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ созванъ былъ въ концѣ 1872 г. въ г. Уфѣ.

О лѣсоразведеніи начинаютъ заботиться и общества сельскаго хозяйства. Такъ *общество сельскаго хозяйства южной Россіи*, въ засѣд. 15 февраля 1875 г., рѣшило учредить при обществѣ *Товарищество лѣсоразведенія и устройства лѣсовъ*. Это товарищество имѣетъ устроить древесный питомникъ и будетъ производить, по указанію общества, опыты надъ лѣсною культурою и акклиматизаціею деревьевъ. (Пр. В. 1875, № 48).

§ 283.

5) Въ тѣсной связи съ лѣсоводствомъ стоитъ *охота* и *вообще звѣриные промыслы*. Промыселъ охоты, доставляя въ холодныхъ особенно странахъ чрезвычайныя выгоды народу, могущему добывать посредствомъ охоты какъ мясо, такъ мѣха и кожи (въ Россіи ежегодную прибыль отъ охоты считаютъ въ 1 милл. рублей, въ сѣверо-американскихъ штатахъ въ 900 тыс. долларовъ), до новѣйшаго времени стоялъ въ условіяхъ неблагопріятныхъ. Будучи въ началѣ народной жизни общимъ неограниченнымъ правомъ всѣхъ, охота затѣмъ ограничивается регальнымъ правомъ правительства, которое почти вездѣ допускаетъ къ пользованію этимъ правомъ богатыхъ землевладѣльцевъ. При такомъ привилегированномъ положеніи кромѣ того установляются различныя повинности, возлагаемыя на земледѣльцевъ въ пользу имѣющихъ право охоты: являться на помощь охотникамъ, кормить ихъ прислугу и т. п. Затѣмъ въ новѣйшее время отъ такого привилегированнаго положенія нѣсколькихъ относительно охоты законодательства отказываются: распространяя право охоты на всѣхъ, новѣйшія законодательства стремятся, во-первыхъ, оградить права собственниковъ отъ нарушенія со стороны другихъ; во-вторыхъ, устранить полицейскими предписаніями опасности, могущія возникнуть отъ неправильнаго отправленія этаго промысла, и въ-третьихъ, обезпечить такія условія, при которыхъ промыселъ охоты могъ бы получать свое развитіе.

Къ такому новому положенію Франція пришла посредствомъ закона 4 августа 1789 г., уничтожившаго существовавшія до тѣхъ поръ привилегіи относительно права охоты. Слѣдовавшій за нимъ законъ 7 февраля 1797 г. установилъ правила, на основаніи которыхъ дозволяется охота въ лѣсахъ государственныхъ, подъ надзоромъ лѣсничихъ и съ дозволенія муниципальныхъ властей; эти правила были дополнены законами 1814—1816 г., а въ 1844 г. изданъ точный законъ полицейскихъ требованій относительно охоты (loi sur la police de la chasse), имѣвшій цѣлію положить предѣлъ злоупотребленіямъ и ущербамъ для земледѣлія и собственниковъ отъ пользованія широко поставленнымъ правомъ охоты. Этимъ закономъ для пользованія правомъ охоты поставляется не-

обходимымъ получить дозволеніе отъ мѣстной префектуры и отъ частнаго собственника для отправленія охоты на его землѣ; не требуется такого дозволенія только для собственника, желающаго охотиться на своей землѣ. Періодъ времени, когда дозволяется вообще охота, опредѣляется префектомъ въ каждомъ департаментѣ, и въ теченіи промежутка, когда охота недозволена, воспрещенъ привозъ въ города дичи. Установлены денежныя взысканія за невыполненіе предписаній этого закона. (Code de le chasse).

Прусское законодательство относительно охоты весьма сложно: въ различныхъ провинціахъ еще дѣйствуютъ старинные уставы, опредѣляющіе многія подробности относительно охоты, но съ 1848 г. стали издаваться общіе законы, оставившіе въ силѣ только тѣ статьи старыхъ провинціальныхъ уставовъ, которыя не противорѣчатъ новымъ положеніямъ. Закономъ 31 октября 1848 г. уничтожены всѣ прежде существовавшія привилегіи охотиться на чужой землѣ, равно какъ и связанныя съ такими привилегіями повинности земледѣльцевъ, съ воспрещеніемъ на будущее время землевладѣльцу выдѣлять право охоты, въ видѣ угодья, другимъ лицамъ. Дозволено только сосѣднимъ землевладѣльцамъ устроивать общіе округа охоты. Землевладѣльцы имѣютъ полныя права охоты, но ограничиваются общими и мѣстными полицейскими предписаніями, имѣющими цѣлію обезпеченіе общественной безопасности и охраненіе полевыхъ произведеній. Черезъ два года (7-го марта 1850 г.) былъ изданъ общій полицейскій законъ (Jagd-Polizei-Gesetz) пополненный 26 февраля 1870 г., опредѣлившій порядокъ устроенія округовъ для охоты, мѣста, въ которыхъ всякая охота воспрещена, какъ напр., мѣста укрѣпленій, пороховыхъ заводовъ, установившій требованіе для желающаго заняться охотою получить отъ окружнаго ландрата дозволительное свидѣтельство, выдаваемое на годъ, и указавшій основанія, по коимъ нѣкоторымъ лицамъ, какъ напр. малолѣтнимъ, также отданнымъ подъ надзоръ полиціи за неосторожное обращеніе съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и т. п. можетъ быть отказано въ выдачѣ такого свидѣтельства; далѣе опредѣлены сроки, когда охота воспрещается и пр. Для разъясненія этихъ двухъ законовъ издано множество правительственныхъ распоряженій и толкованій. (Danckelmann, Jahrbuch der pruessischen Forst und Jagd-Gesetzgebung u. Verwaltung.

Берл. 1870. Willmar, Die gesammten preussischen Jagd-Gesetze, изд. Ад. Франца. Кведлинбургъ 1866. Schönig, Das preussische Jagd-Recht und die Jagd-Polizei Бунцл. 1867 G. M. Kletke. Feldpolizei-Ordnung u. Jagdpolizei-Gezetze, Бранд. 1875.

Въ *Австріи*, патентомъ 7 марта 1849 г. отмѣнено право охоты на чужихъ земляхъ, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ существовавшихъ до тѣхъ поръ повинностей, и даны правила охоты на общественныхъ земляхъ. Постановленіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ 15 декабря 1852 г. даны полицейскія правила относительно охоты: указано вести наблюденіе, чтобы охотились посредствомъ огнестрѣльнаго оружія только получившіе на то дозволеніе, чтобы соблюдаемы были правила относительно охоты въ загороженныхъ участкахъ для охоты и т. п.; между прочимъ здѣсь же опредѣлены преміи, выдаваемыя изъ государственнаго казначейства за убіеніе хищныхъ звѣрей,—преміи весьма высокія (напр. за медвѣдицу 40 флор., за медвѣдя 30 флор., за волка 20 флор. и пр.); при облавахъ и охотѣ сгонами указано принимать различныя предосторожности, чтобы не причинить вреда работающимъ лѣсосѣкамъ и т. п. (См Jagd-Gesetze пом. въ Manz'sche Gesetzes-Ausgabe VIII, стр. 272 и слѣд. Вѣна 1868).

Въ *Россіи* промыселъ охоты, бывшій съ давнихъ временъ немаловажнымъ источниковъ народнаго дохода, до новѣйшаго времени не вызывалъ собственно полицейскихъ законоположеній. Будучи вмѣстѣ съ тѣмъ забавою нашихъ князей, потомъ царей московскихъ и ихъ придворныхъ, охота царская была опредѣляема многими законами: кромѣ постановленій общихъ, обезпечивавшихъ царскую охоту, заключающихся въ Уложеніи 1649 г., при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ издано было цѣлое положеніе о царской соколиной охотѣ — урядникъ; но общія постановленія объ охотѣ, весьма неполныя, начали издаваться только въ XVIII ст. главнымъ образомъ при Императрицѣ Екатеринѣ II, и въ сводѣ законовъ помѣстились въ уставѣ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, въ Ч. 2 XII Т. По русскому закону охота признается общимъ, свободнымъ для всѣхъ промысломъ, ограниченнымъ двумя главными условіями: во-первыхъ, полученіемъ письменнаго дозволенія владѣльца той земли, на которой желаетъ охотиться, или казеннаго

или удѣльнаго управленія, если земля казенная или удѣльная, или Оберъ-Егермейстерскаго начальства въ тѣхъ мѣстахъ, кои признаны удобными для Высочайшихъ охотъ (ст. 550), и во-вторыхъ, соблюденіемъ предписанныхъ для охотниковъ полицейскихъ правилъ (535). Что касается перваго условія, съ которымъ до новѣйшаго времени было соединено данное въ 1775 г. правило, что звѣриные и птичьи промыслы не подлежатъ платежу въ казну никакихъ сборовъ или оброковъ (539) кромѣ взимаемой съ 1865 г. съ желающихъ охотиться въ казенныхъ лѣсахъ извѣстной платы, устанавливаемой мѣстнымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ и утверждаемой начальникомъ губерніи, то это условіе стало признаваться недостаточнымъ относительно весенней охоты, истребляющей самымъ непроизводительнымъ образомъ самокъ и дѣтенышей, что даетъ чрезвычайное уменьшеніе количества дичи и вообще полезныхъ для народнаго хозяйства птицъ. Въ составленномъ въ 1868 г. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ новомъ проектѣ правилъ о весенней охотѣ, еще не разсмотрѣнномъ въ законодательномъ порядкѣ *) предлагается дозволять заниматься охотою только получившему отъ мѣстнаго губернскаго, или по его порученію отъ уѣзднаго полицейскаго управленія, особый годичный билетъ, или дозволительное свидѣтельство, и за такой билетъ предполагается взимать въ пользу государственнаго казначейства пятнадцать рублей. Въ губерніяхъ царства польскаго, гдѣ право охоты предоставлено лицамъ, имѣющимъ въ одной окружной межѣ не менѣе 150 морговъ земли, закономъ 17 іюля 1871 г. уже установлены для желающихъ охотиться подобные билеты, выдаваемые отъ начальника уѣзда, но съ платою въ доходъ казны только 1 рубля (С. У. 1871, № 669); тамъ кромѣ того установленъ сборъ съ охотничьихъ собакъ (либо 5 р., либо 15 руб.). Что касается полицейскихъ предписаній, обязательныхъ для выполненія какъ всѣми гражданами, такъ и занимающимися охотою, то главнѣйшія изъ нихъ заключаются въ слѣдующемъ: 1) Кромѣ стариннаго, еще въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича (гл. X) поставленнаго

*) Проектъ этотъ помѣщенъ въ Пр. В. 1870, № 88; замѣчанія на него въ Пр. В. 1871, №№ 99, 100, 106, 110, 126, 141, 144, 147, 183, 184, 202, 205, 228, 229, 230.

воспрещенія выгонять изъ чужихъ угодій звѣрей и птицъ, портить чужіе птичьи привалы, уносить снасти и орудія, для ловли звѣрей и птицъ употребляемыя (подъ угрозою, сверхъ вознагражденія владѣльца за причиненные убытки, наказанія по 152 ст. уст. о наказ., налагаемыя миров. судьями), законъ воспрещаетъ раззорять птичьи гнѣзда, исключая только гнѣзда хищныхъ птицъ (ст. 538), и въ закавказскомъ краѣ и царствѣ Польскомъ производить охоту способами, имѣющими послѣдствіемъ истребленіе дичи, какъ напр. вентерями, сѣтями и т. п. (Прод. 1869 г.). Это послѣднее воспрещеніе желательно сдѣлать общимъ для всего государства, какъ справедлнво заявлено многими, представившими замѣчанія на новый проектъ правилъ о весенней охотѣ. 2) Закономъ установлены сроки, когда воспрещается охота. Какъ общее правило постановлено, что охота повсюду воспрещается съ 1 марта по Петровъ день (29 іюня) (ст. 540); но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ установлены особые сроки: въ лѣсной части Таврической губерніи воспрещается охота съ 1 февраля по 29 марта (ст. 540 по прод. 1868 г. впрочемъ, закономъ 27 мая 1868, Кавказскому намѣстнику предоставлено измѣнять сроки, въ которые воспрещается охота въ закавказскомъ краѣ); въ губерніяхъ Петербургской, Новгородской, Псковской и прибалтійскихъ воспрещенный промежутокъ охоты продолжительнѣе—до 15 іюля (541). Въ замѣчаніяхъ, доставленныхъ на проектъ новаго устава о весенней охотѣ, высказываются доводы о необходимости воспретить охоту повсюду въ имперіи въ теченіи этого срока, до 15 іюля. Въ царствѣ Польскомъ о срокахъ, когда охота воспрещается, дѣлаются ежегодныя объявленія въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Въ привислянскихъ губерніяхъ ни подъ какимъ предлогомъ не дозволяется стрѣлять и ловить птицъ пѣвчихъ и питающихся насѣкомыми.—Такое ограниченіе охоты въ означенное время не распространяется на ловлю хищныхъ звѣрей и птицъ, перечисленныхъ въ законѣ (ст. 545), и не касается нѣкоторыхъ мѣстностей, а именно: Сибири, Ясачныхъ Вогуловъ и Верхотурскаго округа Пермской губ., крестьянъ Архангельской, сѣверовосточной части Вологодской губ., Слободскаго, Глазовскаго и Орловскаго уѣзд. Вятской губ. (547, 548). Профессорамъ зоологіи предоставлено право ловить звѣрей и птицъ во всякое время года, съ разрѣшенія министра государственныхъ

имуществъ, съ тѣмъ конечно, чтобы они, пользуясь такимъ разрѣшеніемъ, не нарушали правъ частныхъ владѣльцевъ (ст. 542). Въ замѣчаніяхъ на проектъ новаго устава высказывается ходатайство со стороны обществъ естествоиспытателей, чтобы такое преимущество было предоставлено вообще всѣмъ зоологамъ и командируемымъ отъ ученыхъ обществъ экспедиціямъ. Для гарантіи постановляемыхъ закономъ воспрещеній охотиться въ указанные сроки, кромѣ взысканій, опредѣленныхъ въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, воспрещается съ 1 марта по 1-е іюля, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ по 15 іюля привозить въ города какую либо дичь и торговать ею гдѣ бы то ни было (543). Проектомъ новыхъ правилъ о весенней охотѣ предполагается допустить и въ эти сроки охоту только на нѣкоторые роды дичи (тетеревей-самцовъ, на токахъ, пролетную водяную и болотную дичь нѣкоторыхъ породъ и вальдшнеповъ на тягахъ), что сдѣлаетъ надзоръ за выполненіемъ правилъ объ охотѣ еще болѣе затруднительнымъ. Теперь наблюденіе за выполненіемъ опредѣляемыхъ въ законѣ правилъ возлагается на органовъ исполнительной полиціи, городской и уѣздной. Трудность для этихъ органовъ выполненія этой функціи, всѣми сознаваемая, вызвала въ замѣчаніяхъ на новый проектъ мысль о томъ, что надежнѣйшее средство для наблюденія за выполненіемъ правилъ можетъ представить земство. Однимъ изъ разбиравшихъ проектъ, *г. Ольхинымъ*, предлагается въ каждомъ уѣздѣ при земской управѣ учредить *общество охоты* на такихъ основаніяхъ: берущій билетъ на весеннюю охоту тѣмъ самымъ дѣлается членомъ общества охоты, которое избираетъ изъ своей среды старшину и помощниковъ, и собирается два раза въ году, собираетъ статистическія данныя объ охотѣ, изыскиваетъ мѣры къ огражденію извѣстныхъ породъ дичи отъ хищничества, равно средства къ уничтоженію хищныхъ породъ и т. п., и представляетъ свой отчетъ уѣздной управѣ, для доклада собранію.—Нельзя не убѣдиться, что нынѣшнее законодательство относительно охоты весьма неполно, но съ другой стороны и новый проектъ о весенней охотѣ, стремящійся дать облегченія охотникамъ-любителямъ, не касается существенныхъ вопросовъ охоты, въ разрѣшеніи которыхъ давно нуждается государство, а именно въ указаніи мѣръ для истребленія хищныхъ звѣрей, особенно вол-

ковъ, и въ улучшеніи условій отправленія охоты, какъ промысла: облегченій для пріобрѣтенія пороха, огнестрѣльныхъ оружій и охотничьихъ собакъ. Собранныя по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ г. *Данилевскимъ* свѣдѣнія объ экономическихъ условіяхъ Архангельской губерніи показали, между прочимъ, оскудѣніе тамъ охоты, какъ промысла, вслѣдствіе невозможности получать порохъ, что вызвало въ 1869 г. распоряженія артиллерійскаго управленія объ устраненія этой причины народнаго бѣдствія. (Ср. § 132, стр. 452). Многими земскими собраніями было представлено правительству о необходимости принятія мѣръ для облегченія торговли порохомъ, послѣдствіемъ чего и явился въ 1875 г. новый законъ, опредѣлившій особыми правилами свободную торговлю порохомъ въ частныхъ торговыхъ помѣщеніяхъ и складахъ. (С. У. 1875, №№ 582 и 690). Нѣкоторыя изъ земскихъ собраній начали назначать и преміи за истребленіе хищныхъ животныхъ. Такъ таврическое губернское собраніе въ 1870 г. опредѣлило повинность истребленія волковъ отнести къ числу губернскихъ денежныхъ, назначить вознагражденіе за убитаго волка 3 р., за волченка 1 р., выдаваемое на счетъ губернскаго сбора уѣздными управами, по представленіи кожи съ хвостомъ и лапами; хвостъ подлежитъ уничтоженію, а кожа возвращается охотнику. (Пост. 1870, 15). *Мологское* уѣздное, Ярославской губ., собраніе назначило 200 р. для выдачи вознагражденія по 1 р. за убитаго волка или медвѣдя и по 2 р. за волчицу или медвѣдицу, по представленіи въ управу хвоста и ушей убитаго животнаго. (Пр. В. 1870, № 250). Но такія мѣры оказываются весьма недостаточными въ виду громадныхъ потерь, ежегодно доставляемыхъ хищными звѣрями. Такъ напр., по свѣдѣніямъ, собраннымъ Вологодскою губ. земскою управою, оказывается, что въ теченіе года истребляется хищными звѣрями скота на сумму до 400 тыс. рублей (до 5000 лошадей, до 9000 коровъ и болѣе 35 тыс. головъ мелкаго скота); по свѣдѣніямъ, собраннымъ Вятскимъ статистическимъ комитетомъ, въ 1874 г. въ Вятской губерніи истреблено скота на 150 тыс. рублей (7 тыс. головъ крупнаго и 34 тыс. мелкаго); въ Калужской ежегодно истребляется скота на сумму, превышающую 100 тыс. рублей. Потому многія земскія собранія весьма основательно уже не ограничиваются выдачею премій за

убитіе хищныхъ звѣрей, но ищутъ болѣе дѣйствительныхъ средствъ. Такъ нѣкоторыя, какъ Московское, Тульское, Костромское предлагаютъ устроить *общества охотниковъ* на такихъ основаніяхъ, чтобы участіе жителей въ облавахъ было *обязательно* и чтобы уѣздныя управы оказывали содѣйствіе облегченіемъ пріобрѣтенія пороха и ружей. (Сборн. пост. Костр. губ. собр., сессія 1872, стр. 10). *Вельское* уѣздное собраніе Вологодской губ. поручило управѣ выписывать хорошія ружья на счетъ земства и раздавать ихъ нуждающимся охотникамъ съ разсрочкою на пять лѣтъ платежа затраченныхъ на покупку ружей денегъ. (Пр. В. 1874, № 56). Въ *Калугѣ* образовалось *общество для истребленія вредныхъ животныхъ и устройства правильной охоты*. Такое же дѣйствуетъ съ 1872 г. въ Нижнемъ Новгородѣ.

Въ 1872 г. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учредилось, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, *Императорское общество размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты*. Оно имѣетъ въ виду, для распространенія и охраненія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ, устроивать *заповѣдныя мѣста*, предпринимать истребленіе вредныхъ животныхъ, устроить образцовый звѣринецъ, музей промысловъ и охоты съ библіотекою, издавать спеціальный періодическій органъ и т. п. (Уставъ его, утв. мин. внут. дѣлъ 3-го іюня 1872 г., пом. въ Пр. В. 1872 г., № 187). Съ окт. 1875 г. открылся Вологодскій отдѣлъ этого общества (Пр. В. 1875, № 272).

§ 284.

Точно также какъ и охота, звѣриные и рыбные промыслы признаются закономъ свободными въ водахъ морскихъ и на всѣхъ озерахъ, въ частномъ владѣніи не состоящихъ (560,562), почему владѣльцы прибрежныхъ земель у таковыхъ озеръ обязаны оставлять по всѣмъ берегамъ узаконенный бичевникъ, т. е. мѣста по десяти саженъ для пристанища рыбныхъ ловцовъ и для обсушки снастей (564; это правило поставлено закономъ 1778 г.). Изъ этого общаго правила сдѣланы особыми законами слѣдующія исключенія: 1) желающіе ловить рыбу въ озерахъ Псковскомъ и

Чудскомъ должны выполнять постановленныя въ 1864 г. правила, имѣющія въ виду прекратить ловъ молодаго приплода, и установляющія какъ образцы неводовъ, такъ и сроки, когда дозволяется ловить какую рыбу и возлагающія надзоръ на депутатовъ, избираемыхъ рыболовами (правила эти помѣщ. въ прилож. къ ст. 562 по прод. 1868 г.); 2) относительно рыболовства въ Кубенскомъ озерѣ, въ 1866 г. даны, для прекращенія вылова мелкой рыбы, особыя правила относительно неводовъ, пом. въ ст. 562 по прод. 1868 г. Рыболовство же въ рѣкахъ, равно какъ и въ рѣчныхъ устьяхъ должно подчиняться требованіямъ закона, воспрещающаго ловъ рыбы самоловами и другими снастями, препятствующими свободному ходу рыбы (567), воспрещающаго употребленіе неводовъ, длина которыхъ болѣе половины ширины (568), воспрещающаго употребленіе такихъ свай и снастей, которыя могутъ препятствовать плаванію судовъ или служить къ засоренію фарватера (569. 570). Для отправленія рыболовства на нѣкоторыхъ рѣкахъ установлены особыя правила. 1) На *Невѣ* тони и заколы по фарватеру устроиваются съ разрѣшенія адмиралтейскаго начальства, и мѣста для нихъ принадлежатъ къ числу казенныхъ оброчныхъ статей; а доходъ съ таковыхъ мѣстъ по городской части рѣки поступаетъ въ пользу города. На Кронштадтскомъ фарватерѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ проходятъ ряжевыя загражденія и подводныя моллы, воспрещается ловля рыбы и добываніе камня. Далѣе, какъ въ Невѣ, такъ и по берегамъ моря, съ одной стороны до Красной горки, съ другой до Березовыхъ острововъ, воспрещается, по основаніямъ медицинской полиціи, ловить рыбу рянушку отъ заморосковъ до 1-го августа, и если гдѣ таковая попадется въ неводахъ, то ловцы обязаны выпускать ее опять въ воду. Поймавшіе въ Невѣ, по берегамъ Ладожскаго озера и въ рѣкѣ Волховѣ стерлядей менѣе десяти вершковъ обязаны (на осн. зак. 1763 г.) опускать ихъ опять въ воду, а поймавшіе десяти вершковъ или болѣе крупныхъ обязаны представлять для продажи по установленнымъ цѣнамъ къ Высочайшему Двору.(573, 581). 2) Въ рѣкахъ Архангельской губ., впадающихъ въ Бѣлое море и Сѣверный океанъ, дозволяется имѣть заборы и заколы только тамъ, гдѣ таковые существовали до 6 января 1870 г., а вновь дозволяется устроивать только съ разрѣшенія министра государствен-

ныхъ имуществъ, и относительно порядка лова рыбы установлены особыя правила, пом. въ прилож. къ ст. 582 по прод. 1871 г. Для занимающихся въ Мезенскомъ заливѣ, въ устьяхъ рѣкъ Мезени и Кулоя, такъ называемымъ Устьинскимъ тюленьимъ промысломъ, составлены въ 1866 г. особыя правила. Здѣсь занятіе этимъ промысломъ предоставлено исключительно членамъ составившейся для того артели, избирающей трехъ старшинъ, назначающихъ время и порядокъ производства промысла. Посторонніе для артели за отправленіе промысла подвергаются взысканію 25 р. (Прил. къ ст. 582 по прод. 1868 г.). 3) Для производства рыбной ловли въ рыболовномъ округѣ рѣки Торнео установлены особыя правила, на основаніи заключеннаго 25 марта 1872 г. договора между русскимъ и шведскимъ правительствомъ. Въ положеніи, обязательномъ для подданныхъ обоихъ государствъ, установлены какъ сроки, когда дозволено заниматься ловомъ, такъ указаны и снаряды, которыми должно отправлять ловъ. (Декларація пом. въ С. У. 1872, № 471). 4) Относительно рыболовства въ Каспійскомъ морѣ и впадающимъ въ это море рѣкамъ постановлены 25 мая 1865 г. особыя правила, пополненныя въ 1873 г. (С. У. 1873, № 1286). За право предоставленнаго всѣмъ лова рыбы въ морѣ взимается въ пользу казны съ каждой рыболовной лодки билетный сборъ, размѣръ котораго опредѣляется, по представленію министра государственныхъ имуществъ, Высочайше утверждаемымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Точно также за право бить тюленей взимается съ каждаго промышленника билетный сборъ и кромѣ того тюленій жиръ облагается опредѣленною пошлиною съ пуда. Сверхъ того на расходы по надзору за Каспійскимъ рыболовствомъ назначается особый сборъ, половина котораго взимается съ ловцовъ, одновременно съ билетнымъ сборомъ, а другая съ владѣльцевъ и арендаторовъ рѣчныхъ рыбныхъ ловель въ Волгѣ отъ гор. Камышина. Размѣръ и раскладка этого сбора установляются комитетомъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, который подъ главнымъ вѣдѣніемъ министерства государственныхъ имуществъ, рядомъ съ правленіемъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, составляетъ мѣстный административный органъ. Комитетъ состоитъ изъ 7 членовъ отъ правительства, четырехъ мѣстныхъ владѣльцевъ рыболовныхъ участковъ и 16 выборныхъ членовъ отъ городовъ,

крестьянскихъ обществъ и ловцовъ. Комитету поручено принимать мѣры къ точному выполненію изданныхъ правилъ и къ изысканію мѣръ для развитія рыболовства. Обыкновенныя собранія комитета бываютъ одинъ разъ въ году. Постоянно дѣйствующимъ органомъ для надзора устроено *правленіе рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ* (изъ предсѣдателя и двухъ членовъ), поставленное на ступень губернскихъ управленій государственныхъ имуществъ. Въ его вѣдѣніи состоитъ *полиція рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ*: командиръ парохода, состоящаго при управленіи, четыре смотрителя и восемь общественныхъ надзирателей за рыбною промышленностію, три смотрителя за тюленьею промышленностію и опредѣленное число участковыхъ старостъ для наблюденія за морскимъ рыбнымъ ловомъ. Подробныя правила о порядкѣ и способахъ отправленія этихъ промысловъ, пополненныя закономъ 4 іюня 1871 (Прил. къ ст. 584, ст. 3, въ Прод. 1872 г.) заключаются постановленіями объ учрежденіи въ Астрахани, при правленіи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, въ видахъ развитія Каспійскихъ вольныхъ промысловъ, *вспомогательной для морскихъ ловцовъ кассы*. Для образованія этой кассы изъ государственнаго казначейства дано въ ссуду 1½ милліона рублей изъ 5%; въ ея фонды указано помѣщать всѣ штрафныя суммы, собираемыя съ нарушителей правилъ и остатки отъ суммъ, собираемыхъ для содержанія управленія. Ссуды изъ кассы производятся подъ закладъ морскихъ лодокъ и другихъ цѣнныхъ вещей и подъ круговое поручительство трехъ хозяевъ рыболовныхъ морскихъ лодокъ, но въ послѣднемъ случаѣ ссуда одному лицу не можетъ превышать ста рублей. (Прил. къ ст. 584 по Прод. 1868 г.). Закавказскіе казенные рыбные и тюленьи промыслы отдаются въ откупное содержаніе по распоряженіямъ главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго (709 — 721). 4) Относительно рыболовства на Черномъ и Азовскомъ моряхъ и на впадающихъ въ оныя рѣкахъ имѣются такія правила. Желающіе заниматься ловлею рыбы и устрицъ по морскому берегу въ дачахъ Ѳеодосіи, какъ промысломъ, а не для домашняго обихода, облагаются сборомъ ежегодно по 24 р. съ лодки (729).

Особенное содѣйствіе со стороны правительства къ развитію рыболовства принимается только по отношенію къ двумъ мѣстностямъ. Во первыхъ, въ Сибири указано отводить сибирскимъ го-

родовымъ казакамъ рыбныя ловли, никому не принадлежащія, а въ случаѣ недостатка таковыхъ и изъ казенныхъ оброчныхъ статей (741 — 745). Во вторыхъ, для распространенія Бѣломорскихъ рыбныхъ промысловъ, крестьянамъ Архангельской губерніи разрѣшается строить изъ казеннаго лѣса, съ соблюденіемъ правилъ лѣснаго устава, суда для собственнаго употребленія, и кромѣ того вообще суда рыбныхъ промышленниковъ Архангельской губерніи, приходящія въ порты не съ товарами, освобождаются отъ платежа ластовыхъ денегъ. (583).

§ 285.

6) Мѣры, принимаемыя для обезпеченія надлежащихъ условій относительно *скотоводства*, различаются какъ общія, направляемыя противъ падежа скота вообще, и какъ особенныя, принимаемыя относительно рогатаго скота, овецъ и лошадей.

1) Падежи скота, являющіеся вслѣдствіе различныхъ повальныхъ болѣзней, эпизоотій, возникающихъ отъ множества причинъ, удаленіе которыхъ превышаетъ силы отдѣльныхъ хозяевъ, вызываютъ полицейскую дѣятельность государства — *ветеринарную полицію*, начинающую развиваться только въ новѣйшее время и имѣющую въ виду достиженіе слѣдующихъ трехъ цѣлей: предупрежденіе падежей, остановку падежа непредупрежденнаго, т. е. излеченіе заболѣвшаго скота, и пріобрѣтеніе новаго скота вмѣсто павшаго. Всѣ эти три цѣли должны быть преслѣдуемы совокупно, т. е. мѣры, принимаемыя для достиженія каждой изъ этихъ цѣлей, должны находиться въ точной связи: стремленіе достигнуть этихъ цѣлей отрывочно, отдѣльно поставляемыми средствами, даетъ результаты самые невыгодные — непроизводительную трату капиталовъ. Надлежащимъ образомъ поставленное застрахованіе скота даетъ возможность связать принимаемыя для достиженія этихъ трехъ цѣлей средства въ одно систематическое цѣлое. Предупрежденіе эпизоотій основывается (точно также, какъ и предупрежденіе эпидемій) на удаленіи условій, создающихъ эпизоотіи, именно на прекращеніи дурнаго, недостаточнаго содержанія скота и огражденіи отъ внесенія заразы. Первое условіе, надлежащее содержаніе скота, зависитъ отъ степени экономической состоятельности вла-

дѣльца скота и его образованія, потому можетъ улучшаться только постепенно, съ большимъ развитіемъ матеріальнаго благосостоянія сельскихъ обывателей и пріобрѣтеніемъ въ народныхъ школахъ свѣдѣній о правильномъ уходѣ за скотомъ. Второе условіе, ограждение отъ внесенія заразы и ея распространенія, можетъ быть достигаемо только при дѣятельности спеціалистовъ, ветеринаровъ, свидѣтельствующихъ о появленіи заразы и указывающихъ на принятіе необходимыхъ для остановки заразы мѣръ, изъ коихъ главнѣйшая заключается въ немедленномъ уничтоженіи заразившагося скота, что возможно только при томъ условіи, если хозяева скота увѣрены, что за убиваемый ими для остановки заразы скотъ имъ будетъ выдано вознагражденіе сообразно съ цѣною убиваемаго скота, а это только и возможно при хорошо устроенномъ застрахованіи скота. Другая цѣль, излеченіе заболѣвшаго скота, натурально можетъ быть достигаема при надлежащемъ количествѣ и точномъ распредѣленіи ученаго персонала ветеринаровъ. Наконецъ, вознагражденіе вреда, причиненнаго падежомъ скота, можетъ быть достигнуто устроеніемъ страхованія скота. Страхованіе въ акціонерныхъ коммерческихъ компаніяхъ представляется на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и всякое другое страхованіе (см. выше § 181) невыгоднымъ. Единственно удобнымъ представляется *страхованіе взаимное*, обнимающее по возможности большія пространства и большое число участниковъ. Основанное на томъ простомъ положеніи, что всякій изъ участниковъ платитъ, сообразно съ оцѣнкою его скота, такой процентъ, какой ежегодно причитается для вознагражденія причиненныхъ падежомъ скота убытковъ, взаимное страхованіе является условіемъ, связывающимъ всѣ средства противъ падежа скота въ одно систематическое цѣлое. Именно оно содѣйствуетъ, во первыхъ, улучшенію скота, такъ какъ участвующіе во взаимномъ страхованіи имѣютъ прямой разсчетъ заводить лучшія породы скота и содержать его по возможности удовлетворительно; во вторыхъ, содѣйствуетъ и возможности принятія мѣръ для предупрежденія заразы и излеченія скота, такъ какъ участвующимъ во взаимномъ страхованіи опять имѣется прямой разсчетъ положить ежегодно необходимыя суммы для содержанія потребнаго числа ветеринаровъ; наконецъ, въ третьихъ, оно служитъ единственнымъ средствомъ для возстановленія причиненнаго вреда,

для пріобрѣтенія, вмѣсто павшаго скота, новаго. Ежели въ западноевропейскихъ государствахъ находятъ возможнымъ теперь обходиться безъ взаимнаго страхованія, замѣняя его въ случаѣ эпизоотій выдачею вознагражденія за убиваемый скотъ изъ казны, то тамъ условія совершенно иныя. Значительный персоналъ ветеринаровъ, густота населенія, относительно хорошія дороги, порядокъ лѣсохозяйства дѣлаетъ эпизоотіи несравненно менѣе опасными, чѣмъ въ Россіи. Когда путемъ застрахованія условія для скотоводства измѣнятся въ Россіи, тогда и здѣсь средства для вознагражденія за новый скотъ могутъ быть отысканы другія. Въ настоящее же время взаимное страхованіе и созданіе персонала ветеринаровъ могутъ исключительно обезпечить вопросъ отстраненія столь важной опасности, ежегодно угрожающей странѣ. Созданіе персонала ветеринаровъ и указаніе имъ надлежащей дѣятельности не по силамъ обществу или частнымъ лицамъ, напротивъ необходимо непосредственное участіе правительства. Въ новѣйшее время образовалась отдѣльная отрасль полицейской дѣятельности, подъ именемъ *ветеринарной полиціи*. Первые зародыши ея, вызванные необходимостью принятія мѣръ противъ эпизоотій, являются въ западной Европѣ уже въ началѣ XVIII ст. Предложенное первоначально въ 1711 г. въ Италіи врачомъ *Ланцизи* убиваніе зачумленнаго скота, въ видахъ прекращенія заразы, первоначально не было принято, и впервые введено въ Англіи въ 1715 г. Но въ концѣ XVIII ст. такая мѣра принимается и въ другихъ государствахъ и въ XIX ст. дѣлается главнѣйшею изъ мѣръ предупредительныхъ. Въ полицейскихъ кодексахъ XVIII ст. указываются различныя мѣры противъ эпизоотій. Первоначально медики дѣйствуютъ для борьбы съ эпизоотіями; какъ особаго персонала ветеринаровъ не было, то администрація всего этого дѣла ввѣрялась медикамъ. Только въ концѣ XVIII ст. начинаютъ устраиваться ветеринарныя школы, приготовлявшія на первый разъ только ветеринаровъ-практиковъ. И только въ недавнее время стали образоваться ученые ветеринары, сдѣлавшіе возможнымъ устроеніе особаго управленія ветеринарной полиціи, относимаго рядомъ съ медицинскою полиціею къ составу министерства внутреннихъ дѣлъ. Такое центральное управленіе дѣлами ветеринарной полиціи въ германскихъ государствахъ начинаетъ создавать совершенно новыя начала: собирая статистику содержи-

маго скота, болѣзней и эпизоотій, заботясь о надлежащемъ распредѣленіи персонала ветеринаровъ, такое управленіе правительственное, кромѣ проведенія законодательныхъ и административныхъ мѣръ, содѣйствуетъ мѣстнымъ общиннымъ управленіямъ посредствомъ указаній, какъ дѣйствовать быстрымъ сообщеніемъ о грозящихъ опасностяхъ и т. п. (См. Delafond, Traité sur la policie sanitaire des animaux domestiques, 1838. G. Haubner, Handbuch der Veterinär-Polizei, Дрезд. 1869).

Въ *Россіи*, гдѣ многоразличныя эпизоотіи особенно въ послѣднее двадцатилѣтіе ежегодно истребляютъ скотъ на громаднѣйшія суммы, только недавно правительство и земскія собранія принялись за разрѣшеніе этого вопроса. Находящіяся въ уставѣ медицинской полиціи статьи закона (Т. XIII, Уст. врач. 1714, 1718, 1722, 1724), указывающія отдѣлять больной скотъ отъ здороваго, принимать мѣры предосторожности при уходѣ за больнымъ скотомъ, дѣлать обходныя дороги мимо селеній зачумленныхъ, воспрещать продажу изъ такихъ мѣстъ мяса, сала и проч., не дозволять съ палой скотины сдирать кожу, сбивать рога и копыта, соблюдать указанныя въ законѣ правила при зарываніи названнаго скота, очищать и окуривать конюшни и дворы и пр.,—не находили надлежащаго примѣненія при отсутствіи ветеринарнаго управленія. Въ 1869 г. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учреждено *ветеринарное управленіе*: совѣщательный ветеринарный комитетъ и ветеринарное отдѣленіе въ медицинскомъ департаментѣ. Комитетъ состоитъ изъ членовъ непремѣнныхъ (назначенныхъ отъ медицинскаго и хозяйственнаго департаментовъ, с.-пб. ветеринарнаго института, министерствъ военнаго, финансовъ, путей сообщенія и государственнаго контроля) и неограниченнаго числа членовъ совѣщательныхъ, избираемыхъ комитетомъ съ утвержденія министра; кромѣ того въ комитетѣ присутствуютъ два депутата, избираемые на три года скотопромышленниками, имѣющіе право голоса по дѣламъ, касающимся прогона скота. Комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя медицинскаго совѣта и имѣетъ ученаго секретаря, избираемаго изъ лицъ, имѣющихъ высшую ветеринарно-ученую степень и утверждаемаго министромъ. Комитету предоставлены дѣла чрезвычайной важности: изысканіе мѣръ къ лучшему устройству ветеринарной части и предотвращенію

скотскихъ падежей въ имперіи, изданіе популярныхъ сочиненій о правильномъ содержаніи и леченіи скота, составленіе инструкцій и наставленій ветеринарамъ, приведеніе въ лучшій порядокъ прогона скота, и вообще всѣ предметы, касающіеся ветеринарной науки. На расходы по ветеринарному управленію ежегодно отпускается въ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ изъ сбора съ прогоняемыхъ гуртовъ 15 тыс. рублей. (С. У. 1868, № 945). Ветеринарный комитетъ проявилъ свою дѣятельность прежде всего обсужденіемъ мѣръ для выполненія новыхъ правилъ, состоявшихся 2 декабря 1868 г., о порядкѣ прогона гуртовъ скота. До этого положенія всѣ безъ исключенія гурты скота осматривались уѣздными врачами и органами исполнительной полиціи. Этимъ положеніемъ такіе осмотры отмѣнены, но для предохраненія гуртовъ отъ заразы и оказанія пособій заболѣвающимъ животнымъ указано опредѣлить на скотопрогонные тракты особыхъ ветеринаровъ и ветеринарныхъ фельдшеровъ, съ устроеніемъ вагоновъ для больныхъ животныхъ и съ обязательствомъ для скотопромышленниковъ немедленно доносить полиціи о появленіи въ гуртахъ заразительной болѣзни. Для выполненія этого положенія ветеринарному комитету поручено избрать пункты на скотопрогонныхъ трактахъ для назначенія ветеринаровъ и составить для нихъ инструкцію. Составленная комитетомъ инструкція утверждена министромъ внутреннихъ дѣлъ 27 февраля 1869 г. (Помѣщ. въ Пр. В. 1869 г. № 50).Въ связи съ этимъ комитетъ исходатайствовалъ увеличеніе сосдержанія губернскимъ ветеринарамъ, которымъ назначались оклады еще по штатамъ 1836 г., вслѣдствіе чего во многихъ губерніяхъ мѣста эти оставались вовсе незанятыми. Получая на свое заключеніе отъ министерства различнаго рода представленія о мѣрахъ противъ эпизоотій, ветеринарный комитетъ кромѣ уже изданныхъ имъ весьма важныхъ указаній (См. изд. имъ въ видѣ особаго прибавленія къ № 96 Прав. В. 1869 г. О пользѣ и необходимости введенія въ Россіи системы убиванія зараженныхъ животныхъ, какъ мѣры противъ скотскихъ падежей), нашелъ необходимымъ, для распространенія болѣе привильныхъ воззрѣній о болѣзняхъ скота и дѣлѣ ветеринаровъ, издавать съ 1871 году спеціальный, посвященный этому вопросу журналъ, подъ названіемъ *Архива ветеринарныхъ наукъ*.

Предоставляя земскимъ собраніямъ принимать мѣры противъ эпизоотій, правительство стремится раздѣлить съ земствомъ эти заботы. Первое изслѣдованіе причинъ появляющейся на скотѣ чумы и сибирской язвы медицинскій департаментъ предпринялъ по отношенію къ Маріинской водяной системѣ, пригласивъ къ участію въ этой работѣ и земство. Съ этою цѣлію, подъ предсѣдательствомъ Новогородскаго вице-губернатора, учреждена была особая коммисія для изысканія мѣръ противъ сибирской язвы премущественно на рѣкѣ Шекснѣ; (труды этой коммиссіи изданы медицинскимъ департаментомъ въ 1868 г.). Эта коммиссія показала необходимость устроить при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особую коммиссію, которая и открыта въ обширномъ составѣ въ 1868 г., къ участію въ которой были приглашены судо-и хлѣбопромышленники и нѣкоторые члены русскаго техническаго общества. Принятыя ею нѣкоторыя временныя мѣры, заключающіяся главнымъ образомъ въ улучшеніи бичевника, въ устроеніи сожиганія павшаго скота, въ назначеніи ветеринаровъ и открытіи временныхъ больницъ, свидѣтельствуютъ о возможности при дальнѣйшемъ анализѣ найти извѣстное огражденіе отъ заразы. Первоначально принятыя мѣры привели къ сознанію необходимости привести маріинскій водяной путь между Рыбинскомъ и Петербургомъ въ болѣе удовлетворительный видъ, что въ 1870 г. (Высочайшимъ повелѣніемъ 11 марта) поручено министерству путей сообщеній. (О работахъ этой коммиссіи см. отчеты въ Прав. Вѣстн. 1870 г., №№ 112, 113, 116, 168; см. также отчетъ о поѣздкѣ на маріинскую водяную систему въ 1870 г. директора медицинскаго департамента г. Пеликана, въ Пр. В. 1871, №№ 41—43). Дѣятельность на этомъ пути съ 1871 г. ветеринаровъ подъ вѣдѣніемъ ветеринарнаго управленія и по инструкціямъ, даннымъ отъ ветеринарнаго комитета хотя дали послѣдствія не особенно благопріятныя, что видно изъ цифръ падежа скота и особенно малаго процента выздоровленія заболѣвшаго (помѣщенныхъ въ Пр. В. 1871, № 214), но по этимъ однимъ цифрамъ нельзя дѣлать прямыхъ заключеній, такъ какъ множества условій, обезпечивающихъ предупрежденіе заразы, еще вовсе не существуетъ. Не ограничиваясь такими мѣрами, имѣющими въ виду изучить условія, при которыхъ эпизоотіи могутъ исчезнуть, правительство въ новѣйшее время рѣшилось принять

энергическія мѣры для предупрежденія эпизоотій. Именно предполагается примѣнить къ цѣлой имперіи изданныя въ 1870 г. правила для пресѣченія чумы на рогатомъ скотѣ въ привислянскихъ губерніяхъ. По этимъ правиламъ всякій зачумленный или подозрѣваемый въ зачумленіи скотъ подлежитъ немедленному убіенію, а хозяева убитаго съ этою цѣлію скота имѣютъ право получить вознагражденіе въ дѣйствительной его стоимости, но не свыше нормальныхъ цѣнъ, опредѣляемыхъ на каждыя пять лѣтъ въ одинаковомъ размѣрѣ для всѣхъ привислянскихъ губерній; за павшій же отъ чумы скотъ (т. е. при невыполненіи во время хозяевами этихъ правилъ) никакого вознагражденія. На полученіе средствъ для выдачи этихъ вознагражденій, съ владѣльцевъ скота собирать ежегодный сборъ, размѣръ котораго долженъ быть опредѣляемъ по расходу, исчисляемому за послѣдніе три года, съ надбавкою десяти процентовъ на резервный капиталъ, который однако не долженъ превышать 300 тыс. рублей, и состоитъ въ распоряженіи министерства внутреннихъ дѣлъ. (До введенія этихъ правилъ, въ царствѣ Польскомъ уже было съ 1828 г. страхованіе скота отъ чумы, и требовавшіеся расходы по вознагражденію скотовладѣльцевъ удовлетворялись займами изъ страховыхъ отъ огня обществъ и сообразными съ займомъ налогами на скотовладѣльцевъ). Описи скоту, раскладка сбора на скотовладѣльцевъ и взиманіе денегъ производится порядкомъ, установляемымъ инструкціею отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Для выполненія такой инструкціи, въ каждомъ уѣздѣ учреждаются чумные комитеты, имѣющіе нѣсколько участковыхъ отдѣленій, и при губернскихъ правленіяхъ положены губернскіе и окружные ветеринары: въ 10 привислянскихъ губерніяхъ 10 губернскихъ и 17 окружныхъ ветеринаровъ. (С. У. 1870 г. № 666). Въ 1875 г. Ветеринарнымъ комитетомъ опубликованы четырехлѣтніе результаты примѣненія этой системы. Результаты оказываются блистательными. Въ этотъ періодъ чумная эпизоотія нѣсколько разъ была заносима въ привислянскія губерніи, но всякій разъ была прекращаема очень скоро и ограничивалась относительно малою потерею. Со скотовладѣльцевъ въ первые два года (1871 и 1872) налогъ собирался довольно значительный, именно по 15 коп. съ головы рогатаго скота, но на этотъ сборъ удалось уплатить оставшійся отъ прежней системы

страхованія долгъ въ 253 тыс. р. и кромѣ того удовлетворить всѣ расходы по прекращенію чумы и содержанію 10 губернскихъ и 17 окружныхъ ветеринаровъ. Потому въ слѣдующіе годы налогъ уже нашли возможнымъ уменьшить, именно до 10 коп., и имѣется предположеніе довести его до 5 коп., увеличить размѣръ вознагражденія за убиваемый скотъ на 23 проц., при чемъ возможно будетъ къ 1 января 1877 г., образовать и полный запасный капиталъ. Столь выгодные результаты побудили ветеринарный комитетъ войти съ представленіемъ объ увеличеніи числа окружныхъ ветеринаровъ до 27 и объ усиленіи содержанія губернскимъ ветеринарамъ съ 420 до 600 р., что и уважено Высочайше утвержденнымъ 20 декабря 1875 г. положеніемъ Комитета по дѣламъ Царства Польскаго.

Ветеринарный комитетъ, опубликовывая такія блистательныя послѣдствія системы, принятой въ привислянскихъ губерніяхъ, ничего не говоритъ о намѣреніи распространить эту систему на цѣлую Россію, хотя еще въ 1871 г. состоялся циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ земскимъ собраніямъ принять къ руководству привислянскія правила. На врядъ ли эта система и можетъ распространиться повсюду въ Россіи: она предполагаетъ наличность желѣзныхъ дорогъ и достаточное количество ветеринаровъ. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ профессора *Равича*, доказывавшаго, что въ этомъ отношеніи надобно прежде всего отличить степную полосу отъ остальныхъ частей Россіи. Въ степной полосѣ эта система убіенія заразившагося скота, съ извѣстною удачею привившаяся въ западной Европѣ и въ привислянскихъ губерніяхъ, вовсе не можетъ быть введена, такъ какъ здѣсь водится скотъ, легко переносящій чуму и оказывающій малое расположеніе къ зараженію. Здѣсь система убиванія зачумленнаго скота причинитъ потерю большую, чѣмъ самый падежъ отъ чумы. Это мнѣніе принято и на международной конференціи, бывшей въ Вѣнѣ въ 1872 г. Конференція пришла къ заключенію, что эта система не можетъ принести никакой пользы нашимъ степнымъ губерніямъ, и потому конференція остановилась на рекомендаціи раздѣленія (порцеллизаціи) большихъ стадъ въ случаѣ появленія чумы. Что касается остальныхъ частей Россіи, то тутъ эта система можетъ найти примѣненіе при условіи осторожнаго прогона гуртовъ скота при

посредствѣ желѣзныхъ дорогъ и подлежащей дѣятельности ветеринаровъ. Отъ ветеринарнаго комитета и надобно ожидать надлежащихъ относительно этого дѣла распоряженій.

Между тѣмъ многія изъ земскихъ собраній и до обнародованія этихъ правилъ уже занялись изученіемъ вопроса эпизоотій. Первое и чрезвычайно важное затрудненіе, встрѣченное земскими собраніями,—недостатокъ ветеринаровъ. Ветеринарныхъ училищъ вообще недостаточно въ Россіи: кромѣ ветеринарнаго института при Спб. медико-хирургической академіи, имѣются ветеринарные институты въ Дерптѣ и Харьковѣ, преобразованные въ 1873 г. изъ бывшихъ тамъ ветеринарныхъ училищъ (С. У. 1873, № 706) и ветеринарное училище въ Варшавѣ (60 учащихся). Въ виду недостатка такихъ училищъ Высочайше разрѣшено принимать въ государственныя заводскія и земскія конюшни крестьянскихъ мальчиковъ для обученія ихъ коновальному искусству, ухода за лошадью и началамъ ветеринаріи. Въ тѣхъ же видахъ нѣкоторыя земскія собранія рѣшились устроить собственныя *земскія ветеринарныя училища*. Такъ Тверское (протоколы 1868, 49). *Пермское* открыло въ 1872 г. въ Перми школу ветеринарныхъ фельдшеровъ, назначивъ на ея содержаніе 16.612 р. *Нижегородское* ходатайствуетъ объ учрежденіи правительствомъ ветеринарной фельдшерской школы (Ж. 1870, 149). Многія изъ земскихъ собраній, признавая совершенно необходимымъ устроить ветеринарное управленіе, назначеніемъ хотя по одному ветеринару на уѣздъ, не нашли возможною затрату для того капиталовъ, при трудности отыскать потребное число ветеринаровъ. (См. пренія объ этомъ вопросѣ въ *Полтавскомъ* губ. собр. въ сессію 1866, стр. 107, *Смоленскомъ*, 1866, 230; *Рязанское* губ. собраніе рѣшило имѣть только одного губ. ветеринара при губернской управѣ, а опредѣленіе таковыхъ въ уѣзды предоставить уѣзднымъ собраніямъ, Ж. 1867, 18. *Казанское* собраніе назначило двухъ ветеринаровъ; Отчетъ управы за 1866, 16 за 1868 г., стр. 52. *Саратовское* назначило только одного ветеринара и при немъ двухъ фельдшеровъ; Ж. 1868, 85). Нѣкоторыя же рѣшились въ каждомъ уѣздѣ имѣть по одному ветеринару. Такъ *Вятское* губ. собраніе, въ засѣданіи 18 дек. 1871 г. постановило имѣть на каждый уѣздъ по одному ветеринару, съ жалованьемъ изъ губ. сбора отъ 800—1000 р. съ тѣмъ,

что эти ветеринары должны состоять въ непосредств. вѣдѣніи уѣзднуправъ, но быть опредѣляемы губернскою (Пр. В. 1872, № 86). При Екатеринославскй губ. управѣ съ 1873 г. устр. долж. ветеринара (Пост. 1874, стр. 28).

Не смотря на трудность полученія ветеринаровъ, многія земскія собранія, еще за долго до вышеприведеннаго циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, стали помышлять о введеніи страхованія скота. Составленный Новгородскою губернскою управою въ 1865 г. проектъ обязательнаго страхованія скота, именно лошадей и рогатаго скота, на основаніи оцѣнки скота и опредѣленія ежегоднаго взноса, изъ котораго должны покрываться издержки по предупрежденію эпизоотій и выдачи хозяевамъ за падшихъ животныхъ $^3/_4$ оцѣночной стоимости, подвергался въ 1866 и 1867 г. разсмотрѣнію во многихъ земскихъ собраніяхъ. (См. напр. Ж. Смол. 1866, 94, Псковск. 1868, 101, Ж. Курск. 1868, 287; Ворон. 1868, 242, Симбирскаго, 1869). Въ 1865 же году нѣкоторыя и уѣздныя собранія, какъ напр. Епифановское Тульской губ. составили собств. проекты взаимнаго страхованія скота (Пом. въ докладѣ Тульской губ. упр. 1866, стр. 173). На болѣе точныя основанія земскія собранія стараются поставить этотъ вопросъ послѣ указаній, сдѣланныхъ ветеринарнымъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ. *Петергургское* губернское собраніе, въ 1871 г. и затѣмъ въ экстренномъ собр. 1872 г. опредѣлило ввести страхованіе рогатаго скота—обязательное относительно чумы и добровольное относительно воспаленія легкихъ, для чего производить въ присутствіи члена мѣстной санитарной коммиссіи чрезъ оцѣнщиковъ изъ мѣстныхъ скотовладѣльцевъ оцѣнку скота, и возложить на уѣздныя управы обязанность созывать въ случаѣ чумы *уѣздный чумный комитетъ*, который и дѣлаетъ опредѣленія объ убіеніи скота, за который выдается полная страховая сумма. (Ж. 1871, 45, 105; Пр. В. 1872, № 127). Курское собраніе въ 1871 г. поручило губернской управѣ разработать этотъ вопросъ (Ж. 1871, 175). Рязанское губернское собраніе, въ сессію 1871 г. признавая неудобнымъ вводить обязательное страхованіе вслѣдствіе весьма значительнаго размѣра премій, который пришлось бы для того установлять, полагаетъ, что всего удобнѣе принять рекомендуемую правительствомъ мѣру, т. е. давать возлагражденія только за

убиваемый для пресѣченія заразы скотъ, и что примѣненіе этой мѣры должно лежать на самихъ скотовладѣльцахъ, подъ руководствомъ и контролемъ земства. Оно составило и проектъ организаціи этого дѣла: изъ центральныхъ губерній составить одинъ округъ, и все управленіе по сбору налоговъ сосредоточить въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, которое земству каждой губерніи, входящей въ составъ округа, открываетъ опредѣленный кредитъ изъ образующагося резервнаго капитала (Ж. 1871 192). Иначе смотритъ на этотъ вопросъ Костромское губернское собраніе. Справедливо замѣчая, что падежъ скота является нетолько отъ чумы, напротивъ въ Костромской губерніи гораздо чаще отъ сибирской язвы, пращура и дру ихъ болѣзней, Костромское собраніе находитъ необходимымъ ходатайствовать о введеніи обязательнаго страхованія скота отъ падежа безразлично отъ какихъ бы то ни было болѣзней. (Сборн. пост. 1871, 67). Весьма энергически это дѣло застрахованія скота было ведено Херсонскимъ губернскимъ собраніемъ. Послѣ трехлѣтняго изученія и разсмотрѣнія этого вопроса въ собраніи, коммиссіею губернскаго собранія въ 1873 г. было предложено принять слѣдующій проектъ управы: учредить страхованія нетолько для повальныхъ, но и для всѣхъ повально-заразительныхъ болѣзней; вознагражденіе за павшій скотъ назначать по нормальной оцѣнкѣ, установляемой какъ для взиманія преміи, такъ и для выдачи вознаграденія въ одномъ и томъ же размѣрѣ, смотря по породамъ скота. Такое вознагражденіе можно будетъ назначать не тотчасъ, а когда соберется достаточный запасный капиталъ, для чего ежегодно отдѣлять извѣстную часть страховаго сбора. Сборъ ограничить пока однимъ процентомъ. При этомъ собраніемъ были утверждены оцѣнка скота и ветеринарный составъ администраціи. Губернской управѣ разрѣшенъ для этого дѣла кредитъ въ 50 тыс. руб. въ годъ, и поручено представить это рѣшеніе правительству. (Пр. В. 1875, № 287). Новгородское губернское собраніе, въ сессію 1871 г. признавая полезнымъ введеніе мѣръ, предлагаемыхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, поручило управѣ ходатайствовать передъ правительствомъ, чтобы изъ Новгородской и сосѣднихъ губерній былъ образованъ одинъ округъ для обязательнаго страхованія лошадей и другаго скота отъ эпизоотій и чтобы управленіе этимъ дѣломъ въ такомъ округѣ было предоставлено земскимъ уч-

режденіямъ; для выработки полнаго проекта избрало особую коммиссію изъ четырехъ лицъ въ помощь управѣ и поручило ей ходатайствовать о разрѣшеніи представителямъ земства тѣхъ губерній, которыя будутъ призваны къ общему участію въ страхованіи скота, совѣщаться между собою въ Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ директора медицинскаго департамента (Прав. В. 1872, № 109). Нельзя не обратить вниманія и на мнѣніе Бѣлевскаго уѣзднаго собранія Тульской губерніи, которое, разсмотрѣвъ предложеніе Болховской уѣздной управы устроить общее для 6 уѣздовъ страхованіе скота, пришло къ заключенію, что немыслимо страхованіе скота иначе, какъ въ большомъ количествѣ губерній, рядомъ расположенныхъ, и притомъ какъ обязательное для всѣхъ (Пр. В. 1871, № 225).

При такихъ стремленіяхъ, еще слабо осуществляющихся, относительно страхованія скота, замскія собранія придумываютъ и различныя мѣры, направляемыя для предупрежденія эпизоотій. Во первыхъ, заботятся объ улучшеніи способа прогона скота (См. напр. Воронежск, 1868, 40; Нижег. 1868, 156; Новг. 1869, 215, 1871 г. Докл. упр. 1869, кн. 2). Развитіе желѣзно-дорожныхъ путей даетъ возможность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вовсе воспретить прогонъ скота по прежнимъ трактамъ. Уже министерство внутреннихъ дѣлъ вошло въ сношеніе съ компаніями желѣзныхъ дорогъ относительно пониженія тарифа за провозъ скота и надлежащаго устроенія вагоновъ (Пр. В. 1871, № 56), а Петербургское земское собраніе, въ екстр. сессію 1872 г., опредѣлило ходатайствовать о воспрещеніи на будущее время движенія по Петербургской губерніи гуртовъ степнаго скота по скотопрогоннымъ трактамъ Ярославскому, Московскому и Бѣлорусскому, предоставивъ гуртамъ этимъ слѣдовать по желѣзнымъ дорогамъ Рыбинско-Бологовской и Варшавской; по трактамъ же, гдѣ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ, дозволять на прежнемъ основаніи; вмѣстѣ съ тѣмъ снестись съ управленіями желѣзныхъ дорогъ для пересмотра тарифовъ, дабы удешевить перевозку до стоимости прогона скота, и для введенія дезинфицированія перевозныхъ вагоновъ (Пр. В. 1872, № 123). Вовторыхъ, нѣкоторыя земскія собранія объявили преміи за отысканіе способа къ уменьшенію зла отъ скотскихъ падежей. Такъ Казанское губернское собраніе въ 1866 г. назна-

чило премію въ 1000 р. за предъявленіе лучшаго и удобопримѣнимаго на практикѣ способа дѣлать трупы и кожи павшаго отъ заразъ скота, не истребляя и не зарывая ихъ въ землю, незаразительными, или обратно—скотъ невоспріимчивымъ къ заразѣ отъ павшихъ вслѣдствіе заразы труповъ и снятыхъ съ нихъ кожъ. Къ участію въ этой преміи присоединились и нѣкоторыя изъ земскихъ собраній. (Ворон. 1866, 356; Смол. 1866, 230). Начинающіе устроиваться *съѣзды ветеринарныхъ врачей*, безъ всякаго сомнѣнія, создадутъ для земскихъ собраній надлежащую программу дѣятельности. [1])

Въ третьихъ, нѣкоторыя земскія собранія, какъ напр. Таврическое, въ 1868 г., нашло полезнымъ поручить уѣзднымъ управамъ устроивать во время эпизоотіи, мѣстные комитеты изъ 3 или четырехъ благонадежныхъ членовъ въ разныхъ мѣстностяхъ уѣздовъ, для наблюденія за ходомъ чумной эпизоотіи. (Пост. 1868, 98). Другія же, какъ напримѣръ, Саратовское предложило членамъ сельскохозяйственныхъ съѣздовъ принять на себя производство опытовъ по изысканію способовъ къ прекращенію скотскихъ падежей, съ ассигнованіемъ въ распоряженіе съѣзда 1000 рублей. (1870 г., стр. 39). Петербургское губ. собраніе для изученія какъ родовъ разныхъ эпизоотій, такъ и мѣръ, которыя могутъ быть приняты для предупрежденія ихъ, назначило въ 1868 г., особую коммиссію, которою были выработаны для руководства управы весьма важныя указанія (См. о нихъ въ Отчетѣ Спб. губ. управы за 1869 г., стр. 18) и стремится, какъ видно изъ постановленій сессій 1874 и 1875 г., обезпечить дѣло предупрежденія эпизоотій надлежащими распоряженіями уѣздныхъ управъ.

§ 286.

II. *Мѣры, содѣйствующія развитію скотоводства*, именно въ частности рогатаго скота, въ новѣйшихъ государствахъ ограничиваются, за принятіемъ указываемыхъ требованіями ветеринарной полиціи, весьма немногимъ. Хотя развитіе скотоводства въ странѣ

[1]) Ср. протоколы засѣданій перваго съѣзда ветеринарныхъ врачей Вятской губ. 1874 г. Вятка 1875.

представляетъ чрезвычайную важность, какъ обезпеченіе земледѣлія, мануф. промышленности, народнаго продовольствія и народнаго здоровья, но прямыхъ мѣръ правительству предпринимать нѣтъ никакой надобности: это дѣло самихъ хозяевъ и общества. Ограничиваясь своими общими мѣрами, распространеніемъ свѣдѣній относительно скотоводства, обезпеченіемъ кредита, допущеніемъ выставокъ и случныхъ конюшенъ, оно тѣмъ самымъ обезпечиваетъ необходимыя условія для процвѣтанія скотоводства. Правительства XVIII ст. считали долгомъ и въ этомъ отношеніи руководить хозяевъ, указывая, какія именно породы должно заводить, какое количество корма приготовлять для скота, выписывали на собственный счетъ образцы наилучшаго скота для распространенія этихъ породъ въ странѣ и т. п. Въ настоящее время сельскохозяйственныя общества принимаютъ подобныя мѣры съ гораздо большимъ успѣхомъ. И въ Россіи при Петрѣ Вел. правительство принимало весьма энергическія мѣры для развитія скотоводства, отъ которыхъ впослѣдствіи совершенно отказалось. Для царскихъ мызъ подъ Петербургомъ былъ выписанъ при Петрѣ I скотъ изъ Голландіи и Холмогоръ, гдѣ образовался уже гораздо ранѣе хорошій молочный скотъ. Камеръ-Коллегіи было поручено припимать различныя мѣры и для распространенія скотоводства въ Россіи. Отъ такихъ вторженій и регламентацій мало по малу, особенно съ появленіемъ сельскохозяйственныхъ обществъ, взявшихъ эти заботы на себя, правительство стало отказываться. Въ сводѣ законовъ впрочемъ сохранилось постановленное при императорѣ Павлѣ I повелѣніе сельскимъ старостамъ пріохочивать поселянъ къ размноженію скота лучшихъ породъ, къ хорошему уходу за нимъ и къ своевременному запасу достаточнаго количества сѣна. (Т. XII, ч. 2, въ Уст. гор. и сел. хоз. ст. 184—186). Вмѣстѣ съ тѣмъ для разведенія при учебныхъ фермахъ лучшихъ породъ рогатаго скота посредствомъ ежегодной выписки таковаго изъ за границы, ежегодно отпускается изъ казны въ распоряженіе департамента земледѣлія и сельской промышленности по пяти тысячъ рублей (188).— Такая мѣра со стороны правительства является существенною необходимостію въ виду того обстоятельства, что въ Россіи, согласно даннымъ, помѣщеннымъ въ описаніи къ хозяйственно-статистическому атласу г. Вильсона, и пополненію ихъ въ Военно-

статистическомъ сборникѣ) количество рогатаго скота не только уступаетъ, по сравненію величины территоріи, количеству его въ другихъ государствахъ (въ Россіи рогатаго скота считается болѣе 28 милл. головъ, въ Англіи, по М. Кюллоку, болѣе 5 милл., въ Ирландіи около 4-хъ милл., въ Шотландіи болѣе 1 милл., и т. д., что составитъ на тысячу обывателей: въ Россіи 334 штуки, въ Англіи 515, во Франціи 494, въ Пруссіи 540, въ Баваріи 803, въ Даніи 1,202), но многимъ уступаетъ и въ качествѣ: въ Англіи и Голландіи молочная корова даетъ отъ 4 до 6 пудовъ масла, въ Россіи же средняя цифра не превышаетъ 1 пуда.

Особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ скотоводство не составляетъ особой, независимой отъ земледѣлія отрасли промышленности, (какъ напр. на югѣ и юговостокѣ, гдѣ разводится скотъ на убой), но держится какъ источникъ удобренія и молочнаго пропитанія, доходъ отъ рогатаго скота весьма незначителенъ. Это обстоятельство вызвало стремленіе нѣкоторыхъ земскихъ собраній оказать содѣйствіе къ устроенію сыроварень на артельномъ началѣ, чрезвычайно выгодный примѣръ которыхъ былъ поданъ г. *Верещагинымъ*. Основанное на возможности доставить болѣе выгодный сбытъ молочному продукту, артельное сыровареніе можетъ повлечь за собою, кромѣ улучшенія матеріальнаго благосостоянія жителей, увеличеніе какъ числа рогатаго скота, такъ и распространенія улучшенныхъ породъ, представляющихъ всегда большую выгоду для предпріятія. Хотя и было высказано опасеніе, заслуживающее вниманія, что искусственное посредствомъ земскаго содѣйствія распространеніе артельныхъ сыроварень можетъ повлечь за собою крайне невыгодныя послѣдствія для народнаго здоровья, лишить земледѣльца, имѣющаго и безъ того скудную пищу, молока, отъ котораго онъ откажется, чтобы пріобрѣсть большую выручку отъ участія въ артельномъ сыровареніи, что отразится въ болѣзненности будущаго поколѣнія, но земскія собранія, предпринявшія до сихъ поръ содѣйствіе развитію такихъ сыроварень еще въ весьма незначительныхъ размѣрахъ, и слѣдовательно неразвивающія ихъ насильственно, не имѣютъ повода страшиться столь тревожныхъ опасеній, хотя конечно развивать такое содѣйствіе необходимо только при тщательномъ анализѣ условій мѣстнаго хозяйства и народной экономіи. Въ виду успѣшной

дѣятельности г. Верещагина по сыроваренію, Тверское губернское собраніе оказало содѣйствіе къ устройству въ Тверской губерніи образцовой молочной школы, для которой приспособили переданную въ вѣдѣніе земства Городенскую шоссейную, ассигновавъ на это приспособленіе 5,000 руб.; ходатайствовало о принятіи дальнѣйшаго содержанія школы на счетъ правительства и о порученіи завѣдыванія ею г. Верещагину. (Пр. В. 1871, № 45). Эта школа, получившая названіе *Едимоновской*, идетъ весьма успѣшно, какъ видно изъ ежегодныхъ отчетовъ, печатаемыхъ г. Верещагинымъ. При участіи школы ежегодно открываются маслодѣльни и сыроварни. Въ 1872 г., напримѣръ, таковыхъ открылось до 35. Съ своей стороны Тверское собраніе (еще ранѣе, въ 1867 г.) вмѣстѣ съ вольнымъ экономическимъ обществомъ оказало содѣйствіе г. Верещагину въ устроеніи на артельномъ началѣ Видогощской сыроварни, и ассигновало на развитіе сыроварень въ губерніи 3,000 р. (Протоколы 1868, 68, 336). Новгородское губернское собраніе, въ сессію 1869 г. отпустило 2.200 р. въ распоряженіе Бѣлозерской уѣздной управы для устройства въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ трехъ общественныхъ сыроварень по плану г. Верещагина (1870, 69), что впрочемъ на практикѣ не удалось и управа отъ этого дѣла отказалась, продавъ возведенныя строенія сыроварни и принадлежности. *Смоленское* губернское собраніе, признавъ важность содѣйствія развитію артельныхъ сыроварень, опредѣлило, что если какое либо изъ уѣздныхъ собраній пожелаетъ открыть у себя сыроварни и приметъ къ тому мѣры, то губернское собраніе выдаетъ ссуды на первоначальные расходы этого дѣла въ размѣрѣ, не свыше 1½ тысячъ на каждый уѣздъ. (Ж. 1870, 236—241). Въ *Вятской губерніи*, въ 1870 г., при помощи открытаго губернскимъ собраніемъ изъ запаснаго капитала кредита, въ размѣрѣ 1,500 р., устроились три сыроварни (Пр. В. 1871, № 177). *Ярославское* губернское собраніе въ 1870 г. назначило товарищамъ г. Верещагина гг. Бландову и Бирюлеву, руководящимъ артельными и частными сыроварнями въ губерніи, по 1,000 рублей въ годъ изъ губернскаго сбора. (Пр. В. 1870, № 137). *Рыбинское* уѣздное той же губерніи собраніе назначило въ 1871 г. выдавать изъ земскихъ суммъ по 300 р. на обученіе сыроваровъ и 300 руб. на устройство помѣщенія для учащихся сыроваренію

въ отдѣленіи школы улучшенія молочнаго хозяйства въ Копринской волости. (Пр. В. 1871, № 282 и 286). На Кавказѣ, гдѣ считается до 3-хъ милл. головъ скота, попытку Верещагина устроивать сыроварни на артельномъ началѣ, стремится примѣнить г. *Ахвледіани* (Пр. В. 1872, № 231).

Удачные результаты, достигнутые сыровареніемъ въ Тверской губерніи, подали мысль о возможности завести *школы скотниковъ и скотницъ*, такъ какъ безъ надлежащаго ухода за скотомъ невозможно и развитіе скотоводства. Первоначально въ 1874 г. учреждена такая школа въ Петербургѣ при заведеніи племенныхъ телятъ г. Вилькинса. Министерство государственныхъ имуществъ, въ пособіе этой школы, выдаетъ, первоначально только на содержаніе 6 учениковъ, по 142 р. на каждаго. Правила для этой школы, утвержденныя министромъ госуд. имуществъ 25 мая 1874 г., помѣщены въ Пр. В. 1874, № 160. Затѣмъ такую же школу на 10 учениковъ завелъ одинъ землевладѣлецъ Грязовецкаго уѣзда Вологодской губ., г. *Гилленшмидтъ*, и министерство назначило ему субсидію по 120 р. на каждаго ученика. (Пр. В. 1875, № 33). *)

§ 287.

III). *Овцеводство* еще болѣе, чѣмъ разведеніе рогатаго скота, вызывало въ прежнія времена правительственныхъ заботъ и вторженій. Заботы правительствъ XVIII ст. о развитіи овцеводства совпадали съ ихъ заботами о суконныхъ фабрикахъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ. По примѣру западно-европейскихъ государствъ и въ Россіи при Петрѣ I принимаются мѣры для развитія овцеводства. Въ 1716 г. выписываются изъ Силезіи и Польши искусные овчари для заведенія овчаренъ на югѣ Россіи. Изъ этихъ овчаренъ повелѣно было въ 1722 г. раздавать овецъ частнымъ хозяевамъ, хотя бы и насильно, *хотя бы кто и принять не хотѣлъ;* русскіе посылаются за границу для изученія овцеводства;

*) См. *Чернопятова*, Скотоводство въ сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ, и мѣры къ его улучшенію. М. 1872. *Миддендорфа*, О способахъ улучшенія нашего скотоводства. Спб. 1872.

особенное вниманіе обращено на разведеніе тонкоруннаго овцеводства въ Малороссіи, хотя эти заботы Петра I о малороссіи не были поддержаны при его преемникахъ. При императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ видны попытки вернуться къ мѣрамъ Петра I, но также мало достигаютъ цѣли. Снова возвращаются къ мысли о разведеніи тонкоруннаго овцеводства на югѣ Россіи при императорѣ Павлѣ и въ особенности при импер. Александрѣ I. Съ иностранцами *Рувье* и Вассалемъ правительство заключило въ 1805 г. договоръ, по которому предложило имъ въ ссуду 100 тыс. рублей, отвело 30 тыс. десятинъ въ Крыму и предоставило въ ихъ распоряженіе казенное судно для перевозки овецъ моремъ, а они обязались развести въ короткое время 100 тыс. штукъ Испанскихъ и Саксонскихъ мериносовъ и учредить школу овцеводства на 100 учениковъ. Подобные же договоры были заключены затѣмъ и съ другими лицами (Миллеромъ, Пиктетомъ и др.). Громадные капиталы, такимъ образомъ затраченные, не сдѣлались однако непроизводительною издержкою: овцеводство, какъ выгодный промыселъ, вкоренилось на югѣ Россіи. Развитіе сельскохозяйственныхъ обществъ, особенно дѣятельность Московскаго, отдѣленіе котораго, дѣйствовавшее подъ именемъ *Главнаго Московскаго общества улучшеннаго овцеводства* оказало неоцѣненныя услуги русской промышленности овцеводства (дѣятельность г. *Маслова*), дало возможность правительству, не дѣлая болѣе издержекъ для юга Россіи, принять мѣры для развитія овцеводства на сѣверѣ. Въ началѣ царствованія императора Николая I сдѣлана была безпроцнетная ссуда 100 тыс. рублей помѣщикамъ Остзейскаго края и дано нѣсколько казенныхъ мызъ для заведенія племенныхъ овчаренъ. Такія мѣры, рядомъ съ устроеніемъ шерстяныхъ ярмарокъ и предоставленіемъ многихъ льготъ иностраннымъ овчарамъ, переселяющимся въ Россію, значительно подняли промышленность овцеводства *). Теперь овецъ считается въ Россіи около 65 милліоновъ штукъ, изъ коихъ болѣе 50 мил. простыхъ и болѣе 14 мил. тонкорунныхъ; одной шерсти получается ежегодно на сумму болѣе 40 мил. рублей; мяса получается болѣе 10 мил. пудовъ и сала болѣе 3-хъ мил. пу-

*) *Малиновскаіо*, Попечительность Петра Вел. объ улучшеніи овцеводства въ Малороссіи, пом. въ Землед. Ж. 1828, № 23.

довъ. (Военно статистическій сборнихъ вып. IV, стр. 278). Изъ принимавшихся прежде мѣръ для развитія овцеводства закономъ сохраняются въ настоящее время слѣдующія: 1) выѣзжающимъ изъ за границы овцеводамъ, овчарамъ и пастухамъ, если они вступятъ въ русское подданство, дается льгота быть свободными навсегда, вмѣстѣ съ дѣтьми, отъ личныхъ податей, повинностей и рекрутства (законъ 1826 г.); 2) иностранцы могутъ торговать, безъ записки въ гильдію, тонкошерстными овцами, также впрочемъ, какъ и иностраннымъ рогатымъ скотомъ (законъ 1827 г.). 3) Допускаются особыя ярмарки для торга шерстью. 4) Для содержанія въ прибалтійскихъ губерніяхъ овчарныхъ заводовъ, устроенныхъ тамошнимъ дворянствомъ, отъ правительства даются пособія на основаніи правилъ, изданныхъ 22 мая 1826 г. (во 2 П. С. № 358 и въ прил. къ ст. 187 Св. Зак. Т. XII, ч. 2, уст. сел. хоз.). Такихъ коренныхъ овчарныхъ заводовъ заведено въ Лифляндіи 2, въ Эстляндіи и Курляндіи по одному. Для устроенія ихъ въ Лифляндіи и Курляндіи отведены казенныя мызы, за влад. которыми въ первые четыре года не положено никакого сбора, а въ остальныя 20 лѣтъ (отданы были первоначально на 24 года) взимать арендную плату по оцѣнкѣ, по аншлагу, а въ Эстляндіи, гдѣ казенныхъ мызъ не оказалось, отпускалось изъ казны въ теченіи 8 лѣтъ по двѣ тыс. руб. безъ возврата. Кромѣ того изъ казны заимообразно было отпущено на 18 лѣтъ безъ процентовъ 109 тысячъ рублей — 43 тысячи для Лифляндіи, и по 33 тысячи для Курляндіи и Эстляндіи, но подъ поручительство цѣлаго дворянскаго сословія каждой губерніи. Въ распоряженія заводами предписано администраціи вовсе не вторгаться, но только поручено вести общее наблюденіе за выполненіемъ принятыхъ на себя дворянствомъ обязательствъ и представлять о томъ ежегодно свѣдѣніе министру финансовъ и затѣмъ министру государственныхъ имуществъ. Обязательства дворянства заключались какъ въ выпискѣ изъ заграницы опредѣленныхъ породъ овецъ, такъ и въ устроеніи при каждомъ заводѣ практической школы овцеводства. 5) Состоящему при московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства отдѣленію для улучшенія скотоводства поручено выдавать въ награду медали за представленіе на выставку тонкорунныхъ овецъ лучшихъ племенныхъ барановъ (Св. Зак. Т.

XII. ч. 2, уст. с. х. 187). 6) Департаментъ земледѣлія и сельской промышленности дѣлаетъ распоряженія объ устроеніи особыхъ выставокъ мериносовъ. Такъ въ 1870 г. въ Харьковѣ, во время шерстяной ярмарки, по распоряженію департамента устроена выставка мериносовъ и съѣздъ овцеводовъ для обсужденія по составленной комитетомъ выставки программѣ нѣкоторыхъ вопросовъ по овцеводству. Составленныя для этой выставки министерствомъ правила (пом. въ Прав. В. 1870, № 51) имѣли въ виду между прочимъ получить отъ экспонентовъ точныя статистическія свѣдѣнія о состояніи мериносоваго овцеводства въ Россіи; притомъ назначены были значительныя преміи за лучшіе изъ выставленныхъ экземпляры. Устроеніе этой выставки вызвано было между прочимъ необходимостію получить точныя данныя о положеніи овцеводства на югѣ Россіи, гдѣ оно въ послѣдніе годы начинаетъ нѣсколько упадать. Нѣкоторые овцеводы Екатеринославской и Херсонской губерніи обратились къ министру финансовъ съ просьбою о возвышеніи тарифа на ввозимыя въ Россію не европейскія шерсти (особенно опасное соперничество составляетъ Австралійская шерсть), доказывая, что существующая по тарифу пошлина въ 20 коп. съ пуда мытой шерсти можетъ совершенно уничтожить овцеводство южныхъ губерній и что эту пошлину необходимо возвысить до 3-хъ руб. Въ 1870 г. устроена коммиссія для разсмотрѣнія этого дѣла (Любопытныя пренія относительно этого вопроса въ Херс. губ. собр. Сборн. Херсон. земства, 1870, № 4, стр. 257) Въ Пензенской губерніи губернаторъ стремится поднять эту отрасль сельскаго хозяйства. По его ходатайству, какъ сообщалось въ земледѣльческой газетѣ, министерство государственныхъ имуществъ отправило въ 1875 г. въ Пензу барановъ и матокъ извѣстной романовской породы, для раздачи на племя мѣстнымъ хозяевамъ, по выбору губернатора. А покупку на мѣстѣ и отправку овецъ принялъ на себя, по просьбѣ министерства, совѣтъ ярославскаго общества сельскаго хозяйства.

§ 288.

IV. *Коневодство*, по двоякому значенію для государства достаточнаго количества лошадей надлежащихъ породъ, именно по

значенію для военнаго дѣла, для конницы, артиллеріи, обоза и т. п., и по значенію для народнаго хозяйства какъ рабочей силы, вызываетъ повсюду какъ особое казенное управленіе коннозаводствомъ для достиженія первой цѣли и дѣятельность полицейскую правительства и общества, для достиженія второй цѣли. Какъ общее замѣчаніе можно сдѣлать, что дѣятельность казен. управленія, государственнаго коннозаводства, нигдѣ не поставлена такимъ образомъ, чтобы прямо содѣйствовать развитію вообще коневодства въ странѣ: большею частію оно стремится только къ достиженію собственныхъ спеціальныхъ цѣлей, помогая только при случаѣ, между прочимъ, улучшенію коневодства въ странѣ. Устроеніе казенныхъ управленій государственнаго коннозаводства появляется уже въ XVIII ст. Во Франціи уже въ концѣ XVII ст. были казенные конскіе заводы, въ XVIII ст. устроено особое управленіе, которое съ революціею ниспровергнуто, но возстановлено въ 1795 г. Французское управленіе государственнаго коннозаводства, при послѣднемъ императорѣ выдѣленное изъ министерства промышленности и введенное въ составъ государственнаго министерства, стало стремиться къ поправленію частнаго коневодства. На содержаніе конскихъ заводовъ и на издержки по управленію ассигнуется 4 мил. фр. Почти такая же сумма и въ Пруссіи, гдѣ имѣется 3 казенныхъ завода и 8 случныхъ конюшенъ: за вычетомъ доходовъ, получаемыхъ съ коннозаводства, чистый расходъ на коннозаводство составляетъ 600 тыс. талеровъ. Въ Россіи, занимающей по количеству лошадей (болѣе 20 мил. головъ) первое мѣсто въ ряду европейскихъ государствъ, на управленіе государственнаго коннозаводства отпускается 650 тыс., и кромѣ управленія государственными конскими заведеніями, ему ввѣрена и функція опредѣленной полицейской дѣятельности относительно коневодства вообще *). Главное управленіе государственнаго коннозаводства, дѣйствуя чрезъ посредство управленій коннозаводскихъ округовъ и комитетовъ губернскаго коннозаводства, вѣдаетъ: 1) государственные конскіе заводы (Хрѣновскій Бѣловодскіе, Яновскій и Оренбургскій), имѣющіе цѣлію быть разсадниками чистокровныхъ верховыхъ, упряжныхъ, а отчасти и рабочихъ лоша-

*) Обзоръ мѣръ къ развитію государственнаго коннозаводства, пом. въ Ж. М. Н. Пр. ч. LI.

дей; 2) конюшни или депо заводскихъ жеребцовъ, устроивающіяся съ цѣлію улучшать мѣстное коннозаводство и коневодство — доставлять частнымъ лицамъ средства случать своихъ кобылъ съ хорошими производителями. Такія конюшни заключаютъ въ себѣ отъ 60—150 жеребцовъ и назначаются для раіоновъ до 300 верстъ. За случку назначается опредѣленная плата. Кромѣ того часть жеребцовъ можетъ быть ежегодно отдаваема въ аренду на случное время частнымъ заводчикамъ, по условіямъ съ ними. 3) Аукціонныя конюшни въ Петербургѣ и въ Москвѣ и аукціонныя продажи, открываемыя главнымъ управленіемъ государственнаго коннозаводства, по предварительномъ сношеніи съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, для обезпеченія сбыта лошадей какъ государственныхъ конскихъ заведеній, такъ и частныхъ владѣльцевъ. (Св. З. Т. XII. ч. 2, уст. сел. хоз., прил. къ ст. 193 по прод. 1868). 4) Главному управленію государственнаго коннозаводства предоставлено учреждать скачки, бѣги, выставки верховыхъ и крестьянскихъ лошадей, на основаніи ежегоднаго, съ Высочайшаго утвержденія распредѣленія призовъ и премій. 5) Въ его вѣдомствѣ состоятъ и Высочайше утвержденныя общества для испытанія лошадей.

Для обезпеченія кавалеріи и артиллеріи достаточнымъ количествомъ лошадей, кромѣ доставляемыхъ государственными конскими заведеніями, установлены награды въ поощреніе сельскихъ обывателей и вообще лицъ податнаго состоянія къ воспитанію такихъ лошадей, годныхъ въ ремонтъ артиллеріи или кавалеріи. За поставку отъ одной до пяти лошадей выдается похвальный листъ,— отъ пяти до десяти лошадей—денежныя преміи до двадцати пяти руб., отъ десяти до двадцати лошадей — почетные кафтаны; обратившіе на себя особенное вниманіе постоянно успѣшнымъ производствомъ и воспитаніемъ лошадей для ремонта, награждаются медалями. (Ст. 191).

Собственно же для улучшенія рабочихъ, преимущественно крестьянскихъ лошадей, принимаются слѣдующія мѣры:

1) Главное управленіе государственнаго коннозаводства даетъ частнымъ коневодамъ совѣты и указанія. Такъ въ 1870 г., съ Высочайшаго разрѣшенія были сдѣланы, чрезъ посредство земскихъ управъ и мировыхъ посредниковъ, внушенія крестьянамъ о вредѣ давно господствующаго во многихъ губерніяхъ обычая держать

жеребчиковъ и кобылъ на общемъ пастбищѣ. Вслѣдствіе того отъ многихъ сельскихъ обществъ получены приговоры о раздѣленіи половъ на пастбищахъ. Такимъ обществамъ, для поощренія, главнымъ управленіемъ государствен. коннозавод. были уступлены жеребцы, наиболѣе подходящіе къ мѣстнымъ крестьянскимъ кобыламъ или безвозмездно или за небольшую плату. Особенную энергію къ выполненію указаній государственнаго коннозаводства выказало Херсонское земство (Сбор. 1871, № 3, № 6, 378).

2) Въ учреждаемыя въ губерніяхъ земскія конюшни, содержимыя на счетъ сбора за случки и на земскія суммы, отъ государственнаго коннозаводства назначаются жеребцы сообразно нормальному росписанію этихъ конюшенъ. (Ст. 246). Такія конюшни состоятъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ земскихъ управъ и нѣкоторыя земскія собранія, справедливо признавая надлежащее устроеніе такихъ конюшенъ за важнѣйшее средство для улучшенія коневодства, избираютъ особыхъ попечителей для надзора за конюшнею (Полтавское, Ж. 1868, 249, 294). Изъ земскихъ случныхъ конюшенъ нѣкоторыя устроены министерствомъ государственныхъ имуществъ, какъ образцовыя; таковы три конюшни въ Курской губерніи, устроеныя министерствомъ въ 1859 и 1860 г., всѣ три на 100 жеребцовъ, и для содержанія этихъ конюшенъ министерство обратилось за содѣйствіемъ къ Курскому губ. собранію (Ж. 1869, 567). Для развитія случныхъ конюшенъ, именно для увеличенія случныхъ пунктовъ и пріобрѣтенія жеребцовъ, Новгородское земство предполагаетъ изъ губернскаго экономическаго капитала давать ссуды уѣзднымъ собраніямъ (Ж. 1870, 29).

3) Главное управленіе государственнаго коннозаводства исходатайствовало Высочайшее разрѣшеніе на устроеніе всероссійской конской выставки въ Москвѣ чрезъ каждые три года, дабы имѣть вѣрныя данныя о современномъ состояніи различныхъ отраслей русскаго коннозаводства. Первая такая выставка была въ 1866 г., вторая въ 1869 года, третья въ 1872 года и т. д. Значеніе этихъ общихъ конскихъ выставокъ вызвало стремленіе, какъ частныхъ лицъ такъ и земскихъ собраній, устроивать выставки рабочихъ лошадей. Такъ въ Ярославской губерніи на жертвуемые корреспондентомъ главн. управленія государственнаго коннозаводства г. Воейковымъ ежегодно въ пять лѣтъ по 250 р., устроивает-

ся съ 1872 г., выставка рабочихъ лошадей крестьянскаго сорта.— Въ Минской губерніи такія же выставки учреждены на жертвуемые г. Елагинымъ 100 р. (Пр. В. 1871, № 125). Таврическое губ. собраніе точно также опредѣлило во время выставокъ скота устроивать и выставки рабочихъ лошадей (Ж. 1870, 162). *Херсонское губернское собраніе*, ассигновавшее пять тысячъ рублей для выдачи ссудъ обществамъ и частнымъ лицамъ, желающимъ пріобрѣтать производителей, установило, вмѣсто призовъ на скаковыхъ лошадей, призы рабочимъ лошадямъ за возку тяжестей. (Сборн. 1871, № 11). Ставропольское уѣздное Самарской губ. собраніе назначило 300 р. на земскую выставку крестьянскихъ жеребцовъ рабочаго сорта (Пр. В. 1872, № 237). Во время ярмарки въ *Ленчнѣ*, Люблин. губ., состоялись въ 1874 г. въ первый разъ скачки крестьянскихъ лошадей, устроенныя управляющимъ казеннымъ заводомъ; крестьяне получали награды отъ 10—30 р. (Пр. В. 1874, № 207).

4) Наконецъ, одно изъ важныхъ препятствій, встрѣчаемыхъ *коневодствомъ*, значительно развившееся въ Россіи *конокрадство* стало вызывать мѣры со стороны земскихъ собраній, рядомъ съ мѣрами, принимаемыми правительствомъ. Правительство стало принимать мѣры противъ конокрадства особенно съ 1848 г.: установлена выдача наградъ за открытіе и представленіе правительству конокрадовъ и ихъ сообщниковъ, учреждены особые слѣдственные пристава по пресѣченію конокрадства и т. п. (См. Т. XIV, уст. пред. пресѣч. прест., 469—493). Недостаточность этихъ мѣръ и собранная министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, хотя далеко неполная, статистика конокрадства, показавшая какъ значительныя цифры конокрадства (въ три года, 1864, 1865 и 1866 было 17.797 случаевъ конокрадства, и украдено 26.159 лошадей), такъ сравнительно весьма небольшія цифры открытія конокрадовъ и возвращенія украденныхъ лошадей (7340), были причиною, что въ 1868 г. 14 окт. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государ. Совѣта, коимъ поручено главно-управляющему II Отд. С. Е. В. Канцеляріи совмѣстно съ министромъ внутреннихъ дѣлъ войти въ соображеніе о мѣрахъ къ пресѣченію конокрадства и представить въ Государственный Совѣтъ. Временно генералъ-губернатору Оренбургскаго края, гдѣ конокрадство приняло чрезвычайные размѣры, предостав-

лено въ 1870 г. высылать конокрадовъ-инородцевъ въ отдаленнѣйшія мѣста восточной Сибири. (Ср. ст. о конокрадствѣ, въ Пр. В. 1870, № 223). Предположенная въ проектѣ, составленномъ II-мъ Отдѣленіемъ, мѣра въ выдачѣ владѣльцамъ лошадей отдѣльнаго на каждую лошадь билета, съ прописаніемъ ея примѣтъ, обѣщаетъ мало выгоды; по непрактичности и трудности примѣненія, она тождественна съ паспортною системою. Но и въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ такую мѣру выдачъ на лошадей билетовъ изъ волостныхъ правленій находятъ полезною. (См. напр. Ж. Смоленскаго губернскаго собранія 1866, стр. 402). Въ особенности подобную мѣру, основанную на билетахъ, думало развить Рязанское губернское собраніе. Составленный объ этомъ проектъ гласнаго г. Кузнецова (напечат. въ журн. собр. 1866, стр. 197) былъ препровожденъ на разсмотрѣніе въ сосѣднія земства — Московское, Тульское, Владимірское и Тамбовское, для совмѣстнаго принятія мѣръ противъ конокрадства. Тульское собраніе нашло этотъ проектъ стѣснительнымъ и непрактичнымъ; остальныя также не дали сочувствующихъ этой мѣрѣ отвѣтовъ. (Ж. 1867, 205, 236; 1868, 147). Такой же планъ выдачи для лошадей особыхъ билетовъ или *видковъ* создается въ Костромскомъ земствѣ, по проекту г. Моликова: этотъ проектъ губ. собраніе въ 1870 г. опредѣлило переслать для разсмотрѣнія, какъ въ уѣздныя собранія, такъ и въ губ. управы Ярославскую, Вологодскую, Владимірскую, Нижегородскую, Вятскую, Тверскую и Московскую. (Ж. 1870, 108). Весьма любопытныя статистическія данныя о конокрадствѣ въ Кузнецкомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, а равно и предложенія, какъ бороться съ этою опасностью представляетъ г. *Трирогов*ъ въ своей запискѣ объ этомъ вопросѣ, напечатанной въ «Трудахъ саратовскаго сельскохозяйственнаго съѣзда», и помѣщенной въ извлеченіи въ Пр. В. 1875, № 39.

ГЛАВА II.

Мѣры, обезпечивающія условія мануфактурной промышленности.

§ 289.

Мануфактурная промышленность, представляя два главные вида,

промышленность фабрично-заводскую и промышленность ремесленную, требуетъ точно такихъ же полицейскихъ заботъ, какъ и промышленность земледѣльческая и торговая. Именно необходимо, чтобы государство предприняло съ своей стороны всѣ мѣры, которыя бы обезпечили условія, необходимы для возможности занятія этою промышленностію. Хотя фабричная и ремесленная промышленность совершенно сходятся въ требованіи одинаковыхъ общихъ условій для ихъ развитія, но представляя многія существенныя различія, проистекающія оттого, что фабричная и заводская промышленность опираются на машинное производство, тогда какъ промышленность ремесленная заключается въ ручной работѣ, каждый изъ этихъ видовъ мануфактурной промышленности вызываетъ отдѣльный анализъ мѣръ, обезпечивающихъ условія его развитія. Необходимость такого отдѣльнаго разсмотрѣнія еще увеличивается вслѣдствіе совершенно особаго историческаго хода европейскихъ законодательствъ относительно этихъ двухъ видовъ мануфактурной промышленности и различія соціальныхъ условій, кои создавались для тѣхъ и другихъ промышленниковъ.

I. *Мѣры, обезпечивающія развитіе фабричной и заводской промышленности.*

§ 290.

Изученіе обширной исторіи отношенія законодательствъ къ фабричной и заводской промышленности, представляющей самые противоположные начала и пріемы, примѣры сильнѣйшихъ вторженій и регламентацій правительственныхъ, многоразличныхъ средствъ, измышлявшихся для развитія этой промышленности, рядомъ съ помѣхами, воздвигаемыми самимъ же законодательствомъ,—даетъ тотъ выводъ, что открытіе надлежащаго полицейскаго отношенія государства къ фабричной и заводской промышленности зависитъ отъ точнаго разъясненія слѣдующихъ вопросовъ, какъ средствъ, обезпечивающихъ надлежащія условія для развитія этой промышленности: 1) удаленіе юридическихъ и экономическихъ препятствій для желающихъ заниматься этою промышленностію; 2) содѣйствіе распространенію техническихъ свѣдѣній по части ману-

фактурной промышленности въ народѣ посредствомъ развитія промышленныхъ обществъ, устроенія техническихъ училищъ и мануфактурныхъ выставокъ; 3) предоставленіе фабрикантамъ льготъ и преимуществъ, и 4) содѣйствіе расширенію изобрѣтеній и открытій.

Весьма различно разрѣшаются эти четыре вопроса какъ положительными законодательствами, такъ и представителями науки: точныхъ одинаковыхъ положеній еще далеко не выработалось. Прежде разсмотрѣнія каждаго изъ этихъ вопросовъ въ отдѣльности, замѣтимъ, что современныя государства, не ограничиваясь постановленіемъ въ своихъ кодексахъ законоположеній, дающихъ отвѣты на каждый изъ вопросовъ, устроиваютъ особыя центральныя министерства, коимъ ввѣряютъ администрацію всѣхъ мѣръ, принимаемыхъ государствомъ для содѣйствія мануфактурной промышленности. *Англія*, найдя необходимымъ уже съ самаго начала XIX стол. издать полицейскіе законы, опредѣляющіе извѣстныя обязанности фабрикантовъ особенно по отношенію къ ихъ рабочимъ, и поручающіе мировымъ судьямъ подвергать отвѣтственности неисполняющихъ предписанныхъ правилъ, установила затѣмъ въ своемъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, (Home Department) особыхъ органовъ, коимъ ввѣрена администрація по веденію постояннаго наблюденія за фабриками. Состоящіе въ этомъ министерствѣ государственные инспекторы, Inspectors of Factories, имѣютъ обязательно дѣлать два раза въ годъ съѣзды для представленія точныхъ данныхъ министерству внутреннихъ дѣлъ. Особые инспекторы поставлены для наблюденія за горнозаводскимъ дѣломъ. Только эта полицейская сторона относительно фабрикъ вызвала учрежденіе особыхъ органовъ. Обсужденіе же и принятіе другихъ мѣръ, содѣйствующихъ мануфактурамъ, не сосредоточено въ управленіи отдѣльнаго министерства, но осуществляется или Board of Trade, или Privy Council. (*Гнейста*, Das englische Verwaltungsrecht, 2-е изд. 1867). Во *Франціи*, предпринимавшей всегда правительственныя вторженія въ дѣло промышленности, особенно при господствѣ меркантилизма, существуетъ особое центральное министерство, завѣдующее вопросами промышленности, (министерство земледѣлія, торговли и общественныхъ работъ), и дѣйствующее для проведенія своихъ началъ чрезъ префектовъ. Кромѣ того въ большихъ промышленныхъ центрахъ устроиваются Conseils de

prudhommes, по примѣру учрежденнаго первоначально въ 1806 г. въ Ліонѣ. Эти совѣты, составленные изъ пяти фабрикантовъ и четырехъ мастеровъ, избираемыхъ на три года, учреждены главнымъ образомъ для разбирательства возникающихъ между фабрикантами и рабочими споровъ, но кромѣ такой судебной функціи имъ ввѣряются и опредѣленныя полицейскія наблюденія, съ правомъ осмотра фабричнаго или ремесленнаго заведенія. Въ *Пруссіи* министерство, которому ввѣрена центральная администрація относительно всѣхъ вопросовъ промышленности, M. für Handel, Gewerbe und öffentliche Arbeiten, находитъ помощь въ мѣстныхъ *совѣтахъ промышленниковъ*, Gewerbe-Räthe, допускаемыхъ на основаніи положенія 1849 г.: такіе совѣты учреждаются въ округѣ по просьбѣ промышленниковъ и состоятъ изъ равнаго числа представителей, избираемыхъ купцами, фабрикантами и ремесленниками. Такіе промышленные совѣты, если поддерживаются министерствомъ, дѣлаются существенными полицейскими учрежденіями, обезпечивающими условія, надлежащія для развитія промышленности.

Попеченіе о развитіи мануфактурной промышленности въ Россіи, начавшееся со времени Петра I, *) проявилось какъ въ обширномъ законодательствѣ, такъ и въ учрежденіи особыхъ центральныхъ установленій, завѣдующихъ этою промышленностію. Множеству законоположеній Петра I, коими онъ стремился посредствомъ регламентацій и правительственныхъ указаній, заимствованныхъ изъ нѣмецкихъ по преимуществу кодексовъ, создать мануфактурное дѣло, соотвѣтствовало и учрежденіе коллегій: *Бергъ и мануфактуръ коллегіи*. При преемникахъ Петра I обѣ эти коллегіи подвергались измѣненіямъ, а впослѣдствіи, при учрежденіи министерствъ, вошли въ составъ министерства финансовъ. (Ср. мое Госуд. Право, I, стр. 275). Въ настоящее время оно, вмѣстѣ съ министерствомъ государственныхъ имуществъ, и является центральнымъ правительственнымъ

*) *Германа*, Взглядъ на состояніе мануфактуръ въ Россіи и на законы, къ онымъ относящіеся съ XVI ст. по 1817 г., пом. въ пер. Д. К. въ Сынѣ Отеч., 1822, т. 82. *П. Иванова*, Исторія управленія мануфактурной промышленности въ Россіи, пом. въ Ж. М. Вн. Д. 1844, ч. V. *В. Лешкова*, Истор. очеркъ русскаго законодательства о промышленности, Москвит. 1852, №№ 17 и 23. Труды коммиссіи, учрежденной для пересмотра уставовъ фабричнаго и ремесленнаго, часть 2-я, Спб. 1863.

установленіемъ, вѣдающимъ дѣло фабричной и заводской промышленности. *Горному* департаменту, состоящему въ составѣ министерства госуд. имуществъ вмѣстѣ съ горнымъ ученымъ комитетомъ, ввѣрено все управленіе горнозаводскою промышленностію, а *департаменту мануфактуръ и торговли*, находящемуся въ министерствѣ финансовъ, ввѣрено завѣдываніе заводскою и фабричною промышленностію. Департаментъ мануфактуръ, для обсужденія мѣръ, кои могутъ быть приняты для содѣйствія мануфактурной промышленности, находитъ пособіе въ состоящемъ при немъ *Мануфактурномъ Совѣтѣ*, который повелѣно преобразовать, по положенію 7-го іюня 1872 г., въ *Совѣтъ торговли и мануфактуръ*. Этотъ совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра финансовъ, изъ 24 членовъ, избираемыхъ министромъ изъ ученыхъ, техниковъ, фабрикантовъ и торговцевъ. Совѣтъ торговли и мануфактуръ имѣетъ подвѣдомственное ему отдѣленіе въ Москвѣ, въ городахъ имѣющихъ большое развитіе торговли и фабрикъ, *комитеты торговли* и *мануфактуръ*. Московское отдѣленіе совѣта состоитъ изъ 32 членовъ, избираемыхъ также какъ и члены совѣта, а комитеты учреждаются по заявленію городскихъ обществъ, съ утвержденія министра финансовъ и состоятъ изъ 6—12 членовъ, избираемыхъ городскимъ обществомъ. Департаментъ мануфактуръ и торговли для выполненія создаваемыхъ имъ полицейскихъ предписаній, дѣйствуетъ чрезъ мѣстныя губернскія начальства, которыя даютъ дозволеніе на учрежденіе вновь фабрикъ, донося о томъ департаменту и представляя ему всѣ необходимыя о фабрикахъ и заводахъ свѣдѣнія. Для достиженія этой цѣли законъ возлагаетъ на содержателей фабрикъ обязанность доставлять мѣстной полиціи, по опредѣленной формѣ краткія свѣдѣнія, изъ которыхъ губернаторы и составляютъ ежегодно въ январѣ статистическія о фабрикахъ вѣдомости. — Самыя законоположенія, на основаніи которыхъ должно дѣйствовать министерство финансовъ и подчиненные ему органы, относительно обезпеченія мануфактурной промышленности, собраны въ *уставѣ о промышленности фабричной и заводской*, помѣщенной въ Сводѣ Зак. Т. XI, ч. 2. Этотъ уставъ, стоящій въ сводѣ рядомъ съ ремесленнымъ уставомъ, вызывалъ неоднократно какъ множество отдѣльныхъ поправокъ, такъ и заявленій со стороны правительст-

венныхъ органовъ о необходимости полной его переработки. Въ 1859 г. при министерствѣ финансовъ образована была коммиссія, которой поручено составить проектъ новаго общаго устава о промышленности. Проектъ этотъ съ объяснительною запискою и обширными матеріалами, собранными коммиссіею, отпечатанъ въ 1863 г., подъ заглавіемъ, «Труды коммиссіи, учрежденной для пересмотра уставовъ фабричнаго и ремесленнаго» 5 ч. Спб. 1863—1865 г.

§ 291.

I. *Удаленіе юридическихъ и экономическихъ препятствій къ занятію мануфактурною промышленностію.*

Юридическія препятствія, подъ которыми разумѣются ограниченія, создаваемыя самимъ закономъ относительно права занятія мануфактурною промышленностію, были весьма обильны въ прежнія времена; новѣйшія же законодательства, разрушая подобныя ограниченія, дѣлаютъ право занятія мануфактурною промышленностію общимъ и одинаковымъ правомъ всѣхъ. Мануфактурная промышленность, опирающаяся главнымъ образомъ на силу капитала, при своемъ появленіи дѣлается монополіею богатыхъ капиталистовъ, прежде всего самого правительства, которое устроиваетъ свои мануфактуры по различнымъ цѣлямъ, но устраняетъ остальныхъ отъ права устроенія подобныхъ мануфактуръ. Отчасти стремленіе извлекать изъ мануфактурнаго промысла доходъ, отчасти боязнь изъ политическихъ государственныхъ видовъ предоставить право учрежденія тѣхъ или другихъ мануфактуръ частнымъ лицамъ, отчасти желаніе подать примѣръ, возбудить тотъ или другой видъ мануфактурной промышленности были поводами къ учрежденію казенныхъ фабрикъ, нерѣдко монопольныхъ, составлявшихъ потому юридическое препятствіе. Рядомъ съ этимъ рождалось и другое: заведеніе мануфактуры, особенно небывавшей еще въ странѣ, разсматривалось дѣломъ государственной важности, и такіе заводители новыхъ мануфактуръ получали въ государствахъ XVI и XVII стол. право исключительнаго веденія такого промысла, при чемъ получали и множество различнаго рода привилегій. Такія монополіи составляли опять юридическое пре-

пятствіе для другихъ. Далѣе, при господствѣ сословныхъ началъ, занятіе мануфактурою, какъ и промыслами вообще, считалось неприличіемъ для высшихъ классовъ общества, вслѣдствіе чего классы привилегированные, пользовавшіеся многими преимуществами сравнительно съ другими, не имѣли права заниматься мануфактурнымъ промысломъ. Мало по малу всѣ эти виды юридическихъ препятствій стали рушиться. Примѣненіе пара, вдохнувшее новую жизнь въ мануфактурное дѣло, давшее ему чрезвычайное развитіе, привело къ убѣжденію, что устроеніе мануфактуры не составляетъ необыкновеннаго явленія въ государствѣ, вызывающаго монополіи или привилегіи. Распространеніе вѣрныхъ экономическихъ воззрѣній убѣдило въ крайней невыгодѣ для правительствъ отправленія казенныхъ промысловъ, вслѣдствіе чего правительства стали уничтожать казенныя фабрики, содержавшіяся для извлеченія дохода или для примѣра другимъ промышленникамъ; правительства сохраняютъ только казенныя фабрики, приготовляющія такія издѣлія, выдѣлку которыхъ считаютъ опаснымъ передать въ частныя руки, но количество подобныхъ фабрикъ все уменьшается. Наконецъ съ перемѣною воззрѣній на сословныя отношенія, въ XIX ст. рушатся и воспрещенія тѣмъ или другимъ классамъ заниматься мануфактурною промышленностію, которая мало по малу дѣлается такимъ образомъ общимъ одинаковымъ правомъ для всѣхъ жителей страны.

Всѣ указанныя юридичекія препятствія были извѣстны и русскому праву; отъ большинства таковыхъ оно освободилось только въ недавнее время.

Еще въ XVII ст. были заведены какъ казенныя мануфактуры, такъ и нѣкоторымъ частнымъ заводчикамъ, какъ напр. именитымъ людямъ Строгановымъ, давались монополіи и исключительныя льготы. Съ Петра I у насъ возникли въ большомъ числѣ какъ казенныя фабрики, такъ и особый видъ фабрикъ, получившихъ названіе поссессіонныхъ. Казенныя фабрики устроивались по трояким цѣлямъ: для извлеченія дохода казнѣ, для показанія примѣра и изъ боязни отдать то или другое производство въ частныя руки. Подъ названіемъ поссессіонныхъ фабрикъ создались фабрики троякаго рода: фабрики, устроенныя казною, отдавались въ частныя руки съ обязательствомъ выдѣлывать такое то количество

опредѣленыхъ издѣлій и платить въ казну опредѣленный сборъ (таковы фабрики, особенно суконныя, устроивавшіяся при Петрѣ I), или фабрики, устроивавшіяся частными лицами, но при полученіи денежныхъ пособій отъ казны, или фабрики, устроившіяся частными лицами, но съ приписковю къ этимъ фабрикамъ крестьянъ.— Судьба казенныхъ фабрикъ и степень создававшихся ими юридическихъ препятствій представляется въ теченіи XVIII и XIX ст. весьма различною: не разъ мѣнялись воззрѣнія, пріемы, способы управленія. Но до новѣйшаго времени правительство содержало, кромѣ фабрикъ, имѣющихъ чисто государственный интересъ, и такія фабрики, изъ которыхъ надѣялось извлекать доходъ, или которыя считало особенно полезными для примѣра другимъ промышленникамъ, не дѣлая впрочемъ фабрикъ послѣдняго рода въ большинствѣ случаевъ регальными. Въ новѣйшее время правительство обнаружило совершенно другую политику: стремится удержать въ казенномъ управленіи и на регальномъ правѣ только такія фабрики, которыя считаетъ необходимыми для государственныхъ потребностей, какъ *пушечныя*, *оружейныя* (кромѣ фабрикъ охотничьихъ ружей) и *пороховыя* (въ видѣ исключенія регальными фабриками признаны карточныя, составляющія привилегію Воспитательнаго Дома, Уст. фабр. ст. 36). Хотя въ сводѣ законовъ и сохранено положеніе, что правительство учреждаетъ казенныя мануфактуры и въ томъ случаѣ, когда считаетъ ихъ полезными для народной промышленности, но правительство не держится болѣе этой системы при громадной цифрѣ, которой достигла уже частная мануфактурная промышленность въ Россіи. (Фабрикъ въ Россіи имѣется болѣе 80 тысячъ, число рабочихъ около милліона и ежегодная сумма производства около 700 милліон. рублей. Военностат. сборн., стр. 354). Поссессіонныя фабрики просуществовали до 1863 г.: указомъ 16 марта этого года поссессіонныя фабрики обращены въ частныя (ст. 8 по Прод. 1863 г.). Что касается права частныхъ лицъ заводить мануфактуры, то хотя со времени императрицы Екатерины II (маниф. 19 марта 1775), такое право объявлено принадлежащимъ каждому, но какъ мануфактурный промыселъ у насъ считался и до сихъ поръ считается торговымъ дѣйствіемъ, то ограниченія, существовавшія до 1862 г. на право торговли, распространялись и на мануфактурный про-

мыселъ. Положеніе о пошлинахъ на право торговли 1862 г., видоизмѣненное въ 1865 году, раздвинуло и право занятія мануфактурною промышленностью. Какъ это положеніе предоставляетъ право торговли всѣмъ, за немногими исключеніями (священнослужителей, ср. ниже, главу о торговлѣ), то въ настоящее время право мануфактурнаго промысла является общимъ и одинаковымъ для всѣхъ жителей Россіи. Признавая каждое мануфактурное заведеніе за торговое дѣйствіе, наше законодательство дѣлитъ фабрики и заводы, относительно права ихъ содержанія, на двѣ категоріи: одни могутъ быть содержимы безъ платежа пошлинъ, по другимъ нужно платить пошлины, установленныя положеніемъ 1865 г. за право торговли. Къ первой категоріи отнесены: 1) мануфактуры, изготовляющія машины и аппараты для фабрикъ, равно земледѣльческія орудія, химическіе составы и красильныя вещества; 2) сельскохозяйственныя заведенія, какъ маслобойни, кирпичные и другіе заводы, содержимые внѣ городскихъ поселеній для переработки матеріаловъ собственнаго или мѣстнаго сельскаго хозяйства, если имѣютъ не болѣе шестнадцати работниковъ (причемъ малолѣтніе, моложе пятнадцати лѣтъ работники считаются двое за одного) и не употребляютъ машинъ и снарядовъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ или водою; 3) мельницы вѣтряныя или водяныя, а также приводимыя въ дѣйствіе подвижными паровыми двигателями, если находятся внѣ городскихъ поселеній. Для учрежденія же всѣхъ остальныхъ фабрикъ, отнесенныхъ ко второй категоріи, требуются установленные положеніемъ 1865 года свидѣтельства и билетъ, кромѣ платящихъ акцизъ или иную пошлину въ государственную казну, каковы: золотые пріиски, фабрики и заводы горные, свеклосахарные, табачные, винокуренные, водочные. (Св. Закон. Т, V. уст. о пошл., прил. къ ст. 464 по прод. 1868 г.).

§ 292.

Съ удаленіемъ юридическихъ препятствій совпало и уничтоженіе *препятствій экономическихъ*, заключавшихся во вторженіяхъ закона и администраціи въ самые способы мануфактурнаго производства. Правительства XVII и XVIII ст., желая развить

мануфактурную промышленность въ странѣ, стремились давать отъ себя указанія и направленія самой технической сторонѣ дѣла. Множество такихъ вторженій, дѣлавшихся въ XVII и XVIII ст. правительствами Франціи, Англіи и Германіи, оказали невыгодными послѣдствіями полный вредъ такихъ регламентацій. Во Франціи напримѣръ, законъ 1669 г. даетъ предписанія какой ширины и длины должно выдѣлывать бумажные платки; выдѣланные согласно этому предписанію платки перестали требоваться за границу. Такую же судьбу испытываютъ предписанія о выдѣлкѣ камлота (1718), чулокъ (1707), въ Англіи о выдѣлкѣ шляпъ, въ Пруссіи суконъ и т. д. У *Pay* въ Grundsätze der Volkswirtschaftspolitik II Abth. § 217, собраны любопытныя указанія такихъ регламентацій, отъ которыхъ правительства начинаютъ отказываться съ конца XVIII ст.

Такія же вторженія въ мануфактурную промышленность являются и въ русскомъ правѣ при Петрѣ Великомъ. Устроенная имъ мануфактуръ-коллегія должна была вмѣшиваться въ самое производство фабрикъ, всѣ заводчики обязаны были ей подавать годовые отчеты о количествѣ и качествѣ ихъ издѣлій, представляя при томъ и самые образцы оныхъ. (См. Регламентъ мануф. коллегіи). При преемникахъ Петра I скоро убѣдились въ безполезности такой опеки надъ мануфактурною промышленностію, а при императрицѣ Екатеринѣ II Правительствующій Сенатъ согласился съ представленнымъ самою мануфактуръ-коллегіею докладомъ о безполезности ея существованія, вслѣдствіе чего указомъ 22 ноября 1779 г. мануфактуръ-коллегія была закрыта, и въ дѣлѣ мануфактурнаго производства каждому промышленнику подтверждена еще прежде объявленная императрицею полная свобода. Хотя мануфактуръ-коллегія и была возстановлена при императорѣ Павлѣ I, и впослѣдствіи преобразована въ департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли министерства финансовъ, но этому установленію указано не вмѣшиваться въ производство на частныхъ мануфактурахъ, составляющихъ полную собственность мануфактуриста, относительно распоряженія которою имѣется только одно ограниченіе: мануфактура, при переходѣ отъ одного владѣльца къ другому чрезъ наслѣдство, не можетъ быть раздробляема (Ст. 72). Воспрещено принуждать фабрикантовъ къ непре-

мѣнному доставленію въ департаментъ торговли и мануфактуръ образцовъ издѣлій, приготовленныхъ на ихъ фабрикахъ. Это предоставлено ихъ доброй волѣ. Желающіе представлять такіе образцы должны сообразоваться съ правилами, изданными въ 1830 г. и помѣщенными въ прил. къ ст. 34. Точно также установленная при Петрѣ I обязанность каждаго фабриканта налагать клеймо на свои издѣлія, въ настоящее время не существуетъ. Закономъ 1830 г. клейменіе или неклейменіе издѣлій предоставлено на волю каждаго производителя, и воспрещено производить какія либо розысканія, клеймитъ или не клеймитъ фабрикантъ своихъ издѣлій. (Ст. 74). Желающіе же клеймить свои издѣлія составляетъ клеймо согласно съ постановленными для того правилами, и образецъ и описаніе клейма представляетъ въ департаментъ торговли и мануфактуръ (77). Хотя клейменіе издѣлій не обязательно для фабрикантовъ, однако русское законодательство предоставляетъ клейменнымъ издѣліямъ слѣдующія преимущества: 1) если будутъ открыты иностранные товары безъ таможенныхъ клеймъ и между ними товары русскіе, съ фабричнымъ клеймомъ, то послѣдніе не конфискуются; 2) русскіе товары, снабженные фабричнымъ клеймомъ, бывъ отправлены за границу, если будутъ возвращены въ Россію по причинѣ несбыта ихъ за границею, пропускаются свободно, *безпошлинно* (76); 3) на мануфактурныя выставки допускаются только издѣлія, имѣющія клеймо фабриканта или ремесленника (177).; 4) для огражденія фабричныхъ клеймъ отъ поддѣлокъ за границею заключены конвенціи съ нѣкоторыми государствами (въ 1874 г. съ Австро-Венгріею, Англіею и Соед. штатами).

§ 293.

Но уничтоженіе юридическихъ и экономическихъ препятствій, мѣшавшихъ совершенно напрасно свободѣ лицъ, желавшихъ заниматься мануфактурною промышленностію, не исключаетъ необходимости правительственнаго надзора относительно мануфактурной промышленности. Напротивъ, въ новѣйшее время такой надзоръ, такая инспекція получаетъ во всѣхъ государствахъ все опредѣленнѣйшее развитіе, не составляя притомъ ничего подобнаго прежнимъ юридическимъ и экономическимъ препятствіямъ. Такой над-

зоръ правительственный, являясь по отношенію къ мануфактурамъ, могущимъ представить какую либо опасность въ отношеніи *экономическомъ*, *пожарномъ*, *санитарномъ*, *уголовномъ*, *соціальномъ*, представляется въ двухъ главныхъ формахъ: во-первыхъ, новѣйшія законодательства, обезпечивая каждому право свободнаго учрежденія фабричнаго или ремесленнаго заведенія, требуя только отъ учредителя простой заявки, постановляютъ относительно мануфактуръ, признаваемыхъ опасными, необходимость испрошенія предварительнаго правительственнаго разрѣшенія, въ которомъ или можетъ быть совершенно отказано, или оно можетъ быть дано подъ опредѣленными условіями; вовторыхъ, по отношенію къ нѣкоторымъ мануфактурамъ правительство предоставляетъ себѣ вести постоянное наблюденіе, какъ посредствомъ своихъ правительственныхъ инспекторовъ, такъ и другими, указываемыми въ законахъ, способами. Объемъ и порядокъ обѣихъ формъ этого надзора въ различныхъ законодательствахъ различны.

Англійское право ограничивается требованіемъ со стороны открывающаго промышленное заведеніе заявки о томъ мѣстному мировому судьѣ. Затѣмъ каждое такое заведеніе можетъ подлежать инспекціи согласно той инструкціи, которая составлена для инспекторовъ.

Французское право еще закономъ 1810 г. постановило особыя правила, на основаніи которыхъ безъ вѣдома префекта не могутъ быть открываемы мануфактуры, представляющія какую либо опасность для здоровья обывателей (manufactures et ateliers, qui repandent une odeur insalubre ou incommode). Такія мануфактуры раздѣлены на три категоріи: однѣ вовсе не допускаются въ мѣстахъ населенныхъ, другія могутъ быть допущены, но съ выполненіемъ предписаній, обезпечивающихъ предупрежденіе опасностей; третьи могутъ быть допущены, но неиначе, какъ подъ постояннымъ полицейскимъ надзоромъ. (Декретъ 15 октября 1810 г., пополн. въ 1815 и 1818 г.). Подобныя же инструкціи даны префектамъ въ 1823 г. относительно мануфактуръ, изготовляющихъ пороховыя и вообще воспламеняющіяся вещества, затѣмъ относительно мануфактуръ, употребляющихъ машины высокаго давленія и т. п.

Прусское законодательство, уже въ 1810 г. отказавшееся отъ множества прежде господствовавшихъ вторженій, постановило относительно фабрикъ въ своемъ Gewerbeordnung, что принято и силь-

нѣе развито, по отношенію ко всякаго рода промышленнымъ заведеніямъ, въ новомъ мануфактурномъ уставѣ сѣверогерманскаго союза (Gewerbe-Ordnung für Norddeutschen Bund 21 Іюня 1869), распространившимся на всю Германскую имперію, что совершенно достаточно простой заявки со стороны учредителя промышленнаго заведенія (§§ 14 и 15). Но это общее правило постановлено рядомъ съ другимъ: требуется предварительное разрѣшеніе со стороны мѣстныхъ властей (besondere Genehmigung) при учрежденіи двоякаго рода промышленныхъ учрежденій: признаваемыхъ по уставу опасными по самому техническому ихъ производству и такихъ, которыя признаются опасными для общественной нравственности или для достиженія общихъ полицейскихъ цѣлей. (§ 16 и сл.).

Такія же начала признаются и въ австрійскомъ законѣ 1859 г.: онъ различаетъ промышленныя учрежденія какъ свободныя, нетребующія особаго разрѣшенія (freie Gewerbe), и какъ допускаемыя только съ особаго разрѣшенія опредѣленныхъ правительственныхъ властей (concessionirte Gewerbe).

По русскому праву мануфактурныя заведенія, относительно порядка открытія ихъ, раздѣлены на двѣ категоріи: однѣ, которыя по безвредности ихъ могутъ быть допущены повсемѣстно, разрѣшаются къ учрежденію городскими управами тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе городовое положеніе 1870 г. и губернскимъ начальствомъ тамъ, гдѣ это положеніе не введено; другую категорію фабрикъ составляютъ тѣ, учрежденіе которыхъ не предоставляется разрѣшенію власти общественнаго управленія, но требуетъ разрѣшенія или министерства внутреннихъ дѣлъ или министерства финансовъ; списокъ фабрикъ этой категоріи ежегодно публикуется министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ. (Пост. 1870 г., пом. въ Т. XI, ч. 2, уст. фабр., ст. 42 по Прод. 1871).

§ 294.

Мануфактуры, вызывающія какъ особое разрѣшеніе правительства, такъ и поставленіе съ его стороны особыхъ условій и веденіе правительственнаго надзора, представляются опасными:

1) *Въ экономическомъ отношеніи*. Двоякая опасность въ эконо-

мическомъ отношеніи можетъ возникнуть отъ нѣкоторыхъ фабрикъ, если не требовать правительственнаго разрѣшенія для ихъ учрежденія, или не вести за ними полицейскаго надзора. Вопервыхъ, если устроятся въ центрахъ населенныхъ, неизобилующихъ достаточнымъ количествомъ топлива и не представляющихъ удобства его подвоза, такія фабрики, которыя потребляютъ топливо въ громадномъ количествѣ, или все будетъ увеличиваться количество фабрикъ, изъ коихъ каждая въ отдѣльности не представляетъ громаднаго потребленія, но цѣлая ихъ совокупность можетъ послужить все къ большему увеличенію цѣны топлива, какъ перваго предмета жизненной необходимости, то правительство, для устраненія на будущее время такой опасности въ экономическомъ отношеніи, въ правѣ воспретить учрежденіе новыхъ фабрикъ въ данной мѣстности при такихъ условіяхъ. Примѣръ подобнаго вторженія представляетъ русское законодательство. Въ 1805 г. состоялся законъ, неотмѣненный и до сихъ поръ, хотя неточно исполняемый, по которому въ столицахъ и столичныхъ губерніяхъ запрещается вновь устроивать такія заведенія, которыя предполагаютъ въ своемъ дѣйствіи великое число рукъ и употребленіе въ знатномъ количествѣ дровъ (Уст. фабр., 38). Точно также въ округахъ казенныхъ горныхъ заводовъ Алтайскихъ воспрещено устроивать мануфактуры, требующія дровъ и угля (69). Изъ этого правила сдѣлано въ послѣдніе годы много исключеній, указанныхъ въ примѣчаніи къ этой статьѣ, по прод. 1871 г.

Во вторыхъ, издѣлія нѣкоторыхъ мануфактурныхъ, точно также какъ и ремесленныхъ заведеній, будучи такого свойства, что степень ихъ добротности невозможно узнать непосвященнымъ въ ихъ производство, вызываютъ особое со стороны правительства наблюденіе за такою фабрикаціею и предписаніе въ законѣ правилъ и формальностей, обязательныхъ какъ для выдѣлывающихъ такія издѣлія, такъ и для торгующихъ ими. Въ прежнія времена, въ эпоху господства правительственныхъ вторженій и регламентацій, множество фабрикацій было поставлено подъ такой правительственный надзоръ; новѣйшія же законодательства, отказавшись отъ вторженій въ фабричное дѣло по этому поводу, удерживаютъ по исключенію наблюденіе только за мануфактурными и ремесленными заведеніями, приготовляющими издѣлія *золотыя* и *серебряныя*. Совер-

шенная невозможность для потребителей узнать, какое количество драгоцѣннаго металла и какое количество примѣси (лигатуры) имѣется въ такомъ издѣліи, побуждаетъ законодателей требовать, чтобы мастера выставляли на издѣліи какъ свое клеймо, такъ и означеніе количества металла или лигатуры, а для того, чтобы такое означеніе было вполнѣ вѣрно, требуютъ предварительнаго представленія издѣлія опредѣленному правительственному техническому установленію, которое и означаетъ на издѣліи *пробу*. По французскому законодательству, на основаніи положенія 1797 г., пополненнаго закономъ 7 апрѣля 1838 г., для серебряныхъ и золотыхъ издѣлій установлены три пробы, отъ которыхъ не долженъ отступать фабрикантъ, что обезпечивается какъ клеймомъ фабриканта, такъ и пробою, которую вытѣсняетъ bureau de garantie. Особыя формы правительственныхъ клеймъ установлены для издѣлій, выдѣлываемыхъ во Франціи, и для привозимыхъ изъ за границы. Въ *Пруссіи*, точно также какъ и въ другихъ германскихъ государствахъ, постановленія объ этомъ явились въ началѣ XIX ст. *Прусскій* Gewerbe-Steuer-Ordnung 1810 г. и Gew. Poliz. Edict. 1811 г. постановили, что для права выдѣлывать издѣлія изъ драгоцѣнныхъ металловъ (а также и для цѣлаго множества другихъ издѣлій въ то время) должно имѣть отъ мѣстныхъ полицейскихъ властей надлежащую аттестацію, по полученіи которой мастера имѣютъ право требовать, чтобы правительственный пробиреръ принималъ ихъ издѣлія для изслѣдованія и наложенія пробы. Пробирныя установленія были учреждены въ Кенигсбергѣ, Бреславлѣ и Берлинѣ. Хотя по новому Gewerbeordnung 1869 г. отправленіе этой промышленности объявлено свободнымъ, но фабриканты, если пожелаютъ сами, для удостовѣренія потребителей, имѣть казенное клеймо съ пробою, могутъ обращаться къ пробирерамъ, которые въ Пруссіи руководствуются закономъ 1810 г.

Въ Россіи, равнымъ образомъ съ начала XIX ст. установлено непремѣннымъ правиломъ, золото и серебро, обращающееся въ торговлѣ, какъ въ издѣліяхъ, такъ и въ слиткахъ, подвергать для удостовѣренія въ пробѣ наложенію клейма. По нынѣ дѣйствующему *пробирному уставу* (13 іюня 1861 г.) испытаніе и клейменіе производится подъ главнымъ вѣдѣніемъ горнаго департамента министерства госуд. имуществъ въ Петербургѣ и Москвѣ въ *Про-*

бирныхъ палаткахъ, а въ прочихъ мѣстахъ *пробирерами*, состоящими въ губернскихъ городахъ при казенныхъ палатахъ, а въ уѣздныхъ при уѣздныхъ казначействахъ. (Въ губерніяхъ Пермской, Оренбургской и Сибирскихъ воспрещается сплавлять золото въ слитки и принимать къ клейменію). Клейма для пробъ приготовляются исключительно на Петербургскомъ монетномъ дворѣ. Пробы, установленныя закономъ, различны для золота и серебра въ слиткахъ и издѣліяхъ. Для золотыхъ издѣлій 4 пробы: 56-я, 72-я, 82-я, 92-я; для золота, употребляемаго на припай 36-я; для слитковъ тѣже что и для издѣлій, и далѣе до 96 включительно. Для серебряныхъ издѣлій три пробы: 84-я, 88-я, и 91-я, а для слитковъ кромѣ того и до 96 включительно. Ремедіумъ или терпимость въ пробѣ допускается для золотыхъ издѣлій $^1/_4$ золотника на фунтъ, для спаянныхъ золотыхъ $^1/_2$ золотника, и для серебряныхъ $^1/_2$ золотника. Всѣ издѣлія изъ золота и серебра, приготовляемыя въ Россіи и привозимыя изъ за границы, равно и слитки сихъ металловъ, обращающіеся въ торговлѣ и употребляемые мастерами для издѣлій, должны быть установленныхъ пробъ и заклеймены пробиреромъ. Изъемлются отъ клейменія только мелкія вещи, вѣсомъ менѣе полузолотника, тонкія ювелирныя вещи, служащія для оправы драгоцѣнныхъ камней или у зубныхъ врачей для искусственныхъ зубовъ, если имѣютъ вѣсу не болѣе полузолотника, привозимые изъ за границы золотые и серебряные часовые корпуса съ механизмомъ и очки, и пасажирскія вещи, допускаемыя къ безпошлинному провозу. Но и эти вещи, изъятыя отъ клейменія, должны быть не ниже установленныхъ пробъ, и представляются въ пробирныя учрежденія только для взвѣшиванія. Порядокъ клейменія и пробы слѣдующій. Къ сплаву золото и серебро принимается отъ фабрикантовъ и мастеровъ безъ особыхъ удостовѣреній, но отъ остальныхъ лицъ неиначе, какъ удостовѣреніемъ отъ мѣстной полиціи, что препятствій не имѣется. Происшедшій отъ сплавы слитокъ возвращается неиначе, какъ по приводѣ его въ одну изъ узаконенныхъ пробъ, и съ наложеніемъ клейма; слитки, не вышедшіе въ пробирномъ учрежденіи въ одну изъ узаконенныхъ пробъ, возвращаются для обмѣна на петерб. монетномъ дворѣ на монету. — Издѣлія должны быть представляемы къ пробѣ и клейменію не совершенно окон-

ченныя отдѣлкою; при этомъ фабрикантъ или мастеръ долженъ предъявить свидѣтельство на сплавленный металлъ, изъ котораго вещь сдѣлана, на каждой вещи выбить свое клеймо; всѣ части, вещь составляющія, должны быть представлены одновременно. Кромѣ мастеровъ и фабрикантовъ пробирныя учрежденія ни отъ кого изъ частныхъ лицъ вновь приготовленныхъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій къ испытанію и клейменію не принимаютъ. Для возмѣщенія издержекъ на содержаніе пробирныхъ учрежденій съ предъявляющихъ слитки и издѣлія собираются опредѣленныя пошлины. Мастеру, предъявившему пробиреру издѣліе, оно должно быть возвращаемо въ тотъ же день, и только, если окажется въ пробѣ сомнѣніе, можетъ быть оставлено до слѣдующаго рабочаго дня. Вещи, оказавшіяся ниже установленной пробы, но не болѣе двойнаго ремедіума, подвергаются сломкѣ и на счетъ предъявителя приводятся въ законную пробу, причемъ ему предоставляется подать отзывъ и просить производства контръпробы въ горномъ департаментѣ. Вещи же, кои окажутся ниже установленной пробы, болѣе двойнаго ремедіума, удерживаются въ пробирномъ учрежденіи до 7 дней, до уплаты слѣдующаго съ предъявившаго ихъ штрафа, а затѣмъ изламываются и приводятся въ надлежащую пробу.—Торговля золотомъ и серебромъ въ слиткахъ и издѣліями дозволяется только въ магазинахъ и лавкахъ: воспрещено торговать этими предметами на столахъ, ларяхъ, лодкахъ, въ мелочныхъ лавкахъ, за исключеніемъ только золотыхъ и серебряныхъ серегъ, колецъ и шейныхъ крестовъ, вѣсомъ менѣе золотника. Торгующіе золотыми или серебряными издѣліями, равно фабриканты и мастера, продающіе эти издѣлія, должны имѣть особую книгу, для внесенія покупокъ и продажъ ихъ, и на каждый слитокъ установленное свидѣтельство. Кромѣ того на городскія управы возложена обязанность вести за мастерами и торгующими этими издѣліями надзоръ посредствомъ сообщенія списковъ такихъ лицъ въ установленные сроки пробирнымъ палаткамъ или пробирерамъ. (Уст. ремесл. прил. къ ст. 258 по прод. 1863 г.). Для предупрежденія же подлоговъ, могущихъ явиться при продажѣ издѣлій гальванизированныхъ и желтыхъ и бѣлыхъ сплавовъ, похожихъ по наружному виду на золото и серебро, наше законодательство постановило правило, чтобы зани-

мающіеся такими издѣліями фабриканты и ремесленники получали отъ городскихъ управъ особое свидѣтельство. Городскія управы сообщаютъ о выдаваемыхъ ими свидѣтельствахъ этого рода департаменту и мѣстной полиціи. На всѣхъ подобныхъ издѣліяхъ должно быть налагаемо мастеромъ клеймо опредѣленной въ законѣ формы, въ противномъ случаѣ таковыя издѣлія конфискуются (Уст. врем., 337—343).

Кромѣ фабрикъ, выдѣлывающихъ золотыя и серебряныя издѣлія, особымъ правиламъ подлежатъ, по русскому закону, фабрики и заводы *стеклянной посуды*. Именно фабриканты, выдѣлывающіе посуду для питей, подлежащихъ питейному и акцизному сборамъ, и продаваемыхъ на мѣру, обязаны выдѣлывать такую посуду узаконенной мѣры, и на такой мѣрной посудѣ обязаны выставлять свое клеймо, снимокъ съ котораго представляется въ департаментъ мануфактуръ и торговли. Но кромѣ такой мѣрной посуды, на которой обязаны выставлять клеймо, они могутъ свободно выдѣлывать и всякую другую посуду. (Уст. фабр. 337—353).

§ 295.

2) Для предупрежденія опасностей отъ фабрикъ въ *пожарномъ отношеніи*, законъ въ правѣ требовать соблюденія опредѣленныхъ условій, какъ относительно выбора мѣста для постройки фабрики, близъ воды, въ извѣстномъ разстояніи отъ жилищъ, такъ и соблюденія правилъ самой постройки, имѣющихъ въ виду предупредить опасность отъ огня, равно требовать выполненія тѣхъ условій, которыя особенно необходимы для предосторожностей въ громадныхъ зданіяхъ, гдѣ постоянно дѣйствуютъ огнемъ. Въ строительныхъ уставахъ, опредѣляющихъ функцію строительной полиціи (см. выше § 127) законодательства и установляютъ такія вторженія въ предпріятіе фабриканта, воздвигающаго фабрику, и ставятъ правила постояннаго за такими фабриками надзора. Русскій строительный уставъ предоставляетъ въ этомъ отношеніи городскимъ управамъ дѣлать соотвѣтствующія распоряженія. Съ своей стороны указываетъ только какъ непремѣнное правило, чтобы на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ огнедѣйствующихъ, лѣстницы устроивались каменныя, чугунныя или желѣзныя, опредѣляя притомъ и самое

количество такихъ лѣстницъ при извѣстной длинѣ фабрики. (Т. XII, Ч. 2. Уст. Строит., 407—414). Въ 1849 г. воспрещено устроивать въ Москвѣ и московскомъ уѣздѣ бумагопрядильни, шерстопрядильни, чугунно-литейные, стеариновые, сальные, лаковарные и вообще такіе заводы, которые производятъ горючіе химическіе продукты. Для наблюденія же за существующими вообще фабриками относительно принятія ими предосторожностей противъ пожаровъ устроенъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора особый комитетъ. (Прилож. къ ст. 46 фабр. устава).

§ 296.

3) Въ *медикополицейскомъ отношеніи* фабрики могутъ представлять троякую опасность. Во первыхъ, нѣкоторыя фабрики могутъ вредно дѣйствовать на чистоту воздуха, почему вызываютъ опредѣленныя требованія со стороны медицинской полиціи, требованія, разсмотрѣнныя уже выше (§ 100). Во вторыхъ, нѣкоторыя фабрики вслѣдствіе приготовленія издѣлій, могущихъ вредно дѣйствовать на здоровье потребителей этихъ издѣлій, должны выполнять отдѣльныя, издаваемыя для такихъ фабрикъ правила, разсмотрѣнныя нами выше (§ 103). Въ третьихъ, всѣ вообще фабрики, вслѣдствіе дурнаго устройства или непринятія надлежащихъ предосторожностей, могутъ вредно дѣйствовать на здоровье работающихъ на фабрикѣ. Выходя изъ кореннаго закона науки полиціи, правительство нетолько въ правѣ, но и обязано какъ посредствомъ своего закона, такъ и правительственнаго надзора, дѣлать вторженія въ дѣятельность фабриканта для обезпеченія здоровья его рабочихъ. Здѣсь прежде всего въ строительныхъ уставахъ предписанія закона имѣютъ въ виду разрѣшать лишь такое расположеніе фабричныхъ зданій, которое бы обезпечивало чистоту воздуха, какъ необходимое условіе для сохраненія здоровья работниковъ. Второе требованіе, которое правительство въ правѣ поставить, и наблюденіе за выполненіемъ котораго должно ввѣрить своимъ инспекторамъ, это—соблюденіе чистоты и опрятности. Далѣе, столь же важно требованіе со стороны правительства, чтобы при установкѣ машинъ, особенно паровыхъ, были приспособлены всѣ, указываемыя наукою, огражденія жизни и здоровья рабочихъ. Къ

этимъ требованіямъ, проводимымъ уже, по примѣру Англіи, всѣми законодательствами, присоединяютъ еще новыя: чтобы правительство опредѣлило число рабочихъ часовъ и не дозволяло нарушать такое опредѣленіе, даже и при согласіи на такое нарушеніе со стороны самихъ рабочихъ, какъ это успѣли уже провести по отношенію къ малолѣтнимъ работникамъ. Новѣйшія изслѣдованія о болѣзняхъ, которымъ подвергаются фабричные рабочіе, приходятъ къ выводу, что принимаемыя въ настоящее время полицейскія мѣры для обезпеченія здоровья рабочихъ крайне недостаточны. *Гиртъ* въ своемъ изслѣдованіи о болѣзняхъ рабочихъ (Ludw. Hirt, Die Krankheiten der Arbeiter, Breslau. 1871) предлагаетъ какъ необходимую мѣру, чтобы каждаго желающаго сдѣлаться рабочимъ на опредѣленной фабрикѣ, предварительно осматривалъ врачъ и давалъ заключеніе, не подѣйствуетъ ли работа на такой фабрикѣ гибельно на здоровье. Авторъ полагаетъ, что назначеніе на каждую значительную фабрику и на нѣсколько небольшихъ по отдѣльному врачу, которому давать содержаніе на счетъ фабрикъ, будетъ несравненно дѣйствительнѣйшею мѣрою, чѣмъ назначеніе правительственныхъ инспекторовъ, нерѣдко весьма некомпетентныхъ для надлежащаго веденія инспекціи. Но нельзя согласиться съ г. Гиртомъ, чтобы можно было получить такое количество свѣдущихъ врачей, на рѣшеніе которыхъ можно бы положиться, и воспретить право заработковъ; и въ какомъ положеніи очутилось бы государство, еслибъ врачи, правильно отправляя свою обязанность, воспретили бы большинству работу на фабрикѣ: фабричная работа безъ сомнѣнія опасна для здоровья каждаго. Правительство, воспрещая такую работу, было бы обязано отъискать цѣлой массѣ заработки, вступило бы на весьма опасный путь, и принесло бы рабочему классу болѣе вреда, нежели пользы. Потому изобрѣтенная Англіею и примѣняемая въ другихъ государствахъ инспекція фабрикъ, обязанная наблюдать за выполненіемъ предписываемыхъ въ законѣ мѣръ предосторожностей, если и не вполнѣ можетъ обезпечить здоровье рабочихъ, то во всякомъ случаѣ въ состояніи предотвратить множество несчастныхъ случаевъ и распространеніе различныхъ болѣзней. Если рядомъ съ хорошо поставленною инспекціею правительство позаботится о развитіи народныхъ школъ и осо-

бенно школъ для рабочаго класса, гдѣ могутъ быть разъяснены существенныя опасности, грозящія здоровью человѣка, то самъ рабочій классъ мало по малу будетъ раздѣлять мѣры правительственной инспекціи и обережетъ себя отъ опасностей, порождаемыхъ скупостію или неосмотрительностію фабрикантовъ.

Русское законодательство до новѣйшаго времени не ставило правилъ, обязательныхъ для фабрикантовъ относительно предупрежденія болѣзней рабочихъ вообще и въ особенности относительно принятія предосторожностей при обращеніи рабочихъ съ машинами. Между тѣмъ какъ значительная смертность между рабочими, такъ и безпрестанные несчастные случаи увѣчій вызываютъ необходимость законовъ, опредѣляющихъ надлежащія мѣры. Въ 1859 г., вслѣдствіе доклада санктпетербургскаго военнаго генералъ-губернатора, Высочайше утверждена была коммиссія для осмотра всѣхъ заводовъ и фабрикъ въ Петербургѣ и уѣздѣ и для составленія правилъ къ огражденію рабочихъ отъ увѣчій на фабрикахъ. Изслѣдованіе коммиссіи обнаружило множество недостатковъ, какъ въ устройствѣ фабричныхъ помѣщеній, такъ и во внутреннихъ распорядкахъ фабрикъ. Тѣснота, неопрятность, отсутствіе вентиляціи, недостаточное огражденіе опасныхъ частей машинъ, допущеніе рабочихъ къ машинамъ безъ объясненія свойствъ механизма—оказались принадлежностями большинства фабрикъ, при осмотрѣ ихъ коммиссіею. Составленный коммиссіею *проектъ правилъ для фабрикъ и заводовъ съ С.-Петербургѣ и его уѣздѣ* былъ отпечатанъ въ 1860 г. и вызвалъ множество замѣчаній, хотя большинство петербургскихъ фабрикантовъ признали предлагаемыя въ проектѣ требованія и ограниченія справедливыми. Въ проектѣ, неполучившемъ впрочемъ утвержденія, предложены обязательныя для фабрикантовъ правила объ огражденіи общихъ механическихъ движителей, ихъ приводовъ и быстро вертящихся частей машинъ, о воспрещеніи чистки и поправки машинъ во время ихъ дѣйствія и проч.; равнымъ образомъ указаны средства для вентиляціи, содержанія чистоты и проч.; поставлено требованіе, чтобы въ мастерскихъ вывѣшивались объявленія: о мѣрахъ осторожности при обращеніи съ машинами, о распредѣленіи рабочихъ часовъ, о праздничныхъ дняхъ. Кромѣ общихъ правилъ, въ проектѣ предложены и особыя постановленія, касающіяся огражденія здоровья

рабочихъ при спеціальныхъ производствахъ на нѣкоторыхъ фабрикахъ. Для выполненія предложенныхъ правилъ проектировано учрежденіе должности инспектора фабрикъ съ двумя помощниками для наблюденія за фабриками въ Петербургѣ и уѣздѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ проектѣ проведено начало о вознагражденіи рабочихъ за увѣчья или ушибы, причиненные имъ во время работъ на фабрикахъ: признано право рабочаго на вознагражденіе его хозяиномъ за все время, на которое становится неспособнымъ къ работѣ, при чемъ съ хозяина взыскиваются кромѣ того на леченіе рабочаго издержки, до его выздоровленія, и на похороны, въ случаѣ смерти отъ увѣчья: еслибы работникъ сдѣлался на всегда неспособнымъ къ работѣ, то хозяинъ обязанъ обезпечить существованіе какъ его, такъ его жены и дѣтей. Размѣръ вознагражденія долженъ быть опредѣляемъ судомъ. Главныя основанія этого проекта, но съ распространеніемъ этихъ положеній на все государство, вошли и въ новый *проектъ устава о промышленности* 1863 г., именно составляютъ его главу VII. Какъ этотъ проектъ еще не получилъ утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, то въ настоящее время дѣйствуютъ только изданныя въ 1843 г. правила о предосторожностяхъ, кои должны быть соблюдаемы при введеніи въ употребленіе паровыхъ машинъ (приложены къ ст. 44 фабр. устава поп. въ С. У. 1873, № 525) и особый полицейскій надзоръ за фабрикантами установленъ въ 1849 г., только въ Москвѣ: ввѣренъ особому комитету, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-губернатора. (Прил. къ ст. 46).

Вопросъ о необходимости особыхъ мѣръ для обезпеченія здоровья малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ разсмотрѣнъ выше (§ 94).

§ 297.

4) Для *предупрежденія преступленій* правительство можетъ воспретить фабрикацію такихъ издѣлій, которыя являются удобными орудіями преступленій. На этомъ основаніи учрежденіе нѣкоторыхъ фабрикъ можетъ быть вовсе не допускаемо, учрежденіе же нѣкоторыхъ, хотя и допускается, но онѣ ставятся подъ особенный надзоръ. Къ первой категоріи относятъ фабрики, издѣлія ко-

торыхъ не представляютъ ничего, кромѣ опасности, вреда или безнравственности. Таковы напр. фабрики, выдѣлывающія орудія для азардныхъ игръ, или секретныя оружія и т. п. Хотя въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ закона, прямо воспрещающаго учрежденіе такихъ фабрикъ, но это разумѣется само собою и входитъ въ инструкцію для административныхъ властей, дающихъ разрѣшеніе на учрежденіе фабрикъ, такъ какъ въ данныхъ случаяхъ ношеніе секретнаго оружія и азардныя игры воспрещены положительнымъ закономъ. Далѣе, не могутъ быть разрѣшены фабрики такихъ издѣлій, которыя правительство объявляетъ предметами своихъ регальныхъ правъ, какъ напр. выдѣлка монеты, пороха, артиллерійскихъ снарядовъ, игральныхъ картъ и т. п. Ко второй категоріи относятся фабрики, выдѣлывающія издѣлія, совершенно необходимыя, но могущія иногда сдѣлаться орудіемъ преступленій или проступковъ. Такія мануфактуры разрѣшаются, но съ условіемъ выполненія особыхъ, предписанныхъ для нихъ правилъ и при поставленіи постояннаго за ними надзора. Таковы фабрики, изготовляющія ядовитыя вещества, равнымъ образомъ аптеки, о которыхъ имѣются въ врачебныхъ уставахъ особыя постановленія. (См. выше § 103). На такомъ же основаніи создаются особыя условія для открытія типографій, металлографій и различныхъ заведеній, изготовляющихъ орудія тисненія. (См. выше, § 66).

§ 298.

5) Наконецъ и въ *соціальномъ отношеніи*, по вопросу положенія, въ которое ставятся фабрикантами ихъ рабочіе, фабрики могутъ вызывать вторженіе законодательства, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и администраціи. Отношенія между фабрикантами, какъ капиталистами, предлагающими трудъ, и рабочими, ищущими труда, на первый разъ представляющіяся чисто экономическими, заключаютъ въ себѣ при дальнѣйшемъ анализѣ трудный соціальный вопросъ—общественнаго положенія цѣлаго класса фабричныхъ рабочихъ, несправедливо получившихъ названіе класса опаснаго въ обществѣ. Получая заработную плату, недостаточную для удовлетворенія существеннымъ человѣческимъ потребностямъ, фабричные рабочіе, при работѣ, изнуряющей силы и здоровье (средняя жизнь

фабричн. работника напр. въ Ливерпулѣ 17 л., въ Манчестерѣ 19 л.), поставлены въ такія трудныя общественныя условія жизни, что легко дѣлаются орудіями различныхъ политическихъ проходимцевъ, и выдвигаются на чуждое для нихъ поле политическое. Трудною и нерѣдко опасною для нихъ борьбою съ капиталистами, рабочіе создали для себя только одно средство — совершеніе стачекъ для поднятія заработной платы и уменьшеніе рабочихъ часовъ — средство, въ итогѣ представляющее для рабочихъ рядомъ съ нѣкоторыми пріобрѣтеніями, и множество невыгодъ. Справедливо замѣчаетъ *Дж. Стюартъ Милль*, что и эта цѣль, поднятіе заработной платы или уменьшеніе числа рабочихъ часовъ, совершенно недостижима такими средствами: число рабочихъ такъ велико и такъ разбросано, что нетолько прочнымъ и успѣшнымъ образомъ, но и вовсе они не въ состояніи образовать коалиціи: еслибы образовалась таковая, то она могла бы достигнуть только уменьшенія числа рабочихъ часовъ. Но если бы она задумала передѣлать плату дѣйствительно выше уровня, опредѣляемаго спросомъ и предложеніемъ, и распредѣляющаго весь оборотный капиталъ страны между всѣми наличными фабричными рабочими, то такая коалиція могла бы этого достигнуть лишь исключеніемъ извѣстнаго числа рабочихъ отъ работы. (Основ. П. Э. II, 462). Разсматривая такимъ образомъ стачки рабочихъ, какъ средство недостаточное и ненадежное для поднятія заработной платы, предложимъ вопросъ, какъ должно отнестись къ стачкамъ робочихъ законодательство? Признавая въ стачкахъ только стремленіе поднять заработную плату или уменьшить число рабочихъ часовъ, законодательство можетъ видѣть въ нихъ только экономическое явленіе, мѣшать которому нѣтъ никакой причины. Стачка подходитъ подъ общее понятіе дозволяемыхъ въ странѣ сборищъ, и вызываетъ только полицейское наблюденіе для предотвращенія могущихъ явиться послѣдствіемъ стачки насильственныхъ дѣйствій, напр. воспрещеніе рабочимъ, несогласившимся на прекращеніе работъ, приниматься за работу, нарушеніе общественной тишины и порядка и т. п. Впервые стачки рабочихъ, какъ дѣло взаимнаго экономическаго согласія между работодателями и рабочими, разрѣшены въ Англіи въ 1824 г. Примѣру Англіи послѣдовали Бельгія, Франція, Австрія и затѣмъ другія нѣмецкія государства. Въ русскомъ правѣ воспрещается рабочимъ подъ стра-

хомъ наказанія (ст. 1358 Улож.) устраивать стачки, имѣющія цѣлію прекратить работы прежде истеченія условленнаго съ содержателемъ фабрики времени, для того, чтобы принудить хозяина къ возвышенію платы. (Уст. фабр. ст. 112). Въ проектѣ новаго промышленнаго устава эта статья объобщена въ § 61 проекта слѣдующимъ образомъ: рабочіе не должны дѣлать стачекъ къ прекращенію работъ или невыполненію какихъ либо другихъ договорныхъ обязанностей; равнымъ образомъ и хозяевамъ запрещается дѣлать стачки съ цѣлію притѣсненія рабочихъ. Но стачки (stricke), если и не воспрещены закономъ, не составляютъ дѣйствительнаго средства для поднятія заработной платы. Статистика Англіи, именно отчеты инспекторовъ фабрикъ и центральнаго бюро trades unions показываютъ, что отъ стачекъ болѣе терпятъ рабочіе, нежели фабриканты. Дѣло трагической борьбы англійскихъ ассоціацій (The Amalgamated Society of Engineers, Machinestsetc.) съ фабрикантами въ 1852 г. представляетъ такія данныя: 18,000 рабочихъ оставались въ теченіе 9 мѣсяцевъ безъ работы; фабриканты потеряли отъ этого 165 тыс. ф. стерл., а рабочіе 357 тыс. (Ср. Pawek, Das Wesen der Arbeiter - Strike, 1871; Lujo Brentano, Die Arbeitergilden der Gegenwart, 1872).

Одна изъ главнѣйшихъ причинъ такого невыгоднаго соціальнаго положенія рабочихъ, ихъ полнѣйшей, нетолько экономической, но и жизненной зависимости отъ фабрикантовъ, немогущихъ возвысить имъ платы выше уровня, опредѣляемаго экономическимъ закономъ, заключается прежде всего въ недостаточномъ уровнѣ образованія класса фабричныхъ рабочихъ, которымъ поэтому помимо фабрики нѣтъ спасенія. Область свѣдѣній фабричнаго работника, кромѣ нѣкоторыхъ въ Англіи, крайне узка, онъ дѣлается маленькою принадлежностію машины, ибо кромѣ работы на фабрикѣ неспособенъ ни къ какой другой. Оттого работниковъ считаютъ массами: отдѣльная личность работника ничего не значитъ для фабриканта. Онъ нуждается только въ опредѣленномъ числѣ рабочихъ, но не нуждается именно въ такихъ-то: уходящихъ легко замѣнить другими. Въ этомъ отношеніи весьма справедливы идеи американскаго мыслителя *Шанинга*, распространяемыя *Лабулэ*, который издалъ его сочиненія на французскомъ языкѣ, Oeuvres sociales de Schaning, между коими и его статья, «de l'élé-

vation des classes ouvrières». (Пар. 1869). Онъ развиваетъ весьма важное положеніе, что физическій трудъ рабочаго долженъ быть развлекаемъ и перемѣшиваемъ съ умственною работою,— ученіемъ, размышленіемъ, отдохновеніемъ и общеніемъ съ другими. Грубая ошибка большинства лицъ, заботящихся о рабочемъ классѣ, по мнѣнію Шанинга, заключается въ томъ, что думаютъ выводить рабочій классъ изъ его сферы и вводятъ въ политику, въ борьбу съ властію. Превратно стремиться къ тому, чтобы рабочій классъ забралъ власть въ свои руки: нужно стремиться къ тому, чтобы онъ не переставалъ быть отдѣльнымъ классомъ, выдѣленнымъ отъ человѣчества и годнымъ только для фабричной работы. Къ справедливому положенію своему авторъ не присоединилъ однако тѣхъ средствъ, которыми можно достигнуть такой важной цѣли, кромѣ общаго и трудно достигаемаго въ Европѣ, народной школы. А между тѣмъ сама работа на фабрикахъ, именно машинная, приводитъ къ тупости и къ апатіи, къ убѣжденію, что помимо фабрики нѣтъ спасенія. Картина семейной жизни фабричнаго рабочаго и его человѣческихъ наслажденій свидѣтельствуетъ, что много усилій предстоитъ обществу, чтобы помочь рабочему подняться до размышленія и свободы. Условія общественной жизни сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ, гдѣ и хорошо образованные люди не чуждаются физическаго труда, сложились для рабочаго гораздо благопріятнѣе, нежели въ Европѣ: большинство рабочихъ тамъ работаютъ на фабрикахъ временно, не отказываясь отъ школьнаго образованія и сохраняя связи семейной жизни.

Другая причина недостаточности платы, получаемой работниками, заключается въ томъ, что конкурренція для нихъ стоитъ невыгодно: работниковъ гораздо болѣе, чѣмъ предлагаемыхъ на фабрикахъ мѣстъ. Съ успѣхомъ машиннаго дѣла, количество работниковъ требуется меньшее и степень уменьшенія спроса на нихъ по этой причинѣ большая, чѣмъ степень увеличенія спроса на нихъ вслѣдствіе увеличенія фабрикъ.

Многое успѣли сдѣлать правительства и общества для пособія рабочимъ: больницы, сберегательныя кассы, улучшеніе жилищъ и т. п. (ср. § 96, 162) значительно облегчаютъ ихъ судьбу. Но могутъ ли правительства оставаться равнодушными относительно невыгоднаго соціальнаго положенія рабочихъ, создаваемаго суще-

ствующими отношеніями ихъ къ фабрикантамъ, и что можетъ высказать относительно этого вопроса современная наука полиціи? Чрезвычайныя усилія къ поднятію рабочаго класса, дѣлаемыя обществомъ во всѣхъ государствахъ, выведшія весь вопросъ изъ надлежащей его сферы, и сдѣлавшія его вопросомъ политическимъ, опаснымъ въ глазахъ правительствъ, мѣшаютъ въ извѣстной степени объективному, чисто научному анализу тѣхъ мѣръ, которыя необходимы для разрѣшенія этого дѣла, затмѣваемаго цѣлыми тучами постороннихъ и нерѣдко праздныхъ комбинацій. Ни въ одномъ вопросѣ политическихъ наукъ нѣтъ такого ослѣпленія страстями, ни въ одномъ не является и столько трудностей поставленія сколько нибудь вѣрныхъ синтетическихъ положеній. Громадная литература XIX ст. по рабочему вопросу, которой нѣтъ возможности и перечислить, распадается: во-первыхъ, на обширную массу сочиненій по призрѣнію бѣдныхъ рабочаго класса, сочиненій, хотя далеко не разрѣшившихъ вопроса призрѣнія рабочихъ (см. выше § 161), но принесшихъ громадную пользу и создавшихъ цѣлую сѣть наиполезнѣйшихъ учрежденій. Во вторыхъ, множество сочиненій, принадлежащихъ такъ называемымъ соціалистамъ и коммунистамъ, мечтавшимъ о возможности разрѣшенія этого вопроса посредствомъ перестройки общества. *Овенъ*, *Симонъ*, *Фуррье*, *Кабе*, *Прудонъ* развернули многія стороны этого вопроса, кои до тѣхъ поръ не были замѣчаемы. Между прочимъ, писателями этой группы поставленъ вопросъ: нельзя ли создать совсѣмъ иное положеніе работника по отношенію къ капиталу, къ самому предпріятію, къ его выгодамъ; рабочій долженъ работать не для другихъ, но для себя, выгоду отъ предпріятія рабочіе должны получать себѣ, или по равнымъ долямъ, или соразмѣрно труду. Въ способахъ достиженія такой цѣли эти писатели, какъ извѣстно, чрезвычайно расходились. Одни думали достигнуть этого совершеннымъ уничтоженіемъ частной собственности, другіе желали такого уничтоженія но непрямо, а посредствомъ уничтоженія наслѣдства, постояннаго возвышенія налоговъ и пр., дабы частныя имущества, попавъ въ руки правительства, могли быть передаваемы рабочему классу. Нѣкоторые думали передать всю собственность въ акціи, съ которыхъ можно было бы для рабочихъ получить большіе %. Третьи думали требовать отъ собственниковъ передачи обществу и госу-

дарству только излишка. Самую организацію работъ писатели этой категоріи думали устроить весьма различно. Одни допускали частную работу рабочихъ, другіе находили совершенно необходимымъ установить общую работу подъ надзоромъ правительства на тѣхъ или другихъ основаніяхъ. Въ третьихъ, планы этихъ писателей смѣнились новыми, развивающимися теперь въ Германіи по тремъ различнымъ направленіямъ. Одно, проводимое по началамъ *Шульце-Делича*, опирающимся на принципъ самопомощи, давшее чрезвычайно важныя послѣдствія для обезпеченія ремесленниковъ, мало можетъ принести пользы фабричнымъ рабочимъ относительно улучшенія ихъ заработной платы или предоставленія имъ возможности участвовать въ прибыляхъ производства, хотя указываетъ многія осуществимыя средства для улучшенія судьбы фабричныхъ рабочихъ, какъ-то устроеніе жилищъ, сберегательныхъ, ссудныхъ кассъ и т. п. Другое направленіе, развиваемое по началамъ *Лассаля*, соединившаго начало ассоціаціи экономической съ политическимъ переворотомъ народнаго представительства. Фабричные рабочіе должны составлять ассоціаціи для самостоятельнаго фабричнаго производства, а правительство выдаетъ имъ потребный для того капиталъ; чтобы достигнуть согласія на то со стороны правительства, надобно построить право представительства на такихъ основаніяхъ, чтобы рабочіе имѣли въ палатѣ достаточное число голосовъ. Капиталъ, по ученію Лассаля, можетъ быть выданъ въ ссуду, но откуда правительству получить такія суммы и какое получитъ оно обезпеченіе? Если выдавать не всѣмъ такимъ ассоціаціямъ, а только нѣкоторымъ, то можетъ возбудиться новая борьба въ средѣ рабочаго класса. Планы пріобрѣтенія такихъ суммъ правительствомъ Лассаль изложилъ въ своей теоріи налоговъ (Die indirecte Steuer, Цюр. 1863). Не говоря уже о крайней искусственности такого плана, вызывающаго сложнѣйшій контроль и надзоръ за такими фабриками, совершенно невыполнимый, нельзя ожидать, и въ случаѣ его осуществленія, поправленія рабочихъ: фабрика, при такой ассоціаціи, при такомъ множествѣ равноправныхъ хозяевъ, далеко не дастъ тѣхъ выгодъ, какія можетъ получить отдѣльный фабрикантъ капиталистъ. При малѣйшемъ кризисѣ относительно сбыта, легко переносимомъ отдѣльнымъ фабрикантомъ, такая фабрика ассоціаціонная сейчасъ падетъ или вызоветъ новыя поддержки со стороны

государства, новыя траты, еще менѣе производительныя, чѣмъ первая ссуда. Да и какое право у государства тратить такія суммы, получаемыя посредствомъ налоговъ, на поддержку фабричныхъ рабочихъ, оставляя безъ такой же помощи остальныхъ плательщиковъ напр. земледѣльцевъ. Третье направленіе, проводимое по началамъ Майнцскаго епископа Кеттлера (Ketteler, Die Arbeiterfrage u. das Christenthum, 1864), объ устроеніи ассоціаціи фабричныхъ рабочихъ и ремесленниковъ съ капиталистами, связанныхъ въ одно цѣлое началами христіанства, братской любви и взаимной помощи, съ выдѣленіемъ въ пользу рабочихъ опредѣленной части изъ выгоды фабричнаго предпріятія,—чрезвычайно узко, ибо ограничивается религіознымъ кружкомъ и не можетъ быть возведено въ общее начало.—Сами рабочіе, какъ можно судить изъ рѣчей ихъ на собиравшихся въ послѣдніе годы международныхъ конгрессахъ рабочихъ, помимо никуда не ведущихъ мечтаній о передѣлкѣ политическаго строя, вызываемыхъ предводителями такихъ конгрессовъ, имѣютъ относительно выхода изъ невыгодъ своего положенія планы, свидѣтельствующіе только о весьма слабомъ экономическомъ и политическомъ ихъ образованіи. Представляя справедливыя жалобы на экономическія и нравственныя условія, въ которыя они поставлены, рабочіе высказываютъ опасеніе, что заработная плата будетъ еще уменьшаться, а не подниматься; что улучшить положеніе рабочихъ не можетъ ни дѣятельность по призрѣнію бѣдныхъ, ни великодушіе капиталистовъ. Высказывая нерасположеніе къ капиталистамъ вообще и къ достаточному городскому классу, рабочіе высказываютъ желаніе, чтобы трудъ былъ освобожденъ отъ господства капитала, и видятъ средства для своего поправленія въ возвышеніи заработной платы, въ сокращеніи времени рабочихъ часовъ и далѣе въ требованіи такихъ вторженій со стороны правительства, которыя по нераціональности оставляютъ за собою далеко регламентаціи прежнихъ полицейскихъ государствъ. Именно желаютъ, чтобы поставлены были ограниченія для фабрикантовъ относительно права ихъ вводить улучшенныя машины, чтобы каждая новая машина была разсматриваема правительствомъ въ томъ отношеніи, не дастъ ли введеніе ея сокращенія числа рабочихъ и вообще не создастъ ли для нихъ но-

выхъ невыгодныхъ условій и т. п. (См. у Моля, Staatsrecht, Völkerrecht u. Politik III, Die Arbeiterfrage).

Въ виду столь недостаточнаго разъясненія какъ въ теоретическихъ изслѣдованіяхъ, такъ и въ жизни, вопроса объ отношеніяхъ между фабрикантами и рабочими преимущественно касательно заработной платы, правительство не имѣетъ обязанности своими прямыми вторженіями предрѣшать этотъ вопросъ. Но, руководствуясь анализомъ нѣкоторыхъ, въ извѣстной степени разъяснившихся моментовъ этого дѣла, правительство можетъ нѣкоторыми косвенными мѣрами содѣйствовать къ точнѣйшему разрѣшенію его въ будущемъ. А именно: 1) чрезвычайно важно уничтожить всѣ препятствія относительно передвиженія рабочихъ. Такія препятствія являются еще въ сложной паспортной системѣ и въ правилахъ по призрѣнію бѣдныхъ (ср. выше § 59). 2) Принять мѣры къ развитію школъ, доставляющихъ какъ общее, такъ и техническое образованіе рабочимъ, что дастъ возможность фабричному рабочему расковать цѣпи, связывающія его съ опредѣленною фабрикою, перейти къ другому производству или сдѣлаться самостоятельнымъ ремесленникомъ. 3) Расширить содѣйствіе развитію сберегательныхъ кассъ и оказать пособіе кредитнымъ союзамъ спеціально для фабричныхъ рабочихъ. Подобно ссуднымъ товариществамъ или кредитнымъ ассоціаціямъ, такъ удачно дѣйствующимъ для ремесленниковъ, такія кредитныя ассоціаціи для фабричныхъ рабочихъ мало по малу дадутъ и имъ возможность сдѣлаться участниками въ капиталѣ, положенномъ въ фабричное производство, и могутъ осуществиться въ извѣстной степени планы Лассаля и др., хотя въ миніатюрѣ, но безъ всякой политической ломки и безъ несправедливыхъ непроизводительныхъ затратъ со стороны правительства большихъ капиталовъ на фабричныхъ рабочихъ. 4) Привести къ возможному упрощенію юридическія сдѣлки между фабрикантами и рабочими, отъискать дѣйствительныя гарантіи правъ рабочихъ въ порядкѣ судопроизводства. Эту послѣднюю мѣру, по примѣру Франціи, пытаются развить по возможности съ удобствомъ, всѣ европейскія законодательства. *Французское законодательство*, объявивъ послѣ первой революціи полную свободу промысла, сочло необходимымъ весьма скоро (съ 1806 г.) упорядочить юридическія отношенія между фабрикантами и рабо-

чими. Предоставляя вопросъ цѣны и способовъ работы добровольнымъ соглашеніямъ фабрикантовъ и рабочихъ, оно ввело въ обязанность для фабрикантовъ принимать къ себѣ въ заведеніе только такого рабочаго, который имѣетъ *разсчетную тетрадь* (livret). Такая разсчетная тетрадь, въ которую вносится условіе найма и всѣ выдачи, дѣлаемыя фабрикантомъ, можетъ служить обезпеченіемъ той и другой стороны въ случаѣ спора или судебнаго разсмотрѣнія дѣла. Для судебнаго же разсмотрѣнія дѣла между фабрикантами и рабочими во Франціи въ большихъ промышленныхъ центрахъ установлены особые *промышленные суды* (conseils de prud'hommes). Первоначально такой судъ устроился въ 1806 г. въ Ліонѣ, когда возстановился старинный, еще дѣйствовавшій въ XVI ст. средневѣковой трибуналъ, состоявшій тогда исключительно изъ фабрикантовъ. Устроившійся въ 1806 г. Conseil de prud'hommes послужилъ какъ по составу, такъ и по власти, образцомъ для другихъ промышленныхъ судовъ, учредившихся мало по малу въ 75 промышленныхъ городахъ. (Въ 1848 г. пытались ослабить особенности этихъ судовъ, но въ 1853 г. снова возстановлено ихъ прежнее учрежденіе). Эти суды составляются изъ избираемыхъ фабрикантами, ремесленниками и рабочими (имѣющими не менѣе 25 лѣтъ, занимающимися неменѣе 5 лѣтъ своимъ промысломъ и живущими въ этой мѣстности не менѣе 3-хъ лѣтъ) опредѣленнаго числа судей, не менѣе 6 (кои должны быть грамотны и не моложе 30 лѣтъ); черезъ 3 года половина членовъ выбываетъ по жребію; президентъ и вице-президентъ назначаются министерствомъ. Conseils de Prud'hommes раздѣляются на два отдѣленія: частное или примиряющее бюро (Bureau particulier ou de conciliation), куда поступаютъ дѣла о спорахъ между хозяевами или между ими и рабочими, и гдѣ ведется только разбирательство, имѣющее цѣлію примирить спорящихся, а если въ этомъ не успѣетъ, то дѣло передается въ другое отдѣленіе, называемое *судебнымъ бюро* (Bureau general ou de jugement). Всякое рѣшеніе послѣдняго, постановленное большинствомъ голосовъ, получаетъ законную силу, кромѣ немногихъ случаевъ, когда дозволяется обжаловать рѣшеніе обыкновеннымъ судамъ.—Выгоду такихъ промышленныхъ судовъ, стоящихъ какъ всякіе спеціальные суды въ противорѣчіи съ требованіями судебнаго права, находя-

щаго спеціальные суды вредными, многіе находятъ въ томъ обстоятельствѣ, что для разрѣшенія подобныхъ споровъ между фабрикантами и рабочими необходимо точно знать эту промышленную среду, многосторонніе обычаи и т. п., что такой судъ отправляется съ успѣхомъ безъ обыкновенныхъ судебныхъ формальностей, взысканія судебныхъ издержекъ и пр. (A. Lingée, Législiation industrielle contenant le code des Prud'hommes. Пар. 1855).— Начала Франціи относительно обезпеченія этой мѣры приняты въ Бельгіи и въ германскихъ государствахъ. Въ послѣднихъ, особенно послѣ разрушенія привилегированныхъ цеховъ, въ промышленныхъ уставахъ стремились провѣрить тѣ средства, которыя по примѣру Франціи уже примѣнялись для обезпеченія такихъ юридическихъ отношеній между хозяевами и рабочими. Австрійскій законъ (Gewerbegesetz vom 20 December 1859), стремясь съ точностію опредѣлить договоры между хозяевами и рабочими, полагалъ также большія надежды на разсчетныя тетради (Arbeitsbuch); но въ 1869 г. 14 мая изданъ законъ, которымъ введены спеціальные ремесленные суды, Gewerbegerichte. По этому закону эти суды имѣютъ значеніе народныхъ судовъ, составляемыхъ въ равномъ числѣ изъ представителей рабочаго класса и представителей капиталистовъ. Они учреждаются въ такихъ городахъ и округахъ, гдѣ имѣется фабричное производство. (О составѣ и порядкѣ дѣятельности этихъ судовъ комментарій Миллера; Wilib-Müller, Die neuen österreichischen Gesetze, № 6. 1872 *).

Новый промышленный германскій уставъ (Die Gewerbeordnung 21 іюня 1869 г.), представляя устроеніе взаимныхъ отношеній между фабрикантами и рабочими ихъ добровольному соглашенію, разборъ возникающихъ распрей предоставляетъ промышленнымъ судамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они существуютъ, а гдѣ ихъ нѣтъ— общиннымъ властямъ, рѣшеніе которыхъ недовольная сторона мо-

*) Введеніе такихъ особыхъ мировыхъ судовъ для быстраго разбирательства столкновеній между капиталистами и рабочими представляется многимъ публицистамъ, какъ единственное средство для предупрежденія и уничтоженія забастовокъ. См. L. Brentano, Ueber Einigungsämter, 1873; разсужденія на Эйзенахскомъ конгрессѣ, Ueber Fabrikgesetzgebung, Schiedsgerichte u. Einigungsämter, Лейпц. 1873; Lueder, Ueber die criminelle Bestrafung des Arbeitscontractbruches, Ерл, 1875; Kowalsig, Ueber Bestrafung des Arbeits vertragsbruches. Берл. 1875.

жетъ обжаловать суду въ теченіи 10 дней (§ 108). Такіе промышленные суды, Gewerbegerichte, по образцу Франціи учреждены въ 1849 г. въ Пруссіи, въ Саксоніи въ 1861 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ законъ указываетъ, въ какихъ случаяхъ невыполненіе рабочимъ принятыхъ на себя обязательствъ не можетъ возбуждать взысканія въ пользу хозяина. Для предупрежденія-же эксплуатированія фабрикантомъ его рабочихъ постановлено, что фабрикантъ обязанъ выдавать рабочимъ плату чистыми деньгами, не имѣетъ права давать имъ въ кредитъ никакихъ товаровъ, но имѣетъ право доставлять имъ, въ зачетъ части заработной платы, по условію, квартиру, отопленіе, врачебную помощь и содержаніе (regelmässige Beköstigung), выраженіе, возбудившее много преній, но удержанное вслѣдствіе данныхъ президентомъ союзной канцеляріи Дельбрюкомъ объясненій о замѣченныхъ имъ въ 1849 г. злоупотребленій фабрикантовъ, продававшихъ рабочимъ по чрезвычайно дорогому счету колоніальные товары; полагаютъ, что это выраженіе, regelmässige Beköstigung, будетъ въ состояніи предупредить такія злоупотребленія. См. § 134 этого устава по изданію *Коллера*, Koller, Die Gewerbeordnung vom 21 Iuni 1869, Берл. 1870) *).

Русское право, предоставляя фабрикантамъ и рабочимъ руководиться общими постановленіями о личномъ наймѣ, касается въ фабричномъ уставѣ еще очень немного этихъ отношеній между фабрикантами и рабочими. Именно работнику, порядившемуся у фабриканта на опредѣленное время, воспрещаетъ оставить фабрику до истеченія договореннаго срока безъ соглашенія на то хозяина; равнымъ образомъ до окончанія срока требовать какой-либо прибавки задѣльной платы, сверхъ условленной. (Уст. фабр. ст. 103). Хозяину фабрики предоставляется право отпускать работника и до истеченія условленнаго срока за дурное поведеніе или невыполненіе работникомъ принятыхъ на себя обязанностей, но хозяинъ обязанъ объявить объ этомъ работнику за двѣ недѣли

*) Ср. *Тернера*, фабричное законодательство Германіи. Спб. 1874. Предпринятая по распоряженію Германскаго парламента анкета для разъясненія положенія мануфактурной промышленности вообще въ Германіи и въ особенности положенія фабричныхъ рабочихъ обѣщаетъ дать наукѣ совершенно новый обширный матеріалъ.

до его отпуска. (Ст. 104). Фабрикантамъ предоставляется заключать съ работниками письменныя условія или выдавать имъ разсчетные листы, въ кои вносить условія найма и каждую выдачу денегъ *). Вмѣстѣ съ тѣмъ фабрикантъ обязанъ вести особую книгу для записки производимыхъ имъ разсчетовъ и платежей рабочимъ (ст. 107), и на стѣнахъ рабочихъ комнатъ или въ конторѣ выставить, печатныя или писанныя за его подписью, общія правила о порядкѣ, который долженъ быть соблюдаемъ рабочими (Ст. 108). Фабрикантъ не имѣетъ права до окончанія условленнаго съ работниками времени понизить плату или заставить ихъ брать вмѣсто слѣдуемой платы товары, хлѣбъ или другіе предметы (Ст. 105. Улож. о наказ. ст. 1359).

Существенное положеніе, обезпечивающее возможность правильнаго судебнаго разбирательства, выдача разсчетныхъ листовъ фабрикантами ихъ рабочимъ, стоитъ неполно, ибо такая выдача признана необязательною. Съ 1849 г. явились предположенія, восходившія нѣсколько разъ до государственнаго совѣта, объ установленіи общихъ разсчетныхъ тетрадей, которыя фабриканты обязаны выдавать ихъ рабочимъ. Въ проектъ новаго промышленнаго устава 1863 г. помѣщена статья объ обязательности для хозяина каждаго промышленнаго заведенія выдавать рабочимъ разсчетную тетрадь по одинаковой формѣ на бланкахъ, изготовляемыхъ мѣстнымъ общественнымъ управленіемъ (§ 34—61). Для обезпеченія интересовъ рабочихъ, въ проектѣ новаго устава предлагается статья, коею воспрещается выдавать впередъ рабочему болѣе двухмѣсячной платы. Такая статья (§ 46), имѣющая въ виду обезпечить работниковъ отъ эксплуатированія ихъ хозяевами, можетъ найти для себя примѣненіе только при томъ условіи, если разовьются кредитныя товарищества, изъ которыхъ фабричный можетъ получить ссуду, необходимую для уплаты податей и др. сборовъ. Потому въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такихъ кредитныхъ учре-

*) Для одного рода такихъ условій предоставлена слѣдующая льгота: фабриканты, отдающіе крестьянамъ пряжу для тканья всякаго рода издѣлій, могутъ заключать съ ними условія на простой бумагѣ, съ засвидѣтельствованіемъ двухъ благонадежныхъ лицъ, и такимъ условіямъ присвоена сила формальныхъ договоровъ. (Ст. 107).

жденій не разовьется, статья эта не найдетъ примѣненія, т. е. фабриканты все будутъ выдавать болѣе, чѣмъ за два мѣсяца впередъ, не смотря на помѣщенную въ этой статьѣ угрозу, что при такой выдачѣ, превышающей двухмѣсячную плату, хотя бы и занесенной въ разсчетную тетрадь, фабрикантъ не можетъ искать судебнымъ порядкомъ возмездія этихъ денегъ на рабочемъ. — Для точнѣйшаго обезпеченія вѣрности разбора могущихъ возникнуть между хозяевами промышленныхъ заведеній и рабочими споровъ и пререканій, разбираемыхъ нынѣ мировыми и общими судами, въ проектѣ новаго промышленнаго устава предлагается устроить, по примѣру Франціи, Пруссіи и Саксоніи, *промышленные суды*. Таковые предполагается устроивать или по непосредственному усмотрѣнію правительства, или по представленіямъ о томъ мѣстныхъ общественныхъ управленій. Составъ промышленныхъ судовъ предлагается въ различныхъ мѣстахъ различный; сообразно съ мѣстными промышленными условіями предполагается въ судѣ отъ 4—16 членовъ, избираемыхъ изъ среды хозяевъ и рабочихъ по ровну. Подобно французскимъ и русскіе промышленные суды предлагаютъ раздѣлить на два отдѣленія: мировой комитетъ и самый промышленный судъ, который по дѣламъ, цѣнность иска которыхъ не превышаетъ тысячи рублей, имѣетъ рѣшать безъ аппеляцій, а по дѣламъ на высшую сумму аппеляціи могутъ быть приносимы въ судебную палату (§§ 130—259 проекта).

§ 289.

2. *Содѣйствіе распространенію техническихъ свѣдѣній по части мануфактурной промышленности* достигается посредствомъ развитія промышленныхъ обществъ, устроенія техническихъ училищъ и мануфактурныхъ выставокъ. Всѣ эти учрежденія,— промышленныя общества, техническія училища и мануфактурныя выставки — находятся въ точнѣйшей связи: развитіе одного непосредственно содѣйствуетъ развитію другихъ, а въ цѣлой совокупности эти учрежденія обезпечиваютъ условія распространенія въ народѣ техническихъ свѣдѣній по части мануфактурной промышленности.

а) *Промышленныя общества* имѣютъ совершенно такое же

значеніе по отношенію къ мануфактурной промышленности, какъ общества сельскаго хозяйства относительно промышленности земледѣльческой. Начавшія устроиваться въ XIX ст. по примѣру учредившагося въ 1801 г. во Франціи, La société d'encouragement pour l'industrie nationale, своею дѣятельностію, именно анализомъ предлагаемыхъ проектовъ, изобрѣтеній, сообщеніями правительству о принятіи законодательныхъ мѣръ, совокупленіемъ ученыхъ техниковъ и мануфактуристовъ-промышленниковъ въ общія свои собранія, печатаніемъ въ своихъ журналахъ новыхъ пріемовъ и способовъ производства, устроеніемъ съѣздовъ мануфактуристовъ, чтеніемъ публичныхъ лекцій и участіемъ въ устроеніи мануфактурныхъ выставокъ и техническихъ училищъ и т. п. показали уже громадное свое значеніе для развитія мануфактурной промышленности въ странѣ.

Въ *Россіи*, въ новѣйшее время устроилось нѣсколько подобныхъ обществъ, дѣятельность которыхъ уже проявляетъ замѣтное вліяніе на поднятіе русской промышленности. Таково устроившееся въ 1868 г. въ Петербургѣ *общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ*, уставъ котораго Высочайше утвержденъ 17 ноября 1867 г. Это общество имѣетъ цѣлію способствовать развитію промышленности посредствомъ обсужденія вопросовъ, касающихся промышленности и торговли, печатанія разработанныхъ матеріаловъ какъ въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, такъ и въ періодическихъ изданіяхъ, и содѣйствія къ учрежденію общеполезныхъ предпріятій. Обществу предоставлено право ходатайствовать предъ правительствомъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся промышленности и торговли Россіи. (С. У. 1868, № 35). Еще ранѣе, именно въ 1866 г. устроилось въ Петербургѣ для развитія техники и технической промышленности въ Россіи *Русское техническое общество*. Для достиженія этой цѣли уставъ этого общества, Высочайше утвержденный 22 апрѣля 1866 г. предоставляетъ обществу: устроивать чтенія, совѣщанія и публичныя лекціи о техническихъ предметахъ, распространять теоретическія и практическія свѣдѣнія посредствомъ періодическихъ и другихъ изданій, содѣйствовать распространенію техническаго образованія, предлагать къ разрѣшенію техническіе вопросы, съ назначеніемъ премій и медалей, устроивать мануфактурныя выставки, подвер-

гать изслѣдованію фабричныя издѣлія и способы работы, какъ по собственному усмотрѣнію, такъ и по запросамъ другихъ обществъ и частныхъ лицъ, учредить, по мѣрѣ средствъ, техническую библіотеку, химич. лабораторію и техническій музей, брать посредничество между техниками и нуждающимися въ ихъ услугахъ, содѣйствовать сбыту малоизвѣстныхъ туземныхъ произведеній, представлять правительству ходатайство о принятіи мѣръ, могущихъ имѣть полезное вліяніе на развитіе технической дѣятельности въ Россіи. Съ 1874 г. общество устроило въ Музеѣ прикладныхъ знаній постоянную выставку вновь вошедшихъ въ употребленіе или усовершенствованныхъ механизмовъ и орудій. Общество раздѣляется на спеціальные отдѣлы, коихъ первоначально устроилось четыре, но впослѣдствіи съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ могутъ быть дѣлаемы перемѣны въ устроеніи отдѣловъ. Обществу предоставлено имѣть какъ въ Россіи, такъ и за границею своихъ корреспондентовъ и открывать, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, особыя отдѣленія изъ своихъ членовъ въ губерніяхъ. (С. У. 1866, № 312). Нѣсколько такихъ отдѣленій техническое общество уже успѣло открыть въ губерніяхъ: *Уральское* отдѣленіе въ Екатеринбургѣ (въ 1867 г.), *Кавказское* въ Тифлисѣ (1868 г.), *Восточно-Сибирское* въ Иркутскѣ (1868 г.), въ *Николаевѣ* (1869), въ *Вознесенскомъ посадѣ* Владимірской губ. (1870), въ м. *Городищѣ* Черкасскаго уѣзда Кіевской губ. (*Кіевское* отдѣленіе, въ 1870 г.). [1]) Отдѣльно отъ этого общества, но съ подобною же цѣлію въ 1869 г. устроилось въ Москвѣ *Общество распространенія техническихъ знаній*. Оно успѣло уже устроить безплатные воскресные классы техническаго рисованія, женскую ремесленную школу и слесарную мастерскую. (Уставъ его С. У. 1869, отчетъ за первый годъ дѣятельности въ Пр. В. 1871, №№ 77 и 80 и 1875 г., № 187). Подобное же общество въ 1869 г.

---

[1]) Въ 1873 г. въ Кіевскомъ отдѣленіи былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ при отдѣленіи *центральной химической лабораторіи*, къ которой могли бы обращаться заводчики. Но средствъ для этого не оказалось, и только частными лицами были заведены лабораторіи, одна въ Сумахъ, другая въ Кіевѣ. Съ учредителемъ послѣдней отдѣленіе вошло въ соглашеніе о томъ, чтобы лаборатория находилась при обществѣ и состояла подъ его контролемъ, а на воззваніе общества сахарозаводчики пожертвовали до 2000 р.

устроилось въ Одессѣ—*Одесское общество распространенія ремесленныхъ знаній*. По уставу его, утв. мин. внутр, дѣлъ 3-го апр. 1869 г., это общество имѣетъ цѣлію распространеніе нетолько ремесленныхъ, но и вообще техническихъ знаній. Общество поставило себѣ задачею учредить ремесленную школу и музей для ремесленныхъ орудій и машинъ, открывать публичныя лекціи, устроивать выставки и учреждать стипендіи въ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ (Прав. В. 1869, № 85). — Кромъ того въ остзейскихъ губерніяхъ два ремесленныя общества, имѣющія между прочимъ цѣлію содѣйствовать развитію ремеслъ. Одно учредилось въ *Дерптѣ* еще въ 1838 г., и имѣетъ цѣлію изобрѣтать способы къ устраненію затрудненій, препятствующихъ усовершенствованію ремеслъ, пріобрѣтать для общаго всѣми членами пользованія сочиненія по технической ремесленной части, равно машины и модели, предпринимать совершеніе опытовъ, устроеніе публичныхъ лекцій и т. п. (Прил. къ ст. 378 уст. ремесл., Т. XI. ч. 2). Другое общество учредилось въ *Митавѣ*, въ 1861 г., но на другихъ началахъ: это митавское общество есть кооперативная ассоціація, поставившая себѣ, между прочимъ, и цѣлію содѣйствовать техническому образованію цеховыхъ посредствомъ лекцій, воскресныхъ школъ, выписки спеціальныхъ сочиненій и т. п. (Ст. 378, по Прод. 1863 г.).

§ 300.

б) *Техническія училища* по мануфактурной и ремесленной части, какъ училища спеціальныя, находятся въ тѣсной связи съ общеобразовательными училищами въ странѣ: степень ихъ развитія зависитъ отъ степени развитія послѣднихъ. Удобство, представляющееся иногда для открытія при элементарныхъ народныхъ школахъ преподаванія искусствъ и ремеслъ, не должно служить поводомъ къ смѣшенію этихъ двухъ видовъ школъ, спеціальныхъ техническихъ и общеобразовательныхъ училищъ. Напротивъ, чѣмъ удачнѣе поставлены послѣднія-народныя школы, гимназіи и университеты, тѣмъ болѣе обезпечена возможность устроенія всякаго рода спеціальныхъ школъ, въ томъ числѣ и техническихъ (Ср. выше § 222). Но среднія техническія училища, получившія на-

званіе реальныхъ, образовавшіяся прежде всего въ Германіи усиліями самихъ городскихъ обществъ, являются только подготовительными школами для высшихъ спеціальныхъ техническихъ училищъ, а потому самому становятся общеобразовательными училищами, играющими такую же роль, какъ и гимназіи, отъ которыхъ отличаются только тѣмъ, что не преподаютъ древнихъ языковъ, нѣкоторыя только греческаго языка, а вмѣсто ихъ усиливаютъ преподаваніе новыхъ языковъ и естественныхъ наукъ (ср. выше § 233), а потому справедливо и не разсматриваются, какъ профессіональныя школы. Такія реальныя школы начали въ Германіи устроиваться съ начала XIX ст. (первая такая Bürgerschule основана въ Лейпцигѣ въ 1803 г.), какъ городскія училища, имѣющія цѣлію доставить различнымъ классамъ городскаго общества достаточное общее образованіе. Нѣкоторыя изъ такихъ школъ скоро развили свои программы и сдѣлались высшими городскими училищами (höhere Bürgerschulen), сравненными потомъ въ Пруссіи съ реальными училищами 1-го разряда, но состоящими изъ пяти, а не шести классовъ, какъ реальныя училища. Нѣчто подобное этимъ школамъ стали устроивать въ сороковыхъ годахъ и во Франціи, какъ высшія изъ écoles primaires. Развитіе такихъ реальныхъ училищъ обезпечило возможность устроенія высшихъ политехническихъ институтовъ по примѣру знаменитой политехнической школы въ Парижѣ, учрежд. въ 1794 г. Въ XIX ст. устроиваются такіе политехническіе институты въ Прагѣ, Вѣнѣ, Карлсруэ, Мюнхенѣ, Касселѣ, Аугсбургѣ, Брауншвейгѣ, Дармштадтѣ, Штутгартѣ, Дрезденѣ, Берлинѣ и особенно знаменитый въ Цюрихѣ, въ Швейцаріи. Эти институты преобразовались въ надлежащія спеціальныя училища съ развитіемъ подготовительныхъ реальныхъ школъ, которыя по отношенію къ высшимъ техническимъ институтамъ получили тоже значеніе, какое гимназіи имѣютъ по отношенію къ университетамъ. Нѣмецкіе политехническіе институты раздѣляются на нѣсколько спеціальныхъ отдѣленій, такимъ образомъ заключаютъ въ себѣ совокупленіе нѣсколькихъ школъ: инженеровъ путей сообщенія, архитекторовъ, инженеръ механиковъ, инженеровъ горныхъ, лѣсныхъ, технологовъ, химиковъ. Кромѣ такихъ, находящихся въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія техническихъ училищъ, имѣются школы профессіо-

нальныя, имѣющія цѣлію изученіе наукъ прикладныхъ къ ремесламъ, промысламъ, искусствамъ, состоящія въ вѣдѣніи др. министерствъ, главнымъ образомъ министерства торговли. Такъ особенно выдаются провинціальныя промышленныя школы (Gewerbeschulen), имѣвшія въ Пруссіи до реформы 1869 г. только два класса, но съ этою реформою и эти школы доведены до значенія реальныхъ училищъ 1-го разряда (См. А. *Лѣтникова*, о системахъ реальнаго образованія. М. 1871 г. Köhher. Ueber die zweckmässigste Einrichtung der Gewerschulen und polytechnischen Institute. Tem. 1830).

Въ Россіи былъ совершенно иной ходъ устроенія техническихъ училищъ. Первоначально устроились техническія спеціальныя школы и высшій *Технологическій институтъ*, а подготовительныя для нихъ реальныя и городскія училища образуются въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія только теперь, по уставу 15 мая 1872 г. Реальныя училища имѣютъ цѣлію доставлять общее образованіе, приспособленное къ практическимъ потребностямъ и къ пріобрѣтенію техническихъ познаній. Дѣлаясь слѣдовательно сколько подготовительными школами для высшихъ техническихъ училищъ, столько-же и школами профессіональными, реальныя училища, смотря по мѣстнымъ удобствамъ, могутъ быть открываемы либо полныя—шестиклассныя, либо пятиклассныя, четыреклассныя, трехклассныя и двухклассныя (V и VI-го, высшихъ классовъ). Такое положеніе проводится на томъ основаніи, что курсъ нисшихъ четырехъ классовъ реальныхъ училищъ почти соотвѣтствуетъ курсу прогимназій; потому прошедшіе курсъ прогимназіи или 4 класса гимназіи имѣютъ право безъ экзамена поступать прямо въ 5 классъ реальнаго училища. Такая мѣра, по мнѣнію министерства просвѣщенія, обѣщаетъ много практическихъ выгодъ, какъ относительно матеріальныхъ издержекъ (возможности въ большинствѣ городовъ устроить только двухкл. реальн. учил.- изъ V и VI клас.) такъ и возможности для родителей не предрѣшать системы образованія для ихъ дѣтей въ малолѣтствѣ, но помѣщеніемъ въ прогимназію или гимназію предоставлять имъ, по окончаніи IV класса, или перейти въ реальное училище или продолжать гимназическій курсъ. Классы V-й VI-й, въ какомъ бы составѣ ни были учреждены эти училища, могутъ состоять или изъ

двухъ отдѣленій, *основнаго* и *коммерческаго*, или же одного изъ сихъ отдѣленій. По желанію земства или общества, содержащаго реальное училище, можетъ быть устроено кромѣ этихъ двухъ отдѣленій, или вмѣсто ихъ, третье, сельскохозяйственное или агрономическое. При основномъ отдѣленіи можетъ быть устроенъ еще одинъ высшій классъ, *дополнительный*, раздѣляющійся на три отдѣленія: *общее*, предназначенное преимущественно для подготовленія учащихся къ вступленію въ высшія спеціальныя училища, *механико-техническое* и *химико-техническое*; но этотъ дополнительный классъ, смотря по мѣстнымъ потребностямъ, можетъ также состоять изъ одного или двухъ изъ сихъ отдѣленій, или вмѣсто этихъ отдѣленій, можетъ быть устроено, по желанію земства или общества, содержащаго реальное училище, *строительное* отдѣленіе. Въ первыхъ, нисшихъ четырехъ классахъ предметы общіе (на первомъ планѣ математика, отечественный и новые языки), съ V-го класса въ одномъ отдѣленіи усиливается преподаваніе математики, затѣмъ физики, механики и химіи, а въ коммерческомъ отдѣленіи ослабляется преподаваніе математики, а усиливаются новые языки, вводится преподаваніе естественной исторіи, физики (въ меньшемъ объемѣ сравнительно съ основнымъ), письмоводства и книговодства. Окончившіе полный курсъ реальнаго училища и дополнительный классъ, а также лица, имѣющія свидѣтельство о знаніи этого курса, могутъ поступать въ высшія спеціальныя училища, подвергаясь только повѣрочному испытанію. Получившій одобрительный аттестатъ объ окончаніи курса реальнаго училища, если имѣетъ по происхожденію право на вступленіе въ гражданскую службу, принимается въ оную на общихъ основаніяхъ съ окончившими курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Реальныя училища могутъ быть содержимы или вполнѣ на счетъ правительства, или на счетъ его съ производствомъ пособій отъ земства, обществъ, сословій или частныхъ лицъ, или вполнѣ на счетъ земства, обществъ, сословій или частныхъ лицъ. Въ первыхъ двухъ случаяхъ они открываются по распоряженію, а въ послѣднемъ съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, и состоятъ въ вѣдѣніи попечителей учебныхъ округовъ. Реальныя училища, содержимыя земствомъ, обществами, сословіями и частными лицами, при назначеніи должностныхъ лицъ ими самими, а не министер-

ствомъ, подчиняются общимъ узаконеніямъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. (Уставъ 15 мая 1872 г. и циркуляръ министра народнаго просвѣщенія начальникамъ учебныхъ округовъ, 31 мая 1872 г., пом. въ Пр. В. 1872, № 183). На первый разъ министру народнаго просвѣщенія Высочайше повелѣно преобразовать съ начала 1872—73 г. существующія реальныя гимназіи въ реальныя училища, а относительно отпуска изъ государственнаго казначейства суммъ для учрежденія новыхъ реальныхъ училищъ входить всякій разъ съ особыми представленіями въ установленномъ порядкѣ.

Но задолго до осуществленія этой мысли устроенія реальныхъ училищъ, какъ подготовительныхъ для высшихъ техническихъ училищъ, въ Россіи устроились уже техническія училища. Въ 1828 г. въ вѣдѣніи министерства финансовъ, по департаменту мануфактуръ и внутренней торговли, устроенъ былъ въ Петербургѣ *Технологическій институтъ*, неимѣвшій впрочемъ, до новѣйшаго его преобразованія въ 1862 г., надлежащихъ условій для своего развитія. Преобразованный въ 1862 г. (уставъ 1862 г. дополненъ въ 1867 и 1872 г.) въ *Практическій Технологическій Институтъ*, онъ дѣлается спеціальнымъ учебнымъ заведеніемъ высшаго разряда, имѣющимъ цѣлію образовать техниковъ для устройства фабрикъ и промышленныхъ предпріятій и для управленія ими, а равно и для распространенія техническихъ знаній. Раздѣленный на два отдѣленія, *механическое* и *химическое*, съ пятигодичнымъ курсомъ въ каждомъ, институтъ обставленъ богатыми принадлежностями (техническій музей моделей, машинъ и снарядовъ, образцовъ разныхъ матеріаловъ и сырыхъ продуктовъ и мануфактурныхъ издѣлій, библіотека и собраніе чертежей, физическій кабинетъ и собраніе минераловъ и горныхъ породъ). Эти коллекціи открываются не менѣе двухъ разъ въ недѣлю для безплатнаго посѣщенія публики, и кромѣ того институту предоставлено устраивать, съ разрѣшенія министра финансовъ, публичныя лекціи и примѣрныя производства по технической части. Подъ главнымъ начальствомъ министра финансовъ, въ вѣдѣніи департамента торговли и мануфактуръ, институтъ управляется директоромъ и комитетами, учебнымъ и хозяйственнымъ. Директоръ можетъ быть назначенъ и изъ профессоровъ института. Учебный

комитетъ, состоя подъ предсѣдательствомъ директора, изъ всѣхъ штатныхъ 10 профессоровъ, законоучителя и инспектора работъ, вѣдаетъ всю учебную часть, для ближайшаго наблюденія за которою избираетъ изъ профессоровъ декана. Учащіеся раздѣляются на постоянныхъ слушателей и вольнослушателей. Штатный комплектъ учащихся полагается въ 500 человѣкъ, изъ коихъ 80 студентовъ, 50 постоянныхъ слушателей, освобождаемыхъ отъ платы, 240 постоянныхъ слушателей и вольнослушателей, платящихъ по 30 рублей, и 130 слушателей, платящихъ по 70 рублей. Въ число постоянныхъ слушателей принимаются лица, выдержавшія экзаменъ изъ гимназическаго курса, за исключеніемъ древнихъ языковъ, равно изъ полнаго курса реальныхъ училищъ. Вольнослушателями допускаются и не представившіе такого атестата и притомъ во всякое время года, постоянные же слушатели принимаются только въ началѣ учебнаго года. Постоянные слушатели могутъ вступать во второй и въ высшіе курсы, натурально при удостовѣреніи посредствомъ экзамена въ знаніи ими предметовъ, преподаваемыхъ въ предшествующихъ курсахъ. Окончившіе курсъ и оказавшіе въ спеціальныхъ предметахъ весьма хорошіе успѣхи получаютъ званіе *технолога перваго разряда*, а оказавшіе успѣхи только удовлетворительные — *технолога втораго разряда*. Послѣднимъ дозволяется, по истеченіи года, держать экзаменъ на званіе технолога перваго рязряда. Къ испытаніямъ на званіе технолога того и другого разряда допускаются и вольнослушатели, по удостовѣреніи въ выдержаніи ими испытанія изъ курса гимназіи или реальнаго училища. Получившій званіе технолога перваго разряда, по пробытіи въ теченіе года при практическихъ занятіяхъ на какой либо фабрикѣ, имѣетъ право искать степени *Инженеръ-технолога*, которая дается за проектъ или сочиненіе, написанное на избранную имъ и одобренную учебнымъ комитетомъ тему и разъясненіе его въ присутствіи комитета. Получившимъ эти званія и степени предоставляются слѣдующія права: технологи втораго разряда исключаются изъ подушнаго оклада, снабжаются безсрочными паспортами и избавляются отъ тѣлеснаго наказанія; технологи перваго разряда причисляются къ сословію личныхъ почетныхъ гражданъ, а инженеръ-технологи, успѣшно дѣйствовавшіе въ теченіи десяти лѣтъ на фабрикахъ,

могутъ быть министромъ финансовъ представлены къ полученію потомственнаго почетнаго гражданства. Инженеръ-технологи же, пробывшіе на государственной службѣ по технической части не менѣе 4-хъ лѣтъ, утверждаются въ чинѣ десятаго класса. (Прим. къ ст. 219 по прод. 1863 г. съ изм. въ Прод. 1868 и 1871 г.). Чрезвычайное увеличеніе количества слушателей Технологическаго института возбудило въ министерствѣ финансовъ въ 1871 г. проектъ учрежденія другого подобнаго института. Выборъ остановился на городѣ Харьковѣ, городское общество котораго пожертвовало въ 1871 г. пять тысячъ рублей на устроеніе такого института въ Харьковѣ. (Пр. В. 1871, № 36).

Кромѣ этихъ техническихъ институтовъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ министерства финансовъ, и *Рижскаго политехническаго училища* (Baltische Politechnicum), имѣющаго весьма малое количество учениковъ, въ новѣйшее время стали учреждаться новыя техническія училища, съ значеніемъ высшихъ; или преобразовываться изъ прежнихъ техническихъ школъ меньшаго значенія. Такъ *Императорское Московское техническое училище* (по уставу 1 іюля 1868 г.) сдѣлано высшимъ спеціальнымъ заведеніемъ для образованія механиковъ-строителей, инженеръ-механиковъ и инженеръ-технологовъ. Полный курсъ ученія шестилѣтній, но кромѣ того при училищѣ имѣется приготовительное отдѣленіе для малолѣтнихъ. Состоя въ вѣдомствѣ учрежденій императрицы Маріи, оно управляется почетнымъ опекуномъ, присутствующимъ въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, а непосредственное управленіе ввѣрено директору, при содѣйствіи педагогическаго и хозяйственнаго комитета. Въ немъ полагается сто казеннокоштныхъ пансіонеровъ, избираемыхъ преимущественно изъ круглыхъ сиротъ, 200 частныхъ пансіонеровъ, платящихъ по 200 р., полупансіонеровъ (за плату 125 р.) и вольноприходящихъ (за плату 75 р.), въ такомъ количествѣ, какое дозволитъ помѣщеніе въ классахъ, мастерскихъ и лабораторіяхъ. По особому разрѣшенію педагогическаго совѣта допускаются и вольные слушатели, изучающіе одинъ или нѣсколько предметовъ, или же работающіе въ мастерскихъ и лабораторіяхъ. Въ училищѣ устроено 9 классовъ: три приготовительныхъ, три общихъ и три спеціальныхъ. Спеціальные классы раздѣляются на три отдѣленія: механическо-строительное,

инженерно-механическое, и инженерно-технологическое. Окончившіе съ успѣхомъ курсъ въ спеціальныхъ классахъ получаютъ званія: инженеръ-механика, механика-строителя или инженеръ-технолога (съ чѣмъ соединено пріобрѣтеніе личнаго почетнаго гражданства) а черезъ годъ, по представленіи самостоятельныхъ сочиненій по той отрасли промышленности, которую изучали на практикѣ, могутъ быть педагогическимъ совѣтомъ удостоены высшихъ званій— ученаго механика-строителя, ученаго инженеръ-механика или ученаго инженеръ-технолога. Послѣднія степени даютъ права государственной службы съ утвержденіемъ въ X классѣ, при занятіи штатныхъ должностей въ казенныхъ или общественныхъ учрежденіяхъ.—Ученики практическаго разряда выпускаются съ званіемъ ученаго мастера, съ чѣмъ соединяется освобожденіе отъ подушнаго оклада и отъ рекрутской повинности. (С. У. 1868, № 504),

Въ 1869 г. существовавшая въ г. Лодзи реальная гимназія преобразована въ Высшее Ремесленное училище (первоначально предполагалось учредить въ г. Лодзи политехническій институтъ). Учрежденное въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа, это училище, имѣющее три класса подготовительныхъ и три спеціальныхъ, имѣетъ цѣлію доставить учащимся тѣ спеціальныя научныя свѣдѣнія, которыя необходимы для успѣшнаго производства ремесленной и промышленной дѣятельности, наиболѣе соотвѣтствующей мѣстнымъ условіямъ. Это училище поставлено на одинаковую ступень съ средними учебными заведеніями Варшавскаго учебнаго округа. (Уставъ его 31 мая 1869 г. помѣщенъ въ С. У. 1869, № 448).

Въ 1873 г. открыто *Техническое училище въ Иркутскѣ.* Причисленное къ разряду среднихъ учебныхъ заведеній, это училище имѣетъ цѣлію образовывать свѣдущихъ лицъ по разнымъ техническимъ производствамъ, соотвѣтственно потребностямъ Восточной Сибири. Курсъ ученія шестилѣтній, предназначенный только для приходящихъ учениковъ. Принадлежности училища довольно богатыя. Училище состоитъ въ вѣдомствѣ министерства финансовъ по департаменту торговли и мануфактуръ, и въ ближайшемъ завѣдываніи генералъ-губернатора. Училище содержится на средства, жертвуемыя иркутскимъ городскимъ обществомъ, владѣльцами вино-

куренныхъ заводовъ и золотопромышленниками, городскими, сельскими, инородческими и казачьими обществами и частными лицами, на сборъ отъ платы за ученіе и на пособіе, отчисляемое ежегодно, по усмотрѣнію генералъ-губернатора, изъ процентовъ съ экономическаго капитала ссыльныхъ на содержаніе въ училищѣ стипендіатовъ изъ дѣтей ссыльныхъ. (Уставъ училища въ С. У. 1873, № 1023).

Въ 1875 г. Высочайше утвержденъ уставъ открытаго въ Петербургѣ *ремесленнаго училища Цесаревича Николая*, находящагося въ вѣдомствѣ министерства финансовъ, по департаменту торговли и мануфактуръ, и принятаго подъ высокое покровительство Государя Наслѣдника. Училище состоитъ изъ пяти классовъ, и при немъ могутъ быть открыты образовательные классы для ремесленниковъ, работающихъ у хозяевъ, а также практическіе классы для усовершенствованія въ ремеслахъ, обученіе коимъ допущено въ училищѣ. Въ училищѣ полагаются пансіонеры (штатный комплектъ коихъ 300, изъ коихъ 100 приняло на себя Петерб. городское общество), полупансіонеры и приходящіе за плату, опредѣляемую совѣтомъ, и безплатные. Окончившимъ курсъ выдается свидѣтельство на званіе мастера или подмастерья, а особенно успѣвшимъ могутъ быть выдаваемы пособія для устройства самостоятельныхъ мастерскихъ или для дальнѣйшаго образованія. (Уставъ въ С. У. 1875, № 759).

Въ Калужской губерніи, Жиздринскаго уѣзда, въ селѣ Людиновѣ С. И. *Мальцовымъ* устроено при его заводахъ *Техническое училище*, имѣющее цѣлію, во первыхъ, доставить дѣтямъ мастеровъ и рабочихъ возможность получить первоначальное общее и техническое образованіе, и, во вторыхъ, сообщить болѣе способнымъ рабочимъ необходимыя элементарныя техническія познанія, почему училище и раздѣлено на два отдѣленія: первое для учениковъ не моложе 12 лѣтъ, и второе—для взрослыхъ рабочихъ. (Уставъ этого училища, утвержденный министромъ финансовъ 25 апр. 1874 г., помѣщенъ въ Прав. В. 1874, № 197).

Ощущаемая въ новѣйшее время потребность въ техникахъ по желѣзнодорожнымъ сооруженіямъ вызвала устроеніе особыхъ для того техническихъ училищъ. Такъ изъ учрежденной въ 1865 г. въ Москвѣ, при первомъ Арбатскомъ отдѣленіи дам-

скаго попечительства о бѣдныхъ развилась значительная техническая школа для подготовленія машинистовъ, мастеровъ и другихъ желѣзно-дорожныхъ техниковъ, получившая въ 1866 г. наименованіе *Комиссаровской* (имѣетъ болѣе 100 учениковъ). Въ 1869 г. братьями *Милютиными* устроено въ г. Череповцѣ *Александровское техническое училище*, въ связи съ принадлежащимъ имъ машинно-и судостроительнымъ заводомъ и устроеннымъ тамошнимъ городскимъ обществомъ Алексѣевскимъ докомъ. Училище имѣетъ цѣлію образованіе мастеровъ по литейному, слесарному, токарному и вообще машинно-и судостроительному дѣлу, а также свѣдущихъ машинистовъ, и доставленіе мастерамъ и рабочимъ, состоящимъ при означенныхъ заведеніяхъ, возможности получить первоначальное общее и техническое образованіе. (Утвержденный министромъ финансовъ уставъ училища помѣщенъ въ Прав. В. 1869 г. № 237; ср. отчетъ о положеніи училища, въ Пр. В. 1872, № 107). Въ 1869 г. учредилось въ г. Ельцѣ при мастерскихъ Орловско-Грязской желѣзной дороги г. *Поляковымъ* (пожертвовавшимъ для того 30 тыс. рублей). *Александровское ремесленное желѣзно-дорожное училище*. (См. Пр. В, 1870, № 183). Въ виду той пользы, которой можно ожидать отъ устройства техническихъ школъ при самыхъ желѣзныхъ дорогахъ, примѣръ чего даетъ школа, заведенная барономъ А. И. *Дельвигомъ*, съ 1870 г. на такія техническія школы почти всѣ наши желѣзныя дороги стали отчислять по 15 рублей съ версты. Чтобы воспользоваться такими громадными средствами съ надлежащимъ успѣхомъ, изученіемъ этого дѣла занялась устроившаяся при русскомъ техническомъ обществѣ спеціальная коммиссія по техническому образованію. Въ 1875 г. она остановилась на такихъ началахъ: по линіямъ желѣзныхъ дорогъ слѣдуетъ устроивать подготовительныя школы съ курсомъ народныхъ училищъ, включивъ въ него черченіе и рисованіе; школы же съ техническимъ характеромъ только въ центральныхъ мѣстахъ.

Такія стремленія какъ частныхъ лицъ, такъ и обществъ, устроивать техническія училища въ Россіи, вызвали въ 1869 г. 27 авг. постановленіе общихъ правилъ о порядкѣ открытія техническихъ училищъ. По этимъ правиламъ разрѣшеніе на открытіе такихъ училищъ, если не испрашивается служебныхъ правъ на-

чальствующимъ и преподающимъ въ училищахъ и вообще не предполагается особыхъ изъятій изъ дѣйствующихъ узаконеній, дается: 1) подлежащими министерствами, если училище, по объему преподаванія, соотвѣтствуетъ среднимъ или высшимъ учебнымъ заведеніямъ; 2) попечителемъ округа, по соглашенію съ губернаторомъ, если оно соотвѣтствуетъ начальнымъ училищамъ. При этомъ учебное начальство каждаго техническаго училища обязано представлять подлежащему министерству ежегодные краткіе отчеты о состояніи и дѣятельности управляемыхъ ими заведеній. (С. У. 1869, № 672. Уст. ремесл. ст. 375 по прод. 1871 г.).

Земскія собранія, весьма заинтересованныя дѣломъ распространенія техническихъ знаній, не только вводятъ въ народныя школы, по примѣру министерства просвѣщенія, преподаваніе ремеслъ, но обнаруживаютъ стремленія устроивать на счетъ земства техническія училища, или оказываютъ пособіе таковымъ училищамъ, заводимымъ частными лицами. Такъ *Херсонское* губернское собраніе устроившейся въ Елисаветградѣ частной ремесленной школѣ назначило пособія 500 р. (Сборн. 1871, № 3, 173). *Екатеринославское земство* нашло возможнымъ съ 1871 года, въ вѣдѣніи уѣздной управы, учредить въ каждомъ уѣздѣ ремесленную школу для мальчиковъ, и ассигновало для этого 24 тыс. рублей. (Ж. 1870, 36). *Саратовское* губернское собраніе предполагало устроить свою ремесленную школу, но пріостановилось въ виду проекта учрежденія обширной ремесленной школы въ Саратовѣ (Ж, 1870 г., 44).

Кромѣ школъ земскихъ и городскихъ училищъ, въ которыхъ, по новому ихъ уставу 1872 г. могутъ быть преподаваемы ремесла, имѣются ремесленныя училища, устроенныя обществами ремесленниковъ и ремесленные пріюты. (См. Военност. сборн., 889).

§ 301.

в) *Мануфактурныя выставки* являются столь же могучимъ средствомъ для распространенія свѣдѣній по мануфактурной и ремесленной части, какъ и земледѣльческія выставки для распространенія сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній. Оттого основанія для устройства тѣхъ и другихъ совершенно одинаковы. Какъ возможность

надлежащаго устроенія земледѣльческихъ выставокъ зависитъ отъ дѣятельности сельско-хозяйственныхъ обществъ, такъ развитіе выставокъ мануфактурныхъ находится въ зависимости отъ дѣятельности ученыхъ техническихъ обществъ. Развитіе мануфактурныхъ выставокъ, какъ можно убѣдиться изъ исторіи ихъ въ западноевропейскихъ государствахъ (см. у *Pay*, Volkswirthsch. Polit., II, стр. 139 и слѣд.) требуетъ содѣйствія со стороны правительства. Во первыхъ, устроеніе выставокъ періодическихъ можетъ быть вполнѣ плодотворно только при существованіи постоянныхъ мануфактурныхъ выставокъ, *промышленныхъ музеевъ*, устроеніе которыхъ довольно затруднительно безъ пособія со стороны правительства. Во вторыхъ, устроеніе періодическихъ выставокъ, сколько нибудь обширныхъ, даетъ успѣхи только при существованіи маленькихъ промышленныхъ выставокъ: между всѣми выставками имѣется внутренняя органическая связь, одна выставка вызываетъ другую, служа для нея матеріаломъ, ожидающимъ дальнѣйшей разработки. При существованіи маленькихъ выставокъ, съ успѣхомъ могутъ быть устроиваемы выставки напр. для одной или нѣсколькихъ губерній: при существованіи такихъ губернскихъ выставокъ почувствуется потребность въ устроеніи выставокъ центральныхъ, общихъ для цѣлаго государства. Развитіе такихъ центральныхъ выставокъ привело въ новѣйшее время къ необходимости устроенія международныхъ мануфактурныхъ выставокъ. Съ успѣхомъ устроивающіяся такія международныя выставки въ Парижѣ, Лондонѣ и другихъ главнѣйшихъ городахъ Европы, уже показали все значеніе такого единенія промышленныхъ интересовъ, которымъ начинаетъ наполняться новая жизнь европейскихъ народовъ, открывающая новыя сферы человѣческому труду и мысли. Въ третьихъ, устроеніе каждаго изъ этихъ видовъ выставокъ требуетъ распоряженія свѣдущихъ людей: необходимо для устроенія каждой выставки устроить комитетъ изъ техниковъ, который могъ бы распорядиться какъ собраніемъ необходимыхъ суммъ для устроенія выставки, такъ и принятіемъ всѣхъ мѣръ для благовременнаго извѣщенія экспонентовъ, для облегченія способовъ доставки выставляемыхъ предметовъ, для сохраненія порядка и системы разставленія ихъ въ приготовленномъ для выставки зданіи, для своевременнаго составленія каталога, устроенія особаго комитета экс-

пертовъ для оцѣнки достоинствъ выставляемыхъ предметовъ, присужденія наградъ и т. п. Для выставокъ сколько нибудь обширнаго объема, даже напр. губернскихъ, создать эти условія чрезвычайно трудно безъ содѣйствія со стороны правительства. Обыкновенно правительства оказываютъ пособіе для устроенія большихъ выставокъ нетолько деньгами, но и назначеніемъ своихъ чиновниковъ въ подобные комитеты, давая имъ инструкціи для достиженія наилучшихъ успѣховъ выставкою.

Въ *Россіи* правительствомъ принимаются, особенно въ новѣйшее время, различныя мѣры для развитія періодическихъ мануфактурныхъ выставокъ. (О промышленныхъ музеяхъ сказано выше, § 221). Съ 1848 г. повелѣно учреждать всероссійскія выставки въ Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ попеременно чрезъ каждые четыре года въ пятый. (Первая такая выставка была въ Варшавѣ въ 1845 г. въ Петерб. въ 1849 г., въ Москвѣ въ 1853 г., въ Варшавѣ въ 1847 г. въ Петерб. въ 1861 г., въ Москвѣ въ 1865 и т. д.). Помѣщенія для выставокъ приготовляются въ Петербургѣ по распоряженію министра финансовъ, въ Москвѣ и Варшавѣ— генералъ-губернатора. Имъ представляютъ всѣ губернаторы за три мѣсяца до срока высылки списки всѣхъ предметовъ, кои желаютъ доставить на выставку мануфактуристы и ремесленники ихъ губерній. (Ст. 175). На эти выставки допускаются всякаго рода мануфактурныя и ремесленныя издѣлія, а на Варшавскую кромѣ того и земледѣльческія произведенія. Не принимаются на эти выстаки предметы наукъ и художествъ и изобрѣтенія чисто теоретическія, неудобопримѣняемыя къ промышленности, равно предметы простаго рукодѣлья напр. шитое платье, кухонныя и косметическія произведенія нефабричнаго изготовленія, далѣе предметы, представляющіе опасность самовозгаранія и громоздкіе, наконецъ явно неудовлетворительные, безобразные (174). При представленіи на такія всероссійскія выставки издѣлій, экспонентъ обязанъ приложить объявленіе о состояніи своего заведенія, количествѣ машинъ, рабочихъ и т. п. (177). Для удобства высылки предметовъ, указано назначать нѣсколько маклеровъ или повѣренныхъ, къ коимъ могутъ обращаться экспоненты (184). Непосредственныя распоряженія относительно такихъ выставокъ поручаются особому комитету, который въ Петербургѣ устроивается мануфак-

турнымъ совѣтомъ, въ Москвѣ его отдѣленіемъ, въ Варшавѣ генералъ губернаторомъ—съ утвержденія министра фанансовъ (186) .Комитету поручаются какъ всѣ распоряженія относительно внутренняго устройства, такъ и сношенія со всѣми мѣстами и лицами, производство расходовъ и веденіе журнала (190). На расходы по учрежденію выставки и на издержки по комитету отпускается каждый разъ изъ государственнаго казначейства соотвѣтственная сумма (188). Экспоненты не подвергаются никакимъ сборамъ, хотя бы издѣлія ихъ во время выставки и были проданы (181); но продаваемые на выставкахъ предметы могутъ быть отпускаемы покупателямъ не прежде, какъ въ день закрытія выставки (182). Для сужденія о достоинствѣ выставленныхъ издѣлій составляются по числу главныхъ отраслей промышленности, имѣющихся на выставкѣ, коммиссіи экспертовъ, изъ коихъ въ каждой должно быть неменѣе трехъ членовъ (191). Въ законѣ поставлены общія руководительныя начала для дѣйствій такихъ коммиссій (196—203). Мануфактурный Совѣтъ или Отдѣленія, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ комитета по устроенію выставки, на основаніи присужденій коммиссій экспертовъ, назначаютъ награды. Фабрикантамъ присуждаются: публичная похвала и одобреніе въ описаніи выставки, денежныя преміи, медали, право употребленія государственнаго герба на вывѣскахъ и издѣліяхъ, Высочайшее благоволеніе, золотыя и серебряныя медали для ношенія на шеѣ на орденскихъ лентахъ, и ордена. Мастерамъ и рабочимъ могутъ быть присуждаемы: похвальные листы, малыя серебряныя медали и медали для ношенія въ петлицѣ, и денежныя преміи (205—206). Комитетъ объ устройствѣ выставки, предъ закрытіемъ своимъ, избираетъ двухъ или трехъ членовъ, для составленія описанія выставки, со включеніемъ въ оное и пожалованныхъ наградъ (211).

Выставки меньшаго значенія,—губернскія устроиваются по распоряженіямъ губернаторовъ, подъ наблюденіемъ министра внутреннихъ дѣлъ. (171). Главнѣйшее содѣйствіе устроители такихъ выставокъ могутъ находить со стороны земскихъ собраній. Какъ общее правило принято, что на маленькихъ выставкахъ мануфактурныя и ремесленныя издѣлія могутъ быть соединяемы съ земледѣльческими; именно, что на выставки сельскихъ произведеній, устроиваемыя по правиламъ, разсмотрѣннымъ выше, въ § 269,

могутъ быть выставляемы фабричныя и ремесленыня издѣлія (212—218).

§ 302.

3. *Предоставленіе фабрикантамъ различныхъ льготъ и преимуществъ*, считавшееся важнѣйшею мѣрою въ прежнія времена, занимавшее обширное мѣсто въ прежнихъ полицейскихъ кодексахъ, дѣлается теперь, при полномъ обезпеченіи двухъ предъидущихъ категорій, почти излишнимъ, почему постепенно эта мѣра болѣе и болѣе уменьшается въ объемѣ. Такія льготы и преимущества являлись въ двухъ формахъ: личныя и промышленныя или матеріальныя.

а) *Личныя льготы и преимущества* предоставлялись вездѣ фабрикантамъ при неразвитіи фабричной промышленности, когда заводившій большую мануфактуру признавался за совершающаго подвигъ и требовавшаго особаго отличенія его въ государствѣ посредствомъ представленія ему тѣхъ или другихъ преимуществъ. Существованіе сословій помогало проводить и систематически такую мѣру посредствомъ передвиженія большихъ мануфактуристовъ въ высшія привилегированныя сословія. Остатки такихъ воззрѣній замѣчаются и теперь въ полицейскихъ законодательствахъ.

Въ *Россіи* точно также, какъ и въ другихъ государствахъ, при началѣ развитія мануфактурной промышленности въ XVII ст., мануфактуристамъ предоставляемы были рядомъ съ матеріальными льготами и личныя почетныя преимущества. Такое воззрѣніе продолжается и въ XVIII ст. При созданіи императрицею Екатериною II сословныхъ рамокъ, мануфактуристы пріурочены къ сословію торговцевъ, и могли достигать личныхъ преимуществъ, именно причисленія къ именитымъ гражданамъ, тѣмъ же путемъ, какой указанъ былъ для торговцевъ. Установленная регламентомъ мануфактуръ-коллегіи льгота, по которой фабриканты и заводчики, дѣти ихъ, прикащики, мастеровые и ученики вѣдались судомъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ *государственныхъ и криминальныхъ*, въ мануфактуръ-коллегіи (№ 4378, ст. 13) была уничтожена при Екатеринѣ II (№ 14028). Подчинивъ мануфактуристовъ и ихъ рабочихъ вѣдѣнію общихъ судовъ, законоположенія императрицы должны были привести къ тому началу, которое высказалось однако только въ за-

конѣ 1817 г., что званіе заводчиковъ, фабрикантовъ и мануфактуристовъ не составляетъ особаго состоянія, но каждый изъ нихъ пользуется правами того состоянія, къ которому принадлежитъ (Этотъ законъ сохранился и въ Сводѣ Зак., уст. фабр. ст. 115). Министру финансовъ предоставлено особенно успѣвшихъ въ мануфактурной промышленности представлять къ пожалованію званіемъ мануфактуръ-совѣтника, съ чѣмъ соединяется пріобрѣтеніе потомственнаго почетнаго гражданина (Т. IX, зак. о сост., 582).

б) *Мануфактуристы* первоначально вездѣ получали льготы и относительно платежа податей и различныхъ финансовыхъ сборовъ. Мало по малу стали убѣждаться въ несправедливости такихъ льготъ, и новѣйшія законодательства стремятся уравнять всѣхъ промышленниковъ-земледѣльцевъ, мануфактуристовъ и торговцевъ, относительно обложенія ихъ финансовыми сборами. Не смотря на различіе системъ налоговъ, еще не найдено однако такого средства, которое бы обезпечило достиженіе этой цѣли — уравненія всякаго рода промышленниковъ относительно сбора съ нихъ промысловаго налога. Вмѣстѣ съ тѣмъ остаются еще слѣды прежнихъ воззрѣній о необходимости освобожденія нѣкоторыхъ мануфактуристовъ отъ всякаго рода налоговъ. Такъ и въ русскомъ правѣ, кромѣ разсмотрѣнныхъ въ § 291 льготъ для нѣкоторыхъ фабрикантовъ, освобождаемыхъ отъ платежей, установленныхъ за право торговли пошлинъ, имѣются еще слѣдующія льготы для нѣкоторыхъ фабрикъ. Жители учрежденныхъ въ 1866 г. на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря городовъ Анапы и Новороссійска могутъ устроивать фабрики съ такою льготою: въ теченіи пятнадцати лѣтъ со дня утвержденія положенія о Черноморскомъ округѣ, 10 марта 1866 г., освобождаются отъ всякихъ денежныхъ сборовъ въ казну (ст. 116 по прод. 1868 г.). Для поощренія писчебумажныхъ и сургучныхъ фабрикъ, съ 1811 г. существуетъ законъ, воспрещающій во всѣхъ министерскихъ департаментахъ и подвѣдомственныхъ имъ мѣстахъ употреблять другую бумагу и другой сургучъ, кромѣ выдѣлываемыхъ въ Россіи (330, 331). Затѣмъ всѣмъ фабрикантамъ предоставлено право выписывать чрезъ департаментъ торговли и мануфактуръ, съ разрѣшенія министра финансовъ, образцы иностранныхъ издѣлій, хотя-бы и запрещенныхъ тарифомъ къ ввозу, а фабриканты машиностроитель-

ныхъ заведеній могутъ получать дозволеніе на безпошлинный пропускъ имъ изъ-за границы чугуна и желѣза, въ количествѣ, необходимомъ для выдѣлываемыхъ на ихъ заведеніяхъ машинъ и фабричныхъ принадлежностей (121, по прод. 1863).

в) *Покровительство мануфактурамъ для защиты ихъ отъ иностраннаго соперничества посредствомъ покровительственныхъ тарифовъ*, установляющихъ пошлины, не съ фискальною, но съ покровительственною цѣлію, съ заграничныхъ товаровъ, считавшееся прежде до развитія дѣйствительныхъ полицейскихъ мѣръ, въ предыдущихъ §§ разсмотрѣнныхъ, важнѣйшимъ средствомъ, могущимъ обезпечить развитіе мануфактуръ, стало признаваться въ новѣйшее время средствомъ весьма сомнительнымъ, хотя и теперь еще защищается многими. Высказанныя защитниками свободной торговли (фритредерами), начиная съ Адама Смита (Лоцомъ, Макколохомъ, Бюлау, Приттвицомъ и др., обширнѣйшую литературу см. у Pay, Volkswirthschaftpflege, II, § 205), положенія о вредѣ покровительственныхъ пошлинъ, хотя получили уже значительное распространеніе и повліяли извѣстнымъ образомъ на пониженіе тарифовъ, но полное господство это мнѣніе получитъ только въ отдаленномъ будущемъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что протекціонная система, заставляя весь народъ платить за продукты покровительствуемыхъ фабрикъ гораздо большую цѣну, чѣмъ бы онъ могъ заплатить за такіе же иностранные продукты, ограничиваетъ народъ въ средствахъ, удовлетворяющихъ его потребностямъ; вторгаясь въ промышленность, протекціонный тарифъ вызываетъ и поддерживаетъ такія мануфактуры, которыя безъ такого вмѣшательства существовать, при данныхъ условіяхъ государства, были бы не въ состояніи, и капиталы, полагаемые на устроеніе такихъ фабрикъ, обратились бы на устроеніе фабрикъ, болѣе выгодныхъ, возможныхъ въ странѣ, могущихъ съ успѣхомъ конкуррировать съ таковыми же иностранными; далѣе, поддерживая искусственно фабрики, протекціонный тарифъ мѣшаетъ конкурренціи, всегда выгодно дѣйствующей на развитіе самыхъ фабрикъ, тѣмъ самымъ поощряетъ фабрикантовъ къ безпечности, нерадѣнію, расточительности; наконецъ, ограничивая количество ввоза иностранныхъ фабричныхъ издѣлій, протекціонный тарифъ тѣмъ самымъ ограничиваетъ и отпускъ соб-

ственныхъ фабричныхъ издѣлій и сырыхъ продуктовъ: чѣмъ менѣе страна купитъ иностранныхъ издѣлій, тѣмъ менѣе можетъ и отпустить за границу собственныхъ. Этимъ справедливымъ началамъ противополагаются слѣдующія положенія протекціонистовъ. (Главнѣйшія начала высказаны *Листомъ*, который своимъ сочиненіемъ «Das nationale System der politischen Oekonomie», 1844 г. много двинулъ впередъ анализъ условій мануфактурной промышленности; обширная литература сочиненій протекціонистовъ приведена у *Pay*, Volkswirthshaftspflege II, § 205; разборъ мнѣній у *Шевалье*, Examen du système commercial, connu sons le nom de système protecteur, 1852, *Бастіа*, sophismes économiques. Разборъ доводовъ русскихъ протекціонистовъ см. у *Горлова*, начала политической экономіи I, § 54 и сл.) Протекціонисты указываютъ, во первыхъ, что государства, фабрики коихъ процвѣтаютъ въ настоящее время, какъ напр. Англія, достигли такого процвѣтанія именно посредствомъ покровительственныхъ пошлинъ, и стали отказываться отъ покровительства при такомъ уже развитіи своего мануфактурнаго производства, которое требуетъ отысканія большихъ рынковъ: очевидно выгодная для такихъ государствъ свобода торговли будетъ совершенно невыгодна для государствъ, фабрики которыхъ такого процвѣтанія еще неимѣютъ. Вовторыхъ, замѣчаютъ, что отмѣна покровительственныхъ пошлинъ, прямо убивающая собственныя фабрики, отнимаетъ кусокъ хлѣба у множества рабочихъ, дѣлаетъ ихъ пролетаріями. Вътретьихъ, что фритредеры, опирающіеся при построеніи своихъ доводовъ, главнымъ образомъ на обезпечиваемое свободою торговли начало соперничества, какъ важнѣйшій стимулъ промышленныхъ предпріятій, забываютъ, что въ большихъ государствахъ, какова напр. Россія или Соединенные штаты, конкурренціи имѣется вполнѣ достаточно при значительномъ производствѣ собственныхъ фабрикъ и кустарной промышленности. Къ этимъ главнымъ положеніямъ протекціонисты присоединяютъ и множество побочныхъ, имѣющихъ въ виду доказать необходимость покровительственныхъ тарифовъ. Большинство этихъ положеній имѣли бы большое значеніе, еслибы государство вовсе не имѣло въ своихъ рукахъ средствъ для обезпеченія мануфактурной промышленности: тогда бы нужно было ее защищать такимъ искусственнымъ и мѣшающимъ жизненнымъ удоб-

ствамъ пріемомъ. Но при существованіи цѣлой системы надлежащихъ полицейскихъ мѣръ, выше разсмотрѣнныхъ, служащихъ для точнаго и справедливаго охраненія этой промышленности, покровительственные тарифы дѣлаются нетолько излишними, но и вполнѣ вредными. Если еще имѣется множество приверженцевъ такой покровительственной системы, то это объясняется недостаточнымъ еще развитіемъ тѣхъ общихъ полицейскихъ мѣръ, которыя были объясняемы выше: чѣмъ болѣе будутъ раздвигаться эти мѣры, тѣмъ менѣе будутъ необходимы покровительственныя пошлины.

Сравнивая ближе причины, которыя дѣлаютъ ту или другую фабрикацію въ данной странѣ болѣе выгодною сравнительно съ фабрикаціею такихъ же издѣлій въ другихъ государствахъ, можно полнѣе убѣдиться въ справедливости выставляемаго начала, что протекціонные тарифы должны исчезнуть при развитіи надлежащихъ полицейскихъ мѣръ, защищающихъ и обезпечивающихъ мануфактурную промышленность. Именно, фабрикаціи одной страны могутъ имѣть преимущества сравнительно съ другими государствами: 1) въ большей дешевизнѣ сырыхъ продуктовъ или средствъ производства. Обстоятельство это находится въ зависимости отъ цѣлаго ряда условій, въ которыхъ стоятъ земледѣліе и торговля. Всѣ мѣры, которыя будутъ направлены для улучшенія этихъ условій, прямо будутъ содѣйствовать къ удешевленію средствъ производства. 2) Болѣе дешевая плата рабочимъ составляетъ опять причину, прямо вліяющую на успѣхъ производства. Количество платы рабочимъ находится въ зависимости отъ множества причинъ соціальнаго и экономическаго строя, равно и климатическихъ условій страны. Далѣе, величина платы есть понятіе относительное, находящееся въ зависимости отъ степени развитія, образованія, ловкости рабочихъ, что зависитъ въ свою очередь отъ тѣхъ заботъ, которыя имѣются относительно рабочаго класса, какъ со стороны фабрикантовъ, такъ самихъ рабочихъ и цѣлаго общества; какъ устроены жилища рабочихъ, школы и т. п. 3) Обладаніе хорошими машинами и вообще степень изобилія денежныхъ капиталовъ, обращающихся въ промышленности, равно какъ и состояніе кредита, которымъ могутъ пользоваться промышленники, составляетъ опять условіе, могущее дать болѣе выгодное положеніе одной странѣ сравнительно съ другою. 4) Наконецъ финансовая сто-

рона, количество податей, платимыхъ мануфактуристами, можетъ представлять большія различія, непремѣнно отражающіяся и на цѣнѣ изготовляемыхъ продуктовъ. Такое различіе можетъ въ извѣстной степени быть устранено сохраненіемъ таможенныхъ пошлинъ съ фискальною цѣлію, съ сборомъ ихъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы съ привозимыхъ изъ за границы товаровъ взимать пропорціонально такую же сумму, какую уплачиваютъ собственные мануфактуристы посредствомъ платежа промысловаго налога. По справедливо замѣчаютъ, что установленіе подобныхъ пошлинъ, будучи совершенно вѣрнымъ по принципу, крайне затруднительно въ практическомъ примѣненіи.

Дѣлая выводъ изъ такого сравненія условій, существующихъ въ различныхъ государствахъ относительно процвѣтанія мануфактурной промышленности, что протекціонные тарифы составляютъ ненадежное средство для поднятія мануфактуръ и должны совершенно исчезнуть съ развитіемъ другихъ, надлежащихъ полицейскихъ мѣръ, наука полиціи разъясняетъ съ другой стороны необходимость не крутаго перехода къ свободной торговлѣ, но постепенныхъ пониженій покровительственныхъ пошлинъ. Твердо поставленная политика постепеннаго пониженія тарифа убѣдитъ мануфактуристовъ, кои не въ состояніи конкуррировать съ иноземными мануфктурами, въ необходимости оставить такое производство и перейти къ другому, условія для котораго болѣе благопріятны въ данной странѣ. Такимъ образомъ постепенное пониженіе тарифа, не поражая внезапно фабрикантовъ, не создавая искусственно изъ рабочихъ пролетаріевъ, можетъ привести мануфактурное дѣло къ раціональнымъ экономическимъ основаніямъ и обезпечить его процвѣтаніе, если рядомъ съ постепеннымъ пониженіемъ тарифа будутъ расширяться надлежащія, выше разсмотрѣнныя полицейскія мѣры.

§ 303.

4. *Содѣйствіе расширенію изобрѣтеній и открытій* посредствомъ выдачи *привилегій* изобрѣтателямъ признавалось до новѣйшаго времени повсюду необходимымъ. Выдача привилегій, хотя удерживается и теперь, за немногими исключеніями, во всѣхъ государствахъ, но въ новѣйшее время уже сильно поднимаются го-

лоса, особенно въ Англіи и Германіи, за уничтоженіе привилегій; стараются доказать, что выдача привилегій вовсе не является средствомъ, содѣйствующимъ расширенію изобрѣтеній и открытій, напротивъ составляетъ тормазъ для успѣха промышленности, и должна быть или вовсе отмѣнена или замѣнена чѣмъ либо, болѣе существеннымъ для пользы дѣла.

Привилегія, какъ законъ, издаваемый въ пользу частнаго лица (priva lex), пріобрѣтающаго, съ полученіемъ отъ правительства патента, право исключительнаго пользованія въ теченіе опредѣленнаго времени своимъ открытіемъ или усовершенствованіемъ чужаго открытія, — остатокъ средневѣковаго строя, завѣщанный новымъ законодательствамъ временемъ монополій и разнообразнѣйшихъ изъятій изъ общаго порядка и права. Различныя теоріи возникали для разъясненія существа привилегіи. Одни стремились пріурочить изобрѣтенія и открытія (точно также какъ и литературную собственность) къ понятію права собственности, не безъ софизмовъ открывая въ этомъ правѣ тѣже элементы, какіе необходимы для права собственности; другіе думали объяснить это право безмолвнымъ договоромъ, возникающимъ между изобрѣтателемъ и публикою,—пріемомъ, который въ концѣ XVIII ст. принимался довольно часто для объясненія посредствомъ юридическихъ формъ такихъ явленій, которыя этими формами объяснены быть не могутъ. Болѣе точно развернули этотъ вопросъ, поставивъ его на надлежащую экономическую почву: изобрѣтатель, въ большинствѣ случаевъ, для своего открытія долженъ употребить извѣстную, большую или меньшую, сумму издержекъ, равно какъ и приложить свой трудъ; было бы несправедливостію, еслибы государство, предоставивъ всѣмъ и каждому пользоваться открытіемъ даннаго лица и извлекать изъ его открытія выгоду, оставило бы только одного изобрѣтателя безъ вознагражденія тѣхъ издержекъ и того труда, которые были имъ положены для совершенія открытія; средство для такого вознагражденія можно найти въ выдачѣ ему патента на его изобрѣтеніе или усовершенствованіе, посредствомъ чего онъ, какъ монопольный продавецъ своего изобрѣтенія въ теченіе опредѣленнаго времени, будетъ имѣть возможность найти вознагражденіе за положенный капиталъ и трудъ. Безъ этого, по мнѣнію многихъ, не было бы множества изобрѣтеній и открытій, и самая промы-

шленность встрѣтила бы много затрудненій для своего развитія. Хотя опытъ такихъ государствъ, какъ Швейцарія, гдѣ никогда не было выдаваемо привилегій, представляетъ совершенно противное, хотя практика государствъ, допускающихъ привилегіи, представляетъ положеніе, противорѣчащее сказанному разсужденію, именно привилегіи далеко не обезпечиваютъ надлежащаго вознагражденія дѣйствительному изобрѣтателю, выдаются нерѣдко изобрѣтателямъ мнимымъ, и, не достигая главной своей цѣли, служатъ помѣхою успѣхамъ производства, большинство законодательствъ удерживаютъ еще привилегіи *). Въ Англіи выдача патентовъ установлена парламентскимъ актомъ 1623 г. (21 Якова I, гл. 3), хотя и до тѣхъ поръ по обычному праву привилегіи уже были выдаваемы. (Въ соч. *Годсона*, A Treatise on the law of patents for inventions, 1851 г. приведены указанія выдававшихся до этого закона привилегій, заимствуемыя у него и Клостерманомъ, стр. 233). Статутъ 1623 г. поставилъ только условіемъ выдачи дѣйствительную новость изобрѣтенія или открытія и ограничилъ срокъ патента 14 годами. Практикою, обычаями создались правила относительно порядка выдачи привилегій, остававшіяся безъ измѣненій до новаго парламентскаго акта 1 іюля 1852 г. Правила эти установили крайне сложный, вызывавшій долгія проволочки, порядокъ полученія привилегій: разсмотрѣніе многими административными инстанціями представляемаго изобрѣтателемъ описанія, отдѣльно производившееся для Англіи, Ирландіи и Шотландіи, обычай выдавать привилегіи всегда на 14 лѣтъ, хотя по смыслу парламентскаго акта можно было выдавать и на болѣе короткій срокъ, сложность правилъ относительно пріема заявленій со стороны ищущаго при-

*) Законоположенія всѣхъ западноевропейскихъ государствъ и сѣвероамер. соед. штатовъ собраны въ сочин. *Клостермана*, R. Klostermann, Die Patent gesetzgebung aller Länder. Берл. 1869. По поводу Вѣнской выставки въ 1873 г. Австрійскимъ правительствомъ созванъ былъ международный конгрессъ по вопросу о привилегіяхъ на изобрѣтенія. Конгрессъ пришелъ къ заключенію о необходимости сохраненія въ законодательствахъ покровительства изобрѣтеніямъ, и именно путемъ выдачи привилегій. Отчетъ Конгресса изданъ подъ редакціею *Пипера* „Der Erfinderschutz. u. die Reform der Patentgesetze". См. разборъ мнѣній относительно этого спорнаго вопроса въ ст. В. *И. Вишнякова* Привелегіи на изобрѣтенія, пом. въ Т. I. Сборника госуд. знаній, Безобразова, СПБ. 1874.

вилегіи о представленіи имъ поправокъ и добавленій своего описанія, caveats, и пр. Давно сознанныя невыгоды этихъ, обычаемъ введенныхъ правилъ, были значительно ограничены въ 1835 г. (актами 5 и 6 Вилг. IV, гл. 83) и совершенно измѣнены нынѣ дѣйствующимъ закономъ 1852 г. (15 и 16 королевы Викторіи, гл. 83). Этимъ закономъ установлено особое учрежденіе, завѣдующее выдачею привилегій, Patent office, состоящее изъ Commissioners of patents for inventions, и установленъ иной порядокъ выдачи привилегій. Правила этого закона удобнѣе разсмотрѣть въ связи съ законами другихъ государствъ, но здѣсь надобно замѣтить, что чрезъ десять лѣтъ, особенно послѣ всемірной выставки 1862 г., стали создаваться проекты новыхъ реформъ. Начали доказывать неудобства закона 1852 г. чрезвычайно облегчившаго полученіе привилегій, что и вызвало чрезмѣрное ихъ количество, крайне мѣшающее промышленности; съ другой стороны стали требовать пониженія размѣра пошлинъ, собираемыхъ съ патентовъ. Вслѣдствіе множества такихъ заявленій парламентъ учредилъ въ 1862 г. коммиссію, подъ предсѣдательствомъ лорда Стенлея, для разсмотрѣнія этого вопроса. Въ представленномъ въ 1865 г. докладѣ этой коммиссіи объясняется, что вслѣдствіе закона 1852 г. количество ежегодно выдаваемыхъ привилегій ушестерилось (въ промежутокъ времени отъ 1842—1852 г. всего было выдано 5139 привилегій, а съ 1852—1863 г. — 35662), что послѣдствіемъ этого нѣкоторыя отрасли промышленности совершенно останавливаются относительно усовершенствованія, встрѣчая безпрестанныя препятствія въ множествѣ привилегій, и это обстоятельство возбуждаетъ уже различныя мѣры, совершенно искусственныя, со стороны промышленниковъ препятствовать ищущему привилегіи. Коммиссія предлагала возвысить пошлины за патентъ, ввести правительств. разсмотрѣніе новости изобрѣтенія, уничтожить вовсе выдачу привилегій за изобрѣтенія, дѣлаемыя за границею, и т. п. но мнѣнія коммиссіи не были приняты. — Воззрѣнія англичанъ на необходимость привилегій раздѣляются и соединенными штатами сѣверной америки, гдѣ первоначально въ 1787 г. признанъ былъ принципъ необходимости признанія правъ изобрѣтателя; затѣмъ были изданы отдѣльные законы о привилегіяхъ, смѣнившіеся новымъ, нынѣ дѣйствующимъ статутомъ 1836 г., пополненнымъ впослѣдствіи отдѣльными пра-

вилами 1837, 1839, 1842 и 1861 г. Англійское же законодательство о привилегіяхъ послужило основаніемъ и для французскаго права, сдѣлавшагося въ свою очередь примѣромъ для многихъ европейскихъ государствъ. Во Франціи, по разрушеніи съ первою революціею всякаго рода монополій, тотчасъ поставленъ былъ вопросъ о необходимости закона, обезпечивающаго изобрѣтателей. Этотъ законъ изданъ былъ 7 января 1791 г.; имъ признано право собственности изобрѣтателя и обезпечено ему право исключительнаго пользованія такою собственностію на все время, опредѣляемое выдаваемымъ ему патентомъ (5, 10 или 15 лѣтъ), но не установлено предварительнаго, правительственнаго разсмотрѣнія изобрѣтенія: законъ ограничился требованіемъ представлять только описаніе. Этотъ законъ подвергался существеннымъ измѣненіямъ при Наполеонѣ I: уничтожено заимствованное изъ англійскаго права воспрещеніе получившему привилегію устроивать для осуществленія ея компаніи на акціяхъ, указаны способы разбирательства споровъ въ случаѣ, если двое получаютъ на одинъ предметъ привилегію и пр. Затѣмъ съ 1828 г. стали создаваться проекты новаго закона о привилегіяхъ, который былъ изданъ въ 1844 г. и совершенно отмѣнилъ прежнія законоположенія. Новымъ закономъ удержано впрочемъ существенное основаніе прежняго закона—разсмотрѣніе открытія, на которое просятъ привилегію, только со стороны формы, что нѣмцы называютъ Anmeldungsverfahren. Законъ 1844 г. дѣйствуетъ и въ настоящее время, съ дополненіями 1855 и 1867 г.—Въ Германіи, гдѣ вообще принципъ привилегій встрѣтилъ со стороны правительствъ гораздо менѣе сочувствія, чѣмъ въ Англіи и Франціи, главнѣйшія положенія были заимствованы изъ французскаго права, хотя съ отличіями въ существенныхъ основахъ. Въ Пруссіи законъ о привилегіяхъ изданъ въ 1815 г. въ Австріи въ 1820 г. замѣненный потомъ въ 1832 г., смѣнившійся новымъ Patentgesetz 1852 г. Хотя въ Германіи имѣется не мало противниковъ системы привилегій, которой мало сочувствія оказывало и Прусское правительство, но въ послѣдніе годы сталъ замѣчаться сильный поворотъ къ поддержкѣ системы привилегій. Хотя еще въ 1863 г. на конгрессѣ экономистовъ въ Дрезденѣ былъ прямо выраженъ протестъ противъ системы привилегій, поддержанный и промышленными палатами Пруссіи и Саксо-

ніи, когда къ нимъ обратились съ запросомъ въ 1864 г. правительства, хотя въ этомъ же противномъ системѣ привилегій направленіи былъ возбужденъ въ 1868 г. и въ парламентѣ сѣверо-германскаго союза вопросъ на основаніи внесеннаго кн. Бисмаркомъ предложенія, но рѣшенія Вѣнскаго международнаго конгресса повернули дѣло иначе. Составляются проекты имперскаго закона о привилегіяхъ. Между прочимъ обращаетъ на себя вниманіе петиція, представленная союзному совѣту отъ союза одобряющихъ систему привилегій (Deutsch. Patentschutz—Verein), въ которой изложенъ проектъ возможнаго для Германской имперіи закона о привилегіяхъ: Entwurf eines Patent-Gesetzes für das deutsche Reich nebst Motiven. Берл. 1875 [1]).

Въ *Россіи* привилегіи въ смыслѣ европейскихъ стали выдавать на основаніи закона 1812 г., хотя еще и въ регламентѣ мануфактуръ-колегіи Петръ В. указывалъ на привилегіи, какъ на средство, могущее содѣйствовать развитію промышленности. Законъ 1812 года измѣненъ закономъ 22 ноября 1833 г., нынѣ дѣйствующимъ [2]).

Законы о привилегіяхъ, дѣйствующихъ теперь въ различныхъ государствахъ, заключая въ себѣ отличія въ нѣкоторыхъ существенныхъ началахъ, представляютъ однако и много общаго. Именно: 1) какъ общее правило вездѣ признано, что привилегія дается только за новое открытіе или изобрѣтеніе, но при этомъ можетъ быть выдана привилегія за улучшеніе по изобрѣтенію, по которому дана уже привилегія. Правила относительно выдачи такой вторичной дополнительной привилегіи представляютъ различія. По французскому праву такая привилегія можетъ быть выдана только черезъ годъ по выдачѣ перваго патента; англійское и нѣмецкія права не ставятъ такого ограниченія. По русскому же праву вовсе не выдается привилегіи такому усовершенствователю изобрѣтенія, сдѣланнаго другимъ, пока срокъ первой привилегіи не окончится, «развѣ онъ предварительно докажетъ, что сдѣлалъ соглашеніе съ хозяиномъ первой привилегіи объ употребленіи имъ остальныхъ

---

[1]) Ср. Franz Wirth, Die Patent-Reform. Франкф. 1875.

[2]) См. Взглядъ на исторію привилегій въ Россіи, ст., пом. въ Ж. М. Вн. Д. 1832 г., ч. VI, кн. 1.

частей предмета». (Св. Зак. Т. XI, ч. 2, уст. пром. фабр., ст. 156). 2) Привилегія можетъ быть выдаваема и на изобрѣтеніе, сдѣланное за границею, но на основаніяхъ различныхъ въ разныхъ государствахъ. Во Франціи и въ государствахъ, принявшихъ вполнѣ французскія начала, равно и въ соединенныхъ штатахъ, можетъ быть выдана такая привилегія только самому изобрѣтателю и только на тотъ срокъ, на который онъ получилъ привилегію въ собственномъ государствѣ. («L'auteur d'une découverte déjà brevetée à l'étranger pourra obtenir un brevet en France, mais la durée de ce brevet ne pourra excéder celle des brevets antérieurement pris à l'étranger.») Бельгійскій законъ впрочемъ предписываетъ отказывать въ подобной привилегіи въ томъ случаѣ, если есть основаніе полагать, что открытіе распространится въ странѣ безъ привилегіи. Другаго начала держится законъ въ Англіи, Пруссіи, Россіи: подобная привилегія выдается не только самому изобрѣтателю, но и всякому, кто первый пожелаетъ ввести чужое заграничное изобрѣтеніе въ странѣ. Но русскій законъ, подобно Бельгійскому, ставитъ такое ограниченіе: «Выдача же привилегіи на изобрѣтеніе, уже извѣстное въ чужихъ краяхъ безъ привилегіи, и даже описанное, можетъ быть только въ видѣ изъятія, по особому уваженію правительства къ ожидаемой пользѣ и потребнымъ на введеніе издержкамъ.» (Ст. 132). 3) Изъ самаго существа привилегіи вытекаетъ необходимое условіе, чтобы она была выдаваема на дѣйствительное, только новое открытіе. Законодательства, сознавая важность этого условія, не находятъ вполнѣ достаточныхъ средствъ для его осуществленія, и различіе принимаемыхъ для того мѣръ создаетъ три особые пріема административныхъ относительно этого вопроса распоряженій. Большинство законодательствъ слѣдуютъ принятой французскимъ законодательствомъ системѣ, по которой не дѣлается вовсе правительственнаго разсмотрѣнія, составляетъ ли открытіе новость, но правительственные органы, выдающіе патентъ, удостовѣряютъ только, что просителемъ выполнены всѣ закономъ поставляемыя условія. Такая система, получившая названіе Anmeldungsverfahren, представляя большія удобства какъ для правительства, неберущаго на себя трудную задачу изслѣдованія новости открытія, такъ и для просящихъ привилегіи, освобождающихся тѣмъ отъ множества

хлопотъ и потери времени, заключаетъ въ себѣ однако и невыгодную сторону; каждому просителю, удовлетворившему формальнымъ требованіямъ закона, необходимо выдать патентъ, послѣдствіемъ чего является масса привилегій за мнимыя открытія, что возбуждаетъ съ одной стороны не мало процессовъ, съ другой—множество затрудненій для промышленности. Отъ этого порядка отличается установленный въ Англіи: по принятіи прошенія отъ желающаго получить патентъ дѣлается объ этомъ объявленіе въ одной изъ газетъ и въ оффиціальномъ листѣ (Journal of the Commissioners of Patents), и если въ теченіе 6 мѣсяцевъ никто не явится съ протестомъ, то патентъ выдается; если же будетъ протестъ, то назначается правительственное разсмотрѣніе представленнаго для полученія патента изобрѣтенія. Отъ этого порядка, получившаго названіе Aufgebotsverfahren, отличается третій способъ, принятый въ соединенныхъ штатахъ, Пруссіи и Россіи, заключающійся въ предварительномъ, правительственномъ разсмотрѣніи каждаго представляемаго изобрѣтенія (Vorprüfungsverfahren). Въ Россіи изобрѣтенія по мануфактурной и ремесленной части разсматриваются въ *Совѣтѣ торговли и мануфактуръ* (а по сельскому хозяйству въ ученомъ комитетѣ министерства госуд. имущ. см. выше § 277). Разсмотрѣніе это законъ поручаетъ совѣту производить въ томъ отношеніи, что не было ли уже прежде выдано привилегіи другому лицу на этотъ самый предметъ, а также съ достаточною ли ясностію, точностію и полнотою описанъ предметъ и можно ли вообще ожидать отъ предмета привилегіи пользы; особенное вниманіе должно обратить на то, не содержитъ ли въ себѣ это изобрѣтеніе чего либо вреднаго для здоровья и безопасности или наносящаго ущербъ государственнымъ доходамъ (ст. 138). Заключеніе совѣта о возможности выдать привилегію представляется на разрѣшеніе министра финансовъ, за подписью котораго и выдается привилегія (до закона 30 марта 1870 г. разрѣшеніе о выдачѣ привилегій восходило въ Государств. Совѣтъ) (139). Но вмѣстѣ съ тѣмъ русское правительство, выдавая привилегію, не ручается ни въ точной принадлежности открытія лицу, получающему привилегію, ни въ пользѣ и успѣхахъ онаго (См. ст. 127). Поэтому никто не лишается права доказывать судомъ, что поименованное въ привилегіи открытіе принад-

лежитъ ему и уже введено до выдачи привилегіи (ст. 128). На томъ же основаніи, если на одинъ и тотъ-же предметъ во время производства дѣла о выдачѣ, привилегія будетъ испрашиваема нѣсколькими лицами, то привилегія вовсе не выдается, развѣ одинъ изъ просителей докажетъ судомъ, что другой у него похитилъ изобрѣтеніе (141). 4) Какъ привилегіи, особенно въ большомъ количествѣ выдаваемыя *), представляютъ затрудненія и невыгоды для промышленности и для потребителей, то законодателями придуманы различныя, ограничивающія возможность такого вреда условія. Такъ, во первыхъ, вездѣ постановляютъ срокъ, вообще недолгій, на который могутъ быть выдаваемы привилегіи. Въ Англіи — 14 лѣтъ, въ Пруссіи — отъ шести мѣсяцевъ до 15 лѣтъ, всего чаще выдаютъ на пять лѣтъ, во Франціи — 5, 10 и 15 лѣтъ, въ Соединенныхъ штатахъ — 14 лѣтъ. Въ Россіи, на собственныя изобрѣтенія привилегіи выдаются на 3 года, 5 или 10 лѣтъ, а на иностранныя не болѣе какъ на 6 лѣтъ (143), и притомъ срокъ привилегіи ни въ какомъ случаѣ продолженъ быть не можетъ (144). Во вторыхъ, установляютъ опредѣленныя пошлины съ получающаго патентъ. Только въ Пруссіи такихъ пошлинъ не собирается. Въ Англіи пошлина эта взимается такимъ образомъ: при представленіи просьбы о выдачѣ патента 18 ф., при полученіи 20 ф., въ концѣ третьяго года 50 ф., — седьмаго года 100 ф., всего берется 175 ф. Въ Австріи въ первыя пять лѣтъ берется за каждый годъ по 20 гульд., въ слѣдующее пятилѣтіе по 30 гульд. — Во Франціи съ получающаго привилегію на 5 лѣтъ берется 50 фр., на 10 лѣтъ — 1000 фр., на 15 лѣтъ — 1500 фр. Въ Россіи пошлины эти собираются въ такомъ размѣрѣ: на собственныя открытія, на 3 года — 90 р., на 5 лѣтъ — 150 р., на 10 лѣтъ — 450 р.; на чужеземныя вводимыя въ Россію открытія за каждый годъ берется по 60 р., такимъ образомъ съ получающаго привилегію на 6 лѣтъ берется 360 р. (146). Эти пошлины вносятся при представленіи въ департ. торговли и мануф. прошенія о выдачи привилегіи; если въ выдачѣ привилегіи будетъ отказано, то пошлина возвращается (142). Если же привилегія

*) Въ Соед. штатахъ выдается ежегодно болѣе 4 тыс. привилегій, во Франціи болѣе 5 тыс., въ Пруссіи болѣе ста, въ Россіи менѣе ста привилегій.

выдана, то пошлина ни въ какомъ случаѣ не возвращается, хотя бы получившій привилегію ею и не воспользовался (147). 5) Получившему привилегію на опредѣленный срокъ указывается вмѣстѣ съ тѣмъ и тотъ срокъ, въ который онъ долженъ привести свое изобрѣтеніе въ полное дѣйствіе. По русскому закону получившій привилегію обязанъ не позже, какъ въ продолженіи четверти срочнаго времени, привести свое изобрѣтеніе въ полное дѣйствіе и затѣмъ въ шестимѣсячный срокъ представить въ департаментъ торговли и мануфактуръ удостовѣреніе мѣстнаго начальства о томъ, что привилегія приведена имъ въ дѣйствіе (152). Получившій привилегію можетъ передать ее другому, или войти съ кѣмъ либо въ товарищество, совершая для того формальныя на законномъ основаніи сдѣлки и сообщая о томъ департаменту торговли и мануфактуръ, который публикуетъ о томъ въ вѣдомостяхъ (153). На устроеніе же по предмету привилегіи компаніи на акціяхъ требуется особое разрѣшеніе правительства (154). Получившій привилегію пользуется въ теченіи опредѣленнаго въ ней срока, какъ неотъемлемою и исключительною собственностію, почему имѣетъ право преслѣдовать судомъ всякую поддѣлку и искать удовлетворенія въ понесенныхъ отъ того убыткахъ (129). Защита посредствомъ закона получившихъ привилегіи отъ нарушенія ихъ исключительныхъ правъ со стороны другихъ, въ различныхъ законодательствахъ поставлена различно. Во Франціи (на основаніи дѣйствующаго закона 1844 г.) за всякое вторженіе въ права получившаго патентъ посредствомъ самовольной фабрикаціи патентованныхъ издѣлій или торговли таковыми, назначается денежный штрафъ отъ 100—2000 фр., и въ нѣкоторыхъ случаяхъ тюремное заключеніе отъ одного до шести мѣсяцевъ, при чемъ самовольно изготовленные продукты конфискуются въ пользу имѣющаго привилегію. Такое обезпеченіе доставляется путемъ уголовнаго процесса, но имѣющему привилегію дозволяется преслѣдовать нарушителя и посредствомъ гражданскаго процесса (Art. 34—46). Англійскій законъ 1852 года предоставляетъ имѣющему привилегію преслѣдовать нарушителей, какъ посредствомъ уголовнаго, такъ и гражданскаго иска (action at law for domages), и дѣло рѣшается присяжными. Но кромѣ того дозволяется искать своихъ правъ особеннымъ порядкомъ судопроизводства (remedy in equity) въ

судѣ лордаканцлера, и къ этому особому порядку и прибѣгаютъ по преимуществу. Въ Соединенныхъ штатахъ процессы этого рода рѣшаются судомъ присяжныхъ. Въ Россіи, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не введены еще въ дѣйствіе новые судебные уставы, споры по предметамъ привилегій рѣшаются узаконеннымъ *третейскимъ судомъ*, составляемымъ изъ избираемыхъ каждою стороною медіаторовъ. Третейскій судъ назначаетъ пеню въ пользу земскихъ заведеній общ. призрѣнія бѣдныхъ, и присуждаетъ какъ поступить съ заарестованными (по распоряженію производившихъ слѣдствіе по назначенію совѣта торговли и мануфактуръ) машинами, вещами и издѣліями (167). Въ мѣстахъ же, гдѣ введены судебные уставы, тяжбы о привилегіяхъ вѣдаются въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (но не у мировыхъ судей), но только *сокращеннымъ порядкомъ* (Уст. гражд. судопр., ст. 349), и кромѣ вознагражденія, присужденнаго гражданскимъ порядкомъ, виновный въ нарушеніи привилегій можетъ быть подвергнутъ уголовнымъ порядкомъ денежному взысканію отъ 100—300 рублей. (Улож. о наказ., ст. 1353).

§ 304.

Хотя выдача привилегій за изобрѣтенія и открытія еще удерживается во всѣхъ государствахъ, кромѣ Швейцаріи, гдѣ никогда не выдавались привилегіи, и Голландіи, гдѣ выдача привилегій уничтожена въ 1869 г., но уже являются мнѣнія, подтверждаемыя убѣдительными доказательствами, что привилегіи, заключая въ себѣ крайне невыгодныя условія для успѣховъ промышленности, не составляютъ и надежнаго средства относительно содѣйствія расширенію открытій, а потому должны быть замѣнены чѣмъ либо другимъ. Съ особенною силою высказывались такія мнѣнія въ парламентской коммиссіи Англіи еще въ 1861 г., на митингѣ инженеръ-механиковъ въ Шеффильдѣ и на съѣздѣ экономистовъ въ Дрезденѣ въ 1863 г. Весьма тщательно разобраны эти данныя, приводимыя противъ института привилегій, г. *Вешняковымъ*, въ сообщеніи русскому техническому обществу 28 января 1870 г. (См. В. *Вешнякова*, объ уничтоженіи привилегій на изобрѣтенія, Спб. 1870). Главнѣйшіе доводы, подкрѣпляемые точными фактами, приводимыми противниками привилегій, заключаются въ слѣдую-

щемъ. Выдача привилегій вовсе не имѣетъ важнаго вліянія на развитіе духа изобрѣтательности и самой промышленности, а во многихъ случаяхъ содѣйствуетъ замедленію успѣховъ промышленности, ибо мѣшаетъ дѣлать постепенныя улучшенія въ производствѣ фабрикантамъ и ремесленникамъ, всегда связаннымъ изобрѣтателемъ или особенно аферистами, получающими патенты на какія либо незначительныя улучшенія въ сдѣланномъ уже открытіи и зорко слѣдящими за тѣмъ, чтобы кто либо безъ ихъ дозволенія не вводилъ у себя въ производствѣ эти улучшенія, которыя по самой природѣ вещей были бы введены, безъ существованія патента. Это замѣчаніе получаетъ громадную силу при томъ явленіи, подтвержденномъ множествомъ несомнѣныхъ фактовъ, что многія привилегіи выдаются на изобрѣтеніе такихъ способовъ производства, которые уже во многихъ мѣстахъ введены и безъ привилегій. Мѣшая промышленности и потребителямъ, привилегіи вмѣстѣ съ тѣмъ не достигаютъ и главной своей цѣли — обезпеченія дѣйствительному изобрѣтателю возможности покрыть употребленный имъ на изобрѣтеніе капиталъ: продавая, какъ монополистъ, дорого, изобрѣтатель находитъ мало покупателей, и изобрѣтеніе распространяется только по окончаніи срока патента; въ рѣдкихъ случаяхъ изобрѣтатели обогащаются посредствомъ патента, всего чаще патентъ доставляетъ имъ раззореніе. Наконецъ приводятъ противъ привилегій весьма знаменательные факты изъ новѣйшей жизни: многіе дѣйствительные изобрѣтатели берутъ привилегію только для того, чтобы никто другой не могъ воспользоваться ихъ изобрѣтеніемъ въ свою исключительную пользу, такъ какъ сами они, взявъ привилегію, объявляютъ, что отказываются отъ своего монопольнаго права и дѣлаютъ свое открытіе предметомъ свободнаго пользованія для всѣхъ промышленниковъ.

Въ виду такихъ неотразимыхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о вредѣ привилегій, мнѣнія о необходимости уничтоженія привилегій все болѣе и болѣе распространяются, и ставится вопросъ, чѣмъ же могутъ быть замѣнены привилегіи, въ чемъ можетъ быть найдено дѣйствительное средство, содѣйствующее расширенію изобрѣтеній и открытій? Какъ существенное условіе, могущее подвинуть изобрѣтателя, задумавшаго какое либо открытіе, къ его осуществленію, заключается въ обезпеченіи ему денежныхъ средствъ

для производства необходимыхъ опытовъ, то во первыхъ, можно обратиться къ пріему, къ которому уже обращались и въ XVIII ст. правительства Англіи и Франціи, именно къ выдачѣ изобрѣтателю вознагражденія отъ казны. Такое средство, совершенно справедливое по принципу и весьма выгодное по послѣдствіямъ, можетъ представить однако многія практическія неудобства и всегда будетъ осуществляться только въ незначительныхъ размѣрахъ. Именно, такая выдача вознагражденій отъ казны можетъ быть производима только за важнѣйшія изобрѣтенія, признаваемыя со стороны правительственныхъ установленій весьма важными для народнаго благосостоянія. Примѣры такой покупки правительствомъ изобрѣтеній имѣются и въ практикѣ Англіи и Франціи. Но ограниченная по необходимости немногими случаями, эта мѣра, во вторыхъ, приводитъ къ возможности другой мѣры. Существующія въ государствѣ общества содѣйствія развитію промышленности въ странѣ, состоящія какъ изъ промышленниковъ, такъ и изъ ученыхъ, могущія располагать и извѣстнымъ, собираемымъ съ мануфактуристовъ капиталомъ, имѣютъ возможность съ своей стороны провести туже самую мѣру—давать вознагражденіе дѣйствительнымъ изобрѣтателямъ для прикрытія издержекъ на предпринятые опыты. Далѣе, въ третьихъ, независимо отъ выдачи такихъ вознагражденій, какъ правительства, такъ и общества для содѣйствія развитію промышленности могутъ проводить существенную мѣру, прямо содѣйствующую развитію открытій: заявляющимъ о желаніи испытать посредствомъ произведенія ряда опытовъ задуманное открытіе представить какъ въ лабораторіяхъ, такъ и въ различныхъ мастерскихъ возможность производить такіе опыты. Издержки, которыя положены будутъ для того правительствомъ и обществомъ, хотя бы въ большинствѣ случаевъ и оказались напрасными, въ общемъ итогѣ окажутся весьма производительными: доставятъ надлежаще обезпеченіе дѣйствительнымъ изобрѣтателямъ и двинутъ впередъ расширеніе открытій, при отсутствіи монопольныхъ патентовъ.

§ 305.

Съ вопросомъ привилегій за изобрѣтенія и открытія въ тѣс-

нѣйшей связи находится вопросъ *о литературной и художественной собственности*. Подъ именемъ литературной собственности разумѣется предоставляемое автору литературнаго, музыкальнаго или художественнаго произведенія исключительное право издавать его и распространять посредствомъ новыхъ изданій въ теченіи жизни, сохраняемое въ пользу его наслѣдниковъ и на опредѣленный срокъ послѣ его смерти. Такое исключительное право предоставляется ему не только въ собственной странѣ, но можетъ быть обезпечено и въ другихъ государствахъ посредствомъ трактатовъ, заключаемыхъ относительно этого вопроса между правительствами. Сдѣлавшееся вопросомъ послѣ распространенія книгопечатанія, такое исключительное право автора, получивъ названіе литературной собственности, стало уже съ XVIII столѣтія признаваться положительными законодательствами и вызвало различныя теоріи для объясненія основаній и существа этого права. До сихъ поръ не установилось еще одинаковыхъ воззрѣній относительно объясненія этого права. Напротивъ, можно отмѣтить четыре различныхъ направленія въ объясненіяхъ справедливости такого права и категорію писателей, доказывающихъ вредъ и несправедливость признанія литературной собственности. Такъ, нѣкоторые стремились право литературной собственности объяснить аналогіею съ правомъ собственности вообще, т. е. съ правомъ собственности вещественнымъ. Но признавая полную вѣрность положенія, что въ мысляхъ никакой собственности быть не можетъ, что мысль есть достояніе всѣхъ и что выразившему внѣшнимъ образомъ мысль можетъ принадлежать только честь обнаруженія этой мысли впервые, но отнюдь не право собственности, могущее существовать только по отношенію къ вещамъ, нельзя не убѣдиться, что понятіе вещественной литературной собственности есть фантазія, которая можетъ быть украшаема болѣе или менѣе ловкими софизмами, открывающими въ ней по аналогіи тѣже признаки, какіе принадлежатъ вещественной собственности, но разрѣшить этого вопроса не можетъ. Еще менѣе удачно другое объясненіе литературной собственности—началами безмолвнаго договора, будто бы заключающагося при выпускѣ книги между авторомъ или первымъ издателемъ и публикою: между каждымъ покупателемъ книги и авторомъ рождается, по ученію этихъ писателей, безмолвное условіе, чтобы

покупатель не перепечатывалъ книги. Какъ никакого безмолвнаго договора, по самому существу договора, возникнуть не можетъ, то разъясненіе этимъ путемъ литературной собственности падаетъ само собою. Если и совершенно справедливы замѣчанія, которыя высказали *Кантъ*, *Фихте старшій* и *Гегель*, что необходимо дѣлать различіе между передачею права печатать и передачею отдѣльнаго экземпляра, но эти замѣчанія не рѣшаютъ вопроса: необходимо доказать, что автору должно принадлежать исключительное право распространенія выраженной имъ мысли, безъ чего нельзя защищать воспрещенія другимъ распространять его сочиненіе посредствомъ самовольной перепечатки. Третье мнѣніе основываетъ право литературной собственности на правѣ личности автора, которой самовольная перепечатка наноситъ такое же нарушеніе, какъ и преступленіе. Доказательствъ вѣрности этого положенія, имѣющаго значеніе болѣе простой фразы, нежели юридическаго положенія, было бы напрасно искать у защитниковъ этого мнѣнія. Несравненно важнѣе четвертое мнѣніе, объясняющее право литературной собственности началами науки полиціи. Именно, не подвергая никакому сомнѣнію вѣрность того начала, что въ мысляхъ нельзя имѣть права собственности и что обнаруженная авторомъ въ устной рѣчи, письмѣ или печатномъ произведеніи мысль можетъ быть распространяема всѣми и что автору можетъ принадлежать только честь перваго обнаруженія мысли, наука полиціи тѣмъ не менѣе доказываетъ справедливость такъ называемой литературной собственности слѣдующими положеніями. Для обнаруженія мысли и цѣлаго ряда мыслей, составляющаго изслѣдованіе и сочиненіе, требуется опредѣленный, болѣе или менѣе продолжительный трудъ, вызывающій сверхъ того предварительное подготовленіе посредствомъ чтенія, изученія сочиненій, однимъ словомъ посредствомъ предварительнаго образованія. Было бы совершенною несправедливостію, которой не можетъ потерпѣть государство, еслибы такой трудъ ученаго или вообще писателя, принося пользу всѣмъ, которые найдутъ для себя необходимымъ изучить или читать его трудъ, принесъ бы только матеріальный вредъ виновнику этого труда, самому автору. А такой вредъ ему будетъ непремѣнно нанесенъ, если за понесенный трудъ и связанныя съ нимъ жизненныя издержки онъ не получитъ возможности найти вознагражденія. Такую возможность мо-

жетъ представить ему государство, давая исключительно ему льготу продавать печатаемыя имъ или передаваемыя для печати другимъ издателямъ по собственному его добровольному выбору сочиненія и изданія, въ теченіи всей его жизни, и продолжая льготу эту послѣ его смерти его наслѣдникамъ на нѣкоторый срокъ. Понятно, что самое право литературной или художественной собственности является только какъ послѣдствіе признанной государствомъ за необходимую и слѣдовательно вполнѣ справедливую льготу въ пользу авторовъ и ихъ законныхъ наслѣдниковъ. Признавая такую льготу совершенно необходимою, государство стремится обезпечить ее вполнѣ. Установляя въ собственномъ государствѣ обезпеченіе для автора въ законахъ, опредѣляющихъ взысканія за самовольную перепечатку чужихъ сочиненій (контрафакцію), государство можетъ заключать трактаты съ другими государствами для обезпеченія и въ тѣхъ государствахъ литературной собственности своихъ подданныхъ посредствомъ установленія порядка и способовъ преслѣдованія за самовольныя перепечатки или переводы, совершаемые тамъ безъ вѣдома и дозволенія автора *). При поставленіи вопроса на такую практическую почву, справедливость признанія такой льготы, создающей литературную собственность, вытекаетъ съ несомнѣнною убѣдительностію, и возраженія, дѣлаемыя со стороны непризнающихъ литературной собственности за необходимость, теряютъ всякую силу. Въ Германіи особенно было немало писателей, защищавшихъ контрафакцію, какъ въ концѣ XVIII (Reimarus, Knigge и др.) такъ и въ XIX ст. (Krause, Griesinger и др.); но въ новѣйшее время голоса враговъ литературной собственности большею частію замолкли въ Германіи, особенно послѣ заключенія въ 1862 г. трактата между Франціею и Пруссіею относительно литературной собственности. Новое движеніе было сообщено этому вопросу въ 1866 г., когда *Дю-*

*) Обширнѣйшая литература относительно вопроса о литературной собственности приведена у *Клостермана*, Das geistige Eigenthum an Schriften, Kunstwerken u. Erfindungen, I, Берл. 1867, стр. 100—111.

Изъ русскихъ сочиненій см. Пр. *Калмыкова*, о литературной собственности вообще и въ особенности объ исторіи правъ сочинителей въ Россіи, пом. въ Ж. М. Н. Пр., 1851. Вл. *Спасовича*, Права авторскія и контрафакція. Спб., 1865.

рингомъ были изданы въ нѣмецкомъ переводѣ письма о литературной собственности *Кери* (Briefe über schriftstellerisches Eigenthum, Берл. 1866 г.). Мыслители Америки, равно какъ и правительство Соединенныхъ штатовъ, не вполнѣ признаютъ право литературной собственности, ибо не находятъ справедливымъ преслѣдовать перепечатку книгъ, издаваемыхъ въ Европѣ. Предложенный правительствомъ соединенныхъ штатовъ въ 1853 г. проектъ трактата съ Англіею о признаніи литературной собственности былъ отвергнутъ сенатомъ. Положенія, выставляемыя Кери, какъ и другими противниками литературной собственности, хотя и заключаютъ въ себѣ много справедливаго, но нетолько не разрушаютъ высказываемыхъ наукою полиціи основаній, но служатъ подтвержденіемъ справедливости того начала, что право собственности есть послѣдствіе льготы, которая дается государствомъ автору и его наслѣдникамъ, какъ средство для полученія вознагражденія за трудъ и издержки. *Кери*, въ одномъ изъ своихъ писемъ, высказываетъ такое начало: дѣйствительно замѣчательныя открытія, являющіяся въ литературѣ, дѣлаются скоро общимъ достояніемъ, преобразовываютъ господствовавшія до тѣхъ поръ воззрѣнія на предметъ, котораго касаются, потому нѣтъ никакой надобности читать именно ту книгу, въ которой впервые изложено такое дѣйствительное открытіе, такъ какъ оно быстро распространяется и толкованіями другихъ еще болѣе разъясняется. Онъ приводитъ въ доказательство вѣрности своего положенія множество совершенно новыхъ открытій, сообщаемыхъ географами-путешественниками въ докладахъ различнымъ обществамъ, тотчасъ печатаемыхъ въ бюллетеняхъ и періодическихъ изданіяхъ и дѣлающихся потому общественнымъ достояніемъ. На какомъ-же основаніи тѣ книги, въ которыхъ потомъ разбираются, разъясняются эти открытія, могутъ составить предметъ литературной собственности? Точно также разъясненіе тѣмъ или другимъ мыслителемъ законовъ науки дѣлаетъ такое разъясненіе, если оно дѣйствительно замѣчательно, общимъ достояніемъ, и собственностію изобрѣтателя признаютъ ту внѣшность, ту оболочку, въ которой могутъ вовсе и не нуждаться. Напр., говоритъ онъ, положенія Коперника о движеніи земли вокругъ солнца или Ад. Смидта о законѣ раздѣленія труда составляютъ начала, которыя получили всеобщее распространеніе; немногіе чита-

ютъ сочиненія самого Ад. Смидта, но всѣ знаютъ доказываемое имъ положеніе. Распространители-же подобныхъ важныхъ открытій, пользуясь мыслями другихъ, составляя свои книги, дѣлая, какъ онъ выражается, только букеты изъ готовыхъ цвѣтовъ, приготовляемыхъ другими, стоятъ подъ щитомъ литературной собственности и берутъ все себѣ, не давая никакого вознагражденія тѣмъ, которые доставляютъ имъ эти цвѣты. Это посредники между производителями и потребителями, которымъ законы о литературной собственности и доставляютъ слишкомъ большое за посредничество вознагражденіе, въ ущербъ производителямъ и потребителямъ. — Развивая далѣе эти положенія, Кери высказываетъ немало справедливыхъ замѣчаній, изъ коихъ можно сдѣлать тотъ практическій выводъ, что не должно чрезмѣрно расширять эту льготу, создающую литературную собственность, напротивъ выгодно и справедливо ограничить ее не слишкомъ большимъ промежуткомъ времени. Но изъ его доводовъ нельзя вывести доказательствъ несправедливости такой льготы, такъ какъ нельзя согласиться съ главнымъ его положеніемъ, что дѣйствительныя открытія науки распространяются не посредствомъ сочиненія самого изобрѣтателя, а посредствомъ книгъ, безнаказанно черпающихъ чужія изобрѣтенія. Напротивъ, для того, чтобы почерпнуть такое изобрѣтеніе, нужно прочесть книгу изобрѣтателя, и тѣмъ осуществить предоставленную ему закономъ льготу, покупая экземпляръ его книги. Съ другой стороны опять и черпающіе изобрѣтеніе другаго распространяютъ его, прилагая трудъ и обнаруживая талантъ и познанія, чѣмъ натурально приносятъ пользу всѣмъ и получаютъ право на участіе въ той льготѣ, которая дается закономъ о литературной собственности.

§ 306.

Всѣ законодательства признаютъ право литературной собственности и держатся притомъ основаній, довольно близкихъ. *Англійское* законодательство, ранѣе другихъ признавшее право литературной собственности въ принципѣ, выразило это однако въ видѣ привилегіи, дарованной цеховой ассоціаціи книжныхъ торговцевъ (stationers company). Парламентскими актами 1643 и 1662 г.

была воспрещена только перепечатка книгъ, внесенныхъ въ регистръ этого цеха. И только въ 1709 г. общимъ образомъ была признана авторская собственность въ видѣ льготы, даруемой автору на 14 лѣтъ. Въ настоящее время дѣйствуетъ законъ 1 іюля 1842 г. (Copyright Amendment Act. 5 и 6 кор. Викторіи, гл. 45). Также во Франціи и Германіи защита литературной собственности до конца прошедшаго столѣтія опиралась на привилегіи цеховымъ и вообще на цеховое законодательство. Во Франціи, хотя право литературной собственности въ извѣстной степени признавалось закономъ 1613 г. о книгопродавцахъ, но точнымъ образомъ впервые было опредѣлено, по англійскому образцу, только въ 1791 г., по отношенію къ драматическимъ писателямъ, что распространено на литературную и художественную собственность вообще закономъ 1793 г., составляющимъ и теперь главное основаніе французскаго законодательства. Изданныя къ нему пополненія въ 1810, 1844 и 1854 г. вызвали желаніе создать совершенно новое законодательство относительно этого вопроса. Устроенная съ этою цѣлію коммиссія въ 1862 г. не достигла однако утвержденія составленнаго ею проекта (A. Firmin Didot, Observations présentées à la commission de la propriété littéraire et artistique. Пар. 1862). Въ *Германіи* недостаточность прежняго законодательства относительно литературной собственности, основывавшагося въ XVIII ст. на привилегіяхъ, стала чувствоваться съ особенною силою послѣ Наполеоновскаго погрома. При составленіи германскаго союза въ 1815 г. признано было необходимымъ для всѣхъ государствъ, вошедшихъ въ составъ союза, имѣть одинаковый законъ для литературной собственности, необходимый по причинѣ одного и тогоже языка во всѣхъ нѣмецкихъ государствахъ, но осуществленіе этого желанія встрѣтило множество затрудненій. Пруссіи принадлежитъ честь энергическаго движенія этого дѣла: она открыла переговоры со всѣми государствами, членами союза, и результаты этихъ переговоровъ представила въ 1829 г. германскому сейму, признавшему въ 1832 г. одинаковое право гражданина каждаго германскаго государства въ другомъ государствѣ, находящемся въ германскомъ союзѣ, относительно обезпеченія его литературной собственности, и окончательно составился относительно этого законъ въ 1835 г. Вслѣдствіе этого Пруссія приступила у себя къ составленію точ-

наго закона, обезпечивающаго литературную собственность, каковой и былъ изданъ въ 1837 г. (Gesetz zum Schutze des Eigenthumes an Werken der Wissenschaft u. Kunst gegen Nachdruck u. Nachbildung). Главныя основанія этого закона были приняты въ томъ-же году сеймомъ и для всего германскаго союза, хотя съ большимъ отличіемъ относительно льготнаго срока, что продолжалось до 1845 г., когда сеймомъ принятъ тотъ-же срокъ, который установленъ Прусскимъ закономъ (жизнь автора и тридцать лѣтъ послѣ его смерти). Прусскій законъ 1837 г., въ составленіи котораго принималъ участіе между другими и Савиньи, не только сохранилъ свою силу въ Пруссіи и до настоящаго времени, хотя и съ нѣкоторыми пополненіями и измѣненіями, но принятъ въ основаніе и въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ. Только въ 1864 г. начали составляться проекты новаго общаго для всей германіи закона о литературной собственности. Но разсмотрѣніе такихъ проектовъ явилось въ моментъ разрушенія прежняго Германскаго союза, и они только были приняты во вниманіе при составленіи новаго общаго закона для сѣверо-германскаго союза. Этотъ новый законъ изданъ 24 марта 1870 г. (Nachdruckgesetz für den Norddeutschen Bund), признавшій тотъ же 30 лѣтній срокъ послѣ смерти автора, установленный закономъ 1837 г. Новый законъ 1870 г., по точности и полнотѣ, занимаетъ теперь первое мѣсто между всѣми законами о литературной собственности (Изданіе его съ мотивами *Штегемана*, Stägemann, Берл. 1870 Ср. Osc. Wächter, Das Autorrecht nach dem gemeinen deutschen Recht, Штутгардтъ 1875).

Право литературной собственности, вездѣ распространенное на музыкальную, художественную и на изображеніе моделей и фабричныхъ рисунковъ, опредѣляется въ теченіе извѣстнаго срока. Именно его распространяютъ повсюду на время жизни автора и на опредѣленный срокъ послѣ его смерти въ пользу его наслѣдниковъ. Этотъ послѣдній срокъ въ большинствѣ законодательствъ ограничивается 30 годами, въ Соединенныхъ штатахъ 28 л., во Франціи въ новѣйшее время этотъ срокъ распространяется до 50 лѣтъ (вмѣсто прежняго 20 лѣтъ, опред. закономъ 1810 г.) Далѣе, вездѣ законъ, признающій литературную собственность, даетъ ему обезпеченіе въ конфискаціи въ пользу автора экземпляровъ само-

вольнаго изданія, въ признаніи обязанности контрафактора доставить вознагражденіе убытковъ автору или законному издателю, и въ назначеніи контрафактору опредѣленнаго наказанія, являющагося главнымъ образомъ въ денежномъ взысканіи. (По Прусскому напр. закону 1837 отъ 50 до 1000 талеровъ, и пр. См. у *Клостермана*, § 41 и сл.).

Обезпечивая право литературной собственности особымъ закономъ для собственной страны, европейскія государства, съ сороковыхъ годовъ по преимуществу, стали заключать другъ съ другомъ трактаты, обезпечивающіе право литературной собственности своимъ гражданамъ и въ другихъ государствахъ. Такъ въ 1840 г. заключенъ былъ такой трактатъ между итальянскими государствами, въ 1843 г. между Франціею и Сардиніею, въ 1846 г. между Пруссіею и Англіею, въ 1851 г. между Франціею и Англіею, въ томъ же году Франція заключила такой трактатъ съ Португаліею, а въ слѣдующемъ году важнѣйшій для нея съ Бельгіею, въ 1862 г. съ Пруссіею и т. д. (См. о международныхъ трактатахъ сборникъ *Ейзенлора;* Eisenlohr, Sammlung der Gesetze u. internationalen Verträge zum Schutze des literarisch-artistichen Eigenthums, Гейд. 1856).

Въ Россіи литературная собственность полнымъ образомъ опредѣлилась со стороны положительнаго закона только въ 1828 г. Изданное въ одинъ день съ цензурнымъ уставомъ, 22 апрѣля 1828 г., *Положеніе о правахъ сочинителей* (2-е П. С. № 1980), было пополнено черезъ два года (№ 3411), и въ этомъ видѣ вошло въ XIV томъ свода законовъ (уставъ цензурный, ст. 282—356). За каждымъ сочинителемъ или переводчикомъ книги признается право собственности какъ въ имуществѣ благопріобрѣтенномъ, въ теченіе всей его жизни, и право это распространяется на его наслѣдниковъ по закону или по завѣщанію въ теченіи пятидесяти лѣтъ послѣ его смерти, (пятидесятил. срокъ установл. закономъ 15-го апрѣля 1857 г.), а если книга или переводъ изданы послѣ смерти сочинителя или переводчика, то пятидесятилѣтній срокъ считается со времени перваго такого изданія (282—284). Съ литературною собственностію законъ соединяетъ нѣкоторыя особенности сравнительно съ другими видами собственности. Именно, предметы этой собственности не могутъ быть проданы на удовлетво-

реніе кредиторовъ, ни при жизни сочинителя или переводчика безъ собственнаго на то согласія, или по смерти его, безъ согласія на то его наслѣдниковъ. Въ случаѣ продажи имущества книгопродавца за долги и по конкурсу, принадлежащія ему рукописи и право на печатаніе ихъ передается покупающимъ неиначе, какъ съ обязательствомъ исполнить всѣ условія, заключенныя прежнимъ ихъ хозяиномъ (286). Исключительное авторское право на перепечатку своихъ сочиненій русскій законъ стремится обезпечить постановленіями: 1) о порядкѣ составленія договоровъ, коими авторъ передаетъ другому лицу издать свое сочиненіе (287—289): 2) о объемѣ права собственности автора на статью, помѣщенную имъ въ какомъ либо повременномъ изданіи: признаетъ право автора напечатать такую статью отдѣльно, если этому не препятствуетъ особое условіе съ издателемъ; (292) 3) опредѣленіями контрафакціи или самовольныхъ изданій и ихъ послѣдствій. Именно, признавая, что только по истеченіи установленнаго закономъ льготнаго для автора или его наслѣдниковъ срока, всякая книга становится собственностію публики и каждый можетъ по своему усмотрѣнію печатать, издавать и продавать ее, законодательство ограждаетъ права литературной собственности противъ самовольныхъ издателей. Прежде всего законъ стремится опредѣлить, что признается подъ самовольнымъ изданіемъ (контрафакція). Такое опредѣленіе онъ стремится дать посредствомъ перечисленія тѣхъ случаевъ, которые признаются за контрафакцію. Именно, постановляетъ почитать контрафакціею: а) если кто подъ названіемъ втораго, третьяго или дальнѣйшаго изданія печатаетъ чужую книгу, не получивъ на то разрѣшенія со стороны автора или законнаго издателя; б) если кто перепечатаетъ за границею изданную въ Россіи книгу, хотябы и съ переводомъ на другой языкъ, и будетъ продавать ее въ Россіи, безъ позволенія на то со стороны законнаго издателя; в) кто безъ согласія автора напечатаетъ произнесенную или публично читанную рѣчь или сочиненіе; г) если журналъ, подъ видомъ рецензіи или подъ другимъ предлогомъ будетъ перепечатывать постоянно и вполнѣ мелкія изъ чужихъ изданій статьи, хотябы таковыя занимали и менѣе печатнаго листа (297) д) если при переводѣ книги уже переведенной будетъ выписано двѣ трети сряду слово въ слово изъ чужаго изданнаго перевода, принадлежащаго кому

либу въ исключительную собственность (300); е) равно изданіе словаря, въ коемъ большая часть опредѣленій, толкованій и примѣровъ взята будетъ безъ перемѣны изъ другаго словаря; ж) изданіе географическихъ картъ, историческихъ таблицъ, логариѳмовъ, указателей и подобныхъ изданій, составленныхъ изъ чиселъ или собственныхъ именъ, если при этомъ они списаны будутъ съ прежнихъ изданій слово въ слово или съ весьма незначительными перемѣнами (301). Такія, въ извѣстной степени точныя указанія, что почитать за контрафакцію, значительно ослабляются слѣдующими за ними отрицательными опредѣленіями закона, чего не должно считать за контрафакцію. Именно не считается по закону за контрафакцію: 1) случайная перепечатка въ повременномъ изданіи мелкой статьи, не занимающей болѣе одного печатнаго листа, равно перепечатка извѣстій политическихъ или относящихся къ словесности, наукамъ и художествамъ, съ указаніемъ источниковъ, откуда они заимствованы (294); 2) ссылки на книгу, если въ нихъ выписано въ сложности не болѣе третьей части книги, и если текста самого сочинителя вдвое болѣе противъ ссылокъ изъ одной книги (299); 3) помѣщеніе въ христоматіяхъ и другихъ учебныхъ книгахъ статей или отрывковъ изъ другихъ сочиненій, хотя бы и болѣе одного печатнаго листа (298). — На право перевода книги, изданной въ Россіи, на другой языкъ, по общему правилу, автору не предоставляетъ законъ исключительной льготы, требуя только, чтобы переводчикъ не прилагалъ къ своему переводу оригинальнаго текста. И только въ видѣ исключенія автору ученаго изслѣдованія, на которое требовались особенныя ученыя изысканія, предоставлено исключительное право на изданіе его сочиненія въ Россіи и на другихъ языкахъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы о намѣреніи своемъ воспользоваться этимъ правомъ онъ объявилъ при изданіи своей книги и осуществилъ его въ теченіи двухъ лѣтъ (302).—Для преслѣдованія самовольнаго издателя законъ предоставляетъ автору, или законному издателю, право иска въ теченіи двухъ лѣтъ, а для пребывающихъ за границею въ теченіи четырехъ лѣтъ (317). Дѣла по спорамъ о литературной собственности разрѣшаются третейскимъ судомъ, а въ случаѣ несогласія на это спорящихъ, въ судебныхъ мѣстахъ на общихъ основаніяхъ, для тяжебныхъ дѣлъ установленныхъ. До окончательнаго

рѣшенія дѣла продажа предмета литературн. собств., составляющаго споръ, воспрещается на основаніи общихъ законовъ о наложеніи запрещенія на спорныя имущества (313 — 320). Закономъ указаны такія взысканія, въ случаѣ признанія судомъ контрафакціи: во первыхъ, возвращеніе отъ виновнаго законному издателю всего убытка, который будетъ вычисленъ по соображенію дѣйствительной платы за все изготовленіе экземпляровъ самовольнаго изданія съ продажною цѣною, которая была объявлена на книгу ея законнымъ издателемъ; во вторыхъ, въ отобраніи наличныхъ экземпляровъ самовольнаго изданія и обращеніи ихъ въ пользу законнаго издателя (304). Въ случаѣ же подлога, подъ которымъ разумѣется изданіе чужаго сочиненія подъ своимъ именемъ, равно продажи своей рукописи или права на изданіе нѣсколькимъ лицамъ безъ взаимнаго ихъ согласія, виновный, кромѣ взысканій съ него по гражданскому иску, подвергается наказанію на основаніи 1683—1685 Уложенія о наказаніяхъ. — Всѣ эти положенія, защищающія литературную собственность, распространяются и на собственность художественную и музыкальную (321—356).

Для защиты литературной и художественной собственности русское правительство заключаетъ трактаты съ другими государствами: такая конвенція заключена съ Франціею въ 1861 г. и съ Бельгіею въ 1862 г.

II. *Мѣры, обезпечивающія развитіе ремесленной промышленности.*

§ 307.

Ремесленная промышленность, находя въ общихъ мѣрахъ, принимаемыхъ для обезпеченія условій мануфактурной промышленности, существенный залогъ для своего развитія, требуетъ кромѣ того и особыхъ, только этою промышленностію вызываемыхъ условій. Всѣ эти особыя, спеціально для ремесленной промышленности необходимыя условія дѣлаются возможными при существованіи одного, кореннаго, важнѣйшаго изъ нихъ — возможности *общенія между ремесленниками*. Создававшееся въ различныхъ государствахъ и въ различные моменты на весьма различныхъ основаніяхъ и выливавшееся въ различныя формы, общеніе

между ремесленниками касается не только экономическихъ, но и соціальныхъ вопросовъ ремесленнаго строя. Проявившееся въ средневѣковой западной Европѣ въ формѣ средневѣковыхъ корпорацій, гильдій и *цеховъ*, оно развернулось, съ паденіемъ средневѣковыхъ началъ, въ формѣ *союзовъ и ассоціацій* и создало цѣлую сѣть условій, обезпечивающихъ развитіе ремесленной промышленности.

Средневѣковая жизнь, пріютившая всѣ отдѣльные виды человѣческаго труда и дѣятельности въ отдѣльныя корпораціи, искавшія самостоятельнаго голоса въ городѣ, и сдѣлавшія городъ, какъ совокупность такихъ корпорацій, обширною корпораціею, создала и для ремесленниковъ такія корпораціи, заключавшія въ себѣ всѣ полицейскія условія того времени для развитія ремесленнаго промысла. Уже въ VIII ст. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, занимавшіеся ремеслами стремились образовать для взаимной другъ друга защиты отъ множества грозившихъ каждому опасностей братства, которыя были недружелюбно встрѣчены правительствомъ: законы Карла В., 779, воспрещаютъ устроеніе такихъ Gildonae, ремесленныхъ союзовъ или братствъ, начавшихъ устроиваться при клятвенныхъ обѣщаніяхъ вступающихъ въ нихъ членовъ. Въ 794 г. такіе союзы воспрещаются подъ угрозою строгихъ наказаній: основателю смертная казнь, членамъ тѣлесныя наказанія съ вырѣзаніемъ ноздрей. Къ такимъ преслѣдованіямъ со стороны правительствъ, присоединяются въ IX ст. и преслѣдованія со стороны церкви, хотя монастыри были первоначальными школами ремесленнаго дѣла. Но такія преслѣдованія служили только большимъ побужденіемъ для занимавшихся ремесломъ искать спасенія въ союзахъ: идея о взаимномъ общеніи, какъ существенномъ средствѣ для обезпеченія дѣятельности и развитія, въ X ст. уже проявляется повсюду—въ Нидерландахъ, сѣв. Франціи, Англіи, Даніи, Италіи, и съ особенною силою развертывается въ городахъ Германіи. Несвободные рабочіе, крѣпостные землевладѣльцевъ свѣтскихъ и духовныхъ и выходившіе изъ монастырей мастера, поселяясь въ городахъ и ихъ форштадтахъ, скоро стали образовывать корпораціи, подъ различными названіями (Innungen, Gaffeln, Zünfte, Zeche, Rolle и др.), для того, чтобы обезпечить въ городѣ, наравнѣ съ гильдіею старыхъ горожанъ (Altbürger), гильдіями купеческими и

другими создававшимися въ городѣ корпораціями, такія права, безъ которыхъ занятіе ремесленнымъ дѣломъ казалось для нихъ невозможнымъ. Получивъ себѣ уже въ X ст. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напр. въ Саксоніи, отъ правительства привилегіи, корпораціи ремесленниковъ начинаютъ развивать строгія и важныя для своего корпоративнаго единства внутреннія начала, вмѣстѣ съ чѣмъ пріобрѣтаютъ участіе въ городскомъ управленія наравнѣ съ другими корпораціями. Путь ихъ къ самостоятельности создался самъ собою, возникъ вслѣдствіе желанія городовладѣльцевъ держать ремесленниковъ въ своей власти. Будучи первоначально вездѣ обязанными многими повинностями и работами городовымъ властямъ, ремесленники по приказанію владѣльцевъ должны были избирать своихъ представителей или начальниковъ, которые отвѣчали за отправленіе такихъ работъ или повинностей въ пользу духовнаго или свѣтскаго владѣльца; при вступленіи въ должность должны были «tho synen Rechte schwören». Выборъ такихъ представителей (Beisitzer, Richter, Obmann, Obherr, Wetther, Kerzenmeister) служилъ прежде всего къ объединенію ремесленниковъ и намѣтилъ путь къ образованію корпораціи, готовыя рамки которой уже имѣлись въ формѣ средневѣковыхъ корпорацій: безъ нихъ не мыслима была, при тогдашнемъ государственномъ строѣ, жизнь города. Въ XII ст., когда вообще города стали достигать самостоятельности управленія, освобождаясь отъ городовладѣльцевъ, цеховыя корпораціи стоятъ также прочно, какъ и другія городскія общины. Развитіе ихъ дало полную самостоятельность ремесленникамъ, такъ что въ XIII ст. правительства начинаютъ ихъ считать политически-опасными. Императоръ Фридрихъ II пытается въ 1212 г. воспретить цехи и всякія соединенія работниковъ, но союзъ городовъ, убѣдившихся въ жизненной необходимости такихъ корпорацій, даетъ отпоръ этому желанію, и всѣ дальнѣйшія стремленія въ XIII ст. къ воспрещенію цеховъ оставались тщетными. Поставивъ начала строгаго надзора за нравственностію своихъ сочленовъ, цехи скоро достигли того, что ремесленниковъ стали признавать за одинаковыхъ съ другими бюргеровъ (впервые въ Бременѣ, актомъ 1274 г.). Хотя въ цехи и могли быть принимаемы постороннія лица, вносившія при этомъ опредѣленную сумму (Einkauf in die Zunft), но цехи обнаружили характеръ средневѣковыхъ

корпорацій въ томъ положеніи, что къ цеху принадлежитъ не только самъ ремесленникъ, но и его семейство и родственники. Для вступленія въ цехъ, кромѣ доброй репутаціи, неопозоренной чести (чѣмъ цехи стремились сравниться или подняться до общихъ качествъ, считавшихся необходимыми для другихъ гражданъ) стали требовать доказательства свѣдѣній въ мастерствѣ, въ связи съ чѣмъ и развился тотъ полицейскій средневѣковой порядокъ, что только у цеховаго мастера можно обучаться ремеслу. Этотъ порядокъ, создавшій три степени въ цехѣ — мастера, подмастерья и ученика, оказался довольно скоро искусственнымъ и невыгоднымъ, особенно когда въ нѣкоторыхъ цехахъ стали держаться того положенія, чтобы производить въ подмастерья только того, который пробылъ въ этомъ цехѣ у мастера опредѣленное число лѣтъ ученикомъ, а мастеромъ дѣлать только того, который въ этомъ же цехѣ былъ опред. число лѣтъ подмастерьемъ, и удовлетворяетъ условіямъ, которыя ставились все болѣе и болѣе сложными. Цехи, принявшіе эти начала, стали называться замкнутыми или закрытыми цехами (gesperrte, geschlossene, geschworene), въ отличіе отъ цеховъ, не введшихъ у себя столь стѣснительныхъ положеній и называвшихся свободными (ungeschworene, freie). Не касаясь борьбы, которую вели цехи съ другими корпораціями, и которая въ XIII, XIV и XV ст., въ различныхъ городахъ давала различныя послѣдствія для политическаго значенія и могущества этихъ корпорацій, посмотримъ, какое значеніе имѣли цехи для развитія какъ своихъ членовъ, такъ и условій ремесленнаго труда. Вездѣ, гдѣ дѣйствовали цехи, въ Германіи, Франціи и Англіи они создали, во первыхъ, опредѣленное соціальное положеніе для ремесленника, занимавшее средину между привилегированными, аристократическими классами и чернорабочими, а въ политическомъ отношеніи сдѣлали ремесленника участникомъ въ дѣлахъ городскаго управленія. Во вторыхъ, цехи создали цѣлую систему, казавшуюся тогда необходимою, внутренняго собственнаго полицейскаго надзора какъ за обученіемъ мастерству, такъ и за выдѣлкою, что вызвало отношеніе цеховаго управленія къ покупателямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ собственную цеховую юрисдикцію, регламентацію и даже собственное законодательство. Это внутреннее управленіе соединялось съ особыми воззрѣніями, присущими средневѣковымъ корпораціямъ

относительно религіозной самостоятельности, устроенія собственныхъ церквей или особыхъ придѣловъ въ церквахъ. Въ третьихъ, цеховыя корпораціи провели и начало взаимной защиты и помощи своимъ сочленамъ, какъ посредствомъ устроенія собственной военной силы, такъ и огражденія своихъ сочленовъ отъ конкурренціи съ издѣліями непринадлежащихъ къ нему производителей (что и вызывало постоянныя столкновенія и борьбу съ другими гор. обывателями), и устроенія особыхъ сборовъ и даже кассъ для оказанія помощи въ несчастныхъ случаяхъ. Всѣ эти начала нельзя было провести иначе, какъ посредствомъ цѣлыхъ законоположеній, которыя въ Германіи назывались Zunftordnungen, Zunftrollen, Zunftweisthümer, и пр. Такія, создаваемыя цехами законоположенія утверждались правительствами, какъ привилегіи, даруемыя цехамъ *). Доживъ до открытій XV ст. и вообще до новыхъ экономическихъ началъ, цехи начинаютъ дѣлаться противорѣчіемъ требованіямъ времени. Главнымъ образомъ тѣ начала цеховаго устройства, которыми цехи стремились обезпечить своихъ членовъ отъ конкурренціи, и исключительные, цеху свойственные способы обученія ремеслу обнаружили свою несостоятельность, лишь только стало распространяться машинное, мануфактурное производство и явился новый соціальный и промышленный факторъ — капиталъ. Не имѣя возможности конкуррировать съ новыми условіями труда, цеховыя управы стремятся съ крайнею строгостію выполнять свои старинные уставы, требуютъ уваженія къ ихъ стариннымъ привилегіямъ. Но уже государственный строй измѣнился; возвысившаяся верховная власть своими Polizeiordnungen въ XVII ст. стремится ограничить злоупотребленія цеховъ. Въ XVII ст. уже въ самой Германіи многими высказываются мнѣнія о пользѣ уничтоженія цеховъ. Много содѣйствуетъ такому воззрѣнію меркантильная политика Франціи, желающая дать большее развитіе фабрикамъ и мануфактурамъ. Система физіократовъ, еще невыгоднѣе от-

---

*) O. Wehrmann, Die älteren Lübeckischen Zunftrollen 1864, Mascher, Das deutsche Gewerbevesen von der frühesten Zeit bis auf die Gegenwart. 1866. Otto Gierke, Das deutsche Gennossenschaftsrecht, I, 1863. II. 1873. G ust. Schmoller, Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im 19 Iahrh. 1870. Maurer, Geschichte der Städteverfassung in Deutschland, II, стр. 321—496.

несшаяся къ цехамъ и достигнувшая въ царствованіе Людовика XVI, при Тюрго, въ 1766 г. уничтоженія нѣкоторыхъ цеховъ и ограниченія остальныхъ (изъ 110 цеховъ совершенно были уничтожены 21, а изъ остальныхъ 44 до того измѣнены, что остались только по названію) привела не только къ уничтоженію цеховъ во Франціи, 17 марта 1791 г., но и къ поставленію новаго принципа, что цехъ представляетъ такую форму общенія, которая не можетъ быть терпима при уничтоженіи средневѣковыхъ госуд. порядковъ и не заключаетъ въ себѣ обезпеченія надлежащихъ, такъ сказать, полицейскихъ условій для развитія ремесленной промышленности *). И въ Германіи, нетолько сами правительства, какъ напр. Австрійскій императоръ Іосифъ II, или Баденскій маркграфъ Карлъ Фридрихъ, и многіе писатели находили необходимымъ произвести такую-же реформу, но за это взялись прежде всего подмастерья, сознавшіе для себя невыгоду подчиняться средневѣковымъ статутамъ цеховъ. Въ 1791 г. явилось вооруженное возстаніе подмастерьевъ въ цехѣ портныхъ въ Бременѣ, распространившееся скоро и на другіе цехи; тоже стало повторяться черезъ нѣсколько лѣтъ въ Гамбургѣ, Франкфуртѣ. Подмастерья уже издавна имѣли свое отдѣльное отъ мастеровъ общеніе, свои Gesellenbrüderschaften, уже въ XVIII ст. считавшія своимъ правомъ наблюдать за мастерами. Бременскій Сенатъ поставилъ вопросъ, не полезнѣе-ли будетъ совершенно уничтожить цехи? Примѣръ французскаго законодатель-

---

*) Положеніе цеховъ до XVIII ст. во Франціи строилось на тѣхъ-же началахъ, какъ и повсюду. Тѣсно связанныя съ эмансипаціею городскихъ общинъ, корпораціи ремесленниковъ въ XII ст., пользуясь привилегіями королей, создаютъ свое внутреннее корпоративное управленіе, и въ XIII ст. ведутъ какъ и въ Германіи, всю городскую общину къ независимости и свободѣ, въ смыслѣ средневѣковой свободы. Corps de metier, называвшійся иногда ghilde представлялъ основанія, подобныя германскимъ цехамъ. Французскія корпораціи ремесленниковъ, заключая въ своемъ существѣ нѣкоторыя полицейскія условія того времени—обезпеченіе взаимной помощи, надзоръ за нравственностію своихъ членовъ и пр., раздѣляли съ германскими цехами и всѣ недостатки, изъ коихъ существенными были—боязнь конкурренціи, излишнія регламентаціи и поставленіе въ страдательное положеніе подмастерьевъ (compagnons). Но здѣсь подмастерья ранѣе, чѣмъ въ Германіи, стали устроивать свои, отдѣльныя отъ мастеровъ, ассоціаціи (confréries des compagnons), устроивавшіяся на болѣе широкихъ началахъ, чѣмъ ассоціаціи мастеровъ. (*Левассера*, Levasseur. Histoire des classes ouvrières en France, 2 т. Пар. 1859 г.).

ства и событія, заставившія измѣнить цехи въ Англіи, сильно содѣйствовали распространенію такого мнѣнія въ Германіи. Цехи, устроившіеся въ Англіи, первоначально какъ общества ремесленниковъ для взаимнаго вспоможенія (friendly societies), дѣлаются за тѣмъ корпораціями, стремящимися исключить право другихъ заниматься ремесломъ. Для этого получаютъ привилегіи отъ королей, коимъ и вносятъ вслѣдствіе того опредѣленную подать. И здѣсь, какъ въ Германіи, была борьба этихъ корпорацій съ другими и родилась самостоятельная юрисдикція и законодательная внутренняя практика. Выдававшіяся имъ отдѣльно привилегіи признаны общимъ правиломъ впервые при Эдуардѣ III, и съ тѣхъ поръ такія корпораціи ремесленниковъ получили общее названіе Livery Companies. Начала, совершенно подобныя нѣмецкимъ цехамъ, дѣйствуютъ внутри этихъ корпорацій и уже въ XV ст. возбуждаютъ противъ себя какъ городскихъ обывателей, такъ и правительство. Уже Генрихъ VI стремился ограничить право этихъ корпорацій постановлять законы для своихъ членовъ. Его попытку продолжаютъ Генрихъ VII и Генрихъ VIII и послѣдующія правительства. Но существенное начало цеха—исключительное право заниматься отправленіемъ ремесла было поддержано закономъ Елисаветы, постановившей, что тотъ только получаетъ право заниматься ремесломъ, кто пробылъ у мастера въ ученьи въ теченіи 7 лѣтъ. Это начало, сдѣлавшееся при развитіи фабрикъ невозможнымъ на практикѣ, стало разрушаться въ дѣйствительности въ концѣ XVIII ст., и хотя ремесленники долго съ энергіею его отстаивали, но парламентъ въ первые годы XIX ст. счелъ необходимымъ отмѣнить силу этого закона первоначально на нѣкоторое время и въ нѣкоторыхъ только промыслахъ, а затѣмъ оно уничтожилось въ силу самыхъ потребностей времени, когда и прежніе цехи стали совершенно видоизмѣняться въ Англіи и форма средневѣковаго цеховаго общенія перешла съ конца XVIII ст. въ форму новаго общенія—ассоціацій рабочихъ *). Происшедшія реформы цеховъ во Франціи и Англіи сильно подѣйствовали и на Германію. Конецъ XVIII и начало XIX ст. были свидѣтелями въ Германіи жаркой

*) *Брентано* (Lujo Brentano), Zur geschichte u. zur Kritik der englischen Gewerkvereine. Лейпцигъ. 1871, 1872.

борьбы въ литературѣ двухъ совершенно противуположныхъ воззрѣній: одни доказывали совершенную необходимость уничтожить цехи, какъ корпораціи, крайне вредныя для самихъ членовъ, особенно для учениковъ и подмастерьевъ, и положительно мѣшающія успѣхамъ производства и выгодамъ потребителей; другіе напротивъ стремились увѣрить въ опасности уничтоженія цеховъ, единственно обезпечивающихъ пріобрѣтеніе свѣдѣній въ ремесленномъ дѣлѣ и доставляющихъ своими кассами и множествомъ учрежденій взаимной помощи спасеніе ремесленниковъ. Законодательства съ крайнею осторожностью, даже робостію начали приступать къ ограниченію исключительныхъ привилегій цеховъ. Между тѣмъ жизнь самихъ рабочихъ и ремесленниковъ успѣшно преобразовывала старинную средневѣковую форму цеховаго общенія въ новую форму ремесленныхъ ассоціацій и оставила позади и писателей, доказывавшихъ невозможность устраненія цеховъ, и законодателей, изобрѣтавшихъ мѣры для ихъ устраненія. — Съ 1806 г. прусское законодательство начинаетъ ограничивать нѣкоторые строгіе замкнутые цехи— рисовальщиковъ на пряжахъ, шерсти и пр., мельниковъ и др., и стремится провести начало, что цехи не должны быть замкнутыми, не дожны стѣснять права свободы для желающихъ вступить въ оные. Въ областяхъ, подвергшихся французскому вліянію, объявлена свобода ремеслъ, съ платежемъ за патенты. Но потомъ съ 1815 года, эти начала уступаютъ прежнимъ: цехи вездѣ возстановляютъ, но съ характеромъ менѣе замкнутымъ. Издающіеся въ разныхъ государствахъ Германіи Gewerbeordnungen стремятся сохранить старые цехи, не разрушая вмѣстѣ съ тѣмъ свободы промысла. Такое искусственное ухищреніе сочетать средневѣковой строй съ новыми началами свободнаго труда открыло при движеніяхъ 1848 г., борьбу величайшихъ недоразумѣній: конгрессы ремесленниковъ въ 1849 г. представляютъ требованія самыхъ строжайшихъ цеховыхъ обезпеченій рядомъ съ началами полной свободы. Пруссія стремится удовлетворить потребностямъ времени новымъ ремесленнымъ положеніемъ 1849 г., (пополненнымъ въ 1854 г. и въ 1861 г.), которое было принято и въ другихъ германскихъ земляхъ. Это положеніе отразило въ себѣ господствовавшую тогда запутанность мнѣній: уничтожая исключительное право цеховыхъ заниматься ремесломъ, и объявляя, что подобныя при-

вилегіи на будущее время невозможны, законъ сохраняетъ прежніе цехи и дозволяетъ учреждать таковые вновь, опредѣляя правила вступленія въ цехъ, производства обученія и испытаній и т. д. Австрійское положеніе 1859 г., Баварское 1861 г. и Бременское 1861 г. пошли гораздо далѣе Прусскаго. Уничтоживъ правила о обученіи и производствѣ экзаменовъ, предоставляя это добровольному соглашенію, они сохраняютъ цехи, какъ добровольно создающіяся корпораціи, признаваемыя государствомъ за юридическія лица, могущія потому имѣть имущества, капиталы и обезпечивать такимъ образомъ положеніе и судьбу своихъ сочленовъ *). Такимъ образомъ въ Германіи съ долгою постепенностію созрѣвала мысль о томъ, что цехи, какъ ассоціаціи ремесленниковъ, создающія взаимное для членовъ обезпеченіе капиталами и общимъ имуществомъ, и возможностью передавать другъ другу познанія, представляются весьма полезными въ ряду другихъ, возникшихъ уже въ XIX столѣт., ремесленныхъ ассоціацій и могутъ быть терпимы, если не противорѣчатъ главному существенному положенію: свободѣ своихъ членовъ и свободной конкурренціи другихъ рабочихъ. Эта идея точнымъ образомъ выражена въ новомъ ремесленномъ уставѣ, изданномъ 21-го іюня 1866 года для сѣверо-германскаго союза (Gewerbeordnung für den norddeutschen Bund). Слѣдующіе его §§ разрѣшаютъ такимъ образомъ остававшіеся такъ долго спорными вопросы о цехахъ: § 81. Всѣ законно устроившіяся корпораціи ремесленниковъ (Innungen, Zünfte) продолжаютъ свое существованіе, съ тѣмъ, что и статуты ихъ сохраняютъ силу, если не противорѣчатъ положеніямъ этого устава. § 82. Каждый членъ подобной корпораціи можетъ во всякое время ее оставить, выполнивъ принятыя на себя въ корпораціи обязательства, и по выходѣ можетъ продолжать свое ремесло. § 83. Не могутъ сдѣлаться членами корпораціи: потерявшіе гражданскую честь, подвергшіеся ограниченію гражданскихъ правъ или конкурсу. § 84. При удовлетвореніи лица условіямъ, въ законѣ означеннымъ, ему не мо-

*) Прекрасный анализъ Бременскаго закона 1861 г., проводящаго новыя совершенно начала сравнительно съ Прусскимъ, имѣется въ сочиненіи *Бемерта* (Böhmert) Berichte über den Stand der deutschen Gewerbefreiheits u. Freizügigkeitsfrage, 1863.

жетъ быть отказано въ пріемѣ въ корпорацію. Но если въ какомъ либо цехѣ установлены пріемныя испытанія, то желающій вступить въ цехъ обязанъ подвергнуться такому испытанію: такая обязательность не распространяется однако на лицъ, отправлявшихъ самостоятельно ремесло въ теченіи года. § 97. Лица, занимающіяся одинаковымъ или близкимъ ремесломъ, могутъ устроить корпораціи, (съ заявкою общиннымъ властямъ или въ извѣстныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія ихъ). § 105. Во всѣхъ, какъ прежнихъ корпораціяхъ, (цехахъ), такъ и новыхъ, отношеніе къ подмастерьямъ и ученикамъ опредѣляется добровольными условіями, но съ соблюденіемъ всѣхъ требованій, поставленныхъ въ уставѣ, объ отношеніи фабрикантовъ и вообще промышленниковъ къ рабочимъ. (См. изданіе *Коллера*, Koller, Die Gewerbeordnung vom 21 Juni 1869. Берл. 1869).

§ 308.

Съ разрушеніемъ цеховъ не разрушилось то существенное начало, которое заключало въ себѣ главнѣйшія полицейскія условія, обезпечивавшія ремесленный трудъ — начало общенія. Напротивъ, оно только шире стало осуществляться въ новой формѣ *ремесленной ассоціаціи*. Обобщая многоразличные виды ремесленныхъ ассоціацій въ одно общее родовое понятіе новой формы общенія ремесленниковъ, можно убѣдиться, что ассоціація, отбросивъ множество невыгодныхъ условій, сдѣлавшихся принадлежностію цеховъ, не только не отбросила существеннаго начала цеховъ, взаимной помощи, но стремится его развернуть гораздо шире, сообразно съ новыми потребностями жизни и новыми условіями труда и промышленности. Нѣкоторыя потребности, какъ общія для всѣхъ ремесленниковъ, сказались довольно скоро, и вызвали для удовлетворенія имъ опредѣленные виды ремесленныхъ ассоціацій. Таковыя ассоціаціи, сплотивъ отдѣльныя силы въ общую, стали пробуждать стремленія къ осуществленію и другихъ потребностей, и къ устроенію для того новыхъ ассоціацій. Главные существенные вопросы, разрѣшеніе которыхъ, т. е. отысканіе надлежащихъ полицейскихъ средствъ, новозможно безъ общенія, собственно не новые,—это тѣ вопросы, которые по своему, своими средневѣковы-

ми пріемами и мѣрами, разрѣшали цехи. Именно, во первыхъ, оказаніе поддержки и помощи ремесленнику или вообще рабочему, оставшемуся безъ работы, или обѣднѣвшему отъ обстоятельствъ, отъ него независѣвшихъ; во вторыхъ, обезпеченіе ему кредита, необходимаго для продолженія его промысла; въ третьихъ, спасеніе его отъ подавляющей его конкурренціи съ фабрикантами или отъ необходимости встать въ рабскія отношенія къ фабриканту въ качествѣ его работника. Къ этимъ тремъ старымъ вопросамъ присоединилось два новыхъ: необходимость удешевить издержки на жизненную обстановку, вмѣстѣ съ ея улучшеніемъ, и отъискать средства для доставленія ремесленникамъ образованія, не только техническаго, но и общечеловѣческаго, которое доставило бы ремесленникамъ одинаковость соціальнаго положенія съ другими классами общества въ новомъ государствѣ. Множество многоразличнѣйшихъ ассоціацій и притомъ на различныхъ основаніяхъ возникаютъ въ XIX ст. въ западной Европѣ для созданія посредствомъ самопомощи разрѣшенія всѣмъ этимъ вопросамъ. Послѣ борьбы множества недоразумѣній создавшіяся ассоціаціи постепенно стали достигать нѣкотораго обезпеченія всѣхъ условій, вызываемыхъ каждымъ изъ этихъ вопросовъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружили, что всѣ эти условія не могутъ быть созданы исключительно самопомощью, вслѣдствіе чего правительства, прилагая коренной законъ науки полиціи, начинаютъ оказывать такимъ ассоціаціямъ поддержку и помощь. Не вездѣ вдругъ возникли и не вездѣ одинаково развивались ремесленныя ассоціаціи для разрѣшенія указанныхъ вопросовъ. Напротивъ, въ Англіи по преимуществу развились ассоціаціи для разрѣшенія перваго вопроса, для оказанія помощи своимъ сочленамъ, въ случаѣ недостатка труда и въ случаѣ борьбы съ капиталистами; продуктивныя ассоціаціи, имѣющія въ виду создать для ремесленниковъ возможность конкуррировать съ фабрикантами посредствомъ самостоятельнаго веденія ремесленниками мануфактурнаго предпріятія, преимущественно развились во Франціи; наконецъ кредитныя и потребительныя ассоціаціи нашли главное для себя развитіе въ Германіи.

Въ *Англіи*, изъ прежнихъ цеховыхъ корпорацій создались ремесленниками, во первыхъ, ассоціаціи для взаимной помощи, Friendly societies, и во вторыхъ, ассоціаціи, поставившія себѣ

задачею поддерживать своихъ сочленовъ въ случаѣ недостатка труда—trades unions. Первыя стали развиваться съ 1719 г. и въ концѣ XVIII ст. ихъ было уже болѣе тысячи и членовъ болѣе 70 тыс. Такія ассоціаціи были признаны закономъ въ 1793 г., 33, Георга III, гл. 54. Въ XIX ст. эти ассоціаціи получили чрезвычайное развитіе: до 3-хъ милліоновъ ремесленниковъ участвуютъ въ этихъ асоціаціяхъ, обладающихъ значительными средствами: онѣ въ состояніи нуждающимся сочленамъ выплачивать отъ 10 до 14 шиллинговъ въ недѣлю. Trades unions образовались изъ прежнихъ цеховъ въ XVIII ст. первоначально для борьбы съ фабрикантами за свои цеховыя преимущества, а затѣмъ для поддержки своихъ сочленовъ, теряющихъ у фабрикантовъ свои работы. Подвергающіяся порвоначально сильнымъ преслѣдованіямъ, какъ тайныя общества, эти ассоціаціи начинаютъ развивать свои силы послѣ закона 1824 г., дозволившаго коалиціи рабочихъ. Мало по малу онѣ дѣлаются учрежденіемъ громадной важности для рабочаго класса. Составляя изъ нѣсколькихъ ассоціацій громадныя совокупности, какъ напр. The Amalgamated Society of Engineers, Machinists, Millwriggts, Smithes and Pattern Makers, имѣющая 316 вѣтвей изъ коихъ 28 внѣ Англіи, и болѣе 30 тысячъ членовъ, эти ассоціаціи упорною борьбою съ фабрикантами, успѣли создать несравненно благопріятнѣйшія условія для ремесленнаго и фабричнаго труда въ Англіи, сравнительно съ другими государствами, и энергически проводятъ начало устроенія школъ и литературныхъ клубовъ для ремесленниковъ. Число членовъ въ Trades-Unions доходитъ до милліона. (См. исторію ихъ въ указанномъ выше соч. *Брентано* и Iannasch, Die Trades Unions oder Gewerkvereine, Базель. 1870). Англіи не неизвѣстны и продуктивныя ассоціаціи, но онѣ не получили такого развитія, какъ во Франціи. Успѣшная попытка *Овена* вызвала подражанія, и затѣмъ по примѣру Франціи, въ 1852 г., во время сильной борьбы рабочихъ съ фабрикантами устроились въ Лондонѣ и Манчестерѣ нѣкоторыя продуктивныя ассоціаціи, но не достигаютъ особенно сильнаго развитія. Точно также и возникшія въ сороковыхъ годахъ потребительныя ассоціаціи во многихъ мѣстахъ съ успѣхомъ измѣнили систему, по которой хозяинъ выдавалъ рабочимъ въ счетъ жалованья продукты, при чемъ встрѣчались край-

нія злоупотребленія (truck systeme). Съ двадцатыхъ годовъ и затѣмъ особенно съ 1842 г. начинаютъ устраиваться ассоціаціи ремесленниковъ и рабочихъ для постройки удобныхъ жилищъ — buildings societies (Ср. § 98).

Во *Франціи* получили особенное развитіе продуктивныя ассоціаціи (Sociétés de production), имѣющія цѣлію посредствомъ соединенія маленькихъ производствъ образовать большія. Образовавшіяся послѣ первой французской революціи подъ вліяніемъ ученія Бабёфа, С. Симона и др. (въ 1832 г.) ассоціаціи этого рода получаютъ особенную силу съ 1848 г.: весь періодъ царствованія Людовика Филиппа есть періодъ разъясняющагося понятія *организаціи работы*. Создавшіяся ассоціаціи рабочихъ вступили тотчасъ на путь политическій, открывшій для нихъ много случайностей и лишившій ихъ надлежащей, прочной почвы. Изъ множества продуктивныхъ ассоціацій, создавшихся въ 1848 г., черезъ четыре года удержалось не болѣе сотни, и онѣ рѣшились тогда встать только на экономическую почву. Хотя правительство Наполеона III повидимому оказывало имъ поддержку, выдавая денежныя пособія, но вмѣстѣ съ тѣмъ стремилось къ ихъ ослабленію. Не смотря на общія неблагопріятныя условія, многія изъ такихъ ассоціацій достигли, правда путемъ многихъ лишеній, цвѣтущаго положенія. Таковы ассоціаціи фортепіанныхъ мастеровъ въ Парижѣ, типографщиковъ (Association Remquet), каменьщиковъ, жестяныхъ и ламповыхъ мастеровъ и пр. (Исторію этихъ ассоціацій см. у Engländer, Geschichte der französischen Arbeiter Associationen, 4 ч. Гамб. 1864). Кромѣ этихъ ассоціацій во Франціи развиваются общества взаимной помощи, неограничивающіяся впрочемъ одними ремесленниками; въ 1869 г. такихъ sociétés de secours mutuel болѣе 6 тысячъ, имѣвшихъ членовъ болѣе 700 тысячъ. Точно также стали устроиваться потребительныя ассоціаціи — sociétés de consommation, устроиваемыя, по примѣру Гренобльской, какъ сами рабочими, такъ и при участіи капиталистовъ, особенно обществъ желѣзныхъ дорогъ.—Признавая подобныя ассоціаціи, законъ во Франціи уполномочиваетъ правительство, либо просто ихъ допускать (sociétés approuvées), либо признавать ихъ вполнѣ юридическими лицами (soc. autorisées. Ср. § 163).

Въ *Германіи* получили въ средѣ ремесленниковъ, съ 1848 г.,

чрезвычайное развитіе, благодаря содѣйствію многихъ мыслителей, особенно *Шульце-Делича*, кредитныя ассоціаціи ремесленниковъ, называемыя Vorschuss—u. Creditvereine. Основанныя на началѣ взаимнаго поручительства, на внесеніи членами паевъ и на принятіи вкладовъ отъ постороннихъ лицъ, эти кредитныя ассоціаціи достигаютъ изумительныхъ размѣровъ въ операціяхъ и слѣдовательно въ обезпеченіи своихъ членовъ, и съ каждымъ годомъ какъ количество такихъ ассоціацій, такъ и суммы ихъ операцій увеличиваются. Въ 1859 г. такихъ ассоціацій было 80, съ 19 тысячами членовъ, собственныхъ резервныхъ капиталовъ было 30 тыс. тал. и чужихъ вкладовъ до милліона, въ 1874 г. такихъ ассоціацій 815, съ 412 тыс. членовъ, собственныхъ резервныхъ капиталовъ $2^1/_2$ милліона и чужихъ вкладовъ болѣе 100 милліоновъ. При этихъ цифрахъ въ помѣщаемыхъ Шульце-Деличскихъ отчетахъ надобно привести и весьма важное замѣчаніе, дѣлаемое *Шмоллеромъ*, (Zur Geschichte der deutschen Kleengewerbe in XIX Iarh.), что цифры таблицъ Шульце-Делича нужно принимать съ большою осторожностію и критическимъ изученіемъ прилагаемыхъ таблицъ, дабы вывести точныя заключенія о процвѣтаніи ремесленниковъ: въ числѣ членовъ этихъ кредитныхъ ассоціацій отъ половины до $^2/_3$ вовсе не принадлежитъ къ числу ремесленниковъ, но суть купцы, фабриканты, капиталисты и пр. (стр. 606). Эти данныя взяты изъ отчетовъ тѣхъ ассоціацій, которыя составляютъ одно цѣльное въ Германіи, одинъ народный банкъ, и которыя управляются на основаніи закона 4 іюля 1868 г., изданнаго для сѣверо-германскаго союза (Nordd. Genossenschaftsgesetz). Этимъ закономъ каждая ассоціація признана за юридическое лицо, и цѣлая совокупность ихъ получила право устроить общее свое управленіе посредствомъ присылки депутатовъ отъ каждаго союза на съѣздъ для разсужденія о своихъ дѣлахъ и выбора центральнаго бюро. Это бюро, находящееся въ управленіи Ш. Делича, издаетъ еженедѣльный журналъ «Blätter für Genossenschaftswesen». Для разрѣшенія же вопросовъ мѣстныхъ, которые могутъ быть разъяснены безъ участія центральнаго управленія, устроены въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, мѣстные союзы нѣсколькихъ ассоціацій; таковыхъ Unterverbände 30. Такимъ образомъ въ отчетѣ Ш. Делича поставлены 815 Vorschussvereine, но въ цѣлой Гер-

маніи ихъ болѣе 2000.—Кромѣ этой главнѣйшей по развитію формы ассоціаціи ремесленниковъ, въ Германіи образовались *потребительныя ассоціаціи*, Consumvereine, коихъ всего въ Германіи 1089, имѣющія болѣе 90 тыс. членовъ и дѣлающія ежегодныхъ оборотовъ до 8-ми милліоновъ талеровъ. Затѣмъ по отдѣльнымъ мастерствамъ образовались особыя ассоціаціи, число коихъ, хотя и значительно, но большаго развитія таковыя не пріобрѣли. Однѣ изъ таковыхъ учредились для оптовой покупки сырыхъ матеріаловъ (Rohstoffgenossenschaften); другія для пріобрѣтенія машинъ и вообще орудій производства (Werkgenossenschaften), третьи для устроенія на общій счетъ магазиновъ для продажи своихъ издѣлій (Magazingenossenschaften), и наконецъ продуктивныя ассоціаціи (Productivgenossenshaften), вообще не являющія такого развитія, какъ кредитныя ассоціаціи (*Шульце-Делича*, Iahresbericht für 1874 [1]).

§ 309.

Въ *Россіи* условія для ремесленнаго труда создавались совершенно иначе, чѣмъ въ западной европѣ. Въ вѣчевомъ періодѣ ремесленники жили по городамъ своими ремесленными общинами, занимая какъ напр. въ Новгородѣ своими поселеніями особыя улицы, и даже цѣлую совокупность улицъ, конецъ (концы гончарскій, плотницкій). Какъ въ вѣчевомъ періодѣ промышленность русская вообще стояла на началахъ полной свободы и занимавшіеся ею обнаруживали несравненно вѣрнѣйшее, чѣмъ въ западной европѣ того времени, сознаніе экономическихъ законовъ, то тоже начало свободы безъ сомнѣнія легло и въ основаніе ремесленнаго труда, чѣмъ и объясняется главнымъ образомъ то техническое развитіе этого труда, которое доставило извѣстность русскому производству за границею и обезпечивало благосостояніе ремесленниковъ нашихъ въ городахъ. Начало взаимной помощи и обученіе начинающихъ ремесленниковъ не посредствомъ поставленія ихъ въ положеніе учениковъ, а посредствомъ допущенія къ работамъ подъ наблюденіемъ и пособіемъ

---

[1]) Ср. Энгеля (Engel), Die Reform der Gewerbestatistik, Берлинъ, 1872.

со стороны знающихъ, было всегда присуще русскимъ ремесленникамъ, и осталось отличительною и вмѣстѣ съ тѣмъ выгоднѣйшею чертою русскихъ ремесленныхъ ассоціацій, не смотря на послѣдующія вторженія въ дѣло ремеслъ нашего законодательства, стремившагося, но безуспѣшно, провести совершенно противоположныя этому цѣховыя нѣмецкія начала. Сознаніе о необходимости ремесленникамъ, занимающимся однимъ ремесломъ, дѣйствовать вмѣстѣ и соединяться какъ для взаимной помощи, такъ и для принятія работъ, проявляется въ старинной русской артели, свѣдѣнія о которой имѣются уже отъ XIII ст. Въ договорѣ Новгорода съ Нѣмцами 1270 г. указывается на артели лоцмановъ, какъ на учрежденія, очевидно дѣйствующія издавна, успѣвшія пріобрѣсть довѣріе началомъ солидарной отвѣтственности, принимаемой на себя членами артели (См. мое изслѣдованіе о договорѣ 1270. Спб. 1855, стр. 23). На подобныя же артели возчиковъ указываетъ договоръ Смоленска 1229 г.: артели волочанъ берутъ на себя солидарную отвѣтственность въ доставкѣ волокомъ принимаемаго отъ нѣмцевъ товара. Къ этому воззрѣнію старинной русской артели трудящихся о необходимости принимать въ свою среду людей честныхъ, присоединилось другое начало: убѣжденія о выгодѣ членамъ артели вести общее харчевое хозяйство. Вездѣ гдѣ дѣйствовала и дѣйствуетъ въ Россіи артель рабочихъ, она ведетъ артельное довольство своихъ членовъ, представляетъ значительное сходство съ потребительными ассоціаціями. Выборку изъ указаній послѣдующихъ столѣтій о русскихъ артеляхъ можно найти въ изслѣдованіи *г. Калачова*, Артели въ древней и нынѣшней Россіи Спб. 1864, а изъ собранныхъ имъ данныхъ убѣдиться, что эти два существенныя и старинныя начала рабочей артели оказались весьма живучими и вмѣстѣ съ тѣмъ были главнѣйшимъ средствомъ, обезпечивавшимъ полицейскія условія для ремесленнаго труда въ Россіи. Въ московскомъ періодѣ, когда уже вѣчеваго строя не существуетъ въ городахъ, должны были еще сильнѣе развиться артели ремесленниковъ, жившихъ по преимуществу въ селахъ, и приходившихъ въ города на работы съ весны. Ремесленники явились дѣйствующими въ городахъ на тѣхъ же началахъ, на которыхъ они дѣйствуютъ и въ настоящее время: артель, т. е. *такой-то съ други* договаривается о работѣ. Основнымъ положеніемъ такой артели

постоянно сохранялось доставленіе практическаго обученія рабочимъ, въ первый разъ принимающимся за работу; въ русскихъ ремесленныхъ артеляхъ и до сихъ поръ существуетъ то явленіе, что вмѣстѣ съ опытными работниками имѣются и идущіе на работу только въ первый или второй годъ; свѣдущій работникъ ведетъ съ собою брата или родственника и не соглашается иначе встать на работу, какъ съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ былъ принятъ и несвѣдущій; онъ согласенъ получить вознагражденіе гораздо меньшее, чѣмъ сколько бы ему дали за его познанія, съ тѣмъ, чтобы не оставить безъ хлѣба и своего сродника. Этотъ обычай создалъ ту замѣчательную народную школу ремеслъ, которая даетъ важнѣйшее послѣдствіе, что изученіе ремеслъ не останавливается, напротивъ пріученіе къ труду вмѣстѣ съ постепеннымъ пріобрѣтеніемъ техническихъ свѣдѣній постоянно обезпечивало развитіе ремесленнаго дѣла. Не имѣя данныхъ, какое соціальное положеніе занимали ремесленники въ городахъ во время вѣчеваго строя, такъ какъ трудно сказать, относится ли записанная въ пространныхъ спискахъ русской правды статья, постановляющая 12 гривенъ виры за убіеніе ремесленника или ремесленницы («А за реместенника и за реместенницу, по 12 гривенъ») вообще къ ремесленникамъ, или касается только жившихъ на княжескихъ земляхъ ремесленниковъ, мы видимъ ихъ въ московскомъ періодѣ, какъ людей черныхъ, податныхъ. Живя по преимуществу въ сельскихъ общинахъ, они обязывались, какъ люди податные, являться на царскія казенныя работы, если ихъ вызывали. Будучи членами сельскихъ общинъ, они должны были отъ общины выставлять иногда заложниковъ въ томъ, что станутъ къ сроку на царскую работу. Являясь на царскія работы, какъ по вызову правительства, такъ и по добровольнымъ рядамъ, ремесленники постоянно сохраняли свои начала: артельной работы и свободы промысла. Въ городахъ они не встрѣчали препятствій къ отправленію своего дѣла со стороны постоянно жившихъ въ городахъ ремесленниковъ. Въ городахъ бывали какъ вольные ремесленники, жившіе болѣе поденнымъ трудомъ, и относившіеся къ нисшимъ чернымъ городскимъ людямъ, такъ и ремесленники, жившіе постоянно по найму при хозяйственныхъ приказахъ. Между послѣдними бывали постоянно и вызывавшіеся царскимъ управленіемъ иноземные ма-

стера, съ которыми обыкновенно заключался договоръ, обязывавшій ихъ выучить своему мастерству и русскихъ, почему къ нимъ были приставляемы ученики. Работы въ городахъ, особенно царскія, дали два послѣдствія: во первыхъ, приходившіе изъ селъ ремесленныя артели работали нерѣдко подъ руководствомъ свѣдущихъ иноземныхъ людей, архитекторовъ и мастеровъ, и дѣлали вслѣдствіе того успѣхи въ своемъ мастерствѣ; во вторыхъ, русскіе ремесленники встрѣчались здѣсь съ иноземными порядками обученія ремеслу посредствомъ принятія къ себѣ учениковъ по договору. Но примѣромъ этимъ воспользовались весьма немногіе, большинство сохранило тогда, какъ и до сихъ поръ, старинный способъ обученія посредствомъ принятія новичка въ артельную работу. Только относительно нѣкоторыхъ мѣстъ имѣются и то весьма маленькія указанія о заключеніи мастеромъ *договора объ учебѣ*. Натурально, изъ факта заключенія подобныхъ договоровъ и изъ свидѣтельствъ, что работу брали *такой-то съ други* нельзя дѣлать заключенія о существованіи въ древней Россіи ассоціацій, подобныхъ средневѣковымъ цехамъ. Только въ нѣкоторыхъ городахъ западной Россіи, въ которыхъ введено было германское городовое устройство съ магдебургскимъ правомъ, существовали цехи. Во всѣхъ-же остальныхъ мѣстахъ Россіи ничего подобнаго цехамъ не существовало. Напротивъ у насъ господствовало начало свободы ремеслъ, а артели, заключавшія въ себѣ и характеръ потребительныхъ ассоціацій, обезпечивали развитіе ремесленнаго труда и спасали ремесленниковъ отъ множества неблагопріятныхъ условій, которыми окружена была какъ вся общественная жизнь въ московскомъ періодѣ, такъ и жизнь рабочаго. *Крижаничъ*, разсуждая (русское государство въ половинѣ XVII в., по изд. Безсонова, 1860) о причинахъ недостаточнаго развитія ремеслъ, съ которыми, какъ видно изъ его сочиненія, весьма мало знакомъ, прямо говоритъ, что было-бы весьма выгодно устроить въ Россіи цехи, на подобіе западно-европейскимъ государствамъ. Сожалѣнія его объ отсутствіи въ Россіи цеховъ, свидѣтельствующія о недостаточности его анализа и познаній выгодныхъ условій ремесленнаго труда, вмѣстѣ съ тѣмъ прямо свидѣтельствуютъ и о томъ, что въ московской Россіи цеховъ не существовало, и что слѣдовательно писатели наши, полагавшіе, что и въ Россіи были цехи, впали въ

заблужденіе. (Ср. мнѣніе г. *Лешкова* въ ст. его, пом. въ Москв. 1852, №№ 17 и 23, «Историч. очеркъ законод. о промышленности, и сочиненіе его, Русскій народъ и государство». М. 1858) *).

Полную реформу въ дѣлѣ ремесленномъ задумалъ совершить Петръ В. Желая создать городъ по образцу германскихъ городовъ, имѣвшихъ въ своемъ городовомъ управленіи отпечатокъ всей средневѣковой жизни, составлявшихъ совокупность средневѣковыхъ корпорацій и въ своемъ городовомъ правѣ многоразличныя привилегіи и гарантіи, создавшіяся вслѣдствіе долгой борьбы какъ корпорацій между собою, такъ и цѣлой совокупности ихъ, города, съ земледѣльцами и другими властями, Петръ не остановился предъ анализомъ, возможно-ли такое управленіе для русскаго города и гдѣ тѣ корпораціи, изъ которыхъ долженъ создаться городъ, какъ совокупность. Регламентъ главному магистрату 16 января 1721 г. повелѣваетъ въ каждомъ городѣ раздѣлить регулярныхъ гражданъ на двѣ гильдіи, изъ коихъ ко второй отнести всѣхъ ремесленниковъ; изъ нихъ къ первой гильдіи должно было причислить только золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, иконописцевъ и живописцевъ. При этомъ всѣхъ ремесленниковъ, въ городѣ живущихъ, раздѣлить на *цунфты* или цехи (гл. VI); изъ цеховыхъ ремесленниковъ, для управленія дѣлами цеха, избирать альдермановъ или старшинъ. Незаписавшійся въ цехъ ремесленникъ лишается права свободнаго отправленія ремесла: исключеніе сдѣлано только для ведущихъ отхожіе промыслы—плотниковъ, штукатуровъ, каменьщиковъ и т. п. Записавшійся въ цехъ ремесленникъ получаетъ право держать подмастерьевъ и учениковъ, но неиначе, какъ по письменнымъ поручительствамъ, что они не изъ бѣглыхъ людей. Цеховой ремесленникъ обязывался, приложивъ къ своему издѣлію клеймо, представлять его альдерману, который также долженъ его заклеймить, если издѣліе окажется надлежащей добротности; если же вещь окажется дурною, то изъ какого бы матеріала она ни была сдѣлана, альдерманъ долженъ ее изломать, изрубить, спороть, однимъ

*) Кромѣ сочиненій г. *Лешкова*, см. *Н. Степанова*, Сравнительно-историческій очеркъ организаціи ремесленной промышленности въ Россіи и западноевроп. государствахъ. Кіевъ. 1864. *Плошинскаго*, городское или среднее состояніе русскаго народа, въ его историческомъ развитіи. Спб. 1852.

словомъ испортить. Издѣліе, привезенное въ продажу безъ клейма, конфискуется и продавецъ подвергается строгимъ наказаніямъ. Столь же строгимъ наказаніямъ указано подвергать и альдермана, приложившаго клеймо къ дурному издѣлію. Наблюденіе за правильною дѣятельностію цеховъ и судебная расправа по отношенію къ ремесленникамъ предоставлены городовому магистрату, подъ аппеляціею главному магистрату. Эти постановленія Петра, совершенно стоявшія въ разрѣзъ съ условіями русскаго ремесленнаго дѣла, конечно не могли найти надлежащаго осуществленія въ Россіи. Петръ при своей жизни успѣлъ ввести такіе порядки только въ Москвѣ и Петербургѣ, куда стали наѣзжать ремесленники изъ за границы и изъ остзейскаго края; настоящіе русскіе ремесленники, отнесенные къ числу черныхъ работниковъ, сохранили здѣсь прежнее начало свободы. Только относительно мастеровъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ и канительныхъ Петръ стремился провести во всѣхъ русскихъ городахъ строгую цеховую организацію. Какъ по смерти Петра весьма скоро уничтожены городовые магистраты, съ которыми цехи были поставлены въ тѣснѣйшую связь, то цеховая организація не могла получить скораго развитія. Хотя при Елисаветѣ Петровнѣ городовые магистраты и были возстановлены и повелѣно было распространить введенное въ Петербургѣ и Москвѣ цеховое устройство на другіе города, но дѣло это не подвигалось. Императрица Екатерина II, высказавъ въ наказѣ коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія, что строгіе замкнутые цехи представляютъ несомнѣнный вредъ промышленности, но что такое устроеніе цеховой организаціи, при которой число мастеровъ не ограничено, и кромѣ того и нецеховымъ ремесленникамъ не воспрещается работа для дневнаго пропитанія можетъ принести пользу, осуществила такое воззрѣніе на цеховую организацію въ изданномъ ею ремесленномъ положеніи. Это положеніе, составившее десятую главу *городоваго положенія* 21 апрѣля 1875 г. дѣйствуетъ въ его основаніяхъ, съ нѣкоторыми дополненіями, и до настоящаго времени. Искусственность, легшая въ основаніе этого положенія, обнаружилась скоро на самой практикѣ: и въ этой формѣ устроенные цехи, пополненные и нѣсколько видоизмѣненые цеховымъ уставомъ 1799 г., показали нетолько свою несостоятельность, но и совершенное противорѣчіе кореннымъ русскимъ основамъ ре-

месленнаго дѣла, давно уже вызываютъ реформы, въ необходимости которыхъ убѣдилась и коммиссія 1862 г., представившая проектъ новаго устава.

Установляя въ каждомъ городѣ цехи по количеству существующихъ въ немъ родовъ мастерствъ, рукодѣлій и ремеслъ, положеніе 1785 г. выдѣляетъ всѣхъ ремесленниковъ города въ особое городское сословіе, которое должно принимать участіе въ общемъ городскомъ управленіи, въ шестигласной городской думѣ. Такое участіе ремесленниковъ города въ его городскомъ управленіи, на основаніи Екатерининскаго положенія, значительно потомъ измѣнявшагося, продолжалось на тѣхъ же началахъ до введенія новаго городоваго положенія 1871, которое впрочемъ сохранило ремесленниковъ города, какъ особое въ немъ сословіе. Цеховыя же начала, введенныя въ 1785 г., остались дѣйствующими и до сихъ поръ. Раздѣленіе ремеслъ на цехи положеніе 1785 г. поручило производить городскимъ думамъ, указавъ имъ такія для того начала: не установлять цеха, пока менѣе пяти мастеровъ въ городѣ, устроивать цехи либо *сложные*, *составные*, вмѣщающіе въ себѣ разные роды ремеслъ, либо *единственные*, заключающіе въ себѣ только одно ремесло, различать цехи, какъ *вѣчные*, въ которые цеховые вступаютъ на неограниченное время и дѣлаются членами этого сословія цеховыхъ ремесленниковъ, и какъ *временные*, въ которые записываются только на нѣкоторое время для права отправленія ремесла въ городѣ, безъ перемѣны своего званія; кромѣ того въ столицахъ дозволено устроивать отдѣльные отъ русскихъ иностранные цехи. Сохраняя эти основанія и до настоящаго времени, дѣйствующее законодательство, на основаніи закона 1852 г. поручаетъ раздѣленіе городовъ по ихъ промышленному населенію на цехи по общему положенію, или на введеніе упрощеннаго ремесленнаго положенія, или сравненія въ этомъ отношеніи городовъ съ селеніями—губернскому правленію, съ утвержденія министерства внутреннихъ дѣлъ; самое же раздѣленіе ремеслъ на цехи въ тѣхъ городахъ, гдѣ введено городовое положеніе 1871 г. предоставляетъ ремесленной управѣ. (Т. XI. ч. 2. уст. рем. ст. 2 и сл.).

Управленіе цехами въ городахъ на общемъ основаніи (за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенностей въ Петербургѣ, Тифлиссѣ, остз. городахъ) сосредоточивается въ общей *ремесленной управѣ*, со-

стоящей изъ ремесленнаго головы и очередныхъ цеховыхъ старшинъ. Каждый цехъ управляется своею ремесленною управою и имѣетъ свой сходъ, а для вѣдѣнія дѣлъ подмастерьевъ въ каждомъ цехѣ учреждается подмастерская управа. Ремесленный голова (а въ Петербургѣ и Москвѣ таковыхъ два, одинъ для русской, другой для иностранной управы) избирается всѣми цеховыми старшинами и двумя отъ каждаго цеха гласными, и утверждается по тѣмъ городамъ, гдѣ введено новое городовое положеніе, губернаторомъ, а гдѣ не введено еще, городскою думою. Ремесленному головѣ предоставлена вся администрація относительно цеховъ, надзоръ за ремесленниками, призрѣніе вдовъ и сиротъ и т. п. Ему, какъ представителю ремесленнаго сословія города, предоставлены многія почетныя преимущества (трость съ гербомъ города, особая печать и пр.), и въ тѣхъ городахъ, гдѣ не введено новое городовое положеніе, право засѣдать въ городской шестигласной думѣ. Каждый цехъ получаетъ свой ремесленный значекъ, свою печать и мѣсто для схода. Каждый цехъ имѣетъ свою управу, состоящую изъ избираемыхъ мастерами управнаго старшины и двухъ старшинскихъ товарищей. Рѣшеніе главнѣйшихъ корпоративныхъ дѣлъ предоставлено сходамъ, а исполнительная, административная власть и разборъ нѣкоторыхъ нарушеній (тамъ, гдѣ введены новые судебные уставы) ввѣряется управамъ. Подмастерская управа состоитъ изъ избираемаго подмастерьями выборнаго и двухъ повѣренныхъ, собирается непремѣнно три раза въ году и вѣдаетъ дѣла подмастерьевъ и подмастерскую казну. Хотя дневнаго пропитанія работою цехъ воспретить не можетъ, но по общему правилу всякій, желающій производить въ городѣ ремесло или рукодѣліе, долженъ записаться въ тотъ цехъ, къ которому относится его ремесло, а если таковаго нѣтъ, то въ ближайшій. Отъ записки въ цехъ освобождены только мостовщики, землекопы, каменьщики, каменотесы, плотники и штукатуры, равно и нанимающіеся въ услуженіе люди. (И для послѣднихъ въ Петербургѣ было проектировано учрежденіе особаго цеха, но не осуществилось). Для поступленія въ цехъ нуженъ пріемный приговоръ цеховаго общества, который выдается по удостовѣреніи въ добромъ поведеніи вступающаго и по испытаніи его старшинами цеха въ знаніи мастерства. Воспрещается принимать въ цехи язычниковъ (до 1865 г.

воспрещалось принимать и евреевъ), также людей съ явными пороками, а въ цехъ иконописцевъ раскольниковъ. Перечисленіе въ сословіе цеховыхъ производится казенными палатами тѣмъ же порядкомъ, какъ и перечисленіе мѣщанъ. Цеховому обществу, опредѣленіемъ не менѣе трети цеховыхъ мастеровъ, дозволяется исключать изъ своего общества порочнаго ремесленника. Временно, безъ перемѣны состоянія, дозволяется записываться въ цехъ лицамъ всѣхъ состояній — мѣщанамъ, разночинцамъ, крестьянамъ, иногороднымъ ремесленникамъ и иностранцамъ, равно и купцамъ. Личные дворяне, съ причисленіемъ къ цеху, безъ записки въ гильдіи, могутъ имѣть въ городахъ такъ называемыя домашнія заведенія или ремесла. Обучавшіеся какому либо мастерству воспитанники петерб. училища глухо-нѣмыхъ имѣютъ право, по выходѣ изъ училища, производить работы безъ записки въ цехъ. Цеховымъ предоставляется записываться въ гильдіи и пользоваться правами обоихъ сословій. Ремесленникамъ, подъ угрозою денежныхъ взысканій отъ 25 р. до 100 р. воспрещается вступать въ цехи или гильдіи другихъ государствъ. Опредѣляя съ точностію права, предоставляемыя мастеру и его обязанности по отношенію къ подмастерьямъ и ученикамъ, равно порядокъ обученія учениковъ и испытанія подмастерьевъ на званіе мастера, законъ поручаетъ цеховой управѣ наблюдать за производствомъ работы, безъ права установлять цѣну работъ; въ случаѣ жалобы покупщиковъ или заказчиковъ, цеховая управа должна разсмотрѣть работу и въ случаѣ неисправности ремесленника н[illegible]чать взысканія. Каждый цехъ признается за юридическое ли[illegible] и можетъ имѣть потому свои имущества и свою казну; равнымъ образомъ и вся совокупность цеховъ, все городское общество цеховыхъ ремесленниковъ признается за юридическое лицо, могущее имѣть свои имущества и свою казну. Цеховая казна составляется изъ денежныхъ сборовъ, собираемыхъ съ ремесленниковъ при вступленіи въ цехъ; размѣръ такихъ сборовъ опредѣляется сходомъ, но не можетъ превышать трехъ рублей; кромѣ того допускаются добровольныя складки. Общая ремесленная казна въ городѣ составляется изъ пенныхъ денегъ, взыскиваемыхъ за нарушеніе ремесленнаго устава, изъ дохода отъ имуществъ, принадлежащихъ ремесленному сословію, и изъ складочныхъ денежныхъ сборовъ (ст. 2—189). Постановленія, дозволяю-

щія устроивать такія кассы, цеховыя и общія ремесленныя, суть существеннѣйшія во всемъ ремесленномъ уставѣ, и давшія дѣйствительное осуществленіе. Какъ большая часть остальныхъ постановленій не осуществили мысли законодателя, напротивъ остались формальными, такъ статьи, признавшія цехи и все общество городскихъ ремесленниковъ за юрид. лица, дали выгодныя послѣдствія: возникло по городамъ немало учрежденій, доставляющихъ призрѣніе больнымъ, увѣчнымъ ремесленникамъ, равно воспитаніе сиротамъ ремесленниковъ.

Это общее положеніе объ устроеніи ремесленныхъ цеховъ въ городахъ, въ 1852 г. нѣсколько измѣнено введеніемъ *упрощеннаго ремесленнаго устройства* въ нѣкоторыхъ городахъ, гдѣ невозможно было ввести общаго положенія за недостаткомъ требуемаго закономъ числа мастеровъ для каждаго цеха. Существо упрощеннаго ремесленнаго устройства состоитъ въ томъ, что ремесленники не раздѣляются на цехи, но какимъ бы мастерствомъ ни занимались, причисляются къ одному ремесленному сословію, устроивающему и одну ремесленную управу. (Ст. 190—205).

Въ селеніяхъ же, гдѣ и заключается главное ремесленное производство Россіи, гдѣ отправляется *домашнее производство*, въ двоякой формѣ, или по заказамъ отъ фабрикантовъ, или совершенно самостоятельно, и далѣе такъ называемая *кустарная промышленность*, т. е. ручная работа тѣхъ или другихъ издѣлій, необходимыхъ какъ для отправленія сельскихъ работъ, такъ и прямо конкуррирующихъ съ издѣліями городскихъ ремесленниковъ и съ фабричными, наконецъ гдѣ дѣйствуютъ многочисленные роды ремесленниковъ, отправляющихся изъ своихъ селъ въ города, живущихъ *отхожими промыслами*,—цеховое управленіе не могло быть введено. Не смотря на то, что такихъ ремесленниковъ считается до 10 милліоновъ лицъ, а количество ихъ ежегоднаго прозводства остается совершенно неизвѣстнымъ *), законодатель не рѣшился

*) Центральный статист. комитетъ предпринялъ въ 1871 г. попытку собрать чрезъ посредство губ. статист. комитетовъ данныя о положеніи кустарной промышленности и ручномъ трудѣ въ селахъ. Въ третьемъ выпускѣ статист. временника Рос. имперіи, изд. въ 1872 г., помѣщены, хотя и въ несовершенно обработанномъ видѣ, весьма любопытныя данныя относ. этой промышлен-

проводить въ наши села чужеземныхъ цеховыхъ учрежденій. Напротивъ какъ императрица Екатерина II, такъ и Ея преемники объявили для всѣхъ сельскихъ жителей свободу ремесленнаго производства, съ воспрещеніемъ только постояннаго жительства въ селеніяхъ городскимъ ремесленникамъ; но это воспрещеніе не распространяется на живущихъ при фабрикахъ и заводахъ, и на кузнецовъ, телѣжниковъ, колесниковъ, бондарей и обручниковъ. Сельскимъ же обывателямъ, какъ выражено въ сводѣ законовъ «позволяется свободно производить ремесла въ селеніяхъ, гдѣ они имѣютъ жительство, и привозить работу свою для продажи въ городъ съ соблюденіемъ относительно торговли ими правилъ, въ положеніи о пошлинахъ за право торговли постановленныхъ». (Ст. 206—209).

§ 310.

Но и въ городахъ общее ремесленное положеніе, живущее въ законодательствѣ со времени императрицы Екатерины II, совершенно несогласно съ дѣйствительными потребностями ремесленниковъ, въ главныхъ своихъ частяхъ, по меньшей мѣрѣ, излишнее, почему и не могло надлежащимъ образомъ примѣниться. Искусственно связанное съ сословнымъ вопросомъ, оно давно уже вызываетъ стремленія самого законодательства къ его переработкѣ, но недостаточное знакомство съ дѣйствительнымъ положеніемъ ремесленнаго труда въ Россіи не давало предполагавшимся попыткамъ осуществиться. Въ 1850 г. составленъ былъ проектъ новаго ремесленнаго устава, но справедливо не былъ принятъ, такъ какъ обнаруживалъ совершенное незнакомство съ вопросами ремесленнаго труда и имѣлъ въ виду только административную и финансовую

ности на сѣверѣ и сѣверовостокѣ Россіи. См. также сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи, изд. Кн. *А. Мещерскимъ* и *Модзалевскимъ*, Спб. 1874 г. Въ VIII, вып. Трудовъ Яросл. Стат., комитета помѣщены свѣдѣнія о кустарныхъ промыслахъ губерніи: всѣхъ кустарныхъ производствъ и промысловъ оказывается 23.—Ср. соч. *А. Корсака*. О формахъ промышленности вообще и о значеніи домашняго производства въ западной Европѣ и Россіи, М. 1861. В. И. *Чаславскаго* Земледѣльческіе отхожіе промыслы въ связи съ переселеніемъ крестьянъ, въ II, т. Сборника госуд. знаній. В. *Безобразова*.

сторону. Переработанный въ 1852 г. онъ послужилъ основаніемъ для введенія разсмотрѣннаго выше *упрощеннаго ремесленнаго устройства*, которымъ не рѣшились однако замѣнить общаго ремесленнаго положенія, но ввели его только въ тѣ города, гдѣ физически невозможно было дѣйствовать общему ремесленному уставу. Такая отдѣльная поправка мало помогла дѣлу, чувствовалась необходимость настоящей реформы: въ томъ же 1852 г. устроилась при министерствѣ финансовъ, коммиссія для разсмотрѣнія возникшаго въ московскомъ отдѣленіи мануфактурнаго совѣта вопроса о разграниченіи фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній. А это тема искусственная, лишняя, и натурально не можетъ быть разрѣшена удовлетворительно, какъ и показали отрицательные результаты работъ этого комитета: пришли къ сомнѣнію о необходимости удержанія вообще цеховыхъ учрежденій, что и послужило поводомъ къ учрежденію въ 1859 г. при министерствѣ финансовъ новой коммиссіи для составленія *проекта новаго устава о промышленности*. Выходя изъ этого положенія, что цеховыя учрежденія вообще вредны для ремесленнаго труда, а въ Россіи явились учрежденіями чуждыми народнымъ потребностямъ и привились, благодаря административному надзору, только въ большихъ центрахъ, а въ другихъ городахъ никто о цехахъ не безпокоился, какъ будто бы цеховыхъ постановленій вовсе и не существовало, коммиссія въ представленномъ ею проектѣ новаго устава о промышленности 1862 г., предложила слѣдующія положенія относительно ремесленной промышленности. Во первыхъ, уничтожить всякое различіе въ законѣ между фабричнымъ и ремесленнымъ производствомъ и вслѣдствіе того закрыть учрежденіе цеховъ. Во вторыхъ, допустить вмѣсто того учрежденіе артелей рабочихъ, для всесторонняго развитія самопомощи. Въ третьихъ, принять общія начала для опредѣленія отношеній между хозяевами и рабочими, будутъ ли хозяева фабриканты или ремесленники. Таковы главныя положенія, разъясняемыя другими статьями этого проекта и обширными матеріалами, помѣщенными въ трудахъ коммиссіи, изд. въ 1869 г.—Труднѣйшій вопросъ, что дѣлать съ имуществами, цехамъ и всему ремесленному обществу города принадлежащими, коммиссія предлагаетъ разрѣшить такимъ образомъ, чтобы эти имущества переходили къ тѣмъ промышленнымъ обществамъ, которыя имѣютъ об-

разоваться изъ цеховъ, и должны выполнять прежнее свое назначеніе, а если подобныя общества не устроятся или прекратятся, то такія имущества должны перейти въ собственность городскаго общества, съ сохраненіемъ ихъ прежняго назначенія (I, 157).

Между тѣмъ, по примѣру германскихъ рабочихъ ассоціацій, у насъ начали учреждаться рабочія артели, съ нѣкоторыми отличіями отъ прежнихъ старинныхъ артелей. Кромѣ биржевыхъ артелей, строящихся на старинныхъ началахъ (уставы ихъ приведены въ соч. Калачова и пополнены въ соч. *Гр. Немирова*, Биржевыя артели въ С.-Петербургѣ. 1876.) у насъ устроилась въ 1864 г. по нѣмецкимъ образцамъ *столярная артель* въ Петербургѣ (уставъ ея напечатанъ въ соч. г. *Михайлова*, ассоціаціи Спб. 1871, 385), затѣмъ нѣсколько артельныхъ сыроваренъ устроилось по началамъ, предложеннымъ г. Верещагинымъ (ср. выше § 286), но вообще измѣненіе старинныхъ обычныхъ началъ русской артели въ нѣмецкія ассоціаціи рабочихъ можетъ скоро привиться только по отношенію къ кредитнымъ ассоціаціямъ (См. § 275). Между тѣмъ въ остзейскихъ губерніяхъ ассоціаціи рабочихъ стали распространяться совершенно по образцу германскихъ ассоціацій, и въ Петербургѣ устроилась нѣмецкая ассоціація подмастерьевъ подъ фирмою Пальма, имѣющая между прочимъ въ виду доставлять образованіе техническое своимъ сочленамъ *).

ГЛАВА III.

Мѣры, обезпечивающія развитіе торговой промышленности.

§ 311.

Торговая промышленность, подобно другимъ видамъ промышленности, нуждается для своего развитія въ опредѣленныхъ условіяхъ, которыя не могутъ быть созданы отдѣльными силами

*) Петерб. отдѣленіе комитета о сельскихъ ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ предприняло изданіе довольно важнаго *Сборника матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи*: 3 выпуска, 1873—1875 г.

промышленниковъ и вызываютъ потому полицейскую дѣятельность государства. Существеннѣйшія изъ этихъ условій суть слѣдующія: 1) свобода занятія этимъ промысломъ, достигаемая при отсутствіи юридическихъ препятствій въ странѣ относительно права лицъ заниматься торговлею; 2) возможность устроивать торговыя общества и ассоціаціи; 3) существованіе учрежденій, заботящихся о распространеніи техническихъ свѣдѣній въ дѣлѣ торговли — обществъ, содѣйствующихъ развитію торговли и коммерческихъ школъ; 4) обезпеченіе торговаго кредита; 5) обезпеченіе торговыхъ сношеній съ другими государствами; 6) существованіе биржъ и связанныхъ съ ними различныхъ биржевыхъ установленій; 7) допущеніе такихъ учрежденій, которыя по мѣстнымъ условіямъ страны, считаются иногда необходимыми для развитія торговли, какъ ярмарки и портофранко.

§ 312.

I. *Удаленіе юридическихъ препятствій относительно права лицъ заниматься торговлею*, справедливо признаваемое за существеннѣйшее условіе для развитія торговой промышленности, создается только новѣйшими кодексами. Юридическія препятствія для права занятія торговымъ промысломъ возникали въ западноевропейскихъ государствахъ на различныхъ основаніяхъ. Прежде всего явились ограниченія для нѣкоторыхъ лицъ заниматься торговлею вслѣдствіе унаслѣдованнаго у древняго міра воззрѣнія, что торговый промыселъ составляетъ занятіе недостойное гражданина, почему въ западной европѣ благороднымъ, аристократіи воспрещалось занятіе торговлею, что затѣмъ распространилось и на должностныхъ, служащихъ лицъ. Далѣе, на основаніи римскаго права, именно новеллы Юстиніана, воспрещалась торговая дѣятельность лицамъ духовнымъ и солдатамъ. По основаніямъ же римскаго права, принятымъ въ западной европѣ, торговая дѣятельность, какъ и вообще право вступать въ договоры, не разрѣшалась малолѣтнимъ и женщинамъ. Къ этимъ ограниченіямъ, чисто юридическимъ, заимствованнымъ изъ римскаго права, присоединились, съ образованіемъ городовъ, новыя. Начавшія уже въ X ст. образовываться ассоціаціи купцовъ прежде всего для доставле-

нія другъ другу взаимной помощи при провозѣ товаровъ по мало обезпеченнымъ отъ разбоя большимъ дорогамъ, вылились, по образованіи городовъ, въ особыя купеческія корпораціи. Такія корпораціи, называвшіяся торговыми или купеческими цехами или гильдіями (gildae, gildonae) получаютъ въ средневѣковыхъ городахъ такое же совершенно значеніе, какъ ремесленные цехи. Получая привилегіи, торговыя гильдіи, сдѣлавшись, подобно ремесленнымъ цехамъ, самостоятельными корпораціями, принимали такое же участіе въ городскомъ самоуправленіи, и создали такія же начала внутренняго корпоративнаго управленія и юрисдикціи. Доставивъ обезпеченіе какъ многимъ полицейскимъ условіямъ городской жизни, такъ и развитію торговли, купеческія гильдіи вмѣстѣ съ тѣмъ составили и юридическое препятствіе для права лицъ, непопавшихъ въ торговую гильдію, заниматься торговымъ промысломъ. Сослуживъ въ свое время большую службу для средневѣковаго города, торговыя гильдіи, подобно ремесленнымъ цехамъ, съ XVI ст. уже дѣлаются сознаваемымъ противорѣчіемъ условіямъ промышленной дѣятельности, и съ образованіемъ болѣе сильныхъ правительствъ, такъ называемыхъ полицейскихъ государствъ, удерживаются уже по другимъ основаніямъ: по началамъ сословнымъ, выдѣляющимъ купцовъ въ особое сословіе, получающее опредѣленное государственное положеніе средняго класса, отличнаго отъ аристократіи и нисшихъ сословій, и по началамъ финансовымъ, сдѣлавшимъ возможнымъ собирать съ купцовъ особые сборы *). Купеческія гильдіи своею монопольною дѣятельностію по дѣламъ торговымъ, между прочимъ, разъяснили одно важное юридическое положеніе, которое тщательно стараются теперь провести въ новыхъ кодексахъ: различіе между торговлею и продажею. Торговля, какъ купля товаровъ съ цѣлію перепродажи ихъ, есть дѣятельность *купца*, какъ посредника между производителями и потребителями; продажа же продуктовъ,

*) Pardessus, Discours sur l'origine et le progrès de la législation et de la jurisprudence commerciale. Пар. 1820. Wilda, Das Gildenwesen im Mittelalter. Галле 1831. Maurer, Geschichte der Städteverfassung in Deutschland, IV т. Ерл. 1870. Для нынѣшняго торговаго права. см. Leone Levi, Commercial law. its principles and administration. Лонд. 4 ч. 1860—52. Locré, Esprit du code de commerce. 4 т. 1829. Thöl, Handelsrecht, 5-е изд. 1875.

могущая представить на первый разъ тождество съ торговлею, не должна быть съ нею смѣшиваема: землевладѣлецъ или фабрикантъ, продающіе свои продукты, занимаются не торговлею, но продажею. Такое различеніе понятій, впервые проведенное средневѣковыми торговыми гильдіями, имѣетъ большую важность преимущественно въ финансовомъ отношеніи: обложеніе сборами продавцевъ и торговцевъ должно быть уравнительно и въ системѣ государственныхъ налоговъ вызвать анализъ, который и теперь еще весьма слабъ почти во всѣхъ законодательствахъ.—Къ такимъ ограниченіямъ права занятія торговлею, создавшимся торговыми гильдіями, присоединялись другаго рода монополіи: торговлю тѣми или другими предметами правительства дѣлали иногда своимъ монопольнымъ правомъ или предоставляли въ исключительное право торговымъ компаніямъ, которыя въ XVI ст. вездѣ образовывались по стараніямъ правительствъ для торговли съ Америкою. Кромѣ такихъ многоразличныхъ ограниченій права торговли, полицейскія государства XVII и XVIII ст. своимъ правительственнымъ направленіемъ торговли и законодательнымъ вторженіемъ въ этотъ промыселъ создавали множество новыхъ юридическихъ препятствій; такъ воспрещаема была во многихъ мѣстахъ, особенно въ Германіи, *разносная* и *развозная* торговля, равно торговля старыми, подержанными вещами; дѣлаемы были росписи товарамъ, коими дозволялось торговать въ той или другой мѣстности, создавались преміи за вывозъ или ввозъ товаровъ и т. д.

Съ распространеніемъ воззрѣній о необходимости свободы промышленности вообще и торговли въ особенности начали убѣждаться въ полнѣйшемъ вредѣ такихъ юридическихъ ограниченій, исторически выроставшихъ во всѣхъ государствахъ. Разрѣшеніе французскою революціею средневѣковаго строя, паденіе сословныхъ началъ , распространившееся убѣжденіе о необходимости сдѣлать право промысла общимъ и одинаковымъ правомъ всѣхъ гражданъ государства совершенно видоизмѣнили постановленія о торговлѣ. По примѣру Англіи, гдѣ относительно торговли развилось по преимуществу обычное право (law merchant, custom of the merchants) европейскія права стали уничтожать существовавшія преграды. Французскій code de commerce поставилъ совершенно новыя положенія о правѣ торговли и сдѣлался образцомъ для

другихъ законодательствъ. Французскій code de commerce, составленный въ 1807 г., хотя заимствовалъ множество постановленій изъ ордонанса о торговлѣ 1673 г., но поставилъ новыя совершенно начала, дополненныя впослѣдствіи законами 17 марта 1817 г. и 31 января 1841 г. Стремясь отличить дѣятельность торговли отъ продажи тѣмъ постановленіемъ, что подъ торговлею должно разумѣть промыселъ купцовъ, постоянно покупающихъ для перепродажи («Sont commerçants ceux qui exercent des actes de commerce, et en font leur profession habituelle», art. 1) французскій кодексъ объявляетъ право торговли общимъ всѣхъ правомъ, за исключеніемъ слѣдующихъ лицъ: 1) несовершеннолѣтнихъ, при чемъ достигшіе 18 лѣтъ и сдѣлавшіеся émancipés получаютъ, при выполненіи въ законѣ поставленныхъ условій, право занятія торговлею; 2) женъ, безъ согласія ихъ мужей, 3) лицъ, потерявшихъ способность вступать въ обязательства вслѣдствіе умопомѣшательства (les interdits) или совершенія преступленія, влекущаго за собою потерю правъ, или объявленныхъ за расточителей (prodigue), безъ дозволенія на то со стороны поставленнаго къ такому расточителю по назначенію суда conseil judiciaire. (Code Napol., 513). Въ Германіи, по общегерманскому торговому кодексу, Allgemeines deutsches Handelsgesetzbuch *), стремящемуся, подобно code de commerce, выдѣлить

*) Различные кодексы и отдѣльные торговые законы и вексельные уставы (коихъ считалось до 60) вызвали въ сороковыхъ годахъ, особенно послѣ заключенія въ 1833 г. общаго таможеннаго союза, стремленія создать общій торговый кодексъ для всѣхъ государствъ, входящихъ въ германскій союзъ. Нѣсколько попытокъ составленія проектовъ такого общаго торговаго кодекса остались безуспѣшны: предложеніе Виртембергскихъ представителей 1836 г. 38, 45. Составившаяся въ 1849 г. конференція для предварительной обработки общаго вексельнаго устава дала удачное движеніе дѣлу: въ 1849 г. распубликованъ былъ общій для всѣхъ государствъ германскаго союза вексельный уставъ (allgemeine deutsche Wechselordnung). Удача этого дѣла побудила опять обратиться къ мысли созданія общаго для германіи торговаго кодекса: на сеймѣ германскомъ, въ 1857 г., рѣшено было приступить къ обработкѣ такого проекта, принявъ въ основаніе работы конференцій по таможенному дѣлу 1854 г. и составленный новый проектъ торговаго кодекса для Пруссіи. Эти стремленія увѣнчались успѣхомъ: въ 1861 г. изданъ Allgemeines deutsches Handelsgesetzbuch. См. отличный комментарій къ этому кодексу Гана (Friedr. von Hahn). Commentar zum allgemeinen deutschen

понятіе торговли отъ тродажи («Als Kaufmann im Sinne dieses Gesetzbuchs ist anzusehen, wer gewerbemässig Handelsgeschäfte betreibt» art. 4). Право торговли предоставляется всѣмъ, имѣющимъ по законамъ того нѣмецкаго государства, котораго они подданные, правоспособность, съ изъятіями, постановленными относительно торговли особыми законоположеніями каждаго отдѣльнаго государства. На такихъ особыхъ основаніяхъ напр. въ Австріи право торговли не предоставл. гражд. чиновникамъ; въ большинствѣ германскихъ государствъ лицамъ духовнымъ. По этому кодексу право торговли предоставлено и женщинамъ (Handelsfrau), но замужняя женщина можетъ этимъ правомъ пользоваться только съ согласія своего мужа (арт. 7), но получивъ такое согласіе, она вправѣ вступать во всякаго рода торговыя обязательства безъ особыхъ дозволеній мужа (арт. 8). Относительно права торговли малолѣтнихъ, этотъ кодексъ не заключаетъ въ себѣ никакого постановленія, такъ какъ не нашли возможнымъ согласить различныя постановленія объ этомъ отдѣльныхъ германскихъ законодательствъ. На томъ же основаніи и различныя обстоятельства, юридически ставящія человѣка въ положеніе малолѣтняго, какъ умопомѣшательство, признаніе судомъ за расточителя (Verschwender), не перечисляются въ этомъ кодексѣ какъ препятствія къ торговлѣ, но признаются за таковыя препятствія сообразно съ мѣстными законоположеніями о гражданской правоспособности лица.

Въ *Россіи* также существовали различнаго рода ограниченія относительно занятія торговымъ промысломъ, но положеніемъ 1863 года, переработаннымъ въ 1865 году, разрушены эти юридическія препятствія. Таковыя препятствія создавались на весьма различныхъ началахъ. Въ вѣчевомъ періодѣ русской исторіи торговый промыселъ стоялъ на выгодномъ началѣ свободы промысла. Торговые центры древней Россіи, какъ Кіевъ, Новгородъ, Псковъ, Полоцкъ и др. совокупили всѣ выгодныя условія для развитія торговли. Допуская на началахъ полной свободы иноземныхъ торговцевъ, наши вѣчевые города предоставляли и для собствен-

---

Handelsgesetzbuch, Брауншвейгъ, 1871—1875). Этотъ кодексъ и введенъ у себя каждымъ отдѣльнымъ государствомъ посредствомъ Einführungsgesetze, и пополнился закономъ 11 іюня 1870 г. объ акціонерныхъ обществахъ.

ныхъ купцовъ полное юридическое обезпеченіе для права производства торговли. Сохранились изъ вѣчеваго періода указанія, что занимавшіеся торговлею составляли свои торговыя общины, принимавшія непосредственное участіе въ вѣчевомъ строѣ, такъ какъ богатѣйшіе и вліятельнѣйшіе купцы дѣлались главнѣйшими представителями вѣчеваго управленія. Нѣтъ указаній на то, что вступленіе въ торговыя общины соединялось съ какими либо затрудненіями. Съ паденіемъ вечеваго строя, въ московскомъ періодѣ, совершенно измѣнились начала, на которыхъ отправлялся торговый промыселъ. Свобода допущенія иноземныхъ торговцевъ уступила свое мѣсто вредному началу допущенія ихъ только по особымъ дозволеніямъ правительства, привилегіямъ, которыя разрушивъ прежнее выгодное положеніе конкурренціи иноземныхъ торговцевъ, составили и множество экономическихъ ограниченій для русскихъ купцовъ. Далѣе все болѣе и болѣе стало развиваться другое юридическое препятствіе для русскихъ купцовъ: объявленіе многихъ предметовъ торговли *заповѣдными*, торговля которыми дѣлалась монополіею, регальнымъ правомъ казны, отправлявшей эту торговлю чрезъ *большихъ гостей*, которыхъ правительство выбирало изъ купцовъ, давая имъ многія льготы и преимущества, считая ихъ своими служилыми людьми. Развившіяся же до крайности внутреннія таможенныя пошлины, проѣзжія и торговыя, дѣлались фактически для многихъ торговцевъ препятствіемъ къ занятію торговымъ промысломъ.

Разрушеніе свободной сельской общины, шедши рядомъ съ прикрѣпощеніемъ сельскихъ обывателей, и проводившее новое различіе между городомъ и селомъ, дало и новое юридическое ограниченіе для торговаго промысла; торговля стала воспрещаться въ селахъ, торговать можно было только по городамъ, почему и переходъ въ торговцы сельчанъ, уже прикрѣплявшихся, дѣлается крайне затруднительнымъ. Въ городахъ, торговцы, различавшіеся какъ большіе гости, гости и купцы, хотя и составляютъ торговыя общины, подъ именемъ *сотенъ* (гостиныя, суконныя и др. сотни), но такія общины, съ разрушеніемъ вѣчеваго строя, имѣютъ характеръ только финансовый, это общины, необходимыя для правительства: имъ поручаетъ оно раскладку многочисленныхъ податей, падавшихъ въ московскомъ періодѣ на классъ торговцевъ.

Купцы относятся къ людямъ тяглымъ, чернымъ, рѣзко отдѣлявшимся отъ бѣломѣстцевъ, которымъ не имѣли права продавать и своихъ дворовъ.

Такое положеніе торговцевъ, опутанныхъ всякаго рода юридическими ограниченіями и отданныхъ на жертву воеводскому произволу, привело ихъ въ то отчаянное положеніе, которое Петръ I сравнилъ съ *разсыпанною храминою* *). Законодательство Петра I относительно торговли замѣчательно, кромѣ полицейскихъ мѣръ, принимавшихся прямо для развитія этой промышленности, еще и стараніемъ расширить права лицъ, желающихъ приступить къ торговому промыслу. Не думая дѣлать изъ торговцевъ особаго сословія, Петръ желалъ допускать къ занятію этимъ промысломъ лицъ всѣхъ состояній: и младшихъ сыновей дворянъ, кадетъ, и поселянъ. До устроенія городоваго управленія по началамъ, изложеннымъ въ регламентѣ главному магистрату, Петръ указомъ 13 апрѣля 1711 г. дозволилъ лицамъ всякаго званія, за исключеніемъ только военнослужащихъ, заниматься торговымъ промысломъ, но не иначе, какъ подъ собственнымъ своимъ именемъ, и съ платежомъ всѣхъ торговыхъ сборовъ **). Устроивъ регламентомъ главному магистрату управленіе города на новыхъ началахъ, и причисливъ купцовъ къ регулярнымъ гражданамъ, составившимъ двѣ городскія гильдіи, Петръ отнесъ банкировъ и большихъ купцовъ къ первой гильдіи,

---

*) См. *Костомарова*, Очеркъ торговли московскаго государства въ XVI и XVII ст. Спб. 1862. *Н. Аристова*, Промышленность древней Руси. Спб. 1866. *И. Лешкова*, Истор. очеркъ русскаго законодат. о промышленности. *Плошинскаго*, Городское или среднее состояніе русскаго народа. Спб. 1852. *А. Пригары*, Опытъ исторіи состоянія городскихъ обывателей при Петрѣ В., пом. въ Ж. М. Нар. Пр. 1867. *И. Муллова*, Истор. обозрѣніе правительств. мѣръ по устройству городскаго обществ. управленія. Спб. 1874. *И. Дитятина*, Устройство и управленіе городовъ Россіи, Т. I. Спб. 1875.

**) Собственно этотъ указъ дѣлаетъ право торговли общимъ всѣхъ достояніемъ только, подъ условіемъ, „буде подлинно купецкимъ людямъ никакого препятія и обиды въ торговыхъ ихъ промыслахъ отъ того не будетъ“. (№ 2349), а потомъ уже указомъ 1-го окт. 1711 г. прямо было подтверждено: „всякаго чина людямъ торговать всѣми товарами вездѣ невозбранно своими именами„. (№ 2433). Такое разрѣшеніе впрочемъ послѣдовало въ видахъ предупрежденія потери торговыхъ сборовъ, такъ какъ при отсутствіи такого права многіе обходили существовавшее воспрещеніе, и вели торгрвлю не имя купцовъ, какъ бы по ихъ порученію, но для собственной выгоды.

а остальныхъ торговыхъ людей, занимавшихся мелочною торговлею, ко второй гильдіи. Заботясь о введеніи городскаго самоуправленія и самостоятельнаго управленія гильдій, Петръ не сдѣлалъ изъ купцовъ отдѣльнаго сословія. Напротивъ сельскіе обыватели, по прежнему, могли селиться въ городскихъ посадахъ, заниматься торговлею и переходить въ купцы. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ желалъ, чтобы и младшіе дѣти дворянъ, кадеты, занимались торговлею, дѣлались купцами (№ 2789). Прямо воспрещалось заниматься торговлею только военнымъ (№ 4373). Допуская всякаго рода лицъ до занятія торговымъ промысломъ, законодательство Петра, не давшее купцамъ особыхъ льготъ и обложившее ихъ одинаковою съ сельскими обывателями подушною податью, не дозволяло оставлять торговаго званія. Желая, чтобы купцы несли своего рода службу отечеству посредствомъ отправленія выгоднаго для страны торговаго промысла, Петръ воспретилъ купцамъ переходить въ другія званія и приказныя должности: изданный объ этомъ законъ еще въ 1709 г., былъ подтвержденъ и при гильдейскомъ устроеніи города (№№ 2220, 3636). Вмѣстѣ съ тѣмъ желая, чтобы подушные и другіе съ торговцевъ сборы собирались уравнительно, Петръ въ регламентѣ главному магистрату указалъ городовымъ магистратамъ раздѣлять торгующихъ на различныя статьи, изъ коихъ образовались мало по малу три торговыя гильдіи. Первоначально Московской ратушѣ повелѣно было при Елисаветѣ Петровнѣ (инструкціею 19 января 1742 г.) составить, согласно Петровскому регламенту, окладныя книги для трехъ *купеческихъ гильдій* (№ 8504). Это подготовило проведенное при императрицѣ Екатеринѣ II раздѣленіе купцовъ во всѣхъ городахъ на три гильдіи. Манифестъ 17 марта 1775 г., даровавшій различныя льготы по случаю заключенія мира съ Портою, между прочимъ постановилъ: не называть торгующихъ мѣщанъ, имѣющихъ капитала менѣе 500 рублей, купцами, но оставлять въ мѣщанахъ. Купцовъ же считать какъ и теперь, по тремъ гильдіямъ, но относить къ гильдіямъ не по окладнымъ разверсткамъ со стороны магистратовъ или ратушъ, но по новому началу — по количеству объявляемаго ими по совѣсти капитала; вмѣстѣ съ этимъ собиравшійся съ купцовъ подушный сборъ замѣнить сборомъ съ нихъ по одному % съ объявляемаго ими капитала (№ 14275).

Это новое начало различенія трехъ купеческихъ гильдій по количеству объявляемаго купцами капитала и однопроцентнаго съ нихъ сбора, разъясненное сенатскимъ указомъ 25-го мая того же 1775 г. (№ 14327), легло въ основаніе законовъ о торговлѣ, помѣстившихся въ городовомъ положеніи 1785 г., и сохранялось въ нашемъ правѣ до новѣйшихъ реформъ, до 1863 г. Городовое положеніе предоставило право заниматься торговлею: 1) купцамъ, раздѣлявшимся на три гильдіи, сообразно съ величиною объявлявшагося ими капитала: къ первой гильдіи отнесены объявившіе капиталу отъ 10—50 тысячъ; ко второй отъ 5 тыс. до 10 тыс., къ третьей отъ 1000 до 5000 руб.; объявляемый купцомъ капиталъ считается семейнымъ, почему члены купеческаго семейства получаютъ право производить торговлю по порученію главы семейства; по различію гильдій сдѣланъ различнымъ и объемъ торговыхъ правъ купца; 2) посадскимъ и мѣщанамъ, положеннымъ въ подушный окладъ, но только на ограниченный особою росписью мѣщанскій торгъ. 3) Крестьянамъ, по городовому положенію, прямо не предоставлено заниматься въ городахъ торговлею, но объ этомъ не упомянуто въ положеніи, такъ какъ оно имѣетъ въ виду только опредѣлить положеніе города и его обывателей. Прямо такого воспрещенія не было и по указу 1797 г. Сенату было предоставлено давать всякій разъ разрѣшеніе на переходъ казенныхъ крестьянъ въ городовые обыватели для занятія торговлею. Объ основаніяхъ же, на которыхъ вообще крестьяне могутъ заниматься торговлею, точныя правила изданы были только въ 1808 и 1809 г. (№23503), а полнымъ образомъ всѣ добавленія и толкованія городоваго положенія относительно права лицъ на торговлю были сгруппированы въ изданномъ 14-го ноября 1824 г. *дополнительномъ постановленіи объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ состояній* (№ 300115), послужившемъ главнымъ основаніемъ торговыхъ уставовъ, включенныхъ при составленіи свода законовъ въ XI его томъ. Изложенныя въ немъ положенія относительно права лицъ на торговлю, дѣйствовавшія до реформы 1863 г., представляли слѣдующія начала. Различая торговлю по свидѣтельствамъ отъ торговли свободной, безъ свидѣтельствъ (несоставляющей въ дѣйствительности торговли, но только продажу производителемъ его продуктовъ), торговый уставъ опредѣлялъ

выдавать свидѣтельства: 1) купцамъ, по различію трехъ гильдій, въ которыя они записывались на основаніи объявляемыхъ ими капиталовъ (15 т. р. для первой гильдіи, 6 т. для второй, 2400 р. для третьей); право вступленія въ гильдіи было ограничено условіемъ русскаго подданства, и изъ русскихъ подданныхъ не могли вступать въ гильдіи: дворяне служащіе, священно и церковнослужители, протестанскіе проповѣдники, лица магометанскаго духовенства и нижніе воинскіе чины, въ дѣйствительной службѣ состоящіе. Объемъ торговыхъ правъ былъ различенъ по отношенію къ каждой гильдіи; 2) купцамъ иностраннымъ, коимъ дозволялось торговать въ качествѣ либо иностранныхъ гостей, либо заѣзжихъ купцовъ; 3) крестьянамъ выдавались свидѣтельства для торговли по 4-мъ торговымъ разрядамъ, изъ коихъ три первые соотвѣтствовали гильдейскимъ свидѣтельствамъ, но сообщали только торговыя, а не личныя права, а 4-й разрядъ сообщалъ права мѣщанскаго торга, и 4) особыя свидѣтельства были выдаваемы приказчикамъ и коммиссіонерамъ. Эти правила, опредѣлявшія права на торговлю, дѣйствовали до 1863 г., когда новымъ положеніемъ о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, 1 янв. 1863 г. изданнымъ, поставлены новыя начала, совершенно обезпечившія свободу торговли. Это положеніе, нѣсколько измѣненное въ 1865 г., и въ этомъ измѣненномъ видѣ Высочайше утвержденное 9 февр. 1865 г. составляетъ нынѣ дѣйствующій законъ (пом. въ Т. V, прил. къ ст. 464 по прод. 1868 г.). Раздѣляя торговлю на оптовую, розничную и мелочную, разумѣя подъ послѣднею розничную торговлю товарами, поименованными въ особыхъ росписяхъ, а равно разносную и развозную торговлю, законъ относитъ къ торговлѣ и различныя дѣйствія, называемыя имъ *торговыми*, какъ то: строеніе, починка и наемъ всякаго рода судовъ, коммиссіонныя, экспедиціонныя и маклерскія дѣла, банкирскія операціи, страховыя конторы, справочныя конторы, трактирныя заведенія и торговыя бани, всякаго рода фабрики, заводы и ремесленныя заведенія, перевозку товаровъ и извозъ; равно договоры о поставкѣ товаровъ, и подряды. Не различая такимъ образомъ, какъ дѣлаютъ другія законодательства, торговли, какъ промысла, заключающагося въ покупкѣ товаровъ для ихъ перепродажи, отъ простой продажи производителемъ его продуктовъ, рус-

скій законъ стремится провести различія въ отдѣльныхъ видахъ торговаго, мануфактурнаго, а отчасти земледѣльческаго промысла на основаніи финансовыхъ соображеній, различая количество пошлинъ, собираемыхъ съ промышленниковъ. Въ этихъ видахъ онъ раздѣляетъ всѣ роды торговли на двѣ категоріи: къ одной, называемой въ законѣ *свободною торговлею*, относятся такія торговыя дѣйствія, коими имѣетъ право заниматься всякій, какъ русскій подданный, такъ и иностранецъ, безъ платежа какихъ либо торговыхъ пошлинъ; ко второй категоріи отнесены такія торговыя дѣйствія, для занятія которыми нужно имѣть опредѣленное свидѣтельство и билетъ. Къ первой категоріи отнесены слѣдующія дѣйствія: 1) торгъ хлѣбомъ и земными произведеніями, равно скотомъ, птицею и всякими жизненными припасами, шерстью, волосомъ, невыдѣланными шкурами, топливомъ и строительными матеріалами; такой торгъ дозволяется только не изъ постоянныхъ торговыхъ помѣщеній, а съ возовъ, судовъ и лодокъ, на рынкахъ, площадяхъ и пристаняхъ; 2) разносная продажа съѣстныхъ припасовъ и разныхъ крестьянскихъ издѣлій, означенныхъ въ особой росписи; 3) размѣнъ денегъ съ ларей и столовъ, но не изъ постоянныхъ лавокъ; 4) торговля всякими товарами на ярмаркахъ и ярмарочныхъ торгахъ; 5) строеніе и содержаніе рѣчныхъ, озерныхъ и морскихъ судовъ всякаго рода, за исключеніемъ пароходовъ; 6) содержаніе извознаго промысла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, именно обывательскихъ станцій; 7) содержаніе фабрикъ, изготовляющихъ машины и аппараты, земледѣльческія орудія, химическіе составы и красильныя вещества (ср. выше, § 291); 8) содержаніе учебныхъ, гигіеническихъ и лечебныхъ заведеній, и библіотекъ для чтенія — повсемѣстно, и книжныхъ магазиновъ во всѣхъ городахъ и селахъ, за исключеніемъ обѣихъ столицъ. Всѣ остальныя торговыя дѣйствія отнесены къ *второй категоріи*, и заниматься таковыми можно только со взятіемъ установленныхъ свидѣтельствъ и билетовъ. Свидѣтельства, дающія право торга, раздѣляются на два главные вида: *купеческія или гильдейскія свидѣтельства*, по которымъ, кромѣ опредѣленныхъ правъ по торговлѣ, пріобрѣтаются и сословныя купеческія права, и *промысловыя свидѣтельства*, предоставляющія только торговыя права, и притомъ въ размѣрѣ, меньшемъ сравнительно съ гильдейскими

свидѣтельствами. Въ купеческомъ свидѣтельствѣ кромѣ того могутъ числиться и родственники; именно въ свидѣтельство мужа можетъ быть внесена и жена; при отцѣ или матери въ одно свидѣтельство могутъ быть внесены ихъ сыновья, незамужнія дочери, внуки отъ сыновей, если послѣдніе не ведутъ самостоятельно торговли, равно усыновленные пріемыши; къ свидѣтельству брата могутъ быть причислены незамужнія сестры. Такое причисленіе къ купеческому свидѣтельству не даетъ самостоятельныхъ правъ по торговлѣ, но сообщаетъ сословныя права. Купеческія свидѣтельства установлены двухъ разрядовъ: первой гильдіи, для оптоваго торга, и второй гильдіи, для розничнаго. Промысловыя свидѣтельства имѣютъ пять разрядовъ: 1) на мелочной торгъ, 2) на развозный, 3) на разносный, 4) на мѣщанскіе промыслы, и 5) торговымъ приказчикамъ. Какъ купеческія, такъ и промышленныя свидѣтельства могутъ быть выдаваемы лицамъ обоего пола, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ, за исключеніемъ: 1) священно и церковнослужителей, но такое исключеніе не распространяется на ихъ вдовъ и незамужнихъ дочерей; 2) протестанскихъ проповѣдниковъ, при должностяхъ находящихся; и 3) евреевъ, внѣ черты ихъ осѣдлости, для торговли которыхъ имѣются особыя правила. Лица, не принадлежащія къ купеческому сословію, могутъ брать купеческія свидѣтельства, съ сохраненіемъ настоящаго ихъ званія или съ перечисленіемъ въ купечество; относительно потомственныхъ дворянъ, берущихъ гильдейское свидѣтельство, сохранено прежнее постановленіе, по которому такой дворянинъ несетъ по купеческому своему званію всѣ повинности наравнѣ съ купцами, не переставая исполнять притомъ свои обязанности и по дворянскому званію. Каждое свидѣтельство даетъ права торговли въ опредѣленныхъ размѣрахъ. По купеческому свидѣтельству первой гильдіи, за которое собирается повсемѣстно одинаковая пошлина, 265 р., пріобрѣтается право производить во всей имперіи оптовую торговлю, какъ русскими, такъ и иностранными товарами, и кромѣ того въ томъ уѣздѣ, гдѣ взято свидѣтельство, отправлять розничную торговлю, и содержать фабрики, заводы и ремесленныя заведенія, съ платою за каждое торговое свое помѣщеніе особаго билетнаго сбора, и затѣмъ принимать повсемѣстно, безъ ограниченія суммы, подряды, поставки и откупа.

По купеческому свидѣтельству второй гильдіи, за которое взимается пошлина въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи различная *), предоставляется въ томъ уѣздѣ, гдѣ взято свидѣтельство, право розничнаго торга и открытія мануфактуръ и ремесленныхъ заведеній, но съ ограниченіемъ открытія таковыхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній цифрою десяти, почему ему не можетъ быть и выдано болѣе десяти билетовъ; далѣе поэтому свидѣтельству предоставляется и право подрядовъ, поставокъ и откуповъ, но на сумму не свыше 15 тыс. рублей каждаго. Имѣющіе свидѣтельство первой или второй гильдіи могутъ открывать промышленныя заведенія и въ другомъ уѣздѣ, но должны для этого брать новое купеческое свидѣтельство 2-й гильдіи. Промысловое свидѣтельство перваго разряда, на *мелочной торгъ*, даетъ право содержать лавки въ гостинныхъ дворахъ, рядахъ и пр., для торговли предметами, означенными въ особой росписи, равно такъ называемыя мелочныя лавки для торговли товарами, означенными въ отдѣльной росписи, далѣе торговыя бани, рыбные садки, небольшія трактирныя заведенія, а также и фабричныя и ремесленныя заведенія; но имѣющій такое свидѣтельство можетъ всего получить четыре билета, такъ какъ право торговли его ограничено правомъ открытія четырехъ промышленныхъ заведеній; по этому свидѣтельству дозволяется вступать въ подряды, поставки и откупа, но съ ограниченіемъ суммы тысячью двумя стами рублей. Свидѣтельства на развозный

---

*) Въ этомъ отношеніи всѣ мѣстности распредѣляются на 5 классовъ, росписи которыхъ могутъ быть и измѣняемы министромъ финансовъ по сношенію съ мин. внутр. дѣлъ. Въ мѣстностяхъ перваго класса (Петерб., Москва, Одесса, Рига) платится 65 р., въ мѣстностяхъ 2-го класса (Арх., Нижн. Новг., Орелъ и др.)—55 р.; въ мѣстностяхъ 3-го класса—45 р., 4-го 35 р. и 5-го—25 р. Точно также различается и пошлина съ промысловаго свидѣтельства на мелочной торгъ: 20 р., 18 р., 15 р., 10 р. и 8 р. За свидѣтельство на развозный торгъ вездѣ берется 15 р., а на разносный 6 р. За прикащичьи свидѣт. 1-го разряда платится 20 р., а 2-го разряда—5 р. Какъ на каждое торговое и промышленное заведеніе требуется имѣть, кромѣ гильдейскаго или промысловаго свидѣтельства, еще билетъ, кромѣ нѣкоторыхъ заведеній, отъ этого освобожденныхъ, то пошлины за билеты установлены въ различныхъ размѣрахъ, смотря по классу мѣстности и по разряду свидѣтельства:

	1 гильдіи.	2 гильдіи.	Мелочи.
мѣста 1 класса	30 р.	20 р.	10 р.
„ 2 „	25 „	17 „	8 „
„ 5 „	10 „	5 „	2 „

и разносный торгъ даютъ право торговли мануфактурными товарами только внѣ городовъ, посадовъ и мѣстечекъ. Свидѣтельство на такъ называемый *мѣщанскій промыселъ* обязаны брать (съ платою по 2 р. 50 к. въ годъ) мѣщане и цеховые мужскаго пола, занимающіеся ремеслами въ качествѣ хозяевъ, но безъ наемныхъ рабочихъ. Послѣдній родъ промысловыхъ свидѣтельствъ установленъ для торговыхъ приказчиковъ. Признавая подъ приказчикомъ всякаго, кто или управляетъ торговыми дѣлами своего хозяина, или только исполняетъ его порученія въ теченіе опредѣленнаго времени, законъ различаетъ два класса торговыхъ приказчиковъ: къ первому относитъ главныхъ приказчиковъ, ко второму ихъ помощниковъ и другихъ торговыхъ служителей. Взятію этого промысловаго свидѣтельства подлежатъ приказчики обоихъ классовъ; освобождаются только приказчики, имѣющіе на свое имя купеческое свидѣтельство первой или второй гильдіи. При каждомъ промышленномъ заведеніи, содержимомъ по свидѣтельству первой или второй гильдіи, если имъ не завѣдуетъ самъ хозяинъ или членъ его семейства, обязательно имѣть приказчика перваго класса. Производящіе торговлю по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ, если имѣютъ нѣсколько заведеній, обязаны держать въ тѣхъ, гдѣ не торгуютъ сами, приказчиковъ втораго класса.

§ 313.

2) *Возможность устроенія торговыхъ обществъ и ассоціацій*, для веденія торговаго дѣла совокупными силами нѣсколькихъ, составляетъ, послѣ паденія средневѣковыхъ привилегированныхъ гильдій, только дальнѣйшее развитіе идеи свободнаго и одинаковаго для всѣхъ гражданъ права занятія торговымъ промысломъ. Ассоціаціи для веденія торговыхъ дѣлъ стали развиваться въ троякой формѣ: полнаго торговаго товарищества или *торговой компаніи* (société en nom collectif), *товарищества на вѣрѣ* (société en commandite, Kommandit-Gesellschaft) и *акціонернаго* или безъименнаго общества (société anonyme, Aktien-Gesellschaft). Первая форма, полная торговая компанія, представляетъ ассоціацію, члены которой связаны полною и солидарною отвѣтственностію всего имущества каждаго изъ товарищей; представляя боль-

шія гарантіи для предпріятія въ такой полной и солидарной отвѣтственности членовъ, такая компанія устраивается для предпріятій, въ извѣстной степени вѣрныхъ, не соединяющихся съ большимъ рискомъ. *Товарищество на вѣрѣ* составляетъ ассоціацію, въ которой къ полнымъ товарищамъ, отвѣчающимъ всѣмъ своимъ имуществомъ, присоединяются вкладчики, *вѣряющіе* такому товариществу свои капиталы и отвѣчающіе по дѣламъ предпріятія только своими вкладами. Товарищество *акціонерное* или *анонимное* представляетъ дальнѣйшее развитіе идеи товарищества на вѣрѣ: здѣсь нѣтъ полныхъ товарищей, отвѣчающихъ за предпріятіе всѣмъ своимъ имуществомъ, но такая ассоціація состоитъ исключительно изъ вкладчиковъ, отвѣчающихъ за предпріятіе только своими вкладами, могущихъ потерять только капиталы, на которые пріобрѣтены ими акціи. Какъ число членовъ въ такой ассоціаціи можетъ быть неограниченное и самые вклады небольшихъ размѣровъ, то путемъ такой ассоціаціи могутъ быть достигаемы самыя смѣлыя предпріятія, соединяемыя съ наибольшимъ рискомъ. Хотя всѣ эти три формы торговыхъ ассоціацій вытекаютъ изъ одного общаго для нихъ начала и имѣютъ ближайшую связь, но положительныя законодательства относились къ нимъ до новѣйшаго времени неодинаково. Желая съ своей стороны обезпечить развитіе торговыхъ ассоціацій, законодатели тѣмъ не менѣе съ особенною боязнью относились къ послѣдней формѣ, къ акціонернымъ компаніямъ, и стремились обставить ихъ особыми формальными ограниченіями, съ цѣлію огражденія принимающихъ въ нихъ участіе акціонеровъ отъ возможныхъ подлоговъ со стороны учредителей и распорядителей дѣлами компаній. Ограничиваясь по отношенію къ двумъ первымъ формамъ требованіемъ простой заявки со стороны учредителей, ставили требованіе для акціонерныхъ компаній полученія особаго правительственнаго разрѣшенія, утвержденія устава, иногда учрежденія особаго правительственнаго наблюденія за компаніею и т. п. Такія ограниченія мало по малу стали признаваться совершенно безсильными относительно достиженія поставлявшихся цѣлей и крайне вредящими какъ устроенію, такъ и дѣятельности такихъ компаній. Почему новѣйшія полицейскія законодательства начинаютъ слѣдовать совершенно иной политикѣ: предоставляютъ каждую акціо-

нерную компанію собственному благоразумію членовъ, ограничиваются требованіемъ простой заявки отъ учредителей, уничтожаютъ особенный правительственный надзоръ, однимъ словомъ ставятъ ихъ въ такое же положеніе, какъ и полныя торговыя товарищества и товарищества на вѣрѣ. Только по отношенію къ такимъ торговымъ компаніямъ, которыя получаютъ отъ правительства концессію, либо какія либо пособія и преимущества, законодательства установляютъ особый правительственный надзоръ, назначая либо своихъ правительственныхъ инспекторовъ, либо своего члена въ правленіе компаніи, требуя срочныхъ отчетныхъ вѣдомостей и т. д.

Французское право, временно въ 1793 г. совершенно воспретившее учрежденіе акціонерныхъ компаній (это воспрещеніе держалось около двухъ лѣтъ), въ изданномъ въ 1808 г. code de commerce признало возможными всѣ три формы торговыхъ ассоціацій: а) полное торговое товарищество, la société en nom collectif, б) товарищество на вѣрѣ, la société en commandite, при которомъ вкладчикамъ (simples bailleurs de fonds, называемымъ commanditaires или associés en commandite) предоставляется вносить либо опредѣленный капиталъ, либо брать извѣстное число акцій этого предпріятія; такое товарищество на вѣрѣ и получило во Франціи двоякую форму—товарищество на вѣрѣ въ тѣсномъ смыслѣ и акціонерное коммандитное товарищество; в) акціонерная компанія, la société anonyme. Послѣднее, по code de commerce, не могло устроиваться иначе, какъ съ разрѣшенія императора и при утвержденіи опредѣл. въ законѣ порядкомъ его устава. Такое правило дѣйствовало до 1871 г. когда и акціонерныя компаніи подведены подъ общія положенія двухъ первыхъ видовъ. Еще затруднительнѣе до новѣйшаго времени было учрежденіе акціонерныхъ компаній въ Англіи, гдѣ господствующею и любимою формою торговыхъ ассоціацій было *полное торговое товарищество;* только въ 1856 г. допущены товарищества акціонерныя,—съ неполною, но ограниченною отвѣтственностію товарищей (Limited Liability Act, 18, 19. кор. Викторіи, гл. 133), при чемъ сдѣлано было много ограниченій относительно пользованія этими привилегіями для компаній банковыхъ, страховыхъ и т. п.; эти ограниченія затѣмъ были уничтожаемы, а новымъ закономъ 1867 г. еще упрощенъ порядокъ устроенія акціо-

нерныхъ компаній, при чемъ однако поставлены нѣкоторыя условія, для обезпеченія интересовъ третьихъ лицъ. Прусское право 1843 г., а затѣмъ и общегерманскій торговый кодексъ, признавъ подобно французскому code de commerce, возможность троякаго рода торговыхъ ассоціацій—товарищества полнаго (offene Handelsgesellschaft), товарищества акціонернаго (Actien-gesellschaft) и товарищества на вѣрѣ, допускающаго два вида (Kommanditgesellschaften и Kommanditgesellschaften auf Actien), поставилъ для акціонерныхъ коммандитныхъ компаній нѣкоторыя ограниченія: воспрещеніе устроивать акціи въ размѣрѣ около 200 талеровъ, устроивать акціи на предъявителя, необходимость избранія наблюд. совѣта и пр.; для этихъ, точно также какъ и для акціонерныхъ компаній, поставлено требованіе предварительнаго разрѣшенія правительства и устроенія правительственнаго надзора. Новымъ закономъ 11 іюня 1870 г. (Das Bundesgesetz bettreffend die Kommandit-Gesellschaften auf Aktien und die Aktien-Gesellschaften) большинство этихъ ограниченій отмѣнено, вмѣсто предварит. правительственнаго разрѣшенія требуется заявка, нотаріальнымъ порядкомъ вносимая и пр. Этотъ законъ, распространенный затѣмъ на всю Германскую имперію, сталъ возбуждать въ послѣдніе годы сомнѣнія относительно его цѣлесообразности. Биржевые кризисы, поразившіе въ послѣдніе годы Вѣну и Берлинъ, были причиною того, что появились нападки и на этотъ законъ: стали доказывать, что законодательству необходимо возвратиться къ прежнему болѣе недовѣрчивому отношенію къ акціонернымъ обществамъ *). Но пока не послѣдовало еще какой либо въ этомъ отношеніи реформы въ Германіи, въ настоящее время въ западноевропейскихъ государствахъ относительно всѣхъ видовъ торговыхъ ассоціацій существуетъ общее только требованіе, чтобы уставъ торговой компаніи находился въ соглашеніи съ существующими законами и чтобы былъ заявленъ правительству, которое въ учрежденныхъ для того установленіяхъ ведетъ регистръ и публикуетъ.

---

*) См. Molle, Die Lehre von den Aktiengesellschaften, Берл. 1875. C. Holtschmidt, Zur Reform des Actien-Gesetzes, Берл. 1875. Fel. Hecht, Die Credit-Institute auf Actien und auf Gegenseitigkeit. 1874. Ѳ. Г. Тернера, Акціонерныя общества, въ Сборн. Госуд. Знаній В. Безобразова, II, 1875.

Акціонерныя компаніи новѣйшими узаконеніями подведены подъ это же начало: составляемый, на основаніи узаконенныхъ нормальныхъ правилъ, уставъ новой акціонерной компаніи, если она не получаетъ притомъ отъ правительства концессіи, предъявляется въ подлежащую регистратуру (учрежденную въ Англіи при Board of trade, въ Пруссіи при министерствѣ торговли, во Франціи при коммерческомъ судѣ), которая, удостовѣрясь, что уставъ компаніи не противорѣчитъ требованіямъ закона, сама не входитъ въ разсмотрѣніе экономическихъ и вообще внутреннихъ условій предпріятія, но вноситъ уставъ компаніи въ списокъ торговыхъ компаній и публикуетъ о томъ (См. *Ѳ. Тернера* «Сравнительное акціонерное законодательство главнѣйшихъ европейскихъ государствъ», Спб. 1871).

Въ *Россіи*, торговыя товарищества имѣли въ вѣчевомъ періодѣ обширное развитіе, не вызывавшее однако опредѣленій закона, такъ какъ обычное право, поддерживавшее у насъ въ различныхъ жизненныхъ сферахъ идею товарищества и поручительства, составляло полное обезпеченіе дѣла. Въ московскомъ періодѣ, при невыгодныхъ вообще условіяхъ, въ которыя поставленъ былъ торговый промыселъ, торговыя товарищества не получили развитія, и о нихъ только мелькомъ упоминается въ уложеніи 1649 г. (Гл. X, 276). Петръ I, желая торговцевъ, какъ разсыпанную храмину, паки собрать, повелѣлъ указомъ 27 октября 1699 г. (№ 1706) русскимъ купцамъ торговать, какъ это дѣлается и въ иностранныхъ государствахъ, компаніями, и заботясь объ устроеніи компаній для заграничнаго торга, указывалъ, что если добровольно не будутъ устроиваться такія компаніи, то необходимо и приневоливать *). Какъ при Петрѣ, такъ и при его преемникахъ въ теченіи всего XVIII ст., правительство заботясь объ устроеніи компаній преимущественно для внѣшней торговли, предлагало имъ

*) Такъ повелѣвъ въ 1724 г. составить компанію для торга съ Испаніею, по примѣру Голландіи, Петръ повелѣваетъ Коммерцъ-коллегіи руководить этою компаніею, замѣчая: „понеже всѣмъ извѣстно, что наши люди ни во что сами не пойдутъ, ежели не приневолены будутъ, того ради Коммерцъ-коллегія для сей новости дирекцію надъ симъ и управленіе должна имѣть, какъ мать надъ дитятемъ во всемъ, пока въ совершенство придетъ". (Указъ, 4 авг. 1724 г., № 4540).

многоразличныя пособія отъ казны—деньгами, кораблями, почетными преимуществами, назначеніемъ дирекцій, поставленіемъ ихъ подъ непосредственное вѣдѣніе Правительствующаго Сената, дарованіемъ имъ различныхъ привилегій *). Для каждой компаніи составляемъ былъ отдѣльный уставъ, (см. Полное Собр. соч. *Неволина*, V, стр. 182 и слѣд.), но общее законодательство о торговыхъ компаніяхъ явилось только 1 января 1807 г., раздѣлившее компаніи на три вида—полное товарищество, товарищество на вѣрѣ и товарищество по участкамъ или компанія на акціяхъ. Послѣднее, какъ выражалось въ этомъ манифестѣ, учреждается по видамъ государственнаго хозяйства неиначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, и по существу своему допуская участниковъ изъ всѣхъ состояній, не прямо принадлежитъ къ занятіямъ купечества. Положенія 1807 г. были включены въ X томъ, при составленіи свода законовъ, но впослѣдствіи, какъ стало образовываться множество компаній на акціяхъ, нашли необходимымъ узаконить общія основанія, на которыхъ могутъ учреждаться такія компаніи что и сдѣлано закономъ 1836 г., дѣйствующимъ до настоящаго времени. Постановляя относительно полныхъ товариществъ (*торговыхъ домовъ*) и товариществъ на вѣрѣ общее правило, что они образуются на основаніи договора, имѣющаго силу закона, и только заявляются какъ каждое торговое предпріятіе въ городской управѣ, наше законодательство допускаетъ учрежденіе акціонерныхъ компаній неиначе, какъ по Высочайшему утвержденію (т. X, ч. 1, 2131). Разрѣшая акціонерныя компаніи въ троякомъ видѣ, или безъ всякихъ особыхъ преимуществъ, или съ дарованіемъ особыхъ преимуществъ, или съ дарованіемъ привилегіи, и допуская исключительно именныя акціи, наше законодательство устанавливаетъ сложныя правила относительно разсмотрѣнія устава компаніи и устройства ея администраціи, съ цѣлію предупрежденія не-

*) О дѣятельности и правахъ многоразличныхъ торговыхъ компаній, искусственно возникавшихъ, между коими значительнаго развитія достигла образовавшаяся въ концѣ XVIII ст. сѣверо-американская компанія, можно найти обширныя указанія въ соч. А. Семенова: „Изученіе историческихъ свѣдѣній о росс. внѣшней торговлѣ и промышленности съ половины XVII ст. по 1858 г.“ 3 ч. Спб. 1859 г.

выгодъ, могущихъ родиться для самихъ акціонеровъ (ст. 2139—2198). Сложность этихъ правилъ, немогущихъ достигать предполагаемыхъ цѣлей, доставляетъ множество препятствій какъ для устроенія, такъ и для дѣятельности акціонерныхъ компаній *). Само правительство пришло къ сознанію о необходимости измѣненія этого законодательства. Въ 1866 г. при министерствѣ финансовъ устроена была для разъясненія этого вопроса коммиссія, составившая новый проектъ, обнародованный въ 1870 г. Этотъ проектъ сохранилъ въ силѣ существующее до сихъ поръ положеніе о необходимости правительственнаго разрѣшенія для каждой акціонерной компаніи. Для разсмотрѣнія этого проекта составлена въ 1871 г. новая коммиссія, которая, не соглашаясь съ основными положеніями того проекта, составила *новый проектъ положенія объ акціонерныхъ обществахъ*. Этотъ новый проектъ, при нѣкоторомъ обиліи совершенно лишнихъ для закона опредѣленій и вообще при допущеніи излишнихъ для устава подробностей, стремится провести въ русское законодательство тѣ начала, которыя признаны уже во всѣхъ западноевропейскихъ кодексахъ, кромѣ итальянскаго, и которыми обезпечивается возможность избѣжать излишнихъ совершенно формальностей при устроеніи акціонернаго общества. Главныя начала этого проекта заключаются въ слѣдующемъ: 1) Выдѣляя изъ акціонерныхъ компаній такія, которыя, открываясь для предпріятій, соединенныхъ съ какими либо преимущественными или исключительными правами или съ пособіемъ отъ правительства или отъ земства, города или общественныхъ учрежденій (кредитныя и банкирскія дѣла, страховыя и нѣкоторыя коммиссіонерскія) могутъ быть допускаемы только съ особаго Высочайшаго разрѣшенія, проектъ предлагаетъ для всѣхъ остальныхъ ограничиваться требованіемъ заявки. Для принятія такихъ заявокъ предлагается учредить при департаментѣ торговли и мануфактуръ *явочный отдѣлъ акціонерныхъ обществъ*. При этомъ отдѣлѣ должна быть содержима главная книга акціонерныхъ об-

*) См. С. Пахмана, „О задачахъ предстоящей реформы акціонернаго законодательства“, Харьк. 1861 г. Э. Р. Вредена, Строй экономическихъ предпріятій. Изслѣдованіе морфологіи хозяйственныхъ оборотовъ по поводу проекта новаго положенія объ акціонерныхъ обществахъ. Спб. 1873.

ществъ, въ которую должны быть заносимы всѣ безъ исключенія акціонерныя общества. Явочный отдѣлъ о каждой заявкѣ дѣлаетъ публикаціи и содержитъ центральный акціонерный архивъ. 2) Удерживая для акціонерныхъ компаній только именныя акціи, предлагается узаконить вошедшій въ обычай способъ передачи ихъ посредствомъ бланковой надписи. 3) Предлагая нормальныя правила, съ которыми долженъ согласоваться каждый уставъ, ссставляемый новою компаніею, въ проектѣ допускается учрежденіе, кромѣ правленія, особеннаго совѣта или постояннаго наблюдательнаго комитета. 4) Признается невозможнымъ допустить форму акціонерныхъ обществъ коммандитныхъ, т. е. товарищества на вѣрѣ съ вкладчиками въ видѣ акціонеровъ. (Этотъ проектъ и объяснительная къ нему записка обнародованы въ «Прав. В.» 1872, №№ 148, 149, 150, 151, 154).

§ 314.

3) *Допущеніе учрежденій, содѣйствующихъ развитію торговли.* Ввѣряя принятіе общихъ мѣръ для обезпеченія условій торговаго промысла своей правительственной администраціи, министерству торговли или другому центральному установленію, современное государство не только допускаетъ существованіе общественныхъ и частныхъ учрежденій, содѣйствующихъ торговлѣ, но ищетъ способовъ къ наибольшему ихъ развитію, такъ какъ свою правительственную полицейскую дѣятельность стремится опереть на данныя, представляемыя такими учрежденіями. Такія учрежденія суть *общества* и *союзы*, устроивающіеся для развитія выгодныхъ условій торговли, и тѣсно связанныя съ ними спеціальныя *коммерческія школы*. Чѣмъ болѣе развиваютъ силы эти учрежденія, тѣмъ вѣрнѣе могутъ быть направляемы правительственныя мѣры для обезпеченія условій торговли. Въ Россіи правительственное полицейское управленіе дѣлами торговли сосредоточивается въ министерствѣ финансовъ, по департаменту торговли и мануфактуръ. (Историческое разсмотрѣніе этого управленія см. въ моемъ соч. Русское госуд. право, I, стр. 310). Но для содѣйствія правительству въ изысканіи мѣръ на пользу промышленности, торговой и мануфактурной, и для разъясненія

вопросовъ, возникающихъ по дѣламъ управленія этою частью, въ министерствѣ финансовъ состоятъ *совѣтъ торговли и мануфактуръ*, съ отдѣленіемъ его въ Москвѣ, а въ другихъ городахъ, имѣющихъ значеніе промышленныхъ центровъ, *комитеты торговли и мануфактуръ* (С. У. 1872, № 651, ср. выше, § 290). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ новѣйшее время и въ Россіи, подобно западноевропейскимъ государствамъ, начинаютъ возникать общественныя учрежденія, принимающія на себя заботы о торговомъ промыслѣ, на дѣятельность которыхъ и правительство возлагаетъ свои разсчеты. Въ 1867 г. образовалось весьма важное по задачамъ *Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ*. По уставу его, Высочайше утвержденному 17 ноября 1867 г., обществу предоставлено способствовать развитію отраслей отечественной промышленности и распространенію внутренней и внѣшней торговли Россіи. Съ этою цѣлію общество занимается разсмотрѣніемъ и обсужденіемъ всѣхъ вопросовъ, касающихся торговли и вообще промышленности Россіи, печатаетъ разработываемые матеріалы и предположенія, какъ въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, такъ и періодическихъ изданіяхъ, содѣйствуетъ къ учрежденію общеполезныхъ въ Россіи предпріятій, и имѣетъ право ходатайствовать предъ правительствомъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся промышленности и торговли. Ему предоставлено въ тѣхъ городахъ, гдѣ будетъ не менѣе 10 членовъ общества, открывать *мѣстныя отдѣленія*, но по особому разрѣшенію министра финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ 1869 г. такія отдѣленія общества открылись въ Казани, Муромѣ, Костромѣ, Екатеринбургѣ, Тобольскѣ, Варшавѣ, Ирбити, Одессѣ, Ялтѣ. (С. У. 1868, № 35; 1869, № 675; 1873, № 37,467, 603, 886; 1874, № 326). Тюмени и проч. *) Правительство затѣмъ справедливо ведетъ разсчетъ на содѣйствіе развитію условій торговаго дѣла со стороны земскихъ собраній. Всѣ земства приступили уже прежде всего къ собранію чрезъ уѣздныя управы свѣдѣній о числѣ ярмарокъ, базаровъ, пристаней, промышленныхъ и торговыхъ заведеній, дабы изучить вліяніе ихъ на развитіе мѣстной промышленности. Под-

*) Объ обществѣ для содѣйствія русскому торговому мореходству сказано ниже, въ § 330.

вергая вмѣстѣ съ тѣмъ получаемыя торговцами свидѣтельства на право торговли и промысловъ обложенію сборами на надобности земства, нѣкоторыя земскія собранія обратились въ 1868 г. къ министерству внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ о допущеніи земскихъ учрежденій къ наблюденію затѣмъ, чтобы торговля не отправлялась безъ взятія торгующими надлежащихъ документовъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ затребовало въ 1869 г. мнѣнія отъ всѣхъ собраній, будетъ ли удобно возложить на земскія учрежденія надзоръ за торговлею на тѣхъ же началахъ, какъ этотъ надзоръ отправляется въ городахъ избираемыми торговыми депутаціями. Хотя веденіе такого надзора имѣетъ въ виду главнымъ образомъ достиженіе финансовыхъ цѣлей, но дѣло это можетъ столкнуть земскихъ дѣятелей весьма близко съ условіями торговли и вызвать соотвѣтствующія полицейскія заботы земства. Большинство собраній отвѣтили положительно: готовы принять на себя веденіе такого надзора и предложили различныя мѣры для предупрежденія могущихъ явиться столкновеній съ городовыми торговыми депутаціями.

Коммерческія спеціальныя школы стали устроиваться въ Россіи уже съ XVIII ст. Въ 1772 г., на пожертвованныя дворяниномъ Прокофіемъ *Демидовымъ* 205 тысячъ рублей было устроено при Московскомъ воспитательномъ домѣ, по плану Бецкаго, *Коммерческое училище* (№ 13,916). Переведенное затѣмъ въ Петербургъ, оно принято въ число учрежденій Императрицы Маріи, состоитъ подъ управленіемъ IV Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи и дѣйствуетъ по уставу 28 іюня 1841 г. *).

Въ вѣдѣніи IV отдѣленія состоитъ и *Московское коммерческое училище*, преобразованное въ 1870 году изъ четырекласнаго съ двугодичными курсами въ восьмикласное съ годовыми курсами. Комплектъ воспитанниковъ (пансіонеровъ и приходящихъ) 200. Оканчивающіе съ отличнымъ успѣхомъ курсъ получаютъ званіе *кандидата коммерціи*, а дѣти дворянъ и чиновниковъ, оканчивающихъ съ успѣхомъ курсъ, при поступленіи въ государственную

*) *П. Комарова*, въ память столѣтняго юбилея Спб. Коммерческаго училища Спб. 1872, *Н. Константинова*, О коммерческихъ училищахъ въ Россіи и за границею 1872.

службу, получаютъ XIV классъ (С. У, 1870, № 450). — Затѣмъ въ Москвѣ въ вѣдѣніи *Общества любителей коммерческихъ знаній* съ 1809 г. дѣйствуетъ *Практическая Академія Коммерческихъ наукъ*, по преобразованному учебному плану 1860 г. и занимаетъ видное мѣсто среди спеціальныхъ школъ. Въ академіи имѣется общій гимназическій курсъ и спеціальный—коммерческій.

Въ 1872 г. въ Петербургѣ образовалось, по поводу столѣтняго празднованія памяти преобразователя,—*Петровское общество для распространенія коммерческаго образованія* (Пр. В. 1872. № 142).

§ 315.

4. *Обезпеченіе торговаго кредита* можетъ быть достигнуто, во первыхъ, развитіемъ общихъ условій, обезпечивающихъ кредитъ и возможность устроенія банковыхъ кредитныхъ учрежденій, и во вторыхъ, спеціальными мѣрами, принимаемыми исключительно для развитія торговаго кредита. Что касается общихъ условій, обезпечивающихъ кредитъ, то надобно замѣтить, что хотя разсмотрѣнныя выше (§ 271) положенія ипотечной системы находятъ примѣненіе и къ торговому кредиту, но вмѣстѣ съ тѣмъ, кредитныя учрежденія, дѣйствующія посредствомъ учета векселей и производства ссудъ подъ закладъ товаровъ и процентныхъ бумагъ, нуждаются въ особомъ отношеніи къ нимъ полицейскаго законодательства. Именно такіе коммерческіе банки, являющіеся въ двухъ формахъ—простыхъ коммерческихъ и циркуляціонныхъ, составляя обезпеченіе торговаго кредита, могутъ при неточной дѣятельности и чрезмѣрной рискованности предпріятій, подорвать какъ собственный кредитъ, такъ и нанести чрезвычайный вредъ торговлѣ, и даже иногда, при совершенной вѣрности и точности своихъ распоряженій, могутъ очутиться въ крайне затруднительномъ положеніи, послѣдствія котораго вредно отзываются не только на дѣлахъ самого банковаго предпріятія, но и на множествѣ торговыхъ домовъ и вообще на торговой промышленности. Отсюда — необходимость двоякаго отношенія правительства къ коммерческимъ кредитнымъ учрежденіямъ: 1) никакой коммерческій банкъ, въ формѣ ли командитнаго или акціонернаго общества, не можетъ быть допускаемъ безъ разрѣшенія правительства, дающаго дозволеніе, какъ

концессію на предпріятіе, непосредственно связанное съ общимъ государственнымъ интересомъ; при выдачѣ дозволенія правительствомъ разсматривается уставъ такого коммерческаго банка и допускается только такой, при которомъ по возможности обезпечиваются не только интересы устроивающихъ его акціонеровъ, но и интересы торговли и кредита вообще; 2) правительство не только получаетъ право, но и обязанность оказать поддержку кредитнымъ учрежденіямъ, еслибы дѣла кредитнаго учрежденія пошатнулись, и если такою поддержкою, являющеюся въ видѣ ссуды изъ государственнаго казначейства или правительственныхъ банковыхъ учрежденій, можно надѣяться вывести кредитное учрежденіе изъ затрудненія и тѣмъ поддержать поколебавшійся кредитъ. Само собою разумѣется, что, не смотря на частые кризисы, которымъ подвергаются частные банки при постоянно развивающемся дѣлѣ кредита и крайне рискованныхъ предпріятіяхъ банковъ (P h. Geyer, Banken u. Krisen, Лейпц. 1865 г. Tellkampf, Die Principien des Geld u. Bankwesens), правительству нѣтъ надобности опасаться увеличенія числа кредитныхъ учрежденій, необходимо только встать въ полицейское къ нимъ отношеніе. Исторія русскаго торговаго кредита самымъ наглядным образомъ убѣждаетъ, что до развитія частныхъ или общественныхъ кредитныхъ учрежденій, до 1860 г., когда учеты векселей производились только въ казенномъ коммерческомъ банкѣ и его конторахъ, цифры, въ коихъ выражается торговый кредитъ, были весьма незначительны (*Е. Ламанскаго*, Статист. обзоръ операцій государств. кредитныхъ установленій съ 1817 — 1854 г. Сборникъ статистич. свѣдѣній о Россіи 1854 г.). Съ основаніемъ въ 1860 г. государственнаго банка, обезпечивающаго съ его 60-ю конторами уже широко торговый кредитъ, стали устроиваться съ 1862 г. городскіе общественные банки, которымъ, равно какъ и акціонернымъ банкамъ, государственный банкъ оказываетъ поддержку. Какая изумительная разница въ цифрахъ, выражающихъ положеніе торговаго кредита до 1860 г. и въ настоящее время. Учетъ векселей коммерческимъ банкомъ и его конторами не превышалъ въ годъ суммы на 50 милліоновъ рублей, и ссудъ подъ залогъ товаровъ выдавалъ не болѣе 1 милліона; въ немногихъ (21) городскихъ общественныхъ банкахъ операціи были невелики. Между тѣмъ въ настоящее вре-

мя операціи государственнаго банка, обезпечивающія торговый кредитъ, представляютъ такія цифры: учитывается векселей болѣе чѣмъ на 100 милл. (въ 1875 г. на 134 милл. р.), выдается подъ залогъ товаровъ на 3 милл., подъ процентныя бумаги на 70 милл.; городскіе общественные банки (ихъ всего 222), изъ коихъ 210 представили отчеты за 1874 г., учитаютъ векселей болѣе, чѣмъ на 100 милліоновъ (въ 1874 г. на 160.522.405 р.), выдаютъ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ и процентныхъ бумагъ до 40 милліоновъ (Пр. В. 1875 г., № 150). Кромѣ того, 25 акціонерныхъ коммерческихъ банковъ дѣлаютъ весьма широкія предпріятія относительно учета векселей и выдача ссудъ подъ товары и процентныя бумаги *). Чрезвычайное развитіе этихъ кредитныхъ операцій вызвало изданіе въ 1870 г. закона, коимъ размѣръ операцій городскихъ общественныхъ банковъ подвергнутъ ограниченіямъ сравнительно съ нормальнымъ положеніемъ для сихъ банковъ, изд. 6 февраля 1862 г. и дополненнымъ 16 мая 1866 г. Именно, по закону 1870 г. городскіе общественные банки должны слѣдовать такимъ правиламъ: выдача ссудъ какъ подъ учетъ векселей, такъ и подъ всякаго рода залоги, на сроки свыше 9 мѣсяцевъ, должны производить лишь въ той мѣрѣ, въ какой банкъ имѣетъ свободныя суммы, подлежащія возврату вкладчикамъ въ сроки болѣе отдаленные, чѣмъ сроки ссудъ; при этомъ сумма всѣхъ обязательствъ банка не должна превышать болѣе, чѣмъ въ десять разъ, собственные его капиталы (С. У. 1870 г., № 958). Въ 1872 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта, коимъ повелѣно пріостановить впредь до особаго разрѣшенія учрежденіе вновь акціонерныхъ коммерческихъ банковъ въ столицахъ **) и въ тѣхъ городахъ, въ коихъ существуетъ хоть одинъ изъ такихъ акціонерныхъ банковъ. Въ другихъ же городахъ могутъ учреждаться, какъ акціонерныя, такъ

*) Ср. *И. И. Кауфмана*, статистика русскихъ банковъ Спб. 1875.

**) Въ Петербургѣ имѣются три такихъ банка: с.-петербургскій частный коммерческій, съ основан. капиталомъ въ 5 милліоновъ руб., с.-петербургскій международный, съ основн. капиталомъ въ 30 милліоновъ и с.-петербургскій учетный и ссудный, съ основн. капиталомъ въ 10 милл. Въ Москвѣ пять: купеческій, комм. ссудный, учетный, промышленный и торговый. Въ Варшавѣ два: коммерческій и учетный.

и городскія кредитныя общества съ круговой отвѣтственностью заемщиковъ. Уставы такихъ новыхъ банковъ могутъ быть утверждаемы собственною властью министра финансовъ, если согласны съ уставами, признанными закономъ за образцовые (для коммерческихъ банковъ, какъ образцовые, указаны уставы банковъ: Тифлисскаго и Варшавскаго учетнаго, Азовско-Донскаго, Кишиневскаго и Ростовскаго на Дону). При этомъ министру финансовъ указано вводить въ уставы слѣдующія ограниченія: разрѣшаемые коммерческимъ банкамъ *бланковые кредиты* (т. е. платежи за счетъ тѣхъ лицъ, у которыхъ имѣются въ банкѣ вклады на текущемъ счету или залоговыя обезпеченія, но превышающіе наличность ихъ счета или цѣнность залога) не должны превосходить въ совокупности одной десятой доли основнаго и запаснаго капиталовъ банка и не должны быть запускаемы долѣе 30 дней; не допускать вовсе учета векселей съ одною подписью (соло векселей) безъ обезпеченія, или съ обезпеченіемъ недвижимымъ имуществомъ.— (С. У. 1872, № 451 *).

§ 316.

Спеціальныя же мѣры, направляемыя исключительно для обезпеченія торговаго кредита, весьма многообразны.

1) Обязательства, выдаваемыя другъ другу торгующими, получившія названіе векселя (Lettera di cambio, Wechselbriefe, Lettre de change), вызвали, вслѣдствіе цѣлой массы обычаевъ при принятіи и движеніи векселей, и особыя законоположенія. Эти законоположенія въ Италіи являются уже съ XII ст., получаютъ особенное развитіе въ XIII и XIV, а въ Германіи въ XVIII ст. Въ Германіи явилась и обширная научная разработка этой части законодательства, подъ именемъ *вексельнаго права*. Хотя точное законодательство о векселяхъ, дающее установленіемъ несложныхъ формъ обязательствъ этого рода, векселей, обезпеченіе тор-

*) См. *К. Гаттенбергера*, „Вліяніе русскаго законодательства на производительность торговаго банковаго кредита“. Харьковъ. 1870 г. *Н. Х. Бунге*, „Банковые законы и банковая политика“, пом. въ т. I Сборника госуд. знаній, В. Безобразова. Спб. 1874.

говаго кредита, и можетъ быть разсматриваемо какъ мѣра, прямо содѣйствующая развитію торговаго кредита и потому многіе вопросы вексельнаго права входятъ въ полицейское право, но мы не коснемся здѣсь этихъ вопросовъ, такъ какъ они подвергаются разсмотрѣнію и въ особенной части науки гражданскаго права *).

2) Точно также создались особые договоры, существующіе исключительно въ торговомъ мірѣ и вызывающіе опредѣленія закона, коими стремятся обезпечить торговый кредитъ. Къ такимъ договорамъ относятся договоры денежнаго займа, заключаемые въ случаяхъ крайней необходимости подъ закладъ судна или находящихся на немъ товаровъ. Различные договоры этого рода подводятся подъ общее родовое понятіе договора, получившаго въ средніе вѣка названіе *бодмереи* (въ англ. правѣ bottomry, во франц. contract à la grosse). Въ русскомъ законодательствѣ поставленныя объ этомъ договорѣ правила въ 1781 г. остаются дѣйствующими и до сихъ поръ. Заемъ подъ закладъ части товаровъ или цѣлаго груза дозволяется только тогда, если нельзя получить денегъ подъ закладъ судна. Самый заемъ этого рода, подъ закладъ корабля или груза, дозволяется корабельщику дѣлать только въ слѣдующихъ крайнихъ случаяхъ: если во время пути окажется крайній недостатокъ жизненныхъ припасовъ, или судно потерпитъ вредъ, а для починки его не окажется денежныхъ средствъ. Въ случаѣ такого крайняго недостатка жизненныхъ припасовъ, корабельщикъ, встрѣтившись на пути съ другимъ корабельщикомъ, имѣетъ право взять, и противъ его воли и согласія, часть жизненныхъ припасовъ, если бы тотъ, презрѣвъ правила человѣколюбія, не согласился добровольно заключить этотъ договоръ. Въ такомъ случаѣ, взявъ у другаго корабельщика только самое необходимое, чтобы не подвергнуть и тотъ экипажъ голоду, онъ обязанъ оставить тому корабельщику письменный актъ, въ коемъ точно означить свое имя, названіе судна и хозяина его, мѣсто, куда отправляется и усло-

*) Въ 1871 г. издано собраніе всѣхъ вексельныхъ уставовъ г. *Борхартомъ:* S. Borchardt, Vollständige Sammlung der geltenden Wechsel—und Handelsgesetze aller Länder; 1-te Ablt. Die Wechselgesetze, 2 B. Берл. 1871.—Русскій уставъ о векселяхъ помѣщенъ въ Т. XI, ч. 2, въ сводѣ уставовъ торговыхъ. См. Л. *Мейера.* Очеркъ русскаго вексельнаго права, изд. *Вицинымъ,* Каз. 1857.

вія относительно платежа занятыхъ припасовъ. Въ первомъ портовомъ городѣ онъ долженъ сдѣлать по установленнымъ правиламъ заявку. Если бы затѣмъ было обнаружено, что недостатокъ въ припасахъ произошелъ не отъ несчастныхъ обстоятельствъ, а по собственной его неосмотрительности, то кромѣ вознагражденія того корабельщика, онъ подвергается наказанію на основан. 1230 ст. уложенія (тюремному заключенію отъ 4-хъ до 8-ми мѣсяцевъ), а если окажется, что онъ взялъ болѣе, чѣмъ сколько ему было необходимо, то наказывается какъ за разбой на морѣ, согласно ст. 1630 (лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на время отъ 8 до 10 л.; уст. торг. ст. 1057—1067) *).— Въ связи съ законодательными опредѣленіями о договорахъ этого рода стоятъ и положенія о способахъ вознагражденія въ случаѣ нанесенія однимъ корабельщикомъ вреда другому. Такой вредъ подходитъ подъ общее понятіе *морскихъ убытковъ* или *аваріи*, разсматриваемой въ торговомъ правѣ. Подъ аваріею въ обширномъ смыслѣ разумѣются всѣ невыгоды, которымъ подвергается хозяинъ судна или груза, почему напр. и финансовые сборы, которымъ они подвергаются въ портѣ, относятъ также къ аваріи, случайная порча товаровъ, гніеніе судна и т. д.. Но въ точнѣйшемъ смыслѣ подъ аваріею, называемою обыкновенно большою, разумѣются убытки, причиняемые судну или грузу при крушеніи и спасеніи его другими судами или прибрежными жителями. Для обезпеченія самаго торговаго дѣла необходимо, чтобы въ законѣ были поставлены точныя начала о размѣрахъ отвѣтственности. Русское законодательство, на основаніи устава 1781 г., признаетъ за общее правило, что убытки отъ большой аваріи платятъ всѣ вообще участвующіе въ кораблѣ, товарѣ или грузѣ, и для этого законъ указываетъ расчисленіе въ примѣрномъ разсчетѣ. Отъ такой аваріи отличается *аварія взаимнаго вреда*, причиняемая при столкновеніи судовъ. Здѣсь по общему правилу русскаго закона отвѣтствуетъ тотъ, кто будетъ по суду признанъ

*) Gemeinfassliche Darstellung des Europäischen Seerechts, insonderheit der Havarie, Assecuranz u. Sodmerei. Von einem praktischen Iuristen. Гам. 1853. Ср. учебники торговаго права.

причинившимъ такой убытокъ. (Т. XI, уст. торг. ст. 1068—1134) *).

3) Для обезпеченія же торговаго кредита и вообще правильности торговли многія правительства стремились вести надзоръ за торговцами, слѣды котораго остаются и теперь въ требованіи закона, чтобы торговцами велись торговыя книги, причемъ законодатель установляетъ иногда и самый способъ и правила веденія торговыхъ книгъ. Французскій code de commerce возлагаетъ обязанность на каждаго торговца вести общую торговую книгу (livre-journal) и ежегодный инвентарь всего имущества и долговъ; оба эти документа подвергаются ежегодно осмотру или членомъ мѣстнаго коммерческаго суда или меромъ. Кромѣ того обязательно вести книгу для внесенія копій всѣхъ отправляемыхъ и получаемыхъ писемъ, но эта книга не подвергается визированію. Признанныя правильно веденными и просмотрѣнныя, такія книги допускаются въ судѣ, какъ доказательства; съ другой стороны неправильное веденіе ихъ даетъ невыгодныя послѣдствія при опредѣленіи качества несостоятельности. (Titre 2, 8—17). Въ Германіи равнымъ образомъ стоитъ такое-же требованіе. По общегерманскому торговому кодексу каждый купецъ обязанъ вести торговыя книги, хранить получаемыя письма и имѣть отпуски отправляемыхъ имъ писемъ. (Art. 28). Этотъ кодексъ не опредѣляетъ сколько такихъ книгъ необходимо вести, указывая только,—такія книги, изъ которыхъ вполнѣ можно было бы вывести заключеніе о его торговыхъ дѣлахъ и положеніи его имущества. Далѣе, точно также какъ французскій законъ, этотъ кодексъ въ art. 79 опредѣляетъ, что въ концѣ каждаго года купецъ долженъ составить точный инвентарь своего имущества и точный балансъ. Этотъ кодексъ указываетъ далѣе правила самаго веденія книгъ, и требуетъ, также какъ и французскій законъ, сохранять эти книги, инвентари и балансы въ теченіи 10 лѣтъ. Правильно веденныя книги, хотя не признаются полнымъ доказательствомъ, но судьѣ предоставляется допустить пополненіе его присягою и проч. Но визированія торговыхъ книгъ по германскому праву не требует-

*) H. Tecklenborg, Die Havarie grosse nach den Vorschriften des allgemeinen deutschen Bundes-Gesetzbuches. Брем. 1870.

ся.—Русскій торговый уставъ сходствуетъ въ этомъ отношеніи съ германскимъ. Возлагая обязанность на всѣхъ торгующихъ вести, сообразно роду торговли, установленныя *торговыя книги* (при оптовой торговлѣ— меморіалъ, кассовую, гроссъ-бухъ, товарную, разсчетную и документную, при мелочной, отправляемой въ лавкахъ, кассовую и разсчетную), законъ указываетъ точный порядокъ, который долженъ быть наблюдаемъ при веденіи книгъ, обязывая при томъ торговца ежегодно, или по крайней мѣрѣ чрезъ 18 мѣсяцевъ, выводить балансъ своего состоянія. Не установляя ревизіи этихъ книгъ, напротивъ постановляя, что никто и ни подъ какимъ предлогомъ не въ правѣ требовать, чтобы открыты были купеческія книги, составляющія ненарушимую коммерческую тайну, за исключеніемъ только двухъ случаевъ—спора о наслѣдствѣ или по дѣламъ торговаго товарищества, — когда суду предоставляется произвести осмотръ книгъ, русскій законъ ставитъ такія гарантіи выполненія со стороны торгующихъ обязанности веденія книгъ: во первыхъ, правильно веденнымъ торговымъ книгамъ предоставляетъ въ тяжбахъ, какъ по торговлѣ, такъ и по другимъ дѣламъ, до торговцевъ относящимся, силу судебныхъ доказательствъ; во вторыхъ, въ случаѣ несостоятельности торговцевъ долженъ предъявить свои книги, по крайней мѣрѣ за послѣднія десять лѣтъ своей торговли, и если таковыхъ не представитъ или представленныя окажутся веденными неисправно, признается, если нѣтъ доказательства злаго его притомъ умысла, несостоятельнымъ неосторожнымъ. При этомъ не принимаются въ уваженіе отговорки, что безпорядки произошли отъ конторщиковъ или приказчиковъ, или что книги уничтожились отъ какого либо несчастнаго случая, если своевременно не было сдѣлано узаконенной о томъ заявки. Въ третьихъ, уличенный въ тѣхъ случаяхъ, когда книги предъявятся въ судъ, въ неисполненія обязанности веденія книгъ, лишается права предъявлять свои книги какъ доказательства въ дѣлахъ спорныхъ, и кромѣ того подвергается взысканію на основ. 1173 ст. Уложенія (денежному штрафу, а уличенный въ четвертый разъ лишается на всегда права производить торговлю) (Т. XI, ч. 2. Уст. торг., 517—539).

4) Наконецъ обезпеченіе торговаго кредита, какъ и вообще всѣхъ условій торговли, находятъ въ устроеніи точнаго судопроиз-

водства по дѣламъ торговли. Какъ въ этой области обширное развитіе получило обычное право, то устроились какъ особые коммерческіе суды, такъ и особыя формы коммерческаго судопроизводства. Необходимость такихъ спеціальныхъ судовъ и теперь защищается многими, но находитъ и неменѣе противниковъ, доказывающихъ возможность отправленія этихъ дѣлъ въ общихъ судахъ. Обширный и сложный вопросъ судопроизводства по дѣламъ торговымъ входитъ въ область судебнаго права.

§ 317.

5) *Обезпеченіе торговыхъ сношеній съ другими государствами*, имѣющее въ виду доставить собственнымъ подданнымъ возможность успѣшной торговой дѣятельности въ другихъ государствахъ, сталкиваетъ полицейскую дѣятельность государства съ его дѣятельностію дипломатическою. Болѣе, сравнительно съ прежнимъ, сознаваемый современными правительствами призывъ обезпеченія надлежащихъ полиц. условій для труда и дѣятельности начинаетъ производить переворотъ въ дипломатич. сношеніяхъ: современное международное право стремится разъяснить новыя отношенія, на которыхъ долженъ строиться междугосударст. союзъ. Прежнія коалиціи для достиженія большаго политическаго значенія того или другаго государства начинаютъ уступать мѣсто коалиціямъ для достиженія международныхъ полицейскихъ условій, обезпечивающихъ трудъ и дѣятельность гражданъ одного государства въ другихъ государствахъ. Большее сознаніе экономическихъ и соціальныхъ законовъ приводитъ къ точнѣйшему пониманію тѣхъ законовъ внутреннихъ, на которыхъ должны строиться междугосударственныя отношенія. Видное мѣсто между такими вопросами занимаетъ торговля. Обезпеченіе ея условій, составляющее задачу науки полиціи, сталкиваетъ послѣднюю весьма близко съ международнымъ правомъ. Многоразличныя мѣры, изобрѣтавшіяся прежними правительствами для развитія торговли собственныхъ подданныхъ въ другихъ государствахъ, бывшія чисто искусственными, какъ напр. преміи за ввозъ и вывозъ товаровъ, дарованіе монополій, установленіе актовъ мореплаванія и т. п. признаются въ новѣйшее время совершенно недостигающими цѣли

и уступили свое мѣсто надлежащимъ полицейскимъ мѣрамъ, имѣющимъ въ виду обезпечить выгодныя условія торговли вообще. Къ такимъ мѣрамъ относятся: 1) заключеніе международныхъ договоровъ, имѣющихъ въ виду обезпечить свободу торговли; 2) надлежащая дѣятельность консуловъ и 3) устроеніе общихъ международныхъ средствъ для торговли, каковы деньги, а въ особенности мѣры и вѣсы.

1) Международные договоры, заключаемые между правительствами для уничтоженія разныхъ препятствій для торговли, выроставшихъ вслѣдствіе многоразличныхъ, нерѣдко случайныхъ обстоятельствъ, составляютъ важнѣйшую мѣру, которая и начинаетъ получать осуществленіе въ новѣйшее время. Удачныя послѣдствія, получившіяся отъ Zollverein'a, равно отъ дѣятельности англійскихъ дипломатическихъ агентовъ, вызываютъ съ 50 годовъ стремленія европейскихъ правительствъ обмѣняться обезпечивающими условія торговли взаимными трактатами, анализъ которыхъ составляетъ важнѣйшій вопросъ современнаго международнаго права.

2) *Консулы*, хотя и составляютъ одно изъ старинѣйшихъ учрежденій, открытыхъ для обезпеченія торговцевъ, но полная полицейская ихъ дѣятельность, имѣющая цѣлію создать надлежащія полицейскія условія для торговли, только начинается, обѣщаетъ получить въ будущемъ широкіе размѣры и создать совершенно новыя начала государственной дѣятельности. Посылавшіеся въ средніе вѣка отъ торговыхъ городовъ Италіи представители для защиты ихъ торговцевъ на востокѣ, получили названіе *консуловъ*, названіе принадлежавшее въ X ст. образовавшимся въ итальянскихъ городахъ особымъ судьямъ для разсмотрѣнія тяжбъ между торговцами—consules mercatorum et marinariorum, consules maris, кои избирались самими торговцами и утверждались правительствомъ. По примѣру итальянскихъ городовъ, такіе спеціальные торговые суды образовались и во Франціи, Испаніи, Англіи, и стали руководствоваться составленнымъ въ одномъ изъ итальянскихъ городовъ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ въ Марселѣ, сборникомъ обычнаго права, consolato del mare. Учрежденіе такихъ судовъ привело затѣмъ въ XII и XIII ст. къ тому, что орговцамъ стали предоставлять льготу разбираться по спорнымъ

своимъ дѣламъ у того судьи, консула, который будетъ назначаемъ отъ ихъ собственнаго правительства. Мало по малу всѣ государства стали назначать такихъ консуловъ въ торговые центры другихъ государствъ, нетолько въ Европѣ, но въ Азіи и Африкѣ. Вездѣ такіе консулы получили характеръ дипломатическихъ агентовъ, но особенными полномочіями по защитѣ интересовъ собственныхъ согражданъ стали снабжаться консулы, посылаемые на востокъ. Опредѣленіе правъ и положенія консуловъ, какъ дипломатическихъ агентовъ, одна изъ главныхъ функцій которыхъ—забота о торговыхъ интересахъ собственной страны, явилось въ трактатахъ, образцомъ для которыхъ послужили заключавшіеся при Людовикѣ XIV, по плану Кольбера, съ другими государствами. Различіе ихъ отъ дипломатическихъ агентовъ, степень участія ихъ въ дипломатической дѣятельности въ европѣ и на востокѣ, подвергается разсмотрѣнію въ наукѣ международнаго права. Для науки полиціи важна ихъ функція исключительно полицейская по изученію условій торговли, по тѣмъ сообщеніямъ, которыя они должны представлять аккредитовавшему ихъ правительству относительно мѣръ, которыя могутъ быть приняты для большихъ успѣховъ торговаго дѣла. Такія сообщенія составляютъ для правительства важнѣйшій матеріалъ, на основаніи котораго оно развиваетъ свою государственную дипломатическую дѣятельность. Въ этомъ отношеніи дѣятельность англійскихъ консуловъ представляется особенно плодотворною и служитъ главнымъ мотивомъ англійской политики въ XIX ст. По нѣкоторымъ вопросамъ, напр. медико полиц., уже встрѣчается совокупная дѣятельность европ. консуловъ особенно на востокѣ, но по существеннымъ вопросамъ торговли еще господствуетъ множество предразсудковъ, взаимная дѣятельность государствъ получитъ развитіе только въ будущемъ. Вмѣсто тайны, дипломатическихъ тонкостей и интригъ, должна явиться общая союзная дѣятельность для обезпеченія одинаково для всѣхъ дорогихъ, совершенно общихъ интересовъ торговли. Развивающійся широко рабочій вопросъ, получающій характеръ международнаго вопроса въ томъ смыслѣ, что требуетъ обезпече-

нія сбыта продуктовъ, рынковъ, уже вызываетъ новые пріемы государственной политики и дѣятельности консуловъ *).

Учрежденіе русскихъ консуловъ, образовавшееся по примѣру европейскихъ государствъ въ XVIII ст., получило точный уставъ въ 1820 г. измѣненный новымъ уставомъ 23 декабря 1858 г. Установляя три разряда консуловъ (генеральные консулы, консулы и вицеконсулы), русскій законъ возлагаетъ на консуловъ, кромѣ существенной ихъ, полицейской функціи, заботъ о выгодахъ русской торговли и мореплаванія, еще слѣдующія дѣла: 1) посредничество въ тяжбахъ и спорахъ, возникающихъ въ его округѣ по дѣламъ торговымъ между русскими торговцами, которые могутъ избирать его третейскимъ судьею; 2) принятіе временной опеки и попечительства относительно малолѣтнихъ дѣтей и вдовъ русскихъ подданныхъ, умершихъ въ его округѣ и заступленіе мѣста повѣреннаго ихъ отсутствующихъ наслѣдниковъ; 3) удостовѣреніе законности всѣхъ актовъ, совершаемыхъ русскими подданными въ его округѣ; это поручается комиссіямъ и посольствамъ, тамъ, гдѣ нѣтъ консульствъ.—Находясь, по дипломатическому своему характеру въ непосредственномъ вѣдѣніи министерства иностранныхъ дѣлъ, консулы въ тоже время, какъ полицейскіе органы по дѣламъ торговли, состоятъ въ вѣдѣніи департамента мануфактуръ и торговли министерства финансовъ. Существенныя полицейскія по дѣламъ торговли и мореплаванія обязанности, возлагаемыя на консула, заключаются въ слѣдующемъ: 1) оказаніе всякаго содѣйствія офицерамъ Императорскаго флота, когда такого содѣйствія потребуетъ отъ него командиръ русскаго военнаго корабля; особенно ему указывается облегчать затрудненія командира и экипажа при сношеніяхъ съ мѣстными властями, банкирами и т. п. 2) Собираніе точныхъ свѣдѣній о всѣхъ приходящихъ въ порты его

*) См. Miltitz, Manuel des consuls, Пар. 1837 г. Законодательство Франц.. о консулахъ у A. de Clercq et C. de Valet, Guide pratique des consulats, publ. sous les auspices du ministère des affaires étrang. Пар. 1854.—Англійское—Tuson, the Britisch consul's Manuel, Лонд. 1856.—Нѣмецкое—C. Doehl Das consularwesen des Norddeutschen Bundes. Бременъ, 1870. Въ русской литературѣ см. Д. Наумова, Консульское право Европы и Америки. М. 1856. Ф. Мартенса, О консулахъ и консульской юрисдикціи на востокѣ, Спб. 1873 г., переведенное и на нѣм. языкъ.

округа и отходящихъ изъ нихъ русскихъ судахъ, содѣйствіе охраненію порядка въ сношеніяхъ между мореходцами, оказаніе имъ покровительства, защиты, далѣе наблюденіе за сохраненіемъ въ неприкосновенности всѣхъ правъ, присвоенныхъ русскому и торговлѣ трактатами. Консулу предоставлено право требовать отъ каждаго русскаго шкипера представленія документовъ, кои должно имѣть каждое мореходное судно, производить осмотръ судна, запаса съѣстныхъ припасовъ и т. п. Далѣе, ему предписано наблюдать за продажею всякаго русскаго купеческаго судна. Такая продажа въ его округѣ не можетъ состояться безъ его вѣдома, при чемъ онъ долженъ собрать справки о причинахъ, побуждающихъ шкипера къ продажѣ и наблюсти, чтобы продажная цѣна соотвѣтствовала дѣйствительной стоимости; о всякой такой продажѣ онъ обязанъ извѣстить департаментъ торговли и мануфактуръ. 3) Выдача узаконеннаго свидѣтельства каждому шкиперу, подающему объявленіе объ отправленіи его судна изъ порта; всѣ такія объявленія консулъ заноситъ въ особенную книгу. 4) Принятіе указанныхъ въ законѣ различнаго рода мѣръ для спасенія судна или груза, въ случаѣ кораблекрушенія русскаго судна или другаго несчастія. 5) Консулу указано стараться объ усиленіи, облегченіи и распространеніи торговыхъ сношеній своей страны съ тою, гдѣ онъ имѣетъ пребываніе; съ этою цѣлію онъ долженъ представлять министерству иностранныхъ дѣлъ и департаменту торговли и мануфактуръ свои замѣчанія и соображенія относительно мореплаванія и торговли, Т. XI, ч. 2. Уст. торг. прил. къ ст. 2025 по Прод. 1863 г.).

3) *Однообразность монеты, мѣръ и вѣсовъ*, составляющее непремѣнное условіе для отправленія торговли внутри государства, съ успѣхомъ уже теперь достигается въ европейскихъ государствахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возбудилось справедливое желаніе и стремленіе достигнуть и въ международной торговлѣ одинаковости монеты, мѣръ и вѣсовъ. Различныя основанія, на которыхъ построились въ различныхъ государствахъ системы мѣръ и вѣсовъ, уступаютъ и по вѣрности ихъ и удобству французской *метрической* системѣ, которая сдѣлается общею для всѣхъ. Мѣры и вѣсы, образовавшіеся въ разныхъ государствахъ на основаніяхъ болѣе или менѣе удачныхъ заимствованій отъ самой природы (напр.

футъ, локоть и пр., мѣры емкости—отъ кожуры различныхъ плодовъ и т. д.); долго не имѣли впрочемъ какихъ либо точныхъ, научныхъ основъ. Такое разнообразіе мѣръ и вѣсовъ, весьма произвольныхъ, встрѣчалось и въ отдѣльныхъ мѣстахъ одного и того же государства, что доставляло неисчислимый вредъ торговлѣ и вообще промышленности. Въ XVII ст. правительства принимаютъ энергическія мѣры для установленія одинаковыхъ мѣръ и вѣсовъ въ цѣломъ государствѣ. Но когда начали стремиться къ установленію системъ на основаніи неизмѣнныхъ или абсолютныхъ мѣръ, то встрѣтились различныя предложенія, такъ какъ трудно остановиться на единицѣ, которая была бы безусловно неизмѣнна. Принятая въ 1824 г. въ Англіи за единицу длина секуннаго маятника оказалась менѣе удобною, чѣмъ принятая въ XVIII ст. во Франціи метрическая система, основанная на измѣреніи дуги меридіана (метръ составляетъ $\frac{1}{10\,000\,000}$ дуги меридіана и основную единицу для всѣхъ разрядовъ мѣръ—грамма, литра и пр.) *). Съ 1855 г. въ особенности явились стремленія сдѣлать систему метра всемірною. Въ 1867 г. въ Парижѣ при всемірной выставкѣ былъ учрежденъ международный комитетъ, въ которомъ приняли участіе уполномоченные отъ 30 государствъ, для обсужденія средствъ ко всеобщему введенію единства мѣръ, вѣсовъ и монетъ. Комитетъ пришелъ къ заключенію о возможности достиженія этой цѣли посредствомъ постепеннаго введенія метрической системы, начиная съ тѣхъ частей администраціи, которыя наиболѣе касаются до международныхъ сношеній, какъ таможни, почты и телеграфы; переходя затѣмъ постепенно къ вѣдомствамъ внутренняго управленія, и распространяя уже затѣмъ эту систему на торговлю и частныя сдѣлки посредствомъ объявленія ея обязательною для всѣхъ. Основанія, которыхъ держался комитетъ, тѣмъ справедливѣе, что въ нѣкоторыхъ государствахъ уже въ то время была принята вполнѣ метрическая система: кромѣ Франціи, она уже признавалась обязательною въ Бельгіи, Голландіи, Италіи, Испаніи, Греціи, Мексикѣ и почти во всѣхъ государствахъ, какъ напр. въ Англіи и соединенныхъ штатахъ, гдѣ употреблялись разнообразные мѣры

*) Delambre, Biot et Arago, Base de systeme métrique décimal, Пар. 1821.

и вѣсы, съ 1864 г. уже допущено добровольное употребленіе метрической системы, въ большинствѣ германскихъ государствъ введены уже были системы, основанныя на метрической, хотя и представляли отличія; наконецъ системы, неимѣющія никакого отношенія къ метрической, дѣйствовали въ Норвегіи, Россіи и въ прибрежныхъ странахъ Средиземнаго моря. Разсуждая о средствахъ, какимъ образомъ скорѣе достигнуть введенія метрической системы, комитетъ рекомендовалъ правительствамъ предписать преподаваніе метрической системы во всѣхъ школахъ и требовать знанія ея на всѣхъ публичныхъ экзаменахъ; принять исключительное ея употребленіе въ научныхъ изданіяхъ, въ правительств. статистическихъ комитетахъ, въ почтовомъ и таможенномъ вѣдомствахъ и во всѣхъ отрасляхъ администраціи, гдѣ правительства найдутъ это удобнымъ. Комитетомъ были осмотрѣны хранящіеся во французскомъ архивѣ первообразы метра и килограмма и снимки съ нихъ, хранящіеся въ консерваторіи искусствъ и ремеслъ.—Въ 1868 г. метрическая система принята закономъ въ Англіи, и закономъ 17 августа 1868 г. въ сѣверогерманскомъ союзѣ. (См. докладъ международнаго комитета, вмѣстѣ съ статьею русскаго его члена академика *Якоби*, въ академическомъ календарѣ за 1868 г., 306—329). Собравшаяся вновь коммиссія въ 1872 г. постановила мѣры для приготовленія прототиповъ международнаго метра и киллограмма *). Въ 1867 г. устроилась въ Парижѣ *международная монетная коммиссія*, хотя введеніе одинаковой монетной системы представляетъ гораздо болѣе затрудненій, чѣмъ введеніе общихъ мѣръ и вѣсовъ. Но убѣжденіе, что одинаковая монетная система представляетъ еще большую важность для международной торговли, чѣмъ одинаковая система мѣръ и вѣсовъ, стало дѣлать въ послѣднее время чрезвычайные успѣхи. Послѣ заключенія 23 декабря 1865 г. между Франціею, Италіею, Бельгіею и Швейцаріею договора, которымъ признана въ этихъ государствахъ общая монетная система, основанная на франковой единицѣ, многія государства пожелали

*) Ср. *Кадинскаго*, система всеобщихъ мѣръ, пом. въ Морск. Сборн. 1856, *Н. Петрушевскаго*, общая метрологія, 2-е изд. 1849. *Тарасенко-Отрѣшкова*, введеніе въ Россіи международной метрической системы вѣса, мѣры и монеты. С.-Петерб. 1871.

присоединиться къ этимъ началамъ, вслѣдствіе чего въ 1867 г. въ Парижѣ устроилась *международная монетная коммиссія*. Эта коммиссія пришла къ выводамъ, крайне важнымъ, какъ относительно поставленія самыхъ основаній этого дѣла на научныя требованія, такъ и относительно удобства мѣръ, предложенныхъ для практическаго осуществленія этихъ началъ. Именно остановились на слѣдующихъ положеніяхъ: правительства, желающія участвовать въ этой мѣрѣ, принимаютъ для своихъ золотыхъ монетъ одну общую единицу и 90-ую пробу, при чемъ желательно, чтобы каждое правительство въ числѣ своихъ золотыхъ монетъ чеканило по крайней мѣрѣ одну такую, которая по своей цѣнности равнялась бы одной изъ монетъ, употребляемыхъ въ прочихъ государствахъ; основаніемъ искомой однообразной системы можетъ служить французская золотая пятифранковая монета; крайне желательно, чтобы система десятичнаго счисленія была принята повсемірно и чтобы правит. приняли общія контрольныя мѣры для устраненія всякихъ поддѣлокъ монетъ. Такимъ образомъ на первый разъ признано достаточнымъ ограничиться тождествомъ только крупныхъ монетъ, предоставивъ времени создать тождественность и мелкихъ монетъ: на первый разъ международною монетою надобно признать только золотую. (Докладъ международнаго монетнаго комитета помѣщенъ С.-Петербургскою Академіею Наукъ въ ея мѣсяцесловѣ на 1869 г., стр. 330—336). Работы этого комитета двинуты еще впередъ международною коммиссіею, собравшеюся въ Парижѣ въ 1872. Ею разъяснена необходимость имѣть въ Парижѣ постоянный международный комитетъ, который бы могъ вѣдать международное бюро вѣсъ и мѣръ, въ необходимости котораго убѣдились всѣ правительства, принимавшія участіе въ конференціи, и созывать чрезъ опредѣленные промежутки времени общую конференцію. Эта мысль достигла полнаго осуществленія: въ 1875 г. заключена *международная метрическая конвенція* (Convention métrique internationale), вступившая въ силу съ 1 янв. 1876 г. *). Заключив-

*) Эта конвенція заключена между Франціею, Россіею, Германіею, Австро-Венгріею, Бельгіею, Даніею, Испаніею, Италіею, Португаліею, Швеціею, Швейцаріею, Турціею, Сѣвероамер. Соед. Штатами, Аргентинскою республ., Бразиліею, Перуанскою республикою, Венесуельскою республ.—Остальныя государства могутъ присоединиться къ этой конвенціи.

шія ее правительства приняли на себя обязательство основать въ Парижѣ и содержать на общій счетъ ученое и постоянное *международное бюро вѣсовъ и мѣръ*. Для руководства и постояннаго надзора, устроенъ международный комитетъ вѣсовъ и мѣръ, который по крайней мѣрѣ чрезъ каждыя шесть лѣтъ созываетъ *общую конференцію* изъ делегатовъ отъ участвующихъ въ этой конвенціи правительствъ. Въ общей конференціи предсѣдательствуетъ Президентъ Парижской Академіи наукъ. Международное бюро, состоящее изъ директора, двухъ помощниковъ и опредѣленнаго числа служащихъ, имѣетъ: хранить международные прототипы метра и килограмма; производить всѣ сравненія и повѣрки новыхъ прототиповъ; производить періодическія сравненія національныхъ нормальныхъ образцовъ съ международными прототипами и съ ихъ повѣрителями (témoins), равно какъ и періодическія сравненія нормальныхъ образцовъ термометровъ, — сравненія новыхъ прототиповъ съ нормальными образцами вѣсовъ и мѣръ неметрическихъ, употребляемыхъ въ разныхъ странахъ и въ области наукъ и т. п. Доступъ въ депо предоставляется исключительно одному международному комитету. Всѣ издержки на постройку зданія для бюро и для его обзаведенія (не болѣе однако 400 тыс. фр.), равно и ежегодные расходы на содержаніе бюро и международнаго комитета (не болѣе 100 тыс. фр.) покрываются взносами всѣхъ, участвующихъ въ конвенціи государствъ, соразмѣрно наличности ихъ народонаселенія. По истеченіи 12 лѣтъ каждое изъ государствъ имѣетъ право заявить о прекращеніи своего участія въ этой конвенціи. (Эта конвенція пом. въ С. У. 1876, № 190). Послѣдствія работъ международной коммиссіи по дѣлу монеты также обнаружились весьма скоро: правительства Англіи и соединенныхъ штатовъ рѣшили осуществить эти начала, а въ Германіи уже это принято къ исполненію (см. *Кселлера*, Friedr. Xeller, Die Frage der internationalen Münzeinigung und der Reform des deutschen Münzwesens. Штутг., 1869 г.).

Русское правительство, принявъ участіе въ международной коммиссіи, и признавъ въ принципѣ необходимость осуществленія предложенныхъ началъ, приступитъ, подобно другимъ государствамъ, къ переработкѣ своихъ системъ монетъ, мѣръ и вѣсовъ и къ постепенному (что уже начато съ таможеннаго вѣдомства)

введенію въ Россіи общеевропейскихъ мѣръ и вѣсовъ. Собственно русская система мѣръ и вѣсовъ, единообразная для всего государства, введена только съ 1845 г., на основаніи положенія, изданнаго 11 октября 1835 года и дѣйствующаго въ настоящее время (оно помѣщ. въ прилож. къ ст. 2747 уст. торгов.) *). Выставляя основанія для своей системы вѣса и мѣръ линейной, жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ, русское законодательство опредѣлило сдѣланные въ 1835 г. точные образцы мѣръ и вѣса хранить въ несгараемомъ зданіи С.-Петербургской крѣпости, а копіи съ образцовъ для повѣрокъ имѣть на петербургскомъ монетномъ дворѣ и въ московской оружейной палатѣ. Вся администрація этого дѣла ввѣрена министерству финансовъ по департаменту торговли и мануфактуръ. Выдѣлка мѣръ и вѣсовъ фабрикантами и ремесленниками для продажи находится подъ особымъ наблюденіемъ: требуется клейменіе и провѣрка ихъ въ казенной палатѣ или городской управѣ посредствомъ пробирера или эксперта. На органовъ исполнительной полиціи, на торговыя депутаціи и на земскія управы возложено наблюденіе за тѣмъ, чтобы нигдѣ не обращались непровѣренныя, неузаконенныя мѣры, и въ уголовныхъ законахъ поставлены угрозы наказанія за невыполненіе предписанныхъ правилъ. (Т. XI, ч. 2, уст. торг., 2747—2807).

§ 318.

6) *Допущеніе биржъ и связанныхъ съ ними установленій* существенно необходимо для развитія торговаго дѣла. Возникшія въ давнія времена, по тѣмъ же требованіямъ торговаго дѣла, какъ и ярмарки (историческія уже извѣстія о биржахъ торговыхъ въ

*) Заботы о томъ, чтобы не обращались невѣрные мѣры и вѣсы, начались уже съ Алексѣя Михайловича; требовалось, чтобы всѣ мѣры и вѣсы были заорленыя, т. е. клейменыя, что производилось въ Москвѣ. Съ Петра I полиціи указывалось наблюдать за этимъ, а при учрежд. министерствъ администрація этого дѣла возложена на министерство финансовъ. См. *Буткова*, Объясненіе старинныхъ русскихъ мѣръ линейной и путевой, въ Ж. М. Вн. Д. 1844, М. *Заблоцкаго*, О цѣнностяхъ въ древней Руси. С.-Петерб. 1854. *Прозоровскаго*, древній русскій вѣсъ, ст. пом. въ Ж. М. Н. Пр. 1855, май.

западной европѣ относятся къ XIV ст.), биржи, постоянно обезпечивавшія условія торговли, своею практическою жизнью раскрыли слѣдующія стороны, вызывающія необходимость полицейскаго къ нимъ отношенія со стороны государства.

1) Необходимо признаніе со стороны правительства биржи, какъ установленія, въ которомъ ежедневно могли бы сходиться купцы, маклеры, судохозяева и др. для бесѣды о своихъ торговыхъ дѣлахъ и устроенія торговыхъ сдѣлокъ. Но какъ торговыя биржи, рядомъ съ торговыми сдѣлками, стали особенно широко въ XIX ст., развивать торговлю кредитными бумагами, какъ правительственными, такъ и акціонерными, что создало *биржевую игру*, доставляющую не мало опасностей, то правительства допуская биржи, во первыхъ, стали давать отъ себя биржамъ уставы, для устроенія ихъ организаціи, и во вторыхъ, начали стремиться своими полицейскими законоположеніями ограничивать развитіе биржевой игры бумагами.

Что касается уставовъ, опредѣляющихъ организацію биржи, то какъ въ западной европѣ биржа устроилась издавна и сама собою, то правительственные уставы, признавшіе впослѣдствіи существованіе биржи, представляютъ разнообразіе началъ. Нѣкоторыя биржи суть вмѣстѣ торговыя и фондовыя, на многихъ тѣ и другія операціи соединяются, нѣкоторыя же являются спеціально назначенными для дѣлъ по опредѣленнымъ только родамъ торговли, напр. хлѣбныя, страховыя и т. п. Относительно организаціи и устройства биржъ можно различать двѣ главныя ихъ категоріи. Къ одной категоріи относятся биржи, посѣтители которыхъ составляютъ признанное закономъ общество, которому предоставляется право избирать изъ своей среды административныхъ и исполнительныхъ органовъ; къ этой категоріи относятся купеческая биржа въ Лондонѣ, Берлинѣ и пр. Къ другой категоріи относятся биржи, управленіе которыхъ ввѣряется избираемому маклерами бюро (напр. въ Парижѣ синдикальной камерѣ, составл. изъ синдика и 6 помощниковъ) и утверждаемому правительствомъ; на такихъ биржахъ посѣтители составляютъ публику, неимѣющую никакого участія въ администраціи биржевыхъ дѣлъ; такова парижская биржа. Организація биржъ, составляющихъ первую категорію, болѣе удовлетворительна какъ относительно чисто торговыхъ операцій, такъ и

возможности большаго ограниченія биржевыхъ спекуляцій и игры бумагами.—Въ Россіи биржи, устроившіяся первоначально не столько по потребностямъ самихъ торгующихъ, сколько по указаніямъ правительства, имѣютъ различную организацію. Петръ I желалъ устроенія биржъ въ Россіи по образцу иностранныхъ. Въ регламентѣ главному магистрату указывалось устроить въ приморскихъ и прочихъ знатныхъ городахъ биржи, но при Петрѣ I биржа устроилась только въ Петербургѣ. Только въ сороковыхъ годахъ начали устроиваться у насъ торговыя биржи въ другихъ нашихъ торговыхъ центрахъ: въ Рыбинскѣ (1842 года), въ Одессѣ (1848 года), Нижнемъ Новгородѣ, во время ярмарки (1848). Чрезвычайное расширеніе кредита въ послѣдніе годы вызвало устроеніе биржъ во многихъ городахъ: въ 1867 г. устроились биржи въ Иркутскѣ, Кіевѣ, Тулѣ, Казани, Ригѣ, Ростовѣ на Дону; въ 1868 г. въ Харьковѣ, въ 1869 г. въ Самарѣ, въ 1870 г. въ Астрахани, Москвѣ, (уставъ ея временный 1870 г. измѣненъ въ 1875 г.), Саратовѣ, въ 1872 г. въ Ревелѣ, Варшавѣ, въ 1874 г. въ Перновѣ. Сохраняя въ сводѣ законовъ общее опредѣленіе биржи, данное Петромъ I («Биржи суть сборныя мѣста, учреждаемыя въ портовыхъ и другихъ городахъ, въ коихъ производится значительная торговля для нужныхъ по торговымъ оборотамъ свиданій въ опредѣленное время, для полученія свѣдѣній о цѣнахъ на товары, о приходѣ и отходѣ кораблей, также для установленія вексельнаго курса, прейсъ-курантовъ и ассекурацій», уст. торг., ст. 2,156), русское законодательство для каждой биржи даетъ особый уставъ, съ цѣлію удовлетворить особымъ потребностямъ отдѣльныхъ городовъ. Какъ общія правила для всѣхъ биржъ русскій законъ ставитъ запрещеніе говорить на биржахъ о дѣлахъ политическихъ или о распоряженіяхъ военныхъ и умножать неприличные толки; равнымъ образомъ сохраняетъ старинное правило 1725 г., что купецъ, находящійся на биржѣ во время собранія, не можетъ быть взятъ подъ стражу ни по какому дѣлу, исключая дѣлъ уголовныхъ; по требованіямъ судебныхъ и административныхъ учрежденій запрещается брать купцовъ съ биржи прежде окончанія собранія. Затѣмъ на всѣхъ биржахъ дозволяется выставлять печатные листы, билеты и объявленія о всемъ, что нужно къ свѣдѣнію торгующаго на биржѣ купечества (2157, 2158, 2160). Относительно организаціи вну-

тренняго управленія биржи уставы ихъ представляютъ различія. Именно управленіе Спб. биржи (до 1875 г.) и устроенныхъ по ея образцу, Рыбинской, Одесской, Нижегородской, Иркутской ввѣряется *биржевому комитету*, сост. изъ предсѣдателя, трехъ членовъ и гофъ-маклера, избираемыхъ биржевымъ купечествомъ 1-й гильдіи; посѣщающіе биржу торговцы, имѣющіе право производить торговыя дѣла (входъ же на биржу никому не воспрещается) не составляютъ отдѣльнаго *биржеваго общества* [1]). Напротивъ при остальныхъ биржахъ, Кіевской, Тульской, Казанской, Рижской, Ростовской, Харьковской, Самарской, Астраханской, Саратовской, Ревельской, Варшавской, Нерновской, изъ торгующаго при биржѣ купечества образуется особое *биржевое общество*, которое избираетъ биржевой комитетъ, какъ постоянный свой органъ, представляющій обществу отчетъ. Избираемый комитетъ состоитъ изъ тѣхъ же членовъ, какъ и при петербургской биржѣ, но и тутъ имѣются отличія. Рижское биржевое общество избираетъ въ комитетъ 15 членовъ на 5 лѣтъ, и этотъ комитетъ уже изъ своей среды избираетъ предсѣдателя, товарища и трехъ биржевыхъ старшинъ, составляющихъ распорядительное засѣданіе комитета. Рижскій комитетъ подвѣдомственъ непосредственно начальнику Лифляндской губерніи. Въ Москвѣ биржевое общество избираетъ изъ своей среды сто выборныхъ, которые уже избираютъ биржевой комитетъ, состоящій изъ предсѣдателя и членовъ, въ числѣ отъ трехъ до семи, и на правахъ члена присутствуетъ гофъ-маклеръ. Биржевые комитеты вообще состоятъ въ вѣдѣніи департамента торговли и мануфактуръ.

Во-вторыхъ, что касается отношенія закона къ биржевой спекуляціи, биржевой игрѣ, то западно-европейскія законодательства

---

[1]) Въ 1875 г. изданы временныя правила устройства Петербургской биржи, которыми ея устройство подводится къ системѣ биржеваго общества. Именно главное завѣдываніе дѣлами биржи ввѣряется собранію *гласныхъ*, представляющему собою все биржевое общество. Для избранія гласныхъ, на первое время въ числѣ 80, биржевое купечество раздѣляется на разряды (на первое время на 7), изъ коихъ каждый и избираетъ положенное число гласныхъ. Собраніе гласныхъ даетъ общія указанія для управленія биржевыми дѣлами, а исполнительнымъ и распорядительнымъ органомъ служитъ *биржевой комитетъ*, состоящій изъ предсѣдателя, биржевыхъ старшинъ и гофъ-маклера, (С. У. 1875, № 2062).

уже издавна стремились своими вторженіями ограничить биржевую спекуляцію. Рядъ законовъ, издававшихся съ этою цѣлію, начинается уже съ начала XVII ст. (въ Голландіи законы 1610 г., 1621, 1724 и т. д, въ Англіи 1734, во Франціи code Napoléon, въ Германіи такіе законы съ тридцатыхъ годовъ). Но опытъ показалъ чрезвычайную трудность осуществленія на практикѣ такихъ желаній законодателя, почему въ новѣйшее время правительства стали отказываться отъ этихъ стремленій. Русское право прямо не дѣлаетъ такихъ вторженій: только закономъ 1837 г., запретившимъ срочныя сдѣлки на акціи, и правилами 1844 г. о ссудахъ подъ залогъ акцій, оно стремилось предупредить развитіе биржевой игры, которая впрочемъ въ послѣднее десятилѣтіе стала принимать значительное развитіе на петербургской биржѣ. Составившійся въ 1869 г. въ министерствѣ финансовъ проектъ правилъ о биржевыхъ сдѣлкахъ, имѣвшій въ виду ограничить биржевую игру, не прошелъ при законодательномъ его разсмотрѣніи [1]).

2) Допущеніе при биржахъ дѣятельности *маклеровъ* и вообще *посредниковъ* (Sensal, Brocker, agent de change, coulissier, Makler, Börsenagent), вызывается практикою биржъ, установившею такихъ посредниковъ съ давнихъ временъ. Правительства нашли удобнымъ установить, рядомъ съ частными такими посредниками, оффиціальныхъ, правительствомъ утверждаемыхъ маклеровъ. (Исторію дѣятельности и значенія маклеровъ на западно-европейскихъ биржахъ см. у Гаттенбергера, стр. 234 и сл.). Въ Россіи маклеры и нотаріусы, учрежденные Петромъ I и поставленные обширнымъ законодательствомъ Екатерины II какъ оффиціальные посредники между совершающими всякаго рода сдѣлки, прекратили свою дѣятельность въ мѣстностяхъ, гдѣ введены новые судебные уставы и нотаріальное положеніе: сохранены только *биржевые нотаріусы и маклеры, гофъ-маклеры и маклеры морскаго страхованія*. Биржевые маклеры избираются биржевымъ купече-

---

[1]) *В. Безобразова*, Биржевыя операціи. М. 1856. (изъ №№ 17 и 18 „Русскаго Вѣстника“) *Дмитріева*, Биржа, биржевые посредники и биржевыя операціи. Спб. 1863. *Малышева*, о биржевыхъ фондовыхъ сдѣлкахъ, на срокъ, пом. въ ж. гр. и торг. права, 1873, кн. 3. К. *Гаттенбергера*, Законодательство и биржевая спекуляція. Харьк. 1872.

ствомъ и утверждаются правительствомъ для посредничества въ торговыхъ дѣлахъ. При каждой биржѣ установляется опредѣленное число маклеровъ. Общія условія, которымъ долженъ удовлетворять избираемый въ биржеваго маклера, поставленныя въ законѣ, слѣдующія: русское подданство, возрастъ не менѣе 30 лѣтъ, предшествующая купеческая дѣятельность самостоятельная или управленіе купеческою или банкирскою конторою купца первой гильдіи или пребываніе въ теченіи долгаго времени у купца 1-й гильдіи прикащикомъ, согласіе общества, въ которомъ состоитъ и если былъ подъ конкурсомъ, то удостовѣреніе, что пришелъ въ упадокъ невинно, и таковой имѣетъ преимущество предъ прочими. Избранный въ биржевые маклеры подвергается биржевымъ комитетомъ испытанію въ знаніи всѣхъ торговыхъ операцій, и утверждается въ званіи департаментомъ торговли и мануфактуръ, который выдаетъ ему и установленный знакъ для ношенія въ петлицѣ. Отъ департамента выдается особая шнуровая книга для внесенія совершаемыхъ имъ торговыхъ сдѣлокъ, для порядка совершенія которыхъ въ торговомъ уставѣ даны подробныя указанія.— Изъ биржевыхъ маклеровъ, по мѣрѣ надобности, назначаются министромъ финансовъ *гофъ-маклеры*, для наблюденія за правильностію дѣйствій биржевыхъ маклеровъ. Кромѣ того изъ биржевыхъ маклеровъ могутъ быть назначены *аукціонисты*, коимъ поручается отправленіе аукціоновъ на биржѣ, диспашеры и корабельные маклеры. Давая опредѣленныя указанія для дѣятельности биржевыхъ маклеровъ, законъ опредѣляетъ и отвѣтственность ихъ за невыполненіе возлагаемаго на нихъ довѣрія— постановленіями уложенія и устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. (Т. XI, ч. 2, уст. торг., ст. 2422—2746).

3) Установленіе при биржахъ *браковки* товаровъ, хотя въ настоящее время не можетъ быть признаваемо за необходимую мѣру, но удерживается, какъ старинное полицейское начало, имѣвшее въ виду обезпечить интересы торговцевъ оффиціальнымъ удостовѣреніемъ добротности продаваемыхъ ими товаровъ, и найденное самими торговцами чрезвычайно для нихъ выгоднымъ и удобнымъ. Браковка товаровъ была установлена Петромъ I, и удерживается въ портовыхъ и торговыхъ городахъ, какъ обязательная для нѣкоторыхъ отпускныхъ и привозныхъ товаровъ (какъ пенька,

ленъ, пакля и др., перечисленные въ ст. 2345 торг. устав.), и добровольная, установляемая по желанію самихъ торговцевъ. Для этого биржевымъ обществомъ избираются изъ купцовъ, сдѣлавшихся несчастными банкротами, *присяжные браковщики*, состоящіе въ вѣдѣніи департамента торговли и мануфактуръ и дѣйствующіе на основаніи правилъ, изложенныхъ въ торговомъ уставѣ (ст. 2323—2408).

4) Къ биржевымъ установленіямъ относятся какъ биржевые амбары, такъ и учрежденіе *товарныхъ складовъ*. Послѣднее, если хорошо устроено, доставляетъ громадное обезпеченіе интересамъ торговли. Устроеніе биржевыхъ амбаровъ составляетъ дѣло городской общины: городское управленіе можетъ съ выгодою для себя устроить биржевые амбары для отдачи помѣщеній ихъ въ наемъ биржевымъ купцамъ, нуждающимся въ такихъ амбарахъ, или можетъ дать концессіи на устроеніе таковыхъ компаніямъ или частнымъ лицамъ. Устроеніе такихъ городскихъ амбаровъ, при чрезвычайномъ развитіи торговли въ XIX ст. оказалось недостаточнымъ: въ западной европѣ стали устроиваться обширныя акціонерныя компаніи для устроенія на широкихъ началахъ *товарныхъ складовъ*, которые независимо отъ обезпеченія, посредствомъ громадныхъ сооруженій, связанныхъ рельсовыми путями со станціями желѣзныхъ дорогъ и пароходными пристанями, надлежащаго храненія и передвиженія товаровъ, обезпечиваютъ и еще два условія: возможность получить кредитъ подъ закладъ товаровъ, находящихся въ складѣ, посредствомъ *варрантовъ*, т. е. залоговыхъ свидѣтельствъ на товаръ, и возможность устроенія продажи хранящихся тамъ товаровъ посредствомъ аукціоновъ. Практика этихъ учрежденій въ западной европѣ развила совершенно новый видъ торговаго кредита: варранты получили движеніе, подобное векселямъ, и создали новое и громадное обезпеченіе успѣховъ оптовой торговли. Какъ и векселя, варранты требуютъ точнаго означенія ихъ силы и правилъ движенія со стороны положительнаго закона. Начала западноевропейскихъ законодательствъ относительно этого вопроса, именно французскаго закона 1858 г., бельгійскаго 1862 г., базельскаго 1864 г., англійскаго 1865 г., собраны въ сочиненіи *Н. Х. Бунге*, товарные склады и варранты, Кіевъ. 1871. — Въ послѣдніе годы (съ 1871 г.) и въ Россіи начинаютъ возникать,

по образцу западноевропейскихъ, акціонерныя *общества торговыхъ складовъ* *). Высочайше утвержденными уставами этихъ обществъ, имъ предоставляется выдавать въ пріемѣ товаровъ и грузовъ особыя свидѣтельства, называемыя *варрантами*, подъ залогъ которыхъ могутъ быть выдаваемы ссуды, какъ самимъ обществомъ, такъ и другими обществами или частными лицами.

§ 319.

7) Допущеніе *ярмарокъ* и наблюденіе за сохраненіемъ должнаго порядка на ярмарочномъ торгѣ составляетъ обезпеченіе интересовъ торговли. Составляя совершенную необходимость въ прежнее время, при отсутствіи удобныхъ путей сообщеній, ярмарки вызывали до конца XVIII ст. стремленіе нетолько городовъ, но и правительствъ принимать мѣры для увеличенія и развитія ярмарокъ. Считая ярмарки за главнѣйшія условія для развитія торговли, и писатели поощряли правительства къ расширенію ярмарокъ. Идеи *Тюрго* и его политика относительно ярмарокъ совершили переворотъ въ критическомъ изученіи существа и пользы ярмарокъ. Со времени Тюрго обратили вниманіе на вредную сторону ярмарокъ, на потерю капиталовъ, происходящую отъ того, присущаго всѣмъ ярмаркамъ положенія, что не всѣ товары, привозимые на ярмарку распродаются, напротивъ среднею цифрою 30% остаются непроданными, и слѣдовательно издержки на перевозку ихъ составляютъ прямой убытокъ; далѣе, что ярмарки мѣшаютъ установленію постоянной правильной торговли, причиняютъ трату времени для торговцевъ, содѣйствуютъ расширенію подлоговъ при торговлѣ, за невозможностію вести правильнаго надзора, представляютъ громаднымъ скопленіемъ товаровъ большія опасности относительно по-

*) Такъ въ 1871 г. устроились общества: Орловское, подъ фирмою *Подспорье* (С. У. 1871, № 562), Петербургское, *Успѣхъ* (№ 677), Московское, *Благодать* (№ 678), Харьковское, *Пособіе* (№ 752), Пермское, *Пермякъ* (№ 762), Варшавское, *Довѣріе* (№ 772), Московское, *Сотрудникъ* (№ 863), *Торговый посредникъ* (№ 908), *Союзъ* (№ 988). Въ 1872 г. устроилось *сѣверное общество* какъ для склада товаровъ, такъ и для страховыхъ операцій (Уставъ его въ С. У. 1872, № 429). Въ 1874 г. Волжско-Балтійское общество страхованія и склада товаровъ (С. У. 1874, № 259).

жара, а скопленіемъ массы людей опасности въ санитарномъ отношеніи, нравственномъ и т. п. Такой анализъ вредной стороны ярмарокъ привелъ къ господству того воззрѣнія, что правительство должно отказаться отъ непосредственнаго вторженія въ развитіе и расширеніе ярмарокъ, но допускать ихъ тамъ, гдѣ еще потребности вызываютъ устроеніе ярмарокъ, и своими полицейскими правилами предупреждать только опасности, могущія возникнуть отъ ярмарокъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ удобныхъ путей сообщеній, ярмарки и большія могутъ принести чрезвычайную пользу; напр. торговля съ востокомъ, отправляемая, при отсутствіи удобныхъ путей сообщеній, посредствомъ каравановъ еще вполнѣ нуждается въ большихъ ярмаркахъ. Кромѣ того, и при удобствѣ путей сообщеній, ярмарки напр. ежегодныя, могутъ принести пользу, если продукты, производимые въ извѣстномъ мѣстѣ въ большомъ количествѣ, будутъ вдругъ изготовлены и производители будутъ нуждаться въ большомъ количествѣ покупателей; на этомъ основаніи еще съ пользою удерживаются напр. шерстяныя ярмарки. Точно также ярмарки удерживаются и въ городахъ связанныхъ хорошими путями сообщеній, для торга такими предметами, которые неудобно покупать заочно, по коммиссіи, но которые требуютъ собственнаго осмотра, таковы ярмарки для торговли скотомъ. Въ маленькихъ городахъ ярмарки или торжки съѣстныхъ припасовъ, какъ еженедѣльные, удерживаются и въ европейскихъ государствахъ, обезпечивая дешевизну припасовъ, привозимыхъ въ города изъ окрестныхъ селеній.

Составляя въ западноевропейскихъ государствахъ, при новыхъ условіяхъ правильной торговли, форму торга, все сокращающуюся, *ярмарки* имѣютъ громадное развитіе въ Россіи. Правительство, взявъ на себя заботы о обезпеченіи порядка и безопасности на ярмаркахъ и не допуская устроенія ярмарокъ, продолжающихся болѣе 14 дней, безъ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ, поручило попеченіе о развитіи мѣстной торговли и промышленности земскимъ учрежденіямъ, почему на губернскія земскія учрежденія возложены дѣла объ открытіи новыхъ ярмарокъ и о перенесеніи или измѣненіи сроковъ ярмарокъ существующихъ, а уѣзднымъ земскимъ учрежденіямъ предоставлено право давать разрѣшеніе на открытіе торговъ и базаровъ. Составленіе же статистиче-

скихъ свѣдѣній о ярмаркахъ и вѣдѣніе сборовъ съ торговыхъ ярмарочныхъ помѣщеній возложено на департаментъ торговли и мануфактуръ. Выдѣляя отъ обыкновенныхъ ярмарокъ, учреждаемыхъ въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ, три ярмарки главныя, *Коренную* (учрежд. ук. 3 мая 1837 г. въ Коренной пустынѣ Курской губ., съ 1847 г. перев. въ г. Курскъ), *Нижегородскую* и *Ирбитскую* (въ г. Ирбитѣ Пермской губ.), законодательство установляетъ особыя правила для наблюденія за порядкомъ на большихъ ярмаркахъ. Возлагая главное наблюденіе на начальника губерніи, ближайшее завѣдываніе нижегородскою ярмаркою поручается *ярмарочному комитету и ярмарочной конторѣ*, дѣйствующимъ на основаніи положенія 1864 г.; отправленіе службы органовъ исполнительной полиціи возлагается на командируемый на время ярмарки эскадронъ Донскаго казачьяго войска. (Прил. къ ст. 2,809 торг. уст. по прод. 1868 г.) Правила, постановленныя для нижегородской ярмарки, предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, примѣнять съ измѣненіями, кои окажутся необходимыми, и къ другимъ большимъ ярмаркамъ, ежегодные обороты которыхъ достигаютъ одного милліона рублей (зак. 23 сентября 1868, торг. уст. ст. 2809 по продолж. 1869 г.) *). Ярмарки, устроивающіяся съ разрѣшенія губернскаго начальства въ Сибири и въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, производятся на обычныхъ началахъ, и наблюденіе за порядкомъ со стороны чиновниковъ и купцовъ допускается только въ томъ случаѣ, если сами инородцы будутъ о томъ просить, или

*) Общее число ярмарокъ въ Россіи доходитъ до 6½ тысячъ, и все увеличивается въ селахъ: городскихъ нѣсколько болѣе тысячи, остальныя въ селахъ. Привозится ежегодно на ярмарки товаровъ до 400 милліоновъ рублей, остается непроданными на 100 милліоновъ рублей. Изъ городскихъ самая обширная Нижегородская, на которую привозится товаровъ болѣе, чѣмъ на 100 милліоновъ; за нею слѣдуетъ Ирбитская (до 40 мил.) и Крещенская въ Харьковѣ (11 мил.). См. подробныя цифры въ Статистич. Временникѣ и въ Воен. Стат. Сборн. Т. IV, стр. 641. Въ русской литературѣ имѣется не мало сочиненій о ярмаркахъ: Словарь учрежденныхъ въ Россіи ярмарокъ. М. 1791. *Гурьянова.* Историческое обозрѣніе Нижняго Новгорода и переведенной туда Макарьевской ярмарки М. 1824. Полная исторія Нижегородской ярмарки, прежде бывшей Макарьевской. М. 1833. И. *Аксакова*, Изслѣдованіе о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ. Спб. 1858.

же если стеченіе народа будетъ крайне большое, или дойдутъ свѣдѣнія о происшедшихъ безпорядкахъ. Вообще же мірское собраніе инородцевъ, называемое *сугланомъ*, само собою обращается въ ярмарку, если соберутся торговцы. Сугланъ избираетъ изъ среды инородцевъ старосту, наблюдающаго за порядкомъ. (Уст. торг. 2808—2883).

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Мѣры, обезпечивающія условія благосостоянія, какъ духовнаго, такъ и матеріальнаго.

§ 320.

Удобныя средства сношеній составляютъ условія, обезпечивающія столько же матеріальное, сколько и духовное благосостояніе людей. Нѣтъ надобности доказывать, что удобные пути сообщеній, хорошо устроенные почта и телеграфъ, столько же обезпечиваютъ развитіе промышленности, сколько и умственное образованіе. Развиваясь во взаимной тѣснѣйшей связи, эти три средства человѣческихъ сношеній, *пути сообщеній*, *почты и телеграфы*, составляютъ въ нынѣшнемъ государствѣ одинъ изъ вопросовъ, надлежащее разрѣшеніе котораго невозможно безъ правильной полицейской дѣятельности. Пути сообщеній, входившіе въ средневѣковой европѣ въ область частнаго права, дѣлаются затѣмъ государственными регаліями, а съ XVII ст. и особенно въ XVIII ст., при созданіи такъ называемыхъ полицейскихъ государствъ, пути сообщеній вмѣстѣ съ почтами начинаютъ составлять государственную задачу, разрѣшить которую сколько нибудь удовлетворительно полицейскія государства были не въ состояніи. Только въ XIX ст., съ новымъ техническимъ развитіемъ средствъ сношеній, правительства, по примѣру Франціи, стремятся создать совершенно новое, дѣйствительно полицейское отношеніе ко всѣмъ тремъ этимъ видамъ, путямъ сообщеній, почтамъ и телеграфамъ, составляющимъ одно цѣлое. Въ самой наукѣ это отношеніе не разъяснено

систематически. Большинство писателей пріурочиваютъ вопросъ о средствахъ сношеній къ вопросамъ о содѣйствіи тому или другому виду промышленности, земледѣльческой или торговой. *Роб. ф. Моль*, подвергающій въ своемъ сочиненіи о наукѣ полиціи, т. II, этотъ вопросъ болѣе тщательному, сравнительно съ другими писателями изученію, разсматриваетъ его однако только какъ средство, содѣйствующее развитію торговли. *Л. Штейнъ*, недошедшій въ своемъ обширномъ сочиненіи Verwaltungslehre до разсмотрѣнія этого вопроса, касается его въ своемъ руководствѣ, дѣлаетъ множество важныхъ замѣчаній, на постановку вопросовъ даетъ не вполнѣ систематическую.

ГЛАВА I.

Мѣры, принимаемыя для обезпеченія удобныхъ путей сообщенія.

§ 321.

Существенный признакъ путей сообщенія — ихъ общественный, государственный характеръ. Пользованіе путями сообщенія каждому должно принадлежать по одинаковому праву со всѣми другими. Начала, на основаніи которыхъ такое право каждаго отдѣльнаго лица можетъ достигнуть осуществленія, представляютъ нѣкоторыя отличія относительно сухопутныхъ дорогъ и водяныхъ сообщеній.

А. Сухопутныя дороги.

§ 322.

Дороги, представляющія два главные вида, простыя, натуральныя, и искусственныя, различающіяся какъ техническою стороною, способами ихъ устроенія, изъ коихъ совершенно отдѣльный видъ составляютъ желѣзныя дороги, такъ и мѣстностію, гдѣ дорога проведена, соединяетъ ли она большіе центры населенія, или имѣетъ въ виду связать маленькія села съ большою дорогою, или является въ видѣ улицы городской,—должны удовлетворять слѣдующимъ общимъ условіямъ. Во первыхъ, каждая дорога, кѣмъ

бы она ни была устроена, должна достигать главной своей цѣли—быть проѣзжею и удобною. Во вторыхъ, дорога должна быть безопасною, какъ относительно прочности техническаго устройства ея полотна и всѣхъ ея принадлежностей, мостовъ, гатей, переправъ и т. п., такъ и относительно предупрежденія нападеній со стороны злоумышленниковъ на дорогѣ. Понятіе безопасности въ первомъ отношеніи весьма различно по объему относительно различныхъ видовъ дорогъ: на большихъ шоссейныхъ путяхъ, гдѣ имѣется передвиженіе въ общественныхъ экипажахъ, равно по городскимъ улицамъ, еще болѣе на желѣзныхъ дорогахъ, вопросъ безопасности разростается въ сложный вопросъ обезпеченія санитарныхъ условій для проѣзжающихъ. Въ третьихъ, пользованіе дорогою должно удовлетворять и требованіямъ дешевизны. Дороги натуральныя и многія изъ искусственныхъ могутъ быть предоставлены въ общее пользованіе и совершенно безплатно; другія же должны быть устроены такъ, чтобы плата была не велика. Въ четвертыхъ, каждая дорога должна быть такъ устроена, чтобы она могла служить и непосредственнымъ государственнымъ цѣлямъ, напр. удобному передвиженію войскъ и пр. Останавливаясь только на этихъ общихъ для всѣхъ дорогъ необходимыхъ условіяхъ, не вдаваясь въ разсмотрѣніе отдѣльныхъ, весьма важныхъ, но свойственныхъ только тому или другому виду дорогъ требованіяхъ, легко видѣть, что безъ полицейской дѣятельности страны эти условія достигнуты быть не могутъ. Если прослѣдить исторически отношеніе правительствъ различныхъ государствъ къ путямъ сообщенія, то можно убѣдиться, что эти условія были сознаваемы только постепенно, и мало по малу государства пришли къ необходимости обезпечить всю совокупность этихъ условій своимъ законодательствомъ и устроеніемъ особыхъ административныхъ органовъ. Прежде всего сознали необходимость обезпеченія безопасности купцовъ, проѣзжавшихъ съ товарами въ города: особыя привилегіи (Schutzbriefe, Geleitsbriefe), выдававшіяся купцамъ, какъ королями (съ Карла В.) такъ и папами, достигали этой цѣли, тѣсно связывавшейся съ обезпеченіемъ торговаго мира въ городахъ (Marktfriede). Это право короля затѣмъ перешло къ отдѣльнымъ его вассаламъ. Развитіе торговли въ городахъ вызываетъ заботы городскихъ совѣтовъ въ XIV и особенно XV ст. устроивать городскія улицы съ удобствомъ для

проѣзда по нимъ, и съ обезпеченіемъ безопасности особенно въ ночное время, для чего городскіе совѣты стали набирать особую стражу (Tag. u. Nachtwachen). Но внѣ городовъ пути сообщенія, хотя и были еще натуральные, съ плохими только постройками мостовъ, но несвободны: владѣльцы назначали сборы (telonium и passagium). Только въ XVI ст. представители верховной власти начинаютъ объявлять свои регальныя права на дороги и съ тѣхъ поръ начинаютъ развиваться полицейскія положенія, весьма впрочемъ различныя въ Англіи, Франціи и Германіи.

Англійское право въ томъ представляетъ существенное отличіе, что въ Англіи никогда не признавалось правъ частныхъ поземельныхъ собственниковъ на дороги; напротивъ дороги всегда считались принадлежностію общины, на которую съ давнихъ поръ и ложилась забота объ ихъ устройствѣ. Уже во врéмена норманновъ повинность поправки дорогъ лежала на общинахъ, а повинность исправленія мостовъ на графствѣ. Статутъ 22 Генриха VIII распространилъ послѣднюю повинность на всѣхъ домохозяевъ householders, вслѣдствіе чего образовались должности общинныхъ надсмотрщиковъ дорогъ. Статуты дорожные XVIII ст. и нынѣ дѣйствующій статутъ 5 и 6 Вильгельма IV, гл. 50 заключаютъ въ себѣ полицейскія предписанія о содержаніи дорогъ въ порядкѣ и угрозы полицейскихъ штрафовъ портящимъ дороги (Nuisances and Injuries to Highways), и затѣмъ правила для содержателей общественныхъ экипажей (Regulations as to Carts and Carriages). Штрафы присуждаются на съѣздѣ двухъ мировыхъ судей; половина штрафа назначается обвинителю, другая идетъ въ дорожный запасный капиталъ. Наблюденіе за тѣмъ, чтобы предписанныя правила наблюдались, и возбужденіе отвѣтственности виновныхъ возложено на общинныхъ смотрителей дорогъ (Surveyors of Highways). Кромѣ этихъ дорогъ, въ теченіи нынѣшняго столѣтія явились законоположенія относительно искусственныхъ, главнымъ образомъ шоссейныхъ дорогъ (Turnpike Roads). Собственно каждая такая дорога имѣетъ свое положеніе и свое управленіе (special trust). Но въ общемъ статутѣ о шоссейныхъ дорогахъ, 3 Георга IV, гл. 126, заключаются полицейскія предписанія, подобныя имѣющимся относительно простыхъ дорогъ, и кромѣ того опредѣленія о сборахъ, которые собираются компа-

ніями или хозяевами дорогъ, такъ какъ всѣ такія дороги въ Англіи выстроены частными лицами или компаніями; рѣшеніе споровъ съ плательщиками предоставлено мировому судьѣ.—Въ городахъ относительно мощенія и содержанія въ порядкѣ улицъ имѣются отдѣльныя постановленія, излагаемыя въ Paving Acts; нѣкоторыя положенія этихъ отдѣльныхъ актовъ обобщены въ 10 и 11 ст. Викторіи, гл. 34, и составляютъ требованія, подобныя изложеннымъ въ шоссейномъ уставѣ.—Относительно желѣзныхъ дорогъ новѣйшее законодательство установило (съ 1840 г.) правительственный контроль какъ относительно постройки, такъ и порядковъ эксплуатаціи, съ цѣлію охранить безопасность. Важнѣйшіе и весьма замѣчательные по содержанію, недозволяющіе никакой постройки безъ правительственнаго разрѣшенія и дѣлающіе концессію условіемъ, обезпечивающимъ какъ безопасность, такъ и дешевизну тарифа, статуты суть 7 и 8 корол. Викторіи г. 85, 17 и 18 корол. Викторіи, гл. 31, и новѣйшіе Railway Clauses Act 26 и 27 Викторіи, гл. 92. Въ 1844 г. для центральной полицейской администраціи желѣзнодорожнаго дѣла устроилось особое отдѣленіе въ министерствѣ торговли, возведенное чрезъ два года въ отдѣльный департаментъ, съ значеніемъ министерства—Railway Department. Въ 1851 г. этотъ департаментъ потерялъ самостоятельность и вошелъ опять въ составъ министерства торговли. При этомъ департаментѣ имѣется коллегія изъ техниковъ и инспекторовъ желѣзныхъ дорогъ, назначаемыхъ изъ инженеровъ. Всѣ проступки, предусмотрѣнные статутами, какъ служащихъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и постороннихъ, разсматриваются мѣстнымъ мировымъ судьею, присуждающимъ безъ аппеляціи къ штрафамъ до 10 фунтовъ (*Гнейста*, Selfgovrnement, 3-е изданіе 1871, § 51; Das englische Verwaltungsrecht, § 106).

Совершенно противоположныя начала представляетъ относительно дорожной полиціи французское право, сдѣлавшееся образцомъ для другихъ европейскихъ государствъ. Уже въ XVIII ст. королевское правительство поставило себѣ задачею устроить большіе пути сообщеній на счетъ государственный. Начавшіяся еще со времени Франциска I постановленія о насажденіи на окраинахъ большихъ дорогъ деревьевъ и о проведеніи канавъ были соединены въ полное законоположеніе въ 1765 г. и 1776 г.; передъ тѣмъ въ

1750 г. устроенъ Cors des ponts et chaussées (преобразованный въ 1851 г. При этомъ въ 1750 г. устроена и спеціальная школа инженеровъ; все управленіе корпусомъ инженеровъ первоначально находилось въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, а съ 1833 года въ составѣ Ministère des travaux publics). Полное распредѣленіе полицейскаго надзора послѣдовало за первою революціею. Всѣ пути сообщенія раздѣлены на двѣ категоріи: grande voirie et petite voirie. Къ первой отнесены большія дороги, называвшіяся впослѣдствіи императорскими, и дороги департаментскія, равно желѣзныя дороги, и судоходныя рѣки и каналы; ближайшая администрація относительно этой категоріи путей сообщеній предоставлена префектамъ. Ко второй категоріи отнесены городскія площади и улицы, кромѣ парижскихъ, относящихся къ первой. Наблюденія и распоряженія относительно второй категоріи ввѣрены мерамъ. Разборъ проступковъ относительно дорогъ первой категоріи предоставленъ префектурѣ, а относительно второй — органамъ исполнительной полиціи. Отъ этихъ двухъ категорій выдѣлены малыя дороги, соединяющія села съ городами—chemins vicinaux. Сухопутныя дороги большія, называвшіяся императорскими, и департаментскія организованы въ 1811. (По прежнему закону 1776 г. большія дороги вообще были раздѣлены на три категоріи). Большія дороги, называвшіяся императорскими, строятся и ремонтируются на счетъ казны, департаментскія на счетъ департаментовъ, при чемъ нерѣдко отъ правительства было выдаваемо пособіе департаментамъ. Выборъ линіи департаментской дороги предоставленъ генеральному совѣту, но если дорога проходитъ чрезъ два или нѣсколько департаментовъ, то утвержденіе ея направленія можетъ послѣдовать только отъ высшаго правительства. Относительно устроенія желѣзныхъ дорогъ главныя начала приняты слѣдующія: разрѣшеніе на устро ніе дороги можетъ быть дано правительственнымъ декретомъ, но если испрашивается при этомъ кредитъ, то требуется спеціальный законъ; правительство выбираетъ, оставить ли построеніе и эксплуатированіе опредѣленной дороги за собою, или передать въ частныя руки или обществу. Существо концессіи, какъ простой уступки и какъ уступки, вмѣстѣ съ пособіемъ, опредѣлялось первоначально закономъ 18—29 дек. 1790 г., коимъ между прочимъ постановлено, что наибольшій

срокъ концессіи не можетъ превышать 99 лѣтъ. Болѣе подробныя начала существа концессіи, равно и надзора, ввѣряемаго префектамъ по принадлежности, выставлены въ законѣ 15 іюля 1845 г. Особый разрядъ дорогъ — *проселочныя* (chemins vicinaux) содержатся на счетъ общинъ. По степени важности ихъ и протяженію эти дороги дѣлятся на 3 категоріи, изъ коихъ первая поручена генеральному совѣту департамента, вторая префекту, и третья категорія дорогъ сельскихъ, возбуждающая чрезвычайно трудные вопросы объявленія такой дороги общественною, экспропріаціи для ея устроенія частной собственности, предоставлена особой заботливости префектовъ, имѣющихъ во множествѣ случаевъ дѣлать представленія центральному правительству. Большое различіе установляется закономъ и относительно содержанія этихъ дорогъ: для первой категоріи генеральный совѣтъ можетъ назначить особые сборы, но по отношенію къ другимъ категоріямъ и онъ можетъ назначить такое пособіе только по чрезвычайнымъ случаямъ, для построенія моста или другихъ сооруженій. Въ послѣднее время императорскаго правительства Наполеона III, правительствомъ обнаружено желаніе на счетъ казны устроить вмѣсто натуральныхъ проселочныхъ дорогъ шоссированные пути (См. *Батби*, Traité théorique et pratique de droit public, V, стр. 377 и пр.).

Начала французскаго законодательства, стремящагося правительственными средствами устроить пути сообщеній и вести за всѣми дорогами точный полицейскій надзоръ, подѣйствовали и на германскія права, образцомъ которыхъ служитъ Прусское. Уже въ концѣ XVIII ст., именно въ 1770 г., въ Пруссіи устроилось спеціальное управленіе, подъ именемъ «Ober-Bau-Departement des General-Direktoriums», введенное потомъ въ составъ министерства внутреннихъ дѣлъ, а затѣмъ съ 1848 г. дѣйствующее подъ именемъ technische Oberbaudeputation въ составѣ министерства торговли (M. für Handel, Gewerbe u. öffentl. Arbeiten). Это установленіе, какъ центральное, вѣдаетъ всѣ дѣла строительной полиціи, и между прочимъ и построеніе шоссейныхъ дорогъ. Для подготовленія строителей техниковъ и администраторовъ по строительной части, въ Берлинѣ съ 1799 г. дѣйствуетъ королевская Bau-Akademie. Еще въ 1767 г. состоялся законъ, опредѣлившій ширину дорогъ, планы мостовъ, большія дороги (öffentliche Landstrasse),

назначеніе особыхъ инспекторовъ для наблюденія за ними, повинности обсаженія деревьями, проступки, подвергаемые взысканію и проч. Изъ этихъ постановленій выросло постепенно обширное законодательство о дорогахъ, теперь дѣйствующее. Большія шоссейныя дороги (Land или Heerstrassen) находятся въ правительственномъ вѣдѣніи, хотя на прилегающихъ къ дорогамъ собственникахъ лежатъ разныя повинности; разборъ недоразумѣній, возникающихъ относительно издержекъ на дорогу со стороны отдѣльныхъ владѣльцевъ, общинъ и казны предоставленъ судебному разсмотрѣнію, затрудняемому однако множествомъ постановленій. При проведеніи правительствомъ шоссейныхъ дорогъ, вмѣсто прежнихъ натуральныхъ, законъ предоставляетъ ему пользоваться повинностями мѣстныхъ обывателей. Полицейское наблюденіе, ввѣряемое подъ центральнымъ вѣдѣніемъ министерства и провинціальнаго оберъ-президента, особымъ инспекторамъ и органамъ исполнительной полиціи, опредѣлено инструкціею 25 декабря 1825 г. Ландратъ, какъ полицейскій органъ округа, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и Kreis-Bau u. Wege-Behörde. Подъ его вѣдѣніемъ дѣйствуютъ дорожные инспекторы—Wege-Bau-Inspektoren, число коихъ опредѣляется числомъ подраздѣленій округа; такое подраздѣленіе разсыпается еще на мелкія дистанціи, изъ коихъ въ каждой состоитъ Wegebaumeister.—Относительно администраціи желѣзныхъ дорогъ, въ составѣ тогоже министерства промышленности имѣется особое управленіе, которое до 1851 г. было слито съ управленіемъ строительною полиціею. Это центральное управленіе въ своемъ составѣ имѣетъ: во первыхъ, желѣзнодорожные коммиссаріаты, для наблюденія за частными желѣзными дорогами. На каждую частную дорогу этимъ центральнымъ управленіемъ назначается особый коммиссаръ, подробная инструкція которымъ, составленная въ 1848 г., имѣетъ въ виду обезпечить всѣ полицейскія требованія. Во вторыхъ, въ вѣдѣніи этого управленія состоятъ королевскія желѣзнодорожныя дирекціи, Königliche Eisenbahn Direktionen, управляющія казенными желѣзными дорогами и тѣми изъ частныхъ и общественныхъ, кои пользуются пособіями отъ казны. (Rönne, Bau-Polizei des preussisch. Staates, стр. 234 и слѣд., его же, Das Staatsrecht der preussisch. Monarchie, § 251).

§ 323.

Стремленіе устроить центральную администрацію для организаціи путей сообщенія, обнаружилось въ Россіи только въ XVIII ст., послѣ Петра I. Въ древней Россіи промышленность удовлетворялась естественными водяными сообщеніями; сухопутныя дороги не вызывали прихотливыхъ сооруженій, были натуральными, вслѣдствіе того малоудобными для проѣзда, кромѣ зимняго времени, и поправленіе ихъ лежало на повинности мѣстныхъ жителей. Хотя различіе большихъ торговыхъ трактовъ и малыхъ дорогъ было извѣстно издавна, такъ какъ первые въ отличіе отъ малыхъ дорогъ назывались *гостинницею великою*, но никакихъ распоряженій относительно устроенія такихъ дорогъ не видно, даже не принималось мѣръ и относительно обезпеченія безопасности: внутри общинъ начала товарищества и взаимной поруки служили средствомъ предупрежденія опасностей, но между общинами, по дорогамъ, открывалось широкое поле для разбоя и грабежа. Московское правительство, много заботившееся о развитіи средствъ для перевозки по главнымъ трактамъ, содѣйствовавшее развитію класса ямскихъ охочихъ людей и ямщиковъ (ср. ниже о почтахъ) не предпринимало мѣръ для улучшенія самыхъ путей сообщенія. Сбиравшіяся по всѣмъ путямъ сообщеній многоразличныя проѣзжія пошлины, составлявшія крайнія препятствія какъ для промышленности, такъ и вообще для свободы передвиженія, составляли вообще статью государственнаго дохода, неназначавшуюся для устроенія или поправленія путей сообщеній *). Только давались запрещенія землевладѣльцамъ запахивать устроившіяся чрезъ ихъ земли дороги. Въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича прямо уже возлагается обязанность на помѣщика или вотчинника, запахавшаго или уничтожившаго старую дорогу, отвести новую дорогу, столь же удобную, какова была старая; въ противномъ случаѣ должно возстановить старую дорогу; равнымъ образомъ воспрещалось устроеніемъ мельницъ запружать существующую дорогу. Уложеніе разрѣшаетъ землевладѣльцу, устроившему на своей дорогѣ

*) См. *Осокина*, Внутреннія таможенныя пошлины. Каз. 1850.

мосты, ходатайствовать объ устроеніи для покрытія издержекъ на построеніе мостовъ сборъ мостовыхъ пошлинъ; безъ особаго разрѣшенія такихъ проѣзжихъ пошлинъ не устроивать (гл. IX, ст. 14, 15, 16, 19, 20). Въ Писцовомъ Наказѣ 1683 г. указывалось межевщикамъ проселочныя дороги отмѣривать шириною въ двѣ сажени, а большія проѣзжія дороги шириною въ три сажени, и въ межевыхъ книгахъ отмѣчать, по чьимъ землямъ и чрезъ какія урочища проходитъ дорога (№ 1013, ст. 10; это повторено и въ Писцовомъ Наказѣ 1684 г., № 1074, ст. 34). Устроившаяся при Петрѣ I большая дорога отъ Петербурга до Москвы вызвала первоначально только распоряженія относительно устроенія почтовыхъ станцій, но затѣмъ необходимость содержанія дорогъ вообще въ порядкѣ, и притомъ по образцу Швеціи (см. № 4568) не только была высказана въ законодательствѣ Петра I, но обязанность этого дѣла возложена въ губерніяхъ на *Земскихъ Коммиссаровъ*, которымъ Петръ думалъ ввѣрить вообще полицейскую дѣятельность въ обширномъ смыслѣ. Въ данной земскимъ коммиссарамъ, въ 1719 г. инструкціи въ п. 19 изложены ихъ обязанности относительно наблюденія за дорогами (№ 3295). Какъ должности земскихъ коммиссаровъ только начали устроиваться при Петрѣ, а по кончинѣ его были упразднены, то и дѣло наблюденія за дорогами долго оставалось безъ разрѣшенія. Въ представленномъ же въ концѣ царствованія Петра I докладѣ Камеръ-Коллегіи указывается необходимымъ возложить на земскихъ коммиссаровъ распоряженіе и надзоръ за выполненіемъ распредѣленныхъ между крестьянами малыхъ участковъ, означаемыхъ столбиками по примѣру шведскому, гдѣ они повинны чистить и исправлять дорогу, посыпая ее пескомъ, вырывая рвы и т. п.; мосты въ то время содержались откупщиками, сбиравшими мостовщину. Большія же дороги Камеръ-Коллегія предлагала сооружать прямо на счетъ казны, собирая на нихъ съ мостовъ мостовщину въ казну, и по точномъ измѣреніи, которое должно быть сдѣлано по распоряженію губернаторовъ и воеводъ, ставить верстовые столбы (№ 4591). Осуществить это предположеніе Камеръ-Коллегіи о постройкѣ и поправкѣ большихъ дорогъ казною оказалось довольно трудно. При преемникахъ Петра распоряженія эти относительно нѣкоторыхъ дорогъ были ввѣрены генералъ-фельдцейхмейстеру, относительно

другихъ Камеръ-Коллегіи, но денежныхъ средствъ отпускаемо было мало, еще менѣе находилось свѣдущихъ инженеровъ (№№ 5711, 6145, 6159, 8039, 8069, 9235). При императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ нашли необходимымъ устроившуюся канцелярію перспективной дороги сдѣлать центральнымъ установленіемъ, завѣдующимъ всѣми большими дорогами. Она открыта въ 1755 г., подъ именемъ *Канцеляріи отъ Строеній Государственныхъ дорогъ*, въ Тоснѣ, а контора ея въ Москвѣ (№ 10377). Исполнителями ея распоряженій были губернаторы и воеводы. Въ началѣ царствованія Екатерины II этому центральному установленію указывалось принять энергическія мѣры для улучшенія вообще дорогъ въ Россіи и обращаться за содѣйствіемъ къ Сенату (№ 12053). Но изъ представленнаго доклада этой канцеляріи видно, что она должна была ограничиваться только формальною стороною дѣла; она не имѣла и точныхъ свѣдѣній о причинахъ неудовлетворительности другихъ дорогъ, кромѣ главной-перспективной, да и не имѣла въ своемъ распоряженіи техниковъ, которымъ бы могла поручить это дѣло. (Ср. напр. № 12142). Съ учрежденіемъ губерній нашли возможнымъ эту канцелярію закрыть, возложивъ обязанность наблюденія за дорогами на губернаторовъ и подчиненныхъ имъ органовъ исполнительной полиціи (въ 1780 г., № 15074), но дѣла пошли еще хуже, и чрезъ 6 лѣтъ опять открыли *Коммиссію о дорогахъ* (№№ 16346, 16382), дѣйствовавшую впрочемъ не съ большимъ успѣхомъ до Павла I (№ 17670). Важную эпоху для вопроса путей сообщеній составило образованіе въ 1810 г. корпуса инженеровъ путей сообщеній, а открытіе института инженеровъ путей сообщеній обезпечило существенное средство для администраціи этого вопроса, персоналъ свѣдущихъ техниковъ, отсутствіе которыхъ и не дозволяло въ теченіе всего XVIII ст., не смотря на траты многихъ милліоновъ, достигнуть сколько нибудь удовлетворительнаго состоянія даже главныхъ трактовъ. Учрежденное между другими министерствами Главное Управленіе Путей Сообщенія (первоначально въ Твери, а съ 1816 г. переведенное въ Петербургъ) создало совершенно новый планъ веденія этого дѣла, для разсмотрѣнія котораго открытъ былъ особый комитетъ (№ 26246), и затѣмъ приняты въ 1816 г. и послѣдующіе годы въ основаніе такія начала. Во первыхъ, завѣды-

ваніе государственными большими дорогами ввѣрено Главному Управленію Путей Сообщенія и непосредственному вѣдѣнію окружныхъ начальниковъ. Самая постройка такихъ дорогъ должна сообразоваться съ точными требованіями науки инженернаго искусства, но приводить ихъ въ новый видъ (шоссейный) съ постепенностію, сообразно съ денежными средствами и увеличеніемъ состава корпуса. Для наблюденія за рабочими и ближайшаго ихъ руководства учредить двѣ рабочія бригады (26361). Для покрытія издержекъ по постройкѣ этихъ дорогъ, вмѣсто прежнихъ повинностей, установить особый сборъ по 25 коп. съ каждой ревизской души и по 5% съ платимыхъ купцами податей (№ 26477). Изъ собираемыхъ такимъ образомъ суммъ, коихъ по разсчету должно поступить болѣе пяти милліоновъ, отдѣлять ежегодно пятую часть для составленія *особаго дорожнаго капитала*, проценты съ котораго со временемъ должны составлять главныя средства для поддержанія государственныхъ дорогъ (№ 26634; скоро впрочемъ отъ этой мысли устроенія дорожнаго капитала отказались. № 28047). Во вторыхъ, сообразно съ важностію дорогъ, онѣ раздѣлены на четыре разряда: къ первому отнесена только дорога между Петербургомъ и Москвою; ко второму главные или генеральные тракты, т. е. дороги, идущія отъ столицъ къ границамъ государства и связывающія губернскіе города; къ третьему отнесены дороги, связывающіе уѣздные города, а къ четвертому проселочныя дороги. Дорога отъ Петербурга до Москвы ввѣрена непосредственному завѣдыванію главнаго управленія путей сообщеній. Дороги втораго разряда, оставленныя пока на повинностяхъ мѣстныхъ жителей, ввѣрены попеченіямъ губернаторовъ. Имъ указано довести эти дороги до ширины 30 саженъ, составить вѣрныя карты такихъ дорогъ, и представлять объ успѣхахъ расчищенія дорогъ вѣдомости въ министерство полиціи. Дороги третьяго разряда, ввѣренныя также губернаторамъ, повелѣно довести также до 30 саженной широты, но постепенно, доводя первоначально до 10 саженъ. Проселочныя дороги ограничить преждеуказанною шириною 3-хъ саженъ, но позаботиться о приведеніи прежде всего въ порядокъ мостовъ на тѣхъ проселочныхъ дорогахъ, которыя ведутъ къ какимъ либо важнымъ пунктамъ, или необходимы для передвиженія войскъ (Дополнительныя правила 4 мая 1819 г. къ общимъ

правиламъ о дорогахъ 1817 г., № 27787). Въ третьихъ, по отношенію къ дорогамъ трехъ первыхъ разрядовъ выработаны правила техническаго ихъ устройства, согласныя съ требованіями строительнаго искусства.—Эти первоначальные и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно новые пріемы главнаго управленія путей сообщеній получали затѣмъ все бо́льшее развитіе, съ увеличеніемъ числа спеціалистовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ неоднократными реформами этого центральнаго управленія и съ перемѣною уставовъ относительно денежныхъ средствъ, назначавшихся какъ отъ государственнаго казначейства, такъ и изъ земскихъ сборовъ, не достигли еще предположеннаго въ самомъ началѣ осуществленія. Учрежденіемъ 1832 г. на главное управленіе путей сообщеній возложено и центральное управленіе строительною полиціею въ государствѣ, что оставалось за *главнымъ управленіемъ путей сообщеній и публичныхъ зданій* до 1865 г., когда это главное управленіе было преобразовано въ министерство путей сообщеній и функція центральнаго управленія дѣлами строительной полиціи опять возвращена въ министерство внутреннихъ дѣлъ (ср. § 127). Соединеніе дѣлъ путей сообщеній съ строительною полиціею въ этомъ управленіи и по учрежденію 1842 г., преобразовавшему его составъ, не было особенно выгодно: вся часть искусственная по устроенію обыкновенныхъ дорогъ и шоссейныхъ путей была сосредоточена вмѣстѣ съ искусственною частію водяныхъ сообщеній и со всею строительною гражданскою частію въ *департаментъ искусственныхъ дѣлъ*, при чемъ составляемые проекты и смѣты подлежали *департаменту проектовъ и смѣтъ;* администрація же хозяйственная, по устроенію торговъ, разсчетовъ съ подрядчиками и пр. была ввѣрена *департаменту хозяйственныхъ дѣлъ*, а повѣрка всей счетной части департаменту ревизіи отчетовъ. Для управленія дѣлами желѣзныхъ дорогъ по учрежденію 1842 г., установленъ *департаментъ желѣзныхъ дорогъ*. Для выполненія распоряженій этого центральнаго установленія были устроены *окружныя правленія*. Въ каждомъ изъ 12 округовъ, на которые была раздѣлена Россія (по учр. 1843 г.), устроено было *окружное правленіе*, подъ предсѣдательствомъ начальника округа, изъ его помощника и штатнаго числа членовъ. Округа раздѣлялись на опредѣленное число отдѣленій, а отдѣленія на штатное число дистанцій; началь-

ники отдѣленій и дистанцій опредѣлялись изъ инженеровъ. Для дорогъ же, которыя не находились прямо въ завѣдываніи главнаго управленія путей сообщеній и публичныхъ зданій и содержались на счетъ земскихъ повинностей, устроены были (по учр. 1833 г.) *губернскія строительныя* и *дорожныя коммиссіи* и *уѣздныя дорожныя коммиссіи*. Уѣздныя дорожныя коммиссіи (составленныя подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя или уѣзднаго судьи, изъ исправника, окружнаго начальника государственныхъ имуществъ, уѣзднаго землемѣра и городскаго головы) были подчинены губернской строительной и дорожной коммиссіи, состоявшей, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ непремѣнныхъ членовъ по штату, въ числѣ которыхъ имѣлись и избиравшіеся дворянствомъ депутаты. Эти дорожныя коммиссіи, какъ по составу, такъ и по недостаточнымъ денежнымъ средствамъ, которыми располагали, сдѣлали въ теченіи тридцати лѣтъ чрезвычайно мало: не создалось надлежащей мѣстной администраціи дорожнаго дѣла, не найдено возможности и тѣ суммы, которыми располагали коммиссіи, положить такъ, чтобы дороги сдѣлались проѣзжими.

Съ преобразованіемъ въ 1865 г. явилась существенная реформа въ администраціи дѣлами путей сообщеній: во первыхъ, отъ этого центральнаго министерства отдѣлена функція строительной полиціи, переданная въ министерство внутреннихъ дѣлъ, и во вторыхъ, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, завѣдываніе дорогами, принадлежавшее прежде дорожнымъ коммиссіямъ, предоставлено земству.

Центральное министерство путей сообщеній, дѣйствующее въ настоящее время по учрежденію 31 декабря 1870 г., (съ изм. 1875 г.) по отношенію къ управленію дорогами заключаетъ въ себѣ слѣдующія части: 1) Начальника управленія шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній, который, будучи ближайшимъ сотрудникомъ министра по управленію этою частію, имѣетъ главное завѣдываніе *департаментомъ шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній* и *техническо-инспекторскимъ комитетомъ* шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній, состоящимъ изъ инженеровъ въ вѣдѣніи завѣдывающаго техническою и инспекторскою частями. 2) Начальника управленія желѣзныхъ дорогъ, имѣющаго, подобно первому, главное завѣдываніе *департаментомъ желѣзныхъ дорогъ* и техническо-инспекторскимъ

комитетомъ желѣзныхъ дорогъ. (С. У. 1871, № 24). Всѣ техническія части этого управленія ввѣряются инженерамъ, переименованнымъ въ 1867 г. въ гражданскіе чины. Въ 1873 г. въ этомъ министерствѣ открытъ (временный) *Статистическій отдѣлъ* для собиранія, провѣрки и разработки статистическихъ матеріаловъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся до устройства, улучшенія и эксплоатаціи путей сообщеній рельсовыхъ, шоссейныхъ и водяныхъ. (С. У. 1875 № 1016). Въ 1875 г. министру путей сообщеній, хотя правда въ видѣ мѣры временой, до 1 января 1877 г., предоставлены громадныя права дѣлать посредствомъ его административныхъ распоряженій, не представляя ихъ на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ,—какъ въ штатахъ, такъ и въ распредѣленіи обязанностей мѣстныхъ управленій его вѣдомства такія перемѣны, какія окажутся необходимыми по требованіи обстоятельствъ, увольняя при томъ тѣхъ чиновниковъ, которые окажутся излишними; но при этомъ ему поручено, не позже второй половины 1876 г., внести проекты новаго положенія центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій этого министерства. (С. У. 1875, № 620). *) Мѣстное управленіе этого министерства сохранилось прежнее, въ видѣ окружныхъ управленій въ XI нынѣ существующихъ округахъ путей сообщеній.

Съ преобразованіемъ въ 1865 г. главнаго управленія путей сообщеній въ министерство, заботы о путяхъ сообщеній ввѣрены, рядомъ съ этимъ министерствомъ, и земскимъ учрежденіямъ. Земскимъ учрежденіямъ предоставлено извѣстное участіе въ заботахъ о проведеніи желѣзныхъ дорогъ и непосредственное завѣдываніе земскими сухопутными дорогами, какъ натуральными, такъ и шоссейными. (Положеніе о губерн. и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, 1 января 1864 г.). Потому министру путей сообщеній, закономъ 27-го декабря 1874 г., предоставлено разрѣшать по ходатайствамъ земскихъ учрежденій командировки инженеровъ и техниковъ для производства земскихъ дорожныхъ и гидротехническихъ работъ и другихъ сооруженій на тѣхъ же основаніяхъ, на

---

* Такое же право и на тотъ же срокъ, до 1 янв. 1877 г., предоставлено и Кавказскому намѣстнику относительно управленій путей сообщенія на Кавказѣ. (С. У. 1875, № 1023).

которыхъ даются техникамъ командировки по приглашеніямъ желѣзнодорожныхъ и другихъ частныхъ обществъ. (С. У. 1875, № 128).

Заботы же объ учрежденіи и исправномъ содержаніи улицъ въ городахъ возложены были еще со времени городоваго положенія императрицы Екатерины II на городскія думы, а органамъ исполнительной полиціи, подъ главнымъ вѣдѣніемъ губернаторовъ, поручаемо было наблюденіе за исправностію содержанія улицъ. Предписанія и правила относительно технической части устроенія улицъ въ началѣ XIX ст. составлялись главнымъ управленіемъ путей сообщеній, и при составленіи свода законовъ собраны въ особый раздѣлъ (V-й) строительнаго устава (Т. XII, ч. I). Новое городовое положеніе 1870 г., установившее самоуправленіе городовъ, возлагаетъ, какъ хозяйственную, такъ и административную часть относительно городскихъ путей сообщеній на городское общественное управленіе. (Новое городовое положеніе 1870 г. см. въ особомъ приложеніи къ 1 ч. II Т. Св. Зак. по прод. 1871 г.).

I. *Желѣзныя дороги.*

§ 324.

Желѣзныя дороги, преобразовавшія какъ промышленный, такъ и соціальный строй государствъ XIX ст., представляютъ во всѣхъ государствахъ данныя, по которымъ можно вывести теоретическія основы тѣхъ отношеній, въ которыя должны встать полицейское законодательство и администрація къ желѣзнодорожному дѣлу. И тѣ государства, какъ Англія, которыя первоначально не находили нужнымъ вести надзора и дѣлать свои правительственныя вторженія, пришли въ послѣднее время къ убѣжденію въ томъ, что интересы общіе цѣлаго государства могутъ пострадать при такомъ равнодушіи со стороны правительства. До сороковыхъ годовъ англійское правительство заботилось своими законами обезпечить только интересы желѣзно-дорожныхъ предпринимателей, возлагая на нихъ, при дарованіи концессіи, обязанность доказать, что ихъ предпріятіемъ не нарушаются права третьихъ лицъ. Но съ сороковыхъ годовъ проводятся совершенно другія начала. Законъ 1844 г.

прямо предоставляетъ правительству извѣстныя распоряженія относительно компаній желѣзныхъ дорогъ, ставящія все это дѣло на совершенно иныя основанія: правительству предоставлено вмѣшиваться въ тарифы, право купить въ казну дорогу, строющуюся послѣ этого закона и пр., хотя осуществленіе такого права, предоставленнаго правительству, не признается еще въ Англіи необходимымъ. Устроившаяся въ 1855 г. правительственная коммиссія для изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла собрала громадный матеріалъ, приводящій къ несомнѣннымъ выводамъ о необходимости не только точнаго полицейскаго законодательства относительно содержанія выдаваемыхъ правительствомъ концессій, но и постояннаго полицейскаго надзора *). *Французское правительство*, изобрѣтавшее до сороковыхъ годовъ различныя средства помощи учреждавшимся частнымъ компаніямъ (ссудами, гарантіею опредѣленныхъ % и т. п.) еще не точно ставило свои права относительно надзора за дорогами, какъ учрежденіемъ государственной важности. Но съ сороковыхъ годовъ правительство весьма рѣшительно высказало то положеніе, что желѣзныя дороги—обще-государственное дѣло, что если и даются концессіи на устроеніе ихъ частнымъ лицамъ и обществамъ, то таковыя должны быть разсматриваемы, какъ временныя, такъ какъ за правительствомъ остается право выкупа такихъ дорогъ; тогдаже поставленъ сложный правительственный надзоръ за постройкою и эксплуатаціею желѣзныхъ дорогъ. Тогда же, закономъ 11 іюня 1842 г. объявлены

---

*) H. A. Simon, The law relating to Railway Accidents и пр., перев. на нѣмецкій языкъ *Веберомъ* и издано въ 1863 г. въ Веймарѣ, „Die Haftpflicht der Eisenbahnen. Ср. превосходное изслѣдованіе *Кона*, Gust. Cohn, Untersuchungen über die englische Eisenbahnpolitik; въ первомъ томѣ, изд. въ Лейпцигѣ въ 1874 г., весьма отчетливо изложена исторія англійскаго законодательства о желѣзныхъ дорогахъ; въ томѣ второмъ, изд. въ 1875 г. подъ названіемъ „Zur Beurtheilung der englischen Eisenbahnpolitik", авторъ стремится, затронувъ и весь хозяйственный строй желѣзнодорожныхъ компаній, представить анализъ отношеній къ этимъ компаніямъ англійскаго законодательства и администраціи. Гр. *Цѣлановецкаго*, желѣзныя дороги и государство, Кіевъ, 1869, стр. 1 — 89. Alex. Dorn, Aufgaben der Eisenbahnpolitik, Берл. 1874. Экономическая сторона желѣзнодорожныхъ предпріятій разъяснена въ соч. Otto Michaelis, Volkswirthshaftliche Schriften, т I. Берл. 1873. *Чупрова*, желѣзнодорожное хозяйство. Его экономическія особенности и его отношенія къ интересамъ страны. М. 1875.

необходимыми къ постройкѣ опредѣленныя линіи желѣзныхъ дорогъ, отданныхъ отчасти компаніямъ, отчасти взятымъ правительствомъ на себя. Полицейское наблюденіе за постройками и эксплуатаціею опредѣлилось законами 15 іюля 1845 и 15 ноября 1846 года. Правительство Наполеона III расширило содѣйствіе желѣзнодорожнымъ компаніямъ, вслѣдствіе чего при немъ Франція обогатилась чрезвычайнымъ расширеніемъ желѣзнодорожныхъ путей, но принципъ государственнаго значенія этихъ дорогъ постоянно сохранялся, и правительство имѣетъ право выкупать разрѣшаемыя къ постройкѣ дороги чрезъ 15 лѣтъ послѣ выдачи концессій. Обѣщанныя правительствомъ пособія вызвали чрезвычайныя спекуляціи по желѣзнодорожному дѣлу въ шестидесятыхъ годахъ, дающія вмѣстѣ съ тѣмъ немаловажный матеріалъ, изъ котораго можно вывести основанія, какихъ удобно держаться правительству, чтобы избѣжать сдѣланныхъ во Франціи ошибокъ. (См. *Цѣхановецкаго*, стр. 90—162). *Германскія государства*, допуская частныя компаніи для устроенія желѣзныхъ дорогъ, содержатъ подобно Бельгіи, нѣкоторыя дороги въ казенномъ управленіи. Пруссія, уже закономъ 38-го года, признавъ желѣзныя дороги за государственное учрежденіе, положила съ каждой компаніи опредѣленный сборъ для составленія капитала, предназначаемаго для выкупа дорогъ казною. Поставивъ своихъ коммисаровъ для наблюденія за дорогами, Прусское правительство свое административное вторженіе стало проводить подобно Франціи, что систематически проведено въ законѣ 11 іюня 1870 г. для сѣверо-германскаго союза (Betriebsreglement für die Eisenbahnen im Norddeutschen Bunde). Въ 1874 г. остановились на мысли о необходимости издать общій для всей Германской имперіи желѣзнодорожный законъ, который бы ввѣрилъ общій надзоръ и главную администрацію имперскому правительству. Проектъ такого закона уже и былъ составленъ, но въ 1875 г. возникла новая мысль, не находящая впрочемъ въ государствахъ вошедшихъ въ составъ имперіи, сочувствія: самое управленіе и эксплоатированіе всѣхъ желѣзныхъ дорогъ Германіи передать въ руки имперскаго правительства.

Въ Австріи, гдѣ до сихъ поръ существуетъ въ составѣ министерства торговли генеральная инспекція желѣзныхъ дорогъ (General-Inspektion für Eisenbahnen) идетъ рѣчь объ устроеніи

болѣе точнаго правительственнаго надзора и реорганизаціи этого учрежденія*).

Изъ постепенно развивавшагося отношенія европейскихъ законодательствъ къ желѣзнодорожному дѣлу, можно вывести слѣдующія начала, на которыхъ должно строиться полицейское отношеніе государства къ вопросу желѣзныхъ дорогъ. 1) Желѣзныя дороги должны быть признаны важнымъ государственнымъ учрежденіемъ, почему правительству принадлежитъ право построенія ихъ, равно передачи на извѣстный срокъ частнымъ лицамъ или компаніямъ, но съ сохраненіемъ за собою права выкупа. 2) Передача такой постройки или эксплуатаціи уже построенныхъ дорогъ посредствомъ концессіи должна имѣть въ виду сохраненіе всѣхъ интересовъ государства, и обезпечивая ихъ поставляемыми въ концессіи условіями, сохранить за собою право пополнять эти условія такими предписаніями, которыя будутъ вызываемы дѣйствительною безопасностью и благосостояніемъ страны, и которыя не могли быть предусмотрѣны при выдачѣ концессіи. Именно 3) оказывая, если это признано будетъ безусловно необходимымъ, пособіе компаніи или вообще строителямъ или выдачею денежныхъ вспоможеній или гарантіею %, или предоставленіемъ рабочихъ, равно содѣйствіемъ своими законами экспропріаціи частныхъ имуществъ, правительство обязано предварительно испытать средства, нельзя ли достигнуть желаемой постройки безъ такихъ пособій. 4) Давая разрѣшеніе на устроеніе линій, по предварительному правительственному изученію важности линій и установленію ихъ очереди, правительство имѣетъ въ виду достигнуть какъ дешевизны, такъ и прочности постройки. Средства для достиженія этой цѣли находятся съ одной стороны въ допущеніи конкурренціи между желающими взять постройку, съ другой въ поставленіи точнаго техническаго со стороны правительства надзора за самою постройкою полотна и всѣхъ принадлежностей дороги, и воспрещеніе открывать дви-

*) Новѣйшая политика Австріи относительно желѣзныхъ дорогъ проявляется во множествѣ полицейскихъ законоположеній, сходныхъ съ французскими. См Сборникъ *Полланеца* и *Витгека*, Ios. Pollanez u. Heinr. Witteck, Sammlung der das oesterreichische Eisenbahnwesen betreffenden Gesetze, Verordnungen, Staatsverträge u. Constitutiv-Urkunden, 8 выпусковъ, Вѣна 1869—1870. Ср. *Лоренца Штейна*, Zur Eisenbahnrechts-Bildung. Вѣна 1872.

женіе безъ правительственнаго разрѣшенія. 5) Какъ каждая желѣзная дорога можетъ получить значеніе военной дороги, то правительству всегда принадлежитъ право дѣлать на каждой дорогѣ всѣ необходимыя для государственной военной цѣли приспособленія. (См. объ этомъ вопросѣ между прочимъ A. de Formanoir, De chemins de fer en temps de guerre. Брюсс. 1872 г.). 6) И при выдачѣ концессіи, и впослѣдствіи, если окажется необходимымъ, правительство въ правѣ требовать по возможности полнаго обезпеченія гигіеническихъ условій какъ для пассажировъ, приспособленіемъ вагоновъ и надлежащимъ устроеніемъ станцій, такъ и для перевозимыхъ по дорогѣ животныхъ (см. весьма любопытное изслѣдованіе г. В. *Порай-Кашица*, желѣзныя дороги въ судебно-медицинскомъ и гигіеническомъ отношеніяхъ, помѣщенное въ «Архивѣ Судебной Медицины 1870, №№ 1—3, 1871, №№ 1, 2) 7) При выдачѣ концессій правительство въ правѣ обезпечить дешевизну перевозки небогатаго, рабочаго класса и почты, равно поставить условія относительно размѣровъ тарифа по перевозкѣ товаровъ, какъ общія такъ и относительныя (что дѣляетъ напр. Пруссія) на будущее время, при достиженіи такихъ то % дивиденда на затраченный капиталъ. Этой цѣли—дешевизны и удобства эксплуатаціи правительство кромѣ того можетъ достигнуть допущеніемъ системы взаимныхъ разсчетовъ и соглашенія компаній и содѣйствіемъ устроенію съѣздовъ желѣзнодорожныхъ предпринимателей. 8) Поставляя эти начала при выдачѣ концессій и проводя ихъ въ своихъ законахъ, правительства для наблюденія за выполненіемъ ихъ должно поставить за каждою дорогою свой правительственный надзоръ. Этотъ надзоръ проявляется въ двоякой формѣ: *техническій надзоръ*, ввѣряемый на тѣхъ или другихъ началахъ устроиваемой инспекціи изъ инженеровъ техниковъ, и *судебно-полицейскій*, ввѣряемый какъ общему суду и полиціи, такъ и отдѣльнымъ, спеціально для каждой дороги поставляемымъ полицейскимъ органамъ, содержимымъ самою компаніею дороги или правительствомъ, но на счетъ компаніи. Техническій надзоръ инспекціи желѣзныхъ дорогъ ведетъ наблюденіе за точнымъ выполненіемъ всѣхъ правилъ, постановленныхъ для обезпеченія безопасности и удобства эксплоатаціи, возбуждаетъ отвѣтственность виновныхъ и представляетъ правительству тѣ данныя, на основаніи

которыхъ можно проводить и въ законодательствѣ и администраціи новыя требованія и новыя мѣры для улучшенія желѣзнодорожнаго дѣла. Полицейскій же надзоръ, какъ со стороны общихъ органовъ полиціи, такъ и со стороны спеціальныхъ, желѣзнодорожныхъ, является вполнѣ необходимымъ для предупрежденія опасностей, могущихъ грозить не со стороны самаго управленія дороги, не отъ техническаго ея неустройства, но отъ сторонніхъ обстоятельствъ, могущихъ явиться при передвиженіи пассажировъ и перевозкѣ товаровъ.

§ 325.

Въ Россіи, съ чрезвычайнымъ развитіемъ въ послѣднее десятилѣтіе желѣзнодорожныхъ предпріятій, начинаютъ проводиться и въ законодательство и въ администрацію тѣже начала, которыя добыты долгимъ опытомъ въ западноевропейскихъ государствахъ. Испытавъ способъ правительственной постройки и правительственной эксплоатаціи дорогъ, правительство въ новѣйшее время перешло къ системѣ передачи ихъ отдѣльнымъ компаніямъ, большинство коихъ, при полученіи концессій, получило правительственныя гарантіи. Изъ желѣзныхъ дорогъ, достигшихъ уже въ Россіи болѣе 17 тыс. верстъ, правительственная дорога только одна на протяженіи 56 верстъ, остальныя 42 дороги находятся въ рукахъ компаній. (*Гр. А. В. Соллогуба*, Сборн. статист. свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи по 1 янв. 1874. Спб. 1874) *). При выдачѣ концессій частнымъ лицамъ или компаніи требуется представленіе устава и проектовъ сооруженія, равно опредѣленный залогъ, какъ ручательство въ исполненіи предпріятія (Т. XII, ч. 1, уст. путей сообщенія, стр. 580). Порядокъ выдачи концессій, установленный правилами 26 декабря 1870 года заключался въ слѣдующемъ: на основаніи сдѣланныхъ изысканій линіи, министръ

*) Ср. *И. Бліоха*, Русскія желѣзныя дороги относительно доходовъ и расходовъ эксплуатаціи, стоимости, провоза и движенія грузовъ. Спб. 1875. *И. Дервиза*, Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по эксплоатаціи 43 русскихъ желѣзныхъ дорогъ за 1873 г. М. 1876. Разнаго рода статистическія данныя помѣщаются въ журналѣ министерства путей сообщенія.

путей сообщенія составлялъ проектъ нормальной концессіи и по предварительномъ соглашеніи съ министромъ финансовъ, вносилъ проектъ, чрезъ комитетъ министровъ, на Высочайшее утвержденіе, послѣ чего министръ путей сообщенія велъ переговоры о постройкѣ проектированной дороги или съ однимъ или съ нѣсколькими надежными строителями по его выбору и условливался относительно поверстной стоимости постройки; время выдачи самой концессіи назначалось Высочайшею властію, при чемъ опредѣленіе условій, формы и времени выпуска бумагъ лежало на министрѣ финансовъ, по окончательномъ соглашеніи съ которымъ министръ путей сообщеній вносилъ, чрезъ комитетъ министровъ, на Высочайшее благоусмотрѣніе предположенія объ окончательной выдачѣ концессіи (580 по прод. 1872 г.). Этотъ порядокъ найденъ неудобнымъ, и въ 1873 г. изданы новыя, Высочайше утвержденныя правила для разрѣшенія постройки желѣзныхъ дорогъ. Ими установленъ такой порядокъ. По линіямъ, вошедшимъ въ Высочайше утвержденную сѣть государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, министръ путей сообщеній дѣлаетъ распоряженія о производствѣ подлежащихъ изысканій, и предъ наступленіемъ каждаго года, и никакъ не позже января представляетъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, въ комитетъ министровъ свои соображенія о томъ, къ сооруженію какихъ именно дорогъ можетъ быть приступлено въ теченіи года по плану и предлагаемой имъ строительной цѣнѣ. Заключеніе комитета представляется на Высоч. утвержденіе. Послѣ того уже министръ вноситъ въ комитетъ министровъ свое предположеніе о способахъ постройки, именно взять ли постройку самому правительству, или предоставить устроиться для того акціонерной компаніи, предполагаемый уставъ которой и проектъ концессіи долженъ быть составленъ министромъ путей сообщенія. Въ послѣднемъ случаѣ, когда избирается способъ постройки и эксплоатированія посредствомъ акціонерной компаніи, надобно различать двоякаго рода разрѣшаемыя линіи. Во первыхъ, если новая линія должна примкнуть къ существующимъ уже линіямъ, то министру предоставляется, по соглашенію съ министромъ финансовъ, войти въ переговоры съ компаніею, владѣющею дорогою, къ которой должна примкнуть новая линія, и о всемъ этомъ представить чрезъ комитетъ министровъ на Высочайшее утвержденіе. Во

вторыхъ, если для постройки новой линіи нужно будетъ образовать совершенно новую компанію, то отъ министерства опубликовывается для разрѣшенной линіи Высочайше утвержденный уставъ, техническія условія и разцѣночная и техническія вѣдомости; затѣмъ открывается правительственная учредительная коммиссія изъ представителей отъ министерствъ путей сообщеній, финансовъ и госуд. контроля, по одному отъ каждаго; коммиссія, во исполненіе особой инструкціи, публикуетъ не менѣе 3-хъ разъ приглашеніе къ публичной подпискѣ на акціи учреждаемой компаніи; по разверсткѣ, въ присутствіи коммиссіи и подъ предсѣдательствомъ ея предсѣдателя, происходитъ первое общее собраніе подписчиковъ, избирающее правленіе общества, и тогда дѣйствія коммиссіи прекращаются. Въ составъ правленія, кромѣ выборныхъ директоровъ, входитъ и директоръ отъ министерства, получающій содержаніе отъ казны, на покрытіе котораго общество вноситъ ежегодно опредѣленную въ уставѣ сумму. (С. У. 1873, № 323). При этомъ признается общее, постановленное въ 1858 г. правило, что право пользованія желѣзною дорогою можетъ быть предоставлено акціонерному обществу лишь на опредѣленный срокъ, а не безсрочно. Кромѣ правительственной гарантіи, которая можетъ быть даруема компаніи при выдачѣ концессіи, министру путей сообщеній предоставлено, вслѣдствіе просьбъ компаній разрѣшать инженерамъ и другимъ техникамъ его вѣдомства участвовать въ постройкахъ, съ сохраненіемъ ихъ службы и части жалованья (581). Правительство предоставляетъ и земскимъ учрежденіямъ принимать именемъ земства обязательства о гарантіи опредѣленнаго дохода съ такихъ желѣзныхъ дорогъ, построеніе которыхъ признано со стороны правительства полезнымъ. Но такая гарантія со стороны земства допускается только относительно желѣзныхъ дорогъ мѣстнаго для губерніи или отдѣльныхъ ея уѣздовъ значенія, размѣръ ежегодной приплаты по гарантіи не долженъ превышать 30% оклада мѣстныхъ земскихъ сборовъ за послѣдній годъ; принятіе гарантіи земствомъ цѣлой губерніи разрѣшается только въ томъ случаѣ, когда всѣ уѣздныя собранія губерніи изъявятъ на оную согласіе, которое будетъ утверждено и губернскимъ земскимъ собраніемъ; ходатайства земскихъ учрежденій о принятіи такого участія въ гарантіи представляются министру внутреннихъ дѣлъ, который, по сно-

шеніи съ министромъ финансовъ, передаетъ ихъ министру путей сообщеній для представленія въ комитетъ министровъ. Если предположенная дорога имѣетъ проходить по сосѣдней губерніи, то возбудившее вопросъ земское собраніе представляетъ министру внутреннихъ дѣлъ о предложеніи дѣла на обсужденіе подлежащихъ земскихъ собраній той губерніи. При самомъ разрѣшеніи гарантируемой земствомъ дороги опредѣляется и порядокъ выпуска гарантированныхъ земствомъ акцій (Правила 10 іюня 1870 г., въ С. У. 1870, № 513).

Въ выдаваемой концессіи точно опредѣляются всѣ условія, которыя должны быть выполнены какъ при постройкѣ линіи, такъ и при эксплоатаціи дороги. Для надзора за выполненіемъ какъ этихъ условій, такъ и тѣхъ правилъ, которыя на основаніи закона будутъ поставлены администраціею, *) устроена въ вѣдомствѣ министерства путей сообщенія инспекція. Именно, въ министерствѣ имѣется главный инспекторъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, дѣйствующій на основаніи особаго положенія (прилож. къ ст. 582 по прод. 1863 г.), а въ вѣдѣніи его дѣйствуетъ учреждаемыя для надзора надъ каждою частною желѣзною дорогою особыя инспекціи, составляемыя изъ одного или нѣсколькихъ инженеровъ. — Для полицейскаго же надзора по частнымъ желѣзнымъ дорогамъ учреждены изъ чиновъ корпуса жандармовъ *полицейскія управленія*, особое для каждой дороги. На эти управленія возложены всѣ обязанности органовъ исполнительной полиціи, и они поставлены въ непосредственную зависимость отъ жандармскаго начальства (711), и прокурорскаго надзора (С. У. 1871, № 452).

---

* Въ 1874 г. изданы подробныя правила какъ относительно движенія такъ охраненія, содержанія и ремонта желѣзныхъ дорогъ: См. С. У. 1874, №№ 339, 721, 1003. Относительно порядка перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ издано особое положеніе въ 1873 г. (С. У. 1873, № 1038). Весьма важное вторженіе для администраціи составляетъ вопросъ обезпеченія возможности подъѣзда и подвоза товаровъ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, что было упущено изъ виду при выдачѣ прежнихъ концессій. Въ 1874 г. министерству поручено составить проектъ сѣти подъѣздныхъ путей отъ городовъ и торгово-промышленныхъ пунктовъ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ (С. У. 1874, № 1037). Ср. сборникъ министерскихъ постановленій и общихъ правит. распоряженій по желѣзнымъ дорогамъ. Спб. 1874 г.

II. Шоссейныя и другія искусственныя большія дороги.

§ 326.

До развитія желѣзныхъ дорогъ дороги шоссейныя и другія, искусственными способами мостившіяся дороги составляли предметъ усиленныхъ заботъ правительствъ. Большіе шоссейные тракты, имѣвшіе значеніе государственныхъ дорогъ, правительства нерѣдко сооружали сами, держали ихъ въ правительственномъ управленіи, назначали особые сборы съ проѣзжающихъ, издавали правила относительно экипажей для экономнаго пользованія такими дорогами и т. п. Съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, связавшихъ всѣ главные центры Европы, шоссейныя дороги по всюду стали терять значеніе государственныхъ главныхъ путей, обратились въ дороги второстепенныя, правительства большею частію отстранили свое собственное, правительственное ими управленіе, и эти дороги стали переходить въ вѣдѣніе мѣстныхъ самоуправленій и составляютъ немаловажный вопросъ въ настоящее время выгоднаго способа устроенія и содержанія такихъ путей, хотя второстепенныхъ, но связывающихъ различные центры и составляющихъ какъ питательныя вѣтви для желѣзныхъ дорогъ, такъ и обезпеченіе благосостоянія общественнаго. Когда съ учрежденіемъ главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, въ Россіи явились заботы о надлежащемъ устроеніи сухопутныхъ дорогъ, то указано было ихъ раздѣлить на пять классовъ, изъ коихъ къ первымъ четыремъ отнесены большія дороги, а къ пятому проселочныя. Первый классъ большихъ дорогъ составили дороги главныхъ сообщеній (трактъ изъ Петербурга въ Москву, изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ и пр.); ко второму отнесены были дороги большихъ сообщеній (напр. Бѣлорусскій трактъ, Московско-Ярославскій и пр.); третій классъ составили дороги обыкновенныхъ почтовыхъ сообщеній изъ губерніи въ губернію, и четвертый—дороги уѣздныхъ, почтовыхъ и торговыхъ сообщеній. Дороги первыхъ двухъ классовъ, поставленныя въ непосредственное вѣдѣніе главнаго управленія, были сдѣланы шоссейными путями, а дороги третьяго и четвертаго классовъ указывалось губернской администраціи, при посредствѣ дорожныхъ коммиссій, постепенно

приводить въ лучшій видъ, шоссировать и осуществить подробныя правила, которыя начали издаваться при императорѣ Александрѣ I и затѣмъ наполнили собою уставъ путей сообщеній, помѣщенный въ 1 ч. XII тома. Для каждаго класса дороги опредѣлены ширина полотна, указаны образцы всякаго рода сооруженій—мостовъ, гатей, столбовъ и т. п. Устроеніе дорогъ перваго класса принято было на счетъ государственнаго казначейства, а на сооруженіе дорогъ остальныхъ классовъ указаны средства въ денежныхъ земскихъ повинностяхъ и въ личной повинной работѣ, на основаніи раскладки, правила которой были означены въ законѣ. При этомъ и для дорогъ 2-го, 3-го и 4-го класса указывалось доставлять пособія изъ казны: отпускать лѣсной матеріалъ изъ казенныхъ дачъ, брать на счетъ казны содержаніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перевозовъ и пр. Самое дѣленіе этихъ дорогъ на классы, съ чѣмъ сопряжено и различіе издержекъ по построенію и содержанію дороги, являлось не рѣдко формальнымъ, несоотвѣтствующимъ дѣйствительнымъ потребностямъ, чѣмъ, можетъ быть, и объясняется встрѣтившееся затрудненіе осуществить выраженныя въ уставѣ требованія. При введеніи земскихъ учрежденій постановлено новое начало дѣленія дорогъ на двѣ категоріи—губернскихъ и уѣздныхъ, при чемъ губернскимъ земскимъ собраніямъ предоставлено какъ раздѣлять дороги на губернскія и уѣздныя, такъ и представлять чрезъ губернатора ходатайство о перечисленіи земскихъ дорожныхъ сооруженій или цѣлыхъ дорогъ въ разрядъ государственныхъ. (Земск. учр., ст. 62). На шоссейныхъ дорогахъ, состоявшихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго управленія собираемъ былъ, на основаніи особыхъ правилъ, денежный сборъ съ проѣзжающихъ, но по всѣмъ почтовымъ трактамъ въ уѣздахъ и городахъ, за переходъ чрезъ пловучіе мосты и за перевозы, если они содержатся на счетъ казны или изъ земскихъ повинностей, воспрещено взимать какой-либо сборъ (842). Но съ проходящихъ и проѣзжающихъ по земскимъ дорогамъ, мостамъ и переправамъ, могутъ быть, по опредѣленію земскихъ собраній, установляемы сборы. Равнымъ образомъ, если въ уѣздѣ или городѣ обыватели содержатъ на свой счетъ пловучій мостъ или перевозъ, то могутъ собирать сборъ, но по таксѣ, которая должна быть утверждена министромъ внутреннихъ дѣлъ. (843). Съ развитіемъ желѣзныхъ до-

рогъ, замѣнившихъ прежнія дороги главныхъ и большихъ сообщеній, которыя, какъ шоссированныя, находились въ вѣдѣніи министерства путей сообщеній, но потеряли уже прежнее значеніе, правительство передаетъ такія дороги въ вѣдѣніе земства. Такъ въ 1871 г. передали шоссейныя дороги московскому земству на десять лѣтъ съ отчисленіемъ губернской управѣ на ремонтъ ежегодно изъ смѣты министерства 207 тысячъ, т. е. по 400 рублей на версту, и съ правомъ собирать тѣже шоссейные сборы, которые были собираемы министерствомъ. (С. У. 1871, № 537). Для наблюденія за выполненіемъ со стороны московскаго земства принятыхъ на себя обязанностей по содержанію шоссейныхъ дорогъ, устроена временная правительственная инспекція въ вѣдомствѣ министерства путей сообщенія (С. У. 1872, № 595). Въ сессію 1875 г. Московское губ. собраніе назначило на устройство въ 1876 г. новыхъ земскихъ шоссе 120 тыс. р. (Пр. В. 1876, № 20). На такихъ же основаніяхъ въ 1872 г. переданы шоссейныя дороги земствамъ Калужскому, Тульскому, Таврическому, а въ 1875 г. Кексгольмскій трактъ Петерб. уѣздному земству. (С. У. 1875, № 2076).

Ш. *Проселочныя дороги.*

§ 327.

Проселочныя дороги, составляющія по преимуществу интересъ обывателей тѣхъ мѣстностей, которыя ими связываются, и могутъ быть проводимы и содержимы для возможности проѣзда, только на ихъ счетъ или на ихъ личные труды. Падая издержками устроенія и содержанія на относительно небольшое число лицъ, проселочныя дороги стоили бы крайне дорого, еслибы подвести ихъ подъ правила искусственнаго мощенія и сооруженія мостовъ, воздвигаемыхъ на большихъ дорогахъ. Оставаясь по преимуществу натуральными, проселочныя дороги представляютъ вездѣ весьма различныя степени усовершенія ихъ для возможности проѣзда, при чемъ вездѣ самымъ существеннымъ вопросомъ ставится устроеніе мостовъ, дабы обезпечить возможность проѣзда во время весеннихъ разливовъ и осенью. Но составляя повидимому только интересъ мѣстныхъ обывателей, проселочныя дороги въ дѣйствительности составляютъ общій государственный интересъ, находят-

ся въ органической связи съ большими путями сообщеній и составляютъ одно изъ обезпеченій матеріальнаго и духовнаго благосостоянія народа. Отсюда возникаетъ вопросъ, нѣтъ ли необходимости для правительства, въ виду невозможности мѣстнымъ обывателямъ привести на собственныя средства проселочныя дороги въ надлежащій видъ, явиться и по отношенію къ проселочнымъ дорогамъ съ своими государственными средствами. Этотъ вопросъ особенно начинаетъ возникать вслѣдствіе сдѣланнаго въ это дѣло вторженія со стороны французскаго правительства при Наполеонѣ III. Но какое же вторженіе и какія мѣры помощи можетъ оказать правительство? Выдача со стороны правительства денежныхъ пособій, какъ сдѣлало французское правительство, совершенно неумѣстна, такъ какъ у государства не можетъ оказаться достаточныхъ суммъ. Напротивъ, и безъ подачи денежныхъ пособій, правительство можетъ оказать значительныя пособія изысканіемъ способовъ дешеваго и прочнаго построенія мостовъ; располагая всегда значительнымъ персоналомъ свѣдущихъ инженеровъ, оно можетъ составить общіе планы построенія такихъ мостовъ и сооруженій, сообщить ихъ безденежно общинамъ, командировать, по просьбѣ послѣднихъ, своихъ инженеровъ для разъясненія недоумѣній или совѣтовъ. Далѣе, правительство можетъ дать лѣсъ, камень, песокъ, если имѣются по сосѣдству крупные лѣса или земли; можетъ затѣмъ оказать свое посредничество относительно соглашенія съ компаніями желѣзныхъ дорогъ по доставленію необходимыхъ для постройки матеріаловъ. Самый выборъ линіи проселочной дороги удобнѣе предоставить самимъ общинамъ, ее ведущимъ, но если правительство оказываетъ матеріальное пособіе, то можетъ принять участіе и въ выборѣ линіи. Когда на проселочныхъ дорогахъ не предпринимается никакихъ сооруженій, то о выборѣ линіи не бываетъ и рѣчи: прокладывается иногда нѣсколько проселочныхъ путей изъ одного пункта въ другой, что дѣлается необходимымъ, ибо проложенный разъ путь, при отсутствіи сооруженій, дѣлается скоро непроѣзднымъ, прокладывается другой, затѣмъ третій и т. д., что конечно даетъ нѣкоторыя невыгоды, прежде всего потерю земли, отходящей подъ дороги, затѣмъ неизвѣстность дорогъ, возбуждающую много невыгодныхъ послѣдствій, но такое явленіе было бы безполезно воспрещать,

такъ какъ оно вызывается необходимостію и счезаетъ само собою при устроеніи на одномъ изъ такихъ путей мостовъ и вообще сооруженій, дѣлающихъ такую дорогу проѣзжею. Въ русскомъ законодательствѣ относительно *проселочныхъ дорогъ* имѣются до настоящаго времени весьма немногія указанія. Относя содержаніе проселочныхъ и вообще полевыхъ дорогъ къ обязанности владѣльцевъ и крестьянъ, чрезъ земли которыхъ эти дороги проходятъ, и поручая мѣстному начальству попеченіе объ исправности и безопасности ихъ, законъ (постанов. 4 мая 1819 г.) указывалъ губернаторамъ обратить особенное вниманіе на тѣ проселочныя дороги, которыя служатъ соединительными вѣтвями большихъ дорогъ, или ведутъ къ какой либо пристани, торговому или промышленному мѣстечку, монастырю и пр., и вообще имѣютъ нетолько интересъ мѣстныхъ обывателей, но и общегосударственный (803—806). Съ введеніемъ земскихъ учрежденій, на которыя возложены заботы вообще о путяхъ сообщеній земскихъ, возникло множество недоразумѣній относительно проселочныхъ дорогъ. Именно, должны ли земскія управы вести наблюденіе за проселочными дорогами, или это должно лежать на правительственныхъ полицейскихъ органахъ, на комъ должна лежать повинность исправленія и содержанія этихъ дорогъ, именно должна ли напр. казна или удѣльныя вѣдомства, по землѣ которыхъ, за выдѣленіемъ крестьянскихъ, проходитъ дорога, принимать участіе въ этой повинности и т. п. Для разрѣшенія возникавшихъ на практикѣ, по преимуществу въ земскихъ собраніяхъ, такихъ недоразумѣній, въ 1869 г. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учреждена коммиссія для составленія проекта новыхъ правилъ о содержаніи проселочныхъ дорогъ. Коммиссія пришла къ заключенію о необходимости провести въ законодательномъ порядкѣ слѣдующія начала: 1) выдѣлить въ законѣ полевыя и сельскія дороги отъ проселочныхъ, такъ какъ только послѣднія могутъ вызывать наблюденіе со стороны администраціи и требованіе дѣлать ихъ проѣзжими. Собственно такое различеніе разумѣлось само собою и одно выдѣленіе проселочныхъ отъ чисто полевыхъ еще не можетъ обезпечить успѣха. Но далѣе, 2) произвести земскими учрежденіями, а гдѣ ихъ нѣтъ уѣздными дорожными коммиссіями осмотръ проселочныхъ въ уѣздѣ дорогъ, для рѣшенія, которыя изъ нихъ должны быть

сохранены, и таковыя снять на карту или описать; но для этого требуется достаточный персоналъ свѣдущихъ людей, при отсутствіи которыхъ такое распоряженіе можетъ принести скорѣе вредъ, нежели пользу; 3) завѣдываніе проселочными дорогами передать земскимъ учрежденіямъ; 4) повинность по содержанію проселочныхъ дорогъ признать повинностью извѣстной мѣстности, районъ которой долженъ быть опредѣленъ подлежащимъ уѣзднымъ собраніемъ, которое должно производить и раскладку самой повинности, а тамъ, гдѣ земскія учрежденія не введены, это должно быть возложено на уѣздныя дорожныя коммиссіи. Но прежде представленія этого проекта въ государственный совѣтъ, опредѣлено было препроводить его на обсужденіе земскихъ собраній. (Пр. В. 1870, № 118). Вслѣдствіе этого въ сессіяхъ земскихъ собраній 1870 г. явились попытки изученія вопроса проселочныхъ дорогъ и изысканія средствъ къ разрѣшенію его въ будущемъ *). Весьма важныя распоряженія относительно этого дѣла совершило въ 1875 г. *Олонецкое* уѣздное земское собраніе. По выслушаніи обстоятельнаго доклада ревизіонной коммиссіи о положеніи проселочныхъ дорогъ и о *совершенной невозможности для крестьянъ*, безъ помощи земства, привести эти дороги въ проѣзжій видъ, собраніе постановило: открыть уѣздной управѣ на устройство проселочныхъ дорогъ кредитъ въ размѣрѣ 3555 р. изъ суммъ, полученныхъ въ пособіе за казенные лѣса; поручить управѣ собрать, при участіи волостныхъ старшинъ и старостъ подробныя свѣдѣнія, какія требуется произвести работы, а обсудивъ этотъ предметъ совмѣстно съ членами ревизіонной коммиссіи и волостными старшинами, опредѣлить, на что именно пойдетъ пособіе съ стороны земства и приступить къ исполненію самыхъ работъ подъ наблюденіемъ волостныхъ старшинъ и контролемъ уѣздной управы и членовъ коммиссіи. (Пр. В. 1875, № 228).

---

*) См. журналы и сборн. земскихъ собраній: *Курск.* 1870, стр. 31, 187, 191: *Ряз.*, стр. 76, 169, 171: *Екатериносл.*, 41: *Каз.*, 118: *Новг.*, 31: *Спб.*, 6, 23, 125; *Сарат.*, 55; 1871 г., 32—93; *Пск.*, I, 65; *Костромск.*, 103, 1871, 49. *Таврич.*, 1871. 70; Сборн. *Херс.* земства, 1871, № 4 стр. 14, № 5, 89, 284; № 6, 370.

VI. *Городскія улицы.*

§ 328.

Городскія улицы, кромѣ надлежащаго ихъ устроенія для проѣзда, вызываютъ требованія надзора за содержаніемъ чистоты и опрятности для обезпеченія гигіеническихъ условій мѣстности и полицейскаго наблюденія за экипажами. Въ Россіи въ тѣхъ городахъ, гдѣ введено новое городовое положеніе 1870 г., городской думѣ предоставлено издавать обязательныя для городскихъ жителей постановленія о порядкѣ содержанія въ исправности и чистотѣ улицъ, площадей, мостовыхъ, тротуаровъ, мостовъ и гатей, а равно и объ устройствѣ желѣзноконныхъ и другихъ усовершенствованныхъ путей, порядкѣ ихъ содержанія и пользованія ими, о производствѣ извознаго промысла, о городскихъ омнибусахъ и другихъ общественныхъ экипажахъ. (Город. Полож., ст. 103). Такимъ образомъ существенные вопросы благосостоянія, зависящіе отъ надлежащаго устроенія мостовыхъ и допущенія такихъ только экипажей, которые не грозятъ здоровью и безопасности проѣзжающихъ, ввѣрены самимъ городскимъ обществамъ. До сихъ поръ эти вопросы находились въ рукахъ бывшаго главнаго управленія путей сообщеній и органовъ исполнительной полиціи, и не только въ нашихъ маленькихъ центрахъ, но и въ столицахъ разрѣшались крайне неудовлетворительно. Поручая эти дѣла городскимъ обществамъ, подъ опредѣленнымъ въ положеніи надзоромъ городскихъ присутствій и губернаторовъ, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняетъ за органами исполнительной полиціи обязанность наблюденія за выполненіемъ существующихъ правилъ относительно улицъ и общественныхъ экипажей и возбужденія судебной отвѣтственности виновныхъ. (Город. Полож., ст. 108).

Б. *Водяные пути сообщеній.*

§ 329.

Водяные пути сообщеній, какъ естественные, такъ и искусственные, каналы, вызываютъ со стороны правительства точно

такія же мѣры, какъ и сухопутныя дороги. Прежде всего необходимо обезпечить какъ право всѣхъ пользоваться естественными путями сообщеній, а съ соблюденіемъ правилъ о вознагражденіи, и каналами, а затѣмъ доставить и удобство пользованія. Отсюда прежде всего вытекаетъ необходимость опредѣленія юридической стороны, признанія со стороны закона общаго и одинаковаго права всѣхъ пользоваться водяными путями сообщеній. Русское законодательство, подобно другимъ европейскимъ правамъ, издавна признало это положеніе: закономъ 1800 г. уже прямо выражено, что право судоходства по рѣкамъ и каналамъ предоставляется всѣмъ русскимъ подданнымъ, безъ различія (Т. XII, ч. 1, уст. путей сообщ. ст. 82); только на основаніи особыхъ постановленій можетъ быть сдѣлано изъятіе какой либо рѣки изъ числа сплавныхъ общаго пользованія (85). Такое общее право судоходства ограничивается на нѣкоторыхъ рѣкахъ особыми правилами о пропускѣ судовъ чрезъ мосты, требующіе по ихъ устройству особыхъ мѣръ охраненія отъ поврежденій (86). Для обезпеченія такого права свободнаго пользованія водяными сообщеніями, признается предметомъ общаго всѣхъ пользованія *бечевникъ*, т. е. пространство берега отъ урѣза воды до гребня онаго и отъ гребня полоса земли шириною въ десять саженъ — по всѣмъ сплавнымъ и судоходнымъ рѣкамъ, озерамъ и разливамъ, гдѣ можетъ быть судоходство или сплавъ лѣса. Такой естественный бечевникъ отличается отъ искусственнаго, какъ нарѣзаннаго и обдѣланнаго вдоль искусственныхъ каналовъ или рѣкъ и водъ, имѣющихъ въ городахъ искусственныя набережныя. (Ст. 358—390). Далѣе, кромѣ обезпеченія этой юридической стороны, необходимо обезпечить удобство и безопасность пользованія водяными путями сообщеній. Вопросъ удобства вызываетъ необходимость какъ потребныхъ сооруженій на естественныхъ путяхъ, такъ и устроеніе искусственныхъ — каналовъ. Вопросъ безопасности на водяныхъ путяхъ сообщеній вызываетъ цѣлую систему полицейскихъ мѣръ и устроеніе особыхъ полицейскихъ органовъ.

§ 330.

Устроеніе искусственныхъ путей сообщеній, каналовъ, подчи-

няется вполнѣ тѣмъ общимъ началамъ и требованіямъ, которыя высказаны выше относительно желѣзныхъ дорогъ. Правительста, бравшіяся прежде за постройку каналовъ на казенный счетъ, убѣдились въ невыгодѣ какъ казенной постройки, такъ и казеннаго эксплоатированія ихъ. Правительство, сохраняя за собою право устроивать или выкупать устроиваемые другими каналы, съ большою выгодою, какъ свидѣтельствуетъ опытъ Англіи и др. государствъ, стали передавать право устроенія каналовъ компаніямъ, выдавая имъ концессіи на тѣхъ же началахъ, какъ выдаются концессіи желѣзнымъ дорогамъ. Если возникаетъ соперничество между компаніями желѣзныхъ дорогъ и пароходными компаніями по двумъ путямъ, параллельно идущимъ, то правительство своими вторженіями можетъ примирить невыгоды, рождающіяся отъ конкурренціи для той или другой компаніи. Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ по постройкѣ въ Россіи каналовъ, или передачѣ ихъ въ руки отдѣльныхъ компаній сосредоточено въ министерствѣ путей сообщеній, гдѣ дѣла эти распредѣляются между начальникомъ шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній, технически-инспекторскимъ комитетомъ шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній и департаментомъ шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній. Признанная правительствомъ необходимость принять мѣры къ улучшенію водяныхъ сообщеній вызвала учрежденіе, при министерствѣ путей сообщеній различныхъ коммиссій, коимъ поручено изученіе того или другаго вопроса по улучшенію водяныхъ сообщеній. А чтобы дать такимъ коммиссіямъ и комитетамъ общее направленіе, въ 1872 г. устроена *общая центральная коммиссія* объ улучшеніи внутреннихъ водяныхъ сообщеній и коммерческихъ портовъ,—подъ предсѣдательствомъ министра. (С. У. 1872, № 1080). Изъ спеціальныхъ коммиссій особаго вниманія заслуживаетъ учрежденная въ 1875 г. временная коммиссія, которой поручено произвести изслѣдованіе внутреннихъ водяныхъ сообщеній въ Россіи и составить планъ расчистки судоходныхъ рѣкъ. При выполненіи такого важнаго порученія, давно ожидавшагося нашимъ судоходствомъ, коммиссіи предоставлено право приглашать въ необходимыхъ случаяхъ членовъ земскихъ и городскихъ управленій, купцовъ, сплавляющихъ товары по водянымъ путямъ и другихъ частныхъ лицъ. (С. У. 1875, № 480). Въ устроеніи и развитіи каналовъ непосредственно заинтересовано и земство. Нѣкоторыя

земскія собранія уже начинаютъ проявлять заботы объ этомъ дѣлѣ. Такъ Повѣнецкое уѣздное (Олонецкой губ.) земское собраніе постановило 7 сентября 1872 г. ходатайствовать предъ Олонецкимъ губернскимъ собраніемъ о приглашеніи земствъ С.-Петербургской, Новгородской и Ярославской губерній къ участію въ проведеніи канала отъ Онежскаго озера къ Бѣлому морю (Пр. В. 1872, № 237). Когда постройка желѣзныхъ дорогъ достигнетъ желаемаго развитія, тогда наступитъ пора подобнаго же акціонернаго устроенія каналовъ, могущаго принести неменьшія выгоды сравнительно съ желѣзными дорогами. Кромѣ подробныхъ инструкцій и правилъ, изложенныхъ въ уставѣ путей сообщеній относительно судоходства по каналамъ и по нѣкоторымъ рѣкамъ и водянымъ системамъ,— правилъ, обезпечивающихъ удобство пользованія этими сообщеніями, русское законодательство принимаетъ особыя мѣры для развитія вообще удобствъ судоходства. Здѣсь надобно отмѣтить во-первыхъ, издавна дѣйствующія на различныхъ водяныхъ сообщеніяхъ *лоцманскія артели*, признанныя положеніемъ 1781 г., сохранившимъ въ главныхъ основаніяхъ и до настоящаго времени свою силу. Это положеніе указываетъ испытывать такихъ лоцмановъ въ ихъ свѣдѣніяхъ и выдавать въ томъ свидѣтельство; такихъ свидѣтельствованныхъ рекомендуетъ судохозяевамъ предпочитать неосвидѣтельствованнымъ; по этому же положенію лоцмановъ дозволялось допускать къ присягѣ, почему и образовались присяжные лоцманы. Въ 1817 г. повелѣно начальнику Вышне-волоцкаго отдѣленія составлять общій списокъ лоцмановъ, въ который вносить только получившихъ отъ него свидѣтельство въ точномъ знаніи дѣла. Вслѣдствіе того проводить суда для спуска ихъ изъ Вышняго-Волочка по Мстѣ дозволяется только лоцманамъ, внесеннымъ въ этотъ списокъ, а число ихъ ограничено 1500. Остальные, хотя и признаные по испытанію свѣдущими, считаются сверхкомплектными, но и ихъ число не должно превосходить 250. Ранѣе этихъ лоцмановъ образовавшіяся артели Мстинскихъ лоцмановъ раздѣляются на 3 артели по названію пристаней—*Ношкинскихъ*, *Басутинскихъ* и *Опеченскихъ*. Точно также при Боровицкихъ порогахъ и Волховскихъ. Для этихъ лоцмановъ установляется утверждаемая министромъ путей сообщенія такса. Особыя права предоставлены, по закону 1826 г., архангельскимъ лоцманамъ. Тогда образована была изъ

казенныхъ поселянъ артель лоцмановъ и лоцманскихъ дѣтей. Комплектъ лоцмановъ положенъ былъ въ 150 человѣкъ. Они были освобождены отъ натуральной рекрутской повинности, а по достиженіи 50 лѣтъ увольняются отъ званія лоцмановъ, съ освобожденіемъ отъ платежа государственныхъ податей и повинностей (269—314). Вмѣсто бывшаго въ Кронштадтѣ лоцманскаго цеха въ 1873 г. образовано *общество кронштадтскихъ лоцмановъ*, которому предоставлено исключительное право проводить въ Кронштадтъ или изъ Кронштадта коммерческія суда по всему протяженію фарватера отъ Лондонскаго пловучаго маяка до восточнаго рейда. За вину лоцмана, признанную по суду, общество лоцмановъ отвѣчаетъ круговою порукою за всѣ убытки. (Уставъ этого общества въ С. У. 1873, № 1249). Во-вторыхъ, важнымъ содѣйствіемъ развитію судоходства служатъ мѣры, принимаемыя для устроенія верфей, на которыхъ строятся суда. Въ видѣ общей мѣры, содѣйствующей развитію верфей, русское законодательство, относя къ торговымъ дѣйствіямъ строеніе, починку и содержаніе рѣчныхъ, озерныхъ и морскихъ судовъ всякаго рода, за исключеніемъ пароходовъ, освобождаетъ производство этого рода отъ платежа пошлинъ. (Пол. 1865 г., п. 4). Каждому вслѣдствіе того, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ, предоставляется безпрепятственно заводить верфи, принимаемыя въ главное завѣдываніе министерства финансовъ, при чемъ начальникамъ губерній и вообще мѣстнымъ властямъ указано содѣйствовать всѣми, предоставленными имъ способами, къ благосостоянію общественныхъ и частныхъ верфей (Т. XI, ч. 2, уст. торг. ст. 782). Для поощренія торговаго судостроенія по морямъ Черному и Азовскому, въ распоряженіи новороссійскаго генералъ-губернатора состоитъ особый капиталъ, изъ котораго строющимъ суда выдаются ссуды на основаніи особыхъ правилъ (изложенныхъ въ прим. къ ст. 783). Вообще же на всѣ русскія верфи, по особымъ разрѣшеніямъ министерства финансовъ, могутъ быть безпошлинно выписываемы изъ-за границы металлическія корабельныя принадлежности. (Ст. 783). На строеніе рѣчныхъ и мореходныхъ судовъ дозволяется, по отводу лѣснаго начальства и по правиламъ лѣснаго устава, употреблять лѣсъ изъ казенныхъ дачъ. (786). Для облегченія верфей морскому министерству указывается составлять образцовые планы и черте-

жи различныхъ судовъ; эти чертежи печатаются на счетъ министерства финансовъ и продаются за умѣренную цѣну. (786). Кромѣ того министерству финансовъ поручено удовлетворять по возможности просьбы судостроителей командированіямъ корабельныхъ инженеровъ и чиновъ морскаго рабочаго экипажа, какъ для постройки, такъ и оснащенія судна. (798—791). Мореходные суда или купеческіе корабли, строющіеся на русскихъ верфяхъ, должны быть измѣрены и засвидѣтельствованы на верфи, и оказавшееся по такому свидѣтельству вносится въ аттестатъ, выдаваемый хозяину судна (798). Кромѣ того хозяину судна, равно управляющему или нанимателю, а также страхователю предоставляется право требовать правительственнаго освидѣтельствованія судна, когда пожелаютъ (799). На каждое мореходное судно выдается изъ мѣстной городовой управы по опредѣленнымъ правиламъ крѣпость, а изъ министерства финансовъ патентъ на плаваніе подъ русскимъ флагомъ, а изъ лѣснаго таможеннаго управленія таможенный паспортъ. Эти документы передаются при продажѣ судна покупщику, а относительно договора купли-продажи судовъ имѣются особенныя правила (801—817).

Въ третьихъ, съ цѣлію развить русское судоходство образовалось *общество для содѣйствія русскому торговому мореходству* въ 1873 г. въ Москвѣ, получившее въ 1876 г. право именоваться Императорскимъ. Общество, кромѣ обсужденія вопросовъ, касающихся торговаго судостроенія и мореплаванія, и представленія по этимъ вопросамъ ходатайствъ правительству, имѣетъ цѣлію содѣйствовать учрежденію мореходныхъ училищъ, различныхъ товариществъ и артелей, привлекать представителей внутренней торговли и промышленности къ участію въ торгово-мореходныхъ предпріятіяхъ, собирать и распространять практическія свѣдѣнія по торговому мореходству. (Уставъ въ С. У. 1873, № 1169). Средства общества впрочемъ еще невелики: его бюджетъ на 1875 г. не превышаетъ 5 тысячъ. Въ 1874 г. открылся отдѣлъ этого общества въ Петербургѣ. (С. У. 1874, № 695), Аккерманѣ и Нижнемъ Новгородѣ (Ib. № 985), въ 1875 г. открылись отдѣленія этого общества въ Таганрогѣ, Керчи, Архангельскѣ и Одессѣ (С. У. 1875, №№ 901 и 1035), въ 1876 г. въ Рыбинскѣ (С. У. 1876, № 152). Особенно Нижегородскій отдѣлъ общества принялся

за расширеніе судостроенія, которое вообще составляетъ замѣтную часть Нижегородскаго промысла: больше половины парусныхъ судовъ, плавающихъ въ Каспійскомъ морѣ, строятся въ Нижнемъ.

Въ четвертыхъ, большое содѣйствіе развитію торговаго флота могутъ оказать учебныя заведенія, открываемыя для подготовленія шкиперовъ и вообще свѣдущаго экипажа. Независимо отъ спеціальныхъ морскихъ учебныхъ заведеній (см. выше § 250), съ чрезвычайною пользою могутъ дѣйствовать морскія училища практическія, получившія у насъ названіе *мореходныхъ классовъ*. Въ Россіи заботы о приготовленіи свѣдущихъ шкиперовъ начинаются особенно съ 1839 г. Съ 40-го года дозволяется признавать русскими шкиперами и штурманами только выдержавшихъ испытаніе въ портовыхъ городахъ въ учреждаемыхъ морскимъ начальствомъ коммиссіяхъ, или въ училищахъ торговаго мореплаванія (уст. торг. 853), новыя правила для испытанія шкиперовъ даны въ 1867 г., вслѣдъ за развитіемъ училищъ мореплаванія. Къ устроившейся въ 1829 г. въ Кронштадтѣ особой учебной ротѣ въ 1 учебномъ морскомъ экипажѣ (существующей и теперь подъ именемъ Кронштадтской роты торговаго мореплаванія при штурманскомъ училищѣ) стали присоединяться новыя училища: въ 1834 г. устроено правительствомъ въ Херсонѣ училище торговаго мореплаванія (закрытое въ 1868 г.), въ 1839 г. устроено въ Ригѣ частное училище торговаго мореплаванія, въ 1841 г. открыты на счетъ правительства въ Архангельскѣ и Кеми шкиперскіе учебные курсы, существующіе и въ настоящее время, и съ 1861 г. дѣйствуетъ при Либавской прогимназіи навигаціонный курсъ. Но съ развитіемъ въ новѣйшее время торговаго судоходства и съ начавшими выражаться стремленіями общества, проявившимися особенно въ литературѣ, развить русскій торговый флотъ, эти учебныя заведенія признаны недостаточными. Въ 1867 г. 27 Іюня издано *Положеніе о мореходныхъ классахъ*, которые дозволено учреждать купеческимъ, городскимъ и другимъ обществамъ въ прибрежныхъ мѣстностяхъ имперіи, при чемъ отъ правительства указывается выдавать пособіе, въ количествѣ отъ 500 до 1000 рублей въ годъ на каждый мореходный классъ. Мореходный классъ открывается съ разрѣшенія министра финансовъ, который, по сношеніи съ министромъ народнаго просвѣщенія,

утверждаетъ уставъ такого класса и назначаетъ размѣръ правительственнаго пособія. Мореходные классы, по объему преподаванія, раздѣляются на три разряда: первый, нисшій, соотвѣтствуетъ программѣ на званіе штурмана каботажнаго плаванія, второй—шкипера каботажнаго и штурмана дальняго плаванія, а третій—шкипера дальняго плаванія. Мореходные классы могутъ быть открываемы какъ отдѣльно, такъ и при общеобразовательныхъ училищахъ. Посѣщеніе мореходныхъ классовъ должно быть безплатное. Въ учебномъ отношеніи мореходные классы подчинены, на общемъ основаніи, министерству народнаго просвѣщенія, а въ административномъ—департаменту торговли и мануфактуръ министерства финансовъ. (Прил. къ ст. 854 по прод. 1868 г.). Вмѣстѣ съ обнародованіемъ этого положенія въ 1867 г. поручено губернаторамъ въ приморскихъ мѣстностяхъ немедленно предложить обществамъ устроить мореходные классы, предоставлено министру финансовъ пригласить русское общество пароходства и торговли и другія пароходныя общества оказать содѣйствіе къ учрежденію мореходныхъ классовъ (которыхъ въ 1875 г. уже существовало болѣе 20). Съ изданіемъ этого положенія измѣнены и правила для производства испытаній на званіе шкипера и штурмана. Въ портовыхъ городахъ, по распоряженію начальника края или губернатора, образуются особыя испытательныя коммиссіи подъ предсѣдательствомъ офицера русскаго военнаго флота изъ учителей мореходныхъ классовъ. Установлены троякія программы на пріобрѣтеніе званія, или штурмана каботажнаго плаванія, или шкипера каботажнаго плаванія и штурмана дальняго плаванія, или шкипера дальняго плаванія. (Правила этихъ испытаній помѣщены въ прил. къ ст. 853 по прод. 1868 г.). Экзаменованнымъ штурманамъ и шкиперамъ даются преимущества: освобожденіе отъ выбора въ городскія службы, еслибы по званію ему подлежали, право получить послѣ 12 лѣтней дѣятельности, если сдѣлали не менѣе 6 рейсовъ, золотую или серебряную медаль для ношенія на шеѣ (857—858). Для поощренія же къ образованію экипажа торговаго флота дозволяется въ портовыхъ городахъ учреждать общества или цехи вольныхъ матросовъ, имѣющіе своихъ выборныхъ представителей и возможность оказывать другъ другу взаимную помощь. Таковыя общества устроились въ г. Алешкахъ (Таврической губ.), Никопо-

лѣ (Екатеринославской), Кронштадтѣ, Ригѣ и пр. (860—872). Въ видахъ содѣйствія торговому флоту, морскому министерству предоставлено, по просьбѣ судохозяевъ, отпускать на торговые суда офицеровъ, штурмановъ, унтеръ-офицеровъ и матросовъ, сохраняя офицерамъ половинное отъ казны жалованье (873—878). Въ видахъ недостаточности русскихъ шкиперовъ и матросовъ, съ 1868 г. разрѣшается имѣть таковыхъ и изъ иностранцевъ, но съ судохозяевъ, имѣющихъ иностранныхъ матросовъ болѣе $^3/_4$ всего экипажа, взимается ежегодно по 25 рублей съ каждаго лишняго противъ этого размѣра иностраннаго матроса; деньги эти идутъ въ пользу мореходныхъ классовъ. (Ст. 855 по прод. 1868 г.).

Въ пятыхъ, немалое содѣйствіе какъ дѣлу судоходства такъ и поправкѣ водяныхъ сообщеній могутъ оказать *съѣзды представителей пароходныхъ предпріятій и судоваго промысла*, Высочайше разрѣшенные въ 1875 г. на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и желѣзнодорожные съѣзды. (С. У. 1875, № 519. Подробныя указанія порядка этихъ съѣздовъ, на основаніи этихъ правилъ и допущенныхъ министромъ путей сообщенія осенью 1875 г. изложены въ циркулярѣ департамента шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній отъ 29 Іюля, за № 4056, въ Пр. В. 1875, № 194).

§ 331.

Для обезпеченія безопасности на водяныхъ путяхъ сообщеній требуется принятіе множества предосторожностей, указываемыхъ въ законѣ и поручаемыхъ нерѣдко особымъ органамъ морской и рѣчной полиціи. Здѣсь во первыхъ, для устраненія опасностей на морѣ правительства берутъ на себя устроеніе маяковъ для означенія отмелей, равно опредѣленіе фарватера баками и др. условными знаками, а также составленіе подробныхъ картъ, которыя могутъ быть продаваемы шкиперамъ. Русское правительство заботы этого рода поручаетъ морскому министерству. Воспрещается подъ угрозою уголовнаго закона устроивать въ пятидесятиверстномъ разстояніи отъ правительственнаго маяка иные маяки, или раскладывать и зажигать по берегу огонь, отъ вскрытія льда до замерзанія водъ. (Уст. торг. 1141). Подобныя распоряженія относительно рѣкъ и вообще внутреннихъ водъ равнымъ образомъ весь-

ма желательны, и могутъ осуществиться при совокупномъ стремленіи къ тому земскихъ учрежденій, городовъ и правительства *). Во вторыхъ, для оказанія спасенія въ случаѣ крушенія судна необходимо учрежденіе *спасительныхъ станцій*, на коихъ имѣются опытные мореходы и приспособленные къ тому суда. Въ Россіи въ 1871 г. учредилось *общество поданія помощи при кораблекрушеніяхъ*, принятое подъ Августѣйшее покровительство Государыни Цесаревны. По уставу этого общества, оно имѣетъ цѣлію поданіе помощи всѣмъ терпящимъ бѣдствія на моряхъ, озерахъ и рѣкахъ въ предѣлахъ Россіи, и для того устроиваетъ на берегахъ, извѣстныхъ своими опасностями, спасительныя станціи и принимаетъ другія мѣры къ спасенію погибающихъ. Общество состоитъ въ вѣдѣніи морскаго министерства и дѣйствуетъ чрезъ посредство окружныхъ и мѣстныхъ правленій, учреждаемыхъ въ губерніяхъ. (С. У. 1871, №№ 683 и 897). Примѣръ, поданный обществомъ, находитъ подражанія. *Лихвинское* уѣздное Калужской губ., собраніе, 22 сентября 1872 г., опредѣлило ассигновать 50 рублей на устройство особыхъ лодокъ на русскихъ прибрежьяхъ, для спасенія погибающихъ на морѣ. (Пр. В. 1882, № 279). Какъ общество такъ и другія, съ разрѣшенія правительства устроиваемыя спасительныя станціи руководствуются общими законами, въ торговомъ уставѣ постановленными, относительно соблюденія порядка для сохраненія спасенныхъ имуществъ, доставленія ихъ хозяевамъ и представленія къ наградамъ участвовавшихъ въ спасеніи (1144—1212). Въ третьихъ, для вознагражденія вреда, могущаго произойти отъ потопленія или уничтоженія товаровъ во время ихъ перевозки, особенно моремъ, удобнымъ средствомъ является *морское страхованіе*. Теоретическія его начала совпадаютъ съ вопросомъ страхованія вообще (ср. выше § 181), а юридическія особенности договора морскаго страхованія см. въ сочиненіи г. *Вицына*, о договорѣ морскаго страхованія. Спб. 1867. (Исторія этого обширнаго вопроса весьма точно изло-

*) Въ 1875 г. министромъ путей сообщенія въ циркулярѣ начальникамъ округовъ даны предписанія о порядкѣ и способахъ выставленія вехъ и другихъ знаковъ для означенія фарватера на рѣкахъ и озерахъ (См. Пр. В. 1875, № 192, циркуляръ министра за № 4344).

жена въ сочиненіи *Реаца*, C. Reatz, Geschichte des Europäischen Seeversicherungsrechts , ч. 1. Лейпцигъ, 1870). Въ четвертыхъ, для обезпеченія безопасности путешествующихъ, чрезвычайно важно, кромѣ правительственнаго освидѣтельствованія выстроенныхъ судовъ, и точное опредѣленіе и означеніе на самомъ суднѣ, какое количество груза можетъ оно поднимать, а если оно строится для перевоза пассажировъ, какое число пассажировъ можетъ быть принято на судно. По русскому праву для нѣкоторыхъ судовъ въ торговомъ уставѣ указано количество груза, но преимущественно въ видахъ удобства прохода въ каналахъ и мелководныхъ рѣкахъ для предупрежденія остановокъ на меляхъ (ст. 126 и слѣд.). Наконецъ, чрезвычайно важно постановленіе правилъ, которыя могутъ быть включены и въ инструкціи шкиперамъ, которыхъ должно держаться при встрѣчѣ, особенно пароходовъ, дабы предупредить столкновенія, а въ случаѣ таковыхъ имѣть возможность разобрать дѣло и взыскать съ виновныхъ. Подобныя правила имѣются и въ нашемъ торговомъ уставѣ, подробно опредѣляющія порядокъ движенія пароходовъ. (Ст. 251 и сл.). Изданныя въ 1867 г. правила о судоплаваніи по Волгѣ и Камѣ, вводящія между прочимъ обязательное вывѣшиваніе въ ночное время на судахъ отличительныхъ огней въ фонаряхъ распространены въ 1874 г. и на всѣ судоходныя рѣки и озера (С. У. 1874, № 1173). Во исполненіе этого закона министромъ путей сообщеній, въ 1875 г., въ приказѣ № 72 даны подробныя толкованія о порядкѣ и способахъ выполненія этихъ правилъ. (Пр. В. 1875, № 135).

Наблюденіе за выполненіемъ предписываемыхъ въ законѣ правилъ, обезпечивающихъ безопасность на водяныхъ путяхъ, возлагается отчасти на консуловъ (см. выше § 317), отчасти на органовъ исполнительной полиціи, но главнымъ образомъ поручается устроивающимся теперь вездѣ въ европейскихъ государствахъ спеціальнымъ органомъ морской и рѣчной полиціи. Русское законодательство, поручая на морскихъ прибрежьяхъ такое наблюденіе пограничной стражѣ, учредило *спеціальныя инспекціи рѣчнаго судоходства* и приступило къ устроенію спеціальныхъ органовъ рѣчной полиціи, на первый разъ въ Петербургѣ. *Инспекціи*, состоящія изъ инспектора судоходства и его помощниковъ, для тѣхъ бассейновъ внутреннихъ водяныхъ сообщеній, гдѣ это будетъ приз-

нано со стороны министра необходимымъ, введены въ 1875 г., когда составлена министромъ путей сообщенія и инструкція для этихъ новыхъ органовъ. Инспекторъ подчиненъ начальнику округа путей сообщенія. (Инструкція помѣщена въ С. У. 1875, № 950). Рѣчная полиція въ Петербургѣ устроена въ 1867 г. изъ управляющаго, его помощниковъ, потребнаго числа вольнонаемныхъ нижнихъ чиновъ и командируемыхъ на время навигаціи двухъ флотскихъ офицеровъ. Она состоитъ въ вѣдѣніи градоначальника и надзору ея подлежатъ всѣ рѣки и каналы въ чертѣ Петербурга и взморье до пловучихъ маяковъ Главнаго и Елагинскаго фарватеровъ. Градоначальнику предоставлено издавать обязательныя для частныхъ лицъ и обществъ правила о судоходствѣ въ раіонѣ, подвѣдомомъ рѣчной полиціи, съ представленіемъ такихъ правилъ министерству внутреннихъ дѣлъ и первому департаменту правительствующаго сената (Т. II, ч. 1. Общ. губ. учр.., прил. къ ст. 4181 по прод. 1868). Въ 1874 г. учреждена въ Рыбинскѣ *рѣчная полиція* изъ 35 человѣкъ команды, главнымъ образомъ для охраненія судовъ и пристаней отъ пожаровъ. Въ распоряженіи полиціи находится пароходъ съ пожарными паровыми донками и трубами. (Пр. В. 1874, № 182). Рѣчная полиція устроивается и въ Астрахани. Городская дума, согласно предложенію губернатора, выразила готовность исчисленный на содержаніе рѣчной полиціи въ г. Астрахани расходъ по 5000 р. ежегодно, принять на общія городскія средства. (Пр. В. 1875, № 268).

По нѣкоторымъ главнѣйшимъ сплавнымъ рѣкамъ такое полицейское наблюденіе вмѣстѣ съ примирительнымъ разбирательствомъ встрѣчающихся у судохозяевъ столкновеній ввѣрялось *Судоходнымъ Расправамъ и Торговымъ Депутаціямъ*. Судоходныя Расправы находились въ *Твери, Рыбинскѣ и Нижнемъ-Новгородѣ*, но упразднены зак. 28 Н. 1872 г. (С. У. 1873, № 11). Съ такою же цѣлію какую имѣли Судоходныя Расправы, дѣйствуютъ: *депутація судоходства въ Моршанскѣ*, изъ трехъ купцовъ, *Окско-Орловская депутація, Московская* и *Бѣльская* (въ г. Бѣломъ, Смоленской губ.) и *Новохоперская* въ г. Нохоперскѣ, Воронежской губ. (Т. XII, ч. 1, 391—522) *).

*) Вопросъ полиціи водяныхъ путей сообщеній, именно моря, стремится

ГЛАВА II.

Мѣры, содѣйствующія развитію почтовыхъ сношеній.

§ 332.

Почтовыя учрежденія, служащія какъ для пересылки писемъ, такъ и посылокъ и перевозки пассажировъ, дѣлающіяся въ XVIII ст. государственнымъ регальнымъ промысломъ, начинаютъ, съ образованіемъ въ XIX ст. удобныхъ путей сообщеній, желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, совершенно иначе развивать свои силы и образуютъ, хотя регальный государственный промыселъ, но имѣющій характеръ, уже не финансовый, какъ это было въ XVIII ст., но полицейскій. Существо почтоваго промысла, какъ полицейскаго, стало разъясняться особенно послѣ реформъ почтоваго дѣла въ Англіи, принятыхъ и въ остальной Европѣ и самостоятельно развиваемыхъ особенно въ Пруссіи. — Хотя и имѣется возможность эксплоатированіе почтовыхъ операцій, могущихъ давать извѣстный доходъ, передавать въ частныя руки, что и бывало въ Германіи, и относительно нѣкоторыхъ вѣтвей почтоваго дѣла и во Франціи, но гораздо выгоднѣе для гражданъ, если правительство удерживаетъ этотъ промыслъ въ видѣ монопольнаго своего промысла. Только въ рукахъ правительства этотъ промыселъ можетъ быть поставленъ на основанія, вызываемыя полицейскими требованіями. Если почтовый промыселъ и можетъ доставлять казнѣ доходъ, то это не существенная его сторона: въ рукахъ казны этотъ промыселъ

разъяснить *Ромберг* (H. Romberg), въ своемъ сочиненіи „Das Strassenrecht auf See“. Брем. 1870. Послѣ коротенькаго историческаго очерка, онъ подвергаетъ разсмотрѣнію французскій законъ 1863 г., сдѣлавшійся международнымъ, такъ какъ принятъ всѣми государствами; этимъ закономъ опредѣляются правила, могущія предупредить столкновеніе судовъ на морѣ, такъ какъ установляются точные сигналы, затѣмъ приводятся всѣ постановленія и обычныя начала этого дѣла, соблюдаемыя въ англійскомъ и французскомъ флотахъ. (Der englisch-französsiche Katechismus). Законодательство Пруссіи, весьма точное относительно рѣчнаго судоходства и полицейскаго соблюденія правилъ, постановленныхъ для предупрежденія несчастій см. у *Нибердинга*, Arn. Nieberding, Wasserrecht u. Wasserpolizei im Preussischen Staate, Бреславль, 1866.

долженъ быть поставленъ прежде всего такъ, чтобы полнѣйшимъ образомъ обезпечить почтовыя сношенія, и совершенно достаточно сборы съ него довести до того, чтобы почтовое управленіе не составляло предмета особаго расхода, но покрывалось только доставляемыми почтою доходами. Главнѣйшая функція почтовой администраціи — пересылка писемъ, газетъ и корреспонденціи; къ этой главной функціи присоединяется пересылка пакетовъ и перевозка пассажировъ. Для выполненія этой функціи требуется какъ надлежащая организація почтовой администраціи, такъ и надлежащее соглашеніе почтовой администраціи съ желѣзнодорожными и пароходными компаніями и съ тѣми лицами или обществами, которыя принимаютъ на себя поставку лошадей и экипажей. — Съ тѣхъ поръ, какъ почтовый промыселъ дѣлается государственнымъ регальнымъ промысломъ, направленнымъ для обезпеченія почтовыхъ сношеній, центральную администрацію его ввѣряютъ или отдѣльному министерству или поручаютъ тому или другому министерству, въ которомъ открывается центральная почтовая дирекція, дѣйствующая на территоріи цѣлаго государства посредствомъ подчиненныхъ ей мѣстныхъ почтовыхъ органовъ и вступающая въ соглашеніе съ почтовыми администраціями другихъ государствъ вслѣдствіе заключаемыхъ правительствами почтовыхъ конвенцій. Техническая сторона почтовой администраціи, сдѣлавшая съ тридцатыхъ годовъ большіе успѣхи прежде всего въ Англіи и затѣмъ въ Пруссіи, начинаетъ осуществляться на одинаковыхъ началахъ во всѣхъ государствахъ и обезпечиваетъ удобство почтовыхъ сношеній всего образованнаго міра.

Въ Англіи почтовыя сношенія, уже правильно заведенныя при Карлѣ I Стюартѣ, поручены администраціи нынѣ дѣйствующихъ почтовыхъ органовъ законами о почтахъ, изданными при Вильгельмѣ IV и королевѣ Викторіи (7 Вильг. IV и I Викт., гл. 32—36). Генеральный или центральный почтамтъ учрежденъ въ Сити Лондона, а главные почтамты въ Эдинбургѣ, Дублинѣ и центральныхъ пунктахъ колоній. Начальнику почтъ (Postmaster General) предоставлено открытіе мѣстныхъ почтовыхъ учрежденій, заключеніе договоровъ съ частными лицами или обществами, принимающими на себя выполненіе отдѣльныхъ функцій почтоваго дѣла, и опредѣленіе должностныхъ лицъ почтоваго управленія—Deputies,

Agents и Servants. Центральное управленіе, соединенное съ главнымъ почтамтомъ Лондонскимъ, состоитъ изъ начальника почтъ, Postmaster General (получ. жалованья 2,500 фун. стерл.), изъ трехъ секретарей, главнаго казначея, Reciever General, и главнага контролера, Accountant General, и обширнаго бюро клерковъ. Начальникъ почтъ имѣетъ положеніе министра и считается членомъ кабинета, хотя все почтовое управленіе считается въ вѣдомствѣ министерства финансовъ. Персоналъ почтоваго управленія въ Англіи весьма обширенъ, но получаетъ вознагражденіе вообще недостаточное. (См. у *Гнейста*, Das englische Verwaltungsrecht, II, § 66).

Во *Франціи*, до Генриха IV почтовый промыселъ, находясь въ рукахъ правительства, давалъ казнѣ мало дохода, почему Сюлли ввелъ новый методъ извлеченія почтовыхъ доходовъ посредствомъ отдачи на откупъ или на основаніи договоровъ отправленія почты частнымъ лицамъ. Это продолжалось до революціи. Съ закона 1790 г. начинается точное правительственное отправленіе почтоваго промысла, и на основаніи договоровъ въ руки частныхъ лицъ или компаній передаются только отдѣльныя функціи почтоваго промысла, напр. перевозка пассажировъ на пароходахъ или въ экипажахъ (Messageries). Закономъ 15 марта 1827 г., пополненнымъ въ 1849 г., принята система, введенная съ успѣхомъ въ Англіи, установляющая одинаковую таксу по почтовой пересылкѣ. Самая администрація по почтовой части во Франціи новѣйшими усовершенствованіями ставитъ почтовый промыселъ на ступень, неуступающую англійской и прусской почтѣ. Собственно только съ двадцатыхъ годовъ центральная администрація почтоваго промысла, ввѣренная министерству финансовъ, принимаетъ дѣятельныя мѣры, чтобы связать всѣ сколько нибудь значительные центры почтовыми корреспонденціями. Особенно дѣятельность Конта (M. Conte), сдѣланнаго въ 1830 г. président du conseil des postes, а потомъ назначеннаго почтъ-директоромъ (directeur général) открыла собою періодъ полнаго процвѣтанія почтовой администраціи. Центральное почтовое управленіе во Франціи издаетъ ежегодно Annuaire des postes.

Отправленіе почтоваго промысла въ Германіи поставлено на прочныя и выгодныя начала только въ недавнее время, съ пяти-

десятыхъ годовъ. Долго почтовое дѣло встрѣчало затрудненія въ разнообразіи началъ, которыхъ держались различныя германскія государства. Отданная на основаніи старинныхъ привилегій (при Карлѣ V, въ 1543 г.) князьямъ Turn-Taxis, почтовая монополія отправлялась ими съ нѣкоторымъ успѣхомъ въ южной Германіи, но въ сѣверной правительства устроивали свои особые почтовые статуты, изъ коихъ замѣчательнымъ признавался Postordnung, изданный Фридрихомъ Великимъ 26 ноября 1782 г. для Пруссіи. Этими отдѣльными статутами развивалась практика почтовыхъ учрежденій, и законъ прусскій 1852 г. сдѣлался образцомъ для другихъ нѣмецкихъ государствъ. Тѣмъ болѣе, что до его изданія стало уже распространяться убѣжденіе о необходимости заключенія почтовыхъ конвенцій между членами германскаго союза: такая конвенція была уже заключена въ 1850 г. между Пруссіею и Австріею, къ которой присоединились другія государства и привилегированное почтовое управленіе князей Турнъ-Таксисъ. Но эти конвенціи, потомъ пополнявшіяся, признавались однако недостаточными: чувствовалась необходимость одного общаго для всей Германіи закона и одного почтоваго управленія. Устроеніе сѣверогерманскаго союза открыло къ тому возможность: въ 1867 году отдѣльнымъ договоромъ фамилія князей Турнъ-Таксисъ уступила свою привилегію Пруссіи (за вознагражденіе въ 3 милліона талеровъ), въ томъ же году заключена между всѣми членами сѣверогерманскаго союза конвенція, передавшая отправленіе почтовой регаліи Пруссіи. Изданъ новый почтовый законъ для сѣверогерманскаго союза 2 ноября 1867 г., основанный преимущественно на прусскомъ законѣ 1852 г., но съ нѣкоторыми измѣненіями взысканій за нарушенія почтовыхъ правилъ и съ точнымъ признаніемъ необходимости храненія почтовой тайны. Съ образованіемъ германской имперіи этотъ законъ распространенъ на всю имперію, съ удержаніемъ однако нѣкоторой самостоятельности почтоваго управленія для южныхъ нѣмецкихъ государствъ, и помѣщенъ въ VIII главѣ учрежденія германской имперіи, Verfassung des deutschen Reichs vom 16 April 1871, а подробныя начала изложены въ изданномъ 28 октября 1871 г. Gesetz über das Postwesen des deutschen Reichs. Для надлежащаго примѣненія этого закона въ 1874 г. изданъ почтовый уставъ, соображенный съ на-

чалами международнаго почтоваго договора, заключеннаго въ 1874 году — Postordnung für das deutsche Reich, вошедшій въ законную силу съ 1 января 1875 г. *).

Въ Россіи почтовое управленіе ставится на европейскія основанія только съ тридцатыхъ годовъ, когда образовано было отдѣльное главное управленіе почтъ. Учредившаяся при Петрѣ I должность генералъ-почтъ-директора поставлена была въ условія неблагопріятныя. Отсутствіе удобныхъ путей сообщенія, недостатокъ свѣдущихъ людей для исполненія издававшихся почтъ-директоромъ, а потомъ и почтовымъ департаментомъ, дѣйствовавшимъ до императрицы Екатерины II въ составѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а потомъ самостоятельно въ вѣдѣніи сената, были причиною крайне неудовлетворительнаго состоянія почтоваго дѣла въ Россіи въ теченіи всего XVIII ст. Почтовое управленіе, поставленное при учрежденіи министерствъ въ составъ министерства внутреннихъ дѣлъ, бѣдностію своей обстановки долго не было въ состояніи поставить почтовое дѣло сколько нибудь удовлетворительно. Съ тридцатаго года начинается новый періодъ почтовой администраціи въ Россіи. Главное управленіе почтъ, поставленное въ 1830 г. на ряду съ министерствами, получило функцію поставить управленіе почтовымъ промысломъ на европейскія основанія **). Преобразованное въ 1865 г. въ *министерство почтъ и телеграфовъ*, это учрежденіе вѣдаетъ въ Россіи центральную администрацію по дѣламъ почтовымъ и телеграфнымъ. Министерству, состоящему изъ министра (должность котораго соединена въ 1868 г. съ должностью министра внутреннихъ дѣлъ, при коемъ назначены потому два товарища), и почтоваго департамента, предоставлены особыя права. Именно министру предоставлено учреждать по мѣрѣ надобности

---

*) Исторію германской почты см. *Стефана*, Stephan, Geschichte der preussischen Post, Берлинъ 1859. Hüttner, Das Postwesen unserer Zeit, V т. Лейпцигъ 1854—1860. Новый имперскій почтовый законъ см. по изданію *Обста*, L. Obst, Gesetze, Reglements u. Verordnungen, betreffend das Post u. Telegraphenwesen im deutschen Reiche. Берлинъ 1872.

**) См. изданное главн. управл. „Собраніе законовъ по управленію почтовому 1649—1846“. О *Пжрозовскаго*, Историческое развитіе русскаго законодательства по почтовой части, — въ Юридическомъ Сборникѣ *Мейера*. Казань, 1855. *Сергѣева*, Историческій взглядъ на почтовое управленіе въ Россіи“ помѣщенный въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета, 1840, № 1.

новыя почтовыя мѣста (равно и телеграфныя станціи) и закрывать оказавшіяся ненужными, не выходя изъ штатной суммы, равно разрѣшать ходъ всякаго рода почтъ. (Т. XII, ч. 1, уст. почт., ст. 1, по прод. 1868). Мѣстное почтовое управленіе устроено на такихъ началахъ: въ столицахъ состоятъ *почтамты*, управляемые почтъ-директорами, а въ губернскихъ городахъ *губернскія почтовыя конторы* (коихъ три класса), а имъ подчинены *уѣздныя почтовыя конторы*, раздѣляющіяся на четыре класса; кромѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почтовыя отдѣленія, пограничныя почтовыя конторы, раздѣляющіяся на два класса, и конторы заграничныя (уст. почт.). На окраинахъ Россіи почтовое управленіе было до послѣдняго времени устроено на особыхъ основаніяхъ и не подчинялось почтовому департаменту. Такъ дѣйствовали особые почтовые округи въ Сибири, на Кавказѣ и въ Царствѣ Польскомъ. Въ 1870 г. округи Сибирскіе и въ Царствѣ Польскомъ упразднены, и назначенные тамъ управляющіе почтовою частію каждой отдѣльной губерніи подчинены почтовому департаменту. (Уст. почт., ст. 10 по прод. 1871). На особыхъ основаніяхъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи намѣстника, остается только почтовый округъ на Кавказѣ.

Особенности, создавшіяся въ каждомъ изъ государствъ въ дѣлѣ почтоваго управленія и почтоваго тарифа, давно уже стали признаваться весьма вредными и мѣшающими развитію международныхъ почтовыхъ сношеній. Послѣ отдѣльныхъ попытокъ и дипломатическихъ переговоровъ въ 1874 г. 27 сентября удалось заключить *всеобщій почтовый договоръ* (между Россіею, Германіею, Австро-Венгріею, Бельгіею, Даніею, Египтомъ, Испаніею, Соединенными Штатами Америки, Франціею, Великобританіею, Греціею, Италіею, Люксенбургомъ, Норвегіею, Нидерландами, Португаліею, Румыніею, Сербіею, Швейцаріею и Турціею), которымъ подъ именемъ «Всеобщаго почтоваго союза» (Union générale des postes) образована одна почтовая территорія для взаимнаго обмѣна корреспонденціи между своими почтовыми учрежденіями. Этимъ договоромъ установлена и всеобщая союзная такса. Почтовыя управленія государствъ, вошедшихъ въ союзъ, имѣютъ устроить совокупными средствами *международное бюро всеобщаго почтоваго союза*, которое должно будетъ дѣйствовать подъ высшимъ надзо-

ромъ почтоваго управленія, избраннаго конгрессомъ. Чрезъ каждые три года, по крайней мѣрѣ, будетъ собираться съѣздъ полномочныхъ отъ союзныхъ правительствъ для усовершенствованія системы почтовыхъ сношеній и обсужденія общихъ дѣлъ. (Этотъ договоръ, вошедшій въ силу съ 19 іюня 1875 г. пом. въ С. У. 1875, № 549).

§ 333.

Задача почтовой администраціи состоитъ въ такомъ устроеніи подчиненныхъ центральнымъ мѣстныхъ почтовыхъ органовъ, чтобы каждый населенный пунктъ страны находился въ постоянной и точно опредѣленной связи со всѣмъ почтовымъ движеніемъ страны и ея почтовымъ единеніемъ съ другими государствами, съ цѣлымъ образованнымъ міромъ. Далѣе, чтобы это движеніе устроено было сообразно съ тѣми требованіями удобства, простоты и дешевизны, возможность которыхъ уже достигнута практикою европейскихъ почтовыхъ учрежденій. Именно слѣдующимъ условіямъ должна удовлетворять почтовая администрація, чтобы выполнить полицейскія требованія:

1) *Скорости* почтовыхъ сношеній. Это условіе, кромѣ обезпеченія надлежащихъ путей сообщенія и сдѣлокъ почтовой администраціи съ компаніями желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ и содержателей общественныхъ экипажей, достигается точнымъ развитіемъ технической стороны почтоваго дѣла. Удобство пріемовъ почтовыми мѣстами писемъ и газетъ посредствомъ введенія дробныхъ почтовыхъ марокъ, принимаемыхъ одинаково не только на всемъ пространствѣ территоріи, но на основаніи почтовыхъ конвенцій и въ другихъ государствахъ, поставленіе достаточнаго количества кружекъ и точное означеніе по возможности частыхъ сроковъ выниманія изъ нихъ писемъ, удобные способы разноски писемъ по адресамъ, немедленное отпущеніе почты изъ значительныхъ центровъ въ дальнѣйшія мѣста, напр. села и т. п. Эта техническая часть съ каждымъ днемъ дѣлаетъ въ Европѣ успѣхи, пользуясь безпрестанно приспособленіями удобствъ общественной жизни. Потому организацію этой технической части недостаточно изложить въ почтовомъ законѣ: онъ только можетъ намѣтить общія начала,

но центральная администрація, имѣющая безостановочно слѣдить за безпрестанными усовершенствованіями технической стороны почтоваго дѣла, можетъ своими административными распоряженіями постоянно вести это дѣло впередъ.

2) *Вѣрности доставленія почтовой корреспонденціи.* Подъ этимъ условіемъ разумѣется какъ точность доставленія корреспонденціи по адресу, такъ и сохраненіе тайны, т. е. нераспечатываніе писемъ, исключая случаевъ, предусмотрѣнныхъ закономъ. Вѣрность доставленія почтовой корреспонденціи достигается исключительно устроеніемъ строгаго порядка отправленія почтовыми чиновниками служебныхъ обязанностей. Такой порядокъ можетъ быть обезпеченъ, какъ назначеніемъ въ уголовномъ законѣ взысканій за всѣ, хотя бы и малѣйшіе проступки должностныхъ лицъ, такъ и содѣйствіемъ, оказываемымъ со стороны всего общества и особенно печати сообщеніемъ почтовой администраціи о всякаго рода упущеніяхъ почтовыхъ чиновниковъ. Вѣрность доставленія денежной корреспонденціи и документовъ можетъ обезпечиваться какъ страхованіемъ ихъ, такъ и установленіемъ необходимыхъ формальностей при пріемѣ и выдачѣ такой корреспонденціи. Сохраненіе же тайны достигается строгимъ воспрещеніемъ, выраженнымъ въ законѣ, вскрывать письма. По англійскому праву всѣ почтовые чиновники при опредѣленіи къ должности должны у мироваго судьи подписать декларацію, коею обязуются не вскрывать ни одного письма, кромѣ случаевъ, когда получится письменное предписаніе (warrant) статсъ-секретаря, министра внутреннихъ дѣлъ, и этимъ правомъ министръ нерѣдко пользовался. (Съ 1779—1844 г. было дано такихъ 372 приказанія). Во Франціи, когда Наполеонъ I отказался отъ политической практики вскрытія писемъ, поставлено въ уставѣ уголовнаго судопроизводства (Code d'instruction criminelle, art. 87 и 88) въ видѣ исключительнаго случая, право слѣдователя, разъискивающаго преступленіе (crime или délit), искать бумаги преслѣдуемаго имъ лица и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ ихъ предполагаетъ, а слѣдовательно и на почтѣ. Это право слѣдователя стремились, на основаніи ст. 10 устава судопроизводства, распространить и на префектовъ и вообще на органовъ исполнительной полиціи. Бельгійское право въ своей конституціи (22 art.) признало твердымъ началомъ уваженіе тайны корреспонденціи:

«Le secret des lettres est inviolable». Въ германскихъ правахъ органамъ исполнительной полиціи предоставлялось только задержать письма, но вскрывать не разрѣшалось безъ приказаній высшаго правительства или суда, за исключеніемъ во время войны. По новому имперскому почтовому закону 1871 г. прямо признана § 5 неприкосновенность писемъ («Das Briefgeheimniss ist unverletzlich»); необходимыя исключенія въ случаяхъ уголовнаго, конкурснаго или гражданскаго судопроизводства будутъ опредѣлены особымъ имперскимъ закономъ, а до тѣхъ поръ остаются въ силѣ мѣстныя въ отдѣльныхъ государствахъ постановленія (Landesgesetze). Въ русскомъ законѣ ничего не постановлено относительно неприкосновенности писемъ. Но помимо вскрытія писемъ въ такихъ крайнихъ случаяхъ, по требованію высшаго правительства или суда, можетъ явиться необходимость вскрытія для узнанія, кому оно адресовано, если адресъ неточный или вовсе не означено адреса или для опредѣленія, кому его отправить назадъ. Такое вскрытіе, если будетъ признано необходимымъ, должно производить неиначе, какъ при свидѣтеляхъ и съ составленіемъ акта. Необходимость подобнаго вскрытія наглядно представляетъ англійская почтовая практика: изъ 564 милліоновъ въ 1861 г. два милліона не могли быть доставлены по причинѣ дурнонаписанныхъ адресовъ, а 10 тысячъ писемъ не имѣли никакихъ адресовъ.

3) Почтовая администрація должна удовлетворять и *возможной дешевизнѣ*. Здѣсь должно имѣть въ виду прежде всего важное начало—одинаковости тарифа съ опредѣленнаго вѣса письма на протяженіи всего государства, не смотря на разность разстояній. Это начало одинаковости почтовой таксы, предложенное впервые въ Англіи частнымъ лицомъ, *Роландомъ Гиллемъ* (Rowland—Hill), и введенное тамъ, послѣ любопытнаго доклада коммиссіи 1838 г., закономъ 1840 г., стало примѣняться во всѣхъ государствахъ и вездѣ привело къ возможности пониженія таксы на почтовую корреспонденцію. Въ Англіи, въ 1839 г. было переслано 75 милліоновъ писемъ: валовой доходъ составлялъ 2.369,000 ф., а чистый 1.601,910 ф.; когда въ 1840 г. введена система пенни, валовой доходъ поднялся еще на $1^1/_2$ милліона, чистый на 400 тыс., а количество писемъ дошло до 169 милліоновъ, и затѣмъ съ каждымъ годомъ увеличивалось: чрезъ 10 лѣтъ, въ 1850 г. количе-

ство писемъ уже достигло 347 милл., въ 1862 г. было переслано 605 милл. писемъ, 71 милл. номеровъ газетъ и 14 милліоновъ книжныхъ пакетовъ; валовой доходъ удвоился, но чистый доходъ, вслѣдствіе значительнаго увеличенія должностныхъ лицъ, нѣсколько понизился сравнительно съ 1840 г.: 1.236,941 ф. стерл. Такое же положеніе представляетъ введеніе этой реформы въ 1848 г. во Франціи и др. государствахъ. (См. Batbie, Traite, VI, 316).

Возможность постепеннаго пониженія таксы на письма, обезпечивающаго почтовой доходъ, съ уничтоженіемъ существовавшихъ и отчасти еще существующихъ привилегій даровой пересылки, приводитъ къ возможности все большаго и большаго пониженія платы за пересылку газетъ и книгъ, что обезпечиваетъ по преимуществу народное благосостояніе. Какъ излишки почтоваго дохода собственно не составляютъ никакой надобности для государства, стремящагося только почтовымъ доходомъ покрыть расходы на этотъ промыселъ, признаваемый теперь уже не финансовымъ, но полицейскимъ, то весьма желательно, чтобы излишки, получаемые отъ почтоваго дохода сравнительно съ расходомъ, были полагаемы на уменьшеніе платы за перевозку журналовъ, газетъ и книгъ. Развивающіяся народныя читальни и поправляющіяся народныя школы создаютъ въ этомъ отношеніи потребность, которая прежде едва замѣчалась.

4) Наконецъ, необходимо заключеніемъ международныхъ почтовыхъ конвенцій, служащихъ дополненіемъ къ указанному въ предъидущемъ § всеобщему почтовому договору, всѣ эти начала осуществить по отношенію къ почтовой корреспонденціи цѣлаго міра. Все развивающіяся почтовыя конвенціи обѣщаютъ лучшее достиженіе этихъ цѣлей въ будущемъ, а международные статистическіе конгрессы, установленіемъ одинаковыхъ программъ для собиранія статистическихъ данныхъ по почтовой части во всѣхъ государствахъ, могутъ обезпечить точныя средства необходимой для того дѣятельности. (См. Труды VIII Петербургской сессіи международнаго статистическаго конгресса).

§ 334.

Русская администрація, въ дѣлѣ достиженія полицейскихъ тре-

бованій относительно почтоваго дѣла, поставлена въ условія, менѣе благопріятныя сравнительно съ другими государствами. Огромныя пространства, имѣющія недостаточное количество удобныхъ путей сообщенія, даютъ возможность почтовой администраціи осуществлять общеевропейскія почтовыя начала только по отношенію къ центрамъ населенія, связаннымъ желѣзнодорожными, пароходными и отчасти шоссейными путями; на примѣненіе этихъ началъ къ другимъ мѣстностямъ администрація должна разсчитывать на дѣятельность общества, земства. Съ XVIII ст. наша почтовая администрація силится провести европейскія начала, и съ извѣстнымъ успѣхомъ достигла этого въ новѣйшее время тамъ, гдѣ имѣются удобные пути сообщеній. Уже достигнуты *учрежденіе экстра-почтъ*, начавшихся съ 1821 г. только въ Одессу, Радзивиллъ и Мемель, а теперь связавшихъ всѣ главные пункты государства, учрежденіе *легкихъ почтъ*, коими въ 1851 г. пользовались уже 733 города, учрежденіе *верховыхъ почтъ*, возникшихъ съ 1843 г.; заключеніемъ *почтовыхъ конвенцій* и вступленіемъ Россіи во всеобщій почтовый союзъ обезпечены сношенія съ другими государствами; начали устроиваться *городскія почты* (съ 1832 г. въ Петербургѣ, съ 1845 г. въ Москвѣ, далѣе устроились таковыя въ Казани, Харьковѣ, Одессѣ, Саратовѣ, а съ 1870 г. имѣются въ 47 городахъ); съ 1843 г. поставленъ новый тарифъ, особенно облегчившій страхованіе писемъ; введены штемпельные конверты и почтовыя марки и начали усовершенствоваться техническіе пріемы почтоваго дѣла. Послѣдствія такихъ распоряженій почтовой администраціи уже съ сороковыхъ годовъ ярко представляются въ увеличеніи размѣровъ почтовой корреспонденціи. Въ 1825 г. напр. въ Россіи цифра пересланныхъ писемъ доходила до 5 милліоновъ, въ 1840 г. она уже возвысилась до 8 милліоновъ, въ 1850 г. до 27 милліоновъ, изъ коихъ половину составляютъ впрочемъ ничего неплатящіе казенные пакеты; въ 1868 г. уже однихъ частныхъ оплаченныхъ писемъ переслано 17 милл., а въ 1874 г.—32 милліона, а считая пакеты и казенныя письма, всего въ 1874 г. 94 милл., а цѣнностей перевезено 1.467.185.325 р. (См. подробныя любопытныя цифры въ извлеченіи изъ отчета почтоваго вѣдомства въ Пр. В. 1869, № 32 и 1875, №№ 93—95). Составленныя въ почтовомъ департаментѣ правила отчетности,

правила о производствѣ разслѣдованій въ случаяхъ неисправности, составляемые имъ въ послѣднее время подробные указатели почтовыхъ мѣстъ и изданный въ 1875 г. новый дорожникъ вмѣстѣ съ картою и пр. составляютъ условія, болѣе выгодныя, сравнительно съ прежнимъ, для лучшаго веденія почтоваго дѣла. Въ 1868 г. особый комитетъ, образованный министерствомъ путей сообщеній для выработки новыхъ правилъ объ отношеніяхъ обществъ желѣзныхъ дорогъ къ почтовому вѣдомству, создалъ большія удобства для почтовой администраціи—возможность отправлять почту съ каждымъ пассажирскимъ поѣздомъ. Въ виду полнѣйшихъ измѣненій трактовъ вслѣдствіе увеличенія желѣзныхъ дорогъ и невозможности въ дѣйствующемъ почтовомъ уставѣ поставить точныя правила о самой технической части почтоваго производства, вызывающей безпрестанныя измѣненія, въ 1870 году министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено въ теченіи трехъ лѣтъ, начиная съ 1871 года дѣлать, по его усмотрѣнію, измѣненія въ дѣйствующихъ нынѣ операціяхъ, правилахъ и таксахъ по почтовой части, и устанавливать, въ видѣ временной мѣры, новыя правила, которыя должны быть объявляемы во всеобщее свѣдѣніе чрезъ Правительственный Вѣстникъ и дѣлаться для всѣхъ обязательными (Почт. уст., ст. 130 по прод. 1871). Такія временныя правила, измѣнившія во многомъ прежній порядокъ и введшія между прочимъ письма открытыя и заказныя, утверждены министромъ 12 іюня 1871 г.—Не трудно дѣлать улучшенія почтовой администраціи по трактамъ, имѣющимъ удобные пути сообщеній—желѣзныя дороги; но гдѣ таковыхъ нѣтъ, тамъ къ чисто техническому вопросу почтовой администраціи присоединяется другой, не менѣе трудный—устроенія почтовыхъ станцій и полученіе почтовыхъ лошадей и экипажей для перевозки почтовой корреспонденціи и пассажировъ. Системы для разрѣшенія этого вопроса принимались и принимаются различныя. Пруссія напр., дѣлающая и перевозку пассажировъ правительственною монополіею, отдаетъ, на основаніи заключаемыхъ министерствомъ контрактовъ, содержаніе почтовыхъ станцій лицамъ благонадежнымъ, представляющимъ залоги, при чемъ выдается нерѣдко пособіе отъ казны. Во Франціи почтосодержатели считаются въ службѣ, получаютъ жалованье и пользуются монополіею перевозки проѣзжающихъ. Въ

Англіи почтовое управленіе вовсе не завѣдуетъ станціями, а договаривается съ содержателями станцій только о провозѣ почты.— Въ Россіи испытывались различныя системы устроенія и содержанія почтовыхъ станцій для обезпеченія проѣзда пассажировъ и перезозки почтъ. Не говоря о старинныхъ ямахъ и цѣломъ сословіи ямщиковъ, образовавшихся въ московскомъ періодѣ, можно насчитать и три особыя системы, которыхъ держалась почтовая администрація уже по приведеніи самаго почтоваго дѣла въ порядокъ. Во первыхъ, желая избавить государственное казначейство и земскія повинности отъ издержекъ по содержанію почтовыхъ станцій, правительство издавна стремилось развить такъ называемыя въ почтовомъ уставѣ *вольныя почты*. Существо ихъ въ томъ, что содержаніе заведенныхъ на счетъ правительства или земскихъ суммъ зданій почтовыхъ станцій отдается желающимъ, лицамъ всѣхъ состояній, кои примутъ на себя обязанность содержать опредѣленное количество лошадей и экипажей и пользоваться исключительнымъ правомъ провоза какъ почты, такъ и пассажировъ за установленные въ законѣ прогоны. Допуская лицъ всѣхъ сословій, съ представленіемъ опредѣленныхъ свидѣтельствъ о благонадежности, равно и товарищества или артели, законодатель предполагалъ, что при такой системѣ только оплаченные прогоны и будутъ служить выгодною статьею для такихъ предпринимателей и избавятъ правительство и суммы земскихъ повинностей отъ приплаты. (Уст. почт., ст. 191—273). Но эти попытки, не смотря на многія льготы и даже приплаты, дѣлавшіяся предпринимателямъ, не увѣнчались успѣхомъ: система эта осуществляется въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Во вторыхъ, тамъ, гдѣ не удается ввести вольныя почты, приходилось отдавать содержаніе почтовыхъ станцій, съ приплатою отъ казны или изъ земскихъ суммъ, при чемъ принимавшій на себя это дѣло обязывался выполнять и всѣ условія относительно поставки такого-то количества лошадей, содержанія комнатъ для проѣзжающихъ и т. п. Самый способъ отдачи производился весьма различно: сначала станціи отдаваемы были съ торговъ, съ 1847 г. принята оцѣночная система, оказавшаяся весьма невыгодною, а въ 1866 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта, чтобы впредь до общаго разрѣшенія этого вопроса предоставить

избирать оцѣночную систему или отдачу съ торговъ взаимному соглашенію министровъ почтъ и телеграфовъ, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. (Уст. почт., 153—190). Въ третьихъ, съ открытіемъ земскихъ учрежденій, какъ по положенію признано полезнымъ и возможнымъ участіе ихъ въ мѣстныхъ распоряженіяхъ по выполненію нѣкоторыхъ потребностей, отнесенныхъ къ числу государственныхъ повинностей, въ томъ числѣ по содержанію почтовыхъ лошадей, найму, постройкѣ, исправленію почтовыхъ станцій, то родился вопросъ, не удобно ли будетъ передать содержаніе почтовыхъ станцій земству. Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ составлены временныя правила о порядкѣ содержанія земскими учрежденіями почтовыхъ станцій. Въ трехъ губерніяхъ уже переданы почтовыя станціи земству: въ Херсонской, съ 1-го мая 1866 г., въ Саратовской, съ 1-го января 1867 г., въ Новгородской, съ 1868 г.; и вездѣ оказалась выгода, т. е. уменьшеніе приплаты почтосодержателямъ: въ Херсонской на $5^1/_2$%, въ Саратовской на 25%, въ Новгородской на $31^1/_2$%. (См. Журналъ Новгородской земской управы 10 мая 1868 г.).

Земскія учрежденія, помимо возлагаемыхъ на нихъ заботъ по содержанію почтовыхъ станцій, начинаютъ принимать мѣры для развитія почтовыхъ сношеній, посредствомъ устроенія земской почты, связывающей волостныя правленія съ уѣзднымъ городомъ и уѣздныя земскія управы съ губернскою. Дѣло это еще въ самомъ началѣ, но нѣкоторыя земскія собранія успѣли придумать уже мѣры, могущія въ будущемъ обезпечить вопросъ существенной важности: къ 1 янв. 1875 г. земскія почты дѣйствовали уже въ 72 уѣздахъ Европейской Россіи.

ГЛАВА III.

Мѣры, содѣйствующія развитію телеграфныхъ сношеній.

§ 335.

Подобно почтамъ необходимымъ факторомъ общественной жизни сдѣлался телеграфъ. Какъ государственнымъ, политическимъ, такъ

и общественнымъ, и частнымъ интересамъ телеграфная проволока доставляетъ неисчислимыя услуги. Отсюда—задача правительства поставить телеграфъ въ такія условія, чтобы всѣ пункты населенія были связаны телеграфными линіями и чтобы пользованіе телеграммами, какъ относительно поданія ихъ, такъ и полученія, было наиболѣе удобно, дешево, вѣрно и доставляло бы такимъ образомъ каждому возможность сноситься телеграммами съ жителями не только этой страны, но и съ цѣлымъ міромъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что выполнить такую задачу можетъ только правительство, его государственными средствами, почему весьма справедливо на телеграфный промыселъ начали смотрѣть какъ на *регальное право казны*, которымъ она должна пользоваться, не какъ финансовымъ, но какъ полицейскимъ учрежденіемъ, имѣющимъ въ виду обезпечить удобство сношеній. Но какъ въ Англіи и Америкѣ развитіе телеграфовъ одолжено дѣятельности частныхъ предпринимателей, то родились мнѣнія и противуположныя, доказывающія, что не зачѣмъ государству дѣлать телеграфнаго промысла своимъ регальнымъ правомъ; напротивъ, лучше предоставить его частной промышленности, которая при конкурренціи можетъ поставить телеграфы въ возможно выгоднѣйшія полицейскія условія. Такое мнѣніе съ особенною силою отстаиваетъ *Безелеръ* (Beseler, System des gemeinen deutschen Privatrechts, 2-е изд. 1866, стр. 360). Но эти доводы не убѣдительны. Частные предприниматели берутся только за такія линіи, гдѣ можно ожидать значительнаго дохода, а между тѣмъ задача телеграфнаго дѣла и состоитъ именно въ томъ, чтобы доходомъ, полученнымъ отъ выгодныхъ линій покрыть убытки, доставленные другими линіями, признаваемыми вполнѣ необходимыми для удовлетворенія государственныхъ и частныхъ интересовъ. Потому всѣ государства въ Европѣ, за исключеніемъ Англіи, справедливо признаютъ телеграфный промыселъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и почтовый, регальнымъ правомъ правительства. Къ такому воззрѣнію въ послѣдніе годы приблизились и Англія и Американскіе Соединенные Штаты. Актомъ англійскаго парламента 31 іюля 1868 г. опредѣлено скупить всѣ телеграфныя линіи изъ частныхъ рукъ въ казну и съ 1870 г. почтовое управленіе должно взять все управленіе телеграфовъ. Такое же стремленіе выразилъ и конгресъ сѣверо-американскихъ соеди-

ненныхъ штатовъ *). Но принимая въ свои руки все управленіе телеграфовъ, какъ регальное право, правительство можетъ съ удобствомъ передавать какъ постройку отдѣльныхъ линій, такъ и эксплоатированіе ихъ частнымъ лицамъ или обществамъ, выдавая имъ концессію. При выдачѣ такихъ концессій необходимо обезпечить, подобно какъ и при выдачѣ концессій на постройку и эксплоатированіе желѣзныхъ дорогъ, существенныя полицейскія условія—удобство и дешевизну для правительства и частныхъ лицъ пользоваться этими линіями. При выдачѣ концессій, правительство можетъ давать и пособія, какъ денежныя, такъ и предоставленіемъ компаніямъ права приглашать техниковъ, состоящихъ въ государственной службѣ. За каждою такою линіею правительству долженъ принадлежать надзоръ и право выкупить уступленную на опредѣленное число лѣтъ линію, если найдетъ это необходимымъ по государственнымъ соображеніямъ.

Для выполненія принадлежащей правительству относительно телеграфнаго дѣла функціи, необходимо учрежденіе правительственныхъ телеграфныхъ органовъ и изданіе закона, опредѣляющаго начала, которыя должны быть выполняемы и пополняемы телеграфною администраціею. Вездѣ центральное управленіе этимъ дѣломъ возлагается на тѣхъ центральныхъ органовъ, которымъ ввѣрена почтовая администрація. Мѣстное управленіе заключается въ телеграфныхъ станціяхъ, для наблюденія за которыми могутъ быть учреждаемы инспекціи, объемлющія опредѣленный округъ. Центральная администрація телеграфнаго управленія вездѣ пришла къ убѣжденію о необходимости заключенія телеграфныхъ конвенцій съ другими государствами. Образцомъ послужилъ телеграфный союзъ, устроенный въ 1850 г. между Пруссіею и Австріею. Созывавшіяся затѣмъ конференціи въ Вѣнѣ, Берлинѣ, привели къ заключенію международнаго парижскаго договора 17 мая 1865 г., который

---

*) Важнѣйшимъ сочиненіемъ о телеграфахъ признается сочиненіе итальянскаго юриста *Серафини* (Serafini), Il telegrafe in relazione alla giurisprudenza civile e commerciale. Pavia 1862. Въ нѣмецкой литературѣ имѣется уже довольно сочиненій, между коими видное мѣсто занимаютъ изслѣдованія Миттермайера; наиболѣе цѣнный трудъ — это сочиненіе *Меили* (Friedr. Meili, адвокатъ въ Цюрихѣ), Das Telegraphen-Recht, 2-е изд. Цюрихъ 1873.

пополненъ въ Вѣнѣ въ 1868 г. и окончательно регулированъ въ видѣ *международнаго телеграфнаго регламента* 14 января 1872 года въ Римѣ. (Онъ помѣщенъ въ С. У. 1873, № 207 и у *Меили*, стр. 132—181). Эти работы международной телеграфной конференціи пополнились на послѣднемъ ея созывѣ въ Петербургѣ въ 1875 году. На этой конференціи пополнены нѣкоторыя статьи международнаго телеграфнаго договора, опредѣлены правила международной телеграфной службы и предоставлено ввести новые роды телеграммъ: *телеграфныя записки* (avis télégraphiques) и *срочныя телеграммы* (télégrammes urgents) и *рекомендованныя телеграммы*. (О засѣданіяхъ этой конференціи см. въ Пр. В. 1875, №№ 115 и 121, а изложеніе вводимыхъ вновь правилъ, № 281). Этотъ международный законъ послужилъ выраженіемъ всѣхъ новѣйшихъ телеграфныхъ уставовъ, издаваемыхъ въ отдѣльныхъ государствахъ въ послѣднее время. Законы телеграфнаго управленія, равно и административныя предписанія, ихъ пополняющія, кромѣ осуществленія важнѣйшихъ полицейскихъ условій, обезпечивающихъ удобство и дешевизну телеграфныхъ сношеній, встрѣчаются съ необходимостію опредѣлить многія чисто юридическія положенія, безъ которыхъ самыя полицейскія условія не могутъ быть достигнуты. Во-первыхъ, отвѣтственность телеграфнаго бюро за умышленное или неосторожное сообщеніе невѣрныхъ депешъ или не своевременное ихъ сообщеніе, вслѣдствіе чего могутъ возбудиться какъ матеріальные убытки, особенно въ торговыхъ, биржевыхъ дѣлахъ, такъ и политическія замѣшательства. Эти вопросы и возникающія изъ нихъ, хотя еще весьма спорныя, но важныя положенія составляютъ предметъ гражданскаго и уголовнаго права. Въ полицейскомъ отношеніи является только вопросъ, можетъ ли телеграфное бюро задержать отправленіе телеграммы, представляющей опасность въ политическомъ отношеніи. По международному телеграфному договору, дозволяется задержать частную телеграмму, кажущуюся опасною для государства или нападающую на государственные законы или общественный порядокъ и нравственность, о такой телеграммѣ мѣстное бюро сообщаетъ центральному управленію (Арт. 20). По германскому имперскому закону подобныя депеши равнымъ образомъ не отправляются. (§ 5: «Privat-Depeschen, deren Inhalt gegen die Gesetze verstösst, oderaus Rück-

sichten des öffentlichen Wohls oder der Sittlichkeit für unzulässig erachtet wird, werden zurückgewiesen»). По французскому телеграфному закону 20 ноября 1850 г. директору предоставлено отказывать въ пріемѣ такихъ депешъ (dans l'intérêt de l'ordre public et des bonnes moeurs, peut refuser de transmettre les depeches, art. 3); равнымъ образомъ, если принята подобная депеша, то можетъ быть задержана для передачи по ея полученіи на станціи, и телеграфное управленіе сообщаетъ таковую административнымъ властямъ. По русскому закону, всѣ частныя депеши, въ коихъ заключается что либо противное законамъ, общественному порядку или нравственности, не передаются по телеграфу, и о задержаніи такихъ депешъ увѣдомляются податели. Недовольные могутъ принести жалобу (на простой бумагѣ) министру внутреннихъ дѣлъ, разрѣшенія котораго по такой жалобѣ суть окончательныя. (Уст. о телегр., 38, 39). Во-вторыхъ, необходимо точно опредѣлить положительнымъ закономъ, какія юридическія сдѣлки и при соблюденіи какихъ формальностей могутъ быть совершаемы посредствомъ телеграммъ. Такое опредѣленіе закона, имѣющее чрезвычайную важность особенно по отношенію къ торговымъ договорамъ вызвало уже обширный анализъ въ новой юридической литературѣ (см. у *Меили*, стр., 65 и сл.), составляющій потому любопытный вопросъ въ наукѣ гражданскаго права.

§ 336.

Въ Россіи телеграфное управленіе, образованное въ 1854 г. въ вѣдомствѣ главнаго управленія путей сообщеній и публичныхъ зданій, соединено затѣмъ съ центральнымъ почтовымъ управленіемъ, и въ 1865 г. образовано министерство почтъ и телеграфовъ, причисленное въ 1868 году къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Подъ высшимъ начальствомъ министерства внутреннихъ дѣлъ и дѣйствующаго при немъ *телеграфнаго департамента* завѣдываніе телеграфами ввѣряется *управленіямъ телеграфныхъ отдѣленій*, составъ коихъ и число подвѣдомственныхъ каждому изъ нихъ станцій опредѣляется особыми штатами и росписаніями. Министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено подробными инструк-

ціями опредѣлять порядокъ внутренняго дѣлопроизводства въ телеграфныхъ отдѣленіяхъ и обязанности всѣхъ лицъ, служащихъ при телеграфахъ, для восполненія тѣхъ общихъ началъ, которыя поставлены въ уставѣ о телеграфахъ. Приступивъ къ общему международному телеграфному договору 1872 г., правительство держится одинаковыхъ началъ со всѣми европейскими государствами относительно связи русскихъ телеграфныхъ линій съ линіями другихъ государствъ. Кромѣ телеграфныхъ линій, содержимыхъ непосредственно правительствомъ, у насъ имѣются телеграфы частныхъ желѣзныхъ дорогъ, поставленные въ связь съ общею сѣтью телеграфовъ, и состоящіе подъ надзоромъ телеграфнаго управленія телеграфы, открываемые компаніями по выдаваемымъ на то отъ правительства концессіямъ. Поставляя относительно телеграфовъ вообще начала, которыми законодатель стремится облегчить пользованіе телеграфными сношеніями, законъ ставитъ особыя правила наблюденія за телеграфами частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Именно, для возможно большаго распространенія телеграфныхъ сношеній, закономъ постановляется — въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ нѣтъ телеграфныхъ станцій, учреждать пріемъ депешъ въ почтовыхъ мѣстахъ, для пересылки депеши на ближайшую почтовую станцію (ст. 32). Принимать депеши указано нетолько для отправленія въ мѣста, гдѣ находятся телеграфныя станціи, но и въ сторону, куда пересылка со станціи возможна по почтѣ, или съ эстафетою, или съ нарочнымъ (34). Пріемъ и передачу депешъ повелѣно производить по очереди подачи оныхъ, но съ отдачею преимущества депешамъ высшихъ разрядовъ передъ нисшими. Всего же установлено четыре разряда депешъ: къ первому отнесены депеши Государя Императора и Особъ Высочайшей фамиліи; ко второму — депеши, посылаемыя по Высочайшимъ повелѣніямъ и донесенія Высочайшимъ Особамъ, равно служебныя депеши, отправляемыя высшими правительственными мѣстами и лицами; къ третьему—служебныя депеши телеграфнаго вѣдомства, и къ четвертому—остальныя служебныя и частныя депеши (20—24). Депеши министерства внутреннихъ дѣлъ передаются въ Россіи безплатно; по соображенію съ телеграфическими средствами могутъ быть передаваемы безплатно и депеши, заключающія въ себѣ метеорологическія свѣдѣнія. Служебныя депеши телеграфнаго вѣдомства передаются без-

платно, какъ въ Россіи, такъ и за границею. Всѣ же остальныя передаются съ платою, опредѣляемою тарифами, кои публикуются отъ телеграфнаго департамента (52—61).

Телеграфы частныхъ желѣзныхъ дорогъ, открываемые съ разрѣшенія министерства путей сообщеній, состоятъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстныхъ инспекторовъ желѣзныхъ дорогъ, но подъ высшимъ надзоромъ министерства внутреннихъ дѣлъ; кромѣ того для наблюденія за телеграфами частныхъ желѣзныхъ дорогъ могутъ быть назначаемы особыя лица отъ телеграфнаго департамента. (Уст. о телегр., Т. XII, ч. 1, по прод. 1871, ст. 62—109). Въ 1870 г. министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено откомандировывать въ общества частныхъ желѣзныхъ дорогъ чиновъ телеграфнаго вѣдомства для устройства на этихъ дорогахъ телеграфовъ и завѣдыванія ими. (С. У. 1870, № 830).

Хотя правительственными заботами телеграфныя сообщенія чрезвычайно расширились въ послѣднее время въ Россіи *), и число депешъ въ послѣдніе четыре года возросло на 92%, но имѣющихся телеграфовъ еще далеко недостаточно для удовлетворенія общественныхъ интересовъ. По невозможности устроить повсюду телеграфы на счетъ казны, правительство стало выдавать концессіи частнымъ лицамъ и обществамъ. Кромѣ дозволенія въ 1866 г. открыть въ Петербургѣ Русское Телеграфное Агентство, въ 1871 г. разрѣшено учредить на тѣхъ же основаніяхъ въ Петербургѣ Международное Телеграфное Агентство съ телеграфными конторами въ Ригѣ. Эти агентства, пользуясь существующими телеграфами, имѣютъ цѣлію посредствомъ своихъ корреспондентовъ за границею и отдѣленій внутри имперіи, собирать и сообщать своимъ подписчикамъ депеши политическиго, финансоваго и торговаго содержанія. Допущенное, на основаніи договора, заключеннаго телеграфнымъ департаментомъ съ учредителями, агенство обязалось доставлять безплатно политическія депеши всѣмъ министрамъ, и кромѣ того министру внутреннихъ дѣлъ депеши о событіяхъ внутри имперіи,

*) Къ 1 января 1868 г. телеграфныхъ линій въ Россіи имѣлось 37436 верстъ, проводовъ 71,361 верста и станцій 380, а къ 1 янв. 1874 г. состоядо уже линій 55,644½ верстъ, проводовъ 106,591½ верстъ и станцій 682 (Обзоръ дѣят. телегр. упр. за 1868—1872 г., Пр. В. 1872, № 269 и Пр. В. 1875, №154).

а министру финансовъ биржевыя и коммерческія свѣдѣнія. Правительство предоставило себѣ право прекратить, если признаетъ необходимымъ, временно или вовсе, дѣйствія агентства, безъ всякаго вознагражденія учредителей. (С. У. 1871, № 895). На устроеніе нѣкоторыхъ телеграфныхъ линій правительство русское выдало концессіи отдѣльнымъ предпринимателямъ: въ 1868 г. дана концессія, по соглашенію съ датскимъ правительствомъ, компаніи на устройство и эксплоатацію подводной телеграфной линіи между Россіею и Даніею, съ субсидіею отъ правительства до 40 тысячъ франк. въ годъ, которая прекращается, когда количество депешъ будетъ доходить до 100 тысячъ. Концессія, съ предоставленіемъ компаніи исключительнаго права устроить подводный телеграфъ на этой линіи, выдана на 30 лѣтъ. (С. У. 1868, № 770). Подобныя же концессіи выданы въ слѣдующемъ году на устроеніе подводнаго телеграфа между Россіею и Швеціею (С. У. 1869, № 665), на соединеніе телеграфныхъ изъ Японіи и Китая кабелей съ русскими телеграфами (С. У. 1869, № 776). Въ 1873 г. на такихъ же основаніяхъ разрѣшено учредить въ Иркутскѣ Сибирское телеграфное агентство (С. У. 1873, № 1211), а въ 1874 г. дана концессія на содержаніе и эксплоатацію Индо-Европейской телеграфной линіи. Эта концессія выдана Индо-Европейскому телеграфному обществу, въ Лондонѣ въ замѣнъ прежней, предоставленной въ 1867 г. братьямъ Сименсъ, которые пожелали передать ее этому обществу. Разсчеты общества съ правительствомъ производятся по четвертямъ года. Директоръ русскихъ телеграфовъ какъ представитель правительства, есть полноправный членъ учрежденнаго обществомъ правленія. (С. У. 1874, № 69).

О распространеніи телеграфныхъ линій внутри Россіи начали заботиться и нѣкоторыя земскія собранія. Министерство внутреннихъ дѣлъ, получая отъ различныхъ обществъ и городовъ ходатайства о проведеніи телеграфныхъ линій, и имѣя съ своей стороны возможность предпринимать лишь постепенное устройство новыхъ линій и станцій, съ соблюденіемъ имъ очереди по размѣру мѣстныхъ для нихъ пособій, предложило чрезъ губернаторовъ въ 1870 г. земскимъ собраніямъ обсудить, какіе города, села, пристани и вообще торговыя мѣста должны быть включены въ телеграфную сѣть, и опредѣлить мѣры содѣйствія къ скорѣйшему ус-

троенію телеграфныхъ сообщеній; содѣйствіе это можетъ состоять въ предоставленіи денежныхъ суммъ, телеграфныхъ столбовъ и въ отводѣ безплатныхъ помѣщеній для телеграфныхъ станцій. Земскія собранія поручили изученіе этихъ вопросовъ для представленія министерству уѣзднымъ управамъ. Нѣкоторыя собранія нашли возможнымъ уже оказать свое содѣйствіе на указанныхъ министерствомъ основаніяхъ для развитія телеграфныхъ сношеній. Такъ напр. *Торопецкое* уѣздное Псковской губ. собраніе предложило помѣщеніе и телеграфные столбы, *Порховское* съ этою же цѣлію открыло подписку по уѣзду, и т. д. (Доклады и постановленія Псковскаго собранія. 1870 г., Псковъ 1871, стр. 73). Посильное содѣйствіе предложили многія уѣздныя собранія Херсонской губерніи (См. Сборникъ Херсонскаго земства, 1871, № 5, стр. 59, 93). Но въ особенности сочувственно отнеслось къ этому вопросу Костромское земство. Губернская управа представила докладъ, разъяснившій, что большинство губерніи лишено удобствъ телеграфныхъ сообщеній, такъ какъ всѣ города, даже и тѣ, чрезъ которые проходятъ телеграфныя линіи, не имѣютъ станцій и что весьма желательно провести новыя телеграфныя линіи чрезъ сѣверную и сѣверовосточную части губерніи на соединеніе съ существующими нынѣ линіями, проходящими чрезъ Вологду и Вятку, но что ходатайствовать объ этомъ должны уѣздныя земства. (Сборникъ постановленій Костромскаго собранія, сессія 1870, 225). Вслѣдствіе того Ветлужское уѣздное собраніе представило ходатайство объ устройствѣ непрерывной телеграфной линіи съ переходомъ чрезъ Волгу, отъ Ветлуги чрезъ Варнавинъ и Семеновъ до Нижняго-Новгорода, и для этого жертвуетъ единовременно 3,000 р., принимая кромѣ того на свой счетъ ежегодный расходъ по содержанію телеграфной станціи въ Ветлугѣ (Пр. В. 1871. № 256). Бузулукское уѣздное Самарской губ. земство въ 1875 г. внесло въ телеграфное вѣдомство 4912 р. для заготовленія столбовъ на участки отъ Бугуруслана до Бузулука. (Пр. В. 1875, № 206).

КОНЕЦЪ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ,

СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ I И II ТОМАХЪ.

Аварія II, 631.
Аве-Лальманъ, I, 175, 284.
Адресные билеты, I, 250.
Азардныя игры, II, 35.
Академіи: военныя, II, 306; духовныя II, 91; земледѣльческая Петровская, II, 378; академіи наукъ, II, 112; Россійская, II, 123; художествъ, II, 97.
Англезъ, I, 128.
Аненковъ, I, 22.
Акціонерные Банки, II, 414.
Акціонерная компанія, II, 616.
Аптеки, I, 415.
Арестъ, I, 151.
Аржансонъ, I, 58.
Аристотель, I, 32.
Артели рабочихъ, I, 551; II, 591, 602.
Артели сыроварныя, II, 487.
Архангельскій, I, 403
Ассоціаціи: I, 220; кредитныя, II, 412; рабочихъ, I, 551; ремесленниковъ, II, 585; торговцевъ, II. 616.
Баконъ, I, 63.
Балы общественные, II, 22.
Батби, I, 22, 122, 129, 181.
Банки земельные, II, 414, 417.
Безпаспортные, I, 253.
Бентамъ, I, 153.
Беръ, I, 52, 76.
Беременныя, I, 345.
Бернье, I, 53.
Беръ, I, 171, 173.
Бечевникъ, II, 684.
Бешаръ, I, 182.
Библіотеки публичныя, II, 126), 135.
Биржа, II, 643.
Биржевая игра, II, 644.
Биржевые маклера II, 647.
Благотворительность, I, 494.
Благотворительныя общества, I, 530.
Благотворительныя бюро во Франціи, I, 516.
Блунчли, I, 77.
Богадѣльни, I, 581.
Боденъ, I, 64.
Бодмерея, II, 630.
Болѣзни наслѣдственныя I, 343.
Болѣзни повальныя, I, 374.
Больницы, I, 422.
Браки ранніе, I, 545.
Браковка товаровъ, II, 648.
Брейэ, I, 22.
Бродяги, I, 252.
Буше, I, 210.
Бунтъ, I, 279.
Бѣглые, I, 253.
Бѣдность, I, 512.
Бѣшенныя собаки, I, 446.
Варранты II, 649.
Векселя II, 629.

Вербовка въ службу и къ переселенію, I, 300.
Верфи, II, 687.
Ветеринарная полиція, II, 475.
Винодѣліе, II, 445.
Военное право, I, 15.
Воеводы, I, 80.
Военно-учебныя заведенія, II, 303.
Возмущеніе, I, 274.
Возстаніе I, 273.
Вольфъ, I, 68.
Воспитаніе бѣдныхъ дѣтей, I, 586.
Воспитательные домы, I, 590.
Врачебныя управы, I, 189.
Врачебное управленіе, I, 339.
Врачи, I, 408.
Вскрытіе писемъ и бумагъ, I, 151; II, 702.
Выкупъ крестьянскихъ надѣловъ, II, 336.
Выселеніе ненаходящихъ труда въ колоніи I, 554.
Выставки: конскія, II, 495; мануфактурныя, II, 544; сельскохозяйственныя, II, 383.
Вѣсы и мѣры, II, 638.
Гегель, I, 157.
Генералъ-полиціймейстеръ, I. 90.
Гераклитъ, I, 30.
Гигіена школъ, I, 349.
Гильдіи купеческія, II, 609.
Гильдейскія и промышленныя свидѣтельства, II, 612.
Гимназіи, II, 211.
Главное народное училище, II, 263.
Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній, II, 305.
Главное управленіе цензуры, I, 266.
Голодъ, I, 447.
Городская община, I, 48.
Государственное право, I, 14.
Грагасъ, I, 499.
Градобитіе, I, 644.
Градоначальство Петерб. I, 205.
Гражданское право, I, 15.
Губернаторы, I, 55, 188.
Гуляевъ, I, 207.
Дезертиръ, I, 253.
Деламаръ, I, 65.
Депутація судоходства, II, 694.
Дивіеръ, I, 90.
Домострой, I, 84.
Домы для умалишенныхъ, I, 301, 429.
Домы терпимости, I, 301, 380; II, 19.
Дороги: желѣзныя, II, 668; шоссейныя, II, 677; проселочныя II, 679.
Дороговизна, I, 447.
Драки, I, 298.
Дуель, I, 292.
Духовно учебныя заведенія, II, 86.
Дѣтскіе пріюты, I, 169.
Жандармерія, I, 53, 186.
Желѣзныя дороги, II, 663.
Желтая горячка, I, 396.
Женскія учебныя заведенія, II, 308.
Женскія учительскія школы, II, 308.
Жизненные припасы, I, 368.
Жилища рабочаго класса, I, 355.
Зазорные младенцы, I, 595.
Запасные хлѣбные магазины, I, 459.
Защита отъ преслѣдованій толпы, I, 292.
Звѣринцы, I, 416.
Земледѣльческая промышленность II, 324.
Земскій Дворъ, I, 82.
Земскій судъ I, 195.
Золотыя и серебрян. издѣлія, II, 510.
Зоннефельсъ, I, 73, 104.
Игорные домы, II, 35.
Измѣна, I, 281.
Инама-Штернегъ, I, 180.
Инспекція рѣчнаго судоходства, II, 693.
Иностранцы, I, 243.

Институты: женскіе, II, 314; земледѣльческій, II, 376; историко-филологическіе, II, 300; педагогическій, II, 300; технологическій, II, 538.
Ипотека, II, 390.
Ирригація полей, II, 435.
Исправительные пріюты малолѣтнихъ преступниковъ, II, 56.
Исторія полиціи и наука полиціи, I, 24.
Источники полицейскаго права, I, 21.
Кабаки, II, 27, 30.
Кампанелла, I, 61.
Кантъ, I, 153.
Каналы, II, 684.
Канцеляріи С. Е. В. Ш-е отдѣленіе, I, 185.
Карантины, I, 397.
Кэри, I, 307.
Кладбища, I. 366.
Клейменіе, II, 511.
Клеманъ, I, 60.
Книги торговыя, II, 632.
Колоніи малолѣтнихъ преступниковъ, II, 56.
Колонисты, I, 317.
Комитетъ ветеринарный, II, 476.
Комитетъ врачебно-полицейскій, II, 18.
Коммисія о снабженіи резиденціи припасами, I, 98.
Коммунизмъ, I, 163.
Коневодство, II, 492.
Конокрадство, II, 469.
Консерваторіи, II, 105.
Констебль I, 45, 111.
Консулы, II, 635.
Контъ, Ог. I, 158.
Концессіи, II, 671.
Кормилицы, I, 346.
Коронеры, I, 46.
Котошихинъ, I, 97.
Краузе, I, 157.
Кредитныя ассоціаціи, I, 574.
Кредитъ: земледѣльческій, II, 388, торговый, II, 626.
Крижаничъ, I, 85.
Крѣпостная зависимость земледѣльцевъ, II, 331.
Кулачные бои, I, 445.
Кустарная промышленность, II, 599.
Кухни дешевыя I, 566.
Ларени, I, 58.
Лассаль, I, 167.
Ленуаръ, I, 59.
Леонтьевъ, I, 23.
Лешковъ, I, 41, 209.
Литературная собственность, II, 565.
Лицеи, II, 222; Александровскій, II, 302; Ярославскій, II, 301; Цесаревича Николая, II, 233.
Локкъ, I, 64.
Ломбарды, I, 568.
Лоттереи, II, 40.
Лоцманы, II, 686.
Луи-Бланъ, I, 165.
Лѣсоводство II, 451.
Лѣсопорубки, II, 303.
Льготы фабрикантамъ, II, 549.
Магдебургское право, I, 48.
Макіавели, I, 60.
Мальтусъ, I, 307.
Маркъ Карлъ, I, 166.
Мануфактурная промышленность, II, 497.
Маяки, II, 691.
Медицинская полиція, I, 332.
Медицинскіе факультеты, I, 337, 405.
Международное бюро всеобщаго почтоваго союза, II, 700.
Метельщики, I, 82.
Минеральныя воды, I, 420.
Министерства: внутр. дѣлъ, I, 184; госуд. имуществъ II, 326; народнаго просвѣщенія, II, 159, 183; полиціи, I, 184; путей сообщенія, II, 664.
Мировые судьи въ Англіи, I, 47, 110.
Моль, Робертъ, I, 4, 169, 308.
Монета, II, 638.

Монтескье, I, 106, 153.
Мореходные классы, II, 689.
Моръ, Томасъ, I, 62, 106.
Морское страхованіе, II, 692.
Мошенничество, I, 284.
Музеи, II, 127, 143.
Музыка, II, 105.
Муратори, I, 106.
Мѣры и вѣсы, II, 638.
Наводненія, I, 640.
Надзоръ за работами малолѣтнихъ на фабрикахъ, I, 350.
Наказъ о градскомъ благочиніи, I, 83.
Налогъ въ пользу бѣдныхъ, I, 500.
Народныя читальни, II, 294.
Народныя школы, II, 234.
Народонаселеніе, I, 304.
Наука полиціи, I, 10, 17.
Недостатокъ кредита, I, 567.
Недостатокъ труда, I, 549.
Неспособность къ труду, I, 555.
Неттелбладтъ, I, 105.
Нижній земскій судъ, I, 93.
Новоторговый уставъ, I, 79,
Ночлежные пріюты, I, 567.
Нравственность, II, 5.
Ношеніе оружія, I, 445.
Общества: акціонерныя, II, 621; архитектурное въ Москвѣ, II, 104; благотворительныя, I, 530; взаимнаго кредита, I, 576; взаимнаго поземельнаго кредита, II, 415; взаимной помощи, I, 564; возстановленія правосл. христіанства на Кавказѣ, II, 71; вспоможенія частному служебному труду, II, 51; земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, II, 60; изящныхъ искусствъ въ Одессѣ, II, 104; поданія помощи при кораблекрушеніяхъ, II, 612; покровительства животнымъ, II, 53; поощренія художниковъ, II, 103; попечительства о женскомъ образованіи, II, 311; правильной охоты, II, 469; православное миссіонерское, II, 71; промышленныя, II, 531; распространенія св. Писанія, II, 72; русскихъ драматическихъ писателей, II, 110; сельско-хозяйственныя, II, 360; содѣйствія торговлѣ, II, 623; состраданія къ животнымъ, II, 53; страховыя I, 630; торговыя, II, 616; трезвости, II, 26; ученыя, II, 127; художественныя, II, 104.
Община, I, 40.
Общинное землевладѣніе, II, 342.
Объѣзжіе головы, I, 82.
Обыскъ, I, 150.
Обязательность ученія, II, 237, 241, 295.
Овцеводство, II, 489.
Огневщики, I, 82.
Опека надъ расточителями, I, 544.
Опекунскій Совѣтъ, I, 533.
Освѣщеніе улицъ, I, 443.
Оскопленіе, I, 299.
Оспа, I, 398.
Осушеніе болотъ, II, 433.
Отвѣтственность врачей, I, 412.
Отдача казенныхъ земель въ частныя руки, II, 350.
Охота, II, 462.
Охраненіе имущества отсутствующихъ, I, 303.
Охраненіе лѣсовъ, II, 458.
Павильи, I, 53.
Патронатство, II, 85.
Паспорты, I, 219.
Пауперизмъ, I, 492,
Передвиженія, I, 235.
Переписи народа, I, 309.
Переселенія, I, 301, 313, 325.
Песталоцци, II, 243.
Печать, I, 258.
Письма, II, 702.
Пецль, I, 176.
Платонъ, I, 31.
Платоновъ, I, 208.
Повивальныя бабки, I, 411.
Повивальные институты, I, 407.
Поединокъ, I, 292.

Пожарный уставъ, I, 613.
Пожары, I, 606.
Пожертвованія голодающимъ, I, 465.
Покровительство фабрикантамъ, II, 549.
Полевая стража, I, 302.
Политика, I, 13, II, 8.
Полит. экономія, I, 11, 158.
Полиція: Полицейская дѣятельность государства, I, 114. Опредѣленія полиціи, I, 5. Наука полиціи, I, 10. Коренные законы науки полиціи, I, 17. Полицейское право, I, 13. Исторія полиціи и науки полиціи, I, 24. Органы исполнительной полиціи, I, 141: Франціи, 122; Англіи, 108; Германіи, 131, Россіи, 193.
Полицейское государство I, 5, 51.
Полицейскій часъ, II, 28.
Попечительства о бѣдныхъ, I, 536.
Популаціонистика I, 304.
Пособія бѣднымъ, I, 577.
Пособія погорѣльцамъ, I, 623.
Посошковъ I, 101.
Посредничество къ отысканію заработковъ, I, 464, 552.
Почта II, 695.
Почтовый договоръ всеобщій, II, 700.
Праздность I, 537.
Префектъ I, 120.
Предупрежденіе бѣдности, I, 537.
Предупрежденіе преступленій, I, 215.
Предупрежденіе нищеты, I, 491
Преміи за сочиненія II, 125.
Преміи за лѣсоразведеніе II, 461.
Привилегіи за изобрѣтенія и открытія, II, 440, 554.
Призрѣніе бѣдныхъ, I, 491, 577.
Призрѣніе: сиротъ, I, 601; слѣпыхъ и глухонѣмыхъ, 604.
Приказы: Аптекарскій, I, 81; книгопечатнаго дѣла, I, 81; обществ. призрѣнія бѣдныхъ, I, 189, 509, 524; разбойный, I, 82.
Прислуга, II, 45.
Приходскія попечительства I, 526.
Пробирный уставъ, II, 512.
Продовольственные капиталы I, 463, 478, 487.
Пролетаріатъ I, 492.
Промышленность: земледѣльческая II, 323, мануфактурная II, 498, ремесленная II, 576; торговая II, 603.
Промышленные суды II, 527.
Проституція I, 379, II, 10.
Протекціонизмъ II, 550.
Противозаконныя сообщества, I, 229.
Проѣзжія грамоты I, 246.
Прудонъ I, 165.
Путешествія I, 235.
Пути сообщенія II, 654
Пчеловодство II, 450.
Пьянство II, 25, 33.
Работные домы I, 539, 553.
Работы общественныя I, 552.
Размѣры поземельныхъ участковъ II, 398.
Разсчетныя книжки для нанимаемыхъ II, 49.
Расточительность I, 542.
Расхищеніе госуд. собственности I, 283.
Ратгаузъ I, 98.
Рау I, 169.
Реальныя училища II, 536.
Ревизіи народонаселенія I, 309.
Регламентъ главнаго магистрата I, 89.
Регламентація: сельскаго хозяйства II, 356; мануф. промышленности, II 505.
Ренне I, 22, 139.
Религіозное образованіе II, 63.
Реслеръ I, 180.
Родильные пріюты I, 345.
Рождественскій I, 207.
Рыболовство II, 469.
Рѣчная полиція II, 694.
Садоводство II, 440.
Санитарное дѣло I, 332.

Санитарная коммиссія I, 339.
Сартинъ I, 59.
Сберегательныя кассы I, 557.
Сборища народныя I, 229.
Свобода вѣроисповѣданія II, 65.
Сельскія ссудосберегательныя товарищества II, 421.
Семинаріи учительскія II, 242, 279, 282, 285, 288.
Сенешалъ I, 55.
Сиротскіе домы I, 601.
Сифилисъ I, 378.
С. Симонъ I, 162.
Скорая ѣзда I, 445.
Скотоводство II, 473.
Случныя конюшни II, 494.
Слово и дѣло I, 277.
Смидтъ Ад. I, 159.
Снабженіе бѣдныхъ пищею I, 566.
Собственность литературная II, 565.
Совѣтъ торговли и мануфактуръ II, 501.
Сократъ I, 31.
Соціологія I, 11, 161.
Сохранныя и ссудныя кассы I, 571.
Союзный строй I, 221, 518.
Спасительныя станціи II, 692.
Спекуляція I, 546.
Спеціальныя учебныя заведенія II, 298.
Ссудныя кассы I, 558.
Станціи сельскохозяйственныя II, 388.
Стачки рабочихъ II, 519.
Степановъ I, 210.
Столовыя народныя I, 566.
Страхованіе: отъ огня I, 607, 626; отъ града I, 645; скота II, 473; морское II, 692.
Строительная полиція I, 434.
Строительный уставъ I, 609.
Стрѣльба I, 445.
Стряпчіе полицейскихъ дѣлъ I, 198.
Судебное право I, 16.
Судебные слѣдователи I, 199.
Суды чести I, 296; судъ общества офицеровъ I, 298.
Съѣзды: врачей I, 341; мировыхъ судей I, 111; представителей желѣзныхъ дорогъ II, 672. представителей пароходныхъ предпринимателей и судоваго промысла II, 691; сельскихъ хозяевъ II, 364; ученыхъ II, 131.
Сыроварни II, 487.
Танцклассы II, 22.
Тайныя общества I, 224.
Театръ II, 106.
Театральная ценсура II, 24.
Телеграфы II, 708.
Техническостроительный комитетъ I, 437.
Товарищество лѣсоразведенія II, 461.
Товарищество трудящихся артелей II, 52.
Товарищество на вѣрѣ II, 616.
Товарные склады II, 649.
Томазій I, 68.
Торговыя ассоціаціи II, 616.
Торговые договоры международные II, 635.
Торговая компанія II, 616.
Торговыя книги II, 632.
Торговый кредитъ II, 626.
Тѣснота жилищъ I, 354.
Уголовное право I, 16.
Укрѣпленіе правъ на недвижимыя имущества II, 409.
Улучшеніе быта духовенства II, 78.
Улицы II, 683.
Уменьшеніе народонаселенія I, 328.
Университеты II, 167, 317.
Уничтоженіе вредныхъ насѣкомыхъ II, 437.
Управа благочинія I, 94.
Управленіе по дѣламъ печати I, 268.
Установленія ученыя II, 111.
Установленія учебныя II, 147.
Уставы: благочинія I, 94; строи-

тельный I, 439; пожарный I, 613; телеграфный II, 713. ценсурный I, 265.
Учебныя фермы II, 381.
Училища: Общія II, 165; народныя II, 234, 272; приходскія 265; городскія. 279, 297; сельскія, 277; уѣздныя, 265. Спеціальныя, 298; архитектурное дворцовое въ Москвѣ, 101; ветеринарныя, 481; военныя, 306; женскія, 308; живописи, ваянія и зодчества, 101; земледѣльческія, 380; коммерческія, 625; морскія, 307; правовѣдѣнія, 302; реальныя, 536; садоводства, 443; строительное, 437; сельскохозяйственныя, 369; техническаго рисованія, 101; техническія, 534; частныя, 318, юнкерскія, 306.
Училищные совѣты, II, 273.
Учрежденіе губерній, I, 93.
Учрежденія императрицы Маріи. I, 511, 533.
Фабрики и заводы I, 365; II, 502.
Фельдшерскія школы, I, 406.
Фермы учебныя, II, 381.
Ферстеманъ, I, 22, 175.
Физикатъ, I, 339.
Финансовое право, I, 15.
Фихте, I, 155.
Функъ, I, 77.
Фуррье, I, 163.
Хлѣбная торговля, I. 456.
Холера, I, 403.
Художества, II, 95.
Хюгель, I, 591.
Ценсура предварительная, I, 255, 263.
Ценсурные уставы, I, 265.
Церковныя братства, II, 72.
Цехи, II, 578, 594.
Циммерманъ, I, 52, 173.
Чайныя лавочки, II, 33.
Человѣколюбивое общество, I, 511, 535.
Чистота и опрятность, I, 364.
Чистота воздуха, I, 352.
Читальни народныя, II, 294.
Чума, I, 396.
Шампаньи, I, 182.
Шерифъ, I, 45.
Шелководство, II, 447.
Шеллингъ, I, 156.
Шеффле, I, 162.
Шкипера, II, 690.
Школы воспитательныхъ домовъ, II, 296.
Школы евангелическо-лютеранскія, II, 284.
Штейнъ-Лоренцъ, I, 3, 162, 168, 176, 308.
Штурманы, II, 690.
Эпидеміи, I, 374.
Эпидеміологическій листокъ, I 403.
Эпизоотіи, II, 473.
Юсти, I, 70, 104.
Ядовитыя вещества, I, 372.
Ярмарки, II, 650.
Ярыжки земскіе, I, 82.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	§§	стр.
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Полиція благосостоянія . .	185	1
РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ. *Мѣры, обезпечивающія условія духовнаго благосостоянія.*	186	1
Четыре вида человѣческаго образованія, составляющіе одно цѣлое.		
Глава I. *Мѣры, обезпечивающія условія нравственнаго развитія.* .	187	5
1. Надлежащая государственная политика	188	8
2. Надзоръ за воспитаніемъ малолѣтнихъ.	189	9
3. Удаленіе соблазновъ, вредящихъ чистотѣ нравовъ .	190	9
а) Удаленіе соблазновъ отъ проститутокъ	191	10
б) Воспрещеніе безнравственныхъ сходбищъ на общественныхъ балахъ, въ танцклассахъ, трактирныхъ и т. п. заведеніяхъ.	193	22
в) Воспрещеніе безнравственныхъ общественныхъ представленій и выставленія безнравственныхъ картинъ	194	24
г) Принятіе мѣръ къ уменьшенію пьянства	195	25
д) Воспрещеніе игорныхъ домовъ, азардныхъ игръ и лоттерей.	197	35
е) Преслѣдованіе дурнаго обращенія съ прислугою.	199	45
ж) Жестокое обращеніе съ животными.	200	52
4. Исправленіе малолѣтнихъ преступниковъ.	201	56
Глава II. *Мѣры, содѣйствующія религіозному образованію народа* .	202	63
I. Содѣйствіе безпрепятственному отправленію Богослуженія и распространенію религіи.	203	65
II. Содѣйствіе построенію храмовъ и матеріальному обезпеченію церковной іерархіи.	205	73
III. Заботы о надлежащемъ устроеніи учебныхъ заведеній, имѣющихъ цѣлію приготовить служителей церкви	207	86
Глава III. *Мѣры, содѣйствующія естетическому развитію народа* .	209	94
I. Содѣйствіе распространенію свѣдѣній въ художествахъ	210	95
II. Содѣйствіе распространенію свѣдѣній въ музыкѣ . .	211	105

	§§	стр.
III. Содѣйствіе развитію театра	212	106
Глава IV. *Мѣры, содѣйствующія умственному образованію народа*	213	110
I. Мѣры, содѣйствующія развитію ученыхъ установленій	214	111
1. Академіи Наукъ	215	112
2. Ученыя общества	218	127
3. Съѣзды ученыхъ	219	131
4. Публичныя библіотеки и музеи	220	135
II. Мѣры, содѣйствующія развитію учебныхъ установленій	222	147
1. Общія учебныя заведенія	225	165
А) Университеты	226	167
Б) Гимназіи	233	211
В) Народныя школы	238	234
II. Спеціальныя учебныя заведенія	249	298
III. Женскія учебныя заведенія	251	308
IV. Частныя учебныя заведенія	252	318
РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ. *Мѣры, обезпечивающія условія матеріальнаго благосостоянія*	253	321
Глава I. *Мѣры, обезпечивающія условія земледѣльческой промышленности*	254	323
I. Мѣры, обезпечивающія общія условія земледѣльческой промышленности	255	324
1. Удаленіе юридическихъ и экономическихъ препятствій къ занятію земледѣльческою промышленностію	257	330
2. Содѣйствіе распространенію свѣдѣній въ дѣлѣ сельскаго хозяйства посредствомъ допущенія и развитія: а) сельскохозяйственныхъ обществъ, б) съѣздовъ сельскихъ хозяевъ, в) сельскохозяйственныхъ училищъ и г) выставокъ сельскохозяйственныхъ произведеній	265	359
3. Содѣйствіе развитію земледѣльческаго кредита	271	388
4. Содѣйствіе сельскимъ хозяевамъ въ дѣлѣ улучшенія плодородія земли	276	433
5. Выдача привилегій на изобрѣтенія и открытія по сельскому хозяйству	277	440
II. Особенныя мѣры, принимаемыя для обезпеченія условій развитія отдѣльныхъ видовъ земледѣльческой промышленности	278	440
1. Мѣры, обезпечивающія развитіе садоводства и винодѣлія	278	440
2. Мѣры, обезпечивающія развитіе шелководства	280	447
3. Пчеловодство	281	450
4. Лѣсоводство	282	451
5. Охота, звѣриные и рыбные промыслы	283	462
6. Скотоводство	285	473

	§§	стр.
Глава II. *Мѣры, обезпечивающія условія мануфактурной промышленности.*	289	497
I. Мѣры, обезпечивающія развитіе фабричной и заводской промышленности.	290	498
1. Удаленіе юридическихъ и экономическихъ препятствій къ занятію мануфактурною промышленностію	291	502
2 Содѣйствіе распространенію техническихъ свѣдѣній по части мануфактурной промышленности посредствомъ развитія промышленныхъ обществъ, устроенія техническихъ училищъ и мануфактурныхъ выставокъ	299	531
3. Предоставленіе фабрикантамъ различныхъ льготъ и преимуществъ—личныхъ и матеріальныхъ.	302	548
4. Содѣйствіе расширенію изобрѣтеній и открытій	303	553
Литературная и художественная собственность	305	565
II. Мѣры, обезпечивающія развитіе ремесленной промышленности	307	576
Глава III. *Мѣры, обезпечивающія развитіе торговой промышленности.*	311	602
1. Удаленіе юридическихъ препятствій относительно права лицъ заниматься торговлею.	312	603
2. Возможность устроенія торговыхъ обществъ и ассоціацій	313	616
3. Допущеніе учрежденій, содѣйствующихъ развитію торговли	314	623
4. Обезпеченіе торговаго кредита	315	626
5. Обезпеченіе торговыхъ сношеній съ другими государствами	317	634
6. Допущеніе биржъ и связанныхъ съ ними установленій	318	643
7. Допущеніе ярмарокъ	319	650
РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ. *Мѣры, обезпечивающія условія благосостоянія, какъ духовнаго, такъ и матеріальнаго*	320	653
Глава I. *Мѣры, принимаемыя для обезпеченія удобныхъ путей сообщеній*	321	654
А) Сухопутныя дороги	322	654
I. Желѣзныя дороги.	324	668
II. Шоссейныя и другія искусственныя большія дороги.	326	677
III. Проселочныя дороги	327	679
IV. Городскія улицы.	328	683
Б) Водяные пути сообщеній.	329	683
Глава II. *Мѣры, содѣйствующія развитію почтовыхъ сношеній.*	332	695
Глава III. *Мѣры, содѣйствующія развитію телеграфныхъ сношеній*	335	708